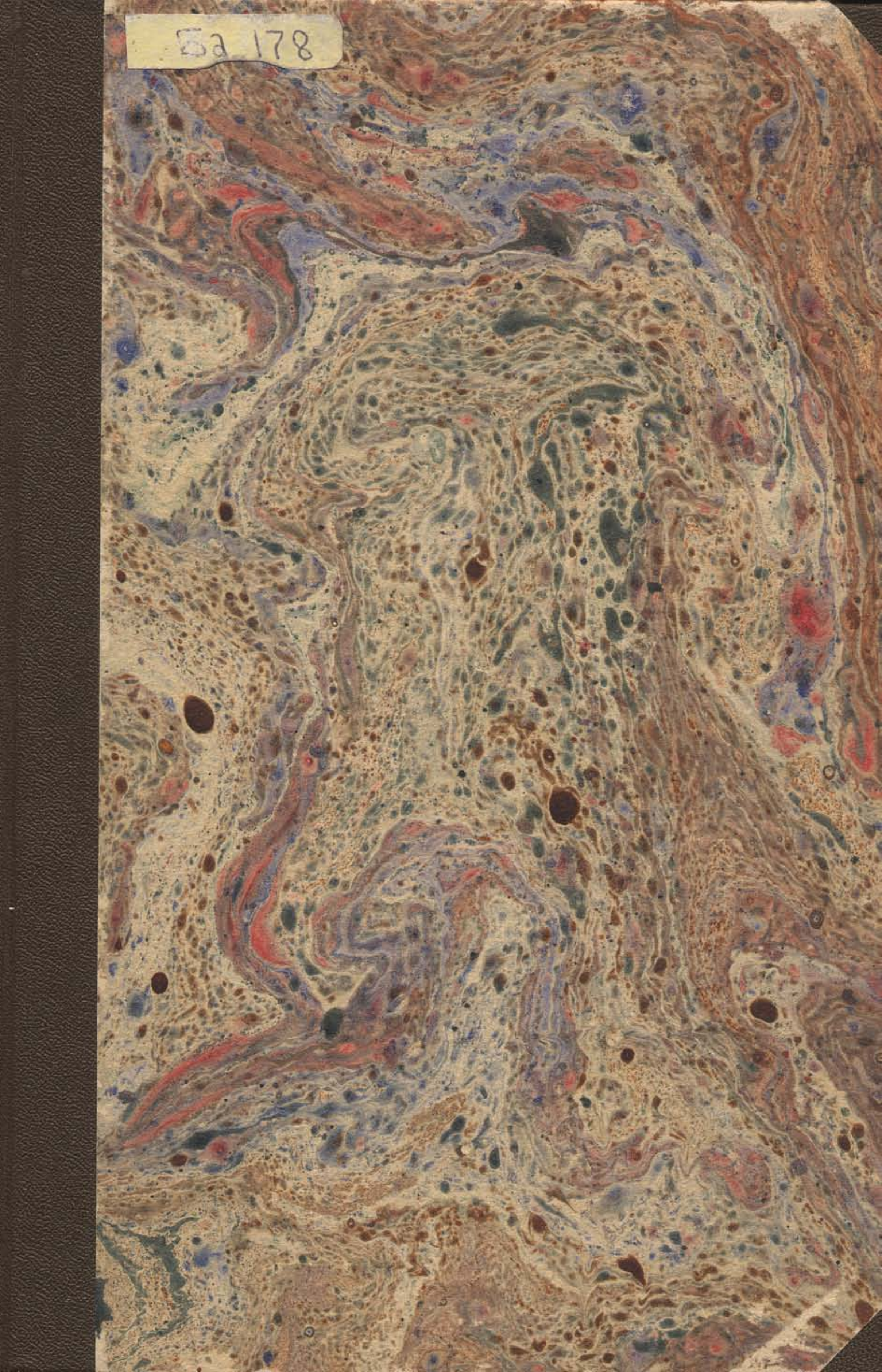

Ба 178

Е. Ѳ. Карскій.

БѢЛОРУССЫ.

ТОМЪ II.

ЯЗЫКЪ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

1. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЗВУКОВЪ БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское Предмѣстье, 3.

1908.

Изъ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“ за 1908 г.

Исходя изъ того положенія, что появленіе научной грамматики русскаго языка и его исторіи возможно лишь послѣ тщательнаго изученія живыхъ русскихъ нарѣчій и исторіи послѣднихъ, авторъ во II-мъ томѣ „Бѣлоруссовъ" приступилъ къ детальной разработкѣ языка бѣлорусскаго племени. Настоящій 1-ый выпускъ, кромѣ нѣсколькихъ вводныхъ статей, посвященъ историческому очерку звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія, 2-ой выпускъ будетъ содержать морфологію (словообразованіе и словоизмѣненіе), а 3-ій синтаксисъ. Матеріалъ для II-го тома отчасти взятъ изъ прежнихъ изслѣдованій автора, изъ которыхъ большинства уже нѣтъ въ продажѣ, а нѣкоторыя и не поступали на книжный рынокъ [1]), отчасти вновь собранъ какъ изъ старинныхъ западно-русскихъ произведеній, изученныхъ въ послѣднее время, такъ и изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ; особенно много цѣнныхъ данныхъ позаимствовано изъ 32 отвѣтовъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Императорской Академіей Наукъ, а также изъ новѣйшихъ сборниковъ народнаго творчества. Старые и новые матеріалы по возможности провѣрены во время командировки автора въ 1903 г. и другихъ неоднократныхъ поѣздокъ въ Бѣлоруссію. Использо-

[1]) Напр., самая крупная работа въ этомъ родѣ: „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Варшава 1893", напечатанная лишь въ количествѣ 50 экземпляровъ.

ваны и тѣ данныя, которыя имѣются въ немногочисленныхъ изслѣдованіяхъ по бѣлорусскому нарѣчію, а также по исторіи и діалектологіи русскаго языка вообще, принадлежащихъ перу другихъ лицъ.

Послѣ выхода I-го тома „Бѣлоруссовъ“, содержащаго между прочимъ перечисленіе источниковъ, прошло пять лѣтъ. За это время успѣло выйти нѣсколько цѣнныхъ собраній бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, равнымъ образомъ издано и отчасти даже открыто нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ старинныхъ памятниковъ: все это заставило автора дать въ видѣ сокращеній на 24 страницахъ указатель источниковъ ко всему тому; онъ облегчитъ чтеніе работы особенно для лицъ, не имѣющихъ I-го тома. Не столь важный указатель авторовъ, на изслѣдованія которыхъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ дѣлаются ссылки, будетъ данъ въ концѣ цѣлаго тома, послѣ синтаксиса.

Выпуская въ свѣтъ настоящую работу, авторъ не можетъ не выразить глубокой благодарности Совѣту Императорскаго Варшавскаго университета за доставленныя средства на ея изданіе и отдѣльнымъ лицамъ, тѣмъ или инымъ способомъ содѣйствовавшимъ ея усовершенствованію, И. А. Бычкову, Ф. Н. Добрянскому и особенно акад. А. И. Соболевскому за предоставленные изъ его коллекціи въ распоряженіе автора нѣкоторые снимки съ западнорусскихъ рукописей.

Варшава.
Октябрь 1908 г.

СОКРАЩЕНІЯ

ко всему тому.

Сокращенія касаются только источниковъ, но не пособій, которыя указываются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ полностью. Ссылки дѣлаются на страницы и №№ на нихъ въ I-омъ томѣ „Бѣлоруссовъ" (Варшава, 1903). Но такъ какъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, прошедшихъ послѣ появленія этой книги, обнародованы нѣкоторые старинные западнорусскіе памятники, бывшіе неизвѣстными мнѣ въ 1903-мъ году, равнымъ образомъ такъ какъ за то же время появились нѣкоторыя новыя работы, дающія матеріалъ для характеристики живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ, то и они попали въ нижеслѣдующій списокъ. Исправлены также немногія погрѣшности, допущенныя въ опредѣленіи времени написанія нѣкоторыхъ памятниковъ. Общеизвѣстныя сокращенія здѣсь не указываются.

А = Акты В. А. К. См. ниже.

А. А. Э. = Акты, собранные ... Археогр. Экспед. 350, 4.

А. Б. = А. Б.: „Воззрѣнія бѣлоруссовъ на праздненства Пасхи" и „Очеркъ положенія женщины въ крестьян. средѣ Бѣлор. края". 261.

Абрамов. = Абрамовичъ: Kilka melodyj l. b. 216.

Авен. = Авенаріусъ: Образцы бѣлор. нарѣчія. 265.

Азбука 1596 г. 403, 30.

А. З. Р. = Акты, относящ. къ исторіи Зап. Россіи. 315, 11.

А. И. = Акты историческіе. 350, 7.

А. К. = „Казки". Выдаў А. К. Спб. 1904.

Акад. = Сборникъ Импер. Ак. Н. (45. 11. 1), содержащій между прочимъ западнорусскую лѣтопись (лл. 147—182); писанъ въ серединѣ XVI в. Изданъ въ XVII т. П. С. Р. Лѣт. (Ср. еще „Извѣстія Отд. р. яз. и слов." за 1903 г., т. VIII, 100 — 107).

Akta gr. = Akta grodzkie... Rzeczy Pospol. 354, 26.

Актикація 1499 г. = Актикація, жал. грам. Конст. Остр. 366, 124.

Акты 1444 г. = Судебн. рѣшенія и акты, относящіеся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями. 363, 63.

Акты В. А. К. = Акты, издаваемые Виленской комиссіей для разбора др. актовъ. 352, 19.

Актъ 1451 г. = Актъ продажи земли въ Волковыйской волости. 363, 68.

А. Л. Г. = Акты Литов. Государства. 355, 32 (въ концѣ).

Александрія 1697 г. 394, 96.

Анимел. = Анимелле: Бытъ бѣлор. крестьянъ. 227—228.

Антон. = Антоновъ: О врачебныхъ растеніяхъ, дико растущихъ въ Витеб. губ. 264.

Апокрисисъ ок. 1597 г. 403, 32.

Апост. Скор. 1525 г. 399, 4.

Апост. ок. 1576 г. 401, 9.

Апост. 1580 г. = Апостолъ М. П. и Рум. муз. Собранія Тихонр. № 371.

Апост. 1591 г. 402, 20.

Апост. толк. XVI в. 385, 44.

Арбузовъ = Собраніе словъ, употребляющихся въ просторѣчіи въ г. Рославлѣ. 231.

Archiwum = Archiwum książąt Lubartowiczów-Sanguszków w Sławucie. 354, 30.

Археол. = Сборникъ археол. Общества въ Спб. № 43, содержащій разныя рукописи, между прочимъ на лл. 43—73, писанныхъ почеркомъ XVI в., отрывки западнорусс. лѣтописи. Изданы въ XVII т. П. С. Р. Лѣт.

Арх. Сб. = Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣв.-зап. Руси. 353, 23.

Арх. Ю. Р. = Архивъ югозападной Россіи. 351, 15.

А. Ю. З. Р. = Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи. 352, 16.

Аѳан. = Аѳанасьевъ: Народныя русскія сказки. 242.

Б. А. = Бѣлор. Архивъ древнихъ грамотъ Григоровича. 350, 3.

Бароній XVII в. 397, 113.

Барщ. = Барщевскій: Szlachcic Zawalnia, 215—216, 436—437.

Б-вскій = Суевѣрные обряды простонародья Западнаго края. 250.

Бекар. = Бекаревичъ: Сельскіе очерки. 238.

Безс. Б. П. = Безсоновъ: Бѣлор. пѣсни. 246.

Безс. Кал. = Безсоновъ: Калѣки перехожіе. 245.

---

*) Отзывы о Бурачкѣ и другихъ новѣйшихъ писателяхъ и изданіяхъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи имѣются въ брошюрѣ: Д-р Іляріон Святицький: Відроджене білоруського письменства. Львів. 1908. 8° мал. 58 стр.

Быков. В. = Быковскій Владисл.: „Бѣлор. свадьба Себежс. у. Витеб. г.“ и „Свадебн. обряды и пѣсни въ Пинск. у. Мин. губ.“ 243.

Быков. П. = Быковскій П.: Pieśni obrzędowe ... z okolic Pińska. 255.

Бѣл. А. = Бѣлорусскій архивъ. 350, 3.

Бѣл. им. = Бѣлор. имена муж. и женскія. 220.

Biełarúski lementár. 1906 г. Спб., то же русск. буквами.

Бѣл. сл. Горк. = Бѣлор. слова, собр. въ Горкахъ. 245.

Бясѣда = Бясѣда стараго вольника зъ новыми, пра[illegible]ае дзѣло (Могилевъ. 1861 г.).

В. А. = Собр. А. В., см. ниже.

Валюк. = Валюковичъ: Обряды погребенія въ Игумен. уѣздѣ. 243.

Варенц. = Варенцовъ: Сборникъ русс. дух. стиховъ. 231.

Вас. Великій XVI в. 395, 97.

Васил. = Василевскій: Zagadki białoruskie. 330.

Васильева Бесѣд. = С. Бесѣдки Мозыр. у. 258.

Васильева бытъ М. = Замѣтка о бытѣ крестьянъ Мозыр. у. 258.

Васильева вес. п. = Весеннія пѣсни и обряды въ деревняхъ Мозыр. у. 258.

Васильева Граб. = Свадебн. обряды Грабовской вол. 257.

Васильева Рожд. пр. = Рождеств. праздники крестьянъ Мозыр. у. 257.

Васильевъ = Бѣлор. поговорки. 213.

Веренк. = Przyczynek do lecznictwa ludowego Веренка. 329.

Верига Dum. = Dumki białoruskie... 264.

Верига Pod. = Podania białoruskie. 263 — 264.

Вертепъ въ Мог. = Вертепъ въ Могилевѣ. 238. 447—448.

Вил. = Западнорусс. лѣтопись по Виленск. списку въ сборникѣ Авраамки, новое изданіе въ XVII т. Полн. собр. русс. лѣтописей. Ссылки дѣлаются на страницы изданія А. Бычкова: „Отрывокъ кр. лит. лѣт.“ Спб. 1893.

Висков. = Висковскій: Бѣлоруссія. 223.

Войнил. = Бѣлор. пѣсни, собр. Войниловичемъ въ Слуцк. у. 231.

Vocabularium не раньше XVII в. 397, 114.

Гарм. = Гармашъ: Собраніе.. областныхъ словъ... Черниг. г. 245.

Гаръмонія 1608 г. 404, 36.

Гашк. = Гашкевичъ: Щедрецъ. 221.

Гильтебр. = Гильтебрандтъ: Сборникъ памятниковъ народн. творчества въ Сѣв.-зап. краѣ. 239.

Грам. ок. 1330 г. = Договоръ Полоцка съ Ригой. 358, 12. Литогр. сн. у Напьерскаго.

Грам. ок. 1341 = Грам. торунск. гражданству Кестутія и Любарта. Кенигсб. арх. Снимокъ въ Памятникахъ И. И. Срезневскаго.

Грам. 1349 г. = Догов. гр. литовско-русскихъ князей съ кор. Казимиромъ. 358, 13. Снимокъ у Соболев. и Пташицк., 46.

Грам. ок. 1350 г. Лавр. = Данная Юрія Волковича Лавришевскому м-рю. 358, 14.

Грам. ок. 1350 г. О. = Купчая и мѣновая гр. Олехна Ромашковича. 358, 15.

Грам. ок. 1359 г. = Договоръ смол. кн. Ивана Александровича съ Ригою. 358, 11.

Грам. ок. 1377 г. = Вкладная грам. кн. Юліаніи. 359, 16.

Грам. 1383 г. = Жалов. гр. кн. Александра-Витовта. 359, 17. Снимокъ у Собол. и Пташ., 17.

Грам. 1386 г. Лавр. = Вкладн. гр. кн. Димитрія-Корибута Лавришев. м-рю. 359, 19.

Грам. 1386 г. Ю. = Догов. гр. смол. кн. Юрія Святославича. 359. 18. Снимокъ у Собол. и Пташ., 39.

Грам. 1387 г. Влад. = Гр. Владислава. 359, 21. Снимокъ у Соб. и Пташ., 14.

Грам. 1387 г. П. = Условіе Панка, 359, 22. Снимокъ у Собол. и Пташ., 19.

Грам. 1388 г. Д.-К. = Гр. Димитрія-Корибута. 359, 23. Снимокъ у Соб. и Пташ. 5.

Грам. 1388 г. Д. О. = Гр. кн. Димитрія Ольгердовича. 359, 24.

Грам. 1388 г. Кор. = Поручная грамота князей и бояръ кор. Ягеллу за Корибута. См. Archiwum Sanguszków I № 9. Снимокъ у Соб. и Пташ., 6.

Грам. 1389 г. = Клятв. гр. Семена Лыгвенія Ольгердовича. 360, 25. Снимокъ у Соб. и Пташ., 47.

Грам. 1390 г. = Гр. Витовта Андрею Василу. 360, 26.

Грам. 1393 г. = Гр. Олега Рязан. кор. Владиславу. 360, 28. Снимокъ у Соб. и Пташ., 7.

Грам. 1394 г. = Гр. Ягелла. 390, 30. Снимокъ у Соб. и Пташ., 15.

Грам. 1396 г. = Гр. полоцк. кн. Ярослава Изяславича. 360, 31.

Грам. 1398 г. = Правая гр. Витовта по спору между бискупомъ виленскимъ и Викгайломъ о ловищахъ. Оригиналъ въ библ. Импер. римско-католич. Дух. Академіи при рукописи № 3. 3. 13. снимокъ у Сахарова, т. XV, № 17 и у Собол. и Пташ. 18.

Грам. до 1399 г. Андр. = Жалов. гр. полоцк. кн. Андрея Ольгердовича. 360, 34.

Грам. ок. 1399 г. Анофр. = Вкладная кн. Анофрія полоцк. Предтеч. м-рю. 361, 36.

Грам. 1399 г. Исет. = Гр. кн. Витовта о раздѣлѣ оз. Исета. 361, 37.

Грам. 1399 г. канон. = Жалов. гр. Витовта вилен. каноникамъ. 361, 35. Снимокъ въ „Вѣстн. Евр.“ 1828 г. № 22. Гдѣ хранится оригиналъ, неизвѣстно.

Грам. 1399 г. Никт. = Гр. кн. Витовта на имя Никтиборга. 360, 33.

Грам. XIV в. А. Д. = Вкладная Андрея Данильевича. 361, 40.

Грам. XIV в. бѣлк. = Грам. вдовы полоцкаго князя Андрея о бѣлкѣ (Собол. и Пташ., 43).

Грам. XIV в. И. Н. = Вкладная Ив. Никоновича. 361, 39.

Грам. ок. 1400 г. = Грам. Монтигирда, намѣстника полоцкаго. 361, 41.

Грам. 1400 г. Алекс. = Грамота Стародубскаго кн. Александра Патрикѣевича на вѣрность кор. Ягеллу. Сн. у Соб. и Пташ., 48.

Грам. 1401 г. Засл. = Присяжная гр. заславскихъ князей. 361. 42.

Грам. 1401 г. Ю. Д. = Присяж. гр. Юрія Давидовича. 361, 43.

Грам. 1404 г. = Гр. полочанъ въ Ригу. 361, 44.

Грам. 1405 г. пол. = Договоръ полочанъ съ рижск. магистромъ. 361, 46.

Грам. 1405 г. Риг. = Торговый дог. Риги съ Полоцкомъ, 361, 45.

Грам. 1407 г. = Дог. Полоцка съ Ригой. 362, 48.

Грам. ок. 1407 г. = Отрывокъ торг. дог. Полоцка съ Ригой 362, 49.

Грам. 1409 г. = Грам. кн. Ивана Семеновича, полоцк. намѣстника. 362, 50.

Грам. 1414 г. = Гр. жителей г. Полоцка. 362, 51.

Грам. 1417 г. = Гр. Игумена Пересопницкаго м-ря, писан. въ Слуцкѣ. 362, 52.

Грам. 1428 г. = Гр. Витовта кн. Аннѣ. 362, 53.

Грам. 1430 г. И. В. = Договоръ гр. Ивана Влад. съ Витовтомъ. 362, 56.

Грам. 1430 г. И. Ѳ. = Дог. гр. рязан. кн. Ивана Ѳеодоровича съ Витовтомъ. 362, 55.

Грам. 1432 г. 23 сент. = Гр. Сигизмунда. 362, 57.

Грам. 1432 г. 27 сент. = Гр. Сигизмунда. 362, 58.

Грам. 1433 г. = Жалов. гр. Свидригайла. 362, 59.

Грам. 1438 г. = Жалов. гр. Свидригайла. 362, 60.

Грам. 1440 г. = Гр. вел. кн. Казимира. 362, 61.

Грам. 1442 г. = Жалов. гр. Казимира Ягеллона. 363, 62.

Грам. 1447 г. = Гр. кн. Казимира. 363, 64.

Грам. 1450 г. = Жал. гр. Свидригайла Ольгердовича. 363, 67.

Грам. 1452 г. = Гр. Казимира Ягеллончика. 363, 69.

Грам. 1454 г. = Жалов. гр. Михаила Пеструцкаго. 363, 70.

Грам. 1455 г. М. А. = Гр. слуцк. кн. Мих. Александровича. 363, 71.

Грам. 1455 г. М. К. = Гр. Мих. Кезгайловича. 363, 73.

Грам. 1455 г. Ю. Л. = Жал. гр. Юрія Лынгвеневича. 363, 72.

Грам. 1456 г. 3 мая = Жал. гр. Юрія Лынгвеневича. 363, 75.

Грам. 1456 г. 14 іюня = Жал. гр. кн. Юрія Лынгвеневича. 363, 76.

Грам. 1456 г. 28 іюня = Жал. гр. кн. Юрія Лынгвеневича. 363, 77.

Грам. 1456 г. Каз. А. = Гр. Казимира Андрею Ѳедьковичу. 364, 79.

Грам. 1456 г. Каз. П. = Уставная гр. Казимира. 363, 78.

Грам. 1457 г. = Продажн. гр. Николая Ляха (снимокъ въ „Dzien. Warsz.“ 1826, VI).

Грам. 1458 — 1459 г. = Жалов. гр. Мстисл. кн. Іоанна Юрьевича. 364, 82.

Грам. 1459 г. = Гр. Олехна Довойновича. 364, 81.

Грам. 1463 г. = Духовная кн. Мстисл. Ивана Юрьевича. 364, 83.

Грам. 1463 г. Каз. = Грам. кор. Казимира. 364, 84.

Грам. 1465 г. пол. = Гр. полочанъ въ Ригу. 364, 85.

Грам. 1465 г. пол. н. = Гр. полоцк. намѣстника. 364, 86.

Грам. 1470 г. полоц. = Гр. бояръ и намѣстника полоцк. Олехнова. 364, 89.

Грам. 1470 г. продаж. = Право продажное отъ Мих. Яновича 364, 88.

Грам. 1470 — 1471 г. = Догов. гр. кор. Казимира IV. 364, 90.

Грам. 1474 г. = Актъ разграниченія угодій между владѣніями бискупа и канониковъ виленскихъ. 364, 91.

Грам. 1475 г. = Гр. бояръ и мѣщанъ полоцкихъ г. Ригѣ. 364, 92.

Грам. 1476 г. = Гр. бояръ и мѣщанъ полоцкихъ г. Ригѣ. 365, 93.

Грам. 1477 г. И. И. = Гр. Ивашки Илинича. 365, 95.

Грам. 1477 г. Я. К. = Гр. Яна Кучука. 365, 94.

Грам. 1478 г. = Дог. гр. полочанъ съ Ригою. 365, 96.

Грам. 1480 г. = Жал. гр. Александра Ходкевича. 365, 97.

Грам. 1481 г. = Гр. Казимира Ягеллончика. 365, 98.

Грам. 1482 г. = Гр. кн. Збараскаго. 365, 99.

Грам. 1483 г. = Дог. гр. кор. Казимира. 365, 100.

Грам. 1486 г. Зуб. = Жал. гр. кн. Софіи Зубревицкой. 365, 103.

Грам. 1486 г. Остр. = Гр. кн. Мих. и Конст. Острожскихъ. 365, 101.

Грам. 1487 г. = Грамота княгини Анны Слуцкой церкви св. Варвары. Снимокъ на стеклѣ въ библ. Имп. Ак. Н., оригиналъ изъ собранія Татура въ Минскѣ у гр. Тышкевича въ Вильнѣ*).

Грам. 1489 г. = Жал. гр слуцкой кн. Анны. 365, 104.

Грам. 1490 г. Каз. = Гр. Казимира Ягеллончика. 366, 107.

Грам. 1490 г. Петр. = Гр. Петраша Фоминича. 365, 106.

Грам. 1491 г. Вол. = Гр. Вас. Воловича. 366, 109.

Грам. 1491 г. Хреб. = Гр. Федка Хребтовича. 366, 108.

Грам. 1492 г. 10 апр. = Жалов. гр. слуцк. кн. Анны. 366, 110.

Грам. 1492 г. 31 мая = Жалов. гр. слуцк. кн. Анны. 366, 111.

Грам. 1492 г. Алекс. = Гр. кор. Александра. 366, 112.

Грам. 1492 г. Мен. = Гр. кор. Александра, въ Менску. 366, 115.

Грам. 1492 г. Петр. = Гр. Петраша Фоминича. 366, 114.

Грам. 1493 г. Алекс. = Гр. Александра Яцку Василевичу. 366, 118.

Грам. 1493 г. Иваш. = Гр. Ивашка Яцковича. 366, 117.

Грам. 1494 г. = Гр. Александра панѣ Васковой Павловичевой. 366, 119.

Грам. 1495 г. = Гр. кн. Александра Ягеллончика. 366, 120.

Грам. 1499 г = Жал. гр кор. Александра. 366, 123.

Грам. XV в. В. Д. = Гр. Василія Дмитріевича изъ Полоцка въ Ригу. 367, 128.

Грам. XV в. В. С. № 3 = Грам. второй половины XV в. Вилен. палеогр. снимки, № 3. 367, 129.

Грам. XV в. Мог. = Гр. Казимира Могил. боярамъ. 363, 65.

Грам. XV в. Сим. = Гр. полоцк. еп. Симеона въ Ригу. Снимокъ и изданіе у Соб. и Пташ., 44.

---

*) Вотъ эта грамота:

Во имѧ бое амин. Ѳе ѧ кнгин михаиловаѧ александровича анна свѣтчꙋ си мои листко што некочи гнрь мои кнзь его мать прида кы кꙋ стои варкарѣ двѣ ведрѣ медꙋ а деся грошеи поплатꙋ надрокыщцꙋ на лопатичꙋ, и ѧ послѣ кнзѧ его мати живота. придала есми того члка вышереченого кꙋ стои варкари. з даю тою и с поплато и з слꙋкою. вѣчно и не порꙋшено. то члкъ мае да и попла и слꙋбꙋ дати томꙋ попу которыи бꙋть слꙋжити оу црквн тое. а нагородꙋ же емꙋ слꙋбы и дачи никоторое недакѣ анато и печа нашу к семꙋ листꙋ привѣсили есмо да оу слуцку. дѥ. ка. ѕцѕ.

Въ датѣ грамоты пропущено ч. Она не могла быть написана въ 1397 г., такъ какъ Михаилъ Александровичъ умеръ въ 1482 г.

Довн.-Зап. Зам. = Довнаръ-Запольскій: Замѣтки о бѣлор. говорахъ. 267.

Довн.-Зап. Календ. = Довнаръ-Запольскій: Календарь Сѣверо-Зап. края на 1889 г. 266—267.

Довн.-Зап. Пол. = Довнаръ-Запольскій: Бѣлорусское Полѣсье. 268.

Довн.-Зап. Свад. = Довнаръ-Запольскій: Бѣлорусская свадьба и свадебн. пѣсни. 266.

Докум. = Документы, объясняющіе исторію западнорусск. края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ. 352, 18.

Долгор. = Витебская губ. подъ редакціей Долгорукова. 265.

Дорог. = Дорогунцовъ: Село Попова-гора. 248.

Друцк.-П. = Друцкій-Подберезскій: Бѣлор. сватьба и образецъ поэзіи бѣлоруссовъ. 216.

Дубр. = Лѣтописный сборникъ XVI в. (И. Публ. б. F. IV. 23. 8) Дубровскаго. Содержитъ 3 отрывка, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ литов. лѣтописямъ (подъ годами 1341, 1350, 1377; на лл. 470 б — 473; 486 — 492 б). Часть издана въ XVII т. П. С. Р. Лѣт.

Дыбов. Заг. = Dybowski: Zagadki białoruskie z gub. Mińskiej. 258.

Дыбов. Посл. = Dybowski: Przysłowia białoruskie z powiatu Nowogródzkiego. 258.

Еванг. 1317 г. 370, 2.

Еванг. 1329 г. 370, 3.

Еванг. 1520 г. 380, 28.

Еванг. 1539 г. 380, 29.

Еванг. толк. 1595 г. 403, 23.

Еванг. Тяпин. ок. 1580 г. 401, 10.

Еванг. учительное 1568 — 1569 г. 400, 7.

Ев. 1616 г. = Еванг. учительное, напеч. въ Евьѣ 1616 г. на зап.-русс. нарѣчіи. Въ книгѣ много полонизмовъ, иногда даже замѣчаются малорусскія особенности. Переводчики называютъ языкъ этого Евангелія русскимъ: Ка́зань... тепе́ръ ново, з кгре́цкого и Словенского языка на Ру́скій переложеный... Пра́цею и стара́ніемъ Инокѡвъ... Монастыря Братского Виленского... (заглавный листъ). Въ самомъ текстѣ находимъ подобное же пониманіе, напр. Іс има есть Еврейское, славенскій языкомъ выкладается Спасъ, або спаситель: а рускимъ, Збавитель: Хс има есть кгрецкое, пожидовску Мессіа: по руску пома́заный (252 л. б). Изданіе используется нами главнымъ образомъ для изученія мѣста ударенія. Подробное описаніе см. у Каратаева, № 229. Мы пользуемся собственнымъ экземпляромъ.

Ревиз. К. Э. = Ревизія Кобрин. экономіи. 353, б.
Ревиз. п. = Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ. 353, а.
Реестръ 1562 г. = Реестръ роздаванья пенезей. 368, 135.
Реестръ 1636 г. = Реестръ гражданъ Могилева. 368, 137.
Р. И. Б. = Русская историч. библіотека. 354, 28. Въ т. XX. Литовская Метрика — первыя три книги судныхъ, подъ редакціей П. Гильтебрандта. Спб. 1903.
Р. Л. А. = Русско-литовскіе акты. 354, 25.
Р. О. = Рукописное отдѣленіе Вилен. Публ. б. Вып. I. 1871 г.
Ровин. = Ровинскій: Энеида, перелож. съ малор. 231 и 432—434. Новое изданіе Е. Ѳ. Карскаго: Бѣлорусская Энеида наизнанку. Харьковъ. Сборникъ въ честь Н. Ѳ. Сумцова.
Родев. = Родевичъ: „Изъ бѣлор. жизни" и „Хохликъ". 251.
Розенф. = Бѣлорусскія народныя пѣсни, записаны А. Розенфельдомъ. Спб. 1904.
Ром. = Роман. Бѣл. Сб.
Роман. А. = Романовъ А.: Говоръ Павлович. вол. Могил. у. 326.
Роман. Бѣл. Сб. = Романовъ: Бѣлорусскій сборникъ. 303—313.
Роман. Вертеп. = Романовъ: Бѣлорусскіе тексты вертеннаго дѣйства. 315.
Роман. Высок. = Романовъ: Матеріалы для изученія говоровъ Могил. губ. С. Высокое. 316.
Роман. Загов. = Романовъ: Сб. бѣлор. заг. нач. XIX в. 315—316.
Роман. Мат. = Романовъ: Матеріалы для изученія бѣлор. говоровъ. 314—315.
Роман. Слов. = Романовъ: Опытъ словаря бѣлор. н. 303.
Ромеръ = Ромеръ: Oracja wielkanocna. 330.
Рубер. = Руберовскій: Бѣлор. народныя пѣсни. 240.
Рум. = Сборникъ XVII в. Рум., см. ниже.
Рып. Biał. = Рыпинскій: Białoruś. 208 и 434—435.
Рып. Niacz. = Рыпинскій: Niaczyścik. 435—436.
Рѣчь Мелешка 1589 г. 382, 37.
Рѣшеніе 1492 г. = Рѣшеніе жмудск. старосты по дѣлу о куничникѣ Трумнѣ. 366, 113.

С. А. = А. С.: О народныхъ пѣсняхъ Мин. г. 237 и 447.
С. А. Тр. д. = А. С.: Троицынъ день. 261.
Сапун. = Сапуновъ: Витебская старина. 354, 29.
Сах. образцы = Сахаровъ: Образцы др. письменности. 350, 5.
Сборн. П. Сн. В. = Сборникъ палеогр. снимковъ съ гр. и акт., хран. въ Вилен. центр. арх. 353, г.
Сборникъ 1483 г. 372, 6.

Сборникъ 1490 г. = Западнорусскій сборникъ библіотеки гр. Уваровыхъ № 613.

Сборникъ XV в. Публ. б. № 391. 378, 21.

Сборникъ XV в. Син. б. № 367. 378. 22.

Сборникъ 1580 г. 382, 38.

Сборникъ 1585 г. 401, 14.

Сборникъ XVI в. Красин. 384, 41, по новой классификаціи № 3701, см. Крас.

Сборникъ XVI в. Кунц. 393, 81.

Сборникъ XVI в. Моск. Д. Акад. 391, 76.

Сборникъ XVI в. (около 1580 г.) Позн. 391, 75. Лѣтописецъ, занимающій лл. 225—291, изданъ въ XVII т. П. С. Р. Л., см. Позн.

Сборникъ XVI в. Рум. № 159. 392, 78.

Сборникъ XVI в. Син. № 558. 382—384, 40.

Сборникъ XVI в. Син. № 937. 391, 77.

Сборникъ XVI в. (1519 г.) Супр.-Арх. = Сборникъ, принадлежавшій Супр. м-рю, а нынѣ Археогр. к. 384, 42. Новое изданіе по рукописи въ XVII т. Полн. Собр. Русс. лѣтописей. Описанъ сборникъ А. А. Шахматовымъ въ XIII томѣ Лѣтоп. Зан. Археогр. Ком. См. Супр.

Сборникъ XVI в. Т.-Серг. 390, 68.

Сборникъ XVI в. Холм. 390, 70.

Сборникъ XVI в. Чуд. 392, 79.

Сборникъ XVII в. Вил. № 107. 395, 99.

Сборникъ XVII в. Могил. 396, 108.

Сборникъ XVII в. поуч. 395, 104.

Сборникъ XVII в. Публ. Толст. 397, 112.

Сборникъ XVII в. Син. № 790. 395, 105.

Сборникъ XVII в. Рум. = Сборникъ М. П. и Рум. м. № 435 конца XVII в. Тутъ имѣется западнорусская лѣтопись: „Зъ кроники великаго княжества Литовского и Жемоитскаго“. Описаніе сборника и находящихся въ немъ статей въ изданіи Б. А. Вахевича: „Западнорусская лѣтопись по списку Румянц. музея“. Одесса. 1903 (изъ XXIV т. „Записокъ Имп. Общ. Ист и др.“).

Сборникъ XVII в. Син. № 790. 395, 105. Ссылки на стр. оригинала по изд. Романова Варкалаб. л-си и на стр. Р. Ф. В. XXIII. Подробное описаніе въ XVII т. П. С. Р. Лѣт., V—VII.

С. В. = Собр. А. В. См. ниже.

Свад. обр. Г. г. = Свадебн. обр. крестьянъ Грод. г. 243.

Свадьба П. = Свадьба на Полѣсьѣ. 230.

Сваяк = Janko Swajak. Въ переводѣ на бѣлор. нарѣчіе вышла въ Краковѣ повѣсть Э. Оржешко „Jędza“ и новелла Сенкеви-

ча „Janko Muzykant“. Первая: Wiedźma (apowieść). 1904. Вторая: Janka Muzykant. 1904.

С. Г. Гр. = Собраніе госуд. грам. и дог. 350, 2.

Сement. = Сементовскій: Этногр. обзоръ Вит. г. 256—257.

Сердюк. = Сердюковъ: Крестьянская жизнь и обычаи ... 243.

Серебр. = Серебренниковъ: Обычаи и обряды кр. Себ. у. 238.

Симеонъ Бог. XV в. = Симеона новаго Богосл. творенія. 374, 13.

Симеонъ Метафрастъ XVI в. 389, 62.

Синяв. = Синявскій: Мартъ м. у. Бѣльскихъ кр. 235.

Сирахъ XVI в. = Книга Сираха. 387, 50.

Сиринъ 1492 г. = Поученія Ефрема Сир. 373, 10.

Скорина = ссылка на печатныя изданія Скорины. 398—399, 1.

Сл. Нос. = Словарь Носовича. 251.

Славут. = Славутинскій: Этногр. очерки Гродн. губ. и др. статьи. 243.

Слова Красн. = Областныя слова Смол. губ. Красн. у. 231.

Слова поучит. XV в. 375, 17.

Служебникъ 1583 г. 401, 12.

Служебникъ XVII в. 395, 102.

Слупск. = Слупскій: Сѣверозап. календарь. 268—269.

Собол. См.-Пол. г. = Соболевскій: Смоленско-Полоцкій говоръ въ XIII—XV вв. Р. Ф. В. XV т.

Собол. и Пташ. = Въ память двадцатипятилѣтія С.-Петербургскаго археологич. Института 1878—1903. Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка. Изданіе Спб. Археологич. Института подъ редакціею А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго. Спб. 1903.

Собр. А. В. = Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно и т. д. 350, 8.

Собр. А. Круп. = Собраніе государ. и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы ... Круповича. 351, 14.

Собр. А. М. = Собраніе древнихъ грам. и актовъ городовъ Минской губ. 351, 12.

Сокол. = Соколовъ: Очерки нравовъ Борис. у. 244.

Сокол. Сл. = Соколовъ: Собраніе бѣлор. сл. 223.

Списокъ XVI в. съ Святосл. сборн. 385, 45.

Срезн. Д. П. = Срезневскій: Древніе памятники русскаго письма и языка. 352, 17.

Срезн. Свѣд. Зам. = Срезневскій: Свѣдѣнія и Замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизв. памятн. 352, 17.

Старч. = Старчевскій: Русскій объяснит. словарь. 324.

Статутъ 1420—1423 г. 362, 54

Шпил. Н. посл. = Шпилевскій: Народныя пословицы. 225.
Шпил. Путеш. = Шпилевскій: Путешествіе по Полѣсью. 225.
Шпил. пѣсн. = Шпилевскій: Бѣл. пѣсни. 226.
Шпил. слов. = Шпилевскій: Словарь по бѣл н. 226.
Шункевичъ = Сцяпанъ и Тацяна. 450.

Эгил. = Эгилевскій—нѣсколько статеекъ въ „Маякѣ“. 213.
Эрем. = Эремичъ: Очерки бѣлор. Полѣсья. 238.
Э. С. = Этнографич. сборникъ Вып. I. Спб. 1853 г. и т. д. 227.

Юркев. = Юркевичъ: Остринскій приходъ Вил. г. 227.
Юхнев. = Юхневичъ: Свадебн. обряды въ Морочск. прих. Моз. у. 255.

Янковск. = Янковскій: Мѣстныя суевѣрія и предразсудки. 237.
Янчукъ Мин. г. = По Минской губ. 261—262. 282
Янчукъ поѣздка = Изъ научной поѣздки въ Бѣлоруссію. 261.
Ястр. = Ястребовъ: Областныя слова г. Погара. 245.

Θεσες 1608 г. 404, 37.

КАКІЕ ЗВУКИ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОВРЕМЕННОЕ БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ?

Современные бѣлорусскіе говоры представляютъ богатое разнообразіе звуковъ какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, для передачи которыхъ далеко недостаточно знаковъ употребляющейся у насъ азбуки: придется значительно пополнять ихъ отчасти введеніемъ надстрочныхъ знаковъ, отчасти даже внесеніемъ нѣкоторыхъ начертаній, взятыхъ изъ другихъ азбукъ. Но и при такихъ способахъ передачи звуковъ, мы всеже не сумѣемъ вполнѣ точно отмѣтить всѣ оттѣнки звуковъ народной рѣчи, такъ какъ разнообразіе послѣднихъ зависитъ отъ многихъ часто неуловимыхъ причинъ, какъ: индивидуальныхъ особенностей лица говорящаго и наблюдающаго его слушателя, отъ возраста, пола; отъ положенія даннаго звука въ словѣ и рѣчи (отъ звуковъ предшествующихъ и слѣдующихъ за нимъ), не говоря уже о вліяніи ударенія и другихъ условій, болѣе или менѣе точно передаваемыхъ и на письмѣ [1]).

Не стану касаться общихъ вопросовъ, напр., вопроса

---

[1]) При изложеніи нижеслѣдующаго отдѣла главными пособіями, кромѣ непосредственнаго наблюденія, служили:

1) Нашъ „Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи", 18—26.

2) E. Sievers: „Grundzüge der Phonetik" [5], Leipz. 1901.

3) J. Rozwadowski: „Szkic wymowy (fonetiki) polskiej" (Materyały i prace komisyi językowej Akademii umiejętności w Krakowie, I т., 95—114).

4) А. И. Томсонъ: „Общее языковѣдѣніе". Одесса. 1906.

5) В. Поржезинскій: „Введеніе въ языковѣдѣніе. Москва. 1907.

6) Нѣкоторыя мысли явились и подъ вліяніемъ чтенія работы О. Броха: „Угрорусское нарѣчіе села Убли". Спб. 1899 г., а также: „Описаніе одного говора изъ югозападной части Тотемскаго уѣзда". Спб. 1907.

о дѣленіи звуковъ на гласные и согласные, а перейду прямо къ описанію ихъ. Наше вниманіе однако будетъ остановлено лишь на тѣхъ звукахъ, которые могутъ быть восприняты акустически, хотя бы и болѣе или менѣе тонкимъ слухомъ; тѣ неуловимые оттѣнки звуковъ, которые могутъ быть обнаружены лишь по разной степени, напр. напряженія языка, доступной ощупыванію, нами не будутъ указываемы, такъ какъ такой способъ наблюденія почти невозможно примѣнить на практикѣ, да и полученные результаты для объясненія языковыхъ явленій имѣли бы мало цѣны, и въ то же время затрудняли бы общее изложеніе. Впрочемъ болѣе типичныя и рѣзкія явленія и въ этой области найдутъ отраженіе въ нижеслѣдующей классификаціи.

Гласные звуки.

Гласные звуки въ бѣлорусскомъ, какъ и южновеликорусскомъ нарѣчіи, на своемъ качествѣ сильно отражаютъ вліяніе ударенія: лишь подъ удареніемъ гласные бываютъ вполнѣ явственными и опредѣленными, внѣ ударенія — они обыкновенно бываютъ неявственными и неопредѣленными; причемъ одни гласные отличаются большею неявственностью, а другіе меньшею. Гласные, напр., предшествующіе ударяемому слогу непосредственно, яснѣе тѣхъ, которые слѣдуютъ за ударяемымъ слогомъ, исключая гласные въ конечныхъ открытыхъ слогахъ. Замѣтимъ при этомъ, что неявственность звуковъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи иногда обусловливается еще скороговоркой; если же кто говоритъ медленно, тогда и неявственные звуки произносятся довольно опредѣленно. Неявственные звуки отличаются по большей части особенной краткостью, что даетъ возможность, съ одной стороны, полной потерѣ нѣкоторыхъ гласныхъ, а съ другой—потерѣ нѣкоторыми гласными ихъ слогового характера; такъ *и* и *у* могутъ сокращаться до į(й) и ų(ў).

Въ виду большого развитія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи мягкихъ (палатальныхъ) согласныхъ, и гласные звуки испытываютъ на себѣ ихъ вліяніе, состоящее въ томъ, что гласные, предшествующіе мягкимъ, обыкновенно становятся ўже, или,

по терминологіи Зиверса, изъ среднихъ становятся верхними, а изъ нижнихъ — средними. Впрочемъ, если принять во вниманіе разныя условія, вліяющія на широту и узость гласныхъ, то окажется такихъ категорій не двѣ, а безпредѣльно много оттѣнковъ[1]). Это измѣненіе особенно замѣтно, какъ увидимъ ниже, на звукѣ *е* (какого бы онъ ни былъ происхожденія), который вслѣдствіе этого и бываетъ въ бѣлорусскомъ ɛ узкимъ и ä широкимъ. Нѣсколько повышаются въ своемъ положеніи гласные и тогда, когда имъ предшествуетъ смягченный согласный или j(i̯). Физіологически такое произношеніе совершенно понятно: образуя мягкій согласный, для чего органамъ рѣчи придается нёбное положеніе, мы естественно нѣсколько повышаемъ и положеніе, нужное и для образованія непосредственно примыкающаго къ данному звуку гласнаго. Такимъ образомъ, не признавая, какъ особыхъ гласныхъ, такъ называемыхъ „йотованныхъ гласныхъ", мы не можемъ однако не отмѣтить, что подъ вліяніемъ йота и смягченныхъ согласныхъ и слѣдующіе за ними гласные нѣсколько отличаются отъ гласныхъ, стоящихъ самостоятельно, или же находящихся за твердымъ согласнымъ.

Вообще на качество гласныхъ звуковъ вліяютъ:

а) Положеніе языка, т.-е. то обстоятельство, къ какой части нёба и какою своею частью приближается языкъ, и насколько близко онъ подходитъ къ нёбу. Этимъ обусловливается форма полости рта во время произнесенія даннаго звука, какъ резонатора въ музыкальномъ инструментѣ, черезъ который проходитъ произведенный звукъ.

б) Степень напряженія мускулъ въ языкѣ. Отъ этого зависитъ различіе сходныхъ звуковъ, такъ какъ, несомнѣнно, при разной силѣ напряженія мускулъ языка, нѣсколько мѣняется общій видъ полости рта.

в) Положеніе губъ. Могутъ онѣ быть въ обычномъ спокойномъ состояніи; могутъ выдвигаться впередъ, при чемъ или раздаваться вширь, или же принимать округленное положеніе;

---

[1]) Storm: Englische Philologie², I, 1, стр. 161. Ссылки дѣлается по О. Броху, Угрорусс. н., 9.

иногда губы, напротивъ, стремятся прочнѣе примкнуть къ зубамъ или даже какъ бы стягиваться внутрь. У большинства бѣлоруссовъ при произнесенiи звуковъ губы вообще малодѣятельны.

Попытаемся дать характеристику отдѣльныхъ гласныхъ звуковъ, сначала ударяемыхъ.

Самый узкій гласный передняго ряда верхній, закрытый (high-front-narrow) *и*. При произношенiи его языкъ передней своею частью очень близко придвигается къ твердому нёбу, а самый конецъ его плотно прилегаетъ къ нижнимъ зубамъ; мускулы въ передней части языка бываютъ сильно напряжены. Напр. л̉иц̉, ўзл̉ин̇.

Если, далѣе, наблюдать за звукомъ *и* не акустически, а посредствомъ, такъ сказать, осязанiя, то можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. передъ твердыми согласными, особенно передъ губными и задненёбными, онъ бываетъ нѣсколько шире, открытъ (high-front-wide); при произношенiи его напряженiе языка бываетъ значительно слабѣе, въ чемъ можно убѣдиться приложенiемъ пальцевъ снаружи, въ уголъ, образуемый подбородкомъ и шеей[1]). Такое *и* можно слышать, напр., въ словѣ с̉и́вы, з̉им, ц̉и́хо, д̉з̉и́кайа. Легче наблюдать *и* открытое въ быстрой рѣчи, при нестарательномъ произношенiи словъ.

Если звуку *и* приходится стоять послѣ шипящихъ *ж*, *ш*, *ч* и передъ мягкими согласными, то онъ тоже бываетъ широкимъ открытымъ, при чемъ артикуляцiя его нѣсколько приближается къ среднему ряду (inner front): жи^{ы}ц̉, ши^{ы}ц̉, чи^{ы}с̉ц̉иц̉.

Въ переднемъ же ряду стоитъ узкое, среднее по раствору полости рта, закрытое (mid-front-narrow) ɛ. При произнесенiи его языкъ передней своею частью при сильномъ напряженiи мускуловъ, приподнимается къ переднему твердому нёбу, однако не такъ близко, какъ при *и*: онъ останавливается почти на серединѣ раствора рта, а конецъ языка примыкаетъ къ ниж-

---

1) См. Брохъ, Угрорусск. н., 8.

нимъ зубамъ, напр.: йе̄л̑и, д̑з̑е̄н̑, кам̑е̄н̑н̑а. Это ɛ возможно только передъ мягкимъ согласнымъ и послѣ мягкаго согласнаго или j(i̯).

Соотвѣтствующій *е* открытый имѣетъ нѣсколько оттѣнковъ: на концѣ слова, передъ паузой, онъ бываетъ не настолько широкъ, какъ передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ; первое *е* (mid-front-wide) имѣемъ, напр., въ словѣ: мн̑е, майе́, ўже́; второе же ӓ̀ (lowered mid-front-wide), бывающее всегда передъ твердыми согласными, особенно передъ задненёбными и губными: д̑з̑ӓ́ўка, ўм̑ӓ́рла, п̑ӓ́кло.

Когда звуку *е* не предшествуетъ мягкій согласный или j(i̯) (имѣю въ виду орѳографическое *э*), тогда онъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, особенно послѣ звука *h*, а также въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, переходитъ въ средній рядъ, при чемъ бываетъ и узкимъ закрытымъ (mid-mixed-narrow) и широкимъ открытымъ (mid-mixed-wide), въ зависимости отъ слѣдующихъ за ними мягкихъ или твердыхъ согласныхъ. При произнесеніи этого *э* языкъ средней своею частью приподнимается къ среднему нёбу, при чемъ конецъ языка не упирается въ нижніе зубы. Примѣры: тɛй, сл̑ап̑е̄й и га̊ты, бава̊лна.

Истиннымъ представителемъ звуковъ средняго ряда обыкновенно считается *ы*. Но его можно произнести съ различной артикуляціей отчасти въ зависимости отъ окружающихъ его согласныхъ звуковъ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ы* обыкновенно бываетъ верхнимъ звукомъ средняго ряда широкимъ открытымъ (high-mixed-wide), напр. въ словѣ сын. Болѣе узокъ онъ (narrow) передъ мягкимъ согласнымъ: выц̑, ды́л̑и. Когда ему приходится стоять передъ задненёбными согласными, ў или *л* твердымъ, то онъ нѣсколько передвигается назадъ (inner mixed) и, можетъ быть, даже немного спускается внизъ (lowered high), напр. бык, быў, пыл.

Изъ области задняго ряда бѣлорусское нарѣчіе знаетъ звуки лабіализованные и нелабіализованные. Къ первымъ принадлежатъ *у* и *о*, а ко вторымъ *а*.

Звукъ *у* образуется приподнятіемъ языка у корня къ заднему мягкому нёбу, при чемъ вообще особеннаго напряженія

мускуловъ языка не бываетъ (high-back-wide-round), напр. дýма, ýда; болѣе узкое *у* закрытое (high-back-narrow-round) передъ мягкими согласными: буц̂, ýжэй, а также между мягкими согласными: л̂ýд̂з̂и. Но вообще напряженіе языка при произнесеніи *у* очень слабое.

Средній звукъ задняго ряда, открытый лабіализованный (mid-back-wide-round) *о*, напр. въ словахъ: дом, с̂алó, гóда. Передъ мягкими согласными, напр. въ словахъ: óс̂ан̂, кон̂, *о*, повидимому, болѣе узкое, приближающееся къ закрытому (mid-back-narrow-round).

Къ звукамъ задняго ряда не лабіализованнымъ обыкновенно причисляютъ *а*. Въ бѣлорусскомъ оттѣнковъ *а* много, вслѣдствіе чего разные наблюдатели народнаго произношенія могутъ приходить къ неодинаковымъ заключеніямъ. Такъ можно наблюдать *а* заднее почти низкое (корень языка немного приподнятъ) открытое (raised low-back-wide), при чемъ мускулы языка не напряжены замѣтно. Такое *а*, напр., въ междометіи га, очень распространенномъ въ бѣлорусскомъ, при великорусскомъ: а, ась. Нѣсколько ýже такое *а*, если за нимъ слѣдуетъ мягкій согласный: гáд̂з̂ина. Нельзя однако сказать, чтобы въ обоихъ указанныхъ случаяхъ *а* было столь же заднимъ, какъ *у*: *а* лежитъ ближе къ среднему ряду (inner back). Иного рода *а*, стоящее между двумя мягкими согласными, напр. въ словѣ з̂ац̂: тутъ оно несомнѣнно близко къ верхнему среднему закрытому (raised mid-mixed-narrow) [1]).

Что касается гласныхъ безударныхъ, то они, какъ уже было отмѣчено въ своемъ мѣстѣ, отличаются, вообще говоря, большею неясностью и неопредѣленностью. Впрочемъ въ медленной рѣчи, а въ нѣкоторыхъ говорахъ вообще, бываютъ довольно явственными и безударные звуки.

Наибольшею неясностью отличаются *а* и *о*, которые въ слогѣ, предшествующемъ ударенію и въ конечномъ открытомъ,

---

[1]) Брохъ (Угрорусск. н., 5) не прочь видѣть здѣсь даже звукъ передняго ряда нижній открытый. Иначе представляетъ дѣло Томсонъ, 158.

стоящемъ за ударяемымъ, обыкновенно совпадаютъ въ звукѣ, занимающемъ средину между ними, т.-е. въ звукѣ, который нѣсколько шире *о* и уже *а*, а иногда представляетъ изъ себя лабіализованное *а* задняго ряда, низкое; въ слогѣ же второмъ отъ ударяемаго къ началу и непосредственно слѣдующемъ за нимъ, особенно въ слогѣ закрытомъ, этотъ звукъ въ нѣкоторыхъ говорахъ близокъ къ ы̆ (средненебный средній) или, вѣроятно, къ тому звуку, который въ старославянскомъ письмѣ передается посредствомъ ъ, напр. гълава́.

Звукъ *е* безударный можетъ считаться вторымъ по неясности выговора. Въ разныхъ мѣстахъ бѣлорусской рѣчи, а часто даже въ одномъ и томъ же, но при разныхъ условіяхъ *е* безударный получаетъ разные оттѣнки, приближаясь то къ *а* (ӓ), то къ *и* (ε), напр. вεсӑла́, висӓла́, висала́, въсала́. Какъ видно изъ послѣдняго примѣра, въ слогѣ второмъ отъ ударенія къ началу слышится иногда неопредѣленный гласный, который можно передать или черезъ ї или даже черезъ ъ, разумѣя въ послѣднемъ случаѣ ту его роль, которую онъ игралъ въ старославянскомъ языкѣ. Звукъ ь можно слышать и въ другихъ случаяхъ. Въ слогѣ, предшествующемъ ударяемому, слышится или ӑ или аᵉ или, что почти то же, ӓ.

Нѣсколько явственнѣе безударное *ѣ*, которое можетъ приближаться къ ъ: бъко́ўски.

Довольно неопредѣленный звукъ, почти ъ, можетъ получиться и на мѣстѣ *у* безударнаго, стоящаго между согласными: дубо́ў почти дъбо́ў, съ ъ закрытымъ.

Если неопредѣленному гласному ъ, какого бы онъ ни былъ происхожденія, приходится стоять передъ мягкимъ согласнымъ и особенно въ то же время—и послѣ мягкаго, то онъ становится звукомъ верхнимъ закрытымъ, переходящимъ послѣ мягкаго согласнаго въ ь: пълнуц (пальнуть), къбало́к (кубелокъ), кальдава́нна (колядованье), мъхката́.

Наконецъ наименьшею неявственностью отличается *и* безударное: вино́, вънйц.

Вообще неявственность безударныхъ *ѣ*, *у*, *и* заключается скорѣе въ ихъ количественномъ, нежели качественномъ измѣненіи.

Оканчивая отдѣлъ о гласныхъ, не можемъ не коснуться еще того частичнаго звука (назовемъ его за классическими грамматиками придыханіемъ), съ какого начинаются нѣкоторые гласные, когда они стоятъ послѣ паузы. Именно, передъ *а*, *о*, *у* можно замѣтить глухой взрывный гортанный согласный, болѣе замѣтный, когда начальный гласный произнести шопотомъ. Характеръ этого звука въ рѣчи образованныхъ лицъ почти неуловимъ, почему на письмѣ обыкновенно и не обозначается; но въ рѣчи простого народа онъ выступаетъ явственнѣе, напоминая въ однихъ случаяхъ—ḭ, въ другихъ—u̯, въ третьихъ—h легкое. И здѣсь пока эти придыханія малозамѣтны, напр. ʰа, ᵘо, ⁱі, ихъ обыкновенно не обозначаютъ, но они легко развиваются въ настоящіе неслоговые согласные ḭ(й), u̯(ў) и придыхательное h(г); въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ *і* можно слышать спирантъ j: тогда ужъ ихъ обозначаютъ особыми буквами. Такимъ образомъ, изъ гласныхъ, могущихъ начинать слова, съ незамѣтными придыханіями могутъ употребляться только *а*: ай (хотя можно слышать передъ нимъ и слабое h: ʰaḭ), *о*: óка̊ (но чаще ᵘока̊, изъ чего дальше уже развилось обычное бѣлорусское во́ко), а̊ўца́ (на западѣ ʰа̊u̯cá, откуда обычное га̊ўца́), *у*: ýлка (чаще однако ᵘułka—ʰúłka, откуда обычныя вýлка — гýлка). Передъ *е* и *і* въ началѣ слова всегда слышится ⁱ или даже ḭ(й): йе̊ли, йа̊лка, йим, йимá. *Е* въ началѣ слова въ одномъ случаѣ иногда слышится и съ ʰ: ᵍéты (чаще впрочемъ—гéты съ вполнѣ явственнымъ *г*). Звукъ *ъ* въ началѣ слова не употребляется; безударные ы—ъ конечно возможны и въ началѣ слова, но тогда передъ ними чувствуется нѣкоторое придыханіе: ᵍъстрыйó.

Изъ предыдущаго можно видѣть, что въ роли призвучныхъ звуковъ передъ гласными могутъ быть ⁱ и ᵘ, способные развиться въ ḭ и u̯ неслоговые. Они тѣмъ отличаются отъ соотвѣтствующихъ имъ гласныхъ *і*(*и*) и *и*(*у*), что могутъ стоять только при гласныхъ (впереди ихъ или послѣ) и вмѣстѣ съ ними образовать одинъ слогъ; они, значитъ, слога не образуютъ,

но и не обращаются въ согласные *j* и *v*: они ближе къ гласнымъ, но только слишкомъ краткіе.

Когда гласные соединяются съ ними, получаются такъ называемые дифтонги; съ і̯(й): ай, ой, ɛй, уй, ый, ий (рай, мой, гусɛ́й, дуй, крый, л̑ий); во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ неслоговая часть слѣдуетъ за слоговой, но возможны дифтонги и обратные: йа, йо, йу, йе, йи (йáма, йóлъп, йу́ха, йɛ́л̑-н̑ик, йи́кӑўка); естественно, что если такой і̯(й) окажется по обѣ стороны гласнаго, то получится трифтонгъ, но все-же произносимый, какъ одинъ слогъ: йай, йой, йɛй, йуй (йай-цó, мӑйóй, йɛй-йɛ́й, вӑйу́й).

Подобныя же звуковыя группы получаются и въ соединеніи съ u̯(ў), какого бы происхожденія послѣднее ни было—изъ *в* или *л*: аў, оў, ӑў, иў, ыў, уў (браў, пӑшóў, м̑ӑў, хӑ-д̑з̑иў, быў, су́нуў, мӑл̑и́нӑўкӑ).

Въ тѣхъ говорахъ, которые въ качествѣ приставочныхъ звуковъ передъ *о* и *у* знаютъ u̯, возможны и нисходящіе дифтонги: ўо, ўу; первый, какъ увидимъ послѣ, иногда является и на мѣстѣ основного *о*, стоящаго подъ ударенiемъ: ўӑкнó, ўу́лица, бўóг; въ исключительныхъ случаяхъ попадаются и трифтонги—ўоў: ўӑўцá.

Въ указанныхъ дифтонгахъ съ u̯ и і̯ ударяемой, конечно, является слоговая часть. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ увидимъ современемъ, на мѣстѣ *о* и *е* (изъ *ѣ* и отчасти *е*), стоящихъ послѣ согласныхъ, возможны дифтонги и особаго рода, въ которыхъ неслоговыми бываютъ *о* и *е*, т.-е. получается сочетанія uo̯ (ўо), ie̯ (йе): въ нихъ начинается произношеніе *u*(*у*) и *i*(*u*), а при окончаніи звука слышится *о* и *е*, при чемъ основная часть первая.

Какъ приведенные здѣсь дифтонги, такъ и раньше разсмотрѣнные гласные произносятся въ количественномъ отношеніи одинаково: долгихъ и краткихъ между ними нѣтъ; ударяемые, правда, при быстрой рѣчи произносятся продолжительнѣе безударныхъ, но такое произношеніе обусловливается не ихъ собственнымъ качествомъ, а дѣйствіемъ ударенія. При логическомъ удареніи, а также съ особенною цѣлью при выра-

женіи внутреннихъ аффектовъ, особенно удивленія, чувства печали, горести и т. п., могутъ значительно протягиваться разные гласные: Бóожухна бáацухнаа! Да чаагóж ты тут? Бал̆шéе̑нный! и т. п.

Согласные звуки.

Въ области согласныхъ звуковъ мы различимъ прежде всего звуки I простые и II сложные. Среди тѣхъ и другихъ можно указать звуки твердые и мягкіе; быть можетъ, въ нѣкоторыхъ положеніяхъ слѣдуетъ говорить и о звукахъ среднихъ. Твердыми обыкновенно бываютъ тѣ согласные, которые въ основномъ славянскомъ стояли передъ *а*, *о*, *ы*, *у*, *ą* и *ъ*; мягкими въ бѣлорусскомъ нарѣчіи бываютъ тѣ, которые въ основномъ славянскомъ стояли передъ *j*, а также передъ гласными *i*, *е*, *ѣ*, *ę* и *ь*. Звуки средніе, т.-е. такіе, какіе господствуютъ въ другихъ европейскихъ языкахъ и славянскихъ, кромѣ польскаго [1]), да и изъ русскихъ нарѣчій отчасти извѣстны въ малорусскихъ говорахъ, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи возможны въ нѣкот[орых]ъ случаяхъ вмѣсто твердыхъ, когда послѣднимъ приход[ится с]тоять передъ мягкими согласными. Впрочемъ средними согласными могутъ быть далеко не всѣ согласные: многіе изъ нихъ передъ мягкими согласными тоже становятся мягкими.

Какъ увидимъ современемъ, нѣкоторые бѣлорусскіе согласные отступили отъ старины и подверглись разнымъ вторичнымъ измѣненіямъ: отвердѣнію, умягченію и др. измѣненіямъ, какъ результатамъ этихъ двухъ главныхъ.

Твердость бѣлорусскихъ, какъ и великорусскихъ согласныхъ, состоитъ въ томъ, что они произносятся съ значительно широкимъ растворомъ рта, какимъ сопровождается и произнесеніе гласныхъ, съ которыми они соединяются; иногда можно отмѣтить еще лабіализацію согласныхъ.

При произношеніи мягкихъ согласныхъ, органы рѣчи обыкновенно принимаютъ такое же положеніе, какъ и при одно-

---

[1]) Признавая въ бѣлор. нарѣчіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ средніе согласные, я примыкаю по взглядамъ Р. Ѳ. Брандта: „Лекціи по историч. грамматикѣ русс. языка". М. 1892, 105 и слѣд.

именныхъ твердыхъ, причемъ однако спинка передней трети языка приближается къ средней части твердаго нёба, какъ это бываетъ при произнесеніи *i*[1]), а губы складываются въ узкое отверстіе, какъ для гласнаго *i* и родственнаго ему согласнаго *j*. Этотъ послѣдній звукъ послѣ мягкихъ согласныхъ совершенно не замѣтенъ: онъ тѣсно сливается съ согласнымъ, пропитывая его насквозь. Вслѣдствіе суженія полости рта, измѣненія въ положеніи языка и даже перемѣны въ положеніи губъ, артикуляція нѣкоторыхъ согласныхъ значительно мѣняется; сказанное особенно относится къ задненебнымъ, которые становятся вслѣдствіе палатализаціи средненёбными; то же слѣдуетъ сказать и относительно зубныхъ и даже губныхъ.

Разсмотримъ отдѣльные согласные.

I. Простые согласные.

На границѣ гласныхъ и согласныхъ поставимъ *йотъ*. На мѣстѣ основного *j* и ḭ русскій языкъ не знаетъ *j* спиранта, какой, напр., извѣстенъ германскимъ языкамъ; послѣдній въ немъ слышится на мѣстѣ мягкаго *г* = *h*[2]). То же и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (о чемъ послѣ). Въ серединѣ словъ, между гласными, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ мы уже говорили, обыкновенно слышится ḭ, да и въ началѣ словъ, а также послѣ твердыхъ согласныхъ въ серединѣ особенно послѣ предлоговъ слышится тоже ḭ, но болѣе сильный, приближающійся къ *j*, однако не совпадающій съ нимъ. Послѣдній звукъ, напр., въ словахъ ȷа́ма, ȷи́м̑и, ȷа̑лка и т. д. (почти йа́ма, йи́м̑и и т. д.).

Звуки *р*, *л* и *н* (плавные). Переднеязычный голосовой звукъ, дрожащій—*р* въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ бываетъ только твердымъ, напр. цара́; иногда онъ мягче, какъ бы средній, напр. чар̑и́ц. Мягкій *р* знаетъ только восточная Бѣлоруссія, притомъ часто и на мѣстѣ *р* твердаго. Примѣромъ

---

1) А. А. Шахматовъ: Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Смягченныя согласныя. Извѣстія I, 695 и слѣд.

2) Р. Ѳ. Брандтъ: „Лекціи по ист. гр.“, 114 и слѣд.

мягкаго *р* выставимъ р̊ад, въ которомъ на востокѣ совпадаютъ **радъ и радъ.**

Небнозубной голосовой, тоже отчасти дрожащій звукъ *л* бываетъ трехъ родовъ: твердый, средній и мягкій. Твердый *л* и артикуляціи нѣсколько иной, нежели мягкій: при немъ не только конецъ языка примыкаетъ къ верхнимъ зубамъ, но и корень языка нѣсколько приподнимается по направленію къ мягкому нёбу. При чемъ, если такому *л* твердому приходится стоять послѣ гласнаго на концѣ слова или же передъ согласнымъ, то языкъ отстаетъ отъ передняго нёба, *л* сильно лабіализуется и обыкновенно теряетъ свой характеръ, какъ звукъ *л*, переходя въ ў. Только въ именахъ существительныхъ аналогія большинства формъ съ *л* поддерживаетъ *л* и на концѣ послѣ гласныхъ (о чемъ подробнѣе послѣ). Такимъ образомъ *л* твердое имѣемъ только передъ гласными: лы́ка̊, ла́пъц̊. *Л* мягкое очень распространенный звукъ въ разномъ положеніи: л̊и́па, Йил̊ла́ и т. д., хотя иногда и наблюдается тенденція къ отвердѣнію послѣ гласныхъ: па́лцы, с̊и́лны, но безъ обращенія такого вторично отвердѣвшаго *л* въ ў. *Л* средній очень рѣдокъ, иной произнесетъ такъ йилн̊ӓны́ (льняной), хотя чаще йил̊-н̊ӓны́, т.-е. съ мягкимъ *л*.

Язычноносовой голосовой *н* бываетъ двоякаго рода: переднеязычный и заднеязычный гортанный, латинскимъ письмомъ передаваемый черезъ *ṅ*. Послѣдній можно наблюдать тогда, когда звуку *н* твердому приходится стоять передъ заднeнёбными согласными *г*, *к*, *х*. Оба *н* могутъ быть твердыми: наш, панка́; мягкимъ бываетъ только переднеязычное *н*: н̊а́нка; послѣднее въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ можетъ быть и среднимъ: Анц̊и́п.

Зубные звуки—голосовой *д* и безголосный *т*. Оба указанные зубные мгновенные могутъ быть только твердыми или средними; мягкими въ бѣлорусскомъ нарѣчіи они никогда не бываютъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ подвергаются переходному смягченію. Твердое *д*, напр., въ дам, среднее въ а̊дл̊и́ц; твердое *т* въ там, среднее въ а̊тс̊а́кц̊и. Что въ такихъ случаяхъ

какъ ӑдл̑иц, ӑтс̑акци *д* и *т* средніе, а не мягкіе, видно изъ того, что они не перешли въ д̑з̑ и ц̑, въ каковыя созвучія непремѣнно переходятъ въ бѣлорусскомъ каждое д̑ и т̑ мягкое не только древнее, но и новообразованное.

Зубные протяжные *з* и *с* (свистящіе) бываютъ твердыми (за́йьц, са́лӑ), мягкими (з̑ӑмл̑а́, с̑ӑм), а иногда и средними (звӑр, снӑг). Свистящіе звуки, особенно *с*, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи произносятся нѣсколько иначе, нежели въ литературной рѣчи. Это явленіе отмѣтилъ уже М. Н. Катковъ[1]), заявляя, что бѣлорусское *с* среднее между *с* и *ш*. Наблюденіе Каткова мы должны исправить въ томъ смыслѣ, что оно относится только къ мягкому *с*, которое во многихъ мѣстностяхъ дѣйствительно по своему звуку приближается къ *ш*: м̑ьг̑ил̑ӑӱш̑к̑и (могилевскій). Что же касается *с* твердаго, то на мой слухъ оно только усиленное *с*, такъ сказать долгое с̄: с̄а́ло (жиръ), хотя приведенное слово все же не совпадаетъ съ формою сса́ло къ ссац (сосать). Такимъ, должно быть, казалось бѣлорусское твердое *с* и К. Калайдовичу, который въ статьѣ: „О бѣлорусскомъ нарѣчіи“, напечатанной еще 1822 (ср. „Бѣлоруссы“ I, 206 — 207), помѣщаетъ бѣлорусское слово *сс*таток (скотъ). *С* усиливается въ произношеніи и при брани (ср. Матер. Б. № 18 къ § 53 Витеб.).

Губные *б* и *п*, губноносовой *м* и зубногубные *в* и *ф*. Мгновенные *б* и *п* бываютъ твердыми (ба́ба, поп), мягкими, но только передъ гласными и ни въ коемъ случаѣ не на концѣ словъ (б̑аро́за, п̑е̑с̑на); можно слышать и среднее произношеніе (ӑбну́хӑц, ӑпл̑ита́ц). Сказанное относится и къ билабіально-носовому *м*, которое поэтому бываетъ твердымъ (ма́лы), среднимъ (мнӑ) и мягкимъ (м̑и́лы), но только передъ гласными; на концѣ словъ, какъ увидимъ послѣ, *м*, какъ и другіе губные, обыкновенно твердѣетъ.

Что касается звука *в*, то въ бѣлорусскомъ нарѣчіи бываетъ и зубногубное *в*, какъ и въ литературной рѣчи, т.-е. *в* спирантъ (что однако очень рѣдко наблюдается) и *в* билабіальное,

---

[1]) Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка, 99.

откуда совершенно естественъ переходъ въ ṷ(ў) неслоговое. То и другое *в* однако можно наблюдать только передъ гласными, гдѣ они бываютъ или твердыми (в о́ к о, в ы́ л и ц) или мягкими (в о с, в а л и́ к). На концѣ словъ и передъ согласными общерусское *в* въ бѣлорусскомъ переходитъ въ ў, каковое бываетъ только твердымъ и вмѣстѣ съ предыдущимъ или послѣдующимъ гласнымъ составляетъ дифтонгъ (о чемъ у насъ уже была рѣчь).

Зубногубной спирантъ *ф* мало извѣстенъ бѣлорусскому нарѣчiю; если его и можно слышать, то только въ иностранныхъ словахъ; бѣлорусское же *в* въ *ф* никогда не переходитъ. Такимъ образомъ имѣемъ *ф* твердое, напр. въ словѣ: ф а р т у́ х, среднее, напр. въ словѣ: в а́ ф л и, и мягкое, напр. въ словѣ: п а т р а́ ф и ц. Обыкновенно впрочемъ и въ приведенныхъ словахъ *ф* замѣняется другими согласными: *хв* или *п* (х в а р т у́ х, п а т р а́ п и ц).

Задненёбные согласные *г*, *к*, *х*. *Г* въ бѣлорусскомъ нарѣчiи звукъ не мгновенный, а длительный, фрикативный, сходный съ малорусскимъ и отчасти южновеликорусскимъ *h*; въ литературной рѣчи подобный звукъ слышится въ словахъ „когда", „тогда", „Господь" и под. Звукъ *г*=g мгновенный извѣстенъ бѣлорусскому нарѣчiю только на мѣстѣ *к* передъ голосовыми согласными (*г*(g) б а с у, *г*(g) г а р а́), а также въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, напр.: grunt, gwałt, ganek; но и эти слова современное поколѣнiе охотно произноситъ, какъ hrunt, hwałt, hanak. Въ виду того, что словъ съ *г*=g въ бѣлорусскомъ мало, будемъ употреблять начертанiе *г* въ значенiи *h*. Этотъ *г* бываетъ или твердымъ (г а р е́ ц) или среднимъ (г д з а), или мягкимъ (г и́ б н у ц). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ *г* по звуку своему ничѣмъ не отличается отъ j спиранта родственныхъ языковъ.

Соотвѣтствующiй безголосный *х* также можетъ быть твердымъ (х в а л а́), среднимъ (х в и́ л а), или мягкимъ (х и́ б а). Въ зависимости отъ того гласнаго, съ которымъ соединяется *х*, оно можетъ быть не только задненёбнымъ, но и средненёбнымъ.

Безголосный *к* также бываетъ твердымъ: к а́м̑ ь н̑, среднимъ: кн̑и́ г а, и мягкимъ: к̆ и в а́ц̑.

Перечисленные задненебные *г*, *к*, *х*, становясь средненебными мягкими (г̆, к̆, х̆), въ бѣлорусскомъ нарѣчіи могутъ сочетаться только съ *и* и гораздо рѣже съ *е* (но только *г̑* и *к̑*; *х̑* лишь въ иностранныхъ словахъ [х̆ е р ы м]); причемъ послѣ к̆ *е* встрѣчается почти только въ словахъ заимствованныхъ изъ польскаго (напр. к̆ е л б а́ с а вм. обычнаго к о ў б а с а́); такія же написанія какъ г е́ т ы й, г е́ б ӗ л ь, г е́ р ц и к ъ (Слов. Н., 111), состоятъ изъ *г* средняго + *е* или даже твердаго, смотря по тому, ка́къ гдѣ произносятъ. Сочетаній к̆, г̆, х̆ съ другими гласными указать нельзя. Еще слѣдуетъ замѣтить относительно твердыхъ *г*, *к*, *х*, что они не могутъ сочетаться съ *ы*. Когда эти согласные въ старинномъ сочетаніи съ *ы* (кы, гы, хы) обратились въ средненёбные, то и самый звукъ *ы* уступилъ мѣсто *и* (ки, ги, хи). На *гы* я могу указать только междометіе г ы́ л̑ а (г ы н ъ въ словарѣ Носовича), употребляемое при выгонѣ гусей, и слово г ы́ р к а ц̑ съ производными отъ него, гдѣ собственно слышится *-ър-*; въ другихъ мѣстностяхъ это слово звучитъ г а́ р к а ц̑. На *кы* отмѣтимъ междометіе к ы ш, употребляемое для отогнанія куръ, и слова, въ которыхъ *ы* замѣняетъ *о*(*а*): к ы́ з ь к а (козочка), а также слова съ *ыр* = *ър*: к ы р к а ц ь Сл. Нос., 273, въ другихъ мѣстностяхъ к а́ р к а ц̑. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи задненёбные въ бо́льшой степени удерживаютъ свой основной характеръ, нежели въ великорусскомъ нарѣчіи.

Средненёбные шипящіе *ж* и *ш*; первый изъ нихъ голосовой, второй безголосный. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи они бываютъ или довольно твердыми: ж а́ л а̊, ш а́ п к а, или средними: ж̑ е̑ц̑, ш л̑ а́ х ц̑ и ц. Иногда шипящіе даже произносятся довольно мягко — въ сѣверовосточныхъ областяхъ (въ Ржевскомъ уѣздѣ Тверской губ. Потебня: Два изслѣдованія, 68, и нѣкот. др. мѣстахъ). Отвердѣніе *ж* и *ш* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи произошло, повидимому, позже, нежели въ великорусскомъ нарѣчіи. Это видно изъ того, что передъ ними не происходитъ расширенія е́ въ о́: а д̑ з̑ е́ ж а, п а д̑ з̑ е́ ш.

II. Сложные согласные.

Сложными согласными будемъ считать такіе, которые, несмотря на свою сложность, представляютъ все-таки одинъ звукъ, т.-е. для своего произношенія требуетъ не больше времени, какъ и всякій простой звукъ. Согласные дифтонги состоятъ обыкновеннно изъ однородныхъ мгновенныхъ звуковъ и тѣсно слившихся съ ними спирантовъ; произошло такое слитіе оттого, что мгновенный звукъ еще не былъ оконченъ въ произношеніи, языкъ не былъ оторванъ отъ той части полости рта—зубовъ, къ которой онъ тѣсно примыкалъ, когда началось произношеніе спиранта, закончившаго звукъ. Эти спиранты бываютъ свистящіе и шипящіе. Съ первыми образуются сложные звуки *д̑з* и *ц̑*, а со вторыми *д̑ж* и *ч*. Итакъ

Зубной мгновенный мягкій голосовой + зубной протяжимый голосовой (свистящій) даютъ сложный звукъ *д̑з*, передаваемый въ нѣкоторыхъ польскихъ изданіяхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній посредствомъ ʒ, знака изрѣдка употребляемаго въ разныхъ работахъ по сравнительному языкознанію Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ звукъ слишкомъ мягокъ, при чемъ обѣ его части тѣсно сливаются одна съ другой. Поэтому совершенно понятны попытки нѣкоторыхъ изслѣдователей бѣлорусской рѣчи (П. Безсонова, Е. Романова) изобразить этотъ звукъ однимъ знакомъ д̄; только въ основу этого знака можетъ быть не совсѣмъ правильно они кладутъ *д*: этотъ звукъ только даетъ ему начало, а длительная часть его *з*. Нагляднымъ образомъ можно его представить такъ ᵈ̓з, или $\frac{д' + зз...}{2}$. Мы поэтому удержимъ обычную его передачу, которая, хотя и не совсѣмъ удобная для письма, по крайней мѣрѣ не можетъ повести къ фонетическимъ заблужденіямъ. Такое мягкое *д̑з'* въ словѣ д̑з̑ а т; нѣсколько тверже въ д̑з̑в̑ ӑ рядомъ съ д в ӑ, въ д̑з̑в̑ а р ы рядомъ съ д в̑ а р ы. Совершенно твердое *дз* извѣстно только въ словахъ звукоподражательныхъ или заимствованныхъ: д̑з ы н, д̑з ы б а т ы, п о-л ю д з к у Зап. I, 440, что однако слѣдуетъ читать п а̊ і ў ц к у (по-человѣчески).

Безголосный т̑с, состоящій изъ мгновеннаго зубного мяг-

каго *т* + зубной протяжимый *с* ($т^{'}с$, или $\frac{т'+сс...}{2}$) въ принятой нашей орѳографіи передается посредствомъ *ц*; этимъ начертаніемъ будемъ и мы пользоваться. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ц* бываетъ твердымъ: ц а р, среднимъ: ц в̈ и к, и особенно часто мягкимъ: ц̂ о́ т к а. *Ц* твердое и мягкое не одного и того же происхожденія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, о чемъ скажемъ послѣ.

Зубной мгновенный + передненёбный (шипящій). Голосовымъ здѣсь является *д͡ж*, которое произносится какъ одинъ звукъ, который мы находимъ въ сербскомъ џ; въ немъ мгновенное мягкое *д* даетъ только начало звуку, оканчивается же онъ длительнымъ *ж* ($д^{'}ж$, или $\frac{д'+жж...}{2}$). Въ научныхъ изданіяхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній латиницей иногда употребляютъ ǯ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ звукъ бываетъ довольно твердымъ: в̂ и́ д͡ ж у. Нѣсколько мягче похожій звукъ можно слышать въ устахъ стариковъ на мѣстѣ ожидаемаго д̂з: д͡ ж ä т (ср. серб. ђед).

Безголосный *т͡ш* (= $т^{'}ш$ или $\frac{т'+шш...}{2}$), для изображенія котораго будетъ пользоваться начертаніемъ *ч*, бываетъ только твердымъ: ч у ц̂; мягкій попадается изрѣдка въ пограничныхъ съ великорусскими областяхъ.

Въ соединеніи съ разсмотрѣнными сложными согласными могутъ быть въ началѣ ихъ такіе же звуки, какими они оканчиваются. Это обстоятельство уже въ старину способствовало тому, что получившіяся такимъ путемъ согласныя группы упрощались; для одной изъ нихъ было даже особое начертаніе въ азбукѣ (*щ*). Вслѣдствіе этого является возможность говорить о согласныхъ т р и ф т о н г а х ъ.

Собственно говоря, настоящихъ трезвучій согласныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи не существуетъ. Тѣ сочетанія, которыя мы отнесемъ сюда, состоятъ изъ двухъ звуковъ, изъ которыхъ первый ничѣмъ не отличается отъ всякаго другого простого звука, а второй представляетъ сложный звукъ изъ двухъ, тѣсно сросшихся одинъ съ другимъ. Трифтонги состоятъ:

1. Изъ зубного свистящаго + мгновенный зубной мягкій + свистящій зубной.

Какъ голосовой отмѣтимъ з͡дз ($=з^{д}$̓з, или з + $\frac{д'+зз...}{2}$): з̓д̓з̓а̋рц̓и.

Какъ безголосный отмѣтимъ с͡тс ($=с^{т}$̓с, или с + $\frac{т'+сс...}{2}$): сца́пац̓, сц̓а̋рц̓и.

Первая часть этихъ трифтонговъ довольно тверда, а конецъ въ первомъ — всегда мягокъ, а во второмъ можетъ быть и твердъ и мягокъ, смотря по происхожденію *ц*.

2. Изъ шипящаго + мгновенный зубной + шипящій.

Голосовой ж͡д̓ж ($=ж^{д}$̓ж, или ж + $\frac{д'+жж...}{2}$) бываетъ только твердымъ: йе́ж͡д̓жу.

Безголосный ш͡т̓ш или *щ* ($=ш^{т}$̓ш или ш + $\frac{т'+шш...}{2}$) тоже бываетъ только твердымъ: щу́ка (шчу́ка).

Относительно твердости двухъ послѣднихъ согласныхъ группъ замѣтимъ, что она бываетъ только въ концѣ ихъ, начало же группы не вполнѣ отвердѣло, вслѣдствіе чего предшествующее *е* не подвергается расширенію: йе́ж͡д̓жу, л̓ешч.

Нами данъ очеркъ гласныхъ и согласныхъ въ большинствѣ случаевъ общебѣлорусскихъ. Кромѣ ихъ въ разныхъ говорахъ еще имѣются нѣкоторые особые гласные и согласные, напр. сжатое *о* = почти *у*, лабіализованное *а* = равное почти *о*, слишкомъ мягкое *ч*; обо всѣхъ этихъ звукахъ рѣчь будетъ въ фонетикѣ. Здѣсь подведемъ лишь итоги сказанному. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ держаться слѣдующихъ основаній при передачѣ бѣлорусскихъ звуковъ и формъ:

1. Написанія источниковъ и пособій будутъ передаваться буквально точно: произведенія, записанныя русскимъ письмомъ, и у насъ будутъ передаваться русской азбукой; а тѣ, которыя будутъ взяты изъ сборниковъ, напечатанныхъ латиницей, и у насъ, за рѣдкими исключеніями, будутъ передаваться латиницей со всѣми ея особенностями.

2. Звуки и формы, взятыя не изъ пособій и источниковъ,

будутъ передаваться фонетическимъ письмомъ, но кирилловскимъ, а не латинскимъ.

3. Въ фонетическомъ письмѣ гласные безъ надписныхъ знаковъ слѣдуетъ читать, какъ соотвѣтствующіе имъ въ латиницѣ, т.-е. а=a, о=o, у=u, ы=y, ɛ=eⁱ, е=e, и=i. Гласные со значками имѣютъ такое же значеніе, какъ и въ латиницѣ: ӓ=eᵃ, å=å, ă=ă и т. д. Кирилловскія согласныя безъ значковъ обозначаютъ соотвѣтствующіе твердые звуки, при чемъ *г=h*, *щ=шч*; сложныя написанія *д̑з* и *д̑ж* разсмотрѣны раньше. Кирилловскія согласныя съ знакомъ ̓ вверху обозначаютъ мягкіе звуки, такъ что, напр., н̓а, н̓о, н̓у, н̓е, н̓и= обычнымъ нашимъ написаніямъ ня, нё, ню, не, ни, или латиницей: ńa, ńo, ńu, ńe, ńi. Написаніе й обыкновенно обозначаетъ i̯ неслоговое; вмѣсто u̯ неслогового всегда употребляется знакъ ў. Стоящее надъ двумя гласными или согласными ͡ показываетъ, что слѣдуетъ произносить ихъ слитно, больше какъ одинъ звукъ. Знаки ъ и ь въ примѣрахъ, не взятыхъ изъ печатныхъ источниковъ, не обозначаютъ твердости или мягкости согласныхъ, а играютъ ту же роль, что и старославянскія ъ и ь, т.-е. обозначаютъ слишкомъ неявственные широкій и узкій гласные.

Въ словахъ всегда обозначается удареніе знакомъ ́. Другіе знаки и написанія замѣчаній не вызываютъ.

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМА ЗАПАДНОРУССКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ, НАЧИНАЯ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

(ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Какъ можно было видѣть изъ I тома „Бѣлоруссовъ“, письменные памятники съ отдѣльными чертами бѣлорусскаго нарѣчія появляются очень рано (съ XIII в.) и тянутся почти до конца XVIII столѣтія. Попытки записывать современныя народныя бѣлорусскія произведенія относятся къ началу XIX вѣка; особенно цѣнныя записи сдѣланы въ концѣ истекшаго столѣтія. Такимъ образомъ памятники съ особенностями бѣлорусскаго нарѣчія обнимаютъ всѣ виды русскаго письма, начиная съ устава и оканчивая позднѣйшей скорописью [1]). Нѣкоторыя новѣйшія записи сдѣланы латиницей.

Особенности памятниковъ, писанныхъ уставомъ.

Произведенія, писанныя уставомъ, имѣются уже съ первой половины XIII столѣтія; правда, они не на чистомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, но съ явными чертами послѣдняго; имѣю въ виду смоленско-полоцкія грамоты, начинающіяся съ 1229 года; таковы же грамоты ок. 1230, 1284, ок. 1297 г.; сюда же при-

---

[1]) Пособія для изученія палеографическихъ особенностей старыхъ западнорусскихъ произведеній, какъ и вообще древнихъ кирилловскихъ памятниковъ, указаны въ моемъ „Очеркѣ славянской кирилловской палеографіи“. Варшава. 1901 (изъ „Варш. Унив. Извѣстій“ за 1899—1901 г.). На вышедшіе послѣ этого изданія прекрасные сборники снимковъ акад. А. И. Соболевскаго ссылки будутъ сдѣланы въ своемъ мѣстѣ. Перечисленіе западнорусскихъ памятниковъ, съ указаніемъ снимковъ съ нихъ, если таковые имѣются, дано въ I-мъ т. „Бѣлоруссовъ“, а также съ дополненіями въ спискѣ сокращеній въ настоящемъ изданіи.

надлежитъ вкладная Ив. Никоновича XIV в.; уставомъ писаны и нѣкоторыя литовско-русскія грамоты, напр. 1349, 1366, 1414 и др. Есть и нѣсколько рукописей съ чертами западнорусскаго нарѣчія, писанныхъ уставомъ, напр. Псалтырь 1296 г., Евангеліе 1317 г. и нѣк. др.

Письмо древнѣйшихъ западнорусскихъ уставныхъ памятниковъ *ничѣмъ не отличается отъ соотвѣтствующихъ сѣверныхъ и восточнорусскихъ*. Въ древнѣйшихъ грамотахъ (XIII в.) оно довольно широкое, умѣренной толщины, разгонистое, довольно крупное; вообще можно сказать, что оно не производитъ впечатлѣнія красиваго письма [1]). Въ древнѣйшихъ уставныхъ рукописяхъ, напр. Пс. 1296 г., оно значительно красивѣе, но уже не широкое, разстояніе между буквами меньше, поперечныя линіи идутъ не посерединѣ, а значительно выше, иногда даже касаются верховъ вертикальныхъ линій.

Изъ отдѣльныхъ начертаній обращаютъ на себя вниманіе:

а) *Е*. Оно еще сохраняетъ древнюю форму є, однако въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ оно обыкновенно шире: є, въ серединѣ же, послѣ согласныхъ, оно довольно узко є: **єсмъı, єсть, єго, своєго, тоє, вѣдаємъ, нємєчькому**. Въ грам. ок. 1297 года встрѣчаемъ и *е* особаго вида ё — широкое съ приподнятымъ языкомъ, и короткой нижней частью [2]). **Ѥ** также встрѣчается изрѣдка: **своѥго, своѥю** 1229 г., **кланяѥть** 1264 г. (по копіи). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (напр. Псалт. 1296 года, грам. ок. 1297 г.) **ѥ** имѣетъ соединительную черту между **і** и **є** нѣсколько приподнятой, такъ что язычекъ въ **є** не служитъ ея продолженіемъ; иногда соединительная черта бываетъ нѣсколько скошена.

б) *И*. Для обозначенія этого звука, кромѣ рѣдкихъ случаевъ съ ї, обыкновенно употребляется **и**; при чемъ въ памят-

---

[1]) Ср. литографированные снимки съ соотвѣтствующихъ грамотъ въ изданіяхъ К. Напьерскаго: „Грамоты касающіяся до сношеній Сѣверозападной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV в." Спб. 1857; И. Сахарова: „Образцы древней письменности"; А. Сапунова: „Витебская старина". Витебскъ. 1883—1888.

[2]) И. Срезневскій: „Славянорусская палеографія", Спб. 1885, 217.

никахъ начала XIII столѣтія горизонтальная черта проводится посерединѣ буквы или нѣсколько выше середины, но немного; въ памятникахъ же конца XIII столѣтія поперечная черта значительно поднимается выше, напр. въ грамотѣ 1284 г. и особенно въ Псалт. 1296 г. (см. снимокъ на стр. 25). Въ послѣдней изрѣдка попадается *и* съ нѣсколько скошенной поперечной чертой — **и** (ср. **поути**). Въ этомъ памятникѣ *и*, кромѣ того, какъ и всѣ другія въ немъ буквы, пишется довольно узко.

в) *Ж* — обыкновенно уже пишется въ пять пріемовъ, причемъ верхняя часть становится довольно малой (напр. въ грам. 1284 года) и иногда совершенно исчезаетъ (изрѣдка въ Псалт. 1296 г.: **покажи** на снимкѣ у Саввы [1]).

г) *З* имѣетъ старинную форму **ꙁ**, иногда однако вмѣсто нижняго угла бываетъ закругленіе — **ꙁ** (напр. изрѣдка въ Псалт. 1296 г.).

д) Особенно характернымъ во всѣхъ разсматриваемыхъ памятникахъ является *м*: оно обыкновенно бываетъ довольно широкимъ (иногда очень широкимъ) съ круглой средней петлей, часто спускающейся ниже строки. Отступленій въ написаніи **м** не представляетъ даже Псалт. 1296 г., гдѣ вообще буквы узкія (ср. на снимкѣ: **моужь**). Вмѣсто закругленія острый уголъ, но тоже спускающійся подъ строку, изрѣдка встрѣчается въ **м** памятниковъ конца XIII в. (**коупьцомъ** грам. 1284 г.).

е) *Н* сохраняетъ старинное написаніе **и**, хотя иногда косая линія, начинаясь сверху лѣвой стороны, не достигаетъ низа правой, а останавливается посерединѣ ея (**н**) и даже выше, какъ напр. нерѣдко въ Псалт. 1296 г. (см. снимокъ).

ж) Обычнымъ написаніемъ для *у* служитъ **оу**; но изрѣдка бываютъ и другіе знаки. Такъ въ грам. 1229 г. иногда **ȣ** (**гривнȣ, рȣси**); въ другихъ грамотахъ въ серединѣ словъ иногда и **ү** (**сүть, приидүть, рүськая**).

з) *Ч* имѣетъ обычную уставную форму — **ч**; въ памятни-

---

[1]) Палеографич. снимки съ греческихъ и славянск. рукописей М. Синод. библіотеки. М. 1863 г., табл. 27.

Псалтырь 1296 года, л. 2б.

Часть страницы въ естественную величину.

кахъ конца XIII в. (напр. грам. 1284 г.) *ч* иногда имѣетъ форму не чаши, а **Y**.

и) Для *ъı* употребляется только начертаніе **ъı**: **госкъı**, **естъмъı**, **поискъıкати**.

і) **Ꙗ** встрѣчается очень рѣдко; обыкновенно для передачи *я* употребляется **ѧ**: **кланѧють**.

к) Въ *ю* горизонтальная черта выше середины въ памятникахъ конца XIII в.

л) Для звука *о* обыкновенно служитъ **о**; въ словѣ *око* уже въ грамотѣ 1229 г. имѣемъ очное **ѳ**: **ѳко**; но тамъ же и **ꙁа ѡкъ**. Въ этой же грамотѣ **ѡ** иногда въ русскихъ словахъ (**ѡстатъкъ**, **ѡднемь**, **ѡдного**); въ другихъ произведеніяхъ обыкновенно въ **ѡтъ** (гр. 1284 г.), **ѿ**, а также въ словахъ иностранныхъ (**ѡстафии**, **ѡлекса** гр. 1284 г.).

Надстрочныхъ знаковъ, кромѣ титлъ и изрѣдка точекъ (одной или двухъ), другихъ нѣтъ. Строчные—только точки. Титла простыя (разной формы, въ грамотѣ 1229 г. дугообразныя перечеркнутыя) употребляются надъ числительными и изрѣдка другими словами: **бжии**, **дни**, **члвкъ**. Буквенныя титла (безъ покрытія и съ покрытіемъ) встрѣчаются нечасто: **ѿ того сѧ**, **кнѧ**, **ють**, **все**, **грамо**, **лю**, **створи**, **рижькъıми**, **ѡступи**, **тако**, **полоцано**, **тажє**, **сло**, **кртъ** и др. Точки въ качествѣ надстрочныхъ знаковъ встрѣчаются, напр., въ грамотѣ 1229 г. надъ болѣе или менѣе широкими буквами, стоящими въ началѣ словъ или послѣ гласнаго: **ѡидето**, **ризкии**, **ѡстатъкъ**, **своїєю**, **своїєго**, **юрьмеꙗ**, **-тою ѹтвєрдать**, **ѳко**, **ꙁа ѡкъ**; въ одномъ случаѣ ˙ надъ гласною, окруженною согласными: **люко**. Для обозначенія тысячъ при числительномъ **а** извѣстный знакъ ҂ ставится не передъ буквой, а послѣ нея, причемъ тѣсно къ ней примыкаетъ (**а҂**).

Со стороны орѳографіи западно-русскіе памятники разсматриваемаго времени (особенно грамоты) замѣчательны по смѣшенію *ѣ* и *е*: **вєдаємъ**, **роувѣжа**, **к свкє** 1284 г., **оутвєрдать** 1229 г.; *ъ* и *ь* въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняются посредствомъ *о* и *е*; иногда имѣемъ *ь* вмѣсто *ъ*, особенно послѣ *м*. Грамота 1229 г. по списку *А* особенно замѣчательна по смѣшенію

разныхъ буквъ; но врядъ ли въ немъ слѣдуетъ видѣть западнорусское явленіе: многое скорѣе объясняется неопытностью писца. Въ копіяхъ этой грамоты ороографія обычная [1]).

И въ памятникахъ XIV в. (и отчасти начала XV) западнорусскій уставъ [2]) въ общемъ сходенъ съ общерусскимъ. Такъ какъ онъ сохранился больше въ грамотахъ, то обыкновенно бываетъ довольно небреженъ, не въ такой степени аккуратенъ по исполненію отдѣльныхъ буквъ и по общему письму, какъ въ рукописныхъ книгахъ; впрочемъ попадаются отдѣльныя уставныя грамоты, написанныя очень старательно и красиво. Нижеслѣдующія палеографическія наблюденія надъ уставомъ въ западнорусскихъ произведеніяхъ XIV и начала XV в. основываются главнымъ образомъ на изученіи слѣдующихъ памятниковъ: грам. ок. 1300 г., грам. 1330 г., 1341 г., 1349 г., 1359 г., 1386 г. Ю, 1387 г. Влад., 1394 г., вкладной Ив. Ник. XIV в., гр. 1414 г., Ев. 1317 г. Какъ видно изъ списка, сюда вошла и грамота 1341 г., относительно которой И. Срезневскій (Славяно-русс. палеографія, 244) почему-то сдѣлалъ замѣтку: „одна изъ старѣйшихъ пробъ скорописи". Она написана нѣсколько скошеннымъ письмомъ, но не скорописнымъ и даже не полууставнымъ. Я думаю, что В. Ганкой былъ сдѣланъ плохой снимокъ для Срезневскаго.

Общее впечатлѣніе отъ устава этого времени неодинаковое. Грамоты смоленско-полоцкаго происхожденія писаны крупнымъ уставомъ стараго типа, хотя иногда и небрежнымъ; собственно западнорусскія грамоты, писанныя въ Вильнѣ, Трокахъ, Краковѣ и др. городахъ, имѣютъ уставъ помельче, съ

---

[1]) Ороографія интересующихъ насъ грамотъ разсмотрѣна у А. И. Соболевскаго: „Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XIV в. (Русск. Филол. Вѣстникъ, XV)" и у И. И. Срезневскаго: „Славяно-рус. палеографія" въ разныхъ мѣстахъ.

[2]) Лучшіе снимки западнорусскихъ грамотъ имѣются въ изданіи Археологич. Института: „Палеографич. снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV в." подъ редакціей А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго (Спб. 1903), а также у Напіерскаго, отчасти—у Сахарова. Ср. мою статью: „Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ" (Варш. Унив. Извѣстія, 1904—IV).

отдѣльными буквами переходящими въ полууставъ (напр. въ грамотахъ 1386 г. Ю, 1387 г.) и даже въ скоропись (напр. 1414 года). Больше позднѣйшихъ мотивовъ конечно въ грамотахъ второй половины XIV вѣка.

Изъ отдѣльныхъ написаній обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

а) *Е*. Въ этомъ столѣтіи все болѣе и болѣе замѣчается склонность поворота въ язычкѣ къ верху. Это видимъ уже въ грамотѣ 1330 г. и др.; особенно рельефно выступаетъ эта черта въ гр. 1349 г., въ которой языкъ у *е* иногда очень ужъ близко подходитъ къ верхней части, такъ что получается написаніе, въ родѣ *е*. Иногда, кромѣ поднятія языка вверхъ, замѣчается и поворотъ самой буквы влѣво, такъ что она какъ бы полулежитъ (ср. грам. 1386 г. Ю, 1387 г.), а въ одной грамотѣ (1394 года) начальное очень крупное є въ трехъ случаяхъ совершенно лежитъ на спинѣ. Въ большинствѣ произведеній разсматриваемаго рода еще встрѣчается **ѥ**, хотя соединительная черта между **і** и **є** находится часто значительно выше середины буквы и иногда имѣетъ скошенный видъ (ср. гр. 1394 г., а также въ снимкѣ на стр. 29 слово **ѥсьми**). Это **ѥ** конечно употребляется въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ (**ѥсмь** 1359 г., **ѥсмо, ѥго, ймаѥть, даѥмъ** 139[illegible] г., **деменьтеѥвъ** вкл. Ив. Ник. XIV в.); но эту же роль, часто въ тѣхъ же самыхъ грамотахъ, исполняетъ и **є** широкое разнаго положенія и вида (**своє** 1359 г., **єго, єсмо** 1394 г., **даємо** 1414 г.); рѣже встрѣчается въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ **є**: **єпискупа, єсмь, берестиє** (1341 г.), **дали єсмо** (1394 г.).—Въ отношеніи орѳографіи *е* еще слѣдуетъ замѣтить, что оно часто смѣшивается съ *ѣ*, вообще рѣдко употребляющимся, напр.: **благословлѣньє, вѣликий, ꙁѣмль, лѣпей и вернѣи** (1394 г.) и др. особенно въ грам. 1359 г. и 1387 г.

б) Буква **ꙁ** еще имѣетъ старинное написаніе, хотя уже часто нижній уголъ становится закругленнымъ (ꙁ), напр. въ грамотахъ 1359 г., 1389 г., вкладной Ив. Никон. XIV в. (см. снимокъ).

в) Старинное начертаніе для *и* — **и** замѣчательно упорно держится: такое **и** можно отмѣтить даже въ началѣ XV вѣ-

НАДАНЬЕ ⁝

ВОИ҃МЛАѾЦАИСНАИСТО
ГОДХА · СЕАЗЪРАБЪ
БЖИИ ИВАНЪ · НИКО
НОВИЧЬ · ДЕМЛЕНЬТЕ
КВЪСИМЪ · ѾХОДАСЕ
ГОСВѢТА · ДАЛЪКСЬ
ПАН · СТОИТРУПИ · ТРИ
КЛЕСТА · РОЛЕИНАМ ·
НАВЕЛИКОМЪПО
ЛИ · ДАПОЖЕНЫКА ·
ДАЛУГЪНАПОЛОТЕ ·
ДАѾГОРОДЪ · ОУСТА

Вкладная Ивана Никоновича XIV в., написанная на 128 л. б Полоцкаго Евангелія И. Публ. библ. собр. Погодина № 12.

Часть перваго столбца въ естеств. величину.

ка (гр. 1414 г.), хотя конечно рано уже попадается, какъ мы видѣли изъ очерка палеографическихъ особенностей XIII вѣка, и **н** и даже **н**, напр. въ грам. 1386 г. Ю, 1387 г., 1394 г. (всѣ 3 начертанія — **н, н, н**).

г) Буква *м*, будучи по размѣру нѣсколько меньше, чѣмъ въ уставныхъ памятникахъ XIII вѣка, по формѣ своей представляетъ тѣ же типы, т.-е. **м** (ср. въ сн. на стр. 29 **демень-**), такое же **м** съ петлей, выходящей подъ строку, **м** и **м** съ средней частью, выходящей подъ строку.

д) Звукъ *о* передается обыкновенно посредствомъ **о**; въ нѣкоторыхъ случаяхъ это **о** бываетъ украшено внутри крестомъ, но неполнымъ—безъ середины (грам. 1330 г.) или другою какою-либо фигурой, напр. **о** (вкладная XIV в. Ив. Ник. **оца**); чаще встрѣчается очное *о* — **ʘ**, напр.: **ʘлександровнчь, а ʘни** гр. 1359 г., **ʘколица, ʘбаполъ** гр. 1387 г.; нерѣдко можно встрѣтить передачу звука *о* и черезъ **ω**, напр.: **не ѿстати, ѿсмьдесатъ** гр. 1386 г. Ю, **ѿлита, ѿколо, за ωдно** гр. 1387 г., **ѿнъ, ѿставлаємъ** гр. 1394 и др.

е) Буква **т** сохраняетъ обычное уставное написаніе; иногда только оно поднимается выше строки (гр. 1414 г.).

ж) Съ написаніемъ для *у* дѣло въ общемъ обстоитъ такъ же, какъ и въ XIII вѣкѣ: въ началѣ словъ имѣемъ **оу**: **оугорьскыи, оуложать** гр. 1349 г., **оунукъ** гр. 1359 г., **оу литву** гр. 1386 г. Ю, **оу канунь** гр. 1414 г.; въ серединѣ словъ, какъ можно уже видѣть отчасти изъ приведенныхъ примѣровъ, обыкновенно **у**; прибавимъ еще: **кестута** гр. 1341 г., **єму** гр. 1394 г., **справу, будеть, коску**. Не всегда однако писцы слѣдовали выставленнымъ положеніямъ: иногда **оу** и въ серединѣ словъ: **заоушина** гр. 1330 г., **єоунутни** гр. 1349 г., **непороухомо** гр. 1394 г.; наоборотъ **у** иногда и въ началѣ словъ: **у торунь** гр. 1341 г. Послѣ согласныхъ встрѣчается и **ȣ**: **слюбȣємъ** гр. 1349 г., **на тȣ** гр. 1359 г.

з) Буква *ч* уже рѣдко имѣетъ форму чаши (**ч**, напр., въ гр. 1414 г.): чаще оно равно **ч**.

и) Буква *ъ* въ отдѣльности и, входя въ составъ **ы**, часто

имѣетъ скорописный видъ *ѣ*, поднимаясь выше строки, напр. въ гр. 1359 г. (**к домӧ, крстӧ**), 1414 г. (**даѐмӧ**).

i) Въ гр. 1349 г. и 1394 г. **ы** пишется съ соединительной горизонтальной чертой, проходящей посерединѣ буквы; въ гр. 1387 г. эта черта соединяетъ обѣ части **ы** внизу.

к) У *ю* вмѣсто горизонтальной черты косая линія (**ю**), напр., въ грам. 1386 г. Ю, 1394 г.

л) У *я*, гдѣ оно встрѣчается, соединительная черта касается лишь верхней части — **ꙗ** (ср. въ сн. на стр. 29 **ролеӥнаꙗ**); употребляется оно обыкновенно въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ и то рѣдко; въ серединѣ же словъ послѣ согласныхъ его роль несетъ **ѧ**; впрочемъ послѣднее часто и тамъ, гдѣ ожидали бы встрѣтить **ꙗ**; примѣры: **некотораꙗ** 1386 г. Ю, **ꙗзъ** 1387 г., **сватоѣ, ѧзъ, горожѧне, жѧлобою** (Срезн. Слав.-русс. палеогр., 230).

Изъ надстрочныхъ знаковъ отмѣтимъ нерѣдкое употребленіе двухъ точекъ въ горизонтальномъ направленіи (¨), особенно часто надъ **н, ω**; но бываетъ и надъ другими буквами: **моӥмъ, стѣӥ, бжїи, ω̈нъ, ω̈стаклѧѥмъ, даѐмӧ, кто ю̈ грамо, ӥамѣстьникꙋ** (ср. еще сним. на стр. 29). Въ гр. 1330 г. надъ **н** часто встрѣчается особый знакъ, напоминающій знакъ краткости: **которъӥ, приӥмаӥ, своӥмъ**.

Къ надстрочнымъ же знакамъ принадлежатъ титла. Простыя титла, больше имѣющія форму ˘ и ˜ употребляются въ обычныхъ словахъ; число буквенныхъ титлъ становится замѣтно больше: **смолнанӥ, своѥ, кра, грамота** гр. 1359 г., букв. титла ˜, ˜, ˜ въ гр. 1387 г., ˜, ˜ въ гр. 1394 г. и др.

Строчные знаки: точки и двоеточіе.

Изъ другихъ особенностей обращаютъ на себя вниманіе: употребленіе ї послѣ гласнаго—**старѣнішиї** гр. 1359 г.; связныя написанія **ѧ** (въ *такж*е) и **ѣ** (т*ѧ*гн*ет*ъ) гр. 1387 г.; **ф** вм. **ѳ** въ **федоръ** гр. 1386 г. Ю, **ни** (*ни*коновичъ) вкладн. XIV в. и др.

Особенности памятниковъ, писанныхъ полууставомъ.

Разсматривая произведенія второй половины XIV вѣка, мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ почеркъ переходитъ въ отдѣльныхъ начертаніяхъ изъ уставнаго письма въ полууставъ. Но этого мало. Нѣкоторыя грамоты XIV вѣка написаны совершенно типичнымъ полууставомъ, при чемъ отъ устава удержались лишь немногія начертанія. Къ числу такихъ памятниковъ принадлежатъ, напр., гр. 1383 г., 1388 г. Д—К, 1389 г., 1393 г., 1398 г. Вѣкъ XV въ произведеніяхъ письменности—господство полуустава: уставные памятники (напр., гр. 1414 г.)—рѣдкіе случаи. Въ это время иногда проявляется и скоропись. Въ XVI вѣкѣ въ западнорусскихъ рукописяхъ-книгахъ господствуетъ полууставъ (хотя есть и скоропись), въ грамотахъ преобладаетъ скоропись. Такимъ образомъ западнорусскій полууставъ, зародившись въ XIV столѣтіи, господствуетъ въ XV и XVI и заходитъ въ XVII столѣтіе (въ рукописныхъ книгахъ).

Главное отличіе полуустава въ сравненіи съ уставомъ, какъ извѣстно, въ томъ, что основныя линіи буквъ менѣе правильны и вообще типъ письма не строго послѣдователенъ: вмѣсто угловъ (напр., въ буквахъ *ж, в, з, ъ*) часто допускаются закругленія; вмѣсто округленности (напр., въ буквахъ *е, с, м, о, р, ч*) часто угловатость; вмѣсто правильной соразмѣрности частей обычна непропорціональность (є, м); наблюдается различіе и въ начертаніи, а также въ употребленіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ буквъ, о чемъ рѣчь ниже. Буквы или отстоятъ одна отъ другой довольно далеко, или пишутся очень близко, но не такъ, какъ въ уставѣ, на разстояніи, равномъ приблизительно ширинѣ буквъ. Полууставное письмо, большею частью некрупное, иногда бываетъ и довольно мелкое (ср. сн. на стр. 33).

Западнорусскій полууставъ, говоря вообще, представляетъ немало чертъ сходства какъ въ общемъ, такъ и въ мелочахъ съ восточнорусскимъ, но онъ имѣетъ также и существенныя отли-

чія въ сравненіи съ послѣднимъ. Какъ и восточнорусскій, бѣлорусскій полууставъ бываетъ двухъ родовъ: старшій и младшій.

Старшій полууставъ еще находится въ тѣсной связи съ уставомъ. Въ немъ еще нерѣдкость ѥ, напр. въ грам. 1388 г. Д-К. (ꙁнаѥмо, ѥсмо рядомъ со слюбуемꙑ), гр. 1393 г. (ѥсмо, ꙁнаѥмо, ꙁа ѥго и др., но слюбуемъ) и др., а также є широкое полулежачее, наклоненное влѣво, напр. въ грам. 1388 г. Д-К. Старшій полууставъ знаетъ ѹ и ꙋ, первое иногда употребляется, какъ въ старомъ уставѣ, напр. кожномоѹ, княжоѹю, лоѹкоѹ гр. 1383 г., ѹ великого, ѹслꙑшит҃, но рꙋского гр. 1393 г., то же въ грам. 1398 г. Написаніе для ы часто еще встрѣчается въ видѣ ꙑ, напр., въ грам. 1388 г. Д-К. (ѿкѣѵюемꙑ), въ гр. 1393 г. и др.; ѵ и ѕ въ роли буквъ не встрѣчаются. Старшій полу-

Сборникъ И. Публ. библ. XV в. № 391, л. 13 б.

Часть страницы (верхъ) въ естеств. величину.

уставъ господствуетъ съ конца XIV в. до половины XV. Въ остальное время употребленія полуустава и въ Зап. Руси развивается новѣйшій полууставъ.

Четья 1489 г. Кіевской Дух. Академіи, IV, 208, писанная Березкою изъ Новгородка Литовскаго.

Часть страницы, писанной въ два столбца.

Въ младшемъ полууставѣ, кромѣ обычнаго є, есть еще ѥ длинное; очень обычно ꙋ, иногда въ видѣ ѹ, а также о̆, зашедшее въ изданіяхъ Скорины даже въ печать: краховскꙋ гр. XV в. № 3 Сборн. II. Сн. В. [1]), къ велимо̆, сковмо̆, нерошилъ Лѣт. Аврамки XV в., 440б (см. сним. на стр. 36); для ѣ обыкновенно ы; встрѣчается и ѕ въ роли буквы; попадается и ѳ особой формы, близкой къ ф, вслѣдствіе чего эти буквы, особенно въ мелкомъ письмѣ, приближающемся къ скорописи, трудно и различить. Отсюда естественно вытекаетъ смѣшеніе этихъ буквъ, ихъ взаимное употребленіе одной вмѣсто другой, напр. въ Четьѣ 1489 года (ѳилиппꙋ 230б, филосоѳ 231 и др.), Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (оу ѳикгꙋрѣ 4, фома 64), Лѣтописяхъ XV—XVI в. (лиѳлянскаа 6 Вил., 5 ib., соѳью 11 ib., ѡѳери 65б Крас.), Лѣтоп. Авраамки (ѳилософомъ 25б), Псалт. XVI в. (ѳа̑шикого 13, ѡ̑ѳера 52, ѡ̑ферꙋ 31 б, оу ѡ̑сифе 84). Но вообще младшій полууставъ западнорусскій болѣе сходенъ съ югославянскимъ полууставомъ (не тонкимъ), чѣмъ съ великорусскимъ Въ сравненіи съ послѣднимъ, онъ отличается своею большей близостью къ уставу XIV вѣка, сказывающеюся между прочимъ въ меньшемъ наклонѣ вертикальныхъ линій, напр., въ буквахъ н, н, п, т и под. Есть разница и въ употребленіи тѣхъ или другихъ буквъ (о чемъ послѣ). Въ западнорусскомъ полууставѣ, чаще, чѣмъ въ восточнорусскомъ, встрѣчаются скорописныя написанія отдѣльныхъ буквъ.

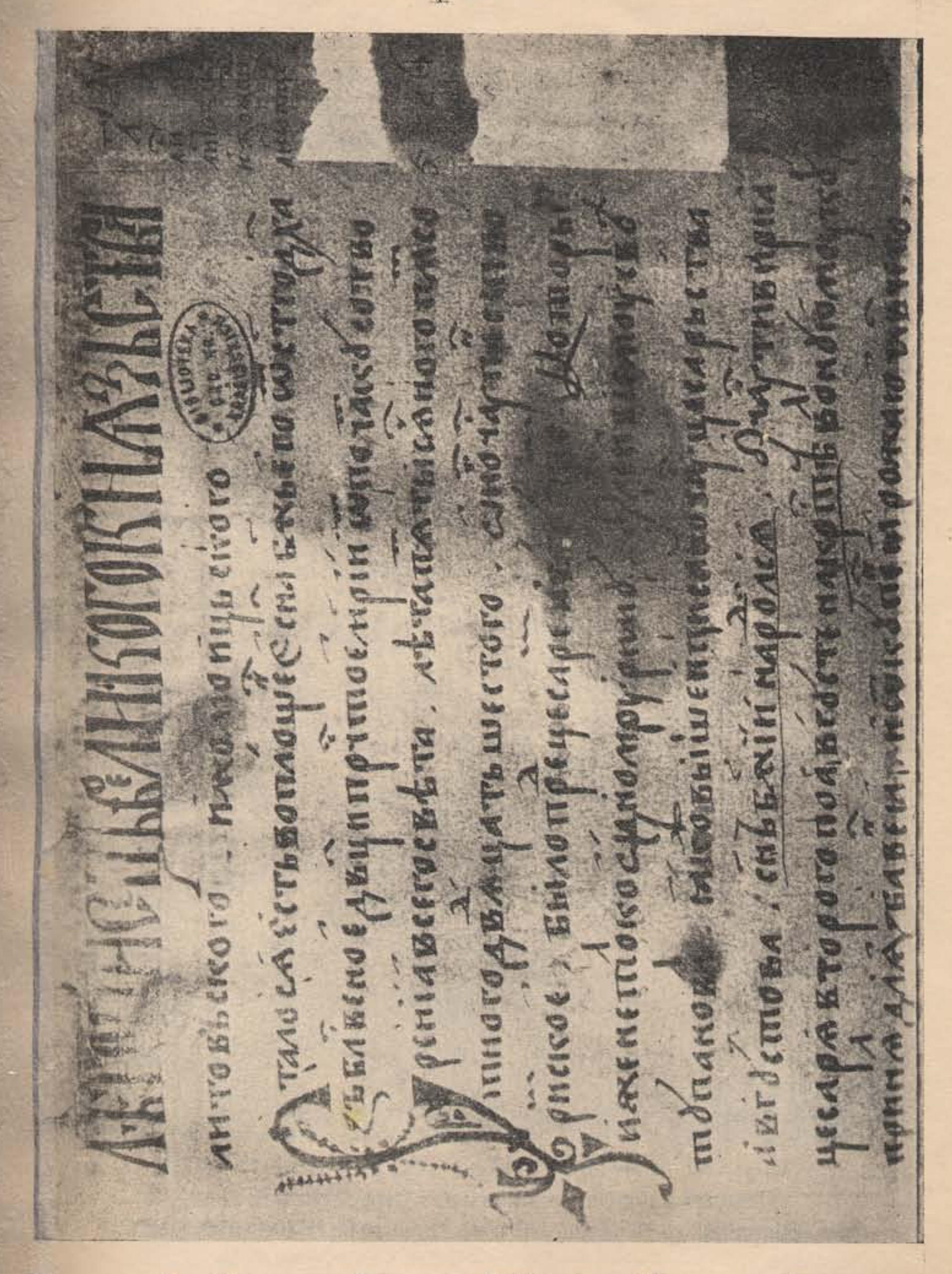
Для болѣе нагляднаго изложенія дальнѣйшихъ наблюденій по западнорусскому полууставу, въ дополненіе къ приведеннымъ двумъ, дадимъ еще нѣсколько снимковъ съ рукописей, писанныхъ полууставомъ.

---

[1]) Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ и Вил. Публ. библіотекѣ. Вильна. 1884.

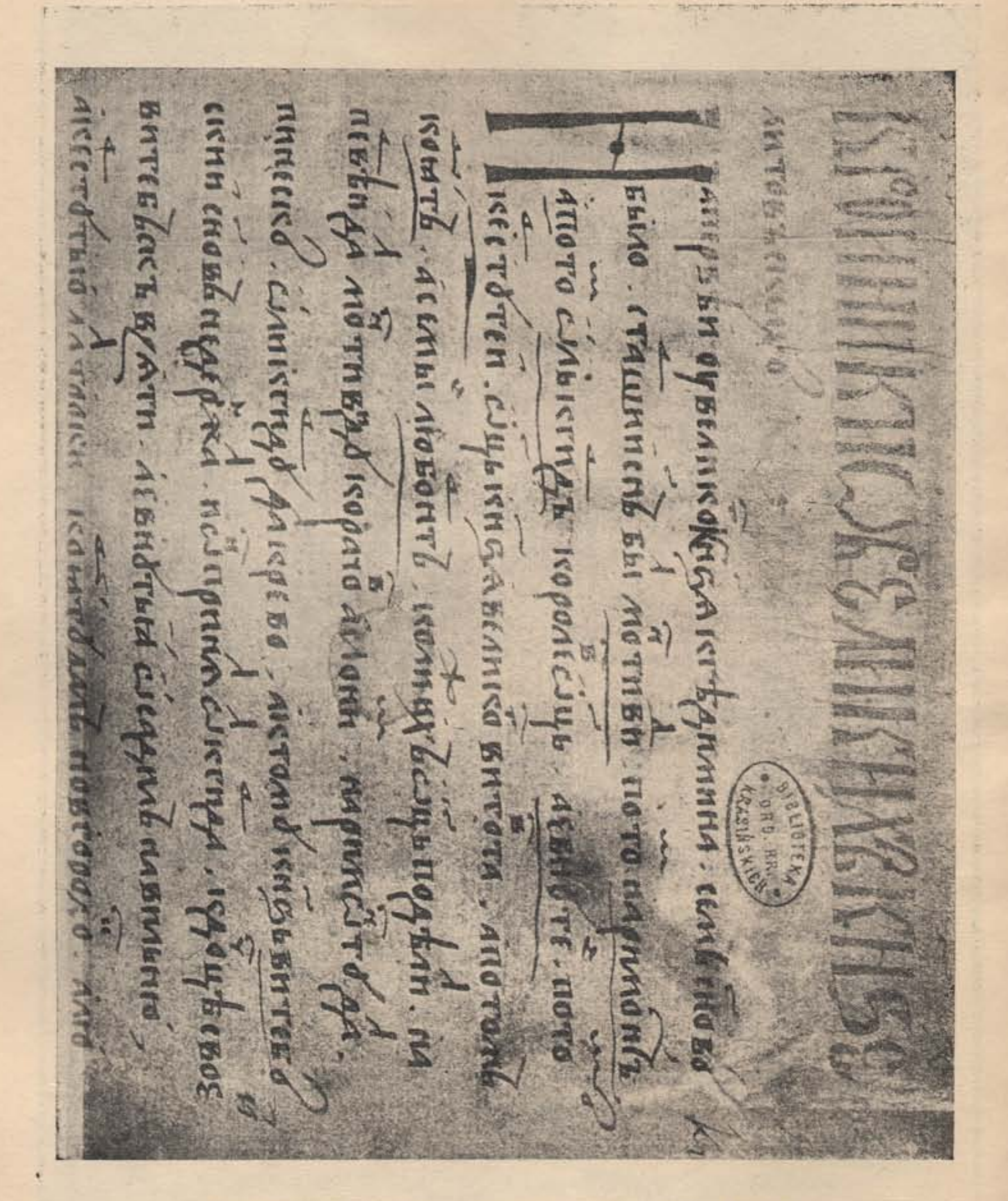
гонца пошлетъ. къ великомоу кн(я)зю
витовтови подк дороги иноу. што бога
а дѣласѧ налаласѧ. и гонець пои
наидетъ. великого кн(я)зя ви
товта оу городнѣ. и кн(я)зь вели
кыи витовтъ тъ засѣднивъ днѣ го
рона приѣжени тыкъ въ своемоу
великомоу кн(я)зю кестоутью.
ѿнтврислав. сноу своемоу велико
моу кн(я)зю витовтоу и тымнѣ
не вѣрилъ. а се тыи грамоты.
што написали сѧ на насъ. но б(ог)ъ
насъ ѿстерегъ. и ному великомоу
кн(я)зю ягаилоу ничого не вдѣ
лалъ. не рушилъ есми ни скарбо
его. ни стадъ. а самноу мене
оу н(я)ствѣ ходилъ. та з а малою
стороною. а ѿчѣ а сѧчинное его
витебскъ. крево. к всем мѣста.
што ѿц(ь) его держал. а то е все
емоу даю ни во што не взѧсто
пагосѧ. а то вдѣлав есми. сте
рета голов своеи. и почал есми
што намѣнали комыслит(ь). и кн(я)зь
великыи ягаило. оурадовалсѧ,

Западнорусская лѣтопись 1495 г. въ спискѣ Авраамки
Вилен. П. библ., л. 440 б.

Лѣтописецъ Вел. Княжества Литовскаго XVI в., изъ Сборника гр. Красинскихъ въ Варшавѣ, № 407 (3701), л. 64.

Часть страницы въ естественную величину.

Хроника о великихъ князьяхъ литовскихъ XVI в.,
изъ Сборника гр. Красинскихъ въ Варшавѣ, № 408 (3701), л. 73.

Часть страницы въ естеств. величину.

аилоусвой. стрелатинипшо поубога.
йпоколотиправднвысрцемъ. мечи
йоувонидвверцей. илокийполомлюса
лепеймалоеправенникубощибога
ствагрешнимнога. борамагрешны
сътротса. правенныижеоумоцнаегъ.
ивѣдаегъ дорогунепорочны. идеди
ствойнавѣкиживоуде. непоромочении
боудувчазлыи. ивголоныедни нась
таса. грешницйпогибну. инепри
ателигниразовмѣстохвалы. ни
поношеансчезающеакодымшезлу
ли. взайберегрешныйиневорочеетъ.
правенныйжемилоетъйодае. блгва
щеебогаодежатьземлю. аклену и
егопогину. огастоупеничлкунапра
васа. идорогнеговъсхочевелми.
аколисападенезабьеса. богъподы
имуегопорукумолоеимибыивже
състараса. аневидѣправенникао
ставлена. нитеплеменюегопроса

Западнорусская псалтырь XVI вѣка, л. 38.
Румянцевскаго музея № 335.

Страница въ естественную величину.

ѡкотором жадаѐ прркъ пришествиа хва насвѣ
ижабы ѡказа обличе свое. поведаючи иже естъ
ростмолжи виницы хртиано и кы и погани
топчоу и просилабы быть тое виницы борони
анаболей просилабы божо насвѣ пришо и вказа
обличие свое:. ѱалом од.

Которыи пасе ісрла пилно. и веде іако
ѡвча иосифа. которыи седи на херувим
Ме ѡкажи пере ефремо и веніамин
иманасие. повзвигни силоу твою и
пріиди испстина. бе наве нини а и ѡясни
обличе твое нехаи будеть збавени. ги беси
докогневаеши на млтвуратвои. корми
нахлебо слезны. и поишни наслезами меру.
аположи еси на напогово соуседо нши.
непріятели нши драна на. ги беси наве
ни на ѡкажи лице твое а тъ збавени
будє. виногра з египта перене авы
гнаеси ıазыкы и насадиеси и. доро
гоу справовлеси перени. и посадиеси
кореее. напониз ели юа покрылагоры

Западнорусская псалтырь XVI вѣка, л. 83.
Румянцевскаго музея № 335.

Страница въ естественную величину.

твои бгъ мои: тамъ гдѣ
оумрешь оумру и тамъ по
копаю сѧ такъ оучинит ми
гь и такъ надъ да иже смрть
розлучить межи мною и мне
и тобою: оувидела ж
скрепляется поити с нею
и престала говорити ей:
и пошли обѣ двѣ доколь при
шли до бетлеемъ и было
какъ приходють до бетле
емъ и зачулъ весь городъ
нани и рекли се ль есть наами:
и рекла им не зовите мене
наами зовите мене горькою

ли зажаты и пригодила
сѧ пригода ее роль а пола во
азова гой же от роду елимеле
хового: а жно боазъ приходи
ть от бетлеема и рекль же
ницом адонаи с вами и рекли
ему благи та адонаи: и ре
клъ боазъ детині неш то сто
ить на женьци чия молоди
ца се: и отказа детина то
што стоялъ на женци и ре
клъ молодица маавитянка
она которая ж вернулася
с наамиею от поль моавских:
и рекла зберу ж и попрачу

Библейскія книги XVI в. Вилен. П. б. № 262, л. 39 б.
Часть страницы.

Новый Маргаритъ Курбскаго, Волын. Музея, второй половины XVI в. югозападнорусскаго письма.

Часть страницы (низъ) въ естеств. величину.

23

терпить, и весь вездѣ сы. а не часть в части по
обычаю тела частнаго, не ве по всѣх. и ве
выше всѣх: ~
Имѣет же убо ангела, и души, и описанию, разумно, — гла, ш,
Ангел убо телесне не содержим бывает.
Якоже бы образ приял: вся ко в месте гла — обаче
тся быти, того ради иже есть разумне дѣ
ствует по своему естеству: и не глется тако бы
ти тако же, но иде разумне описан быти,
идеже действует. не может бо купно в ра
зличных местах действовати. и бо единаго
бга есть по всему же действу вездѣ быти. по
неже ангел прѣд в икостью естества, иже а — celeriter, et velociter

Діалектика Іоанна Дамаскина въ переводѣ Курбскаго и его друзей.
Рукопись Моск. Публичн. и Румянцевск. Музея
второй половины XVI вѣка.

Часть страницы (верхъ) въ естеств. величину.

Что касается начертанія отдѣльныхъ буквъ, то къ уже сказанному можемъ прибавить немногое.

а) *А* нерѣдко принимаетъ скорописную форму, съ росчерками вверхъ и внизъ разной величины и формы, иногда *а* бываетъ похоже на греч. α. Ср., напр., *а* въ *а* протō, знамѧ (гр. 1432 г. сент. 23 и 27), ꙃ: оумєншаꙇти (Тайна Тайн. XVI в.), α (ср. въ Очеркѣ палеогр. на снимкѣ [стр. 183] во второй строкѣ 1 и 2 *а*). Очень оригинальное *а*, нѣсколько напоминающее размашисто написанное *з*, встрѣчается въ Сборн. XVI в. Крас. (ср. на снимкѣ, помѣщенномъ на стр. 37, *але, ачѧу*). Замѣчательно, что эти *а* не вошли затѣмъ въ западнорусскую скоропись.

б) Начертаніе для *в*, какъ отчасти и въ памятникахъ вообще русскихъ, постепенно приближается къ четырехугольнику, къ которому съ правой стороны сдѣлана прибавка или внизу (что чаще), напр. въ грам. 1383 г., 1398 г. и др., или вверху Лѣт. Авр., иногда къ четырехугольнику не бываетъ никакихъ прибавокъ: Тайн. Тайн. XVI в. Иногда *в* принимаетъ и закругленный видъ, при чемъ такое *в* обыкновенно бываетъ крупнѣе обыкновеннаго письма; такое Є иногда, напр., въ Псалт. XVI в. Рум. М. № 335, Сборн. Красин. XVI в. (Образцы разнаго полууставнаго *в* см. въ прилагаемыхъ снимкахъ, стр. 33—43, а также въ Очеркѣ палеогр., стр. 185, первая строка и 3 №-ра во второй).

в) *Г* имѣетъ обычное написаніе. Когда нужно бывало обозначить звукъ = g, то уже рано писали кг, напр., въ грам. 1432 года сент. 23: жикгимонтъ. Подробнѣе о случаяхъ появленія звука g и его передачѣ въ западно-русскихъ памятникахъ будемъ говорить послѣ.

г) Для *е*, кромѣ указанныхъ раньше написаній, встрѣчается еще ѕ обыкновенно въ смыслѣ є, т.-е. замѣстителя ѥ: жадаѕ, ѕ Псалт. XVI в. № 335 Рум. М.; то же въ Сборн. XVI в. Крас. (ср. на снимкахъ ѕсть л. 64, скоѕ л. 73) и др., но бываетъ ѕ и послѣ согласныхъ: перестала, жѕ, кжѕ и др. Сборн. XVI в. Вил. № 262 л. 39б [ср. снимокъ, стр. 41], какъ и въ памятникахъ восточно-русскихъ). Въ грам. 1432 г. сент. 27, не-

смотря на XV в., встрѣчается еще ю (божію); въ ней же у є бываетъ иногда перечеркнутъ язычекъ (вызнавае́мъ, е́сть). Въ грамотѣ п. 1341 г. Кестут. и Люб. што іесте, гдѣ передъ ю поставлено і, конечно подъ вліяніемъ польской орѳографіи; то же въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391, гдѣ встрѣчается їє (їєсть 45б, їєрo 57).

д) Буква *ж* обычно пишется въ пять пріемовъ, но иногда она пишется и постаринному въ три пріема, напр. въ грамотѣ 1383 г., въ лѣтоп. Авраамки особенно въ крупномъ почеркѣ, часто въ Сборн. XVI в. Вил. № 262 (ср. снимокъ, стр. 41). Зато можно встрѣтить и написанія въ томъ или другомъ отношеніи близкія къ скорописнымъ — *ж*, напр. въ грам. 1398 г., Сборн. XV в. Публ. б. № 391.

е) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XV—XVI в., писанныхъ младшимъ полууставомъ, какъ мы уже говорили, встрѣчается ѕ—ѕ и въ роли буквы, напр. въ Лѣтописи Авраамки (презираемь, мноѕи и др.); въ ней, а также въ Сборн. XV в. № 391 Публ. б. часто и ѕ; въ XVI в. ѕ довольно часто въ Сборн. Крас. (кнѧѕь, ѕвѣздарька 3 и др.), Библ. кн. Вил. № 262 (краѕи 41), печатномъ Катихизисѣ 1562 г. (кнѧѕ 80б, 65б, 53б, проѕба 165б, ѕиждущихъ 167, казнь 86).

ж) Для *з* рядомъ со старымъ ꙁ—ꙁ употребляется и новое з—з, напр. въ грам. 1432 г. сент. 27 (оуѕрѧть), Пс. XVI в. Рум. м. № 335 г. и др. Какъ можно видѣть изъ снимковъ полуустава, головка у ꙁ, ꙁ бываетъ очень мала, и верхняя линія проводится нѣсколько наклонно влѣво, вслѣдствіе чего верхній крючекъ примыкаетъ часто къ основной линіи.

з) Буква *і*, употребляясь вмѣсто числительнаго, часто бываетъ перечеркнута по серединѣ: ѧі грам. 1432 г. сент. 23 и 27; иногда перечеркивается і и не числительное: ср. сн. на стр. 43. Перечеркиваніе і особенность чисто западнорусская. Перечеркиваніе хвостовъ и росчерковъ другихъ буквъ, напр. въ западнор. лѣтописи Авраамки (ср. на сн. ѡ, у, д, ц) можетъ быть тоже относится сюда. Перечеркнутое і особенно развито въ скорописи. Написаніе ї становится довольно обычнымъ и употребляется больше передъ гласными, хотя и непослѣдова-

тельно, бываетъ оно и послѣ согласныхъ: мїро, акїда Лѣт. Авраамки, бжїй, і быке Пс. XVI в. Рум. м. № 335.

и) Для *м* обычное полууставное написаніе м, но есть еще слѣды и м съ закругленной петлей, причемъ такое *м* имѣетъ несоразмѣрныя части (ср., напр., въ грамотѣ 1388 г. Д-К).

і) Въ буквѣ *н* поясокъ чаще имѣетъ наклонъ вправо, но бываетъ онъ уже и горизонтальнымъ, хотя и рѣже (ср. въ Пс. XVI в. Рум. м. № 335: гни, но пилно и др., см. снимки).

к) Для *о* обыкновенно употребляется о, но въ разныхъ рукописяхъ бываютъ и другія написанія. Такъ въ лѣтописномъ сб. Авраамки, кромѣ обычнаго о, которое въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ въ серединѣ иногда становится довольно широкимъ, еще бываютъ: о въ началѣ словъ (өна, ѿ агнѧ и др.); □ (□укбѣжа, ст□е). О широкое въ началѣ словъ бываетъ и въ другихъ рукописяхъ. Въ сборн. XV в. Публ. б. № 391, а также въ Тайна Тайн. XVI в. буква *о* часто пишется похоже на *а* до такой степени, что можетъ даже ввести въ фонетическое заблужденіе (ср. на сн. на стр. 33: преколопный, сполнилосе, рогапиною и др.). Въ очень многихъ рукописяхъ попадается очное ѳ (Лѣт. Авр. ѳко за ѳко, Пс. XVI в. Рум. м. № 335 — ѳблиѧ и др.); иногда *о* бываетъ удвоенное (ib.). Въ разныхъ памятникахъ въ началѣ словъ, а также и въ другихъ положеніяхъ часто бываетъ ѡ (ср. на сн. изъ Лѣтописи Авр. великѡго, за ѡдинъ, ѡць и т. д., стр. 36). Въ гр. полов. XV в. № 3 Сб. пал. сн. Вил. есть даже ф: фпроче.

л) *Т* въ западнорусскомъ полууставѣ довольно типично. Кромѣ традиціоннаго т, тутъ очень распространено въ разныхъ памятникахъ т, съ опущенными обоими крылами (см. снимки), а также 7, въ родѣ цифры 7 (ср. на снимкахъ: стр. 34: ш7о Четья, 36: што 7ам Лѣт. Авр.; 38: наримон7ъ Хроника Кр.; 43: час7ї Діалект. и др.). Послѣднее особенно часто въ буквенныхъ титлахъ, а также въ вязяхъ, напр. *тв* = ѣ, *тр* = ҍ (ср. сн. на стр. 42: по*тр*ебую).

м) Не смотря на югославянское вліяніе на западнорусскій полууставъ, сказывающееся между прочимъ въ нерѣдкомъ упо-

требленіи ж (ср. Тайна Тайн. XVI в., Сборн. Крас. XVI в. и др. памятники), относительно *у* не установилось опредѣленныхъ правилъ, когда слѣдуетъ употреблять оу, ѵ, ѹ—ȏ; иногда попадается даже оѵ въ роли *у* (ср. Тайна Тайныхъ: оу колкоѵ, а оѵтрѣ, ѡсобноѵю).

н) Для *ч* въ полууставѣ два написанія: отъ прежняго времени перешло ѵ (напр. въ грам. 1388 г. Д-К, 1393 г., 1398 г., Лѣт. Авр., Сборн. XV в. № 391), но обычное полууставное ч постепенно вытѣсняетъ его; оно господствуетъ во всѣхъ рукописяхъ, иногда рядомъ съ ѵ.

о) *Ѣ*, кромѣ того, что часто принимаетъ видъ скорописнаго (ср. напр. гр. 1389 г., сн. Хрон. Крас.: пинескъ, витебъскин, стр. 38, Сборн. XVI в.: колѕъ, стр. 41 и др.) въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣетъ сильно развитой крючекъ *ѣ* почти какъ въ курсивномъ нашемъ *ѣ* (см. сн. на стр. 36: стадъ, дръжа и т. д.).

п) О разныхъ видахъ *ы* у насъ уже была рѣчь. Здѣсь коснемся лишь одной мелочи: иногда у ы обѣ части бываютъ соединены чертой, которая проходитъ внизу, напр. въ грам. 1432 года сент. 23; въ Лѣт. Авр. надъ і въ ы иногда двѣ точки (ьї).

р) Западнорусскій полууставъ знаетъ *э*, напр., въ Сборн. XV в. № 391 Публ. б. (экзсеквіє и др.), Лѣтописяхъ XV—XVI вв., Познанск. Сб. XVI в., Статутѣ 1588 г. (примѣры послѣ). Трудно сказать, развилось ли оно здѣсь самостоятельно, или же зашло изъ югославянскихъ рукописей, гдѣ *э* встрѣчается уже въ XIII—XIV в.

с) Для *я*, какъ и въ XIV в., преобладающимъ написаніемъ служитъ ѧ, но и ꙗ также извѣстно, особенно въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ, хотя бываютъ и отступленія. Въ Сборн. XV в. № 391 вм. ꙗ бываетъ и їа (котораїа 55б, їасли и т. д.), въ чемъ конечно слѣдуетъ видѣть вліяніе польской орѳографіи; двѣ точки бываютъ иногда и надъ ꙗ̈ (моїсеꙗ̈).

Въ полууставныхъ рукописяхъ часто попадаются разныя вязи, напр. ю (ѡпеканию) Грам. 1389 г.; о ѣ, ꙑ въ разныхъ рукописяхъ мы уже говорили; мк (мкь), кк (ꙗко) Лѣт. Авр.; ау (чау), ꙗк (ꙗкладовѣ) Сб. Крас.; *жи* и *же* вязи — въ титлахъ тамъ же;

є (свє), пє (=те), пв (=тв) Пс. XVI в. Рум. м. № 335. Ср. на сн., стр. 42, внизу любопытную вязь *егда*.

Надъ строками въ полууставѣ встрѣчается много разныхъ значковъ, подчасъ едва замѣтныхъ. Приливъ ихъ къ намъ усилился подъ вліяніемъ югославянской реформы орѳографіи. Значки эти очень разнообразны: имѣютъ видъ точки—черточки одной или двухъ, написанныхъ горизонтально, придыханій, эриковъ и т. д., однихъ или съ соединеніями съ знаками удареній. Особенно любима постановка этихъ знаковъ надъ широкими буквами ѡ, н, ы, ꙗ, є, или начальными гласными, но бываютъ надстрочные знаки и въ другихъ случаяхъ, напр. надъ числительными и даже надъ согласными. Въ группѣ согласныхъ очень распространенъ знакъ ˊ, ставившійся прежде обыкновенно на мѣстѣ пропущеннаго ъ или ь. Въ концѣ словъ надъ гласными часто ставится ̏ или ˊ на мѣстѣ ожидаемаго *й*; въ Сборн. XVI в. Чуд. ̏ имѣетъ значеніе *и* не краткаго въ концѣ строки: гон̏|телꙗ 167, сокрꙑш̏|172, прогонім̏| 280 и др.; надъ конечнымъ и для означенія его краткости уже нерѣдко ̑, ˇ.

Титла встрѣчаются разнаго рода: простыя, какъ и въ уставѣ, и особенно часты буквенныя съ покрытіемъ или безъ него. Выносятся почти всѣ согласныя — въ одиночку или цѣлыми группами (мв, лн, о, н, с, жи, же) — и нѣкоторыя гласныя; иногда послѣ вынесенныхъ согласныхъ еще встрѣчается знакъ ударенія (̏ˊ). Особенно обильно выносятся буквы въ разныхъ спискахъ западнорусскихъ лѣтописей— полууставныхъ и переходящихъ въ скоропись. Здѣсь можетъ считаться закономъ—въ серединѣ словъ, въ группѣ согласныхъ взметываніе первой согласной, непосредственно стоящей за гласной (сюда принадлежитъ и *й*), а также той согласной, которая должна быть удвоена, какъ замѣстительница группы изъ согласнаго + j; на концѣ словъ — почти всѣ согласныя взметываются; иногда это бываетъ и съ цѣлыми конечными слогами (г = го, д̏ = ди и под.).

Въ строкахъ, кромѣ точекъ, уже встрѣчаются запятыя, обыкновенно короткія (, ,). Въ концѣ строкъ встрѣчаются различныя соединенія знаковъ.

Во всѣхъ памятникахъ, какъ и древнѣйшихъ, часто замѣ-

чается слитное написаніе словъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить относительно западнорусскаго полуустава, что въ немъ предлоги и союзы въ очень многихъ рукописяхъ пишутся связно со слѣдующими за ними словами, вслѣдствіе чего Скорина ввелъ этотъ обычай даже въ свои печатныя книги. Примѣры: Лѣтоп. Крас. л. 64: **ѿпоча̃кꙋ, пре̃цесаре̃, пола́кгꙋсте, и҆ѿкꙋпе̃ꙗ, а̑посмр̃ти, а̑некъста-ви́чный, а̑нидла̑жчого** и т. д. (см. снимокъ); Познан. Сборн. XVI в. Archiv f. sl. Ph., IX, 355: **жадномꙋ недалъ ксобѣ прыстꙋпити; Ипоехалъ ѡттꙋле коскетомꙋ семишонꙋ иꙋехалъ ꙋкодинъ городъ анашолъ кгороде** и т. д; Библія Скорины: заглавный л. Есфири — **ѿрꙋки, ꙋцарꙗ, нехотела, напиръ, и҆двадцетми и҆се́дми, напрестолѣ;** другое мѣсто: **Книги е̑съѳеръ е̑же ѿе̑врей называютъсꙗ мъкгилꙗ. зъполъне выложены нарꙋсъкий ꙗ҆зыкъ доктором францискомъ скориною сполоцька** и т. д.

Еще относительно иниціаловъ полууставныхъ западнорусскихъ рукописей, писанныхъ вообще бѣдно, отмѣтимъ наблюденіе, что въ заглавныхъ киноварныхъ буквахъ, преобладаетъ особый способъ украшеній—угловатыя скобки и точки на главныхъ линіяхъ, входящихъ въ составъ буквъ, а также вѣтки, идущія отъ этихъ линій внизъ. На приведенныхъ снимкахъ такъ украшено **С** въ Лѣтописцѣ Крас. (см. стр. 37; ср. еще „Западнорусс. переводы псалтыри въ XV—XVII в.“, 57—58, а также у Стасова: „Славянскій и восточный орнаментъ“, табл. XCI и XCII). Впрочемъ отмѣченная особенность не исключительно принадлежитъ западнорусскимъ рукописямъ.

Полууставному письму подражаютъ и шрифты старопечатныхъ западнорусскихъ книгъ. Древнѣйшія изданія — это Библія Скорины. Не стану останавливаться на шрифтѣ Скорины, такъ какъ онъ подробно изслѣдованъ въ извѣстной диссертаціи П. В. Владимирова[1]), стр. 62 sq., 173 sq.; отмѣчу

[1]) Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. Спб. 1888 г. Изслѣдованіе иллюстрировано множествомъ снимковъ. Снимки шрифта изданій Скорины имѣются и въ другихъ сборникахъ, начиная съ древнѣйшихъ: Ѳ. Толстого: Палеографическіе снимки шрифтовъ съ XV-го вѣка по XVIII-й, М. 1829 г.; И. Сахарова: Образцы славяно-русскаго книгопечатанія съ 1491 г.;

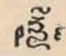
только, что шрифтомъ такого же рисунка напечатаны, кромѣ пражскихъ, и виленскія изданія Скорины, Несвижскія Симона Буднаго и Евангеліе Тяпинскаго.

Образцы шрифта Апостола Скорины 1525 г. (Вильна).

ПОЧИНАЕТЬСѦ КНИГА
ДЕѦНИИ . И ПОСЪЛА
НИИ АПОСТОЛЬСКАИ ЗО
ВЕМАИ АПОСТОЛЪ, З БО
ЖИЮ ПОМОЧЬЮ СПРАВЪ
ЛЕНА ДОКТОРОМЪ ФРАНЪ
ЦИСКОМЪ СКОРИНОЮ
СПОЛОЦЬКА :-

Заглавный листъ, напечатанный киноварью.

КОЕВРЕѠМЪ :-

ПОСЛАНИЕ СВЕТОГО ПАВЛА
а пстла хва . еже написалъ естъ книмъ
еврейскимъ языком . потом пак светыи
лука евангелистъ , выложилъ е на грече

Часть 165 листа.

Какъ можно видѣть изъ прилагаемыхъ снимковъ, въ шрифтѣ Скорины основныя линіи выведены прямо вертикально, вслѣдствіе чего въ общемъ буквы производятъ впечатлѣніе устава.

С. Пташицкаго и А. Соболевскаго: Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій. Спб. 1895.

Иллюзія конечно нарушится, если мы присмотримся къ отдѣльнымъ начертаніямъ. Тутъ мы замѣтимъ немало новизны, находящей для себя объясненіе только въ западнорусскомъ полууставѣ, отчасти же въ собственныхъ комбинаціяхъ Скорины. Такъ его буквы к, в, т, е, з выводятся только изъ полуустава, оттуда же и его *в* съ особенно маленькой головкой и *a*, похожее на наше *я* (ср. въ заглавіи Хроники Крас. „*великихъ*" (стр. 38) или въ заглавіи Лѣтописца Крас. „кнѧзьст*ва*" (стр. 37); но замѣчательно, что такія же *a* и *в* мы имѣемъ въ полоцкомъ уставномъ „н*адань*е" Ив. Никоновича XIV в. (ср. стр. 29); особыя вычурныя *ч*, *ж*, *ю*, *т* (ср. на снимкахъ слова: з бо*жию* помо*чью*, св*т*ый)—изобрѣтеніе самого Скорины. Такимъ образомъ въ основѣ печатнаго шрифта Скорины лежитъ западнорусскій полууставъ.

Въ 1569 г. прибывшіе въ Литву московскіе изгнанники Иванъ Өедоровъ Москвитинъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ выпускаютъ въ Заблудовѣ учительное Евангеліе, но уже шрифтомъ, не сходнымъ со Скорининскимъ, а совпадающимъ по рисунку съ восточнорусскимъ полууставомъ. Шрифтъ московскаго рисунка употребляется затѣмъ въ виленской типографіи Мамоничей и въ другихъ западнорусскихъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ однако Мамоничи и послѣ прибѣгали къ западнорусскому письму, но уже къ скорописи, а не полууставу, о чемъ рѣчь послѣ.

Относительно орѳографіи полууставныхъ западнорусскихъ памятниковъ слѣдуетъ замѣтить, что въ ней, кромѣ традицій устава предшествовавшаго времени, еще сильно сказывается югославянское вліяніе. Послѣднее обнаруживается

а) въ появленіи ѫ въ разномъ значеніи: не только въ тѣхъ формахъ, гдѣ онъ когда-то передавалъ носовой гласный, но и на мѣстѣ основного *у* и даже *у* съ предыдущей мягкостью согласнаго (*ю*). Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія ѫ въ разныхъ роляхъ: Четья 1489 г.: третѫю 147, чистоѫ двоѫ 208, стѫѫ ib., лѫбовъ 211; своемѫ 208, родѫ чл҃вч҃комѫ 209б, тѫть 209, дрѫгомѫ 212б и др.; Лѣтописи XV—XVI в.: княжнѫ 11

Вил., Тетѫ іb. (собств. имя), нѫжно 10 іb., къ Краковѫ 8 іb., приженѫтъ 6 іb., почѫлъ 4 іb., Витовтѫ 3 іb., Гѫстыномъ 3 іb., Кестѫтью іb., Кестѫтья 2 іb., живѫ 2 іb., городѫ, собоѫ, волынскуѫ 1 іb.; Сборн. XVI в. Крас.: дрѫгы̏ 125, дѫхо́вны̑ 134, пра́вдѫ 116, Ѿкȣдѫ 45 и др.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.: бг҃ѫ, кни́гѫ 133, богѫ 59б. Въ Сборн. XVI в. Чуд. почти исключительно употребляется ѫ, ȣ (оȣ) является рѣдко: и́сѫши, ѫкраси́, дрѫга 63 и т. д.

б) Югославянское вліяніе обнаруживается въ сильномъ распространеніи ъ и ь не только въ окончаніи словъ, гдѣ ихъ употребленіе по преданію отъ старины почти не прекращалось, но и въ серединѣ словъ, гдѣ вмѣсто нихъ уже давно употреблялись гласные *о* и *е*, или же гдѣ ихъ уже не писали; особенно стали употребляться глухіе при *р* и отчасти *л*, при чемъ *ъ* возобладалъ, появляясь и тамъ, гдѣ слышался *е*. Примѣры: *α*) *ъ* и *ь* старинные: Четья 1489 г.: бесмрьтного 171б; готьскомъ грам. 1265 г., мьщати іb.; отець 1 Вил., Витебьска іb.; Лѣт. Авр. XV в.: трьпѣни҃е 2б; Сб. XVI в. Крас.: редъкі́й 140; Стат. 1588 г.: жалобьное 12, виньного, чюжоземьцы 1, прочетъши 28 (въ прич. прош. вр. передъ *-ши* всегда *ъ*); Тайна Тайн. XVI в.: ѿвець 81б, заецъ 11; Библія Скор.: вокрьви Пр 10б, дъска И 69, 75б, Ѿвъстокȣ I 4б, влъны А 35б, тъстю Б 55, отець I 15б; Катихиз. 1562 г.: въплощенъѧ 6 предисл., съвестїю 28; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: тлъкованіе 2, истлъковашѧ іb., прьсескъ 120, ближьшии 32б, мѣчь 95. β) *Ъ* и *ь* вторичные подъ югославянскимъ вліяніемъ. Лѣтописи XV—XVI в.: д*ръ*жати 2 Вил., 3 іb., 7 іb., уд*ръ*жати 11 іb., д*ръ*жалъ 1 іb., 4 іb., п*ръ*вое 2 іb., 6 іb., т*ръ*пѣти 13 іb.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: к*ръ*мити҃ 2б (при кормъ 398), п*ръ*вѣмъ 4б, ж*ръ*товникъ 9б; Сборн. XVI в. Крас.: т*ръ*пети 153; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: п*ръ*вое 2, самод*ръ*жца іb. и др. Несомнѣнно, подъ тѣмъ же югославянскимъ вліяніемъ развилась характерная черта бѣлорусскаго полуустава, состоящая въ постановкѣ *ъ* или вмѣсто его знака ́ въ томъ случаѣ, когда получалась группа согласныхъ, напр. въ грамотахъ: лавъришовъскую 1398 г., литовъский 1440; въ Лѣтописяхъ XV—XVI в.: Мосъквою 22 Вил., Витовътъ 3 іb.; въ Лѣт. Авраамки XV в.:

рекѹлъ 3б, витовѹтомъ 211б, сѹтрахѡ̑ 134, чамѹблачѣ 218б, в лѣтѹвѣ 249б, Моськва 85б, пьсковѣ 74 (ср. впрочемъ Изслѣд. по русс. яз. I, 176); Сборн. XVI в. Позн.: содерѹжавшы 180, пэрѹсове 181, молѹчавшы 187, ѳтерѹпевшы 204, тверѹдо 252, долѹго 23, борѹздо 24, земѹлю 155, волѹкъ 200, голѹдъ 284, солѹнъцэ 288, мѹщене 48, Сабэльликъ 182 и др. (Archiv, IX, 355); Сборн. XVI в. Крас.: войнѹство 159—160 и др.; Библія Скорины: ѹ между согласными на мѣстѣ стараго ъ: дѹневе I 11б, о вѹсехъ Д 20, агнѹци Пл 3б, людѹми (и людьми) Пр 5б, ѹ какъ чисто орѳографическій пріемъ: ꙗбѹлками III 4б, ꙗзѹва II 32, есѹмы I 13, Вастѹха Э 3б и др.; Статутъ 1588 г.: почонѹши 1, гдрѹского іb., канѹцлярея 35, глупѹства 5, неучѹтивыми 60, прокураторѹми 214, речѹми 39, долѹги 35; Сборн. XVI в. Чуд.: ѡ̑рѹды 165.

в) Югославянское вліяніе сказывается еще въ смѣшеніи ѹ и ъ, чаще въ постановкѣ послѣдняго вмѣсто перваго въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не можетъ быть рѣчи объ обозначеніи посредствомъ ъ мягкости согласнаго, а посредствомъ ѹ твердости предшествующаго согласнаго. Примѣры: *α*) ѹ вмѣсто ъ: Сборн. XV вѣка Публ. б. № 391: королѹ 88б; Лѣт. Авраамки XV в.: погыбелѹ 101, ѡсенѹ 205; Тайна Тайн. XVI в.: храбростѹ 36, кролѹ левъ 69; Катихиз. 1562 г.: печалѹ свою 192б, досытѹ 1б посвящ.; Катих. 1585 г.: весѹ 1б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: израелѹ 77б; Псалт. XVI в.: ѡѳвдѹ 13; Сборн. XVI в. Кунц.: ѳвтѹ 7б, збавителѹ 68; *β*) ъ вмѣсто ѹ: Четья 1489 г.: принеслъ 150, голосъ 191, празникъ 208 и др.; Грамоты XIII—XV в.: всемъ 1265 г., листъ 1383 г., витовтъ іb., особъ 1480 г., непокоевъ іb., слугъ іb., вѣковъ 1490 г.; Лѣтописи XV—XVI в.: Слонимъ 1 Вил., Ѳедоръ 13 іb., Витовтъ 30 Увар., Богъ іb., нетъ 29 іb., польтараста 44 іb., королевъ 27 іb., оузялъ былъ 37 іb., посадилъ 29 іb., оучинилъ 30 іb., держалъ іb., вѣрилъ іb.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: изъ заморьꙗ 163б, на съѣздъ іb., ѿ юзъ свободи 17, Петръ 19, папъ 33б, на кыѥвъ 84, въста югъ вѣтръ 96, лютъ бѣ пожаръ 88б, въ двоусотъ 91б, позъванъ 112б и др., Стат. 1588 г.: захорелъ 126; Тайна Тайн. XVI в.: оуказъ 22, ви̑мъ (1 л. мн. ч.) 49; Катих. 1562 г.: Петръ 54б, 139, скрежетъ

187; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: ѡцѣсти лукъ 35, врагъ ib., наглъ 89б, ѡставленъ 36, терпѣливъ 35, крѣпокъ ib., сказалъ 37б, възненавидѣлъ 34б, въздышны 38, съпхнвтъ (прич. стр.) 100б; Сборн. XVI в. Чуд.: къ пѣнию 106, хлѣбъ, ковъ 5б и др. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ случаевъ можно видѣть и непосредственное вліяніе тѣхъ оригиналовъ, съ которыхъ переписывались наши рукописи.

г) Наконецъ югославянское вліяніе слѣдуетъ видѣть и въ той особенности орѳографіи западнорусскаго полуустава, вслѣдствіе которой между гласными на письмѣ нерѣдко опускается *j*, т.-е. вмѣсто йотованныхъ гласныхъ пишутся простые. Впрочемъ къ указанной особенности памятниковъ слѣдуетъ относиться съ нѣкоторой осторожностью, такъ какъ пропускъ *j* между гласными, какъ увидимъ послѣ, извѣстенъ и нѣкоторымъ современнымъ бѣлорусскимъ говорамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Историч. Сборн. XV в.: и пре*а* власть ѩроплъкъ 15, *а* (= ѩ, вин. п.) 81, ла*а* 65; Лѣтоп. XV—XVI в.: вѣлика*а* 89б Крас.: ста*а* 68б ib., сотворенї*а* 64 ib., Евнути*а* 27 Увар., пролиті*а* крови 9 Вил., непрі*а*тели 5 ib., бо*а*ры 11 ib., велика*а* 10, 13 ib., Олькгирдова*а* 13 ib., Пруска*а* 6 ib., Лиѳлянска*а* 5, 6 ib., Уль*а*ною 8 ib.; Сборн. XVI в. Крас.: велика*а* 192—193, жа-на*а* 194 и др.; Библія Скорины: возда*а*ние Ч 15, тво*а* Ц 172б, прелюбыде*а*ние Ч 15, пи*а*ше Д 15б, сто*а*ти Д 5б и др.; Катих. 1562 г.: добра*а* 57б, такова*а* 84, два*а* жена, та*а* розница 34, нагорша*а* 86, съхранѧ*а* 43, пытані*а*хъ 1 предисл.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: прошѣнї*а* 120, лиха*а* 100б, сто*а*ти 114.

Подъ вліяніемъ нѣсколькихъ причинъ и отчасти даже живого произношенія еще въ уставномъ письмѣ зародилось и особенно развилось въ полууставѣ написаніе *л* и даже *лъ* вм. *ль*, напр. Грамоты XIII—XV в.: во*л*ное 1265 г., во*л*но 1264 г., по*л*ского 1388 г. Д-К, ве*л*кого (wielkiego), ве*л*ми 1349 г., ви*лъ*ни 1432 г.; Лѣтописи XV—XVI в.: коро*л* 36 Увар., *л*ва 37 ib., Ви*л*ни 1 Крас.; Лѣтоп. Авраамки: Ви*л*но 96; Стат. 1588 г.: а*л*бо, ко*л*векъ, во*л*ность 12, 35, 66, 111, во*л*ни 341, даши, бошъ 18, 234, неде*л*ное 46 и др.; Тайна Тайн. XVI в.: во*л*вѣ 70б; Катих. 1562 г.: ѡби*л*но 94, еванъге*л*ское 1б посв.; Ев. Тяпин.

1580 г.: бо*л*шы 6; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: те́*л*ца 49б, ко*л*це 98б; Псалт. XVI в.: не*л*́зѧ 61, пеке*л*ны 91б, летораслѣки 128б и т. д. Въ польскихъ словахъ *л*, несомнѣнно, условно передаетъ польское *l*; въ другихъ случаяхъ, находясь передъ твердыми согласными, *л* мягкое могло и въ произношеніи отвердѣть, что́, какъ увидимъ послѣ, во многихъ словахъ отчасти и произошло во всемъ бѣлор. нарѣчіи, отчасти же въ нѣкоторыхъ его говорахъ; наконецъ, пропуску ъ могло содѣйствовать смѣшеніе ѣ и ъ въ группахъ согласныхъ и вытѣсненіе послѣдняго первымъ, который также могъ не писаться.

Особенности памятниковъ, писанныхъ скорописью.

Полууставное письмо въ западнорусскихъ памятникахъ довольно рано стало уступать свое мѣсто скорописи. Такъ скорописью написаны уже Условіе 1387 года, грамота 1399 года Никт.; въ рукописныхъ книгахъ типичная сплошная западнорусская скоропись является впрочемъ только въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка (ср., напр., Сборникъ переводовъ Курбскаго Синодальн. библ. № 219, быть можетъ, конца XVI в. и Библ. кн. XVII в. Публ. б. Толст. № 158).

Скоропись употреблялась на большомъ пространствѣ времени, вслѣдствіе чего она имѣетъ нѣсколько разновидностей.

Древнѣйшая западнорусская скоропись еще очень близка къ полууставу: отличается отъ него сравнительно малымъ размѣромъ буквъ, значительною широтою и размашистостью буквъ и нѣкоторой крючковатостью отдѣльныхъ изъ начертаній; постепенно появляются и особыя буквы. Въ скорописи еще больше, нежели въ полууставѣ распространено взметываніе буквъ надъ строкой, появляется связность письма (впрочемъ въ древнѣйшую пору въ Зап. Руси ея не было), замѣчается растягиваніе буквъ, имѣющихъ хвосты, бросается въ глаза непропорціональность нѣкоторыхъ начертаній.

Западнорусская скоропись, съ которою впослѣдствіи совпала и южнорусская, рѣзко отличается отъ скорописи сѣверо-

восточной Руси. Различіе между ними прежде всего въ самомъ характерѣ письма, а затѣмъ въ различіи отдѣльныхъ написаній. Разница произошла отъ того, что въ Литовской Руси пришлось жить особой жизнью, въ сравненіи съ Москвой, поддаваться вліянію западной культуры и вслѣдствіе этого знакомиться съ латинскимъ письмомъ. Часто случалось одному и тому же лицу писать по-латыни, по-польски и по-русски. А въ латино-польской графикѣ тогда господствовало такъ называемое готическое письмо; особенности его рѣзко сказываются и на западнорусскомъ письмѣ древнѣйшей скорописи. Этотъ готическій пошибъ былъ причиной и того, что древнѣйшія скорописныя западнорусскія начертанія вообще близки къ полууставнымъ, тогда какъ въ восточнорусской скорописи они иного рисунка; таковы, напр., *а, б, д, и, і, к, л, м, н, п, р, с, у, ц, ч, ъ, ь, ы, ѣ, ю*, ѩ, ѧ. Въ позднѣйшей западнорусской скорописи и эти начертанія получили особое развитіе.

Что касается различія между западнорусской и восточнорусской скорописью въ отдѣльныхъ начертаніяхъ, то тутъ отмѣтимъ слѣдующее: въ московской скорописи *в* часто имѣетъ форму прямоугольника или квадрата, въ зап.-русской — рѣдко; *д* встрѣчается съ короткими ножками, часто имѣющими форму полукруга, въ зап.-русскомъ письмѣ *д* имѣетъ длинныя ножки съ загнутыми влѣво оконечностями; подобные же длинные хвосты у *р, ц* и *щ*; ѕ въ московской скорописи обычно и въ качествѣ буквы, какъ это было и въ младшемъ полууставѣ, въ з.-русской скорописи ѕ встрѣчается лишь какъ цифра; удлиненное *і (j)*, часто встрѣчающееся какъ буква, въ з.-русской скорописи больше имѣетъ значеніе цифры, причемъ бываетъ посерединѣ перечеркнуто; въ заглавной или вообще крупной буквѣ *н* въ литовскомъ письмѣ соединительная черта не горизонтальна, а косая, какъ въ лат. N; въ московской скорописи *с* часто удлиняется, чего нѣтъ въ скорописи з.-русской, гдѣ *с* бываетъ очень малое, не сильно согнутое; ȣ въ з.-русской скорописи довольно рѣдко. Уже въ древнѣйшей московской скорописи замѣтна наклонность къ удлиненію нѣкоторыхъ чертъ въ буквахъ и къ крючковатости; въ з.-русской древнѣйшей скорописи, кромѣ *д, ц, р*,

щ, эта наклонность къ удлиненію буквъ (а не отдѣльныхъ ихъ хвостовъ) очень слаба, и крючковатости нѣтъ. Все сказанное касается древнѣйшей западнорусской скорописи [1]) (ср. снимки на стр. 58 и 59).

Въ з.-русской скорописи послѣдующаго времени замѣчается нѣкоторая косость буквъ и связность письма (ср. сним. на стр. 60 и 65); очертанія буквъ становятся округленнѣе и разнятся, кромѣ почерковъ отдѣльныхъ лицъ, еще по школамъ письма (ср. сн. на стр., съ одной стороны, 60 и 61, съ другой — на 62, 63 и 64 и наконецъ на 65). Въ этой скорописи меньше случаевъ выноса буквъ надъ строку; но въ общемъ связь съ древнѣйшей скорописью очевидна [2]).

Изъ отдѣльныхъ характерныхъ написаній этого времени отмѣтимъ (ср. особенно снимки на стр. 62—65): особое написаніе для *в*, сходное съ греч. ϑ, иногда приближающееся къ *ѳ*, рядомъ однако съ *в*, особое написаніе для *г* = g (ґ), сначала рядомъ съ *кг*, а потомъ исключительно, для *ж*, *д*, *б*, для *ф* и *ѳ*, для *ы* и для *ѣ* (ср. въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ „Очеркъ палеографіи"). Продолжается употребленіе *э*, изрѣдка попадающагося, какъ мы видѣли, и въ полууставѣ. Буква *з*, особенно въ болѣе крупномъ письмѣ, нерѣдко пишется сходно съ лат. *z*. Вообще въ написаніяхъ буквъ замѣтна полная округленность, подчасъ излишняя крючковатость, хотя и не того типа, что въ Московской скорописи.

Нѣкоторые орѳографическіе пріемы полуустава продолжаются и въ скорописи. Сюда относится а) постановка ъ въ группахъ согласныхъ, напр.: Сборн. XVI—XVII в. Кунц.: истинъну, лучъше 1, конъниковъ 3, чювъствы 10, моцъно 5; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: хетътѣωвыⷯ 17, тръвоги 31, тръвожи

[1]) Хорошіе образцы этого рода письма даны въ виленскомъ (1884 г.) „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ", №№ 4—59, съ 1503 г. по 1547 г.

[2]) Западнорусская скоропись этого времени и южнорусская вообще сходны; поэтому относительно подробностей можно отослать желающихъ къ книгѣ: „Палеографическій изборникъ. Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII в.в., изданные Кіевской Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ". Кіевъ. 1899. Введеніе Каманина.

31б, вытрѣвесѧ 141 и др.; или б) большое распространеніе надъ гласной для обозначенія *й:* на м́ѧ (= на йимя) 33б, заби́мо 32б, то́ 56 и т. д. въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; мойсе́ 102б, наскорѣ́ 104 и др. Псалт. XVII в.; в) отсутствіе обозначенія мягкости *л* передъ согласными. Сборн. XVII в. Син. № 790: мосалскій 138, лву 141б, велми силные 142, в Полщи 170; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: неволницꙋ 11б, болшъ 38б, полны҃ (= полевыхъ) 222, лвовъ 264; Псалт. XVII в.: лва 94б, силны́ 73б, ѿда́ 12б (= удали) и др.

Западнорусская грамота 1516 года.

Часть листа, принадлежащаго Имп. Варшавскому университету, въ естественную величину.

реестръ роздаваньіа пінязі служебникомъ, на со
по которыи поні. и полполторы гроші взялъ:
[illegible] тисяча пасотъ шестдесят
второго [illegible] попис служб. на вбиты пінязи имъ
дано

[illegible] нашѣ [illegible]
взялъ. гроші по тридцати

[illegible] полотна нашѣ [illegible] по тридцати

Рукопись западнорусскаго письма 1562 года Импер. Варшавскаго университета.

Часть страницы. Размѣръ письма: 1,09.

Сборникъ переводовъ Курбскаго и его друзей второй половины XVI в.
(Синод. б. № 219).

Часть страницы въ естеств. величину.

Жикгимонтъ третии божою милостю корол полскии великии княз литовскии рускии прускии
Мазовецкии жомоитскии инфлянтскии шведскии готскии вандалскии дедичныи корол

и всимъ вобец и подомъ зособна нынешним и на потом будучим, иж то велебныи в бозе Тедиу
синъ, и весе[л]ого ломъ нарекнатъ отцы и вогдыщовце греками посыпа и места тот
не места встанет люде желвова изволинга политви и есть гостине велики,
и оглядавши то е направы и ощитъ а химатрыитого, на постанове мыта зап
щеты свое отворыстые озна мили, а так же знаменеме ревизоро нашии взгля
з особна вырозумели, за притиною пановъ рад наших и те з ласки нашое королевс
што на прастане впредь справоватися тые мыта не приходили, позволили есмо
и на его и потом будучих, на тые дороги направных, мыто о людех купецких, и иных
два грошы по сту, а от воза от ниих конех грошъ, а от пешого по два пензи, вымеючи от

Западнорусская грамота 1613 года Имп. Варшавскаго университета.

Часть листа въ естественную величину.

Ужилла ребекка до ісаака: тесно
мнѣ житье для дочокъ хетѳейскихъ, если бы поймет іаковъ жену з та-
ковъ сей земли жити не хочу. Возвал тогды ісаакъ іако-
ва, и благословил его, и приказал ему мовячи: не поймуй жоны з на-
родовъ ханаанейского, але иди, и вбрайся до месопотамии
сирской, до дому батуила отца матки твоей, и возми собѣ
оттоле жону з дочокъ лавана брата твоего. А богъ всемогучий не-
хай тобѣ благословит, и нехай тя розродит и розмножит, абы был
на множество людий, а нехай тобѣ дасть благословенство авраамо-
во и насѣню твоему по тобѣ, абыс осѣлъ землю мешкания
твоего, которую объецалъ богъ дѣдови твоему.

Библейскія книги XVII в. Публ. б. Толст. № 158, л. 63.

Часть страницы (середина) въ естеств. величину.

Западнорусская псалтырь XVII в., л. 29б.
М. П. и Рум. музея № 1017.

Страница въ естеств. величину.

Западнорусская псалтырь XVII в. л. 123.
М. П. и Рум. музея № 1017.

Страница въ естеств. величину.

Документъ югозападнорусскаго письма 1630 года.
Императорскаго Варшавскаго университета.

Часть страницы въ естеств. величину.

Але самого Бога и его светую справедливость и право посполи
тое и устные свое передъ очима маючи, тежъ росковъ николи
не вмешиваючи серца великое, и правдивое зложеное хоробы ажъ
на томъ и справедливе присегаю, такъ ми Боже помози. А естли бы
несправедливе Божьма буди. А писаръ земъскій маеть по руску
литерами и словы рускими вси листы выписы и позвы писати
а не иншимъ езыкомъ и словы, а присягнути маеть на врядъ сво

Образецъ шрифта Литовскаго Статута 1588 г.

(по экземпляру Вилен. Публ. библіотеки).

Старшая западнорусская скоропись послужила образцомъ для особаго печатнаго шрифта, который завела Виленская типографія Мамоничей главнымъ образомъ для напечатанія извѣстнаго Литовскаго Статута 1588 г. Шрифтъ этотъ явился, примѣняясь къ нашей терминологіи, курсивомъ къ полууставу. Какъ можно видѣть изъ прилагаемаго (на стр. 66) снимка, начертанія отдѣльныхъ буквъ не только сходны со скорописными, но даже для отдѣльныхъ буквъ удержано по нѣскольку начертаній (Є и є, ꙋ и ȣ, ꙗ и ѧ), сохранены длинные хвосты *д*, *р*, *з*, *у*—внизъ и *ъ*—вверхъ, хотя они сильно затрудняли наборъ; удержаны надстрочные знаки и буквы; предлоги и союзы пишутся слитно со слѣдующими словами.

Съ конца XVIII в. польскій языкъ постепенно вытѣсняетъ изъ канцелярій и школъ западной Руси русскую рѣчь и письмо. Естественно, что и скоропись западнорусская постепенно выходитъ здѣсь изъ употребленія. Если мы и встрѣчаемъ иногда книги и документы этого времени, писанныя по-русски, то это уже не типичное западнорусское письмо, а южнорусское.

Естественно, что когда въ началѣ XIX столѣтія появились записи бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, то онѣ были сдѣланы польскимъ письмомъ и ороографіей. Недостающимъ написаніемъ оказалось обозначеніе u̯ неслогового. Въ первыхъ записяхъ его обыкновенно обозначаютъ посредствомъ *и* безъ всякаго значка (Тышкевичъ), или посредствомъ ŭ (Чечотъ), или û (Рыпинскій). Въ польскихъ записяхъ бѣлорусскихъ текстовъ позднѣйшаго времени замѣчаются попытки научнымъ фонетическимъ письмомъ передавать русскіе звуки (Верига-Карловичъ и особенно въ сборникѣ Федеровскаго — Розвадовскій).

Современные русскіе собиратели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній пользуются или научнымъ фонетическимъ письмомъ, что́ рѣже (отчасти Е. Карскій), или общепринятой ороографіей, лишь пропуская *ѣ* и *ъ* (отчасти А. И. Соболевскій и

Е. А. Ляцкій), или даже съ *ѣ* и *ъ*, но мѣстами вводя фонетическую передачу безударныхъ гласныхъ, а иногда и измѣнившихся согласныхъ (Шейнъ, Романовъ).

Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи, какъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, въ цитатахъ мы точно будемъ передавать написанія оригиналовъ, отъ себя же слова будемъ приводить строго научнымъ письмомъ, но русскимъ, а не латинскимъ.

КЪ СНИМКАМЪ.

Стр. 25. Псалтырь 1269 г. подробно изслѣдована въ трудѣ Ѳ. И. Буслаева: „Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ, собраные изъ XV-ти рукописей Моск. Сvнод. библіотеки, съ приложеніемъ 22-хъ снимковъ, литографированныхъ Іоною Шелковниковымъ“ М. 1855 г. Здѣсь же на табл. XII снимки въ естественную величину съ двухъ цѣлыхъ страницъ, съ заставкой и иниціаломъ, причемъ воспроизведены даже краски оригинала. Другія свѣдѣнія объ этой рукописи въ „Бѣлоруссахъ“, I, 370.

Стр. 29. Вкладная Ив. Никоновича полностью воспроизведена литографскимъ способомъ на табл. VIII въ альбомѣ А. И. Соболевскаго: „Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII — XVII вѣковъ“. Спб. 1901. Ср. еще Русс. Фил. Вѣстн., XV, 15.

Стр. 33. Снимокъ съ цѣлаго л. 13б Сборника Публ. б. № 391 имѣется въ приложеніи къ труду Н. М. Тупикова: „Страсти Христовы въ западнорусскомъ спискѣ XV вѣка“. Спб. 1901 (Пам. Др. Письм., CXL). Тамъ же (стр. 30) напечатанъ и самый текстъ снимка.

Стр. 34. Для сужденія о характерѣ письма Четьи 1489 г. достаточно и даннаго отрывка; въ натуральную величину цѣлая страница воспроизведена у А. И. Соболевскаго: „Новый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вв.“ Спб. 1906, л. 26.

Стр. 36. Лѣтопись Авраамки писана не однимъ почеркомъ. Снимокъ съ перваго почерка имѣется въ XVI томѣ П. С. Р. Лѣтописей; у насъ впервые данъ снимокъ страницы въ естественную величину изъ краткой собственно Литовской Лѣтописи, писаной особымъ почеркомъ, который впрочемъ изрѣдка попадается и на другихъ листахъ

сборника, напр. въ киновари, начиная съ 218 листа. Л. 440б напечатанъ въ XVII т. П. С. Р. Л., на стр. 194.

Стр. 37. Цѣлая страница л. 64-го Лѣтописца въ Сборникѣ гр. Красинскаго напечатана у меня: „О языкѣ т. н. литов. лѣтописей", 12, а также въ XVII т. П. С. Р. Л., 227.

Стр. 38. Цѣлая страница л. 73-го Хроники въ Сборникѣ гр. Красинскаго напечатана у меня: „О языкѣ т. н. литов. лѣтописей", 13—14, а также въ XVII т. П. С. Р. Л., 153.

Страницы 39 и 40. Даны снимки двухъ почерковъ западнорусс. псалтыри М. П. и Рум. муз. № 335. Другіе снимки оттуда же имѣются въ моемъ изслѣдованіи: „Западнорусскіе переводы псалтыри въ XV—XVII в." Варш. 1896.

Стр. 41. Типичный западнорусскій полууставъ, отрывокъ изъ кн. Руѳь въ Сборникѣ Вил. П. б. № 262; часть его напечатана у меня: „Къ исторіи зв. и ф. б. р.", 91—92.

Страницы 42 и 43. Такъ какъ югозападнорусскій полууставъ находится въ тѣсной связи съ западнорусскимъ, будучи одинаковаго происхожденія, то на указанныхъ страницахъ даются образцы этого письма по рукописямъ XVI в. Фотографическіе снимки мнѣ любезно предоставлены, какъ и нѣкоторые другіе, А. И. Соболевскимъ. Насколько можно судить по приведеннымъ небольшимъ отрывкамъ, оба эти памятника писаны не на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, а на обыкновенномъ тогдашнемъ литературномъ ц.-славянскомъ языкѣ русской редакціи; западнорусскія особенности сказываются лишь въ отдѣльныхъ словахъ, ороографіи и характерѣ письма (ср. въ Н. Маргаритѣ: тресавица, мора, телеса; въ Діалектикѣ: тела, ѿ мѣстцѹ, о ѿпіcанію, телесне, вместе, прѹдъкостью [celeritate et velocitate] и др.). Въ первомъ отрывкѣ обращаютъ на себя вниманіе нерѣдкія вязи, иногда очень замысловатыя; начало его нужно читать слѣдующимъ образомъ: Епи(сто)лія Іоа(н)на Зла(т)оустаго ко Али(м)піяди же зѣло славной, новопреведе(н)на, гла(ва) ра :·~

Стр. 58. На данномъ снимкѣ приведена только середина пергаменной грамоты 1516 г., имѣющей огромный размѣръ (Варш. Унив. папка 7. 3. 63). Для характеристики почерка и даннаго отрывка достаточно. Читать его нужно слѣдующимъ образомъ (недостающее на снимкѣ помѣщается въ скобкахъ).

Жикгимонтъ божою милостью король польский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомоитский и иныхъ. (Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими. Стояли передъ нами очиви)сто, жаловалъ намъ дворянинъ нашъ Кгабриялъ Мура(вецъ на войского дорогицкого Мартина Заранковича тымъ обычаемъ, штожъ дей зять его

Якубъ Прогалинский записалъ жонѣ своей, его тетце Брейде) вѣна осмъдесятъ гривенъ на имѣньи на йм(я на Прогалине на штожъ и запись Якуба Прогалинского писанъ полатине передъ нами покладалъ. И тыми дей разы тое имѣнье Ма)ртинъ Заранковичь держить невѣдаю кото(рымъ обычаемъ, а мнѣ вѣна записаного тетце моей не хочеть платити; и Мартинъ Заранковичь передъ нами молвилъ, ижъ отецъ его Заранко к)упилъ тое имѣнье Прогалины вѣчно еще за отц(а нашего Казимира короля его милости въ Якуба Прогалинского, далъ ему за то осмъ гривенъ задатку и былъ того въ держаньи двананадцать годъ за) отца нашого короля его милости Казимира, (а послѣ отца его онъ самъ доплатилъ за тое имѣнье Якубу Прогалинскому и его жонѣ тетце Муравцовой дванадцать гривенъ; и тотъ дей Якубъ) Прогалинский зъ жоною своею, теткою его (тыи пѣнязи въ него взяли посполитою рукою и съ того имѣнья выступивши мешкала тая тетка его съ мужомъ своимъ Якубомъ) Прогалинскимъ у Межиречьи двадцать лѣтъ (а послѣ мужа своего тежь мешкала пятнадцать лѣтъ, а того вена на немъ не йскала, а ни о томъ ся припоминала. И на то Мар)тинъ Заранковичь доводъ слушный давалъ и(жъ тотъ Якубъ Прогалинский съ своею жоною, теткою Муравцовою посполитою рукою за тое имѣнье пѣнязи въ него брали, и Мура)вецъ на тыи ся свѣтки не послалъ. И е(що... Писанъ у Вильни. Лѣта божьего тысяча пятьсотъ шостого надцать...).

Стр. 59. Отрывокъ западнорусской рукописи 1562 года читается слѣдующимъ образомъ:

Реестръ роздаванья пенезей служебникомъ насколь|ко который коней и колько копъ грошей взялъ: | на рокъ божего нароженя тисяча пятьсотъ шестьдесятъ | второго; отъ попису служба, на чверть пенези имъ | дано.

Өедоръ Степановичъ урядникъ заблудовский на шесть кони | взялъ грошей копъ тридцать.

Янъ Колонтай на шесть кони копъ тридцеть.

Стр. 60. Хотя переводы Курбскаго сдѣланы обыкновеннымъ славянорусскимъ литературнымъ языкомъ того времени, какъ можно видѣть изъ прилагаемаго отрывка, однако писаны они западнорусской скорописью, со всѣми ея особенностями. Воспроизведенный отрывокъ по фотографич. снимку коллекціи А. И. Соболевскаго читается слѣдующимъ образомъ:

Держал убо римские скипетры максимиянъ иже от еркулия: великим убо насилием и распалением был веден на хретияня (?): заблужения же идолов облаки помрачили всю землю, яже бѣ под нбсем,

ибо аще аки бы свѣтлые нѣякие звѣзды ея получиша светились, яже страдаша за х҃а от нихже тогда един познан бѣ дмитрие, еже х҃вы ради вѣры, бѣ непорочен, пресвѣтел, и преславен чудес ради их же творяще о х҃е: оног произвел великии град селунский: а еже ко родителем достоит, бѣ нарочит, и родом свѣтел, онаг относяще ко древним макидоном.

Стр. 61. На снимкѣ приведена только середина грамоты 1613 г. (Варш. Унив. папка 7. 3. 63), писанной во всю длину полулиста бумаги. Читать ее нужно слѣдующимъ образомъ (недостающее поставлено въ скобкахъ):

Жикгимонтъ Третий божою милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, мазовецкий, жомоитский, ифлянтский, шведский, кготский, вандальский дедичный король.

(Ознаймуемъ тымъ листомъ наши)мъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна нынешнимъ и напотомъ будучимъ, ижь што велебный въ бозе Гедионъ (Балабанъ, архимандритъ жидычинский вы йменю церковномъ, въ селахъ Рок)иняхъ, и въ селе Боголюбомъ, на речкахъ Окры и Богушовце гребли посыпалъ и местца топкие около нихъ лежачие кгрунътовне для доброго переезду черезъ т)ые местца всякихъ людей зе Львова и зъ Волыня до Литвы, ижь есть гостинецъ великий (направилъ, на которые местца выслани были, одъ насъ особы зацные, аб)ы огледавши тое направы и кошту архимандычого, на поставенье мыта за н(акладъ его отъ людей купецкихъ до насъ господара на узнанье наше, черезъ) листы свое отвористые ознаймили. А такъ за ознайменемъ ревизоровъ нашихъ взъгля(домъ кошту и накладу архимандрычого, яко смы то зъ листовъ реви)зорскихъ вырозумели, за причиною пановъ радъ нашихъ и тежъ зъ ласки нашое королевс(кое маючи на то бачене, абы люди переежчие, и иные всякие до)шкодъ и ангкарией [1]) въ перепраованю се черезъ тые местца не приходили, позволили есмо (и тымъ листомъ нашимъ позволяемъ, архимандрытови нынешнему, за на)кладъ его и по немъ будучимъ, на тыхъ дорогахъ направныхъ мыто отъ людей купецкихъ и иныхъ (всякихъ торговыхъ тымъ способомъ выбирати, то естъ отъ воза накладного по) два гроши польскихъ, а отъ воза однымъ конемъ грошъ, а отъ пешого по два пѣнези выймуючи съ т(ого... Писанъ у Варшаве. Лѣта божого нароженя тисеча шестсотъ тринадцатого...).

Стр. 62. Отрывокъ изъ Библ. кн. собранія Толстого № 158, читается слѣдующимъ образомъ:

И рекла ревека до ӣсаака: тоскно | мнѣ жить для дочокъ хет-

---

1) Слово прочитано приблизительно. Ср. старопольское angarja.

тѣйскихъ, если же пойме ияковъ жену з на|роду сеи земли жити не хочу. Возвалъ теды исакъ ияко|ва, и благословилъ его, и росказалъ ему мовячи: не поймуй жоны з на|роду хананейского, Але иди, и удайся до месопотамѣи | сирскои, до дому ваѳулева отца матки твоеи, и возми собѣ | оттоле жону з дочокъ лавана вуя твоего. А богъ всемогучи̑ не|хай тобѣ благословить, и нехай тя розродит и розмножить, а бысь былъ | на множство людей, а нехай тобѣ дастъ благословенство авраамо|во и насѣню твоему по тобѣ, а бысь осѣлъ землю мешканя твоего, которое обѣцалъ дѣдови твоему.

Начальное *И* и въ серединѣ *В* написаны киноварью. Полностью эта страница литографскимъ способомъ воспроизведена у А. И. Соболевскаго: „Палеогр. сн. съ русс. рук. XII — XVII в.“ Спб. 1901, табл. XXXI.

Стр. 63—64. Обѣ страницы западнорусской псалтыри XVII в. нужно читать слѣдующимъ образомъ:

Кафизма. | Ѱаломъ м҃ѳ, въ которомъ Давидъ | указуеть моцъ навысшого | бога въ сионѣ, а людскую спро|сность въ набоженствахъ ихъ. | Учить правдивого набоженства | которое злому не поможетъ, | але еще на горшое ему мо|литвы его бываютъ. Ѱаломъ м҃ѳ. |

Богъ надъ боги господь мовилъ, при|звалъ обывателей земли | отъ всходу солнца ажъ до | заходу. богъ, который есть | досконалый въ свѣтлости, | объяснился зъ сиону. богъ | нашъ прийдеть явне, богъ | нашъ и не замолчить. огонь | передъ нимъ роспалится, а око|ло...

... встыдомъ, а нехай будутъ покриты | яко одежею зельживостью своею, | а я буду тебе явне вызнавати, | господи, усты моими, и впосредъ | многихъ людей хвалити тебе бу|ду, ижъ есь станулъ по правой сторонѣ убогого, абы выбавилъ | отъ преслѣдуючихъ душу мою. Слава. |

Каѳизма ѕ҃і. Аллилуя. | Ѱаломъ давидовъ р҃ѳ. |

Рекъ панъ пану моему: се|ди на правици моей, ажъ поло|жу неприятели твои поднож|комъ ногъ твоихъ. розгу моцы | твоей пошлеть тебе господь з сиону; | пануй же впосредку непріателий | твоихъ...

Кромѣ того на поляхъ л. 29б стоятъ цифры: а, е, г, ді, ѕі, кв, а, в, г, на листѣ 123: л, ла, а, в.

Стр. 65. Отрывокъ документа 1630 г. (Выпись съ книгъ кгродскихъ замку луцкого. Лѣта божого нароженя тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсяца априля осмнадцатаго дня) (Варш. Унив. папка 7. З. 63) нужно читать:

На срокахъ судовыхъ кгродскихъ луцкихъ отъ дня одинадца-

того | мѣсяца априля въ року звышъ написаномъ припалыхъ и су|довъне отправовать зачатыхъ передъ нами княземъ Павломъ | Друцкимъ-Любецъкимъ, подстаростимъ Агеліяшомъ | Броницкимъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими | луцкими, становши очевисто возный енералъ воевод|ства волынского шляхетный Өилонъ Стрыбелецъ запи|саню до книгъ нинешънихъ кгродскихъ луцкихъ зозналъ ижъ отъ...

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЗВУКОВЪ БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

Въ III—V главахъ I тома „Бѣлоруссовъ“ нами уже данъ въ общихъ чертахъ историческій очеркъ бѣлорусскаго нарѣчія. Тамъ можно было видѣть, въ какомъ отношеніи это нарѣчіе находится къ прарусскому языку, а вмѣстѣ съ послѣднимъ и къ праславянскому; какія черты развились въ немъ во время общей жизни съ нѣкоторыми другими діалектами русскаго языка; какія особенности могли быть заимствованы у сосѣдей; наконецъ, чѣмъ характеризуется самостоятельная жизнь бѣлорусскихъ говоровъ, начиная со времени возникновенія ихъ и до послѣдняго дня. Настоящій выпускъ посвящается подробному разсмотрѣнію измѣненія основныхъ русскихъ (прарусскихъ) звуковъ на почвѣ бѣлорусскаго нарѣчія до современнаго ихъ состоянія [1]).

---

[1]) Подробное перечисленіе пособій по изученію исторіи бѣлорусскаго нарѣчія съ характеристикой ихъ дано въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“ (гл. VIII). Здѣсь отмѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ. Таковы: И. Недешева: „Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ“ (Русс. Филол. Вѣстникъ, т. XII [1884 г.], 1—54); акад. А. И. Соболевскаго: „Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XV вв.“ (Р. Ф. В., т. XV [1886 г.], 7—26); его же: „Лекціи по исторіи русскаго языка“. Изд. 4. Москва. 1907; проф. А. Брюкнера: „Ein weissrussischer Codex miscellaneus der Gräflich-Raczyński'schen Bibliothek in Posen“ (Archiv für slav. Philologie, IX [1886 г.]); проф. П. В. Владимирова: „Житіе св. Алексѣя, человѣка божія, въ западнорусскомъ переводѣ конца XV вѣка“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1887, октябрь); его же: „Докторъ Франциска Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ“. Спб. 1888; М. Карпинскаго: „Западно-русская Четья 1489 года“ (Р. Ф. В., т. XXI [1889 г.], 59—106); мои работы: „Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“. Москва. 1886; „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“. Варшава. 1893 (изъ Русс. Фил. Вѣст-

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

Мы видѣли („Бѣлоруссы“, I, 85—86), что древне-русскіе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, унаслѣдовали отъ общерусскаго языка слѣдующіе *общеславянскіе* гласные:

1) *а* и *о* довольно широкіе;

2) *у* и *и* слоговые и неслоговые, т.-е ў(u̯) и й(i̯);

3) гласные — *е* довольно узкое и *ӓ* широкое (извѣстное лишь діалектически), а также *ѣ;*

4) гласные *ъ* и *ь* глухіе, при чемъ въ однихъ случаяхъ они приближались къ гласнымъ полнаго образованія, въ другихъ становились очень краткими и неопредѣленными;

5) отъ общеславянской эпохи въ русскій языкъ перешелъ и особый звукъ *ѣ*, замѣнявшій въ большинствѣ случаевъ индоевропейское ā. Иногда вторичное *ѣ* изъ *ь*, какъ отчасти и вто-

---

ника 1890—1893 г.); „Два памятника стараго западнорусскаго нарѣчія: 1) Лютеранскій катихизисъ 1562 г. и 2) Католическій катихизисъ 1585“ (Ж. М. Н. П. 1893, августъ); „О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей“. Варшава. 1894 (Варш. Унив. Изв. 1894 г., II и III); „Западнорусскіе переводы псалтыри въ XV—XVII вѣкахъ“. Варшава. 1896; „Западнорусскій сборникъ XV вѣка, принадлежащій Импер. Публ. библіотекѣ, Q. I. № 391. Палеографическія особенности, составъ и языкъ рукописи“. Спб. 1897 (Извѣстія Отд. русс. яз. и слов. И. Ак. Н., II, 964—1036); „Западнорусское сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ по рукописи XVI вѣка. Текстъ сказанія, его составъ и языкъ“. Варшава. 1898 (Варш. Универ. Изв. 1898 г., II); „Два древнѣйшихъ русскихъ документа Главнаго Архива Царства Польскаго въ Варшавѣ“ (Древности. Труды Археогр. комиссіи Имп. Моск. Археол. общества, I т. [1898 г.], вып. 3, стр. 543—550); „Особенности письма и языка рукописнаго сборника XV вѣка, именуемаго лѣтописью Авраамки“. Варшава. 1899 (Варш. Унив. Изв. 1899 г., III). Другія пособія, напр., изслѣдованія акад. А. А. Шахматова, отмѣчаются въ своемъ мѣстѣ.

ричное *и* изъ *ъ*, развившіяся уже на общеславянской почвѣ передъ į, отличались нѣкоторой неопредѣленностью звука и краткостью;

6) при своемъ выдѣленіи изъ общеславянскаго языка русскій праязыкъ, вѣроятно, получилъ и носовые *о* и *е* (ѫ—ѧ), которые однако перешли въ него уже съ сильно ослабленнымъ носовымъ элементомъ; кромѣ того, и гласный звукъ ихъ былъ нѣсколько иной: *о* узкое и *ä* широкое.

Древне-русскіе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, имѣли и тѣ особенности въ области гласныхъ, которыя развились на почвѣ *древнерусскаго праязыка* (ср. „Бѣлорусы“, I, 88—91):

1) явился въ нѣкоторыхъ формахъ особый *ѣ* (на мѣстѣ ожидаемаго ѧ), начало которому діалектически уже было положено въ общеславянскую эпоху;

2) развилось п о л н о г л а с і е; основныя славянскія сочета[illegible]r̥—ol̥, er̥—el̥ на почвѣ прарусскаго языка измѣнились въ томъ отношеніи, что развили послѣ себя изъ слогового согласнаго передъ слѣдующимъ согласнымъ звукъ гласный, сходный съ тѣмъ, который предшествовалъ согласному; при чемъ ol̥ (съ l среднимъ) вслѣдствіе лабіальнаго произношенія сначала перешло въ oł̥; сочетаніе el̥ передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ обратилось въ öł̥, откуда, дальше также ołо;

3) основныя славянскія сочетанія ъr̥—ъl̥, ьr̥—ьl̥ послѣ утраты слогового характера согласныхъ *r* и *l* усилили слогообразующую роль предшествующихъ имъ неслоговыхъ глухихъ и такимъ образомъ перешли въ ъr—ъl, ьr—ьl; въ группѣ ъl средній согласный l лабіализуясь обращался въ ł. Должно быть очень рано, въ подражаніе явленіямъ, разсмотрѣннымъ въ п. 2, и здѣсь послѣ r и l сначала въ слогахъ закрытыхъ, получившихся послѣ утраты за согласными неслоговыхъ глухихъ, развились вторичные глухіе: такъ-называемое в т о р о е п о л н о г л а с і е (-ъrъ-, ъłъ-, -ьrь-);

4) глухіе *ъ* и *ь* въ извѣстныхъ случаяхъ приблизились къ гласнымъ чистымъ *о* и *е*, а очень краткіе и неопредѣленные *ъ* и *ь* перестали быть слоговыми и пошли по пути къ утратѣ;

5) носовые **ѫ и ѧ,** перешедшіе въ общерусскій языкъ съ сильно ослабленнымъ носовымъ элементомъ въ теченіе общерусской жизни, не позже половины X вѣка, стали вполнѣ чистыми гласными *у* и *а*;

6) на почвѣ русскаго же праязыка начальное *е* въ нѣсколькихъ словахъ замѣнилось посредствомъ *о* (осень, олень и т. д.), причемъ переходной ступенью отъ *е* къ *о* было, вѣроятно, *ö*.

На *бѣлорусской почвѣ*, начиная съ перваго зарожденія особенностей этого нарѣчія и до настоящаго времени, приведенные гласные звуки, унаслѣдованные отъ древнерусскаго языка, подвергались разнымъ измѣненіямъ, причемъ въ послѣднихъ можно видѣть или дальнѣйшее развитіе тѣхъ чертъ, основаніе для которыхъ было положено еще въ общерусскую эпоху, или же явленія, возникшія уже на почвѣ западнорусскихъ говоровъ по выдѣленіи ихъ изъ общерусскаго языка.

По характеру измѣненій и по вызвавшимъ ихъ причинамъ нѣкоторые гласные объединяются въ особыя группы, что̀ въ свое время и будетъ отмѣчаться.

Здѣсь же, во избѣжаніе въ дальнѣйшемъ изложеніи повтореній, коснемся въ общихъ чертахъ причинъ, вызывающихъ на бѣлорусской почвѣ (что отчасти наблюдается и на почвѣ другихъ русскихъ нарѣчій) разныя измѣненія въ области гласныхъ.

Уже въ общерусскомъ языкѣ на характерѣ гласныхъ сказывалось вліяніе согласныхъ звуковъ, слѣдующихъ за ними и отчасти предшествующихъ имъ: лабіальное или лабіализованное твердое произношеніе согласныхъ содѣйствовало тому, что и гласные лабіализовались, приближаясь, по своей артикуляціи къ *о* и *у*, напр. изъ какого-либо meļко (съ l чистымъ) на русской почвѣ послѣ обращенія *л* въ твердое лабіализованное явилось мо̥лко, а затѣмъ мöлоко—молоко; изъ какого-нибудь ць̑l̥къ сначала явилось вь̑л̥къ, далѣе въ̑лкъ—во̑лкъ. Гласные, предшествовавшіе смягченнымъ, палатализованнымъ согласнымъ, стали нѣсколько у́же, по крайней мѣрѣ не пошли по пути расшире-

нія; это, какъ увидимъ, особенно замѣтно на *е* изъ є и ѣ основного. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и предшествующіе согласные вліяютъ на характеръ слѣдующихъ за ними гласныхъ, напр., *j*, *ж*, *ч*, *ш* обращаютъ слѣдующій за ними *е* въ *ӑ* иногда даже передъ смягченными согласными. Вообще же *j* и смягченные согласные нѣсколько повышаютъ положеніе слѣдующаго за ними гласнаго, суживаютъ его (ср. стр. 5).

Очень замѣтныя измѣненія въ области гласныхъ происходятъ и въ зависимости отъ положенія ихъ въ отношеніи ударенія. Вліяніе ударенія на измѣненія гласныхъ сказывалось уже въ праславянскомъ и древнерусскомъ языкѣ (напр., на [illegible]ъ, на появленіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ конечномъ от[illegible]томъ слогѣ *ӑ:* јестӑ), но особенно оно замѣтно въ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ: стоитъ лишь стать гласному подъ удареніе, и онъ получаетъ ясность, и наоборотъ – безъ ударенія онъ становится въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно неопредѣленнымъ.

Не мало измѣненій въ области нѣкоторыхъ гласныхъ произошло вслѣдствіе ослабленія въ произношеніи по безударности, а затѣмъ утраты конечныхъ *ъ* и *ь*, а также стоящихъ и въ серединѣ словъ въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми. Кромѣ того, что глухіе гласные слоговъ сосѣднихъ съ тѣми, которые утратили *ъ* и *ь*, стали болѣе явственными, вслѣдствіе указаннаго паденія въ произношеніи глухихъ еще получились новыя группы согласныхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказавшія свое вліяніе и на характеръ сосѣднихъ гласныхъ.

Характеръ гласнаго безударнаго мѣняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ зависимости отъ того, какіе гласные звуки находятся въ сосѣднихъ слогахъ, особенно въ слѣдующихъ за даннымъ.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ тѣ или другія измѣненія гласныхъ придется отнести и на дѣйствіе аналогіи родственныхъ или сходныхъ словъ и образованій, а также на народную этимологію. Прибѣгать къ этимъ факторамъ иногда значительно безопаснѣе, нежели допускать возможность необычайныхъ фонетическихъ измѣненій, часто придуманныхъ ad hoc.

Замѣны общерусскаго *а*.

Въ эпоху выдѣленія изъ общерусскаго языка говоровъ, легшихъ впослѣдствіи въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, со звукомъ *а*, полученнымъ изъ общеславянскаго, уже вполнѣ совпалъ и тотъ звукъ, который былъ свойственъ основному славянскому **ѧ**; поэтому всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, которыя свойственны въ бѣлорусскомъ звуку *а* изъ основного славянскаго *а*, подвергается и то *а*, которое въ концѣ общерусской эпохи жизни языка получилось изъ **ѧ**. Конечно *а* изъ **ѧ** смягчаетъ въ бѣлорусскомъ предшествующіе ему согласные, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отвердѣвшихъ на его почвѣ, какъ *р* въ извѣстныхъ говорахъ, шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ* или *ц* изъ основного славянскаго *ц*. Кромѣ палатализаціи согласныхъ передъ такимъ *а* = **ѧ**, еще на почвѣ общеславянскаго языка задненебные *г*, *к*, *х* перешли въ *ж*, *ч*, *ш*. Вслѣдствіе всего сказаннаго въ дальнѣйшемъ изложеніи случаи измѣненій *а* изъ *а* и **ѧ** основныхъ будутъ разсматриваться вмѣстѣ. Конечно не будутъ поставлены отдѣльно случаи и того *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго или *j*, а также ɪ̣, которое развилось изъ основныхъ славянскихъ ja, ɪ̣a, ɪ̣ē, ē(**ѣ**).

Звукъ *а*, перешедшій изъ основного русскаго въ древніе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, должно быть, ничѣмъ не отличался отъ общерусскаго *а*, т.-е. былъ звукомъ довольно широкимъ, какой мы и теперь обыкновенно слышимъ въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ, напр. въ словѣ вод*á*. Могъ быть онъ нѣсколько ýже передъ смягченными согласными, а также послѣ нихъ, какъ увидимъ это послѣ изъ разныхъ данныхъ и соображеній. На бѣлорусской почвѣ, въ нѣкоторыхъ говорахъ, подъ вліяніемъ лабіализованныхъ гласныхъ *а* могъ лабіализоваться въ разной степени, переходя даже въ совершенно явственное *о*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (рѣдкихъ) и въ *у*. Указанныя особенности замѣтны на ударяемомъ *а* и особенно на безударномъ; причемъ послѣднее, вполнѣ совпавъ съ *о* безударнымъ, стало имѣть такихъ же замѣстителей, какъ и послѣднее.

Переходъ *а* въ *о*.

Обращаясь къ судьбѣ *а* на бѣлорусской почвѣ, на первомъ мѣстѣ поставимъ тѣ случаи, гдѣ этотъ звукъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, замѣняется посредствомъ *о*.

Но тутъ прежде всего мы должны оговорить нѣсколько случаевъ, имѣющихъ *о*, которые только съ точки зрѣнія принятой въ нашемъ литературномъ языкѣ орѳографіи будутъ представлять переходъ *а* въ *о*, а на самомъ дѣлѣ въ своемъ написаніи сохраняютъ старину.

Таковы случаи употребленія *о* въ собственныхъ именахъ и вообще словахъ иностранныхъ на мѣстѣ неславянскаго, особенно греческаго и латинскаго *а*—а безударныхъ краткихъ. Напр., ѥроусолимъ 200 Четья 1489 г.; Лазорѧ 26б Сборн. XV в. № 391, ѡбрамово 41 ib.; *О*лехно (Александръ) грам. 1492 г. (Арх. с. III); *О*лександра грам. 1486 г. (Арх. с. VI), 144 Статутъ 1529 г.; *О*лексеева грам. 1398 г. (Акты изд. В. Арх. К. XI); *О*ндреи грам. конца XV в. (Р.-Лив. акт. 241); Могдалыни грам. 1478 г.; ѡстронома Лит. лѣт. Крас. 64; нотальѧ 120 лѣт. Авраамки XV в., позаръ 235 ib., онтонова 419 ib., ѡнанью, ѡфонаса 75 ib.; оцотъ, олтарь Скор.; *О*лексей 2 Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в., *О*ндрей 1 ib.; входечї до ѐрѕолїма 27 Ев. Тяпин. 1580 г., ерѕолиме 33 ib.; ѥрѕолимѣ 53 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; посхалію 64б Сборн. XVI в. Чуд., дамоскына 71 ib., декобрѧ 280б ib., декобърѧ 338б ib.; ѡстрологию 5б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ подобныхъ случаяхъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка, а часто и старославянскаго на мѣстѣ иностраннаго *а* обыкновенно бываетъ *о*. Западнорусскіе памятники, значитъ, только передаютъ древнерусскую особенность.

Въ подражаніе подобнымъ случаямъ въ западнорусскихъ памятникахъ явилось *о* вм. ожидаемаго *а*

1) въ нѣкоторыхъ иностранныхъ заимствованіяхъ болѣе поздняго времени: фоундоментъ 43 Сборн. XV в. № 391 (удареніе предполагается на е: fundamentum); Родивилъ грам. 1432 (Собр. др. гр. Вильна и т. д., 6); ратъмоновъ грам. 1478; пола-

цу 12 Стат. 1588; у комнотѣ (рядомъ съ „комнатѣ“) Лит. лѣт. Авр. (О языкѣ Л. л., 20), кроковского ib. (удареніе на -ко́в-), хотя въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ можно видѣть и лишь орѳографическій пріемъ: вліяніе *о* сосѣднихъ слоговъ; ѡтаманы 82 Лит. лѣт. Крас.; тотарьскою 72 Лѣт. Авр. XV в., тотаровѣ 79 ib.; розмойтыѥ 59 Псалт. XVI в.; монда́товъ 139 (при „ма̑дато́въ“ 141б) Псалт. XVII в.;

2) въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ даже вмѣсто *а* ударяемаго (если конечно предполагаемое нами на основаніи современнаго произношенія мѣсто ударенія правильно): Конъдротъ грам. 1478 г.; Ягойло (нѣсколько разъ) см. указатель къ XVII т. Полн. собр. русс. лѣт.; ѿфоносъ 274 Лѣтоп. Авр. XV в., грамотікъ 40 ib., морова 43б ib.

Не должно насъ удивлять поэтому, если и въ живыхъ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ даже подъ удареніемъ находимъ *о* въ такихъ случаяхъ, какъ *о́*цатъ, *о́*цэтъ Матер. Б. №№ 5, 7, 8, 10, 17 и др., в*о́*цътъ (во́цтъ 14), в*о́*цытъ 18, в*о́*цатъ 29 ib., к*о́*ляды 3, 5, 9, 10, 12, 16 и др. ib., к*о́*лиды 18 ib. Въ говорахъ, знающихъ *о* безударное, вполнѣ понятны такія формы, какъ оцtaго́ch (олътар-) Федер. I, 253 Волков.

Къ мнимымъ случаямъ перехода *а* въ *о*, объясняемымъ нашей ц.-славянской орѳографіей, относятся и многочисленныя написанія словъ съ приставкой *роз-*, притомъ не только подъ удареніемъ, но и безъ него. Примѣровъ подобныхъ написаній масса въ разныхъ памятникахъ, напр.: розумети 2 Стат. 1588 г., росправу 9 ib., розныхъ 231 ib., рошират и 34 Привил. 1457 г., роздѣлох гр. 1432 г., розсказуемъ гр. 1497 г., роскрываленья гр. 1432 г., рощетъ гр. 1266 г., ро̑зсудокъ 43б Ев. Тяпин. 1580 г., розъпо́стри 45б ib., росмотрива̑ 86б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, рощепинахъ 83б ib., роззмѣючи 59 ib., р*о́*звмъ 74б ib. и т. д. Какъ можно видѣть изъ единогласнаго показанія западнорусскихъ памятниковъ, въ нихъ исключительно господствуетъ *роз-* даже въ такихъ словахъ, какъ „розумъ“, „розный“, которыя въ русскомъ литературномъ языкѣ имѣютъ подъ удареніемъ *раз-*. Не противорѣчатъ выставленному наблюденію такіе случаи, какъ „на разѫ“ 14 Тайна Тайн. XVI

в., *раз*менъ 84 ib., гдѣ въ первомъ примѣрѣ можно видѣть и ц.-славянское написаніе, а во второмъ простое аканье. Западнорусскіе памятники по своему *роз-* вполнѣ совпадаютъ съ показаніями тѣхъ памятниковъ древнерусскаго языка, на которыхъ менѣе замѣтно церковнославянское вліяніе; даже великорусское „разумъ", въ виду бѣлор. и малор. ро́зумъ, „едва ли можно считать исключеніемъ" (А. И. Соболевскій, Лекціи[4], 25), такъ какъ оно могло зайти въ разговорную рѣчь изъ ц.-славянскихъ книгъ [1]).

Живые бѣлорусскіе говоры знаютъ *роз-* во всѣхъ случаяхъ; конечно, въ случаѣ безударности этой приставки ея гласный мѣняется, какъ и всякое другое *о* безударное, стоящее въ соотвѣтственномъ положеніи. Такъ „ро́зумъ" отмѣчено во всѣхъ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы. Ср., напр., пословицу: людзе́й слу́хай, а свой р о́ з у м ъ мѣй Зап. I, 341; ròspisku Федер. II, 251 Волк.

Наконецъ, есть еще одинъ разрядъ словъ съ звукомъ *о* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ русской литературной рѣчи слышится *а*, но въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, какъ отчасти въ сѣверновеликорусскомъ нарѣчіи и въ другихъ славянскихъ языкахъ и, вѣроятно, во многихъ случаяхъ въ основномъ славянскомъ языкѣ имѣются двойниковыя формы съ *о*. Такимъ образомъ и здѣсь не можетъ быть рѣчи о переходѣ *а* въ *о*, а лишь о возобладаніи параллельныхъ образованій съ *о*. Сюда относятся, напр., такіе случаи: *р*оботъ 93, 314 Стат. 1588 г., 18 Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в., ѿ *р*объ твоихъ 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, *р*обы 87 ib.; *р*обу 400 Лѣт. Авр. XV в.; длѧ *р*обы 72 Тайна Тайн. XVI в.; *р*оба 81б Псалт. XVI в., *р*обота 84, 104 ib. (при „въ работоу" 105б), *р*обѧ҃ 115б, 132 ib. Съ ними можно сравнить **робъ** уже въ Супр. р. XI в., болг. робъ, серб. роб, польск. robota, robić, сѣв.-великор. ро́бить, малор. роби́ти. Такого же происхожденія — *р*о́внины 65 Лит. лѣт. Крас.; з*р*овнитсѧ 63 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; *р*ове҃ 51 Псалт. XVI в. И здѣсь для сравненія можемъ привести

---

[1]) Ср. еще И. В. Я г и ч ъ: Критическія замѣтки по исторіи русск. языка, Спб. 1889, 21.

изъ Супр. р. XI в. **ровьнъ**, чеш. rovný, польск. równy, общерусск. ровный при взятомъ изъ ц.-слав. равный. Въ этотъ же отдѣлъ должно быть включено довольно обычное въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ написаніе „боранъ“: бораны 171 Четья 1489, бораньею ib.; боранка Сборн. XV в. № 391; боранъ 391б Лѣт. Авраамки XV в., 68б Тайна Тайн. XVI в., бòраньѐ 43б ib.; бораны 115 Псалт. XVI в. Литературное написаніе этого слова съ *а* обязано, быть можетъ, вліянію ц.-слав. языка, такъ какъ уже въ древнѣйшихъ древнерусскихъ памятникахъ встрѣчается написаніе съ *о*: за боранъ ногата. Р. Прав. и др. [1]). Чешское *е* (beran) указываетъ, что колебаніе въ огласовкѣ корня этого слова было уже въ діалектахъ основного славянскаго языка. Древнерусское написаніе воспроизводитъ дуброва 65 Лит. Лѣт. Крас. (при ц.-слав. **джбрава**), такъ какъ уже въ Святосл. сб. 1073 г. изъ доубровы (ср. Матер. И. Срезн. I, 740); то же во многихъ соврем. говорахъ русск. яз. и въ польск. языкѣ (dąbrowa). Написаніе немо 64б Лит. Лѣт. Крас. передаетъ живое народное бѣлор. произношеніе (нòмон, род. нòмна).

Современные бѣлорусскіе говоры подъ удареніемъ въ указанныхъ случаяхъ также имѣютъ *о*: рóбиц (умѣвъ рóбиць — умѣй и одрóбливыць. Матер. Б. № 18 Витеб.), рóўны, дубрóва.

Переходя къ случаямъ, дѣйствительно представляющимъ появленіе въ произношеніи, а иногда, вѣроятно, только на письмѣ звука *о* на мѣстѣ *а*, отмѣтимъ, что они могутъ быть сгруппированы по слѣдующимъ категоріямъ: а) звукъ *о* вм. *а* появляется вслѣдствіе лабіализаціи послѣдняго звука; б) звукъ *о* въ той или другой степени передаетъ неопредѣленный гласный, развившійся на мѣстѣ *а* вслѣдствіе его безударности и отчасти другихъ причинъ; в) звукъ *о* на мѣстѣ *а* является вслѣдствіе аналогіи формъ того же корня, или другихъ подобнаго образованія, представляющихъ *о*; г) написаніе *о* появляется вмѣсто ожидаемаго *а* какъ результатъ ложноорѳографическаго

---

[1]) Ср. Матеріалы для словаря древнерусскаго языка И. И. Срезневскаго, I, 152, и И. В. Ягича, Критич. замѣтки, 55.

пріема, основаннаго на боязни писавшаго подвергнуться упреку въ передачѣ на письмѣ аканья, какъ въ случаяхъ фонетическаго перехода *о* безударнаго въ *а*; д) особую, впрочемъ небольшую группу составляютъ случаи появленія *о* на мѣстѣ ожидаемаго *а*, пока для меня непонятные.

Дѣйствительно фонетическій переходъ *а* въ *о* имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вызванъ лабіализаціей *а*. Первоначально, вѣроятно, слышался звукъ *а̊*, а затѣмъ подъ удареніемъ стало произносится и настоящее *о*. Безъ ударенія и теперь въ мѣстностяхъ, знающихъ это явленіе, слышится звукъ неопредѣленный, почти *а̊* или *о*ᵃ. Произношеніе *а*, какъ *о*, впервые было замѣчено мною въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минскаго уѣзда и при томъ только подъ удареніемъ на мѣстѣ основныхъ слоговъ **ал—ал**, **ак—ак**, т.-е. въ сочетаніи о́ў [1]). Дальнѣйшія мои наблюденія, а также другихъ лицъ даютъ возможность хотя бы въ общихъ очертаніяхъ опредѣлить мѣстность распространенія этой особенности, а также условія ея появленія. Къ сожалѣнію, старинные западнорусскіе памятники не даютъ намъ матеріала для опредѣленія времени возникновенія этой черты, такъ что приходится считать ее позднѣйшей мѣстной особенностью. Приведемъ факты: тро́ўка, муро́ўка, зо́ўтра, казо́ў, доў, ўзёў и т д. Мат. Б. № 1 Минск. у. возлѣ С. Волмы; стоў (ставь), сто́ўшы, капо́ў, атабро́ў, разадро́ў, занёўся, стаёў, (стоялъ), клёўся, ўзёўся и т. д. Мат. Б. № 7 Минск. у. с. Гатовъ; сказо́ў, ўзёў, стаёў и под. Мат. Б. № 6 Молодечно Вилейск. у.; „Произношеніе доў, казоў, стоў и т. д. слышалъ въ Вилен. г. Вилейск. уѣзда" Мат. Б. № 29; „н а п о̀ ў на воўчи слѣдъ", „укроў" и „украў „по- за- с-пыто́ўса", „одни произносятъ узёў, принёў, нанёў, купёў (покупалъ), патрафлёў, а другіе... на -яў" Мат. Б. № 31 Илія Вилейск. у.; узёў, стоў (сталъ), доў и т. д. м. Мосты Гродн. у. То же явленіе отмѣчаютъ и лица изъ поляковъ, изучавшія живое бѣлорусское нарѣчіе: у К л и х а — spać — spа̊u̯ 59 Полонная Новогр. у., prado̒u̯ 151 Се-

---

[1]) Ср. „Бѣлорусское о́ў на мѣстѣ а́л—а́в." Русск. Фил. Вѣстникъ. XXXIV, №№ 3—4 1895 г., стр. 158.

нежичи, pakłóu̯ ib., kazóu̯ ib., chwatóu̯ 91 Порозово, vźou̯ 151 Сенежичи, bajóu̯šo 152 ib., ukačóu̯šo ib., zóu̯tra 151 ib.; у Федеровскаго: dóu̯ I, 218 и вын. 2 Слоним. у., ukróu̯ (но тутъ же ukràu̯) III, 227 Свислочь Волк. у. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *о* вм. *а* подъ удареніемъ; но можно указать примѣры написаній оў (ou̯) и безъ ударенія, при томъ въ разномъ положеніи въ отношеніи къ послѣднему: výtryvou̯ Клихъ 9 Полон., rassýpou̯, но adabrau̯ 10 ib., zarádovou̯šo 21 ib., rajéxóu̯ 23 ib., paklíkou̯ 29 ib., rav́éjou̯ 35 ib., dútou̯ 114 Лычицы, padhól'ivàu̯ 15 Полон., šprałóxàu̯šo 23 ib. Такіе же примѣры попадаются и у Федеровскаго: dou̯nièj I, 170 Свислочь, 174 ib., 182 ib., dou̯nièjszyje 277 ib., Pou̯lina II, стр. XXIV; III, 12 вын. Свислочь, Мстибовъ, Гнѣзна. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ *о* стоитъ передъ неслоговымъ u̯ или билабіальнымъ *w*, каковые звуки и вызвали лабіализацію *а*. Что касается географическаго распространенія этого явленія, то если нанести на карту перечисленные пункты, оно окажется въ юго-западной области бѣлорусскаго нарѣчія, если провести линію отъ г. Вилейки къ Минску, а отъ этого послѣдняго къ Свислочи Волковыскаго у. и отсюда черезъ м. Мосты къ Вилейкѣ. Впрочемъ эта граница только приблизительная; кромѣ того, это явленіе не сплошное, а распространяется только оазисами.

Повидимому, тоже лабіализаціей *а* слѣдуетъ объяснять появленіе *о* передъ ў, а также и въ другихъ случаяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рогачевскаго уѣзда Могилевской губ. Таковы случаи: здрóстуй Ром. III, 88 (изъ здрóўствуй), скузóў 91 ib., пуспытóў 27 ib., путрывóў ib., узéўся 88 ib., узéў 27 ib., принéў 323 ib. и т. д. Менѣе понятны для меня такіе случаи оттуда же, какъ дóляй Ром. III, 89, крóсная 88 ib., шукóць ib., кóжуць ib., лумóетца 90 ib., пупытóюся 27 ib; „кóжучи“ Мат. Б. № 31 Вилейск. у. въ устахъ стариковъ и старухъ. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ на суженіе *а*, повидимому, оказало вліяніе сосѣдство со слѣдующимъ палатальнымъ согласнымъ.

Со-временемъ мы увидимъ, что звукъ *о* безударный въ извѣстномъ положеніи переходитъ въ *а*; но есть случаи, гдѣ *о*

безударное произносится довольно явственно. Такъ какъ *а* безударное, равное основному русскому *а*, вполнѣ совпало съ *а* изъ *о*, то естественно было ожидать, что въ тѣхъ случаяхъ и говорахъ, въ которыхъ иногда возможно довольно явственное *о* безударное, могло появляться *о* и на мѣстѣ *а* безударнаго. Случаи подобнаго явленія мы уже видѣли въ предыдущей статьѣ. Старинные памятники также даютъ не мало примѣровъ этого явленія; но въ нихъ многіе случаи можно объяснять и проще: ложноорѳографическими пріемами, основанными на опасеніи заслужить упрекъ въ аканьи, какъ въ примѣрахъ передачи *о* безударнаго черезъ *а*. Многіе слова съ *о* вмѣсто *а* можно объяснять также ложной этимологіей и отчасти другими причинами, о чемъ рѣчь послѣ.

Здѣсь отмѣтимъ еще цѣлый рядъ случаевъ изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній и современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, гдѣ звукъ *о* на мѣстѣ *а* является вслѣдствіе аналогіи формъ того же корня, или другихъ подобныхъ образованій, представляющихъ *о*. Таковы: поговóриваетъ 101б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, не ѡбоговóриваи 109 ib. (при говорить), росмóтрива 86б ib. (при смотрѣть); хожива 65б Псалт. XVI в., напоива 103б ib., допроводи 78 ib. (при ходить, поить, водить), присмóтрювали Ев. 1616 г. рмв б. Въ подражаніе такимъ случаямъ стали возможны и другіе, гдѣ во всѣхъ образованіяхъ отъ даннаго корня имѣется только *а*: насожоны 231б Лѣт. Авраамки XV в., кодачи 48 Тайна Тайн. XVI в., рослова 75б Псалт. XVI в. Или изъ живой рѣчи: пакóцицца, падóрымъ, пасóдзимъ, утóйвай Мат. Б. № 5. Первые три примѣра отмѣчены почти во всѣхъ отвѣтахъ на бѣлорусскую программу изъ разныхъ мѣстностей: Матер. Б. №№ 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16 (только первое слово), 18 (котъ=кати; якъ клубочикъ кóцитца; мы подóримъ табѣ цялѝцу), 26, 27 (только первое слово), 28, 31; „утóйвай“ указано лишь въ №№-ахъ 8 и 9; постóйвае, выговóрваюць, выпрóшваў, перамóлвали, покóшваў, здóйвали (здаивали) Мат. Б. № 10 Мозыр. у.; скамья — с к ó м ь и Добровольскій I, 6. 1; znuôjdziesz Федер. II, 54 Волк. ср. еще „Обзоръ“ § 37 и „Къ исторіи“, 184). Такое же образованіе въ почти общебѣ-

лорусскомъ штóники (при штаны́) Мат. Б. №№ 5, 6, 8 — 11, 14 — 17, 18 (скидай штоники), 26, 28, 31 (о, якъ жа шъ ты наштóниуся). Подъ вліяніемъ дѣйствія ложкой аналогіи *о* вм. *а* ударяемаго: на шавкóвыя трóвы Роман. VI, 85 Быx. Сюда же относится такое образованіе, какъ „запрóх—запраглá“ изъ запраглъ, „прох — праглá“ (ср. запрогъ, прогъ Матер. Б. №№ 4, 5, 8, 9 и т. д.; Ром. III, 188 Быx. Въ этомъ случаѣ появленіе *ó* на мѣстѣ ожидаемаго *á* можно объяснить слѣдующимъ образомъ: формы этого слова съ безударнымъ *а* представляютъ въ произношеніи *е* (запрегчы, о чемъ рѣчь послѣ); народное сознаніе стало смотрѣть на подобныя формы, какъ на имѣющія *е* изъ є или ь древнерусскихъ, а поэтому придало даннымъ образованіямъ такую огласовку, какую должны бы были представлять слова *прег, *запрег и под. Сюда же относятся такіе примѣры: кыли з а п р *ó* г с я, дыкъ буць конёмъ Мат. Б. № 18 Витеб.; ў етыю з а п р *ó* ж к у ни поробишь много ib.; кыли бъ ни одежа, ды ня ѣжа, дыкъ ба чиловѣкъ о п р *ó* г с я лежа ib.; отпрёгъ Ром. IV, 217 Климов. Такое же чередованіе представляетъ пятнó — пётна Мат. Б. № 26; т р *ó* с къ трасці́ (ст.-слав. **трасти**). Можно бы отнести сюда и „глёнъ“, Ром. III, 322 Рогач., хотя расширеніе вторичнаго *е* изъ *а* (=ѧ) въ *о* (*ё*) здѣсь должно быть затруднено слѣдующимъ за нимъ мягкимъ *н*.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ переходъ *а* въ *о* происходитъ подъ удареніемъ. Но можно указать изъ старинныхъ памятниковъ примѣры, когда этотъ переходъ бываетъ и безъ ударенія: пригодала Лит. Лѣт. Увар., ѡбдороваши ib. Крас. 69, з *зо* мо^ря 48б Археол. (вслѣдствіе смѣшанія *за* и *зо*=съ), доведóсѧ ib. 49б, Родивилу 532 Евр. (но и Радивила ib. 533б), оукоза̑ 9 Тайна Тайн. XVI в., козали 8б ib., расловлѧ̑є 42 б ib. созновати 55 ib., не оутоитсѧ 39 ib., оустробитсѧ 89 ib. (а раньше, л. 84б оустрабитсѧ), довати 3 ib., вы^до вати 9б ib., доватисѧ 53 ib. не^до вай 14 б ib., здовал 9 ib.; довают 90 Катихиз. 1562 г.; ѡполѣлъ (опалилъ при поломя) 117 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, пологаєшь 50 ib.; дова̑ 16 б Псалт. XVI в., выдова̑ 110б ib., располи 8 ib., поклодаючиє 9 ib., заклодає 13б

ib., ѿкоза 73 ib., закоза 86 ib., оупосе 49б ib., скора 28б ib., скораи 34б ib., росполиса ѿгнь 40б ib., превроти 80б ib. (можетъ быть и не на мѣстѣ ц.-слав. **прѣкратилъ**, а полонизмъ: въ польскомъ оригиналѣ въ данномъ мѣстѣ — obrócił), выслова 32б ib.; скозати 330 Сборн. XVI в. Чуд., накозати 168 ib., вдовати 330б ib., наподе 172 ib., хто вы́слови 113 Псалт. XVII в. Въ приведенныхъ примѣрахъ, которые, къ слову сказать, далеко не имѣютъ такой цѣнности, какъ случаи перехода *а* въ *о* ударяемое, и часто посредствомъ *о* обозначаютъ гласный вообще неопредѣленный, въ особую группу выдѣляются образованія съ *-ов-*, каковыя въ сознаніи пишущаго въ „ов" представляли извѣстный суффиксъ: какое-нибудь „давати" казалось образованнымъ такъ же, какъ **коупокати**.

Ложной этимологіей образованій можно объяснять неоднократно встрѣчающееся „заподъ", очевидно, разсматриваемое такъ же, какъ „сподъ", „исподъ": запод 16 Тайна Тайн. XVI в., ѿ запода 61б ib., заподо 63 ib., запо́помв 54 ib.; до запоа 50 Псалт. XVI в., на заподы 65б ib., заподв 76, 109 ib., заподо 102. Только благодаря ложной этимологіи возможна передѣлка взятыхъ изъ польскаго zapamiętać, pamiętać (которыя впрочемъ и у себя на родинѣ могли въ свое время произноситься съ å) въ запомета 12б, запомаnоу 77, помета 88 (при памятоуе 105)—всѣ изъ Псалт. XVI в. Конечно *о* могло зайти въ эти глаголы и подъ вліяніемъ аналогіи другихъ глагольныхъ образованій отъ корня *-мен-* въ соединеніи съ приставкой *по-*, какъ мы, напр., видимъ въ глаголѣ оупомане 21б ib. Еще одно образованіе можетъ найти болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе, это — двожды 6 Четья 1489 г., грам. 1486 г. (Арх. сб. VI), двожы 119б Лѣт. Авраамки XV в. Явленіе это скорѣе морфологическое, развившееся подъ вліяніемъ основы *дво-* (въ „двохъ") и такихъ образованій, какъ „одиножды" [1]). Такъ же объясняется *о* въ двонадце 20 Сборн. XV в. № 391, на двонадцеть 86 ib. (при „на дванадца" 49б, какъ

---

[1]) Ср. Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1897 г., 38, замѣчаніе А. А. Шахматова.

вообще въ бѣлорусскомъ); двонадесѧты 76 Тайна Тайн. XVI в. (гдѣ, если читать „двой", то будетъ особое образованіе съ этимъ мѣстоименіемъ). Очень обычное въ разныхъ бѣлорусскихъ мѣстностяхъ обо́два (при обадва), напр. Мат. Б. №№ 8, 9, 16, 17, 31, обо́дві ib. № 18 (бусиньки-бусиньки—обо́дві галюсиньки. Витеб.), 27, слѣдуетъ объяснять такимъ образомъ, что въ окончаніи *о* первой части сложнаго слова (обо-) усмотрѣли соединительный гласный, какъ въ какомъ-либо „ледохо́дъ". Коегдѣ можно бы видѣть смѣшеніе похожихъ предлоговъ и приставокъ: помѧтливъ 10б Тайна Тайн. XVI в., поoy 11 ib. Ниже мы увидимъ, что безударное *о* въ союзахъ и предлогахъ иногда сохраняется безъ перемѣны; по аналогіи такихъ случаевъ и на мѣстѣ *а* безударнаго, совпавшаго съ *о*, иногда слышится тоже *о*: kob jena Бодян. (№ 148, л. 3 Слуцк.).

Сюда отчасти примыкаютъ и случаи появленія *'о* на мѣстѣ *'а*, а послѣ отвердѣнія предшествующаго согласнаго и появленіе *о* на мѣстѣ *а* въ окончаніи возвратныхъ и под. глаголовъ на *-с'а* (сѧ). Въ однѣхъ мѣстностяхъ *с'о — со* бываетъ только при условіи появленія извѣстныхъ гласныхъ въ предыдущихъ слогахъ и поэтому оно чередуется съ *с'а*(*са*)—*с'е*(*сэ*), въ другихъ мѣстностяхъ вообще преобладаетъ *с'о—со*. Такъ какъ это измѣненіе *а* въ *о* происходитъ въ слогѣ безударномъ и открытомъ, то врядъ ли можно видѣть здѣсь фонетическое явленіе: вѣроятнѣе всего здѣсь дѣйствіе какой-либо аналогіи, напр., окончанія ср. рода мѣстоименій, прилагательныхъ, существительныхъ и причастій на *-ло*. Примѣры: pokłalis*ʼо* Федер. I, 176 Зельва, nasiekuću*ʼо* ib., siedawiàćs*ʼо* I, 182 Межирѣчье, śniłos*ʼо* I, 211 Зельва, śmiejàćs*ʼо*, ažäniuś*ʼо* II, 94 Межирѣчье, spałochauś*ʼо*, zdauś*ʼо* (но prasìcsia) ib. 181; здѣсь, повидимому, на *о* оказалъ вліяніе предыдущій слогъ съ лабіальнымъ гласнымъ; astàćs*ʼо* II, 182 ib.; zabúduś*о* Клихъ 11 Полонная, użáuś*о* aról ib. 10; прасилосо (при прасіўса, напилисэ) Мат. Б. № 2 Соколка, наѣлосо (при наѣўса, смѣялиса бъ) ib. № 20 Августов. у. Случаи появленія на мѣстѣ *с'а—са* слоговъ *с'е—сэ*, *си — сы* отмѣчены по другимъ поводамъ; здѣсь укажу,

что можетъ быть въ *е* и *и* подобныхъ примѣровъ иногда можно видѣть и морфологическія явленія.

Остальные встрѣчающіеся въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ случаи написанія *о* вмѣсто *а* безударнаго можно разсматривать только какъ ложноороографическій пріемъ писца, употреблявшаго *о* на мѣстѣ *а* безударнаго по недоразумѣнію, такъ какъ онъ не отличалъ *а* безударнаго изъ основныхъ *о* и *а*, и какъ на мѣстѣ слышаннаго имъ въ акающемъ произношеніи его современниковъ *а* изъ *о* онъ писалъ *о*, такъ и на мѣстѣ *а* изъ *а* основного онъ тоже старался писать *о*. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ такихъ случаевъ очень мало, такъ какъ писецъ былъ довольно опытный, въ другихъ ихъ больше. Вотъ примѣры: оуд*о*лѩимосѧ 210 Четья 1489 г., пок*о*ѩньемъ 217 ib.; б*о*ришникій (рядомъ съ барышниковъ, можетъ быть, и простая описка или опечатка издателя) Стат. 1529 г.; к*о*рати Лит. Лѣт. Увар. (быть можетъ подражаніе въ написаніи такимъ полногласнымъ на бѣлорусскій ладъ формамъ, какъ „ворабей"), К*о*лугу ib. Увар. (встрѣчающееся и въ другихъ старинныхъ памятникахъ[1]); Ѩкг*о*ило 61б Археол.; (ср. еще стр. 81) нак*о*занїю 4 Тайна Тайн. XVI в., зап*о*хв 30б ib., -хо 39 ib., в т*о*комже 39б ib., с*о*мца 38 ib. слыш*о* есми 40 ib., а н*о* шосто 61 ib., н*о* вона (на войнахъ) 10б ib.; ж*о*даю, б*о*лъдицею 149 Сборн. XVIв. Позн.; хѡд*о*тай 17б, ход*о*тай 127, ход*о*таѧ 147б (рядомъ съ ходатаими 172б)—всѣ изъ Катихизиса 1562 г.; бл*о*гословеные 36б Ев. Тяпин. 1580 г., бл*о*гословивши 37б ib., бл*о*гословилъ 51б ib. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ у Тяпинскаго въ ц.-славянскомъ текстѣ **благослов-**; на *о*, по всей вѣроятности, оказалъ здѣсь вліяніе польскій языкъ своимъ błogo-sławić. Много примѣровъ употребленія *о* на мѣстѣ *а* и въ Псалтыри XVI в.: ник*о*кого 9, т*о*ко 52б, д*о*леко 13, оуд*о*лѧючисѧ 74, прик*о*занїе 123б, спр*о*веливость 19б, 26, 56, 57, спр*о*веливости 40, 42, 57, ѿспр*о*веливи 73б (но справеливы 57), выбр*о*на (выбраннаго) 90б, пр*о*пости 38, пр*о*постей 71, заст*о*-

---

[1]) Ср. Н. Тупиковъ: Словарь древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ, Спб. 1903, 172.

нови 35, растоваючій 57б, повстоваючи 58, гроницв 103б, нвтрь моа пременилоса 74, мешкою 16б; въ Чуд. Сборн. XVI в.: акоананжъ 168, маностырь 182, изъвоmно 182б, кокою 319б, преподсоса 7, боградно 60, проwброзована 63, переwсласка (рядомъ съ перейславли) 492б; посту 284 Р. Ф. В. Сборн. XVII в. Синод. № 790. Въ „кокой", „токой", „долёкій" можно съ натяжкой видѣть и фонетическое явленіе: ассимиляцію гласнаго предударнаго слога ударяемому. Въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: дамо служи 23 (при современномъ дармá, хотя можно слышать и дáрмо; очевидно, особое морфологическое образованіе: ср. ni trebo Федер. I, 8 Шидловцы, при обычномъ „треба"), wбыхмо были померли 85б (рядомъ съ „абымо не впали"), w бы мѣлъ мечъ 92 (не междометіе ли здѣсь w?); Псалт. XVII в.: wбы бы людъ мо мене послушны 76.

Нѣкоторые случаи употребленія *о* вм. *а* подъ ударенiемъ (если они не описки и не опечатки) для меня не понятны: распадолоса 169 Четья 1489 г.; держовы 62 Стат. 1588 г.

Не будутъ представлять перехода *а* въ *о* такіе случаи, въ которыхъ огласовки съ *а* и съ *о* являются разными образованіями. Таковы, напр., встрѣчающіяся у Скорины рядомъ съ каждыи, кажныи Э 6, Ц 3б, кажды Ю 23б написанія: кождыи Б 62 и др., кожныи Э 6 и др. Ихъ *о* конечно основывается на ъ мѣстоименія **къждо**. Если въ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 читаемъ бробздами 43, то такое написаніе основывается не на **бразда**, а на извѣстномъ также въ старинныхъ памятникахъ **бръзда**. Написаніе Сборн. XV в. № 391 зора 38 основывается на болѣе свойственной русскому языку, какъ отчасти и другимъ слав. языкамъ, формѣ **зоры**, а не **зары**. Современное мѣстное „кропинки" Мат. Б. № 31 Вилейск. у. при „крапинки" восходитъ къ **кропа** капля, встрѣчающемуся уже въ Супр. р. XI в.

Переходъ *а* въ *ы*.

Тутъ приходится разсматривать два ряда явленій, развившихся отъ совершенно несходныхъ причинъ: появленіе *ы* на мѣстѣ *а* ударяемаго и возникновеніе *ы* или звука, приближающагося къ нему, на мѣсто *а* безударнаго.

Появленіе *ъ* на мѣстѣ *а* ударяемаго и въ старыхъ западно-русскихъ памятникахъ и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи встрѣчается, собственно говоря, въ формахъ глагола „уда́рыцъ“; такъ въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 читаемъ: *здъ*рила 84б, *здъ*ру 85б, *здъ*ривши 89б, *здъ*ри̒ 98, 257. То же встрѣчаемъ и въ современныхъ говорахъ: въ отвѣтахъ на бѣлорусскую программу „удъ́рыць“ отмѣчено въ Могилев. г. (Мат. Б. № 3), Минск. Новогр. у. (удъ́римъ ib. № 29) и Рѣчицк. (ib. № 30); у Клиха—uďýгyć 210. Болѣе сложное образованіе — съ дифтонгомъ, въ основной части котораго однако лежитъ *ъ*, находимъ въ записяхъ Федеровскаго: uď*уе*гyć I, 297 Шидловцы, uď*уje*гysz (ударишъ) I, 294 Лысковъ. Этотъ переходъ, имѣющій для себя нѣкоторую аналогію въ польскомъ (uderzyć) и чешскомъ языкѣ (udeřiti), гдѣ гласный *а* тоже перешелъ въ другой звукъ, для меня недостаточно ясенъ. На появленіе сочетанія *ър* послѣ гласнаго *у* предыдущаго слога не оказалъ ли вліяніе звукъ *р*?

Совершенно понятна причина появленія *ъ* на мѣстѣ *а* въ такихъ случаяхъ, какъ: *дъ* Шейнъ Б. II. № 13 Лепп., № 46 Могилев. (значитъ — *да*), ď*у*-j kážä Федер. II, 336 Рось; *дъкъ* (такъ) Безс. Б. II. 113,22. Здѣсь *ъ* на мѣстѣ *а* собственно безударнаго, о чемъ рѣчь ниже. Такъ же объясняется *ъ* въ выраженіи: „Я, бръ́тъ, ни уважу“ Мат. Б. № 18 Витеб., гдѣ „братъ“ произносится совершенно безъ ударенія; „въ словѣ «братъ» «а» иногда какъ бы скрадывается, въ особенности, если слово это произноситъ слишкомъ озлобленный“ Мат. Б. № 31; здѣсь можно слышать и глухой звукъ: „я бр*ъ*тъ, знаю“ Малев. 7 Слуцк. Не будетъ перехода *а* въ *ъ* въ такихъ мѣстоименныхъ нарѣчіяхъ, какъ куды̀, сюды̀, туды̀ Матер. № 31 (ср. еще „Обзоръ“ § 66), такъ какъ эти слова, извѣстныя и другимъ русскимъ нарѣчіямъ, а также старому западнорусскому (ср. тоды грам. 1432 г.), образованы при помощи не того суффикса какъ куда (=кѫда) и под.

Иное дѣло случаи появленія *ъ* на мѣстѣ *а* безударнаго. Въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ на мѣстѣ *о* безударнаго въ извѣстныхъ слогахъ *ъ*, этотъ послѣдній звукъ очень

обыченъ и на мѣстѣ *а* безударнаго, что и вполнѣ естественно, такъ какъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *а* безударное изъ основного русскаго *а* и изъ *о* по звуку своему совпали и имѣютъ одинаковую судьбу. Примѣровъ разсматриваемаго перехода въ старинныхъ памятникахъ, вслѣдствіе консервативности письма, вообще мало: серебрыны грам. 1405 г.; в ствканыхъ (въ истуканахъ) 81б Псалт. XVI в., гдѣ на *-ыхъ* можно смотрѣть и какъ на окончаніе прилагательнаго или причастія прошедшаго времени страдат. залога, каковымъ оно и является въ дѣйствительности, происходя отъ глагола **истоукати** γλύφειν sculpere (Miklos. Lexicon p.-sl.). Такой же малоцѣнный примѣръ: вздры́гиваешь Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, гдѣ *-ры-* подъ вліяніемъ массы образованій, въ которыхъ этотъ слогъ является на мѣстѣ основного безударнаго **-ръ-** (кро́у—крыви́), а также аналогіи глагола дры́гаць (польск. drygać). Въ современныхъ записяхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній:

а) Въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію: *сы*ма́ Ром. IV, 88 Велиж., псвенъ *ы*нбаръ ib. 21 Орш., *вы*ля́вся ib. 16 Орш., *ды* са́ла кусокъ ib. III, 18 Сѣнн., *бы*ра́нъ ib. *ды* дзѣвычка мыя Дембов. 14. 526 Рогач.; ц*ы*ра́ Мат. Б. № 4, Могил. г., абы́ бъ т р *ы* в а́ *ды* в *ы* д а́—живоцинку припасёмъ; до Бога высоко, ды ц *ы* р а́ далёко ib. № 18 Витеб., ж*ы*лѣ́ць ib. № 25 Новогр. у. м. Городище, в*ы*да́, тр*ы*ва́ ib. № 26 Себеж. у. Могильн. в.

б) Въ слогѣ, предшествующемъ ударяемому, но отдѣленномъ отъ него еще другимъ слогомъ (а иногда и нѣсколькими): н*ы*мачи́лися Шейнъ Б. II. № 138 Витеб., з*ы*пасы́ваиць (запасаетъ) ib., узр*ы*дува́лися (**въꙁрадоваласѧ**) ib., з*ы*кылоци́лыся Ром; III, 264 Сѣнн., стыричо́къ ib. IV, 203 Черик., з*ы* цябе́ ib. 87 Велиж., н*ы* поро́гъ ib. III, 211 Сѣнн., зыбива́етца ib. IV, 16 Орш., н*ы*пячёмъ Шейнъ Матер. I, 45 Быx.; з*ы*б*ы*у́ля́ю Мат. Б. № 4 Могил. г., н*ы*мачи́лися, з*ы*сыпа́емъ ib., н*ы*кыза́ння ib., досыць б *ы* л ы в а́ ц ц а — д *ы* р м а в щ и́ н к ы й з *ы* н и м а́ ц ц а, нихай яны хлѣба-соли з *ы* с ы л а́ ю ц ь, уси́ люди у з р *ы* д ы в а́ л и с и ib. № 18.

в) Въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми: распла́к*ы*лася

Шейнъ Б. II. № 138 Витеб., скылыхнýлъгся ib., здриганýлъгся зимля́ ib., съ дѣткъгми дрóбненькими ib., вы́гнъгла Ром. III, 11 Сѣнн., плáкыць ib., нéзъгшто ib. IV. 21 Орш., дзѣлъгвъ ib. 16, дýмъгець ib. III, 19 Сѣнн., дзѣлъгемъ Шейнъ Матер. I, 17 Дукшты Новоалекс. у., рыспла́къглъгся зъ дзѣткъгми Мат. Б. № 4 Могил. г., што éто зробúлыся: бацьки зъ дѣткъгми рызыйшлúся, р ы с п л á к ъг л ы с я ib. № 18, разсы́пъглся, разбѣгъглся ib. № 26. Сюда относится и *ъг* нѣсколько неопредѣленное, развившееся въ конечномъ, вторично отвердѣвшемъ слогѣ изъ а (= ѧ основн. слав.); имѣю въ виду такіе случаи, какъ próśicsy Клихъ 109 Лычицы, pytájescy u jehó ib. 91, Негнѣвичи, śmʹejécsy и др. (Клихъ, 236). Не слѣдуетъ относить сюда морфологическихъ примѣровъ, какъ uzautry Федер. I, 142 Дворец., da zàutry ib. II, 155 Дятловъ (гдѣ вторично образованъ род. къ „заўтра“) или синтактическихъ: práudy, ńeprá́udy Клихъ, 236.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что *ъг* на мѣстѣ *а* безударнаго слышится главнымъ образомъ въ сѣверовосточныхъ областяхъ Бѣлоруссіи; лишь послѣ ударенія въ суффиксѣ изъ возвратнаго мѣстоименія это *ъг* изрѣдка попадается и на югозападѣ.

Переходъ *а* въ *э*.

Въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ отчасти подъ польскимъ вліяніемъ, а иногда и безъ него попадаются рѣдкіе случаи появленія, при томъ подъ удареніемъ, *э* на мѣстѣ *а*. Имѣю въ виду — удэ́рыць Мат. Б. № 11 Новоалекс. у., при польскомъ uderzyć, и крэ́ўчика Ром. I—II, 361 № 101 (польск. krawczyk); послѣднее не подъ вліяніемъ ли аналогичнаго образованія близкаго по значенію—шаўчыкъ? Безъ точнаго опредѣленія мѣстности въ Могилев. г. отмѣчено лэ́дна, тэ́та, бэ́гна (чит. begna—болото) Мат. Б. № 4. Нѣчто подобное, особенно въ иностранныхъ словахъ, по словамъ Федеровскаго (II, стр. XXV) можно слышать на границѣ съ мазурами. Отмѣтимъ еще dе-j (да-й = и) Федер. II, 86 Шидловцы, чему вполнѣ соотвѣтствуютъ раньше (стр. 92) отмѣченные нами случаи „ды-й“ съ неопредѣленнымъ звукомъ на мѣстѣ собственно безударнаго *а*. Сюда же

принадлежитъ *э* вм. *а* въ „ёнъ тябе отретовавъ отъ смерти" Ром. VI, 105 Гом.

Переходъ *а* въ *е*.

Переходъ, который здѣсь подлежитъ разсмотрѣнію, касается главнымъ образомъ *а* умягчительнаго, т.-е. возникшаго на общерусской почвѣ изъ основного славянскаго **ѧ**, а также ја, ḁ, ḛ и даже ē(ѣ). Послѣ шипящихъ и *р* такое *а* теряетъ свою умягчительность, но все же переходу въ *е* въ извѣстныхъ случаяхъ подвержено. Явленіе это очень распространено въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: стоило только такому *а* оказаться внѣ ударенія, безразлично—въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ или стоящихъ послѣ нихъ, если предыдущій согласный мягокъ или былъ таковымъ прежде и особенно если слѣдующій твердъ, то такое *а* всегда почти замѣнялось на письмѣ, а, вѣроятно, и въ произношеніи посредствомъ *е*. Изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ *е* изъ *а*(*я*) знаютъ только тѣ, которымъ вообще извѣстно *е* безударное въ тѣхъ или другихъ слогахъ; другіе говоры употребляютъ здѣсь замѣстителей *е* безударнаго или проще – *а* безударнаго умягчительнаго (*я*). Тутъ наблюдается полная аналогія съ тѣмъ, что бываетъ съ *а* безударнымъ неумягчительнымъ: какъ оно переходитъ въ извѣстныхъ случаяхъ въ *о* или *ъ*, такъ и *'а* переходитъ въ *е* и *и*. Все сказанное виднѣе будетъ изъ примѣровъ. Расположимъ ихъ по памятникамъ, начиная съ древнѣйшихъ. Четья 1489 г.: *е* изъ основн. слав. **ѧ**: светого 11, сентебрѧ 13б, свещеники 16, завезалъ 160, тысещю 100б, колодезь 163б, принела 157, поменоути 162, терпечи 169, потреслас**ѧ** 169б, досегноути 189, оуведа́ти 237, жедаешь 211, кнеженьє 243б; *е* изъ **ꙗ** и **ꙗ** (=ē): єрополкъ 237, ѡбычеꙗ 206. Сборникъ XV в. Публ. б. № 391: *е* изъ **ѧ**: гледели 4, гледѧче 33, памє 59, оуспоменоу 24б, оупомене 62б, ѡсегноули 2б, ѡсегноути 74, смоутечесе 15, сталасе 1, не боисе 2, хочетлисе пити 13, направитисе 24, боѧсе — противитсе 26б, хоронѧлисе 34, се смиловати 42б, ѡбрезоваютсе 88б, ѡбрезоваютсе 92; *е* изъ **ꙗ—ꙗ**: серебрены 1, мѣденого 4, селене 44б, 'єдовитого 35б,

ѐдовитыми 46б, шлехетне 48, шлехетны҃ 96, на҃ ѧслеми 53б, часоу нароженьѐ б҃жьѐго 45, до малерѧ 24, по цере҃ 55; *е* изъ ѧ находимъ также въ числительныхъ: ѡдиннадцеть 93б, зо двоу҃падцети 1б, восмо҃натьцеть лете 16, двадцеть 89, тридцеть 2, 20, с тридцетми пѣнѧзи 54б, тредцети 61б; *е* изъ *а* (=ē) обыкновенно въ глаголахъ: слышели 56, оуслышети 72, побежети 81, моучели ѐго 7; гоучела 11, посѣцеютъ 79 — въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ даже подъ удареніемъ. Подъ удареніемъ же имѣетъ *е* вмѣсто ожидаемаго *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго въ словахъ: дековати (bis) 95б, декоую 97б, проклетїа 25. Появленіе *е* въ трехъ послѣднихъ примѣрахъ для насъ непонятно: не чешское ли здѣсь вліяніе, которое иногда замѣтно на разсматриваемой рукописи— děkovati, prokletí? Грамоты XIII—XV в.: *е* изъ ѧ: жаловалъ *се* 1398 г.; этотъ случай можетъ быть разсматриваемъ и какъ полонизмъ, такъ какъ грамота эта издана по копіи изъ польской книги; паметь 1486 г. (Арх. С. VI), 1478 г., поменуть 1486 г. (Арх. С. VI), светѣй 1454 г., 1406 г., почела́ 1409 г. (но тамъ же поча́ли), углед*а*ти 1480 г., кн*е*жати 1497 (Арх. С. I) кнегиня 1409 г., петнатцать 1499 (Арк. С. VI), тысеча ib.; въ окончаніяхъ—десеть 1406, мѣсеца 1492 г. (Арх. С. III), просечи 1499 г. (Арх. С. VI); *е* изъ ѩ—ѧ: чесехъ 1478, чешнико́мъ 1393 г. (Акты Арх. К. XIII), *е*но изъ яно—оно: *е*но коли вже к вамъ нашь прибѣглъ, ино то бы какъ дома XV в. Лив. Акт. 242. Статутъ 1529 г.: повстегаючи 151. Статутъ 1588 г.: присегнути 9, светое 65, руски́ езыкъ 67, нетегнути 68, навезати 85, кн*е*жата 94, кнегинь 110, памети 112, принела 88, присегою 1, 537 (но присягу 239), бачечы 44, негледечи 30, несходечи 21, зъехати*се* 47, нашло*се* 184 и т. д., двадъцеть 170, десети тисече́ 32; дворени҃ 30, воденымъ ib., деело 207. Литов. лѣтописи: *е* изъ ѧ: наредиль 34 Увар., поменоуша 36 ib., кнегини ib., 37 ib., свѣтосла҃ 78б Крас., пометати 89б ib., месники 272 Позн., втегнули 241 ib., свещенницы 259 ib., слꙗжечи 68 Крас.; иногда даже бываетъ *е* вм. *я* и подъ удареніемъ: ѡдно кж҃е ри҃ское имене҃ полемо҃ 64б Крас., оу нетьствѣ (плѣну, заключеніи) 30 Увар. рядомъ съ нятствѣ 4 Вил., нѧтство 258 Позн.

повезаша 89 Лѣт. Пер., паметь 2 Супр., втенѕли 53б Археол. *Е* на мѣстѣ ю: кнѕа *Е*рослава 87б Крас. 88 ib., 32 Лѣт. Пер., кыенѣ 71, Резанцы 85 ib., *Е*двигѕ и Ювигѕ 65б Археол., 66 ib. *Е* въ Резани 42 Увар., резаско 82 Крас., вѣроятно, подъ вліяніемъ какой-либо особой этимологіи этого слова, такъ какъ Резань встрѣчается въ памятникахъ и не западнорусскихъ. Лѣтоп. Авраамки XV в.: слышети 51, новгородцы послаше 86б, почалѣ баше грабить 74, огорѣ... сватае оуфимьи 312. Въ виду того, что въ этомъ памятникѣ и подъ удареніемъ возможно *е* изъ *а* (печелемъ 435, держелъ 275б), слѣдуетъ думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ извѣстной псковской и новгородской чертой. Сборн. XVI в. Позн.: прыходечы, мовечы, боечыся и т. д., се 131, 199, ме 150, светый, витезъ, мѣсецъ, десеть, паметка, гледите (но ѕглянешъ 196, глядечы 38), ѕвезала, нетство (при нятство 258), месники 272, *Е*рослава 268, поесы, по тры ейцы 166, гражениъ 167, Витблене 258 и т. д. (ср. Archiv f. sl. Ph., IX, 357—358). Сборн. XVI в. Крас.: жедати 202, 212, тресеніе 97, трестися 247. Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в.: затегалъ 81, поесъ 2, молченье 40 (подъ удареніемъ). Тайна Тайн. XVI в: *е* изъ *я*: бледа 70, цаметливъ 89б, безъпамество 47б, присегаю 17б, ѡсезаніе 24б, еваречися 54б, заецъ 11, ложасе 43б, изьяснитьсе 58б; *е* изъ *а*—ю и е: ѡвретишли 47б, египтенина 81б, ѡ коушени 38б, и ѡбычей 10б. Библія Скорины XVI в.: паметь И 26 и др., паметаите И 26, присега Ч 63, присегали Л 36, заецъ Л 21б, кладезь Б 41б, месецъ Ч 25б, выбледокъ В 44, внучета I 32б, светыи МПК и Пс 1517, свещенник Ср 15, свезавши И 24б, видечи И 60б, приводечи Ц 220б, немедлѣчи Б 83б, пети Ц 134, петдесяти И 68б, десеть С 11, деветь Б 15, двадцеть Ч 4б, препоесалъ МПК 25б, веселилосѣ Е 5, редовая МПК 12, мекчеишее Л 25б, долженшее Ч 25. Апост. Скор. 1525 г.: светіи 20б, свезавъ 21, паметовали 22б, тысеща 23, двадесеть, мѣсеца 187. Катихизисъ 1562 г.: светого 1 пред., свѣщенниковъ 242, ѡсвѣцоные 2 пред., памѣтати (pamiętać) 2б посв., ѕпоменути 147б, розгледѣти 142, гледѣти 210, притегнути 4 пред., тисѣчьми 9, тисечи (а раньше было тисячеи) 1 посвящ., девѣтины (чит. девѣтины—поминки

на 9-ый день) 2 ib., жедаю́ть 2 пред., кнѧжє́цкихъ при кнѧжацъ-скиє 4б предисл.; възбран̓єющимъ 28 (подъ удареніемъ?), кланѣю́ть, кланѣтисѧ 11, емѕсѧ кланели 5б, старею́ть (стараются) 184, неприетелѧ 177б, рыцерѧми 5б пред.; слышели 167б, ѡдержели 32, ме́ншеєть 19. Катихизисъ 1585 г.: свѣтѡмѕ дх҃ѕ 3б, паметѕї 11б, и҆стезани 4. Еван. Тяпинскаго 1580 г.: *е* на мѣстѣ *а*=ѧ: морї (пагубы) и҆ тресеньѩ по месцахъ 33б, светомъ 34, светыхъ 44б, сьветыѐ ангелы 36, и҆рисеги 6б, прїсегаю 39, присегою 39б, и҆присега́етьсе 32б, ѡресите порох 50б, ̓єзыка 53б, ̓єзык 3, 28б, мекину 4б, ѿвезавши 28б; въ „затресъсе" 28б *е* зашло подъ удареніе подъ вліяніемъ трести́ изъ трясти́; девети 24б, в десетї 49, тисечей ib.; говоречи 38; месецъ 34б; знаме 33б, семе 31, писклета 33; киньсе 29 и т. д.; *е* на мѣстѣ *а* изъ ѩ—ѣ: по̓єсъ 43б, ерѫмо 15, ̓єдѧть и ѧдѧть 52, се̓єлъ 36, ветренаѧ 48б, до сконченьѩ 43 ib. Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: паме҃ 97б, пѣнези 39, сталосе ємѕ 131, серебреномъ 89б, сребрѣнѣ 115б, юдѣены 131б; слышела 31, слышети 83б, 86б; ѡбрещу 19 (быть можетъ подъ удареніемъ?); розчетевъ (разсчитавъ) 90 (вѣроятно описка). Псалт. XVI вѣка: *е* изъ ѧ: светы҃ 16б, звеза҃ши 17б, загледаю҃ 13б, ѡгледаѐ 36б; щесливеи 46, потресласѧ 47б, 65б, звитежи҃ 138, злостници ходе҃ 15, запомета҃ 12б, запометанъ бѕде҃ 13, ни впоменѕ 17, помета҃ 88 (рядомъ съ ѻу-помѧне 21б, запомѧноу҃ 77, памѧтоуе҃ 105), паметкѕ 29, паме҃ 114, жедае҃ 23, жедаюче 44 (при жадае҃ 15); *е* на мѣстѣ *а* безударнаго съ предыдущей мягкостью согласнаго изъ основного ѩ или ѐ: роста̓єныи воскъ 23б, глиненыи҃ 7б, єгиптено҃ 105б, меденаа҃ 109б, ворочеє҃ть 38 ib.; неприѧтелеми 22. Въ послѣднемъ случаѣ звукъ *е* выводимъ изъ *а(я)* вторичнаго окончанія *-ами (-ями)*, такъ какъ не находимъ возможности объяснять его изъ ь безударнаго въ окончаніи -ьми (неприѧтельми 13б = **неприѩтельми** [по образцу основъ на согласные]. Несомнѣнно, описка въ „ска҃жечисѧ не пресладо҃цы" 61 (вм. на пр—цы). Въ *леска* 113, при польскомъ laska, либо описка, либо—что вѣроятнѣе—обычная постановка *е* на мѣстѣ польскаго *а* съ предыдущей мягкостью изъ основного ѣ. Сборн. XVI в. Чуд.: обычею 149, кнезѧ 168б, поеса 330, свезасѧ 6б, гредѫща 68,

ѿчелние 36б, ваше землѧ 47, тысещѫ 64б, паметь 135б, слышевше 172б, ноѥбрѧ 325б, слѹба лѣпшаѥ 330, касжнене 330, пресмыкаѥсѧ 623б, атрокавице влечаша 623б, мысле наго слнце ха 728б, ѥраславича 731, ѥгайла 736. Сборн. XVI в. Кунц.: светы 120, слышети 200. Сборн. XVII в. Вил. № 107: гледѣлъ 66, гледи 65, паметаетъ 107, памети 106б, видечи 114, хотечи 69б, сталъ се 64, диловалсе 67. Псалт. XVII в.: погледи 6б, ѡгледаесѧ 13б, ѡгледате 24б, ѡгледае 29, ѡгледа 35б, ѡгледаю 43, ѡгледати 43б, ѡгледаюсѧ 53, ѡгледа 74, ѡгледали 98б, ѡгледали 113, ѡгледаешъ 150, запаметали 21б, в памети 84б (рядомъ съ памѧта 124, памѧта 135); пожедае 23, жедае 42, сприсегли 77б, не завстегну есми 14, ростегну 46, просечи 65б, мовечи 16б, 35, 88б, з него се не тѣшили 11, стасе 28б, стасе, стасѧ 116б; птахо повѣтреньї 71; пѣснеми славити 42 (хотя можетъ происходить и изъ **пѣсньми** отъ **пѣснь**). Житія XVII в.: кнежа. Сборн. XVII в. Синод. № 790: посветилъ 138. Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *е* изъ **ѧ**: поесъ 1 (при „поѧсѣ" ib.), злаелъ его 32, египтене 51б. Аналогично разсмотрѣннымъ случаямъ образовано ретовати (польск. ratować) 6б, гдѣ *е* на мѣстѣ *а* не послѣ мягкаго согласнаго. *Е* изъ *а*, равнаго основному слав. **ѧ**, имѣемъ въ слѣдующихъ случаяхъ: се 18, мовечи 4б (при хотѧчи 18), „почела" и „почала" 11б; присега 16, по десе кро 25б, ѡгледаю 33, принела 44б, взела 11б, 44б, 274, посвети 51б, памека 52, кнежата (при кнѧжатъ) 82, свещенически 141б, и тѧла - и ѿтела голову его 274; старесѧ (старался) 32б, старетесѧ абысте чинили волю его 291; въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ *е*, повидимому, подъ удареніемъ.

Гораздо меньше примѣровъ разсматриваемаго явленія встрѣтимъ въ сборникахъ живыхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній. Это обстоятельство, несомнѣнно, зависитъ отъ того, что разсматриваемый переходъ *а* въ *е* на самомъ дѣлѣ не извѣстенъ многимъ бѣлорусскимъ говорамъ; отсутствіе примѣровъ съ *е* вм. *а* отчасти объясняется и тѣмъ, что собиратели народныхъ произведеній, особенно прежніе, не рѣшались изображать эту черту да и не всегда они замѣчали ее, особенно когда слы-

шался звукъ довольно неясный, и когда такое *е* было широкимъ (*ӑ*), приближающимся къ *а*, на что, какъ увидимъ ниже, есть указанія въ разныхъ новѣйшихъ собраніяхъ. Какъ примѣры разсматриваемой особенности можемъ указать слѣдующіе: поесъ Безс. Б. II. 86, погледи́ ib. 124, проси́ласе ib. 81, жени́тисе ib. 86, пыта́етьце ib. 50, смѣ́юцце ib. 86; этотъ же переходъ разумѣетъ Безсоновъ (Сборн. б. п., 87) когда говоритъ: „коляда́“ произносится по-бѣлорусски съ удареніемъ на концѣ, а потому съ перемѣною звука *я*, выговаривается *к а л е д а́* или *калида́*“. Изъ какой мѣстности безсоновскіе примѣры, не извѣстно, но по другимъ чертамъ можно думать, что они изъ южныхъ областей Бѣлоруссіи. У Дыбов.: ма́слӑнница 491 посл. Новогр.; у Шейна Б. П.: Не одчиню́се, брата бою́се, А... сама ли́сцемъ сцелю́се № 87 Витеб.; его же Матер. I: *е*къ 412 Волковыскъ (частица, хотя и односложная, но все же на себѣ не имѣющая ударенія, такъ какъ передаетъ его слѣдующимъ словамъ), столенымъ (изъ сталянымъ=стальнымъ) гвоздёмъ ib. II, 344 № 17, кал*е*да ib. I, 45 Мозырь, руб*е*чи ib. 556 Волковыскъ, *е*дрыністэ жито ib. 96 Мозырь, светы вечаръ ib. 64 Игумен., светый Петро ib. 56 Мелешковичи Мин. г., вз*е*ли ib. № 36 Слуцк., зв*е*зали ib.; у Дмитріева П. и Ск. Вильн.—паси́цисе, небо́йцис*е* 17 Новогр., коха́ўшис*е* 92 ib.; у Романова — гл*ѣ*дючи I — II, 63 Бѣлица, колодз*е*сь V, 149 Черик., вытр*е*съ III, 367 Сѣнн., у Дембовецкаго — гл*е*дзючи 58. 533 Горецк.; tr*e*sí Чечотъ 1846 г., 110; у Федеровскаго — tabie j*e*kurätnie zapłaczü II, 182 Межирѣчье, j*ä*k ni stanie jejè bić (=какъ станетъ ее бить) II, 53 Свислочь, j*ä*k kazała I, 69 Суховоля, pahl*e*dziéć I, 4 Дворецъ, ahl*ä*niećs*ie* I, 25 Изабелинъ, kaládka—kal*e*dü I, 106, j*ä*zykì I, 123 Мстибовъ, za p*ie*ćdziesiätku III, 81 Лысковъ, prychodziać i pros*ie*ć II, 82 Суховоля; объ этой же чертѣ у Федеровскаго имѣются и нѣкоторыя теоретическія соображенія, гдѣ онъ говоритъ о территоріи распространенія этой черты (Волков., Слонимскій и отчасти Новогр. у.) (ср. II, стр. XXV, и вын. на стр. 7—8 III-го тома). Переходъ *а* безударнаго въ *е* такъ или иначе отмѣченъ и у Клиха. На стр. 235 - 236 онъ указываетъ, что *а*, стоящее въ слогѣ послѣ ударенія, подвергается

редукціи и приближается къ нѣмецкому *е* въ словѣ bitte, что онъ въ бѣлорусскихъ словахъ передаетъ посредствомъ a̰: śaĥóńńa̰, ĥaća̰ć, paźéla̰ć; но тутъ же у него приводятся и другого рода примѣры (ĥćora̰, žonka̰, sałdáta̰m и т. д.), изъ которыхъ можно видѣть, что здѣсь у него идетъ рѣчь вообще о неопредѣленномъ *а*, а не только изъ *а* умягчительнаго. Дальше у него приводятся разсужденія, уже имѣющія непосредственное отношеніе къ разсматриваемому нами явленію. Онъ говоритъ, что очень часто слыхалъ въ указанномъ нами положеніи звукъ очень близкій къ польскому *е*: prósicse, paśeᵢeli, ṷýćeĥnu, wýń.ᵢ, pójes и т. д. Подобные же примѣры у него и въ бѣлорусскихъ текстахъ: ᵢeᵢcá 41 Полонная, ᵢä tàk raĥ́iła 111 Лычицы, ᵢäk 9 Полонная, ᵢäk pryxóźeć 28 ib. (3 л. мн. ч.), stali łáᵢeć 30 ib., daktaŕe léćeć (но ĥavórać) 30 ib., patúšeć 32 ib., preźé 154 Сенежичи, ćaĥáĺi — ćäĥáĺi 42 Полонная, trasú, traśeće, но treśeš 57 ib., zapraĥú, zaprażéće, но zapreżeš 58 ib., vyĥ́iraᵢecse 9 ib., ĥatóṷ zaĥýcse 11 ib., výpłaćśe 14 ib., даже matúle ĺixáᵢa 168 Сенежичи. И въ матеріалахъ, собранныхъ по бѣлорусскимъ программамъ, также иногда отмѣчаются случаи разсматриваемаго перехода: напилисэ № 2 Жуки Сокольск. у. (но только послѣ -ли), поесъ, масленица, гледзи́, месаѣдъ, каледа́ №5 Слуцк. у., капъ це мядзьвѣць № 6 Дисн. у. (если это не полонизмъ -się), такъ екъ золатая № 8 Шацкъ Игум. у.; тамъ же и другіе примѣры; взели́, знели́, пеци́, кленéцца, присегну́ли, зацегну́у, óбнели № 10 Мозыр. у., ма́сленица, гледзи́ № 11 Новоал. у., за́ецъ, ейцо, поесъ, стра́циласе и др. № 13 Свенц. у. и тутъ же замѣчаніе: „слышится звукъ *е*, но не совершенно чистый“, каледа́ и др. № 17 Рѣчицк. у., екъ прыдзя № 23 Старый Сверженъ Минск. у., петно́, едреное, выгледáе, пѣснеми и др. № 30 Рѣчицк. у.; згаварьілисэ Отч., 28 Мозыр. у., рэту́й ib. — даже на мѣстѣ *а* не умягчительнаго. Въ сѣверозападной области Слуцк. уѣзда, по наблюденію Малевича (7), „звукъ *я* обыкновенно пріобрѣтаетъ нѣкоторую склонность къ *е*, оставаясь однако, несомнѣнно, болѣе близкимъ къ *я*, чѣмъ къ *е* (чистое *е* или *ё* вм. *я*—рѣдки)“, напр. яᵉрына́, яᵉравьі́, яᵉсянёвы, прасилсяᵉ, звалилисяᵉ.

Изъ разсмотрѣнія примѣровъ изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ можно видѣть, что переходъ *'а* безударнаго въ *е* особенно распространено на югѣ и югозападѣ Бѣлоруссіи. На югѣ видимъ совпаденіе съ подобной же чертой сѣверно-малорусскихъ говоровъ[1]), а на западѣ нельзя не видѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ вліянія знакомства съ польскимъ языкомъ, особенно въ *-се*, такъ какъ въ польскомъ się носовой элементъ не слышится. Вліяніе польскаго языка въ этомъ отношеніи иногда слѣдуетъ предполагать и для старыхъ западнорусскихъ памятниковъ (ср. еще „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи", 189—191).

Подъ вліяніемъ цѣлаго ряда причинъ, отчасти очевидныхъ, отчасти еще не достаточно выясненныхъ, стали возможны случаи появленія *е* на мѣстѣ *'а* даже въ слогахъ ударяемыхъ. Примѣры изъ старыхъ западнорусскихъ произведеній нами неоднократно отмѣчались раньше, иногда съ замѣчаніями относительно ударяемости слога. Я не рѣшался выдѣлить такіе случаи въ особую рубрику, такъ какъ относительно словъ стараго языка часто очень рискованно утверждать, гдѣ въ нихъ было удареніе. Въ записяхъ современныхъ бѣлорусскихъ памятниковъ дѣло обстоитъ иначе, такъ какъ имѣются знаки ударенія, да, кромѣ того, мы можемъ полагаться и на свой опытъ. Итакъ

а) *е* на мѣстѣ *'а* ударяемаго бываетъ въ нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ, которыя чаще всего употребляются съ *е* безударнымъ изъ *'а*, такъ что настоящій коренной гласный даже забывается (сказанное касается только нѣкоторыхъ мѣстностей): hlĕnц̂ bez aknò Федер. III, 147 Суховоля, то же II, 285, raḣlĕń ib. II, 259. Въ послѣднемъ примѣрѣ на суженіе могъ оказать вліяніе и слѣдующій мягкій согласный. Въ матеріалахъ, собранныхъ по бѣлорусск. программамъ, имѣемъ: гле́дзючы, подгле́дзицъ, дренъ, дре́нны, тысе́цки № 5 Слуцк. у., отчасти № 6 Дисненск. у., № 7 Минск. у., № 8 Игумен. у., № 9 Быхов. у., отчасти № 11 Новоалекс. у., № 13 Свенц. у., № 14 Новоалекс.,

---

[1]) Ср. А. И. Соболевскаго: Очеркъ русск. діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе, 12, 18, 24 и др. Жив. Стар. 1892 г. № 4.

№ 15 Игумен. у., № 16 Быхов. у., № 17 Рѣчицк. у., дрен̄ъ отъ дре́ни родитца, дре́нный чиловѣкъ: усё ў яго нейкъ дре́нно выхо́дицъ № 18 Витеб. и т. д. Явленіе это довольно распространенное. Сюда же принадлежитъ: запрегць Ром. VI, 37 Горец.

б) Когда стали возможны случаи появленія *е* на мѣстѣ *а* безударнаго и даже (хотя и рѣдко) ударяемаго, тогда явилась возможность перехода и *а* изъ основного *ē* тоже въ *е*; такимъ образомъ вторично произошло возвращеніе къ первоначальному гласному; однакоже древнія формы не оказались возстановленными, такъ какъ передъ такимъ *е* согласный звукъ остался шипящимъ. Кромѣ указаннаго стремленія къ обращенію *а* въ *е*, на появленіе, точнѣе на сильное распространеніе такихъ формъ въ современномъ бѣлорусскомъ, да и въ старомъ западнорусскомъ большое вліяніе оказала аналогія подобныхъ образованій на *-ѣть*, *-ѣлъ*, *-ѣйшій* и т. д. отъ корней не на задненебные, гдѣ др.-русскій *ѣ* сохранялся безъ измѣненія. Примѣры: стучѣло, шырочѣйшы, доўжѣйшы Мат. Б. № 5 Слуцк., застучѣло, лигчѣйшый, дужѣйшый ib. № 9 Быхов., „на мѣстѣ стоящаго подъ удареніемъ *а* въ нѣкоторыхъ словахъ слышится звукъ *ыэ*: довжыэ́йшы, легчыэ́йшы, тоўщыэ́йшы, брытчыэ́йшы“ ib. № 10 Мозыр., гручѣло, крычѣць и др. ib. № 11, Новоалекс., дужѣйшы ib. № 12 Слуцк., № 13 Свенц., № 14 Новоалекс., № 15 Игум., № 16 Бых., № 17 Рѣчиц. и т. д. Отмѣтимъ еще —kaszėczajo plemia Федер. I, 183 Свислочь.

Переходъ *а* въ *и*.

Дальнѣйшею ступенью измѣненія безударнаго *а* умягчительнаго (изъ основныхъ ѧ, ја, ја) является звукъ *и*, который конечно не непосредственно являлся на мѣстѣ *'а*: переходной ступенью было *е*. Доказать это можно тѣмъ, что и звукъ *е* изъ основного є и ь, будучи въ подобномъ же положеніи, переходитъ въ *и*; да и происходитъ это суженіе *е* въ *и* въ тѣхъ же самыхъ словахъ, въ какихъ наблюдается и появленіе *е* на мѣстѣ *'а*. Кромѣ того, здѣсь и полная аналогія съ измѣненіями *а* неумягчительнаго: какъ тамъ *а—о—ъ*, такъ и здѣсь *'а—'е—'и*.

Старинные памятники, можно сказать, не даютъ достовѣр-

ныхъ примѣровъ разсматриваемаго явленія, что можно объяснить, съ одной стороны, болѣе позднимъ временемъ появленія перехода *е* (изъ *а*) въ *и*, а съ другой—отчасти тѣмъ, что польскія графика и произношеніе, съ которыми были знакомы западнорусскіе писцы, не давали для нихъ никакой аналогіи. Попадающіеся въ памятникахъ случаи, за исключеніемъ очень немногихъ, болѣе нахожи на описки или же объясняются не въ связи съ *а*. Съ трудомъ можно видѣть разсматриваемый переходъ только въ слѣдующихъ примѣрахъ: с палц*и*ми долгими 22б Тайна Тайн. XVI в., но здѣсь въ слогѣ *-ца-* ʼ*а* вторичное, не древнее, да и возникнуть могло подъ вліяніемъ окончанія слѣдующаго прилагательнаго; неприѧтел*и*ми были мнѣ 135 Псалт. XVI в., гдѣ на вторичное ʼ*а* могъ оказать вліяніе слѣдующій слогъ *-ми*, да и просто можно видѣть здѣсь описку; в темност*и*хъ ходи 266б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, хотя здѣсь *и* можетъ быть и на мѣстѣ *е* изъ основного *ѣ*; воды твое дѣл*и* 94б Катих. 1562 г. Еще при великор. „гадкій“ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи старомъ и новомъ встрѣчается „г*и*дкій“ (г*и*кый 22 Тайна Тайн. XVI в., г*и*дется 15 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, кожа моѧ стрескаласѧ и згидоваласѧ 15 ib.; г*и*дкій Микуцк. б. сл. Изв. 178, Слов. Нос. 112 [гадкій]); но какъ можно судить по сочетанію *-ги-* = основ. **-гы-**, здѣсь былъ бы переходъ *а* въ *ы*; однако, какъ доказалъ въ свое время А. А. Потебня[1]), здѣсь слѣдуетъ видѣть особое образованіе и строить основную форму ***гыдъкъ**. Всѣ другіе примѣры памятниковъ скорѣе описки. Таковы: припр*и*влѧѣтъ 77б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, задрыж*и*ла 13б ib., розм*и*йты 46 ib.; пр*и*вителѧ 10б Тайна Тайн. XVI в.

Живые бѣлорусскіе говоры, особенно сѣверовосточной группы, насколько можно судить по записямъ народныхъ произведеній, знаютъ этотъ переходъ на большой территоріи и въ значительномъ количествѣ случаевъ. Примѣры: у. Шейна Б. Пѣсн.: кал*и*да́ № 92 Лепп., *і*е́цъ № 138 Витеб., *и*драно́я ib., выгл*и*да́иць № 65 Бых., ч*и*радзѣ́йницы № 138 Витеб.; у него же

[1]) Два изслѣдованія: О звуковыхъ особенностяхъ русск. нарѣчій, 29 примѣч. стр. 95.

Матер.: ве́рнуцц*и*, остацис*и*, I, 180 Лепш., ц*и*жарная (**тажькъ**) I, 15 Могил., *и*къ I, 163 Гомель.; вече́р*и*ла (при вече́рала) Зап. V, 92, *и*га́ (изъ ега́, яга́, **ѩга** Миклошичъ Vergl. Gr. I, 428) Слов. Носов., 223; у Романова: *и*къ I—II, 5 Гомель., *и*кова́ ib. 129, попужа́лис*и* III, 16 Сѣнн., напла́валис*и* I — II, 39 Сѣнн., жани́цис*и* ib. 271, 258, сылята́лис*и*, сылюби́лис*и* и т. д. ib. 273, усѣ́лис*и* IV, 210 Климов., надзѣ́вшис*и* ib. 15 Орш., вы́ц*и*нувъ ib. 61 Горец., вы́н*и*ла III, 305 Бых. (изъ „выняла“), вы́н*и*въ (изъ „вы́няў“) ib. 215, обн*и*ла́ ib. 11 Горец., нерасто́*и*ла I—II, 45 Могил., усто́*и*ла III, 11 Сѣнн. (хотя въ послѣднихъ двухъ случаяхъ можно видѣть и морфологическое явленіе: образованіе съ суффиксомъ *и*), *и*рового (ярового) I—II, 114 Бѣлиц., догл*и*дала IV, 216 Климов., пол*и*дзя́ць (поглядзяць) ib. 158 Сѣнн.; у Добровольскаго изъ Смолен. губ.: *и*чме́нь, *и*зыка́, *и*къ, дь*и*валы́ и т. д. I, 7. 8. Въ новѣйшихъ собраніяхъ: ḯjèczni Федер. II, 334 Шидловцы; ṕiźźeśát Клихъ 11 Полонная. Въ Матеріалахъ, собранныхъ по бѣлорусскимъ программамъ: по́*и*съ, м*и*саѣ́дъ. *и*гня́ты, выгл*и*да́ицъ, я́стрыбъ (со вторичнымъ отвердѣніемъ *р*) и т. д. № 4 Могил. г.; кал*и*да́, пѣсн*и*ми и др. № 9 Бых. у.; „Старики говорятъ: *и*драная (ядряное), выгл*и*даицъ“ № 13 Свенц.; № 14 Новоалекс. у. (тоже извѣстно *и* изъ *’а*); „при всѣхъ неударяемыхъ случаяхъ слышится *и*, за исключеніемъ: язи́, язёвъ, но *и*зя́мъ, *и*зя́ми“; *и*зыки́; *и*чме́нъ надто густэ́й, *и*дрянэ́й; за по́*и*сымъ № 18 Витеб.; по́*и*съ, кал*и*да́ и т. д № 28 Себеж.; „неударяемое «я» произносятъ только какъ «и» № 31 Вилейск. у.; *и*къ Отч. 3 Браславъ, по́*и*съ ib. 26 Орш. у. Микуличи; уз*и*ла́ Розенф. 85 Минск.

Въ какихъ слогахъ бываетъ этотъ переходъ и передъ какими гласными—этого вопроса коснемся при *е*; теперь только отмѣтимъ, что появленіе *и* въ сѣверовосточныхъ бѣлорусскихъ областяхъ развилось не безъ вліянія сосѣднихъ великорусскихъ говоровъ и ими онъ поддерживается. По крайней мѣрѣ югозападу нашей области такое *и* почти неизвѣстно.

Переходъ *а* въ *у*.

Старые памятники не знаютъ этого перехода. Въ Тайна Тайн. XVI в. 44б встрѣтилось сахвръ, но примѣръ этотъ, какъ слово заимствованное, малонадежный. И въ живой рѣчи, которая въ разныхъ мѣстахъ знаетъ *у* на мѣстѣ *о* безударнаго, этотъ переходъ рѣдкій, да и имѣетъ онъ переходной ступенью несомнѣнно *о*. Имѣю въ виду случаи: pazab*u*làjemśie Федер. I, 112 Лысковъ, zab*u*llaćśie ib., zab*u*làjecsa II, 222 Шидловцы, 265 Рось, zab*u*làjuć II, 290 Свислочь. Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ -аў- сначала перешло въ -оў-, далѣе въ -уў-, а это послѣднее стянулось въ *у*. Еще примѣры: выгн*у*ть Ром. III, 7 Сѣнн., руск*у*жи 27 ib., к*у*(ъ)жў Отч. 9 Иллукст., гдѣ на *а* безударное (въ *гна-* и *каз-*) взглянули какъ на *о*, на мѣстѣ котораго въ разсматриваемой мѣстности возможно *у*. Такого же рода случаи: з*у*г*у*даешъ, уст*у*вóйця, дост*у*вать Ром. (Шахм. Р. Ф. В. XLVIII, 68), комн*у*тку Ром. VI, 354 Мстисл., поглядзитк*у* ib. 37 Горецк. (гдѣ *-ко* м. б. и древнѣе *-ка*); какъ и въ выше разсмотрѣнныхъ примѣрахъ съ -аў-, ёнъ вырв*у*въ ib. 147 Климов. Должно быть такъ же представлялось *у* въ словѣ иностраннаго происхожденія м*у*левáная Шейнъ Б. II. 147 Бобр. (польск. malować). Въ дур*у*кá, гус*у*кá, рук*у*вá Мат. Б. № 9—*у*, несомнѣнно, вызвано ассимиляціей слоговъ. Въ двухъ примѣрахъ: разгул*ю*йся Ром. IV, 32 Гор., загул*ю*етца ib. 31— имѣемъ *у*(*ю*) на мѣстѣ *а*(*я*) при посредствѣ *о*(*ё*). Слѣдуетъ отмѣтить еще довольно странный для бѣлорусской фонетики случай стяженія *ва* въ *у*: х*у*лá табѣ Бóжа (вм. хвала) Шейнъ Б. Пѣсни, стр. 292 Витеб., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 18 Витеб.

Исчезновеніе безударнаго *а*.

Излагая исторію общерусскаго *а* на бѣлорусской почвѣ, нельзя не коснуться случаевъ и окончательнаго исчезновенія звука *а* безударнаго. Послѣднее почти неизвѣстно живымъ бѣлорусскимъ говорамъ, но изрѣдка наблюдается въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, гдѣ оно, быть можетъ, и не отражаетъ живого явленія. Тутъ слѣдуетъ прежде всего от-

мѣтить пропускъ *а* въ возвратномъ мѣстоименіи *с҆а*. Ставши частицей-суффиксомъ для показанія залога, *с҆а* легко могло подвергнуться сокращенію въ *с҆*: изнайдетъ ли съ 54 Судебн. 1468 г.; въ Лит. Лѣтописяхъ: ополчис҆ 38 Увар., створис 36 ib., возвратишасъ 35 ib., надеяс 33 ib. (но явилося 3 Вил.); изъ современныхъ говоровъ: дзѣвсъ Ром. IV, 64 Горец. Пропускъ *а* (я) въ кнъзя 44 Увар., и нчаша 34 ib. объясняется сокращеннымъ написаніемъ слова: вѣроятно, въ обоихъ случаяхъ пропущено титло; звоевалъ 66б Крас. вм. *за*воевалъ—явленіе морфологическое. Изъ живыхъ явленій отмѣтимъ „гэт҆кое“ Матер. Б. №№ 14 Новоал., 16 Бых., -ая 31 Вилейск., е́т‿кую Ром. IV, 21 Орш., -ое Ром. I—II, 456 Сѣнн., гэт‿кимъ Ром. III, 212 Бых., ге́ткоя Безс. 105 пост‿нови́ Ром. I—II, 361 № 102, нѣй‿кихъ (=нѣякихъ) Ром. III, 37 Клим., нѣйкій Сл. Нос.; за три тыщи (изъ тыс‿щи) верстъ Ром. VI, 14 Гом.

Замѣны общерусскаго *о*.

Говоря о замѣнахъ тѣхъ или другихъ гласныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, мы должны расширить и область звука *о*, такъ какъ здѣсь, въ бѣлорусскомъ, произошло совпаденіе нѣсколькихъ звуковъ, начавшееся еще въ общерусскомъ языкѣ. Именно, съ основнымъ русскимъ и общеславянскимъ *о* здѣсь вполнѣ совпало то *о* въ начальномъ слогѣ нѣкоторыхъ славянскихъ, а въ подражаніе имъ и заимствованныхъ словъ, развившееся также уже на общерусской почвѣ, которому въ основномъ славянскомъ и др. современныхъ славянскихъ языкахъ соотвѣтствуетъ звукъ е (ѥ), причемъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи къ извѣстнымъ общерусскимъ словамъ (во́зера Дмитр. П. Ск. Вильн. 162 Новогр., о́̆лха, о́̆лен̆, адз̆и́н) сюда присоединяется еще о́жык (напр. о̆́ӯк Федер. I, 169 Волков.; въ другихъ мѣстахъ во́жык—го́жык), имѣющее для себя соотвѣтствіе и въ старыхъ памятникахъ: въ Библіи Скорины XVI в. ожикъ Л 22б (но В 30б — ежика), въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158

ѡжъ 72[1]); подъ польскимъ вліяніемъ (какъ и въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ) иногда на югозападѣ говорятъ jèdzin Федер. III, 61 Волков. Ничѣмъ не отличается отъ общеславянскаго и то *о*, которое явилось еще въ общерусскомъ въ формахъ полногласія, на мѣстѣ основныхъ словянскихъ сочетаній оr̥— ol̥. Наконецъ, въ бѣлорусскую эпоху и то *о*, которое возникло изъ общеславянскаго слогового ъ, отчасти свойственнаго и древнѣйшей эпохѣ общерусскаго языка, въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ звукъ *о* не исчезалъ, ничѣмъ не отличалось по звуку отъ *о* основного; съ нимъ совпало, конечно, и *о* изъ ъ въ древнерусской группѣ ъr изъ основного славянскаго ъr̥. Нечего и говорить, что ничѣмъ не отличался отъ всякаго *о* звукъ, появившійся въ слогахъ неударяемыхъ словъ заимствованныхъ на мѣстѣ иностраннаго *а*, о чемъ у насъ уже была рѣчь раньше (стр. 80).

Всѣ эти *о*, ничѣмъ не отличаясь по звуку въ современномъ бѣлорусскомъ да, вѣроятно, и въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, имѣли однако иногда особую судьбу своихъ вторичныхъ замѣстителей: *о* изъ ъ не подвергается въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ послѣ, тѣмъ перемѣнамъ, какія свойственны *о* основному.

Прежде чѣмъ говорить о характерѣ бѣлорусскаго *о*, насколько онъ отразился въ древнѣйшихъ памятникахъ и современныхъ говорахъ этого нарѣчія, необходимо коснуться тѣхъ причинъ, которыя вызвали разныя измѣненія въ этомъ звукѣ. Среди этихъ причинъ первенствующее значеніе принадлежитъ ударяемости или безударности того слога, въ которомъ стоитъ *о*: только въ ударяемомъ слогѣ обыкновенно замѣчается вполнѣ явственный звукъ *о*, иногда только болѣе широкій или болѣе узкій въ зависимости отъ другихъ условій, о которыхъ рѣчь

---

1) Любопытно еще *о* въ старыхъ памятникахъ на мѣстѣ иностраннаго *іо*-, откуда ѥ-: за ѡрдан̈ 30б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, до ѡтїѡпей (Евіопіи) 46б ib.; ѡакимомъ ѡрлмъки 307 Лѣтоп. Авр. XV в. Сюда относятъ еще нѣсколько словъ, какъ ѡдва (едва) 15, 59б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, 70б ib., ѡли 4 ib., ѡдва 40 Лѣт. Араамки XV в., ѡж 84 ib. (=еже), которыя представляютъ особое морфологическое явленіе: образованіе съ мѣстоименнымъ корнемъ *о* (ср. *о*то = вотъ), а не *е*.

ниже; звукъ *о* безударный въ большинствѣ говоровъ въ неизмѣнномъ видѣ не сохраняется, приближаясь то къ *а*, то къ *ъ*, то къ *у*, то становясь совершенно неопредѣленнымъ, приближаясь къ основному славянскому ъ, а иногда и вполнѣ совпадая съ нимъ. Другою важной причиной, вызывающей измѣненія въ звукѣ *о*, является въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ его положеніе въ слогахъ открытыхъ или закрытыхъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ становится иногда очень узкимъ, почти совпадающимъ съ *у*; на болѣе узкое произношеніе его вліяетъ также мягкость слѣдующаго за *о* согласнаго. Бо́льшая, такъ сказать, лабіализація *о* обусловливается и сосѣдствомъ съ нимъ въ слогѣ губныхъ согласныхъ. Вообще характеръ согласныхъ, предшествующихъ и слѣдующихъ за *о*, не остается безъ вліянія на этотъ гласный. Появленіе нѣкоторыхъ замѣстителей звука *о* безударнаго иногда также находится въ связи съ тѣмъ, какой гласный имѣется въ сосѣднемъ слогѣ, особенно въ ударяемомъ, слѣдующемъ за безударными.

Все сказанное придется принимать въ разсчетъ при нижеслѣдующемъ изложеніи судьбы звука *о* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Вполнѣ явственный, нормальный звукъ *о* слышится въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ только подъ удареніемъ, причемъ онъ бываетъ довольно широкимъ, особенно въ слогахъ открытыхъ: н*о́*вы, *о́*цът, р*о́*та (**рътá**), г*о́*лаву и т. д. Въ слогахъ закрытыхъ и передъ смягченными согласными *о* бываетъ нѣсколько у́же, что́ однако въ типичныхъ бѣлорусскихъ говорахъ наблюдается лишь лицами, отличающимися тонкимъ слухомъ, воспитаннымъ въ извѣстномъ направленіи. Примѣры: к*о*ш, к*о*й, с*о*н, д*о*щ, В*о́*лка (Ольга) и т. д.

Звукъ *о* безударный, притомъ довольно явственный, извѣстенъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ тому же не всѣмъ бѣлорусскимъ говорамъ. Такъ совершенно явственное *о* безударное, какъ и въ литературной общерусской рѣчи, слышится на концѣ такихъ словъ, какъ јäго, мой, што..., когда они передаютъ удареніе слѣдующимъ за ними словамъ: јäго сло́ва, мой та́тка, штоп ты здаро́ў быў и т. д. Во всѣхъ такихъ случаяхъ безударность *о* явленіе позднѣйшее и отчасти случайное, такъ

какъ тѣ же слова могутъ быть и подъ удареніемъ, особенно въ вопросахъ; аналогія такихъ случаевъ и удержала *о* отъ перехода въ *а*.

Довольно часто можно слышать *о* безударное въ разныхъ мѣстахъ югозападной Бѣлоруссіи, причемъ, чѣмъ ближе къ малорусской области, не знающей вообще аканья, тѣмъ эти случаи чаще и чаще: здѣсь на самомъ югѣ, аканье представляетъ уже единичные случаи. Не знаю, какъ смотрѣть на обычное начертаніе съ *о* въ народныхъ произведеніяхъ, записанныхъ въ Гомельск. уѣздѣ, въ сборникахъ Романова[1]), вообще не отмѣчающаго аканья, или въ „Матеріалахъ" Шейна изъ Мозырскаго уѣзда; но въ матеріалахъ, полученныхъ И. Академіей Наукъ въ отвѣтъ на бѣлорусскія программы съ юга Бѣлоруссіи, безударное *о* явленіе вполнѣ обычное. Такъ напр. въ Туровѣ Мозырск. уѣзда (Мат. М. № 5) наблюдатель отмѣчаетъ: „измѣненія безударныхъ *о* и *е* въ *а* и *я* не бываетъ". Очень рѣшительно противъ аканья въ д. Заполье и с. Комаровичахъ того же уѣзда говоритъ и другой наблюдатель (Мат. Б. № 10). То же отмѣчено и мною провѣрено въ Шерешовѣ Пружан. у.: *голова́*, *до́брого* и др. (Мат. М. № 9). Сильное о́канье мною замѣчено и въ Мозырѣ (Отч., 28), Лунинѣ Пинск. у. (ib.), Дятловичахъ (ib.), Бѣловѣжѣ Пруж. у. (ib). Повидимому, не всегда бываетъ аканье и въ с. Микуличахъ Рѣчицк. у. По крайней мѣрѣ въ записяхъ рядомъ съ „таго", „палажыў" и под. встрѣчаемъ: *голова́*, *до́брого*, *ро́домъ*, *тапоры́* и др. (Мат. Б. № 17). Образованія съ *о* безударнымъ рядомъ съ *а* безударнымъ очень обычны въ разныхъ записяхъ изъ югозападной Бѣлоруссіи, что и дало мнѣ возможность въ свое время (Бѣлоруссы, I, 194—195) охарактеризовать эти говоры, какъ умѣренно акающіе.

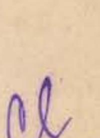

Точные законы появленія *о* безударнаго въ умѣренно акающихъ говорахъ установить для всей мѣстности не возможно. С. Микуцкій[2]) устанавливаетъ наблюденіе о появленіи *о* без-

[1]) Въ VI вып. на стр. 178 читаемъ замѣчаніе, что въ Краснобуд. в. Гомельск. уѣзда: „*о* неударяемое слышится довольно отчетливо".

[2]) Отчеты II Отд. Имп. Ак. Наукъ о Филологич. путешествіи по западнымъ раямъ Россіи. Тетр. II. 1855 г. стр. 37 = Изв. II Отд. т. IV, 111.

ударнаго въ слогахъ послѣ ударенія: „У Дряговичей *о* только передъ удареніемъ произносится какъ *а*, но послѣ ударенія остается неизмѣнна, напр. Hórodno, dóbroho, haspadará, píwo, dóbroje". Нѣсколько иначе представится дѣло, если разсмотримъ имѣющіеся у насъ разные матеріалы. Такъ въ с. Березовцѣ Новогр. у. мною отмѣчено: пóв*о*дам № 4,19, бѣл*о*га № 3,14; то же въ посл. Дыбов. ў́их*о*га 58, гдѣ *о*, стоящее непосредственно за удареніемъ не въ конечномъ открытомъ слогѣ, не переходитъ въ *а*. Впрочемъ и на концѣ въ открытомъ слогѣ, рядомъ съ *а*, здѣсь можно слышать *о*: слóнейк*о* Кар. № 15, 5, 8, рáненьк*о* № 12, 1; такое же *о* можно наблюдать (хотя и не всегда) и въ слогѣ второмъ отъ ударенія къ началу: в*о*раны́ Кар. № 2, 2, 3, м*о*ла́ды́ ib. 4, з*о*латóя ib. 26; *о* послѣ ударенія въ слогѣ закрытомъ: зялёной Кар. № 3, 8, пахóд*о*м ib. 18, глáдок Дыбов. посл. 6, зá-лоп (zá-lob) ib. 150. Иногда въ подобномъ положеніи и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ можно слышать *о*: хи́тр*о*, му́др*о* Дыбов. посл. 73, рядомъ съ „Бог в ы с ó к а, пан д а л ó к а" ib. 56. Въ Слуцк. уѣздѣ: сі͡ен*о*, ду͡обр*о*, бáцьк*о*, гу͡орк*о*, ду͡обраг*о*, зéлляйк*о* Малев. 8. Подобныя же явленія отмѣчены однимъ наблюдателемъ въ м. Городищѣ Новогр. у.: дóбр*о*г*о*, рáн*о*, рóд*о*мъ, жóнк*о*й, но памаладзѣла, маладóга и т. д. (Мат. Б. № 25). Въ записяхъ изъ с. Студёнки Новогр. у. (Мат. Б. № 24) подобныхъ случаевъ масса, напр.: дзѣтк*о*, бáпк*о*й, ничóг*о*, мáтк*о*ю, мáтк*о*й, дóбр*о*, тáм*о*ка, арѣх*о*ў, съ Бóгомъ, лѣцячко, дзѣв*о*чка и т. д. Въ сборникѣ Федеровскаго, который вообще, какъ увидимъ послѣ, нѣсколько преувеличиваетъ бѣлорусское аканье, также можно отмѣтить немало случаевъ написанія съ *о* и *ä*—*â* (которыя у него передаютъ звукъ, приближающійся къ *о* безударному): parobäk, nieszt*o*, srèbnah*o* I, 5 Слоним., nidáų*no* I, 8 ib., kùm*ä*czka I, 8 Волков., z lusterk*â*m I, 5, ib., litâść I, 26 Мстибовъ, baćk*o* II, 97 Слоним., dòbr*o* III, 179 ib., nàdt*o* I, 5 Волков., lustèrk*o* ib., treb*o* I, 6 ib. (съ *о* вторичнымъ), swiatoh*o* ib., zielònah*o* I, 7 ib., czas*â*m I, 10 ib., nà n*â*cz ib., hawòrän*o* II, 71 ib., kruczäniatkom II, 72 ib., mièlnikoų ib., ų jedn*ä*ji I, 6 Сокольск. у., czàs*ä*m ib., apòst*o*łaų I, 12 ib., raz-

bųojnikoų II, 83 ib., wǒjnoų III, 5 ib. и т. д. Клихъ (234) отмѣчаетъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ случаи *о* безударнаго передъ удареніемъ въ предлогахъ и приставкахъ: potańeđe, povaliųše, pošľi, podymáacsa, pottykáć, oddáų, dopytáųše, spot karýta и т. д.; но тутъ же дѣлаетъ примѣчаніе, что обычно и въ указанномъ положеніи бываетъ *а*. Въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми, по Клиху, дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Конечное безударное *о*, за исключеніемъ нѣсколькихъ спорадическихъ случаевъ (о которыхъ рѣчь при аканьи), не переходитъ въ *а*. Также и *о*, стоящее послѣ ударенія, находящееся въ другихъ положеніяхъ, тоже можетъ оставаться безъ перемѣны: hórod, prybránoho, zółoto, pánom, púhođu, vółosu, párorkom, iałovina, matočka, nóvosć, tamoka и т. д. Можно слышать въ подобныхъ случаяхъ и *а* (стр. 235). Такое *о* можетъ быть также подвержено редукціи, т.-е. перейти въ неопредѣленный звукъ ъ, обыкновенно обозначаемый въ научномъ письмѣ посредствомъ ə: za Ľésəm, ałádək, Ńomən, svókər, k kóńškəmu и др. (237 стр.). Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новогрудскаго уѣзда и, вѣроятно, по сосѣдству съ ними возможно безударное *о* въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу и непосредственно слѣдующихъ за ударяемыми, но не всегда въ конечныхъ открытыхъ.

Если довѣрять записямъ въ изданіи Дембовецкаго и нѣкоторыхъ другихъ собраній, то иногда можно встрѣтить *о* безударное и тамъ, гдѣ его совсѣмъ мы не ожидали бы: ходзи́ла 1.524 Черик., абгародзи́ла ib. 243. 573 Сѣнн.; зробиў, миргова́ў Мат. Б. № 13 Свенц. у. Кобыльн. вол., хо́ладзѣ, но хо́лоду ib. № 15 с. Долгое Игум. у.; ога́пка Безсон. Б. II. 40. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ на появленіе *о* вм. ожидаемаго *а*, быть можетъ, вліяетъ характеръ гласнаго слѣдующаго слога (напр. *и* въ первыхъ трехъ случаяхъ). Несомнѣнно, звукъ ų неслоговое (ў) поддерживаетъ существованіе *о* во вторичномъ дифтонгѣ oų слѣдующихъ словъ, и имъ подобныхъ, въ мѣстности около Свислочи, Мстибова и Гнѣзны: poųtrasać, poųłazić, poųchodzić и т. д. (Федер. III, 12, выноска).

Было ли извѣстно *о* безударное старымъ западнорусскимъ

памятникамъ, судя по ороографіи, трудно сказать. Памятники обыкновенно во всѣхъ случаяхъ стремятся выдержать традиціонное письмо, употребляя *о* тамъ, гдѣ оно и въ древнерусскихъ произведеніяхъ вообще, напр. *О*ле́ною гр. 1545 г., *О*ле́хна, *О*лексе́евичъ гр. 1542 г. („Обзоръ“, § 85), *о*леи Владим. Скорина, 261, *О*вдотья, *О*мельянъ („Къ исторіи“, 182) и т. д. Но дѣлать какіе-либо выводы на основаніи такой послѣдовательности было бы то же, что заключать о безударномъ *о* на основаніи современныхъ сборниковъ Шейна или Романова, придерживающихся въ передачѣ безударнаго *о* принятой исторической ороографіи.

Переходъ *о* въ *у*.

При разсмотрѣніи случаевъ появленія *у* на мѣстѣ *о* выясняется три ряда причинъ, вызвавшихъ это фонетическое явленіе. Это—слишкомъ лабіальное произношеніе *о* въ нѣкоторыхъ случаяхъ, закрытость слоговъ, чаще безударныхъ, вообще представляющихъ неопредѣленный гласный, и наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Могилевской губерніи произношеніе безударнаго *о* вообще при слишкомъ суженной артикуляціи. Разсматривая приводимые ниже примѣры, не слѣдуетъ думать, что вездѣ въ нихъ совершенно явственное *у* на мѣстѣ *о*: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и извѣстныхъ положеніяхъ слышится только *о* закрытое или—что то же—слишкомъ открытое *у*, а когда этотъ слогъ безударный, то звукъ, приближающійся къ тому, какой предполагается для старославянскаго ъ.

Появленіе *у* на мѣстѣ слишкомъ лабіализованнаго *о* явленіе довольно распространенное, особенно въ западныхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Усиленіе губного произношенія *о* бываетъ послѣ губныхъ согласныхъ и особенно передъ губными, а изъ послѣднихъ первое мѣсто принадлежитъ ц(ў). Иногда послѣ перехода *о* въ *у* съ этимъ послѣднимъ сливается въ одинъ звукъ неслоговой ц(ў). Примѣры: дрўбненькіе Безс. Б. II. 40; дар*у*ва́ла Шейнъ Б. II. 215 Лепп., пан*у*ва́ци ib. 285, шан*у*ва́ць ib. 263; к*у*валиха, к*у*вали (но кывалёвъ) Шейнъ, Мат. I, 44 Чаусс., вол*у*ў ib. 27 Слуцк., дом*у*ў ib. 18, 280; к*у*маро́во Роман. I—II,

218 Сѣнн., садувая ib. 166, пупрошў ib. 216 Орш., пугорѣло ib. 218 Сѣнн., пували III, 15 Сѣнн., куваль ib. 211, поѣхувъ ib. 245, субачи ib. 21, пухувáць ib. 20, гулувў ib. 27 Рогач., пувисиў ib., суби ib. 26; разыскувать VI, 348 Черик., скувавъ (при сковали) ib. 45 Горецк., благуслувенiю ib. 255 Мстисл., винуватъ 835 ib., по етуму пумосту 378 ib.; рувня Гродн. у. сѣв. часть (Собол. Опытъ дiалект., 97); особенно распространенъ этотъ переходъ въ нѣкоторыхъ смоленскихъ говорахъ, притомъ во второмъ слогѣ отъ ударяемаго къ началу: пумагáй, пуминáли, пувялѣнiя, пумялóмъ, пусмотрю и т. д. Ельнин. у. Шахмат. (Р. Ф. В. XLVIII, 59); budzie puu aśminki Бодян.-Войнил. (№ 148, л. 3б Слуцк.); гuuпу Федер. I, 207 Дворец., zasŭuwauśie II, 33 Лысков., aбuusiом III, 111 Молчадь; rasparóu, zaróu, króu, dróu, kamaróu, załatóuka и др. ок. Дятлова Слоним. Я. Розвадовскiй (Uwagi o dyftongach... Mater. i prace, I, 219); karŭᵘkam Клихъ 150 Сенежичи, hałŭᵘka ib. 164 (ср. еще у него 231 стр.); въ „Матерiалахъ“, полученныхъ въ отвѣтъ на академич. программы: куштувáць, пустувáць, булувáць, дзивувáцца, гудувáць № 4 Могил. г., кумарóво, кувáть, хувáть, сувáть, снувáть № 9 Быхов. у., сувáць, снувáць № 14 Новоалександр. у., закували № 16 Быхов. у., с х у в á й с я ты ў старыя мѣста; ни вѣдыиць, куды с у в á т ь; мамка стáла крóсны с н у в á ц ь № 18 Витеб. у.; рўуненько № 21 Слуцк. у., намуўляў № 24 Новогр. у. (по р. Ушѣ), кувáць № 32 Орш.; паклонуў ни даé Розенф. 4 Вилейск. Слитiе у изъ о со слѣдующимъ неслоговымъ u(ў) въ zusim (совсѣмъ) Федер. I, 123 Мстибовъ, суняйко Малев. 97 Слуцк. (изъ суўн-, соўн-, солн-, солн-). Не во всѣхъ однако приведенныхъ примѣрахъ съ полной рѣшительностью можно говорить о фонетическихъ явленiяхъ: такъ, въ глагольномъ суффиксѣ -ува- вм. ожидаемаго -ова- звукъ у могъ явиться и подъ влiянiемъ настоящаго времени, гдѣ старинный суффиксъ -уjе- (кую, сную и т. д.). На подобное объясненiе наводитъ сходное явленiе малорусскаго нарѣчiя. Далѣе, нѣкоторые примѣры съ у передъ губнымъ взяты изъ мѣстностей, гдѣ и безъ этого условiя распространено у вм. ожидаемаго о, что обнаружится изъ дальнѣйшаго изложенiя.

Довольно часто, особенно въ южныхъ областяхъ Бѣлоруссіи можно наблюдать *у* на мѣстѣ *о* (= прарусскому **о**) въ слогахъ закрытыхъ. Въ подобномъ положеніи гласный вообще бываетъ нѣсколько ýже, особенно если слѣдующій согласный мягкій; эту закрытость и неопредѣленность гласнаго усиливаютъ еще два обстоятельства — безударность и притомъ конечнаго слога, а также въ мѣстоименномъ окончаніи мѣстнаго падежа (-*м*) лабіальный звукъ. Нѣсколько иначе представляетъ дѣло акад. А. А. Шахматовъ[1]), выводя это *у* въ слогѣ безударномъ изъ стариннаго дифтонга, явственнаго въ данныхъ говорахъ только подъ удареніемъ; но какъ же тогда объяснить многочисленные случаи *у* въ закрытыхъ ударяемыхъ слогахъ? Первое мѣсто среди относящихся сюда примѣровъ и занимаютъ формы мѣстнаго падежа прилагат. и мѣстоименій муж. и сред. р.: чи́ст*у*мъ Безс. Б. П. 114. 1. 20; ў чи́ст*у*мъ поли Шейнъ. Мат. I, 61 Слоним.; на круце́ньк*у*мъ бярашку Игум. у. (Собол. Опытъ діалект., 87), на бе́леньк*у*мъ камени с. Щорсы Новогр. у. (ib. 89), объ гэ́т*у*мъ Игум. у. (ib. 93), у цёмн*у*мъ лѣся с. Колбча Игум. у. (ib. 94), у пе́рв*у*мъ Бобр. у. (ib.), у наш*у*мъ Гродн. у. (ib. 97), на гэ́т*у*мъ свѣци с. Лаша Гродн. у. (ib.); ў чы́ст*у*мъ поли, на жуо́ўт*у*мъ пясуо́чку Малев. 8 Слуцк., pȯt*u*m (послѣ) Федер. II, 18 Свисл., 195 Шидловцы, u̯ załat*ŭ*m krėśli ib. 47 Дворецъ, u̯ czýst*ŭ*m poli ib. 78 Свислочь, ab świn*ŭ*m każŭszku ib. 100; pa odnóm, u tóm ок. Дятлова Слоним. Я. Розвадовскій (Uwagi o dyftongach... Materyały i prace, I, 218); v adn*ŭ*m ḿeśće Клихъ 8 Полонная, ab hét*u*m ib., ab bédn*u*m ib 12 (ср. еще у него 231 стр.); ў чы́ст*у*мъ, жо́ўт*у*мъ Мат. Б. № 5 Слуцк. у., ў до́бр*у*мъ, здоро́в*у*мъ, при ка́жд*у*мъ и т. д. № 10 Мозыр. у., ў жо́ўт*у*мъ пяску № 12 Подлѣсье Слуцк. у., ў чы́ст*у*мъ Ст. Сверженъ Минск. у. № 23, гэ́т*у*мъ ib., ў чист*у*мъ поли Любчь Новогр. у. № 29. Но творит. п. муж. и сред. р. един. ч., имѣющій подобное же окончаніе на -ом, не суживаетъ *о* въ *у*, такъ какъ въ немъ *о* изъ прарусскаго ъ: вало́м, ваўко́м (ср. Розвадовскій. Mat. i prace 218). Примѣрно въ тѣхъ же мѣстностяхъ

[1]) Изслѣдованія въ области русс. фонетики. Варш. 1893, 97 стр.

извѣстны и формы мѣстнаго и дательн. пп. женскаго рода на -уй вм. -ой: подъ той грушк*у*й-сивушк*у*й Ром. V, 78 Рогач.; у вялик*у*й дорози д. Круговичи Новогр. у. (Собол. Опытъ діалект., 90), прав*у*й Нов.-Сверженъ Минск. у. (ib. 92), кажд*у*й Игум. у. (ib. 93), на папов*у*й, цёмн*у*й Бобр. у. (ib. 94), ў гэт*у*й д. Новоселки Гродн. у. (ib. 97); на т*у*й гары Малев. 20 Слуцк., мніе млод*у*й ib. 113, го́рк*у*й доли ib. 8; dzièdaw*u*j daczcy̆ Федер. II, 49 Изабеллинъ, u lùdzk*u*j pòstaci ib. 239 Рожанка, pa takůj pàszy dòbr*u*j ib. 295 Лысковъ, pa adn*ŭ*j kartòpli ib. 345 Гнѣзна; u tőj, adnőj ок. Дятлова Слоним. Я. Розв. (Mat. i pr., I, 218); a u t*u*j v́oscy Клихъ 8 Полонная, pa hét*u*j kuṕiñe 13 ib., pa ét*u*j hary̆ 33 ib., u v́eľik*u*j daróże ib. 148 Басинъ (ср. еще у него 231 стр.); объ хоро́ш*у*й, на чо́рн*у*й, въ гэт*у*й, на вся́к*у*й Мат. Б. № 10 Мозыр. у., ў но́в*у*й хацѣ Басловцы Слуцк. у. Мат. Б. № 12. *У* изъ *о* передъ j(i̯) извѣстно и въ творит. п. женск. рода: зъ ма́тк*у*ю, даро́г*у*ю, ёлк*у*й Добров. Ельнин. у. (Р. Ф. В. XLVIII, 56), барылк*у*ю, горк*у*ю горэлк*у*ю Лепп. Шейнъ (ib.). То же въ имен. п. муж. рода на -ой: pakőj Клихъ 230, по́к*у*й (покой) Шейнъ Б. П. № 755 Минскъ, св*у*й вяну́чекъ Малев. 110 Слуцк. Въ формахъ на -ой суженію *о* въ *у* содѣйствовало, кромѣ закрытости слога, еще положеніе *о* передъ *j* или i̯; въ послѣднемъ примѣрѣ, судя по ударенію, можно видѣть и полонизмъ. Несомнѣнно мягкостью послѣдующаго согласнаго *т* и закрытостью слога слѣдуетъ объяснять *у* въ почти общебѣлорусскомъ „х*у*ц“ (= хоть, хотя): ср. Шейнъ Б. П. 20 Лепп., 140 Витеб.; Роман. III, 4 Сѣнн., Мат. Б. № 4 Могил., № 18 Витеб. у. (А мнѣ—дыкъ х у ц ь ба што; х у ц ь ня ўѣжно, дыкъ улежно), № 32 Орш. (хуть) и т. д. Наконецъ, можно отмѣтить нѣсколько случаевъ, взятыхъ изъ разныхъ записей, появленія *у* на мѣстѣ *о* въ слогѣ закрытомъ, въ которыхъ можно бы видѣть и вліяніе закрытости слога, но также нельзя исключать и польскаго, а иногда и сѣверно-малорусскаго вліянія. Таковы, напр.: г*у*дъ Роман. III, 27 Рогач., Б*у*гъ ib. 88; Гродн. у. (Собол. Опыт. діалект., 97); *у*тэтый (=отъ [вотъ] этый) Ром. VI, 61 Гомельск.; яблунь Ром. I — II, 166 Сѣнн.; *u*n dzie ka (вотъ гдѣ) Федеровск. II, 186 Лысковъ, ůt ок. Дятлова Слоним. у. Я. Роз-

вадовскій (Uwagi o dyftongach... Mater. i prace, I, 217), płut ib., hórba ib., kałódka ib., davólńe ib., drumny (дробный) ib., túlki ib., wun ib., u kustóx, pa lesóx ib. 218; дат. п. мн. ч. bahatyróm, vałóm, bratóm ib., bóls, uókna, Pólšč ib.; dvór u dvur, hód и hút, sakól и т. д. Клихъ, 230 — 231 Новогр. и др.; *бу*гъ Мат. Б. № 12 Стволовичи Новогр. у. „Что-то среднее между *у* и *о*" слышится въ слогахъ закрытыхъ и въ м. Любчи Новогр. у. (Мат. Б. № 29); п*у*дъ носомъ с. Юриновка Новгородъ-Сѣвер. у. (Собол. Опытъ діалект., 99); за б*у*ръ Малев. 97 Слуцк., ж*у*нка ib. 110, удо́в*у*нька, пара́д*у*нька ib.

Почти на всей территоріи Могилевской губерніи, особенно въ Рогачевскомъ уѣздѣ, и въ нѣкоторыхъ юговосточныхъ областяхъ Витебской, насколько можно судить по даннымъ сборниковъ народныхъ произведеній, распространено своеобразно закрытое произношеніе *о*, вслѣдствіе чего этотъ звукъ приближается къ *у*, а иногда и вполнѣ совпадаетъ съ нимъ. Нѣкоторые примѣры изъ этой мѣстности мы уже приводили, когда говорили о крайней лабіализаціи *о*; теперь отмѣтимъ случаи, гдѣ о вліяніи лабіальныхъ согласныхъ не можетъ быть и рѣчи: п*у*горѣло Ром. I—II, 218 Сѣнн., н*у*чуваць III, 3 ib., за мѣрк*у*ю IV, 210 Климов., Б*у*г*у*родзица V, 68, 116 Люцин., 40 Горецк., Б*у*г*у*родзицы ib. 25 Могил., п*у*сли *у*бида III, 322 Рогач., пуйдомъ 88 ib., тв*у*ѐ жисци (=твоей жизни) 89 ib., л*у*моетца (ломается) 90 ib., зд*у*роў 91 ib., ск*у*зо́ў (сказалъ) ib., п*у*сіяў 27 ib., *у*твищаа ib., п*у*спыто́ў (но тоды) ib., *у*дна 26 ib., р*у*скужи ib. 27 Сѣнн. (изъ роскажи), ч*у*л*у*вича ib. (изъ чолов-), обн*у*чувавъ ib. VI, 1 Чаусск., п*у*г*у*дуватца ib. 27 Черик., вярёвк*у*ю разъмѣрила ib. 73 Климов., курчевъя ib. 355, тих*у*, мой жарабокъ ib. 440 Сѣнн., царевна тройк*у*ю по горыду прикатыитца ib. 465 Климов., стрѣциць зъ музык*у*ю ib. 469. Сух*у*та́ (но крысыта́) Шейнъ. Мат. I, 182 Витеб. у.; бу́ляй (болѣе) Ром. III, 91 Рогач., ху́чашъ ib. 27, шт*у* III, 27 Рогач. Разсматриваемая черта въ отдѣльныхъ случаяхъ иногда замѣчается и въ другихъ мѣстахъ: bu jana Клихъ 13 Полонная, zójže tu k tamú, tu k tamú ib. 16, tó dóbre ib. 27, štu ḱažyć ib. 23, s subóru 17 ib.; Р*у*за́лька Шейнъ Б. II. 96 Лепп. (подъ вліяніемъ Рузя и ружа?);

*Бугу*ро́дзица, Мат. Б. № 9 Быхов., № 15 Игум. у.; *у* на мѣстѣ *о* отмѣчено въ м. Заблудовѣ Бѣлост. у. Мат. Б. № 19, ст. Жеднѣ того же уѣзда (п*у*дъѣсць, п*у*ст*у*яць, г*у*л*у*ва́) ib.; въ дифтонгѣ *о͡у* звукъ *о* довольно сжатый, почти *у* въ сс. Олекшицахъ и Лашѣ Гродн. у. ib.; б*у*цянъ Отч. 10 Скрудалина Иллукст. у.; х*у́*д*у*, ли́х*у* (нарѣчіе) ib. 13 Колюбаки Велико-Луцк. у. Въ „Опытѣ русск. діалектологіи“ А. И. Соболевскаго (Спб. 1897) собраны между прочимъ случаи появленія *у* на мѣстѣ *о* изъ с. Красноза-борья Рославл. у. (п*у*вила́ 80 стр.), сѣв. части Могил. г. (ib.), Оршан. у. (п*у*магаць, 81 стр.), Городищен. вол. Горецк. у. (аб*у*-брать, ib.), с. Микуличъ Игумен. у. (87).

Въ самыхъ западныхъ бѣлорусскихъ областяхъ, гдѣ осо-бенно сильно польское вліяніе, въ появленіи *у* (или дифтонга) на мѣстѣ *о* иногда можно видѣть и полонизмы. Таково, напр. слѣ-дующее мѣсто, записанное въ Суховолѣ (Федер. III, 5 № 9): jäk to byłö kiėdyś ciąžko na świėci, niespakŭj, ot szwėdz-ka wajnà była, mnŭstwo rŭžnaho wŭjska ciahałosie pa świėci и т. д.

Бѣлорусское суженіе *о* въ *у*, несомнѣнно, явленіе развив-шееся на мѣстной почвѣ и сравнительно не особенно древнее; во всякомъ случаѣ оно явилось позже возникновенія *о* съ пре-дыдущей мягкостью согласнаго на мѣстѣ *е*, такъ какъ и это по-слѣднее *о*, какъ увидимъ въ отдѣлѣ объ измѣненіяхъ *е*, также подвержено переходу въ *у* (*ю*); но оно возникло еще тогда, ко-гда чувствовалась разница между *о* прарусскимъ и звукомъ, появившимся въ извѣстныхъ случаяхъ на мѣстѣ *ъ*, такъ какъ *о* изъ *ъ* суженію въ *у* не подвержено [1]). Какъ явленіе сравнитель-но позднее, да, кромѣ того, и не общебѣлорусское, оно и въ старинныхъ памятникахъ нашло незначительное отраженіе. По-слѣднее заключеніе найдетъ для себя документальное подтвер-жденіе особенно, когда исключимъ мнимые случаи перехода *о* въ *у*. Таковы

---

[1]) Этимъ положеніемъ устраняется недоумѣніе Кллха объ *о* вм. *и* въ та-кихъ примѣрахъ, какъ тв. п. mužyk*o*m, съ суф. -ok (syn*o*k), со вторично вста-вленнымъ *о* (ah*o*ń) и т. д. (Mat. i prace, II, 332).

а) носящіе характеръ описокъ, объясняемыхъ чисто палеографически, хотя руководясь аналогіей раньше приведенныхъ случаевъ изъ живыхъ говоровъ, въ нѣкоторыхъ изъ такихъ примѣровъ можно бы допускать и фонетическія явленія: *оу*крв̑ (окрестъ) 44б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, х*оу*роуг̑ви 17б ib. (при хороугви), без р*оу*зоума 98б ib., зо вствкоу (съ востока) 77 ib.; с у б о т *у* ю̑ или шабасомъ звали 44б Катихиз. 1562 г.; ѡпо̑чинвтъ 93б Библ. кн. XVI в. Вил. п. б. № 262; а в р в ж и е мое 20б Псалт. XVII в.; на засл*у*нв 15 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, хвчуся 81 ib.

б) Случаи появленія *у* подъ вліяніемъ морфологическихъ причинъ—особыя образованія: док*оу*ле 177б Четья 1489 г., отк*оу*ле 57б, ѿт*оу*ль 161; док*у*̑ 1 Сборн. XV в. Публ. б. № 391; пок*у*ль, пок*у*ле Скор. I 32, Ср 10, 54, 59; Е 4б, ѿк*у*ле I 33б ib. (рядомъ съ док*о*лѣ, пок*о*лѣ ib. I 24, И 25б, Л 29); ѿтквль 12 Библ. кн. XVI в. Вил. п. б. № 262. Кромѣ того, что подобныя нарѣчія очень распространены въ разныхъ западнорусскихъ памятникахъ, они съ суффиксомъ *-уль* извѣстны и всѣмъ живымъ бѣлорусскимъ говорамъ. Такого же происхожденія *у* въ вбеспечили 18 Стат. 1588 г., тут*у*шнихъ Витеб. гр. 1593 г., вбогатися 96 Катихиз. 1562 г.; въ приведенныхъ глаголахъ несомнѣнно приставка *у-*. Въ с*у*сѣдъ гр. 1465 г., с*оу*сед*ѡ*̑ 45—45б Псалт. XVI в., с*оу*гнавъ 215б Лѣтоп. Авраамки XV в. приставка су- легко выводится изъ сѫ-. Здѣсь же слѣдуетъ говорить объ *у* предлоговъ *ку* и *ву*, напр. ву всей гр. 1399 г. *ку* отцу гр. 1492 г.; к*оу* смутливости 2б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, к*оу* датїю 27б ib., к*оу* чти 77б, 90 ib., приде̑ в*оу* цр̑тво 22 ib.; к*у* концу Скор. Э 2б, к*у* и̑стинъному 4 предисл. къ Катихизису 1562 г.; кв полудню 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, кв вечерови 50б, к*у* чти 62б и т. д. Оба эти предлога могутъ подражать *су-*, который обыкновенно встрѣчается въ сложныхъ словахъ (ср. с*у*махнули Розенф. 25 Вилейск., но и отдѣльно: ўчора с*у*-вячо́ра ib. 2), но можно видѣть въ *ку* и полонизмъ *(ku)*, а *ву* считать образованнымъ въ подражаніе ему, хотя „ву всей“ можно прочесть и иначе: „в увсей“, а тогда предлога *ву* не будетъ.

в) Исключить нужно и тѣ примѣры съ *у*, которые представляютъ слова иностранныя, уже имѣвшія во время заимствованія ихъ бѣлоруссами *у* или *о* слишкомъ закрытое; токовы: епиcк*у*па гр. ок. 1300 г., извѣстное съ *у* уже древнѣйшимъ старославянскимъ памятникамъ, напр. Супр. р. XI в. (**єпискоупъ**), такъ какъ было взято изъ среднегреческихъ діалектовъ со слишкомъ сжатымъ *о*; корвноу (рядомъ съ короноу) 40 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, кор*оу*ноують 10 ib., корӯна гр. 1540 г., оу- корвновал 22 Псалт. XVI в., кор*оу*нвет 102 ib.— подъ вліяніемъ польск. koruna, чешск. koruna, korunovati; оупасвне 39 Псалт. XVI в. при народн. польскомъ parsuma; ст*у*йте (стойте) 105 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, польск. stójcie.

Послѣ всего сказаннаго болѣе или менѣе несомнѣнныхъ словъ, отражающихъ переходъ *о* въ *у*, окажется мало: щадк*у*мъ нашимъ гр. 1408 г. Казим., *у*ларъ (орарь), *у*гарки (огарки) XV в. Слуцк. изъ Недешева, ап*у*столо 229б Четья 1489 г.; сгр*оу*- маженые 94 Сборн. XV в. Пуб. б. № 391, пот*оу*пле єсть 7б ib., пот*оу*плены 30 ib. (ср. подобный случай и въ Псалтыри 1609 г., изобилующей малоруссизмами: ѿ потоуплѣнꙗ 7); кар*оу*лъ 26б Лѣт. Авраамки XV в., 27 ib. (при лат. Carolus), м*у*жаиски кнзь 266 ib., ѿ*у*ларьнаго 410 ib. (**орарьнаго**); Ник*у*лаю 532 Евр., Мик*у*лаевича 533б ib. (очевидно, такое же образованіе, какъ былинное „Микула"); виквмию 88б Сборн. XVI в. Крас.; х*у*ть (желаніе, расположеніе) 76б, 184 Катихиз. 1562 г. (хотя можно бы видѣть здѣсь и вліяніе чешскаго chuť); звбы су ꙗко р в г а- т и н ы 41б Псалт. XVII в. И въ приведенныхъ примѣрахъ собственныя имена да и нѣкоторыя нарицательныя съ своимъ *у* могутъ представлять народное перетолкованіе, а иногда и діалектическіе полонизмы.

Дифтонги на мѣстѣ *о*.

Дифтонги на мѣстѣ прарусскаго *о* извѣстны большей части тѣхъ же южныхъ и западныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, которые знаютъ и *у* на мѣстѣ *о*, причемъ дифтонги обыкновенно бываютъ подъ удареніемъ и только въ слогахъ закрытыхъ; слу-

чаи появленія дифтонговъ внѣ ударенія и въ открытыхъ слогахъ немногочисленны.

Прежде чѣмъ перечислять примѣры появленія дифтонговъ на мѣстѣ *о*, сдѣлаемъ маленькое отступленіе: скажемъ нѣсколько словъ о дифтонгахъ въ бѣлорусскомъ вообще. Прежніе изслѣдователи русскаго языка и собиратели народныхъ бѣлорусскихъ произведеній не упоминали о бѣлорусскихъ дифтонгахъ. Впервые этого вопроса коснулся Н. Янчукъ въ ст. „Изъ научной поѣздки въ Бѣлоруссію“[1]). Статья эта отчасти послужила у него матеріаломъ для другой: „По Минской губерніи (замѣтки изъ поѣздки въ 1886 г.)“[2]). Разсуждая о языкѣ посѣщенныхъ имъ мѣстностей, Янчукъ между прочимъ говоритъ: „Особенность, которую мнѣ впервые случилось здѣсь подмѣтить и которой я не зналъ по записямъ другихъ собирателей, касается произношенія ударяемаго *ѣ*, *о*, *ё*, какъ *іе*, *уо*, *юо*, съ удареніемъ на первой изъ каждыхъ этихъ двухъ гласныхъ, напр. *сіено*, *вуолъ*, *мюодъ*... Такое произношеніе въ Минской губ. я слышалъ въ уѣздахъ: Игуменскомъ, Минскомъ, Слуцкомъ и Бобруйскомъ; ... въ сѣверной части Игум. у. и въ восточной и ю.-восточной Бобруйскаго удареніе въ названныхъ дифтонгахъ, или двугласныхъ, ставится уже не на первой, а на второй части... и такимъ образомъ дается перевѣсъ первоначальной, основной гласной, между тѣмъ какъ первая часть дифтонга остается только въ видѣ слабаго призвука“ (стр. 69). Изъ приведенной тирады слѣдуетъ, что въ настоящихъ, такъ сказать, дифтонгахъ Янчукъ ясно различалъ двугласный звукъ, съ удареніемъ на первой части. Впрочемъ Янчукъ только впервые старался формулировать условія появленія дифтонговъ въ бѣлорусскомъ, записи же съ дифтонгами изъ Слуцкаго уѣзда раньше появленія статей Янчука имѣлись у П. В. Шейна и напечатаны имъ уже въ 1887 г. (Матеріалы, I). Правда Шейнъ не представлялъ себѣ ясно сущности бѣлорусскихъ дифтонговъ,

[1]) Напечатана въ „Минскомъ Листкѣ“ за 1887 г. № 9 (ср. еще № 32).

[2]) Ср. „Труды этнографич. отд. И. Общ. люб. естествознанія“, IX, 1889 г. (ср. Бѣлор. I, 261—262).

равнымъ образомъ не зналъ, когда возможно ихъ появленіе; отсюда у него непослѣдовательность и нѣкоторая путаница въ записяхъ. Данными, имѣющимися у Шейна и Янчука воспользовался въ 1892 г. и А. И. Соболевскій (Очеркъ русс. діалектологіи. II. Бѣлор. нар., стр. 19, 23, 24, 25), пока безъ критики матеріала. Подъ вліяніемъ перечисленныхъ трехъ работъ, отчасти можетъ быть и самостоятельно, начали отмѣчать дифтонги и другія лица, изслѣдовавшія бѣлорусское нарѣчіе или по крайней мѣрѣ изучавшія его [1]). Но особенно рѣшительно высказался за возможность дифтонговъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и старался научно обосновать ихъ А. А. Шахматовъ въ работѣ: „Изслѣдованія въ области русской фонетики" 1893 г., стр. 94 sq. Въ это же время о существованіи дифтонговъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи зналъ и я, но представлялъ себѣ этотъ предметъ не ясно (ср. „Къ исторіи зв. и ф. бѣл. р.", 219 sq.). Много записей съ дифтонгами напечатано въ ст. М. Довнара-Запольскаго: „Замѣтки о бѣлорусскихъ говорахъ. 1. Говоръ Ново-Сверженской волости Минскаго уѣзда" (Живая Стар. 1893 г. I); но теоретическія обоснованія здѣсь тѣ же, что и у Янчука. Во многихъ случаяхъ, но очень непослѣдовательно, показаны дифтонги уо и юо въ изданіи Е. А. Ляцкаго: „Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки" (М. 1898 г.). Подъ вліяніемъ „Очерка діалектологіи" проф. Соболевскаго одинъ любитель филологическаго знанія, нынѣ уже покойный, Н. И. Чудовскій написалъ статью о слуцкомъ говорѣ (ср. Русск. Фил. Вѣстн. за 1898 г. №№ 3 и 4), гдѣ много мѣста удѣляетъ и дифтонгамъ. Прочтя эту статью еще въ корректурѣ, будучи лично знакомъ съ ея авторомъ, я старался узнать, какъ онъ себѣ представляетъ дифтонги. Мои разговоры и разспросы заставили усомниться въ правильности написанія Чудовскимъ дифтонговъ. Я нарочно съѣздилъ въ тѣ мѣста, откуда въ названной статьѣ имѣлись записи, прислушивался на мѣстѣ къ произношенію разныхъ лицъ и разочаровался въ своихъ поискахъ: я замѣтилъ лишь въ очень рѣдкихъ

[1]) Ср. „Календарь Сѣверо-Зап. края" за 1889, подъ ред. М. Запольскаго.

случаяхъ нѣкоторый слѣдъ неслогового u̯(ў) передъ *о* (ср. Р. Ф. В. XL, 325 sq.). Однако я не потерялъ окончательно надежды найти гдѣ-либо настоящіе дифтонги (въ духѣ Янчука) въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Поэтому въ составленной мною по порученію Отдѣленія русс. яз. и слов. И. Академіи Наукъ „Программѣ для собиранія особенностей бѣлорусскаго нарѣчія" 1897 г. удѣляется достаточно мѣста и вопросу о дифтонгахъ (ср. § 7, пп. 3 и 4, § 8, п. 6). Въ это время вышелъ I т. собранія М. Федеровскаго: „Lud białoruski na Rusi litewskiej". W Krakowie. 1897, гдѣ дифтонги u̯о, i̯е пользуются полнымъ правомъ гражданства и большимъ распространеніемъ. Не довѣряя своимъ прежнимъ наблюденіямъ, я снова посѣтилъ многія изъ тѣхъ мѣстностей, откуда имѣлись записи у Федеровскаго и отчасти у другихъ изслѣдователей, отмѣчавшихъ дифтонги (ср. Р. Ф. В., 1901 №№ 3 и 4, стр. 275 sq.), и опять не нашелъ u̯о, i̯е. Повидимому, былъ знакомъ съ „Бѣлорусской программой" и изданіями Федеровскаго, а можетъ быть и Клиха С. Малевичъ, которому принадлежатъ „Бѣлорусскія народныя пѣсни" (Спб. 1907), выдерживающій въ пѣсняхъ и сказкѣ, записанныхъ имъ въ Слуцкомъ уѣздѣ, систематически написанія съ дифтонгами уо́ и іе́, а также оговаривающій эту особенность въ „Краткомъ очеркѣ звуковъ, формъ и строя рѣчи живого бѣлорусскаго нарѣчія" (стр. 7 — 8). Онъ характеризуетъ извѣстные ему дифтонги только тѣмъ, что въ нихъ въ произношеніи преобладаетъ второй гласный. Окончательно выяснились мои недоразумѣнія при чтеніи замѣчаній Яна Розвадовскаго о передачѣ звуковъ въ редактированномъ имъ II и III томахъ сборника Федеровскаго (ср. II т. 1902 г., стр. XXIX) и особенно его статьи: „Uwagi o dyftongach ie, uo w południowozachodniem narzeczu białoruskiem" (Materyały i prace, I). При чтеніи этой работы, а также Э. Клиха: „Teksty białoruskie z powiatu Nowogródzkiego" (Mat. i prace, II, стр. 230 sq.) обнаружилось, что подъ дифтонгами въ бѣлорусскомъ нарѣчіи разные изслѣдователи понимаютъ различныя фонетическія явленія, какъ-то: слишкомъ лабіальное произношеніе согласнаго, предшествующаго *о*(ᵘо) (Mater. i prace, I, 219); развитіе передъ *о* неслого-

вого ц(цо), причемъ *о* бываетъ иногда слишкомъ сжато (цȯ); произношеніе *о* при особой артикуляціи такимъ образомъ, что начинается въ произношеніи *о* слишкомъ сжатое (ȯ), иногда *и(у)*, а кончается звукомъ *о* открытымъ неслоговымъ (uo̯), причемъ послѣднее можетъ быть еле замѣтнымъ (ȯ°, u°, ů). Проф. Розвадовскій отчасти самъ побывалъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по Федеровскому, слышатся дифтонги, и убѣдился что бѣлорусскіе дифтонги никоимъ образомъ не цо и не ie, а скорѣе uo и ie или точнѣе по принятой имъ литовской графикѣ ů и ė, т.-е. звуки, произносимые не при одной артикуляціи: начинается *и* и *i*, а при окончаніи звука положеніе для *о* и *е*, причемъ основная часть первая, стоящая, кромѣ того, въ ближайшемъ соотношеніи со свойствомъ предшествующаго согласнаго; та или другая степень ясности артикуляціи конца дифтонга зависитъ отъ темпа рѣчи: въ медленномъ и отчетливомъ произношеніи указанныя свойства артикуляціи яснѣе; въ быстрой же рѣчи дѣло идетъ къ утратѣ дифтонга. „Jestto całkiem wyraźne, pośrednie stadyum, prowadzące prawdopodobnie do zupełnej monoftongizacyi w przyszłości, to znaczy do jednolicie artykułowanego sonantu“ (Mater. i prace, I, 213). Далѣе проф. Розвадовскій продолжаетъ: „Takie nie jednolicie artykułowane sonanty, których niepodobna nazwać wprost dyftongami, spotykają się często: n. p. często brzmią tak litewskie ė, ů...“ (ib. 214) и ниже, говоря о дифтонгахъ въ серединѣ словъ, онъ замѣчаетъ, что „bardzo wyraźnie artykułowanego dyftongu już się nie słyszy“ (ib.).

Если принять все сказанное въ соображеніе и обратить вниманіе на способъ рѣчи бѣлоруссовъ вообще, которые въ большинствѣ случаевъ говорятъ медленно и любятъ нѣсколько протягивать конечные слоги, то придется признать для югозападныхъ областей бѣлорусской территоріи существованіе на мѣстѣ прарусскихъ ō, ȍ и ѣ дифтонговъ отмѣченнаго проф. Розвадовскимъ типа, доступныхъ однако наблюденію (да и то не всегда) только лицъ, извѣстнымъ образомъ подготовленныхъ къ этому [1]). Слишкомъ лабіальное произношеніе *о* или точнѣе

[1]) Ср. Mater. i prace, II, 230, 232: „co nieraz możeby trzeba przypisać niedo-

сильная лабіализація согласнаго, предшествующаго *о*, особенно если этотъ согласный губной или задненебный, дѣло очень обычное у бѣлоруссовъ, и распространяется не только на прарусское ō, но и на всякое другое *о*, даже изъ ъ (v^{u}oųk). Впрочемъ, какъ правильно замѣчаетъ проф. Розвадовскій, „tendencya ta występowała indywidualnie, u jednych osobników silniej, u drugich słabo, albo wcale nie. Zresztą ten sam człowiek wymawia niezupełnie jednako, zależnie od tempa“ (Mater. i pr. I, 219),

При такихъ свойствахъ дифтонгическаго произношенія у бѣлоруссовъ совершенно понятно, почему старинные западнорусскіе памятники не представляютъ никакихъ ихъ слѣдовъ. Отмѣченные въ названной раньше работѣ А. А. Шахматова (стр. 97) случаи появленія ѣ вм. є въ суффиксахъ -ѣнье и -тѣль, а также въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ въ западно-русской Четьѣ 1489 г. слѣдуетъ отнести на простое смѣшеніе ѣ и є въ западнорусскихъ памятникахъ, тѣмъ болѣе, что въ той же Четьѣ масса такихъ случаевъ съ ѣ, гдѣ дифтонгическаго произношенія предположить невозможно (в*сѣ*му 196б, в*сѣ*мж 209, свѣт*ѣ* зв. п. 156б, правѣдное с͡онц*ѣ* 154 и т. д. ср. Р. Ф. В., XXI, 66), а съ другой стороны, имѣется є тамъ, гдѣ ожидали бы видѣть ѣ (гр*е*ха 16, оувид*е*лъ 20, до*е*халъ 44б, в*е*нцы 146 и т. д. ср. Р. Ф. В., XXI, 66). Для дифтонговъ ůo̯ (уо) и такихъ слѣдовъ указать нельзя. Понятно, отчего не отмѣчали дифтонговъ и первые собиратели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній и только начиная съ 1887 г. указываютъ эту черту.

Переходя теперь къ перечисленію примѣровъ съ дифтонгами на мѣстѣ *о*, мы сгруппируемъ имѣющійся въ изданіяхъ народныхъ бѣлорусскихъ произведеній матеріалъ, не различая, гдѣ это не указано, случаевъ слишкомъ лабіальнаго произношенія согласныхъ передъ о (^{u}o), отъ случаевъ настоящихъ дифтонговъ разныхъ оттѣнковъ, такъ какъ все это можно установить только при провѣркѣ записей на мѣстѣ. Дифтонгическое сочетаніе является только на мѣстѣ основного русс. *о*.

---

skonałości mojego ucha,“ скромно замѣчаетъ Клихъ въ свое оправданіе, что на мѣстѣ ожидаемаго дифтонга онъ замѣчалъ только узкое *о*.

1. Положеніе въ конечномъ закрытомъ слогѣ. Праруское *о*, вслѣдствіе утраты *ъ* и *ь* въ слѣдующемъ за нимъ слогѣ, нѣсколько продлилось и, очутившись въ закрытомъ слогѣ, значительно сузилось. Современемъ вообще закрытость слога, помимо утраты глухихъ, содѣйствовала появленію дифтонга, притомъ не только на мѣстѣ праруcскаго *о*, полученнаго изъ общеславянскаго языка, но и на мѣстѣ того древнерусскаго *о*, которое, напр., развилось въ формахъ полногласныхъ. Ударяемость слога усилила произношеніе гласнаго, что и содѣйствовало обнаруженію того или другого рода его дифтонгичности. Примѣры изъ записей Янчука (вм. условнаго *о* вездѣ возстановляемъ уо, причемъ слоговымъ большею частью слѣдуетъ считать *у* [uo], на немъ же предполагается и удареніе): твуой № 7 Бобр. у., № 13 ib., на туой дарозѣ, по русуой касѣ № 20 ib., куонь № 22 ib., 76 ib. муой № 25 ib., № 27 ib., № 96 ib., № 29 Игум. у., въ свуой край № 27 Бобр. у., женишкуомъ (дат. п. мн. ч.) № 51 ib., на туомъ кони № 53 Игум., ср. 54 ib., вуолъ № 63 Бобр., Буогъ № 71 Игум., на двуоръ № 76 Бобр. и др.; у Шейна: долуой Мат. I, 602 Слуцк., буогъ ib. 306, туомъ ib. 95 Мозырь, пируохъ (въ риѳму турурухъ) ib. 60; у Ляцкаго (Посл. Борис.): буог 1, 4, 57, пуоп (но тутъ же боб) 14, мюод 17, гнуой, гуод 18, двуор 20, за нуос ib., свуой снуоп 23, куонь 27, хвуост 34, вуол 44 и др.; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60), гдѣ можно видѣть и лабіальное произношеніе предыдущаго согласнаго [1]): мўой, нўочь, пирўохъ, вўолъ, стўолъ Слуцк. у.; у Довнара-Запольскаго (Живая Старина 1893, I, 8—10): сакуолъ, пахуотъ, чабуоръ, муой, твуой, разбуой, пастуой, на аднуомъ, варанцуомъ и т. д. Ново-Сверžен. вол. Минск. у.; въ собраніи Федеровскаго примѣровъ масса: Bųoh I, 4 Дворецъ, даже въ полонизмѣ Bųog I, 14 Яновъ, bųolsz I, 6 Мстибовъ, zdalųok I, 15 Лысковъ, nadaųkųoł I, 93 ib., toj rųok I, 157 Свислочь, hreblou̯ i mastųou̯ I, 164, baćkųom (dat. pl.) I, 301 Свислочь, wau̯kųou̯ hrumàda II, 270 Лысковъ, ų miechůch III, 183 Волков.

---

[1]) „Вездѣ въ этихъ случаяхъ первый звукъ ў короткій и напротивъ сильно преобладаетъ второй *о*, такъ что даже удареніе падаетъ на этотъ звукъ".

и т. д. У него есть даже алфавитный списокъ „wyrazów i form, w których przed akcentowaną samogłoską *o* pojawia się *u*“ (II, XXI sq.). Какъ можно видѣть изъ разъясненія проф. Розвадовскаго (ib. XXIX), дѣло съ дифтонгами въ западномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи обстоитъ иначе, однако примѣры, приведенные Федеровскимъ, говоря вообще, правильны: adnu̯òj, adnu̯òm, Antu̯òn, asu̯ot; bu̯ok, chwu̯ost, daru̯òs, du̯om, druhu̯òj, hnu̯oj, karu̯òu̯, ku̯ość, łu̯oz, mu̯oh, naru̯òd, nu̯oż, pu̯od, pu̯ou̯, Ryhu̯òr, su̯ol, twu̯oj, wu̯oz, złu̯ość, żywu̯òt и т. д. Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Имп. Акад. Наукъ: ни мўо́гъ № 10 Комаровичи Мозырск. у., сынўо́хъ ib., руо́ў, дуо́мъ ib., волуо́съ, мижъ кустуо́ў ib., гвуо́здзъ, бацькуо́ў ib. и др., „*о* какъ *у* не произносится, но какъ уо: буоръ, вуонъ“... № 13 Кобыльникск. вол. Свенцян. у.; у туомъ кажуси № 23 Старый Сверженъ; аднуой, буоръ, туомъ и др. № 29 Любчь Новогр. у.; буоръ, туомъ Мат. М. № 8 Скород. вол. Мозыр. у., гуодъ, тхуоръ, вулуо́ў, вуўкуо́ў, горуо́дъ, друоздъ и т. д. ib. № 9 Шерешево Пружан. у.; у Малевича: руо́ў, муо́й, пуо́й 8, гуо́тъ ib. 20, гуо́ршъ 21, гуòръ Слуцк. Жив. Старина 1907 г. I, 34. Наибольше примѣровъ, въ добавокъ систематизированныхъ, приведено въ названной раньше работѣ проф. Розвадовскаго (Mater. i prace, I, 216 — 219). Вотъ болѣе типичные изъ нихъ: akału̇́t, astru̇́h, bůk, łůś, maru̇́z, ᵘůś, atůs, kůść, pa lesu̇́x (рядомъ съ lesóx) и т. д. Клихъ, занимавшійся подъ руководствомъ Розвадовскаго, въ изученной имъ мѣстности Новогрудскаго у. вообще отмѣчаетъ мало случаевъ съ дифтонгами (Mater. i prace, II, 230—233): púᵒp, kuᵒń, tuᵒj, pazwóᵒl, pa ᵘusóᵒx; но тамъ же отмѣчено много словъ въ подобномъ положеніи со слишкомъ сжатымъ *о*, почти *u* (dvór, dvúr, hód, hút и т. д.), а также съ лабіализованнымъ согласнымъ (na tᵘóm, sakᵘół, stᵘól, Bᵘóx, tᵘoj, nᵘoč и т. д.), иногда даже при лабіализаціи согласнаго имѣется сжатый гласный (vᵘós, bᵘóp, narᵘót и др.); обычны случаи и безъ всякаго сжатія гласнаго и его лабіализаціи: b'arúć vᵘós, a na vós kładúć 38 Полонная, pakój, woł, ńebóś, v adnóm, u dwaróx и т. д.

2. Положеніе въ серединѣ словъ въ закрытомъ ударяе-

момъ слогѣ, получившемся большею частью вслѣдствіе утраты глухого въ слѣдующемъ за нимъ слогѣ. Примѣры: у Янчука: нуожки № 7 Бобр., руодної ib. № 14, руодного ib. № 20, № 31, коруоўки ib. № 21, не буойса, чобуотки ib. № 25, никуольки ib. 26, червуонцы ib., подвуорье ib. № 28, въ уочки № 56 ib., у нуожкахъ № 64 ib., туольки ib. № 95, руодны ib.; у Шейна: голуоўка Мат. I, 602 Слуцк., молуочливыя ib. 96, дуобровою ib. 57, туомасо (тоймасё) ib., доруожка, пуойдзе ib. 28, червуонцеў ib. 58, гуосьцика (но госьцикъ) ib. 59 и др.; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60): бўольша; пўойдзешь, тўольки, дорўожка, рўодны (но рóдненьки), жўонка, рўоўня; у Довнара-Запольскаго: буольша, нявуольна, дуонька, буольна, гуорка, вуочками, злуотнички, халуодная, збуорщикъ, дуоўга, вуойська и др.; Казлўоўски, Баранўоўски Ляцк. Посл. 43 Борис.; у Федеровскаго всюду примѣровъ масса: ku̯olki I, 5 Дворецъ, bu̯ondu I, 379 Лысковъ, pu̯o mszy II, 50 Изабеллинъ, pàświli hu̯òu̯ca II, 106 — 107 Рось и т. д., или у него въ извѣстномъ спискѣ (II, XXI sq): asu̯òbno, aswu̯òjczäny, bu̯òjka, chwu̯òjka, daru̯òżka, hu̯òrka, ku̯ònczycsa, Łu̯òzki (названіе деревни), mu̯òcny, nabu̯òżny, niebu̯òszczyk, nu̯òzdry, u̯òjczäńko, płu̯òjma, pu̯òjduć, ru̯òzga, słu̯ònco, tu̯òlki, wu̯òdka, zbu̯òrnia, żu̯ònki и т. д. Напомню, что u̯o у Федеровскаго = ů. Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы: замуóжны (богатый), замўóжныхъ, коруоўка, луóжко, друобны и т. д. № 10 Коморовичи Мозыр. у.; карўоўка, дарўошка, дрўобны дощъ № 12 Слуцк. у. Подлѣсье (только послѣ *p*); доруожка, пуойде № 29 Любчъ Новогр. у.; друобный, доруожка, пуойдзе Матер. М. № 8 Скородн. вол. Мозыр. у., буóчка ib. № 9 Шерешево Пруж. у., гуóрка, друóбны, буóльшы Малев. 8 Слуцк., муóцно ib. 20, дуóбро, малуóдшая ib. 21. Въ серединѣ словъ проф. Розвадовскій (Mater. i prace, I, 217 — 218) рѣже наблюдалъ ů или нѣчто подобное, обыкновенно онъ встрѣчалъ сжатое *o* (ȯ, u): spő°ŭka, nő°ška, apú°śńi, hú°dny, nő°zdry (217); примѣрно такъ же обстоитъ дѣло и въ записяхъ Клиха (Mater. i prace, II, 230 sq.): tᵘónka, žᵘónka, kᵘónno, pᵘóįźe, łᵘoško и т. д. съ предыдущимъ лабіализован-

нымъ согласнымъ; вуо̆льнаго Жив. Ст. 1907 г. I, 34 Слуцк., куо̆ску ib. 35.

3. Имѣющіяся записи народныхъ произведеній представляютъ нѣсколько случаевъ появленія дифтонга на мѣстѣ праруcскаго *о* въ слогѣ открытомъ на концѣ словъ или въ серединѣ. Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ такихъ примѣровъ возникли въ записяхъ лишь по недоразумѣнію или по ложной аналогіи, но нѣкоторые случаи, въ виду повторенія ихъ почти во всѣхъ собраніяхъ, повидимому, отражаютъ дѣйствительность. Здѣсь конечно не станемъ повторять тѣхъ случаевъ, которые приведены нами уже раньше и представляютъ въ связной рѣчи закрытый слогъ (какъ пуо-мши, пуо-йдзешъ). Сюда относятся у Янчука: малуодочки № 8 Бобр. (по аналогіи молуодка, хотя и послѣднее слово, съ полногласіемъ, представляетъ въ своемъ дифтонгѣ подражательное явленіе), руосо́чка ро́ситца, руосочку № 19 ib. (по непонятной для меня причинѣ), застуолейко № 28 ib. (по аналогіи застуолье), мнуого № 51 ib., № 55 (извѣстное и другимъ записямъ, какъ увидимъ ниже), нуожечки, руожечки № 55 ib. (по аналогіи нуожка, руожки), голуовочкахъ при голуовкахъ ib. (съ подражательнымъ дифтонгомъ), нуожкахъ ib., молуодочка № 65 ib., молуодочекъ № 74 ib.; у Шейна: руожечкахъ, коруовочки (со вторичнымъ дифтонгомъ), нуожечкахъ Мат. I, 96 Слуцк., подвуодоньки ib. 27; у Ляцкаго: вуо прывязка 6, на вуо—ду́лю ў нуос 22, буо атку́сиць 26, хтуо любиць 28; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60): му́огилки, бу́ожу́омъ (подъ вліяніемъ буогъ?); у Довнара-Запольскаго (Жив. Ст. 1893, I, 9—10): малуодушку, даруожачку, варуоцячакъ, малуодакъ (всѣ 4 слова съ дифтонгомъ подражательнымъ въ полногласныхъ формахъ), нуовяньки, рыбалуовы и др., въ которыхъ дифтонгъ могъ явиться подъ вліяніемъ образованій отъ тѣхъ же корней съ закрытымъ *о*; на живуога, залатуому. Есть подобные случаи и у Федеровскаго (II, XXI): bieruoza, luoko, muohiłcy, sztokuołäk; Розвадовскій, не находя возможности для подобныхъ случаевъ предположить праруcское ō, допускаетъ даже для сравнительно часто встрѣчающихся словъ смѣшеніе дифтонговъ и лабіализованныхъ согласныхъ,

предшествующихъ *о* (Mater. i prace, I, 218—219). У Клиха (Mat. i pr., II, 232) въ случаяхъ разсматриваемаго разряда только отмѣчается лабіализація согласнаго предшествующаго *о*: daček^u^ôi̯u, p^u^óра, b^u^óty. Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы также указываются подобные примѣры, хотя и рѣдко: буо́же № 10 Комаровичи Мозыр. у., нуожечка ib.; мнуого, штуо № 13 Кобыльн. вол. Свенц. у.; мнуого, коруовочки, нуожечка, штуо № 29 Любчь Новогр. у., мнуого, коруовочки Матер. М. № 8 Скородн. в. Мозыр. у., вуруо́на (съ дифтонгомъ въ полногласной формѣ) ib. № 9 Шерешово Пруж. у.; саскуо́чыў Малев. 21 Слуцк., жуо́нка, харуо́шаа̊ ib. 21 (даже въ полногласной формѣ), ў гуо́ласъ ib. 116 (тоже), нагавуор̆ваць̆ ib. 21 (послѣ *р*, очевидно, слышится гласный неполнаго образованія).

Изъ трехъ разсмотрѣнныхъ положеній дифтонги въ извѣстныхъ говорахъ наиболѣе часто встрѣчаются на мѣстѣ прарусскаго *о* въ слогахъ закрытыхъ, главнымъ образомъ въ конечныхъ; въ открытыхъ это явленіе необычно, такъ какъ въ нихъ нельзя предположить прарусскаго ō. Если встрѣчающіеся примѣры не могутъ быть объяснены аналогіей образованій отъ тѣхъ же корней съ гласнымъ закрытымъ, то съ полной вѣроятностью можно утверждать, что мы имѣемъ дѣло не съ тѣмъ или другимъ видомъ дифтонга, а съ лабіализаціей предшествующаго звуку *о* согласнаго.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ дифтонгъ былъ въ слогѣ ударяемомъ. Но въ сборникахъ бѣлорусскихъ произведеній попадаются изрѣдка случаи и дифтонга уо въ слогахъ безударныхъ, но всеже закрытыхъ съ др.-русскимъ *о*. Такъ у Шейна Матер. I., напр., читаемъ: жо́ўтуомъ 602 Слуцк., бѣле́сенькуой, тоне́сенькуой, но́вуой 38 ib., дуобро́вою ib. 57 и др.; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60): вўойна́, бўо́жўомъ, бўоюсь, ўоўто́рокъ, пивава́рўоў и др.; у Довнара-Запольскаго: дзѣвачкуомъ (но это слово можно читать и съ удареніемъ на концѣ); у Федеровскаго (II, XXI sq.): bràtu̯ou̯, bràtu̯om, pu̯onczòszka, zabìtu̯oj, u̯ siomu̯om najwyższu̯om niebi I, 9, u̯ haròchowu̯om stozi Федер. I, 107 Лидск. у. Въ Мат. Б.: подъ гру́шкуой № 29 Любчь Новогр. у.; въ Мат. М.: чистуомъ, новуомъ, бѣлуомъ

№ 8 Скородн. вол. Мозыр. у., у пьятуой, другуой № 9 Шерешово Пруж. у. Въ „Отчетѣ“: на чистуомъ поли 3 Браславъ. Проф. Розвадовскій безударныхъ ů не наблюдалъ: „nieakcentowane ů, ȯ brzmią: 1) przed akcentem = *a*?... 2) po akcencie=ȯ lub u̯...“ (Mater. i prace, I, 220). Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что записей съ дифтонгами безъ ударенія вообще мало. Уже было указано въ отдѣлѣ о переходѣ *о* въ *у*, что въ подобномъ положеніи, вмѣсто ожидаемаго дифтонга, внѣ ударенія въ слогахъ закрытыхъ въ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ явилось *о* слишкомъ закрытое, а передъ удареніемъ обыкновенно возникаетъ *а*, о чемъ рѣчь послѣ. Я даже думаю, что и въ приведенныхъ немногочисленныхъ случаяхъ дифтонговъ внѣ ударенія слѣдуетъ видѣть либо описки, точнѣе — написанія по аналогіи ударяемыхъ слоговъ, или обозначенія лабіальнаго произношенія согласныхъ, предшествующихъ гласному *о* въ конечныхъ закрытыхъ слогахъ, а иногда и въ открытыхъ, какъ это, напр., явствуетъ изъ примѣровъ приведенныхъ у Климха: xáḍkuo 9 Полонная, hórkuo ib., Júrkuo 11 ib., bábuo 233, l'ixuo ib. и др.

Маловѣроятными съ теоретической точки зрѣнія представляются случаи появленія дифтонга подъ удареніемъ и внѣ его на мѣстѣ *о*, возникшаго въ позднѣйшую эпоху древнерусскаго языка изъ ъ, будетъ ли онъ въ сочетаніи съ плавнымъ *р* и *л*, или другими согласными. Въ этомъ случаѣ ни коимъ образомъ нельзя предположить для древнерусскаго языка долгаго *о*, такъ какъ вслѣдствіе утраты глухого, напр., въ концѣ слова, въ слогѣ, предшествующемъ ему, глухой только усилился въ *о*. Однако разные памятники и въ этомъ отношеніи представляютъ хотя и немногочисленные примѣры. Какъ смотрѣть на нихъ? Намъ самимъ не приходилось слышать подобныхъ словъ, но если записи передаютъ дѣйствительные факты языка, а не теоретически построенныя написанія, то придется видѣть въ нихъ позднѣйшія подражательныя явленія. Таковы случаи:

буорздыхъ Довн.-Запольск., 9;

вуозьмуць Довн.-Запольск., 8; впрочемъ для бѣлорусскаго и малорусск. нарѣчій діалектически можетъ быть придет-

ся предположить, кромѣ приставки **въз**-, еще *оз*- (о чемъ рѣчь послѣ; ср. еще Соболевскій - Очерки, 105, 2 вып.), передъ которымъ можетъ быть и приставочное *в*;

вуоўкъ Довн.-Запольск., 9; Ляцк. Посл. 1, 6 Борис., здѣсь также вуоўка; wŭuk, wŭukaш Федер. III, 57 Лидск.

гуорняцца (горнется, прихиляется) Довн.-Запольск., 9; не подъ вліяніемъ ли гуорница = **горьница**.

друоў (**дръвъ**) Матер. Б. № 10, Федер. II, XXII (druou);

dŭżdż Федер. III, 283 Новогр. у. (но строкой ниже тамъ же — dożdż);

duôuho Федер. II, XXII (**длъго**);

здуох (**издъхлъ**) Ляцк. Посл. 21, 39 Борис.;

куожный Чудовск., 60, Матер. Б. № 10, kuôżăn Федер. II, XXII; въ основѣ этихъ формъ ставлю **къжьдо**, хотя онѣ могли бы быть образованы и отъ мѣстоименной основы *ко*-;

kuouhăsa Федер. II, XXII, kŭuhasŭ ib. III, 110;

kruou (**кръвь**) Федер. I, 86, krŭuju III, 19, Слуцк. у.;

пуовянъ (**плънъ**) Довн.-Запольск., 9;

суон Ляцк. Посл. 42 Борис.;

туой кажа Матер. Б. № 29 (**тън**), гдѣ, быть можетъ, подражаніе дат.- мѣстному ж. р. туой (=**тон**);

туолк Ляцк. Посл. 44 Борис.;

туорба Малев. 8 Слуцк. (также и въ малор.);

-ŭch — окончаніе мѣстнаго; примѣры приведены раньше. Но въ этомъ окончаніи, какъ увидимъ въ морфологіи, -ŭ- стоитъ не на мѣстѣ основного славянскаго **ъ**(**хъ**), а **о**(**хъ**).

Въ разсмотрѣнныхъ доселѣ случаяхъ на мѣстѣ праруccкаго ō (отчасти *о* и даже *ъ*) появлялся дифтонгъ ŭ, uo, или uo, съ слоговымъ или неслоговымъ *u* передъ *о*. Есть однако свидѣтельства собирателей бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, что нѣкоторымъ говорамъ извѣстенъ и особый дифтонгъ оу съ неслоговымъ u послѣ гласнаго. Такъ у Шейна, Матер. I, 602 Слуцк. читаемъ: іоўнъ, тоўмъ, воўйску, или ib. 306—вороўцечакъ, или ib. 248 Слуцк. — лябіоўдкою, дроўбны ib. 263, боўръ 266 ib. Подобныя написанія у Шейна, при вообще ре-

дакціонной неаккуратности его сборниковъ, казались мнѣ недосмотрами (вм. у͡о). Однако и Довн.-Запольскій (Жив. Старина 1893, I, 13) подтверждаетъ существованіе дифтонга о͡у (не изъ основныхъ группъ о+в, о+л): „юговосточный уголъ Минской губ., по сдѣланнымъ нами записямъ изъ Древновической волости Рѣчицкаго уѣзда, знаетъ о͡у на мѣстѣ *о*...: сто͡улька, Бо͡угъ, ко͡унь". О дифтонгѣ о͡у при особыхъ условіяхъ свидѣтельствуетъ и Никифоровскій (Мат. Б., 131 стр.) для Витеб. уѣзда. Отвѣчая на запросъ бѣлорусской программы, не слышится ли о͡у, онъ говоритъ: „Весьма рѣдко и то при пѣніи слышится *оў*, напр., усѣ д р о ў б н ы и п т о ў ш к и зляцѣлиси ў сыръ дрямучій б о ў р ъ. Ш т о ў? (когда стоитъ единственнымъ вопросительнымъ словомъ)".

Изъ ссылокъ при примѣрахъ на дифтонги, а также на основаніи другихъ свидѣтельствъ можно составить примѣрную карту распространенія разсматриваемаго явленія. Оно занимаетъ отчасти или полностью уѣзды: Бобруйскій, Бѣльскій Гродн. г., Бѣлостокскій, Волковыскій, Гродненскій, Игуменскій, Лидскій, Минскій, Мозырскій, Новгорудскій, Пружанскій, Рѣчицкій, Слонимскій, Слуцкій, Сокольскій. На югѣ граница достигаетъ малорусской области, а на сѣверѣ идетъ примѣрно по линіи черезъ Гродно, Лиду, южнѣе Минска, черезъ Игуменъ и Бобруйскъ. На западѣ, по свидѣтельству Федеровскаго (II, XXI), „postępując ku granicy Królewstwa, to *u* coraz bardziej zanika. W gwarze sokólskiej w wielu wyrazach całkiem go już nie słychać". Такое же ослабленіе дифтонгическаго произношенія и на востокѣ. Именно, въ сѣверной части Игуменскаго у. и въ восточной и юговосточной Бобруйскаго, по приведенному раньше (стр. 121) свидѣтельству Янчука, удареніе бываетъ на второй части дифтонга, т.-е., значитъ, наблюдается лишь лабіальное произношеніе согласныхъ, предшествующихъ *о*: „первая часть дифтонга остается только въ видѣ слабаго призвука", еще далѣе и этотъ „призвукъ" исчезаетъ, такъ что на восточной окраинѣ Бобруйскаго уѣзда и Рѣчицкаго уже слышится чистое *о*. Конечно, спорадически дифтонгическое произношеніе *о* можно слышать и сѣвернѣе (ср. примѣры изъ

Свенцянскаго уѣзда и даже Новоалександровскаго—Браславъ), особенно по границамъ съ литовцами; съ другой стороны, далеко не вездѣ и въ очерченномъ районѣ можно замѣчать дифтонги[1]). Вліяніе литературнаго русскаго языка, а также польскаго—черезъ школу, церковь, войско содѣйствуетъ произношенію съ чистыми гласными.

Дифтонгическое произношеніе прарусскихъ гласныхъ ō, ō̄ и ѣ, кромѣ отмѣченныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, извѣстно и сѣверно-малорусскому нарѣчію, примыкающему къ бѣлорусской области. Отсюда естественно можно сдѣлать предположеніе, что эта общая черта указанныхъ нарѣчій русскаго языка діалектически восходитъ къ позднѣйшей эпохѣ прарусскаго языка и свойственна была языку того племени, которое легло въ основу бѣлорусской народности и въ то же время жило по сосѣдству съ племенами, вошедшими въ составъ малорусской народности, а таковымъ являются дреговичи. Послѣ татарскаго нашествія это племя потѣснено было нѣсколько на сѣверъ, но затѣмъ, съ уходомъ татаръ, оно распространилось на югѣ далѣе за Припять въ область сѣверныхъ малоруссовъ. Такъ какъ у малоруссовъ уже существовало сжатіе прарусскихъ гласныхъ ō, ō̄ и ѣ въ случаѣ закрытости слоговъ, т.-е. примѣрно въ тѣхъ же условіяхъ, когда въ бѣлорусскихъ говорахъ были дифтонги, то сѣверные малоруссы и заимствовали эту черту вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими (твердость *р*, иногда *дз* и *ц*, аканье) у бѣлоруссовъ. На заимствованіе у бѣлоруссовъ этой черты, по мнѣнію А. А. Шахматова (Изслѣдованія въ обл. русск. ф., 119—120) указываетъ зависимость у сѣверно-малор. появленія дифтонга отъ ударенія, какъ и у бѣлоруссовъ. Подъ вліяніемъ языка западной вѣтви другихъ среднерусскихъ племенъ, утратившихъ прарусскіе долгіе гласные, явившіеся изъ *о*, *е* въ слогахъ, за которыми слѣдовали слоги съ конечными глухими, и

---

[1]) Въ отвѣтахъ на разосланную И. Академіей Наукъ бѣлорусскую программу нѣкоторые наблюдатели категорически заявляютъ, что у нихъ нельзя слышать дифтонговъ. Таковы сообщенія подъ № 7-мъ, изъ с. Гатова Минск. у., № 8-мъ Шацкой вол. Игум. у., № 9-мъ с. Мокраго Быхов. у., № 11-мъ с. Плюсъ Новоалександровскаго уѣзда.

дреговичи начали терять дифтонгическое произношеніе извѣстныхъ гласныхъ и утратили бы его окончательно, если бы не было поддержки въ этомъ отношеніи со стороны сосѣдей литовцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые современемъ совершенно обрусѣли (голядь, ятвяги). Такимъ образомъ бѣлорусскіе, какъ и сѣверномалорусскіе дифтонги восходятъ къ однимъ и тѣмъ же основнымъ звукамъ и одинаково древни, только въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, не имѣя поддержки въ говорахъ, такъ сказать, тянущихъ къ великорусскимъ, они на пути къ исчезновенію; въ малорусскихъ же говорахъ они идутъ по пути дальнѣйшей перегласовки въ направленіи къ *і*. Сравненіе съ случаями сжатія *о* въ *і* въ малорусскомъ и можетъ служить критеріемъ при опредѣленіи, где въ бѣлорусскомъ слѣдуетъ видѣть настоящіе дифтонги, а гдѣ лишь простую лабіализацію согласнаго предшествующаго *о* [1]).

Переходъ *о* въ *а*.

Разсмотрѣнные до сихъ поръ переходы *о* въ *у* и дифтонгъ не носятъ общебѣлорусскаго характера, они свойственны только извѣстнымъ мѣстностямъ; переходъ *о* въ *а*, къ разсмотрѣнію котораго приступаемъ, въ той или другой степени имѣетъ общебѣлорусскій характеръ.

Тутъ собственно идетъ рѣчь о переходѣ *о* безударнаго въ *а* безударное; но въ сборникахъ народныхъ бѣлорусскихъ произведеній можно указать нѣсколько примѣровъ, гдѣ какъ будто и подъ удареніемъ стоитъ *а* на мѣстѣ *о*. Таковы: на б*а*къ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 12 Дисн., г*а́*лубъ ib. 47 Новогр., па́

[1]) На дальнѣйшемъ изслѣдованіи вопроса не стану останавливаться, такъ какъ это дѣло малорусской діалектологіи. Литература предмета имѣется у А. И. Соболевскаго: „Очеркъ русской діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе (Жив. Стар. 1892 г., IV, 12—39). Самый процессъ перехода *о* въ *і* разсматривается между прочимъ въ работахъ А. А. Потебни: „Два изслѣдованія", 103—104, „Къ исторіи звуковъ русс. яз." Фил. Зап. 1876, I, 47; П. Житецкаго: „Очеркъ звук. исторіи малор. нарѣчія", 115, Е. Огоновскаго: „Studien auf d. Gebiete d. ruthenishen Sprache", 21 sq.; А. А. Шахматова: „Изслѣдованія въ области русск. фонетики", гл. 10: О дифтонгическихъ сочетаніяхъ въ западнорусскихъ нарѣчіяхъ (110—129).

nâcz. Федер. I, 4 Дворецъ, ўзаў jагò за*ла*п (за волосы, за лобъ) Новогр., х*а́*ц (хоть), г*а́*лас, к*а*ля мѐльницы Матер. Б. № 8 Шацкъ. Появленіе *а* въ такихъ словахъ, какъ хац, на бак и под., въ которыхъ *а* на первый взглядъ кажется стоящимъ подъ удареніемъ, объясняется именно отсутствіемъ въ связной рѣчи ударенія на этихъ словахъ: хац, примыкая къ предыдущему или послѣдующему слову, является энклитикой или проклитикой, а тогда *о* безударное естественно переходитъ въ *а*. Въ „на бак", „на нач", „залап" удареніе на *на* (нáбак, нáнач) и *за* (зáлап), поэтому и здѣсь *а* является на мѣстѣ *о* безударнаго; „каля", старинный мѣстный **колѣ**, ставши предлогомъ, сливается въ одно цѣлое со слѣдующимъ зависящимъ отъ него существительнымъ, и оба слова имѣютъ одно общее удареніе, которое можетъ быть и не на предлогѣ, какъ здѣсь, или же не на той части предлога, гдѣ оно стоитъ при отдѣльномъ употребленіи этого слова (ср. калѐ саду Мат. Б. № 24 Студзёнка, kalè warôt Федер. II, 18 Волк., kalè jejè ib. 167). Въ словѣ же „гáлуп" (**голѫбь**), если его не слѣдуетъ читать „галýп", именительный примѣнился къ другимъ падежамъ, гдѣ это *а*, будучи безударнымъ вслѣдствіе перехода ударенія на окончаніе, является совершенно правильнымъ замѣнителемъ безударнаго *о*. „Гáлас", если не заимствованіе изъ какого-либо другого языка (ср. польск. hałas, шумъ, малор. галас) могло образоваться параллельно при обычномъ гóлос подъ вліяніемъ слова галасиц (плакать): jàкй там шуми гáлас (какой тамъ шумъ и вопль), гáласу наравили (произвели шумъ). По непонятной для меня причинѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорятъ вм. ўголь—угáль (с. Комаровичи Мозыр. у. Мат. Б. № 10, м. Слободка Новоалекс. у. ib. № 14, с. Долгое Игум. у. № 15, с. Микуличи Рѣчицк. у. № 17 ib., д. Черная Себежск. у. № 28 ib., с. Герасименки Оршан. у. [угáль, угáлля]), вугáль (Витеб. у. № 18 ib., с. Орѣховно Лепп. у. № 27). Подражаетъ огласовкѣ глаголовъ вида многократнаго *а* при полногласіи въ вор*á*чаться, изрѣдка встрѣчающемся въ бѣлорусскихъ говорахъ Мат. Б. № 15, Орш. № 32 ib.). Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ это явленіе находитъ отраженіе въ единичныхъ случаяхъ: по *ма*рю Сборн.

XVI в. Чуд. 57. Встрѣчающееся въ Тайна Тайн. XVI в. на *разж*ѣ 14 представляетъ заимствованіе изъ ц.-славянскаго, а не *а* на мѣстѣ *о*, такъ какъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи извѣстно только „ро́зум“.

Переходъ *о* безударнаго въ *а* вмѣстѣ съ такимъ же переходомъ *е* безударнаго въ *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго, или такъ называемое а к а н ь е, одна изъ выдающихся чертъ бѣлорусской фонетики въ области гласныхъ. Этотъ переходъ въ той или другой степени извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ памятникамъ, начиная съ древнѣйшихъ, и продолжается до сихъ поръ на всемъ пространствѣ бѣлорусскаго нарѣчія; при чемъ въ однѣхъ областяхъ всякое или почти всякое *о* безударное переходитъ въ *а*, въ другихъ на мѣстѣ *о* безударнаго возможны, какъ увидимъ ниже, и другіе гласные.

Старые западнорусскіе памятники, благодаря консервативности исторической ороографіи, отмѣчаютъ переходъ *о* въ *а* лишь случайно: его выдаютъ невольныя ошибки или недосмотры неопытныхъ писцовъ, при чемъ, чѣмъ переписчикъ имѣлъ болѣе навыка въ традиціонномъ письмѣ, тѣмъ менѣе сказывается въ его рукописи интересующая насъ особенность. Есть и такіе старые западнорусскіе памятники, гдѣ нельзя указать ни одного несомнѣннаго примѣра перехода безударнаго *о* въ *а*. Количество невольныхъ случаевъ аканья зависѣло также и отъ того, какой мѣстности уроженцемъ былъ переписчикъ или авторъ извѣстной рукописи: смольнянинъ, могилевецъ, сѣверный минчукъ больше акаютъ, чѣмъ полѣшукъ. Несомнѣнно, что бѣлорусское аканье, напр. XVI в., было въ подробностяхъ нѣсколько иное, нежели современное въ соотвѣтствующей мѣстности. Но памятники стараго западнорусскаго нарѣчія въ большинствѣ случаевъ еще не распредѣлены по извѣстнымъ мѣстностямъ, поэтому свидѣтельства ихъ могутъ имѣть только общій характеръ. Вотъ эти данныя относительно перехода *о* въ *а*, извлеченныя изъ разныхъ памятниковъ. Г р а м о т ы XIII—XV в.: *А*лкердъ 1359 г. Смол., *А*нофрей 1399 Полоцк. (Недешевъ, 9), *а*ктября 1406 г., (Арх. С. I, по копіи), а п*а*сле (= опослѧ́?) Л. 233 1478 г., д*а* Куконоса, д*а* освеценого короля, з *а*бою

сторонъ, стаить гр. 1478 г. Полоцк., залóзы (=жолозы—жлѣ-ζы) 1486 г. (Арх. С. VI). Въ послѣднемъ примѣрѣ писецъ на за- могъ смотрѣть и какъ на извѣстный предлогъ; да тебе гр. 1496 г. и др. Четья 1489 г.: пращаеть 20б, 90б, багатьство 58б, карабль 93б, обрадаванная 162б, карамольное 137 (при коромола 249, коромолити 166б), подабаеть 175, потапта 207б, моланья 182 (при молонья 248). Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ а можетъ быть объяснено и совершенно палеографически: подъ вліяніемъ а слѣдующаго слога, а въ „пращаеть“ можно видѣть и морфологическую особенность. Псалтырь до 1492 г.: пачинающи 254б, саветы бесовския 184б. Сборникъ XV в. Публ. б. № 391: незбедные жидава 2, с табою 4, твая 11, госпаже 4, на нагѣ 6б, кали 14, тагды 64б, 90б, пато 64б, магли 14, пароушися 22б, пароушоне 49, абвиноу 37б, аны 92, оу сторанѣ 78б. Прибавимъ: праданъ 335 рук. Синод. библ. № 203. Сюда же слѣдуетъ присоединить еще нѣсколько случаевъ, въ которыхъ а можно объяснить и дѣйствіемъ ложной аналогіи, таковы: благославленіе 86 (подъ вліяніемъ „слава“), тела їсава 22б (подъ вліяніемъ род. п.), старостаю 31 (по аналогіи формы именит. п.). Вліяніемъ аканья объясняется и появленіе а въ нѣсколькихъ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго или другихъ языковъ, какъ: часто кратъ (częstokroć) 22б, 96, часто кра 43б (а быть можетъ по памяти о кратъ?), кахали (kochali) 41, ахтовря (октября) 44, Герада рядомъ съ Герода 52, Бараба рядомъ съ борабоу 21, сатана 26б (при сотона ib.), сотана 29б, матки паганки 45б (при поганского 94). Не будетъ аканья, а простое заимствованіе изъ польскаго въ слѣдующихъ случаяхъ: ласкаве (łaskawie) 16, ѡгарноули (ogarnęli) 50б, провадила (prowadziła) 79б. Скорѣе морфологическое, а не фонетическое явленіе въ такихъ случаяхъ, какъ: оуказавати се 30б, не заказава 39, вказава 49, приказава 31, 65, неслыхаваны 33б, вымоураваны 44б, пописавали 83, поглатасть 86; ѡднова 43 (однажды, объ окончаніи ниже). Ист. Сборн. XV в. (Лѣт. Пер. Сузд.): грамаду 4, караблихъ 8, ахабивъ 14, манамаха 104; помагающа 4б, помагаю 52. Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ морфологическое явленіе. Литов.

лѣтописи: манастырь 68 Крас., -ри 90 Крас., ѡмат̃в 83 ib., рыкгалтв 70б Крас. (обыкновенно рыкголтъ), за мазыре̃ 79 ib., карабле̃ 80 Крас., сара̃ звою̃ 76 ib. (вм. сора́жъ—сура́жъ?), з навагорѡ̑ка 67 Крас., (при новъгородокъ, на новегоро̑це), начова̑ 83 Крас., 87б ib., витовтавы̃ 81б ib., Витовтъ горазда живетъ 3 Вил., стаяти 4 ib., старонамъ 10 ib.; польтараста 44 Увар., брат Ольгирдавъ ib., беза всякого 48 ib., иных бояръ многа постиналь 33 ib., Манама̃ 1б Супр., карабла 7 ib., Рагнединїноу 11б ib., за полътары 72б ib., начовалъ ib.; ра̃маиты̃ 13б Рум., захавати 22 ib., выгаи̑ Археол. 68, мрававного 73 ib., много лиха вчинила̑ 89 ib., мазыре̃ 453 Евр., тура̃скаго 453б ib., в Магилеве 525б ib. Въ приведенныхъ примѣрахъ есть однако такіе, которые имѣютъ сравнительно мало значенія; таковы собственныя имена, а также иностранное слово „манастырь". Не будетъ аканья въ словахъ, подобныхъ „непомага̑" 83 Крас., гдѣ видъ многократный. Лѣт. Авраамки XV в.: пропавѣдаше 32, ѿ славенца 67б, съ братамъ 68, к наоугородчемъ 78, начовалъ 101, начеватъ 373, поваѐвавъ 187, златаоуста̃ 302, с навгородци 306, браталюбно ib., свой злый наровъ ѿбнажи̃ 306, не сматра 379. Менѣе достовѣрные случаи аканья представляютъ нѣкоторыя собственныя имена и слова иностранныя: авгоустъ актавїѐвъ сн̃ъ 18б, саломию 39 (при соломиина 38б), конана 174, тр̆фана 277б, манастыра 230б (ср. монастыра 419), по двѣ нагатѣ 55б, грамату 165 (при граматоу 165б). Сборн. XVI в. Позн.: Анцалотъ и Анцолотъ, Малгарыа и Малгорѣа, Арленъдэйский вм. ѡрленъдэйский 19, 64, горатанский 103 (при горотинский 86), инаходникъ 143, 156 (при иноходникъ), паганинъ 118, нагавицу 142. Аканье въ иностранныхъ словахъ имѣетъ менѣе значенія, такъ какъ *а* въ такихъ словахъ народъ могъ поставить, держась какой-либо аналогіи съ словами живого языка или ложной этимологіи; впрочемъ такіе случаи имѣютъ уже то значеніе, что свидѣтельствуютъ о склонности переписчиковъ къ произношенію безударнаго *о* какъ *а*. Сборн. XVI в. Крас.: Саломонъ нѣск. разъ. Стат. 1529 г.: гараздъ (варіантъ гораздъ) 182; *а* въ этомъ словѣ могло явиться и подъ вліяніемъ слѣдующаго слога (-ра-): гараздъ встрѣчается

и въ малорусскихъ памятникахъ (Соболевскій. Лекціи[4], 90); повалали (польск. powołali) 385, отвалаючи (вар. отволавши) ib. Стат. 1588 г.: касовати 72, сенажати 327, въ последнемъ *а* можетъ быть подъ вліяніемъ окончанія род. падежа. Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в.: паруку 27, паручники (рядомъ съ поручники) 23, сенажати 327, *А*вруцкого (рядомъ съ Овруцкого) ib., манеты 33, манастыра 50; выганяють 2 (при выгоняеть ib.), заганялъ 43 (морфологическая особенность). Въ другихъ актовыхъ книгахъ: галапуза, ганчара, адинъ, гарелки, саломы и т. д. Недешевъ, 12. Тайна Тайныхъ XVI в.: испалнаютса 4, здаровье 5б, ѡбыходы его тамашнїи 14б, приражененйшии 15б, ѡблаженїа 24, каханье 25, капание 28, крававыа 31; вла 45б, по горадо 47б, карабленикъ 48б, гарачими 57, даловъ 56, но токмо галавы не мый 64, ламанѣ 67б, ва'ти 72б, ѡснавати 77, староне 82б, старане ib., что пративно планите его 8, амочивъ 44б, дабыти 42, по дастаткѹ 48 дремата 31, растропотнасть 36, моркавъ 44б, скопасти 84б, возрастѫ 66б, разѹменъ 84, никакова дѣла 61б, ѡднова 15; въ последнихъ двухъ словахъ *а* можетъ быть разсматриваемо и какъ морфологическое или скорѣе явленіе аналогіи — подражаніе окончанію родительнаго падежа именъ существительныхъ. Тутъ же ѡсокаю, которое свое *а* могло заимствовать изъ именительнаго падежа. Въ Библіи Скорины, равно какъ и въ Литовскомъ Статутѣ, случаевъ аканья почти нѣтъ, такъ какъ при печати текстъ долженъ былъ пройти черезъ нѣсколько рукъ, притомъ людей опытныхъ. У Скорины отмѣчено (Владимировъ, 259): золатарев, гдѣ можно видѣть и передачу особой огласовки полногласныхъ формъ; манисто Ср 13, 13б. Катихизисъ 1562 г.: гараздъ розсмотрети 211, ѡнавлало 235, чланки (члены) 236б (при польск. członek, если не опечатка, то въ виду ударяемости(?) *а*—слѣдъ знакомства съ нерѣдкой въ старославянскихъ памятникахъ формой **члан**ъ, серб. члан, словин. član). Въ „благославеное надей ожидать“ 5 предисл., „о насенью благославено“ 3 предисл., „благославилъ“ 73—слѣдуетъ видѣть скорѣе явленіе словообразованія, нежели фонетики. На аканье указываютъ и случаи появленія *а* въ гла-

голахъ вида многократнаго, какъ помагали 170б, ламати 98, позвалаютъ 63б (рядомъ съ пологаетъ 43). Катихизисъ 1585 г.: розарваны 9б, садомъскїи 4, катахизмъ 1б (при катехизмъ 1). Ев. Тяпинскаго 1580 г.: маланьи 34, 42, прї нагах 49; ламалъ 34 (мало имѣетъ значенія). Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: радасть 48б. Псалт. XVI в.: на дарозе 7, на дарогв 87б, оуздарови 10, здарова 19б, здаровѧ 39, 39б, вдавиць 65б, грамаде 34, 70б (при церковнослав. **грамада** и **громада** [Миклош. Lexic. p.-sl.], польск. gromada, малорусс. громада), вжо бвдв любы тобѣ слава з малитвы оустъ мои 21б, забагатити 63, згатвєтсѧ — валька 27б, говарили 43б, покари 48, ѿвари 80, в балване 81б (впрочемъ послѣднее слово встрѣчается съ *о* и съ *а*: **балванъ** и **болванъ**, но на преимущество формы съ *о* указываетъ литовское balvonas, да и въ нашемъ же памятникѣ встрѣчается также ѿ болване 98); ѿ вси смоутка 34; ѿ века 120, рамнаю 62. Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ аканье можно бы объяснить и не вліяніемъ безударности слоговъ, а нѣкоторымъ другимъ путемъ: ѿ смоутка и ѿ века первоначально могли быть родит. един. ч., а затѣмъ лишь писецъ, болѣе внимательно отнесясь къ своимъ источникамъ, поправилъ на родит. множ. числа; „рамнаю“ свое *а* могло позаимствовать изъ именит. един. ч. Кромѣ безударности гласнаго, вліяніе нѣкоторыхъ постороннихъ соображеній можно видѣть въ аканьи слѣдующихъ словъ: бвдоване котораѧ 129, страшна и сто є имѧ 99; въ обоихъ случаяхъ существительное по своему окончанію напоминало женскій родъ (бвдоване можно читать и будованна), и при механическомъ отношеніи къ дѣлу легко было и прилагательному придать подобное же окончаніе. Особую группу составляетъ седмера чюдо 29, гдѣ въ *а* можно видѣть и окончаніе множ. числа, что вполнѣ согласно со смысломъ даннаго соединенія. Наконецъ, въ такихъ примѣрахъ, какъ: находи 37, даквкы 54б, оу пасрокоу земли 74б, за всего срца 88, да оугло 118—слѣдуетъ видѣть смѣшеніе похожихъ предлоговъ и приставокъ *по*, *до*, *зо* (=*изъ* и *съ*) съ *па*, *да* (союзъ), *за*. Опять иначе можно взглянуть на аканье въ словахъ иностранныхъ: карабли 48б, пагаски ѩзыко

45, паганове при погано 82 ib. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ *а*, можетъ быть, и не на мѣстѣ древнерусскаго *о* (хотя слова подобнаго рода и встрѣчаются у насъ: в *по*лацв 116б, *оу* пол*а*ца҃ 131 пс. XVI в.), а проникло сюда снова изъ иностранныхъ языковъ, которые западнорусскому переводчику могли быть извѣстны. Конечно не представляетъ аканья ѐдинов*а* (однажды) 61, такъ какъ здѣсь явленіе морфологическое; сюда же относятся глаголы вида многократнаго, въ которыхъ аканье можно видѣть только съ точки зрѣнія современной орѳографіи, какъ: выг*а*нѧю҃ мѧ 67б, позв*а*лѧѐшь 52, л*а*малисѧ 44, зл*а*мле҃ и҃ 7б, хр*а*мали 20б; во всѣхъ этихъ глаголахъ *а* старинное. Сборникъ XVI в. Чуд., писанный вѣроятно въ смоленской или витебской Бѣлоруссіи, отличается большимъ обиліемъ случаевъ аканья. Вотъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ нами изъ описанія сборника Попова: слов*а* вм. слово почти постоянно, *а*коньце 59, съ т*а*бою ib., с*а*мнѣние 67, ник*а*мѫ 85, сыр*а*сть 63, 63б, пр҃рка҃ (тв. п.) ib., прооѡброз*а*ва ib., с*а*твори҃ 4, с*а*твори 7, токм*а* 6, ѳилип'-п*а*вѫ ib., ѧбл*а*ко҃ ib., даст*о*и҃ 7, не быха҃ 12, митр*а*политы 47, гр*а*зѣ 50, нїѳа҃та 54б, к*а*го 56б, ӑрла 57, пре҃ народа҃ 61б, ск*а*р-лѫпа 63, в постн*а*҃ бо с*а*бо҃ницѣ 63б, г*а*товы҃ 65, ӑбьхо-ж҃енїю 67, чю҃н*а*мѫ 71б, хвор*а*стъ 84б, липов*а*ї (-ой, -ый) 84б, свѣтл*а*е ї преславное 106, ѡ вт*а*ро҃ 124б, страшно мѣст*а* се 124б, с патрїарх*а*҃ їѧков*а*҃ ib., цр҃кавни҃ 161б, митроп*а*лите 165, нѣк*а*торы ib., во ӑрдѣ ib., нѣк*а*е҃ 165б, нѣк*а*т*а*ра҃ ib., по к*а*ли҃це҃ времени 165б, п*а*то҃ 166, 187б, сов*а*купи 167, вт*а*ры 167б, ӑсадѫ (при ѡсадѫ) 168б, т*а*бою 170б, 333б, превелик*а*е 170б, быха҃ 172, с*а*творьше҃ ib., д*а*стовѣрными 181б, ѡс-трава 204, в*а* а҃ 280б, каньчина ib., ко їдал*о*҃ 329б, с*а*творь 325б, с*а*бою 329б, гор*а*҃ 331, клир*а*со҃ 331б, д*а*волне 333, с*а* мног*а*ю силою 338б, раст*о*ска҃ 503б, їсида҃ 503б, ӑ то҃ 586б, д*а*бротѐ 622б, атрок*а*ви҃це ib., ӑлень 724, ст*а*лпѣ ib., воз*а*пие҃ 724б, крѣп*а*сть 746б и т. д. Ев. 1616 г.: ипп*а*дромѣ 2 сѯз. Сбор. XVII в. Вил. № 107: в м*а*настырѣ 33 (но тутъ же монастыра), пров*а*дила 117, ѿг*а*нѥетъ 15—старая форма, удержанная лишь благодаря аканью. Псалт. XVII в.: авирон*а*во 114; з*а*станови҃ воды 65, в п*а*доле плачу 79; побудова҃ собѣ ѧко п*а*лаци высокие

70б, палаца̃ 27; имѣютъ мало цѣны: зламле̃ 43; ѡла̃ли ib., потварае̃ 21, по̃помагае̃ 7б и под. Сборн. XVII в. Син. № 790: снегъ у колена выпалъ 141б, крыласа (=клироса) 153б, сл̃нцо ясная 281 Р. Ф. В. Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: праславле̃ 52б, вправади̃ 19; храма̃ 210б—правильная форма глагола вида многократнаго, сохранившая свое *а*, несмотря на аналогію формъ некратныхъ, благодаря существовавшему въ языкѣ писца переходу *о* безударнаго въ *а*. Въ данномъ случаѣ и другихъ приходилось приводить какъ примѣры аканья собственно правильныя формы глаголовъ вида многократнаго съ *а*, такъ какъ въ живой бѣлорусской рѣчи подъ удареніемъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно бываетъ *о*: ўдво́иваць, ўнаво́жываць Мат. Б. № 5, устро́иваць, выпо́рваць ib. № 8, поко́шиваць № 13 ib., пано́шаваў, паро́бляваць № 31 и др. Случаи съ *а́* встрѣчаются рѣже (ср. Мат. Б. №№ 7 и 16).

Приступая къ указанію примѣровъ перехода *о* въ *а* въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ, мы должны въ общихъ чертахъ воспроизвести то, о чемъ говорили въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“ (193—197 стр.), когда давали общую характеристику бѣлорусскихъ говоровъ. Тамъ было указано, что въ отношеніи аканья вся бѣлорусская область распадается на нѣсколько полосъ: въ однихъ мѣстахъ усиленное аканье, въ другихъ умѣренное бѣлорусскаго типа, въ третьихъ умѣренное аканье великорусскаго типа; есть, наконецъ, говоры, гдѣ аканье замѣтно ослабѣваетъ и выдвигается оканье. Конечно, строгихъ границъ между этими областями установить нельзя: можно только приблизительно указать мѣстности, гдѣ преобладаетъ тотъ или другой видъ аканья, причемъ насколько можно судить по записямъ народныхъ произведеній, островки аканья разныхъ типовъ, иногда довольно обширные, попадаются часто въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ не слѣдовало бы быть. Въ пограничныхъ областяхъ между типичными полосами возможно смѣшанное аканье. Приложенная нами въ I т. „Бѣлоруссовъ“ карта „Бѣлорусскихъ говоровъ“ розовой краской довольно точно передаетъ степень аканья въ той или другой мѣстности. Именно, если отъ м. Пропойска Могилевской губ. провести нѣсколько ломанную ли-

нію на западъ къ Днѣпру, затѣмъ по этой рѣкѣ подняться почти до Могилева и дальше въ с.-зап. направленіи до границы Сѣнненскаго уѣзда съ Минской губ., а затѣмъ итти на западъ, южнѣе г. Борисова и далѣе, захватывая отчасти даже Минскій уѣздъ, потомъ подняться на сѣверъ къ г. Докшицамъ, а отсюда по направленію къ Свенцянамъ до бѣлорусской границы, то обозначимъ область наибольшаго аканья съ юга и запада; съ сѣверо-востока граница этой области идетъ — къ юго-западу отъ Себежа, Витебска, на Горки, Чаусы къ Пропойску. Здѣсь почти всякое *о* и *е* безударныя обращаются въ *а*(*я*). Къ югозападу отъ этой области расположены умѣренно акающіе бѣлорусскіе говоры. Восточная и южная граница этихъ говоровъ можетъ быть опредѣлена приблизительно, если провести черту отъ Черикова къ Новозыбкову на югъ, а отъ послѣдняго города на западъ по южнымъ частямъ Гомельскаго уѣзда, Бобруйскаго, Слуцкаго, Новогрудскаго на Слонимъ, Волковыскъ и далѣе на сѣверо-западъ до устья р. Ротничанки (Друскеники). Умѣренное аканье указанной области состоитъ въ томъ, что въ извѣстныхъ слогахъ, часто послѣ ударенія и рѣже въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ, но не сосѣднимъ съ ними, здѣсь возможно сохраненіе *о* и *е* безударныхъ или звуковъ неопредѣленныхъ, приближающихся къ нимъ; допускаются здѣсь, особенно въ южныхъ частяхъ, въ безударныхъ слогахъ и слишкомъ закрытыя, неопредѣленныя *о* и *е* (почти *у* и *и*). Къ югу отъ указанной группы говоровъ раздается рѣчь, которая можетъ быть названа бѣлорусско-полѣсскою. Здѣсь аканье еще слабѣе, а на границѣ съ малоруссами появляется только спорадически. Зато здѣсь очень распространены лабіализованные сжатые *о*(*у*) и дифтонги. Ослабѣваетъ аканье и на границѣ съ поляками.

Сѣверовосточная половина бѣлорусской рѣчи въ отношеніи аканья напоминаетъ сосѣдніе южновеликорусскіе говоры. Витебскіе говоры и сѣверной части Смоленской губерніи на мѣстѣ безударныхъ неопредѣленныхъ гласныхъ *о* и *е* знаютъ, кромѣ *а*(*я*), также *ъ* и *и* и вообще гласные неопредѣленные (умѣренное великорусское аканье); въ юговосточной области аканье

нѣсколько сильнѣе, особенно въ отношеніи *е*, но также возможно *ъ* и *и*, а затѣмъ и слишкомъ сжатое *о*(*у*).

Всѣ отмѣченные типы въ подробностяхъ будутъ разсмотрѣнные ниже и освѣщены соотвѣтствующими примѣрами изъ сборниковъ народныхъ произведеній.

Какія причины вызвали бѣлорусское аканье, распространяться не стану, такъ какъ этотъ вопросъ всесторонне разсмотрѣнъ въ изслѣдованіи акад. А. А. Шахматова: „Русское и словенское аканіе“ (Русс. Фил. Вѣст., XLIII, 1—91 = Сборн. статей, посвященныхъ учениками и почитателями Ф. Ѳ. Фортунатову); кромѣ того, на основную причину аканья—паденіе безударныхъ слоговъ съ *о* и *е* въ бѣлорусскомъ, обращеніе гласныхъ безударныхъ въ звуки болѣе или менѣе неявственные и неопредѣленные, указанія у меня дѣлались неоднократно и раньше. Эти неявственные звуки въ большинствѣ говоровъ были открытые, широкіе, вслѣдствіе чего въ болѣе сильныхъ по отношенію къ экспираторному ударенію слогахъ обращались въ звукъ вполнѣ явственный или неопредѣленный *а*; въ другихъ слогахъ въ говорахъ съ сильнымъ аканьемъ то же преобладало *а* неопредѣленное, иногда довольно близкое къ *о* широкому; въ говорахъ, умѣренно акающихъ господствуютъ въ редуцированныхъ слогахъ широкіе *о* и *ӑ*, превращающіеся лишь въ слогахъ предъ удареніемъ и въ конечныхъ открытыхъ, если тому не мѣшаютъ другія обстоятельства, въ *а*(*я*). Въ умѣренно акающихъ говорахъ закрытые гласные (*у* и *и*) на мѣстѣ неопредѣленныхъ (*о* и *е*) бываютъ только первое при губныхъ и заднебныхъ звукахъ вслѣдствіе лабіализаціи, а второе обыкновенно при палатализованныхъ послѣдующихъ звукахъ. Въ говорахъ пограничныхъ, мало акающихъ, неопредѣленные *о* и *е* больше становятся закрытыми. Въ бѣлорусскихъ говорахъ, акающихъ сходно съ южновеликорусскими говорами, стали гласными неявственными и неопредѣленными не только безударные *о*, *е*, но также *ъ* и *и*; отсюда явилась возможность, въ зависимости отъ положенія къ ударяемому слогу, а также къ гласнымъ сосѣднихъ слоговъ, появленія, кромѣ *а* безударнаго различной окраски, также звуковъ *ъ* на мѣстѣ *о* и *и* на мѣстѣ *е*.

Ожидаемое чередованіе гласныхъ на мѣстѣ неопредѣленныхъ въ говорахъ съ разнаго рода аканьемъ нерѣдко нарушается—въ окончаніяхъ словъ подъ вліяніемъ разнаго рода аналогій фонетическихъ и особенно морфологическихъ, а въ серединѣ словъ — въ зависимости отъ гласнаго въ слогѣ ударяемомъ, а также отъ качества согласныхъ, лабіализирующихъ или палатализирующихъ примыкающіе къ нимъ гласные.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію случаевъ замѣны *о* безударнаго посредствомъ *а* въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ, еще припомнимъ уже давно установленныя въ наукѣ трудами профессоровъ А. А. Потебни, В. А. Богородицкаго и др. положенія о силѣ слоговъ въ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ въ отношеніи къ ударяемымъ, именно: если ударяемый обозначить черезъ 3, то предыдущій ему по силѣ будетъ 2, а второй отъ ударенія къ началу 1 (1. 2. 3′, или $_\ =\ \acute{\equiv}$); послѣ наибольшаго напряженія выдыханія въ ударяемомъ слогѣ является опять самый слабый слогъ (1), а затѣмъ, въ случаѣ открытости, бываетъ болѣе сильный слогъ (2), или, въ случаѣ закрытости, такой же слабый (1). Значитъ, полная формула силы слоговъ и, слѣдовательно, ясности гласныхъ въ отношеніи къ ударяемому слогу будетъ слѣдующая: 1. 2. 3′. 1. 2 (открытый) и 1. 2. 3′. 1. 1 (закрытый). При большемъ количествѣ слоговъ въ началѣ (третій отъ ударяемаго къ началу) возможно на нихъ второстепенное удареніе, также нѣсколько усиливающее слоги и, слѣдовательно, ясность гласнаго.

Звукъ *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ *сильно акающихъ* говорахъ.

Въ сильно акающихъ говорахъ и примыкающихъ къ нимъ непосредственно съ юга умѣренно акающихъ по-бѣлорусски говорахъ звукъ *а* на мѣстѣ *о* очень распространенъ. Вслѣдствіе этого собиратели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, придерживающіеся исторической орѳографіи (Шейнъ, Романовъ и др.) обыкновенно не передаютъ аканья, употребляя, какъ въ русской литературной рѣчи, въ такихъ случаяхъ *о*; польскіе собиратели поступаютъ какъ разъ наоборотъ: вездѣ ставятъ *а*, даже тамъ, гдѣ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, а также въ языкѣ

отдѣльныхъ лицъ возможно и *о*. Они поэтому въ искусственныхъ произведеніяхъ, написанныхъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи, вездѣ употребляютъ *а* на мѣстѣ безударнаго *о*. Ниже, приводя примѣры этого явленія, пользоваться показаніями разныхъ собраній приходится съ большою осторожностью. Послѣдняя еще необходима и въ виду того, что собиратели, вслѣдствіе привычки къ аканью въ литературной рѣчи, вообще придаютъ мало значенія этой особенности. Изученіе сборниковъ, а также показанія наблюдателей разсматриваемыхъ говоровъ даютъ возможность предположить, что въ нихъ всякое безударное *о*, предшествующее ударяемымъ слогамъ, обыкновенно переходитъ въ *а*. Съ полной достовѣрностью можно предположить, что эти *а* не одинаковой ясности и силы: болѣе явственно *а*, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ; впрочемъ и оно можетъ имѣть разные оттѣнки въ зависимости отъ согласнаго слѣдующаго за нимъ, а также отчасти гласнаго въ ударяемомъ слогѣ. Но въ сборникахъ народныхъ произведеній эти оттѣнки обыкновенно ничѣмъ не обозначаются. Отступленія орѳографическія, а можетъ быть и въ произношеніи, какъ увидимъ ниже, конечно есть. Итакъ, *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому: м*а*ло́душки Дм. II. и Ск. Вильн. 12 Дисн., п*а* бару̑ ib., з*а*л*а*то́га ib.; в*а*л*а*чонннички Шейнъ Б. П. № 139, тв*а*йму̑ ib. № 398 Лепп.; п*а*пѣли Дембов. № 1, стр. 524 Черик., ранѣй т*а*го́ ib. 3. 524 Чаусс., ни б*а*ю́ся ib. 8. 525 Быx., д*а*чка́ ib. 42. 532 Могилев., р*а*джа́ла ib. 2. 545, п*а*йду̑, д*а*рогаю ib. 28. 542 Горец., т*а*п*а*ры́ ib. 3. 524 Чаусс., п*а*радзи́ла ib., въ к*а*р*а*го́дзи ib. 18. 527, п*а*стялю́ ib. 27. 529, в*а*сх*а*дзи́ла ib. 42. 531 Могилев., п*а*сярёдъ ib., г*а*л*а*у̑ицъ ib. 28. 542 Горец.; п*а*м*а*л*а*дзѣла, п*а*з*а*л*а*цѣла ib. 278. 576 Могил.; п*а* двару̑, п*а*л*а*жы́ Мат. Б. № 9 Быхов., п*а*дружы́ли, н*а*шлёгъ, св*а*йхъ, да х*а*ро́шый, д*а*вжо́нъ, *а*твича́я, м*а*йго́, п*а*р*а*сёнка и т. д. ib., с*а*бѣ́, м*а*та́въ, с*а*вѣ́тъ, пр*а*си́ть, *а*твяза̑у̑, зол*а*то́я и т. д. ib. № 16, г*а*л*а*ва́, *а*рѣ́хъ или г*а*рѣ́хъ, п*а*шла́, св*а*ю́, м*а*гу̑, в*а*р*а*ны́я и т. д. ib. № 11 Новоалекс., ср. № 14 ib., т*а*го́, пом*а*л*а*дзѣла (рядомъ съ голова) ib. № 13 Свенцян., к*а*ли́сь, к*а*р*а*леу̑ствѣ, *а*зяу̑ (=озяу̑ вм. възялъ), к*а*р*а*ли́ху молодуя, вайну,

х*апи́*ла, м*алад*а́я и др. ib. (колебаніе въ написаніи, а можетъ быть и въ произношеніи), *п*а*м*а*л*а*д*ѣла, но сы́*кат*а́ть ib. № 27 Лепп., пы*лаж*ы́ў ib. 32 Орш., св*а*йго́, дзив*ава́*лася, к*али́*, *а*дбе́рець, *а*д*а*рве́ць Отч. 3 Новоалекс., м*аладзе́*ньку, в*ар*а́ны́я ib. 4, с*алав*е́енько ib. 5, з*алат*ы́е сучки л*ама́л*а ib. 6, г*алав*о́ю, см*а*ро́дки ib. 7, не к*аха́*й ты г*а*лубца, м*а*л*а*дца́ ib. 8 Иллукст. у., к*а*за́ў, г*а*в*а*ру́ ib. 10, к*а*ляда́, зы*лат*э́й, г*а*л*а*ва́, мы*лад*э́й, Бу(ъ)г*а*ро́дзица и др. ib. 26 Оршан. у. с. Микулино (съ нѣкоторыми особенностями сѣверовосточн. говоровъ). Звукъ *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ слогахъ, с л ѣ д у ю щ и х ъ з а у д а р я е м ы м и, употребляется безъ достаточной послѣдовательности; обыкновенно онъ бываетъ въ слогахъ открытыхъ конечныхъ; въ слогахъ же открытыхъ, непосредственно слѣдующихъ за ударяемыми, если за ними есть еще слоги, возможно и *о*, какъ и въ говорахъ съ умѣреннымъ аканьемъ; въ слогѣ закрытомъ послѣ ударяемаго, содержащемъ суффиксъ *-очка*, бываетъ *а* по аналогіи окончанія имен. падежа на *-а*; то же слѣдуетъ сказать и относительно окончанія творит. п. *-ай* вм. *-ой* со звукомъ неопредѣленнымъ. Примѣры: ду́дачка Шейнъ Б. II. № 119 Невел., не́чег*а* ib. № 392 Лепп., мило́г*а* ib. № 397, бы́стр*а*й (рацѣ) ib. 435, пья́ног*а*, ста́рог*а* ib. № 439 Лепп., ро́д*а*мъ Шейнъ. Матер. I, 234 Орш.; ра́н*а* Дембов. 1. 524 Черик., пѣл*а* ib. 3. 524 Чаусс., маладо́г*а*, барав*о́*г*а* ib. 7. 525; но́в*а*г*а*, хо́л*а*дѣ (но хо́лоду) Мат. Б. № 9 Быхов., шестирк*а*, довг*а* ib. № 16, далёк*а* видинъ, е́т*а*г*а*, хар*о́*ш*а*г*а* каня, на не́б*а* ib., бѣл*а*г*а* (но родного), бы́стр*а*й, тра́ўк*а*й-мура́ўк*а*й зарасли (но родной матульки, пара́д*о*къ) ib., № 11 Новоалекс. у. с. Плюсы, но́выг*а*, сѣн*а* (им. п.) ib. № 14 м. Слободка, зо́лот*а* (имен. п.), бялѐньк*а*г*а*, до́ўг*а* билися (но рядомъ — до́ўго ваявали); зъ карали́х*а*й, орѣх*а*ў и др. ib. № 13 Свенцян. у., хо́л*а*ду, до́бр*а*г*а* ib. № 27 Лепп., новыг*а* ib. № 32 Орш., дзѣв*а*чка Отч. 3 Новоалекс. у., съ по́ўн*а*чи, ро́з*а*чка, ляни́в*а*му ib. 4, пане́н*а*чку, спа́т*а*ньки ib. 6, гэ́п*а* (это), съ саба́к*а*мъ (тв. п.) ib. 10 Иллукст., дзе́шев*а* (произношеніе стариковъ, ср. р.), уто́р*а*къ ib. 26 Орш. у. с. Микулино.

Въ говорахъ, *умѣренно акающихъ по-бѣлорусски*, примыкающихъ съ югозапада къ сейчасъ разсмотрѣннымъ гово-

рамъ, на мѣстѣ *о* безударнаго также обыкновенно бываетъ *а*. Но тутъ, какъ мы уже говорили въ свое время, когда приводили примѣры на *о* безударное (стр. 110 sq.), возможно и сохраненіе безъ перемѣны *о* безударнаго или же переходъ его въ звукъ неопредѣленный, близкій къ *о*. Звукъ *а* на мѣстѣ *о* въ разсматриваемыхъ говорахъ всегда бываетъ передъ ударяемымъ слогомъ, довольно часто бываетъ въ конечномъ открытомъ слогѣ, стоящемъ послѣ ударяемаго непосредственно или черезъ слогъ, если этому не мѣшаетъ морфологическая аналогія случаевъ съ ударяемыми слогами тѣхъ же категорій; *а* на мѣстѣ *о* въ другихъ положеніяхъ бываетъ значительно рѣже. Примѣры: *а* изъ *о* неударяемаго въ слогахъ передъ удареніемъ: мае́ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 16 Новогр., неулави́ли ib., бага́тому Дыб. 31 посл.; у Дембов.: ў бару́ваду́ бяру́, бало́ци 14. 526 Рогачев.; въ моихъ записяхъ изъ с. Березовца Новогр. у. – гару́щая 1, бали́цъ, свайго́, молада́я ib , разабј̑атца, адзи́н, ал̑ана, ажы́на („Обзоръ", 39), начу́я 1, харо́шая, стая́ла ib., каре́нейка 3, вораны́, молады, золато́я 2, пахо́дом 4 и др., изъ Новосёлокъ Трокск. у.: двара́ 61, галасо́чкаў 60 и т. д.; ўватры, маўча́ць, гавару́, прахаджу́ся и т. д. Матер. Б. № 5 Слуцк. у. с. Грицевичи, мала́нка, пашоў, разарва́ў, апаслѣ́дняму, адагна́ли и др. ib., № 6 Дисней. у. „*О*, на которое не падаетъ удареніе, у насъ всегда произносится какъ *а*" ib.; па масту́, ката́, парасё, малатки́, успамяну́ў ib. № 7 Минск. у. с. Гатовъ, пада́ў, гаво́рыць, вады́, залата́я, пагавары́ли и т. д. ib. № 8 Игумен. у. м. Шацкъ, малання́, сало́дки, вараны́ конь, капта́нъ, храпци́ и т. д. ib. 15 с. Долгое Игум. у., гаўца́, гавёсъ ib. № 19 Гродн. у. д. Мигово: пама́лу, пайду папало́дную, хадзѣ́мъ, пакаци́уся и др. № 21 Слуцк. у. с. Блячинъ, раби́, нябожа, то и Богъ дапамо́жа, парася́, попраси́ли, паганя́емъ и т. д. (есть и написанія съ *о* вм. *а*) ib. № 23 Мин. у. Новый-Сверженъ, съ табо́ю, харо́ша, агаро́тъ, маладу́ю (но посылаци) и т. д. ib. № 24 Новогр. у. с. Студзёнка, палажы́ў, балова́ць, сабѣ́ и т. д. (есть и отступленія) ib. № 25 м. Городище Новогр. у., павѣ́зли тапить, абу́два, паганя́я и др. ib. № 29 м. Любчъ Новогр. у., пазало́та, малако́, дабро́, тапары́ и т. д. ib. № 31 Вилейск. у., м. Илія. С. Малевичъ (8 Слуцк.)

въ своемъ сборникѣ подчеркиваетъ, что *о* безударное переходитъ въ *а*, причемъ болѣе интенсивно произносится въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударяемымъ: к*а*рóва, *а*рóлъ, г*а*л*а*вá, м*а*л*а*ды́, *а*г*а*ру̑отъ, п*а*л*а*жы́ць и т. д. Умѣренно акающимъ и отчасти слабо акающимъ говорамъ югозападной Бѣлоруссіи посвящены и новѣйшія польскія собранія бѣлор. народныхъ произведеній Федеровскаго и Клиха. У того и другого, кромѣ массы примѣровъ аканья, имѣются еще и теоретическія статьи о разсматриваемомъ явленіи у бѣлоруссовъ. Федеровскій (II, XXIV sq.) въ теоретической статьѣ о бѣлорусскомъ аканьи говоритъ между прочимъ слѣдующне: одною изъ главнѣйшихъ особенностей западнобѣлорусскаго нарѣчія (къ которому онъ относитъ главнымъ образомъ говоры уѣздовъ Лидскаго, Сокольскаго, Новогрудскаго, Слуцкаго, Слонимскаго, Волковыскаго, но территорію вообще представляетъ шире: na północ... południowy okrawek gub. wileńskiej, na zachód... do rzek Biebrzy i Niemna, na południe opierają się o puszczę białowieską... I, VII) является незамѣтное, но постепенное исчезновеніе этого аканья, что особенно бросается въ глаза на южной границѣ бѣлоруссовъ, но также и на цѣломъ пространствѣ Литовской Руси по мѣрѣ приближенія къ послѣднимъ бѣлорусскимъ поселеніямъ надъ Бобромъ по сосѣдству съ мазурами" (II, XXIV—XXV). Въ полной силѣ аканье выступаетъ въ сѣверовосточной части описаннаго пространства. Исчезновеніе аканья въ первомъ слогѣ (второмъ отъ ударенія къ началу) уже можно наблюдать въ западной части Новогр. уѣзда, а приближаясь къ Слонимскому и Волковыскому уѣздамъ, можно замѣтить и во второмъ слогѣ (первомъ передъ ударяемымъ); впрочемъ въ слогѣ передъ ударяемымъ *а* дольше всего держится, даже въ пограничныхъ мѣстностяхъ. Постепенное исчезновеніе аканья (zanik akania) на письмѣ авторъ обозначаетъ посредствомъ ӓ и â, которые надо читать не какъ $е^а$ или $а^е$, а какъ неопредѣленное о (или å). Имѣя все сказанное въ виду, приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ Федеровскаго на появленіе *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: изъ Лидскаго уѣзда: m*a*jà, h*a*rószaczak, *a*ddàj, zr*a*bí-

ła I, 107; *padymájecśia* I, 254, *da paławíny* I, 296, *kalásku* I, 317, *haspadàr* II, 235, *sakuòliku, pamażỳ, u swajù daróhu* ib., *małakòm* II, 238, *pastanawíła* III, 45, *pīszùu* III, 57 и др.; изъ Новогрудскаго: *zławìli* III, 20, *wadà* ib., *sienakòs* III, 283, *paczynàjuć* ib., *dażdżù, papadymàjä* III, 284, *tałkawàci, hawarỳci* III, 14, *u kapcòu* III, 21 и др.; изъ Слуцкаго: *wajnà* III, 19; изъ Гродненскаго уѣзда: *tamù, u adnajè, patapì, hadawàlisia* III, 22, *załamàusia, pamòżä, tabòju* III, 164; изъ Слонимскаго у.: *da haspadarà, prasićsia, tahò, adnà* I, 4, *parabczùk, aczýma* I, 5, *dakùl, palecieła* I, 8, *katòra, pahledzièli, padasypàli* II, 97, *chadzìu da adnajè maładzìcy* III, 179, *haspadỳnia, dahadàusia* III, 190 и др.; изъ Волковыскаго у.: *chaciéła, paruòch, adnahò, abamleła* I, 5, *maładzìcu, astáusie* I, 6, *hawarỳć, pokażỳ* I, 7, *charaszeńko, adczynì* I, 10, *u ahòń, dachadzìć, panapiekàje, haławà, darahàja* II, 71, *haspadaròu* III, 31, *zachòdzić da adnajè chàty, maładzìca, kùubasù* III, 110, *snapkùu, paszùu, tadỳ* и др.; изъ Сокольскаго уѣзда: *zachwarèu, z ahniòm, nie rabili* I, 6, *pabłogasławìu* I, 12, *nie mahu chadzìć, paprabùj, adnajèju ńahòju, pahawarýli z sabòju* и т. д. II, 82, *wajewàli, akòpy* III, 21, *haławà, rabìć* III, 149 и т. д. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ нами примѣровъ, выбранныхъ совершенно случайно изъ разныхъ мѣстъ сборника г. Федеровскаго, можно видѣть, что они не совсѣмъ совпадаютъ съ тѣми теоретическими положеніями объ аканьи въ югозападной Бѣлоруссіи, которыя приведены нами изъ его разсужденій выше. Правда, аканье приведенными примѣрами далеко не исчерпывается: осталось еще *а* съ предыдущей мягкостью на мѣстѣ *е* (о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ послѣ), равнымъ образомъ мы еще не разсматривали случаевъ появленія *а* изъ *о* безударнаго въ слогахъ послѣ ударенія, гдѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Но все же изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что переходъ *о* безударнаго въ *а* у Федеровскаго нѣсколько преувеличенъ. Обращаемся къ сборнику К л и х а, посвященному одному Новогрудскому уѣзду. И у него имѣются теоретическія разсужденія объ аканьи (233 sq.). На счетъ *о* безударнаго онъ говоритъ: „*o* przed akcentem zwykle przecho-

dzi w *a*, więc np. tab'é, załatý, baranawál'i, tahó, katóry, aná, aný, hará, maxavíké, palaváňo, bałoto, ahóń, paléno, maładý etc." (234). Случаи сохраненія безударнаго *о* у Клиха отмѣчены только въ предлогахъ и приставкахъ, но тѣ же слова указаны у него и съ *а* (ib.). Другіе случаи съ *о* отмѣчаются рѣже (235). Издаваемые имъ тексты вполнѣ соотвѣтствуютъ выставленнымъ имъ теоретическимъ положеніямъ.

Въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми, звукъ *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ умѣренно акающихъ говорахъ вообще встрѣчается рѣже, чѣмъ передъ удареніемъ; впрочемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ, особенно лежащихъ по сосѣдству съ сильно акающими говорами, и здѣсь *а* вм. *о* довольно часто. Примѣры: ци́хог*а* Дыб. 58 посл. Новогр. у., ба́цк*а*, ма́с*а* (вин. п.) ib. 167 посл., Бог высо́к*а*, пан дало́к*а* ib. 56, дурно́г*а*, друго́г*а* ib. 528 посл.; въ сдѣланныхъ мною записяхъ въ с. Березовцѣ Новогр. у: нялю́бог*а* 1, по́водам 4, бѣлог*а* 3, пе́рыйк*а* 4, бра́цейк*а* ib., ворано́г*а* 56, жо́нк*а*ю 33, дзяўчи́н*а*чка 10, гарѣл*а*чку ib., дзѣв*а*чка 11, ву́л*а*чка ib. (объясненіе формъ на -аю и -ачка дано раньше, стр. 148), вали́кадну; изъ записей въ с. Новоселкахъ Трокск. уѣзда: двараниі́н*а*ў 61, да но́в*а*га ib., мило́г*а* 60; изъ отвѣтовъ на бѣлорусскія программы: ра́н*а*, но́в*а*го, ду́д*а*чка, по́в*а*д*а*мъ № 5 Слуцк. у. с. Грицевичи, тымча́с*а*мъ, до́бр*а* (нарѣчіе), Лыск*а* (имен. п.), ра́з*а*мъ (тв. п.), д*а* пане́н*а*къ № 6 Дисней. у., на́шаг*а*, нивоо́дн*а*го, дзя́дзьк*а* (но татко) № 7 Минск. у., на сѣн*а*, на хо́л*а*дзѣ, ли́х*а* (ср. р. имен. п.), абара́н*а*къ, сяло́, збѣгл*а*ся (но „на дзи́во"), нѣк*а*е цу́д*а*, гэт*а*му, жа́л*а*бу и др. № 8 Игумен. у. м. Шацкъ, ѣжм*а*, уцека́йм*а* (повел. н.), бага́т*а* (гораздо) ib. с. Долгое, Нём*а*нъ (род. п. Нёмна) № 19 Гродн. у. д. Мигово, хурма́н*а*къ съ пяць, нѣйк*а*ё сѣно, пало́дн*а*вацъ № 21 Слуцк. у. с. Блячинъ, со́л*а*д*а*къ, плы́тник*а*ў, пальц*а*мъ (твор. п.), коло зачапи́л*а*сё, хо́р*а*шо № 23 Минск. у. м. Старый-Свержень, па ку́б*а*чку, галу́б*а*чку, щы́р*а*го № 24 Новогр. у. с. Студзёнка, пруб*а*мку, бо́лб*а*тки, разу́мн*а*му № 29, м. Любчъ Новогр. у., дараго́г*а*, пирамало́тн*а*г*а*, каро́в*а*чка, баро́д*а*ўка, хо́л*а*дн*а*, го́л*а*дъ и т. д. № 31 Вилейск. у. м. Илія, суни́чн*а*я лицо Розенф. 18 Вилейск. Въ сборникахъ Федеров-

скаго: karòbaczku I, 107 Лидск., na bácka ib. 254, pùhaju ib. II, 236, tutaka ib., pad wòzam ib., niawièdamo ib. 238, màmaczko ib. 239, spòsabam III, 45 ib., wůukam, hèta, tabàkaju ib. 57; nièkaliś, piärściònak, hètaho sàmaho III, 20 Новогр. у., Daniła z Ściepànam, charòszaju pahòdaju, pad parkànam, nie miła (ср. р.), wůlnaść III, 14 ib., drèwak, trùdna и др. ib. 15, palcam III, 22 Гродн. у., Niòman ib. 164, nà nàcz, patòpaju, hòłau I, 4 Слоним. у., a puòunaczy, srèbnaho I, 5 ib., niwiedamo I, 8 ib., jàhady, jàwar, rasicaju II, 97 ib., zàharadu III, 179 Слоним., jazỳkam ib., pàcierau I, 5 Волков. у., usielakaho, kuòstaczki, z Boham I, 6 ib., wiesiòłamu II, 71 ib., dziàdźkawi ib. 73, szwiedzkaji wajny III, 19 ib., niezàdauho I, 6 Сокольск. у., apòstołau I, 12 ib., hałòukaju II, 82 ib., u pràwaje oko II, 83 ib., ławaju III, 5 ib. и т. д. Клихъ (стр. 235) свидѣтельствуетъ, что въ той части Новогрудскаго уѣзда, на которую простиралось его наблюденіе, конечное безударное *о* переходитъ въ *а* только въ нѣкоторыхъ словахъ, напр. táma(ka?), práma, ṽadóma и др., táma p̗ić 89 Негнѣвичи, ṽélma 26 Полонная; въ другихъ положеніяхъ *о*, стоящее послѣ ударяемаго слога, можетъ переходить и въ *а*, но можетъ оставаться и безъ перемѣны. Примѣры перехода: hétado, sałómaju, vójtavyx, b́ednaho, párabok, zółata, kaváłak, výskačyła, jáhady, ṕeréṕałax, łapać, sórak и др.—Но вообще случаевъ употребленія *а* на мѣстѣ *о* въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, въ умѣренно акающихъ говорахъ сравнительно не больше, чѣмъ и употребленія *о* безударнаго, о чемъ у насъ уже была рѣчь раньше.

Переходя отъ разсмотрѣнныхъ говоровъ къ югу, мы находимъ еще больше ослабленіе аканья, а на границѣ съ малорусскимъ нарѣчіемъ лишь спорадическое аканье; вслѣдствіе этого южную часть умѣренно акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ назовемъ *слабо акающими*. Случаи перехода *о* безударнаго въ *а* въ нихъ довольно рѣдки. Чаще они встрѣчаются, какъ увидимъ изъ примѣровъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Рѣчицкаго и Гомельскаго уѣздовъ. Примѣры перехода *о* безударнаго въ *а* въ слогахъ передъ удареніемъ: *маладый па таргу* хо-

дзиць Дембов. 9. 525 Гомель., *ха*дзя́ину, *па*лявóму ib. 3. 538; *та*бѣ́, *ха*дзи́ць, *та*гó, *та*поры́, *па**ма*ла*дз*ѣ́ла Мат. Б. № 17 с. Микуличи Рѣчицк. у., по *два*ру́, *па*лажы́ў, *ма*ла*дó*го, *ма*é, сва*é*ю, *ма*гóмъ, *Га*лéна, *на*зѣ́ ib., № 30 м. Юревичи Рѣчицк. у.; *га*вóра, гова*ру́*, *па* *ка*пéйцы, *а*въёсъ, у *ва*дныхъ *га*да́хъ, у *ва*днагó, у*ра*джай *ха*рóшы, *а*хóты, *а*стали́ся, *ка*ли́ Отч. 25, с. Красное Гомельск. у., гова*ру́*, *га*вóрэ, абóдва, панюсъ, зда*рó*ў, *ка*сцэ́ ib. 27 м. Брагинъ Рѣчицк. у., *а*ддасцéце ib. с. Хойники Рѣчицк. у., *ха*дзи́ў *ра*джа́ць ib. 30 с. Бѣловѣжъ Пруж. у., ўда*ва́*, у *ва*гóнь ib. 32 м. Хорощъ Бѣлосток. у. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударяемыхъ, очень мало случаевъ перехода *о* въ *а*: дўд*а*чка, пóв*а*д*а*мъ Матер. Б. № 17 Микуличи Рѣчиц у., пóв*а*домъ, бѣ́л*а*го, хóл*а*ду ib. № 30 Юревичи Рѣчицк. у., рóст*а*мъ и ум*а*лóт*а*мъ Отчетъ, 25, с. Красное Гомельск. у., сѣр*а*нькій ib.

Обращаясь къ появленію звука *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ *сѣверовосточныхъ бѣлорусскихъ говорахъ*, мы должны замѣтить, что хотя всѣ эти говоры акающіе, но *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ нихъ является значительно рѣже, чѣмъ въ западной Бѣлоруссіи. Причиной этого служитъ сильное развитіе въ нихъ редукціи безударныхъ гласныхъ, вслѣдствіе чего только въ болѣе сильныхъ слогахъ возможно (да и то не всегда) *а*; въ болѣе же слабыхъ обыкновенно бываетъ на сѣверѣ и отчасти на востокѣ *ъ* (о чемъ рѣчь послѣ) или звукъ вполнѣ неявственный и неопредѣленный, близкій къ ы̆, но все же не *а*. Здѣсь мы только отмѣтимъ встрѣтившіеся намъ случаи появленія *а* въ этихъ говорахъ; о системѣ же замѣны въ нихъ безударныхъ гласныхъ вообще будемъ говорить въ отдѣлѣ о переходѣ *о* безударнаго въ *ъ*. Эта сѣверовосточная группа бѣлор. говоровъ, въ отношеніи аканья часто совпадающая съ сосѣдними великор., говорами, пока изучена вообще недостаточно. Причиной этого является то, что лучшіе сборники Романова и Шейна вообще не обозначаютъ случаевъ появленія *а* на мѣстѣ *о*. Опираться на сборникъ Добровольскаго опасно въ томъ отношеніи, что можно за бѣлорусскіе говоры посчитатъ чисто великорусскіе, да и онъ болѣе внимательно отмѣчаетъ *ъ* на мѣстѣ *о*

безударнаго, нежели *а*. Придется руководствоваться главнымъ образомъ отвѣтами на бѣлорусскія программы, разосланныя И. Академіей Наукъ, но и отвѣтовъ этихъ получено изъ разсматриваемаго района мало. Такимъ образомъ свѣдѣнія наши въ общемъ будутъ довольно отрывочны. Обо всей сѣверовосточной области бѣлорусскихъ говоровъ будемъ говорить вмѣстѣ, такъ какъ въ отношеніи замѣны *о* безударнаго посредствомъ *а* въ этихъ говорахъ вообще наблюдается сходство; отличія въ своемъ мѣстѣ будутъ подчеркнуты.

Переходъ *о* безударнаго въ *а* въ сѣверовосточной группѣ бѣлорусскихъ говоровъ въ положеніи передъ удареніемъ наблюдается, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: вылачо́бники Шейнъ. Б. П. № 138 Витеб., вылачо́бникывъ ib., пыдваро́тница ib., мыгату́ № 720 ib., зылатэ́й № 138 ib., тыпары́, пылажи́ў, пымыладзѣла, мыладэ́й, саху́, дваро́ў Матер. Б. № 18 Витеб.; арѣхъ, атцо́мъ, даро́ги, свайго́, атпусти́, кымаро́въ, бальнѣ́й ib. № 26 Себеж., каси́ў, пара́, гаспадзи́нъ, майго́, галаву́, свайму́, каму́, каро́вы ib. № 28; харашо́, маладзецъ ib. Опытъ русс. діалект. Соболевскаго, 74; кыласо́мъ кыласиста Шейнъ Б. П. № 237 Сураж. (Велиж.); хаджу́ Дембов. 19. 257 Мстисл., Ражство́ ib. 20. 257, палажи́въ, харaво́да ib. 19. 527; оттвари́лися варо́та, вайшли́ са двара́, хадзи́, сыпраци́ўница мая́ Отч. 12 Великолуцк. у. с. Купуй, пайшо́ў, на гарѣ, маладзе́цъ, сухата́, красата́ ib. 13 с. Колюбаки, праснись, вазду́й, вакно́, багамо́льная и т. д. 15 ib., абараци́ўся, майго с. Бобровки Ржев. у. Этногр. Сб. I; вада́, намачи́лись, каляда́, царнабро́вый, хадзили съ прашэ́ніемъ, цатыры каро́вѣ, схава́ўся, Багаро́дзица, зылатьи, маланья́ Отч. 18 с. Холмецъ Ржевск. у.; залатэ́й, аднэ́й, ўв агонь, адъ мяне́ ib. 19 с. М. Тудъ, майго́ ib.; паю́цъ, мая́, выхадзи́, гарба́тая ib. 16 Бѣльск. у. Смол. г. с. Іоткино, сакаци́лися, пачина́ли, гару́ ib. 17; гарады́, гълава́ ib. 20 Смол. у. с. Спасъ-Твердилицы; анна́, дарaго́й, маво́, на даро́ги Духовщин. у. Опытъ русс. діалект. Соболевскаго, 76; галава́, маладня́ (молнія), сало́ткій, майго́, баля́цъ, пашо́ў ib. 21 с. Акуличи Брянск. у., зарадзи́ла, бару́, аўса́ и др. ib.; гавару́, галава́, табѣ́ ib. 23 с. Семецъ Трубчев. у. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія: спыды-

ба́ла (ср. р.) Дембов. 51. 552 Климов.; мы*ладо́га*, но́вы*га* (но бѣ́дныго), та́тынь*ка* Мат. Б. № 18 Витеб.; ра́*на* (ср. р.), го́лы*ва* (род. п.), еэ*та* дѣ*ла*, зъвѣсн*а*, го́*ра*тъ ib. № 26 Себеж., быстр*ай* (твор. п. ж. р.), по́выд*а*мъ, за мно́га ib. № 28; до́бпыга ib. Опытъ р. д. Соболев., 74; я́*га*дка Отчетъ, 12 Великолуцк. у. с. Купуй; што ет*а*, што бѣ*лая* каре́ння ib. 13 с. Колюбаки Великолуцк. у., ра́д*а*сци ib. 15; зо́*лата*мъ (но масломъ) ib., 16 с. Іоткино Бѣльск. у. Смол. г., я́*гада* зъ я́*гадай* ib. 17; „Въ Бѣльск. и Смолен. у.: у то́га высо́ког*а* дуба, яко́га“ Бѣлоруссы I, 223; во́*ра*нъ с. Бобровки Ржев. у. Этногр. Сбор. I; е́*та*тъ Отч. 18 с. Холмецъ Ржев. у., 19 ib. М. Тудъ; палци́н*аю*, ми́*ла*го, пирахо́д*а*чки, го́л*а*ву ib. 22 с. Акуличи Брянск. у. По свидѣтельству сборниковъ В. Н. Добровольскаго говоры уѣздовъ Смоленскаго, Ельнинскаго Порѣчскаго, Красненскаго, Духовщинскаго, Бѣльскаго и Рославльскаго, составляющіе въ общемъ одно цѣлое, имѣютъ *а* вм. *о* ударяемаго не только въ слогѣ, непосредственно стоящемъ передъ ударенiемъ, но и во второмъ передъ удареніемъ: х*а*р*а*шо́, пр*а*даю́, г*а*л*а*ва́ и т. д. (ср. Соболевскій: Опытъ р. діалектологіи, 79).

Переходъ *о* въ *ы*.

Переходу въ *ы* подвержено главнымъ образомъ *о* безударное. Но есть нѣсколько случаевъ, общихъ и малорусскому нарѣчію, когда въ бѣлорусскихъ говорахъ появляется *ы* на мѣстѣ *о* ударяемаго. Таковы: глъ*ы́*п (глыбь Мат. Б. № 3 Могил. г., hłyb Клихъ 238), сравн. степ. гл*ы́*бѣй, гл*ы́*би, гл*ы́*бицъ (становиться болѣе глубокимъ) Слов. Нос. 114, отъ корня **глъб-** рядомъ съ **глѫб-** глубина, гл*ы*къ, гл*ы́*тка (глотка) Мат. Б. № 4 Могил., кр*ы́*шка (крошка) отъ глагола крыши́ць, который также имѣетъ формы съ *ы* ударяемымъ: кр*ы́*шыцъ, кр*ы́*шымъ; кр*ы́*хатка. Распространенность словъ корня *крых* подтверждается показаніями старыхъ и новыхъ собраній бѣлор. произведеній: Микуцкаго: Бѣлор. слова (Изв. 181), Дмитріева П. и Ск. Вильн. 36 Новогр., Мат. Б. №№ 5 (Слуцк.), 8 и 15 (Игум.), 10 (Мозыр.), 11 и 14 (Новоалекс.), 13 (Свенц.), 18 (Витеб.; интересные примѣры, приведенные Никифоровскимъ:

бабы крыͥшуць капусту; у маслёнки крыͥшка масла), 23 (Минск.), 25 и 29 (Новогр.), 31 (Вилейск.); Мат. М. №№ 8 (Мозыр.), 9 (Пружан.). Сюда же принадлежитъ чернобрыͥвый (ср. Дмитр. П. и Ск. Вильн. 36 Новогр., а также Мат. Б. №№ 5, 6, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 18, 25, 26, 29, 31, Матер. М. №№ 8 и 9, Розенф. 62). Изрѣдка еще встрѣчается дрыͥжыки отъ дрыжаць (дрожать): „прадаваць дрыжики“ Игум. у. м. Шацкъ Мат. Б. №№ 8, 9 Быx., 10 Мозыр., ср. еще № 7 и 23 Мин. у., № 11 Новоалекс. у. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ ыͥ въ слогахъ *лы—ры* на мѣстѣ основныхъ славянскихъ **лъ—ръ** съ ъ слоговымъ. Въ подобныхъ случаяхъ, какъ увидимъ послѣ, при отсутствіи ударенія на этихъ слогахъ, обыкновенно бываетъ *лы—ры*, подъ удареніемъ же, какъ и въ русс. литературной рѣчи, обыкновенно *ло—ро*. Естественно, вслѣдствіе этого, было бы, когда являются *лы—ры* ударяемые, видѣть въ нихъ подражаніе образованіямъ отъ тѣхъ же корней безъ ударенія на *ы*. Однако въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ (бло́х—блыха́, кро́ў—крыви́) подобныхъ подражаній не замѣтно, вслѣдствіе этого придется искать другихъ болѣе подходящихъ объясненій. Проф. Р. Ѳ. Брандтъ (ср. нашъ „Обзоръ зв. и ф. бѣл р.“, 37, вын.) видитъ въ *крых* долготную огласовку: krūs при краткостной *крх* = krŭs и дифтонговой *крух*=krous; въ чернобрывъ — передѣлку первоначальнаго эпитета *чрьна бры. Объясненіе перваго случая довольно правдоподобно; но второе малодоказательно: прилагательное было бы произведено отъ основы, а не отъ именительнаго, который въ формѣ на *ы* въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ, вѣроятно, и не встрѣчался. Насмѣшливое „дрыͥжики“ конечно непосредственно произведено отъ глагола „дрыжа́ць“. Иначе объясняется нерѣдкое въ бѣлорусскомъ „лыͥжка“ (напр. Ляцк. Посл. 6 Борис.), которое является простымъ заимствованіемъ изъ польскаго (łyżka).

Говоря о появленіи ыͥ на мѣстѣ о́ конечно слѣдуетъ исключить такіе случаи, какъ *пы* нямно́жку, *пы* дзися́тку Шейнъ Б. П. № 67 Витеб., *пы* боло́ту ib. № 136 Лепп., *кы* горо́ды (къ огороду) ib., *тытъ* дзѣдъ ib 754 Витеб., *прыти* нова лѣта (противъ н. л.) Безсон. Б. П. 1; во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ

ъг стоитъ, собственно говоря, на мѣстѣ *о* безударнаго, о чемъ рѣчь ниже; сюда же принадлежатъ случаи, когда въ оживленной рѣчи слышится глухой звукъ, напр. въ такихъ выраженіяхъ: „скажы хъ̆цъ слово“ Малев. 7 Слуцк. Не относится сюда и *тъгй* (вм. той—тотъ) Матер. Б. № 27 Лепп., такъ какъ здѣсь явленіе морфологическое — подражаніе именамъ прилагательнымъ (слѣпы́й).

Я уже замѣтилъ, что появленіе *ъг* на мѣстѣ *о* особенно распространено въ области безударныхъ гласныхъ. Но и здѣсь слѣдуетъ различать явленія двоякаго рода: 1) появленіе *ъг* на мѣстѣ *о* въ старинныхъ безударныхъ сочетаніяхъ **ръ—лъ**, стоящихъ между согласными, свойственное всѣмъ бѣлорусскимъ говорамъ и малорусскому нарѣчію, а можетъ быть бывшее извѣстнымъ въ позднѣйшую эпоху общерусской жизни и всему русскому языку и лишь утраченное въ великорусскихъ говорахъ [1]) и 2) появленіе *ъг* на мѣстѣ неопредѣленнаго, редуцированнаго *о* въ позднѣйшую эпоху жизни нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говоровъ (главнымъ образомъ сѣверовосточной группы), —явленіе, извѣстное и умѣренно акающимъ великорусскимъ говорамъ.

Явленіе перваго рода обнимаетъ рядъ такихъ случаевъ, какъ **кръвавъ, дръжати, блъха, сльза, крьстити** и т. д. (во избѣжаніе повтореній въ дальнѣйшемъ, присоединимъ сюда и замѣны **рь—ль**), въ которыхъ глухіе **ъ** и **ь** только подъ удареніемъ въ древнерусскомъ языкѣ (конечно, если представлялось такое положеніе) замѣнялись посредствомъ *о* и *е*; когда же они были безударными, то какъ и всякіе глухіе въ подобномъ положеніи, обыкновенно выпадали; но звуки *р* и *л*, находясь въ серединѣ согласныхъ вторично вокализовались, обращаясь въ р̥ и л̥, изъ чего уже въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ развивались слоги *ръг—лъг*, *ри - ли* съ довольно неопредѣленными гласными: *кръг*ва́вы, кроў—*кръг*ви́, *дръг*жа́ць, *блъг*ха́, *глъг*бо́ки, сл*и*за́, *тръг*ва́ць, хр*и*сци́ць и т. д. Сдѣлать такое предположеніе, какъ мы уже

---

[1]) Ср. А. А. Шахматовъ. Русскій языкъ. Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона. Россія. 1900 г., стр. 572; Е. Ѳ. Будде. Лекціи по исторіи русскаго языка. Казань. 1907, стр. 141.

отмѣтили въ свое время (Бѣлоруссы, I, 98), заставляетъ насъ существованіе до сихъ поръ слоговыхъ r̥ и l̥ въ подобныхъ случаяхъ въ тѣхъ славянскихъ языкахъ, которые знаютъ сонанты: ср. серб. кр̏вав, чеш. krvavý, slza и др., а затѣмъ спорадическое существованіе слоговыхъ въ нѣкоторыхъ угрорусскихъ говорахъ. Даже какъ будто слышится слоговое произношеніе и кое-гдѣ въ Бѣлоруссіи: ср. ксциць, ксцины, хрсциць, крвавый, трваць, дрвиць Слов. Нос., хотя здѣсь такія написанія могутъ обозначать и слова заимствованныя. Такимъ образомъ, собственно говоря, въ разсматриваемомъ явленіи нѣтъ перехода *о* безударнаго въ *ъ*, а появленіи *ръ—лъ* на мѣстѣ вокализовавшихся r̥—l̥; говорить здѣсь можно лишь о появленіи безударнаго *ъ* на мѣстѣ ожидаемаго, но не успѣвшаго возникнуть *о*. Появленіе слоговыхъ r̥ и l̥ послѣ исчезновенія глухихъ можно предположить въ извѣстную эпоху для всего русскаго языка (Соболевскій, Лекціи[4], 54). Въ южнорусскихъ памятникахъ явленіе это можетъ быть доказано уже въ половинѣ XII вѣка, а въ западнорусскихъ въ XIII (ib.). Съ тѣхъ поръ написанія съ однимъ плавнымъ или же съ глухимъ при немъ можно встрѣчать, хотя и не часто, въ разныхъ западнорусскихъ памятникахъ вплоть до XVII в. включительно. Не во всѣхъ написаніяхъ конечно придется видѣть слоговые плавные: кое-гдѣ предположимъ простые традиціонные пріемы письма—палеографическую особенность (написанія -ръ-, -рь-, -р̈-), кое-гдѣ польское вліяніе въ написаніи, а можетъ быть и въ произношеніи; подобное предположеніе съ полной вѣроятностью должно быть отнесено къ памятникамъ, начиная съ половины XV вѣка, когда уже не менѣе обычны написанія съ *-ръ—лъ-*. Примѣры написаній съ *-р-* (на мѣстѣ ръ и рь): Псалт. 1296 г. к*р*ви (нѣсколько разъ); Четья 1489 г. м*р*твѣномъ 153, см*р*ти 197, см*р*ть 214 и много другихъ отъ корня *мръ-* (Р. Ф. В., XXI, 63), ц*р*ковъ 219б, к*р*щеньє 252б. Въ такихъ случаяхъ можетъ быть опущено титло, но можно видѣть также и обозначеніе слоговыхъ согласныхъ; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: нат*р*гъ 44б, х*ръ*щены, ѡх*ръ*щеный 63б; Сборн. XVI в. Позн.: ѡк*р*вавилъ 112, т*р*звалость 192; Сборн. XVI в. Крас.: оу-

мр҃ти 42; Стат. 1588 г.: *кр*авы 31, *кр*авы́ 16, *кр*авые 135, *тр*ати 76, вы*тр*вати 90. Начиная съ этого памятника навѣрняка можно говорить о полонизмахъ; Ев. 1616 г.: за*др*жалъ кг б, за*тр*вожися ка, *тр*воги кг б, на оу*тр*ни чз, з *кр*ви кз; Сборн. XVII в. Вил. № 107: *тр*валъ 66; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *тр*вога 7, по*тр*вожи 111, по*тр*вожилъ 113б, *тр*воги 143б, за*тр*вожоный 255б, повѣ*тр*ны 3б; Псалт. XVII в.: с*тр*вожено 9б, *тр*вожишъ 18, 18б, *тр*вае 22б, по*тр*вожилися 24б и т. д., внв*тр*нооти 55.

Написанія съ *ы* при плавныхъ *р* и *л* по памятникамъ могутъ быть прослѣжены только съ XV в., при чемъ, вслѣдствіе смѣшенія твердаго и мягкаго *р* въ бѣлорусскомъ, вмѣсто *ы* (при *о* литер. рѣчи) можетъ быть написано и *и* и наоборотъ *ы* на мѣстѣ *и* (при *е* литер. рѣчи). Грамоты: рос*кры*вавленья 1432 г.; Четья 1489 г.: *дры*жаху 9б, за*дры*жа 45, со*дры*гахоуся 144, *кры*вава 45, *гры*тань 83б, с*три*мъглавъ 181б; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: *дры*гахоуся; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *дры*жи 3, *дры*жачий 4б, *дры*жати 5б, за*дры*жалъ 8, за*дры*жала 13б, *дры*жача й с*кры*таюче 20; *кри*ви 3б, 12, 67б, *кри*вавый 6, *хри*сти єсми 26, х҃ъ *хри*що 27б, *хри*стиче 35б; въ послѣдняго рода случаяхъ какъ *х* явилось въ словѣ **крьстити** подъ вліяніемъ „Христосъ", такъ могло подъ вліяніемъ этого же слова проникнуть сюда и *и*. Но и слова, произведенныя отъ **крьстъ**, также имѣютъ *и*: на *кри*сте 10б, ѡ*кри*сти 63б, ѡ *кри*ценію 64б, *кри*ценіа 68. Сюда же принадлежитъ ѡпат*ри*ности 46, 48, 96, со слогомъ *ри* на мѣстѣ польскаго *r* (opatrności); Литов. Лѣтописи: *кры*вавымъ 41 Супр.; Сборн. XVI в. Позн.: ѡ*кры*вавити 39, *кры*ваво 177, *кры*вава 193, *кры*вавыми 189, *тры*вати 118, *тры*вала 100, 177, 224, до вы*тры*вана 195, *дры*жить 199, *дры*жачой 203, с*тры*вожоны 214, *бры*нучи (польск. brnąć), в *хры*бте 141, с*тры*ма (очевидно удареніе на концѣ) 128, 130, 140, 153, в с*тры*мени 95 (но — при стрэмени); въ послѣднемъ словѣ для -ры- основаніемъ служитъ старослав. **стрьмень**; Сборн. XVI в. Крас.: не с*три*валый 218, ѡ*кри*стися 68; Стат. 1529 г.: *кри*вавою 146; Стат. 1588 г.: не*кри*вавыхъ 169; Гродн. акт. кн. XVI в.: на *бры*ви 3; Тайна Тайн. XVI в.: накры-

шивши 41б, *дрыжющее* 34б, *дрьгжю* 52; Библія Скорины XVI в.: *гри*мети Ср 65, *кри*вавыми Е 28, *дры*жащае ногы I 8б, зад*ри*жало IIII 7; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: *дри*жачи 49б, ст*ри*вожился 3, т*ри*вають 21б, *блы*щачися (бълещащеся 55); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *бры*вми 96, *дры*ва 107, *дры*жа 124, ск*ры*ши 112, *дры*жи земля 109, свек*ры*ви 32б, с*лы*за (слъза) 88; Псалт. XVI в. Наряду съ общерусскими замѣнами (ср. *кро*ви 12б, 57б) находимъ *ры*—*ри*: *кри*ви 9б, *кры*вавыми 27, *кры*ви 55б, з *дры*жаемь 8, *дры*жали 16, *дры*жати 18б, вз*дры*жаю 18б, 78, *дры*жанье 54б, за*дры*жали 109б, т*ры*ваючая 21, т*ры*ва 71б, т*ры*вати 91, 123, т*ры*вае 116б, б*ры*ви 14б, ск*ры*ши 76б; Ев. 1616 г.: *дри*жимо лз, *дри*жачи 2рмв; Сборн. XVII в. Син. № 790: громъ—г*ри*мелъ 162б, 163б, гро гр*и*ми 280 РФВ, *кри*вавыя 280 ib.; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *дри*жае 3б, *дри*жали 265, ск*ри*гитаючи 32б, и б*ри*мее трубы 56, трубы заб*ри*мит 82б, б*ри*мее трубы 82б; Псалт. XVII в. Рядомъ съ „ѿ крови“ 40б, „скрегта“ 35 и др. имѣемъ зад*ри*жали 24б, д*ри*жали 36, д*ри*жала 37б, ск*ри*гита 125б, т*ри*вати 28, т*ри*ва 52б, ст*ри*вожоны 41б, 85б, ст*ри*вожилися 60б, зат*ри*во 78б; г*лы*боки 95б, г*лы*боки 85б.

Преемственно отъ старины это явленіе продолжается и въ современномъ языкѣ, гдѣ, напр., имѣемъ слѣдующія слова съ *ры* изъ ръ при литер. русск. *ро*: броў—брыві́, грымо́ты (Розенф. 60 Мин.), дрыва́—дроў, дрыжа́ць (дрыжы́ць Ляцк. Посл. 5 Борис.), дрыгану́ць, кроў — крыві́, крыва́вый, крышы́ць, трысці́нка—тросць (Ром. III, 135); съ *лы* изъ лъ при литер. русск. *ло*: блыха́—блохъ (но извѣстно и блаха Мат. Б. № 5 Слуцк., № 11 Новоал.), глыбо́кій, глыка́ць и глыта́ть, глыну́ць (ср. Отч. 10 Иллукст. праглыни), я́блыко (ср. jabłyczko Фед. II, 299), яблыня́ Розенф. 63 Минск., *лыгу́*, *лыже́шь* и т. д. (изъ лъгж къ глаголу лгаць) Мат. Б. № 29 Новогр. Какъ можно видѣть изъ отвѣтовъ на бѣлорус. програму, разосланную И. Академіей Наукъ, и изъ другихъ источниковъ, всѣ эти слова извѣстны съ указанной огласовкой во всей Бѣлорусской области [1]).

[1]) Матеріалъ собранъ между прочимъ въ ст. акад. А. А. Шахматова: „Къ исторіи звуковъ русск. языка“, „Извѣстія“ 1903 г. № 1, стр. 337 sq.

Только сѣверовосточные бѣлорусскіе говоры, примыкающіе къ умѣренно акающимъ великорускимъ, и отчасти сосѣдніе съ ними съ югозапада сильно акающіе бѣлорусс. говоры въ пограничныхъ мѣстностяхъ знаютъ появленіе *ъ* на мѣстѣ *о* безударнаго, а также, какъ мы говорили въ свое время (стр. 92 sq.) и на мѣстѣ *а* безударнаго, совпавшаго въ этихъ говорахъ въ одномъ звукѣ съ *о* безударнымъ. Такой перемѣнѣ *о* въ *ъ* предшествовала полная редукція этого звука, затѣмъ установились въ словахъ извѣстныя чередованія *ъ* и *а* безударнаго въ зависимости отъ положенія въ отношеніи ударенія, а также къ тѣмъ гласнымъ, которые были въ ударяемыхъ слогахъ. Эти чередованія постоянно-закономѣрнаго характера не имѣютъ и различаются часто даже по разнымъ мѣстностямъ одного и того же уѣзда, но все же болѣе постоянныя чередованія установить возможно. Разсмотримъ примѣры. Въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ. Тутъ замѣчается нѣкоторое различіе между словами съ однимъ слогомъ передъ удареніемъ и многими. Съ однимъ слогомъ: Витеб. уѣздъ: *двъра* Шейнъ Б. II. № 138, *мъра́ (моря́)* ib., *снъпа́* ib., *въда́*, *гъра́*, *пълямъ*, *ръса́*, *късá* Матер. Б. № 18; Велижскій у. (б. Сураж.): *дъбра́* Ром. IV, 88; Себеж. у.: *пъднялся*, *съха́* (но *саху́*), *двъра́*, *згънят* (но *даро́ги*, *свайго́*, *пару́*, *бальнѣ́й*) Мат. Б. № 26; Дисн. у.: *кръва́ць* Шейнъ Б. II. № 91; Лепельск. у.: *кълы́* Шейн. Б. II. № 224; Оршан. у:. *пъсло́въ* Ром. IV, 15, *къла́*, *къта́* (но *калу́*), *късма́ръ* Мат. Б. № 32; Сѣннен. у.: *къза́*, *пъплакывъ* Ром. I—II, 213, *дъчка́ми* Роман. III, 245; Могил. г.: *въдня́* Мат. Б. № 4, *хъдзя́инъ* ib.; изъ сосѣднихъ мѣстъ Смолен. г.: *къза́* Добровольск. I, 12. 36; Ельнин. у.: *тъваръ*, *дъста́ть*, *скъта́*, *ръга́тина* ib.; Рославльск. у.: *съва́*, *хръма́ть*, *пръда́у* и др. Шахматовъ (Р. Ф. В., XLVIII, 49); Духовщ. у.: *пъжа́луста* Бѣлоруссы I, 222. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ легко видѣть, что въ слогѣ, непосредственно стоящемъ передъ удареніемъ, *ъ* возможно только тогда, когда въ ударяемомъ имѣется *а*; при другихъ же гласныхъ въ ударяемомъ слогѣ, въ предударномъ обыкновенно *а*; такимъ образомъ въ разсматриваемомъ положеніи какъ бы диссимиляція слоговъ. Въ слогѣ второмъ

отъ ударяемаго къ началу обыкновенно тоже бываетъ *ъ*, въ непосредственно предшествующемъ ударяемому бываютъ на мѣстѣ *о* звуки *а* и *ъ*, послѣдній больше передъ *а* ударяемаго слога хотя есть и отступленія; напр. Витеб. у.: *выръта́* Шейнъ Б. II. № 138, *пъдваротница* ib., *выдьнэ́й* ib. 760, *вълачо́бники* ib. 138, *вълачо́бникывъ* ib., *гълъва́хъ* ib., *мъгату́* ib. 750, *пъзыба́вився* ib. 138; *гълъва́*, *дъбръта́*, *бъръда́*, *тъпары́*, *пълажи́у*, *пъмъладзѣ́ла*, *мъладо́га* Матер. Б. № 18; Велиж. (б. Сураж.) у.: *гълову́* (*о* безударное здѣсь и въ другихъ примѣрахъ конечно слѣдуетъ читать какъ *а*) Шейнъ Б. II. № 757, *гъспъда́хъ* ib. 218, *кълaсо́мъ*, *кълаcи́ста* ib. 237, *кълыха́ла* ib. 299, *мълъда́я* ib., *ръзобра́въ* Ром. IV, 88; Невельск. у.: *сънота́ць* Шейнъ Б. II. № 29 (при сокота́ци [чит. сакат-] ib. 30); Себеж. у.: *ръзыгра́лся*, *ръзсярди́лся*, *къмары́*, *къмаро́въ*, *дърыга́я*, *гъварю́* и т. д. Мат. Б. № 26; Лепельск. у.: *пъзбира́лися* Шейнъ Б. II. № 220; Оршан. у.: *мълодэ́й* Ром. IV, 15, *гъворю* ib. 16, *тъпары́* Мат. Б. № 32, *зъ̆латэ́й*, *мъ̆ладэ́й*, роги *зълотэ́я* Отч. 26; Сѣнн. у.: *пъглядѣ́въ* Ром. IV, 101, *къло ба́бы* Ром. III, *гълоси́* (плачь) ib. 405, *зълота́я* ib. 245, и къ *кърол́ю* ib., *зълотый* ib., къ *ъгняны́й* рядѣ (огненной) ib. 246, *хърошо́* ib., *пъбягу́* ib. 19, *ръзсказа́въ* ib. 20, *въперьку́* (и воперька́) ib. 264, *въпярёкъ* (=веприкъ) ib., *зълоты́хъ* Ром. I—II, 213, *пъхова́въ* ib.; Быхов. у.: *съколы́* Шейнъ. Матер. I, 183; Могил. г.: *гъвары́ла* Мат. Б. №4; Борис. у.: *саʸщапиць*, *заʸчапитца*, *заʸ сабой* Ляцк. Посл. 1, *паʸмагачы́* (помощники) ib. 7, што *ъкано́м е́дзя* ib. 37 (изъ окон-); Великолуцк. у.: *съпраци́уница* Отч. 12; Ржев. у.: *зълаты́и* Отч. 18. Звукъ *ъ* на мѣстѣ *о* безударнаго въ разсматриваемой области также распространенъ и въ с л о г а х ъ, с л ѣ д у ю щ и х ъ з а у д а р я е м ы м и, особенно въ непосредственно стоящихъ за удареніемъ; напр. Витебск. у.: *сы́нъмъ* Шейнъ Б. II. № 138, *сы́ръмъ* ib., *но́въга*, *ду́дъчка*, *сѣ́тъчка*, *та́тънька*, *кра́съгнька*, *напи́лкъмъ* и т. д. Мат. Б. № 18; Велиж. у. (б. Сураж.): *дзѣ́въ̆нька* Шейнъ Б. II. № 196, *ры́нъкъ* ib. 218, *вы́тъпило* Ром. IV, 87; Себеж. у.: *ро́дъмъ*, *до́мъмъ*, *ми́лъга*, *го́лъва*, *ша́пънька*, *за́хъть* сонца, *ми́лъсьливый* Матер. Б. № 26, *по́въдамъ* ib. № 28; Лепельск. у.: *ма́тънка* Шейнъ Б. II. № 95, *сѣ́тъчку*

ib. 7, перехро́стъчку ib., коля́дънька ib. 93, ры́нъкъ ib. 136; Оршан. у.: быга́тъму Ром. IV, 21, кылы са́мъй дороги ib. 20, доро́гъй ib. 15, бѣ́днъго ib.; Сѣннен. у.: ге́тъго Ром. III, 211, на́ньчъ 245 ib., та́мъцьки 18 ib., ягне́нкъмъ ib., зъ ба́бъй 2 ib., пыпла́къвъ Ром. I — II, 213; Быхов. у.: подру́жечкъй Шейнъ Б. II. № 147, да́ўнъй ib. 175, ву́ткъй (уткою) ib., мо́лъдзицъ Шейнъ. Мат. I, 183; Чаусск. у.: кла́дъчцы Дембов. 6. 582; Могил. г.: ра́дъсь Матер. Б. № 4; Борис. у.: за́-маылаыда Ляцк. Посл. 26, но сваё вока ib. 2; Новоал. у.: во́лъсы Шейнъ. Мат. I, 17; Рослав. у.: го́ръда, тёплинькъга Шахмат. (Р. Ф. В. XLVIII, 51). Звукъ *ъ* послѣ ударенія спорадически встрѣчается даже въ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ; такъ повсемѣстно распространено по́тъмъ (затѣмъ, послѣ: ср., напр., Мат. Б. № 29 Новогр. у., Федер. I, 6 [potym] Волков. у.), хотя можно бы видѣть здѣсь и смѣшеніе формы мѣстнаго (томъ) съ творительнымъ (въ данномъ случаѣ заимствованнымъ у именъ прилагательныхъ); таковъ же нерѣдкій въ разныхъ мѣстностяхъ суффиксъ -ънька вм. -онька (субо́тынька, сиро́тынька Мат. Б. № 24 Новогр. у.), -ънькій (си́зынькая Розенф. 59 Минск.)

Какъ мѣстное явленіе, переходъ *о* безударнаго въ *ъ* въ старыхъ памятникахъ не находитъ отраженія; намъ попалось только три подобныхъ случая, изъ которыхъ лишь одинъ вполнѣ доказателенъ: старъму грам. 1405 г. (Недешевъ, 22), остальные же могутъ быть объясняемы и иначе; таковы: прелюбъде́емъ Катихизисъ 1562 г. 34б, въ которомъ можно видѣть морфологическое явленіе; масло, к о т о р ъ е сплынвло а͞ на бородв... и͞ которое сплынвло а͞ на подолокъ ѡдежи е͞ Псалт. XVI в. 131; здѣсь, насколько можно судить по второму „которое“, вѣроятно простая описка.

Въ заключеніе статьи о переходѣ *о* безударнаго въ *ъ* можно отмѣтить, что въ слогахъ наиболѣе слабыхъ въ отношеніи ударенія *ъ*, получившееся изъ редуцированнаго гласнаго, очень неопредѣленно по своему звуку, такъ, что съ полнымъ правомъ можетъ быть обозначаемо посредствомъ ъ. Нѣкоторые изслѣдователи (напр. Клихъ, 237, 238) отмѣчаютъ иногда въ слогѣ второмъ отъ ударяемаго къ началу и непосредственно слѣдующемъ

за ударяемымъ такой звукъ даже въ югозападныхъ бѣлорус. говорахъ [1]), гдѣ вообще перехода *о* безударнаго въ *ъı* не бываетъ.

Переходъ *о* въ *э* (послѣ задненебныхъ въ *е*).

Общебѣлорусскихъ случаевъ появленія *э* на мѣстѣ *о* нѣтъ. Но зато довольно распространены мѣстныя явленія въ этомъ родѣ. Звукъ *э* на мѣстѣ *о* вполнѣ явственъ, такъ какъ онъ бываетъ только подъ ударенiемъ. Прежде чѣмъ высказаться въ томъ или иномъ духѣ относительно этого явленiя, перечислимъ случаи, когда наблюдается указанный переходъ.

1) Очень распространено въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссiи мѣстоименное окончанiе дат. и мѣстн. падежей ед. числа *-э́й* вм. *-ó́й* (=**он**) въ формахъ „тэй“ и „однэ́й“. Нами отмѣчены эти формы въ Лепп. у. (Шейнъ Б. II. № 138, Мат. Б. № 27), Витеб. (Шейнъ Матер 23, Мат. Б. № 18), Себеж. (Мат. Б. № 26 и 28), Могил. гу.. (Мат. Б. № 4), Могил. у. (Ром. IV, 49), Рогач. (Ром. III, 90), Минск. (зъ аднэй дощички Розенф. 79), Горецк. (по 'днэй итази Ром. VI, 42), Быхов. (Мат. Б. №№ 9 и 16), Оршан. (Мат. Б. № 32), Новоалександр. (Мат. Б. № 11 и 14), Дисненск. (Мат. Б. № 6), Свенцян. (Мат. Б. № 13), Вилейск. (Мат. Б. №№ 29 и 31), Ржевск. (Отч., 18), Брянск. (Отч., 21), Трубч. (Отч., 23), Безсон. Б. II. 177 (однѐй изъ неизвѣстной мѣстности); кромѣ того, извѣстна форма родит. п. жен. р. „тэй“ изъ той (= др.-русс. **тоѣ**, Мат. Б. № 5 Слуцк. у., ib. № 6 Дисн , ib. № 9 Быхов., № 18 Витеб., Отч. 27 Рѣчиц. у. Брагинъ [у тэи]); также однэй (сыбралиси дѣтки да ня 'днэй матки Мат. Б. № 18 Витеб.); та же форма является въ роли творит. пад.: „тэй“ изъ той (= др.-русс. **тою**), также аднэй: Мат. Б. №№ 5 Слуцк , 6 Дисн., 18 Витеб., 26 Себеж., аднэю рукой Ром. VI, 40 Горецк.; наконецъ форма тэй извѣстна въ роли именительнаго и въ этомъ она подражаетъ именамъ прилагательнымъ съ ударенiемъ на окончанiи, о чемъ рѣчь ниже:

---

[1]) Впрочемъ нѣкоторые примѣры Клиха сюда не относятся: слова, начинающiяся съ zy-, sy-, razy-, uty- (оты-), имѣютъ *ъı* въ предлогѣ въ подражанiе словамъ, начинающимся съ *и* (атыйшоў, разыскаў и т. д.), гдѣ *ы* плодъ отвердѣнiя коренного *и*; čeципyk*ó*m имѣетъ здѣсь суффиксъ *-ык-*; jablyko имѣетъ *ъı* въ слогѣ *лы* = **лъ**, какъ въ „глыбокiй“.

тэй дворъ Мат. Б. №№ 9 и 16 Бых., тэй бо́льшій пошовъ Ром. VI, 32 Черик., класъ тэй ib. 40 Горец., тэй коваль (рядомъ съ „той дурачокъ") ib. 325 Рогач., Отч. 26 Орш.

2) Повидимому, въ тѣхъ же мѣстностяхъ извѣстно окончаніе именит. падежа именъ прилагательныхъ муж. р. ед. числа *-э́й*, а послѣ задненебныхъ *-е́й*, при общебѣлорусскомъ *-ы́й*. Разсматривать въ данномъ мѣстѣ это окончаніе, а не относить его въ отдѣлъ о звукѣ *ъ* насъ заставляетъ то обстоятельство, что въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ это *-э́й*, а также въ сосѣднихъ съ ними великорусскихъ, оно возникло въ болѣе позднюю пору изъ *-ой*, развившагося въ свою очередь изъ *-ъй* на мѣстѣ *-ы́й* съ *ъ* неполнаго образованія. Примѣры— у Шейна Б. II.: святэ́й № 138 Витеб., зылатэ́й ib., выдынэ́й 760 ib., молодэ́й 562 ib., другэ́й № 101 Бых., маладэ́й № 254 Лепп., дурнэ́й 570 ib., воронэ́й 633 ib., другэ́й 655 ib., ср. ib. № 59, 56 Городок.; у Романова: таке́й-сякей IV. 15 Орш., таке́й кривэ́й ib. 177 Сѣнн., домовэ́й V. 1 Витеб., старэ́й собака III, 15 Сѣнн.; у Добровольскаго: бялэй другэй I, 12. 43; Потебня (Два изслѣдованія, 59) приводитъ изъ Смоленск. г. и Ржев. у. Тверской: якэ́й, святэ́й, золотэ́й; въ Матер. Б.: пычинальничку чарвонъ з ы л о т э́ й; идéць с л я п э́ й, а за имъ д р у г е́ й т а к е́ й (но у други разъ) № 18 Витеб., злэй № 20 Августов., маладэ́й, дараге́й № 26 Себеж., другэй № 29 Вилейск.; у меня въ Отчетѣ: сляпэ́й Великолуцк., 12, конёкъ мой сильнэ́й ib. 13, якей злэй Бѣльск., 16, большэй ib. 17, д р у г е й земскій нацальникъ Ржев. 18, сляпэй ib., мушкей ib., злэй, сляпэй Гом., 25, зылатэй и др. Орш., 26. Должно быть въ этихъ мѣстахъ извѣстно *-эй* также въ дат. и мѣстномъ жен. р. ед. ч. (у другей хаци Ром. IV, 31 Гор., на страснэ́й нядзѣли Отч. 18 Ржев.) и въ родит. и твор. ж. р. (золотэй, сляпэй Мат. Б. № 28 Себеж., ў другей такей жонки Отч. 22 Акуличи Брян. у., другѐю [рукою] Ром. VI, 393 Сѣнн.). Въ формахъ женскаго именъ прилагательныхъ *-эй* изъ такихъ же падежей, какъ и у мѣстоименій. Отъ прилагательныхъ на *-эй* возможенъ и средній родъ на *-эе*: злэ́е Шейнъ. Мат. I, 553 Горец. Въ тѣхъ же говорахъ спорадически *э* заходитъ и въ имен.-вин. падежъ множ. числа именъ прилагательныхъ: музьке́я и жен-

ськія Ром. V. 147 м. Монастырщина, шклянэ́я вочи ib. III, 7 Сѣнн., роги зылотэ́я ib., тэя дво́рныя усе́рдзилися Ром. VI, 30 Черик., *яке́я* дро́вы ib. 147 Клим., Орш., браты тэя поѣхали ib. 255 Мстисл., бацька изъ маткой старэя ib., 288, браты тэя злэя духи искушаюць ib. 466 Клим., мошэньники вы *таке́я* ib. 464, ро́ги зылатэ́я Отч. 26 Орш. Въ приведенныхъ сейчасъ случаяхъ конечно не можетъ быть рѣчи о переходѣ *о* въ *э*, такъ какъ для разсматриваемыхъ формъ въ бѣлорусскомъ предполагается окончаніе *-ѣѣ*.

3) Звукъ *э* встрѣчается еще въ мѣстоименныхъ нарѣчі́яхъ к у д е́ й у (kuděju Федер. I, 146 Свислочь, кудэ́ю Отч. 32 Дунайчицы Слуцк. у.), т у д е́ й у (Малев. 113 Слуцк.), с̀ у д е́ й у (сюдэ́ю Отч. 32) при общебѣлорусскихъ кудо́йу, тудо́йу, с̀удо́йу. Здѣсь, какъ и въ раньше разсмотрѣнныхъ случаяхъ, *э́* въ сочетаніи *-э́й*.

4) Наконецъ, попадаются случаи, когда *э́* замѣняетъ ударяемое *о* и не передъ ỉ *(j)*: нивядэ́мо чый Отч. 32 Гродн. у. им. Понѣмунь, пэрэскэ́чыць Отч. 31 Бѣловѣжъ Пруж. у., tuděmo Федер. I, 93 Шидл. при обычномъ тудомá, śuděma Клихъ 16 Полонная, при сюдомá.

Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ разсматриваемое явленіе отраженія не имѣетъ; отсюда можемъ заключить, что оно происхожденія не особенно древняго. Но какъ, спрашивается, объяснить его? На первый взглядъ, при разсмотрѣніи явленій, описанныхъ въ пп. 1—3, такой причиной, вліяющей на переходъ *ó* въ *э́*, можетъ показаться ỉ (*j*), слѣдующій за этими гласными. Однако въ тѣхъ же говорахъ существуетъ цѣлый рядъ словъ съ окончаніемъ на *-ой* ударяемое (мой, твой, стой, рой пчелъ и т. д.), въ которыхъ *э* не бываетъ; и замѣчательно, что въ какомъ-нибудь „той“ (дат.-мѣстн.) гласный *о* такого же происхожденія, какъ въ „мой“. Въ образованіяхъ типа „злэй“ (им. п.) гласный *о* такого же происхожденія, какъ въ „крой“, „мой“ (повелит.); между тѣмъ въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ прилагательныя въ имен. п. на *-эй*, глаголы въ повелительномъ наклоненіи всеже имѣютъ *-ѣй*: закрый Мат. Б. № 18 и др. Спорадическое крэйу (*krěje* Федер.

II, 92 Свислочь) встрѣчается совсѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Отсюда можемъ заключить, что разсматриваемыя явленія не строго фонетическія[1] и нуждаются въ особыхъ объясненіяхъ. Въ свое время („Обзоръ" 1885 г. §§ 47 и 48), подъ руководствомъ проф. Р. Ѳ. Брандта, я объяснялъ эти окончанія путемъ разныхъ „сдѣлокъ" окончаній. Въ настоящее время о „сдѣлкахъ" не рѣшаюсь говорить, но допускаю вліяніе однѣхъ формъ на другія. Такъ *тэй—однэй* изъ *той—одной* могло явиться подъ вліяніемъ *моей*, при чемъ твердость согласнаго осталась изъ основныхъ формъ. Подражаніе формамъ на *-ей* стало тѣмъ болѣе возможнымъ, что кромѣ *той—одной* въ нѣкоторыхъ говорахъ стали употреблятся болѣе распространенныя формы тойе̂й—однойе̂й (ср. одное̂й Безсон. Б. П. 1, Мат. Б. №№ 7 и 32). Послѣднія формы, кромѣ того, могли и стянуться въ *тэй — однэй*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія образованія могли возникнуть и подъ польскимъ вліяніемъ. Когда появилась форма дательно-мѣстнаго на *-эй*, то она могла проникнуть въ родительный и, наконецъ, въ творит. падежи. Формы именъ прилагательныхъ женск. рода въ родит., дательномъ и др. падежахъ на *-эй* подражаютъ мѣстоименіямъ. Что касается именительнаго муж. рода на *-эй* (святэ́й), то объяснить его удовлетворительно трудно. Несомнѣнно, когда въ косвенные падежи женскаго р., въ подражаніе мѣстоименіямъ, проникло *-эй*, то оно могло зайти и въ именительный муж. р., который по своему *-ой* ничѣмъ не отличался отъ нихъ. Проникновеніе *-эй* въ твердое различіе поддерживалось и окончаніемъ мягкаго, гдѣ всегда было *-ей*. Отъ посредствующей ступени съ *ѣ* (ср. „Къ исторіи зв. и формъ бѣл. р.", 201) въ настоящее время я отказываюсь, такъ какъ произношеніе *ѣ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ *эй* въ чешскомъ, напр., языкѣ возможно только въ долгомъ слогѣ (каковаго для русскаго языка здѣсь предполагать нельзя), кромѣ того, въ чешскомъ посредствующей ступенью было *-ай* (ср. J. Gebauer. Historická Mluvnice, I, 281). Въ

---

[1]) Объясненіе этого окончанія, предложенное А. А. Шахматовымъ (Изслѣдованія въ области русск. фонетики, Варшава. 1893, 39 sq.), мнѣ кажется недостаточно обоснованнымъ.

окончаніе имен. мн. числа *-эя* звукъ *э* могъ проникнуть не фонетически, по аналогіи другихъ образованій съ *э*, гдѣ это *э* могло показаться окончаніемъ основы. Нарѣчія на *-эйу*, возникшія изъ *-ойу*, образованія не древняго; они могли бы подражать такимъ же окончаніямъ мѣстоименій женскаго рода; жаль только, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти слова встрѣчаются, неизвѣстны мнѣ мѣстоименныя формы на *-эйу*. Немногочисленные факты, указанные въ п. 4-омъ, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о фонетическомъ появленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *э* на мѣстѣ *о*; впрочемъ формы на *-эма* могутъ подражать нарѣчнымъ же образованіямъ отъ тѣхъ же корней на *-эйу*.

Еще можно встрѣтить въ разныхъ сборникахъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній случаи безударнаго *э—е* на мѣстѣ *о*. Но вслѣдствіе безударности разсматриваемаго гласнаго нельзя говорить съ полной достовѣрностью о явственномъ *э—е* на мѣстѣ *о*. Сюда относится нѣсколько явленій:

1) Ближе всего къ разсмотрѣннымъ такіе случаи, какъ гэ́тэй Шейнъ Б. П. № 2 Лепп., гдѣ то же образованіе, что въ „тэй“, хотя возможно и усомниться въ вполнѣ явственномъ произношеніи конечнаго *э*; за гэ́т*э* Мат. Б. № 8 Игум.

2) Въ сборникѣ Безсонова, въ пѣсняхъ, записанныхъ въ неизвѣстной мѣстности, но вѣроятно на югѣ Бѣлоруссіи (такъ какъ безударные гласные оставлены безъ измѣненія), читаемъ: чи́ст*е*е 114, богда́ноускее 38. Если бы такія формы встрѣчались въ областяхъ, знающихъ въ муж. родѣ *-эй* — *-ей*, то *е* средняго рода объяснялось бы, какъ въ „злэ́е“, вліяніемъ *э* муж. рода. Если же эти формы южнобѣлорусскія, то здѣсь можно видѣть малорусское вліяніе.

3) Въ югозападной Бѣлоруссіи отмѣчены случаи появленія *е* на мѣстѣ *о* въ предлогѣ про: pr*e*daj Федер. II, 77 Мстибовъ (нѣсколько разъ), pr*e*dàų ib. III, 101 Гнѣзна; то же въ старинныхъ памятникахъ: пр*е*питаетъ, пр*е*питаній 192б Катих. 1562 г., пр*е*доляжь 37 Пс. XVI в. Думаю, что и здѣсь не фонетическое явленіе, а смѣшеніе предлоговъ-приставокъ *про-* и *пре-* (изъ пере-).

4) Морфологическое явленіе слѣдуетъ усматривать и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ употребленіи *е* на мѣстѣ *о*, попа-

дающихся въ старинныхъ памятникахъ, каковы, напр., репътали 71б Катихиз. 1562 г. при ст.-слав. рѣпътъ, если здѣсь не заимствованіе изъ чешскаго (reptati) или польскаго (reptać), символемъ 112 ib., проревкве 12, 20б. Псалт. XVI в. — подъ вліяніемъ „реку“. Несомнѣнный чехизмъ „за себою“ 11 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (чешск. sebou).

5) Собиратели бѣлорусскихъ произведеній изъ поляковъ нерѣдко употребляютъ *е* безударное, напр., въ формахъ творит. на *-em*, въ суфиксахъ *-ek*, *-eczka* и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, гдѣ слѣдуетъ предположить въ древнерусскомъ *о* на мѣстѣ ъ. Клихъ (стр. 237) съ *е* на мѣстѣ редуцированнаго *о* и *а* въ Новогрудскомъ уѣздѣ отмѣчаетъ, напр., слѣдующія слова: razem, tymčásem, ńítek, śiroteńka, hałádek, párabek, śvíren, dóbremu, mátečka, śeréʒineįu, z hésteįu, ʒédoueį и т. д. При этомъ онъ считаетъ нужнымъ замѣтить: nawiasowo dodam, że to *e* na miejscu pierwotnego *o*... nie jest jednak identyczne z *e* pierwotnem..., a różni się od niego mniejszą precyzją artykulacyjną. А на мой взглядъ здѣсь звукъ неопредѣленный -ъ-, который только по привычкѣ къ польскому произношенію и орѳографіи можно передавать черезъ *е*. Да и самъ Клихъ по временамъ держится такого же взгляда, когда тождественные съ указанными случаи передаетъ иначе — съ неопредѣленнымъ гласнымъ: za caräm Haróxəm 9, búłək, ałádək 14, dóktəra 23 и т. д.

Переходъ *о* въ *е* (*jo* въ *je*).

Подобно праславянскому переходу *jo* въ *je*, а также *о* послѣ смягченныхъ согласныхъ въ *е*, въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ можно найти въ собственныхъ именахъ *е* на мѣстѣ *о*, стоящаго послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ. Намъ встрѣтились въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ѐрдан реку 25, ѐзопа (Іосифа) 1, ѐзепа 37 ѿ ѣ̈ве 39; въ Лѣтоп. Авраамки XV в.: ѐсифа 92, єсифъ 161б; въ Сборн. XVI в. Позн.: ꙗберы (ubiory), Євиша (Jowiszá) 180; Толезы (Tolozy) 197, Атыльлевъ (Atylów) 180; въ Библіи Скор. XVI в.: в ерьдана Ц 141; въ Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: ѐрдана 25б, въ ѐрдане рецѣ 43; въ

Псалт. XVI в.: йердаское 43б, ᾿ердань 115; въ Библ. кн. XVII вѣка Толст. № 158: иева 284б; въ Псалт. XVII в.: а иедань вернѫсѧ 126. Конечно въ тѣхъ же памятникахъ бываютъ также формы съ *іо-* и даже, въ подражаніе старославянскимъ словамъ съ начальнымъ ѥ, съ *о* (ср. стр. 107 sq., а также): Іоръдану, во иордани Д 2б Библ. Скор., йѡдане 126 Пс. XVI в., оу ѡсиѳе 84 ib. и др. Живая рѣчь знаетъ *е* въ собственномъ имени *Е*сипка Шейнъ Б. П. № 1 Лепп., при Осипъ, гдѣ *е* также легко выводится изъ *іо-*. Но въ старыхъ грамотахъ и современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ можно встрѣтить и другія имена съ *е*: *Е*лександро Вил. Акт. 4, 1432 г. изъ др.-русск. Олександръ; *Е*хремка Шейнъ Б. П. № 682 Борис. (но нѣсколько ниже Охремка). Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ *е* на мѣстѣ *о* (а можетъ быть и *а*, такъ какъ *о* безударное должно было замѣниться посредствомъ *а)* должно быть объясняемо менѣе всего фонетически, развѣ придется допустить какое-либо приставочное *j*, а тогда *jo* фонетически могло перейти въ *е*.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которымъ извѣстно *е* безударное, звукъ *о* основной или же вторичнаго происхожденія, подъ вліяніемъ предшествующаго *j* или смягченнаго согласнаго, также можетъ переходить въ *е*: jenŷ Федер. I, 4 Дворецъ, jenà ib. 68 Суховоля. Какъ увидимъ изъ морфологіи, въ этомъ случаѣ *j* зашелъ изъ косвенныхъ падежей въ имен. он—оná—онó. Подъ удареніемъ *jон* сохранилось, а безъ ударенія jонá—jонó—jоны́ перешли въ jенá—jенó—jены́. Сюда, повидимому, относятся и такіе случаи, какъ толк*е* (с нимъ токе ꙉі людв 501 Евр., не толк*е* по вся лѣта ib. 505, не толк*е* и ib. 516б), хотя въ немъ можно видѣть и великорусское вліяніе; шеўкóвыя Безс. Б. П. 3, молодзи́ц*е*ю Шейнъ Б. П. № 23 Лепп., медзи́ц*е*ю ib. [1]) и под., гдѣ *о* вторичное возвратилось послѣ смягченныхъ согласныхъ къ первоначальному звуку. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ можно видѣть и простой орѳографическій пріемъ.

---

[1]) Ср. „Обзоръ", 47.

Переходъ *о* въ *и*.

Тутъ будетъ рѣчь о сходныхъ явленіяхъ, но вызванныхъ разными причинами.

Такъ 1) въ говорахъ, знающихъ на мѣстѣ *о* безударнаго въ извѣстныхъ слогахъ *ъі*, начальное *о* безударное въ нѣсколькихъ словахъ измѣняется въ *и*, такъ какъ *ъі* въ началѣ словъ не бываетъ; таковы слова: *и*стрыцъ (Роман. III, 245 Сѣнн., Шейнъ. Матер. I, 136 Борис. [лемеши *й*стрила], Мат. Б. №№ 4 Могил. г., ib. 9 Быхов., ib. 14 Новоалекс., ib. 18 Витеб. [якъ у мигилёвськiй губерни, такъ жа са́мо и ў насъ — ножики истря́цъ объ бруски, а сярпы́ — напи́лкымъ], ib. 26 Себеж., ib. 28, ib. 32 Орш., Ром. VI, 357 Мстисл. [*и*стриця, на*й*стрила]) и производныя, напр. на*й*стры́цъ (Мат. Б. № 4), *и*тнинѣ Ром. IV, 198 Климов. (будзешъ ты ў смолѣ неўтолимой, итнинѣ и до-вѣку), *и*пять Ром. VI, 41 Горецк. (слово употребительное въ бѣлор. нарѣчiи), пламеннымъ *и*гнёмъ Добров. I, 225 Смол. у., *и*гародъ, *и*гурéцъ (Мат. Б. № 28 Себеж.); залажи лашадямъ па хунту сѣна и па гарцу *и*ўса Добров. IV, 5; въ тѣхъ мѣстахъ Бѣлоруссiи, гдѣ вмѣсто „свиренъ" извѣстно „амбаръ", это слово обыкновенно имѣетъ видъ *и*мба́ръ (очевидно изъ „омбаръ") (ср. Мат. Б. №№ 4, 5, 9, 16). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *и* не на мѣстѣ *о*, а замѣнило гласный редуцированный, явившiйся на мѣстѣ *о* [1]). Странно только, отчего въ бѣлорусскомъ такое незначительное количество примѣровъ подобнаго перехода.

2) Переходъ *о* безударнаго въ *и* въ серединѣ словъ встрѣчается, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: м*и*гилéвськiй (м*и*гилевскую Роман. I—II, 205 Перер., Матер. Б. № 9 Быx. м*и*гилеўськую, № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб.). Такой переходъ *о* въ этомъ словѣ можетъ быть объясненъ уподобленiемъ гласнаго предыдущаго слога послѣдующему. Вѣроятно, не звуковое явленiе *и* вм. *о* въ суффиксѣ *-исть* вм. *-ость:* молод*и*сть. Ино-

[1]) Ср. А. А. Шахматовъ: Русское и словенское аканiе. Р. Ф. В., т. XLVIII, стр. 64.

гда *и* вм. *о* въ конечномъ слогѣ: ажн*и* (вм. ажно) Ром. VI, 136 Сѣнн. уѣзда.

Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ также есть случаи появленія *и* на мѣстѣ *о*, но они, за малыми исключеніями, не объясняютъ разсматриваемыхъ нами явленій; часто они носятъ характеръ описокъ. Такъ въ Стат. 1588 г. читаемъ: шир*и*кость 134, куда *и* могло зайти изъ перваго слога; въ Тайна Тайн. XVI в. читаемъ пр*и*ходитисѧ 55, гдѣ можетъ быть и смѣшеніе предлоговъ; въ Катихизисѣ 1562 г. с пильн*и*стїю 142, вѣроятно, опечатка; въ „не тольк*и*" ib. — явленіе словопроизводства, гдѣ *и* предполагаетъ **ы**; въ Библ. кн. XVI вѣка Вил. № 262 молод*и*сти 93б — похоже на описку, хотя суффиксъ *-истъ* можно слышать и въ живыхъ говорахъ; несомнѣнно, описки въ слѣдующихъ случаяхъ, взятыхъ изъ Сборн. XV вѣка Публ. б. № 391: лод*и*вику 75б (людовику), прийм*и*вали 97, п*и*гиному 34б (поганому). Морфологическое явленіе представляетъ ѹб*и*ръ (уборъ) Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 л. 166б, на ѹб*и*ри 68 ib. Здѣсь *и* какъ и въ словѣ „убирать".

Исчезновеніе *о* безударнаго.

Явленіе, о которомъ мы будемъ говорить, больше наблюдается въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ и въ большинствѣ случаевъ носитъ характеръ описокъ, а не отраженія живой особенности; нѣкоторые случаи представляютъ особыя образованія. Намъ встрѣтились: д͵сѧгноули 22б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, въ Литовскихъ Лѣтописяхъ: под͵баеть 2 Вил. при под*о*баеть 28 Увар.; ты с нимъ г о р а з д ъ живешь 29 Увар. при горазд*о* 3 Вил., хотя въ „гораздъ" здѣсь можно видѣть и синтактическую особенность; „много и з ы м а н ъ" 37 Увар. вм. изымано, вѣроятно, описка; зане бъ тогда 10 Вил. вм. зане б*о*; въ Лѣтоп. Авраамки XV в.: нов͵торсци 99 при „нов*о*торьскоую" 79б; въ Псалт. XVI в.: събѣ 45 (если только это не хитрое написаніе вм. собѣ), ͵коло (вм. около) 85б, представляющее особое образованіе, схнѹти 125б (**съхнѫти**), въ которомъ только отступленіе отъ теперешняго литературнаго произношенія, а не отъ старины. Въ живыхъ говорахъ пропускъ *о*

безударнаго встрѣчается очень рѣдко: ˌла́дки печець (вм. оладки) Зап. I, 337, ˌгоро́дъ (огородъ), ˌгородзѣ Шейнъ. Матер. I, 107 Вил. г., Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 7 и 10 Мин., 9 Бых., 14 Новоалекс., горо́дъ, горо́днина 18 Витеб., но, вѣроятно, здѣсь мы имѣемъ особое морфологическое явленіе; такъ же нужно смотрѣть на „чаро́тъ“ вм. очерётъ (arundo камышъ) ср. Мат. Б. № 8 Игум., 9 Бых., 10 Минск. и т. д.; гонёкъ (горицъ гонёкъ... пошовъ къ гоньку къ етому) Ром. IV, 201 Черик., етъ табѣ ib. I—II, 227 (Бѣлиц.) Гом., похˌвала (схоронила) Шейнъ. Матер. I, 544 Слоним. Сюда, быть можетъ, относятся случаи пропуска *о* (или обращенія его въ глухой звукъ) въ глагольномъ суффиксѣ *-ова-*: пазавид'вали Малев. 21 Слуцк. (ср. ниже о суффиксѣ *-ъва-*).

Судьба ъ и его замѣстителя *о*.

Въ предыдущей статьѣ объ *о* мы неоднократно указывали, что въ этомъ звукѣ въ бѣлорусскомъ совпало и то *о*, въ основѣ котораго лежитъ праславянскій звукъ ъ. Разные переходы этого звука въ другіе мы уже отмѣчали въ своихъ мѣстахъ. Здѣсь коснемся тѣхъ моментовъ въ исторіи ъ и его замѣстителей, о которыхъ мы еще не имѣли случая говорить.

Что касается употребленія буквы ъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, то объ этомъ мы говорили въ очеркѣ палеографической стороны названныхъ памятниковъ. Здѣсь добавимъ, что въ этихъ памятникахъ онъ между прочимъ употребляется для обозначенія твердости предшествующаго ему согласнаго, хотя и не всегда. Можно встрѣтить въ старинныхъ з.-русскихъ произведеніяхъ не мало примѣровъ, когда даже на концѣ словъ, особенно предлоговъ, твердость не обозначается, для чего впрочемъ часто имѣется основаніе даже въ ороографіи старославянскихъ памятниковъ; твердость не обозначается и въ случаѣ взметыванія конечныхъ буквъ подъ титломъ. Нечего и говорить, что ъ опускался въ серединѣ словъ, когда онъ не обозначалъ гласнаго *о*. Примѣры: виленскиᷯ мѣстичоᷯ, паᷯ по

мосто̑, оу троцѣ гр. 1432 г. сент. 23, к_вѣчнои, безрадство̑, прото̑, люде̑ и др. гр. 1432 г. сент. 27; с_мѣроу ꙗчменю 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, заложыл_68 Сборн. XVI в. Кунц. и т. д. Стремленіемъ при посредствѣ ъ обозначать твердость согласнаго можно объяснить и многіе случаи появленія въ памятникахъ ъ на мѣстѣ ожидаемаго ь, напр.: Четья 1489 г.: мъзды 52б, 67, есмъ 246, кровъю 195, Библія Скорины XVI в.: вшъю Пр 9, дъневе I 11б, о въсехъ Д 20, Псалт. XVII в.: ъволокаешъ чти 31 и т. д.

О звукѣ ъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ уже не можетъ быть рѣчи. Еще въ позднѣйшую эпоху прарусскаго языка всякій ъ, стоявшій подъ удареніемъ, кромѣ конечнаго, а также въ словахъ многосложныхъ съ ъ въ нечетныхъ слогахъ, считая съ начала, переходилъ въ звукъ *о*, или, какъ обыкновенно говорятъ, прояснялся въ *о*. То же наблюдается въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ и въ современныхъ народныхъ говорахъ, напр., при старославян. **дъждь** имѣемъ западнорусс. д*о*жчъ (напр. въ Ев. Тяпин. 1580 г. 9б), современное бѣлор. д*о*ждж (напр. Шейнъ Б. П. № 363 Дисн.), на мѣстѣ основн. *Немънъ имѣемъ: за нем*о*нъ, по немну гр. 1387 (21), современн. Н́омън—Н́омна. Такое же „проясненіе" происходило и въ предлогахъ, примыкавшихъ къ слову, начинающемуся съ нѣсколькихъ согласныхъ. Однако такіе закономѣрные случаи „проясненія" *о* подъ вліяніемъ разныхъ причинъ уже въ древнерусскомъ языкѣ рано были нарушены. Что касается старыхъ западнорусскихъ памятниковъ и современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, то въ нихъ отступленій отъ выставленныхъ положеній масса. Такъ

1) *о* изъ ъ, появившееся подъ удареніемъ, въ случаѣ безударности слога обыкновенно исчезало. Однако можно отмѣтить случаи, когда и безударное *о* изъ ъ удерживается конечно по аналогіи тѣхъ формъ даннаго слова, гдѣ оно подъ удареніемъ. Напр. црькова̑ 57б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, свед*о*ки гр. 1432 г. сент. 27 (вм. обычнаго свѣдки), м*о*нога (**мънога**) 169 Сборн. XVI в. Чуд. (если это не описка); въ современныхъ говорахъ: лоп—ло́ба (w lob'a [чит. лобя] Вериго Pod. 32 Лидск.)

=**лъкъ**, польск. łeb—łba, рот—ро́та Зап. V. 120, ро́ту Зап. I. 363, ў рату́ Ляцк. Посл. 15 Борис., раты́ Матер. Б. № 8, ў роци Иллукст. Отч. 10, при старослав. **рътъ**, чешск. ret—rtu, да любовы (=къ любви, отъ имен. любова?) Розенф. 15 Вилейск., мох—мо́ху (mochu Федер. I, 7 Волков.), какъ и въ сѣверно-великор. говорахъ (ср. Колосовъ, „Обзоръ“, 1). Въ словѣ „лобъ“ гласный не выпадаетъ даже въ тѣхъ говорахъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ имѣютъ на мѣстѣ *ъ* не *о*: jak ȍko ų łèbi Федер. II, 33 Лысковъ, па łèbi ib. 107 Рось, то па вуху, то па лэбѣ ўсякъ царэбѣ Матер. Б. 31 Вилейск., гдѣ въ *е* полонизмъ, въ послѣднемъ примѣрѣ поддержанный риѳмой; па łubé m̓éśec Клихъ 104 Щорсы, гдѣ *у* на мѣстѣ *о* безударнаго; у *лыг*бѣ Мат. Б. № 13 Свенц. у., гдѣ *лыг*- изъ *лъ*-, какъ въ глыбокій. Очень можетъ быть, что во всѣхъ перечисленныхъ формахъ неорганическое появленіе гласнаго обусловливается стремленіемъ уклониться отъ рѣдкихъ созвучій *лб*, *рт*, *мх*. Появленіе ударенія надъ гласнымъ изъ *ъ* въ косвенныхъ падежахъ, гдѣ оно есть, слѣдуетъ считать вторичнымъ [1]).

2) По аналогіи предлоговъ и приставокъ, оканчивающихся на гласный, и предлоги на *ъ*, т.-е. послѣ утраты въ произношеніи глухого, если таковый былъ, оканчивающіеся на согласный, стали развивать послѣ себя *о*; въ старинныхъ з.-русскихъ памятникахъ да иногда и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ „прояснившійся“ гласный бываетъ не только тогда, когда это возможно въ современной литературной рѣчи [2]), но даже передъ однимъ согласнымъ слѣдующаго слова, а иногда и передъ гласнымъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: с*о*пасти 82, 100 Четья 1489 г., в*о*коушаючо 172 ib., пред*о*теча 221 ib.; ѿт*о* всеѐ 2 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѿт*о* встока 51 ib., в*о* кроузе 67 ib.; от*о* всихъ гр. 1432 г.; в*о* лѣт 25б Лѣтоп. Авраамки XV в., в*о* ѡрдоу 68, в*о* ѡдежа 131 ib.,

---

[1]) Проф. Р. Ѳ. Брандтъ (Начертаніе славян. акцентологіи, 141) представляетъ себѣ дѣло нѣсколько иначе.

[2]) Какъ: ѡд*о*пхнулъ 21 Сборн. XVI в. Позн., под*о*йме 195, с*о*дравшы слепоту 3б Предисл. къ Катихиз. 1562 г., перед*о* мною 51б Псалт. XVI в., ѡт*о*тнетъ 62 Псалт. XVII в., ѡт*о*мешъ 109б ib.

ко ѻлгердоу 93б іb., *со* собою 366б іb., йзо ѡснованиꙗ 70 іb., изо ѡнтонова манастырѧ 230б іb., изо ѡчью 222б іb.; въ Лит. Лѣтописяхъ XV—XVI в.: *во* Вилне 28 Увар., *во* Вилни 27 іb., *во* великои іb., 27 іb., *ко* дочце 1 Вил., *ко* городу 28 Увар., *ко* брату, *ко* князю іb., со нѣмьци 29 іb., *со* братомъ іb., возовратишисѧ воспа 69б Крас., нѣвоземши 89 Крас., невозе́ши 79б іb., возовратисѧ 96 Супр.; надо мною 142 Сборн. XVI в. Позн., ѡто всихъ 38 іb., розодралъ 141 іb., розобралъсѧ 78 іb.; *во* великвю 160 Сборн. XVI в. Крас.; вократцѣ 16, 61 Тайна Тайн. XVI в., безо льщенїѧ (безъ обмана) 63 іb.; вометаємѡ 6б Катихиз. 1585 г., обовѧзуєть 246б Катих. 1562 г.; во сыну своемъ иво брате И 62 Библія Скорины XVI в., во воню А 107б іb., *ко* полудню Ч 8б іb., *ко* словамъ П 45 іb., предословие, совтиралы П 70б іb., не зовмыслу Ср 31 іb., отоврели Б 12 іb. и др.; не ѡбоговориваи 109 Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262; во срцу 14 Псалт. XVI в., ѿ востанью 42б іb., во чти 46б іb. (рядомъ съ „въ чти“ 49б), во землю 88 іb., возыщет 118 іb., возывати 23, соборо (сборовъ) 17 іb., ѡто всѧкоє печали 54; вониманиихъ 7б Сборн. XVI в. Кунц.; во волосеницв 278 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; во вете 43 Псалт. XVII в., во ймѣ 37 іb., во день 61б іb., во ймѧ 129б іb.; разобице (разбейте) Мат. Б. № 11 Плюсы Новоалекс. у. и др. Конечно, нельзя думать, чтобы въ случаяхъ, подобныхъ перечисленнымъ, гласность ъ чувствовалась еще въ XV — XVII вѣкахъ настолько, что при тѣхъ или другихъ условіяхъ служила поводомъ для замѣны его посредствомъ *о*: эта замѣна произошла въ подражаніе случаямъ стариннаго проясненія, съ одной стороны, и предлогамъ, оканчивающимся на гласные — съ другой, какъ объ этомъ уже была рѣчь. Въ нѣкоторыхъ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ по особымъ причинамъ указанные предлоги могутъ имѣть и особую огласовку: *кы, сы, зы, вы* и даже *ву, ку, су*[1]).

3) Говоря о проясненіи ъ въ *о*, не слѣдуетъ смѣшивать дѣйствительныхъ случаевъ съ только кажущимися: дѣло въ

---

[1]) См. о нихъ ст. Л. Л. Васильева: „Къ характеристикѣ сильно-акающихъ говоровъ“ Р. Ф. В. LVIII, 241 sq.).

томъ, что старинные писцы, видя, какъ часто въ рукописяхъ чередуются ъ и о, смотрѣли иногда на эти буквы какъ на равнозначныя, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, находили возможнымъ посредствомъ ъ и обозначать твердость согласныхъ, съ другой—ставить ъ и на мѣстѣ *о*, и наоборотъ—употреблять *о* на мѣстѣ ъ непроизносимаго. Примѣры изъ грамотъ въ достаточномъ количествѣ приведены А. И. Соболевскимъ въ статьѣ „Смоленско-Полоцкій говоръ", напр. ъ вм. *о*: быхъмъ гр. 1229 г., тъваръ гр. о 1230 г., гъстьи ib.; вътчиноу 83, 155 Лѣтопись Авраамки XV в., вътьциноу 138 ib., даже—свою въѿчиноу 172 ib., своеи въотчинѣ ib., своеи въочины 172б, върдоу 81б ib. при „вордоу" 84 ib., съ събою 123 ib. и др. Но вообще подобныхъ случаевъ мало. / Гораздо больше случаевъ употребленія *о* вм ъ, т.-е. употребленія *о* не въ смыслѣ гласнаго звука: берьг*о* гр. 1229 г.; про всѣх*о* 215б Четья 1489 г., боуде посажен*о* 95б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (если это не особенность синтаксиса); ѹ кого лежал*о* товаръ 392 Лѣтоп. Авраамки XV в.; недостатон*о* й вбо есми к 87б Псалт. XVI в. и др. Очень можетъ быть, что сюда принадлежатъ нѣкоторые изъ приведенныхъ нами въ этой статьѣ случаевъ употребленія *о* въ окончаніи предлоговъ тамъ, гдѣ этому звуку не слѣдовало бы быть. Не орѳографическое и не фонетическое явленіе слѣдуетъ видѣть въ *о* на концѣ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, каковы: оу Полотеск*о* гр. о 1300 г., витеск*о* 75 Крас., 80б ib. да емв лоук*о* 77(8)б ib., мѣск*о* (Минскъ) 88 ib., на смоленск*о* 90 ib. и др. Во всѣхъ этихъ названіяхъ городовъ, представляющихъ изъ себя имя прилагательное, можно подразумѣвать слово „мѣсто", что въ Литовско-Русскомъ государствѣ, подъ вліяніемъ польскаго языка, означало городъ. Морфологическое явленіе также въ *о*, стоящемъ въ окончаніи названій лицъ: шварн*о* пошле 67б Крас. Лѣтоп., кнзь михайл*о* поберески 84б Крас.

Видя въ *о*, появившемся на мѣстѣ древняго ъ, средство для придачи благозвучія словамъ, народъ вставилъ такое *о* и тамъ, гдѣ оно само не могло возникнуть, такъ какъ не имѣло для себя соотвѣтствія въ основномъ славянскомъ языкѣ. Я разумѣю случаи появленія *о* въ сочетаніяхъ нѣмой + плавный, гдѣ пре-

жде, когда еще произносился конечный глухой, трудности для выговора не было; но затѣмъ неудобство для произношенія такихъ созвучій, какъ *гл*, *тр*, *глк*, заставило вставить *о* неорганическое по образцу словъ, представляющихъ *о* = ъ, напр.: агб̑н (ср. ѡгонь 71б Псалт. XVII в.) = ст.-слав. **огнь**, угб̑ла = **жглнѥ**, гб̑лка = **игла** и др. Впрочемъ неорганическіе гласные, сначала, быть можетъ, въ видѣ глухихъ возникли въ подобныхъ случаяхъ еще на почвѣ древнерусскаго языка (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 53).

Вслѣдствіе правильнаго соотношенія слоговъ съ *б* и безъ него въ словахъ типа со́н— сна́ (**сънъ** – **съна́**) въ русскомъ литературномъ языкѣ явилась возможность установить такое соотношеніе и въ словѣ ро́ф — рва́ (ро́въ—рова́), гдѣ *о* не изъ ъ. Бѣлорусское нарѣчіе этого пропуска *о* не знаетъ: въ немъ роў—ро́ва, что наблюдается и въ старинныхъ памятникахъ: въ ровѣ гр. 1497 г., ровы 37 Стат. 1588 г.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ въ Сборникѣ XV в. Публ. б. № 391 подъ польскимъ вліяніемъ на мѣстѣ ъ является *е*: везрꙗвши 22, *ве* тренадцете̑ 56, *ве* дне 56б, *ве* детинности 64, *ве* двоу̑ 89, *зе* двоу̑надцетї 1б, *се*дра̑ 8б, *се*бралисе 36, *се* спижами 49б, над*е* все̑ 10; смоут*е*къ 2, пребыте̑ 65, смерти крижевное̑ 3б (польское вліяніе здѣсь содѣйствовало удерженію *е* отъ расширенія въ *о*).

О случаяхъ нефонетическаго появленія на мѣстѣ ъ звука *у* въ предлогахъ **къ** и **къ** у насъ уже была рѣчь въ своемъ мѣстѣ, когда говорили о появленію *у* на мѣстѣ *о* (стр. 119).

Отступленіе отъ современнаго употребленія въ другую сторону находимъ въ „на встокоу" 39б, „зо встокоу" 49, „схноути" 94б Сборн. XV в. Публ. б. № 391; въ „кторе" 82б ib. полонизмъ.

Въ заключеніе статьи о замѣстителяхъ основного слав. ъ отмѣтимъ, что какъ возможно было въ древнерусскомъ языкѣ появленіе въ группахъ согласныхъ, неудобныхъ для произношенія новаго ъ, а затѣмъ и его замѣстителя при извѣстныхъ условіяхъ *о*, такъ и въ современномъ бѣлорусскомъ иногда наблюдается появленіе неорганическаго глухого, что на письмѣ

довольно близко къ истинѣ обозначается посредствомъ *ъı*, конечно краткаго: Расплету́ць ко́сыньку б р а ц и́ т ъı к и (см. Колосовъ „Обзор“, 9, примѣч. 1), нявѣстъıка, ху́стъıка, настъıка (ловушка) Отч. 26 Орш. То же, повидимому, въ старыхъ памятникахъ: ѳвнъıдаментъ 68 Сборн. XVI в. Кунц. (ср. „Къ исторіи зв. и ф. бѣл р.“, 9 и выш.). Не знаю, можно ли такъ же смотрѣть на *ъı* въ „блжни чи ти сердцемъı ако ти бга възратъı 10б Катих. 1585 г.: въ живой рѣчи глухой можно наблюдать иногда только въ серединѣ словъ, въ группахъ неудобныхъ для произношенія.

Замѣны общерусскаго *е*.

Бѣлорусское нарѣчіе унаслѣдовало изъ общерусскаго языка звукъ *е*, въ которомъ совпали основные славянскіе **є** и **ь** въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднее замѣнилось гласнымъ явственнымъ, напр. вясе́лла=**весєлье**, дзен=**дьнь**. Ничѣмъ не отличается отъ общерусскаго и то *е*, которое еще до раздѣленія русскаго языка на нарѣчія явилось въ формахъ полногласія на мѣстѣ основныхъ славянскихъ сочетаній er̥—el̥; съ нимъ конечно совпало и *е* изъ *ь* въ древнерусской группѣ ьr изъ основного славянскаго ьr̥. На почвѣ бѣлорусскаго нарѣчія съ этимъ *е* совпалъ и звукъ, обозначавшійся въ древнерусскомъ буквой **ѣ**. Но такъ какъ *е* изъ *ѣ* всегда даетъ о себѣ знать въ разныхъ фонетическихъ явленіяхъ, то исторію этого звука въ бѣлорусскомъ нарѣчіи для удобства изложимъ особо.

Унаслѣдованный изъ общерусскаго языка звукъ *е* отличается свойствомъ смягчать предшествовавшіе ему согласные, а въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ онъ имѣлъ передъ собою j или i̯. Только нѣсколько словъ (напр. еще, езеро, еи) въ др.-русскихъ памятникахъ употребляются въ начальномъ слогѣ безъ j (ср. А. И Соболевскій. Лекціи[4], 40). Умягчительнымъ звукъ *е* и остался въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Но въ немъ современемъ, благодаря вліянію главнымъ образомъ польскаго языка и заим-

ствованіямъ изъ послѣдняго, а также вліянію малорусскаго нарѣчія и нѣкоторымъ фонетическимъ явленіямъ въ самомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, развился и звукъ *е* неумягчительный (*э*), распространенный въ разныхъ говорахъ не въ одинаковой степени. Постепенное проникновеніе его въ бѣлорусское нарѣчіе можно прослѣдить и по стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ.

Вообще въ нихъ дѣло съ *е* такъ же обстоитъ, какъ и въ другихъ русскихъ памятникахъ того же времени, но иногда замѣчается и кое-что особенное. Такъ имѣются случаи, когда подъ иноземнымъ вліяніемъ передъ умягчительнымъ *е* пишется еще *и*: въ Сборн. XV в. Публ. № 391 *чі*есть 45б, въ Псалт. XVI в. выслꙗха*ие* бгъ 55б, въ Библіи Скорины: поколѣн*и*ей Ч 5б, оправдан*и*ей Л 4б, дла безакон*и*ей Ц 237, брат*и*ей Н 41б, зм*и*ей Пр 24б, сирот*и*ею и вдович*и*ею Ср 57 и др. — явленіе, впрочемъ, довольно странное, можетъ быть и не фонетическое [1]. Подобные случаи очень немногочисленны и могутъ быть объясняемы орѳографіей польскихъ и чешскихъ источниковъ отмѣченныхъ переводовъ.

Зато мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства того, что для звука *е* твердаго, который сначала встрѣчался только въ заимствованныхъ словахъ, уже съ XV в. начали употреблять особое написаніе *э*; значитъ, *е* обозначало звукъ не твердый. Примѣры: въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: въ словахъ иностранныхъ—экъсеквіе 15, эморройса 20б, инъ эксъцельсисъ 70; въ Сборн. XVI в. Позн.: въ словахъ, взятыхъ изъ польскаго языка —рыцэръ, посэльство 130, бэзэцный 132, литэры 176, комэту 189, сведэцства 194, ѡхэндожне 287, сэймъ 288, жадэнъ 78, гэтманъ 178 и т. д. (Archiv, IX, 356); въ формахъ: сэрцэмъ 223, шабэль 191, не мѣй ми за злэ 26, естэмъ 200 и т. д.; въ подражаніе имъ *э* зашло даже и въ русскія слова на мѣсто *е*—*ѣ* послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ: цэсарэмъ 225б, Дмитрэевичъ 260, на рецэ ib. и др. Въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ преобладаетъ звук *е*, но есть и *э*. Почти общебѣлорус-

---

[1]) Ср. П. В. Владимировъ Докторъ Фр. Скорина, 254—255.

скими считаются: 1) гэ́тый—гэ́тотъ (Мат. Б. № 28 Себеж.), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уступающій мѣсто слову гэ́ный, или употребляющійся рядомъ съ нимъ (ср. Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоалекс., 14 ib., 31 Вилейск.); коегдѣ, повидимому, *е* не вполнѣ твердо: *е*тый Мат. Б. № 9 Бых., *е́*та Шейнъ Б. II. № 175 ib., *е́*таго 174 ib., при *е́*тымъ 272 ib.; 2) гэй; 3) рѣже *эхъ* (обыкновенно *ахъ*); 4) „сэ́рце“ даже въ областяхъ, отдаленныхъ отъ Малоруссіи и Польши: на-ще сэ́рьца Никифор. Мат. Б. № 18 Витеб.; 5) уздэ́чка: ни такъ во́жки, якъ ўздэ́чка (хороша) ib., уздэ́чку Шейнъ Б. II. № 263 (Сураж.) Велиж.; 6) остальныя слова, больше заимствованія изъ польскаго и малорусскаго (отъ духовенства и начальныхъ учителей), употребляются только въ отдѣльныхъ районахъ, болѣе или менѣе обширныхъ: аптэ́ка Мат. Б. № 4 Могил. г. и др. мѣста, апэ́ты́тъ ib. № 4, бэ́зна ib. № 4, безсмэ́ртны ib. № 15 Игум., губэ́рня ib. № 10 Мозыр. и др. мѣста, импэ́тъ ib. № 4 Могил. г., ива́нгэлія ib., карсэ́тъ ib. № 10 Мозыр., комэ́дыя ib., мястэ́чка ib. № 31 Вилейск., мэ́ртвый ib. № 4 Могил. г., пратэ́са (хоругви) ib. № 5 Слуцк., протэ́кція ib. № 31 Вилейск., пэ́ўна (вѣроятно) ib. № 4 Могил. г., пэ́рлы ib. № 5 Слуцк., 13 Свенц., 31 Вилейск., сквэ́рна („отъ всякія сквэрны“) ib. № 15 Игум., смэртэ́льны ib. № 8 Игум., смэ́рыдъ-шмэрыда (смердъ) ib. № 4 Мог. г., спасэ́не ib. № 5 Слуцк., 9 Быx., 15 Игум., стэ́рва ib. № 4 Мог. г., твэ́рда (названіе буквы) ib. № 4 Мог. г., тутэ́йшы (мѣстный, здѣшній, польск. tutejszy) ib. № 10 Моз., 31 Вилейск. и въ друг. мѣстахъ, тэ́рка ib. № 10 Мозыр., чвэ́ртка ib. № 20 Август., шкарпэ́тка (носокъ) ib. № 4 Мог. г., бэз воли Ляцк. Посл. 5 Борис. (рядомъ съ бяз зло́дзия ib. 26, биз вады́ ib. 54), бяздэ́нная ib. 11 и др. Кромѣ этихъ отдѣльныхъ словъ, звукъ *э* извѣстенъ и въ цѣлыхъ фонетическихъ категоріяхъ: именно, онъ всегда бываетъ вм. *е* послѣ *р* въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ этотъ звукъ отвердѣлъ, что, какъ извѣстно, наблюдается въ большей половинѣ бѣлорусской области; далѣе *э* слышится и послѣ всѣхъ другихъ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ: *ц* (= основн. слав. ц), *ж*, *ш*, *щ*, *ч*: ба̑рэ̑зина, цэ́ркоў, жэ́рци, шэ́ўчык, щэ̑вет, чэ́рци. Въ отдѣльныхъ говорахъ *э* бываетъ

и въ другихъ случаяхъ. Такъ, говоря о звукѣ *о*, мы отмѣтили цѣлую группу говоровъ, гдѣ въ -*э* переходитъ въ извѣстныхъ формахъ сочетаніе -*ой*; впослѣдствіи мы увидимъ, что во многихъ мѣстахъ *э* бываетъ въ окончаніи имен.-вин. падежа мн. ч. твердаго различія; наконецъ, въ самыхъ южныхъ бѣлорусскихъ окраинахъ *э* на мѣстѣ *е* можно наблюдать, не безъ малорусскаго вліянія, послѣ губныхъ: цепэ́рэшній, грэбэ́, бэрэ́ и т. д. Мат. М. № 9 Пруж., зу́бэръ, пэрэскэ́чыцъ Отч. 24 Пруж. Бѣловѣжъ; то же у Любеча Городн. у. Черн. г. Отч. 24, въ Луненцѣ, Лунинѣ и Дятловичахъ (сѣверъ Пинск. и Мозыр. у.), гдѣ *э* не только послѣ губныхъ, но иногда и послѣ другихъ согласныхъ (Отч. 28, 29).

Переходя къ разсмотрѣнію измѣненій звука *е* на бѣлорусской почвѣ, необходимо коснуться тѣхъ причинъ, которыя вызвали эти измѣненія. Въ этомъ случаѣ наблюдается большая аналогія съ тѣми условіями, при которыхъ происходятъ тѣ или другія измѣненія звука *о*. Среди этихъ причинъ и здѣсь первенствующее мѣсто принадлежитъ ударяемости или безударности того слога, въ которомъ стоитъ *е*: только въ ударяемомъ слогѣ бываетъ вполнѣ явственный звукъ *е*; въ безударныхъ слогахъ онъ приближается то къ *и*, то къ *а* въ зависимости отъ причинъ, о которыхъ рѣчь послѣ, а если бываетъ лабіализованъ, то переходитъ и въ *у*; иногда онъ становится совершенно неопредѣленнымъ звукомъ, напоминающимъ ь. Другой важной причиной, вызывающей измѣненія *е*, является положеніе его въ отношеніи къ окружающимъ его согласнымъ: передъ твердыми согласными онъ бываетъ довольно широкъ, а передъ мягкими *е* довольно узокъ (ср. стр. 7). Если ему приходится стоять послѣ палатальныхъ согласныхъ и передъ мягкими, то онъ становится особенно узкимъ, почти *и*. Если въ такомъ сосѣдствѣ окажутся лабіальные или лабіализованные согласные, то *е* тоже произносится лабіально — *ӧ*, дальнѣйшей ступенью че[го] является обращеніе такого *ӧ* въ обыкновенное *о* съ предь[идущ]щей мягкостью согласнаго (*ё*). Этотъ получившійся изъ *е* з[вукъ] къ *о* можетъ на бѣлорусской почвѣ подвергаться всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, что и основной *о*, напр. переходитъ въ *у*, дифтонги и т. п.,

лишь передъ такимъ *о* и его замѣстителями бываетъ мягкій согласный, если только онъ не подвергся вторичному отвердѣнію. Появленіе нѣкоторыхъ замѣстителей звука *е* находится въ связи также съ тѣмъ, какой гласный имѣется въ сосѣднемъ слогѣ, особенно въ ударяемомъ, слѣдующемъ за безударнымъ съ *е*.

Принимая во вниманіе всѣ указанныя обстоятельства, можно объяснить разныя фонетическія измѣненія, которымъ подвергается звукъ *е* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Хотя подъ ударeніемъ можно слышать вполнѣ явственный звукъ *е*, однако не слѣдуетъ думать, чтобы всякій древнерусскій *е* ударяемый сохранялся въ бѣлорусскомъ безъ измѣненія. Если за *е́* слѣдуетъ твердый согласный, а въ нѣкоторыхъ словахъ и въ конечномъ слогѣ, онъ переходитъ обыкновенно въ *о*(*ё*). Такимъ образомъ вполнѣ явственно слышится только то *е*, за которымъ стоитъ мягкій согласный, т.-е. ɛ узкое: камɛ́нна, чɛсц = **камєньє, ѵьсть**; передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ—только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ бываетъ *е*: гäты, јäлка, чäрствы, сäрп.

Что касается *е* безударнаго, то оно извѣстно въ неизмѣнномъ видѣ далеко не во всей Бѣлоруссіи. На основаніи существующихъ изданій народныхъ бѣлорусскихъ произведеній точно установить, въ какихъ областяхъ и когда возможно *е* безударное, довольно трудно, такъ какъ прежніе издатели народныхъ произведеній въ отношеніи *е* обыкновенно держались исторической орѳографіи; новѣйшія же болѣе исправныя изданія не обнимаютъ всей бѣлорусской области. Въ нашемъ распоряженіи по этому предмету имѣются слѣдующія данныя.

Звукъ *е*, довольно явственный, можно слышать во всей бѣлорусской области въ окончаніи такихъ словъ, какъ мян*е*, циб*е*, уж*е*, ма*е*..., когда они, не имѣя на себѣ логическаго ударенія, тѣсно примыкаютъ къ слѣдующимъ за ними словамъ: јо̀н манɛ лу́виц, цивä ла́йуц, майä го́сцики, ўжä прышо́ў? и т. д. Въ подобныхъ примѣрахъ *е* отъ перехода въ другіе звуки удержала аналогія большинства случаевъ, когда подобныя слова не являются проклитиками, а имѣютъ на себѣ удареніе.

Что касается вообще *е* безударнаго и его сохраненія въ разныхъ бѣлорусскихъ областяхъ, то здѣсь наблюдается аналогія съ тѣмъ, что намъ извѣстно относительно *о* безударнаго. Именно, когда на мѣстѣ *о* безударнаго бываетъ *а*, тогда же въ соотвѣтствующихъ образованіяхъ съ *е* бываетъ тоже *а* (только съ предыдущей мягкостью согласнаго *-я-*), о чемъ у насъ рѣчь послѣ. Это „яканье" въ нѣкоторыхъ говорахъ (сильно акающихъ) бѣлорусскаго нарѣчія достигаетъ высшихъ предѣловъ, такъ что эта особенность выставляется даже, какъ отличительная черта бѣлорусскаго нарѣчія; но, съ другой стороны, въ бѣлорусскихъ говорахъ съ умѣреннымъ аканьемъ случаевъ съ *е* безударнымъ больше, чѣмъ случаевъ съ *о* безударнымъ. „Яканье" очень замѣтно ослабѣваетъ по направленію къ юго-западу, а на границѣ съ малоруссами и поляками и совершенно исчезаетъ. Такимъ образомъ въ сильно акающихъ бѣлорусскихъ говорахъ *е* безударное, можно сказать, совершенно отсутствуетъ, хотя въ имѣющихся записяхъ, даже довольно исправныхъ, примѣры съ *е* изрѣдка попадаются; въ умѣрённо акающихъ говорахъ сохраненіе *е* вполнѣ явственнаго или довольно неопредѣленнаго можетъ быть опредѣлено тѣми или другими законами; въ говорахъ слабо акающихъ уже наоборотъ —*а* на мѣстѣ *е* является рѣдкостью. Въ говорахъ сѣверо-восточной группы, больше умѣренно-акающихъ по-великорусски, *е* безударное, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, чаще переходитъ въ *а* или *и*, а безъ перемѣны не сохраняется. Въ сборникахъ народныхъ произведеній опять-таки и здѣсь иногда встрѣчаются написанія съ *е* безударнымъ, которое конечно въ индивидуальномъ произношеніи можно слышать, но нельзя сказать, чтобы такіе случаи отличались полной несомнѣнностью.

Итакъ сначала приведемъ нѣсколько примѣровъ написаній съ *е* безударнымъ изъ сильно-акающихъ говоровъ и сѣверовосточныхъ умѣренно и сильно акающихъ по-великорусски: *е*ловáтый (похожій на ель, а м. б. я́ловый [безплодный], тогда је изъ ја) Шейнъ. Б. II. № 414 Борис., н*е*радзи́лась ib., н*е*сбирáла ib., н*е*пагóдливая Демб. 42. 531 Могил., сел*е*зёночка Шейнъ Матер. I, 7 Орш., по*е*днáлися Шейнъ

Б. П. № 5 Лепп.—примѣры сомнительные и еще нѣсколько такихъ же тамъ же, напр. де́шево, бѣлю́сенькій, ка́меня и т. д., дзе́рева Шейнъ Б. П. № 441 ib., на си́нее мора Ром. V, 41 Сѣнн., мя(е)ртвяки Отч. 23 Трубч., ня(е)су, ня(е)сешь, мя(е)не ib., плечо́ Демб. 19. 527 Мстисл., вароне́нькіе, була́ненькій Отч. 22 Акуличи Брянск. у., капа́ець, си́зенькій, бѣленькая Отч. 13 и 14 Великолуцк. у.

Если на выше приведенные примѣры можно полагаться только съ большою осторожностью, такъ какъ они могутъ оказаться плодомъ недосмотра собирателей и редакторовъ бѣлорусскихъ произведеній, то ниже приводимымъ случаямъ, взятымъ изъ умѣренно акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ, можно довѣрять вполнѣ. Ихъ поддерживаютъ показанія всѣхъ достовѣрныхъ сборниковъ и наши личныя наблюденія. Причемъ въ сѣверной части умѣренно акающихъ говоровъ случаевъ съ *е* безударнымъ меньше, въ южныхъ значительно больше. Если иногда встрѣчаемъ колебанія въ одной и той же мѣстности, то это зависитъ отъ того, произносились ли отдѣльно слова или въ связной рѣчи (въ послѣдней звуки неопредѣленные), грамотно ли по-русски или по-польски то лицо, надъ которымъ производились наблюденія, или отъ котораго дѣлались записи, или нѣтъ, и вообще отъ индивидуальныхъ особенностей рѣчи. Какъ общее наблюденіе для разсматриваемыхъ говоровъ можно установить слѣдующее: въ нихъ большею частью остается безъ перемѣны то *е* безударное, которое стоитъ во второмъ слогѣ отъ ударяемаго къ началу, а также въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ, если этотъ слогъ не конечный и особенно, если онъ закрытый. Звуки *р* и шипящіе, стоящіе передъ *е* въ указанныхъ слогахъ, содѣйствуютъ обращенію *е* безударнаго въ *ă* или даже *а*, если этому не мѣшаетъ мягкость слѣдующаго согласнаго (о чемъ рѣчь послѣ). Примѣры: въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: серября́стый Безс. Б. П. 4, ясенъ мѣсяцъ перякро́ю ib. 64, не така́я ib., зеляны́мъ ib. 37, селязе́нька ib. 24, пераxо́ду ib. 11—всѣ изъ неизвѣстныхъ, но умѣренно акающихъ мѣстностей; изъ Новогрудскаго уѣзда: нэпӓрэпи́ва́й Дыб. 247

посл., пăрабўдза ib. 91 посл., wierabjóй ib. 102 посл., ciecia-rúk ib. 423 посл.; въ моихъ записяхъ изъ с. Берёзовца: пераńéч 22, селянúна 23, зелянó ib.; въ Мат. Б.: пяреляцѣла, пяреначўйце № 24, пярелѣтую ib.; у Федеровскаго III: niedaczùuszy 284, miedźwiėdzi wielisia 21, piărściònak 20, nieubauki ib.; у Клиха: čełavéki 35, hrăbú, hrebéš (но hrabom) 58, ńe tréba, ṕeret śmérću, čărasło, ćălá 233, śărădá, ṕerekaćiu и т. д. 234; Слуцкаго уѣзда: семярыхъ, зелянó Мат. Б. № 5, переважвай, дзеравяные ib. № 21, ўвесцú ib., нехáй, землá (и няхай, зямлá), еще („здѣсь лучше среднее между е и я“) Чудовскій (Р. Ф. В. XL, 59); о говорѣ этого же уѣзда читаемъ у Малевича (9), что въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія, звукъ е довольно явственъ, хотя онъ и болѣе близокъ къ я; въ рѣдкихъ случаяхъ имѣемъ е чистое и даже е закрытое: ся^е^радá, ся^е^рабрó, ця^е^цярўкъ, дьзя^е^сяцú, синяе мора, пшаничнае поле и др. 9, кажа^э^ 20, на поля^е^ ib., вяселле^я^ и вяселля^е^ ib. 96; Игуменскаго уѣзда: дзесяцú Мат. Б. № 8, семярыхъ, зелянó ib. № 15; Минскаго уѣзда: не нерапивáй, зелянавáтый Мат. Б. № 7, летáючы ib. № 23; Лидск. у.: czăławiėk, jemù, czămùż, jeszczè Федер. II, 235, 236, piarăbirāła ib. 238; Гродненскаго уѣзда: siămirènki, dziewiaciòro, niăsiè, jănà, jămù, jăjè Федер. III, 22; Слонимск. у.: jemù, ziemli, żăbràk, sieradàwiecznyje Федер. I, 4; czăławieczku ib. 5, jenà ib., siehoni ib., ciergì, pierăstali, palecièła ib. 8, pierahòryli, siestrỳcy, sieradòlsza ib. II, 97, palăcièli, jenỳ ib. III, 136, ziemla ib. 5, Ściepànie ib. 18, ciepièrża ib. 24, wieczèru ib. 41, usielakich ib. 42, wiesièlo ib. 45, wieczarnìcy ib., dziesiaciòm ib. и т. д.; Волковыск. у.: u ciemnòm ljesi, pierăwìou, ziemlanki, pierănaczăwàu Федер. I, 6, zielònaho, dziewiacì, pieruojdzie ib. 7, pierăkìnułosie ib. 8, niĕchutko ib. 10, pierăżagnàjećsie ib. 22, pierăleciela 111, zieziula и zazula ib. 182, heto byz pieramieny ib. 265, lădàsztuju, prynĭăsièsz, usiehò, niesiè ib. II, 71, pa ledù ib. 227, bierècio ib. III, 121, wieźlì, plăczỳma ib. 150, pierajszłò ib. 152 и т. д.; Сокольск. у.: niĕzàdauho, czekaje, wieliki Федер. I, 6, żeniè ib. 12, prepiłujuć ib. 15, u ciebiè, pierăwiernùć, wiernìsie ib. II, 82, jehò, jemù, jenà, ciebiè nieczỳstych ib. 150, niesièm, żăńieśie

ib. III, 26, prechòdzić, jednahò ib. 27 и т. д.; изъ южныхъ окраинныхъ уѣздовъ: семярѝхъ Ром. I—II, 12 Бѣлица Гом. у.; „*е* безъ ударенія... остается безъ перемѣны“, за исключеніемъ случаевъ послѣ шипящихъ, *ц* и *р*, когда бываетъ *а* Мат. Б. № 10 Мозыр., перайшоў ib., невіэстки, церпэў ib.; зеленова́тый ib. № 17 Рѣчиц., сцерегуць ib. (но есть случаи и съ *я*); перакинемся Отч. 27 Рѣчиц.; нема Отч. 24 Городн.; несе́ ib. 32 Бѣлост.; вэсе́ле ib. 29 Пинск. м. Дятловичи. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, случаевъ сохраненія *е* безударнаго въ умѣренно акающихъ говорахъ еще больше; приведемъ нѣсколько примѣровъ: миленькому Безс. Б. II. 64, купа́ленька ib. 65—изъ неизвѣстной умѣренно-акающей мѣстности; потрэ́б*ä*н; ду́рэй Дыб. 177 посл. Новогр. у., хицер ib., вэч*ä*р Дыб. 66 посл. ib., балу́щэйе да минущэйе Дыб. 80 посл. ib., умира́йе Дыб. 99 посл., оттуда же (с. Березовецъ) изъ моихъ записей: зру́блена 20, си́ненькимъ 24, на каме́нейку да на бѣленьким ib., бра́цейка ib.; оттуда же Мат. Б. № 24: гука́е, ў нѣмые дошки, лѣцечкоў, ра́ненько; papadymàj*ä* Федер. III, 284 Новогр., skàżä ib., ѣдзе Мат. Б. № 21 Слуцк., завихайцеся ib.; кажэ Мат. Б. № 8 Игум., пытае ib., ка́меня ib. № 15; вы́берешъ ib. № 23 Минск., ми́ленькій ib., spytaj*ä* Федер. I, 108 Лидск., padymajecsia ib. 254; pànieńki ib. I, 4 Слоним., każ*ä* ib., wièdajecie ib., chòczäcie ib. 5, lèdźwiä ib. II, 19, jèdziesz ib. III, 42; uziràjecsie ib. I, 5 Волков., dzieciäm (тв. п.) ib. 43, karowu z cieläm ib. 62, wieciär ib. 157, zielje ib. 169; czähò zajczyku płaczäsz ib. II, 19, haworäno ib., 71, sumùjecie ib., wieczär ib. I, 8 Сокольск., Lucỳpera ib. 14, kàmień, chłopiec ib. II, 150, waròczajecsie ib. III, 25, знае Отч. 32 ib., будзе ib.; висе́ле Отч. 32 Бѣлосток.; чистэ поле Отч. 29 Дятловичи Пинск. у.

Переходъ *е* въ *о*.

Одною изъ выдающихся особенностей древне-русскаго языка является развитіе въ немъ мягкихъ согласныхъ, къ которымъ относятся общеславянскіе смягченные согласные передъ j, а также бывшіе полумягкими, т.-е. тѣ зубные согласные (*т*, *д*, *с*, *з*, *р*, *л*, *н*), которые стояли передъ *и*; въ подража-

ніе этому послѣднему положенію въ общеславянскомъ языкѣ были полумягкими, а въ древнерусскомъ стали мягкими тѣ же согласные въ положеніи передъ *ь*, *е*, *ѣ*, **ѧ**. Затѣмъ и губные согласные (*б*, *п*, *в*, *м*) въ подобномъ же положеніи стали мягкими; лишь если имъ приходилось стоять въ концѣ словъ передъ *ь*, если въ другихъ формахъ тѣхъ же словъ имъ не приходилось стоять передъ *и*, они обыкновенно изъ полумягкихъ обращались въ твердые (начало чему было положено уже, вѣроятно, въ діалектахъ общеславянскаго языка). На развитіе мягкихъ согласныхъ, несомнѣнно, оказала вліяніе аналогія смягченныхъ шипящихъ и свистящихъ. Съ другой стороны, задненёбные *г*, *к*, *х*, а также губной *в* уже по природѣ своей были лабіальными, т.-е. выговаривались при такомъ растворѣ рта, какой необходимъ для произнесенія гласныхъ преимущественно лабіальныхъ *о* и *у*. Въ подражаніе этимъ согласнымъ, и другіе въ соединеніи съ *о* и *у*, а также съ **ж**, **ъ**, лабіализировались. Впослѣдствіи такое твердое лабіализированное произношеніе согласныхъ распространилось на всѣ вообще сочетанія согласныхъ съ непалатализированными гласными. Эта палатализація и лабіализація согласныхъ произвела большія измѣненія въ области гласныхъ и согласныхъ, приходящихъ въ непосредственное соприкосновеніе другъ съ другомъ. Гласные, предшествующіе смягченнымъ согласнымъ, стали нѣсколько ў̆же, а предшествовавшіе лабіализованнымъ согласнымъ могли лабіализоваться. Это особенно сказалось уже въ общерусскомъ языкѣ на звукѣ *е* (изъ **є** основного и **ь**), который послѣ мягкихъ согласныхъ передъ твердыми перешелъ въ *ö*: вм. *јего*, *чему*, *женъ*, *денъ* (изъ **дьнъ** род. п. мн. ч.) явились *јöго*, *чöму*, *жöнъ*, *д'öнъ*. Звукъ *е* конечнаго слога еще въ общеславянскомъ послѣ смягченныхъ согласныхъ замѣнялся посредствомъ *ö*, но послѣ несмягченныхъ оставался безъ перемѣны. Вслѣдствіе этого въ древне-русскомъ языкѣ многіе случаи съ *ö* уступили свое мѣсто окончаніямъ на *е* по аналогіи послѣднихъ образованій.

Въ такомъ положеніи было дѣло со звукомъ *ö* и *е* въ древне русскомъ языкѣ при распаденіи его на діалекты. Появленіе *ö* послѣ мягкихъ согласныхъ передъ твердыми не зависѣло

еще отъ ударяемости или безударности слога. Если обратимся къ письменнымъ свидѣтельствамъ древнерусскаго языка, то тамъ конечно написаній съ *ö* не найдемъ, такъ какъ такой буквы не имѣлось въ употребляемомъ алфавитѣ; но этотъ звукъ послѣ отвердѣвшихъ впослѣдствіи согласныхъ совпадалъ съ *о*; поэтому въ древнерусскихъ памятникахъ и нерѣдки написанія *жо, шо, чо, що, цо* на мѣстѣ ожидаемыхъ сочетаній: согласный мягкій + ö (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 59 sq.).

Разсматриваемая особенность древнерусскаго языка перешла и въ говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, и западнорусскіе памятники, начиная съ самыхъ древнихъ, знаютъ написанія съ слогами *жо, шо, чо, що, цо*; но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, вслѣдствіи отвердѣнія *р*, сюда присоединяется еще *ро*. Вотъ примѣры изъ разныхъ памятниковъ (приводимъ случаи съ *о* вм. *е* пока только въ слогахъ безударныхъ): Грамоты и акты: вашому, нашому 1284 г., цоловати 1399 г., ихъ жо правомъ 1432 г., мѣстичовъ 1432 г., чотыриста ib , чоломъ 1406 г. и 1503 г., чостовати 1486 г., бо́чокъ 1499 г., нашою 1432 г., впишомъ 1486 г., дѣльницо 1454 г., вашого, нашому, такжо XV в., чоло́м М. А. 1 (XVI в.), нашои (нашей) В. А. 2 (1432 г), хочомъ В. А. 4 (1432 г.), чотыри ib., помочою ib., жоны В. А. 26 (1536 г.), допу́щон В. А. 27 (1536 г.), ниччого (ничьего) ib., чоловѣка В А. 44 (1602 г.) и др.; Четья 1489 г.: чомоу 23, жона 14б, даючо 16, породившой 47б, домочадцовъ 70б, вихромъ 95, подай жо 187б и т. д ; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: жона 35, хотѧчо 28б, держачо 29 (рядомъ съ гледѧче 33), шоді́шо говорите 31б, оушоді́шо (рядомъ съ шоді́ше) 34б, наймилейшое дѧтко 2, лежачого 98б, с вѣчора 87б; Лѣтописи: старшого 2 Вил., ничого 4 ib. (а можетъ быть слѣдуетъ читать ничо́го), Наримонтовічомъ 12 ib., чоломъ 39 Увар., с которы҃ жо 64б Крас., чотыри 76 ib., кочова҃ 87 ib., начова̑ 87б ib., жъглицо 71 ib., сторожою 249 Позн. Сюда конечно относится и цолеваніе 54 Увар., форма лежащая въ основѣ областного великорусскаго цаловать (А. А. Шахматовъ. Изслѣд. въ области р. фонетики, 162). Отчасти сюда же принадлежитъ с сокирами 54 Увар. изъ **секырами**; отвердѣніе *с* подъ вліяніемъ польс sokiera. Лѣт. Авраам. XV в.:

ожо 387б, на жоравѣ горѣ 82, жолоза 163, насажоны 231б, шолонѣ 97, на юрышовѣ ѹлицѣ 119б, тахтамышовыми 139б, вышолъ 86, нашому 246б, начовалъ 101, чоломъ 168б, вѣчомъ 212б, щолкановщина 79б, списающомоу 149б, новгородцовъ 76б, цолованье 244; Позн. Сб. XVI в.: чоловѣкъ, чольнейшый 193, чотыромъ 91, чотырыста 141, жона 114, мачохи 178, нашого, ничого, послушонъ, не моцонъ, набожонъ, чостовавшы 230, серцо 92, тымжо 107 и др. (Archiv, IX, 359); Стат. 1588 г.: нашого 1, мачохи 92, едучого 291, чого 80, чоловѣкъ 11, чужоземьцы 1 ib., рѹчницою 15, заграницою 100 и т. п.; Тайна Тайн. XVI в.: шоптанїа 9б, жолоуки 53б, чого 65, ничого 18, сицова моць 63б, срцомъ 64. Особый случай козоро 67, но серб. козорог, чеш. kozorožec. Библія Скор. XVI в.: жона П 10б, жолтеишие Л 25б, жолудком Ц 181 (но желудокъ І 20), пражоомъ Ц 77, с мужомъ Пр 35, пригожо И 30б, плачомъ Ю 10б, дедичомъ Б 28 (но тутъ же дедичемъ), дадковичовъ Ч 73б, вышолъ С 12, шоломъ Ц 35, старшому Ср 9б, раздельшому МПК 118, овощовъ Л 54 (но чаще овощевъ), сверщокъ Л 22, помощою А 99, оцотъ П. 39, гарцовати С 44б, царицо Э 10б, вихромъ Ц 186б, десаторо И 59б (но десатеро В 15, чешск. desatero), учителомъ Б 2б, писомъ П 31 (litterarum — pijsem); Катихизисъ 1562 г.: дѣвочомъ животѣ 127; Еван. Тяпин. 1580 г.: вашо 34, ѡ чотырехъ 34б, пасвчое стадо 49, вечору 51б, в серцо 52б, бешоного 12, заблужоное 24б, жону 26, чоловекъ ib., вашого ib., серцомъ 5б, чужоложницою 6б, подножокъ ib., над месцомъ 3, в шостую 27, ѿ шостое 44б, бывшое 44б, вечору 51б; Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262: судящому 15б, жилищохъ 19б, нашого 49, жона 71; Псалт. XVI в.: чоужоземце 68, жона 128б, жоны оурие́вы 51б, чого дела 14, почомь 73б, ѡборонцою мои 19; Сборн. XVI в. Кунц.: хотящому 68; Ев. 1616 г.: чогожъ ѕ и под.; Сборн. XVII в. Вил. № 107: послѣдовавшою 46, ѿчаявшомуся 2, без чого 94, чотыры 15; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: жонѣ 7б, божое 27, вчора 44б, з мачохою 75б; Псалт. XVII в.: жона 121, бжое мѣсто 24б, посилкуючое 52, вчорашни 91б, чотыридесѧт 98б, пестошачое 145б, послушо 76, щодробливо 81б.

Не во всѣхъ однако приведенныхъ примѣрахъ, какъ увидимъ послѣ, слѣдуетъ видѣть *о* безударное: когда въ бѣлорусскомъ нарѣчіи развилось аканье, въ написаніяхъ съ *о* на мѣстѣ *е* можно усматривать и неточное обозначеніе звука *а*(*я*). Еще слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе относительно происхожденія *о*: въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ оно обязано своимъ появленіемъ не лабіализаціи *е* передъ твердымъ согласнымъ (*ӧ*), а возникло путемъ аналогіи соотвѣтствующихъ образованій тѣхъ же формъ твердаго различія, о чемъ рѣчь послѣ въ своемъ мѣстѣ. Таковы, напр., формы: наш*ою* гр. 1432 г., породивш*ой* Четья 1489 г. л. 47б, наимилейш*ое* Сборн. XV в. Публ. б. № 391, л. 2, пасвч*ое* Ев. Тяпинскаго л. 49 и др.

Въ дальнѣйшей жизни средне-русскихъ говоровъ, въ томъ числѣ и западной части ихъ—бѣлорусскаго нарѣчія въ качествѣ рѣшительнаго фактора звуковыхъ явленій выступаетъ удареніе. Оно сохраняетъ слоги ударяемые въ полной силѣ и ясности, а безударные сильно ослабляетъ, доводя разные гласные ихъ до совпаденія. Удареніе и въ разсматриваемомъ нами явленіи произвело то существенное измѣненіе, что *ӧ* ударяемое обратилось въ *о* чистое, причемъ предшествовавшій ему согласный остался мягкимъ. Такимъ образомъ стало ж*ó*н, д'*ó*н. Что же касается случаевъ съ безударнымъ *ӧ*, то послѣднее въ зависимости отъ говоровъ, мѣста въ словѣ, сосѣднихъ слоговъ, подвергшись въ той или другой степени редукціи, замѣнилось другими гласными. Звукъ *о* здѣсь на мѣстѣ *е* попадается или въ говорахъ слабо акающихъ (чортъ заб*о*рэ́ [возьметъ] - съ отвердѣвшимъ губнымъ Лунинъ Пинск. у. Отч. 28, персцёнёчекъ Мат. Б. № 17 Рѣчиц., мужомъ Ром. I — II, 2 Бѣлица Гом., у мёду Шейнъ Матер. I, 204 Бобр., cz*o*upsci Федер. II, 48 Слоним., тутъ еще поддержка въ ų, bieresci*o* [берите] ib. III, 121 Волков., susiedzi*o* żali ib. II, 196, можетъ быть—третёму Безс. Б. II. 115, ч*о*му ib. 117, если эти формы изъ записей на югѣ Бѣлоруссіи, *ι*она́, *ι*ого́, *ι*ому Гильтебр. CCXL Гродн.), или знакомыхъ отчасти и съ сѣверно-великорусскимъ оканьемъ (ёна Шейнъ. Матер. I, 198 Порѣчск., ёны ib. 557 Бѣльск., идиннё,

питиннё Добров I. 7. 14), или же въ записяхъ лицъ, старающихся держаться ложно этимологическаго письма, хотя матеріалы ими приводятся изъ несомнѣнно акающихъ мѣстностей (дзяўчéночокъ Шейнъ Б. II. № 14 Лепп., но рядомъ пирамѣначакъ, дочокъ ib. № 31 Велиж. [Сураж.], жомéры [выжимки, корень *жъм-*] Слов. Носов. 157, полёваніе Безс. Б. II. 118, бойтёся ib. 150 Борисов., *го*нá Дмитр. II. и Ск. Вильн. 122 Дисн., орéц*го*, гуляец*го* ib. 120), или, наконецъ, появленіе *о*(*ё*) безударнаго можетъ быть объяснено дѣйствіемъ аналогіи подобныхъ же образованій твердаго различія (сéрц*о* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 45 Новогр., сóнц*о* ib. 57, мор*о* ib. 101, купá*лё*, зеллё Кар. 5 ib., звано ib., найлѣпш*ое* Шейнъ Матер. I, 225 Новогр., весе́лё, чыстоё полё Мат. Б. № 29 ib., кудраваё дъзераво Малев. 113 Слуцк., mó*g*o Клихъ 17 Новогр., и pólo ib. 103, čoћó ib. 84, чист*оё* пол*ё* Шейнъ Матер. I, 61 Слоним., наш*о*го Шейнъ Б. II. № 12 Лепп.; сюда можно подвести и раньше указанные ч*о*му, *го*го́ и под.; такіе же примѣры: zdaren*io* Федер. I, 5 Слон., życ*io* ib. 174, wielikaj*o* wiesiel*o* ib. 130 Волков., kaszèczaj*o* plemia ib. 183, iniej*o* [иней] ib. 157, u mor*o* ib. 176).

Вслѣдствіе всего сказаннаго въ современныхъ говорахъ бѣлорусскаго нарѣчія переходъ *е* въ *о* обусловливается главнымъ образомъ ударяемостью слога. Что же касается окружающихъ такое *е* согласныхъ, то предшествующіе ему мягкіе согласные въ нѣкоторыхъ случаяхъ по причинѣ вторичныхъ отвердѣній (шипящихъ, *ц* и *р*) стали уже твердыми [1]); что касается послѣдующихъ твердыхъ согласныхъ, то передъ вторично отвердѣвшими такой переходъ *е* въ *о* иногда не происходитъ, но, съ другой стороны, онъ бываетъ въ конечномъ открытомъ слогѣ; въ послѣднемъ случаѣ не безъ вліянія аналогіи соотвѣтствующихъ образованій твердаго различія. Вслѣдствіе этого переходъ *е* въ *о* для современнаго бѣлорусскаго нарѣчія

[1]) Искони твердое *э* въ *о* ни въ коемъ случаѣ не обращается. Намъ встрѣтился только въ Сокольск. уѣздѣ довольно широкій звукъ, почти *а*, на мѣстѣ *э* въ „г*а*ты рóкъ“ Мат. Б. № 2, но на *а* здѣсь можно смотрѣть и какъ на безударный гласный.

можно формулироват такъ: *е* ударяемое переходитъ въ ó, когда за нимъ нѣтъ мягкаго согласнаго. Примѣровъ на переходъ *е* въ *о* можно привести массу, такъ какъ это явленіе наблюдается во всѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ и притомъ замѣчательно послѣдовательно, но мы ограничимся лишь немногими; зато болѣе подробно остановимся на отступленіяхъ отъ русской литературной рѣчи. Примѣры 1) перехода *é* въ *ó* передъ твердыми согласными: намётки (намóтка, полотенце завязываемое на голову вм. платка) Шейнъ Б. П. № 2 Лепп., уцёкъ іѣ. 69, жóнки іѣ. 9, учóра іѣ. 46 Могил., ничóго іѣ. д. 4 Лепп., весёлка (радуга) Слов. Нос. 49, весóлко (аистъ), прывóў; воробьеў Безс. Б. П. 19, шóстая Ром. III Сѣнн., людзёмъ іѣ. 15, вазьмёмъ Кар. 61 Трок., зелёный, засыпёна Ром. I — II, 375 Сѣнн., ўмёръ, зьдьзёръ Малев. 8 Слуцк., людзём Ляцк. Послов. 14 Борис., чёпкій Добров. I, 6. 2 и т. д.; 2) звукъ *é* переходитъ въ *ó* на концѣ словъ (больше конечно по аналогіи соотвѣтствующихъ формъ твердаго различія): усё Безсон. Б. П. 1, ўсё Шейнъ Мат. I. 242 Бѣльск. у. Смол. г., майó, јайцó, гуманцó, дасцó и т. д.

Какъ и въ русской литературной рѣчи, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, вслѣдствіе противодѣйствія разныхъ причинъ, о которыхъ рѣчь ниже, явились нѣкоторыя отступленія отъ закона перехода *é* въ *ó*.

а) Оказались случаи сохраненія *е* передъ твердымъ согласнымъ. Тутъ прежде всего слѣдуетъ оговорить согласные, отвердѣвшіе уже на бѣлорусской почвѣ—*ж*, *ш*, *ч* и *щ*. Такъ какъ ихъ отвердѣніе произошло позже обращенія *é* въ *ó*, то передъ ними обыкновенно и не происходитъ этого расширенія: адзéжа, падзéш (ср., напр., Мат. Б. № 7 Минск., іѣ. 9 Быхов.), адзежи Ром. I—II, 375 Сѣнн., надзéжа Мат. Б. № 23 Минск., адьзежу Малев. 22 Слуцк., дзéшыва, цéща Мат. Б. № 4 Мог., 5 Слуцк., 7 Минск., Малев. 8 Слуцк., несéмъ Матер. Б. 9 Бых.; вторично отвердѣло въ бѣлорусскомъ и *р*; въ такихъ случаяхъ и передъ нимъ не бываетъ расширенія: сéрп, вéрх (ст.-слав. **срьпъ, врьхъ**), жерточцы Ром. I, 234 Гом. (**жрьдь**), цецерка, вечерка Шейнъ Матер. I, 256 Бѣльск. (въ этихъ словахъ суффиксъ -*к* = **ьк**). Сюда же примыкаютъ и такіе инфинитивы,

какъ прымӓрзнуц (мéрзнуць Мат. Б. № 4 Могил. г., № 11 Новоалекс. у., мéрзнуць Малев. 8 Слуцк.), ўмӓрци, здзӓрци, цӓрци, пӓрци; во всѣхъ этихъ образованіяхъ предполагается первоначально не твердый *р* (ст.-славянское рь), да, кромѣ того, послѣдніе три инфинитива представляютъ бѣлорусскія новообразованія; таково же лӓгчы (ст.-сл. лєшти); этой же категоріи принадлежитъ и вторично образованное причастіе — aƀdzíerŧu Федер. I, 145. Далѣе не бываетъ перехода é въ ó передъ твердой даже основной согласной, когда *е* стало ударяемымъ въ болѣе позднюю пору, а первоначально не имѣло на себѣ ударенія; въ подражаніе такимъ случаямъ, могли не расширять *е* въ *о* и слова сходныхъ образованій со стариннымъ удареніемъ. Здѣсь я имѣю въ виду формы причастій прошедшаго времени на **-лъ** типа: ўмóр, здзóр, жóр, прынóс, т.-е. имѣющія передъ конечнымъ согласнымъ *é*, которое въ муж. родѣ правильно переходитъ въ *ó*; въ женскомъ и среднемъ родѣ, равнымъ образомъ и во множеств. числѣ эти причастія не измѣняютъ *е* въ *о* несмотря на его ударяемость и на отсутствіе за нимъ мягкаго согласнаго. Поэтому къ указаннымъ причастіямъ имѣемъ жен. р., средн. и множ. число съ *ӓ*: ўмӓрла (помéрла Шейнъ Б. II. № 211 Дисн., Дыб. 123 посл. [pamíerła], ўмéрла Мат. Б. № 7 Минск. у., Малев. 8 Слуцк.) -ӓрло, -ӓрли (умерли Ром. III, 60 Гомель.); здзӓрла (ср. Мат. Б. № 7 Минск.), -ӓрло, -ӓрли (здьзéрла Малев. 8 Слуцк.); жӓрла (ср. Мат. Б. № 23 Минск.), -ӓрло, -ӓрли; прынӓсла (ср. Мат. Б. № 7 Минск., № 15 Игум., принéсла Малев. 8 Слуцк.), -ӓсло, -ӓсли; ўцéрла Ром. I — II, 430 Орш. Въ подобныхъ образованіяхъ удареніе первоначально было на концѣ. Иною причиной—польскимъ вліяніемъ—объясняется появленіе *е* и въ муж. родѣ: Jљon prynies i kàžä Федер. II, 82 Сокольск. (поль. przynies), впрочемъ тамъ же zanios. Подобное произношеніе въ жен., ср. р. и мн. числѣ съ ӓ распространено въ Новогрудскомъ уѣздѣ и, какъ можно судить по отвѣтамъ на бѣлорусскія программы, извѣстно и другимъ областямъ. Кое-гдѣ можно слышать и *о* въ такихъ случаяхъ. Вліяніе аналогіи однѣхъ формъ на другія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи иногда идетъ другимъ путемъ, нежели въ вели-

корусскомъ нарѣчіи; вслѣдствіе этого, напр., въ подражаніе какому-нибудь насёш, насёц, насёца (ср. пасмиѣтца Шейнъ. Матер. I, 273 Слоним., пъеце Матер. Б. №. 15 Игум., куды идётя Ром. III, 100 Гомель, дярётца, вядёть и т. д. Добровольск. I, 8. 16), стали говорить и насём, т.-е. 1 лицо множ. числа глаголовъ перестало пользоваться звукомъ *ó*, замѣнивъ его посредствомъ *é*: соуéмъ Шейнъ. Б. II. № 68 Быx., мы живём Ляцк. Посл. 51 Борис., вядзéмъ Мат. Б. № 5 Слуцк., забъéм Кар. 61 Трок., идзéмъ Шейнъ Матер. I, 183 Смолен. и др. Впрочемъ и *о* въ 1 л. не невозможно: жывóм рядомъ съ жывáм. Иное дѣло ходзём (Шейнъ Матер. I, 7 Орш.): какъ въ формѣ повелительнаго, *е* подражаетъ глаголамъ съ основами настоящаго на *-е* (несемъ), гдѣ *е* изъ основного ѣ = oį. Не бываетъ перехода *é* въ *ó*, какъ и въ литературной русской рѣчи, въ словахъ книжныхъ, относящихся къ религіи, которыхъ впрочемъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи очень мало, напр., крáст (ср. Мат. Б. № 7 Минск.), употребляющееся довольно рѣдко; обыкновенно польск. „крыж" и даже „хростъ" (крестъ) Шейнъ Б. II. № 720 Быx., Зап. II, 728, род. храстá, но „хростъ" род. хрыстý—значитъ крещеніе (*х* подъ вліяніемъ Христосъ); далѣе сюда принадлежитъ „нéбо" (caelum) (Мат. Б. № 7 Минск.). Отсутствіе перехода *е* въ *о* въ нѣкоторыхъ производныхъ словахъ, какъ jáлк*а* (Ляцк. Посл. 11 Борис, Мат. Б. № 7 Минск., № 15 Игум., Федер. III, 97 [jèłku]), апáнка (опенки Мат. Б. № 7 Минск., 15 Игум., 18 Витеб.), сялезéночка (Шейнъ Мат, I, 7 Орш.), объясняется вліяніемъ словъ отъ тѣхъ же корней. имѣющихъ *е* передъ слѣдующей мягкой согласной: въ данномъ случаѣ — ель, пень (и даже опеньки Мат. Б. № 13 Свенц.), селезень. Не понятны для меня: кляпка (клéпки Зап. I, 324 Матер. Б. № 13 Свенц.), маладзéхна (Дмитр. II. и Ск. Вильн. 76 Новогр.), мѥду (Шейнъ Матер. I, 520 Слуцк.), медъ (Матер. Б. № 10 Мозыр.), *песъ* (ib. № 8 Игум., № 10 Мозыр., Малев. 8 Слуцк.), далéко (Мат. Б. № 8 Игум.). Въ послѣднихъ словахъ, можетъ быть, не бѣлорусское, а особое польское произношеніе.

б) Стали возможны случаи перехода *é* въ *ó* и передъ мягкимъ согласнымъ: далóкийа, на клóнä[1]), ранóсэсэнка, валóсэнка, низóсэйка (ср. Шейнъ. Б. II. № 548 Витеб.), ёсць Шейнъ. Б. II. № 697 Дисн., Матер. Б. № 8 Игум., № 28 Себеж., *iо*сть Безс. Б. II. 30, 35, станéсься (станешь) Ром. III, 255 Черик., перстёнёчекъ Безс. Б. II. 115, сёлѣта Шейнъ. Б. II. № 314 Лепп., бялёсинькiй Мат. Б. № 4 Мог. г., *ё*ю Мат. Б. № 4 Мог. г., ма*ё*ю ib. № 7 Минск., май*ó*й, твай*ó*й, свай*ó*й и т. д. Всѣ эти отступленiя могутъ быть объяснены 1) влiянiемъ другихъ образованiй отъ тѣхъ же корней, въ которыхъ переходъ *е* въ *о* — органическiй: далóкийа при далóко, на клóнä при клóн, ранóсэнко подъ влiянiемъ такихъ формъ, какъ рано и др., перстёнёчекъ при пярсцóнок; 2) формы jóйу, майóй по образцу тóйу, дóброй. Странно jóсц, jóсцäка (очень рѣдко съ *je:* jèscieka Федер. II, 63 Волков.) при отсутствiи вообще перехода *é* въ *ó* въ глаголахъ, а въ данномъ случаѣ даже при *е* литературной русской рѣчи: не видѣть же здѣсь праславянскаго jöstï; быть можетъ эта дифференцiацiя допущена въ языкѣ для отличiя отъ jэсц = ѣсть.

в) На концѣ словъ во многихъ формахъ оказалось *é* вмѣсто ожидаемаго *ó*. Сюда относятся: а) *é* въ окончанiи именительно-винительнаго падежей множ. числа именъ существительныхъ и мѣстоименiй: дзѣук*é*, вѣнк*é*, чапц*é* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр., вал*э́* Мат. Б № 2 Сокольск. и др. мѣста, сво*é* Дмитр. 45 Новогр., Изв. 176, плачу грошы не тво*é*, а сво*é* Мат. Б. № 18 Витеб., тва*é* Дмитр. 14 Бѣлост., Мат. Б. № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., ма*é* Шейнъ. Б. II. № 93 Лепп., Мат. Б. № 5 Слуцк. и № 10 Мозыр. и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *е* изъ древнерусскаго *ѣ*, бывшаго въ указанныхъ падежахъ мягкаго различiя; твердое различiе подражаетъ мягкому; въ мѣстоименiяхъ могла дѣйствовать аналогiя и такихъ образованiй, какъ *тѣ*, *онѣ́*, *однѣ́*; б) *é* въ окончанiи род. п., наблюдаемое въ нѣкоторыхъ западныхъ говорахъ у именъ существительныхъ

[1]) Но „на чарназ'е'м'ä"; не в'эд'óт'е, в'эд'óш, а в'адз'éц'е, в'адз'éш (ср. Я. К. Гротъ: Русск. правописанiе, 16—17), азярэ'дзнiць (при азяродъ) Розенф. 80 Минск.

жен. рода: одъ зямлé, изъ рукé, возъ травэ́ и т. д. Мат. Б. № 2 Сокольск. И здѣсь *е* такого же происхожденія, какъ и въ вышеразсмотрѣнныхъ образованіяхъ имен.-вин. п. множ. ч.; в) *é* въ окончаніи родительно-винительнаго падежа личныхъ мѣстоименій: мянé Шейнъ Б. II. № 410 Лепп. и др. мѣста, цибé, сибé Дмитр. II. и Ск. Вильн. 38 Новогр. и др. мѣста, яé Шейнъ Б. II. № 141 Витеб. Нѣкоторые (А. И. Соболевскій, Лекціи[4], 186) и здѣсь въ формахъ „мене" и т. д. видятъ въ окончаніи *ѣ*, зашедшее сюда впослѣдствіи подъ вліяніемъ именныхъ формъ. Но такъ какъ въ бѣлорусскомъ именныя формы род. п. на *е (э)* очень рѣдки, а „мене", „цебе", „себе" образованія общебѣлорусскія, имѣющія аналогію и въ малорусскомъ нарѣчіи, то не вижу основанія предполагать въ нихъ *ѣ*; г) *é* въ окончаніи нарѣчій—ŏнă, ўжă (ср. Мат. Б. № 10 Мозыр.), јашчă (яще Мат. Б. № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., Малев. 8 Слуцк. и др.) — потому, вѣроятно, что эти слова, тѣсно примыкая къ другимъ, часто не имѣютъ на себѣ ударенія. Отмѣтимъ еще нѣсколько спорадическихъ случаевъ, когда *é* и въ средн. родѣ ед. числа не перешло въ *ó*: усé (всё) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 99 Новогр., маѐ (моё) ib. 16, тоѐ перья Безс. Б. II. 17, хорошé Роман. I—II, 48 Гомельск.

И переходъ *é* ударяемаго въ *ó* въ старинныхъ памятникахъ такъ же находитъ отраженіе, какъ и подобный переходъ *е* безударнаго въ *о*. И здѣсь писцы обозначаютъ его только послѣ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ, въ другихъ же случаяхъ они не имѣли средствъ для передачи умягчительнаго *о*; впрочемъ иногда въ качествѣ невольныхъ ошибокъ и послѣ мягкихъ согласныхъ они пишутъ *о*; при чтеніи такихъ примѣровъ, конечно, не слѣдуетъ видѣть отвердѣнія согласныхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ памятниковъ. Изъ грамотъ и актовъ: купьц*о*мъ XIII в. (Соболевск. Смолен.-Полоцкій гов.), ѡто кн**а**з**а** се*мо*на гр. XIV в. (Соб. и Пташ. № 43а), муж*о*мъ, реч*о*хъ 1470 г., ещ*о*, купц*о*мъ, уж*о* XV в., сто рубл*о*въ XV в. Недеш. (чит. р-ľовъ), зъ лугами хмел*о*выми (чит. х-ľо-) ib., шостьі Б. А. 1. 14.., селц*о* М. А. 1 (начала XVI

вѣка), чотырôх ib. 23 (1527 г.), вжо В. А. 27 (1536 г.); Четья 1489 г.: присвжоное 52, дномъ 66 (чит. дном), нашодши 86, вжо 94 и др., ещо 173, печора 114, коворъ (чит. коворъ) 152 и т. д.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: оужо 2, ещо 5б, пришо 'есми 2б, нарожо 18б, ѿ оужовъ 4, чосны 61, пошоши — нашо 98б и т. д.; слозы 15б (чит. слозы), кглорїа (gloria) 70, прїатело 36б (чит. п-ловъ, а м. б. и пріателовъ przyjaciołów), короло 19б (чит. к-ломъ), оубелоны 32б (чит. у-лоныхъ), сажновъ 86 (чит. с-ноу), камено 61, имено 20, конома 62, дновъ 85б, оучьновъ 2б, оучнове 5б и др. (вездѣ съ мягкимъ *н*); Лѣтописи: пекарцомъ 2 Вил., пошолъ 5 ib., съжогъ 66б Крас., корачо 73, вжо 71 Крас., пошо 65б, со оцомъ 68б, жонки 484б Евр. (но и женки ib. 485); Лѣтоп. Авр. XV в.: сѣмона (чит. С'емона) 420б рядомъ съ „сѣменъ роди" ib., ѳодора (чит. Ѳодора) 90 рядомъ съ „Федоръ" ib., сынъчомъ 85; Сборн. XVI вѣка Позн.: вчоный, нестрыжоны, облежона, поражонъ, осажоными, оточоны, прымушона, вароную, збуроные, преречоныхъ, отвороны, сожжонъ, спустошона и т. д. (Archiv, IX, 358), шодшы, шолъ, зъжогъшы, пожогъ, почоншы и т. д.; но въ подобныхъ же положеніяхъ и *е* не менѣе обычно; Сборн. XVI в. Крас.: ѐщо 19б; Стат. 1588 г.: грабежомъ 202, шостого 59, ещо 8, продки (полонизмъ? przodek); Акты Гр. Зем. Суда XVI в.: Шломичъ 33 (чит. Шломичъ отъ Шлёма), Хацкеловичъ 58 (чит. Хацкеловичъ отъ Хацкель); Тайна Тайныхъ XVI в.: сѣнтабро 79, шосто 61, жолтъ 31б, поушо 18б; Библія Скор. XVI в.: жолчию Пл 7б (но II 8 желчь), рожоное Л 35, мужовъ Ц 70, чоботъ Р 7 (но В 47б чеботъ), чолъ Ц 233б, чолнъ А 77, шолъ С 12, шолкъ Б 45, шосътыи Ю 10б; изменоно Д 16б (чит. измѣноно), пелыномъ Пл 8 (если не отъ пелынъ) и др.; Катихиз. 1562 г.: господаромъ 54б, господаровъ 59б, царомъ 59, шостая 205б; Еванг. Тяп. 1580 г.: въжо 34б, шодъши 24б, печорою 29, вжо 4, зажогъ 30б, вчоные 32, пришолъ 43б, речоное 44, свчок 8б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: пришолъ 12, пришо 12, 95б, женцовъ 32, ѿ дновъ 110 (чит. дновъ), въ всомъ (ср. РФВ. 1893, Шахмат.), мечомъ 12, но „грабѣжъ" 129 (ср. Къ исторіи, 99); Псалт. XVI в.: по но-

чо̑м 131, оужовый 16, вжо 11, пошолъ 130, в ничо̑мность 41, оуменшоны св̑т 15, скрвшоное 52 (но тутъ же скроушеный); Сборн. XVI в. Кунц.: вы̑валоны́ 73 (чит. выхвалоны); Сбор. XVII вѣка Вил. №·107: весоголъ 142б, шовъ (= шелъ) 125; Псалт. XVII в.: вжо́ве 162, прошо́ 14, хрвщо́м 68, пчо́лы 130, ненасычо́ного 104 и др.; Сборн. XVII в. Син. б. № 790: Рогачове 162; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: нашо̑ 27, ѿшолъ 30, пришовъ 40б, мужо̑ 123б (и муже̑ ib.), трохъ 265б.

Ничего общаго съ разсмотрѣннымъ явленіемъ перехода *е* въ *о* не имѣютъ слѣдующія особенности:

1) появленіе *о* при великорусскомъ *е* въ словѣ по́пал — по́пала (или по́нилъ—по́пилу Мат. Б. № 18 Витеб.), какъ и въ сѣверозападномъ отдѣлѣ славянскихъ языковъ. Какъ видно изъ единогласныхъ показаній памятниковъ и отвѣтовъ на разосланные И. Академіей Наукъ программы, явленіе это общебѣлорусское, притомъ съ давнихъ поръ: ср. попелъ въ Псалт. 1296 г., попело̑м 278 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158;

2) нѣсколько похожее отличіе отъ великорусскаго можно указать въ о́жык—во́жык—го́жык (ср. стр. 107), при великор. ёжъ, ёжикъ, — словѣ общебѣлорусскомъ, извѣстномъ и старымъ памятникамъ; такъ какъ ѡжъ мы читаемъ и въ спискахъ „Моленія" Даніила Заточника и нѣкоторыхъ др. памятникахъ (ср. Матеріалы И. И. Срезневскаго, II, 633), то отсюда можно сдѣлать заключеніе, что оно не безызвѣстно было вообще русскимъ говорамъ;

3) во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ можно слышать формы 1 лица множ. числа повелительнаго и даже изъявительнаго наклоненія съ *о* вм. *е*, причемъ согласный передъ *о* твердъ (напр., изъ Мат. Б.: мого́мъ № 7 Мин., 8 Игум., 21 Слуцк., идо́мъ 5 Слуцк., 7 Мин., ѣдомъ 21 Слуцк., пеко́мъ 7 Мин., сяко́мъ 8 Игум., заво́мъ ib. и др.), но всѣ эти примѣры отчасти представляютъ изъ себя морфологическое явленіе, отчасти же отвердѣніе согласныхъ, вслѣдствіе этого о подобныхъ случаяхъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ;

4) старинные памятники иногда представляютъ чередованіе *е* и *о* въ однихъ и тѣхъ же словахъ: на се́мѣ 20 и на со́мѣ

8 Стат. 1588 г. Здѣсь форма съ *е* несомнѣнный полонизмъ, а форма съ *о* тотъ же полонизмъ, только принявшій отчасти русскую окраску: *о* на мѣстѣ **ъ**; въ старослав. языкѣ это слово имѣло видъ **сънмъ**, откуда сонмъ. Такое же чередованіе въ свѣдество и свѣдоство 118 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, свѣдотвъ 132 Псалт. XVII в. И это польское заимствованіе объясняется, какъ и выше. Другіе случаи употребленія *о* вм. *е*, встрѣчающіеся изрѣдка въ старинныхъ памятникахъ, должны быть разсматриваемы, какъ явленія морфологическія, особыя образованія, таковы: завтр*о* и завтр*е* 48 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, заутренего дни 87б іѣ., солн*о*чныѧ 72бб Сборн. XVI в. Чуд., со*к*ѣрами Псалт. XVII в. (польск. **sokiera**) при сѣкырами 74б Псалт. XVI в. (др.-русск. **сокыра** и **секыра**), всеморо 82б іѣ.—подражаетъ стариннымъ образованіямъ.

Переходъ *е* въ *а*.

Переходъ *е* въ *а* является аналогичнымъ, или точнѣе—представляетъ полное сходство съ переходомъ *о* въ *а*, такъ какъ, собственно говоря, и здѣсь переходитъ послѣ смягченнаго или вообще мягкаго согласнаго *о* въ *а* (*ё* въ *я*); распространеніе этого явленія въ бѣлорусскихъ говорахъ и условія, вызывающія его, тѣ же, что и при переходѣ *о* въ *а*; встрѣчающіяся отличія вызваны особыми, специфическими причинами. И разсматриваемый переходъ — спеціальная принадлежность области безударныхъ согласныхъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію перехода *е* въ *а* въ подробностяхъ, необходимо оговорить нѣсколько случаевъ, встрѣчающихся въ старыхъ и отчасти современныхъ памятникахъ, гдѣ такой переходъ бываетъ подъ удареніемъ. Это—„вясла имъ изъ роукъ выбиша“ Четья 1489 г. и еще два подобныхъ случая (іѣ. 94б и 24б). Если въ этомъ примѣрѣ нельзя предположить ударенія на концѣ, то для бѣлорусскаго нарѣчія такой переходъ непонятенъ. *А* на мѣстѣ *е* подъ вліяніемъ соотвѣтствующихъ польскихъ образованій возникло въ слѣдующихъ случаяхъ: оу выхвалаю 103 Псалт. XVI в., розмышлаѐ 124 іѣ. (**rozmiślánie** у Врубл. 1540 г.); розмышлане мои на кажды

часъ 139 Псалт. XVII в. (rozmyslániem Радив. б. 1563 г.), в ромышлению моемъ 37б, 11б. Въ „гаты ро́къ“ Матер. Б. № 2 Соколка—*а* собственно безударно вслѣдствіе утраты въ связной рѣчи ударенія; kaгáń (корень) Федер. II, 10 Волков. —удареніе на концѣ явилось впослѣдствіи. Непонятно для меня *а*сли вм. если (сло́ва неупотребительнаго въ бѣлорусскомъ) Мат. Б. № 9 Бых., Роман. VI, 327 Орш.

Переходъ *е* безударнаго въ *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго въ бѣлорус. нарѣчіи возникъ не непосредственно: переходной ступенью было *о* изъ *ӧ* послѣ мягкихъ согласныхъ и передъ твердымъ, въ которое, какъ мы уже говорили (189 стр.), перешло еще въ общерусскомъ всякое *е* въ указанномъ положеніи; изъ древнерусскаго такое *о* было получено и западной частью среднерусскихъ говоровъ и здѣсь подъ удареніемъ осталось безъ перемѣны, а безъ ударенія перешло въ *а (я)*. Впослѣдствіи, въ подражаніе такимъ случаямъ съ *а (я)* изъ *о (ё)* явились новые случаи аканья, гдѣ уже *е* непосредственно переходило въ извѣстныхъ слогахъ въ *а (я)*, если не перешло въ *и*. Явленіе перехода *е* безударнаго въ *а*, какъ и переходъ *о* въ *а*, находитъ отраженіе и въ старыхъ памятникахъ, хотя далеко не въ такомъ количествѣ примѣровъ, какъ можно бы ожидать. Причиной этого является, какъ и въ другихъ случаяхъ, стремленіе писцовъ строго держаться традиціоннаго письма, затѣмъ передача этого перехода полуэтимологически черезъ *о* послѣ шипящихъ, *ц* и *р* (о чемъ мы уже говорили въ свое время). Вслѣдствіе сказаннаго *а* (ѧ и ꙗ) вм. *е* встрѣчаемъ вообще не часто. Именно: Псалт. 1296 г. ищ*а*заѥть, хотя это написаніе можетъ передавать старослав. ищѧзати; Грамоты и акты: п*а*ркгаминѣ 1499 г. Арх. С. VI, 3, Браславскимъ ib. VI, 2, 1499 г. — оба примѣра маловажные, какъ слова чужія; *Я*ронкинъ 1486 г., *Я*ронимъ 1496 г. Недеш.; Четья 1489 г.: и рѣчи веселѧ еще работы измѣна 157, во єгиптѣ на *я*гиптѧны 171, в*я*сло́ 93, предотеч*а*ва возыграниꙗ 223б и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ж*а*на 82, на ч*а*леⷯ своиⷯ 33б, коли каж*а* 24, были жидоⷡⷷ дрыжач*а* и скрытаюче 20, вслышавш*а* оуси 35б, свто єсть крищеніа 68. Отмѣченное явленіе сказывается и въ

нѣкоторыхъ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго: машкали 51б, машкати 72 (при польскомъ mieszkać) и др.; Истор. Сб. XV в. (Лѣтоп. Переясл.): Любяча 45, мачясѣ 69, бяшя 14 (3 л. ед. ч.), млънїа освѣтиша всю землю 52 (хотя здѣсь можно видѣть и смѣшеніе чиселъ); Лѣтописи: Нарамонтъ 1 Вил. (рядомъ съ Наримонтъ 27 Увар. при посредствѣ Наремонтъ, съ отвердѣніемъ *р*), до вечара 70б Крас., *Га*расима 88б ib., на кремацѣ 88, *Я*внутию 28 Увар., при Евнутия ib., Жаславль 2 Вил. при Жеславль 73б Крас., хотя въ послѣднемъ примѣрѣ *е* можно выводить и изъ *а (я)*, княжаньи 69 ib., обема тыми кнажаньи 229 Позн. (рядомъ съ княжени 232 ib.) можетъ быть объясняемо иначе; чатыри 63 Археол.; Витяляне, Витябленъ 254б Евр., для васия 530б ib. (веселья—со вторичнымъ отвердѣніемъ *в*); Лѣтоп. Авраамки XV в.: творахоу—держаща 75б, издалеча 131, га нашаго 201б (можетъ быть и морфологическимъ явленіемъ), заячаны 351 (при посредствѣ заячены — съ *е* на мѣстѣ сильно редуцированнаго *ъ*); Тайна Тайн. XV вѣка: крѣчата 59, жана 88б, потратьа 62, время зимнае 54, на тоща срце 66б, пре щаста 68, поветрена 75б; Катихизисъ 1562 г.: негожа (непристойно) 55б, 159; причащанье 46, розмышланьа 48 — сюда, вѣрно, не относятся; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: поцалвю 38б, поцаловалъ ib.; въ приведенныхъ примѣрахъ -цал- на мѣстѣ -цел-, откуда общерусское -цол- (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 91; А. А. Шахматовъ. Изслѣд. въ обл. р. ф., 161); бешаныхъ 5б, но здѣсь можетъ быть и аналогія образованій на -анный; Библія Скорины: выстерагатися (Владим. 259), гдѣ можно видѣть и особую огласовку полногласной формы на бѣлорусской почвѣ; времана Д 34 — *я* можно объяснять стремленіемъ провести окончаніе именит. ед. ч. во всѣхъ падежахъ; огнянымъ Владим. 259, огнаныи Пр 27б—построены по аналогіи съ такими образованіями, какъ „румяный"; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: имани 61б, 64б (*я* какъ выше), жалаите 53, ѿ ирвсалима 128 (изъ *ер*-), болазниви 87б (по аналогіи образованій въ родѣ боязливый); Псалт. XVI в.: състарася 38, приперазася 94б, плама (чит. пламя) 105, выкоранася 37б, выкорани 52б, изралавъ 72б. Остальные случаи,

встрѣчающіеся въ этомъ памятникѣ, имѣютъ другое объясненіе (см. „Зап.-русск. пер. псалтыри“, 180—181); Сборн. XVI в. Чуд.: ѧво 5, 749, ꙗво 85, ежа 164, ѧмѫ (рядомъ съ емѫ) 56б, 61б, 167б, землѧдѣльца 47, чадо моѧ, любовнаѧ 47, дмитреѧвича 165, з далеча 169; Сборн. XVII в. Синод. № 790: сл҃нцо ясная 281 Р. Ф. В.; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: которыи дерава 102, по̑неси копию котораꙗ въ рѧцѣ твоей е҃ 112 (А коли по̑несъ копие ib.), прꙗследова̑ 288б, ѡто тобѣ пракавзю (переказую=поручаю) 106б, цалуй 21, поцалова̑ 23 (тутъ же „поцѣловавши“; въ виду такого написанія съ ѣ можно бы видѣть въ цал- и полонизмъ); Псалт. XVII в.: шамрѣли (при польск. szemráli) 114б (ср. еще „Зап.-русск. пер. пс.“, 180—181). — На основаніи приведенныхъ примѣровъ трудно сказать, какимъ законамъ подчинялось появленіе *а* на мѣстѣ *е* безударнаго въ томъ или другомъ слогѣ въ старомъ западнорусскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ приведенныхъ примѣровъ, какъ мы уже отчасти говорили, могутъ быть объясняемы и иначе. Здѣсь прибавимъ, что веселя Четья 1489 г. и др. подобные примѣры (зневоленя, вызнаня 1609 г. Недешев.) объясняются расширеніемъ конечнаго *ӓ* въ *а* по другимъ причинамъ: ср. подобное явленіе въ малорусскомъ нарѣчіи, хотя оно аканья не знаетъ (камiння—камiня, весiлля—весiля).

Что касается современныхъ бѣлорус. говоровъ, то, какъ мы уже имѣли случай говорить при *а* изъ *о*, здѣсь болѣе или менѣе точно можно опредѣлить условія появленія *а* на мѣстѣ *е* въ говорахъ сильно акающихъ и умѣренно акающихъ. Въ первыхъ на мѣстѣ *е* безударнаго во всѣхъ слогахъ предударныхъ обыкновенно преобладаетъ *а*, если этому не мѣшаетъ мягкость слѣдующаго за даннымъ слогомъ согласнаго; въ слогахъ же послѣ ударяемыхъ тоже бываетъ *а*, если не мѣшаетъ этому аналогія тѣхъ же формъ, стоящихъ подъ удареніемъ. Въ говорахъ же умѣренно акающихъ, въ направленіи съ сѣверовостока на югозападъ, переходъ *е* въ *а* постепенно ослабѣваетъ, при чемъ часто на мѣстѣ *а* передъ твердымъ согласнымъ, а также на концѣ послѣ шипящихъ является *ӓ* широкое, а затѣмъ и просто *е*. Говоры сѣверовосточной группы въ отношеніи появленія *а* на

мѣстѣ *е* сходны съ сосѣдними южновеликорусскими говорами.

Дадимъ сводку примѣровъ съ поясненіями по мѣстамъ.

Говоры *сильно акающіе.* Гласный *а (я)* на мѣстѣ *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: *α*) непосредственно передъ удареніемъ: р*а*ве́цъ (къ р*а*уци́ : **рютн—ревѣть**) Шейнъ. Б. II. № 47 Орш., з*я*мля́, ж*а*на́, пш*а*ни́ца, м*я*не́ и др. Мат Б. № 32 ib., п*я*кёмъ Отч. 26 ib.; ч*а*рце́й Шейнъ. Б. II. № 76 Лепп., ч*а*му́ ib. 1, *я*го́ ib. 16, зав*я*зи́це ib. 2, п*я*лю́шка ib. 3, м*я*до́къ ib. 9, б*я*рёза ib. 12, в*я*дзи́ ib. 4, ц*я*бе́ ib. 6, в*я*рни́ся, з*я*лёный, в*я*зу́ть Матер. Б. № 27 ib.; хр*а*зьби́нную Шейнъ. Б. II. д. № 1 Полоцк., хр*я*сто́мъ ib.; в*я*рни́сь, у м*я*не́, Дембов. 3. 524 Чаусск., в*я*зу́ць, з*я*млѣ́ ib. 39. 531, з*я*лёный ib. 3. 582; кузн*я*цо́въ Демб. 1. 524 Черик., у м*я*не́ ib. 24. 541; л*я*ци́, н*я*си́ ib. 42. 532 Могил., в*я*че́риць ib. 279. 577, са в*я*ли́кими ib. 42. 531, дз*я*реу́ня, б*я*рве́ння, б*я*ро́гъ, сц*я*ро́гъ Мат. Б. № 4 Могил. губ.; б*я*ре́цъ Демб. 44. 532 Сѣнн., ц*а*рко́вныя Ром. III ib., узл*я*цѣ́въ ib., пч*а*ла ib. 7; *я*но́ Демб. 34. 543 Горец., поум*я*ра́ли Шейнъ. Матер. I, 548 ib.; на з*я*лѣ́зныхъ Ром. III, 95 Быхов., *я*му́, в*я*рну́вся, *Я*го́рій, *я*е Мат. Б. № 16 ib. м. Гейшинъ, пш*а*но́, ж*а*на́, б*я*ру́ (но зимля́) ib. № 9 с. Мокрое; тр*а*щи́ць Шейнъ. Матер. I, 27 Свенц., с*я*стры́ца, з*я*лёна (нарѣчіе), щ*а*нё, *я*го́, в*а*ява́ць Мат. Б. № 13 ib.; ц*я*пе́ръ, м*я*дзьвѣ́ць, пал*я*жы́, н*я* ви́дзяў, ц*я*бе́, л*я*бе́цька, ув*я*жы Мат. Б. № 6 Дисн.; в*я*сно́й, нап*я*кло́, пал*я*цѣ́ў, ў з*я*мли́ Мат. Б. № 11 Новоалекс., б*я*ру́, ж*а*ни́тца, в*я*то́хъ, н*я*сци́ ib. № 14, ц*я*пе́ръ Отч. 3 ib., м*я*не Отч. 4 ib., н*я* ви́дзяли ib., з*я*лёны Отч. 9 Иллукст. *β*) Въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударяемаго къ началу, *а* на мѣстѣ *е* тоже встрѣчается, но не такъ часто, какъ въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударяемому: въ этихъ слогахъ *е* былъ сильно редуцированъ и, такъ какъ передъ удареніемъ уже обыкновенно бывалъ *а*, то въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу, притомъ большею частью передъ мягкимъ согласнымъ обыкновенно бываетъ *и*; впрочемъ и здѣсь *а (я)* также попадается: изъ неизвѣстной мѣстности: п*я*р*я*н*я*су́ Безс. Б. II. 12, п*я*р*я*су́дъ ib. 6, разв*я*с*я*лю́ ib. 12; ч*а*стова́ць Шейнъ. Б. II. № 6 Лепп.; с*я*лезёночка Шейнъ. Мат. I, 7 Орш.;

дзяраўля́ны, зяляно́, сямяры́хъ, шасьцярыхъ, чалавѣкъ Мат. Б. № 6 Дисн.; чатырохъ Матер. Б. № 9 Быx., страмяно́ ib. № 16; цяцяру́къ, зяляновáтый, пирабирáй ib. № 11 Новоалекс., ни пирапивáй, у дзисяцирыхъ ib. № 14, пярапѣўцы Отч. 7 ib.; сярабро́, сялязёночка, пяраличицъ Матер. Б. № 13 Свенц.; дзяравя́нный ib. № 32 Орш., сярабро́мъ Шейнъ Б. II. № 46 Могил. Насколько можно судить по показаніямъ источниковъ, *а* во 2-мъ, и 3-ьемъ слогахъ отъ ударяемаго къ началу особенно обычно послѣ *ж*, *ч*, *ш* и *р*, изрѣдка послѣ другихъ согласныхъ. *А* на мѣстѣ *е* въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударяемыхъ: Бо́жа (зв. п.) Шейнъ. Б. II. № 94 Лепп., хо́чацца ib. 96, нядзѣлянцѣ ib. 399; встава́йця, цяши́ця Демб. 1. 524 Черик.; ку́йця ib. 3. 524 Чаусск., што, зялёный дубя, на ель нахилився ib. 3. 582, йму́щаства Ром. III, 44 ib.; гаво́ря (изъ г — ре = г—ритъ) Демб. 34. 543 Горец.; хо́дя, но́ся (3 л. ед. ч.) ib. 303. 579 Могил., устыва́йця, слу́хыйця Мат. Б. № 4 Могил. г.; во́сянь Ром. III, 11 Сѣнн., на мо́ра, на синямъ мори Ром. V, 41 ib.; го́ра гаравацъ Шейнъ. Мат. I, 74 Дисн., аб жыво́я Ляцк. Посл. 12 Борис.; у во́чакъ, хвасьцища-дурнища, на́цьця хвостъ Мат. Б. № 6 ib.; слухайтя, вязи́тя ўба́ча (3 л. единств. ч.), прыдя (id. — изъ у-че, п-де) Мат. Б. № 9 Быхов., бу́дя (3 л. ед.) ib. № 16; на́шаго, пясо́чакъ ib. № 11 Новоалекс., зе́ляный Отч. 5 ib.; си́няга, си́няю, си́нянькій, дзерава (им. п. ед. ч.), устава́йця, во́сянь, во́зяра (им. ед.), на си́нямъ, ми́лянькій Мат. Б. № 13 Свенц. Въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ увидимъ послѣ, очень обычно и *и* въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія.

Въ *умѣренно акающихъ* бѣлорусскихъ говорахъ случаи появленія *а* на мѣстѣ *е* вообще встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ сильно акающихъ говорахъ, и, какъ мы уже отмѣчали при безударномъ *е* (стр. 159 sq.), является только въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Обыкновенно *а* бываетъ только въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому, и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ, если этому не препятствуетъ аналогія тѣхъ же образованій съ ударяемымъ конечнымъ слогомъ. Въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударяемыхъ къ началу и въ непосредственно

стоящихъ за ударяемыми, *а* встрѣчается довольно рѣдко, притомъ главнымъ образомъ въ областяхъ, сосѣднихъ съ сильно акающими; чѣмъ болѣе къ югу, тѣмъ все больше и больше аканье ослабѣваетъ, и, какъ установлено наблюденіями К. Нича[1]) надъ сборниками Федеровскаго, *ӓ* и даже обыкновенное *е* часто бываетъ и въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударяемымъ и стоящихъ на концѣ словъ въ изглашеніи. Приводить много примѣровъ не станемъ, такъ какъ ихъ достаточно дано въ отдѣлѣ объ *е* безударномъ. Случаи появленія *а* на мѣстѣ *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: зялёного Безс. Б. П. 1, ѝаглу́п Дыб. 110 посл. Новогр. у., чӑты́ры Кар. 20 ib., ня́йдзи́, сяльцо́ ib. 22, мяцёный, цясо́вый, вясе́лійко, безъ цябе Матер. Б. № 24 ib., вярни́сь, бяру́ ib. № 25, вячэ́ру, ляжа́ть, развяза́у, яго́ ib. № 29; спяро́гъ Шейнъ. Матер. I, 234 Ошмян., яще́, мяне́ ib. 234, позлята́ли Шейнъ. Матер. I, 36 Виленск.; нядзѣля, няце́лька, сяро́дакъ, няре́пись жалѣза, пажаўцѣў, жани́цца, жаре́бная, чарни́ла, защапи́ў и т. д. Матер. Б. № 31 Вилейск.; няма́ Шейнъ. Матер. I, 65 Игум., два вясе́льи, яны́ мяне набили, ка́ля ме́льни, щарба́ты, нярсцё-накъ, сяло́, уцячы́, ня би́ Мат. Б. № 8 ib., нясець, бярець ib. № 15; бяру́ Демб. 14. 526 Рогач., мяне ib. 59. 556, мядзвидзь Ром. III, 27 ib.; сястра́, пшани́ца Мат. Б. № 5 Слуцк., дзяржа́льнемъ, вяли́ка, бярѣця, зя цябе́, яще́, сяго́дня ib. № 21; мяне́, ня гэтакъ, вяли́зный Мат. Б № 7 Минск., нябо́жа, мядзьвѣць, слязу́, да Яре́мичъ, дзяржа́ць ib. № 23. Въ слогахъ, не непосредственно предшествующихъ ударяемымъ, какъ уже сказано, *а* рѣдко: прябыва́етъ Безс. Б. II. 21, зляно́ Кар. 70 Трок., ня щабе́чуць Шейнъ. Матер. I, 65 Игум., не нярапива́й, цяцяру́къ, дзярав́яны, сямяры́хъ, сяляни́на Мат. Б. № 8 ib., шасцяры́хъ, чалавѣ́къ, чатыро́хъ ib. 15; послѣ шипящихъ и въ Слуцк. у. ib. № 5, дзеравя́ные вилки ib. № 21; дзяржучы́ся

---

[1]) Próba wyjaśnienia genezy przechodzenia w narzeczu białoruskiem nieakcentowanego *е* въ *а* (Almae Matri Jagellonicae ...Leopoli. MCM. Работа, имѣющая нѣкоторое значеніе по собраннымъ матеріаламъ, но не по выводамъ, которые уже давно въ общихъ чертахъ установлены мною въ „Обзорѣ зв. и формъ бѣлор. рѣчи“.

Мат. Б. № 7 Мин., пяр*а*бира́чку, цямнато́ю, цярасъ лѣсъ, ч*а*лавѣчакъ ib. № 23; пярелѣтую, пяреляцѣла ib. № 24 Новогр., дзяравя́нный, *ся*рабро́ ib. 25; пир*а*няси́, пир*а*ляци́, ж*а*рабё, ч*а*рцинятьі, ш*а*пиляе Мат. Б. № 31 Вилейск.; приляцѣли Шейнъ. Матер. I, 60 Слоним., зямля́, зялёны Малев. 9 Слуцк. Примѣры изъ сборниковъ Федеровскаго, представляющихъ матеріалы изъ уѣздовъ Лидскаго, Новогрудскаго, Слуцкаго, Гродненскаго, Слонимскаго, Волковыскаго и Сокольскаго. Расположимъ ихъ по уѣздамъ. Лидск.: m*ia*niè I, 108, padw*ia*zièсia II, 235, n*ia*chàj 236 ib., na z*ia*mlè ib., p*ia*räbiràła, p*ia*razśmiajè, n*ia*wièdamo, n*ia*mà i niamà, j*a*nà, j*a*hò ib. 238, b*iaz* dùchu ib., w*ia*selle III, 44, p*ia*ramiańų ib. 45, cz*a*ławièk ib. 57, n*ia* paznàų ib. 86; Новогр.: cz*a*mù, P*ia*trù, na z*ia*mlu III, 283, ściärażỳ ib. 14, p*ia*czèni, pryniasłà, c*a*brỳ, cz*a*hò ib. 15; Гродн.: pryw*ia*ła, zan*ia*sì, sz*a*lmòųstwo III, 22; Слоним.: z m*ia*sam ż*a*rè I, 254, pier*a*hòryli II, 97, us*ia*mu III, 6, wieczarnicy ib. 45, cz*a*ćwièrtu, wies*ia*licsia ib. 45; Волков.: l*a*hczèj I, 8, pier*a*kaciųsie ib. 11, pal*a*wànio II, 71, idz*ia*ciè ib. 27. Но вообще въ записяхъ изъ Слон., Волков. и Сокольск. уѣздовъ примѣры съ *а* на мѣстѣ *е* передъ слогами ударяемыми — большая рѣдкость; обыкновенно сохраняется *е*, о чемъ у насъ рѣчь была въ своемъ мѣстѣ. Клихъ (233 sq.), характеризуя извѣстный ему говоръ Новогр. уѣзда, утверждаетъ, что *е* передъ удареніемъ обыкновенно переходитъ въ *а*, но есть и случаи съ *ä*. Послѣднихъ мы уже касались; тутъ отмѣтимъ нѣсколько примѣровъ съ *а*: śḿ*a*ṫánu, zav*a*ẓém, ńaḃóho, uń*a*śì, v́*a*róųka, żańicse, ṕer*a*načevác̈, tr*a*śčỳć, ś*a*ćé, č*a*ćv́ér, ṕ*a*rún, č*a*r*a*dá и т. д. (233 стр.). Въ слогахъ, стоящихъ за ударяемыми: ули́ч*а*нька Дмитр. II. и Ск. Вильн. 67 Новогр., бу́дз*а* Дыбов. 91 посл. ib., ве́ч*а*р Кар. 20 ib., бра́цейк*а* ib. 24, на́ш*а*му ib. 22, вино́ наш*а* ib. 23, айцец ѣдз*я* ib. 24, вставайц*я*, вос*я*нь, на си́нямъ, возяро Мат. Б. № 25 ib., ка́ж*а* (3 л. ед.), ду́р*а*нь, вы́сл*я*кли ib. 29; дзевяра Кар. 60 Трок.; скач*а* хата, скач*а* печь Демб. 293. 578 Рогач.; си́нято, си́няю, синянькимъ, дзерав*о* Мат. Б. № 5 Слуцк., бярѣця ib. № 21; ко́лл*я*, бру́сс*я* ib. № 7 Минск., по слу́хайц*я*, зна́яц*я*, хто ѣдз*я*, ду́маяц*я*, во́ся*ў* (=осей) ib. № 23; пусци́ц*я*

Мат. Б. № 8 Игумен., во́сянь ib. 15; но́ся, про́ся, хо́дя, гово́ра, ки́пя (3 л. ед. изъ -*е*-) Вилейск. Мат. Б. № 29; ра́дуйцяся Шейнъ. Матер. I, 61 Слоним., вырвашь (съ отвердѣвшимъ согласнымъ) ib. 489; во́сянь, ми́ляньки, соняйко Малев. 9 Слуцк., братъ йграя Розенѳ. 10 Вилейск.; у Федеровскаго изъ Лидск. у.: haraszóczak I, 107 (но h—szoczäk 317), Jàszczaru ib., czỳszczany 317 ib., zastupàja II, 235, wywiarnuų ib.; dàjcia 236 ib. (но nacie ib.), chłopiac 238 ib., màciary 239, u wièczary III, 44, budzia ib., màja (имѣетъ) 86 ib.; Новогр. у.: chòczacia III, 283, skàża ib., charòszaju pahòdaju ib. 14, budziam ib., wòlan 15 ib.; Гродн. у: wỳbiary III, 22, papièradzi 164 ib.; Слоним. у.: wỳszaų I, 8, trejciamu III, 45; Волков. у.: ptùszaczko II, 71, bièrahu ib. 73; Сокольск. у.: susièdziaų I, 6. По Клиху (234), въ извѣстныхъ ему мѣстностяхъ Новогрудскаго у. *е* послѣ ударенія не переходитъ въ *а*, но все же попадаются случаи написаній съ *а* и *ä*: našaho, žáranyx, ṷpéčanyx, máćary, výńáśl'i и др.

Заканчивая отдѣлъ перехода *е* въ *а* въ умѣренно акающихъ говорахъ, слѣдуетъ коснуться еще болѣе рѣдкихъ случаевъ. Это 1) *а*щé Мат. Б. № 19 Гродн. у. д. Мигово, Отч. 27 Рѣчиц., *а*щэ ib. № 8 Игум., *a*šče Клих. 38 Новогр. Несомнѣнно, что здѣсь *а* не непосредственно на мѣстѣ *е*: переходною формой было *о*щé, т.-е. начальное *е* перешло сначала въ *о*, какъ въ *о*жикъ, а это послѣднее въ *а*; значитъ, здѣсь собственно переходъ *о* въ *а*. 2) Въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи, кромѣ „ма́цяры", можно слышать „ма́тары" (ср., напр., „трасца тваей матары" Мат. Б. № 31 Вилейск., mátary Клихъ 188 Новогр.), особенно въ ругательствахъ. Я думаю, что отвердѣніе согласнаго *т* въ этомъ словѣ слѣдуетъ объяснять заимствованіемъ: „матары" развилось изъ „матэры", по всей вѣроятности, взятаго у сосѣдей малоруссовъ.

Переходя къ говорамъ, пограничнымъ съ малорусскими, вообще *слабо акающимъ*, отмѣтимъ, что ближе всего примыкаютъ къ сейчасъ разсмотрѣннымъ говоры Гомельскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ, особенно сѣверныхъ ихъ половинъ, знающіе еще въ достаточной степени *а* на мѣстѣ *е* (ср. сцярёгъ Демб.

16. 526 Гом., ц*я*бе ib. 9. 525, н*я*льга́ Ром. III, 387 ib., н*я*ро́втъ ib. 1, сем*я*ры́хъ Ром. I—II, 12 ib., плач*а* [-етъ] Ром. III, 1 ib.: н*я*здаро́во Отч. 25 ib., *я*ще ib., бѣл*я*нькій ib. 25, ж*а*на́, на́ш*а*го, у м*я*не́, сем*я*ры́хъ Мат. Б. № 17 Рѣчиц., пер*а*кинемся Отч. 27 ib., в*я*се́лле ib.); затѣмъ слѣдуетъ Мозырскій у., представляющій лишь незначительные слѣды разсматриваемаго явленія, преимущественно послѣ *р*, *ц* и шипящихъ (ср. да наш*а*му королю Шейнъ Мат. I, 96, ш*а*сто́къ, ноч*а*ва́ць, ж*а*ва́ць, разщ*а*дры́уса, ц*а*рко́уны, пер*а*йшо́ў Мат. Б. № 10), и остальныя окраины, гдѣ *а*(*я*) вм. *е* попадается уже спорадически.

Въ бѣлорусскихъ говорахъ сѣверовосточной группы, больше *умѣренно акающихъ по-великорусски*, разсматриваемый переходъ *е* въ *а* также довольно распространенъ; но во многихъ случаяхъ въ зависимости отъ положенія слога въ отношеніи къ ударенію, а также къ стоящему за нимъ мягкому согласному и даже гласному слѣдующаго слога, особенно ударяемому, вм. *а*(*я*) имѣемъ *и*, о чемъ рѣчь послѣ. И здѣсь наичаще бываетъ *а*(*я*) въ слогѣ предударномъ (когда въ ударяемомъ нѣтъ *а*) и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ. Примѣры — въ слогахъ предударныхъ: ж*я*р*а*бо́къ Шейнъ Б. II. № 67 Витеб., ж*а*ні́ў ib. 44, ц*я*пе́ръ ib. 34, по ж*а*ну́ (но жина), пш*а*ни́ца, сир*я*бро́, дир*я*во́ (въ сохѣ), в*я*зу́ць, ц*а*рько́вка, ч*а*рво́нцы Мат. Б. № 18 ib., ч*а*го Шейнъ Б. II. № 42 (Сураж.) Велиж.; м*я*ды́ Шейнъ Б. II. д. 56 Городок.; рызс*я*рдился, *я*во́, *я*му́, н*я* бу́ду, в*я*рну́лся, *я*щё Матер. Б. № 26 Себеж., на̀з*я*рэ́, ўб*я*ро́мся, ц*я*бе́, н*я* вѣдаю, с*я*стры́цка, у *я*е́ ib. № 28; ц*я*ши́ця Демб. 20. 527 Мстисл.; три с*я*лы́ ib. 51. 552 Климов.; запл*я*ти́ся, с*я*стро́ю, л*я*жи́ть Смол. г. Добров. 8. 17, н*я*се́ць Отч. 20 Смол., с*я*ло́ ib., н*я*дзѣлякъ Отч. 17 Бѣльск. Смол. г., с*я*р*я*бра́ Отч. 14 Великолуцк., напл*я*ва́ць ib. 12, ц*я*пе́рь Отч. 18 Ржев., пир*я*вязи́ Отч. 22 Брянск., пир*я*во́съ ib., зил*я*не́нькая ib., м*я*(е)ртвяки́ Отч. 23 Трубч., н*я*(е)су́, н*я*(е)сешь ib., м*я*(е)не ib. и др. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія: слу́хайц*я* Мат. Б. № 18 Витеб., Христо́съ ж*а* ib. № 26., пи́шит*я* ib., ва́ш*а*й ib. № 28, ку́йц*я* Демб. 20. 527 Мстисл., слу́хайт*я*, пади́т*я* Добров. I, 8. 17. 2 Смолен. г., на на́ш*а* пол*я* Отч. 12 Великолуцк., зе́лл*я* кап*а*́-

ець іb. 13, бѣлая каре́ння іb. Не располагая въ достаточномъ количествѣ надежными матеріалами изъ сѣверовосточной области, не имѣю возможности точно формулировать законы появленія *а* изъ *е* въ этихъ говорахъ. Повидимому, языкъ не терпитъ *а* изъ *е* передъ *а* въ слогѣ ударяемомъ; конечное *а* послѣ удвоеннаго согласнаго въ словахъ ср. р. можетъ быть и иначе объясняемо: изъ *ă* въ конечномъ открытомъ слогѣ (ср. А. А. Шахматовъ: Изслѣдованія въ обл. р. фон., 69 sq.).

Переходъ *е* въ *и*.

Мы видѣли, что всякое древнерусское *е*, которому приходилось стоять передъ твердымъ согласнымъ, переходило сначала въ *ö*, а затѣмъ подъ удареніемъ измѣнялось въ *о*(*ё*), а безъ ударенія обращалось въ *а*; такъ что безъ измѣненія оставалось только то *е*, которому приходилось стоять передъ мягкимъ согласнымъ; вслѣдствіе этого оставшееся въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ русской литературной рѣчи *е* было вообще закрытое, узкое (ɛ); естественно, что такое узкое *е* подъ вліяніемъ разныхъ причинъ могло подвергаться дальнѣйшему суженію и доходить до *и*. Къ числу такихъ причинъ относятся, кромѣ мягкихъ согласныхъ, окружающихъ *е* съ обѣихъ сторонъ, еще закрытость слога съ *е*; въ случаѣ безударности крайняя редукція звука *е*, вслѣдствіе чего, приблизившись къ *и*, онъ легко могъ совпасть съ нимъ; возможно было при нѣкоторыхъ условіяхъ и другого рода обращеніе *е* въ *и*, о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Случаевъ перехода *е* ударяемаго въ *и* очень мало и они отчасти мнимые. Это въ современной рѣчи разныя замѣны извѣстнаго нарѣчія-предлога, который въ старослав. имѣетъ видъ **между**. Повсемѣстно въ Бѣлоруссіи онъ звучитъ м̊иж (ср. мижъ—мижъ въ Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 8 Игум., 9 Бых., 10 Мозыр., 13 Свенц., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., Клихъ 189 [m̊iž] Новогр., Шейнъ Б. II. № 578 Лепп. и т. д.; въ старыхъ памятникахъ — м*иж* 55 Лѣт. XV в. Вил.). Въ такомъ видѣ, являясь односложной проклитикой, это слово

тѣсно примыкаетъ къ управляемому имъ существительному (мижъ двирей пальца ни клади) и теряетъ свое собственное удареніе, вслѣдствіе чего *е*, сильно суженное, такъ какъ находится въ закрытомъ слогѣ между двумя мягкими согласными, обращается въ *и*. Къ формѣ м̌иж тѣсно примыкаетъ про́мижъ (Мат. Б. № 4 Мог. г.), пами́жъ (ib. № 6 Дисн., Клихъ 194 Новогр.), ми́жи (Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 5 Слуцк. 11 Новоалекс., 18 Витеб., 28 Лепп., Отч. 14 Великолуцк., ib. 18 Ржев.), ми́жда (мижда родными, ставъ мижда ими Мат. Б. № 18 Вит., ср. еще ib. 14 Новоалекс., 26 Себеж.), ми́жду (*ib.* № 13 Свенц.), въ основѣ которыхъ и лежитъ м̌иж. Такъ же слѣдуетъ объяснять б̂из (= бєꙁ): какое-либо biz jeje Федер. II, 114 Слоним. имѣетъ *і* изъ *е* безударнаго, стоявшаго вдобавокъ среди двухъ мягкихъ согласныхъ; развившись въ подобныхъ случаяхъ, *і* могло потомъ стоять и подъ удареніемъ: biz minie ib. 54 Волков., и даже передъ твердымъ согласнымъ: бизъ рагоў Розенф. 29 Вилейск. Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ такъ слѣдуетъ объяснять нижь (ни҃ 136, ни҃ли 126 при не҃ли 233 Сборн. XVI в. Крас., ни҃жьли 10б, ни҃жели 3б, нижели 51б Тайна Тайн. XVI в.), хотя можно видѣть здѣсь и вліяніе *ни*, которое вообще въ бѣлорусскомъ смѣшивается съ *не*. Старинные памятники представляютъ еще и другіе случаи появленія *и* на мѣстѣ *е* ударяемаго, но многіе изъ нихъ удовлетворительнаго объясненія не имѣютъ. Такъ въ грамотахъ встрѣчается: Олькирда (Ольгерда) 1440 г., гдѣ *ер* замѣнилось посредствомъ *ир*, можетъ быть, подъ литовскимъ вліяніемъ; *и*стлибы (если бы) В. А. 41 (1543 г.), если это не описка, или не опечатка. Въ Лѣтоп. Авраамки XV в., въ которой по-новгородски смѣшивается *ѣ* и *и*, встрѣчаемъ: не м*и*длꙗща 281, оум*и*длилъ 405, ч*и*стно 277, гр*и*ческому 317, тив*и*рїи 18б; здѣсь *и* проникло на мѣсто *е* по аналогіи появленіи *и* на мѣстѣ *е* изъ *ѣ*. Еще встрѣчается *и* на мѣстѣ ожидаемаго *е* въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ, гдѣ необычную звуковую подстановку можно объяснять народной этимологіей или вообще перетолкованіемъ подобныхъ словъ; таковы случаи: „план*и*та“ рядомъ съ „тое планеты“ 74б Тайна Тайныхъ XVI в.,

сарацэнинъ 139, 141 и сарацъгнскій 171 Сборн. XVI в. Позн. (э и ъг вм. *е* и *и* послѣ вторично отвердѣвшаго *ц*), сих*и*мова и сихемова 27б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, сына кар*и*ева и сы̑ каре̑е 254 ib.

Настоящая область распространенія *и* на мѣстѣ *е* это въ безударныхъ слогахъ, притомъ передъ мягкой согласной. Тутъ у насъ опять полная аналогія съ тѣмъ, что мы видѣли при разсмотрѣніи звука *о*: какъ послѣдній передъ лабіальными согласными лабіализировался и обращался въ извѣстныхъ говорахъ въ *у*, такъ и здѣсь *е* передъ палатальными согласными, палатализируясь, слишкомъ суживается и переходитъ въ *и*. Съ другой стороны, въ сѣверовосточной части бѣлорусскихъ говоровъ на мѣстѣ подвергшагося редукціи безударнаго звука *о* (и совпавшаго съ нимъ *а*) при извѣстныхъ условіяхъ появлялось *ъг*, такъ и здѣсь въ тѣхъ же говорахъ на мѣстѣ редуцированнаго *е* (и совпавшаго съ нимъ *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго) безударнаго появляется *и*. Въ отдѣлѣ объ *о* мы разсматривали еще одинъ рядъ явленій: возникновеніе *ъг* въ безударныхъ слогахъ на мѣстѣ старинныхъ сочетаній **лъ—ръ**, окруженныхъ согласными, съ ъ неслоговымъ; то же и здѣсь мы должны отмѣтить появленіе *и* на мѣстѣ старинныхъ сочетаній **ль—рь** съ неслоговымъ **ь**. Такимъ образомъ въ отдѣлѣ о появленіи *и* на мѣстѣ *е* безударнаго намъ придется разсматривать три рода явленій; изъ нихъ только одно носитъ общебѣлорусскій характеръ, а два мѣстныя.

Общебѣлорусскимъ характеромъ отличается появленіе *и*, а послѣ вторично отвердѣвшаго *р* и *ъг* при вторично вокализовавшихся *r* и *l* послѣ выпаденія ь въ сочетаніяхъ **рь—ль**, о чемъ мы уже высказали свои соображенія раньше при *ъг* изъ *о* (ср. стр. 158 sq.), гдѣ приведены и соотвѣтствующіе примѣры изъ старинныхъ произведеній. Здѣсь отмѣтимъ только примѣры на появленіе *и* на мѣстѣ ожидаемаго *е* безударнаго въ старинныхъ сочетаніяхъ **рь—ль** при современныхъ литературныхъ русскихъ *ре — ле*: бръгсцú, бръгдý, скръгсéння (Добров. I, 123 Ельн.), гръгмѣць, дръгвá (топкое болото: ср. dryhwa Федер. I, 153 Волков.), кръгнúца, скръгитáць, стръгмя́ (при стрэ́мя), тръг-

бу́хъ Мат. Б. № 31 Вилейск., тръгва́ць, ўтръгмаць (Малев. 20 Слуцк.), трыво́га (ср. Klich, 209), стръгво́жьщца, стръга́ць (дѣлать упреки) Слов. Н. (чешск. strkati), хръбётъ (но храбе́тнуу косточку Ром. III, 357 Рогач.), хръгсци́ць (но хращоную Ром. III, 167 Бых); бл*и*шча́ць (и бльшча́ць), левъ исъ л*и*винятыми Ром. VI, 383 Сѣнн. (рѣдкій случай вокализаціи *л* въ началѣ слова); kłупіè Федер. II, 51 Волков. (**кльнеть**), k*łу*пiсzу̀ ib. 141 (ст.-слав. **кльнжштн**), сл*и*за́ (но и сляза́); какъ можно видѣть изъ примѣровъ на **ль**, возможно вторичное отвердѣніе слогового ḷ прежде чѣмъ при немъ развился гласный. Академ. А. А. Шахматовъ („Извѣстія“ 1903, № 2, стр. 335), допускающій вокализацію и слога *въ* въ группѣ согласныхъ (zwьnѣti), относитъ сюда: зв*и*нѣли Добров. I, 632, зв*и*нѣть ib. II, 202, тв*и*те́тъ ib. I, 161, тв*и*тутъ ib. I, 216. Это произношеніе находитъ соотвѣтствіе, какъ увидимъ послѣ, и въ написаніяхъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній.

Два остальные случая перехода *е* безударнаго въ *и* имѣютъ не одинаковую площадь распространенія. *И* изъ палатализованнаго безударнаго *е* извѣстно въ говорахъ умѣренно акающихъ по-бѣлорусски, т.-е. тамъ, гдѣ встрѣчается въ тѣхъ или другихъ случаяхъ и *е* безударное въ чистомъ видѣ, или въ качествѣ неопредѣленнаго широкаго *ӓ*; въ этихъ же говорахъ большею частью извѣстно и *у* на мѣстѣ *о* безударнаго; изрѣдка такое *и* придется предполагать и для сильно акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ. Что же касается *и* въ извѣстныхъ слогахъ рядомъ съ *а*(*я*) на мѣстѣ редуцированнаго *е*, то этотъ переходъ болѣе свойственъ сѣверовосточнымъ бѣлорусскимъ говорамъ, т.-е. въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ бываетъ и *ъ* на мѣстѣ *о* безударнаго. Разсмотримъ сначала послѣднее, какъ болѣе типичное явленіе. Область его распространенія та же, что и для *ъ* изъ *о*. Отчасти этотъ переходъ захватываетъ по окраинамъ и сильно акающую бѣлорусскую область. Переходъ *е* въ *и* бываетъ во всѣхъ безударныхъ слогахъ, хотя непосредственно передъ удареніемъ *и* бываетъ обыкновенно только передъ *а́*(*я́*) въ ударяемомъ слогѣ (рѣже передъ другими гласными); чаще этотъ звукъ въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударяемыхъ къ началу и въ непо-

средственно слѣдующихъ за ударяемыми, особенно въ закрытыхъ. Въ этой группѣ бѣлорусскихъ говоровъ *и* на мѣстѣ *е* возможно и передъ твердыми согласными.

Приведемъ примѣры.

И на мѣстѣ *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ, α) стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ: пы дз*и*ся́тку Шейнъ Б. П. № 67 Витеб., пац*и*ра́ла ib 423, л*и*таиць 67 ib., в*и*сна́, прин*и*сла́ Шейнъ. Матер. I, 126 ib., м*и*до́вого ib. 21, з*и*мля́, с*и*стра́ (но сястри́ца), ж*и*на́ Мат. Б. № 18 ib.: *й*на́ Роман. IV, 87 Велиж.; м*и*ня́, т*и*бя́, в*и*рста́ Мат. Б. № 26 Себеж., ж*и*на́, дз*и*вя́цира ib. № 28; с*и*бя́, н*и*ма́ ib. № 4 Могил. г.; *и*на́ Роман. III, 15 Орш., зил*и*на́ Ром. I—II, 382 ib.; с*и*стра́ Мат. Б. № 32, сир*и*да́ Отч. 26 ib.; *и*на́ Ром. IV, 52 Горец., тогды *й*ны ib. 11, жъгна́тыми Шейнъ Мат. I, 56 ib.; н*и*зна́ю Демб. 19. 527 Мстисл.; ни дал*и*та́я ib. 40. 550 Черик.; *и*ны́ (изъ ены) Роман. III, 37 Кмимов., *и*на́ Демб. 12. 526 ib., *й*го́ Роман. III, 123 ib.; падпир*и*за́ла Демб. 243. 573 Сѣнн., яны ж*и* ста́ли Ром. IV, 129 ib., м*и*жды́ Ром. I—II, 203 ib. (хотя здѣсь можетъ быть то же *и*, что и въ м̆иж), *й*е (ея) ib. 10; *и*на́ Ром. III, 96 Бых.; цисо́ву Шейнъ Б. П. № 3 Лепп., ч*и*рвоны ib. 4 (отчасти по другой причинѣ), ч*и*бо́ты ib., ч*и*ре́зъ ib. 5, растр*и*са́нный ib. 96, дз*и*ся́того ib. 124; ц*и*ля́, круц*и*ля́ Ляцк Посл. 4 Борис., з*и*мля́ ib., с*и*рба́лы ib. 22, дзӗля во́ши ib. 10; въ Вилейск. у. предлоги „передъ“ и „черезъ“ произносятся какъ „п*и*рӑдъ“, „ц*и*рӑсъ“, также вм. „безо“—„б*и*за“ (при безударности конечнаго *о*), Мат. Б. № 31, з*и*мля́ ib.; дз*и*ся́тка, *и*ще́ ib. № 11 Новоалекс., с*и*га́лѣта ib. № 14; л*и*жа́ть, див*и*ря́, бр*и*ха́ла Добров. I. 11. 35 Смол. г.; н*и*ма́ Отч. 12 Великолуцк.; св*и*кра́тку Зап. V, 95; изъ неизвѣстной мѣстности: т*и*со́выя Безс. Б. II. 1, м*и*жа́хъ ib. 96. β) Въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу слова: п*и*раки́немся Шейнъ Б. II. № 66 Витеб., с*и*мяры́хъ Шейнъ Матер. I, 19 ib., з*и*млянэ́й, з*и*л*и*нывa̍тый, ч*и*лавѣ́къ, с*и*рябро́, с*и*мяры́хъ, н*и* п*и*р*и*пива́й, ц*и*царю́къ, м*и*давэ́й, дз*и*р*и*вя́нный, с*и*лязёночка, шисцяры́хъ, ч*и*тыро́хъ Мат. Б. № 18 ib.; п*и*р*и*ста́нуць, н*и*с*и*тё, с*и*р*и*да́, вп*и*ряди́ ib. № 26 Себеж., в*и*рабъи́ха, з*и*л*и*нова́тый ib. № 28; тр*и*пака́ Отч. 9 Иллукст.; ў чъграпо́чку

Мат. Б. № 4 Могил. г., вр*и*мяна́ Демб. 44. 532 Могил., др*и*ма-ту́ ib. 277. 576; ж*и*рабца́ Шейнъ. Б. II. 514 Орш.; зъ л*и*бяды́ Демб. 291. 578 Горец.; з*и*ляне́нькій ib. 27. 529 Черик.; сиз*и*нь-кій, с*и*лязе́ничка Демб. 11. 525 Климов., б*и*рягу́ ib. 11. 526; пяр*и*сыпа́ючи ib., с*и*лязень ib. 13. 526; гр*и*бушко́мъ Ром. I—II, 149 Сѣнн.; н*и* адна́ Демб. 7. 525 Чаусс., н*и* вярну́ся ib. 3. 524, з*и*лено́ Шейнъ. Мат. I, 4 ib.; н*и* баюся Демб. 8. 525 Бых., дз*и*г-цявы́я ib. 6. 525; л*и*бяды́ Шейнъ Б. II. № 7 Лепл., з*и*ляну́ ib. 11, б*и*зъ подо́швы ib. 133, ц*и*ляже́нушка ib. 418 (телѣга), ч*и*рвонцы́ Мат. Б. № 27 ib.; п*и*рапрасю́ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 49 Дисн., п*и*р*и*хр*и*сю́ (перекрестилъ) ib. 103; п*и*-ранясу́ Кар. 62 Трок.; п*и*ранисла́, п*и*равярну́уся, кл*и*вяту́, дз*и*равя́ны и т. д. Мат. Б. № 31 Вилейск.; п*и*райшла́, п*и*радъ и́мъ ib. № 11 Новоалекс., ўдз*и*сяц*и*ры́хъ ib. № 14, чъловѣ́чыва Шейнъ. Мат. I, 17 ib.; в*и*чаро́мъ Добров. I, 11. 35 Смолен. г.; з*и*л*и*нова́тъ Отч. 18 Ржев.; п*и*рявосъ Отч. 22 Брянск., п*и*рявязи́ ib., з*и*ляне́нькая ib., п*и*рахо́дачки ib.; п*и*раѣ́ду Розенф. 9 Вилейск.; изъ неизвѣстной мѣстности: д̑ивяры́ Безс. Б. II. 96, з*и*ляне̑́тъ ib. 104. Такимъ образомъ въ слогахъ, предшествующихъ уда-ряемымъ, замѣстители безударнаго *е* обыкновенно располагают-ся такъ: *и* —*а*(*я*)—́, отступленія довольно рѣдки и больше изъ мѣстностей, сосѣдящихъ съ сильно акающими говорами или да-же захватывающихъ ихъ (примѣры см. раньше, стр. 205 sq.).

И на мѣстѣ *е* въ с л о г а х ъ, с л ѣ д у ю щ и х ъ з а у д а р я-е м ы м и: ма́иць (но тутъ же сповѣда́ець) Шейнъ. Б. II. № 61 Витеб., бягу́чъга (б-чего) ib. 138, сыно́чъкъ Шейнъ. Мат. I, 21, на́ш*и*го, си́н*і*ю (-ею), де́р*и*во, во́с*и*нь, во́з*и*ро, ми́л*и*нькій, ч*а*рво́н*и*цъ Мат. Б. № 18 ib.; лю́л*и*ньки (и люленьки) Шейнъ. Б. II. № 27 (Сураж.) Велиж., спа́ц*и*ньки (и спа́ценьки) ib.; спа́-ц*и*ньки ib. д. 1 Полоцк.; пачу́*и*ш Ляцк. Посл. 5 Борис., го́р*ь*г (=горѥ хуже) ib. 38; ве́ч*и*ръ, больш*и* (-е); згыня́*и*цъ Матер. Б № 26 Себеж., здра́стуйц*и*, вучи́ц*и*ль, дз*и*вя́ц*и*ра, вѣда*и*шъ, зъ во́с*и*ни ib. № 28; -ицъ вм. -ецъ (умѣ*и*цъ, засѣва́*и*цъ) безударнаго Великолуцк. Отч. 13; зна́*и*цъ ib. 22 Брянск.; чирво́н*и*цъ, ёсъц*и*-ка Матер. Б. № 31 Вилейск.; панима*и*шъ, ма́*и*цъ, ѣдз*и*[illegible], пираки́-н*и*мся ib. № 11 Новоалекс., си́н*и*га, пла́чъ*и*цъ, н*и* ма́*и*шъ ib. № 14,

ко́ръгня Отч. 4 ib., пта́шички ib. 5; купа́линька Отч. 9 Иллукст.; кара́ишь Кар. 68 Трок.; даро́жинька, ма́линькій, кукуиць, вѣциръ Мат. Б. № 4 Могил. г.; повинъ (изъ повенъ — поўны — **плънъ**), во́зира, умѣиць Отч. 26 Орш.; даро́жинька Шейнъ Б. II. № 16 Лепп. (но и доро́женька), бабу́синька ib. 3 (и бабу́сенька ib. 4), бо́ли (**колѥ**) ib. 12, бу́дзишь ib. 8, хо́чиць ib. 12, дзяше́винько ib. 22 (но тутъ же торго́венько), звоно́чикъ, подоло́чикъ ib. 25, Вѣциръ вѣець, вѣцеръ вѣиць (хіазмъ въ расположеніи гласныхъ, вѣроятно, обязанъ своимъ происхожденіемъ записывавшему пѣсню) ib. 394; бу́дзиць Демб. 2. 524 Быхов.; нихай пычуиць ib. 28. 542 Горецк; ни маишь ib. 25. 528 Черик., бра́хнинька, ро́днинькій 44. 551 ib.; ска́жиць пыйци ib. 38. 550 Сѣнн., молодзѣиць Ром. I—II, 24 ib. (но тамъ же загибаець), лиси́цъій Ром. III, 11 ib.; ку́дзирки рызчисавъ Демб. 11. 526 Климов.; вы́нись Шейнъ. Матер. I, 116 Минск. г.; при́дзиць ib. 27 Свенц., будзимъ ib.; будзиць, разсѣимся ib. 234 Ошмян., хо́чъиць, рого́чъиць ib. 11 Борис., соро́чикъ ib. 201, садзи́цисе (2 л. мн. ч.) ib. 37 Слуцк., сабира́йцися, прызнава́йцися Розенф. 2 Вилейск., вы́лициу ib. 8, съ щасцимъ-долїй ib. 69 Минск., лѣпшїй го́сцицы ib. 23 Вилейск.; сдзѣлаишь, пла́чишь Шейнъ. Мат. I, 550 Волков.[1]); йдзѣци, малойцы! Мат. Б. № 24 Новогр. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что появленіе *и* на мѣстѣ *е* послѣ ударенія очень распространенное явленіе въ сѣверовосточной группѣ бѣлорусскихъ говоровъ, далеко заходящее на югозападъ и проникающее даже въ умѣренно акающіе говоры. Однако если присмотрѣться къ приведеннымъ примѣрамъ, то окажется, что часто они малодоказательны въ отношеніи разсматриваемаго явленія. Именно, среди нихъ много случаевъ появленія *и* передъ окончаніями глаголовъ, гдѣ оно могло явиться, съ одной стороны, какъ плодъ суженія *е* передъ *ц* мягкимъ, *ш* бывшимъ мягкимъ, а съ другой — и не безъ вліянія глаголовъ съ основами на *-и-*, типа „гари́ць“, „лю́биць“. Далѣе, среди примѣровъ также много случаевъ съ суффиксами

[1]) Сюда не относится litalo Федер. II, 213 Волков., такъ какъ здѣсь *и* намѣстѣ исконнаго *ѣ*.

-енък-, *-ек-* и под., которые могли имѣть *и* на мѣстѣ *е* по смѣшенію со сходными суффиксами *-инък-*, *-ик-* и др. Во многихъ случаяхъ *и* на мѣстѣ *е* также въ отрицаніи *не*, гдѣ просто можно видѣть смѣшеніе отрицаній *не* и *ни*. Такіе случаи можемъ отмѣтить на далекомъ югозападѣ: nidaцno Федер. I, 6 Сокольск., ib. 8 Слоним., ni znaju ib. 112 Волков., ni lecіàć, nibaraka, nibawam, nimà оттуда же Ничъ, 61.

Уже въ своемъ первомъ изслѣдованіи по бѣлорусскому нарѣчію („Обзоръ", 50 стр.) мною установлено наблюденіе, что когда слогъ съ *е* стоитъ непосредственно передъ ударяемымъ и самъ ударяемый слогъ содержитъ звукъ *е*, то въ безударномъ слогѣ можетъ быть *и*, притомъ на всемъ пространствѣ бѣлорусской территоріи. Такое *и* имѣемъ напр., въ словахъ: мина́ (мине́ Мат. Б. № 18 Витеб., № 11 Новоалекс., Отч. 19 Ржев., Отч. 22 Брянск., Дмитр. П. и Ск. Вильн. 17 Новогр., minіè Чечотъ 1846, X, при mienie, Федер. I, 5 Слоним., ib. II, 54 Волков. и др.), цива́ (тибѣ Мат. Б. № 26 Себеж., цибе ib. № 11 Новоалекс., Дмитр. П. и Ск. Вильн. 34 Новогр., цибѣ Отч. 22 Брянск., cibіè Федер. I, 112 Волков. и др.), сива́ (sibіè Федер. I, 89 Волков.), йийа́ (па ije Федер. II, 101 Волков.),ципа́р (ципе́ръ Матер. Б. № 11 Новоалекс., сірієr Чечотъ 1846, X, при сіеріеr, Федер. I, 5 Слоним., причемъ тутъ *и* изъ *е* вторичнаго: тъпьрко), нидзѣла (нидзѣля Дмитр. П. и Ск. Вильн. 19 Новогр., nidziela Федер. I, 5 Слоним.), звинéц (впрочемъ ср. еще стр. 214), нимá (nima і nieта у Чечота 1846 г, X). Отчасти сюда подходятъ и примѣры, приведенные у Ннча изъ сборниковъ Федеровскаго: biëz pieramieny, niё hraszy, da Mižëraczy (Межирѣчья) (Ничъ, 58, 59), гдѣ на ië можно смотрѣть только какъ на *i*. Значитъ, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ на появленіе *и* изъ *е* вліяла мягкость согласныхъ, окружающихъ *е*, т.-е. въ *и* усмотримъ дальнѣйшую палатализацію узкаго *е*.

Не фонетическое явленіе, а скорѣе смѣшеніе сходныхъ предлоговъ-приставокъ представляетъ: прыдзіўнѣйши Дмитр. П. и Ск. Вильн. 53 Новогр., прыширо́кое ib. 128 (смѣшаны пре- и при-).

Аналогичный разсматриваемому переходъ *о* въ *ы* въ ста-

рыхъ западнорусскихъ памятникахъ нашелъ самое незначительное отраженіе; однако переходъ *е* въ *и*, какъ вызванный большимъ комплексомъ причинъ и отражающій не только мѣстное, но отчасти и общебѣлорусское явленіе, сказывается въ большемъ числѣ случаевъ и въ старинныхъ памятникахъ. Конечно и здѣсь не всѣ примѣры одинаково цѣнны и могутъ быть отчасти объясняемы морфологическими причинами. Вотъ эти случаи. Четья 1489 г.: кл*и*нисѧ 5б, мертв*и*ца 35, 204, -овъ, -цю 119, -ци 128б, при стремъглавъ 13 — стр*и*мъглавъ 181б (собственно относящееся къ другому отдѣлу, ср. стр. 213 sq.), ѿвер*и*чисѧ 144, х*и*ровимомъ 159б, с*и*рофѣми 203, -овъ 209б, завтр*и*ни 241; Сборн. XV в. № 391: оу маꙇ*и*стате 29, зв*и*нѧ (ꙁвьнѣти) 11, зв*и*нѧчий 27б, занькелъ пои*и*совый 97, ѿбычаꙇ*и*ми 68б, ѿбычаꙇ*и*ми 23; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ въ *и* обращается *е* вторичное изъ *а* (ср. стр. 103 sq); впрочемъ въ твор. на -ꙇ*ими* можно видѣть и окончаніе -*йми*, т.-е. точнѣе -ьми. Можетъ быть не совсѣмъ фонетическое явленіе въ творительныхъ ед. ч. на -*имъ*: разма́йты ѿден*и*мъ 46, деланꙇ*и*мъ 57, блисканꙇ*и*мъ 53, пре ѿбличьꙇ твои 2, 35б, пере злакнен*и* 33. Чисто фонетическій переходъ *е* въ *и* въ слѣдующихъ случаяхъ: пест*и*ръпливои 70б, за створит*и*лѧ 12б, тр*и*ма слоугама 62 (не безъ вліянія образованій типа рь—ль, см. стр. 213), завеш*и*ны были 22, были принес*и*ны 54; въ выраженіи „ахъ *ти* мне ахъ *те* мне“ 13б трудно рѣшить, какой звукъ вторичный, такъ какъ обѣ формы (дат. п. *ти* и *тѣ*) одинаково употребительны въ бѣлорусскомъ; Истор. сб. XV в. (Лѣт. Переясл.): Перꙇаславецъ 15, пер*и*аславци ib., Перꙇаславль 33, съжалис*и* 73 (на мѣстѣ *е* изъ *а* [стр. 95 sq.], хотя въ *си* можно видѣть и форму дат. п.), смол*и*нску 71 (*и* подъ удареніемъ?); Лѣтоп. XV—XVI в.: зв*и*нигороду 14 Вил., зв*и*нигородъ 40 Увар., *и*ще 48 ib., цр*и*грос-ски 86 Крас., ѡк*и*ꙗнъ 64б ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в. Много случаевъ *и* изъ *е* (=є, ь), обыкновенно подъ удареніемъ, особенность Новгородская, хотя кое въ чемъ можно видѣть и указаніе на *е* узкое (ср. Особенности..., 10, 12): изв*и*стью 255, тѳ*и*рици 129, г*и*димона 79, мак*и*донѧнинъ 30б, по сев*и*рѣ (Severus) 20б, з*и*нонъ 17б, 23, на робꙇжи 95, мѣрѧ ж*и* 42, оумираху дѣ-

ти пре̑ ро̑телимь 262б, гостиви 393б и т. д. Тайна Тайн. XVI в.: хочиши 79б, требоуимъ 78б, притерпишь 84б (и подъ вліяніемъ *при*?), спокоинъ 36 (гдѣ *и* могло зайти изъ косвен. падежей); Библія Скорины XVI в.: прозвинить I 11б, звинелъ Пр. 27б, проклину Б 24, проклипетъ Ср 9б, заклину Б 41, клинуса Б 77 и др.; Катихиз. 1562 г.: нихай 35б, презвитира 239б, аптыкари 76б (съ отверд.); Катиз. 1585 г.: чрйса 3б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: йдимо 44б, перейдимо 48 (предполагается удареніе на -*мо*); Сборн. XVI в. Позн.: Малгорѣи и Малгарыги 168; Псалт. XVI в.: *али* (=але—но) 53б, али 38б, неприателими были мнѣ 135 (изъ неприателеми, а это послѣднее изъ н—*ями*), в злости свои 108б (хотя здѣсь можетъ быть и описка, подъ вліяніемъ слѣдующаго свои), припоаса 19б, 20, 30 (но въ представленіи пишущаго это слово могло распасться также на при + поаса), ѿ страно соуде бжіи 97б (хотя здѣсь можетъ быть и заимствованіе изъ ц.-слав. **божнимъ**); Сборн. XVI в. Чудов.: рави 623, шистої тысещи 64б, симиѡ 734; Сборн. XVII в. Син. № 790: Гедиона 163, 166 (рядомъ съ Гедеона); Псалт. XVII в.: таниѡско 65. Какъ и въ другихъ случаяхъ, примѣры перехода *е* въ *и* въ собственныхъ именахъ и словахъ иностранныхъ особой цѣны не имѣютъ.

Переходъ *е* въ *у(ю)*.

Когда въ др.-русскомъ языкѣ звукъ *е* въ извѣстномъ положеніи обратился въ *ö*, а затѣмъ въ *о* съ предыдущимъ мягкимъ согласнымъ, то онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вполнѣ совпалъ съ *о* основнымъ и въ дальнѣйшей своей судьбѣ вполнѣ слѣдовалъ этому гласному. Мы уже видѣли, что *о* можетъ подвергаться усиленной лабіализаціи, вслѣдствіе чего онъ становится очень закрытымъ, близкимъ къ *у*; то же и при тѣхъ же условіяхъ и въ тѣхъ же самыхъ бѣлорусскихъ говорахъ происходитъ и съ *о(ё)* изъ *е*. Появленіе *у(ю)* на мѣстѣ *о(ё)* не зависитъ отъ ударенія, но подъ удареніемъ довольно явственно, тогда какъ въ слогахъ безударныхъ слышится закрытый неопре-

дѣленный звукъ. Мы можемъ указать слѣдующіе примѣры на переходъ *е* въ *у(ю)*: передъ слѣдующей лабіальной согласной: танц*у*ваци Шейнъ Б. II. № 65 Бых., нуч*у*ва́ць Роман. III, 3 Сѣнн., пл*ю*вацъ Мат. Б. № 4 Могил. г., кл*ю*ва́ць ib., зар*ю*въ (заревѣлъ) ib. № 18 Витеб., pasz*u*u̯ Федер. I, 260 Слоним., paš*ú*u̯ Клихъ 85 Новогр. paẃóu̯, na svai̯*ú*m, pa i̯óm, čóm, trašóm, śḿai̯ómšo, l'i̯óm, klučóu̯ ib. 231, ц*ю*мный Ром. III, 88 Сѣнн., 88 Рогач., на син*ю*мъ мори Янчукъ Поѣздка, № 54, ц*ю*мны Малев. 8 Слуцк. Въ нѣкоторые изъ приведенныхъ примѣровъ *у(ю)* могло зайти и по другимъ причинамъ, напр., въ неопредѣленное глаголовъ съ суффиксомъ *-ева-* и въ произведенныя отъ послѣдняго формы изъ настоящаго времени, гдѣ *у(ю)* исконно; въ тѣхъ примѣрахъ, гдѣ *у(ю)* въ конечномъ закрытомъ слогѣ и притомъ ударяемомъ, на появленіе закрытаго звука, кромѣ лабіальности конечнаго согласнаго, могли вліять и эти послѣднія обстоятельства. Звукъ *у(ю)* на мѣстѣ *е* въ закрытомъ слогѣ, особенно конечномъ (въ дополненіе къ нѣкоторымъ вышеперечисленнымъ примѣрамъ): пун*ю*съ Ром. III, 88 Рогач., *ю*нъ ib. 90, ку*лю*съ (=колесъ) 27 ib. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ впрочемъ и помимо закрытости слоговъ обыкновенно бываетъ сжатое *о(у)* на мѣстѣ *е*; но то же и въ другихъ мѣстностяхъ: ц*ю*тка Мат. Б. № 12 Новогр. (около Стволовичъ), пан*ю*съ (=понёсъ) Отч. 27 Рѣчиц. (Брагинъ), н*ю*съ Малев. 8 Слуцк., *ю*нъ ib., ма*ю*й ib., ḿ*u*t (мёдъ) Клихъ 156 Новогр., i̯*u*n kaže ib. 30, u̯s*ú*j ru̯ok (= весь) Федер. I, 183, ab spiäszcz*u*j kraleu̯ni ib. II, 195 Волков., na kuräcz*u*j n*a*zië ib. 220 Слоним.; объ хорош*у*й Мат. Б. № 10 Мозыр., жъ жытн*ю*й муки́ Малев. 9 Слуцк., на верхн*ю*й палицы ib., сьлёз*у*нька, дарож*у*нька, свaш*у*нька ib.; źelón, i̯ón, lóx, prẏẃús, i̯ói̯, źelanói̯, k śvatúi̯, parót, žónka, śvókra, ślóska, i̯ágžoš Клихъ, 231. Отчасти подъ вліяніемъ аналогіи образованій отъ одного и того же корня съ закрытыми слогами, отчасти подъ вліяніемъ другихъ причинъ явилось *у(ю)* въ такихъ случаяхъ, какъ ślózońki Клихъ, 231 Новогр. Есть, наконецъ, нѣсколько примѣровъ появленія *у(ю)* въ конечномъ открытомъ ударяемомъ слогѣ: уж*ý* Шейнъ Б. II. № 757 Витеб., тутъ уж*у* ёнъ Ром. IV, 22 Орш., ставъ уж*у* просйтца Ром. VI, 123

Мстисл., змяйю (=змѣйё) Ром. III, 322 Рогач.; то же слово подчеркнуто въ Матер. Б. № 32 Орш. Конечное *у*, вѣроятно, явилось при посредствѣ ŭ изъ ö (е—ö—ŭ—u) (ср. А. А. Шахматовъ: Изслѣдованія въ обл. р. фон., 64). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *у(ю)* слѣдуетъ объяснять вообще закрытымъ произношеніемъ *о(ё)* въ данной мѣстности: слюзы Зап. V, 115, ч*у*лувича Ром. III, 27 Сѣнн.

Разсматриваемый мѣстный переходъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи явленіе довольно позднее, когда уже, повидимому, утратилась память о возможности продленія гласнаго *ö* изъ *е* основного, такъ какъ *у(ю)* нерѣдко и на мѣстѣ *е* изъ *ь*; впрочемъ образованія этого послѣдняго рода можно считать также возникшими по аналогіи случаевъ съ *у(ю)* на мѣстѣ *о(ё)* изъ *е* основного. Старинные западнорусскіе памятники отражаютъ это явленіе въ немногочисленныхъ случаяхъ. Именно: Гр. 1383 г. (17): стрыю̑ ро̑; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: заню̑ 1, заноу̑ (безъ обозначенія мягкости *н*) 7; Лѣтописи: заню̑ (такъ какъ) 74б Крас.; 77 (8)б ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: семьюнъ 56б (м. б. здѣсь неудачная попытка передать с̑ємо́н), коиж̑ю: прї семъ раз̑ѣлѣниє̑ ѧзыкомъ: по странамъ коиж̑ю: своа нравӹ приаша... 4, тро̑фана 277б, вѣроятно, вмѣсто Трюфана, точнѣе Тгӥfапа; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: тюто̑ныи бра̑ки (-ё-) 290б.

Дифтонги на мѣстѣ *е* и *ö* (изъ *е*).

Въ тѣхъ говорахъ, которые знаютъ дифтонги на мѣстѣ *о*= древнерусскому ō, возможны дифтонги и на мѣстѣ *е*. При чемъ такъ какъ послѣднее въ древнерусскомъ или сохранялось въ видѣ *е* довольно узкаго или въ видѣ *ö*, то дифтонги могли возникнуть на мѣстѣ того и другого: на мѣстѣ ē—i͡e, ё (по Розвадовскому) и на мѣстѣ ō—u͡o, ů. И здѣсь дифтонги обыкновенно являются только подъ удареніемъ и въ слогахъ закрытыхъ; отступленія немногочисленны. Условія возникновенія указанныхъ дифтонговъ, территорія ихъ распространенія, связь съ малорусскимъ сжатіемъ гласныхъ нами подробно разсмотрѣны

при *о*. Поэтому здѣсь ограничимся только приведеніемъ примѣровъ.

Дифтонгъ іе.

Когда основное русское *е* очутилось въ закрытомъ слогѣ, ставшемъ таковымъ вслѣдствіе утраты глухого въ слѣдующемъ слогѣ и поэтому нѣсколько продлившемся, то въ нѣкоторыхъ изъ южныхъ и западныхъ бѣлорусскихъ говоровъ такое ē замѣнилось звукомъ смѣшанной артикуляціи: начинаясь *і*, звукъ оканчивался *е* краткимъ, т.-е. получилось іе; въ нѣкоторыхъ говорахъ это соотношеніе частей нѣсколько измѣняется въ томъ смыслѣ, что одна изъ частей слишкомъ ослабѣваетъ и слышится почти простой закрытый звукъ. Приведемъ примѣры изъ разныхъ сборниковъ.

1. Въ конечномъ закрытомъ слогѣ: изъ „Поѣздки“ Янчука (подставляемъ дифтонги на мѣстѣ подчеркнутыхъ буквъ): міечъ 10 Бобр., піечъ ib., міедъ 28 ib. (въ оригиналѣ медъ, а не мёдъ), сіемъ, піечъ перяпіечъ ib. 55; изъ Д.-Запольскаго (Жив. Стар. 1893 г., I): пасьціель, іесць 11 Минск.; Шейнъ. Матер. I: піечъ Слуцк.; Мат. Б.: міэчъ, піэчъ, пліэчъ № 10 Мозыр., сіэмъ годы ib.; шіесьть № 29 Новогр., міёдъ ib.; Мат. М.: піечъ № 8 Мозыр.; піечъ, jіесьцъ (есть) Малев. 8 Слуцк., пасьціель 85 ib.; въ сборникахъ Федеровскаго: sz*yje*ść pałcaŭ I, 279 Волк. (sz*іе*ść II, XX), Andrіèj II, XIX, kurіèj II, XX; у Розвадовскаго (Mater. i prace I): śі^e^ść 216.

2. Въ закрытомъ слогѣ въ серединѣ слова: у Янчука: вясіеля (въ оригин. вяс*ѣ*ля) 5 Бобр., ib. 55 (въ ориг. вес*е*ле) — оба изъ весе́лье, у Д.-Запольскаго: піечка, маніерка, тріеска 11 Минск.; Мат. Б.: піэръе, зіэлье, на зіэмлю № 10 Мозыр., таліэрка ib., павіезли № 29 Новогр.; піекло Малев. 8 Слуцк.; у Федеровскаго srіebra I, 110 Волков., tr*yje*jczy I, 308 Слон., 302 Волков., аа-czіèрпаһо II, XIX, charaszіèńko ib., czіèрсу, drіèmluć ib., pierіèsty II, XX, plіèuka ib., starіèńki ib., talіèrka, trіèska II, XX, trіèsnuć, trіezwy II, XXI, szёść lёt III, 22. Проф. Я. Розвадовскій, установившій собственнымъ наблюденіемъ, какъ слѣдуетъ читать дифтонгическія написанія у Федеровскаго, именно іè какъ іе, къ приведеннымъ нами примѣрамъ изъ Фе-

деровскаго иногда относится съ большою осторожностью: такъ онъ читаетъ — а·či͡ерпоhо (-čiр-) (отчепнаго) 215, какъ раньше приведенное ši͡ešć; даже утверждаетъ (216 стр.), что слышалъ tréjci, xarašéńko, staréńki—безъ всякаго дифтонга; съ дифтонгомъ у него лишь tri͡eska.

3. Подъ вліяніемъ образованій, подобныхъ приведеннымъ въ первыхъ двухъ пунктахъ, дифтонги могли явиться въ словахъ отъ тѣхъ же корней даже въ томъ случаѣ, когда извѣстнымъ слогамъ приходилось становиться открытыми, напр. пі͡ечечки (подъ вліяніемъ піечки) Янчукъ 10 Бобр., жоуні͡еры ib. 26, скі͡епочку ib. 55, тарі͡елочку ib.; мі͡еду Д.-Зап. 11 Минск.; szczyjеriny Федер. I, 297 Волков., udyeryć ib., udyjerysz ib. 294, udi͡eryć ib. II, XXI, czäti͡ery II, XIX ib., kakari͡eku ib., sci͡elicsa II, XX ib. И тутъ проф. Я. Розвадовскій подчеркиваетъ, что люди дятловскіе произносили čatyry, да и г. Керсновская, главная вкладчица въ сборникъ Федеровскаго, обыкновенно говорила čatiеry — не съ полнымъ дифтонгомъ. Клихъ (229 стр.) на мѣстѣ прарусскаго *е*, стоящаго въ слогѣ закрытомъ, въ Новогрудскихъ говорахъ дифтонговъ не отмѣчаетъ, а только или суженное *ė* (v́ešėlo, śėm, śim, ṕėč, pat ṕėču, ṕėго и др.), или же удлиненное *ē* (šēść).

Въ перечисленныхъ примѣрахъ дифтонги—въ ударяемыхъ закрытыхъ слогахъ, но изрѣдка можно встрѣчать примѣры съ дифтонгами и въ слогахъ безударныхъ и даже открытыхъ: въ бѣлорусской программѣ № 15 Игум. подчеркнуто будзі͡ець, будзі͡е; тѣ же два примѣра написаны въ программѣ № 25 Новогр.; бýдзі͡е, прыдзі͡е Мат. М. № 9 Пруж.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ въ дифтонгъ i͡e обратилось *е* = основн. русскому и праславянскому *е*; лишь въ одномъ случаѣ въ дифтонгъ обратилось *е*, развившееся на бѣлорусской почвѣ изъ *а* (удэрыць); *е*=ь въ дифтонгъ обыкновенно не обращается. Впрочемъ намъ встрѣтилось нѣсколько случаевъ съ i͡e и на мѣстѣ *е*=ь; таковы: ці͡есьць Мат. М. № 9 Пруж. (**тьсть**), si͡erco Федер. I, 339 Волков. (ст.-слав. **срьдьце**), czi͡erpać ib. II, XIX (**чрьп-**), li͡eu (=lew) ib. II, XX (**львъ**). Примѣры послѣдняго рода во мнѣ вызываютъ недовѣріе.

Теоретически возможно допустить, что дифтонгическое произношеніе *е* въ извѣстномъ положеніи въ нѣкоторыхъ говорахъ было извѣстно и старому западнорусскому нарѣчію, но доказать это по памятникамъ невозможно. Указаніе на дифтонгическое произношеніе *е* обыкновенно видятъ въ употребленіи на его мѣстѣ *ѣ* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь дифтонгъ. Въ западнорусскихъ памятникахъ, смѣшивающихъ *ѣ* и *е*, такихъ примѣровъ масса (*мѣчь*, вдар*ѣ*нье, вес*ѣ*лие Четья 1489 г., з*ѣ*лья Сборн. XVI в. Позн., п*ѣ*рье Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и др.), но тамъ же, какъ увидимъ со временемъ, еще больше примѣровъ съ *ѣ* на мѣстѣ *е* изъ *ъ*, въ слогахъ открытыхъ, въ закрытыхъ передъ твердыми согласными и вообще въ такомъ положеніи, гдѣ дифтонга никакъ предположить нельзя.

Дифтонгъ ио̯.

Перешедшій въ западную вѣтвь среднерусскихъ говоровъ изъ прарусскаго языка звукъ *ö*, развившійся на мѣстѣ *е*, стоявшаго послѣ мягкаго и передъ твердымъ согласнымъ, сохранился въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ извѣстно, подъ удареніемъ въ видѣ *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго. Когда такому *'ö* приходилось стоять въ закрытомъ слогѣ, будь это конечный или въ серединѣ слова, онъ въ извѣстныхъ югозападныхъ говорахъ могъ имѣть одинаковую судьбу со звукомъ *о* основнымъ, т.-е. превращаться въ дифтонгъ. Примѣры.

1. Въ конечномъ закрытомъ ударяемомъ слогѣ: въ „Поѣздкѣ“ Янчука (на мѣстѣ подчеркнутаго *ё* пишемъ согласно его разъясненію *юо*): привюозъ 14 Бобр., на юой ib. 26, къ юой ib. (гдѣ *о* и дифтонгъ скорѣе по морфологическимъ причинамъ), беруозъ 51 ib. (со вторичнымъ отвердѣніемъ *р*), весюолъ 96 ib.; въ Матер. I Шейна: іоунъ 602 Слуцк. (вѣроятно вм. юонъ); у Д.-Запольскаго (Жив. Стар. 1893 г. I): сяруотъ (середъ) Минск.; у Ляцкаго (Посл. Борис.): люог 22, нюос 26, жуон 33, прывюоз 35, юон 48 (на мѣстѣ *е* вторичнаго изъ *jo*), упюор 50; у Чудовскаго (Русс. Фил. Вѣстн., XL): нябюос (род. п.) 60 Слуцк.; въ Мат. Б.: люогъ, подмюоў, мюодъ, нюосъ, юонъ № 10 Мозыр. Б., цяжуолъ ib., юонъ № 12 Слуцк.; имѣется нѣкото-

рый намекъ относительно существованія дифтонговъ и въ Свенц. у. (Мат. Б. № 13); юо̑нъ № 20 Август.; въ Мат. М.: понюосъ № 8 Мозыр., весюолъ ib., чуортъ № 9 Пруж., принюосъ ib ; нюо́съ, вюо́съ, люо́хъ, мюо́тъ, жуо́ръ, круо́стъ Малев. 8 Слуцк.; у Федеровскаго: luoh I, 4 Слон., zdaluȯk użе czutnȯ I, 15 Волков., juon I, 4, wiŭz III, 7 Волк., abńuȯs II, XXI, czuom II, XXII, czużuȯj, czyjuȯj II, XXII, daluȯk ib., dźuob ib., dźuon ib., dźwieruȯch, juoj ib., kaluȯs ib , kaśćuȯł ib., miuȯd ib., naṕuȯk ib., nieb́uȯs, ńuos II, XXIII, rażuȯn ib., swajuȯj II, XXIV, ślųoz, ućuȯk ib.

2. Въ слогахъ ударяемыхъ закрытыхъ въ серединѣ слова: у Янчука: бяруозку 12 Бобр., бяруозка ib., слюозками 17 ib.; у Потебни (Два изслѣдованія): беру̑озка 101 Заблудово Бѣлост.; у Шейна (Матер. I): лябіоудкою 248 Слуцк. (чит. лябюод-); у Чудовскаго: лябюо́дка 60 Слуцк.; въ Мат. Б.: понюусса, прывюо́уса, расплюо́уса, пелюонка, намюо́тка, селюо́дка, цюо́тка № 10 Мозыр., помюо́ръ ib., цюо́тка 19 Бѣлост.; въ Мат. М.: сюолко (село) № 9 Пруж.; жуо́нка, цюо́мны Малев. 8 Слуцк.; у Федеровскаго: czaćẃuȯrka II, XXII, kaczuȯłka ib. Приведенные въ пп. 1—2 примѣры не противорѣчатъ и личнымъ наблюденіямъ проф. Я. Розвадовскаго, такъ какъ и у него имѣемъ, напр., ućŭk, atśŭk; но онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подобныхъ приведеннымъ, видитъ просто сжатое ȯ (żȯnka) и, кромѣ того, указываетъ, какъ слѣдуетъ читать напечатанные у Федеровскаго дифтонги: именно не ųo, а uọ. Поэтому въ приведенныхъ нами не изъ сборниковъ Федеровскаго примѣрахъ, гдѣ удареніе на второй части дифтонга, будемъ видѣть не дифтонгъ, а лишь лабіализованное произношеніе предшествующихъ гласному согласныхъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ придется допустить передъ такими гласными и ų. Подобное лабіальное произношеніе отмѣчаетъ для Новогрудскаго уѣзда и Клихъ: l^uox 21, ž^uȯncy (при žȯnk^ua) 14, j^uoj 13.

3. Подъ вліяніемъ случаевъ, подобныхъ приведеннымъ выше, явилась возможность проникновенія дифтонговъ и въ открытые слоги въ словахъ, образованныхъ отъ тѣхъ же корней:

пазъдзюорочкомъ подпережуся Янч. 51 Бобр., bieruǒza Федер. II, XXI, Juǒzyb II, XXII ib., pacuǒraczki II, XXIII ib.

Какъ и при *о* основномъ, и здѣсь можно найти въ сборникахъ написанія съ дифтонгами и въ слогахъ безударныхъ, напр.: вéсюолъ Мат. Б. № 29 Новогр. (хотя возможно здѣсь удареніе и на концѣ), трéйцюомъ Мат. М. № 8 Мозыр. Насколько такіе случаи соотвѣтствуютъ дѣйствительности, сказать не можемъ.

И на мѣстѣ *о* изъ *ö=е* дифтонгъ возможенъ только тогда, когда это *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго предполагаетъ основное **є**, а не **ь**. Есть однако, кажется, единственный случай, когда дифтонгъ uo является на мѣстѣ *'ö* изъ *ъ*. Это въ бѣлорусскихъ замѣнахъ причастія **шьлъ**: йшуоў, вайшуоў, знайшуоў Мат. Б. № 29, uwajszuǒu Федер. I, 4 Слон., pryszuǒu ib., iszuǒu ib. II, XXII, pāszuǒu ib. III, 57. Отчасти сюда относятся: чуортъ Ляцкій. Посл. 14 Борис., чуорны Малев. 8 Слуцк.

Старые западнорусскіе памятники никакихъ слѣдовъ разсмотрѣннаго явленія не представляютъ.

Исчезновеніе *е* безударнаго.

Е безударное, ставши звукомъ неопредѣленнымъ, можетъ и совершенно исчезнуть, что иногда и происходитъ, притомъ не безъ вліянія морфологич. причинъ. Въ живой рѣчи *е* часто исчезаетъ въ союзѣ *же*, особенно въ случаѣ его удвоенія: дай жеж_, няси ж_, гэто ж_ и т. д. Въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ подобныхъ случаевъ больше: г е к с т ъ дїэсъ (haec est dies) Сборн. XV в. Публ. б № 391, стр. 72, Казимръ гр. 1440 г. (если только здѣсь не пропускъ титла), _пискуплю гр. ок. 1300 г. и др., гдѣ *е* не было уже въ тѣхъ языкахъ, изъ которыхъ это слово заимствовано; въ Литовск. лѣт.: преж_ 36 Увар., юж_ (юже — которую) ib., тое ж_зимы 41 ib. при „тое же зимы“ 8 Вил., занже 10 ib.; нижъли 10б Тайна Тайн. XVI в.; на тожъ место Библія Скор. С 44, даж' до тыхъ часовъ ib., 38; въ Псалт. XVI в. „нили“ 52б—полонизмъ (niżli въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ польск. оригинала); такъ же, вѣроятно, нужно

смотрѣть на это слово и въ другихъ мѣстахъ; Псалт. XVI в. ни҃ 34б. Слѣдуетъ еще отмѣтить странный пропускъ *е* въ „_сли́ба“ (еслибы) Отч. 27 Любавичи Орш. у. Тутъ, очевидно, неумѣлая передача заимствованнаго изъ литературной рѣчи слова, такъ какъ „еслибы“ бѣлоруссамъ неизвѣстно, у которыхъ „коли бы“. Наконецъ повсемѣстно въ Бѣлоруссіи можетъ выпадать *е* въ формѣ родит. и дательн. мѣстоименій притяжательныхъ: мойго́, твойго́, свойго́, мойму́, твойму́, свойму́ (ср. Шейнъ Б. II. № 103 Бых., ib. 201 Лепп., ib. 415 Сѣнн., ib. 413 Витеб., Зап. V, 91, 117, Ляцк. Посл. 4 Борис., Матер. Б. №№ 5—15, 16—18, 26—28), но возможны образованія и безъ выпаденія *е*: мое-го́ Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., своего́ ib. Выпаденіе *е* будемъ также видѣть въ „заплаци́ йщэ“ Ляцк. Посл. 12 Борис., „на йго́“ ib., таково же „щэ“ Дмитр. II. и Ск. Гр. 178 Новогр. (изъ йще).

Судьба *ѣ* и его замѣстителя *е*.

Говоря о разныхъ замѣнахъ звука *е*, мы неоднократно касались и *ѣ*, который еще въ общерусскомъ въ извѣстныхъ случаяхъ перешелъ въ *е*. Здѣсь разсмотримъ тѣ явленія въ исторіи *ѣ* и его замѣстителя *е*, о которыхъ мы еще не имѣли случая говорить.

О буквѣ *ѣ* съ палеорафической точки зрѣнія мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, когда разсматривали старые западнорусскіе памятники. Здѣсь добавимъ, что *ѣ* въ этихъ памятникахъ обыкновенно показываетъ мягкость предшествующихъ ему согласныхъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при *л*, эта мягкость часто не обозначается, а съ другой стороны — при шипящихъ, *ц* и *р* хотя и ставится *ѣ*, но онъ употребляется здѣсь по орѳографической традиціи; не обозначая мягкости вторично отвердѣвшихъ согласныхъ. Подъ вліяніемъ югославянскаго письма *ѣ* вообще смѣшивается съ *ѧ*, не указывая на мягкость, о чемъ у насъ была рѣчь въ палеографич. отдѣлѣ. Въ виду по-

слѣдняго обстоятельства, говоря объ обозначеніи мягкости, можно иногда впасть въ ошибку, принявъ графическую особенность за обозначеніе звуковой черты. Указаніе на мягкость согласныхъ можно видѣть, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: любьви гр. 1265 г., подь лѣты гр. 1440 г., зе̃мьское В. А. 8 (1443 г.), ви́леньский В. А. 4 (1440 г.), руськии ib., хотя уже и русскій В. А. 4 (1432 г.); большиньство Лѣтоп. 1 Вил., христіаньскую 9 ib.; бо̃ѧзнивь ѩко заец̃ь 11 Тайна Тайн. XVI в.; судьями Библія Скор. Пр 9 (но тамъ же и судьямъ вслѣдствіе смѣшенія ъ и ь), очью ib. I 22б, козью ib. И 45 (но козьихъ И 67). Нѣкоторые даже изъ немногочисленныхъ приведенныхъ примѣровъ малодоказательны, такъ какъ могутъ только передавать старинныя написанія, хотя кое-гдѣ въ суффиксахъ ь, быть можетъ, обзначаетъ и живыя явленія языка: ср. пага̃нство (хотя и поганство Сл. Носов., 435), м̃ѣща̃нски, ру̃ски (но и руски) — особенность впрочемъ не общебѣлорусская. Иногда ь опускается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему надо быть непремѣнно: на здѣ̆зде 74 Стат. 1588 г. (вм. на зъез-, на съѣзд-), *отеж*дчаючи ib. 28 (вм. отъежд-, отъѣжд-).

Что касается звука ъ, то онъ уже былъ утраченъ въ позднѣйшую эпоху древне-русскаго языка и замѣнился подъ удареніемъ, кромѣ конечнаго ъ, а также въ словахъ многосложныхъ съ ъ въ нечетныхъ слогахъ, считая съ начала, посредствомъ звука *е*, или какъ обыкновенно говорятъ, ъ прояснился въ *е*. Это наблюдаемъ и въ древнѣйшихъ западнорусскихъ памятникахъ: день, ленъ, весь—повсюду. Во всѣхъ другихъ случаяхъ древнее ъ обыкновенно исчезало въ произношеніи, оставляя послѣ себя лишь мягкость согласнаго, да и то невсегда, особенно въ серединѣ словъ. Но такая правильная замѣна древняго ъ въ зависимости отъ разныхъ причинъ очень рано нарушилась. Такъ

1) въ суффиксахъ *-ьств-*, *-ьск-*, какъ это нерѣдко бываетъ и въ другихъ древнерусскихъ памятникахъ, ь „проясняется“ въ *е*: Полот*е*скъ гр. 1265 г., оу Полот*е*ско гр. ок. 1300 г., Полт*е*скъ Лѣт. Крас. 3, 11, по̃т*е*скъ ib. 67, Плот*е*скъ Лѣт. Увар. 29, Видьб*е*скъ гр. 1265 г., бобру*е*скъ гр. 1387 г. (21), Смольн*е*скъ гр. 1492 г., Смолн*е*скъ Лѣт. Крас. 87, Пин*е*скъ Лѣт.

Вил. 1, 68б Крас., в̕ матборескомъ праве Сборн. Пал. Сн., изд. въ Вильнѣ, воинества Четья 1489 г. 43, 74б, цр҃ество 66 ib. Катихиз. 1562 г. 8, царествъ 209 ib., таинество Четья 1489 г. 110б, богатество 80б ib., всегда у Скорины (ср. Влад. Д. Ф. Скор., 263 — 264), 63 Катихиз. 1562 г., богатества 7 Катихиз. 1562 г., 85 Сборн. XVI в. Позн., богатествъ 183 ib., бг҃атес̕тво 63, 82 Тайна Тайн. XVI в., женескъ по̑ 84 ib., ср. Библія Скор. Л 52б, царескъ престолъ ib. Ц 203, пекарескъ старешина ib. Б 73б (но тутъ же пекарскии), Васанескъ ib. В 55б, Хевронѣскии ib. Н 21б и др., мидескъ и прьсескъ 120 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Приведенныя сейчасъ прилагательныя притяжательныя и раньше названія городовъ, какъ представляющія изъ себя краткія формы, вслѣдствіе непроизносимости конечнаго глухого естественно выдвинули чистый гласный *е* въ слогѣ предпослѣднемъ; въ нѣкоторыхъ словахъ этому могло содѣйствоватъ и удареніе, которое въ древнерусскомъ иногда ставилось не тамъ, гдѣ теперь.

2) *Е* появляется на мѣстѣ *ь* въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ, гдѣ теперь этого звука нѣтъ; таковы: дение 16 Четья 1489 г. (если это не хитрое написаніе вм. **дьние**), лести̑ 44б Библ. XVI в. Вил. № 262, лестива ib. 47б, лестивӑ 37б, мещю, **ѡмещения** Добрян. Описаніе рук. Вил. Публ. б., стр. 24, современное Волковыское da lewicy (до львицы) Федер. II, 66, лёну Ром. IV, 87 Велиж. *Е* зашло въ эти слова изъ другихъ образованій отъ тѣхъ же корней, имѣющихъ на мѣстѣ *ь* звукъ *е* (день, лесть, месть, левъ). Сюда же принадлежитъ: женцомъ 18 Ев. Тяпинскаго 1580 г., жѣнцы 18б ib., женцовъ 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262—согласно съ теперешнимъ бѣлорускимъ произношеніемъ, вопреки великорусскому. Сюда отчасти относится и кленятся 67 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, клени 91б ib., кленеть 19б Катихиз. 1562 г., сол̕неца 44 ib, гдѣ *е* явилось вторично для устраненія неудобства произношенія.

3) Отъ случаевъ, подобныхъ приведеннымъ, представляющихъ дѣйствительно появленіе гласнаго *е* на мѣстѣ древняго *ь*, слѣдуетъ отличать случаи мнимые съ *е*, представляющіе лишь ороографическій пріемъ. Таковы, напр., написанія извѣстной

грамоты 1229 г: будѣте (будеть), дѣютъ (дѣють), имаете судити (3 л. ед. ч.) Четья 1489 г. 208б, оугожеши 311б Лѣтоп. Авраамки XV в., въ мегновение 313б ib., хотя въ послѣднихъ двухъ случаяхъ діалектически и могло слышаться е.

4) На мѣстѣ праславянскаго ъ, не стоявшаго подъ удареніемъ и въ слогахъ, неудобныхъ для произношенія, гласнаго обыкновенно не бывало. Вслѣдствіе этого на мѣстѣ др.-русскихъ чьсти́, тьстя́ и производныхъ отъ нихъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ встрѣчаемъ а) чти (съ пропускомъ непроизносимаго с) Сборн. XV в. Публ. б. № 391 л. 77б, въ разныхъ лѣтописяхъ: 38, 48 Увар., 86 Крас., Лѣтоп. Авраамки XV в. л. 287 (въ велици чти соуще), Стат. 1588 г. л. 4, 435, Тайна Тайн. XVI в. л. 2б, Катихиз. 1562 г. л. 251б (ко чти), 223, 71, 17 (въ чти, къ чти), Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 л. 106б, Псалт. XVI в. л. 49б, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 л. 33, 62б, 93б, 176, Псалт. XVII в. л. 29; чти Сборн. XV в. Публ. б. № 391 л. 90, 96, Сборн. XVI в. Крас. л. 106 (въ чти мети), вь чьти 48 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, во чти Псалт. XVI в.; чсти 382 Стат. 1529 г., Стат. 1588 г л. 484, 89 (чъсти), чстенъ Лѣтоп. 38 Увар., вчъсчо Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; ѡ чти и ѡ даре 86 Лѣт. Крас. Всѣ эти формы предполагаютъ современную бѣлорусскую цци; обыкновенно впрочемъ говорятъ у часци́; б) тьста Лѣтоп. Крас. л. 76, Археол. 62, Сборн. XVI в. Позн. 250 (рядомъ съ тестю), тъста Лѣтоп. Крас. 68 (гдѣ ъ вставленъ по извѣстному палеографическому пріему въ группѣ согласныхъ), ко цьстю ib. 82, цтя Лѣтоп. Вил. л. 5, 31 Увар., 42 ib. Послѣдняя форма наиболѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному произношенію: ср. „ко сцю" Шейнъ. Матер. I, 63, 73 Горец., но есть и це́сця, свойму сътю Ром. 87 Бых. Можетъ быть живыя явленія в) княства 179 Стат. 1588 г. (если не пропущено титло) и г) по вышстью (по выходѣ) 242 ib.

5) Ничего общаго съ вышеразсмотрѣнными случаями не имѣютъ такіе, гдѣ ъ только графически замѣняетъ е, какъ: печърьскій (ст.-слав. **пештерьскъ**) 50 Лѣтоп. Авраамки XV в., жъстка (ст.-слав. **жестъка**) 85б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, лъжв (ст.-слав. **лежѧ**) ib. 34.

6) Въ подражаніе случаямъ пропуска *е* изъ *ъ* безударнаго въ одномъ слогѣ исчезло и *е* безударное основное: по ш т и лактіи 11 Лѣтоп. Авраамки XV в., въ живой рѣчи обыкновенно шасци́. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи пропускъ органическаго *е* менѣе развитъ, чѣмъ въ литературной рѣчи. Такъ бѣлоруссы говорятъ: лот — ло́да (лёдомъ Зап. V, 84), ка́мен—ка́мена.

7) Съ другой стороны, въ подражаніе случаямъ появленія *е* на мѣстѣ *ъ*, въ слогахъ неудобныхъ для произношенія вставили *е* на мѣстѣ развѣ вторичнаго *ъ*, развившагося послѣ утраты конечнаго глухого передъ плавнымъ, способнымъ къ вокализаціи въ группѣ согласныхъ: храб*е*ръ 87б Тайна Тайн. XVI в., современное zuḃо́r (при zuḃr ст.-сл **ѯжбръ**) Федер. I, 448 Волк., сасцо́р (ст.-сл. **сестръ**), вецар (**вѣтръ**), рубел (жордка, которою притискиваютъ возъ съ сѣномъ, а также рубль, ст.-сл. **ржбль**), вапар, мудзо́р, źaineł' Верига Род. 20 Лидск. и др.

Въ заключеніе статьи о замѣстителяхъ основного славянскаго *ъ* отмѣтимъ, что разъ было возможно въ древнерусскомъ языкѣ возникновеніе въ группахъ согласныхъ, неудобныхъ для произношенія, новаго **ь**, то и въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ возможность появленія глухого также не устраняется, что на письмѣ довольно близко къ истинѣ обозначается посредствомъ *и*, конечно очень краткаго: съ струме́нъ (изъ стременъ) но́ж*и*ки не выма́ли; паберуць яечки пасту́ш*и*ки (см. Колосовъ — Обзор, 9, прим. 1), на табѣ, небоже, ч*и*то мнѣ негоже (ib. изъ пословицъ Киркора), за гэто, ч*и*то іонъ падушыу рублемъ дятей Матер. Б. № 29 Новогр., м*и*нѣ (дат. п.) Шейнъ Б. II. № 425 (Сураж.) Велиж., то же Мат. Б. № 13 Свенц., причемъ прибавлено: „звук чуть слышенъ"; к*и*нягиня Никифоровскій. Примѣты, 63. Если въ первыхъ двухъ примѣрахъ можно бы видѣть смѣшеніе суффиксовъ **-ьк** и **-ик**, то въ остальныхъ примѣрахъ, несомнѣнно, слѣдуетъ говорить о глухомъ. Нѣчто подобное встрѣчаемъ спорадически и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ: пѣш*и*ками бити 182б Акад., довол*и*но 31 Катихиз. 1562 г., дрож*и*чи (ст.-слав. **дрождиѩ**) 76 Псалт. XVI в.

Замѣны общерусскаго *ѣ*.

Праславянскому и прарусскому языкамъ свойственъ былъ особый звукъ *ѣ*, произносившійся, быть можетъ, какъ і͡е или е͡е, причемъ одна изъ частей дифтонга могла становиться неслоговой и суживаться. Этотъ звукъ былъ свойственъ русскому языку даже въ эпоху распаденія его на говоры, такъ какъ судьба *ѣ* неодинакова въ основныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка. Средне-русскіе говоры, западная часть которыхъ вошла въ составъ бѣлорусскаго нарѣчія, рано смѣшали этотъ звукъ съ *е*, вслѣдствіе чего въ нихъ современемъ *ѣ* и *е* окончательно совпали въ одномъ звукѣ *е* умягчительномъ[1]). Когда образовалось бѣлорусское нарѣчіе, то въ немъ уже не было звука *ѣ*, а остались только тѣ или другіе замѣстители его.

Совпаденіе *ѣ* и *е* произошло позже обращенія послѣдняго передъ твердыми согласными сначала въ *ӧ*, а потомъ въ *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго; вслѣдствіе этого хотя *ѣ* и *е* совпали въ одномъ звукѣ, но *е*, замѣститель *ѣ*, передъ твердымъ согласнымъ не могъ обращаться въ *о*, а переходилъ въ *ӓ*. Такимъ образомъ тогда, какъ *е* изъ *е* основного и совпавшаго съ нимъ въ извѣстныхъ случаяхъ *ъ* сохранилось только въ видѣ ɛ узкаго, такъ какъ этотъ звукъ возможенъ былъ лишь передъ мягкимъ согласнымъ, *е* изъ *ѣ* сохранилось и въ видѣ ɛ и *ӓ*: п̓ɛ́л̓и (**пѣли**), ȷ̇ɛ́л̓и (**ѣли**), съ одной стороны, и п̓ӓў (**пѣлъ**), ȷ̇ӓў (**ѣлъ**)— съ другой. Широкое *ӓ* на мѣстѣ *ѣ* слышится и на концѣ словъ тамъ, гдѣ онъ сохраняется безъ измѣненія. Мною отмѣчено н͡еа = нѣ, нѣтъ Отч. 25 Могилев. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ӓ* всегда предполагаетъ *ѣ*, исключая нѣкоторые случаи, гдѣ *ӓ* на мѣстѣ *е* вызвано особыми обстоятельствами, о которыхъ рѣчь была въ своемъ мѣстѣ; *ӓ* вмѣсто ожидае-

---

[1]) Непонятно для меня утвержденіе С. Малевича (9), что въ слуцкомъ говорѣ „произношеніе звука *ѣ* вообще болѣе мягкое, чѣмъ въ великорусскомъ нарѣчіи“: какъ будто звукъ *е* на мѣстѣ др.-русск. *ѣ* отличается отъ звука *е* на мѣстѣ др-русск. *е*.

маго *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго также въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго (бавэлна Шейнъ Б. II. № 20 Лепп.), малорусскаго и др. языковъ (па ťaѓeľcy Федер. III, 15 Новогр.).

Смѣшеніе *ѣ* и *е*.

Это совпаденіе *ѣ* и *е* въ одномъ звукѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи исконное; по крайней мѣрѣ въ старинныхъ памятникахъ смѣшеніе буквъ ѣ и є (а по нимъ мы только и можемъ судить о звукахъ) встрѣчается все время, начиная съ самыхъ древнихъ, причемъ въ однихъ памятникахъ замѣна ѣ посредствомъ є наблюдается очень часто, въ другихъ рѣже, смотря по тому, насколько писецъ усвоилъ традиціонную орѳографію. Въ послѣднее время въ работахъ нѣкоторыхъ ученыхъ замѣтна тенденція установить какую-либо систему въ употребленіи *ѣ* и *е* въ древнерусскихъ памятникахъ[1]), поэтому для подобныхъ выводовъ, если они допустимы, постараемся дать матеріала побольше и поразнообразнѣе. Употребленіе є вмѣстѣ ѣ мы встрѣчаемъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: Грамоты XIII—XV в.: ны*не* 1264 г., н*е*мечкому ib., *е*ха ib., поі*е*хати о 1330 г., киев*е* 1432 г.; Четья 1489 г.: р*е*ка 9б, разд*е*лилъ 12б, гр*е*ха 16, оув*и*делъ 20, 108, д*е*вицю 31б, на светил*е* 26, въ храм*е* 36, до*е*халъ 44б, посин*е*ли 144б и др.; Псалт. до 1492 г.: в*е*хъ 150, т*е*ломъ, к тоб*е* ib., запов*е*дь 326, притерп*е*вши 127 и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: розд*е*лца 1б, с*е*дите 5б, ʼ*е*сти 6б, п*е*тоу 8, зап*е* ib., н*е*ме р*е*чи 13б, ʼ*е*зда 46б, матиц*е* 59б, детинности 64, б*е* 85б, ѿбрезоваютсе 88б, ц*е*ловаюуть 93; Лѣтоп. Переясл. Сузд. XV в.: ѡ снѣ єго Сиф*е*, начя пръв*е*е, хл*е*вця, нарицаем*е* 1, Дн*е*пръ ib., л*е*су, т*е*мже ib., зв*е*рь 2, *е*здити 9, приб*е*гоша 10, многоц*е*ньны 11, полѣтеша 12. повѣленію 22, свѣт*е* 36; Лѣтописи: л*е*чити многы лѣкарствы 10 Вил.,

---

[1]) Ср. работы Л. Л. Васильева: „Богдановскій Златоустъ XVI вѣка" („Извѣстія" 1905 г. № 3, стр. 319 sq.); „Вологодское евангеліе XVI вѣка" (Р. Ф. В. LVII, стр. 261 sq.).

к рецѣ 5 ib., цріехалъ 6 ib., седѣлъ 7 ib., детѧ 89б Крас., приезду 4 Вил., ехати 2 ib., поехалъ 4 ib., поедетъ 5 ib., бе, дети 12 ib., выеду 32 Увар., победою 41 ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: речѣ (=рѣцѣ) 58б, рыбе 23б, въ храмѣ ркоуче в ропате 335, ѿтоле 113; Сборн. XVI в. Позн.: местце, месецы, веселъ 156, 157, детей 160, стену 139, повемъ 40, розсечы 141, бежи 40, вере 130, зъелъ 152, делѧ 88, теснины 213 и т. д., (въ) тѣле 222, две, ѡбе 147; виделъ 155 и др.; послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ даже э: на рецэ 260, луцэ 244, добрэ 188, дозрэть 213 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: редъкїй 140 и др. (при массѣ правильнаго употребленія въ корняхъ). Въ окончаніяхъ обыкновенно е: по ѿбѣде на цареве дворе 36—37, къ сивилле 37, перевее 27, ѿ красе 13, злодей 103; Стат. 1588 г.: кроме 84, 27, опеце 82, при мачосе 92, седѣть 138 и т. д.; вообще ѣ употребляется очень рѣдко; Тайна Тайн. XVI в.: оу козорозе 70б, следветъ 57б, по засл̓взе 15б, естьвоу 10, -ою 3, неведомое 9б, смеховъ 3, ѡ добре и зле 2б, мере 2б, престѫпили 1, многолетѣнъ 88, изъсилеєтъ (усилится) 1б; Библія Скорины XVI в.: влесе, две лете, на свете, дева, хлеба и т. д. (Владим. Д. Ф. Скор., 253); Катихиз. 1562 г.: свѣдетво 23б, детокъ 1, беседе 244; Катихиз. 1585 г.: лiеность 2б (на польскій ладъ, а можетъ быть слѣдуетъ читать какъ дифтонгъ?); Еванг. Тяпинск. 1580 г.: верный 36, ветье 28б, светло 5, сеелъ 36, нес^ст^ 27, чоловеку 46, хлебовъ 51б, велелъ 57, детѧ 29б, 45 (но и дитѧ 3); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: совѣте 69, седить 94б; Псалт. XVI в.: ѣ, обозначая звукъ, тождественный съ е, постоянно смѣшивается съ нимъ, причемъ е даже преобладаетъ: ѿ где 8б, в гнѣве 10, нетъ 36б, 53б, ести 56б, зъела 68, седѣли ib., в дѫброве—высекли 74б, повете 109б, деи 114б, две стене 117 и т. д.; Сборн. XVI в. Чудов.: повесть 4, по апле ib., еды 5б и т. д. — множество примѣровъ; Сборн. XVI в. Кунц.: бежите 68, нынешнего 50; Ев. 1616 г.: ѿвежджаєтъ оа и др.; Сборн. XVII в. Вил. № 107: умети 15; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: еха 17б, ести будете 51, сечите 113б, маце 75б, невѣстце 34; Псалт. XVII в.: елъ 66, едалъ 104. Разсмотрѣвъ приведенные примѣры, врядъ ли можно сдѣлать

какое заключеніе объ употребленіи *е* на мѣстѣ *ѣ* въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ вообще; можно, пожалуй, иногда говорить о той или другой орѳографической системѣ извѣстнаго памятника, но и только.

Не меньше случаевъ представляютъ старые западнорусскіе памятники и обратнаго употребленія *ѣ* на мѣстѣ *е*. Таковы, напр.: Грамоты и акты XIII—XV в.: перѣже, на пѣрѣдѣ, бѣрѣзѣ, сѣрѣбра, дѣрѣвъмь, не бѹдѣть, смолѣньскѣ гр. о. 1230 г., рѣмѣнь о 1330 г., купцѣви ib., любѣцькъій ib., вѣрхъ ib., бѣрковьска ib., немцѣмъ ib.; зѣмль, зѣмли, зѣмлянинъ 1394 г., ратманѣ, вѣликии, мѣжи, такжѣ, бѣзъ, нѣ, розницѣю, рижанѣ, землѣю 1407 г. (писанъ въ Ригѣ, въ полоцкомъ экземплярѣ этого нѣтъ); всѣго, пишетѣ, вѣлитѣ 1475 г.; мѣщанѣ, вѣселуемъ, такжѣ 1476 г.; линѣю 1480 г.; сѣлища, крѣхаеⷨ, зѣмли, алѣксаⷩдроⷭкаꙗ, ѡзѣры, бѣрезовица, вѣрбиловъ, вѣликое, шестидѣсѧⷮ XV в. (Сборн. Пал. Сн. Вил. № 3); Четья 1489 г.: -ѣние: возмѹщѣниє 12б, оутешѣниє 21, моучѣниє 29, знамѣниє 26б, исполнѣниє ib., чтѣниє 36б, вдарѣньє 107 и т. д.; -тѣль: создатѣль 156б; отдѣльныя слова: бѣздны 109, 144 и др.; весѣлиє 18, 169, жѣньскии 16, 34, колѣсницѫ 209б, мѣчь 85б и др.; по всѣй земли 26, 41, по всѣму свѣту 196б, въ нѣмъ 212б, въ сѣмъ мѣстѣ 219, к нѣй 233, придѣть 154, зовѣть 244, прибѣгнѣть 264б, свѣтѣ (зв. п.) 156б, правѣдное соⷧцѣ 154, рабѣ (зв. п.) 186б, лицѣ его ꙗко соⷧнцѣ 254, жидовѣ 200, разумѣйтѣ 172б, людѣй 187б, волѣю 200, избѣрѣтѣ 200б, воинѣства 166 (гдѣ *ѣ* на мѣстѣ *ъ*); Псалт. до 1492 г.: нѣ сѧдеть 1 псал.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: пѣвно 6б, вѣрхъного 12б, ѿд нѣго 31б, с вѣчора 87б; Историч. сборн. XV в.: сѣрби 1, чюдѣса 9, смѣрть ib., идѣшь 10, послитѣ 18, к нѣму 32, старѣцъ ib., знамѣніа 41, бѣзднѣ 47, вѣсноу 64, осѣни 102; Лѣтописи XV—XVI в.: поѣдеть 4 Вил., нѣму 12 ib., нѣ добылъ 5 ib., перевезѣться ib., бѣру 6 ib., нѣльзе 282 Позн., в' полѣ (accusat.) 82б Крас., имѣна 84б ib., с нѣю 80 ib. и т. д.; Лѣтопись Авраамки XV в. особенно передъ

мягкимъ согласнымъ: вѣлїкоую 94, сѣме 109, развѣрже миръ 116, нѣмѣцкїй 81, теремѣць 207б, цѣлова 85 при цолованье 84, нѣ хощете 99б и др.; Сборн. XVI в. Позн.: мѣчъ, нѣльзе 282, зѣлья 149; Стат. 1588 г.: обыватѣлемъ 71, перѣдъ 73, пѣредъ 183, винѣнъ 190, тепѣръ 178. Иногда рядомъ ѣ и е: гдѣ, статутѣ, панстве, князстве 1; Тайна Тайн. XVI в.: лѣвъ 67, вѣщь 1б, вѣщы 52, ктѣплотѣ 42, вѣрхъ 36б; внѣ 34б, 9б, ѿ тѣбе 19б, за тебѣ 9б, боудеть 16б, а всѣ что писано 16б, сѣбе 5б, вѣликїй 28, ѡбретѣшь 19б, ворожѣнїе 35б; Библія Скорины XVI в.: сѣ азъ Б 38б, чи морѣ есмъ азъ I 12, заднѣвъ Р 2, въвѣл ІІІ 4, ѣе Ц 85б, кнѣму С 32б, овѣць Б 86б и др., но вообще такіе случаи рѣдки; Катихиз. 1562 г.: частѣй 3б, ѿ нѣгожъ самого 5б пред., третѣго 2б, мѣне ib., имѣни ib., десятѣро 2, дѣсятословиемъ 2, потѣраеть 3 посвящ., ѿвѣлъ 3 ib.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: солцѣ (им. п.) 34б, 44, жѣнихъ 35б, ѻлицѣмерникох 52б, вчѣники 26б, жѣною 26, хочѣмъ 27, можѣмо 27, нѣбѣсного 26 рядомъ (26б) небесное; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: мѣчь 95, мѣншаеть 99б, па всѣю 116, всѣя 117б, вышнѣго 118б, прошѣніа 120; Псалт. XVI в.: вѣвѣный 15, быковѣ тѣчны 23б, всѣ сема 24, вивѣ 29б, дѣроугв 30, вытрѣгнѣ 30б, с нбсѣ 33, правѣного 38б, за ѿдѣжв 68, телѣць 69, пѣрвей 72б, навѣрнятся 73, на ѡвѣчкы 74б, вѣснв 75; Ев. 1616 г.: зѣлье мг б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: втѣкали 2, втѣка 28 (старинное ѣ?), привѣлъ 30, звѣлъ 58б, тѣля 12б, пѣръ (при „перѣ") 60б, пѣрье 72, зо всѣю 43; Псалт. XVII в.: сокѣрами 56б, прилѣтѣли 112б; вѣроятно, сюда относится задрѣмле 146б, дрѣмати 152б (при др.-р. дремати, хотя цсл. дрѣмати).

Если, разсматривая замѣны ѣ посредствомъ е, трудно было допускать какія-либо гаданья—не говорю уже о звуковомъ значеніи указаннаго смѣшенія написаній, но даже о системѣ въ употребленіи одной буквы вмѣсто другой, — то здѣсь на основаніи случаевъ замѣны звука е посредствомъ ѣ можно уже сдѣлать какія-либо предположенія. Такъ въ большинствѣ приведенныхъ примѣровъ ѣ стоитъ на мѣстѣ е не только мягкаго, но въ то же время узкаго, или, какъ иначе говорятъ, закрытаго.

Такое предположеніе въ свое время (1886 г.) было сдѣлано А. А. Шахматовымъ[1]); однако въ виду многихъ отступленій отъ указаннаго закона, а также соображеній, высказанныхъ А. И. Соболевскимъ по поводу названнаго изслѣдованія (ЖМНП. 1887, ноябрь), придется наблюденіе Шахматова признать лишь отчасти соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Тѣмъ же А. А. Шахматовымъ въ другой работѣ (Изслѣдованія въ обл. русск. фонетики. Варш. 1893, стр. 97) сдѣлано предположеніе, что ѣ во многихъ случаяхъ, конечно въ закрытыхъ ударяемыхъ слогахъ на мѣстѣ прарусскаго *е*, обозначаетъ дифтонгъ *іе*, о чемъ у насъ уже была рѣчь (стр. 125), когда говорили о появленіи дифтонга въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ въ такихъ случаяхъ, какъ піечь, шіесть и под. Конечно, изъ большого количества разнообразныхъ примѣровъ можно подобрать нужный матеріалъ для иллюстраціи разсмотрѣнныхъ нами дифтонговъ *іе* на мѣстѣ основного *е*, но еще останется масса такихъ примѣровъ, которые никакъ нельзя будетъ использовать и объяснить, а это набрасываетъ тѣнь на правильность сдѣланнаго А. А. Шахматовымъ предположенія, тѣмъ болѣе, что памятники, употребляющіе *ѣ* на мѣстѣ *е*, относятся къ разнымъ мѣстностямъ, тогда какъ дифтонгъ *іе* на мѣстѣ *е* извѣстенъ только въ югозападныхъ бѣлорусскихъ областяхъ.

Послѣ всего сказаннаго несомнѣннымъ является только тотъ фактъ, что смѣшеніе *ѣ* и *е* въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ указываетъ на совершенное исчезновеніе съ древнихъ временъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи особаго звука *ѣ* и на замѣну его посредствомъ *е*. Въ настоящее время эту черту слѣдуетъ считать общебѣлорусской особенностью. На мѣстѣ бывшаго *ѣ* подъ удареніемъ теперь вездѣ звукъ *е*, конечно передъ мягкими согласными болѣе узкій, чѣмъ передъ твердыми, гдѣ онъ довольно широкъ. Примѣровъ приводить не станемъ, такъ какъ это общераспространенное явленіе; укажемъ лишь нѣсколько случаевъ изъ говоровъ югозападныхъ, гдѣ, какъ уви-

---

[1]) Изслѣдованіе о языкѣ Новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка. Отд. отт. изъ I тома „Изслѣдованій по русскому языку“.

дымъ ниже, есть нѣкоторая память объ *ѣ* въ видѣ дифтонговъ. Подъ удареніемъ: дзѣук*é*, вѣнк*é*, чапц*é* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр., сва*é* ib. 45, Изв. 176, тва*é* ib. 14 Бѣлост. (вездѣ *е* вм. *ѣ* вслѣдствіе неправильнаго пониманія этихъ формъ), ȗwa śn*ie* Федер. I, 144 Волков., miedźw*ie*dnik ib. III, 61, ap čała-v*é*ku; ab b́*é*dnum Клихъ 12 Новогр.

Внѣ ударенія звукъ *е* на мѣстѣ *ѣ* извѣстенъ въ тѣхъ же говорахъ, какіе знаютъ и *е* безударное вообще, особенно въ южной части умѣренно акающихъ говоровъ. Передъ удареніемъ, такъ какъ *ѣ* во второмъ слогѣ отъ ударенія къ началу встрѣчается очень рѣдко, такихъ примѣровъ почти нѣтъ (отв*ѣ*чáець Ром IV, 46 Горец.[1]), зато послѣ ударенія звукъ *е* обыченъ уже въ Лидскомъ и Новогрудскомъ уѣздахъ, а южнѣе господствуетъ; но ближе къ малорусской границѣ звукъ *е* на мѣстѣ *ѣ* и въ слогѣ, стоящемъ непосредственно передъ удареніемъ. Примѣры: pryjeżdżàje Федер. I, 238 Лидск., s*ie*dzić ib. III, 62; s*ie*nakòs Федер. III, 283 Новогр., s*iä*nawaci ib. 16, b*iä*da ib. 17, śḿejéśśe, śḿejécsa, śḿeiúcsa (но śḿauśo) Клих. 59 Новогр., dz*iä*ciéj Федер. III, 22 Гродн , zaśw*ie*ciu Федер. I, 4 Слоним., b*ie*żyć ib. 5, s*ie*daj ib., sm*ie*jàlisia ib. II, 97, zasp*ie*wàł*a* ib. 97, pa ścienìe ib. III, 69, zahreszyli ib. I, 6 Волков., s*ie*dzieu ib. 7, b*ie*lùsieńki ib., dz*ie*ciéj ib. II, 82 Соколь., w*ie*drò ib., перам*ѣ*нйуса, прис*ѣ*дáли Матер. Б. № 10 Мозыр., Стєпáна Безс. Б. II. 1, в*ѣ*нóчки ib. 28 (при вянóчки ib.) — изъ неизвѣстной мѣстности. Въ слогахъ послѣ ударенія: бóцѣхъ Шейнъ Б. II. 30 Невел. (при бóцяхъ 29 ib.), ворóцехъ ib. 392 Лепп., 30 Невел., въ лѣц*ѣ*хъ Зап. V, 252 [1]): ŷ сáдз*ѣ* Кар. 38 Новогр., парóз*ѣ* ib. 39, дарóз*ѣ* ib., состáр*ѣ*ла Мат. Б. № 24 ib , увидз*ѣ*ли ib , v adnùm ḿeśće Клих. 8 ib., u daróže ib. 148; kresle Федер. I, 107 Лидск., дóбрэ (**добрѣ**) Матер. Б. № 8 Игум., къ дубйнцэ ib., uhlèdz*ie*ła Федер. I, 5 Слон., wyr*ä*zau ib. II, 97, wỳspaw*ie*da-

---

[1]) Въ свое время („Обзоръ“, 46 § 88), не ясно представляя измѣненія безударныхъ гласныхъ по бѣлорусскимъ говорамъ, я представлялъ эти примѣры иначе: видѣлъ въ нихъ появленіе *е* на мѣстѣ *а*, явившагося вслѣдствіе аканья на мѣстѣ основного ѣ.

lisie ib. I, 6 Волков., posle ib., u wodce ib. 12 Сокольск., ў ліэ́сѣ, въ сто́зѣ, на ха́цѣ Матер. Б. № 10 Мозыр., абѣдзвѣ назѣ Отч. 27 Рѣчиц.

Дифтонгъ на мѣстѣ *ѣ*.

Утверждая, что совпаденіе замѣстителей *ѣ* съ *е* — черта общебѣлорусская, нельзя умолчать о томъ, что въ югозападныхъ окраинахъ Бѣлоруссіи, отчасти сходно съ сѣверномалорусскими говорами, въ той или другой степени извѣстно и дифтонгическое произношеніе того звука, который сталъ на мѣсто древнерусскаго *ѣ*. Этотъ звукъ *іе*, причемъ неслоговою здѣсь является обыкновенно вторая часть, такъ что на мѣстѣ *ѣ* получается іе, ё (по Розвадовскому), собственно звукъ смѣшанный артикуляціи — начало *і*, а конецъ *е*; соотношеніе этихъ частей не вездѣ одинаково: иногда слышится почти і(і°), а иногда передъ *е* замѣчается краткій неслоговой гласный і (іе) Такое узкое произношеніе звука *е* на мѣстѣ *ѣ* иногда зависитъ отъ слишкомъ мягкаго согласнаго, стоящаго за нимъ въ слогѣ закрытомъ, развитіе неслогового і передъ *е* въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависѣло отъ предшествующаго ему согласнаго, напр. губного (ср. у Д.-Запольскаго: *бјѣлый*, зъв*јѣ*ръ, чалав*јѣ*къ Жив. Стар. 1893, I, 10). Районъ распространенія дифтонга іе тотъ же, что и дифтонга uo; и матеріалъ по интересующему насъ вопросу имѣется въ тѣхъ же сборникахъ и изслѣдованіяхъ, что и для uo.

Съ дифтонгомъ іе мы уже встрѣчались, когда говорили объ *е* въ закрытыхъ ударяемыхъ слогахъ. Дифтонгъ іе (а послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ и твердыхъ ïе—уе) на мѣстѣ *ѣ* праславянскаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прарусскаго бываетъ и въ слогахъ открытыхъ, а также конечныхъ; единственное условіе появленія дифтонга—это ударяемость слога.

Приведемъ примѣры:

1. Дифтонгъ *іе* въ корняхъ — открытыхъ, закрытыхъ передъ твердыми и мягкими согласными: изъ „Поѣздки“ Янчука (на мѣстѣ подчеркнутаго *ѣ* ставимъ іе, безъ обозначе-

нія ударенія): недзіеленьку 3 Бобр., віесы ib., міесто ib. 4, нядзіелю ib. 5, міесяць, іедуць ib. 6, гаріелочки 8 ib., свіечечка 9 ib., ліето ib., віечечко 10 ib., іехала 12 ib., подбіесци (подбѣжать) 13 ib., біегаци ib., аріехоў 14 ib., аріешки ib., абіедало 21 ib., віекъ ib., іедзъ 25 ib., сусіедочки 30 ib., міели, присьпіели 30 ib., квіеци 31 ib., посіею 52 ib., ріепу ib., квіеточка 53 Игум., дзіевочка ib., кліеточку 55 Бобр., недзіель 57 ib., сьміешки ib., ліевой 60 Игум., піее 73 Игум., дзіетки 74 Бобр., заліезныхъ 75 ib., ріежмо, іежмо 87 Минск., біедна 95 Бобр., свой ціень 97 ib., гріее 97 ib. Въ „Матеріалахъ" Шейна: дзіе I, 98 Слуцк., бесіеда (компанія, общество) ib. 28, гаріелочку ib. 27. У Д.-Запольскаго (Ж. Ст. 1893 г. I): јіесци, *біелы*, ў *ліеси*, съв*іе*тъ, ј*іе*шця, *сіели*, хл*іе*ба, *сіе*ра (сѣрая) и др. 11 Минск.[1]), сьп*іе*лянька ib. Мозыр. Изъ Слуцкаго уѣзда приводитъ нѣсколько примѣровъ на дифтонгѣ *іе* и Чудовскій (Р. Ф. В. XL, 61), но тутъ же замѣчаетъ: „въ этихъ словахъ скорѣе слышится *је*"; провѣряя записи Чудовскаго, я слышалъ только умягчительное *е*. Сборникъ С. Малевича, касающійся того же Слуцкаго уѣзда, систематически проводитъ дифтонгическое написаніе съ іе на мѣстѣ *ѣ*; впрочемъ въ „Краткомъ очеркѣ звуковъ" (стр. 9) замѣчено, что есть случаи отсутствія дифтонга даже подъ удареніемъ: цэло (цѣло), бѣдняньки, бѣлянькаго 37, прыјѣдьзя 38, пајѣли 39 и др. Съ іе у него, напр., показаны: мяціелица 8, хліепъ, зьвіеръ, біелы, дьзіетъ, ціело (тѣло) 9, рыэшаци, јіехаў 29, сусіедьзи, ў ліесъ 33, сьвіету 37, јіесьци 39, гарыэлку 41, віекъ 46 и т. д. На поставленный мною вопросъ объ *іе* въ Бѣлорусской программѣ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ получились отвѣты, свидѣтельствующіе, что наблюдатели слышали нѣчто особое, а не только умягчительное *е*. Такъ въ Матер. Б № 10 Мозыр. читаемъ: віэра, каліэка, міэдзь, невіэстки, зъіэў, іэхаў, іэли, рыэццѣ и др., № 13 Свенц.: сіени, хліевъ, бясіеда, № 29 Новогр. (м. Любчь): дзіедъ, сіели, ліесъ,

---

[1]) Въ записяхъ изъ того же мѣста (Сверженъ), сообщенныхъ въ „Мятер. Б." № 23 Фурсевичемъ, дифтонгъ уо кое-гдѣ указанъ, но объ *іе* нѣтъ и помину.

сні͡ехъ, пі͡ецъ, цыэлъ; въ Матер. М. № 9: прибі͡егъ, лі͡есомъ, хрыенъ, мі͡елъ, ночлі͡егъ. Но особенно много примѣровъ на *іе* на мѣстѣ др.-русс. *ѣ* у Федеровскаго, который даже даетъ цѣлый алфавитный списокъ словъ и формъ, въ которыхъ передъ ударяемымъ *е* стоитъ *ъг* или *і*, составляющіе съ нимъ одно цѣлое (II т. XIX—XXI стр.). Правда, списокъ этотъ можетъ быть сильно сокращенъ, если изъ него выпустить а) случаи на *іе* изъ основного *е*, б) всѣ мѣстные падежи и именит. множ. ударяемые и в) глагольныя формы на *-ѣлъ*. Вотъ нѣсколько изъ приведенныхъ у Ф-аго примѣровъ: ci̯èdzić, ci̯ep (слѣдовало бы писать по системѣ Ф-го cyed-, cyep, такъ какъ *с* вездѣ твердое), ci̯èły (правильнѣе cyjeły) dzień I, 327 Волков., präz cyjeło żniwo 291 ib.; не понимаю только, зачѣмъ j въ серединѣ; а можетъ быть дифтонгъ i͡e здѣсь распался на два слога?), haгi̯èch, hri̯ech, hrieć (ale hrèjeć-sie. Странно!), ijèchau̯ II, 290 Волков., mniè i j è ś c i chòczäc-sie ib. 143 ib.—оба съ распаденіемъ дифтонга на два слога, li̯èki, lièto, li̯èżć, naczli̯èch, naгi̯ekàć, patri̯èba (у Рожанъ, Озерницы и Лыскова), praгi̯èch, pri̯èsny, ri̯èszato, ri̯èzwy, stri̯ècha, stri̯eć, zali̯èzo (Волк.) и żäli̯èzo. Кстати напомню, что во всѣхъ примѣрахъ изъ сборниковъ Федеровскаго i̯e слѣдуетъ читать, по заявленію проф. Розвадовскаго, какъ i͜e, а иногда даже какъ iᵉ (ср. Mater. i prace, I, 212 sq.). Клихъ (Mat. i pr., II, 229), разсмотрѣвъ замѣстителей *ѣ* въ разныхъ случаяхъ въ изученномъ имъ говорѣ Новогр. уѣзда, никакъ не могъ услышать настоящаго дифтонга i͜e, а замѣчалъ либо сжатое ė, либо протянутое ē; въ концѣ концовъ, стараясь замѣтить выставленный проф. Я. Розвадовскимъ звукъ ё, наблюдалъ въ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ случаяхъ звукъ ẏᵉ — iᵉ близкій къ дифтонгу и, не рѣшаясь сказать, что этого дифтонга въ новогр. говорахъ вѣроятно нѣтъ, всю вину сваливаетъ на себя: „tylo moie nieprawne ucho nie zdołało istoty tego dźwięku należycie ocenić“.

Всѣ изслѣдователи дифтонгъ *іе* обыкновенно допускаютъ на мѣстѣ *ѣ* только подъ удареніемъ. Но иногда, вѣроятно, по недосмотру записывающихъ дифтонгъ заходитъ и въ неударяе-

мые слоги (зацьвiетае, выбiегла 150 Минск. Шейнъ. Матер. I, стрыгеляць Матер. М. № 9 Пруж.).

2. Дифтонгъ *ie* въ суффиксахъ. Тутъ прежде всего приведемъ примѣры

а) на *ie* изъ *ѣ* въ окончанiяхъ именъ — *α*) падежи мѣстный и дательный ед. ч. и имен.-вин. двойств. числа: три конiе Янчукъ 3 Бобр., табiе 7, 13 ib., въ навинiе ib., на сталiе ib., сабiе 8 ib., мнiе 13 ib., дварiе 19 ib., касiе 20 ib., маладзiе на вадзiе ib., на куцiе 25 ib., у углiе 52 ib., собiе 54 Игум. ib., дзьвiе бярозѣ 57 Бобр. ib., у крывiе 90 Игум. ib., табiе Шейнъ. Матер. I, 150 Минск., Д.-Запольск. 11, Масквiе ib., у концые, щацые ib., гдзiэ Мат. Б. № 10 Мозыр., табiѣ, сабiѣ, нозiѣ, барадiѣ Мат. Б. № 29 Новогр., гындзiе, на столiе Мат. М. № 9 Пруж., мнiе 39, сабiе 42, табiе 46, на сваёмъ дворыэ 49, камнiе—сирацiе ib., ў старанiе, на акнiе 62, тры дачкiе 53 (два раза безъ переходнаго смягченiя), дьзвiе 59 и др. Малев. Слуцк., дьзiе ib. 28, ʒie, u kućie, na vaʒie Розвад. 213, u smal'ie, na źemlie ib. 214, dupljè Федер. II, XIX, na hargè ib., rjeccè Слон. ib., pa rucce ib., u małaccyjè (въ молокѣ) ib. I, 349 Волков. съ распаденiемъ дифтонга на два слога; *β*) родит. п. женск. рода: скуки сваiе (въ оригиналѣ *свае*) Янчукъ 97 Бобр., тваiе бабы Мат. Б. № 29 Новогр., моiе, твоiе, своiе Мат. М. № 9 Пруж.; *γ*) въ именительно-винит. п. множественнаго числа, гдѣ въ мягкомъ различiи въ древнерусскомъ было *ѣ* (при ст.-сл. ѧ); въ бѣлорусскомъ нарѣчiи по аналогiи мягкаго различiя этотъ *ѣ*, или точнѣе — его замѣститель зашелъ и въ твердое различiе, вслѣдствiе чего онъ очутился послѣ твердаго согласнаго; причемъ однако подобныя образованiя въ бѣлорусскомъ не одновременны: въ болѣе древнихъ *ѣ* или его замѣститель *ie* умягчаетъ предшествующiй ему согласный, хотя образованiя и производятся по твердому различiю, напр. усiе бояра Янч. 31 Бобр., въ болѣе позднихъ, отчасти подъ влiянiемъ безударныхъ образованiй винительнаго на *-ы* въ окончанiи слышится твердый согласный, т.-е. дифтонгъ *ые* и лишь послѣ задненебныхъ *ie*: жанцыэ, касцыэ Матер. Б. № 10 Мозыр., браты-э („что-то среднее между *ы* и *э* слышится"), воўки-э, купцы-э ib. № 29 Новогр.,

усіе Малев. 20 Слуцк., валыэ 39 ib., 40 ib., браткіе 52 ib., тан-чы варагіе 93 ib. да дьзяᵉвачкіе да сяᵉстрыцы 95 ib., муляры 114 ib., дубыэ 115 ib., abadye, bratye, krupye, daxtarie, xruš-ćie Розвадов. 213, zvanye ib. 214. Въ медленной рѣчи проф. Розвадовскій даже слышалъ į между y и e: kśenzyᶦe, при иномъ произношеніи можно слышать здѣсь и yĭ: zajcyĭ, т.-е. только нѣкоторое протяженіе конечнаго ы; при быстрой рѣчи диф-тонгъ нѣсколько сокращается: žaŋkíᵉ; б) въ суффиксахъ именъ существительныхъ и сравнительной степени: гардзіею Янчукъ 16 Бобр., миліэйшы, цемніэй Матер. Б. № 10 Мозыр., chitrięj-szy Федер. II, XIX, starįejszy ib. XX; Розвадовскій передъ j наблюдалъ здѣсь монофтонги: lexćij и даже lexćej (Mater. i pr., I, 214), что́ и естественно, такъ какъ здѣсь можно и не видѣть ѣ. Вообще онъ замѣчаетъ, что только въ изглашеніи слова мож-но слышать болѣе или менѣе ясный дифтонгъ; въ серединѣ же словъ, будь это слогъ закрытый или открытый, ясно выра-женнаго дифтонга ie наблюдать нельзя.

б) Дифтонгъ ie изъ ѣ въ глагольныхъ формахъ. α) Въ фор-мѣ неопредѣленнаго и произведенныхъ отъ нея причастіяхъ на -лъ: захаціэль Матер. Б. № 10 Мозыр., baljeć, harjeć Федер. II, XIX (ср. haryjeci ib, I, 316 Волков.) и др., прилеціели Ян-чукъ 3 Бобр., посьміели 26 ib., поглядзіела 56 ib., зашуміела Шейнъ Мат. I, 247 Слуцк., сустрыеу Д.-Зап. 11 Минск., цер-піэў Мат. Б. № 10 Мозыр., надъзіэўшы Малев. 63 Слуцк., со-сяᵉнка гарыэла ib. 66, ляціеў ib. 74, захварыэли ib. 76, ni ba-lyjeu Федер. I, 291 Волков., nahryjeuszy ib. 269; β) въ фор-махъ 1 и 2-го лицъ мн. ч. повелительнаго наклоненія, причемъ ѣ, первоначально свойственное основамъ настоящаго съ суф-фиксомъ -е- (несе-), распространилось и на глаголы съ суф. -и- (хвали-): не сядзіеце, обламіеце, озьміеце, обяріеце Янчукъ 8 Бобр., хадзіемъ 10 ib., задавіеце 66 ib., жніэмъ, беріэце, хва-ліэмъ и т. д. Мат. Б. № 10 Мозыр., несіетё, горіемъ ib. № 29 Новогр., пайдьзіеця, прывядьзіеця Малев. 63 Слуцк., шліецяᵉся ib. 79, памажыэця 92 ib., накарміеця ib., нарвіемъ 31 ib. и т. д. (но ababъемъ, вазьмемъ ib. 75), zaščaríeće или — ríᵉće, harіᵉ-се (пашите), słužyeće, zvarіᵉće Розвад. 215; γ) не совсѣмъ

бѣлорусское нѣтъ = ніету Янчукъ 97 Бобр., нíетъ Д.-Зап. 11 Мин.

в) Дифтонгъ іе = ѣ въ приставкѣ нѣ: ніэхто Мат. Б № 10 Мозыр.

Читая статью о дифтонгѣ іе на мѣстѣ ѣ, можно было замѣтить, какъ неоднократно дѣлаются оговорки относительно того, что этотъ звукъ не всегда произносится одинаково. Иногда даже въ говорахъ, вообще знающихъ дифтонги, онъ приближается къ і или е и совпадаетъ съ ними. Такъ неуловимъ этотъ звукъ для спеціалистовъ, не говоря уже объ обыкновенныхъ наблюдателяхъ! Вслѣдствіе этого, а также имѣя въ виду, что іе извѣстно только югозападнымъ окраинамъ Бѣлоруссіи, и приходится говорить, что вообще ѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи совпалъ съ е въ одномъ звукѣ. Даже если и придавать нѣкоторое значеніе дифтонгу іе на мѣстѣ ударяемаго ѣ, то слѣдуетъ помнить, что въ тѣхъ же говорахъ этотъ же звукъ іе извѣстенъ и на мѣстѣ е основного, хотя только въ слогахъ ударяемыхъ закрытыхъ, обыкновенно передъ мягкимъ согласнымъ. Значитъ, и здѣсь будетъ совпаденіе звуковъ ѣ и е въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ одномъ дифтонгѣ іе.

Звукъ *о(ё)* на мѣстѣ *ѣ*.

Мы уже имѣли случай говорить, что хотя ѣ и е въ бѣлорусскомъ нарѣчіи совпали въ одномъ звукѣ, но судьба ихъ заместителей не вполнѣ одинакова. Это зависитъ отъ того, что указанное совпаденіе произошло послѣ того, какъ основное е, стоявшее послѣ мягкаго согласнаго и передъ твердымъ, перешло въ ӧ и о съ предыдущей мягкостью согласнаго. Слѣдствіемъ этого было прежде всего то, что е изъ ѣ въ о(ё) подъ удареніемъ передъ твердымъ согласнымъ и на концѣ словъ не обращается. Есть только нѣсколько случаевъ, притомъ не во всѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ одинаковыхъ, въ которыхъ по аналогіи сходныхъ образованій съ о(ё) на мѣстѣ е основного звукъ о(ё) заходитъ и на мѣсто ударяемаго ѣ. Тутъ отчасти бываетъ нѣкоторое совпаденіе съ русской литературной рѣчью, отчасти

же имѣются самостоятельные случаи. Такъ, насколько можно судить по отвѣтамъ на бѣлор. программы, разосланныя И. Академіей Наукъ, почти всюду въ Бѣлоруссіи произносятъ гн̑ ó з д а(ы) (ст.-слав. гнѣзда), в̑ о д р а (ы) (ст.-слав. вѣдра), з в̑ о з д ы (звѣзды), конечно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это слово вообще извѣстно, такъ какъ у бѣлоруссовъ обыкновенно говорятъ „зо́ры“, м̑ а д̑ з̑ в̑ о́ д а к (малый медвѣдь); гнёзда у меня отмѣчены подъ №№ 5 и 12 Слуцк., 23 Минск. и 8 Пруж. (Мат. М.), вё́дра №№ 5 и 12 Слуцк., 8 Игум., звёзды №№ 14 Новоалекс., 28 Себеж. (рядомъ со звѣзды), „звёзды“ говорятъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новогр. уѣзда, мядзвёдыкъ Мат. Б. № 14 Новоалекс. Далѣе говорятъ с̑ о́ к (ст.-слав. сѣклъ), п а в̑ о́ х (побѣглъ) (но Слуцк. прибѣгъ Мат. Б. № 12), а с л̑ о́ п (ср. Малев. 8 Слуцк. асьлёпъ), хотя въ послѣднемъ примѣрѣ *ó* должно быть изъ *é* (ст.-слав. ослѣпнѫти—ослѣплъ). Въ Волков. уѣздѣ можно слышать б̑ е с̑ о́ д а (ст.-сл. бесѣда): ų biesiodzi Федер. I, 213, biesiòdu ib. II, 61, biesiòda ib. 160: г а р ш к а л ё п ъ Малев. 3 Слуцк.

Переходъ *ѣ* въ *а*.

Вслѣдствіе совпаденія съ *е*, будучи безударнымъ, *ѣ* подвергается всѣмъ тѣмъ же измѣненіямъ, что и *е*, и поэтому переходитъ и въ *а*, притомъ въ тѣхъ же слогахъ и тѣхъ же говорахъ, въ которыхъ этому переходу подвергается и звукъ *е*. Но такъ какъ *ѣ*, какъ можно видѣть изъ предыдущихъ отдѣловъ, передъ твердыми согласными не обратилось въ *о*, то посредствующей ступенью къ его переходу въ *а* было не *о(ё)*, а *й*.

Звукъ *а(я)* на мѣстѣ *ѣ* въ *сильно акающихъ* говорахъ въ слогахъ передъ удареніемъ: ц*а*на́ Шейнъ Б. II. № 90 Лепп., надз*я*лю́, сц*я*на́ ib. 79; см*я*шли́вы ib. 123, п*я*ю́цъ ib. 186 на мѣстѣ *ѣ* вторичнаго, изъ *пѣѭть, с*я*дзѣли ib. 13 (сѣдѣли); гн*я*ды́й, с*я*дѣ́цъ Мат. Б. № 27 ib.; р*а*ка́ Шейнъ Б. II. № 47 Орш., б*я*гу́ Ром. III, 292 ib., сл*я*пэ́й, у с*я*нёхъ Отч. 26 ib., стр*а*льцо́въ Демб. 8. 525 Быx., на ц*а*па́хъ на з*я*лѣ́зныхъ Ром. III, 95 ib.; д*я*да́ми Мат. Б. № 16 ib., д*я*те́й ib., зб*я*днѣ́ли ib.; п*я*-

юць Демб. 39. 531 Чаусс., рячей Ром. V, 5 ib., сядишъ ib. 93 Церков. вол., бялѣюць Демб. 43. 532 Могил., бялокъ, бяльмо, стральцы, пынямецку Мат. Б. № 4 Мог. г.; рацѣ Демб. 4. 581 Горец.; спяшиць Ром. I — II, 100 Сѣнн., къ рацѣ Ром. III, 2 ib., бяду ib. 7, сякеру ib. 19, сядзиць ib. 36; отвяцивъ Ром. IV, 187 Черик.; сядзеци Ляцк. Посл. 23 Борис., цалейшы ib., грахамъ ib. 33; на страсѣ, бяжыць Мат. Б. № 6 Дисн., мидзьвядзя (и мидзьвидзя) ib.; гняздо, звязда, лячыушы, пясочакъ, смяяўся Мат. Б. № 11 Новоалекс., ў сянёхъ, лясы ib. № 14; цана, пяску, дзяцюкомъ, смяяцца, бяленькага Мат. Б. № 13 Свенц.

Въ слогахъ послѣ ударенія: дзвѣсця Ром. III, 196 Быx., ўвидяў, ўвидяли Мат. Б. № 9 ib., ў лѣся, бабя ib. № 6 Дисн., ў гароcя ib., увидзяли ib. № 13 Свенц., на пракося Кар. 65 Трок., видзяли Отч. 4 Новоалекс., нявольня (изъ невольнѣ, нельзя) Отч. 9 Иллукст., канечня Ляцк. Посл. 26 Борис.; кошца сьмех, а мышца сьмерць ib. 18, на торзя ib. 50, у поця ib. 56; изъ неизвѣстной сильно акающей мѣстности: ў городя Безс. Б. II. 6, ў городя ib. 46, А ў лѣся, у лѣся, да на веряся (верясъ верескъ erica vulgaris) ib. 15, по небя ходила ib. 33, на лаўца ib. 159. Разсмотрѣнные говоры, кромѣ *а* на мѣстѣ *ѣ*, знаютъ также и *и*, обыкновенно передъ *а́*, а иногда въ конечномъ слогѣ открытомъ, о чемъ рѣчь у насъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ говорахъ *умѣренно акающихъ а* на мѣстѣ *ѣ* бываетъ обыкновенно только въ слогѣ, непосредственно стоящемъ передъ ударяемымъ: блядый (блядый Сл. Носов.— полонизмъ); грахи Дыб. 67 посл. Новогр., лакарства ib. 18, россякая Кар. 32 ib., бяжи, подбягай ib. 32, пояжджая ib. 34, вянок ib. 38, освяци ib. 37, сядзѣли, сядзиць, сядзѣць, дзяцятко К. Аппель: О бѣлор. нарѣчіи (Р. Ф. В. 1880 г., III, 221) и отзывъ на эту статью Бодуэна-де-Куртенэ въ „Фил. Зап.“ 1880 г., лясы Ром. IV, 91 Рогач., орахи ib. III, 12; въ Мат. Б. изъ Новогр. у.: дзяўчына, дзяцинка, бяды, ў хлявѣ № 24, цана, дзядами № 25, сядить, ямо, ядуть, мяшокъ № 29; изъ Слуцк. у.: бяда № 5, не наяжджайце, дзяўчатки № 21; изъ Игумен. у.: вядро, засмяяўся № 8, яси, бялѣицца № 15; изъ Минск. у.:

дзяучата, сляды, грахи № 7, сустрачаць, лястке № 23; изъ Вилейск. у.: дзяды, размяни, нямы, сяку № 31, изъ Август. у.: слеепэй № 20; въ сборникѣ Малевича изъ Слуцк. у.: бялокъ, мяшокъ, бяда, рака, цана 9; у Розенф.: ни ўгнявици 58 Минск.; въ сборникахъ Федеровскаго: Лидск.: siadzić, wianoczku I, 107, piaramianiu III, 45, parrybialiali ib. 62; Новогр.: bialeńki III, 15, padbiazy ib. 17, śmaiśo, śmajotśo Клихъ 59 ib.; дзятками Шейнъ. Матер. I, 42 Слоним., сустракала Ром. V, 5 Гомель., дядыще Ром. III, 34 ib., пяски Ром. I–II, 117 ib., рака, цана, ляса Матер. Б. № 17 Рѣчиц., сляпы, бяда Отч. 27 ib. Въ мѣстахъ, лежащихъ къ югу отъ означенныхъ, въ уѣздахъ Сокольскомъ, Волковыскомъ и отчасти Слонимскомъ, затѣмъ въ Мозырскомъ и на границѣ съ малорусскими говорами *ѣ* передъ удареніемъ сохраняется безъ измѣненія. В ъ с л о г а х ъ, с т о я щ и х ъ п о с л ѣ удареніи, въ умѣренно акающихъ говорахъ *а* на мѣстѣ *ѣ* является очень рѣдко: дзвѣсця Мат. Б. № 25 Новогр., высякли ib. № 29, ў ротя (во рту) ib., pahibial (погыбѣль) Федер. III, 18, увидяли Ром. III, 64 Рогач., лѣпяй Мат. Б. № 8 Игум., ў лѣся, ў роця ib. № 15, на цѣля (на тѣлѣ) ib. № 7 Минск., даляй ib. № 23, ўвидзяў ib. № 17 Рѣчиц., staraɫasieb (старѣлась бы) Федер. I, 279 Волков.; довольно часто *а* на мѣстѣ др.-русс. *ѣ* въ имен.-вин. падежахъ мн. числа именъ прилагательныхъ: новыйа, синийа; но здѣсь возможенъ также и *е*; иногда бываетъ звукъ неявственный; въ Слуцкомъ говорѣ, описанномъ Малевичемъ, „слышится звукъ болѣе близкій къ *я*, чѣмъ къ *е*“ (9 стр.): даровыя[е] 20, царскія[е] дачкіе 21, у ніейкія[е] высокія[е] палацы ib. Подробнѣе объ этомъ окончаніи въ морфологіи.

Въ говорахъ *сѣверовосточной* группы переходъ *ѣ* въ *а* также наблюдается больше въ слогахъ, непосредственно стоящихъ передъ ударяемыми, такъ какъ послѣ ударенія, да и въ слогахъ предударныхъ, въ зависимости отъ гласнаго, стоящаго въ ударяемомъ слогѣ, часто бываетъ *и* (о чемъ рѣчь послѣ). В ъ с л о г а х ъ п р е д у д а р н ы х ъ: лясы, лясовъ, дяды, дявчина, цвятокъ, сляды Мат. Б. № 18 Витебск., бялоху Ром. V. 1 ib., лясокъ Шейнъ. Б. II. № 32 (Сураж.) Велиж., сяньми,

дзяцьми́ Мат. Б. № 26 Себеж., *ся*дзѣ́у, ц*а*ны́, р*я*ки́ ib. 28, п*я*ско́мъ Дембов. 11. 526 Клим., с*я*дзѣла ib. 12. 536; изъ неизвѣстной мѣстности: стр*я*льбу Безс. Б. II. 13, ут*я*шатися ib. 25; изъ Смолен. г.: тв*я*то́къ, с*я*ке́тца, р*я*зни́къ Добров. I, 7. 11. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, въ отмѣченныхъ говорахъ на мѣстѣ *ѣ* обыкновенно бываетъ *и*.

Разсматриваемый переходъ *ѣ* въ *а* находитъ отражаніе и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ. Но тутъ прежде всего слѣдуетъ исключить мнимые случаи такого перехода; таковы: 1) явные полонизмы .Узнать ихъ легко по тому, что въ нихъ на *а(я)* обыкновенно падаетъ удареніе. Бѣлорусское нарѣчіе не знаетъ *а(я)* на мѣстѣ *ѣ* ударяемаго. Встрѣчающіяся очень рѣдко въ сборникахъ народныхъ произведеній формы, въ родѣ: bl*a*sk Федер. I, 4 Слоним., прямо взяты изъ польскаго языка. Иногда надъ *а(я)* ударенія въ заимствованныхъ словахъ и не бываетъ, но зато оно занимаетъ предпослѣдній слогъ, хотя въ данномъ словѣ по-бѣлорусски оно должно стоять именно на *ѣ*. Примѣры несомнѣнныхъ полонизмовъ: се м**а**ло стати 62 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, преследованїе—пресл**а**дованїе 76 ib., насл**а**дуючы 225 Сборн XVI в. Позн., насл*я*довалъ 86 Стат. 1588 г., ц*а*ловалъ Ев. 1616 г. ѳ, ц*а*лы (саłу) 49б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ц*а*лую ночъ ib. 113б, 170б. 2) Не указываютъ на аканье и случаи, гдѣ на мѣстѣ *е* стоитъ *а(я)*, будучи вызвано условіями словопроизводства; таковы: покол*я* гр. 1340 г., докол**а** гр. 1349 г., потол*я* гр. 1383 г., **ѿтола** Лѣт. Крас. 81, **ѿтула**, кром*я* 33 Стат. 1588 г. и под. (приведенные у Недешева изъ грамотъ), нельз*я* Псалт. XVI в. Рум. Муз. № 335, нельз*а* Катих. 1562 г. Во всѣхъ такихъ случаяхъ въ окончаніи можно видѣть и особый суффиксъ, который вообще нерѣдкость въ древне-русскихъ памятникахъ (ср., напр., частое н ы н *я*), да и въ живыхъ говорахъ, особенно подъ удареніемъ: окром*я́*. Ягичъ (Критическія замѣтки, 48) видитъ въ подобныхъ случаяхъ вліяніе дѣепричастій на *я*. Сюда же принадлежитъ далеч*а* 169 Сборн. XVI в. Чуд., объясняемое отчасти фонетически: изъ *ӓ* послѣ *ч* (ср. Шахматовъ. Изслѣдованія въ обл. р. ф., 63). Послѣ всего сказаннаго болѣе или менѣе надежныхъ

случаевъ перехода *ѣ* въ *а(я)* окажется мало: къ сѣлищю Кр*а*хаевз (тамъ же Крѣхаевъ) гр. XV в. Сборн. Пал. Сн. Вил. № 3, звидалъ 18 Сборн. XVI в. Позн., видалъ 284 ib., видя сонъ 469б Евр., взр*а*лъ 205, 240 ib., *я*далъ 37 Гродн. акт. кн. XVI в., болязниви 87б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, състарѧса 38 Псалт. XVI в., иц*а*ленїе 389 Сборн. XVI в. Чуд., вылязв 47б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, стар*а*юсм (старáются) 106 Псалт. XVII в.

Переходъ *ѣ* въ *и*.

Употребленіе *и* на мѣстѣ *ѣ* довольно распространено въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Но тутъ слѣдуетъ строго различать явленія фонетическія отъ морфологическихъ. Тогда какъ послѣднія въ большей или меньшей степени встрѣчаются почти повсюду въ Бѣлоруссіи, первыя свойственны только нѣкоторымъ ея мѣстностямъ. Да и, кромѣ того, не всѣ они одного рода: часть фонетическихъ явленій вызвана сильной редукціей безударнаго *е* на мѣстѣ *ѣ*, а часть возникла вслѣдствіе сильнаго суженія гласнаго *е* на мѣстѣ *ѣ* подъ вліяніемъ сосѣднихъ палатальныхъ согласныхъ.

И встрѣчается на мѣстѣ *ѣ* ударяемаго и безударнаго; сначала разсмотримъ случаи перваго рода. Тутъ есть случаи мнимаго перехода *ѣ* въ *и* и подлинные. Только кажущійся переходъ представляютъ, напр., предлоги: дл*и* (подлѣ) Шейнъ. Б. II. № 572 Лепп., л*и* ib. 409 Витеб., въ которыхъ гласный собственно безударный, такъ какъ предлогъ тѣсно сливается съ слѣдующимъ за нимъ именемъ. Подлинный переходъ *ѣ́* въ *и́* можно наблюдать только на южныхъ и сѣверныхъ окраинахъ, какъ плодъ вліянія на югѣ—малорусскаго, а на сѣверѣ—новгородскаго говора. Впрочемъ на сѣверѣ *и́* на мѣстѣ *ѣ́* часто возникаетъ и вслѣдствіе палатализирующаго вліянія сосѣдняго согласнаго: *и*сь (ѣстъ) Э. Сб. 257 Ржев. Несомнѣнно, сѣверновеликорусское вліяніе въ „*и́*вный“ Порѣч. съѣдобный (Добров. IV, 264). На югѣ *и́* вм. *ѣ́* въ уѣздахъ Гомельск. и Рогачевскомъ: дз*и*дъ Ром. III, 26 Рогач., ня ум*и*ю ib. 92, зъ*и*жця, *си*ли,

хл*и*ба ib. 89, *лис*ъ ib. 88, утв*и*щаа ib. 27, зъ*и*ли Ром. IV, 103 Гомель, поб*и*гъ, б*и*гавъ ib. 102, изд*и*лана ib. VI, 61 Гом.; изрѣдка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слуцкаго у.: с*и́*лы (сѣли), *лис*ъ, ум*і́*ю, с*и́*ни (сѣни) Малев. 9; *ли*ва (=лѣваго) Шейнъ. Матер. I, 95 Мозырь, поѣ(*і*)хаў, коп*і*екъ Отч. 28 Лахва Мозыр. у., поѣ(*і*)ду, собѣ(*і*) Отч. ib. Петриковъ Моз., захоц*и́*ў, м*и*(е)сяцъ, не дз*и*(е)лаў Отч. 28 Лунинецъ и м. Лунинъ Пинск. у., дз*и*(е)дъ, хл*и́*(е)ба, ул*и́*(е)зъ и др. ib. 29 Дятловичи, zo dźw*i* nidziėli Федер. II, 227 Волков., въ отдѣльныхъ словахъ изрѣдка встрѣчаемъ *и́* на мѣстѣ *ѣ* даже въ Новогр. уѣздѣ: с*у́*lnu поč Клихъ, 28, с*у́*lнцu pόru ib. 38, praz l'*i*wo (l'iµo) vйxo ib. 152 (но тамъ же paįėxoµ, l'eś); изъ неизвѣстной южной мѣстности у Безсонова Б. П.: б*и*съ (бѣсъ) 57, соб*и́* ib. 41, гор*и́*ли ib. 82.

Ѣ безударное переходитъ въ *и* въ тѣхъ же мѣстностяхъ и при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ является *и* и на мѣстѣ *е*, т.-е. въ сѣверовосточной области Бѣлоруссіи и отчасти въ средней, сосѣдней съ нею, съ сильно акающими бѣлорусскими говорами. Сказанное однако больше касается слоговъ, стоящихъ передъ удареніемъ. Въ слогахъ, стоящихъ за ударяемыми, *и* на мѣстѣ *ѣ* очень обычно въ дательномъ и мѣстномъ падежахъ именъ въ разныхъ говорахъ отчасти и вслѣдствіе вліянія мягкаго различія на твердое; иногда *и* въ этихъ формахъ заходитъ даже подъ удареніе. Также и въ немногочисленныхъ случаяхъ появленіе *и* на мѣстѣ *ѣ* безударнаго въ глаголахъ не обошлось безъ вліянія основъ на -*и*. Кое-гдѣ на *и* изъ *ѣ* въ умѣренно акающихъ бѣлорусскихъ говорахъ взглянемъ какъ на суженіе звука *е* подъ вліяніемъ сосѣднихъ палатальныхъ согласныхъ. Приведемъ примѣры. Въ слогахъ предударныхъ въ сѣверовосточныхъ говорахъ *и* на мѣстѣ *ѣ* обыкновенно бываетъ передъ *а* ударяемаго слога, переходя въ *а* передъ другими гласными; въ говорахъ, лежащихъ къ югозападу, также попадается безударное *и*, хотя и рѣже и не только передъ *а* ударяемымъ: б*и*да́, стр*и*ля́ць, пы д*и*да́хъ, л*и*са́ми, у дьв*и*на́нцытымъ годи Мат. Б. № 18 Витеб.; то же въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу: в*и*кува́ць, л*и*сово́й, р*и*зани́, р*и*зако́мъ ib.; зрыжа́лыся (**рѣдкъ**) Шейнъ Б. П. № 138 ib.; р*и*ка́, цьна́

Мат. Б. № 26 Себеж., *пія́*ць, *би*дава́ць, зв*и*зда́ іb. 28, *ли*ньця́вый, р*ы*ка́, дз*и*да́ми, *ли*ка́рства Мат. Б. № 4 Могил., атв*и*ча́я іb. № 9 Быхов., пія́ць (=пѣть) іb. № 14 Новоалекс., *и*да́ли Шейнъ Б. II. № 145 Сѣнн.; запія́въ Ром. IV, 87 Велиж., р*ы*шився Ром. III. 305 Быхов., с*и*нёхъ Шейнъ. Матер. I, 355 Лепп., р*ы*ка́ іb. 8 Витеб., дз*и*цёночка іb. № 6 стр. 22 Смолен., по с*ы*ножаци іb. 236 Минск., б*и*да́ іb. 106 Вилен. губ. (изъ Киркора); б*и*да́ Ляцк. Посл. 4 Борис., падс*и*ва́ла іb. 10, адв*и*ча́я іb. 12, м*и*ня́я іb. 21; въ Смолен. г.: стр*и*ля́ть, б*и*да́ и т. д. Добровольск. I, 7. 10. Относительно говоровъ Витеб. г. интересно наблюденіе Шейна (Б. II., 528), который говоритъ, что въ серединѣ и на концѣ *ѣ* переходитъ въ *и*, послѣ *р* въ *а*, въ началѣ словъ въ *я*. Въ говорахъ, лежащихъ южнѣе, *и* въ слогахъ предударныхъ очень рѣдко: зв*и*нчаў Дмитр. II. и Ск. Вильн. 192 Бѣлост., стр*и*ла́ іb. 54 Новогр., насм*и*ѣтца Шейнъ. Матер. I, 273 Слоним. (если здѣсь не подражаніе старинному неопредѣленному: **смиѩтиса** при настоящемъ **смѣѥшиса**), изъ неизвѣстной мѣстности: л*и*това́ло Безс. Б. II. 49. Въ слогахъ, стоящихъ после ударенія, по указаннымъ раньше причинамъ *и* на мѣстѣ *ѣ* въ сѣверовосточныхъ говорахъ господствуетъ, а въ югозападныхъ очень обычно на всей территоріи бѣлорусскаго нарѣчія: вы́*і*сць Ляцк. Посл. 32 Борис., ў ро́ц*и*, ба́б*и* Мат. Б. № 18 Витеб., мущин*и* Ром. V, 58 іb., ў лѣси Мат. Б. № 16 Бых., ў даро́з*и* су́жинька, у дароз*и*, | привязаў коника къ бярёз*и* Шейнъ. Б. II. № 631 Лепп., на лютымъ маро́зи іb. 641, состáр*і*юць іb. 191. городз*и* іb. 82, на коло́дз*и* Шейнъ. Матер. I, 33 іb., при даро́зи Мат. Б. № 4 Могил. г., па цѣли (=тѣлу) іb. № 23 Мин., у хац*и* Шейнъ. Б. II. № 467 Борисов., вы́в*и*яти Безс. Б. II, 150 іb., царств*и*, государств*и* Ром. III, 254 Черик., ў лѣс*и* іb. 10 Сѣнн., 263 Гом., у дом*и* іb. 20 Сѣнн., I—II, 3 Бѣлица (Гом.), IV. 202 Черик., ў мѣсц*и* іb. III, 20 Сѣнн., ў ро́ц*и* іb. 37 Климов., на нив*и* Ром. IV, 46 Горецк., по рынк*и* (къ имен. рынокъ 122) іb. 123 Сѣнн., ў кусъц*и* іb. 188 Мстисл., баб*и* іb. 219 Черик., ў лѣс*и* іb. 216 Мстисл., ў роц*и* (во рту) Ром. V, 82 Вендор. в., правдзи Ром. I—II, 11 Сѣнн., у воро́т*и*хъ іb. 23 Рогач., пороз*и* Ром. III, 12 Сѣнн., въ дороз*и*, къ бярёз*и*

Демб. 267. 575 Могил., ко́лядз*и* Шейнъ. Матер. I, 43 Слоним., по лавц*и*, по лапц*и* (но по липцѣ, потылицѣ) ib. 22 Гомель, ви́дз*и*ли Дмитр. II. и Ск. Вильн. 54 Новогр., ў мѣсц*и* (вмѣстѣ) ib. 157, вы́лиц*и*ў Розенф. 8 Вилейск., ба́б*и*, ма́м*и*, ў гаро́с*и*, ў ров*и*, ла́ўцы и др. Малев. 9 Слуцк.; adzieży, stozi Федер. I, 107 Лидск., babi (дат. п.) ib. 296, ab dziècusy ib. III, 44, u ụdzierу ib. III, 20 Новогр., niejakòmś czasi ib. I, 6 Волков., u załatùm krèśli ib. II, 47 Слоним., na tuom świeci ib. I, 6 Сокольск., въ шуб*и* Шейнъ. Матер. I, 161 Слуцк., ў городз*и* ib. 165 Пруж.; даже подъ удареніемъ: саб*и* (себѣ) Шейнъ. Матер. I, 61 Слон., na rucсу (на рукѣ) Федер. I, 22 Волков. Вліяніемъ глаголовъ типа „люби́цьˮ слѣдуетъ объяснять появленіе такихъ образованій, какъ — видз*и*ли Кар. 70 Трок., побольш*и*юць Ром. I — II, 285 Сѣнн., вячериць Демб. 279. 577 Могил., ўцерп*и*въ Ром. IV. 16 Горец., мы лядзи́ли (глядѣли) Ром. III, 28 Рогач.

И старые западнорусскіе памятники знаютъ переходъ *ѣ* въ *и*, сказывающійся въ появленіи въ нихъ *и* на мѣстѣ ожидаемаго *ѣ* и *ѣ* на мѣстѣ *и*. Конечно, если въ нихъ мы встрѣчаемъ *и* вм. *ѣ* и *ѣ* вм. *и* подъ удареніемъ, то это будетъ не бѣлорусская черта, а вліяніе сосѣднихъ малорусскихъ или сѣверновеликорусскихъ говоровъ. Такіе случаи, напр., въ Лѣтоп. Авраамки XV в., гдѣ читаемъ, съ одной стороны: опр*и*сночнаѧ 27б, в печен*и*ги 49, на н*и*мци 63б, н*и*тоу (нѣтъ) 94б, ѡр*и*шокъ 183б и т. д., съ другой—р*ѣ*зы (=ризы) 424, суд*ѣ*ти 374, свѣн*ѣ*ны 351 (свинины) (при „свѣныни не ꙗсти 350), заимствованные писцомъ, быть можетъ, изъ сѣвернорусскаго или югозападнорусскаго оригинала[1]). Такіе же случаи: свид*и*тельствуетъ 37 Четья 1489 г., терп*и*ти 11 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, над*и*ꙗсѧ 32б Супр., възш*и*м*и*ли 61б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, въ л*и*вици (въ лѣвой рукѣ) 91б ib., влад*и*телѧ 95б ib., воло́дителемъ 104б ib., сѣд*и*ти 106б ib. — всѣ съ *и* ударяемымъ на мѣстѣ ожидаемаго *ѣ*; съ другой стороны — ѣ вм. ожидаемаго *и*: твор*ѣ*ли 64, 166, ас*ѣ*искии 193б, ѡлександр*ѣ*ꙗ 184, херов*ѣ*му 236 и др. въ Четьѣ 1489 г., м*ѣ*ръ, м*ѣ*-

---

[1]) Ср. „Особенности письма и языка рукоп. сборн. XV в., именуемаго лѣтописью Авраамкиˮ; Варш. Унив. Изв. 1899 г. № III, стр. 11 sq.).

ра, м*ѣ*ру (миръ) 8 Супр., построити м*ѣ*ра и оустроиша миръ 9 ib., прол*ѣ*лъ 161 Катихиз. 1562 г., ѡпол*ѣ*лъ (опалилъ) 117 Библ кн. XVI в. Вил. № 262, в*ѣ*дета (=видѣта) 37б ib., се в ней кр*ѣ*ли (= скрывались) 114 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 (зкрили ib.). Несомнѣнно, что всѣ сейчасъ приведенные случаи смѣшенія *ѣ* и *и* обязаны своимъ появленіемъ малорусскому вліянію. Кое-гдѣ, передъ мягкими согласными, можно бы объяснить *и* изъ ѥ дальнѣйшимъ сжатіемъ. Въ досмотр*и*ли гр. 1398 (Собол. и Пташ. № 18) конечно старина (**съмотрнтн**).

Что касается случаевъ на *и* безударное изъ *ѣ*, то тутъ чаще всего встрѣчается *и* въ дательномъ и мѣстномъ падежахъ именъ существительныхъ съ основами на -а, -о и -ŭ (ъ), напр., вѣр*и* гр. 1388 г. Недешевъ, на рец*и* гр. 1396 г. ib., при Казимер*и* гр. 1444 г. ib., въ Кракови 1595 г. ib. и т. д., в город*и* 122б Лѣтоп. Авраамки, в турм*ѝ* 146 Сборн. XVI в. Позн. (при в турме), в двши и тѣл*и* 31, 279 Сборн. XVI в. Кунц., на свѣт*и* 64б Сборн. XVII в. Вил. № 107. Переходу *ѣ* въ *и* въ подобныхъ случаяхъ содѣйствовала, кромѣ безударности слога, аналогія мягкаго различія (ср. вышеприведенное „в двши", „ѿ плачи" 36 Сборн. XVII в. Вил. № 107 и др.); здѣсь, значитъ, дѣйствіе аналогіи, въ сравненіи съ великорусскими говорами, пошло какъ разъ въ противоположную сторону: въ великорусскомъ возобладало твердое различіе, а въ бѣлорусскомъ мягкое. Говоря о переходѣ *ѣ* въ *и*, конечно, нужно устранить примѣры, подобные слѣдующимъ, приводимымъ у Недешева: у Вильни гр. 1386, 1451, 1478, 1503 г. и т. д., гдѣ мѣстный падежъ на *и* образованъ отъ именительнаго Вильнѧ, каковое слово до сихъ поръ живетъ въ устахъ народа [1]). Замѣну *ѣ* через *и* можно встрѣ-

---

[1]) Въ эту же категорію у Недешева лишь по недосмотру попали такія слова, какъ — слузѣ нашему Юркови Козенят*и* 1424 г. (гдѣ основа на ѧт), въ ширьк*и* полъ мили (гдѣ нарѣчіе ўширки въ своемъ окончаніи, вѣроятно, не представляетъ дат.-мѣстнаго падежа, а скорѣе винительный множественнаго числа; если бы это была форма дат.-мѣстнаго падежа, то еще произошло бы смягченіе задненебнаго).

титъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ, именно: свидительствуеть 37 Четья 1489 г., пересмиханьѧ 168 ib , но первое слово съ огласовкой корня *вид-* вм. *вѣд-* и въ великорусскихъ говорахъ, гдѣ *и* вызвано диссимиляціей со слѣдующимъ слогомъ; во второмъ словѣ въ *смих- и* могло зайти изъ „смиѩтисѧ". Тамъ же встрѣчаются слова зацвила 113, свитающю 150 ib., но *и* въ нихъ старинное, а въ великорусскомъ нарѣчіи *ѣ* обязано вліянію словъ *свѣтъ* и *цвѣтъ*. Такъ же слѣдуетъ смотрѣть „на свитаю" 56б Псалт. XVI в., процвитаеть 38 Сборн. XV в. Публ. б. № 391. Въ цѣломъ рядѣ памятниковъ нерѣдко встрѣчаются глагольныя формы съ *и* вм. *ѣ*, напр. Сборн. XV в. Публ. б. № 391: не видило 3, видила 13б, Лѣтоп. Авраамки XV в.: видити 129б, видивши 7 Супр., Сборн. XVI в. Позн.: поведила 13, поведилъ 18, ѡтповѣдилъ 220, Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: ненавидилъ 95, Псалт. XVII в.: зненавидилъ 90. Во всѣхъ такихъ образованіяхъ слѣдуетъ видѣть скорѣе морфологическое, нежели фонетическое явленіе, — подражаніе глаголамъ съ основой на *-и*, т.-е то же, что иногда наблюдается, какъ мы видѣли, и въ современныхъ говорахъ.

Наконецъ отмѣтимъ отдѣльныя слова съ *и* вм. *ѣ*, въ которыхъ *и* также иногда можно объяснять и не редукціей вслѣдствіе безударности гласнаго: покрити 38 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, дитинность ib. 63б (въ обоихъ случаяхъ можно видѣть вліяніе слѣдующаго слога), діля лѐпьшее твердости гр. 1478 г., ѿ мирилѣхъ 369б Лѣтоп. Авраамки XV в., свѣдинїѧ 6б ib., ѿсели 7б и др., полатыни 228 Сборн. XVI в. Позн. при полатыне, *ликарьство* 43 Тайна Тайн. XVI в.

Случаи появленія *ѣ* на мѣстѣ *и* безударнаго, какъ *лѣхоиманию* 251б Четья 1489 г., помнѣли 90б Лѣтоп. Крас. (хотя **помьнѣти**), Швитрѣгаило 29 Лѣтоп. Увар. рядомъ съ Швитригаило, изгнѣетъ 348 Лѣтоп. Авраамки XV в., по завѣсти, той *зѣмѣ* ib. 252б, на оулѣцѣ ib. 215 и т. д., невидѣмою 171б Сборн. XVI в. Чуд., з доброи волѣ, анѣ (=ани), дѣшѣ наши кд Ев. 1616 и др., загнѣлисѧ 9б Псалт. XVII в.,—хотя и можно бы объяснять переходомъ звука *и* въ *е*, о чемъ у насъ рѣчь ниже,

но въ виду того, что подобныхъ случаевъ въ живой рѣчи вообще нѣтъ, лучше видѣть здѣсь отраженіе вліянія югозападной графики, свидѣтельствующей о смѣшеніи въ малорусскомъ нарѣчіи звуковъ *ѣ* и *и*.

Переходъ *ѣ* въ *ы*.

Основной славянскій глаголъ **колѣбати** въ одномъ старинномъ памятникѣ встрѣтился съ *ы*: акы колыбел к о л *ы* б а л и с хоромы Увар. сп. Литовской лѣтописи 57. Сомнѣнія нѣтъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ фонетическимъ явленіемъ, а или съ малорусскимъ вліяніемъ (колибати, впрочемъ то же встрѣчается и въ ст.-западнорусскихъ памятникахъ: колибалисѧ 85 Супр.), или же съ дѣйствіемъ аналогіи со стороны стоящаго рядомъ слова „колыбель“.

Переходъ *ѣ* въ *у*.

На переходъ *ѣ* въ *у* мнѣ извѣстенъ пока лишь одинъ примѣръ: стр*у*чая (= встрѣчаетъ) Роман. VI, 340 Бых. Объясненіе — нѣсколько сложное — затрудненій не вызываетъ. Безударный звукъ *е* изъ *ѣ* передъ ударяемымъ слогомъ съ а́ перешелъ въ *и*, а этотъ послѣдній по какой-то причинѣ лабіализовался, обратившись въ ü, а затѣмъ въ *у*.

Замѣны общерусскаго *и*.

Общерусскій звукъ *и*, насколько можно судить о немъ по современнымъ нарѣчіямъ русскаго языка, былъ умягчителенъ. Эта его особенность сохранилась и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Въ послѣднемъ, когда звуку *и* приходится начинать слово, передъ нимъ бываетъ небный согласный элементъ, того же самаго образованія, что и *і*, большею частью неявственный йотъ (й или ị), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается и явствен-

ный j: jим, jи́ми, но Йилла (ср. i̯íwina, na i̯ímeńo, i̯apў i̯idńć Клихъ 248 Новогр., dau̯ i̯im ib. 9, ńe i̯iźéće ib. 109, pa v́érxu i̯idńć, kal'i i̯i i̯ahó ib. 248, братъ jимъ кажа[э] Малев. 21 Слуцк., jимя́, jи́каўка ib. 10). Неявственный йотъ, или i̯ неслоговое (й) слышится передъ *и* и въ серединѣ словъ послѣ гласныхъ: майи́ми. Въ старинныхъ произведеніяхъ *и* никогда не йотировалось, какъ и въ современной русской орѳографіи; лишь два раза сдѣлана попытка отмѣтить это явленіе въ Катихизисѣ 1582 г.: *ӥ*сточни́къ, *ӥ*ные 2.

По своему происхожденію бѣлорусскій звукъ *и* равенъ прарусскому и общеславянскому *ї*: дз̆*и*в*и́*тца = ст.-слав. **дивитися**, й*и*дз̆*и́*=**иди**. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи есть *и* и другого происхожденія — изъ *ї* неполнаго образованія, стоящаго передъ j, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ ст.-слав. памятникахъ имѣется **ьи** и **ии**, а въ др.-русскомъ языкѣ тоже преобладаетъ **ии**, хотя бываетъ и **ьи** (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 229 sq.). Въ этомъ случаѣ бѣлорусское нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ, тогда какъ великорусскіе говоры пошли по другому пути, развивъ изъ *ї* неполнаго образованія въ указанномъ положеніи *ъ*, а затѣмъ *е*, вполнѣ явственное подъ удареніемъ. Образованій съ -*ий*, при великорусскомъ -*ей*, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи нѣсколько, какъ-то: а) имена прилагательныя на -*ий*: с̀и́н*ий*, а также имена существительныя съ подобными окончаніями: Jу́р*ъй* (со вторичнымъ отвердѣніемъ *р*). Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, -*ий* обыкновенно стоитъ внѣ ударенія, вслѣдствіе чего въ данномъ отношеніи здѣсь *и* малохарактерно, такъ какъ подобный звукъ въ бѣлорусскомъ могъ бы получиться и изъ *е* безударнаго. Аналогичные случаи подъ удареніемъ какъ бы говорятъ за *е*: верабе́й, салаве́й, зме́й, зме́йка (ст.-слав. **ꙁмьи—ꙁмии**, серб. змаj), Jureֹj Федер. II, 305 Лидск. (ср. śvaty̆ Jurei̯ Клихъ 11 Новогр., даже „младшей зяць" Шейнъ. Мат. I, 615 Игум.). Несмотря на это, выдвигать разсматриваемую черту побуждаетъ насъ аналогія окончанія имен. падежа ед. числа твердаго различія, гдѣ и подъ удареніемъ только *ы* (злы́й). О чемъ говоритъ исторія нарѣчія, увидимъ послѣ. б) Въ родительномъ падежѣ множ. числа именъ существительныхъ, но

тоже только внѣ ударенія: ко́ній Шейнъ Б. II. № 165 Лепп., Ром. III, 5 Сѣнн., грошій Шейнъ. Б. II. № 758 Витеб., Добров. I, 13. 48—49 Смол.; *-ій* можетъ сливаться въ одинъ звукъ: мала гроши́ давъ Демб. 150. 563 Могил., кони́ добрыхъ Шейнъ. Мат. I, 587 Горец., ци кони́ ня мѣў Розенф. 5 Вилейск., сичасъ Ром. III, 15 Сѣнн., гро́шій, ко́ній, мидвѣ́дій Мат. Б. № 18 Витеб. И здѣсь подъ удареніемъ обыкновенно *е*; интересныя въ этомъ отношеніи фразы записаны подъ № 26 Мат. Б. Орш.: „Ци ви́дзіў ты ко́ній", „Пайду́ возьму́ кане́й"; всюду говорятъ: людзе́й, свине́й, гусе́й, куре́й. Очевидно, въ обоихъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ *е* явилось на мѣстѣ *ѣ* ударяемаго, какъ въ великорусскихъ говорахъ, хотя во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ старославянскихъ памятникахъ и др. русскихъ имѣемъ **ьи — ии: славьи, людьи— славии, людии** (изъ др.-русс. примѣры у А. И. Соболевскаго. Лекціи[4], 229 sq.), и слѣдовательно могли бы ожидать въ бѣлорусскомъ *-ий*. 3) Исключительно господствуетъ, и притомъ больше подъ удареніемъ, *-ij-* въ формахъ глаголовъ — въ настоящемъ и повелительномъ, гдѣ въ великорусскихъ говорахъ *-ej-* или *-'j-*: поші́й Шейнъ. Б. II. № 324 Лепп., поші́й Безс. Б. II. 172, напі́йся Зап. V, 265, убі́й Шейнъ. Б. II. № 153 Витеб., шію (т.-е. шіју) Зап. V, 256, Ром. IV, 61 Горец., пошію іb. III, 16 Сѣнн., ві́ся (=вейся) Демб. 16. 547 Могил., пи́ (=пей) Шейнъ. Мат. I, 24 Борис., 4 Чаусс., ня би́ жо́нку Ляцк. Посл. 46 Борис., пі ѣі pas Федер. I, 127 Волков. Подобныя же показанія даютъ и отвѣты на бѣлорусскія программы, въ которыхъ такія формы отмѣчены вездѣ, напр.: шьію, пи́ Мат. Б. № 4 Могил. г., написся № 5 Слуцк., шьі́е, напі́са № 12 Слуцк., бры́юся іb., напі́йся № 7 Минск., брьі́юсь № 16 Бых., брьі́юся № 27 Лепп., ші́ю, напі́йся, брьі́юсь № 28 Себеж., даже при обыкновенномъ бѣлор. льлю́ (=лью) на мѣстѣ основного lejạ (ст.-слав. **лѥѭ**) въ нѣкоторыхъ говорахъ имѣемъ: лі́ю Мат. Б. № 10 Мозыр., № 14 Новоалекс.; тамъ же отмѣчено: ўлі́йся (влей себѣ); ші́ючи Розенф. 60 Минск. Глаголы отступленій отъ выставленнаго положенія не представляютъ. Очевидно, въ нихъ *и* поддерживалось вліяніемъ неопредѣленнаго, гдѣ этотъ звукъ общеславянскій. 4) То же сочета-

ніе *-ij-* наблюдается и въ корняхъ нѣкоторыхъ именъ существительныхъ: шьйа (= шея): шь*і*я Матер. Б. № 16 Бых., ш*і*ю (= шею) Кар. 63 Трок., на шь*і*ю Малев. 20 Слуцк., зм*і*я Зап. V, 91, но здѣсь въ *и* могло обратиться и *е* безударное, тѣмъ болѣе, что подъ удареніемъ въ этомъ словѣ *е* (змéйка).

Звукъ *и* изъ *і* неполнаго образованія, стоящаго передъ j, при старославянскомъ ь и и, русск. литературномъ и народномъ *е*, можно прослѣдить и по старымъ западнорусскимъ памятникамъ, но и здѣсь формы съ *-ej-* тоже не рѣдкость.

Такъ, съ одной стороны, мы имѣемъ: берест*и*искую, ѿ кнѧз*и*й гр. 1349 г., на завьтр*и*є гр. 1387 (22), большь*і*й гр. 1406 г., ш*і*и гр. 1433 г.; пѣнѧз*и*й (род. мн. ч.) 1 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ч*и*ею моцею 8 ib., за ш*и*ю бьють 7 ib., ѿколо ш*і*ё 29б ib., в йоуд*і*й 42 ib.; Евнут*і*й Лѣт. Вил. 1, Кестут*і*й ib., Кестут*и* отець Лѣт. Увар. 27; отмѣтимъ еще Юрь*и* 13 Вил., трет*і*й 2 Лѣт. Авраамки XV в., антон*і*й 60 ib., до ш*і*и 359б ib., лакт*і*и 11 (род. п. мн. ч.) ib., волост*і*й 172 ib. и т. п.; даже попадаются тамъ же написанія, какъ Юрьи 60; дн*и*й 84, 100, 117, 223 Сборн. XVI в. Позн., люд*и*й 189 ib., кон*и*й 218 ib., пан*и*й 74 ib., зъ зм*и*ємъ 118 ib., зм*и*и 146 ib., зм*и*и 106 ib.; заб*и*еть 123 Сборн. XVI в. Крас.; за ш*і*ю (вар. шіею) 259 Стат. 1529 г.; боже мя уб*и* 122 Стат. 1588 г.; грош*и*й 25 Гродн. акт. кн. XVI в., кон*и*й 27 ib., б*и*йте на мою ш*і*ю 51 ib; ш*і*и 75 Тайна Тайн. XVI в., на ш*и*й 21б ib.; дн*и*и Библія Скорины I 15б, б*и*и Ц 173б, б*и*тесѧ Ц 205, нап*и*сѧ Б 42, изл*и*и Пл 7, выл*и*и С 14б; на ш*и*й его 24б Ев. Тяпинск. 1580 г.; ш*и*ѧ 84 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ѿ ш*і*и (за шеи) 113б ib.; выл*і*й 82б Псалт. XVI в, б*і*й мѧ 10 ib., поб*и*ешь 56 ib., б*і*ите 83б ib., зм*и*йномв 57б ib., ш*и*е (=шеи) 129 ib., ш*и*ю ib., ѿлен*і*и 29б ib, неприѧтели (род. п. мн. ч. н—лий) 31 ib., небепеност*і*и 127 ib., темност*і*и 75б, ѿсправеливен*і*й твои 122 ib.; ш*і*ю 102б Сборн. XVII в. Вил. № 107; поб*и*ю 3б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, заб*и*ю 7 ib., ѿб*и*ешъ поло 167б ib., локт*и* 2б ib., мужоб*и*йцв 103 ib., на ш*и*ю 36б ib.; ш*и*ю 143б ib, муж*и* 79б ib., бол*и* ib. 145б, ильж*и*ше 154 ib.; выл*и* гнѣвъ 71б Псалт. XVII в., б*и*ючи 75 ib.,

ѡстрие̂ 90б ib., шию 150б ib., ѿ крови҆ 40б ib., дни҆ 138 ib., зми҆то҆ 109 ib., много трꙋдности҆ 50 ib., справе̂ливо̂ти҆ 138б ib.

Съ другой стороны, тѣ же памятники даютъ немало примѣровъ и съ *-ej* ударяемымъ и безударнымъ: Юрей гр. 1499 г., Деонисей гр. 1497 г., третея 1486 г., Софея гр. 1405 г., линѣю гр. 1480 г.; рожай чл҃чей 3 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, марей 10 ib., тиверее̂ви 23б ib., тиберею 24 ib., зы йндеи 40 ib. Въ приведенныхъ собственныхъ именахъ *е* въ сочетаніи *-ej-* на мѣстѣ иностраннаго *i*, такъ что эти примѣры менѣе цѣнны, чѣмъ другіе. Далѣе: излею 7 Истор. Сборн. XV в., хотя здѣсь можно видѣть и старину (изльѭ) и даже полонизмъ, но только не въ приставкѣ; въ Лѣтописяхъ XV — XVI в.: Евнутеи 27 Увар., Кестутей 3 Вил., 5 ib., Дм҆итреи 66б Крас., Димитреевъ 42 Увар., Дмитреевіча 11 Вил.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: по особенностямъ письма даннаго произведенія *-ej-* больше передается черезъ *ѣй*, хотя въ послѣднемъ можно бы видѣть и *ій*: рыбей хвость 23б, животворѧщей кр҃тъ 24, нектарей 34б, игнатей 68б, кейстоутей 94б, волостей 171б, черних людей 66б, василеи 96б, ср. 90б, дмитрею 270, копейнымъ 60; бес трѣй купъ 400, конѣй 138б, василѣй 96, григорѣй 162, левонтѣи 54б, перемѣѧ 16, съгорѣ цр҃квѣй .єі. 54; Сборн. XVI в. Позн.: дней 19, 103, 129, ѡдну змею 145; Стат. 1529 г.: самъ третей 381, на третей рокъ 162; Стат. 1588 г.: зымене҆ 46, именеца свои 72, жеребе҆ 404, назавътрее 152, дозавтрее 237, повеtрее 155, копея 28, иншую матерею 24, апеляцеею 244, канъцляреи 35 (въ трехъ послѣднихъ случаяхъ *е* въ *-ej-* изъ иностраннаго *i*); Гродн. акт. кн. XVI в.: Василей 3, копѣю 76, комисѣю 21; Тайна Тайныхъ XVI в.: зодѣи 63б, зодеѧ 79, со скорпеѡ҇ 73, на козеи ро҇ 61б; Библія Скорины XVI в.: жребеи Пр 4б и др., инеи I 11 и др., змеи Д 39, заповедеи Д 12, ꙗблонеи III 6б, вшеи Ср 44б, днеи Д 26б, конеи Ц 198б и т. д.; Катихиз. 1562 г.: Лавре̂теи 6 посвящ., поньте̂истем҆ 111б, большей 33б (хотя послѣднее могло образоваться и по аналогіи новѣи); Ев. Тяпинск. 1580 г.: поколеней 27; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: безаконеи 50, мьстеи 65, зелейныхъ 86, вылеютсѧ 50 (если это не полонизмъ—wylewać), ѿблею҇ 86б; Псалт. XVI в.: людей покорны҇

19б, тыˣ людеи̑ 20б, манасеи̑ 59б, приказанеи твоиˣ 119б, 122б, змеꙗ93б, замеевыи̑ 135, злосте 72, повѣтрее̑ 68б, жеребеи̑ 23б. Такъ же, вѣроятно, слѣдуетъ смотрѣть и на формы лепеи̑ 86, бо̑леи̑ 52 (при ст.-слав. **больн**), хотя въ такихъ случаяхъ можно видѣть и отраженіе формъ на *-ьи*; Сборн. XVII в. Син. № 790: Юреи̑ 142, 167, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: локте 2б.

Если разсмотрѣть приведенные примѣры на *-ej-*, то нельзя не замѣтить, что они принадлежатъ къ случаямъ, перечисленнымъ нами въ пп. *а* и *б*, т.-е. они отражаютъ тѣ же явленія, какія отчасти замѣчаются и въ живой рѣчи, знающей въ этихъ случаяхъ подъ удареніемъ обыкновенно *-ej-*. Безударное *-ej-* старыхъ западнорусскихъ памятниковъ отчасти отражаетъ живыя явленія, которыя тогда могли быть, отчасти же подражаетъ случаямъ ударяемымъ. Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ въ ударяемомъ *е* просто можно видѣть обычнаго замѣстителя праруcскаго *ь*.

Переходъ *и* въ *ы* или звукъ, близкій къ послѣднему.

Разсматривая приведенные по разнымъ поводамъ примѣры на *и*, уже можно было замѣтить, что на мѣстѣ послѣдняго иногда является *ы*, напр., послѣ вторично отвердѣвшаго на бѣлорусской почвѣ *р*. Переходъ этотъ *и* въ *ы* находится въ зависимости отъ согласныхъ, предшествующихъ *и*. Такъ послѣ шипящихъ *ж, ч, ш, щ* и *р*, гдѣ онъ твердъ, а также послѣ *ц*, равнаго общерусскому *ц*, вмѣсто *и* обыкновенно бываетъ *ы*, причемъ если за такимъ *ы* слѣдуетъ мягкій согласный, то онъ конечно бываетъ нѣсколько ўже, скорѣе *и*ᵘ; въ окраинныхъ говорахъ, примыкающихъ къ великорусскимъ, вполнѣ опредѣленный *и* бываетъ и послѣ *ч* и *щ*. Сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній обыкновенно не отмѣчаютъ, или отмѣчаютъ очень непослѣдовательно эту черту; не лучше обстоитъ дѣло и въ отвѣтахъ на разосланныя И. Академіей Наукъ бѣлорусскія программы; зато польскія сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній (Федер. и Клиха), держась польской графики, въ такихъ случаяхъ всегда пишутъ *y(ы)*. Ударяемость и безударность слоговъ здѣсь не имѣютъ никакого значенія. Приведемъ

примѣры: *лежы́* Шейнъ. Б. II. № 97 Лепи., *пиры́на* ib. № 91 Дисн., *хло́пчыки*, *жабру́ючы* ib. 86 Витеб., *бачы́ў* ib. 98 Лепп., *шы́я*, *щы́рый* Мат. Б. № 4 Могил. г., *цыга́нъ* ib. № 5 Слуцк. и т. д., *żyli*, *wierýli* Федер. III, 3 Сокольск, *czýsto* ib. 4 Волков., *szýjami* ib. 5 Сокол., *šydár* Клихъ 208, *żyła* ib. 220, *čypé* ib. 177 и т. п. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ тонкій слухъ, быть можетъ, замѣтитъ нѣкоторое отличіе отъ настоящаго *ы*, именно *ы*", а передъ мягкими согласными даже *и*ʺ (жыʺла и жиʺли).

Звукъ *ы*, или очень близкій къ нему, получается также на мѣстѣ начальнаго *и*, стоящаго послѣ предлога, оканчивающагося на твердый согласный. Очевидно, твердость предшествовавшаго согласнаго содѣйствовала устраненію того палатальнаго элемента, который обыкновенно бываетъ передъ начальнымъ *и*. Согласный предлога передъ *j* или į не могъ стать самъ мягкимъ, такъ какъ этому мѣшала аналогія большинства случаевъ, когда за предлогомъ слѣдуютъ слова, начинающіяся съ твердаго согласнаго. Примѣры: *адышо́ў*, *зыска́ў*, *па́дыгрывае* и т. п.; особенно часто это *ы* появляется въ формѣ глагола „ишо́ў", куда *и*, какъ увидимъ послѣ, зашло изъ настоящаго времени и вслѣдствіе своей безударности можетъ обращаться въ *й* (йшо́ў). Когда послѣ предлога это *и* перешло въ *ы*, оно часто послѣ себя еще возстанавливало *й*: *обыйшла́* Шейнъ. Б. II. № 625 Лепп., *подыйшла* Ром. III, 7 Сѣнн.; *адыйшо́ў*, *зышли́ся*, *сыма́ць* Малев. 10 Слуцк. Иногда *ы* и послѣ другихъ проклитическихъ или энклитическихъ словъ: какъ *Ы*ванъ Ром. IV, 134 Могил., панъ *ы* мужыкъ Малев. 20 Слуцк.

Появленіе *ы*, или звука близкаго къ нему, на мѣстѣ *и* послѣ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ, а также послѣ исконни твердыхъ извѣстно и старымъ западнорусскимъ памятникамъ, начиная съ древнѣйшихъ. Такъ въ нихъ мы читаемъ:

1а) послѣ шипящихъ: Дружыловичъ гр. 1406 г., будучымъ гр. 1480 г., зачавшы гр. 1480 г., чтучы́ В. А. 23 (1535 г.); дожыдающе 98б Лѣтоп. Авраамки XV в.; вставшы Сборн. XVI в. Позн. (ср. Archiv f. sl. Phil. IX, 364); нищы̆ 4 Тайна Тайн. XVI в., овощы 163б Сборн. XVII в. Син. № 790 и т. д.; б) по-

слѣ *ц*: в средцы 6б Еванг. Тяпин. 1580 г., на правицы 111б Псалт. XVI в. и т. д.; в) послѣ *р*: пры боку гр. 1480 г., сотворыши 35 Лѣт. Увар., рыскаво 159 Сборн. XVI в. Чудов., агары 15б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д.;

2) послѣ твердыхъ согласныхъ въ предлогахъ: из ыное XIII в. Соболевскій. Смоленско-Полоцк. гов., сыною братьєю гр. 1386 г, ізыдеть ок. 1400 г., отышолъ гр 1499 г. Недеш., вышихъ (=въ инших) В. А. 20 (1526 г.), зышихъ (изъ ин.) В. А. (1503 г.); Привил. 1457 г.: зыйдеть 32; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: с ыными 40, сы йсрагелѧ 41, зы йндеи (въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ еще возстановлено первоначальное *и*, такъ что *ы* отнесено къ предлогу), зымаютъ 1, зымати ib., зымали ib., ѡд ыныхъ 54б; Истор. Сборн. XV вѣка: изымаша 57; Лѣтописи XV - XVI в.: в вызбахъ 254 Позн., зы мѣнѧ 240 ib., взыйти 235, зышлисѧ 239 ib., ѡдышла 288 ib. и т. д.; Лѣтоп. Авраамки XV в. въ предлогѣ *кы* вм. *къ*: *кы* изборьскоу 93, платити *кы* йстьцю 391б; и здѣсь *ы* собственно на мѣстѣ *и*, стоящаго послѣ твердаго согласнаго: кыстьцю, кызборьску; *и* въ приведенныхъ примѣрахъ возстановлено вторично; Литовск. лѣт.: взыйти 235 Позн., зымѣнѧ 240 ib., ввызбахъ 254 ib., и в ызбах 492 Дубр., оув ыбах 66б Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: зышими 224, вышыхъ 214, зымали 8, выгре 55, ввыную землю 6, ввышую землю 23, ѡдыйме 191 и т. д. (Archiv, IX, 360); Стат. 1529 г.: въ ыншихъ и вышихъ 173; Стат. 1588 г.: выньшомъ 181, зыменя 30, 11 (но тамъ же „зъ именя"); Гродн. акт. кн. XVI в.: одыищетъ и отищетъ 27; Библія Скорины XVI в.: отышолъ С 10б, одышла Ц 14, сынымъ Ч 15, зыними Э 3б, изыму МПК 81, обышедъ І 4б, сысподу Б 53б, предыдѧху Б 60 и др., съ возстановленіемъ *и*: изыйде С 32, обыйду Ш 5, обыйметь Ш 4б, предыйдутъ А 79 и др.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: зыщеть 23, ѻтышолъ 26б, 29б, ѻтышлї 31; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 г.: выныхъ 1, возышо 104, возышли 84, ѿтыимаисѧ 95б, ѡбыщет 87б; Псалт. XVI в.: зышла 11б, превышли 39б, ѡбыходит 55, оузышо 80, возыска 34, возыщет ib.; съ возстановленіемъ *и*: ѿтыймѹтсѧ 13б, ѡбыймет их 35, єсли взыидѹ 34б, зыиди 138, выйдет 140; Сборн. XVII в. Син. № 790: увышолъ

172б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: зыститсѧ мова твоѧ 130, зыстѧ 148 (з-иститсѧ, исполнится); Псалт. XVII в. вы́ме 3б.

У Скорины иногда встрѣчаются формы, въ родѣ: възо*й*демъ Б 64, обо*й*маніе Л 50, гдѣ образованіе такое же, какъ въ современныхъ великорусскихъ говорахъ. Не думаю, чтобы это было живое явленіе въ Полоцкой Бѣлоруссіи XVI в., попадающееся у Романова (IV, 186 Черик.) со*й*мешъ мнѣ странно; таково же адо*й*дзиш Ляцк. Посл. 10 Борис. Очень можетъ быть, что такія формы являются плодомъ великорусскаго вліянія.

Въ южныхъ бѣлорусскихъ окраинахъ спорадически можно встрѣтить на мѣстѣ *и* звукъ *ы* иного рода — просто малорусскую особенность, зашедшую въ бѣлорусскіе пограничные говоры (напр. около Любеча, ср. Отч. 24). Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ также иногда попадается подобная черта, объясняемая либо малорусскимъ происхожденіемъ писца, либо малорусскимъ оригиналомъ, съ котораго копировалъ данное произведеніе переписчикъ; иногда въ *ы* на мѣстѣ *и* послѣ *д* и *т* можно видѣть и полонизмы. Примѣры: на твердост*ы*, милост*ы* гр. 1499 г. (Константина Острожскаго), ровнат*ы* и подвышат*ы* гр. 1409 г., В*ы*товътовымъ ок. 1400 г.; Позн. Сборн. XVI в.: Волод*ы*мера, змовъ*ы*вшися (Бодянскій: О моихъ поискахъ... 9, 10); въ Лѣтописи Авраамки XV в.: вымъчат*ы* 4б, порт*ы*ща 37б, люд*ы* крти 48, на плоⷣ*ы* 124, а кнз*ы*и ростовьскыхъ 113б, не вылаз*ы*ти 397, въ свѧс*ы* 126, истреб*ы* 47, б*ы*юще 221б, в кыѥвы 380б, в*ы*дока 389, выдай м*ы* 177, поушкам*ы* бивъ 184 и др. Есть даже случаи смѣшенія *ѣ=и* съ *ы*: н*ы*ции 19б (=нѣции), ѹуб*ѣ*тк*ѣ* (убытки) исчести 156, монаст*ѣ*рѣ 204. Вѣроятно, писецъ Лѣтописи Авраамки былъ южнаго происхожденія, или по крайней мѣрѣ изъ Полѣсья, хотя и жилъ въ Смоленскѣ. Встрѣчающіеся у Скорины случаи съ *ы* на мѣстѣ *и* объясняются какъ полонизмы: Филист*ы*млѧномъ Б 47, Ед*ы*сы Э 5б, Іос*ы*фъ Б 7б, с*ы*клевъ Ч 66 и др.; Сборн. XVI в. Кунц.: Костант*ы*на 1; Сборн. XVII в. Син. № 790: вид*ы*мый, з*ы*мовалъ 152б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: Филист*ы*но 145 (вездѣ *ы* въ этомъ словѣ), в б*ы*блѣи 71б (при „библѣи" 73б).

Наконецъ, *ы* на мѣстѣ ожидаемаго *и* въ отдѣльныхъ сло-

вахъ въ той или другой мѣстности. Таково, напр., Мыкита Шейнъ. Б. II. № 254 Леп. изъ Никита, навѣрное сближенное со словомъ мыкаць; или „найдзы“ (не иди), если это не описка: Найдзы вѣдзьма | Ў моё жита Шейнъ. Б. II. 268 Сураж.; розыи́нокъ ib. 32 = польск. rodzynek; гысподыи́нъ, уныи́кнуць (но зни́ку ни даець), сныткa Мат. Б. № 4 Могил. г., па ijè zуrуli (смотрѣли) Федер. II, 101 Волков.; сыза голубка Розенф. 13 Вилейск.

Переходъ *и* въ *ӥ* (и *у*).

Если произнести *і* слишкомъ лабіально (а такимъ оно бываетъ, когда, напр., передъ нимъ и послѣ него стоитъ губной согласный), то получится звукъ, изображаемый въ нѣмецкой азбукѣ посредствомъ *ü*, напр. zab́üwáje Клихъ 19, 241 Новгр., pazab́üцátуje ib. 241. Сюда, вѣроятно, относится: присмо́трювали рмв б Ев. 1616 г. Послѣ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ это *ӥ* можетъ перейти въ u полнаго образованія или въ краткое: мужуки́ Ром. VI, 91 Горец., Мат. Б. 9 Быx., 28 Себеж., 18 Витеб., журува́ць ib., цурува́ць ib., мужыука́ Ляцк. Посл. 28 Борис. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *у* могло явиться и подъ вліяніемъ сосѣднихъ слоговъ съ такимъ же звукомъ. Сюда принадлежитъ и parazwièszüwali Федер. I, 95 Волков.

Переходъ *и* въ *е*.

Говоря о переходѣ *и* въ *е*, слѣдуетъ различать два рода явленій; одни представляютъ дѣйствительно переходъ *и* въ *е*, или точнѣе — появленіе *е* на мѣстѣ неопредѣленнаго звука, замѣнившаго сильно редуцированное *и* безударное, другія явленія представляютъ мнимый переходъ *и* въ *е*, такъ какъ въ послѣдняго рода случаяхъ *е* ударяемое явилось непосредственно изъ *ѣ* ударяемаго, хотя и стоящаго послѣ *j*, каковая группа *(jѣ)* въ великорусскихъ говорахъ даетъ *и*.

Сначала разсмотримъ появленіе *е* на мѣстѣ *jѣ*. Сюда принадлежатъ нѣкоторыя формы слова јайцо́ и производныя отъ него съ

удареніемъ на суффиксѣ: јайа̂ц, јайе̂чко, јайа̂шна (ср. *яе́чки* Шейнъ. Б. II. д. № 90 Лепп., *яецъ* Ром. III, 1 Гом., *яецъ*, *яечка*, *яечня* Мат. Б. № 4 Могил. г., 29 Новогр., *яешня* ib. 5 Слуцк. и т. д., *иецъ*, *иечко* ib. 18 Витеб., *еецъ*, *еечко*, *еечня* ib. 30 Рѣчиц. и др.; въ томъ или другомъ видѣ эти слова общебѣлорусскія); трайа̂цкий=Троицкій; такое произношеніе названій мѣстныхъ урочищъ тоже общебѣлорусское (ср., напр., Мат. Б. № 7 Минск., 9 Быx., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 26 и 28 Себеж., 27 Лепп., 18 Витеб. [въ самомъ Витебскѣ оффиціально называются: Троéцкая церковь, Троéцкое кладбище, къ которымъ ведетъ Троéцкая ул.], въ Минскѣ есть „Троéцкая гора"). Первое слово, имѣющее отраженіе и въ старинныхъ памятникахъ (ср. я̂е̂ч'номъ 28 Тайна Тайн. XVI в.), выводится изъ јаjьцé, род. јаjь́ць и т. д.[1]), а второе изъ троjь́ц-, такъ что форма съ *е* представляется совершенно правильной замѣной основной (ср. „Извѣстія" 1903 г. № 2, стр. 338, 341).

Другіе случаи съ ударяемымъ *е* на мѣстѣ ожидаемаго *и* больше морфологическія явленія, какъ *пяче́*(род. п.) Мат. Б. № 2 Сокол., u̯ пас*ӡуjе̂* Федер. I, 271 Волков., *хвалеце*, tusz*уе*cie Федер. I, 316, *садзецеса* Шейнъ. Матер. I, 88 Рѣчиц. и др., о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ; таково же *свое́ми* Э. С. III, 207, образованное, какъ тѣми.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи случаевъ дѣйствительнаго перехода *и* въ *е*, обыкновенно безударнаго, слѣдуетъ имѣть въ виду, что такой переходъ иногда можно разсматривать, какъ полонизмъ; иногда въ формахъ съ *е* можно видѣть и старинныя образованія, сохранившіяся въ народной рѣчи. Такъ довольно обычно въ нѣкоторыхъ говорахъ, примыкающихъ къ польскимъ областямъ, образованіе глаголовъ вида несовершеннаго съ *е* (основное *ѣ*) тамъ, гдѣ въ великорусскихъ говорахъ *и*: *умераиць* (но и umirać Федер. I, 7 Волков.), *збералися* Мат. Б. № 13 Свенц., *сбера́лися* Безс. Б. II. 1, *утера́ючи* ib. 90, *сбера́ла* ib. 115, *прибера́ецца* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 82 Новогр., *прибера́ць* ib.

---

[1]) Нѣсколько иначе представляетъ дѣло Р. Ѳ. Брандтъ: Лекціи по истор. гр. р. яз., 42.

187 Минск., azierпiцsiе Федер. II, 62 Волков.; то же и въ старинныхъ памятникахъ: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: зажегали 55, оуберали 77б; подъ вліяніемъ такихъ случаевъ *е* въ оусмерй 82; сюда, вѣроятно, принадлежатъ и изоумелисе 34б, 37, творели 56—съ *е* ударяемымъ; Катихиз. 1562 г.: розбѣралъ 39б (отсюда розбѣранью 113б), ѡбераетъ 23б, ѡберати 67, съберати 48, вмѣраючи 133б, затѣраютъ 47б, дозерати 67, незапераю 196б, розжегаетъ 155; Сборн. XVI в. Кунц.: заперали 68б. Не знаю, какъ смотрѣть на сохраненіе въ бѣлорусскомъ нарѣчіи основной славянской огласовки глагола **сѣдѣти**: видѣть ли здѣсь старину, или же польское вліяніе (siedzieć); въ виду распространенности глагольнаго корня сѣд- въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ и старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ вѣроятнѣе первое. Такъ „сядзѣць" изъ „сѣдѣть" мы имѣемъ, напр., въ Могил. г. (Мат. Б. № 4), Слуцк. (ib. 5), Свенц. (ib. 13), Лепп. (ib. 27) и др., *сѣ*дзючы Шейнъ. Матер. I, 26 Борис.; въ старинныхъ памятникахъ: седять гр. 1492 г., седѣлъ 7 Вил. лѣт., седелъ 28 Гродн. акт. кн. XVI в., Ев. Тяпинск. 1580 г. 39, 95 Сборн. XVI в. Позн., седитъ 96 ib., сежу 286б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, седишъ 73 Псалт. XVII в., седи 25б, 102 ib., седѣли 104 ib. Въ такомъ же положеніи образованія отъ старинного **помьнѣти**, польск. pomnieć: вспонѣвши 14б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, понѣлъ 285б ib., помнели 291б ib., запомне 35 ib.; вспомнелъ 61б Псалт. XVII в., вспомне 107 ib., запомне 62б. Таковы же щадети 61б Тайна Тайн. XVI в. при стар.-слав. **штадѣти**, смѣетца Роман. IV, 16 Орш. при ст.-слав. **смѣютъса** (неопр. в бѣлор. правильно смијатца= **смиіатиса**), сверѣпи 9 Лѣт. Вил. XV в. = **свѣрѣпъ**; въ „дѣта" 89б Крас. Лѣт. XVI в. старина (**дѣта**) или полонизмъ (dziecię); полонизмы въ „столечниковъ" 3 Тайна Тайн. XVI в. (stołeczny), метрополитанске 74 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (metropol.), залеваитца Этн. Сб. 259 (zalewać). *Е* вм. *и* въ собственныхъ именахъ, какъ Казимеръ гр. 1444 г., XV в. (Б. А. I) и др., должно найти такое же объясненіе, какъ *е* въ Володимеръ, преобладающемъ почти во всѣхъ др.-русскихъ памятникахъ (ср. „Русс. Правописаніе" Я. Грота[5], 59, выноска). Наконецъ, не слѣду-

етъ видѣть перехода *и* въ *е* въ такихъ случаяхъ, какъ в*ѣ*дѣти 89 Сборн. XVII в. Вил. № 107, в*ѣ*дета 37б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ѡпол*ѣ*лъ (опалилъ) 117 ib. и др., разсмотрѣнные раньше, когда говорили о смѣшеніи *ѣ* и *и*. Здѣсь *ѣ* даже подъ удареніемъ. Правда, въ галицко-волынскомъ нарѣчіи, какъ отмѣтилъ А. И. Соболевскій (Очерки, 100), тоже встрѣчается переходъ *и́* въ *е́*: *же́*дове, м*е́*ро-сь, прин*е́*че и т. д., но и въ этомъ случаѣ примѣры въ западнорусскихъ памятникахъ, подобные вышеприведеннымъ, не могутъ считаться туземными. Странны и для меня непонятны случаи, встрѣчающіеся въ Тайна Тайн. XVI в.: йскрѣп*е*шъ 17, во кнезе пакратовѣ (въ книгѣ Иппократовой) 50б. Повидимому, писецъ, видя употребленіе *и* на мѣстѣ *е*, допускалъ и обратное. *Е* въ корнѣ *хрест-* (хрестиянская 24 Стат. 1588 г., хр*ѣ*стиа̑стѣй 3б Катихиз. 1562 г., хр*е*стиянъ 5 Сборн. XVI в. Кунц.) легко объясняется сближеніемъ слова этого корня съ *крестъ*. Часто встрѣчающееся *оденъ* (напр., каза̑ ми ѡде̑ ѡни̑ 54 Тайна Тайн. XVI в., рядомъ съ ѡдинъ, ѡденъ 64 Сборн. XVII в. Вил. № 107) можетъ быть образовано по аналогіи косвенныхъ подежей, гдѣ гласный звукъ бѣглый: какъ къ родительному „бѣдного" именительный „бѣденъ", такъ и къ „одного" образовано „оденъ"; можетъ быть даже надъ этимъ *е* и не было ударенія: вліяніе польскаго jeden; возможно здѣсь и образованіе съ суффиксомъ *ѣнъ*, какъ въ мѣстномъ малорусскомъ еде́н.

Послѣ всего сказано переходъ *и* въ *е*, быть можетъ, слѣдуетъ видѣть въ случаяхъ: дос*е*ць Шейнъ. Б. II. № 325 Лепп. = польск. dosyć, ст.-слав. **досыти, досыть**, на ста́нц*е*ѣ Безс. Б. II. 43, станц*е*я Мат. Б. 13 Свенц., 17 Рѣчиц. (с-цая 27 Лепп.), ло́м*ѣ*ць, (ломитъ) Э. С. III, 202, прих*ѣ*люся ib. 209, и́стенный Мат. Б. № 10 Мозыр., 17 Рѣчиц., 27 Лепп., хресц*е*янскій ib 13 Свенц., 17 Рѣчиц.; u Wil*e*ju (въ сочельникъ, Wigilya) Федер. I, 199 Сокольск., m*i*erówy (мировой) ib. III, 186; *е* вм. *и* встрѣчается и въ Смоленской губ. (Бѣльск. у.) Добров. I, 3. 6. Сюда же слѣдуетъ отнести и появленіе *е* на мѣстѣ *и* безударнаго въ 3 л. ед. ч., напр.: ку́р*е*, сма́л*е*, це́рп*е*, хо́дз*е*, но́с*е* и т. д. Мат. Б. № 31. Нельзя не признать въ приведенныхъ случаяхъ фонетиче-

скаго перехода, но онъ произошелъ не непосредственно въ *е* изъ *и*, а первоначально *и* безударное сильно редуцировалось, обратившись въ неопредѣленный звукъ, на мѣстѣ котораго въ говорахъ, допускающихъ *е* безударное, явилось *е*, а въ другихъ, какъ увидимъ ниже, даже *а*. Стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ этотъ переходъ также былъ извѣстенъ: хотяч*е* В. А. 4 (1432), жаждáюч*е* ib. (хотя эти формы можно возводить и къ основнымъ на -жште), в*е*лы́ (р. Виліи) гр. 1443 г. (хотя здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, можно видѣть и какую-н. особую этимологію); Четья 1489 г.: противетися 75б, 101; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: пр*е*ѡ́ры 85, достоенъ 20, достоеньство 66 (въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ *е*, можетъ быть, подъ вліяніемъ такихъ образованій, какъ удостоенъ), тренадцет҃е 56; Истор. Сб. XV в.: сѣнодикъ 52; Лѣтописи XV—XVI в.: во большеньстве 27 Увар. (но въ большинствѣ 1 Вил.), за рекоу в*е*лью 66 Крас., В*е*ліи, В*е*льи 5 Вил., В*е*лию реку 37 Увар. (во всѣхъ случаяхъ подъ вліяніемъ велии?); Лѣтоп. Авраамки XV в.: поповечь 375, галелѣйскоую 36б, дѣт*е* боѩрьскѣи҃ 175, хто что вынесл*е* 88б; два послѣдніе примѣра могутъ быть объясняемы и иначе: въ нихъ *е* можетъ замѣнять *ѣ*, которое въ данномъ памятникѣ чередуется съ *е*, а тогда въ „дѣтѣ“ и „вынеслѣ“ будутъ явленія морфологическія; Сборн. XVI в. Крас.: боудоу҃ верети 60 (описка?); Стат. 1588 г.: досто*е*нствъ 44; Тайна Тайн. XVI в.: помедле҃вши 87, пист*е*сь (piscis) 68, непр*е*ѩтелѧ 15, а҆прелѧ 79 (подъ удареніемъ, какъ и въ другихъ русскихъ памятникахъ. Соболевскій, Лекціи[4], 85); Катихиз. 1562 г.: ̀*Е*гнатїй 15б, во*е*нскую 79б; *Е* въ случаяхъ, въ родѣ: наход*е*мъ 53б, приступ*ѣ*мо 138, не ѹ҆чете 53 (всѣ формы изъявительнаго наклоненія), можетъ представлять и звуковое явленіе, но также могло явиться и подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ—дѣлаемъ, дѣлаете и т. д.; Рукоп. Отд. В. П. Б. стр. 211: р*е*визея 1568 г.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: розч*е*тевъ (разсчитавъ) 90 (описка?); Псалт. XVI в.: чинѧчие҆ зло҃ выкорѧнѧ҃сѧ, ̃ѡжидаюч*е*е҃ г҃а в дѣди҃ство ̃ѡзмѹть землю 37б, бл҃гвѧщее г҃а ̃ѡде҃жать 38, приходили ѿ ѩ҆зыка во ѩ҆зы҃, и҆ ѿ цр҃твиѧ҃ оувыш-н*е*е҆лю҃ 105 (чит. оув ы́нш*е*е), ста҃ш*е*҃ство 113, досто*е*҃ство 131б,

бжее приказае 37 (гдѣ однако *е* можетъ и не быть равнымъ основному **и**, а представлять изъ себя окончаніе нечленнаго прилагательнаго [божи—божа—боже, послѣднее изъ **божье**], ненавею 135, пременоу 92; Сборн. XVI в. Чудов.: прочел грады 170, ѳеѡѳелъ 219; Сборн. XVI в. Кунц.: дѣяволъ 5, во истену 45; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѿпочела з нимъ 11б, *лехта* 60б, *лѣхтарв* ib. (и литарв ib.), вытръвеси 141; Псалт. XVII в.: не препомина 58б. Если *ѣ*, стоящее въ нѣкоторыхъ случаяхъ на мѣстѣ ожидаемаго *и*, не простой графическій пріемъ, а обозначеніе звукового явленія, то и въ такихъ случаяхъ можно видѣть переходъ *и* въ *е*, напр., Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: лѣлѣи и лилѣи 60б, в библѣи 73б, ср. 71б, матерѣи (м—ріи) 6, въ фамилѣи 5б, месопотамѣи 22, в медѣи 285 (въ Мидіи), седекѣеви 251 (седекии ib.).

Переходъ *и* въ *а*.

Звукъ *е*, получившійся изъ редуцированнаго *и*, можетъ подвергаться и дальнѣйшему переходу въ *а*, что бываетъ въ тѣхъ говорахъ, которые не знаютъ въ данномъ слогѣ безударнаго *е*. Такъ мы имѣемъ, напр. с*я*ротѣ Безс. Б. П. 145 (при польск. sierota), в*я*шнёвы ib. 37, горуч*а*ми Ром. I — II, 162 Гом., приговáр*а*вала ib. 125 Перер. (но можетъ быть здѣсь явленіе морфологическое: суффиксъ *-ыва-* нетерпимъ въ бѣлорусскомъ), товар*а*шовъ ib. 63 Бѣлиц. Гом., стар*а*ка ib. VI, 40, ч*а*сло 41 ib. Горецк., мяне удáр*а*шъ 49 ib., спраш*а*ваецъ 53 ib., в*я*шнёвый Мат. Б. 13 Свенц., тавар*а*шоў ib. 31 Вилейск. 3-ьи лица глаголовъ съ *и* безударнымъ, какъ можно было видѣть выше, стали оканчиваться на *е*, что́ конечно произошло и не безъ вліянія образованій типа „пи́ше“, „знае“; это *е* изъ *и* и замѣнилось въ говорахъ, знающихъ такія образованія, посредствомъ *а*: ни ўбáча, ўкрáд*я* Мат. Б. № 9 Быхов., но́с*я*, про́с*я*, хо́д*я*, гаво́р*а*, ки́н*я* ib. 29 Вилейск. и др. мѣста, братъ хо́д*я*, Розенф. 10 Вилейск., ци люб*я* ёнъ каго ib. 75 Минск.

Переходъ *и* въ ḭ(*й*).

Звукъ *и*, будучи безударнымъ, когда ему приходится стоять за гласными даннаго слова или предыдущаго, если это начальное *и*, можетъ становиться неслоговымъ, напр., къ це́ркоўца *йти* Безс. Б. II. 78, кто ня *йдеть* ib. 84, а *й* пыта́етца Шейнъ. Б. II. № 15 Лепп., ды *й* тамъ ib. 591, я *й* паѣду Кар. 54 Новогр., аб жывоя *й* думаиць Ляцк. Посл. 12 Борис., не*йдзя* (=**не нде** —негдѣ) Матер. Б. № 4 Могил. г., зы *й*голкый ib. 18 Вит., за*й*грайця, за *й*мѣнямъ ib. 31 Вилейск., *й*шо́ў, за*й*гра́ць, пяᵉра*й*-ма́ць, *й*гры́ща Малев. 10 Слуцк., да такого *й* такого двара ib. 20, ńi ḭšłá, my ḭšl'í, tréba ḭćí, kàmuška ḭskàć, to ḭ dóbre Клихъ 248 Новогр. и т. п. Если передъ такимъ *и* стоитъ согласный даннаго слога или предыдущаго слова, то оно въ *й* не обращается.

Очень краткимъ ḭ, почти неслоговымъ, бываетъ *и* въ суффиксѣ глаголовъ вида многократнаго: razhavàr*y̆*vaṷ Клихъ 11 Новогр., zdar*y̆*wajećsie Федер. 1, 22 Волков.—въ обоихъ случаяхъ *ы̆* на мѣстѣ *й* послѣ вторично отвердѣвшаго согласнаго.

Переходъ *и* въ извѣстныхъ случаяхъ въ ḭ неслоговое въ бѣлорусскомъ нарѣчіи существуетъ издавна, насколько можно судить о немъ по тѣмъ способамъ обозначенія ḭ, какіе примѣняются писцами старинныхъ рукописей. Въ самыхъ древнихъ памятникахъ они обыкновенно совершенно не обозначаютъ неслогового *и*, употребляя на мѣстѣ всякаго *и* букву **н**. Но уже начиная съ западнорусскихъ памятниковъ XV вѣка, надъ *и*, обозначающимъ неслоговой звукъ, ставится какой-либо знакъ, въ родѣ ̉, ̆, ̂; но чаще послѣ гласнаго, за которымъ долженъ былъ слѣдовать неслоговой *и*, или надъ нимъ обыкновенно ставится знакъ ̏, ́, ̇, ̈; есть случаи, когда обозначеніе *и* неслогового совсѣмъ отсутствуетъ. Приведемъ примѣры на *и* неслоговое въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ тамъ, гдѣ этотъ звукъ несомнѣненъ, насколько можно судить вообще по даннымъ русскаго языка: грамоты: с нашею сило̥и с нашими помочми гр. 1389 г., на̥лѣпшоую гр. 1383 г. (17); шосты́ Бѣл. Арх. 1, 14..; до ваше̥ милости, ваше милости слуга, онъ ваше̥ милости от-

повѣдаетъ 1465 г. Мих. Ол. въ Ригу, пис. въ Полоцкѣ; Четья 1489 г.: александри_скии 105, не бо_ся двце 83; Сборн. XV в. Публ. б. № 391; наймиле_шіи 2; Литовскія Лѣт. XV—XVI в.: люди_много посекоша 51 Вил., болѣвъ 7 дни_ 40 Увар.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: съ много_ скоростию 137; бжье_ помощию 252б, глть моуисе_ 2, на сина_стѣи горѣ 6б, красота жити_скаꙗ 202б и др.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: той бѹде 86б; Псалт. XVI в.: то_ бгъ мой 60б, блвенный то_моу 41б (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ *то* можетъ быть явленіе синтактическое), споко_ные (въ польск. spokoyney) 16; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: заби_мо 32б, в де то_ 56; Псалт. XVII в.: мосеовою 63б, мойсе_ 102б. Если опираться на приведенные способы обозначенія *и* неслогового въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, то собственно для бѣлорусскаго нарѣчія можемъ отмѣтить переходъ *и* въ *й* въ слѣдующихъ случаяхъ: въ грамотахъ и актахъ: вы*й*маемъ СВ. 5. 1432 г., служба *й*шла XV в., на *й*ме Ѳедько, не *й*ду 1573 г. и др. у Недешева; Стат. 1588 г.: вышемененыхъ 2 (причемъ *й*[ʼ] можно относить къ предыдущему и послѣдующему слову), выграти 223; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: наймилеша 14б; Библ. Скорины XVI в.: А *й*ди Б 38б (A gdi), по*й*ди С 4б, со*й*ми П 38, възо*й*демъ Б 64; всаки_хлебъ Ср 37б, трети_народъ Ср 37б, руски_, евреиски_, гречески_ꙗзыкъ МПК, смутны_ Б 73 (причемъ въ прилагательныхъ на *ы*—*и* можно видѣть и слитіе *й* съ предшествующимъ гласнымъ); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: на*й*детель 84б; Псалт. XVI в.: повы*й*мали 37б, ѡ_меню (= о йменю) 90б, на*и*болей 51б, на*й*глябшіи 61б; Сборн. XVI в. Кунц.: ѡ_мени 5б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: на_мꙗ 33б, а *й*мꙗ мое 49, и*й*шовъ 9, и_шолъ 195б, а *й*ди 91б, и *й*мѣлъ 190б, йзра*й*ле 28, изра*й*лꙗ 46б, 188; Ев. 1616 г.: по*й*сковати ме; Псалт. XVII в.: во _мꙗ мое 88б, во *й*мꙗ 129б, 130, 131, во *й*меню 148; боше_ 13, при_дв 17б. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно также видѣть, что бѣлорусскому нарѣчію для образованія превосходной степени свойственна приставка *най-*; между тѣмъ старые памятники даютъ немало примѣровъ и съ *на-*; какъ: налѣпѣй Арх. С. III, 2, 1492 г., намений 81б Тайна Тайн. XVI в., наменшіи

13 ib., наболши 11б ib., налепший 3б ib.; нагоршаа Катихиз. 1562 г., навышшего 2 пред. ib., напервей 8б ib., наболей 1 посвящ. ib.; накрапьшаа 83 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; нацэднейшїи 46 Псалт. XVI в., наглвоши 89 ib., насытшие 64 ib., намилейший 111 ib.; наболѣй 38б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, начистши 60 ib.; што набогашие 23б Псалт. XVII в., наможнеши 27 ib., наболше 39б ib., наподлѣши 80 ib., наскорѣ 104б ib. Въ подобныхъ написаніяхъ можно бы видѣть пропускъ обозначенія *й*, но можно на дѣло смотрѣть и иначе: разсматривать эти формы какъ образованныя съ префиксомъ *на-*, какъ въ великорусскомъ былинномъ „нàбольшій“.

Смѣна *й* на *ў*.

Смѣна і на ц (а быть можетъ описка) въ слѣдующемъ случаѣ: на зоусть (на изусть) 72б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (а можетъ быть слѣдуетъ читать на звусть?).

Исчезновеніе *и*.

Постепенно сокращаясь, безударный *и* можетъ дойти до нуля и совершенно исчезнуть. Въ нѣкоторыхъ словахъ, насколько можно судить по даннымъ другихъ славянскихъ языковъ, особенно сѣверозападной группы, а также по малорусскому нарѣчію, основное *jъ* оставалось, быть можетъ, безъ перехода въ *и*, а только утрачивало безударное *ъ*, не бывшее слоговымъ; естественно, что *j* передъ согласнымъ исчезалъ безслѣдно. Иногда исчезновеніе *и* поддерживается и другими, не только фонетическими причинами, напр., аналогіей съ другими образованіями и народной этимологіей.

Такъ съ отпаденіемъ начальнаго *и* имѣемъ слова, образованныя отъ глаголовъ *имѣти* — *именовати*: мѣц — майу (ср. міцъ Малев. 10 Слуцк.) и старинное мѣти, меновати: або менилъ 387 Стат. 1529 г., первомененованные 1 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, са менуе 22 Псалт. XVI в., менве 31б ib., меню 52б ib.; мети Библія Скорины XVI в. Ср

14, мел ib. 16, мають Ср 8 и др.; въ „ймамъı поставити“ гр. 1393 г. конечно ц.-славянское влияніе; не мейте 60б Псалт. XVI в., мѣ 86б ib.; мѣлъ 64б Сборн. XVII в. Вил. № 107, мѣетъ 26б ib.; мѣти 35 Псалт. XVII в. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отпаденіе *и* явленіе старое, извѣстное малорусскому и польскому языкамъ.

Отпаденіе *и*, несомнѣнно, сначала редуцированнаго, довольно часто въ *іголка*: го́лачки Дмитр. II. и Ск. Вильн. 209 Новогр., Матер. Б. № 25 ib., гу́лка Малев. 10 Слуцк., Клихъ 248; *грацъ* Матер. Б. № 25 Новогр., грацъ, гры́ща Малев. 10 Слуцк., Клихъ 248, талья́нскій Шейнъ. Б. II. № 405 Витеб. Какъ отдѣльные рѣдкіе случаи отмѣтимъ „*съци*“ изъ исъци— итти Мат. Б. № 25 Новогр., *талья́нскій* Шейнъ. Б. II. № 405 Витеб., *мянюшки* Малев. 10 Слуцк. (бранныя прозвища), слово извѣстное и въ другихъ говорахъ.

И отпадаетъ также въ нѣкоторыхъ говорахъ въ образованіяхъ отъ корня *ин*: па̀сеі (= Клихъ 189 Новогр., daj ‿nàkszaho (=дай инак.) Федер. III, 158 Волков., toj ‿nàdszu siermiàhu złażỳųszy ib. 242. Въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ стоявшее въ началѣ ị могло слиться съ *j* предшествовавшаго слова.

И отпадаетъ и въ приставкѣ-предлогѣ *из- — ис-*, въ чемъ, какъ увидимъ послѣ, нельзя не видѣть вліянія предлога *съ*: сповѣдати 36б Четья 1489 г., понемъ ‿Заславъ 236б ib., такъ ‿стомился бы 6б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ‿з Гродна 4 Вил. сп. Лит. Лѣт., ‿з Вильни 5 ib., ‿з города 8 Вил., приде ‿с Києва 2 Супр., ‿з обѣ сторонъ 22 Стат. 1588 г., ‿зъ ѡсобливого 2б пред. Катих. 1562 г., ‿з чоловековъ 59 Еванг. Тяпинскаго 1580 г., ‿с нихъ 1 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ‿з вѣковъ 86б ib., ‿з щѣлинъ 83б ib., ‿злишо 87 ib., ‿спове 32 Псалт. XVI в., ‿з ни 107 ib., ‿з мртвы 8 ib., ‿зъ єгипта 79 ib., ‿зъ ѡцвъ 68 Сборн. XVI в. Кунц., ‿з милости 64б Сборн. XVII в. Вил. № 107, ‿з стада 17б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ‿згине душа ѡнаѧ ‿зралѧ 51 ib. (даже въ кажущемся предлогѣ *из* слова „израиль“ *и* отпало), чловкъ ‿зъ изралѧ 188 ib., ‿з сиѡну 36 Псалт. XVII в. Изъ современной рѣчи: ‿здау́на Шейнъ Б. II. № 410

Лепп., ͜звéсна Ляцк. Посл. 3 Борис., ib. 49, ͜з мóра вады ня вылицъ ib. 13, с хáты (= изъ х.), спóвѣц (сповядьзъ Малев. 10 Слуцк.), С'идар и т. д. (другіе примѣры будутъ приведены послѣ).

Врядъ ли имѣютъ какое-либо отношеніе къ потерѣ безударнаго *и* такіе случаи, какъ питъє 2 Четья 1489 г., бъюще 95 ib., ночъю 71 ib. и под. Во всѣхъ такихъ случаяхъ ъ можетъ считаться древнѣе *и*, такъ какъ послѣдній могъ произойти изъ ъ подъ вліяніемъ слѣдующаго за нимъ j (ср. Соболевскій. Очерки, 78); такъ что здѣсь мы можемъ видѣть только потерю произношенія ъ.

Съ одной стороны, безударность гласнаго *и*, а съ другой— аналогія такъ называемыхъ „архаическихъ" глаголовъ содѣйствовали потерѣ *и* и замѣнѣ его на письмѣ черезъ ъ въ формахъ повелительнаго наклоненія единств. числа, а вслѣдствіе стремленія провести одинаковую огласовку во всѣхъ лицахъ и числахъ повелительнаго—и во множественномъ числѣ. Напр., боудъ 44 Четья 1489 г., видъте 26б ib., помыслъ 280б ib.; мыслъ ѿ неи 8 Тайна Тайн. XVI в.; не выходъте 34 Ев. Тяпинск. 1580 г., видъте 110 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; выꙗснъ 15б Псалт. XVI в., ѿсветъ 19б ib., оучинъ 31 ib., чинъ 37, выторгнъ 70, не замолчъ 111б, вскликнъте 63б ib.; ѿдалъ 132б Псалт. XVII в.; та же потеря *и* обозначается и черезъ ь послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ въ единств. числѣ, а во множ. числѣ и совершенно не обозначается: оузровь 10 ib., ѿствп͜те 10б, мовте 63б. И въ живой рѣчи такихъ примѣровъ немало: пособь мнѣ, татка, отыдъ прочь Мат. Б. № 18 Витеб., сустренъ Демб. 15. 547 Могил., отдышь Ром. IV, 212 Климов., зрóбъ и т. д. (подробнѣе объ окончаніи повелительнаго въ морфологіи).

Отмѣтимъ, наконецъ, нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ утраты *и*, наблюдаемой въ языкѣ старыхъ западнорусскихъ произведеній, отчасти свойственныхъ и великорусскимъ говорамъ, но, насколько намъ лично извѣстно, чуждыхъ живому бѣлорусскому нарѣчію: таково *л'* вм. *ли* въ вопросительныхъ предложеніяхъ: видали лъ 86 Четья 1489 г., во мнѣ лъ 37 ib., вѣроуєте лъ 103 ib.; больши лъ было 3 Вил. Лѣт. (при *ли* 29 Увар.);

навратитесѧлъ Библія Скор. XVI в. В 57, весилъ ib. А 152; ѡкропиши мѧ исопо и ѡчищвсѧ, ѡмые ли... 52 Псалт. XVI в. Частица *ли* въ живой рѣчи въ вопросахъ вообще не употребляется: обыкновенно *ци* (ти), *чъі* (czy). Частица *ти* имѣетъ видъ *ть*: не стыми ть ѥ пришо 6б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, же ть ѥ идоу ib. 12б; да быть Библія Скор. Ср 22б, малолить ib. Б 54б. Еще примѣры: сиѧєть и съѧєть 86б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; есь набылъ 56 Псалт. XVII в., всади есь 73б ib.—оба несомнѣнные полонизмы, такъ какъ и вообще форма „еси" не употребляется у бѣлоруссовъ.

О слишкомъ неявственномъ произношеніи безударнаго *и* свидѣтельствуетъ и слѣдующее мѣсто въ Сборникѣ XV в. Публ. б. № 391: гъ реклъ — полатыне домину д и к ъ с т ъ 72 (dixit). Тамъ же еще пропускъ *и* въ госпоѝна 29, по ногами г о с п о д-н а 29б. Вѣроятно, особое этимологическое образованіе, а не пропускъ гласнаго *и* въ такихъ случаяхъ, какъ оу домкоу ib. 53, с домкоу 58. Конечно описка въ прѣвитажьшь 18 Тайна Тайн. XVI в.

Замѣны общерусскаго *ы*.

Бѣлорусскій звукъ *ъі* по характеру своему ничѣмъ не отличается отъ *ъі* великорусскаго и польскаго (*у*). И происхожденіе его такое же, т.-е. онъ равенъ основному славянскому *ъі*, напр., јазъік = ѩзыкъ, бъівáц = бꙑвати.

Кромѣ такого *ъі*, равнаго основному славянскому, имѣется еще *ъі* и другого происхожденія—изъ *ъі* неполнаго образованія, стоящаго передъ *j*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ ст.-славян. памятникахъ имѣется ъи и ꙑи, а въ др.-русскомъ языкѣ тоже преобладаетъ ъи, хотя бываетъ и ꙑи (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 229 sq.). Какъ и относительно звука *и* подобнаго происхожденія въ этомъ случаѣ бѣлорусское нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ (имѣю въ виду малорусскіе замѣстители основного слав. ꙑ), тогда какъ великорусскіе говоры пошли по другому пути,

развивъ изъ *ы* неполнаго образованія въ отмѣченномъ сочетаніи *ъ*, а затѣмъ *о* вполнѣ явственное въ указанномъ положеніи подъ удареніемъ. Образованій съ *-ыйи-* при великорусскомъ *-ой-*, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи нѣсколько, именно: а) въ окончаніи именительнаго падежа именъ прилагательныхъ полныхъ на *-ый* (*-ій* послѣ задненебныхъ), или послѣ слитія *й* съ предыдущимъ *ы* въ одинъ звукъ *-ы* (*-и* послѣ задненебныхъ): святы́й Безс. Б. II. 1, святы́ ib. 115, другі́й Ром. III, 5 Сѣнн., лихі́й Шейнъ Б. II. № 24 Лепп., злы́й, слѣпы́й Мат. Б. № 7 Минск., 9 и 16 Быx., 10 Мозыр., 13 Свенц., 25 Новогр., 28 Себеж. и др., злы́, слѣпы́ ib. № 5 Слуцк., 6 Дисн., 15 Игум. и др., мужикъ няевясёлы Малев. 21 Слуцк., жывы́ аб жывоя й думаиць Ляцк. Посл. 12 Борис., малы́ дождж ib. 13; б) въ настоящемъ и повелительномъ нѣкоторыхъ глаголовъ: змы́итца. Шейнъ. Б. II. № 219 Лепп., ры́иць ib. 651, вы́ець Изв. 176, накры́ю Зап. V, 251, ры́етсь, мы́етсь Э. С. 238 Ржев., вымыю Демб. 26, 528 Черик., вымыець ib., мый (повелит.) Ром. IV, 190 Клим., вы́ешъ ib. 1 Гомель, выють Добров. I, 313 Духовщ., выя сабáка Ляцк. Посл. 6 Борис., мы́я ib. 10, мыю, выю, накрыю, рыю отмѣчено въ „Мат. Б.“, какъ повсемѣстное бѣлорусское; любопытно: закры́й свою мя́лицу; покуль я ўсихъ обмы́ю ды обшію ib. № 18 Витеб. Почти во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ принятая орѳографія не передаетъ *j*, но онъ слышенъ передъ слѣдующимъ за *ы* гласнымъ. Звукъ *ъ* предполагается въ настоящемъ времени глаголовъ приведеннаго типа на основаніи соображеній, изложенныхъ въ статьѣ Р. Брандта: „О мнимом переходѣ *ы* и *и* в *о* и *е*“ (Граммат. Замѣтки, 26 sq.); в) такого же происхожденія *ы* и въ именахъ существительныхъ, произведенныхъ отъ указанныхъ глаголовъ: „свáдзьба слаўнá пéсьнями, хаўтуры—вы́ями“ Ляцк. Посл. 39 Борис.

Это бѣлорусское *ы*, развившееся изъ звука неполнаго образованія, исконно. Старинные западнорусскіе памятники обыкновенно знаютъ сочетаніе *-ыи-*, какъ можно видѣть изъ нижеприводимыхъ примѣровъ: сватыи 2 Лѣтоп. Авраамки XV в., седмыи 26 ib., таковыи 175 Стат. 1529 г., какій 385 ib., злыи 9 Псалт. XVI в., святыи 142, 167 Сборн. XVII в. Син. б.

№ 790, *злы̑* 7 Псалт. XVII в., нѣм*ы̑* 10 ib., ӥн*ы̑* 121 ib., глух*и̑* 10 ib., ıак*и̑* пожитокъ 42б ib. и т. п. Я привелъ нѣсколько примѣровъ на *-ы̑й* у именъ прилагательныхъ, притомъ только подъ удареніемъ; само собой разумѣется, что безъ ударенія всегда подобное окончаніе. Случаи на *-ой*, сходные съ тѣми, какіе встрѣчаются въ болѣе позднихъ памятникахъ великорусскаго происхожденія, очень рѣдки: присла црь татарскыи зовом*о*и 177 Лѣтоп. Авраамки XV в., боудь повышо̑ котор*о*и соу̑ти и̑ме̑ земли 95 Псалт. XVI в. Нельзя не обратить вниманія, что въ приведенныхъ примѣрахъ *-ой* послѣ двухъ *о* въ предыдущихъ слогахъ. Очень можетъ быть, что это простыя описки. Въ глагольныхъ формахъ *-ы̑й-* безусловно господствуетъ во всѣхъ памятникахъ: ѡткрыєть 27 Сборн. XVI в. Позн., ѿкрыє̑ть 1б Тайна Тайн. XVI в., ны̑ють 28 ib., не кр*и*исѧ Библія Скор. Ср 36, сокр*и*юсѧ ib. 26б, вырыє̑тся 65 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, не ры*и* 94б ib., въскрыєшь 32б ib., оу̑кры̑и̑ 18 Псалт. XVI в., помы̑и̑ 57б ib., ѿкрые̑ 29б ib., ѡмые шаты 89 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡкр*и*ю 4 ib., выр*и̑*ешъ 62б ib., ӱныє̑ 104 Псалт. XVII в.

Такимъ образомъ господство слога *-ы̑й-* на мѣстѣ праруссекаго *-ы̑й-* изъ основного славянскаго *-ъj-* явленіе общебѣлорусское, свойственное этому нарѣчію во все время его существованія. Появляющееся изрѣдка въ старинныхъ памятникахъ *-ой-*, или современное сѣверовосточное бѣлорусское *-эй-* (злэ́й, сляпэ́й, яке́й, друге́й, роги зылатэ́я), о чемъ у насъ рѣчь была при *о* (стр. 166), не представляютъ отступленій, а возникли въ болѣе позднее время, какъ и великорусское мѣстное *-эй-* въ сосѣднихъ областяхъ.

Переходъ *ы* въ *и*.

Въ этомъ отдѣлѣ приходится говорить о нѣсколькихъ разнородныхъ явленіяхъ, зависящихъ отъ различныхъ причинъ, но приводящихъ къ одному и тому же — къ звуку *и* на мѣстѣ *ы* какого бы оно происхожденія ни было.

Прежде всего разсмотримъ общебѣлорусскій и вмѣстѣ съ тѣмъ общерусскій переходъ *ы* въ *и* послѣ задненебныхъ

согласныхъ *к*, *г*, *х*. Эти согласные, сочетавшіеся въ основномъ славянскомъ всегда съ *ы*, въ русскомъ языкѣ, вслѣдствіе сильнаго развитія палатализаціи разныхъ согласныхъ, когда имъ приходилось стоять передъ гласнымъ средняго ряда (*ы*), обратились не въ чистые средненебные *к*, *г*, *х*, а въ средненебные палатализованные к̑, г̑, х̑. Понятно, что и гласный средняго ряда (*ы*) послѣ палатализованныхъ согласныхъ не могъ долго оставаться таковымъ, а перешелъ въ передній рядъ, обратившись въ *и* [1]). Такимъ образомъ вм. *кы*, *гы*, *хы* явились сочетанія *ки*, *ги*, *хи*, напр. въ словахъ: к̑и́н, паг̑и́бел̑, х̑и́тры, л̑ох̑и, друг̑и́, сух̑и́, ваук̑и́ и т. д. Этотъ переходъ *ы* въ *и* послѣ задненебныхъ, насколько можно судить по показаніямъ современнаго русскаго языка во всѣхъ его нарѣчіяхъ и по др.-русскимъ памятникамъ, начался еще въ общерусскую эпоху, но закончился сравнительно поздно, такъ какъ старинные памятники врядъ ли исключительно по традиціямъ письма еще долго рядомъ съ *и* употребляютъ послѣ задненёбныхъ и *ы*. Можно допускать, что одно время передъ *ы* стояли и настоящіе средненёбные *г*, *к*, *х*, не палатальные, такъ что сочетанія ихъ съ *ы* могли быть съ одинаковымъ основаніемъ передаваемы на письмѣ и черезъ *кы*, *гы*, *хы* и *ки*, *ги*, *хи* (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи⁴, 131). Оставляя болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса до отдѣла согласныхъ, здѣсь отмѣтимъ только, что уже въ самыхъ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ послѣ задненёбныхъ имѣемъ *и*, но рядомъ съ *ы*: съ одной стороны: ризк*и*и, латинеск*и*и, латинеск*и*мъ, княг*и*ни, лих*и*и Смол. договоръ съ Ригой 1229 г., ближник*и* 74б, исторг*и*и 38, друг*и* 75 Псалт. 1296 г., на берег*и* 23б, некак*и*й, грех*и* 26 Сборн. XV в. Публ. № 391 и т. д., съ другой: смольнеск*ы*и, латинеск*ы*мъ, Риг*ы* гр. 1229 г., рижьк*ы*ми гр. 1264, геѡрг*ы*и 47б Лѣтоп. Авраамки XV в. и т. д.

Непосредственно сюда примыкаетъ *и* въ корнѣ *гид*=*гыд- [2]) (о чемъ мы уже говорили при *а*), напр. въ словахъ: г*и*дкій Изв.

---

[1]) Ср. А. А. Шахматовъ: Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Смягченныя согласныя. Спб. 1898, 42.

[2]) Ср. А. А. Потебня. Два изслѣдованія: О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій, 29 примѣчаніе, стр. 95.

178, Слов. Нос. 112 (гадкій) и производныхъ отъ него, zhidzić (опротивѣть) Федер. I, 384 Волков. Разсматриваемый корень со звукомъ *и* извѣстенъ и стариннымъ западнорусскимъ памятникамъ; не г*и*дви 94 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, г*и*двется 15б ib., кожа моя стрескалася и зг*и*довалася ib.

По неясной для меня причинѣ наблюдается *и* вм. ожидаемаго *ы* въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ и старыхъ западнорусскихъ памятникахъ въ словахъ „в*и*со́кій", „н*и*нѣ", „т*и*сяча", напр. в*и*сока́ Шейнъ Б. П. № 411 Лепп., в*и*сокій Мат. Б. № 4 Могил. г., 9 Бых., 10 Мозыр., 15 Игум., Отч. 27 Рѣчиц. Брагинъ, в*и*соченный лѣсъ ib. 18 Витеб., в*и*соко Отч. 28 Моз. и др., но неповсемѣстно; стариннымъ памятникамъ, какъ обычное явленіе, слова этого корня неизвѣстны, хотя, вѣроятно, подъ малорусскимъ вліяніемъ иногда подобныя образованія и попадаются: в*и*сокихъ 29 Лѣтоп. Увар., но въ этомъ спискѣ литовскихъ лѣтописей есть нѣсколько малоруссизмовъ. Два другія слова въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ встрѣчаются очень рѣдко, что́ относительно „нынѣ" и вполнѣ естественно, такъ какъ это слово книжное, точнѣе церковное: и н*и*на й присна (въ славословіи): прыподи́ ты отъ н*и*ну й до́ вику. Мат. Б. № 18 Витеб., итн*и*нѣ и до вѣку Ром. IV, 198 Клим. Слово „т*и*сяча" изъ живыхъ говоровъ извѣстно только въ южныхъ бѣлорусскихъ областяхъ (напр., Мат. Б. № 10 Мозыр.), въ чемъ можно усматривать и малорусское вліяніе. Но зато оба эти слова съ *и* очень распространены въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, въ чемъ иногда можно бы усматривать польское или чешское вліянія: польск. ninie, niniejszy, чешск. tisíc. Приведемъ примѣры: н и н ѣ—въ грамотахъ и актахъ: н*и*не 1387 г. (22), н*и*не ок. 1407 г., 1432 г., 1440 г., н*и*нешним 1432 г., н*и*нешние ib., н*и*нѣ, н*и*нѣшним 1505 г. и др.; въ Четьѣ 1489 г.: н*и*не 21, 23 и др., нинешнии 20б и др.; въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: н*и*не 2, н*и*нейшого 40б; въ Сборн. XVI в. Позн.: н*и*не, до н*и*нешнего дна 148; въ Библіи Скор. XVI в.: н*и*нешнему В 4б; Ев. Тяп. 1580 г.: нине 29б и др.; т и с я ч а—въ грамотахъ: т*и*сяча 1432 г.; въ Четьѣ 1489 г.: т*и*сачей 213, т*и*сечника 262; въ Сб. XV в. Публ. б. № 391: т*и*сеций 1, т*и*сачей 26б; въ Лит.

Лѣтописяхъ XVI в.: тисѧча̑ 83б Крас.; Сборн. XVI в. Позн.: тисечъ 147; Тайна Тайныхъ XVI в.: тисѧча 80, 16; Библія Скор. XVI в.: тисещи Ч 7; Ев. Тяпинскаго 1580 г.: тисечъма 25, тисѧчамъ 22, тисечей 49, 53б; Псалт. XVI в.: тисѧча 93, тисѧчоу 105; Биб. кн. XVI в. Вил. № 262: тисячъ 12, тисячи 15б, тисѧча 64, 84; Сборн. XVII в. Вил. № 107: тисяча 33, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: тисечв 56, тисѩча 79б; Псалт. XVII в.: на тисѩчв 110б, тисѩче́ 94, тисѩча ib. 91б, тисеча 79б. Вообще можно сказать, что „тисяча“ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ преобладаетъ; встрѣчается конечно и „тысяча“: тысеча гр. 1398, 1499 г., тысечы 147 Сборн. XVI в. Позн., тысвщи 118б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ возобладало „тысяча“, вѣроятно, не безъ вліянія русскаго литературнаго языка, такъ какъ простой народъ въ своемъ счетѣ вообще рѣдко доходитъ до „тысячи“.

Еще одно образованіе обращаетъ на себя вниманіе, въ которомъ можно бы усматривать появленіе *и* на мѣстѣ *ы*, это — дзира́, дзира́вы, дзи́рка, дзира́вицъ Слов. Нос. 131, dzíru Федер. I, 188 Волков. (или подъ вліяніемъ польскаго языка — дзюра́, дзюравы, напр., Мат. Б. № 7 Минск., 15 Игум. и т. д.), при великорусскомъ дыра́, дыря́вый. Но больше основаній за себя имѣетъ образованіе съ *и*, какъ произведенное отъ глагола **дьрати**— **дирати** (ср. Я. Грота — Русское правописаніе[5], § 58), хотя въ древнерусскихъ памятникахъ встрѣчается и то и другое: заплати д*и*роу ѥго Сб 1076 г.; изыде д*ы*рею градною Ип. лѣт. Старые западнорусскіе памятники знаютъ только образованія съ *и*: дир́кою 81б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, дира 45б Ев. Тяпинск. 1580 г., дири, диравьи Библія Скор. Б 44, И 2б, 51, III 4б и др. Есть даже *ю*, какъ полонизмъ: в дюре 100б Псалт. XVI в.

Остальные случаи появленія *и* на мѣстѣ ожидаемаго *ы* въ живыхъ говорахъ и въ старинныхъ памятникахъ могутъ быть объясняемы только малорусскимъ вліяніемъ. Такъ у меня отмѣчены: „а куд*и* т*и*?“ Мат. Б. № 21 Слуцк. у. (вопросъ-восклицаніе, всегда употребляемое батракомъ, когда нужно было отогнать скотъ; обыкновенно этотъ человѣкъ всегда говорилъ чи-

сто по-бѣлорусски); в*и́*мя Мат. Б. № 4 Могил. г.; странное: оп*и*-нýўся Шейнъ. Б. II. № 193 Лепп. (при общебѣлорусскомъ: апы-пи́ўса). Примѣры изъ старинныхъ зап.-русскихъ произведеній: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: в*и*да҃ 8б, с*и*но҃ 1б; Литов. Лѣтописи: с*и*ну 29 Увар., с*и*на 28 ib., с*и*новь ib., в*и*҃ли 76 Крас.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: ѿ поуст*и*нѧ 243, нов*и*мъ го҆ромъ 305, ин*и*ѩ изымаша (accusat.) 61, черн*и*хъ людей҃ 66б, м*и* приѩхомъ и т. д.; наз*и*ваѐть 2б посвящ. Катих. 1562 г., м҃лт*и*на 91 ib., м҃лт*и*ну 38б ib. — два послѣдніе не безъ вліянія „милостивъ“; Библія Скор. XVI в.: горд*и*ню МПК 14, труд*и* I 6б, ѩз*и*к МПК 3, м*и*чить I 10б; Сборн. XVI в. Чуд.: б*и*ти 330, б*и*ли̂ ib., пом*и*сли 180; Сборн. XVII в. Син. № 790: старост*и* крычевского 153.

Переходъ *ы* въ *у*.

Особенность, о которой ниже рѣчь, если не ошибаюсь, впервые замѣчена Н. **Янчукомъ** во время его этнографической поѣздки по Минской губ. въ 1886 г. [1]). „Въ рѣчицкихъ говорахъ я знаю, говоритъ онъ, одну интересную особенность, которая на первыхъ порахъ можетъ показаться странною: это именно употребленіе *у* вмѣсто *ы*, напр. *му*, *сунъ*, *букъ*, *буйстрый* — мы, сынъ, быкъ, быстрый и т. п.“ Если обратиться къ записямъ изъ Рѣчицкаго уѣзда, то тамъ найдемъ слѣдующее: штóб*у* Шейнъ. Матер. III, 398, рѣчки б*у́*йстрыя ib. 413, въ бýйстрой рѣченьки ib. 423, п*у*тáць (=пытать — спрашивать) ib. 394, п*у*тáвся ib. 413, п*у*тáе ib. 421, поп*у*тáць ib. 393, п*у*тáци Д.-З. [2]) 110, рядомъ съ — пыталася ib., коп*у́*цики Шейнъ. Мат. I, 1 ч., 82, нов*у*хъ ульяхъ ib. 88, П*у́*шна чеща, п*у*шна, Прýцивъ зя́ця не в*у́*шла ib. III, 409, што-жъ в*у* не п*у*тáеце насъ, чаго м*у*

---

[1]) Ср. Труды этнографическаго отдѣла И. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, кн. IX, 70.

[2]) М. В. **Довнаръ-Запольскій**: Замѣтки по бѣлорусской этнографіи. Живая Старина. 1894 г. № 1, стр. 110—114. Записи относятся къ Якимовичской волости (с. Рудня), Дудичской, Дернавичской (с. Мухоѣды) и Дзяковичской (с. Дзяковичи).

пришли́ ib. 393, ву ib. 394, 403, 407, но́вуми сѣ́ня́ми I, 1 ч., 82, вувя́ў ib. II, 640, вудае́ ib. III, 425, ву́йму ib. 414, вунима́е ib. 410, ву́пиць Д.-З. 110, ву́пивши Шейнъ. Матер. III, 395, 397, вупива́е ib. 410, ву́пусьцили ib. II, 54, рядомъ съ — вы́пусьціў ib., вурѣ́зывае ib. III, 415, ву́скочили ib. II, 469, вухо́дзиць ib. III, 410, 411, ву́цяну ib. II, 54, ву́ѣздъ ib. III, 417, до́бре здоро́ву (= здоровы) ib. 393, перейдзи́ сѣ́ни ба́цькову ib. 399, ба́цькову ко́ни ib. 420, свёкрову к. ib., рушнички́ гото́ву ib. 402, пере́зву (=перезвы) ib. 412, во́йтову сынъ ib. 416, си́вуй собуле́чки ib. 413, кучара́вуй пово́зничку ib. 420, часову́е стоя́ли ib. II, 52, му ib. III, 395, 403, 407, 416, му́сьлями ib. II, 641, му́ютца ib. III, 425, изъ соло́му ib. II, 53; музукую Ром. VI, 469 Клим., вуходзиць ib. 26 Черик., сураве́шка Розенф. 54 Минск. (гдѣ *у* вызвано особой народной этимологіей). Въ Хойникахъ Рѣчицк. у. я слышалъ пуль (пыль) Отч. 28. Во время этнографической поѣздки лѣтомъ 1903 г. мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ плотовщикомъ (плытникомъ) изъ м. Петрикова Мозырскаго уѣзда. Несмотря на то, что это былъ человѣкъ бывалый, послѣ губныхъ онъ рѣшительно произносилъ только *у* вм. *ы*: ву́пиў, гарадаву́я (=городовые), пошли́ му у го́родзи Кременчу́гу, ву́дуць и одберу́ць, плуты́ (= плыты — плоты), мой плутъ, абу живо́го пусьци́ли. Въ отвѣтѣ на бѣлорусскую програму изъ Мозыр. у. (д. Заполье и с. Коморовичи), № 10 Мат. Б., по разсматриваемому вопросу читаемъ слѣдующее: „Въ именахъ прилагательныхъ имен. пад. множеств. числа слышится вмѣсто *-ые, -ыя* окончаніе *-уе*: худу́е, слѣпу́е, пъя́нуе, до́бруе, бі͡элуе, ці͡элуе, мі͡эднуе“. Нѣсколько дальше тамъ же читаемъ: „Буква *ы* вообще не замѣняется другими звуками: мы, вы, ты, дымъ..., но въ нѣкоторыхъ случаяхъ вм. *ы* слышится *у*: пому́ўса, забу́лосо (забыло), разсупа́ецца, колуха́лосо, му́ло, подумаласа, буки́, насупа́й..., ву́дзи (выйди), ву́шеў (вышелъ)..., въ новухъ, ву́ѣмъ“; то же Шейнъ. Матер. I, 114 Моз. Изрѣдка подобное явленіе замѣчается и въ другихъ мѣстахъ (ср. А. И. Соболевскаго: Опытъ русской діалектологіи, 94 — 96), напр., ву́шеў Шейнъ. Мат. I, 40 Слуцк., ву́дзи ib. 37, 57; zabúuśo Клихъ 84 Новогр., vupraháį ib. 10, vupraháć ib. 214 (хотя

обыкновенно вы-: vу́агас́, vу́с́ес́ и т. д. ib. 214), и по́ци̯е ka-ry̆ta ib. 120, hе́to u̯ímеńо (вымя) ib. 22, paru̯tа́ǯuśo ib. 241, vu̯-хо́ǯić da stа́ǯńi, zúby pou̯u̯bivа́ła ib., z kału̯biеli Федер. II, 346 Волков.; неопред. „ву́яць“ къ „вы́ю“ Мат. Б. № 14 Новоалекс., навымува́ло ib. № 21 Слуцк. Въ старинныхъ памятникахъ встрѣтился только одинъ сомнительный случай въ Катихизисѣ 1562 г.: властывуе 183 (въ чемъ можно усматривать и описку: у=у польскому, т.-е. ы).

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, переходу въ *у* подвергается всякое *ы*, даже развившееся въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ *и* (не знаю, подходятъ ли сюда такіе случаи, какъ — пругожъ Ром. IV, 88 Велиж., пругожанькій Ром. I—II, 255 Рогач.), но въ говорахъ Рѣчицкаго уѣзда и прилегающей мѣстности Мозырскаго этотъ переходъ наблюдается только послѣ губныхъ *б, п, в, м*; послѣ другихъ согласныхъ здѣсь вездѣ *ы*: сы́на Шейнъ. Мат. II, 53, тогды́ ib. 53, 469, чатырыста ib. 53, госуда́рыни ib. 54, закрыва́й ib. 641, зыкъ Д.-З. 111, палты́ну ib., 110, воды́ Шейнъ. Мат. III, 399; сто зло́тыхъ ib., 395 и т. д. Это наблюденіе исправляетъ неточность у г. Янчука. И въ другихъ мѣстностяхъ разсматриваемый переходъ замѣчается обыкновенно при губныхъ, стоящихъ впереди или послѣ *ы*, а также при слѣдующихъ задненебныхъ; отступленія рѣдки, вызванныя, быть можетъ, какими-либо морфологическими причинами (имен. п. мн. ч. именъ прилагательныхъ). Но какая причина этого перехода? Г. Янчукъ не прочь видѣть здѣсь дославянскую старину; но врядъ ли это такъ. Формы, въ родѣ сивуй, плутъ, муютца, представляютъ *у* на мѣстѣ *ы* не основного славянскаго, а ставшаго таковымъ уже на почвѣ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчій (бѣлорусскаго и малорусскаго). Я думаю, что единственной причиной такого мѣстнаго перехода является слишкомъ лабіальное (какъ при *о—у*) произношеніе губныхъ и задненебныхъ въ названныхъ говорахъ.

Ничего общаго съ разсмотрѣннымъ явленіемъ не имѣетъ появленіе *у* на мѣстѣ *ы* въ формахъ глагола „быти“: бува́й Гильтебр. CCXXXIV Гродн., бува́ў, пробува́ў Шейнъ. Б. II.

141 Витеб., б*у*ў, б*у*ло́ и под. Шейнъ. Матер. II, 52, б*у*ла ib. I., 34 Гом., б*у*ва́ли ib 70 Орш , б*у*ло Ром. I — II, 162 Гом., 216 Орш., III, 92 Быx., 18 Сѣнн., IV, 158 Мстисл., V, 98 Витеб., 95 м. Микулино, б*у*ло́, б*у*вайтя Смол. Добров. I, 12. 37; б*у*ў Ром. III, 88 Рогач.; б*у*ва́й, б*у*ва́ў Мат. Б. 10 Мозыр , б*у*вай здоровъ сусимъ дваромъ (изъ волочебн. п.) ib. № 18 Витеб., б*у*ва́ли Отч. 9 Иллукст. у. Фабіаново, razab*u*vácse Клихъ, 241 Новогр. и т. д. Уже давно высказано мнѣніе, что въ подобныхъ случаяхъ *у* въ корень *бы*- зашло изъ формъ „буду“, „будь“, хотя передъ ў, напр. въ формахъ „буў“, „бува́й“ и под. въ нѣкоторыхъ говорахъ на мѣстѣ *ы* могло явиться *у* и фонетическимъ путемъ.

Переходъ *ы* въ *э*.

Дѣйствительный переходъ *ы* въ *э*, а не кажущійся, какъ въ имен. ед. ч. прилагательныхъ на *-эй* въ сѣверовосточныхъ областяхъ Бѣлоруссіи,—явленіе очень рѣдкое въ бѣлорусскихъ говорахъ. Мнѣ извѣстны случаи подобнаго перехода только изъ сѣверозападной области, это: куд*э́* вм. куды́ Мат. Б. № 20 Август. и формы родит. п. ед. числа существительныхъ: хустка сяст*рэ́*, бочка вад*э́*, возъ трав*э́*, изъ рук*е́* (съ умягченіемъ задненёбнаго) Матер. Б. № 2 Сокольск. у. Однако приведенные случаи могутъ быть разсматриваемы и иначе — какъ морфологическія явленія. Начнемъ съ окончанія род. падежа. Въ той же мѣстности обычны образованія: „одъ земл*е́*“ и под., въ которыхъ конечное *е*, несомнѣнно, равно др.-русскому **ѣ** (**отъ ꙁемлѣ**); и какъ въ др.-русскомъ, подъ вліяніемъ мягкаго различія, это окончаніе заходило и въ твердое, гдѣ на мѣстѣ **ꙑ** являлось тоже **ѣ** (**мрьткѣ** Сб. 1073 г., **рнꙁѣ** Ев 1092 г. и т. д., ср. А. И. Соболевскій. Изслѣдованія въ области русской грамматики. Варш. 1881, стр. 30 sq.), такъ и въ бѣлорусскомъ звукъ *е* съ предыдущей твердостью согласнаго зашелъ и въ твердое различіе, конечно въ сравнительно позднее время, такъ какъ древнему **ѣ** соотвѣтствовало бы *е* умягчительное. И „кудэ́“ можно бы возводить къ древнему **кѫдѣ**, какъ видно изъ примѣровъ, собранныхъ у И. Срезневскаго („Матеріалы для сло-

варя др.-русс. языка“ I, 1359), довольно распространенному въ старомъ языкѣ. „Куды́“ оказало вліяніе только на отвердѣніе *д*.

Изъ всего сказаннаго естественно слѣдуетъ выводъ, что переходъ *ы* въ *э* явленіе, какъ фонетическое, мнимое.

Старымъ западнорусскимъ памятникамъ и въ такомъ видѣ переходъ *ы* въ *э* неизвѣстенъ.

Дифтонги на мѣстѣ *ы*.

О дифтонгахъ на мѣстѣ *ы* приходится говорить съ нѣкоторой осторожностью и оговорками. Такъ прежде всего нужно устранить одинъ случай, въ которомъ дѣйствительно слышится *ы͡е*: чаты͡еры Д.-Запольск. Минск. (Жив. Стар. 1893, I, 19), czät*yj*ery Федер. I, 333 Волков. Но здѣсь *ы͡е* не на мѣстѣ *ы*, а *э*, такъ какъ числительное 4 по-бѣлорусски обычно чатэ́ры, какъ въ польскомъ cztery, хотя встрѣчается и чаты́ры. Еще съ такимъ же дифтонгомъ отмѣчено не народное слово „кваты͡ера“ Д.-Зап. ib. Очевидно, что въ приведенныхъ примѣрахъ подъ удареніемъ дифтонгъ на мѣстѣ звука *е*, какъ при *ѣ*.

Лишь по недоразумѣнію можно говорить о дифтонгѣ *ы͡е* на мѣстѣ *ы* въ имен. падежѣ мн. ч. именъ существительныхъ (ср. Д.-Зап. l. с. 18), такъ какъ и въ подобномъ положеніи *ы͡е* возникаетъ подъ удареніемъ въ извѣстныхъ говорахъ на мѣстѣ *е* изъ *ѣ*, явившагося въ твердомъ различіи въ подражаніе мягкому, о чемъ у насъ уже рѣчь была при *і͡е* изъ *ѣ*.

Повидимому, дѣйствительно дифтонги на мѣстѣ *ы* въ духѣ проф. Я. Розвадовскаго наблюдалъ Клихъ въ Новогруд. уѣздѣ. Онъ упоминаетъ (на стр. 241) о спорадически выступающемъ звукѣ, обозначаемомъ имъ черезъ y^i, который произносится при неодинаковой артикуляціи, начинающейся для *ы*, а кончающейся для *и*. Примѣровъ онъ приводитъ очень немного, притомъ часто съ *ы* вторичнымъ, на мѣстѣ основного *и*: pry^i kańá, try^i kaṕe, z haławy^i, mužy^ik. Какъ видно изъ примѣровъ, такой характеръ носитъ *ы* только ударяемое. Насколько произношеніе, отмѣченное Клихомъ, соотвѣтствуетъ дѣйствительности,

не могу сказать, такъ какъ я неясно представляю описываемый звукъ (ы͡і, ы͡і?), да и наблюдать мнѣ приходилось въ бѣлор. нарѣчіи подъ удареніемъ только обычное *ѣ*.

Переходъ *ѣ* въ *а*.

Звукъ *а* является въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ только на мѣстѣ *ѣ* безударнаго; причемъ этому переходу предшествовала крайняя редукція *ѣ*, обратившая его въ звукъ неявственный и неопредѣленный; не осталась безъ вліянія и аналогія обратнаго перехода *о* безударнаго и совпавшаго съ нимъ *а* въ *ѣ*, послѣ чего въ народномъ сознаніи эти звуки явились естественными замѣстителями другъ друга. Районъ распространенія перехода *ѣ* въ *а* выяснится изъ примѣровъ: маленьк*а*ми Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн., бѣленьк*а*ми, золотнéньк*а*ми ib. № 610 Лепп., вы́м*а*та ib. № 103 Быx., п*а*ла́я Роман. I—II, 122 Перер., съ черн*а*ми бровами ib. 123, разн*а*ми тьвѣтами ib. 161, разн*а*мы цвятамы ib. III, 188 Быx., жалавъ б*а* и я стаць ib. 254 Черик., п*а*таетца ib. 264 Сѣнн., б*а*ла́ Шейнъ. Матер. I, 481 Витеб., сс*а*лаець Ром. IV, 184 Мстисл , ёнъ лёхк*а*мъ ударомъ лошадзъ ударивъ ib. VI, 50 Горецк., тыя три дочки разн*а*ми скѝдаваютца звярыми ib. 51, п*а*татца ib. 110 Черик., пос*а*лаеть ib. 310, с*а*грать ib. 376 Мстисл., пошовъ у садъ и нацыпавъ разн*а*хъ, разн*а*хъ (плодовъ) три вузельчыки ib. 379 Климов., б*а*ла́ ib. 381, на мо̀г*а*лку ib. 470 Сѣнн. (на могилу), бы́ў б*а* Ляцк. Посл. 15 Борис., жалаў б*а* Мат. Б. № 17 Рѣчиц., т*а*и грошы, т*а*и разумные ib. 24 Новогр. (Студзёнка); въ послѣднихъ трехъ примѣрахъ *ѣ* конечно безударное; „п*а*таетца, б*а*ла, вым*а*та—слышалъ отъ лицъ Могил. губ. Мстиславльскаго и Климовичскаго уѣздовъ“ Мат. Б. №29, малéньк*а*ми дзѣтками ib. 31 Вилейск. — Какъ можно судить на основаніи приведенныхъ примѣровъ, разсматриваемая черта болѣе свойственна говорамъ центральной Бѣлоруссіи

Изрѣдка эта особенность, повидимому, отражается и въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, но не самыхъ древнихъ. Причемъ на мѣстѣ *ѣ*, кромѣ *а* безударнаго, пишется

иногда и *о*, вообще чередующееся съ *а*. Такъ въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391 читаемъ: котор*о*ми 88 (въ чемъ можно видѣть и описку подъ вліяніемъ двухъ предыдущихъ *о*); въ Лит. Лѣт. Крас., не могли те́пети в е л и к *о* е налоги ѿ невѣрныˣ лѧхо́ 84б (если это не родит. п. къ „великая налога"); въ Псалт. XVI в. встрѣчается также нѣсколько примѣровъ разсматриваемаго перехода, но они имѣютъ мало значенія. Имѣю въ виду глаголы: расп*а*лаѐ (возгорается, при польскомъ rozpala) 13, зап*а*лаѐсѧ (воспламенится, при польскомъ się rozpalił) 19, зап*а*ла́ (zápalił) 80. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, конечно, можно бы видѣть *а* на мѣстѣ *ъ*; или даже *о*, такъ какъ и образованія, въ родѣ расп*о*лаѐсѧ (będzie palał у Врубля 1540 г.) 50б, также встрѣчаются; но въ виду того обстоятельства, что въ польскомъ оригиналѣ, который передаетъ подобныя формы, вездѣ встрѣчаются образованія съ *а*, хотя и отъ другого, но родственнаго глагола,—придется и на приведенные случаи взглянуть лишь какъ на неудачные полонизмы. Понятно, въ иномъ родѣ будутъ формы: выслух*а*ва 102б рядомъ съ выслух*о*валъ ib., а́бо котор*о*ѐ были ве́ны г҃в бг҃оу 99 (надпис. пс. 98 въ пс. 1609 г. который, что согласно съ польскимъ, гдѣ ktorzy byli wierni). Подобные раньше разсмотрѣннымъ примѣры въ Ев. 1616 г.: п*а*ла́ла ча б, и въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѡго́ п*а*лаючи 59б, ѡгнѧ п*а*лаючого 258. Въ этомъ же родѣ случаи и въ Псалт. XVII в.: ѿгнь п*а*лаючи 108, вырѹб*а*вали 56б. Въ послѣднемъ примѣрѣ, какъ и въ раньше указанномъ—выслух*а*ва, суффиксъ -*а*ва-, такъ какъ бѣлорусскому нарѣчію -*ыва*- вообще мало свойственно (ср. напр. Мат. Б. № 11 Новоалекс.: раскі́д*ава*ць, обма́н*ава*ць и др., ib. № 31 Вилейск.: расппс*ава*ць пастук*ава*ць и др.).

Сокращеніе *ъ*.

Будучи безударнымъ, *ъ* иногда сильно сокращается, доходя почти до полной потери; причемъ этотъ неслоговой неопредѣленный звукъ, если за нимъ слѣдуетъ *в* или ц, сильно лабіализуется, обращаясь въ *у* краткое, или звукъ, обозначаемый

старославянскимъ ъ. Такой звукъ слышится на мѣстѣ ожидаемаго суффикса -ъва-: разка́зъвацъ, отка́зъвае Новогр. (ср. Потебни. Два изслѣдованія, 62), pakázŭwaj Федер. I, 4 Слоним., pokàzŭwausia ib., razkàzŭwać ib. II, 56 Волков.; совершенное исчезновеніе безударнаго ъ или пропускъ на письмѣ ъ можно видѣть, напр., въ prysluchòuwajècsia (п — выва-) Федер. II, 47 Слон.

Исчезновение ъ.

Совершеннаго исчезновенія ъ безударнаго въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ нѣтъ; но стариннымъ памятникамъ оно, повидимому, извѣстно въ тѣхъ же случаяхъ, что и въ современной русской литературной рѣчи, т.-е. въ формѣ бъ, но и такихъ случаевъ мнѣ извѣстно очень мало: немоглибъ Библ. Скор. Ю 24б, Псалт. XVI в. яко 128; вѣроятно описка — т_сячию 11 Сборн. XV в. Публ. б. № 391.

Замѣны общерусскаго у.

Въ бѣлорусское нарѣчіе перешелъ изъ др.-русскаго языка звукъ у двоякаго происхожденія: изъ основного славянскаго u и ж, напр. ду́нуц = ст.-слав. доунжти, му́ка = ст.-слав. мжка, губи́ц = ст.-слав. гоубити, но́ву = новж, сусѣдъ = сжсѣдъ, сустрика́я Шейнъ. Б. II. № 400 Городок. = сжстрѣчаюуть, сустрѣли Безс. Б. П. 1, су ди́тками ib. 82 Гомель = сж д... Если звуки а—о—е, будучи безударными, вслѣдствіе своей неявственности отличались отъ ударяемыхъ, то относительно у ударяемаго и безударнаго рѣшительно невозможно ничего подобнаго утверждать, такъ какъ, и безударное у произносится, вообще говоря, вполнѣ явственно. Есть однако такія положенія, когда у безударное становится неслоговымъ и тогда конечно отличается отъ у ударяемаго.

Переходъ *у* въ *ў*.

Въ ў неслоговое (u̯) переходитъ только то безударное *у*, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ, съ котораго начинается слово. Если предыдущее слово оканчивается на гласный звукъ, то такое начальное *у* непремѣнно бываетъ неслоговымъ, въ нѣкоторыхъ южныхъ говорахъ, быть можетъ, приближающимся къ согласному *в*; но если начальному безударному *у* предшествуетъ слово, оканчивающееся на согласный, то *у* можетъ и не становиться неслоговымъ.

Явленіе это въ бѣлорусскомъ нарѣчіи исконное, извѣстное всѣмъ памятникамъ стараго западнорусскаго нарѣчія; только въ нихъ писцы не умѣли передавать ў неслоговой, употребляя начертанія звука близкаго къ нему, именно *в*, какъ это и теперь дѣлаютъ малоруссы, да и нѣкоторые издатели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній. Приведемъ примѣры — изъ старинныхъ памятниковъ. Грамоты и акты XIII—XVI в.: ни намъ *в* сѣбе въ Смоленьске 1284 г., *въ*горьскимь 1349 г., *вчи*нилъ 1497 г. (Арх. С. I. 3), хотя здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, можно видѣть и особое морфологическое образованіе съ предлогомъ въ, *вѣ* насъ 1465 г. Полоцк., *в*памятавшы 1492 г., и *в*бозство (=нищихъ) 1486 г., *в*же 1499 г., *в* насъ 1492 г., *въ*чинили 1478 г. Полоцк., *в*жо 1536 г. (В. А. 27), *въ*слышитъ 1505 г. (ib. 14), *в*меншати 1511 г. (М. А. 3) и т. д.; Псалт. 1296 г.: *в*добь; Четья 1489 г.: *в*жасайся 11б, *в*же 16, по*в*ченъ 29б, во *въ*стѣхъ 37б, по*в*чѣние 39б, не*в*гасимомъ 44, *в*богихъ 47, во *в*тробе 48, *в*тѣхо 99б, *в*ченикомъ 198; Привил. 1457 года: *в*знавши 28; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: по *в*лици (по улицѣ) 70б, *въ*жищомъ (ужи́щемъ, веревкой) 72б; Ист. Сб. XV в. Лѣт. Пер.: *въ*мираетъ 24, *в* него; Лѣтописи: где *в*жо 65 Крас., *в*ме́ 65б ib., не *в*мѣли 65 ib., а *въ*слышавъ 66б ib., *в*тека́" 64б ib., палемо" *в*родилъ тре̑ сн҃овъ 65 ib., *в*́дѣлъ (удѣлъ) 72 ib., *в* мене 75 Крас., а *в* того кн҃зя 82 ib., *въ*тече 73б Крас., *в*ме́ла 80б ib., *в*зналъ 256 Позн., на*в*рочьщахъ 286 ib., дани *в* нихъ бирали 260 ib., *в*же 2 Вил., 6 ib., 29 Увар., *в*жѣ 30

Увар., бо *в* него 8 Вил., *в* нихъ ib., *в* князя Кестутія 28 Увар. (но у князя 2 Вил.), *втопити* оу реце 51 Увар., *навчи* 1 Супр., и *вмре* 17 ib., рыданиє *невтолимо* 23 ib., за *вдѣ* (=въ удѣлъ) 49б Археол., *втомони* (при оутамонъвъ) 102б Супр., гдѣ *в* на мѣстѣ *у* изъ *о*; Сборн. XVI в. Позн.: *вчынити* 129, *внего* 96, *невмѣеть* 115, *вхватилъ* 118, *вгоръскихъ* 185, во *впокою* 186, *повтекали* 206, *въспокоили* 209, *завхо* 150, *взналъ* 256, *навмѣ* 5, *навчыласѧ* 60, *вмерети* 61 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: *невгонв* 173, *вченіє* 176; Стат. 1529 г.: *вжо* 147, *вбогіе* 150, *вмеръ* 162, *въ* чіего 379, *во врадника* (у урядника) 387; Стат. 1588 г.: *невмеючи* 212, *вряды* 27, *нивкого* 81, на *въбогого* 123; Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в.: *въ* него 2, на *влици* (на улицѣ) 300; Тайна Тайн. XV в.: *въ* оучениковъ 40б, а коли *в* человека 66б, лечатсѧ *в* кого нибж 51б, не *в* коєи мдрости исполненъ 49б, *невчи* 19б, *взоры* (узоры) 6, *вбогъ* 65б, и *вкаючи* 52; Библ. Скорины XVI в.: во *втробе* Б 45б, *навъчитежь* І 11, *навчилъ* Пл 4б, люди *вченые* Б 2, во *веста* Ю 15б, во *встехъ* И 10 (но отдѣльно вездѣ: ѹста), и *вжаснулсѧ* Б 50, и *вкоризна* Б 62, *вже* Б 60б, во *вмени* гаданиѧ Б 82, а *вбогіи* И 58 (но ѹбогіи В 49), свое *въпование* II 8, *невмер* Б 70, *внавходоносора* царѧ и ѹ валтызара царѧ и ѹ дариѧ... и *въ* кира царѧ Д 1б—2, *вреза* МПК и др.; Апостолъ Скор. 1525 г.: ѡ *вмѹченьи* 1б, *навченію* ib.; Катих. 1562 г.: *вже* 6б, *вже* 38б, *навчаєть* 17, 4, *навчаніє* 17б; Катих. 1585 г.: *повченію* 1, *вживают* 89б, на *врадѣ* (а ниже—на ѹрадѣ) 55б, *врадники* 51; Ев. Тяп. 1580 г. не представляетъ *в* на мѣстѣ *у*, но въ немъ встрѣчается интересный примѣръ „ѹчинилъ (сотвори)“ 29б при почти общемъ во всѣхъ памятникахъ „вчинилъ“. Ясно, что это последнее написаніе со своимъ *в* изъ *у* явленіе фонетическое, а не морфологическое; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *втихнеть* 33, *вже* 87, *втѣшителѧ* 88, и *вчителемъ* 95, ѡ *вмѹченьи* 1б; Псалт. XVI в.: *вчилъ* 7, и *вчитесѧ* 7б, *навчи* 26, *навьчю* 24, *навчалисѧ* 39б, *вывчи* 92б, *навчисѧ* 121, *повчасѧ* 38б, а *вка* (=укажи) 11, *вказве* 27, во *вжасе* 66б, *вжасе* 116б, до *впокою* 64, во *впокои* 130, и *впоминае* 8б, *впѡминати* 47, *въстереже* 15, *всмѣюсѧ* 53, во *встехъ* 32, оу *вста* 58б, *вдалило* 112,

*в*снѹ҇ 15б, *в*смири҇ 90, не *в*знали 16, не *в*лекнетсѧ 27б, при*в*готова҇є 14, *в*же 7, 50, не *в*зрель 14, *в*богого 24, *в*множи҇ 19, *в*чини 7, *в*чикы 9, не*в*строиный 79, не *в*паде҇ 7, а҇ *в*предили 18б, *в*мы҇ 73б, не *в*тека҇ 89, па*в*чинѹ 41, *в*хова҇ мѧ 16б, *в*держи 34б, *в*бива҇ 80б и т. д.; Сборн. XVII в. Син. № 790: на *в*рочищу 138, за *в*рядника ib., *в* него 142, на*в*чоныхъ 145, *в*дарили 154, *в*рожай 164б, *в*теха 279 РФВ.; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: в долинѣ *в* дѹба ма*в*рии 8, *в* тебе (у тебя) 56, сѣлъ *в* потока 209, *в*же 32б, 86 (при ѹже 39), *в*зористо 68, и *в*щепилъ 4; *в*теклъ 32б, *в*дыри 257 (при ѹдыри ib.), за*в*тре 48 (при за*в*тро ib.), коронѹ золотую *в*коло (около) 60 (изъ уколо); Псалт. XVII в.: *в*дѣлъ 110б, и *в*мѣетности 136, *в* сусѣдо҇ наши҇ 71б, не буде҇ *в* тебе бга 75б. — Число подобныхъ примѣровъ изъ старинныхъ западнорусскихъ произведенiй можно бы въ нѣсколько разъ увеличить, если бы выписывать всѣ ихъ, но и приведенныхъ достаточно, чтобы видѣть, насколько разсматриваемая особенность была распространена въ старину. Въ современныхъ говорахъ ў вмѣсто *у* въ отмѣченномъ положенiи явленiе общебѣлорусское, какъ можно видѣть хотя бы изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ нами изъ Мат. Б.: ня ўмѣиць № 4 Могил. г., ня ўмѣю № 14 Новоалекс., № 28 Себеж., ўмѣць № 23 Минск., № 25 Новогр., № 26 Себеж., *в*мѣць № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўмёръ № 5 Слуцк., № 15 Игум., № 23 Минск., № 25 Новогр., № 26 и 28 Себеж., № 31 Вилейск., *в*мёръ № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўме́рци № 7 и 23 Минск., ўви́дзяў № 8 Игум., ўбо́ги (-iй) №№ 8 и 15 Игум., 23 Минск., 25 Новогр., 26 и 28 Себеж., *в*бо́гiй № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўзяць № 8 Игум., ўби́ць № 10 Мозыр., № 23 Минск., № 25 Новогр., № 26 Себеж., *в*бицъ № 17 Рѣчиц., што *вбивъ*, то и въѣхывъ № 18 Витеб., ўда́рила № 28 Себеж., ўцёкъ № 31 Вилейск.; въ сборникѣ Малевича: ўбо́ги, ўда́ча, ўмiе́ць, няўда́лы 10 Слуцк. (рядомъ съ убоги, удача, умiе́ць); у Клиха изъ Новогр. у. (247): ụ Bóha, ụхаrýła, pan ụžo, stajić ụ kapcу́ и др. Какъ видно изъ послѣднихъ примѣровъ, ụ бываетъ даже послѣ согласнаго звука предыдущаго слова. Если предыдущее слово оканчивается тоже на ụ, то ụ+ụ сливаются въ одно ụ только нѣсколько протяжнѣе: па-

šóu̯ ^{u}žó, bуu̯ ^{u} i̯ei̯é, даже pačú^{u}žo (ib.), гдѣ u̯ глагола слилось съ *и* слоговымъ.

Переходъ *у* въ *ъı*.

Переходъ *у* въ *ъı* наблюдается только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и притомъ въ отдѣльныхъ словахъ, — обстоятельство, говорящее за то, что мы, по всей вѣроятности, имѣемъ дѣло не съ чисто фонетическимъ явленіемъ, а съ послѣдствіями особаго словопроизводства. Таковы: 1) с л *ъı* х ъ Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн. (слухъ, молва): объ ёмъ и слыху нема Слов. Нос. 592, ср. еще Мат. Б. № 8 Игум.: носятся слы́хи, № 29 Новогр.: раздáўся слыхъ о томъ, № 18 Витеб.: а ци въ слыхъ табѣ наша пѣсинка? (волочебн. пѣсня), № 31 Вилейск.: нима слыху адъ вучициля; сл*ъı*ху няма Роман. VI, 21 Гомель. Въ этомъ словѣ, несомнѣнно, слѣдуетъ видѣть приравненіе къ слыхáц̆ — слы́шац̆, или считать его производнымъ отъ слыхáц̆, т.-е. мнимопервичнымъ словомъ. Тутъ же слѣдуетъ упомянуть — вы́сл*ъı*шаў Мат. Б. № 17 Рѣчиц. 2) Очень распространенное въ бѣлорусскомъ б ы́ т т о — н и́ б ы т т а (будто бы) Мат. Б. № 6 Дисн., № 27 Лепп., быдто ib. № 8 и 15 Игум., № 11 Новоалекс., № 9 Бых., № 17 Рѣчиц., нибы́дто я видивъ тибе № 18 Витеб. Сюда же примыкаетъ — бы́ццымъ—бýццымъ (будто) ib. № 4 Могил. г., бы́ццамъ ib. № 14 Новоалекс. Во всѣхъ этихъ случаяхъ на появленіе *ъı* оказали вліяніе образованія отъ корня *бъı-*. 3) Въ mižd*y* saboju Федер. II, 174 Волков. не *у* перешло въ *ъı*, а имѣемъ особое образованіе, гдѣ такое же *ъı*, какъ въ тв. п. мн. ч. 4) Довольно рѣдкое — з á м *ъı* ж ъ Шейнъ. Матер. II, 54, № 79, Мат. Б. № 26 Себеж., раски́ныла дѣвынька вумомъ, да й кувырь зáмыжъ ib. № 18 Витеб. Очень можетъ быть, что здѣсь безударное *ъı* передаетъ довольно неопредѣленный редуцированный звукъ. 5) Такъ же слѣдуетъ объяснять к ó р ш *ъı* н ъ Ром. III, 4 Сѣнн. (при обычномъ бѣлорусскомъ „коршýнъ" и 6) р а с к и́ н *ъı* в ъ Роман. IV, 88 Велиж. Непонятно для меня 7) к р *ъı* ж ó к ъ (подчеркнуто въ оригиналѣ) Ром. IV, 135 (Нà жъ табѣ, кажа, кр*ъı*жóкъ и накрыцъ на головѣ... ёнъ... однымъ

кружкомъ накрывся). Можетъ быть здѣсь ложная аналогія со словомъ крыть?

Въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ *ы* на мѣстѣ *а* безударнаго, возможно появленіе *ы* на мѣстѣ *у* въ формахъ винительнаго женск. р. именъ прилагательныхъ, гдѣ *-ыю* собственно изъ *-аю* (о чемъ рѣчь послѣ): всякыю Мат. Б. № 26 Себеж., у ту́ю ў са́мыю руи́ну, низьмѣрныю силу ib. № 18 Витеб. Но и здѣсь фонетическое явленіе лишь въ томъ, что на мѣстѣ безударнаго *а* явилось *ы*.

Старинныя западнорусскія произведенія представляютъ нѣсколько примѣровъ разсматриваемой особенности, но также сомнительнаго характера: въ нихъ можно видѣть и морфологическія явленія, таковы: ѿслышитисѧ Лѣтоп. Авраамки XV в., выслышавъ Библія Скор. XVI в. Б 53, Э 9б (хотя здѣсь можно видѣть и просто передѣлку чешскаго wslyssew), въздышны҃ (воздушныхъ) 38 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ты дае҃ покамъ оу слышный ча҃ 139 (czásu słussnego) Псалт. XVI в.

По аналогіи появленія *ы* на мѣстѣ *у* можно было бы ожидать перехода *у* съ предыдущей мягкостью согласнаго *(ю)* въ *и*, но мнѣ такіе случаи неизвѣстны. Несомнѣнные чехизмы въ плач*и*чу 30 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, капитул*и*҃ ib. 71 (при капитоулю҃ 38б ib.). Быть можетъ, это явленіе (точнѣе возникновеніе *и* на мѣстѣ *ю*) отражается въ двоякомъ написаніи въ грам. и актахъ имени Любортъ и Либортъ: ср. Л*и*борта гр. п. 1341 г.

Переходъ *у* въ *о*.

Переходъ *у* въ *о*, если не мнимое явленіе, то во всякомъ случаѣ морфологическое и распространяется на очень ограниченное число случаевъ. Да и изъ нихъ слѣдуетъ исключить два слова, на которыя я прежде ссылался. Имѣю въ виду „опо́хниць“ въ слѣдующемъ примѣрѣ (Шейнъ. Б. II. № 517 Лепп.):

Коли ў цябе, жо́нка, ды пятухъ здо́хниць,
Тады табѣ, жонка, голова о п о́ х н и ц ь.

Какъ видно изъ Словаря Носовича (487), „похнуць“, „похци“ общебѣлорусское слово, представляющее особое образованіе; то же подтверждаетъ и Е. Р. Романовъ (Мат. Б. № 3); общебѣлорусское его распространеніе извѣстно и изъ другихъ данныхъ (ср. Мат. Б. № 4 Могил. г., № 6 Дисн., № 11 и 114 Новоалекс., № 26 и 28 Себеж. и др.). Но нельзя и того отрицать, что „похнуць“ имѣетъ значеніе „пухнуть“ и произведено отъ одного и того же корня пъх-. Другое слово съ мнимымъ переходомъ *у* въ *о*: „логъ“, напр. у Шейна. Матер. I, 478 Вилейск.: л*о*ги (луга), ср. еще Мат. Б. №№ 3 и 4 (Могил. г.), 6 (Дисн. лагі́), 9 (Быx.), 13 (Свенц.), 18 (Вит.). По Романову (Мат. Б. № 3) это слово общебѣлорусское и, какъ указываетъ Н. Я. Никифоровскій (ib. № 18), имѣетъ въ сравненіи съ „лугъ“ другое значеніе: „низменность въ отношеніи смежной возвышенности“. Въ немъ тотъ же корень, что и въ словѣ „логчи́на“. Какъ будто фонетическое явленіе въ словѣ „ч*о*ў“ = чуў (слышалъ), взятомъ изъ слѣдующаго мѣста сборника Безсонова (стр. 4, № 74. 15—16):

Нихто того́ ни чоў, ни бачиў,
Тольки чу́ло Небо да Земля.

Что здѣсь не опечатка, видно изъ того, что къ этому слову сдѣлана выноска: то же, что „не чулъ“. Романовъ (Мат. Б. № 3) также допускаетъ эту форму, признавая ее частной чертой.

Разсматриваемый переходъ находитъ отраженіе и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, но тамъ нельзя поручиться, что мы имѣемъ дѣло не съ звуковымъ явленіемъ, а съ графическимъ пріемомъ. Дѣло въ томъ, что въ старыхъ памятникахъ *у* часто имѣетъ видъ ȣ, и если писецъ не дописывалъ ˇ, то естественно оставалось *о*, часть *у*. Намъ встрѣтились слѣдующіе примѣры: Четья 1489 г.: др*о*жино 245б, лит*о*ргие 95б, єр*о*солимъ 133б, но „литоргие“ часто встрѣчается и въ другихъ памятникахъ (напр., въ Галицк. Ев. 1296 г.), а послѣднее слово можетъ передавать лат. Hierosolema; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: хор*о*гви 17б, пор*о*чникоу ib.; Грам. конца XV в.: п*о*стите (= пустите) л. 242; Лѣтоп. Авр. XV в.:

оуст*а*пати поправлено изъ **оуста́пати** 131 (съ аканьемъ); Стат. 1588 г.: тив*о*новъ 224; Тайна Тайн. XVI в.: гл*о*пость 34б, *хо*добе 42, ро̑же́лта 67, кро̑ло 37б, сам*о*й 89б, бесто̑ лицо̑ (=безстыжій) 10 ib., ликарьство̑ (-у) 43. Собственное имя „Самоилъ“ въ такомъ видѣ встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, даже древнѣйшихъ; Псалт. XVI в.: ѿ звокоу 103, сам*о*й 99; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѡ сам*о*иле 140б, сам*о*иль 141, сам*о*илъ 141б.

Переходъ *у* въ *а*.

Въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, въ которыхъ сильной редукціи подвергаются не только звуки *о—е*, но и другіе гласные безударные, возможно появленіе *а* и на мѣстѣ *у*. А. А. Шахматовъ (Русское и словенск. аканіе. Русск. Фил. Вѣст. XLVIII, 84) находитъ возможнымъ во всѣхъ относящихся сюда случаяхъ видѣть фонетическія явленія, но я допускаю возможность, напр., въ винительныхъ падежахъ на *-аю*, видѣть и морфологическія явленія. *А* на мѣстѣ *у* представляютъ слѣдующіе случаи: сви́сн*а*ў Безс. Б. П. 173, Мат. Б. № 9 Бых., № 31 Вилейск., раски́н*а*ў ib. № 6 Дисн., уся́каю Безс. Б. II. 1, бо́ж*а*ю ib. 2, Мат. Б. № 9 Бых., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск., гэтк*а*ю ib., усиляк*а*ю ib., рэчку широк*а*ю и глыбок*а*ю Розенф. 41 Минск. Въ тѣхъ говорахъ, гдѣ вмѣсто безударнаго *а* бываетъ *ъ*, и здѣсь, какъ мы уже отмѣтили въ свое время, бываетъ *ъ*. Я полагаю, что въ формахъ на *-аю* не могло не сказаться вліяніе именительнаго падежа на *-ая*.

Совершенно аналогично переходу *у* въ *а* въ формахъ на *-ую* появленіе ꙗ на мѣстѣ ꙋ въ тѣхъ же образованіяхъ: каралиху молоду́*я* и бѣдну*я* Мат. Б. № 13 Свенц. Въ этомъ впрочемъ не чисто бѣлорусскомъ образованіи въ конечномъ *я* можно бы видѣть и замѣну *ё*, какъ въ самоё.

Исчезновеніе безударнаго *у*.

Отпаденіе безударнаго *у* замѣчается только въ словѣ д з а́ к у й (благодарю) изъ д з а́ к у й у (послѣднее также употребля-

ется), ср. Кар. 61 Трок. — образованіе, явившееся не безъ вліянія окончанія повелительнаго наклоненія.

Передача общерусскихъ полногласныхъ формъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже имѣли случай говорить, что общеславянскія сочетанія or̥—ol̥, er̥—el̥, стоящія между согласными, или, по формулѣ Миклошича, tor̥t—tol̥t, ter̥t—tel̥t, въ древнерусскомъ языкѣ, еще въ эпоху его единства, перешли въ сочетанія torot—tolot, teret—telet, т.-е. въ немъ явились, какъ принято говорить, полногласныя формы. Какъ свойственное общерусскому языку, это явленіе во всемъ его объемѣ унаслѣдовано и бѣлорусскимъ нарѣчіемъ. Будучи менѣе подвержено вліянію ц.-слав. языка, чѣмъ русская литературная рѣчь, бѣлорусское нарѣчіе даже въ большей чистотѣ отражаетъ полногласіе, часто сохраняя его тамъ, гдѣ въ литературной рѣчи имѣемъ другое. Старое западнорусское нарѣчіе въ этомъ случаѣ является прямымъ преемникомъ древнерусскаго лѣтописнаго языка и рѣчи грамотъ, давая формы ц.-славянскія лишь въ памятникахъ, представляющихъ сильную ц.-слав. стихію; польская огласовка спорадически замѣчается въ переводныхъ произведеніяхъ съ этого послѣдняго языка. Чтобы наши утвержденія не были голословными, приведемъ примѣры изъ старинныхъ произведеній и современнаго языка, причемъ будемъ выставлять главнымъ образомъ такіе случаи, которые, отражая старину, въ то же время или вышли изъ употребленія въ русс. литературномъ языкѣ, или же сохраняются въ другомъ видѣ; вообще будемъ отмѣчать по возможности болѣе рѣдкіе случаи. Итакъ —

1) *-оро-*, *-оло-*, *-ере-* въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: грамоты и акты XIII—XV вѣка: по*ло*тескъ 1265 г. (при по*л*тескъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ, о чемъ послѣ), во*ло*дѣти 1432 г., го*ло*вных ib., наг*оро*ду 1480 г., х*оро*мъ 1486 г., в*ере*мѧ 1388 г. (23), в*ере*менемъ 1387 (21), 1393 г., *сере-*

бро 1387 г. (22), *сърь*бра, *дърь*вѣмъ о. 1230 г., *бърь*зѣ ib., на *пърь*дѣ ib., *перь*же ib.; Четья 1489 г.: *хоро*брыми 39, *воро*га 26, *соро*ма 23, *соро*мѣйсѧ 161, *хоро*бростъ 140, заб*оро*ло 82, об*оло*ка 52б, в*оло*дѣти, д*оло*ни 126, в*ере*мени 52, п*ере*жъ 41 и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ѡдъ прев*оро*тны 1 (съ полонизмомъ въ первомъ слогѣ), ст*оро*на 40, 45б, в*оло*сти 9, п*ере* 35б (рядомъ съ пре 2), оум*ере*ти 42; Историч. сборн. XV в.: в*оро*бьи и в*ере*бьи 12, в*ърѣ*бьи ib. Литовскія лѣтописи: ко Г*оро*ноу 91б Супр., п*оло* 65б Крас., в*оло*хи ib., б*оро*нишася 13 Вил., х*оло*пъ 2 ib., ст*оро*жею 7 ib., с*ере*ній сн҃ъ 65б Крас., даже не п*ере*пвстили (вм. не пропустили) 85б ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: в ст*оро*жѡ 93б, в*оло*гу 398, ж*оло*за 163, 217, безв*ере*мѧнья 203, с*ере*бра 250б (при неполногласной формѣ въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ), пост*ере*чи 89, м*ере*ти 261; Сборн. XVI в. Позн.: в*оло*сы 129, в*оро*та граду 115, подъ г*оро*домъ 126, п*оло*мѧ 189 (объ иномъ видѣ огласовки въ другомъ мѣстѣ), в*оло*чыти 166, несп*оло*халъ 39; Сборн. XVI в. Крас.: б*оро*нити 104—105, 113, ч*ере*зъ 31 и др.; Стат. 1529 г.: х*оро*минѣ 383; Стат. 1588 г.: новг*оро*дскимъ 75 (Новогрудскимъ), г*оло*внѣшого 98, с*оро*тилъ 220, наг*оро*женья 123, объг*оло*шонъ 120, ж*ере*бе 404; Тайна Тайн. XVI в.: х*оро*брогѡ 37, г*оро*ды 12б, п*оро*сѧтины 64б., в*оро*жѣніе 35б, об*оло*ка 65б, с*оло*ко 39, г*оло*ва 3, ст*ере*чисѧ, в*ере*мѧ 19б, ч*ере*з 2, п*ере*же 51, п*ере*шлогѡ 76б; Библія Скорины XVI в.: на ст*оро*ницахъ Ц 3б, объв*оло*куть Ц 98б, озд*оро*вили С 39, об*оло*класѧ Ю 16б, с*оро*му Ср 32б, ш*оло*мъ Ц 35; Катихиз. 1562 г.: н*оро*вы 2б посвящ., наг*оро*женьѧ 162, п*оло*неньемъ 8б, пом*ере*ти 194, в*ере*дити 76б, в*ере*щить 64б, в*ере*скомъ (голосомъ в*ере*скливымъ) 65; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: к*оро*вать 11, 45 (образованіе вторичное), в*оро*га 7, -ги 31б, ст*оро*жу 35, п*оро*х 50б, к*оро*ль 2, 28б, незаб*оро*нѧйте (не препятствуйте) 26б, взд*оро*вилъ 29, вс*оро*меютьсе 30, зас*оро*мілъ 31б, г*оро*ды 44б, на ѡб*оло*кохъ 34б, ѡб*оло*къ 55, ѡб*оло*ченъ 43, б*оло*гий (блаженъ) 35; с*ере*бро, ч*ере*селъ 12, 35, б*ере*ме 15, ч*ере*ве 2б, в ч*ере*во 52б, в*ере*щали 28б, п*ере*кладалъ 28б, б*ере*мена 32, сът*ере*жї 44б, п*ере*днейшое 32; Библ. кн.

XVI в. Вил. № 262: *пере*же 15, *пере*жь 32б, *воро*гъ 19, *соро*мотите 32, *хоро*брыхъ 84, пов*оро*зъ *сере*бреныи 92, *чере*во 102, *вере*мѧ 87б, *вере*тенница 105, *пере*в*оро*тныхъ (=превратныхъ) 97, ум*ере*ти 87б, ст*ере*чи 87, *воло*чилисѧ 113, *поло*мѧ 111, *боло*зе (=хорошо) 14, *боло*зѣ 94, *доло*нь 88, *голо*вными 84, *соло*докъ 83, в*оло*дѣешь 63, въ ѡб*оло*цѣ 59, *моло*дица 31б, *моло*деньцомъ (= парнямъ) ib. — полонизмъ съ русскимъ полногласіемъ; Псалт. XVI в.: *поро* 7, *боро*ни 27, ѡб*оро*ца 27б, въз*доро* 42б, не зас*оро* мѧ 119б, ст*оро*жю 136, ѡв*оло*къ 97б, ѡб*оло*ко 57, ѡбб*оло*ко 67, об*оло*ко 79б, *соло*ки 122б, *поло*ме 29, *жере*бей 23б, *чере*ва 23, 70, ѡ*пере*звеса 112, *пере*каза 120б; Ев. 1616 г.: пож*ере*ти 2си б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: ѡх*оло*ды 102б, ѡбороча 105, вм*ере*ти 95; Библ. кн. XVII в.: Толст. № 158: *поро*хъ земны 8, *соро*моту, *соро*моты 75, *коро*патвы (=куропатки) 165б, на ѡб*оло*ка 4, ѡб*оло*клъсе во *воло*сеницв 278, *жере*би; Псалт. XVII в.: ст*оро*жв 11б, *соро*мота 21, *поро*хо 22, наг*оро*дилъ (=наградилъ) 39, ѡб*оро*ца 47б, *коро*нветъ 106б, роспрост*оро*нишъ 133б, *поло*мы 78б, до ѡб*оло*ко 5, ѡб*оло*ки 100, *соло*ше 139б, з*оло*то 126б, *дере*ва 56б, *бере*мѧ 9б, *бере*ме 75б, *пере* 11б, 135б, *пере*прешъ 32б, *вере*щв 143, *вере*ща 127 и т. д.

Въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ полногласіе въ полной силѣ, хотя и не всѣ слова, перечисленныя изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній, извѣстны современной рѣчи. Кромѣ того, вслѣдствіе извѣстныхъ звуковыхъ перемѣнъ въ области гласныхъ чистая огласовка *оро—оло—ере* иногда соотвѣтственно измѣняется, смотря по мѣстностямъ. Приведемъ примѣры; большинство ихъ имѣется въ Словарѣ Носовича; взятые изъ другихъ источниковъ имѣютъ при себѣ цитаты: *боро*ниццa (защищаться), заб*оро*няць (запрещать), *боро*нитца (онъ бранится) Ром. I—II, 424 Могил., *воро*гъ (врагъ, ср. маи *вара*ги Розенф. 48 Минск.), *коро*вaць, наг*оро*да, н*оро*вистый, об*оро*чаць, ращ*ога*к Федер. I, 158 Волк., п*оро*хъ (прахъ, пыль), с*оро*мъ (ср. суорамъ Малев. 10 Слуцк.), *соро*мѣцца, ст*оро*жа (стража), ст*оро*нка, *боло*зѣй, *бала*зѣ Мат. Б. № 5 Слуцк., -ѣй ib. № 8 Игум., *было*зѣ ib. Витеб., *воло*доваць Ром.

III, 96 Быx., *воло*довать Мат. Б. № 9 Быx., *волокци*, *волоку* (тащу), *воло*скій, *голо*вный, *голо*вно, *голоси*цъ, *доло*нь, *оболо*ки Мат. Б. № 9 Быx., за *болоки* Ром. III, 132 Клим., *соло*дкій (на солодкіе мяды. Изв. 186) ср. Мат. Б. №№ 4 (Могил. г.), 5 (Слуцк.), 6 (Дисн.), 8 (Игум.), *сыло*дѣй ib. № 18 Витеб., *со*ладакъ ib. № 23 Минск., *салу*тки Малев. 10 Слуцк. и др., *споло*хацца (испугаться), ch*aro*mina Федер. I, 124 Волков.; *оло* изъ осн. eḷ: *золо*зы Мат. Б. № 9 Быx. (но чаще иначе, о чемъ послѣ), *поло*нъ, *молоко*, *моло*дзиво (вм. молозиво, ст.-слав. **млѣсти**, подъ вліяніемъ *молодъ*), *моло*цъ, *поло*цъ, *поло*ва (мякина); *бере*ме, *вередъ*, *вере*бей (но чаще, какъ увидимъ послѣ, иначе), *вере*ме, *вере*щацъ, *вере*ценница, *жере*бей, *жере*бокъ Мат. Б. № 9 Быx., *жара*бокъ ib. № 5 Слуцк., *пере*жъ, *сере*дній, *чере*во, *чере*сло (часть сохи); городъ Гродно окрестный народъ называетъ „*Горо*дно“.

2) Огласовка церковнославянская вм. полногласной встрѣчается нерѣдко въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ церковнаго характера; въ переведенныхъ съ польскаго ц.-славянизмы рѣдки (поз*ла*цонъ 141 Сборн. XVI в. Позн., гдѣ можетъ быть и чешское вліяніе, *вмрети* 142 ib. м. б. и полонизмъ, подъ *гра*домъ 127 ib., *хра*брыниче 136 ib.; *дре*во 30 Сборн. XVI в. Крас., *пре*стали 118 ib. — въ обоихъ случаяхъ можно усматривать и полонизмы; *зра*вье 9б Тайна Тайн. XVI в., *хра*беръ 87б ib.; *срѣ*брю 12 Катих. 1562 г., *вра*ньи 59б Еванг. Тяпин. 1580 г.; ц.-славянизмы въ Псалтыри XVI в. отмѣчены въ изслѣдованіи этой рукописи на стр. 168; *сре*бра 136б Псалт. XVII в., *сре*бро 126б ib., хотя здѣсь, какъ и въ другихъ рукописяхъ это написаніе можетъ отражать и основное **сьребро**); бываютъ ц.-слав. формы и въ оригинальныхъ произведеніяхъ (ср. з*ла*тыми 41 Увар. сп. лит. лѣт. рядомъ съ поясы зо*ло*тыми), въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ церковнославянизмы кой-гдѣ попадаются въ областяхъ, подвергшихся сильному великорусскому вліянію (злáто—срéбро Мат. Б. № 18 Витеб., А дѣ тáя кирчéмка, | Што м*лы*дáя шынкáрка Шейнъ. Б. II. 218 (Сураж.) Велиж.—съ *ы* на мѣстѣ *а* безударнаго; въ томъ же родѣ: А нашъ князь м*ла*дый ни самъ подавáецъ, але на-

мѣсьничка мáсць ib. стр. 367[1]), м*ла*дá Шейнъ. Б. II. № 425 Лепп., *жря*бенка Ром. III, 248 Сѣнн.), или какъ формы, зашедшія подъ книжнымъ вліяніемъ (напр., б*ла*гословéнство Слов. Нос., п*лá*мя ib., имъ подражаетъ — б*лá*дацъ (владѣть) Слов. Нос., z k*ra*lèųnaju Федер. I, 20 Волков.); насчетъ очень распространеннаго „сребро“ (Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум. и др., Малев. 10 Слуцк.) при „серебро“ (напр. сярабрó Мат. Б. № 6 Дисн., сирабрó ib. № 14 Новоалекс., ся[е]рабрó Малев. 10 Слуцк. и др.) трудно утвердительно сказать, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло: со стариной ли, ц.-славянской, или польской огласовкой. Въ этомъ же родѣ „древо“ (древѣ Шейнъ. Б. II. № 152 Витеб., ср. еще 154 ib.; на дрэви Розенф. 16 Вилейск.), при „дзерево“, которое можетъ быть равно и ст.-сл. **дрѣво** и польск. drzewo. Чисто народное образованіе въ „литéплый“ (ли- = **лѣ**-, слетеплый) Miklosich. Vergl. Gramm. I², 427.

3) Несомнѣнные полонизмы въ слѣдующихъ образованіяхъ: к*ро*лю, к*ро*левой гр. 1393 г. Arch. Sanguszk. I, г*ро*ды ib., в*ло*дислава гр. 1400 г. (Соб. и Пташ. № 48), зд*ро*вье гр. 1405 г.; оузд*ро*вилъ 103б Четья 1489 г., ѡзд*ро*вл**ѧ**ху 154 ib.; к*ро*ли 38б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѿб*ро*тивсе 41 ib., в*ро*ти̑ 49 ib., в об*ло*ки 30б, з*ло*то 53 ib., ѿб*ло*чи̑с**ѧ** 97 ib., въ литовскихъ лѣтописяхъ: „к*ро*левну“ рядомъ съ „к*оро*левну“ 8 Вил., к*ро*лѣ̑ства 86 Крас., х*ло*пъ 29 Увар., г*ро*да 38 ib., зд*ро*[въя] 64б Крас.; въ Сборн. XVI в. Позн.: к*ро*ль, к*ро*лица 124, з*ло*то 129, поз*ло*цонъ 139, пов*ро*зы 95, позд*ро*вилъ 134, „п*рэ*-“ вм. „пере-“ очень часто; с*ро*моцьские 84 Катих. 1562 г.; прев*ро*щеннемь 5 Катих. 1585 г.; Стат. 1588 г.: рост*ро*пного 82; Тайна Тайн. XVI в.: рост*ро*пенъ 23, 29б, рост*ро*потного 70 ib.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: с*ро*мота 55б, вро̑ 67, въ цимбалѣ̑ доброг*ло*сны̑ 82б, оук*ро*тѣютъ 98; въ Псалт. XVI в.: нав*ро*тѧ̑ 10б, к*ро*лѣ̑ на̑ к*ро̑*ми 22, оу̑з̑*ро*въ 10, оу̑в об*ро*нѣ 14, п*ро*жны̑ 27, ѿ ст*ро*жи 129б, с*ло̑*кости 22, м*ло*дѣ̑ 62; з*ло*то 29б

---

1) Впрочемъ здѣсь, быть можетъ, и поправка издателя пѣсенъ, такъ какъ двѣ строки выше читаемъ: также нашъ князь м л ó д ы й, купи̑у вянокъ д р ó г і й — съ польской огласовкой. Также и слѣдующій примѣръ (ib.): „до вашей воеводы м л а д о й“ (у Шейна безъ ударенія) слѣдуетъ исправить въ „м*лó*дай“.

Сборн. XVII в. Вил. № 107; от *кро*ля швецкого 143 Сборн. XVII в. Син. № 790; в*лос*ниціъ 33б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ живой бѣлорусской рѣчи также попадаются полонизмы, но вообще рѣдко; чаще они у бѣлоруссовъ католиковъ, напр.: хло́пецъ и хлапе́цъ, крулева́цъ; мл*о*дъ царевичъ Ром. VI, 313 Город., зл*о*то іb. 325 Рогач. Слово „облако" встрѣчается въ нѣсколькихъ видахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ можно усматривать и полонизмы, напр. обло́ки Мат. Б. № 11 Новоалекс., во́блуки (съ *у* на мѣстѣ *о*) іb. 16 Быx.; даже аблаки́ іb. 8 Игум., 13 Свенц., и во́блаки тоже можно возвести къ образованіямъ съ *-ло-*.

Нельзя видѣть полонизмовъ въ такихъ случаяхъ, когда *о*, особенно будучи безударнымъ, утрачено въ народныхъ произведеніяхъ для стиха:

Приляцѣли в р о́ н ы. Шейнъ. Б. П. № 79 Леш.
Возьми́, бра́ця, во́стрый ме́чъ,
Сними́ г л о́ в у зъ бѣлыхъ пле́чъ іb. № 218 (Сураж.) Велиж.

Эй тамъ ва г р о́ д з ѣ,
Тамъ ва г р о́ д з ѣ саслучи́лася бяда́ Кар. 50.

Наш князь м л о́ д ы й
Купи́ў вянок д р о́ г і й. Колосов — Обзор, 52, мніе̑ мл*о*дуй Малев. 113 Слуцк., зло́то въ пѣсняхъ іb. 10. Сюда же принадлежатъ жав‿ро́нык Смол. Добр. I, 10. 23, жа́в'ронокъ Мат. Б. № 9 Быx., 26 Себеж., к‿роль неоднократно, напр. Ром. III, 304 Быx. Пропускъ перваго гласнаго въ *-оро-* можно подозрѣвать иногда и въ старинныхъ произведеніяхъ, но съ полной достовѣрностью утверждать этого нельзя. Можетъ быть, сюда относится В*ъло*димиръ 28 Истор. Сб. XV в., гдѣ *ъ* однако можетъ обозначать и звукъ *о*.

4) Въ современныхъ народныхъ произведеніяхъ и отчасти въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ нерѣдко бываетъ такая полногласная огласовка, въ которой послѣ *р* и *л* стоитъ *а* вмѣсто ожидаемаго *о* и *е*. Напр. в *е р а* б е́ й, в*ера*бъя́ми Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 8 Игум., то же съ переходомъ *е* безударнаго въ *и*—в*ира*бей, в*ира*бъями іb. №№ 6 Дисн., 13 Свенц., 28 Себеж.,

31 Вилейск., Ляцк. Посл. 33 Борис., или съ переходомъ *а* въ *ы*: *вирыбъя́ми* ib. №№ 4 Могил. г.; при стремленіи придать болѣе этимологическій видъ этой формѣ она преобразуется въ *веро*бъями Мат. Б. №№ 7 Мин., 9 Быx., Роман. I—II, 196 Могил., *веро*бъиху Роман. IV, 219 Черик.; *серада́* Ром. V, Гомель., *бира*жо́чкамъ Кар. 60 Трок., *вира*ценкам ib., *вера*ценница Мат. Б. № 13 Свенц., *вера*це́льница ib. 8 Игум., *се́ры*бро (изъ серабро) Шейнъ. Мат. I, 235 Горец., *čera*v́iki Клихъ 154 Новогр., *šela*dórŝy ib. 206 (средній), *селязе́*нечка Ром. I—II, 271 Сѣнн., *силязе́*нъ Мат. Б. №№ 6 Дисн., 14 Новоалекс.; предлоги-приставки „пере-“ и „передъ“ часто имѣютъ видъ „пера-“ и „перад“: *пера*суши́цъ Роман. III, 21 Сѣнн., *пера*ведземъ ib. 182 Рогач., *пера*христитца Ром. V, 40 ib. 19, *пера*начувавъ Ром. III, 4 Сѣнн., *пера*ско́чу Ром. I—II, 4 Рогач., *пера*сто́ила ib., 45 Могил., *но́ра*ў Смолен. Добров. I, 10. 29, *зола*то́му Шейнъ. Матер. I, 65 Игум. и т. д. Если принять во вниманіе, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *а* на мѣстѣ *е* или *о* стоитъ въ слогахъ безударныхъ, больше непосредственно предшествующихъ ударяемымъ, то окажется возможнымъ видѣть во всѣхъ приведенныхъ формахъ простое аканье, а тамъ, гдѣ *ы*, — видѣть дальнѣйшій переходъ безударнаго *а* въ *ы*, о чемъ у насъ была рѣчь раньше. Почему *е* перешло въ *а* безъ предыдущей мягкости согласнаго, будетъ понятно, если обратимъ вниманіе на то, что это *е* стоитъ послѣ *р*, подвергшагося вторичному отвердѣнію. Нѣсколько иную однако окраску пріобрѣтетъ картина, если мы обратимся къ стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ. Тутъ мы найдемъ, напр., что въ Библіи Скорины совершенно нѣтъ случаевъ аканья; а между тѣмъ попадаются полногласныя образованія разсматриваемаго типа, какъ з*ола*тарев Ц 238, выс*тера*гатиса лсти Ср 16б. Подобное написаніе въ Литовск. Лѣт.: Новаг*ора*да 11 Вил., по г*орадо*ᵛ 47б Тайна Тайн. XVI в. и въ Позн. Сборникѣ XVI в.: ч*еро*ва Брюкн. (Arch. für sl. Phil. IX, 362). Возможно, конечно, что и у Скорины подобныя написанія также представляютъ отраженіе аканья, которое въ другихъ случаяхъ не обозначается; но общебѣлорусское распространеніе слоговъ *-ера-*, *-ора-*, *-ола-* во всемъ нарѣчіи, при

возможности появленія новыхъ полногласныхъ огласовокъ, какъ увидимъ ниже, заслуживаетъ все же вниманія.

По недостаточно яснымъ для меня [1]) причинамъ, находящимся, по видимому, въ связи съ мѣстомъ ударенія и утратой долготы въ др.-русскомъ языкѣ, еще въ эпоху общерусскаго недѣлимаго языка основныя славянскія сочетанія tor̥t, tol̥t, ter̥t въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнились въ tə̂r̥t, tə̂l̥t съ редуцированными гласными при слоговыхъ согласныхъ (ə̂ обозначаетъ слишкомъ краткій неопредѣленный гласный). Когда сочетанія tor̥t, tol̥t перешли въ концѣ общей жизни русскаго языка въ torot, tołot, тогда и на мѣстѣ tə̂r̥t, tə̂l̥t явились tarat, tałat. Редуцированные гласные въ этихъ послѣднихъ сочетаніяхъ замѣнялись гласными полнаго образованія въ зависимости отъ слѣдующихъ больше ударяемыхъ слоговъ: гласные при *r* и *l* уподоблялись гласнымъ слѣдующаго слога извѣстныхъ образованій, а затѣмъ уже при измѣненіи получившихся такимъ образомъ словъ и новыхъ отъ нихъ производствахъ оставались безъ измѣненія; иногда допускаются и смѣшанныя сочетанія [2]). Это такъ называемое „третье полногласіе“. Область его распространяется и на основныя славянскія сочетанія tъ̑r̥t, tъ̑l̥t, о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь отмѣтимъ только примѣры появленія tarat, tałat на мѣстѣ ожидаемыхъ torot, tołot. Это:

отъ общерусск. pol̥sk- образовался глаголъ пе*ле*снуць, пе*ле*скаць (проливать, производить плескъ) Слов. Пос., гдѣ *е* въ *-еле-* обязано вліянію 3 л. ед. ч. пелес*нѣ́*ть съ его *-нѣ́-* (ср. Шахматовъ [3]) 360 / 308); коренъ тотъ же, что и въ „полоскать“;

---

[1]) Для составленія нижеслѣдующаго отдѣла главнымъ пособіемъ служитъ статья акад. А. А. Шахматова: „Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Полногласіе“ („Извѣстія“ 1902 г. №№ 1 и 2 и 1903 г. №№ 1 и 2). Но и глубокоуважаемый А. А., какъ видно изъ его же заявленія (Изв. № 1 1903 г., стр. 298), во второй половинѣ названной статьи не доволенъ предложеннымъ имъ въ IV главѣ объясненіемъ процесса перехода tort, tołt и т. д. въ tə̂r̥t, tə̂l̥t и т. д. Можетъ быть современемъ откроются неточности и въ предложенныхъ имъ здѣсь поправкахъ.

[2]) Ср. у А. А. Шахматова, IV гл. §§ 3—22.

[3]) Въ ссылкахъ на ст. Шахматова первая цыфра указываетъ на стр. № 2 „Извѣстій“ за 1902 г., а вторая цыфра на стр. №-ра 1 „Извѣстій“ за 1903 г.

отъ общерусск. р o̥ l̥ s- образовались *пелесануць*, *пелесовацьк* (ударить кнутомъ, наказать плетью) Слов. Нос. подъ вліяніемъ пелес*нé*ть (Шахм. 360 / 307); сюда же принадлежитъ *пилёсы* (полосы); корень тотъ же, что и въ полосовать;

отъ общерусск. s o l̥ p- образовалось *селепануць*, *селепáць* (проворно черпать, хлебать) Сл. Нос. подъ вліяніемъ селеп*нé*ть (Шахм. 360 / 310); тотъ же корень, что въ ст.-слав. **въслапити**, или бѣлор. высолопиць. Акад. Шахматовъ сюда относитъ — *целепнуць*, *целепаць*, но естественнѣе относить ихъ къ общерусскому tъ̑ l̥ p-, о чемъ у насъ рѣчь будетъ послѣ;

отъ общерусск. p o l̥ m e n- образовалось п*óлы*ме, „гдѣ óлы непосредственно изъ *áлы* въ силу... диссимиляціи *а* и *ы*“ (Шахм. 352 / 308). Звукъ l̥ перешелъ въ *лы* независимо отъ качества слѣдующаго слога, такъ какъ удареніе не на немъ, а на предыдущемъ слогѣ. *Лы* могло явиться здѣсь и по ложной аналогіи съ такими образованіями, какъ „блыхá“; во всякомъ случаѣ въ „пóлыме“ нельзя видѣть *ы* на мѣстѣ *о* безударнаго, такъ какъ это слово общебѣлорусское;

отъ общерусс. v o r̥ x- (ср. ворохъ) образовано *ва*р*ы́*хнуць, *ва*р*ы́*хаць (собств. ворых-) (шатать), гдѣ *-оры-*, по Шахматову (364 / 313), явилось на мѣстѣ *а*r̥ передъ выпавшимъ впослѣдствіи *ъ*, стоявшимъ за *х* (изъ *vor̥hъ-nuti);

отъ общерусск. s o l̥ p- образована частица *солы́п* (показывающая мгновенное вытягиваніе языка) Сл. Нос., гдѣ *-олы-* по той же причинѣ (Шахм. 366 / 310);

отъ общерусск. v o r̥ x- образовано пов*ору́*хнуцца (повернуться нечаянно), в*ору*хаць (искать въ головѣ), *ворущ*иць Сл. Нос. Какъ видно изъ перваго глагола съ суффиксомъ *-ну-*, мы ожидали бы здѣсь *-уру-*, но подъ вліяніемъ обычнаго *-оро-* имѣетъ смѣшанный типъ *-ору-* (Шахм. 368 / 313);

отъ общерусск. s o l̥ p-, кромѣ раньше отмѣченной частицы „солы́пъ“, происходитъ еще глаголъ с*олу*пну́ць, с*олу́*пъ, вы́с*олу*пиць Сл. Нос., гдѣ *-олу-* объясняется такъ же, какъ въ предыдущемъ случаѣ (Шахм. 369 / 310);

отъ общерусск. t o r̥ x съ удвоеніемъ образовано т*арарá*хнуць, гдѣ *а* въ *-ара-* подъ вліяніемъ глаголовъ съ суффиксомъ *а*,

какъ тара́хаць, тра́хаць, откуда тра́хнуць (ср. Шахм. 379 / 311, 347 / 311). Отъ той же основы происходитъ штурхнуць (толкнуть, изъ š-to̥rx-) (Шахм. 336 / 311).

Очень напоминаютъ разсмотрѣнныя образованія, но должны быть объясняемы иначе слѣдующія слова:

z p*aré*siem Федер. I, 197 Волков., но такъ же скажутъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; общебѣлорусское парася́, т.-е. порося́. Здѣсь (въ паре́сём) э явилось по аналогіи чередованій безударнаго *-ра-* съ ударяемымъ *-рэ-* изъ основного *-ре-* (какъ варе́мѣнём);

ж*ура*ве́ль изъ že̥rv-, поскольку возможно образовать такую форму на основаніи литовскаго gervė и мѣстнаго бѣлорусскаго „жо́ровъ“ (Слов. Нос.). Поставленная въ заглавіи форма, сходная съ малорусской, да въ общемъ и съ великорусской, представляетъ плодъ осмысленія, народной этимологіи. Въ старинныхъ произведеніяхъ „жеравль“ (жеравлевый 43 Тайна Тайн. XVI в.), какъ и въ ст.-слав. и отчасти другихъ славянскихъ языкахъ;

м*ура*ве́й, м*ура́*шка изъ mo̥rv-, ст.-слав. **мравии**; въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ тоже мвравей (11 Тайна Тайн. XVI в.), вѣроятно, сближено народомъ со словомъ „мурава“;

к*ор*вна—встрѣчается очень часто въ разныхъ памятникахъ, напр. гр. 1388 г. (23): корунѣ, у Скорины, ср. еще до корвны 73 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Какъ слово иностранное corona естественно не уложилось въ рамки полногласія, и это не только въ русскомъ, но и въ другихъ славянскихъ языкахъ: ст.-слав. **кроуна**, болг. корона, сербск. круна, чешск. koruna, польск. korona; въ западнорусскомъ естественнѣе всего видѣть чешское вліяніе.

Есть нѣсколько образованій въ современномъ и старомъ языкѣ, которыя напоминаютъ полногласныя образованія, но ничего общаго не имѣютъ съ полногласіемъ, это: гараздъ Позн. Сборн. XVI в., 248, современное гора́здый Слов. Нос.,

ст.-слав. **горąздъ**, собств. имя Γοράσδος въ житіи Климента. Иногда сказывается стремленіе придать въ нѣкоторомъ родѣ полногласную огласовку и словамъ иностраннымъ: П*аро*сковѣѧ Позн. Сб. XVI в. 231 (ср. греч. παρασκευή), Ск*ири*кгайломъ гр. 1386 г., Ск*ири*гаилу Лит. Лѣт. Увар. 32, Ск*ире*гаило 37 ib.

Чтобы покончить съ полногласіемъ, необходимо остановиться еще на одномъ обстоятельствѣ. Общеславянскія сочетанія or̥, ol̥, er̥ по причинамъ акцентнымъ, но еще недостаточно выясненнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнились сочетаніями or, ol, er, которыя въ общерусскомъ языкѣ не должны были обращаться въ оро, оло, ере, а могли сохраняться безъ измѣненія. Конечно аналогія полногласныхъ образованій и здѣсь сказывалась, вслѣдствіе чего могли явиться полногласныя формы рядомъ съ ор, ол, ер (ср. „Извѣстія" 1902, № 2, стр. 311 sq.). Въ бѣлорусскихъ говорахъ и разсматриваемыя образованія находятъ отраженіе во все время существованія нарѣчія; такъ въ гр. 1387 г. (21) читаемъ: „по*л*тескъ" при „полоцкомъ", въ Рад. Лѣтописи По*л*тескъ при род. Полотьска, По*л*тескъ 182 Акад., По̂ческъ 21 Рум.; Во*лъ*димеръ 11 Супр. при Вълодимеръ ib. 2, Всево*лъ* ib. — вѣроятно, только орѳографическая особенность; на сто*ръ*ницахъ Апост. Скор. 1525 г. предисл., ве*р*тено Скор. II 47б; въ современномъ языкѣ: ве*р*ценица при обычномъ верецённица, зо́*л*зы Miklos. Vergl. Gr. I², 426, Матер. Б. № 6 Дисн., 11 Новоалекс., за́лза ib. 28 Себеж., при обычномъ золоза́ Сл. Нос., зало́зы Мат. Б. № 4 Могил. г., 5 Слуцк., 8 Игумен., 31 Вилейск., залозы грам. 1486 г., ст.-сл. **жлѣза**, *за-* не безъ вліянія извѣстнаго предлога (ср. залоза Малев. 10 Слуцк.); бо*р*новàць Шейнъ. Мат. I, 20 Борис., 3 ib., шко*р*лу́па, ско*р*у́па Сл. Нос., иногда ко*р*вàць при короваць (ср. ко*р*вати Ром. I—II, 1 Мстисл., 208 Перерос тъ. Правда, всѣ такіе случаи можно объяснять и простымъ пропускомъ одного безударнаго *о*.

Сюда, вѣроятно, относится зо*л*ваньку Дмитр. II. и Ск. Гр.

53 Бѣлост., *зал*ви́ца Розенѳ. 20 Вилейск., *зал*ви́цы ib. 76 Минск. при великор. и общемъ бѣлор. золовка; впрочемъ „золвица“ можно выводить и изъ зъḷv ; ст.-слав. ꙁлъва, болг. злъва, серб. заова, чешск. zelva.

Не имѣетъ сюда никакого отношенія *пар*шу́къ или *пар*сю́къ (ср. parszuczki Ѳедер. I, 117), какъ сохраняющее литовскую огласовку paršas, откуда это слово заимствовано (ср. Бѣлоруссы, I т., 135).

Чисто морфологическія явленія въ ум*е́р*ци, ц*е́р*ци, п*е́р*ци при общерусск. умереть, тереть, переть; рѣчь объ этихъ образованіяхъ и подобныхъ имъ (здз*ер*ци, зб*ер*ци) въ другомъ мѣстѣ.

Передача древнерусскихъ сочетаній
ŏr — ŏl, ьr — ьl.

Основныя славянскія сочетанія ъr̥ — ъḷ, ьr̥ — ьḷ при переходѣ въ общерусскій языкъ подверглись измѣненію въ томъ смыслѣ, что плавные утратили слоговый характеръ, но тѣмъ усилили слогообразующую роль предшествующихъ имъ неслоговыхъ глухихъ; послѣдніе перешли въ глухіе слоговые и такимъ образомъ явились, употребляя формулу Миклошича, tъrt — tъlt, tьrt — tьlt; впрочемъ послѣднее сочетаніе вслѣдствіе отвердѣнія *l* перешло въ tъlt. Когда въ древнерусскомъ языкѣ глухіе замѣнились звуками *о* и *е*, послѣдніе явились и въ указанныхъ образованіяхъ: tort — tolt, tert. Въ такомъ видѣ разсматриваемая огласовка перешла и въ бѣлорусское нарѣчіе, подвергшись лишь соотвѣтствующимъ звуковымъ измѣненіямъ; поэтому мы имѣемъ теперь: г*ор*п, ст*о*ўп, воўк, с*мер*ц. п*о́*ўны, ч*о́*ўна и даже повенъ, човенъ — съ *в* передъ *е*, с*яр*по́къ Демб. 17. 527, дз*яр*жучы́ся Мат. Б. № 7 Минск., ʒ́*er*kačá Клих. 35 Новогр., zza Muoųczadzi Ѳедер. I, 4 Слоним., słuoųpa (= столба) ib. 15 Волков., koųbasy ib. 157, wůųk ib. III, 57 Волков., m*u*làų I, 49 ib. (изъ молвлялъ—моўўла́ў, съ сильной лабіализаціей *о* и со слитіемъ его со слѣдующими неслоговыми ų — мулаў).

Старые западнорусскіе памятники не представляютъ какихъ-либо звуковыхъ отличій отъ живой рѣчи въ передачѣ разсматриваемаго явленія; иное дѣло графика: здѣсь нерѣдкость послѣ плавныхъ встрѣтить *ъ* или *ь*, въ чемъ можно усматривать и нѣкоторый отголосокъ старинной ороографіи, основывавшейся, какъ увидимъ ниже, и на дѣйствительно звуковомъ явленіи, и палеографическій пріемъ старыхъ западнорусскихъ произведеній, устраняющихъ внѣшнимъ образомъ посредствомъ написаній съ глухими стеченіе согласныхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Гр. 1341 г. Кест. и Люб.—т*ор*говатъ; Четья 1489 г.: г*оръ*дый 57, т*оръ*жество 74, д*олъ*женъ 3б, ст*олъ*па 31, в*олъ*хву 64б, м*олъ*витъ 215, св*ерь*гли 7б, т*ерь*пѣлъ 151б, п*ерь*|вѣе 253 (*ь* обозначаетъ мягкость), скв*ерь*нымъ 5б, см*ерь*тный 56б, *жерь*тва 61б, п*ерь*вый 7б, т*ерь*плю 62б и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: б*р*ъздей 6б, *сол*нцемъ 73б, ис т*олъ*щей 6б, ба-в*ол*ною 59б; Лѣтоп. Авраамки XV в.: в*ерь*сть 164б, в*ерь*сты 4; Библія Скор. XVI в.: з*ерь*цало Ю 2б, д*олъ*гою Пр 26, с*ерь*дце П 5б, ч*ерь*ви I 22б; п*ерь*ваго Э 8; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: д*олъ*жонъ 25б; Библ. кн. XVI в. Вил. 262: м*ерь*твого 33, *жер*цѵ 90б; Тайна Тайн. XVI в.: ѡко з*ер*ко 11; Псалт. XVI в.: стокъ 75, по*жер*лъ огонь 81б; Сборн. XVI в. Чуд.: п*ерь*ста 5.

Если общерусскимъ сочетаніямъ tъrt, tъlt, tьrt приходилось стоять передъ слогомъ съ глухими *ъ* и *ь* неслоговыми, полукраткими, что особенно часто случалось въ конечномъ слогѣ, то *r* и *l* передъ группой согласныхъ становились долгими и развивали послѣ себя слоговой элементъ, который уподоблялся глухому, стоящему передъ плавнымъ; такимъ образомъ получались сочетанія tъrъt, tъlъt, tьrьt, что при появленіи на мѣстѣ *ъ* и *ь* звуковъ *о* и *е* давало torot, tolot, teret. Вслѣдствіе вліянія однихъ образованій на другія такая огласовка проникала и въ тѣ случаи, когда за указанными группами и не было слога съ неслоговыми *ъ* и *ь*. Это такъ называемое второе полногласіе. Бѣлорусское нарѣчіе впрочемъ не богато примѣрами въ этомъ родѣ; сюда принадлежатъ:

в*ярб*у́ка (изъ осн. слав. vьŗv-, ср. Слуцк. вяроўка Малев. 10), извѣстное и другимъ русскимъ нарѣчіямъ (ср. Шахматовъ, „Извѣстія" 1902 г. кн. 1, стр. 298);

г*оро*дость Четья 1489 г., стр. 163 (изъ осн. слав. gъŗd-); въ такомъ видѣ современному языку неизвѣстно;

ж*ере*ло́ и производныя отъ него Слов. Нос. (изъ осн. слав. žьŗ-l-, ст.-слав. **жрьло**), ср. жерело 91 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; извѣстно это слово и малоруссамъ;

ж*ере́*нцы Слов. Нос. уменьшительное отъ „жорны" (осн. слав. žьŗn-), извѣстно въ Тверской и Смоленской губ. (Шахм. ib. 300);

коч*ере́*жникъ Сл. Нос. (мѣсто возлѣ печи, гдѣ стоитъ кочерга, ухватъ и помело) (изъ осн. слав. ko-čьŗg-); такая огласовка извѣстна и въ другихъ русск. нарѣчіяхъ (Шахм. ib. 301);

м*оло́*нна́, мылынняя Мат. Б. № 4 Могил. г., мыланняя ib. 14 Новоалекс., молодняя Сл. Нос. (изъ осн. слав. mъļn-, ст.-слав. **млънни**), очень распространенное въ разныхъ русскихъ говорахъ (Шахм. ib. 301—302), извѣстное и старому западнорусскому языку: моланьи 182 Четья 1489 г., молоний 225б Лѣтоп. Авраамки XV в., маланьи 34, 42 Еванг. Тяпинскаго 1580 г.;

ост*оло́*пъ Слов. Нос. (не народное) (изъ осн. слав. stъļp-) очень распространено въ великорусскихъ говорахъ (Шахм. ib. 304); ср. бѣлорусскіе ст*о́ло*пъ Отч. 9 Иллукст.;

на́т*оло*чь (н—чь народу на торгу) Слов. Нос. (изъ осн. слав. tъļk-), встрѣчается въ великорусскихъ говорахъ (Шахм. ib. 305);

прип*оло́*зъ Шейнъ. Матер. II, 391 (изъ основ. слав. pъļz-), ср. полозачии 126 Четья 1489 г.;

ск*оро*піамъ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 (осн. сл. skъŗp-);

т*оро*говля (осн. слав. tъŗg-), в торого́вли 71б Тайна Тайн. XVI в.; въ живомъ языкѣ неизвѣстно;

х*оло*мьскы 83 Лѣтоп. Авраамки XV в. (изъ осн. слав. xъļm-), неизвѣстное живой рѣчи;

ч*о́ве*нъ — съ *в*, зашедшимъ изъ косвенныхъ падежей, гдѣ оно было въ слогѣ закрытомъ (осн. слав. čьļn-), ср. в чолонъ 222 Лѣтоп. Авраамки XV в.;

тбвистъ Слов. Нос. (изъ осн. слав. tъłst-), *в* зашло изъ тоўстый (Шахм. ib. 308).

По недостаточно яснымъ для меня причинамъ, находящимся въ связи съ удареніемъ и долготой слога, общерусскія сочетанія tъrt, tъlt, tьrt, какъ и сочетанія tort, tolt, tert, о чемъ у насъ была рѣчь раньше (стр. 304), въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнились въ tart, talt, съ звукомъ a слишкомъ краткимъ, неопредѣленнымъ гласнымъ, который и подвергался измѣненіямъ больше въ зависимости отъ гласнаго слѣдующаго слога. Это, по терминологіи акад. А. А. Шахматова, „третье полногласіе". Не стану останавливаться на предполагаемыхъ причинахъ появленія того или другого звука передъ плавными, а иногда и послѣ нихъ, такъ какъ онѣ указаны въ работѣ Шахматова, а только перечислю эти слова, расположивъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ:

балáкацъ (изъ общер. bъłk-, Шахм. 353/304), балакѣрови гр. 1388 г. (Соб. и Пташ. № 6);

будурáжицъ, бударáжицъ (изъ общер. tъrg-, Шахм. 371 / 312);

бýркнуцъ (кинуть въ воду, изъ общер. bъrk-, Шахм. 336 / 304);

гáркацъ (изъ общер. gъrk-, Шахм. 333 / 306); того же корня —

гы́ркнуцъ (сказать что-либо непонятное, Шахм. 337 / 306);

гиргитáцъ („говорить" про евреевъ, отъ общер. gъrg-, Шахм. 306, „Изв." 1903 г. № 1);

дзеўбéнь, дзеўбанýцъ, дзёўбацъ (изъ общер. dъłb-, Шахм. 339 / 307);

долубáцъ (того же корня, Шахм. 368 / 306);

карáскацъ, карáскацца (лѣзть, изъ общер. kъrsk, Шахм. 355 / 307);

кáркацъ (изъ общер. kъrk-, Шахм. 307 „Изв." 1903 г., № 1);

келза́цъ (взнуздывать); келъ (зубъ) Сл. Нос. (изъ общер. kъłz-, Шахм. ib. 307), если не взято изъ польскаго kiełzać;

кывярзе́нь (родъ лаптя, изъ общер. vьrz-, Шахм. 333 / 314);

мала́нка Ляцк. Посл. 2 Борис., Мат. Б. № 6 Дисн., Малев. 10 Слуцк., Федер. I, 154 Волков. (małanka) (изъ общер. mъłn-, Шахм. 355 / 307);

миргну́цъ, мирга́цъ, мирга́юцъ Кар. 64 Трок. (изъ общер. mъrg-, Шахм. 339, 349 / 308);

мы́ркнуцъ (проворчать, изъ общер. mъrk-, Шахм. 337 / 308);

пырха́цъ (фыркать, изъ общер. pьrx-, Шахм. 349 / 309);

пы́рхнуцъ, пы́рхацъ (порхать, изъ общер. pъrx-, Шахм. 338 / 309);

пы́рскнуцъ (брызгнуть, изъ общер. pъrsk-, Шахм. 338 / 309);

тыркну́цъ, вы́тыркнуцъ, ты́ркацъ (совать, тыкать, изъ общер. tъrk-, Шахм. 338 / 312); сюда же принадлежитъ

тырча́цъ (изъ общер. tьrk-, Шахм. 349 / 305);

са́ркацъ (храпѣть, изъ общер. sъrk-, Шахм. 334 / 311); слово мнѣ неизвѣстное;

ха́ркацъ (изъ общер. xъrk-, Шахм. 335 / 315);

целепа́цъ, целепе́нь (т.-е. телепать изъ общер. tъłp-, Шахм. 360, 361 / 312); въ связь съ sołp- этихъ образованій не могу поставить);

цы́ркацъ (доить) (изъ общер. cъrk-, Шахм. 373 / 305);

чирво́ный (почти общебѣлорусская форма, черво́ны — только подъ польскимъ вліяніемъ, изъ общер. čъrv-); ср. сто чирвонцовъ Демб. 9. 525, море чирвоне 47 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (при червоного моря ib.), чı̈рвонеетца 22 Еванг. Тяпин. 1580 г., з моря чиʳвоного 53 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; чиʳвоное 113б Псалт. XVII в.;

чиркну́цъ (ударить, изъ общер. čьrk-, Шахм. 349 / 305);

чира́кнуцъ (рѣзнуть, того же корня, Шахм. 362 / 305);

чуб*ара́*хнуць, чебурахнуць (изъ общер. ѣъгх-, Шахм 371 / 305);

ш*а́р*хаць, ша́рхнуць (изъ общер. šъгх-, Шахм. 337 / 311);

ш*ур*хаць (отбрасывать, того же происхожденія, изъ общер. šъгх-, Шахм. 349 / 311);

ш*оро́*хнуць (произвести шумъ, того же происхожденія, Шахм. 363 / 311);

шв*ыр*га́ць, швыргнуць (бросать, изъ общер. šъ-vъгk- Шахм. 349 / 313);

ш*оло́*хаць, шолохну́цца (шатать, изъ общер. šъlx-, Шахм. 364 / 311).

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ образованій съ двумя гласными по обѣ стороны плавныхъ напоминаютъ „второе полногласіе“; по всей вѣроятности и опираются они не на общерусскомъ tъrt—tъłt, а на tъr̥t—tъḷt, откуда съ переходомъ ъ въ α, т.-е. гласный неслоговой неполнаго образованія, получились tαrαt—tαłαt

---

Ничего общаго съ разсмотрѣнными формами не имѣютъ слова съ *ар* вм. *ор*, явившіяся подъ польскимъ вліяніемъ: б*ар*щ, г*а́р*дый, г*а́р*досць Слов. Нос. и под.; также *ил* въ к*ил*басе́ (Ляцк. Посл. 20 Борис.) и *ло* въ с*ло́*ньца (ib. 23) объясняются изъ польскихъ eł (kiełbasa) и ło (słońce) при бѣлорусс. коубаса́, со́нца.

Въ переводахъ и изданіяхъ Скорины, сдѣланныхъ, какъ извѣстно, съ чешскаго, замѣчается изрѣдка попытка передавать чешскій вокальный *r*: см*ъгр*къ Ср 39б (smrk), см*ъгр*чиною Д 37б (smrčina), ѿст*ъгр*чи МПК 77б (strk), ани в*урь*кнути П 22б (ani wrknuti) (ср. Владимировъ. До́кт. Фр. Скорина, 266).

Есть еще нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ, принадлежащихъ сюда, въ которыхъ по разнымъ причинамъ встрѣчаются отступленія отъ выставленныхъ раньше положеній; это: ѿм*ра*зишася при новослав. омерзишася 37, 50б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, представляющія разныя образованія отъ разновидностей одного и того же корня; нефонетическое явленіе въ

въ передѣлкѣ слова „карлики“ въ „краликове“ 109 ib.; въ двухъ случаяхъ възрєуєть, какъ слово не народное, подверглось передѣлкѣ въ възо*р*четь ib. 90, възо*р*чешь 92 ib., какъ если бы въ ст.-славянскомъ было -ръ- изъ осн. слав. ъr, а не -рє-. Въ рас*тер*гнем Скор. Псалт. 1517 г. и МПК 4б отступленіе только отъ слова расторгнемъ (изъ -търг-), но оно имѣетъ за собой историческое основаніе, будучи того же корня, что и „растерзать“ (растрьгнѫти встрѣчается уже въ Остромировомъ Евангеліи).

Приставка гласныхъ звуковъ.

Приставка звуковъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи чаще всего наблюдается въ начальномъ слогѣ при *р* и *л*, а также при *в*, когда за ними слѣдуютъ согласные, вслѣдствіе чего получается затрудненіе при произнесеніи начальнаго слога. Такое стеченіе согласныхъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ вслѣдствіе того, что за начальнымъ согласнымъ выпалъ *ъ* или *ь* безударный. Если примемъ во вниманіе, что въ такомъ положеніи *р, л, в, м* способны становиться слоговыми, то станетъ яснымъ, почему передъ ними появляется гласный звукъ. Послѣдній въ этомъ случаѣ и не будетъ „приставочнымъ“, а естественно развившимся передъ слоговыми согласными. Такое развитіе гласныхъ въ началѣ словъ передъ слоговыми согласными, ставшими таковыми по причинамъ акцентнымъ, можно наблюдать и въ старинныхъ памятникахъ бѣлорусскаго нарѣчія, начиная съ древнѣйшихъ поръ. Когда развились гласные передъ слоговыми согласными въ началѣ словъ и когда такимъ образомъ была устранена трудность произношенія начальныхъ слоговъ, этими же гласными языкъ сталъ пользоваться уже какъ „приставочными“ и въ другихъ случаяхъ, когда получалась вообще группа согласныхъ, трудная для произнесенія въ началѣ словъ, а иногда и помимо этого обстоятельства, просто по аналогіи случаевъ, имѣющихъ въ началѣ приставочные звуки. Часто возникаютъ въ началѣ словъ приставочные звуки и по другимъ

причинамъ—вслѣдствіе смѣшенія сходныхъ или похожихъ образованій, а также по ложной народной этимологіи.

Въ качествѣ приставочныхъ звуковъ, какого бы они ни были происхожденія, у югозападныхъ бѣлоруссовъ особенно распространено *и* (за гласнымъ предыдущаго слова часто превращающееся въ *й*), но бываетъ и *о*, какъ безударное могущее измѣняться въ *а*; у сѣверовосточныхъ бѣлоруссовъ преобладаетъ приставка *о—а*, но бываетъ и *и—й*. Приведемъ примѣры.

Приставочные *о—а*: Орша гор. Первоначально удареніе, вѣроятно, было на концѣ и только при соединеніи съ предлогами удареніе ставилось на о́: ко́ Рѣши (ср. на́ Ръши Начальн. Лѣтоп. по Лавр. Сп.), а затѣмъ съ развитіемъ гласнаго передъ *р* по аналогіи подобныхъ случаевъ удареніе навсегда оставалось на *о*. Названіе этого города нѣсколько разъ встрѣчается въ литовскихъ лѣтописяхъ: „к Орши“ рядомъ съ „граду же Рши“ 9 Вил., поиде к Орши, Ршане затворишася 39 Увар., ко р҆ши прихо̄лъ 78б Крас., і ѡршане 71б Археол., градꙋ̆ ѡ҆ши 492 Дубр.; таково же Опскова (изо Ѡпскова 5б Супр.), гдѣ приставка гласнаго подражательная; аржаны́й: со осенскими со оржа́ными Безс. Б. II. 3, ср. еще Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Мин., 8 Игум., 9 Быx., 10 Мозыр., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц., 27 Лепп., 28 Себеж., аржа́ный ib. 11 Новоалекс., 13 Свенц., 31 Вилейск., Слов. Нос., аржаны́ Малев. 10 Слуцк., аржа́нище Слов. Нос.; аржа́ (ржавчина) Слов. Нос.: аржа́венне (покрытое ржавчиной болото), оржа́вый и др. Слов. Нос.; арцы́ (названіе буквы *р*) Мат. Б. № 4 Могил. г.; арекучи Четья 1489 г. стр. 2, 15 и҆ др., многоѐ го̀ворѧ҃ ѿ дш҃и моѐй, нетъ а̂рекꙋчи ѐмꙋ збавеѧ 8 Псалт. XVI в. (wiele ich ktorzy mowią dussy moiey [rzekąc] niemać on żadney...). Въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ это слово неизвѣстно, поэтому, быть можетъ, лучше читать „а рекучи“: присоединеніе причастій къ измѣняемымъ глагольнымъ формамъ посредствомъ союзовъ — дѣло очень обычное въ древнерусскомъ языкѣ; въ Словѣ о полку Игоревѣ неоднократно встрѣчается „а ркучи“: „Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ а ркучи“ (ср. А. А. Потебня. Изъ записокъ по русск. грамматикѣ. Изд. 2

Харьк. 1888, 185, *192*, 197); ор а л л и́ (при обычномъ „ро́ли" пашни Слов. Нос.) Шейнъ. Б. II. №216 Лепп., рядомъ съ „при ралли́" ib. 217, но и „объ оралли́" ib. Такъ какъ *р* здѣсь стоитъ передъ гласнымъ, то причины для фонетической приставки гласнаго не было; *о*, быть можетъ, заимствовано у глагола ора́ць; *алгаць: аўгешъ Добров. I, 13. 55 Смол. Ельн., алже́шъ Мат. Б. 31 Вилейск; альняны́й Мат. Б. №№15 Игум., 26 и 28 Себеж., альня́ный и производныя отъ него Слов. Нос., Мат. Б. № 13 Свенц. и др.; оўто́рокъ (вторникъ) Шейнъ. Б. II. №540 Лепп., Мат. Б. №25 Мин., аўто́ракъ ib. 31 Вилейск., Малев. 10 Слуцк., aųtóręk Клихъ, 56 Новогр.; интересно: воўто́рокъ Мат. Б. № 13 Свенц., гдѣ не только приставлено *о*, но еще передъ послѣднимъ *в*, ўаўто́рыкъ ib. 15 Игум., ўаўторокъ ib. 7 Минск.; то же въ старинныхъ произведеніяхъ: на ѡвторокъ 287 Сборн. XVI в. Позн., ȣвовторокъ 281, 289 ib.; другіе случаи приставочныхъ *о—а*: аракъ: сма́ку як ув *а*ра́ку Мат. Б. № 4 Мог. г., одного *а*рака нема Ром. VI, 296 Орш.; амше́нникъ, амша́ра, амшиць Слов. Нос., амгла Добров. I, 95 Ельн., Амциславъ (названіе города Мстиславль) Слов. Нос.; араби́на, абара́накъ Малев. 10 Слуцк. — представляютъ какое-то особое словопроизводство: первое встрѣчается еще въ видѣ гарабина, съ приставочнымъ *г* (ср. гарабей—воробей), а второе отъ об-варить (ср. польск. obarzanek). Одарочка (Дарья) Шейнъ. Б. II. № 1 Лепп., Мат Б. № 9 Быx., 10 Мин., опаслѣднему ib. № 710 Борис., Мат. Б. №№26 Себеж., 31 Вилейск., *о*—ній ib. 27 Лепп., 28 Себеж., ты акъ ручайку Роман. III, 322 Рогач., йциць туды, адзѣ скоцину гоняюць Роман. V, 1 Витеб., da atvaraĥú Клихъ, 22 Новогр.; старое о҃кроме того 53б Катихиз. 1562 г. Въ послѣднихъ семи примѣрахъ чисто фонетическимъ путемъ приставочный звукъ явиться не могъ.

Приставочный *и*: иржа́ Смол. Добров. I, 13. 55, Слов. Нос., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 и 25 Мин., 9 Быx., 10 Мозыр., 11 и 14 Новоалекс., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 27 Лепп., на йржи 28 Себеж., шэрсьт̅ь мыя *и*ржой зыросла; *и*ржу опте́рти Ром VI, 383 Сѣнн., ср. Малев. 10 Слуцк., иржа́винне Слов. Нос.

иръжаваєт Библія Скор. XVI в. Ср 21б, и ӣржа 8 Ев. Тяпин. 1580 г., иржа 152 Сборн. XVII в. Син. № 790, отъ иржицы гр. 1594 г. Недеш.; и р ж á ц ь Шейнъ. Б. II. № 692 Дисн., Сл. Нос., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 7 Мин., 9 Быx., 18 Витеб., 27 Леп., Малев. 10 Слуцк., ирзáць Мат. Б. 15 Игум., кони ирзўць Розенф. 32 Вилейск., сúльниньк а ӣрзали ib. 70 Минск., иржут Безс. Б. II. 53; и р ж ú щ е Сл. Нос., Добров. I, 639 Ельн.; и р ж á н ы й: иржа̀ная зернитка Мат. Б. № 31 Вилейск.; и р в á ц ь Слов. Нос., Малев. 10 Слуцк., орды ӣрвать Безс. Б. II. № 46, василёчки ӣрвати ib. 78, ӣрвать Ром. I—II, 20 Гом., ирванець ib. III, 3 Сѣнн., -нетца ib. IV, 81 Быx., ирвала ib. III, 53 Сѣнн., ирваў, ирвець Добров. I, 234, 639 Ельн., ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 7 Мин., 18 Вит., 26 Себеж., 27 Леп., траву ӣрваць Розенф. 77 Минск., ирвóта, ирвáки Слов. Нос.; и р д з е л ь: ирдзель дзѣвка (краснощекая) Слов. Нос., и р д з е н ь (то же, говорится о мужчинѣ): красенъ, якъ ирдзень Слов. Нос.; оба происходятъ отъ **рѣдѣти**; мнѣ эти слова неизвѣстны; насколько они народны, не могу сказать; и р ц ы́ (ср. раньше арцы) (названіе буквы *р*) Мат. Б. № 4 Могил. г.; та же форма въ своемъ глагольномъ значеніи у Скорины: ӣ ӣръци Ч 15; лаў — и л в á: отвижи цяперъ ильва Ром. III, 48 Сѣнн., ильва Мат. Б. №№ 7 Минск., 9 Быx., 14 Новоал., Добров. I, 495 Ельн., ильвúца Добров. I, 493, ильвянёнка ib. 497. Сюда же принадлежитъ прилагательное и л ь в о в ъ, нерѣдкое, напр., въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: Ивана Иԑвовича 69 Археол., илвовича 256 Сборн. XVI вѣка Позн., ильвовича ib. 270, надъ ильвомъ 220 ib., ѡбраз ӣлвовъ 59б Тайна Тайн. XVI в., владыку илвовского 156 Сб. XVII в. Син. № 790; лон — и л н ў: ильномъ Шейнъ. Б. II. 142 Дисн., ильну Мат. Б. № 8 Игум., 5 Слуцк., Гродн. Акт. кн. XVI в. стр. 28, ильнúща Мат. Б. № 18 Витеб., и л ь н я́ н ы й Мат. Б. № 11 Новоалекс., ильняны́й ib. № 14, ильняной Ром. V, 76 Могил.; и л ь н у́ ц ь (льнуть) Слов. Нос. — слово ненародное; и л г á ц ь Слов. Нос., илгéшь Шейнъ. Б. II. № 759 Витеб., я илгала; пайду, хазяйка, илгать Добров. I, 665 Бѣльск.; Мат. Б. № 18 Вит., 27 Лепп., Добров. I, 468 Ельн., ильжéшь Мат. Б. № 14 Новоалекс., илгáвъ Зап. I, 297, и л г у́ н ъ, ил-

га́нне Слов. Нос.; изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній: со̑ илжа е̑ 85б Тайна Тайн. XVI в., илжеть Скор. Ю 9, илъжу А 106б ib.; слово илживое Ю 7 ib.; заимствованное изъ польскаго łżejszy въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 тоже передается съ приставочнымъ *и*: и ильжи́ше ему бывало 154; слово „лесть должно бы имѣть род. *ильсти, сущ. *ильстецъ, прилагательное *ильстивый, но современные народные говоры не знаютъ этого слова; въ старомъ языкѣ они употреблялись и именно съ приставочнымъ *и:* й йлсти Скор. Ср 6б, й ѡ йлстивом срдци ib., ильсте́ц ib. А 32б, й йльстивость ib. Ср 59, тогда ильстиве А 29 ib., йльсти́т ib. 97б и др. (Влад. До́кт. Ф. Скор. 265); илкнуць (глотнуть): илкнувъ и захлебнувся Слов. Нос.; обыкновенно употребляется съ приставкой: полкну́ць (проглотить), причемъ *л* можетъ вокализоваться другимъ способомъ: по*лы*кну́ць; имгла́: имглою Ром. I—II, 355, 81 Сѣнн., z imhłу Федер. I, 145 Волков., imhłá Клихъ, 182 Новогр.; имша́ (польск. msza зашло и къ православнымъ): na imszў Федер. II, 99 Волков.; имховую Ром. V, 122 Орш., имхами ib. IV, 177 Сѣнн.; имча́ць: paimczáli Федер. II, 76 Волков., paimczáusia ib. 241 Лидск., paimczáusie ib. III, 137 Волков. Въ подражаніе перечисленнымъ случаямъ фонетическаго развитія *и* передъ извѣстными согласными этотъ звукъ появился и передъ другими группами согласныхъ, но̀ уже въ качествѣ приставочнаго звука для устраненія неудобнаго зачина слова. Таково *и*, напр., въ истужка: исту́жки Шейнъ. Б. II. № 333 Леп., Мат. Б. № 27 Леп., № 31 Вилейск., исту́жачками Дмитр. II. и Ск. Вильн. 13 Дисн.; игруша: игруши Ром. IV, 81 Быx., Мат. Б. №№ 26 и 28 Себеж., 27 Леп., 31 Вилейск., Малев. 10 Слуцк., -шины ib. 80, игру́шою Шейнъ. Мат. I, 97 Рогач.; искры́пка: (й)гра́у на йскры́пцы Мат. Б. № 4 Могил. г., на йскрипки ib. № 28 Себеж.; иску́сный (вкусный), напр., Мат. Б. № 10 Мин., ib. 27 Леп.; интересно истрава (на истравѣ [на пищѣ] 81 Археол., на йстраву 504 Евр., то же Никиф., Увар.) при современномъ страва, хотя здѣсь можно видѣть и особое морфологическое образованіе.

Особо слѣдуетъ разсматривать приставку *и* въ предлогѣ

съ: *ис—из* вм. *с—з*. Фонетически *и* передъ *с* явиться никоимъ образомъ не могъ, а зашелъ сюда онъ вслѣдствіе смѣшенія этого предлога съ *изъ*, который въ свою очередь могъ терять свое безударное *и*. Смѣшеніе этихъ предлоговъ тѣмъ легче произошло, что *с* передъ голосовыми согласными переходило въ *з*, а *з* предлога *изъ* передъ безголосными согласными обращалось въ *с*. Такимъ образомъ на мѣстѣ этихъ двухъ предлоговъ получились безразлично употреблявшіеся (безъ нарушенія однако управленія падежами): *с—з* и *из—ис* на мѣстѣ *съ*. Уже въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ читаемъ: што *и*скрыто 40, 89 Четья 1489 г., несторья *и*съ его помо̆ники 48б іb., то *и*здѣлати 128 іb.; тѧгатисѧ ѝс королемь, поити ѝс татары, *и*съ его землѧми, *и*съ его братомъ гр. 1349 г.; *и*спросу гр. 1503 г. Недош.; лѣть бѣ пожаръ *из* боурею 88б Лѣтоп. Авраамки XV в.; во *и*зброи (польск. zbroja) 54 Увар. Лит. Лѣт.; *и*спапою Житіе Алексѣя въ Сборн. XV в. Публ. библ. № 391; *и*скоролевою 95 Сборн. XVI в. Позн., *и*зсобою 132 іb.; ѝ ѝснедѧть Скор. II 45б, еже ѝсказуетсѧ іb. Р 3б; *из* сыномъ 147б Сборн. XVII в. Син. № 790; ѝзъбудовали 119 Псалт. XVII в., *и*з̆ во̆скомъ 157 іb., изъ мо̆сеѡ̆ 115 іb., ѝз собою 147 іb., *и*зъ слугою 136 іb. и т. д. Изъ современныхъ говоровъ: енъ *и*здѣлавъ Ром. III, 216 Бых., *и*зъ бабый іb. 427 Сѣнн., кровъ *и*съ кровъю іb. V, 75 Могил., *и*сказавъ іb. IV, 154 Черик., -жу іb. III, 188 Бых., *и*скуй іb. 80 Гом., *и*зновъ іb. 17, *и*зги́нуць, изъѣсци Слов. Нос.

Когда такимъ образомъ оказалось приставочное *и* передъ предлогомъ *съ*, то явилась возможность приставить тотъ же звукъ и къ другимъ предлогамъ. Изрѣдка встрѣчаются примѣры приставки *и* передъ *къ* [1]): *и*къ ей Ром. III, 12 Сѣнн., пригнавъ бочонокъ *и*къ берегу іb. 65 Рогач., *и*къ кыролю іb. 245 Сѣнн., тоды ёнъ *и*къ цару Ром. VI, 8 Гом., поѣдзьця *и*къ цару іb. 46 Горецк., пришовъ *и*къ колодижу іb. 255 Мстисл.; *и*къ Полоцку 29 Увар Литов. Лѣт., *и*къ кольбе 55 Сборн. XVI в. Позн., *и*къ королю 18, 91, 95 іb. Какъ будто приставочное *и*

---

[1]) Нѣсколько иное объясненіе *икъ* дано у Л. Л. Васильева (Р. Ф. В. LVIII, 256—257).

въ прошедшемъ инялъ = ст.-слав. ıалъ (здѣсь не только *н* при-ставочное, но и *и*): Евнутия *и*нялъ Лит. Лѣт. 28 Увар., 2 Вил., не *и̑*нали 108 Псалт. XVI в. На почвѣ приставки *и* къ предлогамъ нужно объяснять и слѣдующіе примѣры: Евнутию даль *И*жеславль л. 86б Супр. Лит. Лѣт.; въ другихъ спискахъ однако читаемъ: Евноутью дал*и* Жеславль л. 171б Акад., 73б Крас., Е. дали Жаславль л. 438 Вил.; вслѣдствіе этого въ „Ижеславль“ можно видѣть недосмотръ переписчика, который, какъ видно изъ отрывка И. Публ. библ. (F. IV. 238), могъ допустить еще большее искаженіе: Е. далъ Ниславль л. 486б. Сюда же относится: хотела ӥжати Скор. Р 4б.

Можетъ быть мнимый случай приставки *и* въ союзѣ-нарѣчіи иде = ст.-слав. относительному иде (ὅπου): идзѣ Шейнъ. Б. II. № 528 Лепп., не*й*дзѣ (гдѣ-то) ib. № 641, 26 (Сураж.) Велиж., *и*дзѣ Ром. III, 3 Сѣнн., ib. 12, Мат. Б. № 4 Мог. г., кылы того выстрыва̂, идѣ жыла́ першыя жонка яго Ром. VI, 203 Витеб., Мат. Б. № 18 Витеб. (дѣ [айдѣ, йдѣ] конь пыкыта́итца, тамъ усё шарсцинка оста́нитца), покажи мнѣ, идѣ іость рай Добров. I, 225 Смол. у. Говорить о приставочномъ *и* даетъ нѣкоторое право то обстоятельство, что это слово иногда встрѣчается въ видѣ и̑дѣ Безс. Б. II. 65. Въ Библіи Скор. XVI в. имѣется подобная же форма: ӥ ӥгде Б 4, Ср 16б и др.; то же въ Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: и игде.

Въ глагольной формѣ ишо́ў, ишли́ (напр. Ром. III, Бых.) *и* не приставочное, а зашло изъ формъ настоящаго времени глагола „итти“, о чемъ рѣчь въ морфологіи.

Въ одной рукописи XVI в. (Тайна Тайныхъ) встрѣчается нѣсколько непонятныхъ случаевъ приставки *е*: ебо и̑ несотворено. ѐбо̀ нѣ никто развеи бга. ̓ебо добро его̀ ѐ зло ѐ... 4. Повидимому, здѣсь *е* самостоятельное слово, и мы имѣемъ дѣло съ синтактическимъ явленіемъ. По крайней мѣрѣ такое же *е*, но уже не въ качествѣ приставочнаго, встрѣчается иногда и въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Имѣю въ виду пѣсни, записанныя въ Мозырскомъ уѣздѣ и напечатанныя у Шейна. Мат. I т. 1 ч., стр. 56—57:

Дай пошла жъ ена дай дорогою...
Дай сустрэкае Паўла зъ Петромъ:
„Ой, Паўле, Петро, слуги Божіе!
„Чи не бачили сына моего?"
Е Паўле каже: „дай не бачили",
Е Петро каже: „дай не туоймасо"...
Е тамъ стояла жидска школа,
Дай взели Христа, дай замучили..
Е шупшинкою дай потперезали,
Е ожинкою ручки звезали... и т. д.

Или ib. 59 № 39:

Е ў однэ окéнце — ясно слонцэ свѣциць...

Или ib. 60:

Е чимъ же тыхъ госьцей дай частоваци...

Слитіе (выпаденіе) гласныхъ звуковъ.

Слитіе рядомъ стоящихъ гласныхъ звуковъ стало возможнымъ лишь тогда, когда одинъ изъ нихъ вслѣдствіе своей безударности становится слишкомъ краткимъ и неопредѣленнымъ, т.-е. редуцируется; трудно сказать, что физіологически происходитъ: сливается ли такой звукъ съ предыдущимъ гласнымъ въ одинъ, или — что вѣроятнѣе — совершенно исчезаетъ. Если бы въ бѣлорусскомъ нарѣчіи были долгіе гласные, то было бы видно, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло: со слитіемъ ли, или простымъ выпаденіемъ гласныхъ. Въ пользу выпаденія, повидимому, говоритъ то, что остается всегда предыдущій гласный.

Разсматриваемое явленіе наблюдается въ началѣ словъ, обыкновенно послѣ предлоговъ нарѣчій и союзовъ, и въ серединѣ, а также въ окончаніи словъ, напр., въ сложномъ склоненіи, гдѣ именная форма можетъ сливаться съ мѣстоименной. Это слитіе гласныхъ (или выпаденіе ихъ) наблюдается и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ.

Въ началѣ словъ слитіе гласныхъ или отпаденіе ихъ находимъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ (наибольше ихъ въ сбор-

никахъ Романова, который на мѣстѣ пропущеннаго, по его мнѣнію, гласнаго ставитъ апострофъ ʾ или ʿ): яны ʾбодвы (= яны*о*бодвы) Ром. IV, 126 Климов., вовкъ на ʾдным‍ъ пни ib. III, 19 Сѣнн., ня ʾтдававъ ib. I—II, 9, яны ʿбоя ib. IV, 200 Черик., ня ʿбогрѣвшыся ib. 201, ставъ ли грубки ʿбогрѣватца ib., ня ʿтпусьцёмши ib., не ʿтвярнувъ ib. 202, построили хорошый дворъ сабѣ и поʿдзѣли дзяцей ib., выреќаетца ʿтъ яго ib., стали ʿбѣдаць ib., хорошо ʾдзѣвъ ib., я ямў и ʾтказавъ, не ʿтвярнувъ ib. 203, и ʾпяць (= иопять) ib. 205, коло ʿвчарка ib. 209 Климов., за ʾвинъ (=заовинъ) ib. 210 и т. д. у Романова; интересно послѣ ў: не давъ ʿбогрѣтца (рядомъ съ „у яго обогрѣтца“) Ром. IV, 203 Черик., тэй пошовъ — ʾбая пошли (=обое п.) Роман. VI, 32 Черик.; на ʾгарод Ляцк. Посл. 18 Борис., за ʾдно ib. 31, на ʾдну (одну) ib. 32, па ʾбедзи (по обѣдѣ) ib. 48; въ Мат. Б.: ня ʾтходзиць № 7 Мин., за ʾдно № 7 Мин., 9 Быx., 14 Новоалекс., 26 и 28 Себеж., ня ʾтка*жы* Шейнъ. Б. II. № 585 Лепп., № 9 и 16 Быx., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., ни ʾтажы № 14 Новоалекс., ня ʾтдаешъ № 9 Быx., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., Кар. 2 Новогр., ни ʾтдаешъ Мат. Б. № 14 Новоал., за ʾболоки № 9 Быx., 26 Себеж., па ʾзярэ ib. 28 Себ., сѣн*о*брокъ (=сѣно оброкъ) Шейнъ. Б. II. № 687 Борис., дʾабъ зямлю Розенф. 37 Минск., н*я*ддамъ, н*я*ᵉддьзярэшъ, св*а*вольны Малев. 10 Слуцк.; па (a)dnú, da (a)dnahó, da (a)v̂és Клихъ 260, pa(a)tkłádała ib. Примѣры изъ другихъ русскихъ говоровъ приведены А. А. Шахматовымъ, Р. Ф. Вѣст. XLVIII, 63 sq.). Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: оупоце (=оу опоцѣ) 15 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, с*о*роужаютсѧ 58 Тайна Тайн. XVI в. (изъ со-ор..., хотя можно обойтись и безъ такого соображенія, выводя сор... изъ **съор**...), е не в *о* мѣ то жадному ib. 39б (изъ во-ѹмѣ; но можно въ этомъ словѣ видѣть и описку: вомѣ = вомѣ, причемъ ˘ опущено), бoтce (= бо-ото-се, потому что вотъ) 5 предисл. Катихиз. 1562 г.

Особый родъ слитія конечнаго гласнаго *и* съ начальнымъ *и*, вѣроятно краткимъ, представляютъ формы будущаго времени, извѣстныя въ югозападной Бѣлоруссіи, типа рабицыму (= робици йму): хвалицьму Мат. Б. № 8 Игум. (съ дальнѣйшимъ со-

кращеніемъ *и*), йци́му ib. № 10 Мозыр., хвали́циму ib. № 17 Рѣчиц. и др., о чемъ подробнѣе въ морфологіи.

Что касается слитія или выпаденія гласныхъ въ серединѣ и на концѣ словъ, то тутъ, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ, слѣдуетъ указать слѣдующія группы такихъ явленій, развившихся не безъ вліянія морфологіи. Это:

а) Въ родительномъ и отчасти дательномъ падежахъ мѣстоименій притяжательныхъ м*о*гó, тв*о*гó, св*о*гó, м*о*мý и т. д., встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ бѣлорус. говорахъ (ср. Зап. V, 257 Бѣлост., Шейнъ. Б. II. № 342 Лепп., Гильтебр. CCXVII Слоним., Мат. Б. № 13 Свенц., заняси́ ты тамý, хто мил сэрцу м а м у Ляцк. Посл. 4 Борис., ср. еще Гродн. акт. кн. XVI в. мого 54), гдѣ оje слилось въ *о*. *О* въ приведенныхъ формахъ лишь этимологическое написаніе вм. *а*. Очень можетъ быть, что эти формы явились и не безъ вліянія образованій твердаго различія на *-ого*, *-ому*, какъ „тогó“, „тому“.

б) Въ нѣкоторыхъ падежахъ именъ прилагательныхъ полныхъ, оканчивающихся на аја, ици, оје,ује, также слѣдуетъ видѣть слитіе гласныхъ: п ь я́ н а толóка Зап. V, 99, стала з е л ё н а дубрóва горѣци Шейнъ. Б. II. № 256 Витеб., у нашаго кума б ѣ л а бяреза повалилась на дварѣ ib. № 12 Лепп., druhaa Клихъ 104 Новогр., у ц и с ó в у колыбель Шейнъ. Б.II. № 3, у н ó в у свѣтли́цу, кумку м о л о д з ё н ь к у ib. 4, на ч и́ с т о поле, на с и́ н я мóря ib. № 163 Витеб., стойць дрéвцо т ó н к о, в ы с ó к о, ли́сццемъ ш и р ó к о ib. № 153, ай добры паны д ó б р ы, пригоня́тые л и́ х и ib. № 279 Лепп., щипи́, кума, ягóдки, котóрыя с о л ó д к и, а к о т ó р ы г ó р к и, то для моей жонки ib. № 9, за гэ́тэ Мат. Б. № 8 Игум., усё св*о* царство Ром. VI, 456 Сѣнн. и т. д. Откладывая до морфологіи и синтаксиса подробное разсмотрѣніе вопроса о краткихъ формахъ бѣлорусскихъ именъ прилагательныхъ, здѣсь пока отмѣчу, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и въ качествѣ сказуемаго можетъ служить членная форма прилагательнаго; а видѣть во всѣхъ приведенныхъ формахъ членныя образованія заставляетъ мѣсто ударенія, такъ какъ въ нечленныхъ формахъ удареніе въ большинствѣ случаевъ было бы на концѣ: пьянá, зеленá, добры́ и т. д. Если со-

ставить бѣлорусское удареніе въ приведенныхъ формахъ съ сербскимъ, то найдемъ также подтвержденіе нашего взгляда; въ сербскомъ къ акцентовкѣ присоединяется еще долгота для членныхъ формъ: бѣлор. до́бро = сербск. до̏бро̑; бѣлор. до́бра = сербск. до̏бра̑; бѣлор. до́бру = сербск. до̏бру̑; бѣлор. до́бры = сербск. до̏бри̑, до̏бре̑. Но нечленныя формы предполагаютъ и въ сербскомъ удареніе насуффиксное: до̀бро (= чакавскому и основному сербскому добро̏), до̀бра (= основн. добра̏), до̀бру (=осн. добру̏), до̀бри, до̀бре (= осн. добри̏, добре̏). Подобное же акцентное различеніе членныхъ и безчленныхъ формъ проводится и въ словинскомъ языкѣ [1]). Изъ старинныхъ памятниковъ сюда относятся: тва Гродн. акт. кн. XVI в. 53, своволне ib. 45 (если это не полонизмъ), котор*и* ся мѣли 64б Псалт. XVII в.

в) Въ концѣ словъ въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ распространено слитіе іі̯ въ *і*: поши́, пи́, ко́ни (род. п. мн. ч.), си́ни (им. п. ед. ч.), примѣры чего неоднократно по другимъ поводамъ приводились раньше; такому же стяженію подвергается уі̯ (-ый) въ именит. падежѣ именъ прилагательныхъ, о чемъ подробнѣе въ морфологіи, гдѣ будутъ приведены и историческіе матеріалы.

г) По наблюденію Клиха (Mater. i pr. II, 240) послѣ выпаденія неслогового і̯ между гласными наступаетъ уподобленіе сочетанія *ае* изъ аі̯е въ глаголахъ, а затѣмъ можетъ произойти слитіе ихъ, быть можетъ, не полное, такъ какъ Клихъ въ такихъ случаяхъ слышитъ продолженный звукъ: nazyváasa, paźiráa, puskáaš, nazb́iráam, śpeváa, paźirá, ŕeregiḿá, paźiráaš 86 и т. д.

Наконецъ слитіе гласныхъ наблюдается въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ: ƀaɫo (изъ ƀyaɫo—ƀyᵘaɫo) Федер. II, 71 Волков., ƀɫaasɫaví (съ пропускомъ слабаго ƀ) Клихъ 36 Новогр., Bɫaavéščeńo ib. 56, бласлави́ць Розенф. 55 Минск., пăддаю ib. 76, о̆ лежан*и* 134б Катих. 1562 г. (гдѣ можно видѣть и форму отъ „лежане“ съ удвоеннымъ согласнымъ), дан*и*лъ 117 Библ.

---

[1]) Ср. Р. Брандтъ. Начертаніе слав. акцентологіи. Спб. 1880, стр. 106.

кн. XVI в. Вил. № 262 (народное образованіе?); повидимому, особыя морфологическія образованія въ слѣдующихъ случаяхъ: жéбрѣть 121 Псалт. XVII в. (= жебруютъ), кар*а*чи каралъ 130 ib., зоставлючи 31 ib. Не думаю, чтобы слѣдовало видѣть стяженіе въ *и*русалимъ, пр*и*звадить Добровольск. I, 13. 54, *'е*рей 18 Катихиз. 1562 г.: въ первомъ *и* на мѣстѣ безударнаго *е*, а во второмъ приставка *про* смѣшана съ *при*, въ третьемъ слитіе *іе* произошло не на бѣлорусской почвѣ.

Количество бѣлорусскихъ гласныхъ.

При распаденіи общерусскаго языка на нарѣчія, трудно сказать, были ли въ немъ долгіе гласные: древнерусскія произведенія не даютъ по этому предмету указаній. Лишь судя по звуковымъ явленіямъ современныхъ нарѣчій, можно предполагать въ нѣкоторыхъ случаяхъ вторичную долготу тѣхъ или другихъ гласныхъ для конца общей жизни русскаго языка, а можетъ быть лишь для древнѣйшей эпохи отдѣльной жизни извѣстныхъ нарѣчій. Можно считать въ настоящее время несомнѣнно доказаннымъ въ наукѣ фактомъ, что съ утратой въ произношеніи конечныхъ глухихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ глухихъ въ серединѣ словъ гласные *о* и *е* предшествовавшихъ имъ слоговъ стали долгими; однако эта долгота сохранялась непродолжительное время, да и то не во всѣхъ нарѣчіяхъ русскаго языка: несомнѣнно, она была одно время въ говорахъ, легшихъ въ основу малорусскаго нарѣчія, и можетъ быть и въ говорахъ, составившихъ югозападную часть бѣлорусскаго нарѣчія. Однако долгота и въ указанныхъ говорахъ вскорѣ уступила мѣсто качественнымъ отличіямъ въ гласныхъ. Въ югозападнобѣлорусскихъ говорахъ явилось въ извѣстномъ положеніи особое произношеніе *о* и *е*, какъ u͜o, i͜e, называемое обыкновенно дифтонгическимъ; съ i͜e совпало здѣсь и произношеніе древнерусскаго *ѣ*. Однако насколько указанное произношеніе было повсемѣстно даже въ югозападной Бѣлоруссіи, трудно сказать,

да и дифтонги бѣлорусскіе въ настоящемъ ихъ видѣ долгихъ звуковъ не представляютъ.

Съ другой стороны, изъ всего предыдущаго изложенія можно было видѣть, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи очень распространены краткіе звуки, но становятся они таковыми, лишь въ связной рѣчи, находясь внѣ ударенія: кăлѧ̆ тыну Розенф. 33 Вилейск., пăдă мной іb. 70 Минск., сĭрŏтъ нóчы Малев. 20 Слуцк.—рѣдкіе случаи обозначенія этой краткости и въ сборникахъ народныхъ произведеній. Слѣды такихъ краткихъ гласныхъ можно видѣть и въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ. Краткость гласныхъ, какъ мы видѣли изъ предыдущаго изложенія ученія о гласныхъ, бываетъ иногда настолько велика, что гласные становятся неслоговыми, напр. į и ų, а иногда и совершенно изчезаютъ. Однако по своей природѣ (а не по положеніи въ рѣчи) и эти гласные звуки, кромѣ неслоговыхъ į и ų, произносятся не короче всякаго другого гласнаго.

Такимъ образомъ мы можемъ утверждать относительно современнаго бѣлорусскаго нарѣчія, что въ немъ есть гласные звуки средней продолжительности, но ни краткихъ, ни долгихъ нѣтъ. Послѣдніе могутъ появляться въ каждомъ словѣ при особыхъ условіяхъ, ничего общаго не имѣющихъ съ природой гласныхъ. Гласные протягиваются при душевныхъ волненіяхъ и аффектахъ, вызванныхъ какимъ-либо сильнымъ чувствомъ: гнѣвомъ, страхомъ, изумленіемъ и под., или когда въ прилагательныхъ протягиваніемъ гласныхъ хотятъ обозначить усиленіе качества, или когда не договариваютъ часто употребляющихся словъ, или когда происходитъ неполное слитіе гласныхъ въ словѣ и еще при нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ, о чемъ рѣчь ниже.

О протягиваніи слоговъ, какъ бы удвоеніи гласныхъ въ рѣчи, произносимой съ сильнымъ волненіемъ, или съ цѣлью особой убѣдительности, свидѣтельствуютъ отвѣты на нѣкоторыя бѣлорусскія программы. Такъ Рамзевичъ (№ 4 Мог. г.) пишетъ: „подъ удареніемъ всегда растягивается гласная съ стоящею при ней (вѣрнѣе—послѣ нея) согласной; это усиливаетъ значе-

ніе любого слова и выраженія, произносимаго съ азартомъ: че́ррци! Да́рръя! чы́рвыгна! Бо́жжухна Тъ мой! Хвыла́ (или хула́) ТТабъ́ Бо́жа! Подчеркнутое здѣсь произносится скоро, какъ бы мимоходомъ". Нѣсколько иначе то же наблюденіе отмѣчаютъ и другія лица, напр. Лагунъ (№ 8 Игум.): „когда (говорящій) высказываетъ свое горе, удивленіе, рѣчь дѣлается протяжною: А Бо́ожухна, а ба́ацюхна!" Другіе наблюдатели подтверждаютъ то же, какъ видно изъ ихъ замѣчаній и примѣровъ, какъ: Ратуу́йце, добрыя людзи! Ухадзий, дуу́рынь! Цюуй— гаа́ № 11 Новоалекс.; сосѣ́ѣдухна, кумо́очекъ № 15 Игумен., а Боо́йжа мой! Ну ходий № 17 Рѣчиц., а Гоо́споди! Идзий! № 28 Себеж. Никифоровскій (№ 18 Витеб.), очень интересно характеризуя рѣчь бѣлоруссовъ, насчетъ долгихъ гласныхъ замѣчаетъ: „понятно, что для вящшей выразительности и убѣжденія говорящій, кромѣ жестовъ, растягиваетъ гласныя". Современныя краковскія изданія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній латиницей также свидѣтельствуютъ о продленіи гласныхъ и усиленіи согласныхъ въ словахъ, произносимыхъ съ сильнымъ чувствомъ: tr̄ach Федер. I, 154 Волков., trrrāch ib. 154 ib., tr̄āch ib. II, 285 Сокольск., jůn b ō c h! tùju babu ib. III, 101 Волков., miedźwièdź zarů̯u i b a b ṓ u̯ c h ib. 56, jenà b a b ȍ u̯ c h ib. 101, razbů̀jnik b ē n c na ziemlu ib. 40, dròng ł ō p! złamàu̯sie ib. 55 и т. д., dōbro Федер. I, 5 Слоним., 11 Волков., 50 ib.; или въ разсказѣ съ сильнымъ одушевленіемъ (Федер. I, 75 Волков.): U̯tu̯om czuje aźnò hrukatū! harszkì z pałicy, z piēczy, kīi, kōczerhi, dzie sztò stajało, pādaje na ziemlu. Объ эмфатическомъ удлиненіи гласныхъ, при чемъ слова произносятся какъ бы по складамъ, говоритъ и Клихъ (стр. 155, 156, 241); такъ произносится выраженіе: ʒ́éu̯ko ʒ́av̌ica, rusáĺa káśica̯; ʒ́ā́u̯, ʒ́ā́u̯, ʒ́édṓu̯á dáčká; kṓće bráće; hū́skí spać; u̯ýtres ź i̯ei̯é u̯śó čýsto; ḗ, ńḗ, kaže, ńe dā́m; hā́k; ṓ, káže, dau̯nó; ā́, vau̯kḗ na ćeb́é; ńimā́; nā́ l'ixo и т. д.

Еще протягивается ударяемый гласный, даже какъ бы дѣлается послѣ него маленькая пауза въ прилагательныхъ превосходной степени, чѣмъ народъ какъ бы наглядно старается показать обиліе качества: чарню́...синька, бялю́...синька Мат. Б.

№ 31 Вилейск., ср. еще № 18 Витеб. въ отдѣлѣ синтаксиса (§ 140), гдѣ даже обозначено хроматическое удареніе въ словахъ: вялúзный, страшéнный. Свидѣтельства о протягиваніи гласнаго имѣемъ въ Мат. Б. №№ 4 Мог., 14 Новоалекс. О томъ же, повидимому, говорятъ и написанія съ долгимъ гласнымъ въ польскихъ сборникахъ: baba starāja strasznāja... Федер. II, 166 Волков., agrāmnisty kamień jak charōmina ib. 124 (странно, что протянуто неударяемое *а*), waŷ takije błabiēnkije māje ib. 10, wielīzny ib. 15 Слон., baba takāja (=совсѣмъ) asmērgana ib. 45 Волков., wiēlka (очень большая) ib. 49 Сокольск., pounūtku ib. 50 Волков., ludzi takije rādyje ib. 61. Протягиваніемъ ударяемаго гласнаго и повтореніемъ слова означается усиленіе качества и въ другихъ случаяхъ: ach ty dūrniu, dūrniu! Федер. 10 Волков.

Естественно протягиваніе гласныхъ при вопросахъ: sztō tut takoje? Федер. I, 60 Волков.; для означенія долго тянущагося, повторяющагося дѣйствія: kōrmić, pōić Федер. I, 143 Слоним. Въ одной сказкѣ разсказчикъ протягиваетъ ударяемые гласные, чтобы затянуть рѣчь (a za każdym słowam aciahàjećsie, kab daużèj hawarŷu Федер. I, 73 Волков.): czŷsto, rastū, rastū, rastū ib. 72.

Протягивается гласный въ недоговоренныхъ словахъ, междометіяхъ: kā (= говоритъ, говорятъ, какъ вводное слово) Федер. I, 7 Волков., stajù—kā—a ty? Leżŷ—kā—kali Buoh zabiu ib. 61 и т. д., to mō (=можетъ быть) i nam czort hroszej daść ib. 26, jeszczèmō (=можетъ быть еще) ib. 71, ā (=такъ вотъ) ib. 10, oū! (=да) ib., ō, to ni zaraz zajedziesz ib. 21, ȳ, szto tabiè za mnoju barukāć sie ib. 30, ē (=ооо!) ib. 50.

Когда бѣлоруссы ведутъ обычный разговоръ, то, по словамъ Никифоровскаго (Мат. Б. № 18 Витеб.), „рѣчь отрывиста и при этомъ съ надсадкою въ голосѣ, точно говорящій заика, натуживается“ (§ 63). Отсюда понятны кажущіяся неумѣстными удвоенія гласныхъ: *саа*дзе Мат. Б. № 24 Новогр., *аа*czŷniésie (два раза = отч...) Федер. I, 333 и 334 Волков.

Въ случаяхъ слитія гласныхъ, происходящаго, такъ сказать на нашихъ глазахъ, гласные кажутся тоже долгими: zūsim

изъ żuųsim (=совсѣмъ) Федер. I, 6 Волков., bīło (=бывало) ib. 7, 10 и др., sioni изъ śeʰóńi (= сегодня) ib. 8, nie̋eka mbła ib. II, 99, бла̄слави Розенф. 29 Вилейск., бла̄слави́ць ib. 55 Минск., па̄ддаю ib. 76 и др. Мнѣ бы хотѣлось отнести сюда и многочисленные случаи написанія въ сборникахъ Романова на *-аа*, *-уа*. *-уу*, *-ау* безъ *j* (вм. -ая, -уя, -ую, -аю по принятой орѳографіи), какъ та́а, до́браа, зна́а, ска́зуа, до́бруу, сва́у: ёнъ призыв*аа* Ром. VI, 15 Гом., выпив*аа*, пригоня*а* ib. 19, т*аа*, котор*аа* ib. 51 Горецк., коп*ѣа*чку ib. 82 Быx., погуля*́а*мъ ib. 215 Гом., тая можа ти ня зн*аа*, т*уу* спросить ib. 217, ёнъ выним*аа* совсимъ сыр*оа* ib. 341 Быx., м*аа́* (моя), тв*аа́*, ду͡обр*аа*, зн*аа* Малев. 10 Слуцк., сельск*аӑ* ib. 20, хару͡ош*аӑ* ib. 21, на так*уў* гору ib. 20 (при чемъ здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, конечное ў не равно ų), ду͡обр*уў* награду ib. 21, на як*уў* згубу ib. 22 и т. д. Въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ, равно какъ и приведенныхъ въ отдѣлѣ о слитіи гласныхъ изъ сборника Клиха (стр. 324) слѣдуетъ видѣть не удвоеніе гласнаго, а обозначеніе долготы.

Въ характеристикѣ бѣлорусскихъ согласныхъ мы видѣли, что нѣкоторые согласные, напр. *с*, прибавлю еще *ц*, *р*, а можетъ быть и др. длительные могутъ больше протягиваться, нежели великорусскіе или польскіе; да кромѣ того бѣлоруссы вообще говорятъ медленно; вслѣдствіе этого гласные, предшествующіе такимъ согласнымъ, а также группамъ ихъ, могутъ казаться протягивающимися. Я думаю, что этими причинами можно объяснить частыя написанія въ польскихъ бѣлорусскихъ сборникахъ разныхъ словъ съ долгими гласными; возможно, что разсказчики по какимъ-либо причинамъ личнымъ протягивали гласные въ извѣстныхъ словахъ. Замѣчательно, что иногда обозначается долгота въ такихъ случаяхъ, гдѣ бываютъ дифтонги и гласные сжатые. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ мѣстъ: jā Федер. I, 65 Волков., nādto ib. 4 Слоним., ib. 142, pāszųoų ib. 32 Сокол., bahāctwo ib. 38 Волков., uciekājuć ib. 49, płācz ib. 60, pīmczàlisie ib. 66, II, 241 Лидск., tīk ib. I, 61 Волков., hōlić ib. 51, chōć 92 ib., i ų rųōt i ų rųot (въ одномъ и томъ же примѣрѣ два разныя написанія) ib. 93, prōsto ib. 91,

prrȍ̈sto ib. II, 67, krēkać I, 38 Волков., źmiēle, zamniē, rįēzać ib. 73, z jēłki ib. 51, z trēskam 47 ib., trēśnie 61 ib., adzieża-ju ib. 67, umiēje ib. 92, czy̅sto (= совершенно) ib. 10, ib. 11, ib. 118, pry̅dzi 6 Сокольск., pry̅dzie 72 Волков., hy̅cel 218 ib., zy̏skŭwać II, 18 Волков., śmiejūćsie I, 45 ib.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

Мы видѣли („Бѣлоруссы", I, 86 — 87), что древнерусскіе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, унаслѣдовали отъ общерусскаго языка слѣдующіе *общеславянскіе* согласные:

1) *р*, *н*, *л* чистые и смягченные (палатализованные), когда имъ приходилось соединяться съ *j*;

2) задненёбные *к*, *г*(g), *х*, *h*—послѣдній звукъ діалектически въ произношеніи нѣкоторыхъ лингвистическихъ единицъ, а также вообще въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ формахъ (напр. род. на *-оhо*); звукъ *г*(g), какъ увидимъ ниже, вскорѣ былъ вытѣсненъ звукомъ *h*;

3) зубные *д*, *т*, *з*, *с*. Послѣдніе (*з* и *с*). а также сложный зубной *ц* могли быть и мягкими (палатальными), если они получались путемъ смягченія *г*, *к*, *х* (бозѣ, рѣцѣ, стрѣсѣ);

4) нёбные смягченные *ж*, *ч*, *ш* на мѣстѣ *г*, *к*, *х*, когда имъ приходилось соединяться съ *j* или гласными передняго ряда (умягчительными); *ж* и *ш* получались также на мѣстѣ сочетаній *зj* и *сj*; сложные согласные получались: *щ* изъ *скj* и *стj*, *жджь* изъ *згj* и *здj*;

5) губные *б*, *п*, *м* и зубногубной *в* чистые; смягченными они бывали только тогда, когда за ними слѣдовалъ *л* мягкій (люблѭ, куплѭ, землꙗ, ловлѭ). *В* могъ чередоваться съ неслоговымъ ў, или точнѣе съ билабіальнымъ *w*, когда ему приходилось, напр.,

послѣ задненебныхъ *г*, *к*, *х* стоять передъ *о*, *у* (гвоздь, квокчеть, хворость);

6) Отъ нѣкоторыхъ діалектовъ общеславянскаго языка русскимъ праязыкомъ унаслѣдована черта, перешедшая затѣмъ и въ бѣлорусскіе говоры, состоящая въ упрощеніи группъ *дл* и *тл* въ *л* (палъ, плелъ), а также *дн* и *тн* въ *н* (вѧнѫти, освьнѫти).

Въ западную группу среднерусскихъ говоровъ, легшихъ въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, перешли и тѣ особенности, которыя развились на почвѣ *древнерусскаго праязыка* („Бѣлоруссы“, I, 89—90):

1) завершился переходъ сочетаній *dj* и *tj* въ *ж* и *ч*, начавшихъ смягчаться еще въ общеславянскую эпоху при посредствѣ д̑ж̑д̑ и т̑ш̑т̑ (межа, свѣча);

2) вслѣдствіе тѣснаго сближенія въ произношеніи согласныхъ и слѣдующихъ за ними гласныхъ произошло усиленіе „непереходнаго“ смягченія согласныхъ (палатализація) зубныхъ (*т*, *д*, *с*, *з*, *р*, *л*, *н*), не стоявшихъ передъ *j*, а лишь передъ *и*, а затѣмъ, въ подражаніе ему, и передъ *ь*, *е*, *ѣ*, ѧ. Лишь согласные губные *б*, *п*, *м* и зубногубной *в*, бывшіе на концѣ словъ передъ *ь*, если въ другихъ формахъ тѣхъ же словъ имъ не приходилось стоять передъ *и*, обыкновенно изъ полумягкихъ обращались въ твердые (столомъ изъ стольмь, въ томъ вм. въ томь).

3) Съ другой стороны, нѣкоторые согласные, какъ задненёбные *г*, *к*, *х*, а также губной *в*, уже по природѣ своей бывшій лабіальнымъ, выговаривались при такомъ растворѣ рта, какой необходимъ для произношенія гласныхъ преимущественно лабіальныхъ *о* и *у*. Въ подражаніе этимъ согласнымъ, и другіе въ соединеніи съ *о* и *у*, а также съ ѫ, *ъ* лабіализовались. Впослѣдствіи такое твердое лабіализованное произношеніе согласныхъ распространилось на всѣ вообще сочетанія согласныхъ съ непалатализованными гласными. Эта палатализація и лабіализація согласныхъ произвела большія измѣненія въ области гласныхъ и согласныхъ, приходящихъ въ непосредствен-

ное соприкосновеніе другъ съ другомъ. Какія измѣненія произошли отъ этого въ области гласныхъ, мы видѣли изъ предыдущаго отдѣла; въ области же согласныхъ, особенно послѣ утраты въ произношеніи глухихъ, произошли уподобленія однихъ согласныхъ другимъ въ отношеніи ихъ твердости и мягкости.

Приведенные согласные, унаслѣдованные западной частью среднерусскихъ говоровъ отъ общерусскаго языка, въ дальнѣйшей своей жизни *на бѣлорусской почвѣ* подвергались разнымъ измѣненіямъ, причемъ въ нихъ можно видѣть или дальнѣйшее развитіе чертъ, бывшихъ въ зародышѣ діалектически уже въ общерусскомъ языкѣ и вслѣдствіе этого отчасти извѣстныхъ и другимъ русскимъ нарѣчіямъ, или же явленія, исключительно возникшія на почвѣ западнорусскихъ говоровъ послѣ выдѣленія ихъ изъ общерусскаго языка. Въ дальнѣйшемъ изложеніи и придется постоянно подчеркивать это обстоятельство.

Изъ разсмотрѣнія измѣненій древнерусскихъ согласныхъ на бѣлорусской почвѣ выясняется, что они отчасти могутъ быть подведены подъ извѣстныя причины, зародившіяся уже въ общерусскомъ языкѣ. Важнѣйшая изъ этихъ причинъ та же, которая вызвала большое разстройство и въ области гласныхъ, именно — утрата въ произношеніи конечныхъ ъ и ь, а также тѣхъ глухихъ въ серединѣ словъ, которые потеряли свой слоговой характеръ. Это, какъ мы въ свое время говорили, тѣ глухіе, которые не были подъ удареніемъ, а также которые находились въ слогахъ, стоящихъ за сочетаніями съ гласными чистыми; въ случаѣ въ словѣ многосложномъ были только глухіе гласные, то терялись кромѣ конечныхъ, тѣ глухіе, которые стояли въ слогахъ четныхъ, считая сначала.

Главнѣйшими послѣдствіями утраты глухихъ въ области согласныхъ было — на концѣ словъ появленіе согласнаго изглашенія, а въ серединѣ образованіе новыхъ согласныхъ группъ, въ которыхъ должна была произойти ассимиляція и диссимиляція звуковъ, вставка и выпаденіе согласныхъ, сходныя съ тѣ-

ми, какія происходили еще въ основномъ славянскомъ и отчасти уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ, когда при словопроизводствѣ получались необычныя сочетанія согласныхъ. Возникли и новые случаи встрѣчи согласныхъ съ *j*, слѣдствіемъ чего было удвоеніе согласныхъ, а въ нѣкоторыхъ говорахъ и слитіе ихъ въ одинъ звукъ.

Нѣкоторыя измѣненія въ области согласныхъ объясняются дѣйствіемъ аналогіи сходныхъ образованій, а иногда даже являются результатомъ народной этимологіи, или какого-нибудь перетолкованія.

Явленія, свойственныя всѣмъ согласнымъ.

Уподобленіе согласныхъ.

Когда съ утратой глухихъ явились новыя группы согласныхъ, то послѣдніе стали уподобляться другъ другу какъ по звучности, такъ по мягкости, равно какъ и по мѣсту артикуляціи. Готовясь произнести въ связной рѣчи какой-либо звукъ, мы приспособляемъ свои голосовые органы, настроенные на произнесеніе этого звука, къ произнесенію слѣдующаго за нимъ и тѣмъ самымъ, нѣсколько измѣняя самое положеніе органовъ, измѣняемъ и произносимый ими звукъ. Такимъ образомъ явленіе уподобленія оказывается физической необходимостью; не допустить его можно лишь тогда, если въ группѣ данныхъ согласныхъ вставить частичные неопредѣленные гласные, что въ произношеніи скажется въ нѣкоторыхъ паузахъ между согласными. Какъ физическая необходимость, явленіе это старинное всегда свойственное языку, происходящее въ новыхъ группахъ по преемственности, въ подражаніе старымъ, и теперь. Насколько можно видѣть изъ описанія этого явленія, оно представляетъ изъ себя ассимиляцію регрессивную, такъ какъ послѣ-

дующій согласный въ извѣстномъ отношеніи уподобляетъ себѣ предыдущій согласный. Иногда (при *j*) ассимиляція бываетъ прогрессивная и регрессивная вмѣстѣ.

Уподобленіе согласныхъ распространяется на группы ихъ а) въ серединѣ слова и б) на группы согласныхъ между словами (послѣдній согласный предыдущаго и первый слѣдующаго, если между словами нѣтъ паузы).

Переходъ голосовыхъ въ безголосные и наоборотъ.

Группы согласныхъ въ одномъ и томъ же словѣ (куда мы также отнесемъ и соединенія съ предлогами, такъ какъ послѣдніе съ зависящимъ отъ нихъ словомъ составляютъ одно цѣлое) подвергаются 1) *уподобленію по звучности.*

Вслѣдствіе этого *α*) голосовые согласные, если имъ приходится соединятъся съ безголосными, переходятъ въ безголосные. Сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній прежніе, какъ отчасти и современные, придерживаясь традиціонной исторической орѳографіи, обыкновенно не обозначаютъ этого перехода; въ этомъ отношеніи они не отличаются и отъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній, въ которыхъ слѣды разсматриваемаго перехода попадаются, лишь какъ невольныя ошибки и недосмотры писца. Вслѣдствіе сказаннаго приводимые нами примѣры будутъ немногочисленны. Таковы случаи: dzio*ch*ciem Чечотъ 1846 г. 114, лё*х*ко Без. Б. II. 45, моло*ц*цу (изъ молотцу) Зап. I, 295, даро*ш*ки, небо́*щ*икъ (изъ -шчик, -жчик: отъ небожьскъ) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 35 Новогр., поўдаро́*ш*ки Кар. 54 Новогр., ра*ш*ство́ Шейнъ. Б. II. № 146 Лепп., по*т*колодный Ром. V, 116, по*т*ходзиць ib. IV, 214 Черик., по*тъ* такимъ ib. 215 Клим., у*с*содзимъ ib. III, 130, бы*т*томъ такъ (=будто) ib. 212 Бых., ба*п*ка ib. 427 Сѣнн., нибы*т*то ib. 359, ло*т*ки ib. 356 Рогач., берё*с*кый ib. 264 Сѣнн., ко*х*цяхъ Ром. I—II, 29 Гомел., ко*х*цямъ Шейнъ. Мат. I, 670 Бобр., доро*ш*ки ib. 414 Ошм., повѣ*ш*ьте ib. 1 Горец. Отвѣты на бѣлорусскія программы почти единогласно свидѣтельствуютъ объ этой чертѣ: ср. бу́*т*ка, а*п*цѣса́ць, лё*х*ки, л*х*́сци Мат. Б. № 5 Слуцк, № 6 Дисн., № 8 Игум.

(но тамъ же людзки, лѣзци), № 10 Мозыр, № 11 и 14 Новоал., № 13 Свенц., № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўвесци (отъ в у) № 21 Слуцк., *оп*чесáць № 30 Рѣчиц.; дру*щ*áтка (изъ -шч-, -жч-) Розенф. 29 Вилейск., кáска (= сказка) Малев. 20 Слуцк., галў*п*ка, лю́*ц*ки, ліéсьци, дару́*ш*ка ib. 12. Даже у Федеровскаго обыкновенно этимологическое письмо и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ звуковое: je*sz*cze (= ѣдите) II, 47 Слоним., adzinàc-caciam ib. 67 Волков.; лучше разсматриваемое явленіе отражается въ сборникѣ Клиха: ná*tt*o, śvé*t*ka, lu*t*skí, pa*t*stáviu, sła*p*šy, párа*p*ka, matu*s*ké, ra*ss*ýpou, ró*s*pisku, *s*pamańéće, stuška, dušsy, ćaško, ješće 255, a*p* čałaveku ib. 12. Къ предыдущимъ примѣрамъ еще прибавимъ изъ живой рѣчи: па*т* тыном, лў*п*ка (лукошко), бў*ц*ца. Изъ голосовыхъ звуковъ повсемѣстно въ Бѣлоруссіи не обращается въ безголосный *в*, такъ какъ этотъ звукъ послѣ гласнаго или въ началѣ слова и передъ слѣдующимъ безголоснымъ согласнымъ обыкновенно переходитъ въ u̯ неслоговое: лáўка Мат. Б. № 8 Игум. и др., ўсёй, ўсалáки, ўкарапи́ласа, забáўка, кóнаўка и т. д. На какомъ-то недоразумѣніи основываются у Клиха (255 стр.) написанія: fśej, fśúdy, fśakí, fkarańíłaś — съ *ф*, каковаго звука въ бѣлор. нарѣчіи слышать не приходится. Не знаю, какъ смотрѣть на оба отвѣта изъ Быхов. уѣзда (Матер. Б. №№ 9 и 16), въ которыхъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (отвѣтъ на 43 § Программы) приводятся слова съ голосовыми гласными: лично этихъ мѣстъ я не посѣтилъ, а допускать теоретически присутствіе глухихъ послѣ голосовыхъ согласныхъ въ указанной мѣстности врядъ-ли возможно. Разсматриваемое явленіе находитъ отраженіе и въ старинныхъ произведеніяхъ, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ; ис торуна Грам. п. 1341 г. Кест. и Любарта, ис сполна гр. 1432 г., петна*т*цать гр. 1499 г., свѣ*т*ки гр. 1450 г., свѣ*т*чв гр. 1487 г., ще*т*комъ гр. 1450 г. (то же, что счадкомъ 1492 г.), *ис* стародавна гр. 1450 г., *съ* Кракова XV в (сб. Вил. Пал. Сн. № 3); Четья 1489 г.: преcподнѧю 279; въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *ис* хоустъ 21б, сполнѧтьсе 26б, *ис* силною 46, ис своими 52б, *ис* собою 56 (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ старинное *с* предлога *съ* только не перешло въ *з*), ѿ*п*цевати 84б (польск.

obcować); Лѣтоп. Пер.Užд. XV в.: исъ Соуждаля 59, исъ Плъскова 53; Литов. лѣт.: ис Троковъ 31 Увар., с Кракова 34 ib., ѣха^тчи Евр. 458 (гдѣ т — подражаніе такимъ образованіямъ, какъ пришедши). двена^тца^т Дубр. 487, Витепска Супр. 91, Витепскъ 473б Евр. (при Витеского), 486 Дубр., Витофтъ 491 ib., Витовтъ 488б ib., Витовта Погод. № 1404а, л. 693, блиско Евр. 524б, с чвжиⷯ сторо 83 Крас., с Киева 66б Крас., даже — со кгдаска 80 Крас.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: сковоротке 114, 207б, мортке куньи 208б, м̃ навосковъ 265б, подвоскою 274б, двоунатцати 48б, дроугынатцаⷮ 208б, полътретьятчать 269б, мерско 202, ис переславла 114б, бес трѣп 400б, скрежчюще 128; Сборн. XVI в. Крас.: ис тебе 41, ис смысловъ 186; Стат. 1588 г.: ѳбеспечили 18, сподданныхъ (= изъ п-ыхъ) 22, 229, обеспечность 31, а с тыхъ 49; Гродн. акт. кн. XVI в.: росказалъ 18; Тайна Тайн. XVI в.: сказиⷧ (= исказилъ) 5, закаце 7б, бесто лицо 10, ѿ мѫствѣ 42; Библія Скорины XVI в.: светкове Р 7, досветчити Ч 15, светки Ц 3б; Катихиз. 1562 г.: мерскую 87б, промешку 62, исцеляючи 47, расчыниⷯ 43, воставшего 78б, росмотри 213, бесплодны 61б, для скажоного 189 и даже — съ всѣхъ (= изъ в.) 179; Катихиз. 1585 г.: с которыхъ (= изъ к.) 2; Ев. Тяпинскаго 1580 г.: светъкохъ 25 (по посъведчъ 57б); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: свѣтки 16, исчезнвть 54б, сполнить 88б; Псалт. XVI в.: гъ спытвєть 14б, с черева 23, с сыно 139б, с костела 9, скушали 80б (= искушали), с крае 131б, свето 91 (подъ вліяніемъ свѣтки); Сборн. XVI в Чуд.: тщерь 621б, слеⷯка 734; Сборн. XVI в. Кунц.: с расужденіемъ (-зс-, -сс-) 56; Сборн. XVII в. Вил. № 107: с чого 98; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: лацвшки 62б, лацушки 198, языко хлепта водв 123б (но тутъ же „хлетать“); Псалт. XVII в.: спони (въсп-, ўсп-) 56, сходв (възх-, ўсх-) 59б, стратили 60б, досвѣтчъ 161б. Встрѣчающіяся въ разныхъ памятникахъ: бчолы (бъчєла), напр. Гродн. акт. кн. XVI в. 146, Псалт. XVI в. 117, не нарушеніе разсматриваемаго закона, а лишь этимологическое написаніе.

β) Безголосные согласные, если имъ приходится стоять передъ голосовыми, переходятъ въ голосовые. За-

мѣтимъ при этомъ, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ[1]), не бываетъ перехода безголосныхъ въ голосовые передъ *л*, *р*, *н*, *в* и *м* (тлѣц, труба́, пно́м, сва̂т, хмѣл), такъ какъ они по своему произношенію приближаются къ гласнымъ и не требуютъ болѣе близкаго приспособленія къ нимъ согласныхъ.

Прежде чѣмъ приводить примѣры на указанный переходъ, слѣдуетъ коснуться двухъ бѣлорусскихъ предлоговъ, съ которыми намъ часто придется имѣть дѣло, это: *з* и *одъ*.

Въ первомъ, какъ мы уже отчасти имѣли случай говорить, въ бѣлорусскомъ совпали старинные *изъ* и *съ*, причемъ, уже начиная съ древнѣйшихъ произведеній, безразлично стали употребляться въ смыслѣ ex и cum *из—ис*, *з—с*; объ *и* мы говорили въ отдѣлѣ гласныхъ, относительно же согласнаго замѣтимъ, что возобладалъ *з*, который употребляется не только передъ согласными голосовыми, не только передъ *л*, *р*, *н*, *м*, *в* (кромѣ старинныхъ соединеній съ *с* не предлогомъ), но даже и передъ гласными; *с* возможно только передъ безголосными согласными, но и здѣсь нерѣдко *з* въ качествѣ ложноэтимологическаго написанія.

Предлогъ *од* возникъ изъ старинного *отъ* отчасти звуковымъ путемъ: въ положеніи передъ голосовыми согласными, отчасти же по аналогіи предлоговъ, оканчивающихся на *д* (подъ, надъ, передъ)—объясненіе И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. И здѣсь *д* возобладало и употребляется даже передъ гласными; *т* возможно только передъ безголосными, хотя и сюда по ложной орѳографической аналогіи иногда заходитъ *д*.

Такимъ образомъ въ нижеприводимыхъ примѣрахъ съ *з* и *од* правильнѣе говорить лишь о сочетаніяхъ *з* и *д* съ голосовы-

---

[1]) Довольно странное однако замѣчаніе читаемъ въ рукописи одного изъ корреспондентовъ Бодянскаго изъ Смоленск. г. (Бумаги Бодян. № 162, л. 6б), который утверждаетъ, что предлогъ *съ* (и вообще *с*) передъ *в* и *м* тоже переходитъ въ *з*: *з*ватъ, *з*макъ. Очень можетъ быть, что эти образованія построены теоретически, по ложной аналогіи съ такими случаями, какъ (приведенные у него же) звычай, зъ имъ и др. (я бы прибавилъ еще: зъ мискою), въ которыхъ въ предлогѣ *з* по другой причинѣ, какъ увидимъ послѣ.

ми, а не о переходѣ *с* и *т* въ голосовые, хотя этотъ переходъ въ древнѣйшую пору, дѣйствительно, произошелъ.

Переходъ безголосныхъ въ голосовые имѣется въ слѣдующихъ примѣрахъ: *ад*дацъ Шейнъ. Б. II. № 3 Лепп., Дмитр. II. и Ск. Вильн. 75 Новогр., *збудую* Шейнъ. Б. II. № 7 Лепп., *збирала* Безс. Б. II. 27 (но въ тѣхъ же сборникахъ: *зъ кумомъ* Шейнъ. Б. II. № 5 Лепп., *зъ своимъ* Безс. Б. II. 5, *зъ Юрьямъ* ib. 32), *енъ издзѣлавъ* Ром. III, 216 Быx., *изъ бабый* ib. 427 Сѣнн. (при „кровъ *исъ* кровъю" ib. V, 75 Могил., *исказавъ* ib. IV, 154 Черик., -*жу* ib. III, 188 Быx., *искуй* ib. 60 Гом. и т. д. съ *с* передъ безголосными); передъ плавными *в* и *м*, а также передъ *j* и гласными, вставленными послѣ предлога въ группѣ, неудобной для произношенія, тоже *з*: *злѣзай* Кар. 61 Трок., *изновъ* (=снова) Ром. III, 17 Гом., *зъ либяды* Демб. 291. 578 Горецк., *зъѣла* Шейнъ. Матер. I, 36 Вилен., *зъѣў* ib. 30 Лепп., *зъили* Ром. IV, 103 Гом., *што зъ имъ робиць* ib. III, 24 Сѣнн. (хотя „*исыйшовъ*" Ром. I—II, 20 Гом.), *зъеў* Ляцк. Послов. 10 Борис. И въ Мат. Б. отмѣчаются случаи удержанія *з* въ такомъ же положеніи: *зъ лѣсомъ*, *зъ руками*, *зъ вѣникомъ*, *зъ мякиной* № 4 Мог. г. и др., *здзѣлаю* № 11 Новоалекс., № 14 ib., № 17 Рѣчиц., *зъѣсть* № 27 Лепп., *зимъ* (=съ нимъ), Тамашъ пашоў *зйлаўкай* (=съ ял-), *зянкамъ* (=съ Янк-), *зѐльнику* (=изъ ельн-), *зюлькай* (=съ Юльк-) № 31 Вилейск. (но *свѣтъ*, *смага* № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., № 7 Минск., *съ печы*, *съ то́рбаю*, *съ хаты* № 8 Игум. и др.). Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что передъ плавными, *м* и *в* только на мѣстѣ предлога *съ* имѣется *з*, старинная же приставка *с*- (происходящая конечно изъ предлога *съ*), а также коренное *с*, стоящее передъ указанными согласными, въ *з* не переходятъ. Странное отступленіе представляетъ довольно распространенное „змирный" (=**съмѣрєнъ**) Мат. Б. № 8 Игум., № 9 Быx., № 13 Свенц., № 16 Быx., № 18 Витеб., № 28 Себеж., слово, вѣроятно, занесенное въ бѣлорусское нарѣчіе въ болѣе позднее время солдатами вм. мѣстнаго „рахма́ны"; иногда также въ этомъ родѣ можно встрѣтить „змотру́" Мат. Б. № 10 Моз., опять-таки зашедшее изъ великорусскаго нарѣчія на мѣсто бѣлорусскаго „гляджу́".

Еще въ Этнографическ. Сборн. I, 268 читаемъ: *з*лёзъ (=слёзъ), *з*мéрць, гдѣ на *з*, вѣроятно, смотрѣли какъ на предлогъ, что во второмъ словѣ этимологически правильно (=др.-русс. съмьрть). Тутъ же припомнимъ *з*ватъ, *з*макъ, приведенныя въ вын. на стр. 338. Еще примѣры на *отъ—одъ:* о*д*омкну́ти Безс. Б. II. 32, о*д*ъ рѣчки, а*д*ыгна́ли Мат. Б. № 4 Мог. г., а*д*ъ мяне́, а*д*ъ рѣчки, а*д*ъ луга, а*д*агнали ib. № 5 Слуцк., № 6 Дисн., № 7 Минск., а*д*ъ гумна № 11 Новоалекс., а*д*дай ib., а*д*ъ вулицы, а*д*ъ дому, а*д*апры, а*д*агнаў, а*д*ъ акна, а*д*ыйшо́ў, а*д*ыска́ў и др. № 31 Вилейск. и т. д. (при аткинь, атпраўлю № 5 Слуцк., атъ цибé, атъ сибé, атъ хаты № 11 Новоалекс., атадьвинулъ № 26 Себеж.). Въ сборникахъ народныхъ произведеній, равно какъ и въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы, иногда *д* бываетъ даже передъ безголосными (одъ копы́ Безс. Б. II. 1, одчиня́етца Шейнъ. Б. II. № 24 Лепп., одъ цябé ib. 85 Витеб., одпраўлю Шейнъ Мат. I, 22 Борис., адки́нь, адпраўлю Мат. Б. № 7 Минск., № 18 Витеб. и др.), въ чемъ хотѣлось бы видѣть простой недосмотръ собирателей народныхъ произведеній; если же это явленіе живое, то придется допустить частичный гласный послѣ *д*. Примѣры изъ сборника Розенфельда: *з*ма́жицца 27 Вилейск., *з*ъ аднэй 79 Минск., а*д*ала́ 15 Вилейск., а*д*даўбы 25 ib. и даже — а*д*кацися 42 Минск., а*д*чини́ варо́ты ib. 53; въ сборникѣ Малевича: *з*биў, *з*вали́ўся, *з*ъ гары, *з*ъ дуба, *з*ъ берега, а*д*ъ брата, а*д*ъ матки, а*д*ъ вады, а*д*ъ мяне, а*д*ъ лу́га, а*д*ъ жалі͡еза, *г*ъ Богу (т.-е. g Богу) и т. д. 12 Слуцк., *з*ъ листамъ 20, а*д*вѣтъ ib., назатъ а*д*ъ яго ib.; ažäniusie *z* druhoju Федер. I, 75 Волков. У Клиха: a*d*dyxáć, a*d*žanú, tú*d*žo, *z*łavíć, *z*mućić, *z*víć, *z*iéxau, ka*z*bý, uóžmežže, sváźbu, xóźbyž, pežźešát и др. 255, xoź za moro ib. 19. Еще слѣдуетъ оговорить нѣсколько отдѣльныхъ примѣровъ, это: драпака́ (јон уда́рыў драпака́), при великор. трепака́, слово, вѣроятно, переиначенное въ угоду дра́пац (дратъ), g гара́ — со звукомъ g, а не *г(h)*, какъ и естественно на мѣстѣ *к*. Если въ словарѣ Зизанія (122 стр.) приведено бѣлорусское слово „глу́мокъ", то здѣсь будетъ переходъ *к* въ *г* передъ *л*, такъ какъ обычное бѣлорусское слово — клу́мокъ, клу́мка (мѣшокъ съ ношею, сумка).

Переходя къ примѣрамъ изъ старинныхъ произведеній, замѣтимъ, что и здѣсь приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ предлогами *з* и *од*. Грамоты и акты: *з* доубровами 1383 г (17), *изнову* (и снова) 1432 г., *зъ* дѣтьми и съ женою 1406 г., *зъ* даныо 1454 г., *зъ* бояры 1442 г., такъ і *здержали* о 1400 г., *здоровью* 1476 г., шездесятъ 1478 г., *зубожали* В. А. 20 (1526 г.), *одъ* Олексеева Хреста 1398 г., пе*дм*а копами (пятью изъ пятьма) 1497 г.; Четья 1489 г.: коли *з* оболока 52б, вышли *з* города 122 (въ обоихъ случаяхъ конечно остатокъ старинпаго *изъ*), здѣ 35, *зблюлъ* 47б, *згорѣла* 50; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *зборъ* 32, *здрапавши* 99, *з* мертвы 30 (= изъ м.), *злоутьца*; но рядомъ съ подобными случаями имѣемъ зве*сд*ы 42, зве*сд*оу 82, *сл*оутьца 2, *св*ычаю 38б, сы ис*р*агела 41, *сг*роумажные 94, ис датко 48б; передъ гласными предлогъ *съ—изъ* можетъ оканчиваться и на *з* и на *с*: *из* оучны своими 36, *сь* якова 39б. Въ подобномъ же положеніи, какъ съ *с*, дѣло находится и съ *д*: ѿ*дъ* юдаша 1, ѿ*дъ* ва іb., ѡ*д* домоу 1б, ѿ*дж*ила 14, ѡ*д* нѣго есми 31б, ѿ*дъ* ѿцевъ 88б; но рядомъ съ подобными случаями встрѣчаемъ: ѿ*д* превротны 1, ѿ*дъ*цвитати 90; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: *з* голода 92, *з* города 112, *здѣржати* 36; Литовск. лѣтописи XV—XVI в.: *збирати* вои свои 12 Вил.; со матерью и *з* братіею и *с* скарбомъ своимъ 30 Увар.; зобралъся *з* жоною и *з* дѣтми и *з*скарбы своими 64б Крас., *з* братьею 4 Вил., *з* братомъ съ княземъ 3 іb. и т. д., а *з* нею 38 Увар., *з* нѣмци 3 Вил., из градомъ (съ городомъ) 41 Увар.; Лѣтопись Авраамки XV в.: здоровѣ 73, здоровъ 96, *здѣлаша* 86б, въ *зборнѣи* 94б, згони 114б, *згорѣ* 157б, *зговоривъ* 221, *з* доновьского 138б; послѣ того, какъ предлогъ *съ* обратился въ *з*, на письмѣ еще иногда возстановляется и *с* и вслѣдствіе этого получается какъ бы удвоенный предлогъ: по бѣлѣ *съз*ыма 42б, ѿблакъ тученосенъ *сз* дожемъ 266. Въ томъ же памятникѣ иногда наблюдается излишняя этимологизація: по*ж*ечника (=стрѣляющаго изъ пушки) 260б, по *жл*яхоу (=по шлягу), куда *ж* зашло вм. *ш* изъ опасенія допустить ошибку противъ этимологическаго письма; Сборн. XVI в. Крас.: *зъ* дны 41, *згори* 253; Статутъ 1588 г.: *з* глупъства 5,

здавна 1, зъ земли 8, з двору 11, се звело 83, змова 2, за зникнеемъ 30, з нимъ 191 и даже—зысчетъ 544, зъ стороны 22, зъ своими 62, зъстого 87, одослано 99, одыти 96; Гродн. акт. кн. XVI в.: зо всими 66; Тайна Тайн. XVI в.: звоужаетъ 43, зверетсѧ 33б, извываютсѧ 85б, зверхв 82б, змыслїю 42б, злиіанне 26, но также — и зсмирение 18, все изнайдешь 75; но— исмышлаешь 12; Катихиз. 1562 г.: прозба 165б, 182, збору 2 пред., здши (но—и стѣла) 192, здругомъ 35б, згожаетсѧ 59б, по зглажею 3 пред., згрѣхомъ 191; зводити 91, звѣрою 36б, зложеноѧ 152б, знову (снова) 2б пред., знайдешь 37, знесло 3б посвящ., огнь спалъ изнеба 37б, змаетностей 95, зраѧ 38, церковъ естъ злюдей 159б, здрадою 88, збавлю 166; въ этомъ же памятникѣ встрѣчаемъ и ложно-этимологическія написанія: въсзданїе 123б, прѣкнеши 137, стережижьсѧ 34б, розкажетъ 54б, ветже (вѣдь же) 124, розширають 68; Катихиз. 1585 г.: іако бы зглавъ 2; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: зжѣчи 18, здалека 39, зъ гробовъ 48б, зродомъ 16б, змилуисе 58б, звычаи 57, оброкидалъ 59б (= опрокидалъ), зошлисе 57, зозволатьсѧ 44, даже — зойди з креста 44, зъсерцъ 25б, зсъ каганъцами 35б (съ удвоеннымъ предлогомъ); Библія Скор.: одъ великости Пр 19б, свадба Б 40б, но также передъ безголосными и гласными: од человѣка Б 16б, одъ Апотекаревъ ПП 7б, одогнали И 7; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: зровнитсѧ 63, збирати 85, збирала 31б, здѣвками іb., зводатъ 1, звѣсть, зверху 19б, зниходи то бы доло на землю 88, гъ змвчилъ мене 31б, зострили 80, даже одчаяніе 87б; Псалт. XVI в.: прозбы 17, зборв 9, збита 31, збирае 33, згрешаючи 26, згрешникы 28б, зъ злишко 31б, звелъ 23б, зветшае 49б, звысокв 117, зринвтый 60б, тои знищи 111, з нбсъ 141, змерены 40б, з молодыми 141б, збави 45, зъели 27б, зъпдею 45, зъела 68, зъести 100б, оу зобраю 84б, зо вси, за всего срца 88, зомлею 12, зо знаю 50б, зотре 8б, зошлисѧ 35б, 48б, зо оцы 107, даже передъ безголосными: з стороны 9, зствпею 25, зствпи 30, зъ смвткв 33б, съ удвоеннымъ предлогомъ—зс тайны 18; Сборн. XVII в. Вилен. № 107: в прозбѣ 34б, пазнокти 26, з нимъ 15, з нее 207, незличоное 88; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: прозбу 141; одосла 267, з вами и з насъемъ 4, змыслъ 3б, 261, зъелъ

32б, *з*ѣсте 50б, *з* трема 2, *з*пѫщу 2б, *з*пущѫ 49, *з* поля 19б, даже—*з*сучое 145, *з*збавилъ 23б, *з*ъ ѡлтаре 64; Псалт. XVII в.: про*з*ба 46б, *з*бираю 10б, *з*громадилися 1, *з* гнѣву 1б, *з* голодѫ 44, *з*доро 9; *з*вехѫ 30, *з*выча 134б, *з* ними 6, *з*нищаю 7б, *ѡд*нови*с*я 106б, *з*рада 38, *з*ровнае 82, *з*милуешъся 105б и т. д.; также имѣемъ *з* въ подобномъ положенiи и на мѣстѣ *изъ*: *з*бавеня 11, *з* бояни 13, *з*бавителе 131, *з* земли 81, *з*лечи 16, *з* нещаа 4, *з* ни 68, *з* него 7, *з* мене 10б; какъ и въ другихъ памятникахъ, и здѣсь *з* нерѣдкость передъ безголосными и даже гласными: *з*пораку 24б, *з* пѣсне 158б, *з* тыми 84б, *з* которихъ 31б, *з* собою 81, *з*сѣлося 136б, *з*ступи 66б, *з*стѫпую 127б, *з*осхнѫ 6, *з*о всими 136, *з*осни 149.

Переходъ твердыхъ въ мягкіе и наоборотъ.

Кромѣ звучности, группы согласныхъ подвергаются еще 2) *уподобленiю въ отношенiи палатальности.*

Вслѣдствiе этого *а*) уже въ позднѣйшую эпоху общерусской жизни, съ развитiемъ въ языкѣ палатальности, и у согласныхъ, не бывшихъ лабiализованными или твердыми, когда имъ приходилось соединяться, не только съ *j*, но также съ *и*, *е*, *ѧ*, *ь* и *ъ*, начали становиться довольно мягкими и согласные, предшествовавшiе имъ, конечно если этому не мѣшала артикуляцiя послѣднихъ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчiи степень мягкости согласныхъ, предшествующихъ мягкимъ, неодинакова какъ въ зависимости отъ характера самихъ согласныхъ, такъ отчасти, вѣроятно, и отъ области распространенiя того или другого говора. Иногда не непосредственно стоящiй передъ умягчительнымъ гласнымъ согласный бываетъ только среднимъ согласнымъ, т.-е. не твердымъ, но и не такимъ мягкимъ, какъ стоящiй передъ гласнымъ, иногда же палатальность цѣлой группы согласныхъ, стоящихъ передъ смягчающимъ гласнымъ, бываетъ одинакова. Такъ какъ уловить средніе согласные можно только очень развитымъ слухомъ при непремѣнномъ условiи наблюденiя надъ живымъ произношенiемъ, то въ данномъ случаѣ, когда намъ приходится судить больше по

изданіямъ народныхъ произведеній и по обозначенію этой мягкости на письмѣ, мы будемъ говорить только о мягкихъ согласныхъ, не различая среднихъ. Въ подражаніе, такъ сказать, исконнымъ группамъ мягкихъ согласныхъ явились и новыя группы, это—когда твердому согласному, за которымъ когда-то стоялъ глухой гласный, со-временемъ исчезнувшій въ произношеніи, приходится стоять передъ мягкимъ. Понятно само собою, что если исчезалъ глухой ь, особенно равный *jъ*, то согласный, стоявшій передъ нимъ, уже искони былъ мягокъ, а не сталъ таковымъ впослѣдствіи передъ мягкимъ согласнымъ (ср. па*л́*чык, ко*н́*чык). Прежде чѣмъ сдѣлать болѣе детальные выводы по разсматриваемому явленію, приведемъ примѣры: умягченіе въ старинныхъ группахъ: *цьвила́* Розенф. 65 Мин., *зьмѣемъ* Ром. IV, 106 Могил., му*зь*кея (изъ мужьск-), жен*сь*кія ib. V, 147 м. Монастырщина, кіяўськи, *цьвíе*тъ, *зьвязда́*, *сьвíе*тъ Малев. 12 Слуцк., jí*е́сьци* ib. 21, на *сьвíе*ци ib., ня *сьмíе*ў ib. 22, *сьлíе*тъ (= слѣдъ) ib. 78, насьціель ib. 85, даже—*кьві*ѣтка ib. 88, жень*сь*кі(й), зъѣсдь, *цьвѣ*тъ, *зьвизда́* Мат. Б. № 4 Мог. г., ср. еще №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 16 Быхх. и др., зе*мь*лю 16 Быхх., ᾿схитрыц; va *ś*ńe Верига. Pod. 20 Лидск.; dziewi*ć*wieczer Чечотъ 1846 г., 113, 119 (даже съ обращеніемъ *ч* въ *ц* передъ мягкимъ *в*); у Клиха; *ś*vet, *ś*vatý, para*ś*viц, ąe*ś*ć, ńešča*ś*ćo, па paradvé*ś*ńe, ra*ś*l'i, mý*ś*l'i, *ś*lezá, *ś*lózy, *ś*lad'e, zaméŕ*ź*ńe, *ź*ńeąá, *ź*vaśćí, *ź*vazdý, źl'éśći, čeć*v*oro, *ć*verózy, *ć*vatok, *ź*ver, ąvéry, ḿeąvéć и т. д. 255, *ś*vińe 48, ra*ś*ćéš 58; búdzie *ź*le (=для) ćibie Федер. II, 101 Волков. Умягченіе въ новыхъ группахъ, возникшихъ вслѣдствіе выпаденія глухого *ъ*: *изь* ямы Роман. III, 405 Сѣнн. (т.-е. iź jamy **изъ ямы**), *зьѣ*сь ib. 18 Гом., *зь*мирно ib. 196 Быхх., *зьзѣ*ли (=съѣли) Шейнъ. Матер. І, 535 Борис. (гдѣ j, умягчивъ предшествовавшій ему согласный, самъ уподобился ему по органу произношенія; объ этомъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ); са*нь*ки Матер. Б. № 4 Мог. г., ще*нь*ки ib. № 16 Быхх.; ни *зьвя́*ня Розенф. 56 Минск.; ня ў*зь*любили Малев. 21 Слуцк. (группа въ старину не имѣвшая глухого), *зь* jимъ ib. 22; у Клиха: *ś*ḿerć, *ś*pić, *ś*pók, pó*ź*ńiąe, изъ **поздьн-**, но *з* здѣсь непосредственно не соприкасалось съ *ъ*), *ź*ḿeńić, *ź*bią, *ź*ńíme,

*ź*ʒor, *ź*l'ių и др. 255, paććahnúų ib. 14, ćereź·vóşku ib. 27; *dź*wie Федор. II, 339 Волков.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, умягченію подвергаются главнымъ образомъ

с передъ *j*, *в̓*, *л̓*, *н̓*, *ц̓* (= т̓), *м̓*, *п̓*, *к̓* и *х̓* (рѣдко), *с̓*;
з передъ *j*, *в̓*, *л̓*, *н̓*, *м̓*, *б̓*, *дз̓*, *з̓*;
д передъ *в̓*, обращаясь въ *дз̓*;
т передъ *в̓*, обращаясь въ *ц̓*;
м передъ *л̓*;
к передъ *в̓* рѣдко;
н передъ *к̓* рѣдко;
п передъ *к̓* рѣдко;

Легче всего наблюдать умягченіе на *д* и *т*, такъ какъ они, становясь мягкими, переходятъ въ *дз* и *ц*. Но если мы имѣемъ при „дно“ мѣстный „*д*н̓ӓ“, при „дз̓ен̓“ род. „*д*н̓оў“, при „до-тла“ — „на *т*л̓ӓ“, при „ц̓ац̓“ — *т*н̓еш“, то явно, что эти звуки *д* и *т* передъ н̓ и л̓ умягченію не подвергаются и, слѣдовательно, не уподобляются имъ въ отношеніи палатальности, оставаясь, быть можетъ, средними согласными. Губные звуки *б*, *п*, *м* и зубногубной *в* (или чаще неслоговой ų) при соединеніи съ *j*, передъ которымъ утраченъ *ъ* (=ї), тоже мягкими не бываютъ: бjу, пjу, с̓ӑмjа, ўjу, о чемъ подробнѣе послѣ. Передъ мягкими *к* и *х* умягченіе предшествующихъ согласныхъ происходитъ рѣдко, такъ какъ они стали соединяться съ умягчительными согласными сравнительно поздно.

Переходъ твердыхъ согласныхъ передъ мягкими въ мягкіе прослѣдить по стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ довольно трудно, такъ какъ въ нихъ это явленіе, какъ и въ современныхъ изданіяхъ народныхъ произведеній, обыкновенно не обозначается; изрѣдка въ серединѣ группъ согласныхъ попадается *ъ*, но онъ можетъ быть и простымъ орѳографическимъ пріемомъ для устраненія внѣшнимъ образомъ стеченія согласныхъ. Больше значенія имѣетъ постановка *ъ* послѣ предлоговъ передъ словомъ, въ началѣ котораго слышится *j*, но и такіе примѣры не могутъ всегда считаться вполнѣ достовѣрными показателями разсматриваемаго явленія, такъ какъ

западнорусскіе писцы подъ вліяніемъ югославянской графики на концѣ словъ нерѣдко писали ъ вм. ь. Усомниться въ правильности обозначенія мягкости посредствомъ ъ въ группахъ согласныхъ у старинныхъ писцовъ побуждаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и то обстоятельство, что получаются несоотвѣтствія съ современной рѣчью. Приведемъ примѣры: Сб. XV в. Публ. б. № 391: съ ѧкова 39б, шкодъливыхъ 89 (но въ живой рѣчи -дл-, а не -д̑л- или -ѕ̑зл-), ѡдъцвитати 90; грамоты: съ ѐвлашко̃ XV в. (Вил. Сб. Палеогр. Сн. № 3), пашънями 1455 г. (простой ореографическій пріемъ?); Литов. лѣтописи XV—XVI в.: земълею 8 Вилен., иньшии 84б Крас. (здѣсь смягченіе, быть можетъ, и не передъ *ш*, а передъ стариннымъ ъ); Лѣтоп. Авраамки XV в.: ӥтъти 243б, анътиохїи 32, высокоумълвїи 120б [1]); Гродн. акт. кн. XVI в.: зъехалъ 40; Тайна Тайн. XVI в.: ӥзъсилеетъ 1б, ӥзъ ӥзыка 1, ӥзъѧснитсѧ 8, ӥзъ живота 30, изъгниє 77, ѐздѧть въ ѐго землю 9, зъбирать 13б; Катихиз. 1562 г.: казъни 4б, басъни 18б, ѡбъѩдѣнїєи 84; Катихиз. 1585 г.: справѐдъливостъ 8б (теперъ -дл-), возълюблѐнъ 9; Еванг. Тяпинск. 1580 г.: тесълинъ 19, дасътъли 24, лисътье 29, милосътъ 33б, ѐсътъ 26, сълепыи 32б, ѡчисътъ ib., старосъте 40, вѧзънѧ 40б, несътї 44, посъведчъ 57б, ѐсътъ 26; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: изъѩснѧтъ 126б, члчъихъ 88 (здѣсь, можетъ быть, и морфологическое явленіе, а не обозначеніе мягкости шипящаго согласнаго); Псалтырь XVI в.: анътихрте 12, мъсти̃ 12б (ъ старинное, но оно не удержалось бы, если бы не обозначало мягкости согласнаго), въстережє̃ 15 (примѣръ мало доказательный, такъ какъ *в* здѣсь должно обратиться въ у), ѐсъми 28, ѡбътѧжиласѧ 32, ѡбъѧвѧє̃ 21, зъѐли 27б, свѣлосъти 39б; Сборн. XVI в. Чуд.: помышълю 621 (хотя здѣсь *ш*, явившееся изъ *с* мягкаго, могло и не быть мягкимъ), земълю 724б.

β) Съ другой стороны, если мягкому согласному, за которымъ въ старину слѣдовало ь, послѣ утраты послѣдняго въ произношеніи приходилось стоять передъ твердымъ соглас-

---

[1]) Другіе примѣры см. въ нашемъ изслѣдованіи: „Особенности письма и языка рукописнаго сборника XV вѣка, именуемаго лѣтописью Авраамки“, 51.

нымъ, то онъ переходилъ въ твердый. И здѣсь не всѣ согласные, за которыми стоялъ ъ, и не передъ всѣми твердыми обращались въ твердые, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ: разу́*м*ны (ст.-слав. **разоумьнъ**), пу́*т*ны (ст.-слав. **пѫтьнъ**), ц̑о́*м*ны (ст.-сл. **тьмьнъ**), ка*н*цы (ст.-сл. **коньцн**), ко́*н*скаго (ст.-слав. **коньскаѥго**). Здѣсь отвердѣніе согласныхъ происходитъ только передъ *н*, *с* и *ц* суффиксовъ **-ьн-**, **-ьск-** и **-ьц-**, т.-е. только передъ зубными, искони твердыми или ставшими таковыми впослѣдствіи; передъ задненебными и губными мягкость сохраняется: на̑нка, га̑нба, вѐдзма, нѐлга (= нельзя), во̑лха, коласи̑сц̑е*н*ко, дза̑вынка и т. д. Въ старинныхъ произведеніяхъ, если судить по письму, отвердѣніе согласныхъ происходило, повидимому, и передъ *м*: ѡсмы гр. XV в. (по копіи XVII в.), не возму 25 Катих. 1562 г., седъмого іь. 2б, ѡсмоє іь. 88, писма 1 предисл. іь., ѿзмѫть 37б Псалт. XVI в., хотя и ѿзме 85б іь. Впрочемъ всѣ такіе случаи, въ виду, напр., есъмо Гродн. акт. кн. XVI в., лучше оставить подъ сомнѣніемъ.

Въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ указанному переходу въ твердые передъ зубными *н*, *с*, *ц* подвергается и *л* (с̑илно, са́лцо, баб́ы̑лство), которое въ русской литературной рѣчи обыкновенно остается мягкимъ. Но такъ какъ въ бѣлорусскомъ эта особенность не повсемѣстная, то подробнѣе разсмотримъ ее при *л* послѣ

Переходъ свистящихъ въ шипящіе и наоборотъ.

Согласныя группы 3) подвергаются *уподобленію по качеству*, т.-е. по артикуляціи. Вслѣдствіе этого

а) свистящіе согласные, когда имъ приходится стоять передъ шипящими, обращаются въ шипящіе. Это явленіе особенно легко прослѣдить на предлогѣ *съ*, когда ему приходится стоять передъ словами, начинающимися съ шипящихъ: и*жъ* жаной Роман. VI, 326 Рогач., пирае́*жж*ая (прилагат.) Ляцк. Посл. 40 Борис., *жъ* жыда́ми, *шъ* ша́пки, *шъ* чо́рнымъ Мат. Б. №№ 4 Могил., 5 Слуцк., 7 Минск., 11 и 14 Новоалекс., 16 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб. и др., *шъ* чырвонымъ, вышаў *шъ*

шко́ды 8 Игум., *шъ* шапки 18 Витеб., пора*гш*о́рывала Розен‡. 4 Вилейск., *жъ* жало́сци ib. 16, *жъ* жы́тамъ, *шъ* ша́бляю, *шъ* чуо̂ртамъ Малев. 12 Слуцк., *шъ* чужыхъ ib. 106, *жъ* жа́лю ib. 108 и др., таковы же: в̂е*ж* жалудзе́й, в̂е*ш* шы́ла, скро*ж* жы́та, скро*ш* ша́рс̂ц, бе-шчупакоў (изъ беш щупакоў); Налецѣли голубы́ | И*ш* чужой старапы́. Бодян. № 148, стр. 14 Слуцк.); у Федеровскаго: do̊szczaczki I, 324 Волков., *sz*czoupłosie II, 95 ib., у Клиха: ž žýdem 8 Новогр., ńeščásny, raščyniła, žžać, ĵežžo и др. 256. Этотъ переходъ извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ произведеніямъ: ро*щ*етъ (изъ рошчетъ—росчетъ) грам. 1266 г., *щ*атъкомъ (изъ шчадкомъ—счадкомъ) гр. 1394 г., *щ*етъкомъ (тоже) гр. 1450 г., *ш*ествиемъ (шшествиемь—сшествиемь) гр. 1405 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ѡнъ и̂*ж*ъ жонами говори̂т 10б, и̂*ж* жолъчию мешаный 13, и̂*ж* жидо̂в 20, и*ж* жидми Житіе Алекс., и*ж*жимаю̂т 48, ро*ш*ширила 69б; Лѣтоп. Пер. Сузд XV в.: и*ж*же 12 (изъ „изжже“ — „ижжже“); Литовск. лѣт. Увар. XVI в.: Швитригаила и*ж*лезы (из жл-) выпустилъ 44; Сборн. XVI в. Позн.: *щ*орнымъ (=шчор-, с чорн-) щытомъ Брюкн. (Archiv, IX, 363); Стат. 1588 г.: повы*ш*шати 37 (съ возстановленіемъ *с* изъ „повысити“ и уподобленіемъ его слѣдующему за нимъ *ш*), хотя можно ставить этотъ глаголъ и въ связь съ сравн. степенью вышшій (ср. 32 л.) = **вꙑшьн, вꙑшьшни** и т. д., *щ*адъковъ (=из- чад-) 84, *ш*чимъ 23; Гродн. акт. кн. XVI в.: вынеш*ш*и 266; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: вывы*ш*шалъ 263.

β) И шипящіе согласные въ свою очередь, когда имъ приходится стоять передъ свистящими, переходятъ въ свистящіе. Это явленіе особенно сказывается на 2-мъ лицѣ глагола, когда послѣ *-шь* слѣдуетъ возвратное мѣстоименіе *-ся*, а также въ формахъ именъ прилагательныхъ, когда передъ суффиксомъ *-ъск-* стоитъ *ж, ш, ч*. Приведемъ примѣры: дождже́сся (дождешься) Зап. I, 387, жу́рисся (журишься) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 69 Новогр., ку́рисся ib., бои́сься Безс. Б. II. 98 (съ дальнѣйшимъ уподобленіемъ по мягкости), муска́я (изъ мусска́я, -жска́я) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 243 Дисн., бо́зькаго Безс. Б. II. 4 — грамматическое написаніе вм. бо́ськаго (изъ божъ-

скаго), волóскій (изъ волошьск-); наýчисься Ром. III, 36 Сѣнн., доцицѣ ib. 255 Черик. (изъ дочьцѣ), матусцы ib. I—II, 13 Гомель. (Бѣлица), опынесься (очутишься) ib. III, 10 Сѣнн., на куриной нóзцы ib. VI, 289 Орш., мизъ сóбку (межъ собой) ib. 380 Климов., флясцѣ (изъ фляжцѣ) Шейнъ. Матер. I, 452 Слуцк., рѣчецицѣ ib. 77 Рѣчиц.; ни атрасéсся Ляцк. Посл. 2 Борис., ýдаéсся ib. 24, па нíтацицы ib. 33; въ Матер. Б.: навýчысься, дацицѣ, плясцѣ (фляжкѣ) № 4 Мог. г., № 5 Слуцк., № 7 Минск., № 8 Игум., задýмаисься № 14 Новоалекс., наýчысься № 17 Рѣчиц., наýчисься, байсьця, задýмыисьця № 18 Витеб., задумаесься № 28 Себеж., наaресься, наѣсься 31 Вилейск., ý рѣцицы № 23 Минск.; у Розенф.: мáмацици 59 Минск.; на старóнацицы 41 Минск., астанисься 61 ib., ня вéрнисся 72 ib., жéнисся 91 ib.; у Малевича: падымясься, мáтусцы, нуосцы (ножкѣ) 12, баисься 20 и др.; у Федеровскаго: ad cci (=отъ чьти, чести) III, 90 Слоним., ц bóccy (въ бочкѣ) III, 125 Волков.; у Клиха: па darúscy 9 Новогр., az za ušýma trašcýć 29 ib., daccý, bóccy, réccy, źéscy, mátuscy, ціčyśše, bajiśše и т. д. 256. Стариннымъ западнорусскимъ памятникамъ эта черта также извѣстна. Такъ въ грамотахъ и актахъ читаемъ: любѣцьскый (-чьск-) о. 1330 г., розтво х̃во (изъ рожьство, з этимологическое написаніе вм. с изъ -сс-) 1387 г. (22), несвизьский 1388 г. (Соб. и Пташ. № 6), рыскимъ (рижскимъ—рисскимъ) 1479 г., грецькое вѣры (-чьск-) 1440 г., Глусца (Глушца) 1497 г., озтрозкій (собственно -ск- изъ -жьск-) 1499 г., острозкого ib., 1497 г., мнозство (-жьство) 1409 г., и вбозство (-жьство) 1486 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: до мѣста парискoго 76 (изъ *-жс — сс-*), розлоуцица 2 (изъ *-чц-*). Нерѣдко, однако, (конечно на письмѣ) шипящіе и остаются безъ перехода: сведечства 8б, сведечство 8, 19б, свѣдочьства 18, свѣдечство 30, пътачство 54 (въ послѣднемъ случаѣ даже съ замѣной *ш* на *ч*). Не звуковое явленіе переходъ *ж—ш* въ *с* въ повелительномъ ѐсте хлѣбъ 38: здѣсь подражаніе изъявительному наклоненію, тѣмъ болѣе, что и предполагаемая форма „ѣжьте“ была бы вторичнаго происхожденія; Литовскія лѣтописи XV—XVI в.: острозкый 3 Вил. (-жск-), мтьвезскимъ 72б Крас., намѣстницство 14 Вил., воло-

скаго 47 Увар., ческое 48 ib., 86 Крас., *лвц*оскъ 85 ib. (изъ Луцскъ—Лучскъ), к до*т*ьце Супр. 85б (т.-е. доцца изъ дочьцѣ), Шисце Археол. 98 (изъ Шишцѣ); Лѣтоп. Авраамки XV в.: новоторсци 59, новоторьскоую 79б при новторжьцци 123б и даже „ис торжьшкоу" 88; Стат. 1588 г.: в убозство (=убожьство) 35, князства (=княжьства) 1; Гродн. акт. кн. XVI в.: музскихъ (-жьск-) 76; Еванг. Тяпинск. 1580 г.: сведо*ц*ъство (-чьств-) 33б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: убойся 14. Читая подобные примѣры перехода шипящихъ въ свистящіе въ старинныхъ произведеніяхъ, нельзя забывать, что иногда мы имѣемъ дѣло, быть можетъ, и съ полонизмами.

Уподобленіе по артикуляціи касается также и отдѣльныхъ согласныхъ, а не только цѣлыхъ ихъ группъ, но объ этомъ удобнѣе говорить при отдѣльныхъ согласныхъ.

Слитіе согласныхъ.

Если согласные, получившіеся послѣ уподобленія, окажутся одинаковыми, то въ произношеніи собственно не слышится двухъ явственныхъ одинаковыхъ согласныхъ звуковъ, а одинъ усиленный въ произношеніи, какъ бы долгій звукъ, а иногда и простой звукъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно говорить о слитіи согласныхъ звуковъ; таково, напр., роство Безс. Б. II. 29 изъ россство, рожьство, raśćeluć Клихъ 257 изъ рассцѣлуц, разст-, raśćemľivajuć ib. Иногда встрѣтившіеся однородные согласные (но не одинаковые) тѣсно сливаются между собою, такъ что составляютъ одинъ сложный звукъ, таковы *тс* (изъ *тс* и *дс*), сливающіеся въ *ц*, напр. въ словѣ лю*ц*кій Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 10 Мозыр., 13 Свенц., 17 Рѣчиц. и др., по́ло*ц*кий; въ нѣкоторыхъ словахъ дѣло оказывается еще сложнѣе, напр. въ „слу́*ц*кий", изъ случьскій, гдѣ -*чс*-, точнѣе -*тшс*-, сначала измѣнилось въ -*тсс*- или -*цс*-, а затѣмъ -*цс*- слилось въ -*ц*-; бо́скую Ляцк. Посл. 13 Борис. (изъ -жс-, -сс-); въ „наща" ib. 1 (натощакъ) *т* слилось со слѣдующимъ *щ*.

Примѣры слитія согласныхъ изъ старинныхъ западнорус-

скихъ произведеній нами отчасти уже приводились въ этомъ отдѣлѣ; здѣсь прибавимъ: грамоты и акты: руськая 1264 г., рускомъ 1440 г., расудица 1486 г.; Сбор. XV в. Публ. б. № 391: свеџки 65б (изъ -тс-); Литов. лѣтописи XV—XVI в.: группа однородныхъ согласныхъ *тс* часто сливается въ *ц*; въ *ц* иногда обращается и *тц*; при этомъ одинъ изъ слившихся согласныхъ можетъ быть возстановленъ вторичнымъ путемъ: Святъславли кнегини 36 Увар., свяцсла 78 Крас., внуцтвѣ 75 ib. (первое *т* возстановлено, вѣроятно, только на письмѣ), лацко (изъ латского) 79 ib., жомоицъского 64 Крас. (*с* только пишется, но не произносилось), вняцьство 79б Крас., месцо 64б Крас. (изъ мѣстьце); Лѣтопись Авраамки XV в.: лоутши вѣра 97б (изъ лучьши — лутшши), княщинъ 253, новгороцъкий 51, ср. 67б, новоторци 123 (изъ -ржьсц-, -рссц-), свѣского короля 100, плачетца 152б. Иногда въ подобныхъ образованіяхъ возстанавливается еще и первоначальный согласный: новгородцкому 174, даже „оу новгородьтца“ 418б; Сборн. XVI в. Крас.: востане 118; Тайна Тайн. XVI в.: расмотревъ 1, сросмотрю 5б, растовляти 2, роскозати 7, раслабленоую 59б, востанетъ 86, вернеца 73б, двѣнацатья днъ 78, семнацать 79, лоутши (изъ лоучьши — -тши) 83б; Катихиз. 1562 г.: князьтва 2 пред., княжацские 4 пред., турецскимъ 8б, сромоцъские 84 (*цъс* вм. одного *ц*); Еванг. Тяпин. 1580 г.: богацъства 17б (*ст* возстановлено вторично), люцъское 23 (*с* возстановленъ вторично), люцские 31, на месцо 44 (изъ мѣстъце — мѣсцце), шли впустое месцо 50б; Библ. кн. Вил. XVI в. № 262: извлъ 33, розчетевъ 9, безаконеи 50; Псалт. XVI в.: безаконие 11б, бе-злого 13б, не розевае 68, восия 72, росоуди 75б, рословя ib., потверди 52; впрочемъ попадаются случаи и безъ указаннаго слиянія: чоужелозства 51б, дѣдицъство 7б, противоположное явленіе изъщезло 74. Слитіе однородныхъ согласныхъ находимъ только на письмѣ, но не въ произношеніи: пощезали 62, щезаетъ 65б; Сборн. XVI в. Кунц.: богачтво 1, с расужденіемъ 56; Сб. XVII в. Син. № 790: швецкаго 142; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: же звѣриты дикими травы елъ (зъ зв-) 293; свѣдечство (на поляхъ киноварью — свѣдочства) 118; Псалт. XVII в.: во-

зри 83, роступилася 114, драпе^ж^тва 47, ȣбо^з^тво 51, zзвите^з^-тво̃^м^ 19, звитя^з^тво 101, товáри̃^с^во 97, свѣде^ч^тва 8, проро^ч^тво 13, ȣчастни^ч^тво 147, *ищ*е̃^з^ли 54б.

Однородность звуковъ въ связной рѣчи.

Законъ однородности звуковъ, т.-е. соединеніе голосовыхъ съ голосовыми, безголосныхъ съ безголосными, твердыхъ съ твердыми и мягкихъ съ мягкими, шипящихъ съ шипящими и свистящихъ съ свистящими, наблюдается не только въ группахъ согласныхъ, находящихся въ серединѣ слова, но также въ группахъ, образуемыхъ концомъ одного слова и началомъ слѣдующаго. Здѣсь однако уподобленіе согласныхъ происходитъ лишь тогда, если послѣ предшествующаго слова нѣтъ никакой даже самой минимальной паузы: при остановкѣ образуется согласное изглашеніе, которое, какъ увидимъ послѣ, уже подчинено другимъ законамъ. Тѣснѣе всего со слѣдующими словами соединяются предлоги, которые съ управляемыми ими существительными можно разсматривать даже въ логическомъ отношеніи за одно слово; затѣмъ, не имѣя собственнаго ударенія, тѣсно примыкаютъ къ слѣдующимъ словамъ и отчасти къ предыдущимъ разные союзы и частицы; наконецъ, и совершенно самостоятельныя слова при быстрой рѣчи съ соблюденіемъ логическихъ удареній сливаются другъ съ другомъ въ особыя синтактическія и логическія группы, въ которыхъ конечные согласные одного слова и начальные слѣдующаго другого въ звуковомъ отношеніи составляютъ одну группу. Въ такихъ группахъ находятъ отраженіе всѣ тѣ явленія, которыя разсмотрѣны нами выше:

1) переходъ голосовыхъ передъ безголосными въ безголосные и наоборотъ: а му̑ой жа *ш*ъ ты Малев. 21 Слуцк., *я*г*ъ* зачуя^е^ ib. 106, siu*t* tut Федер. I, 218 Волков.; особенно обстоятельно изслѣдовано разсматриваемое явленіе у Клиха: i̭á*g*žož 9 Новогр., i̭a*g* b́édnaho ib. 27, u ḿeńé i̭ež žónka̰ i i̭eść u ḿeńé śästrá ib. 55 (i̭eść послѣ слитія ść въ ś обратилось сначала въ i̭eź, а затѣмъ z перешло въ шипящій ž), i̭a*g* dam, pałkóu̯ńi*g*

búẑe, tag vóćec, vóṷg zadušýṷ, brad b'es soli, ṷod zhińeš, xaẑiẑ búẑeš, ćuẑ žywáḭa, naž báryn, étyh bratóṷ, za ḭih zámuš, m'eh hróšei, kap kúryca móžep ty, ẑet kaže, hólot tadý, rat što, pabúć tut, ras kryčýć, pal'és tudá, ẑeš tvói, aš płáče, Box xaẑíṷ и т. д. 257—258. Нѣкоторые изъ приведенныхъ случаевъ на переходъ голосовыхъ въ безголосные можно объяснять и иначе: видѣть послѣ перваго слова нѣкоторую паузу, въ каковомъ случаѣ голосовой самъ собою переходитъ въ безголосный независимо отъ слѣдующаго безголоснаго. Тою же причиной слѣдуетъ объяснять и нерѣдкіе случаи съ безголоснымъ согласнымъ передъ голосовыми (нóжык зламáўса), а также передъ плавными, *м* и *в* (пут масла, назáт руки). Приведенныя у Клиха (стр. 258) написанія, въ родѣ *f* šýbu, въ дѣйствительности не встрѣчаются: бѣлоруссъ скажетъ только „ў шы́бу“. Передъ плавными, *м* и *в* и въ связной рѣчи, какъ и въ серединѣ одного и того же слова, безголосные обыкновенно не переходятъ въ голосовые (сóрок надзéл, пук лазы́, гарщóк развúўса, аднáк мы, на свäт вы́шаў и т. д. ср. Клихъ, 258).

2) Переходъ твердыхъ согласныхъ передъ мягкими въ мягкіе и наоборотъ. Примѣры на переходъ твердыхъ согласныхъ въ мягкіе въ значительномъ количествѣ мы приводили выше, когда приходилось отмѣчать переходъ предлога *з* — *с* въ *з'* — *с'*, а также тѣхъ же согласныхъ въ окончаніи другихъ предлоговъ; тутъ прибавимъ: ćereś v'ósku, b'eź ẑv'areḭ, ḭoń ńa búẑe, ẑév'éc synóṷ, xoẑ zrób'ić, admykáẑ zamké, даже xot na słúžbu (съ утратой вслѣдствіе отвердѣнія свистящаго характера), m'aẑv'ét na ṷóžyka (то же съ переходомъ *дз* въ *ц*), b'ažyd dak b'ažyć и т. д. Клихъ, 259. Конечно, въ медленной рѣчи отмѣченныхъ случаевъ уподобленія согласныхъ можетъ и не быть, когда говорящій, по аналогіи большинства случаевъ съ неизмѣненными согласными, старается выдержать основную огласовку безъ перемѣны.

3) Переходъ шипящихъ согласныхъ передъ свистящими въ свистящіе и наоборотъ: ты гарéз зéмлу? рáжäс сáло, йдý *кадж* жы́то, мадзвäч шлáйäтца, ноц цóмнайа, пäц залäзнайа

и т. д.; у Клиха: ʐ́éśeč štuk, múśič šmat, xoč čełav́éka, as staʝ̨íć, az za móro, xtoś́ ćeb́é, štoś́ ćeṕér, kryź́ ʐ́eržała и т. д. 259.

Если конечный согласный одного слова (особенно предлога, союза) и начальный слѣдующаго одни и тѣ же (будутъ ли они по происхожденію одинаковы, или же стали таковыми вслѣдствіе уподобленія), то они могутъ сливаться въ одинъ долгій согласный или даже въ простой, что равносильно выпаденію предыдущаго согласнаго: радзи́дзицá, пайи́цалá, паради́мам, йон про́сидзíда, сачáдýба и т. д., у Клиха (269): po(ʐ́) ʐ́v́erýma, zaʝ̨šoų kupcú (вм. z. *k* k.), výćax straxí (вм. v. *s* str.) и т. д. При такомъ стеченіи однородныхъ согласныхъ возможно даже выпаденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно конечныхъ согласныхъ предыдущаго слова: йѥж жо́нка (есть ж.), о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

---

2 Измѣненія согласныхъ въ абсолютномъ изглашеніи словъ.

Выше было выяснено, что въ изглашеніи словъ въ связной рѣчи согласные подвергаются тѣмъ же измѣненіямъ, какимъ подлежатъ группы согласныхъ вообще. Иначе обстоитъ дѣло, когда получается изглашеніе абсолютное, т.-е. когда за даннымъ словомъ никакого другого не слѣдуетъ, или если и слѣдуетъ, но данное слово отдѣлено отъ него паузой, мѣшающей произойти уподобленію согласныхъ. При такомъ изглашеніи слова вообще замѣчается нѣкоторое ослабленіе всѣхъ конечныхъ согласныхъ, но особенно это замѣтно на голосовыхъ (исключая плавныхъ, *м* и *в*), которые переходятъ въ безголосные, такъ какъ дрожаніе голосовыхъ связокъ послѣ произнесенія гласнаго конечнаго слога въ такомъ случаѣ прекращается. Впрочемъ по недостаточно яснымъ для меня причинамъ бѣлорусскіе согласные изглашенія не столь слабы, какъ въ великорусскомъ или другихъ славянскихъ языкахъ (кромѣ, ко-

нечно, малорусскаго и сербскаго); въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они очень близки къ звучнымъ, составляя, такъ сказать, середину между тѣми и другими. Эту черту бѣлорусскихъ согласныхъ въ изглашеніи уже давно отмѣтилъ П. А. Безсоновъ[1]). Въ двухъ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Имп. Академіей Наукъ (№№ 9 и 16 изъ Быхов. уѣзда), тоже, повидимому, имѣется въ виду указанное свойство конечныхъ бѣлорусскихъ голосовыхъ согласныхъ. Въ сборникахъ народныхъ бѣлорусскихъ произведеній обыкновенно употребляется историческая ороографія, которая не даетъ матеріала для должнаго освѣщенія разсматриваемаго явленія; традиціонная ороографія въ отношеніи къ согласнымъ изглашенія употреблена даже въ сборникѣ Федеровскаго. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства примѣровъ на разсматриваемый переходъ приведемъ немного. Именно: хоць же*ш*ъ (=жежъ) Шейнъ. Б. П. № 588 Лепп., вы́ду*ш*ъ Дмитр. П. и Ск. Вильн. 35 Новогр., чаго́*ш* Кар. 53 Новогр., до*щ*ъ Дмитр. 13 Дисн., бо*х*ъ Ром. IV, 15 Орш., атъ но*х*ъ Добров. I, 189 Порѣч., тое*ш*ъ (тое же) Шейнъ. Мат. I, 574 Дисн., ду*п*ъ ib. 637 Борис.; до*щ*ъ Отч. 14 Великолуцк.; тѣ же примѣры обыкновенно приводятся и въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы: дзѣ*т*ъ, бо*п*ъ, бо*х*ъ, рѣ*ш*ъ Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., до*щ*ъ 8 Игум. (но згладзъ, лѣзъ ib.), ср. еще 11 Новоалександр., 13 Свенц. (тутъ же отмѣчены згла*ц*ь, лѣсь), 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 21 Слуцк. (бо*х*ъ), 25 Новогр. (но рѣжъ). Относительно *в* даже въ Себеж. у. по сосѣдству съ великоруссами замѣчено, что оно не замѣняется „буквой *ф*“: дровъ, церковъ, сыновъ 26 Себ.; очевидно, и здѣсь оно въ изглашеніи обращается въ ў. Вездѣ пишетъ въ изглашеніи даже въ связной рѣчи безголосные согласные въ своемъ сборникѣ С. Малевичъ: дру*х*ъ, бу͡о*п*ъ, Бу͡о*х*ъ, гры*п*ъ, му*ш*ъ, ры͡э*ш*ъ, грась, са*т*ъ 12 Слуцк., га*т*ъ и му͡о*ц*но ib. 20, гу͡о*т*ъ ib., наза*т*ъ адъ яго ib., га*т*ъ саску͡очыў ib. 21, а га*т*ъ быў царски сынъ ib., сьлi͡е*т*ъ

---

[1]) Сборникъ бѣлор. пѣсенъ, LXXVI: „у Бѣлоруссовъ звучные *б*, *г*, *д*, *ж*, *з*, въ концѣ словъ, не переходятъ такъ рѣшительно, какъ у Великоруссовъ, въ *п*, *к* и *х*, *т*, *ш*, *с* (бопъ, стокъ, Бохъ, рятъ, ношь, восъ) и сохраняютъ гораздо тверже звучную свою упругость“.

(слѣдъ) ib. 78 и т. д. Довольно систематически переходъ согласныхъ въ изглашеніи отмѣчается также въ сборникѣ Клиха (хотя у него иногда проглядываютъ не столько факты, сколько теорія). На стр. 260 онъ приводитъ случаи появленія безголосныхъ въ изглашеніи, хотя слѣдующія слова начинаются съ гласныхъ, что слѣдуетъ объяснять нѣкоторой паузой послѣ согласнаго голосового окончанія: ʒ́e*t* addáu̯, sa*t* atsáʒ́im, ṕaró*t* uskóčyć, ka*p* uźau̯, słа*p* ašče, zara*s* ammýi̯u, palé*s* u śv'íre*n* (я въ подобномъ выраженіи всегда слышалъ палѣзусвирън), storăš u dóma, kudýš iʒ́éš и т. д. Такое произношеніе конечно особенность отдѣльныхъ лицъ, а не общая данной мѣстности. Въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ можно наблюдать и совершенно противоположное явленіе, отмѣченное тамъ же у Клиха — появленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ голосовыхъ на мѣстѣ безголосныхъ передъ гласными слѣдующаго слова (конечно, по аналогіи случаевъ соединенія такихъ согласныхъ съ голосовыми въ началѣ слѣдующаго слова): ta*g* éto (здѣсь и на самомъ дѣлѣ есть голосовой въ началѣ слѣдующаго слова: так гэто), i̯a*g* uzi̯éʒ́e (точнѣе -u̯z-, гдѣ *k* опять передъ голосовымъ), da*g* užó (изъ u̯žó) и под. Принимая во вниманіе всѣ данныя, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи по разсматриваемому вопросу, мы приходимъ къ заключенію, что въ абсолютномъ изглашеніи во всемъ бѣлорусскомъ нарѣчіи существуетъ переходъ голосовыхъ въ безголосные. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а также въ произношеніи отдѣльныхъ личностей конечные голосовые, особенно *з*, *ж*, *д̆з*, въ выговорѣ нѣсколько ослабляются, но не вполнѣ переходятъ въ безголосные, что́ выражается въ томъ, что послѣ такихъ согласныхъ слышится еще частичный гласный. Причиной, вызвавшей такое отступленіе отъ общаго стремленія славянскихъ языковъ мѣнять въ абсолютномъ изглашеніи голосовые въ безголосные, по всей вѣроятности, служитъ аналогія такихъ формъ данныхъ словъ, въ которыхъ конечнымъ голосовымъ приходится стоять передъ гласными.

Вслѣдствіе стремленія строго держаться исторической орѳографіи и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ

разсматриваемое явленіе находитъ очень незначительное отраженіе: безголосные въ концѣ словъ на мѣстѣ голосовыхъ стоятъ лишь какъ невольныя описки невнимательныхъ переписчиковъ или корректоровъ. Намъ встрѣтились слѣдующіе немногочисленные примѣры: князь Лит. лѣт. Увар. 50, оу четверкъ 40 ib. [1]); въ Лѣтописи Авраамки: пришеть (пришьдъ) ратью 123, синеоузъ 43 съ з, поставленнымъ на мѣстѣ с изъ желанія избѣгнуть погрѣшности противъ орѳографіи, требующей на концѣ словъ голосовыхъ, хотя бы и произносились безголосные; Тайна Тайн. XVI в.: крови мало бжть 24, можетъ быть, сюда относится „ѳранцоусовъ" ib. 29, куда с могло бы зайти изъ именит. падежа, но возможно здѣсь и особое образованіе; Библія Скор. XVI в.: ѿ врахъ МПК 7б; Катихиз. 1562 г.: дощъ 85, скажиш ми тепѣръ (= скажи же) 202, сюда же относится и ложно этимологическое написаніе обачижъ 25б (2-е лицо изъявит. н.); Псалт. XVI в.: в дош 131б, ложно этимологическое написаніе въ „адъ" вм. „атъ" (=пусть, не) въ фразѣ: нехаи не потопить мене боурѧ вонаѧ, адъ не пожре мѧ глоубокость 68 (хотя можно бы видѣть здѣсь и переходъ т въ д передъ н въ связной рѣчи, что впрочемъ необязательно); Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: лацвхами 133, куда х могло зайти изъ имен. падежа ланцух (обычное бѣлор. л-гъ, л-га́ и т. д.), хотя здѣсь можетъ быть и полонизмъ (łańcuch); Псалт. XVII вѣка: бже не горди 34, что́ можно разсматривать какъ „не горди же", хотя въ польскомъ — nie wzgardzisz o Boże. Въ одномъ случаѣ можно говорить только о мнимомъ переходѣ з въ с, это въ „чересъ" грам. 1440 г., чере ѿце 1 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, такъ какъ съ с древнѣйшій видъ этого предлога.

---

[1]) Относительно этимологіи этого слова держусь мнѣнія А. И. Соболевскаго (Русск. Филол. Вѣстн. 1889 г., т. XXII, стр. 301), а не И. В. Ягича (Критич. замѣтки по ист. русск. яз. С.-Пб. 1889, 65).

Удвоеніе согласныхъ.

Вслѣдствіе утраты въ произношеніи глухихъ гласныхъ, происшедшей еще при распаденіи древнерусскаго языка на нарѣчія, въ бѣлорусскихъ говорахъ происходитъ также въ извѣстныхъ случаяхъ удвоеніе согласныхъ. Оно состоитъ въ томъ, что согласный звукъ протягивается въ произношеніи, причемъ это протяженіе въ разныхъ говорахъ, въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ и даже въ отношеніи къ отдѣльнымъ звукамъ бываетъ различно: отъ почти двойного согласнаго до вполнѣ явственно произносимаго одного согласнаго. Вполнѣ явственное произношеніе двухъ согласныхъ, съ нѣкоторой паузой послѣ перваго, можно наблюдать лишь тогда, когда по особому, такъ сказать, наказу медленно произносятъ отдѣльное слово.

Удвоеніе согласныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи происходитъ отъ нѣсколькихъ совершенно различныхъ причинъ. Такъ

а) оно бываетъ въ словахъ заимствованныхъ изъ другихъ языковъ съ удвоеннымъ согласнымъ, гдѣ, собственно говоря, и глухой въ подобныхъ случаяхъ не пропущенъ, такъ какъ его не было. Таковы, напр., случаи: а*сс*есаръ Дмитр. II. и Ск. Гр. 177 Новогр., а*сс*екура́торъ, а*сс*истентка, а*сс*истовацъ Слов. Нос., употребляемыя, кромѣ перваго слова, изрѣдка интеллигентнымъ классомъ бѣлоруссовъ, или Га́*нн*а (при Гану́ля), изрѣдка ка*сс*а — общеупотребительныя. Но вообще бѣлоруссы мало знаютъ иностранныхъ словъ съ удвоеннымъ согласнымъ и въ томъ незначительномъ числѣ заимствованій, какое у нихъ существуетъ, произносятъ одинъ согласный (класъ, гра́*м*ата, *л*имина́ція [иллюминація], канцэ*л*я́рыя, субота, ка*м*иса́ръ, пасажы́ръ, пру*с*а́къ, а*к*ура́тъ, Радзиви*л*ъ и др.), слѣдуя въ этомъ случаѣ либо произношенію того языка, при посредствѣ котораго къ нимъ зашли заимствованныя слова, либо отражая исконное нерасположеніе славянъ къ удвоенію согласнаго въ иностранныхъ словахъ. Мнѣ кажется, что и въ чисто народномъ „Ганна“ удвоеніе *н* существуетъ только по аналогіи удвоенія этого звука въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, вы-

званномъ особыми фонетическими причинами. — Старинныя западнорусскія произведенія въ разсматриваемомъ отношеніи не даютъ почти никакого матеріала. Тамъ встрѣчаемъ иногда удвоеніе согласныхъ, больше въ собственныхъ именахъ, какъ плодъ разныхъ этимологическихъ недоразумѣній или особаго осмысленія и словопроизводства иностранныхъ непонятныхъ словъ на бѣлорусской почвѣ, таковы, напр.: а *сс*арра 5 Лѣтоп. Авраамки (гдѣ, быть можетъ, отраженіе вообще усиленнаго произношенія *с* у бѣлоруссовъ), ро̑ *съсалѹ* (= роди саалу) 3 ib. (по той же причинѣ, или — что вѣроятнѣе — по особой народной этимологіи), Ле*вв*ии Библ. Скор. XVI в. И 5, На*вв*инъ И 33б (съ вторымъ *в* вставочнымъ передъ *и* послѣ ɣ, въ каковой роли въ древнѣйшихъ памятникахъ является также *г*; чтеніе перваго слова см. у А. В. Михайлова: Книга Бытія прор. Моисея въ древне-славянскомъ переводѣ, Вып. III, 233, Варш. 1903), е*пп*ископъ ib. А 141, тастаме̑тъ 113б Псалт. XVI в. (т.-е. т-мен*тт*ъ), гдѣ въ удвоеніи согласнаго, вѣроятно, простая описка.

β) Очень часто удвоеніе согласнаго происходитъ совершенно случайно вслѣдствіе утраты глухого между двумя сходными согласными отъ природы, или ставшими таковыми вслѣдствіе уподобленія голосового безголосному или наоборотъ. Особенно часто такое удвоеніе бываетъ при соединеніи предлоговъ-приставокъ, оканчивающихся на *д, т, з, с* къ корнямъ, начинающимся съ тѣхъ же согласныхъ; у нѣкоторыхъ изъ такихъ предлоговъ даже и глухого не было уже въ основномъ славянскомъ языкѣ. Примѣры: пот͡тыном, ат͡тварыцца, гэтто (здѣсь, ср. Мат. Б. № 21 Слуцк., гэтта дощъ Розенф. 57 Минск.) изъ гэто + то, на́тта (очень, ср. Малев. 20 Слуцк. и др. мѣста) изъ над + то, пот͡тыка́ц, ад͡да́ц, пад͡да́къвац, ис͡сӓч, рас͡судзи́ц, раз͡зу́цца (чаще разу́цца), ваз͡зу́бы, курын͡ны (ср. kurýnny Клихъ 187, при обычномъ курыны), ма́сл͡ӓнны (ср. maślenny Клихъ 188), ссуши́ў Розенф. 27 Вилейск., 65 ib., уссеў Ляцк. Посл. 51 Борис., sśok Верига Pod. 17 Лидск.; у именъ прилагательныхъ впрочемъ обычно не бываетъ удвоенія согласнаго при стеченіи одинаковыхъ согласныхъ на концѣ корня и въ

началѣ суффикса: рус̑ки; въ склоненіи словъ передъ ударяемымъ слогомъ также не бываетъ удвоеннаго согласнаго: адзи*на́*нцатую Ляцк. Посл. 19 Борис. Иногда впрочемъ удвоенный согласный въ прилагательныхъ слышенъ: гульли́вая Ляцк. Посл. 48 Борис., гулли́вы Отч. 17 Бѣльск. Смол. г., ko̍ппа Верига Pod. 24 Лидск. Бываетъ удвоеніе и вопреки словопроизводству: свинны́ лыч Ляцк. Посл. 5 Борис. Къ разсматриваемому отдѣлу принадлежитъ и удвоенный согласный въ такихъ случаяхъ, какъ насѐсса, жжа́лгу, о чемъ у насъ уже была рѣчь (стр. 347 sq.), а также—сагонна, амма́нъвай, аччыни́, паванча́цца и т. д., дзѣвaччина Розенф. 74 Минск., о чемъ ниже. Здѣсь же отмѣтимъ неясное образованіе съ удвоеннымъ согласнымъ: бу́*цц*ымъ Слов. Нос. (будто, изъ будь цѣмъ?). Изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній: по исти*нн*ѣ 14б Лѣтоп. Авраамки XV в., найти*нн*оу 1 Тайна Тайн. XVI в., оуче*нн*ици 1 посвящ. Катих. 1562 г., ѡуче*нн*ики 213 ib., истинною 11 ib., истинъны 36 Катихиз. 1585 г., ѿпоуще*нън*ѡ 3 ib., ѡс*мм*а часть 91б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, исти*н*на 90 Псалт. XVI в. Въ приведенныхъ примѣрахъ „истинна“, несомнѣнно, должна быть выводима изъ жен. рода прилагательнаго **истиньна**; и въ другихъ словахъ неорганическое удвоеніе *н* вызвано подражаніемъ именамъ прилагательнымъ на коренное **-н** + **ьн-** суффикса; въ „осмый“ къ **осмь** прибавленъ по ложной аналогіи суффиксъ **мъ.** Вѣроятно, простыя описки слѣдуетъ видѣть въ случаяхъ: ѿ*т*оима 75 Лѣт. Авр. XV в., о*тт*отнитѣ (отсѣките) 44 Увар. Лит. лѣт., ѿтыимайсѧ 95 Библ. кн. XVI Бил. № 262, зе|*м*ли 48 Псалт. XVI в.

γ) Удваивается (или лучше — усиливается) въ произношеніи согласный, когда слова произносятся съ особымъ чувствомъ, съ азартомъ: Бо*жж*а мой! Добров. I, 70 Бѣльск. у. Смол. г., че́*рр*ци! чы́*рр*вына! Бо́*жж*ухна Ты мой! Хвыла *ТТ*абѣ Божа! Матер. Б. № 4 Могил. г. То же бываетъ, когда хотятъ голосомъ обозначить обиліе качества въ именахъ прилагательныхъ: шырачэ́*нн*ы(й), бальшэ́*нн*ы(й), талщэ́*нн*ы(й) ib., ср. еще №№ 9 Быхов., 14 Новоал., 18 Витеб., ca*ll*utki rиok Федер. I, 28 Волков.

б) Разсмотрѣнные до сихъ поръ случаи удвоенія согласныхъ не являются особенно характерными для бѣлорусскаго нарѣчія: они возможны и въ другихъ областяхъ русскаго языка; ихъ мы коснулись лишь для полноты изложенія. Вполнѣ типичнымъ бѣлорусскимъ явленіемъ оказывается то удвоеніе согласнаго, или усиленное его произношеніе, какое происходитъ и теперь всякій разъ, когда извѣстнымъ согласнымъ приходится вслѣдствіе выпаденія *ъ*, сталкиваться съ *j*, стоящимъ передъ гласнымъ звукомъ. Это явленіе бѣлорусское нарѣчіе изъ всѣхъ русскихъ говоровъ раздѣляетъ еще съ малорусскимъ нарѣчіемъ. Тутъ, собственно говоря, тоже происходитъ уподобленіе звуковъ, только болѣе сложное, чѣмъ то, которое мы разсмотрѣли раньше. Послѣ утраты древняго **ь**, чередовавшагося здѣсь съ **и**, согласный звукъ, стоявшій передъ нимъ и бывшій вслѣдствіе этого довольно мягкимъ, еще болѣе умягчался, вполнѣ приближаясь къ *j*, а этотъ послѣдній по прогрессивной ассимиляціи вполнѣ уподоблялся предшествующему ему согласному по органу произношенія; такимъ образомъ на мѣстѣ группы — „согласный + j + гласный“ изъ древне-русской группы „согласный + **ь**j (или **и**j) + гласный“ получалась группа — „двойной (или усиленный) мягкій согласный + гласный“. Удвоенный или усиленный согласный въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ неодинаковъ: иногда онъ почти совпадаетъ съ простымъ согласнымъ. Такъ, повидимому, дѣло обстоитъ съ давнихъ поръ. Старинные западнорусскіе памятники, вообще держась традиціонной орѳографіи съ *ъ*, допускаютъ и написанія съ удвоеннымъ согласнымъ, но чаще съ однимъ согласнымъ; о происшедшемъ удвоеніи согласнаго, а затѣмъ о слитіи его свидѣтельствуетъ лишь отсутствіе *ъ*. Правда, въ старинныхъ произведеніяхъ удваиваемый согласный чаще взметывается подъ титломъ, а въ такомъ случаѣ можно говорить и о двойномъ согласномъ. Еще слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что удваиваются передъ *j* лишь тѣ согласные, которые не отвердѣли вторично и притомъ окончательно и слѣдовательно не утратили способности соединяться съ *j* и становиться мягкими. Впрочемъ въ этомъ отношеніи не всѣ бѣлорусскіе говоры, какъ уви-

димъ изъ примѣровъ, согласны между собою: въ однихъ, напр., мѣстахъ губные удваиваются, а въ другихъ нѣтъ; нечего и говорить объ *р:* оно удваивается лишь въ сѣверовосточной группѣ бѣлорусскихъ говоровъ, гдѣ оно бываетъ и мягкимъ.

Появленіе двойного или усиленнаго мягкаго согласнаго въ группѣ согласный + *j* возможно было уже въ основномъ русскомъ и даже праславянскомъ языкѣ, если не итти еще въ болѣе отдаленную древность; такъ по крайней мѣрѣ придется объяснять смягченіе согласныхъ передъ *j*. Въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ повторяется то же самое явленіе, но только въ группахъ изъ согласнаго + *j*, возникшихъ въ болѣе позднее время. Старинные западнорусскіе памятники даютъ намъ слѣдующее: удвоенный согласный: ни*чч*ого гр. 1536 года (В. А. 27), И*лл*иничы грам. XV в. (по копіи XVII в. Бѣл. Арх. 1), съ ко*лл*емъ 1578 г., ста*ння* 1598 г. (оба изъ Недешева), хрес*тьт*янского 30 Привил. 1457 г., брата*нн*ю 29 Увар. Лит. лѣт. (= братаннѫ 3 Вил.), пла*тт*е 77 (8) б Крас. Лит. лѣтоп., Ана*нн*ью 136 Гродн. акт. кн. XVI в (съ удвоеннымъ согласнымъ и съ возстановленнымъ на письмѣ ъ), вни*тт*ї третё 42 Тайна Тайн. XVI в., возда*нн*е Библія Скор. XVI в. Пл 9б, безако*нн*е ib. Д 12, искорене*нн*е Пл 8б, въспомина*нн*е I 2б, ѿдава*нн*ѧ III 5б, насто*ѧщч*ю потребою 32б Катихиз. 1562 г. (=настояшчу), росказа*нн*емь 4б Катихиз. 1585 г., превроще*нн*емь 5 ib., побѫже*нн*емь 4 ib., замоча*нн*емь 4б ib., подвще*нн*емь ib., тре*тьт*ий 27б, 31, 58 Еванг. Тяпин. 1580 г., втре*тьт*юю 27 ib., тре*тьт*его 24 ib., тре*тт*его 22б ib., ѡбли*чч*ѧ 9б Псалт. XVI в. (съ возстановленнымъ еще на письмѣ ъ), бжое приказа*нн*ѣ 200б Сборн. XVI в. Кунц., коре*нн*е 29 Сборн. XVII вѣка Вил. № 107 (но тутъ же корѣнѣ). Вѣроятно, описка въ удвоеніи согласнаго въ слѣдующихъ случаяхъ: бе*л*окъ очины 31б Тайна Тайн. XVI в., глубокосьсти 24б Еван. Тяпин. 1580 г., освечч*ь* 26б Псалт. XVI в. Одинъ согласный, получившійся путемъ слитія удвоеннаго или усиленнаго въ произношеніи согласнаго; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно говорить и о полонизмахъ: грамоты XIII—XV в.: по стрига*ня* сукон гр. 1432 г., какъ своя бра*тя* 1405 г., ме*дю* 1579 г. (М. А. 28), с осе*тю*

(овиномъ) 1579 г., Божою (божьею) 1536 г. (В. А. 27), ведомостю ib., братя ib., ку гашеню ib.; Литовс. лѣт. XV—XVI в.: братя, братею 34 Увар., воплоще͠нє 64 Крас., име͠ня 64б ib., вси князя смоленскии 41 Увар., по Божю попоущению 43 ib.; Позн. Сборн. XVI в.: не носить оружѧ 28; Стат. 1588 г.: збо͠жя 39, печатю 28, зыме͠ня; Катихиз. 1562 г.: хр͠тане 241, поучением 2б посвящ., въ терпени 45б, по зглаже͠ню 3 предисл.; Катихиз. 1585 г.: панство 5б, деветю 4б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: камене тое 4б (можно читать и „каменье“), коренѧ 4, 17б; Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262: прихожа͠ня, хоже͠ня 22, захоте͠нє 86б, вѣда͠нє о весе͠лє 87б; Псалт. XVI в.: ѿбаве͠нѧ 22б, в осѹженю 11, зебра͠нє ib., згорше͠нє 51, ѡ споможе͠нє 82, оу выхвала͠ню 103, не єде͠немъ 109, розмышла͠не 124, стоѧ͠ню 126б, поколе͠нѧ 81, 81б, поколе͠нє 81; Сборн. XVI в. Кунц.: посланю 68; Ев. 1616 г.: свмне͠не кд б; Сборн. XVII в. Вилен. № 107: да͠ню 33, весе͠лемъ 202, с похотю 213, вонностю 15, на третей ib., цр͠ковю ib, дѧволами 117б, имѣнѧ 33 (можно читать и имѣнья); Сборн. XVII в. Синод. № 790: деревемъ 142б, имене (имѣніе) 162, збожю 163б, илинскую 154, по Или (рядомъ съ „до Ильи“) 167, при веселю 170; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: рѹга͠не 2б, єде͠не и пие͠ 187; знадворꙗ 2б; Псалт. XVII в.: здоро͠вѧ 9, збавенꙗ 11, дрижа͠нѧ 37б, на свитаню 24б, згиненѧ 39, каранѧ 11, в ро͠мышлꙗню 11б, 37б, имѣнꙗми 28б, поколѣнꙗ 52б, росказанꙗ 133, выбавене 3б, 39б, спѣване͠ 25б, щастꙗ 5б, пере͠ сметю 11б, парожє͠ 59б, милосє͠де 134 и др. Очень можетъ быть, что нѣкоторые изъ приведенныхъ сейчасъ примѣровъ, напр., съ *р* подъ титломъ, или *в*, и не принадлежатъ сюда, такъ какъ подъ титломъ можно подразумѣвать не одинъ согласный, но и *ъ*; другіе примѣры могутъ быть объясняемы и какъ полонизмы; иногда просто пропущено *ъ* или *ь*, какъ въ ѡ͠бꙗвилъ 109 Катих. 1562 г.; но во всякомъ случаѣ вообще и здѣсь можно видѣть одинъ согласный, ставшій на мѣстѣ удвоеннаго или усиленнаго въ произношеніи согласнаго звука. Стремленіе писать простой согласный вмѣсто удвоеннаго въ памятникахъ до того распространено, что иногда не замѣчаемъ даже органическаго удвоенія согласнаго: ѿчины

114 (изъ **отьчины** при посредствѣ оччины). Написаніе согласный + ь + гласный также употребительно въ тѣхъ же памятникахъ, напр.: роскрываленья гр. 1432 г., збожья гр. 1545 г.: (М. А. 11); Четья 1489 г.: питье 2, завистью 25б, посланья 40б, копьемъ 56б и др.; Литов. лѣтописи XV—XVI в.: с матерью 3 Вил., Кестутью 1 ib.; Сборн. XVI в. Позн.: оружьемъ 114; Стат. 1588 г.: збожье 39, именья 9, соколье 38б; Тайна Тайн. XVI в.: глоубооумье 36б, счастьи 71, здравье 9б, голвбачьи 43; Катихиз. 1562 г.: познанье 3б, напоминанье 2б посвящ., втраченью 2б предисл., приреченья 97б; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: пришстье 34, отьнятье 49, заседанье 32, битье, роспятье 27б, Илья 44б, каменье ib., братьи 42, каменье 44б, деревье 53, колосье 45б, листье 34б, ветье 28б, кореня 17, втерне ib., именье 26б, приказанье 31б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: уторгненья 22, ролья поля 31б, наказанья, каранье 95, на вербьихъ 79, свиньи 98б; Псалт. XVI в.: безводье 109, стретенье 58, квѣтье 57б, срокгостью 7б, о востанью 41б; Биб. кн. XVII в. Толст. № 158: вольють 89; Псалт. XVII в.: в собраньи 1, зелье 6, з поганбенье 58, щастье 131, приказанья 124 и т. д.

Всѣ тѣ явленія, касающіяся удвоенія согласныхъ въ соединеніи съ *j*, которыя были въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, отражаются и въ живой бѣлорусской рѣчи: преобладаетъ въ большинствѣ говоровъ удвоеніе согласнаго или усиленное его произношеніе; говоры югозападные часто знаютъ одинъ согласный, какъ въ польскомъ языкѣ; въ этихъ же говорахъ иногда (но очень рѣдко) сохраняется и *j* или *і* передъ гласнымъ, притомъ послѣ всѣхъ согласныхъ. Въ случаѣ удвоенія или усиленія согласнаго оба согласные бываютъ мягкими, что въ разныхъ изданіяхъ памятниковъ обыкновенно обозначается посредствомъ ь послѣ перваго согласнаго; когда ь не бываетъ, то все-таки группу согласныхъ слѣдуетъ разсматривать какъ мягкую, но отсутствіе ь указываетъ не на удвоенный согласный, а скорѣе на усиленный въ произношеніи. Вторично отвердѣвшіе согласные конечно мягкими не бываютъ. Другія особенности удвоенныхъ согласныхъ группъ будутъ видны изъ примѣровъ.

Итакъ основныя группы **льj**, **ньj** + гласный переходятъ въ бѣлорусскомъ въ л͡л, н͡н; примѣры на *л*: подпо́лля Шейнъ. Б. II. № 36 Лепп., собо́ллю ib., е́ллю Зап. I, 316, Илли Безс. Б. II. 1, ральлѣ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 82 Новогр., весе́лля Гильтебр. CLXXIII Дисн., льлю́ся Зап. V, 241, ллюць Зап. I, 256, Ильли Ром. IV, 216 Мстисл., похмельля ib. III, 16 Сѣнн., скульля ib. 18 Гом., красилле Демб. I, 524 Черик., абаллець ib. 18, 540 Чаусс., наллю ib. 6, 525 Быx., оболлецца Шейнъ. Матер. I, 120 Бѣльск. Смол. губ.; на v́ašel'l'i Верига Pod. 24 Лидск., на вясе́лли Ляцк. Посл. 6 Борис., го́ллю палита̀ ib. 8, с пахме́лля ib. 13, на кры́ллям ib., угаллё́у ib. 16, у ву́лли ib. 17, прами́ма ллець ib. 30, ску́лля ib. 41, на Иллю ib. 23; въ Мат. Б.: вясе́льля или вясе́лля № 4 Мог. г., № 13 Свенц., вясе́льле или вясе́лле № 9 Быx., № 10 Моз., № 11 Новоалекс., № 17 Рѣчиц., № 25 Новогр., № 28 Себеж., Ильля́ или Илля́ № 4 Мог. г. (тамъ же: ды Йлля́), № 7 Минск., № 9 и 16 Быx., № 10 Мозыр., № 11 и 14 Новоалекс., № 15 Игум., № 13 Свенц., № 25 Новогр., № 28 Себеж., № 31 Вилейск., со́льлю или со́ллю № 5 Слуцк., № 9 и 16 Быx., № 10 Мозыр., № 11 Новоалекс., № 13 Свенц., пахме́лля № 7 Минск., подпо́лля № 18 Витебск., ко́льля № 31 Вилейск.; въ Отчетѣ 1903 г.: Ильля — Илля 10 Иллукст., 15 Великолуцк., 18, 19 Ржев., 22 Брянск. (Акуличи), 23 Трубч., 27 Рѣчиц., ны Jильлю́ 26 Орш., вясе́льля — вясе́лле 10 Иллукст., 19 Ржев., 23 Трубч., 27 Рѣчиц., 26 Орш., зе́лля 13 Великолуцк., бездзѣлля ib., засто́лля 16 Бѣльск. у. Смол. г., льлю 19 Ржев., 21 Брянск. (Акуличи), сольлю 26 Орш.; галлё Розенф. 40 Минск., ллюцца ib. 46, засто́лля ib. 56, ралл́ю ib. 76, на ранній раллици ib., налле́цца ib. 78, кры́ллійками ib. 86, Илл́ю ib. 90; вясе́льля Малев. 12 Слуцк., вяселле[я] и вяселля[е] ib. 96. Примѣры съ неусиленнымъ звукомъ: па зеле Дмитр. II. и Ск. Гр. 54 Новогр., вяселе Мат. Б. № 5 Слуцк., весі́елё № 29 Новогр., вэсе́ле Отч. 29 Дятловичи Пинск. у., Иля ib., Мат. Б. №№ 8 Игум., 16 Рѣчиц., 29 Новогр., wiesièle (или wiesièlo) Федер. II, XXVI — выставлены, какъ обычныя формы. Клихъ (стр. 251) сочетаній съ *-le-* вообще не допускаетъ, изрѣдка у него *-lo* — *-lu*: kupálo, uhólo, žélo, v́ešélo, sólu.

По своимъ личнымъ наблюденіямъ могу отмѣтить, что -*л*- не усиленное въ случаяхъ, подобныхъ разсматриваемымъ, вообще рѣдко; наиболѣе часто встрѣчается ва̊се̊ло, вѣроятно, не безъ польскаго вліянія (wesele). Наконецъ отъ древнѣйшихъ временъ и до сихъ поръ допускаются и случаи соединенія *л* съ *j* или i̯: na Ilju pounu piecz chleba nalju Чечотъ 1846 г. 116, pryszou Ilja ib., у́льи Безс. Б. II. 2, Илья́, зе́лье, вясе́лье Мат. Б. № 12 Басловцы Слуцк. у., pieräd Ljoju Федер. I, 374 Волков., praśle Lji ib., li̯e, li̯écsa, Гi̯uć, paxm̃éli̯o, v'eśéli̯o, źéli̯o, hali̯ó, Li̯a.

Примѣры на усиленный *н*: порадзе́ння Шейнъ. Б. II. № 3 Лепп., бара́нню ib. № 36, благовѣщеннико Зап. V, 79, ѣзжа́нне Гильтебр. CLXXIII Дисн., свиньни Ром. III, 20 Сѣнн., -ей ib. 4, -няччихъ ib. V, 96 Гом., яблоньню ib. III, 127 Клим., сожареньня ib. 254 Черик., име́ньня ib. 215 Быx., вывяду родъ и пляменьня ib. V, 108 Город. Вит. г., пращенне Демб. 1. 524 Черик., свиння́ Мат. Б. № 4 Мог. г., одзѣнне ib. № 11 Новоалекс., гуля́нне ib., пале́ньня ib. № 31 Вилейск., камення ib., у сумле́ньню ib., у имѣньню ib.; коре́ння Отч. 13 Великолуцк., маланні́ ib. 18 Ржев., свиння́ Ляцк. Посл. 4 Борис., съвиньне́ ib. 24, каме́ння ib. 7, гараваннийка, панава́ннийка ib. 8, кахання ib. 10, с дурэ́ння 25 ib., прычащэ́ння ib. 42, ađeńńa Верига Pod. 16 Лидск.; на ваява́ння, на гарава́ння Розенф. 1 Вилейск., щабята́ння ib. 52 Минск., на пячення ib. 75, съвиньня Малев. 12 Слуцк., бацьви́ння ib. 105. Случаи съ неусиленнымъ согласнымъ: спачива́не, полява́не, спасыла́не Дмитр. II. и Ск. Вильн. 53 Новогр., кахане Дмитр. II. и Ск. Гр. 33 Новогр., адзе́не ib. 184 (явный полонизмъ), свиня́ Отч. 10 Иллукст., jèždžanie, spaczywànie (или -nio) Федер. II, XXVI, pakaléńo, naśéńo, Žv́iżeńo, huláńo, kaḿéńo, ażéńo, naćéńa, pa ńubŕáńi, z baćv́ińe, pamyślèńa, śv́ińa, żyźńu и т. д. Клихъ 251 Новогр. Подобныя образованія на -н̃е, -н̃о, -н̃а, -н̃у, насколько мнѣ извѣстно по личному опыту, довольно распространены въ юго-западной Бѣлоруссіи. Формы на -*нj* + гласный я могу отмѣтить, только ссылаясь на Клиха (251 стр.), такъ какъ отъ простого

народа ихъ не слыхалъ; лица, прошедшія школу, конечно, могутъ сказать kaха́йо, vагайо́, kайе́йо и т. д.

Третій плавный — *р* подвергается удвоенію или усиленію въ произношеніи (да и то не всегда) лишь въ тѣхъ бѣлорусскихъ областяхъ, которыя вообще знаютъ *р* мягкое; весь же югозападъ *р* не удваиваетъ: звѣръё Ром. I—II, 14 Гом. (Бѣлиц.), перъя іЬ. IV, 101 Сѣнн., III, 305 Быx., перъямъ іЬ. V, 60 Гом., Ягоръю іЬ. 42, звяръё ня бѣгая іЬ. 26 Могил., Маръячкой іЬ. III, 60 Гом., перъячка Отч. 3 Новоалекс., перъяйка іЬ., два Юръя Ляцк. Посл. 9 Борис., святы́ Юръя іЬ. 41, падворъи Розенф. 58 Минск., а также согласныя по этому предмету показанія отвѣтовъ на бѣлорусскія программы (Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 и 12 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 8 и 15 Игум., 9 Быx., 10 Мозыр., 11 и 14 Новоалекс.) и новѣйшихъ собраній (пе́ръя Малев. 12 Слуцк., па надво́ръи Розенф. 27 Вилейск., раdvо́rіо Клихъ 251 Новогр.). Въ тѣхъ же мѣстностяхъ возможно и непосредственное соединеніе неудвоеннаго *р* со слѣдующимъ гласнымъ: піе́ра (множ. ч.) Мат. Б. № 29 Новогр., раdvо́rо, ṕе́го Клихъ 251, заго́рӓ и т. д. Удвоенный *р* имѣемъ, напр., въ слѣдующихъ мѣстахъ: Пава лита́ла ўсе пави́стая | Роня́ла п е́ р ь р я ўсе золоти́стые Шейнъ. Б. II. № 163 Витеб., Святэ́й Яго́рьря, святога́ Яго́рьра іЬ. № 138 Витеб., перъря Шейнъ. Матер. I, 110 Борис., іЬ. 112, 100 Витеб., Юръры іЬ. 136 Борис., Ягорьря Добров. I, 14. 58 Смол. г., святоя Юрьря́ Мат. Б. № 18 Витеб., Яго́рря іЬ. № 28 Себеж., звярьрё іЬ. 18 Витеб., звяррё іЬ. 28 Себеж., перьря іЬ. 18 Витеб., пе́рря 28 Себеж. Изъ тѣхъ же мѣстностей: осиротивъ отцомъ и м а т е р ю Роман. VI, 91 Горецк. (изъ мацеррю — матерью); тамъ же возможно и *рj*, быть можетъ, подъ великорусскимъ вліяніемъ: Ягорья Отч. 18 Ржев., 22 Брянск. (Акуличи), хотя другіе согласные въ тѣхъ же говорахъ удваиваются.

Основныя сочетанія **бj**, **пj**, **вj**, (**фj**), **мj**, когда имъ приходится стоять передъ гласными, обыкновенно не подвергаютъ согласный удвоенію или усиленію въ произношеніи, такъ какъ губные и зубногубные согласные въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ въ положеніи передъ *j* отвердѣли, вслѣдствіе

чего указанныя группы въ бѣлорусскомъ нарѣчіи обратились въ *бъj*, *пъj*, *ўj*, *фъj*, *мъj*, а при этомъ условіи говорить объ удвоеніи смягченнаго согласнаго не приходится; такимъ образомъ общебѣлорусскимъ произношеніемъ будетъ: ва̑рабјо́м, па̑рапјо́м, здаро́ўје, са̑мја́, куфјо́; бъюць Ляцк. Посл. 5 Борис., вы́пъим іb. 6, дзе пъюць, там и ллюць іb. 10, симъя іb. 47; бъецёся Ром. III, 189 Бых., сабъю іb. 2 Сѣнн., забъюць іb. 4 Сѣнн., пъяные іb. 15, бъе іb. IV, 80 Бых., отобъёшь іb. V, 43 Гомель., пъяный іb. IV, 14 Мог., сямъёй іb. V, 42 Гом., веробъиху іb. IV, 219 Черик., веробъями іb. I—II, 196 Могил. Въ подтвержденіе того, что губные и зубногубные не удваиваются, мы имѣемъ почти единогласныя свидѣтельства въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 8 и 15 Игум., 9 Бых., 10 Мозыр., 11 и 14 Новоалекс., 28 Себеж.); то же находимъ и въ новѣйшихъ собраніяхъ бѣлор. нар. произведеній (бъе́ Кар. 29 Новогр., пъе́ іb.; ры́бъя, Дзямъянъ, саўю Отч. 26 Орш.; выпъю, набъю, саўю Малев. 12, pi̯u, u̯ýpi̯uć, pi̯ápuy̯e, zabi̯é, harabi̯ú, śémi̯u и т. д., i̯a u̯i̯ú, skatau̯i̯ó, žydau̯i̯ó, pat cérkau̯i̯u и т. д. Клихъ [1]), 252). Кое-гдѣ однако извѣстны и удвоенные или усиленные согласные губные или зубногубные, напр.: зъ вораббе́мъ Шейнъ Б. II. № 60 Витеб., ры́ббя іb. № 91 Дисн., подла́ввя іb. № 36 (Сураж.) Велиж., Дземмя́на Шейнъ. Мат. I, 498 Минск., Мат. Б. № 25 Новогр., щукорыбьбія кось Мат. Б. № 18 Витеб., куффё іb. № 25 Новогр. (но тамъ же совъю́); иногда можно слышать и нѣкоторое удвоеніе *в*: skataᵘ̯wi̯ó Клихъ 252 (я бы написалъ — скатаўво́), гдѣ собственно *в* послѣ гласнаго обращается въ ў и послѣ себя развиваетъ нѣсколько мягкій *в*, а можетъ быть и неслоговой ў. Въ нѣкоторыхъ говорахъ возможны также формы съ смягченными губными и зубногубными безъ *j* или i̯ не удвоенными: Дзе̑ма́н, падла́ва, но такія образованія очень рѣдки.

Основныя славянскія и др.-русскія сочетанія **зьj**, **сьj**, **дьj**, **тьj** + гласный на бѣлорусской почвѣ въ большинствѣ говоровъ

[1]) Въ томъ же мѣстѣ онъ говоритъ о нѣкоторомъ умягченіи губныхъ и приводитъ примѣры въ родѣ: ṕi̯é, výṕi̯em, b́i̯eš и т. д. или skataᵘ̯ẃi̯ó при skatau̯i̯ó іb. 11, съ чѣмъ нельзя согласиться для данной мѣстности (Новогр. у.).

подверглись переходу въ з͡з, с͡с, д͡зд͡з (д͡д), ц͡ц (т͡т) + гласный. Тутъ обращаютъ на себя вниманіе группы дздз и цц. Если принимать въ расчетъ только ихъ свистящій звукъ, а не орѳографію, то группы эти представляютъ только усиленные *д* и *т* мягкіе свистящіе, а не слишкомъ сложныя соединенія, какъ можетъ показаться, судя по орѳографіи. Однако эти двѣ группы въ разныхъ говорахъ, а иногда и въ одномъ, но въ рѣчи разныхъ лицъ представляютъ еще иного рода особенность: въ нихъ первый звукъ (*д* и *т*) можетъ терять свой свистящій характеръ, т.-е. тѣ минимальные *з* и *с*, которые съ ними тѣсно слились; вслѣдствіе этого возможны болѣе упрощенныя группы д͡дз и т͡ц; первая часть этихъ группъ на мой слухъ даже представляется немягкимъ согласнымъ. Приведёмъ примѣры: удвоеніе или усиленіе въ произношеніи *з* и *с*: ва́зза (пошли у В я́ з з я ¦ тамъ увя́зли Шейнъ. Б. II. № 55 Витеб.), р и́ з з е м ъ трясе́цъ Зап. I, 420, заззя́ицъ Демб. 18. 540 Чаусс., рысъсюю скуру Роман. III, 292 Орш., колосъся ib. IV, 46 Горец., з гряззю Ляцк. Посл. 13 Борис., рыззё Матер. Б. № 4 Мог. г., кассё ib., валосъся, калосъся ib. № 18 Витеб., źźel'i Клихъ 48 Новогр. (зjе́ли — съѣли). Удвоеніе или усиленіе въ произношеніи *дз* и *ц*: суддзя́ Шейнъ. Б. II. № 199 Леп., попаддзя́ Зап. I, 432, ли́сццемъ Шейнъ. Б. II. № 57 Витеб. (въ этомъ же словѣ можетъ и не быть удвоеннаго *ц*: ли́сцемъ ib. № 98 Леп., такъ какъ, въ виду предшествующаго *с*, получилась бы слишкомъ сложная группа), куцъцю́ Зап. V, 76, тре́ццимъ Шейнъ. Б. II. № 90 Леп.; судъдзю Роман. IV, 186 Мстисл., судъдя ib. III, 396 Рогач., сусѣдззями Шейнъ. Матер. I, 57 Мелешковичи Мин. г. (*j* развитъ вторично, если только здѣсь не описка), пападзъдзя Ляцк. Посл. 17 Борис., куцъци ib. 1, куцъцю́ ib. 20, съме́цъця ib. 23, жыцъцё ib. 12, трецця́ Дмитр. II. и Ск. Гр. 180 Новогр., трэ́цъцюю Ляцк. Посл. 2 Борис., treććі Верига Pod. 18 Лидск., pa treććaj hadińe ib. 23, б р а́ т ъ ц я ето обсовѣтовались (хитрое написаніе вм. браццa) Роман. III, 254 Черик., третъцій ib., третъцему ib. 19 Сѣнн., третътяй ib. 17 Гом., -тяю ib. 32, -тъцію ib. IV, 133 Черик., -тъцюю ib. III, 9 Сѣнн., -ттяе Шейнъ. Матер. I, 77 Гом., трецці́й Демб. 1. 524 Черик.,

тре́ттяя Ром. I—II, 121 Перер., жалудьдя ib. VI, 325 Рогач., третьтій ib. 203 Витеб., бѣлый скатертю закрытъ ib.; бицьця́ Ляцк. Посл. 28 Борис.; въ Мат. Б.: паыпыддзя́ № 4 Мог. г., паыпыдздзя́ ib., судзьдзя № 13 Свенц., № 14 Новоал., № 15 Игум., № 28 Себеж., судьдя №№ 18 Витеб., 27 Лепп., суддзя́ № 31 Вилейск., кущя́ №№ 4 Мог. г., 7 Минск., 11 Новоалекс., сча́сцця № 28 Себеж., сва́цця № 11 Новоалекс., № 18 Витеб., № 25 Новогр., свацьця № 13 Свенц., сватьтя № 9 Быx., сва́тця №№ 17 Рѣчиц. и 25 Новогр., жыццё № 4 Мог. г., быга́цця ib., брацьця № 31 Вилейск., шуме́цця № 18 Витеб., шмяццё ib.; сва́цця Отч. 18 Ржев., трецці́й празникъ ib. 15 Великолуцк., плацце ib. 18 Ржев., судзьдзя ib. 26 Орш.; трэццимъ Розенф. 9 Вилейск., трэ́цця ib. 77 Минск.; сва́цьця, су́дьздзя Малев. 12. Изрѣдка можно наблюдать слитный согласный: смертю Ром. I—II, 121 Перер., сча́сьця Матер. Б. № 4 Мог. г., -це № 5 Слуцк. (въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ слитію содѣйствовало скопленіе согласныхъ), сваця Мат. Б. № 5 Слуцк., судзя ib. № 8 Игум., № 17 Рѣчиц., № 25 Новогр. Повидимому чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, случаи со слитымъ согласнымъ встрѣчаются на югозападѣ, напр. въ Новогр. уѣздѣ, по крайней мѣрѣ Клихъ отмѣчаетъ только: płáćo, žýćo, l'íśćo, peret śṃérću, rádośću, treća̧o, u tréćum, trećäćók, suzá 251 стр.; у него же отмѣчены suzá, kaśó. Со слитымъ согласнымъ находимъ примѣры и въ другихъ собраніяхъ: трецее Дмитр. II. и Ск. Гр. 33 Новогр., счасце ib. 189 (отчасти вслѣдствіе стеченія трехъ согласныхъ), пирад сме́рцю Ляцк. Посл. 34 Борис. (во всѣхъ другихъ случаяхъ у него удвоенный согласный; здѣсь, несомнѣнно, вліяніе стеченія трехъ согласныхъ).

Основныя славянскія и др.-русскія сочетанія **жьj**, **шьj**, **чьj** + гласный переходятъ въ двойной согласный + гласный. Такъ какъ шипящіе, какъ увидимъ со-временемъ, почти повсемѣстно на бѣлорусской почвѣ отвердѣли, то удвоенный или усиленный, а также простой согласный на мѣстѣ указанныхъ группъ бываетъ твердъ; въ сборникахъ народныхъ произведеній иногда только можно встрѣтить *ч* мягкое. Приведемъ примѣры: Бо́жжу Шейнъ. Б. II. № 100 Себеж., заму́жжа ib. № 296

Сураж., вра́жжа Зап. I, 274, пѣшшу Шейнъ Б. II. № 11 Лепп., подпе́ччя ib. № 36, ове́ччю ib., съ по́моччу Зап. I, 258, лу́ччи (изъ лоучьи) Шейнъ. Б. II. № 410 Лепп., су́ччйико Шейнъ д. № 22 Городок., на сучча Ром. III, 37 Клим., ночьчу ib. 36, за печчу ib. IV, 18 Горец., чаловиччія пищи ib. 103 Гом., коровиччаго ib. V, 23 Дятловичи, по'быччу (изъ *обычью) ib. VI, 26 Черик., птушаччыхъ ib. 286 Орш., божжамъ ib. IV, 202 Черик., замужже ib. I—II, 24 Переростъ, ружжо ib, 139 Гом., -омъ ib. III, 35 Быx., ружжи (=жья) Шейнъ. Матер. I, 583 Дриснен., божжи храмъ ib. 136 Борис., божжаго ib., роскошшу Ром. I—II, 146 Перер., обычьчу ib. 12 Гом., сучьча (=сучье) ib. 171 Гом. (Бѣлиц.), сучча ib. III, 2 Сѣнн.; ноччу Добров. I, 325 Смол. у., божжа наказання Ляцк. Посл. 5 Борис., пяру́н — бо́жжая стрэлка ib. 36, кала́ ушшу (около ушей) ib. 21, з рэччу ib. 38, сабаччая ib. 39; пьяню́ччинька Розенф. 21 Вилейск.; ружжо́ Мат. Б. № 4 Мог. г., бо́жже ib. № 9 Быx., № 13 Свенц., № 16 Рѣчиц., № 25 Новогр., № 28 Себеж., мужыччо́ ib. № 4 Могил. г., пыляччо́ ib., кло́чча № 7 Минск., у ваччу́ № 4 Мог. г., ноччу № 9 Быx., сучча № 31 Вилейск., запе́чча № 18 Вит., зарѣчча ib., заци́шша ib., ножжё ib.; божжія дзѣло Отч. 26 Орш.; збо́жжа Малев. 12 Слуцк., абли́чча ib. 21. Примѣры на слитые шипящіе: збоже Дмитр. II. и Ск. Гр. 41 Новогр., счастё Мат. Б. № 29 Новогр., бу́жо ib., божа воля Отч. 10 Иллукст., łuoh za pieczu Федер. I, 4 Слоним., łу́čo (= лычье — лыки), zbožo, Božaho и т. д. Клихъ 251. Впрочемъ въ послѣднихъ примѣрахъ на формы прилагательнаго „божій“ можно смотрѣть и иначе: не видѣть въ нихъ слитія удвоеннаго *ж*, а разсматривать ихъ какъ произведенныя отъ прилагательнаго бо́жый, бо́жая, бо́жее, въ которомъ только гласныя въ окончаніи стянулись.

Другіе бѣлорусскіе согласные удвоенію не подвергаются, такъ какъ одни изъ нихъ (задненёбные) съ йотомъ никогда не соединяются, а для другихъ (щ, дж) нѣтъ подходящихъ положеній.

Въ заключеніе отдѣла объ удвоеніи согласныхъ коснемся нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе ко всѣмъ удвоеннымъ согласнымъ.

Мы видѣли, что въ разныхъ мѣстностяхъ рядомъ съ удвоеннымъ согласнымъ или же слитымъ послѣ удвоенія попадаются и случаи сохраненія *j* (ороографич. *ъ*), какъ въ русской литературной рѣчи, притомъ даже въ такихъ мѣстахъ, какъ югозападъ Бѣлоруссіи, гдѣ менѣе всего можно бы ожидать подобныхъ формъ [1]. Чѣмъ объяснить ихъ существованіе? Естественнѣе всего казалось бы видѣть вліяніе русской литературной рѣчи; однако одного этого вліянія мало. Мнѣ кажется, что образованія на согласный + j (į) + гласный поддерживаются и возможными въ бѣлорусскомъ образованіями на согласный + ij + гласный (на Иллю пирапе́чку нал*і*ю́ Ляцк. Посл. 23 Борис., слёзами л*і*юся въ риѳму — водзицы сьп*і*юся Матер. Б. № 13 Свенц., л*і*ю iЬ. № 14 Новоалекс., рыб*і*я икра iЬ. № 29 Новогр., суд̑зийа́), въ которыхъ *і* исчезаетъ на нашихъ, такъ сказать, глазахъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно было также видѣть, что часто въ одной и той же мѣстности въ отношеніи къ усиливающимся звукамъ не одно и то же расположеніе. Такъ, напр., въ Слуцкомъ и Новогр. уѣздахъ случаевъ со слившимся послѣ усиленія *л* очень мало, тогда какъ съ *н* въ подобномъ же положеніи случаевъ очень много; ср. также Илля́, бо́жже, даже Дземмя́на, но с у д з я́ Мат. Б. № 25 Новогр. Съ другой стороны, иногда одинъ и тотъ же звукъ въ одномъ и томъ же говорѣ въ однихъ словахъ бываетъ усиленъ, въ другихъ нѣтъ, напр. Мат. Б. № 5 Слуцк.: вясе́*ле*, но со́*льл*ю; iЬ. № 17 Рѣчиц.: весе́*лл*е, но И*ля́*. Не знаю, какъ объяснить это разнообразіе. Очень можетъ быть, кое-что можно отнести на неточность записей. Возможно, что тутъ сказывается и вліяніе ударенія: безударность предшествующаго гласнаго, хотя и не исключаетъ удвоенія, но не благопріятствуетъ ему [2].

---

1) Любопытное наблюденіе отмѣтилъ еще въ 1846 г. Чечотъ (XII): mówi się po krewicku nad N i e m n e m: wieć-je, hal-je, pahulań-jo, Íú-je (чит. Иўе), bajar-jo.. nad D ż w i n ą zaś: wiećcie, zastolla, wiasiella, ralla, aralla, biazdolla, plemieńna...

2) Ср. Р. Ѳ. Б р а н д т ъ: Лекціи по историч. грамматикѣ русскаго языка. М. 1892, 137.

Еще слѣдуетъ разсмотрѣть одно обстоятельство, являющееся типичнымъ для малорусскаго нарѣчія и менѣе характернымъ для бѣлорусскаго въ виду его аканья, это—появленіе послѣ удвоеннаго или усиленнаго въ произношеніи согласнаго звука *а* или *е* на мѣстѣ др.-русскаго **є** въ группѣ **-ьє**. Какъ можно было видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, въ бѣлорусскомъ преобладаетъ -*а* (вясéльля), на югозападѣ однако болѣе обычны образованія на -*е* (вясéле). Какъ объяснить это разнообразіе? Прежде всего приходитъ на мысль аканье, по которому въ сильно акающихъ говорахъ и конечное *е* безударное должно перейти въ *а*, а въ говорахъ умѣренно акающихъ такое *е* должно сохраниться безъ измѣненія. Но дѣло въ томъ, какъ показали изслѣдованія А. А. Шахматова (Изслѣдованія въ области русс. фонетики, Варш. 1893, 65 sq.), здѣсь мы имѣемъ дѣло съ довольно сложнымъ явленіемъ: еще въ древнерусскомъ послѣ усиленнаго или двойного мягкаго согласнаго въ слогѣ безударномъ было -*а* на мѣстѣ -*ӓ*; отсюда естественно появленіе и въ бѣлорусскомъ -*а*; -*е* же могло явиться на мѣстѣ -*jо* въ слогахъ ударяемыхъ, а затѣмъ распространиться и на случаи безъ ударенія. Его поддерживали при отсутствіи удвоенія или усиленія согласнаго въ югозападныхъ областяхъ и обычныя образованія средняго рода на -*ле*, -*ре* (поле, море).

Прогрессивная ассимиляція звуковъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи ограничивается только случаями уподобленія *j* предшествующему ему согласному; могу отмѣтить еще одинъ-два случая подобнаго уподобленія другихъ согласныхъ, послѣ чего какъ бы получается группа удвоеннаго согласнаго: na czczo (натощакъ) Федер. I, 210 Волков. (изъ **тъштє**, въ которомъ съ выпаденіемъ глухого начальное *тш* дало *ч*, а *т* конечное ему уподобилось); нѣсколько похожи на него случаи: jeszcze ib. II, 47 Слоним. (изъ ѣжце, гдѣ *ц* сталъ шипящимъ, уподобившись предшествующему согласному *ш* изъ *ж*) и дажджэшся Ляцк. Посл. 41 Борис. (изъ даждзешься, гдѣ *дз* уподобился предшествующему ему *ж*). Не знаю, можно ли предположить для стараго западнорусскаго языка форму гоке 622 Чуд. Сборн. XVI, т.-е. горьке изъ *горькö, какъ это бываетъ въ сосѣднихъ вели-

корусскихъ говорахъ, а тогда мы имѣли бы еще особый случай прогрессивной ассимиляціи.

Измѣненія, которымъ подверглись отдѣльные древне-русскіе согласные и ихъ группы.

Йотъ (j и i̯).

Въ предыдущихъ отдѣлахъ, говоря какъ о гласныхъ, такъ и согласныхъ, мы неоднократно касались звука йотъ въ основномъ славянскомъ, древне-русскомъ языкѣ и бѣлорусскомъ нарѣчіи, такъ какъ вліяніе этого звука на измѣненія гласныхъ и согласныхъ велико. Здѣсь скажемъ подробнѣе о немъ.

Звукъ йотъ уже былъ въ основномъ славянскомъ языкѣ (средненебный фрикативный), какъ унаслѣдованный въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ основного индоевропейскаго языка, напр. въ словѣ juxa (ср. бѣлорус. jу́шка Шейнъ. Б. II. № 29 Невел. [ю́шка]), лат. ius, лит. jušė. Но въ общеславянскомъ же языкѣ съ нимъ совпалъ i̯, напр. въ jǫ (= ст.-слав. ѭ) изъ осн. *i̯ām. или въ окончаніи имен. множ. -ъje изъ осн. *ei̯es (ср. ст.-слав. пѫтьѥ). Очень можетъ быть, что съ нимъ совпалъ и тотъ йотъ, который на славянской почвѣ развился въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, какъ jelenь (ѥлєнь), гр. ἔλαφος, или же въ jestь (ѥсть), греч. ἔστι, лат. est и т. п. Съ другой стороны, если судить по замѣнамъ йота въ потомкахъ основного славянскаго языка, нельзя не видѣть, что славянскій йотъ въ разномъ положеніи не одинъ и тотъ же: передъ гласными въ началѣ слова, отчасти послѣ согласныхъ въ серединѣ онъ довольно близокъ, напр., къ нѣмецкому *j* спиранту, хотя и не совпадаетъ съ нимъ вполнѣ; между же гласными, а также на концѣ словъ послѣ гласныхъ— онъ не что иное, какъ i̯ неслоговое, тотъ звукъ, который мы изображаемъ посредствомъ *й*. Отсюда, а также на основаніи

нѣкоторыхъ другихъ соображеній и для основного славянскаго приходится предположить, что въ немъ „въ одномъ звукѣ j совпали звуки i̯ и j въ началѣ слова и въ серединѣ слова послѣ согласныхъ, тѣ же звуки i̯ и j совпали въ одномъ звукѣ i̯ въ серединѣ слова между гласными, или короче: i̯ и j передъ гласными измѣнились въ j, послѣ гласныхъ въ i̯“ [1]). Я бы прибавилъ къ этому выводу, что *j*, а не i̯ діалектически было и послѣ ъ, ставшаго современемъ неслоговымъ; такъ какъ въ соединеніи съ такимъ *j* произошло въ нѣкоторыхъ языкахъ удвоеніе согласныхъ, чего не могло бы быть передъ i̯ неслоговымъ.

Какъ обстояло дѣло въ общерусскомъ языкѣ до распаденія его на говоры и затѣмъ въ эпоху первыхъ письменныхъ памятниковъ, можемъ судить только на основаніи показаній современныхъ нарѣчій русскаго языка, такъ какъ для этого не даютъ достаточнаго матеріала старинные памятники, для которыхъ на первыхъ порахъ взята была орѳографія ст.-славянская, не имѣвшая особаго написанія ни для *j*, ни для i̯, и только отчасти передававшая оба эти звука въ нѣкоторыхъ памятникахъ посредствомъ **ı**, соединеннаго черточкой со слѣдующимъ гласнымъ (**ѥ, ꙗ, ю, ѩ, ѭ**), а затѣмъ употреблявшая для „йотованнаго“ *е* даже особое написаніе (є, ꞓ, ɛ). Нарѣчія же русскаго языка единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ общерусскомъ дѣло обстояло примѣрно такъ же, какъ и въ общеславянскомъ языкѣ. Даже малорусское нарѣчіе, въ которомъ вторично произошло отвердѣніе нѣкоторыхъ смягченныхъ согласныхъ передъ *е* и *и*, знаетъ *j* въ началѣ словъ и i̯ послѣ гласныхъ.

Переходя къ бѣлорусскому нарѣчію, отмѣтимъ, что въ немъ дѣло съ йотомъ въ такомъ же положеніи, какъ было и въ общерусскомъ языкѣ; только въ немъ, мнѣ кажется, стало больше случаевъ возникновенія *j*. Именно, насколько можно судить по явленіямъ удвоенія согласныхъ, а также по отсутствію склонности къ мягкому произношенію губныхъ въ старинныхъ группахъ **бьj, пьj, вьj, мьj**, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи послѣ утраты въ произношеніи ъ, происшедшей еще въ древнерус-

[1]) А. А. Шахматовъ: Къ исторіи звуковъ русск. яз. Смягченныя согласныя, 3.

скомъ языкѣ, вмѣсто i̯ передъ слѣдующимъ гласнымъ явился *j*, звукъ вполнѣ согласный. Этотъ *j*, какъ мы видѣли, въ области гласныхъ дѣйствовалъ такъ же, какъ и смягченные имъ согласные: находясь передъ гласнымъ, въ случаѣ безударности его, содѣйствовалъ его суженію — обращенію ја въ је, јо тоже въ је, је иногда въ ји: јак — јäкáйа, јон — јäнá и јинá (ина Безс. Б. П. 37 и т. п.), а на конечное безударное *е* въ нѣкоторыхъ говорахъ, произвелъ обратное дѣйствіе, обративъ его въ *а*. Стоя за согласными, въ бѣлорусскомъ *j*, послѣ взаимнаго уподобленія, содѣйствовалъ, какъ мы видѣли, удвоенію ихъ или усиленію въ произношеніи. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, за немногими отличіями, йотъ сохранился въ томъ же видѣ, какъ и въ великорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ. Именно:

Въ началѣ словъ передъ гласными бываетъ *j*, замѣняя собой какъ *j* праславянскій, такъ и приставленный позже въ діалектахъ общеславянскаго языка. Этотъ *j*, хотя и не совпадаетъ съ i̯ неслоговымъ, но по звуку своему все же нѣсколько разнится и съ *j* нѣмецкимъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изслѣдователи не прочь смѣшать его съ i̯. Такое *j*, напр., въ словахъ, предполагающихъ *j* въ родственныхъ языкахъ: јăхаџ лит. joti, јарынá готск. jēr, ст.-в.-нѣм. jār, јáвор лит. javoras (заимств.), јăлќи лит. jālus, или въ формахъ мѣстоименія јагó, јамý, јим и т. д. даже послѣ предлоговъ (по ёмъ Ром. I—II, 145 Гом., ў ёмъ ib. 325,190 загадка, у яѐ ib. III, 3 Сѣнн., въ яё Шейнъ. Матер. I, 76 Гом., до ее ib. 67 Слуцк., до ёи ib. 519 Слоним., за ёю ib. 286 Орш., у ихъ Ром. III, 3 Сѣнн., у ёмъ Смол. Добров. I, 18. 117, зь јимъ Малев. 22 Слуцк.) при лит. jis, јáк ст.-слав. ꙗко, того же корня (Miklosich Et. Wb., 107); бѣлорусское нарѣчіе, какъ и великорусское, знаетъ начальное ј и въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ этотъ звукъ былъ приставленъ еще въ діалектической жизни общеславянскаго языка, напр. јазык, ст.-сл. ѩзыкъ, др.-прусск. insuvis, јѐсџ, ст.-сл. ѥстъ, лат. ēst, јáгада лит. ůga, јáблыко, ст.-слав. ꙗблъко и аблъко, нѣм. Apfel, јагнá, ст.-сл. ꙗгнѧ и агнѧ, лат. agnus, јайцó, ст.-сл. ѩице, лат. ovum, греч. ᾠόν, јáсьи лит. ůsis и т. д.

Послѣ гласныхъ бываетъ i̯, особенно на концѣ словъ: жа-лѐйу, ст.-сл. желѣѭ, мы́йеш, ст.-сл. мыюши, ла́йе, ст.-сл. лаѥтъ и т. д., гдѣ йотъ въ суффиксѣ jo—je (ср. лит. lóju, gróju, spéju, др.-инд. gáyati и т. п.); дво́йа, ст.-сл. двоѥ, лит. dvejì, то́йу, ст.-сл. тоѭ, ст.-лит. taja, мой (изъ *мойъ), лат. meus (изъ meios), вой, знай ст.-сл. знаи — въ послѣднемъ словѣ на мѣстѣ обще-славянскаго *ĭ*.

Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ я уже замѣтилъ, послѣ утраты неслогового *ъ*, предшествовавшаго i̯, послѣднее обрати-лось въ j, сохранившійся только послѣ согласныхъ, не способ-ныхъ соединяться съ j, какъ *р* во многихъ говорахъ и губные: падво́рја, бју, пју, самја́ и т. д.

Разсмотримъ случаи замѣны йотъ въ бѣлорусскомъ нарѣ-чіи другими звуками.

1. На мѣстѣ *j*, повидимому, стоитъ л̑ въ словѣ л̑а́два (ср. *л*едва Дмитр. II. и Ск. Вильн. 163 Новогр., тоже повсемѣстно, въ Сл. Нос. *л*е́два, *л*е́две и *л*е́дви, ср. старинное — *л*ѣва Ар-хеол. 43б) при великорусс. едва, т.-е. јадва́; то же извѣстно и въ чешскомъ языкѣ, гдѣ старинные памятники знаютъ jedva и ledva (ср. Histirická mluvnice jaz. česk., I, 529), а также въ польскомъ, гдѣ есть jedwa и ledwa. Однако врядъ ли можно говорить здѣсь о переходѣ *j* въ *л:* ст.-слав. языкъ знаетъ ѥдъва, но знаетъ также лѣ, откуда *лѣдъва; въ древнерусс. языкѣ так-же имѣемъ *лѣ* въ смыслѣ „еле“ (лѣ живу ему сущу Соф. вр. 6827 г.) и *еле* (ѥлѣ, ѥль: оставиша еле жива суща Псков. I л. 6978 г.); литов. яз. знаетъ advos и ledwai. Отсюда можемъ за-ключить, что передъ нами не фонетическій переходъ, а особое морфологическое явленіе, или если и звуковой переходъ, то происшедшій не на бѣлорусской почвѣ, а въ діалектахъ обще-славянскаго языка.

Еще въ одномъ случаѣ какъ будто чередованіе *л* и *й* (i̯), это—въ бра́ци*л*ки Шейнъ. Б. II. № 440 Лепп. (можно слышать и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ) при обыкновенномъ бра́-ци*й*ки (Слов. Нос.), но лучше и здѣсь видѣть разные суффиксы. Въ этомъ же родѣ чередованіе въ окончаніи извѣстнаго города

й (старинное) и *л* (современное): Гоме*и* горо Евр. 527 — Го-ме*лъ*. Еще одно слово въ этомъ отношеніи можетъ привлекать къ себѣ вниманіе: дало́бо́ (Федер. I, 144 Волков. dal̓bo), далибо́ (Слов. Нос. дали-богъ), но это несомнѣнное заимствованіе изъ польскаго, гдѣ и слѣдуетъ искать его объясненія, а не ставить въ связь съ нашимъ „дай-богъ".

2. Несомнѣнно на мѣстѣ *й* (i̯) имѣемъ *в* въ по́вас (źwiazać, pòwiesam Федер. I, 273 Слоним.) при обычномъ по́йас, но и эта замѣна врядъ ли фонетическій переходъ: *в* въ этомъ словѣ могло явиться подъ вліяніемъ ва̑за́ц.

3. Древнерусское *j*, повидимому, отпадаетъ въ словѣ **ѥщє**, которое въ бѣлорусскомъ часто имѣетъ видъ аще́ рядомъ съ jаще́ (ср. ašče Клихъ 174 Новогр. и др. мѣста особенно на югѣ); но это „аще́" можно прямо возводить къ др.-русскому *още* (ср. И. И. Срезнев. Матеріалы, 852).

Въ Супр. спискѣ западнорусскихъ лѣтописей намъ встрѣтился случай пропуска *й* въ сравнительной степени (если конечно это не описка): старсши 4 [1]).

Въ одномъ случаѣ *й* отпадаетъ въ концѣ (или лучше въ серединѣ слова): набо́с (не безпокойся, конечно) — ni bós Федер. II, 38 Волков. Не вліяніе ли здѣсь союза *бо?*

Орѳографическую особенность, а можетъ быть и живое явленіе слѣдуетъ видѣть въ нерѣдкихъ пропускахъ *j* между гласными въ старинныхъ памятникахъ подъ югославянскимъ вліяніемъ (ср. стр. 54), а въ современныхъ записяхъ, вѣроятно, изъ желанія обозначить слитное произношеніе гласныхъ (ср. стр. 329).

На бѣлорусской почвѣ, какъ это отчасти наблюдается и въ другихъ русскихъ говорахъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ могутъ возникать *j* и i̯ вторичные, являющіеся для приставки къ гласнымъ и для вставки между ними. Такой йотъ встрѣчаемъ,

---

[1]) Ср. А. Л. Погодинъ: Образованіе сравнительной степени въ славянскихъ языкахъ. „Извѣстія", 1903, I, 206—211.

напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: да *яго́*нь (=да йагонь) Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., того *ягня́* ib., *я* (=а) пыта́лися слаўнаго му́жа ib. № 143, тоды бъ ты *ю* хатку ўлетѣла (Роман. I—II, 41 Гомель., гдѣ *ю*=й + ў=въ, по *юлочцы* ходить ib. 129, по *юлицы* пройшовъ, три недѣли *ю* постели лежала ib. Гом., просилася жена *ю* мужа, *ю* лузи, *ю* лужочку, за хорошимъ чалавѣкомъ *ю* плацiйкахъ ходзиць (но тутъ же: чалавѣкомъ ў чаравичкахъ) ib. 24 Сѣнн., на *юлку* Шейнъ. Матер. I, 81 Рѣчиц., два *юланы* молодые, *юланы ю* хату, охъ мати, мати, *юланы* ў хати, би ты *юлановъ*, лучьче *юлана* поцаловати Ром. I—II, 164 Гомель., усе травка муравица — *ялыя* цвѣточки, уси цвѣтики *ялыя*, одинъ цвѣтъ *ялѣйшій* ib. 160, *я* й вянки вици Отч. 9 Иллукст. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же явленіемъ, какое свойственно и нѣкоторымъ сильно акающимъ великорусскимъ говорамъ и состоитъ въ появленіи йота въ такихъ случаяхъ, когда слово, начинающееся съ гласнаго, слѣдуетъ за словомъ, оканчивающимся гласнымъ звукомъ; въ этомъ положеніи естественнѣе всего говорить объ į. Иногда į (или ј) бываетъ передъ гласнымъ, начинающимъ стихъ или предложеніе [1]). Отмѣтимъ, что подобное явленіе иногда наблюдается и въ другихъ славянскихъ языкахъ, напр. въ чешскомъ: *j*u studénky stala (Gebauer, Hist. Mluvn. § 454, 7).— Общебѣлорусское явленіе представляетъ приставочный *j* въ јон (ёнъ Шейнъ. Б. II. № 60 Витеб., іона Дмитр. II. и Ск. Вильн. 122 Дисн. и т. д.), куда онъ зашелъ изъ косвенныхъ падежей, гдѣ онъ органическій (јаго, јаму́ и т. д.).

Старинные памятники изрѣдка представляютъ *j* приставочный, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ возможенъ былъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ старославянскаго и др.-русскаго языковъ: тъ ѥхонию ѿ *юзъ* свободи 17 Лѣтоп. Авр. XV вѣка, но ѭꙁа уже въ Сб. Святослава 1073 г., *юже* (жже) Библ.

---

[1]) Матеріалъ по этому предмету старый и новый разсмотрѣнъ А. И. Соболевскимъ въ ЖМНП. 1901 г., октябрь, „Изъ исторіи русс. языка“, 396 sq., а также въ „Этн. Обозр.“, кн. XXXIX, 169—170.

Скор. XVI в. Ц (Владимировъ. Д. Фр. Ск., 151), благоюханье 54б Тайна Тайн. XVI в.

Въ разсматриваемомъ случаѣ ј, значитъ, вставляется для устраненія стеченія гласныхъ, для плавности рѣчи. Когда йотъ сталъ играть такую роль, то естественно явилась возможность обращаться къ нему, поставляя его вообще между словами, гдѣ онъ могъ содѣйствовать плавности рѣчи: а *й* пытаетца Шейнъ. Б. II. № 15 Лепп., мою *й* головочку Безс. Б. II. 3. 84, 85, я *й* паѣду Кар 54 Новогр., ды *й* тамъ Шейнъ. Б. II. № 591 Лепп., не*й*гдзѣ ib. № 26 Велиж., да*й*жа (= даже) Ром. VI, 37, 38 Го-
рецк., 301 Черик. (бѣлоруссы такъ же не умѣютъ справиться съ зашедшимъ къ нимъ великоруссизмомъ, какъ и въ древней Руси съ ц.-слав. **даждь**, вмѣсто котораго обыкновенно писали **данже**), лисица-псица *й* кросны *й* тчецъ Розенф. 90 Минск., во *й* ци любишъ ты мяне ib. 11 Вилейск. На появленіе такого *й* несомнѣнно, оказало вліяніе и *й* безударное, стоящее больше передъ словами, начинающимися съ гласнаго или послѣ гласнаго окончанія слова, на мѣстѣ союза *и*, о чемъ у насъ была рѣчь въ отдѣлѣ о гласныхъ.

Нѣсколько подходитъ сюда волковыская форма рієгаjпіаć (Федер. II, 99), гдѣ послѣ приставки, кромѣ обычнаго *и*, еще вставлено *й*. По образцу древней вставки йота между гласными вставляется *й* между гласными въ словахъ заимствованныхъ: ды*й*акон, хрысци*й*анин и др.

Вставка новаго *j* наблюдается въ нѣкоторыхъ южныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи послѣ губныхъ, которые вслѣдствіе отвердѣнія теряютъ способность соединяться съ умягчительными гласными: пъять (т.-е. пјат — почти повсемѣстное на югозападѣ произношеніе) Ром. IV, 102 Гом., пъятую ib. I—II, 191 Бѣлица, пьять (неточная орѳографія вм. пъ-) Шейнъ. Мат. I, 566 Сѣнн., пьятоя ib. 525, въёрстъ Ром. IV, 103 Гом., тридевъять ib. V, 96, повъёзъ ib. VI, 63, вјозъ Матер. Б. 19 Бѣлост. у. м. Заблудовъ. Нѣчто подобное, но только послѣ другихъ согласныхъ, встрѣчаемъ и въ старинныхъ произведеніяхъ: частьи 73 Тайна Тайн. XVI в., мещанье 85б Катихиз. 1562 г., страстьи 92 ib.

Еще отмѣтимъ приставку йота въ нѣкоторыхъ случаяхъ

въ концѣ словъ: Да вжей (уже) матка Шейнъ. Матер. I т. II в., 214 Слуцк., я бо́льшій ня буду Никифоровскій. Примѣты, 59 Витеб., писалій бъ болій Добров. I, 70 Бѣльск. у. Смол. губ., Буог (думая) ина́чый Ляцк. Посл. 57 Борис., если только не слѣдуетъ разсматривать это образованіе, какъ иначьй, т.-е., если не видѣть здѣсь извѣстное окончаніе сравнительной степени (ср. подобное явленіе въ другихъ слав. языкахъ, напр., въ чешскомъ. Gebauer. Hist. Ml., 533, 12). И старинные памятники западнорусскаго письма представляютъ нѣсколько подобныхъ случаевъ: въ заи Воидила Лит. лѣт. 29 Увар., частій своее не тратять 148 Стат. 1529 г., въ заставій 342 ib., або менилъ боришникій 387 ib., нехай прилней ѩзы 133 Псалт. XVI в., хотѧй хочете ꙁв Ев. 1616 г., хотѧ и не вѣдаю Псалт. XVII в., хотѧ ѡни 122б ib. (въ обоихъ примѣрахъ хотяй). Однако всѣ приведенные примѣры очень напоминаютъ собой описки.

Въ одномъ случаѣ й можетъ показаться вставленнымъ въ серединѣ слова послѣ гласнаго, это—въ словѣ кроиники Сборн. XVI в. Крас. 73, но эта вставка произведена еще въ польскомъ языкѣ, откуда это слово заимствовано: kroynika (ср. Archiv f. sl. Phil., IX, 391).

Плавные *р*, *л*, *н*.

Плавные согласные *р*, *л*, *н* уже въ основномъ русскомъ языкѣ были какъ твердыми, такъ и мягкими. Послѣдніе становились таковыми при соединеніи ихъ съ *j*; съ ними затѣмъ совпали и тѣ *р*, *л*, *н*, которымъ приходилось стоять передъ *і*, *ь*, *е*, *ѣ*, а также *е* носовымъ (ѧ), со-временемъ обратившимся въ русскомъ въ *а*.

Р.

Въ болѣе позднюю эпоху, при распаденіи русскаго языка на нарѣчія въ западныхъ частяхъ среднерусскихъ говоровъ стали обнаруживаться случаи вторичнаго отвердѣнія *р*; такъ что уже изъ древнерусскаго языка въ бѣлорусское нарѣчіе

плавные перешли въ твердомъ видѣ и въ мягкомъ, причемъ діалектически уже было положено начало отвердѣнію *р*. Если мы обратимъ вниманіе на то, что твердый *р* на мѣстѣ мягкаго знаютъ иногда старославянскіе памятники, что въ настоящее время исключительно твердое *р* знаютъ сербы и отчасти словинцы, что *р* мягкій въ чистомъ видѣ неизвѣстенъ полякамъ и чехамъ, то можемъ придти къ заключенію, что діалектически нерасположенность къ мягкому *р* уже была заложена въ основномъ славянскомъ языкѣ, и что одна часть русскихъ племенъ пережила твердость *р* еще въ общеславянскую эпоху вмѣстѣ съ нѣкоторыми югославянскими діалектами. Припомнимъ дреговичей возлѣ Солуня. Сосѣдство поляковъ съ бѣлорусской прародиной поддерживало эту склонность къ *р* твердому, вслѣдствіе чего послѣдняя оказывается повсемѣстной у потомковъ дреговичей—югозападныхъ бѣлоруссовъ. Радимичи рано ушли отъ сосѣдства съ поляками, вслѣдствіе этого твердость *р* у нихъ не развилась вполнѣ: до сихъ поръ, какъ увидимъ, существуетъ колебаніе—то твердый *р* на мѣстѣ мягкаго, то мягкій на мѣстѣ твердаго. Школа и сосѣдство великоруссовъ въ послѣднее время содѣйствуютъ возстановленію правильнаго у нихъ употребленія *р* (ср. „Бѣлоруссы“, I, 95).

Какъ обстоитъ дѣло съ твердымъ и мягкимъ *р* въ настоящее время у бѣлоруссовъ, мною довольно точно это выражено на картѣ бѣлорусскихъ говоровъ въ I т. „Бѣлоруссовъ“. Разсматриваемая черта очень существенна, такъ какъ по ней всѣ бѣлорусскіе говоры могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: югозападную — твердоэрую и сѣверовосточную — мягкоэрую. Граница между этими говорами приблизительно проходитъ, начиная отъ Корсовки (станція С.-Петерб.-Варш. ж. д.), къ юговостоку — около Себежа, Городка, Витебска, Горокъ, Чаусъ, Пропойска, черезъ р. Бесѣдь къ границѣ Черниговской губ., здѣсь почти по границѣ Гомельскаго уѣзда къ Новозыбкову и далѣе на юговостокъ до границы бѣлорусской области (ср. „Бѣлоруссы“, I, 193). Какъ увидимъ изъ примѣровъ, указанная граница только приблизительная, такъ какъ и къ сѣверовостоку отъ нея нерѣдко можно слышать произношеніе съ твер-

дымъ *р* вмѣсто мягкаго, а еще чаще можно встрѣчать мягкій *р* на мѣстѣ исконнаго твердаго, что, конечно, можетъ говорить только о томъ, что когда-то и въ данномъ мѣстѣ не чувствовалось различіе между твердымъ и мягкимъ произношеніемъ. Подтвердить сказанное можно не только современными данными, но и свидѣтельствами старинныхъ западнорусскихъ памятниковъ. Начнемъ съ нихъ. Хотя они писаны въ разныхъ мѣстахъ, но твердый *р* вмѣсто мягкаго знаютъ почти всѣ они. Грамоты и акты XIV—XVI в.: сентебр*а* 1395 г., тер*а*ть 1398 г., Дрьгсы до 1399 г. вкладная въ Еванг. Погод. № 12, Дмитрѣ, Дворьгковичъ Недеш. XIV в., серебрьгныи 1405 г., генвар*а* XV в. (Вил. Сборн. Пал. Сн. № 3), оур*а*дех 1432 г., непрьгятеля 1480 г., прьг боку ib., товарьгшовъ 1492 г., крьгвды 1497 г., писарѣ 1499 г., прьг томъ 1536 г. (В. А. 27), потер*а*лъ 8 Гродн. акт. кн. XVI в., двор*а*номъ 27 ib., серебр*а*ное 2 ib., архимандрьгтъ 4 ib.; Четья 1489 г.: олтарѣ 234б, вихромъ 95, 209б; Привил. 1457 г.: писар*а* 35; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: прегр*а*зны 54, фр*а*гове 78б, тро 38, тро 31б, трома 73б; Лѣтоп. Переясл. Сузд. XV в.: брьгчь, мор*а*; Лѣтописи литов. XV—XVI в.: смѣшеніе *р* мягкаго съ твердымъ встрѣчается довольно рѣдко: декар*а* 87б Крас., трьг 89б ib , 82б ib., цесарв 64б Крас., пострьгглася 68 ib., прьггородки, прьгехалъ, Бр*а*нску Бодян.: О моихъ поискахъ .. 11; сотворьгши 35 Увар., пекар*о*мъ 29 ib., покорьг сътворити 13 Вил.; Др*у*цкыи 39 Увар. (рядомъ съ Дрюцку ib., дрюцки 70 Крас.), Игор*а* 5 Супр., створ*оу* тризноу 9б ib., по мор*оу* 27 ib., зар*оу* 56б ib , пострьггся 51 Археол.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: р*а*заньскою 62б, р*а*заньскыи 161б, бр*а*ньскы 91 (рядомъ съ бряцовъ), цр̃ъ 203, буря съ вихр*о*мь 225, ноябр*а* 306б, трьгзноу 324; Сборн. XVI в. Позн.: корэнье 149, прэмирє 186, Дмитрэєвичъ 260, трэтюю 188, срэбро 99, повѣтрэ и др., внутрѣ 167, говор*у* 93, цар*а* 168, вѣрѣте 212, невѣрѣ 248, Трьгщанъ, Рьгчардо 129, Рьгввсъ альтусъ (Riuus altus) 213, Даналбрьгго 131, вмор*а* 135, говор*а*ть 123, взр*а*ть 94, лѣкар*а* 104, страснулъ 95, рострасъ 151, зор*а* 153, ѡпр*а*нулъ ib., впр*а*мый 122, гор*а*чость 178, скур*а*ныхъ 174, звер*а*тъ 205, вр*а*ды (уряды)

288, порадокъ 181, на вечеру, къ вечерьг 120 и т. д. (Archiv, IX, 364). Правильныя ороографическія формы изрѣдка тоже попадаются (цыприсова 121, чотыри 19 и др.); Стат. 1529 г.: врадника 387; Статутъ 1588 г.: писара 39, гдръ 1, теперъ 54, золотарьг 24, гдру 65, порачками 119, матерьгстыхъ 7, прьг насъ 10, прьгмовку 11, отвороные 28, напередъ 43, товарьгши 61, прьгвильевъ 105, крьгвды 108, прьгчинъ 157, прьгсязе 342, порадку 194; Тайна Тайн. XVI в.: сѣнтабро 79б, стрьгчи 85; Библія Скор. XVI в.: вихоръ Ц 172б, вихромъ 186б, цару Ч 47, простру И 9, крьгк I 47б, пастыръ Пр 26б, стрьгщи Б 57б, брьгтва Ч 16б, рьгзъ А 14б и др.; Катихиз. 1562 г.: потѣраеть 3 посвящ, потѣраютъ 86, враники 57, цара 64, градыи (даже въ ц.-слав. текстѣ) 217б, говорачи 101, ꙋстерогъ 126б, господаромъ 54б, прьгѧто 7б, сторьгчный 33б, пастырьг 51, царьг 53б, матерьг 70б, теперъ 147, 104б, розшираютъ 68; Катихиз. 1585 г.: трьг 7; Еван. Тяпин. 1580 г.: хорьге 45б, Хрьгстосъ 2, Хрьгстовы 1, при морꙋ 5, къ мору 46 (морю), ѿмерать 8б, црь 3 (въ ц.-слав. текстѣ, переданномъ съ зап.-русск. оттѣнками); Библ. кн. XVI в. Вил. 262: крьгчу 20, крьгчитъ 14, и говорꙋ 124, закрьгча 129, товарьгша 88, цро 122б, прамьг 101; Псалт. XVI в.: брꙋхо 18, на крьгжꙋ 21б (хотя по-польски na krzyżu), нꙋтрь ~~11,~~ ноутрь 30б, трьг 32б, брьгтва 52б, ѡ крыкꙋ 54б, псатырꙋ 57, корьгсть (при ц.-сл. користь, чеш. kořisť, польск. korzyść) 66, горꙋча 68, прꙋ (прьг accus.) 44, 75б, крьгвды 82, зверъ 103, ноздрьг 115б, товарьг 120б, выпраноула 121б, скрьгнѧ 130—130б (skřině—skrynia), црꙋ мои 138б; Сборн. XVI в. Чудов.: епира рьгскаво 159; Сборн. XVI в. Кунц.: манастыра 5, пастыра 9, прьгношахꙋ 1; Ев. 1616 г.: царъ еі, теперъ кг б, зарꙋ 2сз б, брьгкихъ кѳ б, брьгдит л б, крьгкꙋ ка, трѡма рн б, трѡ 2 рмз б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: сотворꙋ 41, манастыромъ 33б, чотырьг 15, манастыра 202б; Сборн. XVII в. Син. № 790: календаръ 141б, теперъ 152, крьгласа (клироса) 153б, отрьгмали 158, рострьгга 173, цару 277 РФВ, браски 282 РФВ; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: звѣръ 1б, царъ 190б, 7б, 40б, царꙋ 165б, 193, ѡлтара 57б, до ѡтара 63 (при „ѡтарѧ“

63б), 69, на ѡ҆тарꙋ 63б, 69б, ѡлтаровъ 92б, пекарꙋ 35б, агарꙋ 11б, агарою ib., агары 15б, внꙋтрꙋ 2б, теперꙋ 49, писарѡ҇ 175б, писара 247, з трома 2б, бл҇годарꙋ 10б, взрꙋ 50, 92б, морꙋ 53, 211, брꙋхо 120б, крꙋчко҇ 61, ꙋдарꙋ 48, ꙋдарꙋ 50б (= ударъ, ударю), бурꙋ (= разрушаю) 188, стрьгчь 75б, скрьгни 60 (при „скрини" ib.), скрьгнѧ 143 (при „скриню" 143б); Псалт XVII в.: ѡ҇творꙋ 12б, 63б, ро҇мѣрꙋ (1 лиц.) 46, присмотрꙋсѧ 132б, царꙋ мо҆ 20, 79, ѿ пастырꙋ израи҆ски҆ 72б, морꙋ 113б, 154б, до мора 74, 116б, ѡлтара 19б, писара 22, ꙋсмирае҇ 24б, прагне҇ 17б, 79, 96, пра҇гнула 132б, ꙡа҆тыро 42, теперꙋ 136, 147, вовнꙋтрꙋ 122.

Само собой разумѣется, что въ тѣхъ-же памятникахъ, какъ отчасти попутно это уже указывалось между приведенными примѣрами, встрѣчаются и правильныя написанія съ *р* мягкимъ— въ однихъ памятникахъ больше, а въ другихъ меньше; но въ тѣхъ же памятникахъ, какъ увидимъ изъ ниже приводимыхъ примѣровъ, нерѣдки случаи соединенія *р* съ гласными ѧ, *и*, *ю*, ь вмѣсто ожидаемыхъ *а*, *ы*, *у*, ъ, т.-е., повидимому, употреблено *р* мягкое на мѣстѣ *р* искони твердаго. Такъ мы имѣемъ, напр.: Четья 1489 г.: днепрѧ 247; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: которие̇ 3, ригали 7б, прорвала 11, вырити 63; Грам. 1499 г.: которі́й; Лѣтоп. Авраамки XV в.: прюскаа̇ 185б, старии̇ 354б, рі́даніє 151б, оукритисѧ 182; Стат. 1588 г.: старие 37, которимъ 35, добрихъ 179. (Рядомъ съ такими написаніями конечно есть и правильныя: горячомъ 524, кривду 117, вряды 27, которые 41 и др.); Гродн. акт. кн. XVI в.: до Супрѧслы 3; Тайна Тайн. XVI в.: скорь с҆ловесы 89б; Библія Скор. XVI в.: крити, користь (если это не старина: **користь**, чеш. kořist', польск. korzyść), ридати, рицерское В 3б, рибы Ч 27, смудрими И 34, старихъ Ср 62б; но такіе же случаи есть и съ ы (Владимировъ. Докт. Фр. Скор., 266); желнерѧ Ц 82б, зубрѧ В 30б; Катихиз. 1562 г.: срѣбрю 12, ѿбрюсъ 13, берють 200, сар҆рю 100б, в҆ горю 101б, ѿкрилъ 3б посвящ., которихъ 11б, покриваеть 19, которіє 72, рибы 79б, Кришковскій 6 пред. (а въ концѣ книги Крышковскій); Катихиз. 1585 г.: добрихъ 7; Еванг. Тяп. 1580 г.: некоторие 43б, которий 3,

которие 32б, дари 9, добрие ib., добрии, мудрии 35, которими 44б, грѣзеть 8, добримъ 26б, мудрихъ 35, рибу 16б, рибы 9, 51б, 52, 53, рибокъ, риболовы 43, 44, зъ гори 55; под крила 33 (если это не отраженіе стариннаго написанія: крило, польск. skrzydło); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: по ринку 130б; ѡсподариню 109, оуздрижала 129б; Псалт. XVI в.: скрили 35, ѿригнуло 46; Ев. 1616 г.: выражали мв, критвю, оукрилъсѧ 08 б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: послѣ *р* вм. *ы* чаще *и*, но вмѣсто *ъ* обыкновенно *ь*: окрию 4, прикрие 3б, бриж8 59, сари (genet.) 11б, который и котори 172, котории 4, котори 45б, добри 4б, ласкавы и добри 37, литери 1, ѡфери 6, дари (accus.) 38, на збири 68, Кирю царю 255б; Псалт. XVII в.: крилъ 5, гризли 55, ричачи 109, вѣри (genet.) 8, гори 78б, добри (bonus) 129, быстри (celer) 148, которие 55б.

Какъ смотрѣть на приведенныя написанія? Видѣть ли въ нихъ звуковое явленіе или только орѳографическія колебанія? Какъ увидимъ ниже, употребленіе мягкаго *р* въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто твердаго бываетъ и въ живой бѣлорусской рѣчи, но только въ говорахъ сѣверовосточныхъ или на границахъ между твердоэрыми и мягкоэрыми говорами. Естественно, если бы оказалось подобное явленіе въ памятникахъ, которые можно было бы пріурочить къ сѣверовосточной области Бѣлоруссіи, мы въ примѣрахъ, подобныхъ приведенныхъ, видѣли бы живое явленіе языка. Очень можетъ быть, что въ Лѣтописи Авраамки, писанной въ Смоленскѣ, въ переводахъ Скорины изъ Полоцка и, быть можетъ, нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ это было живое явленіе; но мягкое *р* вмѣсто твердаго находимъ и въ памятникахъ, несомнѣнно, писанныхъ на югозападѣ Бѣлоруссіи (Литовскій Ст. 1588 г., Катихизисъ 1562 г., Евангеліе Тяпинскаго 1580 г.), гдѣ уже нельзя говорить объ *р* мягкомъ на мѣстѣ твердаго, какъ о живомъ явленіи; несомнѣнно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чисто орѳографическимъ явленіемъ. Для писца, который вездѣ произносилъ твердое *р*, хотя и видѣлъ написанія *ри*, *рѧ*, *рю*, *рь*, совершенно безразличнымъ казалось написать подобныя сочетанія и на мѣстѣ основныхъ русскихъ *ры*, *ра*, *ру*, *ръ*; такъ что, вслѣдствіе сказанна-

го, и приведенныя написанія изъ старинныхъ памятниковъ съ мягкимъ *р* на мѣстѣ твердаго, какъ возникшія вслѣдствіе безразличнаго отношенія писцовъ къ написаніямъ съ твердыми и умягчительными гласными послѣ *р* или даже изъ опасенія погрѣшить противъ употребленія мягкаго *р*, свидѣтельствуютъ объ утратѣ уже въ старину мягкаго произношенія *р* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Эта особенность характеризуетъ большинство бѣлорусскихъ говоровъ и теперь; и въ настоящее время ученикъ бѣлоруссъ, а иногда и прошедшій обученіе, допускаетъ въ произношеніи и на письмѣ ошибки, подобныя приведеннымъ изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній, а простолюдины, особенно не грамотные, часто физически не могутъ произнести мягкаго *р* и, при настойчивомъ стремленіи къ усвоенію мягкаго произношенія, сначала между *р* и умягчительнымъ гласнымъ какъ бы произносятъ і̯, затѣмъ особенно мягко произносятъ *р* и только въ концѣ концовъ усваиваютъ великорусскій выговоръ. Все сказанное конечно относится лишь къ югозападной области, на сѣверовостокѣ *р* твердое встрѣчается только спорадически. Для заѣзжихъ наблюдателей, какимъ въ свое время былъ П. Безсоновъ можетъ даже показаться на основаніи бѣглаго знакомства съ записями изъ восточныхъ областей Бѣлоруссіи, что современная бѣлорусская рѣчь знаетъ почти повсемѣстно *ря*, *ре* (мягкое), *ри*, *рё*, *рю* вмѣсто старинныхъ, свойственныхъ письменному языку, *ра*, *рэ*, *ры*, *ро*, *ру* (Бѣлорусскія пѣсни, LXI). Конечно, совсѣмъ иначе представляютъ себѣ дѣло болѣе внимательные изслѣдователи бѣлорусскаго нарѣчія, хотя они вдаются въ другую крайность: такъ П. Шейнъ (Бѣлорусскія народныя пѣсни, стр. 529) утверждалъ, что „*р* не терпитъ за собою ни мягкихъ гласныхъ, ни полугласной *ь*“.

Послѣ всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о твердомъ и мягкомъ *р* въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи по изданіямъ народныхъ произведеній, свидѣтельствамъ современныхъ изслѣдователей, особенно Е. Р. Романова, и нашимъ личнымъ наблюденіямъ, можно придти къ заключенію, которое нами уже отмѣчено выше, что въ этомъ отношеніе бѣлорусская рѣчь распадается на говоры твердоэрые и мягкоэрые. Приведемъ при-

мѣры изъ той и другой области. Югозападные говоры твердоэрые. Изъ сборниковъ Шейна—Б. II.: *ра*дъ, вр*а*дъ, цара, порадокъ, р*у*мка, горэлка, р*а*ка и т. д. Зап. V, 813—въ статьѣ объ отличительныхъ свойствахъ бѣлорусскаго нарѣчія со ссылкой на Могилевскую и Витебскую губерніи, въ текстахъ же пѣсенъ обыкновенно стоятъ послѣ *р* умягчительные гласные, хотя попадаются и фонетическія написанія: го́рки (acerbus) № 9 Лепп., наварьі́ла ib., горэ́лочка ib., господару́ № 139, трохъ № 164 и др.; его же Матеріалы, I: рэчаньку № 4 Горецк., рэ́дя (= рождáя) ib. 21, посварылася 25 Борис., запр*а*гайце 27 Слуцк., р*а*бая 61 Слоним., на явор*ы* 76 Рѣчиц., говор*а*ць 34 Дрисн., 76 Рѣчиц., ядр*а*нистаё жита 145 Борис., на подворэя 151 Игум., сцяр*о*гъ 234 Ошмян.; II: кр*ы*чаць 1 Волков., ўстракаець 4 Борис., ўпяр*о*дъ ib. 5, цяперэ 5 Волков., сустрэ́ў, до цар*а* 11 Минск., Богъ говор*а* 16 Игум., пошли икъ мо́р*у* ib., господар*а* 20 Бобр., дзер*а*ва 28 Борис., кор*а*шки́ 31 Горецк., на р*а*кý, бер*а*жо́къ 47 Новогр., чатыр*ы*ста, государ*у* 53 Рѣчиц., пир*а*читала 56 Свенц., ўпер*о*тъ 57 Гродн., бер*а*гъ 59 ib., встяр*о*гъ 110 Гомель, устяр*а*гу 111 ib., тр*ы* сыны 118 Полоцк., звѣр*а* ib., пир*а*мѣривъ 146 Климов., удыр*ы*ўшись 175 Мозыр., кацяр*ы*на 197 Витеб., жар*а*бенокъ ib. 199; III: р*а*дкомъ 237 Слоним., трэба 252 Борис. и т. д. Такъ какъ Романовъ приводитъ записи больше изъ мѣстностей, знающихъ мягкое *р*, то въ его собраніяхъ примѣровъ на вторичное отвердѣніе *р* мало; приведемъ нѣсколько изъ нихъ: зарэжамъ III, 90 Рогач., у кор*а*нь I — II, 11, гор*у*вацъ 41 ib., серебр*а*на серо*ж*кка 100 ib., бр*у*хо III, 20, р*ы*гами ib. 211, корэньня V, 14, мор*а* ib., царэ ib. 70, пар*а*везци ib. III 27 Рогач., пу тэй горэ ib. 90, цар*у* IV, 48 Могил., говор*у*, р*у*мку ib. 49, зъ гор*а*чыя кр*ы*ви V, 18 Гом., цар*а*мъ ib. 3, сустр*а*кала ib. 5 и т. д. Отвердѣніе *р* столь обычное явленіе въ записяхъ изъ разсматриваемаго района, что можно было бы привести безконечное число примѣровъ, но они ничего новаго не внесли бы; поэтому для образца ограничимся очень немногимъ: багатыр Ляцк. Посл. 3 Борис., цар*а* ib. 9, з гр*а*ззю ib. 13; цяперэ Розенф. 81 Минск., сьцяр*о́*хъ, скр*ы*пка, ўрэ́мя Малев 11 Слуцк., го́р*а*чо ib. 20, руоц шог*а* Федер. I,

96 Волков., *uhráz* ib. 110, *bura* ib. 154, *prychodzić* ib. 139 Сокольск., *achryścić* ib. 142 Слон., *zara* ib., *zahrymić* 151 Лидск., *kroku* ib. II, 292 Волков., 303 ib. (при великор. крёкъ), *na pièrada-dzi* ib. III, 25 Сокольск., *haworać* ib. 26, *piaramiańų* ib. 45 Лидск. и т. д.; Клихъ (251 стр.) также утверждаетъ, что *р* утратилъ мягкость въ бѣлорусскихъ говорахъ (конечно извѣстныхъ ему югозападныхъ); но передъ основными *е* и *ѣ* въ новогрудск. говорѣ онъ слышалъ смягченное *р*, которое временами производило на него впечатлѣніе не мягкаго согласнаго самого по себѣ, но согласнаго, за которымъ былъ слышенъ мягкій элементъ į (что онъ обозначаетъ посредствомъ rį или ŕį): *na dvaŕé*, *dvarįé* и под. Очевидно, или Клихъ записывалъ подобные примѣры у лица грамотнаго, которое старалось какъ-нибудь произнести мягкое *р*, или же — что вѣроятнѣе — онъ неумѣло записалъ дифтонгъ i͡e на мѣстѣ ѣ, что́ послѣ *р* слѣдовало бы обозначить латиницей посредствомъ y͡e, т.-е. допустилъ ту же ороографическую, такъ сказать, погрѣшность, какую въ свое время сдѣлалъ и Федеровскій (II, XIX — XXI), писавшій, напр., *abrįėzýwać*, *dwarįė*, *hrįech* и т. д. Въ отвѣтахъ на разосланныя Академіей Наукъ бѣлорусскія программы изъ югозападныхъ говоровъ также сообщаются свѣдѣнія объ отвердѣніи *р*: царъ, зыр*а*, р*ы*ка, гывар*у*, гаво́р*ы*цъ, сцяро́гъ, ястр*ы*бъ, стр*а*льцы Мат. Б. № 4 Мог. г. Орш. и Сѣнн. у., запрогъ ib. № 5 Слуцк., кр*ы*чы́цъ, цяперъ, бяр*ы*ся ib. № 6 Дисн., р*а*бро, бр*ы*дкій ib. № 7 Минск., пр*а*дў, гр*а*зь, дур*а*нь, запро́гшы, выр*а*заў, добрэ, ур*а*тникъ, пяр*а*стала, само́му цар*у́* ib. № 8 Игум., прастяр*о*гъ, тяперъ ib. № 9 Быхов., гр*ы*веньки, гр*ы*бы́ ib. № 10 Мозыр., ў бр*у́*ху, на р*а*цѣ пир*а*йшла, пар*а*докъ ib. № 11 Новоалекс., р*а*дъ пяр*а*личицъ, сир*о*дъ двору, страмёну ib. № 13 Свенц., ўтр*о*хъ, гр*а*пци́, кур*а*ня́, тр*ы*ма́ ib. № 17 Рѣчиц., Петр*о*къ, пяр*а*бирачка, цяр*а*съ лѣсъ, выпр*а*гъ, тр*а*сца ib. № 23 Минск., ня пр*а*дзенъ, бяр*ы*, р*а*бина ib. № 24 Новогр., царъ, стеро́гъ, тр*ы*ма́ ib. № 27 Лепп., запру͡огъ ib. № 29 Новогр., багатыр*ы*, тр*ы*бу́хъ, р*а*шотникъ ib. № 31 Вилейск. Изъ моихъ замѣтокъ во время поѣздки въ 1903 г.: цеперъ Отч. 8 Иллукст., зар*ы*ве́цъ, царъ, на стр*а*сѣ ib. 9, гаварў ib. 10, гаво́р*а* ib. 25 Гомель.,

хростъ, царъ и царь, гывару́ ib. 26 Орш. (хотя преобладаетъ правильное употребленіе *р* мягкаго), гаво́рэ ib. 27 Рѣчиц., *ра*ка́ ib., р*у*мочку ib. 28 Мозыр., бэр*ъ́* ib. 30 Пруж. говор*у́* ib. 32 Бѣлостокск. у. и т. д.

Сѣверовосточные говоры мягкоэрые. Изъ этихъ говоровъ примѣровъ придется приводить очень мало, такъ какъ въ нихъ удерживается такое же произношеніе *р*, какъ и въ литературномъ русскомъ языкѣ. Изъ этихъ говоровъ цѣлесообразнѣе отмѣтить отступленія въ другую сторону — употребленіе мягкаго *р* тамъ, гдѣ должно быть твердое; равнымъ образомъ будемъ указывать, гдѣ при господствующемъ правильномъ употребленіи мягкаго *р* спорадически встрѣчается и *р* вторично отвердѣвшее. Естественно, что въ мѣстностяхъ пограничныхъ съ твердоэрыми говорами (что иногда бываетъ даже въ одномъ и томъ же уѣздѣ) наблюдается смѣшеніе *р* твердаго и мягкаго; чѣмъ больше будемъ отодвигаться къ сѣверовостоку, тѣмъ все правильнѣе употребляется мягкое *р*, хотя изрѣдка и здѣсь попадается *р* твердое на мѣстѣ мягкаго и даже *р* мягкое на мѣстѣ твердаго. Приведемъ примѣры сначала изъ пограничныхъ областей: Себеж. у.: въ Мат. Б. № 26 Ф. Колотовкинъ сообщаетъ, что *р* произносится такъ, какъ слѣдуетъ, исключая слова „сахаръ“ и „знахаръ“, т.-е. допускается мягкое *р* тамъ, гдѣ должно быть твердое; въ другомъ сообщеніи оттуда же (Мат. Б. № 28) В. Покровскій утверждаетъ уже другое, что вообще *р* произносится большею частью твердо; примѣры приводятся смѣшанные: царъ, гавар*у*, на́ зярэ, ярыну́, ўбярóмся, дрэнь, но на р*я*ку́, р*и*ка́; въ этомъ же родѣ свѣдѣнія оттуда же и въ „Опытѣ русс. діалектологіи А. И. Соболевскаго“ (варя 73, цяперъ 74, бярёза ib., но хр*а*сцицель, пр*а*мо, звяр*ы* ib.); въ лежащемъ къ востоку Невельскомъ у. и соприкасающемся съ нимъ Городокскомъ Витеб. г. уже отмѣчается мягкое *р* даже на мѣстѣ твердаго: стар*я́*цца, сахарь, р*я́*мка Мат. Б. № 28, не говоря уже о правильныхъ формахъ съ *р* мягкимъ: бяряжки Ром. V, 14, хрящоному ib. 290, трёхъ ib., VI, 150, моря ib., но тамъ же пер*а*яры Ром. V, 108; относительно слѣдующаго пограничнаго Витебскаго у. имѣемъ такія

свѣдѣнія: „относительно твердаго и мягкаго произношенія *р* не замѣчается устойчивости; въ то же время видится, что въ мѣстномъ говорѣ какъ бы нарочно дѣлается обратное произношеніе напр.: кр*и*ша, кр*и*ло, ободр*а*лъ (ободрялъ), кр*у*къ, кр*у*чо́къ... старявся, чаи́ съ сахар*я́*ми" (Никифоровскій. Мат. Б. № 18); тамъ же и правильное употребленіе: кр*я*жжё, кр*я*жи́ны, сюды зирь, цыр*я*нушка, но др*и*жить; такія же данныя относительно этого уѣзда встрѣчаемъ у Романова: рябоху V, 1, беряги ib. 15, Прячиста ib. 34, беряжи ib. 41, бярёзка, кряпчѣй ib. 59, типерь VI, 203, но — кр*ы*жовыя V, 48, звѣр*а* VI, 202, р*я*бёнка и зъ р*а*бёнкымъ ib. 203 (*а* и *я* подчеркнуты самимъ Романовымъ), мор*ы*мъ ib. Лежащій къ сѣверу Велижскій у. большею частью правильно употребляетъ мягкое *р*: цяперь Ром. IV, 87, будуць пряжу прясь ib., ў тряпкыхъ ib., пераксцилася, запрёхъ ib., даже „стр*я*сь" (страсть) ib., но также „пр*у*гожъ" 88 ib. Лежащія къ сѣверу южныя окраины Псковской губ. уже не знаютъ смѣшенія *р* твердаго и мягкаго (ср. Отч., 12, относительно Великолуцк. уѣзда). Мягкоэрые говоры Могилевской губ. всѣ знаютъ въ той или другой степени смѣшеніе мягкаго и твердаго *р*. Зародыши этого явленія можно наблюдать уже среди твердоэраго населенія, напр., Оршанскаго, Могилевскаго и даже другихъ уѣздовъ: р*я*ка и р*а*ка, цар*ь*, говор*у́*, стар*я́*ться Мат. Б. № 32 Орш., царъ и цар*ь*, стыр*я́*цца Отч. 26 ib.; мор*я* Дембов. 43, 532 Могил., пасир*ё*дъ ib. 42, 532, гор*а*чія Роман. V, 26 ib., но зар*я* ib. при зар*а* ib. 38, пер*а*стало ib. 25 и др.; р*я*ку, двор*я*ку Ром. I—II, 238 Сѣнн., вышар*ъ*кў III, 264, р*я*цѣ ib. 246 и т. д.; даже далѣе на западѣ и югѣ встрѣтимъ *р* мягкое: сцярёгъ Демб. 16, 526 Гом., р*я*дъ (=радъ), старятца Ром. III, 417 Быx. Въ восточныхъ мягкоэрыхъ областяхъ Могил. г. конечно при преобладаніи правильнаго употребленія *р* встрѣчается и смѣшеніе твердаго и мягкаго *р*: Горецк. у.: цэрькви Роман. IV, 16, ўцерьпивъ ib., черяпочку ib. 61, ряцѣ ib., перямывъ ib., цяперя ib. 66, ряберъ V, 8, царя ib. 30, но — ляночакъ не пр*а*денъ Ром. I—II, 3, цар*ь* ib. V, 3, цар*у* ib. 12, няўрэдна ib. и даже—дряць Ром. V, 101, топорёмъ ib. IV, 52; Чаусскій у.: звярёвъ Ром. IV, 10, посмотряць ib. 41, до́бря ib.

V, 77 (= **добрѣ**), но — пр*я*ж*и*ла Ром. IV, 40 (изъ пражила — прожила), неспр*я*в*я*дливость ib. 41, зар*я*б*и*ць, обр*я*бѣвъ (оробѣлъ) ib., зр*я*ботано ib. 45, ободр*я*вс ib.; Чериковскій у.: парирявъ, чирéзъ Дембов. 28, 529, уперяду, у серяду Роман. III, 254, черявики ib. IV, 130, вячеряць ib. 131, Прячистой ib. V, 21, но — ў стр*а*сѣ (въ стрѣхѣ) Ром. I — II, 241, спр*а*же ib., пер*а*вѐрнетца ib. IV, 131, стар*я*тца Соболев. Опытъ р. д., 82; то же и въ уѣздахъ болѣе восточныхъ: Мстиславскомъ: ярь Ром. IV, 184, грячихи ib., жерябёнка ib. 186, скряни ib. V, 175, горючія ib., но—чер*а*зъ Ром. I—II, 101, ор*о*лъ ib., повечер*ай* ib. 102, наговор*у*ся ib., пр*у*гожая, пр*а*сци ib. 244, пр*ы*говор*ы*ть, говор*ы*, тр*ы* Сборн. бѣлор. заговоровъ начала XIX в. (ср. Отчетъ о присужд. премій П. Н. Батюшкова. Спб. 1904 г., 21); въ Климовичскомъ: писарь Роман. I — II, 20, царя, царьскому Ром. III, 121, запрягали ib., рячей ib. 120, рябешачка ib. 205, но — ў гор*а*сци Ром. III, 120, говор*у*ць ib. 36, повячер*а*въ ib. IV, 127 и даже — стар*я*вся ib. III, 121, стар*я*йся ib. 132, постар*я*вся IV, 197, нар*я*дзивъ ib. 127. Смѣшеніе твердаго и мягкаго *р* извѣстно и лежащимъ къ югу бѣлорусскимъ говорамъ Черниг. губ. (ср. Соболев. Опытъ р. д. 99: бяр*о*за, но трясти Сураж., тамъ же Новгородсѣв. у.); восточнѣе, въ Акулицкой волости Брянскаго уѣзда, этого смѣшенія уже нѣтъ: Ягорья, пирявóсъ, ряки Отч. 22. Самые крайніе бѣлорусскіе говоры на востокѣ занимаютъ югозападную часть Смоленской губерніи. Въ настоящее время эти говоры, подвергшись сильному великорусскому вліянію, утрачиваютъ нѣкоторыя бѣлорусскія черты; что же касается *р*, то по свидѣтельству Добровольскаго (Смоленскій этнографич. сборникъ, I, 16. 86, 88, 89, 90, 91 и 92), вообще замѣтно смѣшеніе *р* твердаго и мягкаго (пр*а*свѣтлый, дохтаръ, сталяръ, р*у*мка, кр*я*пива, товар*ы*щи). Это огульное утвержденіе подтверждается и данными, собранными по отдѣльнымъ уѣздамъ; при чемъ однако самые восточные уѣзды не смѣшиваютъ *р*, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, по уѣзду Рославльскому: на пирякраи Добр. I, 174, гримучая ib. 177, бирягѝ ib. 208, нутрёў ib. 209, тримать ib. 210; Красненск.: грючить Добр. II, 1;

Смоленскому: биряговъ Добр. I, 179, мать – Прачистый ib. 186, апрядялилъ ib. 224, нѣсколько рядей ib. 225, station ib. 325, аряхоў, жарёху ib. 715, ср. еще Отч. 20; по Порѣчскому у.: хрябетный Добр. I, 180, моря́ ib., гарючу 189 ib., чарѓўники и чары́ўники ib. 213; по Духовщинскому: міряни Добр. I, 310, пряма ib. 312, пумарю ib. 313, у Питирь ib. 713, угорь ib. 311, но тутъ же уго́ръ, угра и вутра; по Бѣльскому у.: на брюхи Добр. I, 69, трясца ib., рятуй ib. 70, бирягитя ib. 350, запрёхъ ib. 352, упирёдъ ib. 666, даже — др*ю*хъ ib. 16. 91, дохтарёвъ ib. 706, ср. еще Отч. 16–17. Самый сѣверовосточный уголъ съ нѣкоторыми бѣлорусскими особенностями — это югозападная часть Ржевскаго уѣзда Тверской губ. Здѣсь *р* вообще выдержанъ правильно: цяперь Отч. 18, передъ Пятро́мъ ib., въ М. Тудѣ, не какъ общая особенность, у меня отмѣчено даже царъ Отч. 19.

Изъ предыдущаго выяснилось, что въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ не одна и та же судьба основного русскаго *р*. Отсюда понятно, почему и на мѣстѣ стариннаго сочетанія **рьj** въ однихъ говорахъ нѣтъ удвоенія *р*, тогда какъ въ другихъ оно есть, какъ это мы видѣли выше.

Ничего общаго съ удвоеніемъ *р* подъ вліяніемъ слѣдующаго *j* не имѣетъ усиленное его произношеніе, иногда наблюдаемое въ нѣкоторыхъ говорахъ: зми*рр*но (= смирно) Роман. III, 196 Быx., ся*рр*едній ib., п*рр*ошнувсь ib., *рр*ѣжуць ib. 197, brážnie Федер. 30 Волков., třeś ib. 93, přosto ib. 161, přuć ib. II, 323, zacirka diuřř ib. III, 86, особенно въ возбужденной рѣчи, при ругани: поцалуй ў с*рр*..., че*рр*ци (Мат. Б. № 4).

Согласный *р* вслѣдствіе рѣзкости своего звука въ бѣлорусскомъ вообще не подверженъ переходу въ другіе звуки. Впрочемъ какъ и въ другихъ языкахъ, если въ словѣ есть нѣсколько *р*, происходитъ диссимиляція этихъ звуковъ, вслѣдствіе чего одинъ *р* переходитъ въ *л*. Таковы, напр., случаи: а*л*аръ (орарь) Слов. Нос., то же въ старинныхъ зап.-русскихъ произведеніяхъ: у*л*арь Акт. Зап. Россіи, I, XV в. (Р. Ф. В., XII, 26), дикка оу*л*арьнаго Лѣтоп. Авраамки XV в., 410, впрочемъ это слово, какъ иностранное и ненародное, для бѣлорусскаго нарѣчія

малохарактерно; таково же *кр*илосъ гр. 1499 г. какъ и русс. народное вообще, *Л*юрикъ 4 Супр.; болѣе типично — сребляные Шейнъ. Б. II. № 139, но такое произношеніе неповсемѣстно, ср. еще sreb*l*eny słupok i załaty Клихъ, 204 Новогр. Въ иностранныхъ словахъ и другихъ, вслѣдствіе народнаго перетолкованія, возможно появленіе *л* на мѣстѣ *р*, напр. *л*ефе́тŏръ Слов. Нос. (ефрейторъ), *л*и́марь іb. и производныя отъ него (шорникъ), ка*л*идоръ, ка*л*аурить Добров. I, 16. 83, л̆и́цар (рыцарь) и др. При склонности бѣлоруссовъ въ начальномъ слогѣ ставить *л* при *р* во второмъ естественно и сохраненіе въ первоначальной формѣ слова талёрка (ср. Мат. Б. №№ 7, 8, 9, 10, 13, 14, 18 и т. д., Ром. IV, 100 Сѣнн., повсемѣстно), нѣм. Teller, при литературномъ русс. тарелка. Сохраняетъ старину также иностран. слово ве*л*блюдовъ 17б Библ кн. XVII в. Толст. № 159; полонизмъ въ пе*л*ґримо̆ 11 Псалт. XVII в.

Мнимый переходъ *р* въ *в* представляетъ х*в*абры (на хваромъ кони Ром. V, 77 Чаусс.), которое имѣетъ для себя аналогію въ чешскомъ chabry (Gebauer Hist. Ml. I, 353, и его же Slovník staročeský) Очевидно, *р* въ этомъ словѣ выпало, а послѣ *х* передъ *а* развился ŭ, на мѣстѣ котораго явился *в*.

Появленіе *н* на мѣстѣ *р* въ словѣ н̆а́крут вм. р̆а́крут слѣдуетъ объяснять народной этимологіей этого слова (изъ некрутить).

Вслѣдствіе рѣзкости своего звука и способности обращаться въ слоговой — *р* вообще не подверженъ выпаденію. Однако, когда съ утратой глухихъ получалась група, очень неудобная для произнесенія, то и *р* могъ выпасть. Мнѣ извѣстно однако такихъ только два слова: г а н ч а́ р (и производныя отъ него — гонча́рка, гончаровáць Слов. Носов. и др.) изъ гърнчаръ (какъ и въ русскомъ литературномъ языкѣ) и к с ц и н ы (напр. Мат. Б. №№ 11, 14, 15, 18, 32 и др., Слов. Нос.) и производныя отъ него, при хрысцины, изъ кърстины, какъ и въ польскомъ произношеніи (chrzciny).

Повидимому вставочный *р* въ нарѣчіи про́слӑ — праслӑ послѣ, встрѣчающемся въ нѣкоторыхъ говорахъ югозападной Бѣ-

лоруссіи: praślè Wielìkadnia Федер. I, 350 Волков., pieraj-szu̯òu̯ pròśla tahò jakìś czas ib. II, 114 Слоним., pròśle taho ib. 132 Волков.

Л.

Древнерусскій звукъ *л* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи подвергся слѣдующимъ перемѣнамъ.

1) Явились новые случаи его вторичнаго отвердѣнія. Именно въ бо́льшей части бѣлорусской территоріи, начиная отъ крайняго югозапада, звукъ *л*, за которымъ когда-то стоялъ *ь* въ суффиксахъ *-ьн-*, *-ьц-*, *-ьст-*, послѣ утраты въ произношеніи глухого звука уподоблялся слѣдующему за нимъ твердому согласному и становился твердымъ. Въ этомъ отношеніи бѣлорусское нарѣчіе представляетъ полную противоположность великорусскому, въ которомъ отвердѣніе согласныхъ, стоявшихъ передъ твердыми, именно не распространилось на *л*, которое въ указанномъ положеніи осталось мягкимъ. Нельзя сказать, чтобы и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи отвердѣніе *л* произошло во всѣхъ случаяхъ и на всей территоріи. Мы можемъ привести только единичные случаи этого перехода: очевидно вліяніе великорусскаго и отчасти польскаго произношенія дѣйствуютъ сдерживающимъ образомъ на бѣлорусское отвердѣніе *л*. Такъ дѣло, повидимому, обстояло въ этомъ нарѣчіи все время, такъ какъ и древніе памятники не даютъ много примѣровъ этого перехода; да кромѣ того, какъ это уже отмѣчено въ главѣ о старинной орѳографіи, древніе писцы часто не обозначали мягкости *л*, такъ что, встрѣчая въ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ написаніе *л* вм. *ль*, еще нельзя вполнѣ рѣшительно утверждать что мы имѣемъ дѣло *л* твердымъ. Къ приведеннымъ въ палеографическомъ очеркѣ примѣрамъ здѣсь прибавимъ слѣдующіе: Грамоты и акты: Смо*л*нѧне ок. 1230 г., ме*л*никъ гр. п. 1341 г. Кест. и Люб., во*л*на (вольная) 1536 г. (В. А. 27), по*л*скимъ 1432 г. (В. А. 4), ви*л*ни (Вильни) ib, се*л*цо́ начала XVI в (М А. 1); Сборн. XV в. Публ. б. № 391: нава*л*̓ностїю 7 (хотя знакъ ̓ можетъ обозначать здѣсь и *ь*), па*л*ци 63б, па*л*цемъ 81; Литов. лѣ-

тописи XV—XVI в.: болши 3 Вил., болше 12 ib., велми 3 ib., 4 ib., Крас. 65, ѡлга (Олега) 82 Крас. (примѣръ сомнительный), подолскую 14 Вил.; Катихиз. 1562 г.: пилными 16 посвящ.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: лва 64б, колко (сколько) 46; Псалт. XVI в.: лво 35б, 57б, лва 93б (но львената 104), албо 50б, алвоть ib. (и здѣсь, какъ и раньше, знакъ ʼ, можетъ быть, указываетъ на мягкость л), силнейши 19, прилнѣла 46, 61б; Ев. 1616 г.: палцовъ аі; Сборн. XVII в. Вил № 107: палцы 26б, в Мѣлцехъ (собств. имя) 33; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: зубы бѣлше 42б, болшей 49, в колца 60б, вышщалныхъ 74, лвиного 264б; Псалт. XVII в.: лво 1, 41б, лвято 43, велми 8, 128, фалшъ 4б (при польск. fałsz), навалноти 8, болше 20б, неприятелми 43б, полны (полевой изъ польный) 103, докулже 8б. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, л становится твердымъ вообще передъ твердыми согласными, а не только передъ *н*, *ц*, *с*, передъ которыми чаще всего происходитъ указанное отвердѣніе.

Обращаясь къ свидѣтельствамъ современной бѣлорусской рѣчи по указанному вопросу, находимъ слѣдующіе случаи съ отвердѣвшимъ *л* передъ твердыми согласными (преимущественно *н*, *ц*, *с*): палцы, колцо, малцы, доволно, болно Бодян. № 162 л. 7 Смолен., палцомъ Ром. V, 88 Орш., I—II, 227 Гомельск., бобылстви ib. IV, 160 Мстисл., болно 41 Горец., силный ib. III, 94 Быx., доволны ib. 182 Клим., крылца ib. 188, цѣлный ib. V, 83, малцы ib. I—II, 230 Сѣнн., малъцы Добров. I, 16. 85 Красн., силъный Добров. I, 16. 85 Смол. у., 148 ib., śilno Клихъ 207, pałcy, widełcy Чечотъ 1848 г. 113, па pałcy Федер. I, 62 Волков., салцо Матер. Б. № 21 Слуцк. (Морочь), sałco Клихъ, 203 Новогр., стралца Шейнъ. Матер. II, 26 Горец., крылцомъ Розен. 33 Вилейск., на зяцялку ib. 27, kołce, pałcy, piłnovać, ćełny (рядомъ съ kolcy, palcy, pilnować, ćelny), ńeśmiertełny, łnu (рядомъ съ lonu) и т. д. Клихъ 255 Новогр. Подобные же примѣры находимъ и въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы почти со всей территоріи, гдѣ слышится бѣлорусская рѣчь, кромѣ сѣверныхъ частей (Себеж., Витеб. и Лепп. уѣзды, гдѣ подобная черта не отмѣчена): палцы, видэлцы, силна, довол-

ный, ма*л*цы, стра*л*цы Матер. Б. №№ 4 Могил. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум., здѣсь еще: ко́*л*цэ, са*л*цэ, ры*л*цэ; 9 Быx., 10 Мозыр., 15 Игум., 16 Быx., 17 Рѣчиц., 19 Бѣлост. (Городокъ), 31 Вилейск. и др. Въ однихъ мѣстахъ подобныхъ примѣровъ указывается больше, въ другихъ меньше.

По недостаточно яснымъ для меня причинамъ иногда отвердѣваетъ *л* и въ другихъ положеніяхъ. Таково общебѣлорусское „пы*лъ*", муж. р. пыль (пылъ поднявся отъ вѣтру Слов. Нос.), мѣстное—сто*л*аръ Ром. III, 322 Рогач. Довольно нерѣдко написаніе *-ла-*, *-лу-* въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, при чемъ на подобныя написанія можно смотрѣть и какъ на обозначеніе отвердѣнія *л* и какъ на неискусную передачу сочетаній -л̇а-, -л̇у-, т.-е. -la-, -lu-. Примѣры: ко*лу*тъ гр. ок. 1479 г.; того де*ла* (деля) 8б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, прок*ла*ты 82б ib., ѿто*ла* 97 ib.; *ла*хомъ 3 Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.; п*лас*ѧша 19 Лѣтоп. Авраамки XV в., переѧслав*ла* 114б ib., настрѣ*ла*нъ 233 ib.; въ Аве*лу* 231 Катих. 1562 г. Написанія *лы*скавицѣ 131б Псалт. XVI в. при б*ли*скавицы 97б ib. не представляютъ ни отвердѣнія, ни умягченія *л*, такъ какъ то и другое слово передаютъ подобное чередованіе въ польскомъ языкѣ (bliskawica и błyskawica), подъ вліяніемъ котораго, вѣроятно, и допущены отмѣченныя написанія. Преобладаетъ въ современномъ бѣлорусскомъ впрочемъ бли́скави́ца или бли́ска́ўка.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Могилевской губ. наблюдается неорганическое умягченіе *л*, для меня совершенно непонятное, это въ словѣ „по*ль*ный" Мат. Б. № 4 Орш. и Сѣнн., на по*ль*ную волю Ром. IV, 185 Мстисл., то же и въ другихъ мѣстахъ. Вѣроятно, подобныя образованія слѣдуетъ возводить къ др.-русс. пъльнъ, представляющему огласовку второго полногласія. Не ясно умягченіе *л* въ словѣ лѧцноути (алкати) 55б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, польск. łaknąć.

3) Особенно замѣчательнымъ измѣненіемъ древнерусскаго *л* твердаго въ бѣлорусскомъ нарѣчіи является переходъ его въ *у* неслоговое (ṷ) въ тѣхъ случаяхъ, когда оно стоитъ послѣ гласнаго въ слогѣ закрытомъ, ставшемъ таковымъ послѣ утраты *ъ*. По этой чертѣ бѣлорусское нарѣчіе сближается съ ма-

лорусскимъ. Вѣроятно, первоначально въ томъ и другомъ нарѣчіяхъ подобный переходъ въ ў былъ возможенъ только на мѣстѣ др.-русскаго *-ъл-* изъ основного славянскаго -ъḷ-, такъ что изъ *-ол-* являлось -оў- (воўк изъ др.-р. вълкъ); затѣмъ такой же перемѣнѣ было подвержено конечное *л* въ несклоняемомъ причастіи прошедшаго времени (ишоў изъ шьлъ, даў, быў и т. д.); наконецъ это ў изъ *л* зашло въ слоги закрытые въ серединѣ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ словъ послѣ другихъ гласныхъ (поўтара́, Даўма́тоўщына изъ Долм-, жаўнӑр изъ жолн-, ма́ўпа при ма́лпа; очень рѣдко въ другихъ подобныхъ словахъ).

Предполагать подобную послѣдовательность меня заставляютъ слѣдующія обстоятельства. Великорусскій и особенно бѣлорусскій звукъ *л* твердое, вслѣдствіе своей заднеязычной артикуляціи имѣетъ тембръ, близкій по аккустичному эффекту къ гласному *у* (ср. С. Буличъ: „О произношеніи русскаго *л* (польскаго *ł*)“ (Р. Ф. В. XXIII, 83). Отсюда естественность перехода *л* въ *ў*; но склонность къ такому переходу могла развиваться послѣ гласныхъ, подобнаго же, какъ и *у*, происхожденія, а таковымъ несомнѣнно является *о*, которое въ бѣлорусскомъ, часто становясь закрытымъ, очень приближается къ *у*. Аналогичное явленіе въ этомъ отношеніи представляетъ языкъ сербскій, гдѣ на мѣстѣ основного славянскаго ъḷ также имѣемъ звукъ *у*, какъ дальнѣйшій результатъ замѣнителя слогового согласнаго при посредствѣ гласнаго *о* съ *у* неслоговымъ. Когда ў развилось на мѣстѣ *л* въ слогѣ закрытомъ въ указанномъ положеніи, то естественно по аналогіи появленія такого ў могло возникнуть тоже ў и на мѣстѣ *л* въ закрытомъ слогѣ вторичномъ, каковымъ чаще всего оказывался конецъ причастія на -лъ вслѣдствіе утраты въ произношеніи глухого. Сербскій и словинскій языки въ этомъ отношеніи опять могутъ составить для насъ аналогію.

Наконецъ даже если стать на почву только бѣлорусскаго нарѣчія, то и здѣсь мы найдемъ для высказанныхъ соображеній подтвержденіе: въ серединѣ словъ, какъ увидимъ изъ примѣровъ, ў является только въ сочетаніи *-оў-* на мѣстѣ др.-русс.

-*ъл*-; если иногда встрѣчаемъ его и на мѣстѣ основного -*ол*-, то очевидно это -*ол*- въ болѣе позднее время смѣшано съ -*ол*- изъ др.-р. -*ъл*-. Послѣ другихъ гласныхъ на мѣстѣ *л* въ серединѣ слова *ў* встрѣчаемъ очень рѣдко, какъ плодъ аналогіи, такъ сказать, правильныхъ образованій съ *ў*. Послѣ другихъ гласныхъ въ серединѣ словъ поэтому *л* твердое сохраняется въ бѣлорусскомъ безъ перемѣны (ср. гаралка, га́лка, кава́лка, го́лка, ка́чалко, вилки и т. д., см. еще Клихъ 249—250; звукъ *к* здѣсь не причемъ: во́ўка).

Въ конечныхъ слогахъ *л*=*ў* только въ прошедшемъ времени: имена существительныя въ именительномъ и другихъ падежахъ на концѣ знаютъ только *л* твердое (вол, кол, ку́вал, дзацал, кобы́л, аро́л, мил и т. д.). Отъ перехода въ *ў* звукъ *л* въ такихъ случаяхъ удержала аналогія другихъ формъ подобныхъ словъ, гдѣ *л* стояло передъ гласнымъ. Въ причастіи на -*лъ* этого не было потому, что самый переходъ *л* въ ў въ этихъ причастіяхъ произошелъ, какъ я указалъ, довольно рано и, кромѣ того, аналогія формъ съ *л* была не обширна.

Переходъ *л* въ ў въ указанныхъ положеніяхъ общебѣлорусскій; отступленія отъ него встрѣчаются больше на окраинахъ (кромѣ южной); поэтому примѣровъ можно бы привести массу, но мы ограничимся немногимъ: то́ўстаго Шейнъ. Б. II. № 7 Лепп., шоўко́выe ib. 8, со́ўнцемъ ib. 128, ўзяў ib. № 66 Витеб., бува́ў, пробува́ў ib. 141, браў ib. 2 Лепп., даў ib., моў (=молви) ib. 142 Дисн., совнушко Ром.[1]) III, 127 Клим., довжны ib. 95 Быx., дювбать (изъ дзаўбац) ib. 12 Рогач., подоткнуўся 137 Витеб., ковбасу ib. IV, 32 Горец., мувчать ib. V, 34 Вѣтка и т. д., прамаўчалъ Добров. I, 666 Бѣльск. См. г.; ваўка́ Ляцк. Посл. 5 Борис., гарэў ib. 7, маўчы́ць ib. 30 (но гол ib. 8); вуо́ўкъ, стуо́ўпъ, туо́ўсты, пуо́ўны, быў, даў и т. д. Малев. 11 Слуцк.; въ Мат. Б.: по́ўны, во́ўна, баўту́нъ, жаўто́къ, чаўнокъ, тоўсты, муўчаць, абмуўляць, вуᵒўня́нка, вуўкула́къ, ныгами ўсё буᵘўта́иць, куᵘўбасы, жуўна́, куᵘўза́цца № 4 Мог. г.

---

[1]) Въ данномъ случаѣ и въ другихъ Романовъ часто пишетъ *в* вмѣсто ў, притомъ довольно непослѣдовательно.

Орш. и Сѣнн. (но гарэлка, кабы́лъ), даў (но столъ, полъ) № 5 Слуцк., маўча́ць (но колъ, кабылка) № 6 Дисн., жыў ib., пашо́ў, увяза́ў и т. д. ib , даўжыня́ № 7 Минск., ўспамяну́ў, грамяну́ў, мину́ў ib., до́ўги, ѣздзиў (но васёлъ) № 8 Игум , покра́таў ib., вы́цягнуў, хацѣў ib. „На мѣстѣ *л* твердаго слышится *в*: давъ, бывъ, довжына́, мовчать и т. д., а не ў" № 9 Быx. Не знаю, дѣйствительно ли здѣсь *в*, а не недоразумѣніе со стороны наблюдателя, такъ какъ въ другихъ отвѣтахъ на программы обыкновенно отмѣчается, что получившійся на мѣстѣ *л* звукъ ближе къ *у*, чѣмъ къ *в*, или среднее между *у* и *в* (ср. №№ 4, 6 „совершенно почти схожъ съ *у*", 8 „переходъ этотъ ближе къ настоящему у", 13, 27 „у молодежи слышится „в" и „ў"). Продолжимъ примѣры: оста́ўса, бо͡ўта́ць коси́ў (но лба, солдатъ, лгаць) № 10 Мозыр., церпѣў ib., зрабіў, даўжына́ № 11 Новоалекс., убра́ўся ib., азя́ў № 13 Свенц., абмаўляць № 14 Новоалекс., якъ живъ Нестирка, крутивъ, питавъ, ѣхавъ, ставъ, вярнувся № 16 Быхов., довга ib , радоваўся № 17 Рѣчиц., проѣхывъ дывжиню́ № 18 Вит. (и замѣчаніе: такое *у* ближе къ *в*: пошовъ), съ до́ўгимъ, злама́ў № 21 Слуцк., опа́ў, памо́ўка № 23 Минск., быў, ўзяў, поўный (но голъ) № 28 Себеж., касіў, ѣў ib., абаўдзѣў, маўчи́ № 31 Вилейск. и т. д., пярапѣўцы (перепелкѣ) Отч. 7 Новоалекс., а pu̯óu̯pаczу Федер. I, 5 Слоним., pu̯ou̯ darohi ib. 21 Волков., au̯tarà (олтаря) ib. 6, rusáu̯ka ib. 76 Сокольск., hóɫau̯ adarwàu̯ ib. 110 Волков., wu̯ou̯kámi ib. 193 и т. д., zai̯šóu̯, raźiu̯šo, ḱinuu̯, vóu̯na (также vóu̯vna, vòᵘwnai̯u), sóu̯ńei̯ko (но sónco изъ sóu̯nco), taučý и т. д Клихъ 249. Изъ словъ по́ўны, чоўна звукъ *в* (изъ ў) зашелъ и передъ гласный: по́винъ, чо́винъ Мат. Б. № 4, № 18 Вит., чо́вянъ № 5 Слуцк., чо́вянъ № 11 Новоалекс., то́вистъ (при тоўстый) Слов. Нос. и т. д. Въ гласномъ *е* и его замѣнахъ въ этомъ словѣ слѣдуетъ видѣть слѣды второго полногласія, хотя *е* въ сочетаніе -оўн- могло бы быть здѣсь вставлено и въ подражаніе суффиксу *ен* (=ьнъ: славенъ, ровенъ).

Переходу въ ў подвергается, какъ мы говорили, лишь *л* твердое и притомъ стоящее только послѣ гласнаго. Вопреки этому закону находимъ ў въ рѣдкихъ случаяхъ и при другихъ

условіяхъ. Такъ имѣемъ бо́ўшый Отч. 28 Мозыр. (у Петрикова), гдѣ сначала, вѣроятно, *лъ* стало твердымъ, а затѣмъ перешло въ ў; хто *вже́ць* (кто лжетъ) Зап. I, 457, гдѣ на обращеніе *л* въ ў оказало вліяніе связное произношеніе (хтоўже́ц). У Безсонова (Б. II.) приведено нѣсколько случаевъ съ ў, гдѣ ожидали бы *л*: Мико́ўка 15, горѣўку 21, хва́ўды 40; во всѣ подобные случаи ў по ложной аналогіи могло быть вставлено собирателемъ или издателемъ народныхъ произведеній, но по той же аналогіи и говорящій могъ внести въ подобныя слова звукъ ў.

На окраинахъ, кромѣ южныхъ, можно находить и сохраненіе *л*, въ чемъ слѣдуетъ видѣть въ однихъ мѣстахъ вліяніе сосѣдей великоруссовъ, въ другихъ поляковъ. Если иногда въ указанномъ положеніи встрѣтимъ *л* твердое и въ серединѣ бѣлорусской области, то въ этомъ увидимъ вліяніе школы или военной службы. Примѣры: ўзя*л*ъ, увыйшо*л*ъ, привяза*л*ъ Мат. Б. № 26 Себеж., nakarmi*ł*by, napoi*ł*by, srebra, złota nasypa*ł*by Федер. I, 128 Волков.; даже Клиху спорадически случалось наблюдать подобное произношеніе: vźa*ł* i pašo*ł*, nača*ł* и др. (250 стр.).

Подвергшееся вторичному отвердѣнію *л* переходу въ ў не подлежитъ. Отсюда естественное заключеніе, что переходъ *л* въ ў совершился раньше вторичнаго отвердѣнія *л*.

Какъ противорѣчащій аналогіямъ исторической ороографіи вообще и не имѣющій соотвѣтствующаго обозначенія въ существующей азбукѣ, переходъ *л* твердаго въ *ў* находитъ мало случаевъ для своего подтвержденія въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ. Тамъ изрѣдка на мѣстѣ ожидаемаго ў изъ *л* встрѣчается *в*; иногда же наоборотъ пишется *л* и на мѣстѣ *в* основного, особенно въ глагольныхъ формахъ (окончаніяхъ причастій прошедшаго времени), такъ какъ для писца-бѣлорусса одинъ и тотъ же звукъ слышался въ окончаніи въ формахъ „взялъ“ и „взявъ“; если затѣмъ дѣепричастіе прошедшаго времени оканчивалось на -*вши*, то и передъ -*ши* писцы находили возможнымъ ставить *л*, произносимое ими какъ ў, на мѣстѣ этимологическаго *в*. Приведемъ примѣры: Граммоты:

Витовда (изъ Витолда) 1442 г., Вовчькевичъ 1497 г., объстився до 1500 г. Недеш., довгость 1557 г. ib. и нѣк. др. случаи; Четья 1489 г.: не вдовзѣ 247 (поправлено на вдолзѣ); Сборн. XV в. Публ. б. № 391: коли оу теле жи҃ єсми бы҃ 27б, гдѣ на „жи҃" можно смотрѣть, какъ на жиў=жилъ. Тутъ обращаетъ еще на себя вниманіе передача нѣкоторыхъ формъ глагола млъвити, который по-бѣлорусски долженъ былъ бы звучать мо́ўвиць; это: молви҃ писмо 50; молы҃ 5, 45, молы҃ єванкґелиста 50, молы҃ крисостому҃ 6б; мола҃ 48б, молатъ тежъ и҃ жидова 52, молать 85. По всей вѣроятности приведенныя необычныя формы представляютъ искусственныя написанія, явившіяся плодомъ орѳографическаго компромисса между народными образованіями съ моўв- и книжными съ молв- (ср. млъвить въ рук. Син. б. № 367). Лѣтописи литовскія XV—XVI в: случаевъ появленія *в* (=ў) на мѣстѣ *л* встрѣтилось нѣсколько, но довольно сомнительнаго достоинства: большею частью въ формахъ прошедшаго времени, на которыя можно смотрѣть и какъ на причастія, только употребленныя своеобразно: А какъ услышав*ъ* князь Святославъ, што идеть на него Скиргайло, и онъ исполчивъ воя и поиде противу 10 Вил., А какъ к Вилни пріехав*ъ*, князя великого Кестутья, оковавши, и послалъ къ Креву 7 ib., 33 Увар., Ягаило переступив*ъ* тыи правды мовитъ 7 Вил. = переступилъ – молвить 33 Увар. Нѣкоторое отраженіе появленія ў на мѣстѣ *л* въ „смовивши" 1 Вилен. рядомъ съ „смолвивши" 27 Увар.; Сборн. XVI в. Крас.: несомнѣнныхъ случаевъ: указывающихъ на переходъ *л* въ ў, нѣтъ. Можетъ быть сюда слѣдуетъ отнести такіе примѣры: црь ба҃ше молча видѣв*ъ* 35, гдѣ на „видѣвъ" можно смотрѣть и какъ на видѣлъ (plusquamperfectum), и какъ на видѣвъ; какъ нарицаемы вышо҆ 491 Дубр.; оу во*ль*торокъ 53б Супр., гдѣ *л*, произносимое какъ ў, поставлено на мѣстѣ ў изъ *в* основного. Стат. 1588 г.: са*ж*авокъ (при сажавка, гдѣ *в* въ закрытомъ слогѣ) 45, примо*в*ку (изъ примолвку — моўўку) 11; Гродн. акт. кн. XVI в.: взглянулши 166; Тайна Тайн. XVI в.: саже*в*ку 65; Библія Скор. XVI в. Рядомъ съ формой „млвити" Ц 142б встрѣчается: мовилъ II 3, мовила II 9б (изъ моўв-); Катихиз.

1562 г.: абы е҆сь долго жив ъ на землѝ 49б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: тогды исусъ послав ъ (посла) 28б; Псалт. XVI в. Можетъ быть на переходъ *л* въ ў указываетъ смѣшеніе *в* съ *л* въ такихъ случаяхъ, какъ: ѿбернўши 71, взлши 81б, пожи-ши 91б, ѿворйши 107б. Можно видѣть здѣсь также вліяніе особаго рода польской орѳографіи, хотя у Врубля въ указанныхъ мѣстахъ *л* нѣтъ: obroćiwszy sie, będzie żyw; Сборн. XVI в. Кунц.: мовити 2; Сборн. XVII в. Вил. № 107: хотя бымъ — видѣвъ 66б, мовили 93, шов ъ 125, заклявши 167; Сборн. XVII в. Синод. № 790: жеребя волкъ заев ъ 152б, громъ гримев ъ 163б, ковзота 167б, оженився 172, шевковыя 281 Р. Ф. В. Сюда же относится „у волторок" 156б, 162б при „у вовторокъ" 139. Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: и напере всѣ взяв се бъдова 1, а веліъе двбное едалъ, а воды мѣсто росу лиза 10, бы са иса прода 22, коли весь наметъ ѡшука (ѡбыскавъ) 25б, затворився 32, пыта 38б, все што послав ъ 40б, и жив ъ рї лѣтъ и видѣ 43, и жив ъ амвра лѣтъ рлз 44, кгды крився ѿ фараѡна 44б, дотъкнився 71б, и собрася 43, самъ бы собрася выкупити 77б, теды услухавши мехиседекъ и йшов ъ 9, ишов ъ 3, Авраа теды вставши рано додня, сына ѡбуди и двв младецовъ, и набравши дро на ѡсла, и шо на мѣстце на которое ему богъ росказа 16б, Инко тежъ йшо зачатою дорогою 26, народъ — ишов ъ зними 51б, блвивши царя вышо прочъ 41, абы нашо 27, не нашо 25б, Богъ нашо неправо слугъ твои 39, если нашо 43, перешо есмъ 26, пошовъ 17б, всадивши - пошо 25, пошо бы 25, коли пришовъ 40б, былъ пришо 7б, 28б, 32б. Псалт. XVII в.: прина мя. и выя з во (wybawił) 19. — Такимъ образомъ переходъ *л* твердаго въ ў по памятникамъ можетъ быть прослѣженъ только съ XV вѣка. Но такъ какъ это же явленіе извѣстно и малорусскому нарѣчію, то можно предположить, что начало ему діалектически было положено еще во время общей жизни русскаго языка.

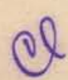
4) Говоря о замѣнахъ др.-русскаго *р*, мы отмѣчали, что если въ словѣ встрѣтится два *р*, то возможна диссимиляція слоговъ; то же иногда происходитъ и при двухъ *л*: одно изъ нихъ

переходитъ въ *р*. Такъ въ литов. лѣтописи по сп. Красинскихъ читаемъ при латыгала 71б—латыго*р*ьское ib. Перехода *л* въ *р* не представляютъ „переперки“ (перепѣрокъ 84б Библ. кн. XVII в. Толст. № 159, перепе́ки 112б Псалт XVII в.), такъ какъ это полонизмъ (przepiórki).

5) Уже общерусскому языку было свойственно появленіе въ группахъ *бj*, *пj*, *вj*, *мj* звука *л* на мѣстѣ *j* въ суффиксахъ, а основному славянскому языку подобное явленіе свойственно было и въ корняхъ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи эта связь *j* и *л* изрѣдка проявляется и теперь, какъ это мы видѣли изъ случаевъ чередованія *j* и *л* (стр. 377); здѣсь отмѣтимъ рѣдкіе случаи появленія *j* на мѣстѣ *л*: корабе*ль*щики и корабе*й*щики Ром. VI, 200 Мстисл., *j*ustèrko (вм. люстэрко) Федер. II, 251 Слон., pô*j*en (вм. повенъ) ib. III, 58 Волков.

6) Изъ приводимыхъ выше примѣровъ можно было видѣть, что въ словѣ мо́виц звукъ *л* въ др.-русской группѣ *-ъл-*, обратившись въ ў, слился съ *в* и такимъ образомъ исчезъ; подобное исчезновеніе ў изъ *л* и въ со́нцэ. Общерусское явленіе, свойственное и бѣлорусскому нарѣчію, отпаденіе *-л* изъ *-лъ* въ причастіи прошедшаго несклоняемомъ послѣ *р* (здзор, ўмор), *к* (пок), *г* (мох), *з* (грыс), *с* (нос). Примѣры изъ старинныхъ произведеній на отпаденіе *л*: рекъ 32 Увар. Лит. лѣт. = реклъ 6 Вил., побѣгъ 134 Брюкн. Archiv IX, вмеръ 126 ib., втекъ 184 ib., здохъ 223 ib., есми его перемо 15б Псалт. XVI в., бѣ—вспомогъ 87 ib., выторгъ 23 ib., рекъ беззмный 53б ib.

Н.

Звукъ *н* менѣе другихъ подвергся измѣненіямъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Онъ обыкновенно сохраняетъ свой характеръ, унаслѣдованный отъ др.-русскаго языка. Случаи отвердѣнія *н* мягкаго въ современной рѣчи встрѣчаются въ отдѣльныхъ словахъ, напр. лин (ли́н*а* Шейнъ. Б. II. № 490 Леп.) — общебѣлорусское (Слов. Нос.), и рѣдкихъ образованіяхъ, похожихъ на описки: яблын*а* Э. С. III, 209, сѣн*ы* (сѣни) Шейнъ. Б. II. № 670 Борис., скі́*нс*я Дмитр. II. и Ск. Вильн. 44 Новогр., дн*уе* ib. 63, син*а*му Шейнъ. Матер. I 355 Леп.; чаще случаи

подобнаго отвердѣнія въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, хотя нельзя поручиться, что въ написаніяхъ *н* + „твердый“ гласный мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ фонетическимъ, а не орѳографическимъ. Примѣры: зад*ну*ю (=заднюю) гр. 1399 г.; вѣрхъ*но*го 12б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, из оуч*на*ми 35б ib., в те*на* 44б, сров*на*ѥтсе 59б ib.; с Добры*но*ю 15 Лѣт. Пер. Сузд. XV в.; кам*на*ми 41 Лѣт. Увар.; ию*на* 163б Лѣтоп. Авраамки; при*на*лъ 17 Сборн XVI в. Крас. (чит. принялъ?), сров*на*ѥтсѧ 239 ib., сров*на*юсѧ 247 ib.; въ име*на*хъ 37 Стат. 1588 г. (чит. именяхъ? изъ именнах); прорав*нъ*ваѥ 29 Тайна Тайн XVI в.; ров*на*ли 27 Катехиз. 1562 г., врав*на*ю 133 ib., приравнасѧ 223 ib., послед*нъ*й днь 189 ib., стародав*на*ѧ 1 пред. ib., ближ*но*го 22, 3 ib., теперош*но*го 23 ib.; мѣ*н*шаѥть 99б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, приров*на*ютьсѧ 94 ib.; тѣ*нъ* кры 56б Псалт. XVI в., приров*на*сѧ 28б ib., днъ надн*ы* 60, 102б, 128б ib., хотя здѣсь можно видѣть и морфологическое явленіе; осе*нъ* 165б Сборн. XVII в. Син. № 790; вста*н*мо 182 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, столѣт*но*му 12б ib.; не згов*на*е 82 Псалт. XVII в., приров*на* 86б ib. Среди приведенныхъ примѣровъ чаще всего встрѣчаются образованія отъ глагола „ровнати“ при современномъ „раўна́ц“ и раўна́ц (ровна́ць Слов. Нос. и при др.-русск. „ровнати“ между прочимъ въ Смол. гр. 1229 г.) и ровняти (Матер. И. Срезнев. III т., 128), польск. równać, чешск. rovnati. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ чисто фонетическимъ явленіемъ, а скорѣе съ морфологическимъ — особымъ образованіемъ.

Изрѣдка *н* твердое подвергается вторичному умягченію. Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ о такомъ умягченіи можно говорить только по отношенію къ литературному языку, на самомъ же дѣлѣ оказывается мягкость старинная; конечно со-временемъ по образцу старинныхъ формъ явились и новообразованія. Относящихся сюда случаевъ намъ извѣстно немного: бара*нь*комъ Ром. III, 292 Орш., стака*нь*чикъ ib. 212 Бых., Мат. Б. № 28 Себеж., же*нь*скій Мат. Б. № 27 Лепп. и нѣк. др. мѣста, же*нь*скій, деревe*нь*скій, стака*нь*чыкъ, куо*нь*ській Мат. Б. № 29 Новогр. (въ окрестностяхъ м. Любчи), *н*южда, *н*южный чиловѣкъ

Мат. Б. № 18 Витеб.; довольно часто можно слышать нарѣчіе „конеш*ня*“, вѣроятно, взятое изъ польскаго konieсznie (ср. Мат. Б. № 5 Слуцк. и др.). Но особенное вниманіе обращаютъ на себя слова съ суффиксомъ *-ина*, которыя повсемѣстно въ Бѣлоруссіи измѣнили свое окончаніе на *-иня*; очевидно, здѣсь произошло смѣшеніе съ суффиксомъ *-ѣня* (= ѣнн): выши*ня́*, доўжы*ня́*, шыры*ня́*, таўщы*ня́* (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 7 и 23 Минск., 9 Быx., 11 и 14 Новоалекс., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 25 и 29 Новогр., 28 Себеж.), а въ подражаніе имъ даже „старшы*ня́*“ Мат. Б. № 8 Игум. Стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ также извѣстны случаи вторичнаго умягченія *н*: бл҃говѣр*н*ѧго 72б Лѣтоп. Аврамки, по полугрѣв*ни* 339б ib. — оба примѣра недостаточно вѣскіе: въ послѣднемъ можно видѣть простое смѣшеніе *и* и *ы*, что̀ нерѣдко въ разсматриваемой рукописи, а въ первомъ примѣрѣ можно видѣть смѣшеніе основъ на -ŏ и -jŏ; особенно много такихъ примѣровъ въ Библіи Скорины XVI в.: должи*н*ѧ Б 15 и др., вдолжи*ню* И 68б, шири*н*ѧ Б 15 и др., вширину И 70, выши*н*ѧ Б 15 и др., во выши*ню* И 70, 72, свыши*ни* Пл 4б, глуби*н*ѧ И 36, во глуби*ни* Пр 29б, г*ню*съ I 11б, 31 и др. (гноусъ, чешск. hnis, польск. gnus), по*ню*кающихъ И 61б, пророки*н*ѧ И 30, г*ню*шаютьсѧ I 24б (ср. П. В. Владимировъ. Докт. Фр. Скорина, 270), въ Сборн. XVI в.: выши*ня*, шири*ня* (Владим. „Обзоръ“, 30); въ Псалт. XVI вѣка явленіе морфологическое представляетъ умягченіе въ слѣдующихъ словахъ: грѣш*ни* 38, куда *н* мягкое зашло подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ грѣш*ни*й 37б; ветрь*ни* 103 (вѣтрьнъ), недоста̀т*ни* 58б; Сборн. XVII в. Син. б. № 790: г*ню*су (вонь, запахъ) 139б.

По чисто физіологическимъ причинамъ переднеязычное *н* переходитъ въ задненёбное ŋ (я впрочемъ своимъ слухомъ не улавливаю разницы между n и ŋ) передъ *к* и *г* = *g* (въ словахъ заимствованныхъ): žóŋḱi Клихъ 25 Новогр., z ráŋku ib. 29, tóŋkaho, sváŋḱi, łápeŋku, stróŋǵi и т. д. Клихъ 256; тоже отмѣчено передъ *z* и č: gałéŋźo, téŋča ib. (оба слова, взятыя изъ польскаго); даже въ связной рѣчи конечное *н* передъ *к* переходитъ въ ŋ: ioŋ káže Клихъ 258.

Есть нѣсколько случаевъ, гдѣ язычный носовой *н* замѣняется губнымъ носовымъ *м*. Это общебѣлорусскія да и общерусскія *М*̓икала́й, *М*̓ики́та, извѣстныя и стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ: *М*иколаевъ 2 предисл. Катехиз. 1562 г., *М*икитѣ 111б Лѣт. Аврамки, *М*икитинѣ 163б ib., и частные мѣстные случаи: вы*м*ма́я Безс. Б. II. 20 (изъ вын̓ма́йа — вынимая), поза*м*у́зданы Шейнъ. Б. II. № 152 Витеб., за*м*узда́ць ib.; подъ вліяніемъ послѣднихъ образованій возникло *м*уздечки Шейнъ. Мат. I, 538 Игумен.

Мѣстной особенностью оказывается появленіе *л* на мѣстѣ *н* въ словѣ „свищел*ь*никъ" Мат. Б. № 28 Себеж., ко*ло́*п*н*ы (вм. конопли) ib. № 16 Быx., въ этихъ примѣрахъ диссимиляція звуковъ; еще рѣже этотъ переходъ наблюдается въ заимствованномъ словѣ „комната": ў комлаци Роман. III, 185 Рогач. Не будетъ перехода *н* въ *л* въ najmie*l*szy Федер. I, 117 Волков., najmie*l*szu ib. 178, sama miè*l*sza ib. II, 174, такъ какъ здѣсь можно видѣть образованіе отъ прилаг. **мѣлъкъ**.

Какъ мѣстную особенность отмѣтимъ появленіе *й* на мѣстѣ *н* мягкаго послѣ гласнаго въ суффиксахъ -ейк-, -ойк-: но́чѳ*й*ка, бу́сѳ*й*ко (ласкательное — аистикъ).

Согласный *н* въ нѣкоторыхъ случахъ является вставочнымъ и приставочнымъ звукомъ. Такъ онъ вставляется не безъ вліянія малорусскихъ говоровъ на югѣ вмѣсто *j*: па́м*н*а̑ц — **памать**, подъ вліяніемъ пом̓н̓иц. Такіе случаи, какъ з*н*а̑ц (ст.-сл. **сънати**), с*н*ѣда̑ть Безс. Б. II. 2. (**сънѣдати**) не представляютъ *н* вставочнаго, а удерживаютъ *н* основной, который скрывается въ ъ предлога **съ** (cum). По образцу такихъ случаевъ въ современной рѣчи *н* иногда (но очень рѣдко) является и помимо предлоговъ: кабъ не *н*яла (чтобы не брала) Роман. V, 99, а также вообще въ качествѣ вставочнаго въ о*н*у́ча, за*н*узда́ц, н̓а̑рѳн̓а̑ц, н̓уха̑ц (подъ вліяніемъ предложныхъ глаголовъ, какъ зн̓у́ха̑ц). Приставочнаго *н* въ современномъ бѣлорусскомъ не бываетъ даже послѣ предлоговъ на -ъ передъ формами мѣстоименія **и** — **ꙗ**—**ѥ**; стеченіе гласныхъ здѣсь съ удобствомъ устраняется сохраненіемъ стариннаго *j*: по ёмъ, у яе, у ихъ, за ёю и т. д., т.-е. па *j*ом, ў *j*айе, ў *j*их; за *j*ойу и т. д. Старинные западно-

русскіе памятники были болѣе щедры на приставку *н*: они, повидимому, знали *н* и передъ формами мѣстоименія и — ѥ — ѥ. Приведемъ примѣры на вставочный и приставочный *н*: єсмь *н*ѧлсѧ грам. 1386 г., не *н*ѧти гр. 1387 (21); *н*ѧтца 9б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, и *н*ѧвши 27 ib., ис *ни*̈ 22 ib. (хотя „оу ѐмъ же“ 42б ib.); абы како и *н*ѧти 98 Лѣтоп. Переясл. Сузд. XV в.; в *н*ятство дали 13 Вил. Лѣтоп., и *н*емъши его 73б Крас. Лѣт., вероу емоу и*н*ѧли 41 Увар. Лѣт. Въ послѣднемъ случаѣ передъ *н* приставочнымъ даже развился *и*; не *н*ѧлсѧ 2і2 Лѣтоп. Авраамки XV в.; в *н*его 50 Стат. 1588 г., з *н*имъ 191 ib.; иногда этой приставки и не бываетъ: на_ихъ 83 ib.; женоу по*н*ѧти 64 Тайна Тайн. XVI в.; и нѧти 87 Библ. кн. XVI в. Вильн. № .62, и *н*ѧхъ ѐго 83б ib.; не *н*ѧли веры 80 Псалт. XVI в., оу*н*иде 80б ib.; межи *н*ими Псалт. XVII в., еси *н*ею 45б ib., пре *н*его 65 ib., з *н*ими 6 ib.

Въ одномъ старомъ памятникѣ встрѣчается странный пропускъ *н*: ни _ѣмцемъ (ни нѣмцемъ) гр. 1399 г.

Губные *б*, *п*, *м* и зубно-губные *в* и *ф*.

Характеризуя въ свое время губные и зубно-губные звуки бѣлорусскаго нарѣчія, мы имѣли случай говорить, что всѣ они могутъ быть и твердыми и мягкими. Но это положеніе слѣдуетъ нѣсколько ограничить: мягкими они могутъ быть только въ серединѣ словъ въ древнихъ сочетаніяхъ съ ѣ (м̓арка, в̓алы, в̓ара, п̓ана), є (п̓ѣч), и (в̓иц, п̓иц, в̓ид̓зѣц̓), ѧ (п̓ац, ваза̓ц, ма̓х̓ки), ь изъ ї (ц̓ѣп) и съ ихъ замѣнителями на общерусской и бѣлорусской почвѣ (п̓ок, в̓ох, ваду̓, ман̓е и т. д.). На концѣ словъ передъ древнимъ ь изъ ї бываютъ только твердые губные, что въ окончаніи существительныхъ мужескаго рода произошло, вѣроятно, не безъ вліянія твердаго различія; таковы, напр., общебѣлорусскіе случаи: голу*бъ* (ср. Мат Б. №№ 6 Дисн., 10 Мозыр., 11 Новоалекс., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск.), се*мъ*

(Мат. Б. №№ 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоалек., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣч., 18 Вит., 23 Мин., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск.), восим*ъ* (Мат. Б. №№ 8 Игум., 31 Вилейск.), сы*пъ* (Мат. Б. №№ 7 Минск., 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоалекс., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 25 Новогр., 31 Вилейск.), проруб*ъ* (Мат. Б. № 26 Себеж.), кроў (Мат. Б № 8 Игум.), кров*ъ* (Мат. Б. № 26 Себеж.), разяў (Мат. Б. №№ 6 Дисн., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 25 Новогр), настаў (Мат. Б. № 7 Минск.). Твердыми бывають губные и зубногубные согласные и тогда, когда имъ приходится стоять въ серединѣ словъ передъ *j* въ группахъ *бj*, *пj*, *вj*, *мj*, (*фj*), получившихся послѣ утраты въ произношеніи **ь** въ старинныхъ сочетаніяхъ **бьj**, **пьj**, **вьj**, **мьj**, (фьj), хотя послѣднія сочетанія чередовались съ **бнj**, **пнj** и т. д., гдѣ губные и зубногубные должны были быть мягкими. Примѣры изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ на указанное отвердѣніе мы уже приводили, когда намъ приходилось говорить объ удвоеніи согласныхъ подъ вліяніемъ слѣдующаго за ними *j* (ср. стр. 367 sq.). Здѣсь прибавимъ, что въ нѣкоторыхъ говорахъ отвердѣніе указанныхъ звуковъ происходитъ спорадически и въ другихъ положеніяхъ, напр. передъ *а* изъ старинпаго **ѧ**, при чемъ, какъ въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ, послѣ отвердѣвшаго губного развивается *j*: тридевъять Роман. V, 96 Гом., пъяць, авъёсъ, мъя́со, памъяць Отч. 27 Рѣчиц. у. м. Брагинъ, ср. Мат. Б. № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., завъязъ ib. № 17 Рѣчиц. [1]), то же въ Гомельск. у. (Ром. IV, 15), пъяць при пяць № 23 Минск. (м. Старый Сверженъ), **au̯*j*ȍs** (овёсъ) Федер. III, 156 Волков., **pryu̯*j*ü̊z** (привёзъ) ib. 108; передъ другими гласными: Мъ*г*ки́тка (Никитушка) Шейнъ. Б. П. № 254 Лепп., ве́льмъ*г* (весьма) ib. № 449, мъ*г*́ску (миску) ib. № 543; во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ отвердѣніе *м*, или скорѣе появленіе *ъг* на мѣстѣ *и*-, вызвано не безъ причинъ морфологическихъ и не безъ вліянія народной этимологіи. Сюда же относится отвердѣніе *п* въ при-

---

[1]) На сѣверѣ Бѣлоруссіи „пъяць, мъясо, памъяць, ўремъя, завъязъ“ можно слышать только у евреевъ, да отчасти у нѣмцевъ. Никифоровскій. Мат. Б. № 18 Витеб.

ставкѣ *пере-*, *перед-*, иногда кое-гдѣ наблюдаемое: *ра*гаv́oц, *ра*гаv́ezį, па *ра*гаdv́éśńe Клихъ 261 Новогр., рядомъ съ ṕегеv́ažі, ṕегеv́oц и под.; тутъ, повидимому, уподобленіе слѣдующему слогу съ *а* неумягчительнымъ. Еще рѣдкіе единичные случаи: *па*рло́вы Кар. 71 Трок., Мат. Б. № 6 Дисн., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 23 Минск., у*мэ*ршихъ Ром. V, 83 Любин. в., ске*э*рнаго ib. 349 Город.; общебѣлорусское въ иностранномъ словѣ губа́рња (губэрни Ром. IV, 61 Горец.).

Бѣлорусское отвердѣніе губныхъ и зубногубныхъ находитъ для себя подтвержденіе и въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: Грамоты и акты: земълю 1398 г. (хотя здѣсь ъ можетъ быть и чисто орѳографической особенностью — для разъединенія стеченія согласныхъ), церковъ 1492 г., здоровъю 1476 г.; пъючи 239 Гродн. акт. кн. XVI в., Демъянъ 1 ib.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: избавъ 22; Лѣтописи литов. XV — XVI в.: нелюбовъ 3 Вил., оувеликоу любовъ 38 Увар., ѡсмъ 270 Позн., семъ 73 Крас.; здѣсь же отмѣтимъ копъи 90 Крас., для васи̂я (=веселья) 530б Евр.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: цр̑квъ 95, 119б, любовъ 148б, скорбъ 157б, 246б; Сборн. XVI в. Позн.: ѡсмъ 270, семъ 129, мовъ ib., мовъте 169, справъ 143 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: кр̑овъ 145; Тайна Тайн. XVI в.: в̓ любовъ 5, лю̀бовъю 3б, кровъ 53б, даловъ 56, а пъꙗница 66б, 86б, голоубъ 11; Библія Скорины XVI в.: любовъ I 29б, кровъ I 47б, Пл 10б, направъ Ср 7, молвъ ему Б 13, доловъ Ц 185, С 17, семъ и т. д.; Катихиз. 1562 г.: церъковъ 2 посвящ., любовъ 47б, чр̑въ 164б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: голубъ 4б, незабъеш̓ 26б, пъю 38, деревъ̑ 53б; Псалт. XVI в.: голвбъ 54б, ̃ѡбъꙗви 39, ̎объꙗснили 97б (въ двухъ послѣднихъ случаяхъ ъ можетъ быть просто удержаніе стариннаго написанія вмѣсто ожидаемаго фонетическаго съ ь), пъꙗные 109б, справъ (imperat.), ро̑ꙁлвъ 84, добреславъ 182б, цр̑квъ 27б, 133, цꙋмъ 98б (но „здрыжа̑емь“ 8), вемъ 9б, выновѣмъ 12, дамъ 7б, есмъ 23б (но „есмь ꙗ̑“ 50б, „ꙗ есмь“ 124); Ев. 1616 г.: любо̑въ кѕ б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: вѣмъ (1 л. ед. ч.) 15, пъючи 206б; Сборн. XVII в. Син. № 790: церковъ 154; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: семъ 9, ѡсмъ 17,

мовъ (imper.) 18б, 52б, че́въ 54; Псалт. XVII в.: здоровъѧ 36б, выбавъ 36, 127б, мовте 59б, в це́ковъ 23б, кровъ 30б, 71, 97б, 115б.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ твердымъ оказывается согласный, который стоялъ больше передъ ь изъ ї. Но есть нѣсколько случаевъ отвердѣнія согласныхъ и въ другомъ положеніи. Тутъ прежде всего устранимъ случаи мнимаго отвердѣнія *в* въ „Дав*ы*дъ“ и производныхъ отъ него (Дав*ы*дову 255 Сборн. XVI в. Позн., дав*ы*довому 28б Тяпин. Ев. 1580 г., дав*ы*довъ, дав*ы*дъ 31б ib.), такъ какъ подобная огласовка извѣстна и др. церковнославянскимъ памятникамъ; не станемъ говорить здѣсь и о явныхъ чехизмахъ, какъ св*а*тый (чш. svatý) 9б Сборн. XV в. Публ. б № 391, дев*а*тоё (devátý) 94 ib. Послѣ всего сказаннаго съ отвердѣвшими согласными окажутся: мол*в*аше 340 Лѣт. Авр. XV в., пре́став*ы*ти 242 Кат. 1562 г., на*пы*хаю̀ть 63 ib., з высокоу̀м*ы*ѧ 73 Псалт. XVI в.—въ послѣднихъ трехъ случаяхъ, быть можетъ, подъ малорусскимъ вліяніемъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда губнымъ и зубногубнымъ согласнымъ приходилось стоять непосредственно передъ *j* („йотованными гласными“) уже на почвѣ общерусскаго языка, а въ корняхъ и общеславянскаго языка они переходили въ *бл*, *пл*, *мл*, (*фл*): гра́бл̑а, кано́пл̑а, з̑ам̑л̑а́, лау̑л̑у́, (патра́фл̑у). Только передъ *а* изъ ѧ губной + j (если *j* въ такихъ случаяхъ можно предположить) не переходитъ въ губной + л̑: л̑у́ба̑ц, ло́ва̑ц..., хотя по аналогіи съ тѣми бл̑а, пл̑а..., въ которыхъ умягчительное *а* = ѩ, и передъ ѧ могъ развиться *л* послѣ губныхъ, такъ что иногда можно слышать: jаны́ ку́пл̑а̑ц, л̑у́бл̑а̑ц; подобнымъ образомъ вторичное *л* иногда развивается и передъ *е* изъ основного ѣ въ формѣ повелительнаго: куп*ле́*ця ягадки! Красное, станція М.-Бр. ж. д. (Смол. г.) Мат. Б. № 12, и въ другихъ случаяхъ — ѡсып*лѣ*те 83 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Съ другой стороны, примѣненіе однѣхъ формъ къ другимъ могло произойти и въ другую сторону: какъ проспи́с̑са, такъ и про*сп*юся Гильтебр. CCXXXIV Гродн. Да и „ку́пл̑а̑ц“, видимо, подражаетъ „купл̑у́“. Сюда не относятся явные полонизмы:

трафати (рядомъ съ трафлати), ѡблапати 119 Сборн XVI в. Позн., Земянскихъ 38 Стат. 1588 г., збавени 200 Сборн. XVI в. Вил. № 107.

Теперь разсмотримъ измѣненія отдѣльныхъ основныхъ русскихъ губныхъ и зубногубныхъ.

Б.

Въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ звукъ *б*, когда ему приходится стоять передъ носовыми *м* и *н*, уподобляясь имъ, переходитъ въ носовой: дро*м*ны Шейнъ. Матер. I, 424 Слон., 519 ib., дру́*м*ныхъ сълёзъ Малев. 106 Слуцк., а*м*манъ Матер. Б. № 5 Слуцк., № 26 Себеж., Малевичъ 12 Слуцк., а*м*ма́йваць, а*м*мылӣўся ib., а*м*мануць Ляцк. Посл. 4 Борис., а*м*мачилъ Мат. Б. № 26 Себеж., а*m*тўд̦иć, а*m*тасўl̦а и др. Клихъ 256 — 257 Новогр., даже ka*m* ḿeńe, štо*m* mаі̦á ib. 259; но вообще этотъ переходъ въ бѣлорусскомъ н. рѣдкій.

Вслѣдствіе народнаго перетолкованія имѣемъ *м* на мѣстѣ *б* въ *м*ярло́га Мат. Б. № 18 Витеб.

Уже въ основномъ славянскомъ языкѣ передъ *н* звукъ *б* склоненъ былъ къ выпаденію; то же отъ старины сохраняется и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: гӣнуц̑ (хотя въ ст.-сл. гыбнѫти), погыноу̑ 256 Сборн. XVI в. Крас (при погыбне̑ ib. 159). Рѣдкій случай выпаденія *б* въ приставкѣ об- передъ j: къ табѣ оявимся Ром. VI, 82 Быx. Въ старинныхъ произведеніяхъ *б* иногда выпадаетъ и въ другихъ соединеніяхъ: волшествомъ 186б Четья 1489 г. (если это не простая описка), въ лщани (вм. блещани) псаломъ 67, ст. 14 Псалтыри въ Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262. Въ словѣ „блискавица“ *б* отпадаетъ передъ *л*: и лыскавицв 131б Псалт. XVI в., блисни лыскавицею 138 ib. (при блискавицы 97б, блиска̑ѐ 19 ib).

П.

Звукъ *п* вообще сохраняется безъ перемѣны; иногда только въ нѣкоторыхъ говорахъ бываетъ его переходъ въ *б*: скры-

бочка Роман. III, 256 Черик.; никакого отношенія сюда не имѣютъ „каботъ“ Шейнъ. Мат. I, 536 Горец., такъ какъ оно не находится въ связи съ „копотомъ“, „кабатъ“ (корсетъ) Слов. Носов.

Отъ глубокой старины соблюдается выпаденіе *п* передъ *н*, хотя иногда вторично *п* возстановляется: ка́нуц̑, засну́ц̑, потаку́ц̑, л̑нуц̑, но л̑ипнуц̑. Интересный примѣръ выпаденія *п* находимъ Сборн. XVI в Крас.: крапля̑ е̑го не оу к а н е т ъ 237.

М.

Отмѣтимъ только переходъ *м* въ *н*, когда сосѣднимъ звукомъ оказывается зубной: корчо́*н*ца Шейнъ. Мат. I, 331 Ошм., возь*н*и Ром. III, 4 Сѣнн., возь*н*итя ib. VI, 361 Орш., ко́*н*ныта Мат. Б. № 18 Витеб.; а иногда и безъ указаннаго условія: мѣхомъ д*н*е (=дуетъ) Ром. VI. 325 Рогач. Какова область распространенія этого перехода мнѣ неизвѣстно.

В.

Измѣненія др.-русскаго *в* въ бѣлорусскомъ очень характерны, составляя одну изъ типичнѣйшихъ чертъ этого нарѣчія, проявляющихся въ теченіе всей его исторической жизни. Эти измѣненія обусловливались особымъ характеромъ бѣлорусскаго *в*, становящагося то билабіальнымъ *w*, то приближающимся передъ лабіальными гласными къ u̯. Черта эта бросается въ глаза нерусскимъ наблюдателямъ. Такъ Клихъ говоритъ про изученный имъ Новогрудскій говоръ (242), что сотнями можно бы находить въ его записяхъ примѣры билабіальнаго *w*, но также обильно представлены и примѣры съ u̯ – при томъ только передъ гласными, какъ можно видѣть, напр., изъ слѣдующихъ случаевъ: *w*ou̯k, *w*óśmy, zrabiu̯ *w*am, barana*w*ál'i, na *w*oz и т. д. (обыкновенное *в* у него передается черезъ *v*), u̯у́рịе, u̯al'e, u̯ot, u̯on, u̯a u̯śex, do u̯ aršávy, trau̯u и т. д. 242, u̯ot 8, u̯oń tam 25, karau̯ác 75; то же въ Мат. Б. № 24 Новогр. ни быўаў, въ Отч. 12 Купуй Великолуцк : ўўлица, ўось. Вслѣдствіе такого характера своего бѣлорусское *в*, когда ему, послѣ утраты

въ произношеніи глухого, приходилось стоять на концѣ словъ, обращалось всегда въ ў (напр. кроў); то же съ нимъ происходитъ и въ серединѣ словъ, когда *в* стоитъ послѣ гласнаго и передъ согласнымъ, передъ которымъ выпалъ глухой (д̑з̑аўцы); наконецъ въ ў обращается и всякое начальное *в*, за которымъ исчезъ глухой, когда оно стоитъ передъ согласнымъ (ўз̑аў, ўјў). Въ послѣднемъ случаѣ, если предыдущее слово оканчивается на согласный звукъ, ў изъ *в* можетъ становиться вполнѣ слоговымъ. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно ў изъ *въ*, будетъ ли послѣдній въ роли предлога или приставки. Въ этомъ случаѣ предлоги *въ* и *у* вполнѣ совпадаютъ по звуку и различаются лишь въ зависимости отъ падежа, стоящаго послѣ нихъ. Совпаденіе *въ* и *у* усиливается еще отъ того, что и *у*, будучи безударнымъ, можетъ становиться неслоговымъ и слѣдовательно совпадать съ *въ* въ указанномъ положеніи въ одномъ ў. На мой слухъ въ югозападныхъ бѣлорусскихъ областяхъ разницы между ў въ началѣ (послѣ гласнаго предыдущаго слова) и въ серединѣ словъ, съ одной стороны, и между ў въ изглашеніи — съ другой — не наблюдается. Въ восточной области на концѣ словъ ў, повидимому, болѣе краткое, чѣмъ въ началѣ словъ, гдѣ оно очень близко къ *у*. То же находимъ и въ свидѣтельствахъ другихъ лицъ. Такъ въ Мат. Б. № 9 Бых. наблюдатель пишетъ: „Передъ *в* слышится *у* полное: увесь, увобхатъ, увознавъ, увыйшовъ и т. д.“ Любопытно здѣсь въ началѣ *у*, а въ концѣ — двухъ послѣднихъ словъ *в*. Предлогъ *у* вм. *въ* отмѣчается передъ согласнымъ въ Новоалекс. уѣздѣ (Мат. Б. № 11). *У* не краткое въ началѣ словъ отмѣчаетъ и Никифоровскій (Мат. Б. № 18 Витеб.), съ оговоркой однако, что у пожилыхъ (старосвѣтскихъ) женщинъ можно уловить и ў. Повидимому, по указаннымъ соображеніямъ въ сборникахъ Романова нерѣдко *в* на мѣстѣ ожидаемаго ў, которое у него тоже употребляется. Разсматриваемый переходъ *в* въ ў такъ типиченъ для бѣлорусскаго нарѣчія, что всѣ собиратели бѣлорусскихъ произведеній, начиная съ древнѣйшихъ, такъ или иначе старались его обозначать. Даже старинные писцы, старавшіеся держаться традиціонной орѳографіи, и тѣ очень часто

обозначаютъ этотъ переходъ, обыкновенно въ началѣ словъ, употребляя на мѣстѣ этимологическаго *в* написаніе *у* (оу, ѹ, ꙋ).

Приведемъ примѣры разсматриваемаго перехода, начиная со старинныхъ западнорусскихъ памятниковъ, знающихъ *у* на мѣстѣ *в* уже съ XIII вѣка: Грамоты и акты XIII—XVI в.: *оу*здумалъ, *оу*схочеть, *оу* Ризѣ, *оу* Русе гостить, *оу*стоко, *оу* Смольнѣскь, *у*зяти и т. д. 1229 г., *у*нукъ XIV в. (Собр. гос. гр. и дог. II № 8), *у* Полотеско ок. 1300 г., *оу*зѧти ок. 1330 г., *у* торунь п. 1341 г. Кест. и Люб., *оу* рускои земли, *оу* холмѣ, *оу* вину, *оу*зѧти не *оу*схочеть 1349 г., *оу* полотскоу 1383 г. (17), *оу* вилни 1386 г., *оу* правдѣ ib., *у*сѐм 1387 г. (21), *оу* литовской земли (въ - землѣ) ib., выше *оу*сеє нiшеє братьє ib., в чсть и *оу* славу ib., и *оу* низъ ib., ведомо *оу*семъ 1387 (22), *у* четвергъ 1399 г., *оу* смоленску и *оу* брестьи въ новѣгородку *оу* мѣнску въ ковне 1432 г. (В. А. 2), *оу*сю 1432 (В. А. 4), *оу* нем ib., *оу* троцех 1432 г., в литовскомъ и *оу* рускомъ 1440 г., *у*зяли ок. 1440 г., *у*зводили 1442 г., а *оу* томъ 1450 г., *оу* слуцку 1487 г., писанъ *у* Степани 1497 г., *у*схочетъ 1536 г. (В. А. 27), *у*волтари 1579 г. (М. А. 28), ꙋместо 30 Гродн. акт. кн. XVI в., *у*нукомъ 65 ib., *У*нучко 130 ib. (рядомъ съ обычнымъ Внучко); Четья 1489 г.: *оу*дова 16, *оу* послѣднии днь 78, *оу*стокоу 85, *оу*зѧли 196, *оу*злила 114, *оу*зложить 86б, *оу*зышли 234; Судебникъ 1468 г.: *у*звѣсить 47, *у*верху 25 ib.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391. Это явленіе особенно наблюдается въ предлогахъ и приставкахъ *въ* и *възъ*, рѣже въ другихъ случаяхъ: *оу* третемъ капитоулю 4, *оу* майстате 29, *оу* сторанах 78б, *оу* но 5б, *оу* раю 22, вѣроующи *оу* себе 28, ꙋ тенах 44б, *оу* крегкости 49, *оу* место 50, *оу* єи 58 (въ ней), *оу* не 59, *оу* боты ѡбоують єго 62, *оу* должиноу 86, в обе и *оу* вечерю 90б, *оу* тои 94б; *оуз* гороу 14, *оуз* горꙋ направитисе 24, *оу*споменоу ib., ꙋстанїа 30, ꙋздрастъ 40б, *оу*зведа 63, *оу*зростоу 90, *оу* том то *оу*сходоу 38, *оу*сто ib. (ꙋстокоу 99 рук. Син. б. № 331), *оу*стоны 44б, на ꙋстоце 45б, *оу*зѧвши 1б, то ꙋзѧ 54б, ꙋзѧли 56; *оу*кроу—*оу*зѧ 7, *оу*хопи 36, *оу*сегды 9б, 51б, *оу*сегда 40б, 65б, *оу*довою 99, *оу*си плачте 4б, межи *оу*сими, *оу*си 5 (рядомъ съ *в*си ib.), ꙋси 30, безъ *оу*сѧкоє 91б; Лѣтоп. Переясл.

Сузд. XV в.: *оу* Киевъ 12, *оу* Кыевѣ 67, *оу* Соуждали 75; Лѣтописи литов. XV — XVI в.: были *у* великой милости и *в* ласце 1 Вил., быти *у* Вилни 2 ib., 5 ib., *оу* Вилни 30 Увар., быти... *у* любви 2 Вил., также *у* великихъ дружбахъ были ib., *у* Городнѣ 4 ib., 30 Увар., *у* Троцехъ 5 Вил., *оу* Троцех 31 Увар., *у* его воли быти 4 Вил., поидетъ *у* Нѣмци ib., поиде *у* Жомотьи 5 ib., *оу* Жомоти поидѣ 31 Увар., *въ* Нѣмци и *у* Прусы 8 Вил., *у* тотъ часъ 5 ib., опять *у* войско свое отъехати 6 ib., *у* мое войско ib., отъехати *у* рать 7 ib., *у* вежу ib., *оу*садити *оу* вежю 33 Увар., порты *у*складши 7 Вил., *оу*скласти 34 Увар., *оу*сточнии (восточные) 48 ib., *оу*схочетъ 49 ib., великыи чти *оу*здаша имь 38 ib., *у* портехъ 7 Вил., *у* Витебску 8 ib., крестити Литву *у* латынскую вѣру 8 ib., *у* трупехъ 10 ib., не*оу*стоупаюся 30 Увар., *оу* пятницю 36 ib., *оу*витескв 77 (8) б Крас., *оу* четвергъ 81б ib., *оу*воити 71 Крас., пото пошли немно *оу*верхъ 64б ib., не *оу*дашася емоу 37 Увар. (вм. обычнаго „не вдашася“), не *оу*зял 43 ib., *оу*зѧ 53 Супр., оузѧ бы 182 Акад.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: на*оу*городчемъ 78, *оу* ладогѣ 86; Сборн. XVI в. Позн.: ꙋлѣзли ꙋлугъ 129, ꙋставшы и ꙋшла ꙋкомору 131, ꙋехалъ ꙋградъ (въех. въ г.) 131, ꙋсимъ купцомъ 135, ꙋстань 137, ꙋвошли ꙋшатеръ 99, ꙋсталъ 104 (всталъ), ꙋзголовю 106, ꙋзводы ꙋзвели 115, ꙋдни ивночи 175, ꙋзросту 178, ꙋвесь 205, ꙋвугрехъ 208, ꙋнутры 156; Сборн. XVI в. Крас.: *оу* великꙋю нꙋжꙋ и въ хоудобꙋ 157, *оу*зъꙋви ми 108, *оу*споминати 140; Стат. 1529 г.: а *у* дворехъ 168; Стат. 1588 г.: ꙋ вежи 13, ꙋ войску 19, ꙋ великомъ 22, ꙋ везенью былъ 26, ꙋ заруку ꙋпадываетъ 32, ꙋ дорозе 62, ꙋсихъ 76, ꙋ томъ 104, ꙋ вочы 89, ꙋ суду 183, *у*схочутъ 230, ꙋместо 211; Тайна Тайн. XVI в.: *оу*зѧти 77б, *оу* козорозе 70б, *оу* каждой звѣздѣ 67б, *оу* великоѵю бедꙋ *оу*падѐ 88б, *оу*ведешь 5, *оу*зрос-тѫ 69, *оу*зварить 46б; Библія Скор. XVI в.: ꙋ дворъ А 33б, жита ꙋ снопы свѧзаны Б 76, жезлъ ꙋ змию обратилсѧ И 14б (но И 15: обратитсѧ во змию), се вдарю жезломъ ꙋ воду И 15, грѣшныи ꙋпадаетъ ꙋ злое I 23б, въ грѣхъ ꙋвести Б 71б, вже ꙋсходить Б 60б, дане*оу*менитсѧ вамъ въ безумие I 50б, *оу*скормити И 6, ꙋзвалилъ Б 60, *оу*зышолъ Ц 192, *оу*зъгорковъ В 64б

и др.; Катихиз. 1562 г.: в потѣ 38, не впалъ в пленицу бесов-скую 35, в стомъ 12б, в житию 14, в томъ словѣ 5б; Катихиз. 1585 г.: оу вильни 1; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *у* земли (въ землѣ) 12, якобы *у* великомъ сокровищи 1б, *оу*за 128, *оу*зрадуется 105, *оу*здрижала 129б, ѡбратится *оу* землю 92б, 126; Псалт. XVI в.: *оу* аде 10, *оу* сеткѹ свою 13б, *оу* то 19, *оу* дворе 29, *оу* мнѣ 40б, *оу* верх 47, *оу*нутри 52, *оу* хлѣба мѣсто 53б, *оу* вороте 68, *оу* грамаде 70б, *оу* пасрокоу земли 74б, *оу* морю 78, *оу* кро 80б, в пропа 89, *оу* гробе ib., *оу* которо (а раньше вездѣ — *в* которомъ) 129б, *оу* храмѹ 131, *оу*ве 81, нехаи *оу*ниде 88б и т. д., *оу*се (всё) 126, на *оу*семи 131. Такое же измѣненіе *в* въ ў въ предлогѣ въз-, на мѣстѣ котораго въ этомъ памятникѣ является *уз-* — *ус-*: *оу*сходы слнца 67, *оу*спомни 77б, *оу*скликните 48, *оу*зъяви 74, *оу*зышо 80; Сборн. XVI в. Чудов.: нажгороска 447, -ски 455, -скы 730б, ѡ ереси нажгоросте 754, гдѣ ж конечно обозначаетъ ў изъ *в*; Ев. 1616 г.: чере *оу*весь рокъ 2со б, не *оу*кѹситъ вечерѣ моей 2рѯз б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: в манастырѣ 33; Сборн. XVII в. Моск. № 790: *у* Смоленску 141, снегъ *у* колена выпалъ 141б, *у*сказалъ 149б, *у*зялъ 169; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѹвесь 2, взявши 182, 288 (рядомъ съ „взявши" ib.), взложи 211 (рядомъ съ „взложи" ib.); Псалт. XVII в.: в вѣчное поганбее 70, в выроку твое 144, зсюды 53б; вспомина 62б, взрадую 99б. Примѣровъ разсматриваемаго перехода изъ старинныхъ памятниковъ можно бы указать огромное количество, но и приведенныхъ достаточно, чтобы видѣть, какъ переходъ *в* въ ў распространенъ. Старинные писцы не затруднялись ставить *у* на мѣстѣ *в*, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ извѣстномъ положеніи слышалось настоящее *у*, кромѣ того, западнорусскихъ переписчиковъ отчасти поддерживалъ примѣръ подобныхъ написаній въ памятникахъ южнорусскихъ, псковскихъ и даже отчасти новгородскихъ (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 120).

Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ уже было сказано, разсматриваемый переходъ повсемѣстный. Сосѣди съ юга—малоруссы—также его знаютъ. Приведемъ по нѣсколь-

ку примѣровъ изъ разныхъ сборниковъ. Рыпинскій. Białoruś (1840 г.): a ûsiò; Чечотъ (1846 г.) для ў употребляетъ ŭ[1]): słâŭnoho, staŭłaje, ŭsio 1, ŭ katory i ŭ abory 2, u naszych dzieciukôŭ prâŭdeŭki niet 3 и т. д. Въ старѣйшихъ русскихъ изданіяхъ для ў изъ *в* еще нѣтъ особаго обозначенія: *у*довушка *у*дова Носовичъ. Пословицы 1852 г., 59, *у* полѣ дзьвѣ воли ib. 60 (но холя*в*ки ib. 61); колько *у* вишенцѣ Микуцкій. Извѣстія 1854 г., 180, ляци *у* щирые боры ib. 179 (но домо*в*ъ ib. 182), козў *у* лапци обувацъ ib. 182 и т. п.; мы *у* трехъ Дмитр. II. и Ск. Гродн. 33, зба*у*ляло ib., *у*сю ib. 34, дзѣ*у*ка ib. 39, чаму *у* цибе ib. 35, падзі*у*люся ib. 37, стау дзѣ*у*чонку унимаць ib. 39. Съ 70-хъ годовъ уже болѣе или менѣе правильно обозначается ў: Дмитр. II. и Ск. Вильн.: ваіо́ўникъ 62 Новогр., ўвмѣешь 112 Дисн.; Безсоновъ Б. П.: усё мураўкою 1, слаўнаго ib., Паўловскаго ib., волочобничкоў 32, пяўцомъ ib., ластоўка 7, короў ib., ўспомогу 8, ўзяўся 12, ўзложу 23, узсѣсти 52 (вслѣдствіе скопленія согласныхъ полное *у*) и т. д.; Шейнъ. Б. П.: ўложи № 4 Лепп., ўсю ib., орѣхоўя ib. № 291, ўець ib. 340, сыно́ў ib. № 1, поста́ў ib., домо́ў ib. № 2, № 274 Суражъ., конёў № 11 Лепп., солоўя́ ib. № 69, баў (забавляй) № 90 ib., ўзяў № 66 Витеб., безголо́ўя ib. № 37, здоро́ўя ib., соўе́мъ № 68 Быx., доло́ў № 570 Витеб., узроще́на № 363 Дисн., узбудзи́ли № 103 Быx. (*у* полное передъ двумя согласными) и т. д.; Шейнъ. Матер. I: царёўны 77 Рѣчиц., играючи ўспяваючи 151 Игум., ўю (вью) 66 Лепп., вѣроятно, только орѳографическая неточность — славўному (= слаўному) 51 Игум. и т. д.; Романовъ: ўкину I—II, 19 Рогач., узявъ я жану не ў по любови ib. 21 Гомель, самъ жа ўзыйду ib, ўсю, я ў шиночокъ ib 25, ўзможку III, 18 Сѣнн., ўнучку ib. Гомель (а на 17 стр *у*нучка), ўлѣзла ў мѣхъ ib. 14, ўсихъ ib. 4 Сѣнн. (но *у*сю 27 Рогач.), ўласъ (властъ) IV, 185 Мстисл., у нѣўкатарамъ, ня ў томъ, Диміёнаўна, сыноў, ноги у сирабрѣ, руки ў зо̀лати, благаславиў усихъ трёхъ, было̀ ўрѐмя у Пятроўку VI, 150 Городок. и т. д.;

---

[1]) Piszę takie *ŭ* ze znamieniem prawem dla rozróżnienia od *u* samogłoski, VIII.

Дембовецкій: ў новай церквѣ 154. 563, ўзойдзя ib. 4.‸538 Гом.; Добровольскій: нòраў I, 10. 29 Рославль, кèки ỳ мори ib. 10. 30, усѣ, устàнь, укусна ib. 13. 52 Бѣльск. Смол. г., жòраў, жòраўля, Симяноў, диріўня, Аўдотьинэ ib. 20 стр. Бѣльск., коўрига хлѣба ib. 666, пашли умѣстихъ (вмѣстѣ) ib. 665 и т. д.; Ляцкій. Посл.: з лаўки далоў 5 Борис., ўсюды 10 ib., на узвей-вéцяр 19 ib., на лаўцá 23 ib., здароўя 47 ib.; Розенфельдъ: паўю́цъ 30 Вилейск.; Малевичъ: ўнукъ, ўдава, царэўна, круôў, ў томъ, пташка ўляціêла ў хату 11 Слуцк., зну͡оў 21 ib., чараўни́ца 74 ib., што ў ту͡онкуй, ў зялёну, дзяᵉучыначки 75 ib. и т. д.; всѣ отвѣты на бѣлорусскія программы также отмѣчаютъ ў на мѣстѣ *в* въ извѣстномъ положеніи; кое-гдѣ, какъ и въ приведенныхъ выше примѣрахъ, не отрицается возможность появленія и *у*. Мат. Б. №№: тро́ўка, муро́ўка, ўзёў 1 Мин., хто ў е́тымъ дому́ 2 Мог. г., ўю́, цаўё, аўцá, раўци́, дамо́ўки, ўсимъ, ўзлѣзъ 4 Орш. и Сѣнн , за ўну́камъ, ня ўлѣзли ў мѣхъ 5 Слуцк., аўто́ракъ, ўсюдыхъ, шесь гадо́ў, лаўцы 6 Дисн., стáўня, адпрáўлю, ў у́сѣ, ўстрѣў 7 Минск., ня ўзяў ничога мой крэўны, ўлѣтку, наўздагонъ 8 Игум., ўся́каю, лáўка, рáкоў, у цыганá бывъ конь, а ў мужыка 9 Быx., даўно́, ўстаўшы, друôў, бáцькоўщына, ўразъ (сейчасъ) 10 Мозырь, ў лѣсѣ, праўнукъ, съ кро́ўю, ўдоўжъ, ўзляглá 11 Новоалекс., карўоўка, ў рутцѣ, здароў 12 Слуцк., йикаўка, ўсихъ, каўтáнъ, узноў 13 Свенц., оўсу́, ў лѣцѣхъ, ўсей, цві́ўшы 17 Рѣчиц., у тую ў самыю, усё, ды ўся́кихъ, ды ўсё, а ў руцѣ ў яго 18 Витеб., зноў 19 Бѣлост., һоўцá ib. Гродн., Гаўгусто́ў 20 Август., плытникаў, ўзяли́ 23 Минск., ня ўлѣзъ, у слѣтъ 26 Себеж., у сарако́хъ 27 Лепп., умерти ib., дзѣўцѣ, ўдовá 28 Себеж., здаро́ўика ib., по-ўзъ хáцѣ (около хаты), поўзъ травѣ, каро́ўкаў, ў мяшку́ 29 Новогр., дрыўми́, ўкусъ — вкусъ, патрáўка, ўнучáты 31 Вилейск. и т. д.; мои записи въ въ Отчетѣ 1903 г.: ўлѣсъ ў мѣхъ, быў ў штанахъ 9 Иллукст., рублёў ib., сыпраці́ўница 12 Великолуцк., бласлаўляўся 12 ib., сакаці́ўши 17 Бѣльск. Смол. г., ўзяў 18 Ржев., ў лѣсѣ ib. 19, ўмёръ 20 Смол., ў однэй, ўсей 21 Брянск. (Акуличи), дзяўчо́нка ib. 22, торгуўля, Терехуўка, иде ў чясъ 24 Г.родн. Черн. г., паласы ў змѣнѣ, фунтоў восимъ 25 Гом., быў ў лапцёхъ,

мястоў 26 Орш., ў бульви 32 Сокол. Новѣйшія польскія собранія народныхъ бѣлорусскихъ произведеній обыкновенно довольно правильно передаютъ ў: *w* b'ad'è (w=ў) 14 Верига. Podania Лидск., *w*żaw 17 ib., *w*šo 19 ib.; у Федеровскаго, по наблюденію проф. Розвадовскаго (ср. II, XXXI) довольно теоретически употребляется u̯ на мѣстѣ *в*: слѣдуетъ ему быть только послѣ гласныхъ предыдущаго слова или въ серединѣ слова: nau̯ kryż (=на-в-кр-) I, 378 Волков., paspilòu̯wÿwać ib. 348, wỳsypau̯szy u̯siej mieszok ib. 32 Сокольск., ja was usich, bo u̯dawu̯òju II, XXXI, a u̯ jůj, co u̯ Bòga, skůl uziali-sie III, 3 Сокол., karalèu̯nu ib. 4 Волк., bahàtyje u̯siè ib. 5 Слоним., zyszòu̯szyś ib. 14 Новогр., byu̯ sobiè u̯ baćků̯u̯ ib. 86 Лидск. Клихъ, вообще тонко различающій ў, пишетъ: dau̯ńeį, za u̯śéx, da u̯ šÿdu, tam udavá (но и „da hétede udavÿ" ib.), i u̯śé 16 Новогр., učóra, pasaźú u kancÿ, u̯źáu̯, źeréu̯ńi 75 ib. и т. д. Изъ приведенныхъ примѣровъ, взятыхъ изъ разнобразныхъ сборниковъ и различныхъ мѣстъ, нельзя было не замѣтить также, что въ произношеніи начальнаго ў изъ *в* замѣчается нѣкоторый индивидуальный произволъ, не всегда принадлежащій наблюдателямъ, но часто и самимъ говорящимъ по-бѣлорусски.

Если предлогу *у*, получившемуся въ извѣстномъ положеніи изъ *въ*=ў, приходится стоять передъ *о* или *ы* (а иногда *у* и даже изрѣдка передъ другими гласными), то онъ развиваетъ послѣ себя вторичное *в*, которое является такимъ образомъ какъ бы приставочнымъ передъ слѣдующимъ гласнымъ (увадно́, увыйшоў, уву́си). Такое *ув* можетъ получиться и инымъ путемъ: стать на мѣстѣ удвоеннаго предлога **въвъ*, который на основаніи показаній старинныхъ западнорусскихъ произведеній, какъ увидимъ ниже, придется предположить (н̑и ўва што́); это удвоеніе спорадически извѣстно и въ современныхъ сѣверновеликорусскихъ говорахъ; вовъ чистомъ полѣ, вовъ сине море, вовъ высокъ теремъ (Рыбниковъ, Пѣсни, II, 250, Екатеринб. у.); иногда *ув* — *ўв* естественно образуется изъ двухъ *вв* (одного предлога, а другого — начальнаго согласнаго слѣдующаго слова: ўвяла́), а въ словѣ ўвѐс, вмѣсто вѐс,

подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей (ўсаго́, ўсамў и т. д.). Старинные памятники также знаютъ *ув* всякого происхожденія, причемъ послѣ *ув* даже иногда писали *ъ* (увъ), и этотъ послѣдній прояснялся въ *о* (ни вво што). Ясно отсюда, что писцы не смотрѣли на *в*, какъ на приставочный звукъ, а какъ на часть предлога. Приведемъ примѣры: Грамота 1492 г.: дали есмо *увъ* отчину; Четья 1489 г: *оув*одной вѣре 57, *оув*о̑тари 196б, *оув*огонь 263, *оув*о снѣ 97, 34, *във*о снѣ 34 (что́ конечно слѣдуетъ читать ў̑во с.); Сборн. XV в. Публ. № 391: *оув*огороде, *оув*оболоки 262; Лѣтописи XV — XVI в.: ȣвосне 245 Позн., ȣворлове гнезде ib., ȣвобедъ 264 ib., *ув* одинацствѣ 2 Вил., и *оув*опъсковѣ 85 Крас., *оув*обѣ̑иȣю порȣ 85 ib., *оув*ȣго̑скȣю 85б ib., *оув*ыба̑ 78 ib., *оув*отамановъ 82б Крас., жили межи собою *вов* покои 66б ib. (можно разложить и на — воупокои); Лѣтоп. Авраамки XV в.: оу вольгерда 109б, ѾѫША — оуво ѾндрѣѫНА оу захарьи̑на 111, о̀увъ оуспенιѫ ст҃ѣй бц҃и 286б, оуво Ѿц҃а 373б, о̑уво Ѿжѣ (тамъ же: на Ѿвожи) 233б, *оув* ыба̑ 66б Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: ȣвосне 245, ȣворлове гнезде 245, ȣвотамановъ 260, ȣвобедъ 264, ȣвовторокъ 281, ȣвыную землю 6, ȣвовсихъ 219, 221, ȣвойти 184; вов покои 12 (очевидно воў-покои); Стат. 1529 г.: ни *ув*ошто 167, вовпокой 161; Стат. 1588 г.: ȣвобозе 52, ȣводну 138, ȣвездѣ 199; Гродн. акт. кн. XVI в.: *ув*опеку 42, *ув*отказе 47, *ув*отца 42, *ув*ызбе 233; Библія Скорины XVI в.: ȣвобувъ А 37б, ȣвошла Э 6, не иди прамо *оув*очи имъ Ц 75б, вложи ногу ȣвоковы Ср 13 и др.; сюда же относятся подобные же случаи, напечатанные у Скорины раздѣльно, какъ: ȣ воко Ср 25б, ȣ вочи Ц 214, в водежу Л 37, у вовцахъ Б 35б, у ворганы Б 14б, ȣ вореху П 3б, ȣ волеи Ц 77, ȣ вогни Ц 172б; Еванг. Тяпинскаго 1580 г. ўв не обозначается: въвоиди 7б, въвоидеть 9, въвоидете ib., въвошолъ 10, ȣвошолъ 24, ввойти 24б, 26б, 32, не ввоидете 24б, в́вошто 8б, в́восне 2б, 3б; Псалт. XVI в.: *оув* особе 126б, *оув* олею 94, *оув* оболокоу 97б, о̑*ув* о̑авлѣ̑ю 41, о̑*ув* обетници 56, о̑*ув*ошли 67б, о̀*ув*ойдо̑ 27, о̑*ув*ойде 16б, 42б, о̑*ув* обронȣ 14, о̑*ув*ъ збытко̑ 22б, о̑*ув* ȣхо 18б, 54, *оув* ȣчи̑ко̑ 108б, о̑*ув* ȣста мои 41б, *о́ув* ȣста̑ 46, 57б и др. На приставочность *в* можетъ быть ука-

зываетъ такой пріемъ письма, какъ ӧу | вѫстѣ 9б, гдѣ *в* перенесено въ слѣдующую строку; но съ другой стороны о принадлежности *в* предлогу какъ будто говоритъ такое образованіе, какъ оуво вси 137, гдѣ въ окончаніи предлога передъ группой согласныхъ, неудобной для произношенія, еще прибавлено *о*. На мѣстѣ ўв изъ **въ** и здѣсь иногда находимъ *вв* — *вво*: ни вво што 58б, й ввошо 105б, и вв органе 142б. Сочетаніе **въ оу-** иногда измѣняется въ *вув-*: воу вътискоу 72б. Сборн. XVII в. Вил. № 107: и *ѫв* езде 15, *ѫв*ошли 67; Сборн. XVII в. Син. № 790: *ув*овторокъ 139, *ув*осень 144; *ув*олвове 141б, война была *у В*ифлянтехъ 162б (ср. до Вифлянтъ 163), *у В*омстиславлю (= Мстиславлѣ) 166б, *у в*огородехъ 168б, *ув*ышолъ 172б; Псалт. XVII в. ўв не обозначается: и вводѫ 23б, вводѣте 103, ввесь 112, по вве часъ 150.

Примѣры изъ современныхъ намъ бѣлорусскихъ говоровъ: ўвесь Гильтебр. CCLXXIV Вилейск., ў водныімъ Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн., уво'бхваци Роман. IV, 158 Мстисл., коли уводнаго ib. III, 15 Сѣнн., увышовши (войдя) ib. 254 Черик., увыйшовъ ib. 3 Сѣнн., увомри ib. IV, 218 Клим., увознáвъ ib. I—II, 13 Гомельск. (Бѣлица), я увопьюся Шейнъ. Мат. I, 4 Чаусс., увотри ib. 152 Лепп., на ўвесь Ром. V, 4 Рогач., увесь ib. IV Горец., у вотца ib. VI, 254 Мстисл., увыйшли у лѣсъ у вогромный ib. 342 Бых., дали яму хватеру ўвы вдовы ib. 71 Клим.; у вадно́ 47 Ляцк. Посл. Борис., у вавечки 50 ib.; Мат. Б. №№: ўвесь, ўв обхвáци, ўвызнáў, ўвыйшоў, ўватри́, ўв агонь 4 Орш. и Сѣнн., ср. 5 Слуцк., 6 Дисн., 9 Быіх. (тутъ же увознавъ), 10 Моз., 12 Слуцк., 13 Свенц., 15 Игум., 26 Себеж., 28 ib. Иного происхожденія *ув* въ уво́лю (вволю), увяли Мат. Б. № 18 Витеб. У Федеровскаго: na dniè u̯ wůleju I, 357 Волков., u̯ wusi (въ ухѣ) ib. 210, u̯ wu̯oka ib. 47, u̯won biè-dny II, 275 ib. Клихъ (246) полагаетъ, что предлогъ *uv* возникъ вслѣдствіе смѣшенія *в* и *у* при посредствѣ конечно ў: i̯anu̯ uv akńo, i̯ivan uv adnú, i̯on uvłažu̯u, ńe u̯vaźmu 246, paŭwy-mái̯uć 32.

Есть недостаточно ясные для меня случаи (но несомнѣнные) появленія на мѣстѣ ў изъ *в* звука *о*: zaosiody (всегда) Фе-

дер. I, 290 Волков., ib. 296 Лидск., ib. 307 Волков., II, 180 ib.; и *а*зяў за руку Мат. Б. № 13 Свенц., дъа́бэлъ *а*зяў ды ўлѣзъ Шейнъ. Матер. III, 258 Борис. (но тутъ же „тогды ўзяли“). Не знаю, какъ смотрѣть на эти довольно рѣдкіе случаи: появленіе *о* на мѣстѣ ў изъ *л* извѣстно въ сербск. языкѣ, значитъ, можно бы видѣть зачатокъ такого же явленія и въ бѣлорусскомъ, но „заосо́ды“ очень единичный случай, чтобы по нему приходить къ какимъ-либо общимъ выводамъ, да и *о* здѣсь не на мѣстѣ *л*; „аза́ў“ изъ „оза́ў“ могло бы примѣниться и къ „озму́“, о чемъ у насъ рѣчь ниже.

Бѣлорусское *в* изъ основного русскаго *в*, какъ звукъ часто переходящій въ ў неслоговое, могъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и легко исчезать въ началѣ словъ и даже въ серединѣ ихъ. Въ началѣ словъ чаще всего это отпаденіе бываетъ въ приставкѣ *воз-* (изъ осн. **въз-**), которая поэтому и обращается въ *оз-* (азму́), хотя для этого случая можно бы подыскать и другое объясненіе [1]), тѣмъ болѣе, что это явленіе извѣстно и малорусскому нарѣчію. При отсутствіи *о* та же приставка вмѣсто *вз-*, если не переходитъ въ *ўз-*, обращается просто въ *з* (злі́нуц, зы́дзе, стручая Ром. VI, 340 Быхъ., pórtk'i złažýų, zýźe sónco, spaḿeńéće и т. д. Клихъ, 247 Новогр.). Въ живой бѣлорусской рѣчи приставка *оз-* вм. воз- вообще встрѣчается рѣдко (азьми́ и вазьми́ Мат. Б. № 11 Новоалекс., только — азьми Мат. Б. № 31 Вилейск., aźḿí Клих. 114 Новогр.), но старинные западнорусскіе памятники знаютъ ее въ достаточномъ количествѣ случаевъ: озма 13 Вил. Лѣт., 11 ib., не оземъ Вилни 10 ib., ѡзмоутъ (при възмоутъ) 7б Супр.; ѡзми 124 Сборн. XVI в. Позн., ѡзметь 130 ib., ѡзме 187, 219 ib. (рядомъ съ возметь 239 ib. и др.); озметь 180 Стат. 1529 г.; ихъ ѡзметь 186 Стат. 1588 г.; озмї 3б Ев. Тяпин. 1580 г., ѡзьми 27 ib., о̆зми (возми) 45 ib., о̆зьмите 30б ib., озмѹт 4б ib.; ѡ̇зме 102 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; ѡзмоу 76 Псалт., ѡзме 85б ib., ѡзмете 97 ib., о̆зме 114 ib, ѡзмѹть 37б ib., о̆змоу 135 ib.; ѡзмите 87б Библ. кн. XVII в.

---

[1]) Ср. А. И. Соболевскій. Очерки изъ исторіи русск. языка. К. 1884 г.. 105 стр. 2 вып.

Толст. № 158 (при „а возми“ 88 ib.), встань возми дѣтя, а ѡ̃ми е̃ за рѹку его 16 ib.; не ѡзме́ 29 Псалт. XVII в. Та же приставка *вз-* въ видѣ одного *з* встрѣчается, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ: зненавиди́ 90 Псалт. XVI в., стретилъ 27 Гродн. акт. кн. XVI в., стретили̑ 87 Псалт. XVI в., стречи 93 ib., ѿ сходѹ 50 ib., стривожилися 60б ib., стривожоны́ 85б ib , споминае̑тъ 39б Катих. 1562 г., зненавидѣ́ 69б Псалт. XVII в., буде́ споминано 24 ib., споминати 49б, не спомина́ 71б, споминали 158 ib., не зыще́ 88б. Отпало *в* и въ заимствованномъ изъ польскаго właśnie — łaśnie Федер. I, 142 Слоним. Еще въ двухъ рѣдкихъ случаяхъ отпало *в*: aśkacy̆ (восковый) Клихъ 174, śo (= uśo) ib. 207. Не будетъ отпаденія *в* „от“, „ото“ при русскомъ литературномъ „вотъ“ (ѡто 41 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, се ѿ [вотъ] себе 62 ib., ѿже 89 Катих. 1562 г., ѿ 234 ib., ѡто и 4 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡто 164б), такъ какъ въ литературномъ языкѣ *в* приставочное. Еще отпало *в* въ словѣ озле 22 Гродн. акт. кн. XVI в. Такое же ośdzieka (вотъ здѣсь) Федер II, 50 Волков.

И въ серединѣ словъ также возможно выпаденіе *в*; причемъ тутъ въ однихъ случаяхъ выпало *в* еще на праславянской почвѣ, и въ бѣлорусскомъ это явленіе отражается лишь какъ старина, въ другихъ случаяхъ выпаденіе произошло, несомнѣнно, на бѣлорусской почвѣ вслѣдствіе того, что *в* въ извѣстномъ положеніи произносилось какъ ў; наконецъ, въ нѣкоторыхъ старинныхъ написаніяхъ можно усматривать и орѳографическій пропускъ *в*, которое должно было стоять подъ титломъ. Отраженіе праславянскаго выпаденія *в* имѣемъ на мѣстѣ ожидаемаго сочетанія *бв*: о́бот, ова́рнуц, о́блак, хотя рядомъ съ ними существуютъ новообразованія съ другимъ значеніемъ абво́т, абва́рнўц. То же встрѣчаемъ и въ старинныхъ произведеніяхъ: обесити Лит. Лѣт. 5 Вил., обѣшонъ 382 Стат. 1529 г., обесили 169 Гродн. акт. кн.; въ этомъ же родѣ: ѡбалившися 30 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, не ѡбалю 188 ib., ѡбалены были 24 Псалт. XVII в., ѡбали́ли 56б ib., но ѡбвеща́ли (объявляли) 105б ib. На бѣлорусской почвѣ *в* выпадаетъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: здра́стуй Дмитр. II. и Ск.

Вильн. 56 Новогр., Мат. Б. № 28 Себеж., гдѣ группа *ств* упростилась въ *ст*, какъ и въ литературномъ произношеніи; пѐрши (вм. неправильнаго первши Безс. Б. II. 1, какъ отчасти и въ старинныхъ памятникахъ подъ польскимъ вліяніемъ: пѐрвши 1542 г. В. А. 39), крусуалася Шейнъ. Мат. I, 118, кукуала ib. 119 Бѣльск. Смол. г., дзѣушка ib. 118, Матер. Б. № 5 Слуцк., ib. № 13 Свенц., ib. № 29 Новогр., Розенф. 1 Вилейск., 3 ib.; въ „дѣюшкинъ" Ром. VI, 454 Сѣнн, на мѣстѣ выпавшаго *в* вставлено j; взятое изъ польскаго nawet часто имѣетъ видъ на́эт — на́ат (naät Федер. I, 36 Волков., naat 71 ib., nät II, 85 ib.). Древніе памятники только великорусскіе знаютъ это выпаденіе [1]). Въ старинныхъ произведеніяхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе пропускъ *в* въ группѣ *вл* въ памятникѣ смоленскаго происхожденія — Лѣтописи Авраамки XV в.: ꙗрославь дворъ 223б (но „изаславлѣ" 55, „ꙗжеславли" 51), на даньслалѣ оулицѣ 163, даньслальци 166, но „до даньславлѣ" 118б, ратьслала 180, ворослаль 322, до ꙗколѣ оулицѣ 229б, на ꙗколи оулици 279 (но „ивана ꙗковли" 270). Какъ смотрѣть на эту черту? Она не свойственна живымъ бѣлорусскимъ говорамъ. Почти въ тѣхъ же словахъ пропускъ *в* отмѣченъ А. И. Соболевскимъ [2]) въ Новгородской лѣтописи по синодальному списку XIII—XIV в.; извѣстна эта черта отчасти и псковскимъ памятникамъ (Соболев. Лекціи[4], 26). Если приведенные нами примѣры не представляютъ заимствованій изъ бывшихъ у Авраамки новгородскихъ оригиналовъ, то придется распространить эту черту и на старый смоленскій говоръ. Еще пропускъ *в* встрѣтился въ слѣдующихъ случаяхъ: врачество 250 Четья 1489 г., четъертое гр. 1399 г., першый 245 Сборн. XVI в. Позн., черленый 262 ib., подвиженїе 210 Сборн. XVI в. Крас. изъ повздвиженіе при „поводвигноутися" 121 ib., плюгаствѣ 83б Катих. 1562 г., запоѣдаю (заповѣдаю) 220 ib., хоробу 12 Ев. Тяпип. 1580 г. (какъ въ польск. и чешк. яз., гдѣ choroba),

---

[1]) Ср. А. И. Соболевскаго: „Изъ исторіи русс. яз." ЖМНП., ч. 296, 23.

[2]) „Одна особенность стараго новгородскаго говора". Р. Ф. В., XVI, 351.

пришестиѧ 41 Псалт. XVI в., жи^{ло}скомоу 132 ib. Очень может быть, что въ группахъ *-вств-*, *-ств-* *в* пропущено лишь писцомъ, а въ произношеніи было.

Звукъ *в* является также въ роли приставочнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Эту роль *в* исполнялъ передъ начальными ъ и ы уже въ основномъ славянскомъ языкѣ; въ общерусскомъ была склонность къ развитію этого звука передъ начальнымъ *о*, если оно было въ слогѣ закрытомъ вслѣдствіе того, что ъ или ь слѣдующаго слога стали неслоговыми. Отсюда приставочное *в* въ подобномъ положеніи въ малорусскомъ нарѣчіи, а также въ народной и въ нѣкоторыхъ словахъ въ литературной рѣчи (восьми, вотчимъ). Но господствуетъ приставочный *в* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: въ немъ передъ каждымъ начальнымъ *о*, а иногда и передъ *у* можетъ развиваться *в*, которое въ нѣкоторыхъ говорахъ принимаетъ характеръ неслогового ў. Такое *в* приставочное знаетъ все бѣлорусское нарѣчіе, кромѣ югозападнаго уголка, начиная отъ Волковыска, Гродна и Соколки, гдѣ въ роли приставочнаго все чаще и чаще выступаетъ *г*=*h* (ср. „Бѣлоруссы“, I, 195); то же отчасти вообще замѣчается на югѣ Бѣлоруссіи по сосѣдству съ малоруссами. О развитіи приставочнаго *в* послѣ предлога *у* (больше изъ ў) мы уже говорили; здѣсь разсмотримъ другіе случаи. Всѣ сборники изобилуютъ примѣрами приставочнаго *в*, поэтому приведемъ лишь нѣсколько для образца: *в*ойцу Дмитр. II. и Ск. Вильн. 54 Новогр., *в*óчками Безс. Б. II. 12, *в*ýточка ib. 24, *в*осéннею Шейнъ. Б. II. № 1 Лепп., *в*ýлка (улица) ib. № 34 Витеб., *в*окнóмъ ib. № 11 Лепп., *в*óстрымъ ib. № 138 Витеб., ни*в*одинъ Добров. I, 14. 57 Смол., на *в*острови Ром. V, 12 Горец., ib. III, 182 Рогач., на *в*оболки (облака) ib. IV, 188 Мстисл., *в*ойстрымъ ib. 145 Мстисл., ни*в*одныя Демб. 207. 569 Сѣнн., *в*очи Ром. III, 7 Сѣнн., восянь ib. 11, *в*обѣ Шейнъ. Мат. II, 467 № 24; *в*ольха ib. I, 20 Борис., *в*орле ib. 349 Игум., *в*осударь ib. 556 Волков. (съ развитіемъ приставочнаго *в* послѣ отпаденія *г*), на*в*учили ib. 246 Ошмян., *в*уцица Демб. 11. 526 Клим., *в*умъ Ром. IV, 217 Клим., *в*умныи ib. VI, 254 Мстисл., *в*ухо ib. III, 20 Сѣнн., тую *в*икону ib. 322 Рогач., при*в*украснымъ ib. 127 Клим., ўот Ляцк.

Посл. 2 Борис., ўо́синь ib. 50, у *вадно́* ᵉуха ib. 47, ясны вочи Розен. 21 Вилейск., цеца *вузна́ла* ib. 92 Минск., ни*в*одзинъ, *в*огникъ, *в*осинь, *в*озиро, *в*оба, *в*умъ, *в*ужъ, *в*улица, *в*утка, *в*ось Мат. Б. № 4 Мог. г.; тѣ же примѣры встрѣчаются и въ другихъ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы; прибавимъ къ нимъ еще нѣсколько: *в*обмацкомъ ib. № 7 Мин., *в*умны, *в*учыць ib. № 8 Игум., *в*овцы, *в*око́шко, *в*о́спа, *в*отрубы, *в*о́хыць, *в*охъ-*в*охъ, *в*усъ, *в*уга́ль ib. № 18 Витеб., ўучи́ць ib. № 28 Себеж., *в*усны́ (уста) ib. № 31 Вилейск. Изъ польск. изданій: wuospa v. uospa Федер. I, 147 Слоним., uôśdzieka ib. II, 181 Волков.; naucá-le, ńaucdáłyje, uuk'ínuć, ńe uuńéju, ńitá uu xáće, vúľica, vúško, vúlej, vóјćeńko Клихъ 245 Новогр., vóg'er, voiuleuáć, wóžyka, wóśmy, uókny, uóјćeńko, uóźera и т. д. ib. 246. Конечно, рядомъ съ подобными формами, представляющими разнообразіе въ оттѣнкахъ приставочнаго *в*, возможны и формы безъ всякой приставки, особенно въ устахъ грамотныхъ лицъ. Старинные западнорусскіе памятники, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, но тоже знаютъ приставочное *в*: посполоу *в*олтора 81 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, да *в*одного (до единого) 92б ib., дѣвка *в*учинить 375б Лѣтоп. Авраамки XV в., а держи *в*овторо 62 Тайна Тайн. XVI в. (ср. Ягичъ. Критич. замѣтки по ист. р. яз., 68), *в*ѫжъ Библ. Скор. XVI в. Ср 21б, *в*ѫжева Ср 14б, ꙗко *в*ось обращающаꙗсѧ Ср 53б, облечешисѧ в *в*одежу Л 37 ib., *в*окрестъ 59 Катихиз. 1562 г., до *в*осени 174 Сборн. XVII в. Син. № 790, з *в*оспы 174 ib., на *в*улицахъ 165 ib. Сюда относятся конечно и многіе изъ примѣровъ, приведенныхъ раньше при *ув-*.

Вставку согласнаго *в* въ серединѣ словъ можно указать въ слѣдующихъ случаяхъ: па*в*ýкъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 Минск., 8 Игум. и т. д., напо*ва́*ци (напаꙗти) Дмитр. П. и Ск. Вильн. 34 Новогр., Изв. 185, Мат. Б. № 4 Мог. г. (ныпуᵘ*ва́*ць), напо*ва́*е Ром. I—II, 59 Перер., при чемъ здѣсь *в* замѣнило утратившійся ј, сподзѣ*ва́*цца Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 7 Мин., 17 Рѣч. и др., таково же ци́*в*ун и ци*в*ýнъ Слов. Нос. (бояцца не цивуна, а его бизуна), ах*во́*та, гдѣ *в* вставлено по особой народной этимологіи —отъ „хватать“: ах*во́*тно Шейнъ. Б. II. 183 Дисн., ох*в*оту

Ром. III, 65 Рогач., -та ib. IV, 15 Орш., иду на хвоту ib. V, 48 Витеб., ахвотитца, на хвоту ib. VI, 70 Клим., Мат. Б. № 8 Игум., № 18 Витеб., и производныя: ахвотны, ахвочи, ахвотникъ, заахвоциўся Мат. Б. № 31 Вилейск., аплявуха Ляцк. Посл. 21 Борис., сураве́шка Розенф. 54 Минск., навучыла Малев. 22 Слуцк., ра*w*ik v. раuk Федер. I, 246 Волков., zapò*w*in (запоинъ) ib. II, 156 Слоним., ach*w*òtaju I, 10 Волков. Старинныя западнорусскія произведенія также знаютъ вставочное *в* и почти въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ: *т*ивуномъ гр. 1443 г. (В. А. 8), Радивонъ гр. 1478 г.; надеваючисе 6 Сборн. XV в. Публ. № 391 напованого 15б ib., абвиноу 37б ib., ѡхвотно 52 ib.; левонтѣи 54б Лѣтоп. Авраамки, ѡхвочихъ 93 ib., ѡхвочии 172 ib.; навуку 4 Гродн. акт. кн. XVI в.; ѡхвочь 28 Тайна Тайн. XVI в.; надѣватисѧ 168б Катихиз. 1562 г.; надевасѧ 14б Псалт. XVI в., надѣвающисѧ 17б ib.; сѧ надѣваю 155б Псалт. XVII в. (во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ „надѣватися“ значитъ „надѣяться“).

Разсмотримъ еще менѣе важныя перемѣны основного русскаго *в* на бѣлорусской почвѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ только мнимыя. Это

а) Переходъ *в* въ *г* = *h* въ словѣ „яворъ“, наблюдаемый лишь кое-гдѣ: ягора Ром. III, 263 Гом., зялены ягоръ Шейнъ. Матер. I, 70 Орш.; болѣе часто *г* вм. *в* въ гараве́й (haraŭéj Клих. 180 Новогр. = воробей), гдѣ на *в* взглянули какъ на приставочный звукъ и замѣнили его другимъ приставочнымъ.

б) Переходъ *в* въ *б* въ словѣ „бла́дацъ“ Слов. Носов. (владѣть), гдѣ *бл* явилось подъ вліяніемъ о-бладать; еще вядбабнаго Дмитр. II. и Ск. Гр. 21 Новогр. (вм. ядвабнаго) въ подражаніе слѣдующему *б*.

в) Переходъ *в* въ *м* въ рѣдкомъ отдѣльномъ случаѣ „раздумацъ“ (подъ вліяніемъ *дму*) Ром. III, 257 Черик., а также въ суффиксѣ причастія *мш* вм. *вш*, тоже довольно рѣдкомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: уѣхамши Шейнъ. Б. II. № 714 Витеб., запалёмши Ром. IV, 46 Чаусс., проглыцёмши ib. III, 129 Клим., помолёмшись ib. IV, 200 Черик., спорадзёмши Шейнъ. Мат. I,

548 Горец., ўзямшы Матер. Б. № 4 Могил. г., ўѣхамши ib. № 18 Витеб. и др.; но здѣсь, несомнѣнно, явленіе морфологическое¹), вслѣдствіе чего и говорить о немъ подробнѣе будемъ въ морфологіи.

г) Мнимый переходъ *в* въ *р* представляетъ слово „скрозь“ (Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 8 Игум., 9 Быx., 10 Моз., 18 Витеб., 31 Вилейск. и т. д.) при великорусскомъ „сквозь“. Но оба эти слова, находящія отраженіе въ другихъ славянскихъ языкахъ (словин. skozi, skoz, серб. скроз, чешск. skrze, польск. wskróś) и даже извѣстныя старославянскому языку (**сквозѣ** Супр. р., **скрозѣ** Mikl. Lex. Palaeoslov.-gr.-lat., 843), имѣющія одно и то же значеніе,—разнаго происхожденія²); такъ что здѣсь явленіе морфологическое.

д) Такой же кажущійся переходъ *в* въ *с* представляютъ слова *с*кусъ (Матер. Б. № 18 Витеб.), *с*кусный (Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 9 Быx., 10 Моз., 18 Витеб., 31 Вилейск. и др.), замѣняющія великорусскія *в*кусъ, *в*кусный. Хотя приведенныя слова и довольно распространены въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, но они, вѣроятно, заимствованы изъ литературной рѣчи, причемъ нѣсколько измѣненъ ихъ составъ въ томъ отношеніи, что употребленъ другой предлогъ. Бѣлорусское простонародье употребляетъ слова: смáкъ, смáшный.

е) Сомнителенъ переходъ *в* въ *л* въ словѣ „слабóда“ (ср. Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 8 и 15 Игумен., 9 Быx., 10 Мозыр., 18 Витеб., 31 Вилейск. и т. д.) и производныхъ отъ него, а также отличающемся отъ него по ударенію „слóбода“ или „слабадá“ (большая деревня), при литературномъ русск. „свобода“. Я не могу примкнуть къ Миклошичу (Etymol. Wrtb. svŭ-) и видѣть здѣсь фонетическое явленіе, а скорѣе допускаю предположеніе Р. Ѳ. Брандта (Р. Ф. В., XXIV, 184), что на это измѣненіе *в* въ *л* повліялъ какой-нибудь другой корень,

---

¹) Ср. Н. Н. Дурново: (Южно)великорусскія дѣепричастія на *мчи* и *мши*. Р. Ф. В. XLVIII, 1902 г., № 3 и 4, стр. 407 sq, то же въ „Сборникѣ статей, посвященныхъ Ф. Ѳ. Фортунатову“.

²) Ср. Р. Ф. В., XXII, 135—136, ст. Р. Ѳ. Брандта.

напр. *слаб-*. Указанная замѣна въ бѣлорусскомъ нарѣчіи произошла уже давно: старымъ памятникамъ она извѣстна съ половины XV вѣка, а можетъ быть и раньше, такъ какъ общерусскіе памятники еще болѣе ранняго времени тоже знаютъ ее (ср. Матеріалы И. Срезневскаго, III, 415 sq.): ос*л*обожаемъ гр. 1432 г. (В. А. 4), выс*л*обомили (освободили) гр. 1478 г.; с*л*ободѫ 210б Четья 1489 г., выс*л*обонилъ Скор. Библ. Ц 80; с*л*ободни 104 Катихиз. 1562 г.; ѿс*л*ободи 45 Псалт. XVI в., ѿс*л*обожѹ тѧ 51 ib., ѿс*л*ободи 59 ib.; давши с*л*ободы албо волности 156 Сборн. XVII в. Син. б. № 790.

ж) Если не опечатка въ пословицѣ: „Баламу́тка на *й*ся́кія штўки хўтка" (чтобы привлечь парня дѣвушка готова на все) Зап. I, 259, то имѣемъ появленіе *й* на мѣстѣ *ў* изъ *в*. Въ Новогр. уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ бываетъ *j* на мѣстѣ *в*=ў: япру́къ, ерба, іе́рбы Мат. Б. № 29, ȩeprиká Клихъ 42, ȩerbý ib., ȩarrúčy ib. 182, ȩeprúk ib. 133, ȩerba ib., ȩerbałózowy ib. Въ żуjê, żуjůć Федер. I, 9 Сокол. — конечно полонизмы.

з) Группы *пв* изъ *пъв* и *хв* въ старинныхъ памятникахъ иногда замѣняются посредствомъ *ф*: вол*ф*ъ 179 Четья 1489 г.; *ф*али (= хвал-) 45 Археол.; *ф*аленъ 12 Позн. Сборн. XVI в., зу*ф*алоє 19 ib., по*ф*алы 117 ib., *ф*илю 15, 223 ib., ѹ*ф*атилъ 39 ib. и др. (рядомъ съ хвала, хватить и т. д.); лиѳою (лихвою) 88 Стат. 1588 г.; под' *ф*растъми Скор. Библ. I 35б; ѹ*ф*аючи (надѣясь) 8 Катихиз. 1562 г (изъ польскаго ufać=ѹпѫ: атн); *ф*алу 29 Еванг. Тяпинскаго 1580 г., *ф*орымъ (больнымъ) быломъ 36б ib., *ф*орого ib., ѳоробѹ 5б ib., ѳорых 10б ib.; *ф*оробы 17 Псалт. XVI в., все ѳоробы 102 ib., поѳалити 10б ib., кѹ *ф*алєю 83б ib., кѹ ѳале 132 ib., в лиѳѹ 16б ib.; за*ф*орала 117 Сборн. XVII в Вил. № 107; ѹ*ф*атила Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѹ *ф*оросте 16б ib., во*ф*овати 153 ib., у*ф*ала, у*ф*аленый Р. О. Гильтебр. 217 (гр. 1585 г.), вол*ф*ы ib. 184 (1669 г.), у*ф*ать ib. 219 (1669 г.). Переходъ *пв* и *хв* въ *ф* не бѣлорусскій, такъ какъ и *ф*, вообще говоря, бѣлорусскому нарѣчію не извѣстенъ. Въ словахъ, взятыхъ изъ польскаго, слѣдуетъ видѣть полонизмы; въ другихъ же можно видѣть малорусское вліяніе.

Въ заключеніе отдѣла о *в* отмѣтимъ два примѣра, въ которыхъ видимъ какъ бы умягченіе *в*; это — *ви*бралъ 161 Катих. 1562 г. и лихвю҃ 121б Псалт. XVII в. Однако эти случаи можно и иначе толковать: въ первомъ собственно *ы* замѣнилось посредствомъ *и* (малорусское вліяніе), а во второмъ суффиксъ -арь чередуется съ ˇарь, какъ и въ польскомъ (при старомъ lichwarz новое lichwiarz).

Ф.

Звукъ *ф*, неизвѣстный въ основномъ славянскомъ языкѣ, развился въ его потомкахъ отчасти путемъ заимствованія изъ неславянскихъ языковъ, отчасти же самостоятельно, какъ вторичное явленіе - на мѣстѣ *в* при встрѣчѣ его съ безголосными звуками или же въ абсолютномъ изглашеніи. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи всѣ обстоятельства сложились противъ возникновенія *ф*: иностранныхъ словъ вслѣдствіе замкнутости жизни бѣлоруссовъ въ ихъ языкѣ оказывается мало вообще, а со звукомъ *ф* еще меньше; звукъ *в* вслѣдствіе своей близости къ *у* неслоговому въ конечномъ слогѣ и въ слогѣ закрытомъ въ срединѣ слова въ положеніи послѣ гласнаго обыкновенно обращается въ *у* неслоговое и никогда не переходитъ въ *ф*[1]). Вслѣдствіе сказаннаго въ бѣлорусскомъ нарѣчіи звука *ф* вообще нѣтъ. Его можно слышать лишь отъ лицъ грамотныхъ по-русски или особенно по-польски, да и то въ словахъ иностранныхъ: собственныхъ именахъ и нѣсколькихъ нарицательныхъ (*Ф*илі́пъ Мат. Б. № 28 Себеж., *ф*урманка ib. № 4 Мог. г., ку*ф*ѐрку Безс. Б. II. 145, *ф*унтъ, *ф*а́рба, *ф*асо́л̆а, патра̓*ф*иц̆, карто́*ф*л̆а, *ф*амі́лийа и немног. др., или изъ старинныхъ произведеній: *ф*илиппомъ 60б Четья 1489 г., ѳилиппꙋ 231 ib., оу ѳикгꙋре 4 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *ф*ома 64 ib., ѳа̑шивого̀ 13 Псалт.

---

[1]) Иногда встрѣчающіяся у Клиха написанія съ *f* въ указанномъ положеніи (напр. u*f* śćeħno, *f* staịńi, *f* cérkoụ, *f* šýbu 258 стр., u nóču *f* subótu, ụwaịśóụ *f* xátu, *f*śeị, *f*stavá̯i и т. д. 241 и др.) основаны на какомъ-то теоретическомъ заблужденіи; быть можетъ, подобныя слова подслушаны имъ отъ великорусса, поляка или даже еврея бѣлорусскаго.

XVI в., *ѡѳ*ѣри, 14 и др. съ *ѳ* Псалт. XVII в. и т. д.). Обыкновенно же, начиная уже съ древнѣйшихъ памятниковъ, встрѣчаемъ другое, именно:

а) *хѳ*: *chf*artüch Федер. I, 5 Слоним., а*chf*iarawausia ib. 8, *chf*asku masla ib. 88, *chf*igu ib. 153 Волков., *xf*iga, а*xf*icer, *Xf*édar, а*xf*icуna Клихъ 254. Эта огласовка не имѣетъ соотвѣтствія въ старинныхъ памятникахъ, да и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ другихъ мѣстахъ, повидимому, неизвѣстна. Очень можетъ быть, что на подобномъ произношеніи сказывается вліяніе польскаго языка. Если бы подобное произношеніе удалось доказать со стороны настоящихъ бѣлоруссовъ, то мы имѣли бы здѣсь исходный пунктъ для пониманія замѣстителей *ѳ* словъ иностранныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (ф —→ хф —→ хв —→ хў —→ х);

б) *хв*. Это сочетаніе имѣемъ, напр., въ словахъ: *Хв*ёдоръ (-дыръ, *Хв*éдаръ) ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 10 Моз., 15 Игум., 16 Быx., 17 Рѣчиц., *Хв*ядóра ib. 31 Вилейск., *Хв*адзéй ib., *Хв*úлька ib., *Хв*óмка ib., *Хв*ёкла ib. 28 Себеж., *хв*артýхъ ib. 4 Мог. г., 10 Моз., *хв*áбрыка 4 Могил. г. 7 Мин., *хв*асóнъ ib. 4 Мог. г., а*хв*ицéръ Шейнъ Б. II. № 402 Лепп., Мат. Б. 4 Мог. г., 7 Мин., *хв*амúлія ib. 10 Моз., *хв*унтъ ib. 13 Свенц., 31 Вилейск., карто*хв*ель ib. 28 Себеж., *хв*áуды Безс. Б. II. 40. Изъ старинныхъ произведеній: *хл*авианъ 140 Четья 1489 г., *хв*ѣ̑ка 87б Сборн. XVI в. Крас., *хв*едя 21 Гродн. акт. кн. XVI в., *хв*а̑шивы̆ боговъ 57 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ отношеніи указанной замѣны *ѳ* посредствомъ *хв* бѣлорусское нарѣчіе сходно съ малорусскимъ.

в) *х*. Эту замѣну *ѳ* встрѣчаемъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: Ви*х*леéмъ Зап. V, 70, *Х*илимóнъ Безс. Б. II. 138, *Х*адóрка Шейнъ Б. II. № 38 Витеб., *Х*вéня, -юшка ib. № 68 Быx., *Х*адóська ib. № 335 Лепп., *Х*вадóриха ib. № 358 Лепп., *Х*íмочка ib. № 668 Борис., *Х*омá (*Х*амá, *Х*ымá) Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 8 и 15 Игум., 10 Мозыр., 17 Рѣчиц., *Х*óмка ib. 4 Мог. г., 16 Быx., *Х*лоръ ib. 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 10 Моз., 18 Витеб., 27 Лепп., 28 Себеж., 31 Вилейск., *Х*ролъ ib. 16 Быx., 26 и 28 Себеж., *Х*илúппъ ib. 26 Себеж., Ану*х*рэ́й ib.

28 Себеж., *х*унтъ ib. 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 10 Моз., 14 Новоалекс., 16 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 28 Себеж., 31 Вилейск., картóхля ib. 4 Мог., *х*рацýзъ ib., пантó*х*ли ib., *х*урмáнка ib., *х*ýра ib. 10 Моз., *х*urman Клихъ 254. Въ старинныхъ произведенiяхъ: *х*ома гр. 1388 г. (Соб. и Пташ. 6), 63 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, 81б Сборн. XVI в. Крас., Ходорца гр. 1486 г., и євхимиꙗ 63б Супр., до ѐхиѿпиє 89б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, оу ви*х*лиѡме 18 ib., *х*ому 31 Гродн. акт. кн. XVI в.

г) *п*. Случаи употребленiя *п* на мѣстѣ звука *ф* довольно распространены: *П*илипъ Шейнъ. Б. П. № 254 Лепп., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 9 и 16 Бых., 10 Моз., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 25 Новогр., 27 Лепп., 28 Себеж., 31 Вилейск., Воси*п*ъ ib. 4 Мог. г., 14 Новоалекс., 16 Бых., 27 Лепп., 28 Себеж., Оси*п*ъ ib. 8 Игум., 9 Бых., 25 Новогр., 28 Себеж., Еси*п*ъ ib. 10 Моз., Ёзы*п*ъ ib., 31 Вилейск., Язэ*п*ъ ib. 6 Дисн., 13 Свенц., 15 Игум., 27 Лепп., А*п*анáсъ ib. 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 9 и 16 Бых., 10 Моз., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 25 Новогр., 28 Себеж., 31 Вилейск., Дмитр. II. и Ск. Вильн. 103 Дисн., *П*анасъ ib. 27 Лепп., *П*инагонъ (Афиногенъ) 31 Вилейск., *П*ёкла 9 Бых., *П*екля 10 Моз., *П*екла ib. 15 Игум., 16 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., трá плю Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр., трá*п*иў Ляцк. Посл. 15 Борис., *п*ранцузъ, пантó*п*ли Мат. Б. № 4 Мог. г., карто*п*ля ib. 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 10 Моз., 17 Рѣчиц., 25 Новогр., 31 Вилейск., Luci*p*eru Федер. I, 14 Сокол., szu*p*làdku ib. 97 Волков., *p*rancy, ku*p*érek, ka*p*tán, kú*p*a Клихъ 254. Въ старинныхъ произведенiяхъ: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: до кай*п*ы бискоупа 8, не*п*̃тали 27б, *п*или 63, со*п*ïи 70, ѐпи*п*аний 85 (ἐπιφάνεια); грамота 1486 г. *П*илипца, Мичи*п*орца; Лѣтоп. Авраамки XV в.: въ всь ге*п*сïманию 38; Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262: и ꙋ ѡкна дóмꙋ моегò через *п о р т к ꙋ* моѫ смотрѣла єсми 96; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: тра*п*илисꙗ 33, потрапи е 214б. Замѣчательно, что *п* является только на мѣстѣ *ф* родственныхъ языковъ, но не на мѣстѣ греч. ϑ; *П*екла (Θекла) не представляетъ отступленiя, такъ какъ народъ приблизилъ

это собственное имя къ корню *пек-*, *П*инагонъ — имя рѣдкое и слишкомъ передѣланное.

д) *т*. Этотъ звукъ замѣняетъ *ф* изъ ϑ только въ тѣхъ словахъ, которыя зашли къ католикамъ-бѣлоруссамъ черезъ Польшу; таковы: *Т*óдоръ Шейнъ Б II. № 543 Леп., Матер. Б. № 5 Слуцк., 8 Игум., 18 Вит. (-дыръ), 27 Леп. (-даръ), 31 Вилейск., *Т*омáшъ ib. 31 Вилейск., *Т*умашъ 13 Свенц., 27 Леп., *Т*ымашъ ib. 18 Витеб., *Т*éкля (чит. Тэкля) ib. 5 Слуцк., 8 Игум., 13 Свенц., 25 Новогр., 27 Леп., 28 Себеж., 31 Вилейск. То же въ старинныхъ произведеніяхъ, изобилующихъ полонизмами: *т*омы 47б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *т*ома 62б ib.

е) *в*. Въ псалт. XVI в. на мѣстѣ *ф* встрѣтилось *в*: по *в*икгоуроѭ (figura) 77.

Зубные *д*, *т*.

Судьба основныхъ славянскихъ и др.-русскихъ звуковъ *д* и *т* на бѣлорусской почвѣ одна и та же. Оба эти звука, когда имъ приходится быть мягкими, т. е. стоять передъ смягчающими гласными—будутъ ли это соединенія старинныя или новыя—, а также мягкими согласными, становятся слишкомъ мягкими и при этомъ пріобрѣтаютъ свистящій оттѣнокъ, какъ бы развивая послѣ себя *з* (послѣ *д*) и *с* (послѣ *т*), которые съ ними тѣсно сливаются; такимъ образомъ на мѣстѣ ихъ возникаютъ звуки ʒ́ и ć, передаваемые русской транскрипціей посредствомъ *дз* и *ц* или (какъ Безсоновъ и Романовъ) посредствомъ д̈ и т̈. Это такъ называемое дзéканье и цéканье — одна изъ самыхъ характерныхъ особенностей бѣлорусскаго нарѣчія (ср. дзеци, сидзиц). На окраинахъ юговосточной, а также отчасти восточной и сѣверной свистящій характеръ мягкихъ *д* и *т* постепенно исчезаетъ; съ распространеніемъ общерусскихъ школъ дзеканье и цеканье иногда нарушаются и въ центральныхъ гово-

рахъ. Отсюда понятно, что въ разныхъ бѣлорусскихъ сборникахъ можно встрѣтить написанія и съ *д* и *т* на мѣстѣ ожидаемыхъ *дз* и *ц*; иногда впрочемъ подобныя написанія и не соотвѣтствуютъ живому произношенію, такъ какъ лица, записывавшія или издававшія народныя произведенія, съ преднамѣренной цѣлью приближенія ихъ къ литературной русской рѣчи, чтобы сдѣлать пониманіе ихъ доступнѣе обыкновенному интеллигентному читателю, употребляли *д* и *т* (такъ, напр., поступалъ Носовичъ въ словарѣ, хотя и не послѣдовательно, то же отчасти и у Романова, а также Никифоровскаго и нѣк. другихъ); иногда *д* и *т* слѣдуетъ относить къ простымъ недосмотрамъ или неумѣнью передавать разсматриваемые свистящіе звуки.

Явленіе дзе́канья и це́канья развилось на бѣлорусской почвѣ самостоятельно, не позже XIV вѣка. Сосѣдство польскаго языка, въ которомъ есть подобное, но не вполнѣ совпадающее съ бѣлорусскимъ явленіе[1]), только поддерживало его (ср. доводы въ пользу этого въ I томѣ „Бѣлоруссовъ", 165 — 168). Старинные западнорусскіе памятники даютъ примѣры разсматриваемаго явленія однако только съ начала XVI в., да и то иногда въ нихъ можно подозрѣвать полонизмы. Старинные писцы вообще всячески избѣгали обозначать свистящее произношеніе мягкихъ *д* и *т*, стараясь употреблять историческое письмо часто, быть можетъ, съ цѣлью отличить его отъ польскаго письма; по крайней мѣрѣ въ „Тайна Тайныхъ" XVI в., одномъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ для характеристики западнорусскихъ особенностей въ языкѣ, на лл. 67б, 68 приво-

---

[1]) Любопытно, что еще въ XVII в. Ю. Крижаничъ (Објасньење виводно о писмѣ словѣнскомъ, 42) обратилъ вниманіе на эту разницу въ произношеніи польскомъ и бѣлорусскомъ: польскія zapowiedź, miłość и т. д. онъ передаетъ посредствомъ — за́повѣджь, ми́лосчь и т. д., а про бѣлоруссовъ говоритъ, что они вмѣсто бу́дет, хо́дит, ва́дит произносятъ бу́дзјечь, хо́дзичь, вадзичь или бу́дзјець, хо́дзиць, ва́дзиць, „и тако́во бри́дко о́дурно изговâранје, чајут би́ти не́ токмо праведно и подлинно, него јешще то́нко, ла́годно, и дворâнско." Очевидно, изъ двухъ варіантовъ бѣлорусскаго произношеніе „дворянскимъ" слѣдуетъ признать съ мягкими шипящими, а чисто свистящее простонароднымъ.

дятся въ русской транскрипціи польскіе вирши [1]): и здѣсь писецъ всячески старается избѣгнуть употребленія *дз* и *ц* (а также *рж*) и ставитъ по возможности *д*, *т* (и *р*): счас*тѧ*, ма^д^ва-докъ, злос*ти*. Стремленіе избѣгнуть *дз* и *ц* даже въ заимствованныхъ словахъ замѣтно и въ другихъ памятникахъ: обеца*ть* 26 предисл. къ Катихиз. 1562 г., *д*ьѧкꙋючи 86 Псалт. XVI в., *д*ьѧкоую^т^ 127 іb., на *т*итрахъ 174 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства въ старинныхъ произведеніяхъ примѣровъ на данное явленіе вообще встрѣчается немного, если исключить изъ нихъ тѣ, въ которыхъ можно видѣть полонизмы. Намъ встрѣтились: лю*дз*и гр. 1409 г. (Арх. С. I, 7), 1538 г. (В. А. 28), но его можно разсматривать и какъ полонизмъ (ludzi); несомнѣнное цеканье въ метаци Литов. Метр. VI, 9 (Владимировъ. Докт. Франциск Скорина, 272, вын.); поводзе гр. 1543 г. (В. А. 41); занже много налож ы *ц* ъ маю 42 Тайна Тайн. XVI в.—случай не достаточно вѣскій, равно какъ и слѣдующій оттуда же: а не ѡбретишли пяти и выти тошници сеѧ 47б; въ такомъ же родѣ и слѣдующіе примѣры изъ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: и стенникомъ каплють

[1]) Л. 67б:

Й ты^м^ козеліа
козлы и поселіа.
кровн не пꙋщаю
бо кто^м^ счастьѧ немак
не бы во мнѣ моцна.
а долазни нехо^д^заю.
бо кто^м^ здоровіѧ некедаю....

Л. 68б:

ы^м^ шкорпіѧ. мѧ^д^вѧдокъ
злости проуно^к^
и з^д^оровіѧ первеи крокъ.
ы кроки нигды не пꙋщаю,
бо кто^м^ здоровіѧ позвакляю
ы до лазни р^д^ако^хо^цзѧ
ани теже комꙋ зашкоцзѧ,
мо членки вобатка...

гѫбы чѫжее и сла̑че ѡлѣю глаголе*ць* єє ... 95, мало снѫ мало дремоты мало ѡ҆бнемъ рѫкѫ лежати: и҆ прийдетъ какъ ходе*ць* хоудоба твоѧ 95б. Въ этихъ примѣрахъ „глаголецъ“, вѣроятно, рѣчь, а „ходецъ“ тѣнь (?), или ходъцъ, чешск. chodec. Не лучше и тѣ примѣры, которые собраны Недешевымъ (Р. Ф. В., XII, 28—30). Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, касающихся перехода *д* въ *д̑з̑*, какъ „Кгродзенскомъ“, слѣдуетъ видѣть полонизмъ, на что указываетъ *кг*=g; другіе примѣры относятся къ болѣе позднему времени (*дз*юбали 1589 г., гвоз*дз*икъ 1679 г., челя*дз*и и др.). Примѣровъ на *ц̑* изъ *т̑* встрѣчается какъ будто больше, хотя нѣкоторые изъ нихъ сомнительнаго достоинства. Такъ въ неопредѣленныхъ на -*цъ* (не *ци*) можно видѣть и полонизмы (ради*цъ* 1581 г., апелова*цъ*, една*цъ*, слацъ 1585 г., маемъ подекова*цъ* 1589 г. и т. д.), то же и въ нѣкоторыхъ другихъ словахъ (чвер*цъ*=czwerć); „въ мѣс*ц*ѣ нашомъ“ 1568 г. можетъ восходитъ къ „мѣстъце“, въ данномъ примѣрѣ можетъ быть только упрощеніе группы согласныхъ; невес*ц*е 1582 г. можно производить отъ „невѣс*к*а“ изъ „невѣстка“ (впрочемъ рядомъ стоитъ невѣстѣ). Остальные болѣе или менѣе достовѣрные примѣры относятся къ сравнительно позднему времени (*ц*еля*ц*ины, *ц*емнозеленого 1679 г., Ма*ц*ька, Ми*ц*ьково XVI в., Ар*ц*емъ, *Ц*имошку 1681 г. Недешевъ и др.). Такимъ образомъ въ старинныхъ западнорусскихъ рукописяхъ д̑з̑ и ц̑ встрѣчаются очень рѣдко; что касается печатныхъ произведеній, то въ нихъ даже и въ такихъ незначительныхъ зачаткахъ этого явленія нельзя видѣть: рука корректора всюду старалась устранить всякіе слѣды его.

Въ современныхъ изданіяхъ народныхъ произведеній дзеканье и цеканье обыкновенно передается, хотя и невсегда съ достаточной послѣдовательностью. Приведемъ для образца нѣсколько примѣровъ: изъ Чечота 1846 г.: *dz*ień, *c*iekli, pamieta-ju*ć*, *c*isowyje 1, *dz*ietok, h*dz*ie 2 и т. д.; изъ Носовича (пословицы 1852 г.): кра*дзецъ*, *ц*ётка 9, и*дз*ѣ чортъ не оравъ, тамъ и сѣя*цъ* не бу*дзецъ* 21 и т. д.; изъ Дмитріева П. и Ск. Гр.: гля*дз*и*цъ*, *дз*ѣучину веду*цъ* 60 Новогр., любя*цъ* мине мала*дз*енькіе 61 ib.; П. и Ск. Вильн.: *дз*вѣ 16 Новогр., *дз*ѣ 27 ib.,

вы̀ѣдзь 40 ib., *здзе́нчикъ* (насмѣшникъ) 74 ib., раз*дз*ѣуся 89 ib. и т. д.· изъ Безсонова Б. II.: д̑ѣтьми 1, д̑ѣря́вый 30, д̑ѣ (гдѣ) 95, гне́т̑ься, бье́т̑ься 4 и т. д.; изъ Шейна Б. II.: *дзе́вяць* № 1 Лепп., *дзеся́тую* ib., *дзвѣна́дцаць* № 2 ib., *дзиця́тка* № 3 ib., *дзеньку́ю* № 10 ib., запряжи́*це* № 2 ib., ѣ*сць* № 5 ib., *дзя́ц*елъ № 44 Витеб., мя*дз*вѣ*дз*ь № 46 Мог., ми*дзя́*ные № 91 Дисн., вя*ц*ви́сты ib. № 142, воро*ци́*м*ц*есь д. 95 Себеж. и т. д.; Матер. I: *дзядцько* (чит. дзяцько) 13 Гродн., слобо*дзі*ў ib. 61 Слоним., споро*дз*ила ib. 33 Дрис.; расхо*дзи́*ся ib. 95 Мозыр., пож*дз*ице ib. 108 Вилен. г., лю*дз*ей, су*дзиць* ib. 118 Бѣльск. Смол. г., ни *дзивиц*ися 176 Борис., ў горо́*дзи* ib. 165 Пруж., *ц*емнымъ ib. 96 Мозыр., *ц*ѣ (= тѣ) ib. 454 Бѣльск. Смол. г., на пло*ц*ѣ ў зло*ц*ѣ ib. 240 Минск., постукивае*ць* ib. 6 Слоним., въ боло*ц*и ib. 33 Лепп., поле*ц*ѣла ib. 35 Минск., *дзиця́* ib. 76 Рѣчиц. и т. д.; изъ Дембовецкаго: су*дзиц*и 10. 525 Гом., *дз*вери ib. 22. 587, хо*дз*яину ib. 3. 538 (подъ вліяніемъ ходить), хо*дзиць*, во*дзиць* ib. 9. 525, прихо*дз*я ib. 4. 538, выйд*зи* ды *дз*ѣвычка ib. 14. 526 Рогач., ма*ц*и ни бу*дз*ила ib. 59. 553. ви*дз*явъ ib. 13. 526, йд*з*ѣ ib. 19. 527 Мстисл., си*дз*я, гля*дз*я ib. 28. 542 Горецк., бу*дзець* ib. 33. 543, хва*дз*ѣя ib. 1. 581 Орш., пилнава*ць* ib. 2. 524 Бых., ўро*дз*ився ib., въ карагo*дзи* ib. 18. 527 Чаусс., мала*дз*ѣла, пазала*ц*ѣла ib. 278. 576 Могил., паха*дз*ила ib. 1. 524 Черик., ложа зас*ц*елина ib. 30, 529, пас*ц*ялю пос*ц*еличку ib. 27. 529, и*дзець* 8. 546 Орш., *ц*и ёнъ тябе ни кахаи*ць* ib. 9. 546, дас*ц*ё ib. 305. 579 Могил., куй*ц*я, *ц*яши*ц*я ib. 20. 527 Мстисл., скажи*ць* пэй*ц*и ib. 38. 550 Сѣнн., *ц*ябе ib. 5. 582 Чаусс., *ц*ерими ib. 11. 526 Климов., паля*ц*ѣли ib. 17. 527 Гомель и т. д.; изъ сборниковъ Романова: I—II: приля*ц*ѣли, на воро́*ц*яхъ, да*ц*и, *Дз*ями*д*ку 169 Орш., ко*ця*, ѣс*ц*и, *дзиця*цю 170 Сѣнн. и др., III: моло*дз*ёнъ (младенецъ) 292 Орш., ѣсь*ц*и хоче*ць* ib., ста*ць* 254 Черик., спа*ц*и 3 Сѣнн., *ц*яперъ 48 ib., *дз*вѣс*ц*я 196 Бых., ма*ць* ib., запрэг*ц*и 92 Рогач., царс*ц*ьви 125 Клим. (въ этомъ словѣ, какъ и въ другихъ, переходу *т* въ *ц* не мѣшаетъ *в*), хрес*ц*янинъ ib. 186 Бых. и т. д.; IV: опя*ць*, мѣсь*ц*и, по́й*дз*емъ, бу*дзець* 12 Горец., обхо*дзи́ць*, *ц*яче*ць* 14 Могил., ля*дзи́*, хи*ц*яръ 20 Рогач., бу*дз*я, хо*ц*ѣла 34 ib., пя*цьдз*есятъ, кусь*ц*икъ 40 Чаусс., отвѣчае*ць* 46

Горец., смер*ц*ю 218 Клим., зы *ц*ябе 87 Велиж., хо*ц*ѣла ib., отвя*сциць* (отвѣчать) 212 Клим. и т. д.; V: *дз*явица 15 Орш., ня*дз*елъ 4 Сѣнн., хо*дзици*, бясѣдова*ци*, не быва*ци* 89 Витеб., *ця*бе 6 Могил., ня *'дзинъ* 2 Витеб., си*дзяць* 6 Могил., Бугуро*дзица*, прос*ци*, *дзяц*юцкіи 14 Городок., на во*дзѣ*, плюну*ць* 16 Черик., хо*дз*или, *дз*явицы, поможе*ць* 24 Люцин. и т. д.; VI: заповѣ*дзъ*, говори*ць*, *дз*ѣвки 26 Черик., спрашіи̃ть, лятѣ̃тъ, д̃ень, вид̃или 70 Климов., ў груд̃и, може̃тъ 123 Сѣнн., од̃ежу, айд̃ѣ ваша смерт̃ъ 130 Мстисл., род̃иг̃ъ ib. 180, д̃ѣт̃и, буд̃я 246 Быx. и т. д.; у Добровольскаго о бѣлорусскомъ дзеканьи въ Смол. губ. замѣчено (I т. 19. 126): „порой *д* и *т* только приближается къ *ц*; является звукъ. не передаваемый транскрипціей - дрожащій—не *дз* и не *ц*, но не *д* и не *т*. Въ мѣстностяхъ бѣлорусскихъ *д* и *т* явственнѣе замѣняется въ произношеніи *дз* и *ц*. Люди грамотные совершенно отвыкаютъ отъ дзеканья — считаютъ дзеканье принадлежностью „пушнова“ („мужицкыга“) нарѣчья“. Въ записяхъ народныхъ произведеній даже изъ бѣлорусскихъ мѣстностей у него обыкновенно не обозначается *дз* и *ц*. Съ другой стороны, анонимный наблюдатель смоленскихъ говоровъ (Бодян. № 162, стр. 6) отмѣчаетъ *д'з'* тамъ, гдѣ его не имѣется даже въ западной Бѣлоруссіи; это смягченіе *д* въ *дз* передъ н̃, л̃: *дз*нёвъ, *дз*нёмъ, *дз*линный, *дз*ля. Здѣсь *дз* даже можетъ измѣнятся въ одно *з*: зля чаго, знёмъ, злинный. У Ляцкаго (Послов.): *дз*е, *дз*е́тца 5 Борис., е́з*дзиць* 11 ib., *дзъ*вух 18 ib. и др.; изъ Малевича: гля*дзъи*, и*дзъе*, ніе́*дзъя* 20 Слуцк., мя*дзъ*віе́*ць* 21 ib., *цъ*семны ib. 105, *цъси* ib. 113 и т. д. Оставляя въ сторонѣ другія русскія изданія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, приведу только примѣры изъ отвѣтовъ на бѣлорусскія программы. Матер. Б. №№: пи*ць*, *дз*ѣ*ци*, *ц*емя, *ц*иха, бў*дзиць*, *дз*ікі(й), ня*дз*ѣль, *ц*ѣнь, *дз*веры, *дз*вѣ, *дз*винац*ц*ы*ць*, мя*дз*вѣ*дзъ* 4 Мог. г. (Орш. и Сѣнн.), *дз*ѣтъ, лѣ*с*и 5 Слуцк., *дз*ѣўца, у*ц*як*ц*и́ 6 Дисн., *ц*ёмно, *дз*яржучы́ся 7 Минск., попа*дз*я, *ц*ихо 10 Моз., й*дзе*, го*дзи*, ба*ц*ько ib., раз*дз*ярыце, *дзи*цяци 11 Новоалекс., *дз*иравы, сап*ци* 12 Слуцк., ѣ*дз*емъ, кину*ць* 13 Свенц., *ц*еля, *дз*е́вяць*дз*есятъ 15 Игум., бу*дзе*, ес*ць*, шко*дзиць* 17 Рѣчиц., *дз*ѣ*ци*, пустуя*ць* 19 Бѣлост., пай*дзи* ib. Волков., паля*дзі*

ib. Слоним., *дзякей*, бра*цьмеце* ib. Гродн., ле́нь*це* (смотрите) 20 Август., ня*дзѣ*ля, ѣха*цъ* 23 Минск., *дзяцьмі*, пя*цё*хъ 25 Новогр., *дзѣ*, жа*цъ*, гаспа*дзи*нъ вучи*ци*ль 28 Себеж., за*цъ*вяр*дзѣ*ў, *дзъ*вери 31 Вилейск. Новѣйшія польскія собранія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній на мѣстѣ д̑ и т̑ мягкихъ обыкновенно пишутъ dz, d' (условно вм. d'ź въ транскрипціи Карловича) или ʒ и c: Вериго. Podania: a*d'*in, stra*ćać*, śa*d'*i, zjeść 19 Лидск., bu*d'*a, sa*d'*ić 74 ib. и т. д.; Федеровскій: *dz*ień, pry*dz*ì, świeci, wi*dzić* I, 6 Сокольск., czu*ć* lu*dz*ièj ib. 15 Волков., le*cić* ib 42 Слоним., wiè*dź*ma, zrabiè*c*iä, *dz*ień, każu*ć* II, 164 Лидск., kaliś*cić*, *dz*iäciėj III, 22 Гродн., i*dz*iè, piärś*c*iònak ib. 20 Новогр., nazywàju*ć* ib. 19 Слуцк. и т. д.; Клихъ: *ć*eńóta, *ć*eṕé-reka, *ć*vét 177, ʒ*eć*ińec, ʒvéś*ć*e 179 и т. д.; мои наблюденія: спа*цъ* 61 Трок., ты*дз*ень, заиграе*цъ* Отч. 8 Иллукст., *це*р*ци*, *дз*вюхъ ib. 10, ха*дзи*, хва́ли*цъ* ib. 12 Великолуцк., раско́*ци*юцца, саха*дзи*лися ib. 17 Бѣльск. Смол. г., жалѣе*цъ*, при*дзе́цъ*, па лю*дзё*мъ ib. 18 Ржев., нясе́*цъ* ib. 20 Смол., заблу*дзи*ла, *дзя*ви́ца, пя*ци* ib. 22 Брянск. (Акуличи), и*дзе*цъ ib. 23 Трубч., жа́*ци*, *дзя*ўча́ты ib. 25 Гомел., хо̀*дзе́*мо, не*си*му ib. 27 Рѣчиц., у го́ра*дзи*, облу́пи*цъ* ib. 28 Мозыр., *дзѣ* вы *дзѣ*ли ib. 29 Пинск. у (сѣв. часть, Дятловичи), *дз*веря́, хо̀че*це* ib. 30 Пруж., *дзie*тъ ib. (Бѣловѣжъ) и т. д.

Приводя примѣры, я старался по возможности представить всѣ бѣлорусскіе уѣзды дзекающіе и цекающіе. Но я долженъ припомнить здѣсь вѣрное наблюденіе Добровольскаго, что люди болѣе или менѣе образованные стараются избѣгать указанной черты. Этимъ нужно объяснять подчасъ нѣкоторую непослѣдовательность въ записяхъ народныхъ произведеній изъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ: напр., у Дембовецкаго и у меня *дз* и *ц*, а у Романова *д* и *т*. Очень можетъ быть, что объекты наблюденія у разныхъ лицъ были различные, но и сами наблюдатели, больше коренные бѣлоруссы могли не воспринимать свистящаго оттѣнка *д'* и *т'*. Интересное замѣчаніе по этому предмету читаемъ у Никифоровскаго (Мат. Б. № 18, § 38): „относительно сего я много разъ спорилъ со сторонниками *дз* и *тц*, — каковыхъ звуковъ я не улавливаю“. Со-временемъ,

внимательно прислушавшись къ чистому великорусскому произношенію, бѣлоруссы наблюдатели замѣчали разницу въ своемъ и, напр., литературномъ произношеніи. Такъ Романовъ въ I–II в. почти вездѣ употреблялъ *д* и *т* въ тѣхъ случаяхъ и говорахъ, гдѣ въ слѣдующихъ выпускахъ уже пишетъ дз и ц или д̑ и т̑. Впрочемъ по бѣлорусскимъ окраинамъ, какъ отчасти я уже отмѣчалъ раньше, слышится дзеканье и цеканье послабѣе, нежели въ центрѣ, а иногда и совсѣмъ исчезаетъ. Этимъ объясняются отчасти *д* и *т* въ такихъ случаяхъ, какъ ходи́ла, дѣу́ка Шейнъ Б. II. № 373 Витеб., № 407 Невел., будешь, пройтить, тяремочекъ, варкуить, ходить, будить ib., вмѣить, лятѣвъ Шейнъ. Матер. I № 634 Велишков. вол. Вит., выть, гомонять ib. № 1 Гомел., ѣсть Ром. III, № 12 Рогач., смертю ib. I—II, 17 Гом.; въ Матер. Б. замѣчанія о слабыхъ *дз* и *ц* сдѣланы относительно Быхов. у. (№ 9: дѣти, будя, дявица, № 16: дятей шестирка), Витеб. (№ 18: Госпо*дь*—Корми*ц*илъ, ли*дяць*, си*д*ючи, отвяс*ц*и*ць* и т. п.— смѣшеніе и непослѣдовательность въ написаніяхъ говоритъ, повидимому, за малую разницу между сильно мягкими *д̑* и *т̑* и *д̑з̑* и *ц̑*), Себежскаго (№ 26: дьвери, обхвати, кричать). Въ своемъ Отчетѣ я отмѣтилъ смѣшеніе мягкихъ д̑ и т̑ со свистящими *д̑з̑* и *ц̑* или отсутствіе послѣднихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великолуцкаго уѣзда (12), у Жиздринскихъ палѣхъ (21), у Городнянскихъ бѣлоруссовъ Черниг. г. (24), около Лунина Пинск. у. (28). Впрочемъ вопросъ о томъ, въ какихъ мѣстахъ по окраинамъ Бѣлоруссіи отсутствуетъ дзеканье и цеканье, вслѣдствіе необходимости дальнѣйшаго непосредственнаго наблюденія, мною недостаточно еще уясненъ.

Звукъ *ц* мягкій изъ основного русскаго *т* въ нѣкоторыхъ говорахъ въ произношеніи иногда протягивается, „особенно когда удареніе падаетъ на послѣдній слогъ“ (Мат. Б. № 4 Мог. г.), который заканчиваетъ *ц*. То же иногда и въ серединѣ: цьси Малев. 113 Слуцк., цьсёмны ib. 105 и др.

Вслѣдствіе того, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи совершенно исчезли *д* и *т* мягкіе, когда приходится передавать иностранныя слова съ -ди- — -ти- часто употребляютъ *д* и *т* твердые:

*дыйа́*кан (при обычномъ дзя́конъ, ср. напр. Шейнъ. Б. II. № 78 Лепп.), *дъ*яволы Ром. IV, 123 Сѣнн., *дъи*волъ ib. 41 Горец., ла*ты́*нски (при обычн. лаци́нски); то же иногда наблюдается и въ туземныхъ словахъ: ля*ды*ще Ром. III, 34 Гом., любопытно въ ругательствахъ — ма*та*ры (ср. стр. 209). Отвердѣніе *д* иногда замѣчается передъ суффиксомъ *-ба*: жани*д*бу Шейнъ. Мат. I, 492 Витеб., жани́дба Матер. Б. № 18 ib. Здѣсь мы имѣемъ дѣло со вторичнымъ отвердѣніемъ *д* и *т*. Его мы замѣчаемъ и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ. Впрочемъ здѣсь нѣкоторые примѣры скорѣе представляютъ только графическій пріемъ, а не звуковое явленіе; таковы формы на *-дми* и *-тми*, гдѣ только пропущено обозначеніе мягкости: дѣтми гр. ок. 1300 г., людми гр. 1480 г., Лѣтоп. Вил. 5, лю̑ми Лѣт. Крас. 64б, честми Лѣт. Вил. 12, печатми 311 Стат. 1588 г., лю̑ми 52б Тайна Тайн. XVI в., то же 33б Сборн. XVII в. Вил. № 107, людми 139 Сборн. XVII в. Син. № 790; то же въ другихъ случаяхъ орѳографическаго характера: будте гр. 1341 г. Кест. и Любар., дядко 7 Стат. 1588 г., 28 Гродн. акт. кн. XVI в., сѹдба 37б, сѹдбы 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; не обозначена мягкость отчасти вслѣдствіе того, что конечная согласная писалась надъ строкой: приеха*т* Лѣтоп. Увар. 33, в ра*т* да*т* правду 33 ib., бы*т* (= быти) 43б Еванг. Тяпин. 1580 г.; склоняемыя слова иногда, повидимому, перемѣняли основу: дож*дъ* 192 Катихиз. 1562 г., дож*ду* не было 144 Сборн. XVII в. Син. № 790: дож*ды* 142 ib., на̑ гды 132 Псалт. XVI в., гдъ 8, 100б Псалт. XVII в.; ѡпя*тъ* 8 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 очевидно чехизмъ (opět). Послѣ всего сказаннаго отвердѣніе *д* и *т* окажется въ немногихъ случаяхъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ можно усматривать малоруссизмы или образованія подъ вліяніемъ польскаго языка: дътынецъ гр. 1409 г., Константынъ гр. 1499 г., латынские 108 Сборн. XVI в. Позн., латынникомъ ib., трет*а*л 1б Катихиз. 1562 г., тыраннъ 80 ib., едыно (jedyno) 219 ib., посреды 56б ib., лѹнатыковъ 5 Еванг. Тяпин. 1580 г. (lunatyk), чини̑ собѣ рѹчаи во̑на поити ими лѣсъ р о с т *а* щъ 87 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, двана́дцатъ Ев. 1616 г. 2мг б, ногтъ́ 10 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158;

филистѣ̈скую 83б Псалт. XVII в., опитъ 105 ib., неправостъ 97 ib., сутъ 98 ib. — во всѣхъ трехъ послѣднихъ случаяхъ, повидимому, нѣтъ основанія предполагать какое-либо иностранное вліяніе.

Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ и въ современныхъ говорахъ можно указать нѣсколько случаевъ вторичнаго умягченія *д* и *т*. Сюда относится слово с̑ц̑уд̑з̑оный (ср. Слов. Носов.: *сцю*дзень, *сцю*дзёный, *сцю*дзёнка; сцидзеного Шейнъ. Мат. I, 128 Смол. у., Ром. III, 8 Сѣнн., ср. еще Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Быx., 11 Новоалекс., 13 Свенц., 18 Вит., 31 Вилейск. и др.), встрѣчающееся въ такомъ видѣ въ древнерусскихъ памятникахъ вообще (ср. Соболевскаго — Лекціи[2], 121) и въ стар. западнорусскихъ памятникахъ: ст*ю*деное 222 Сборн. XVI в. Позн., ст*ю*дено 43 ib., „ст*ю*дены“ рядомъ со „стѫдено“, „стѕдене“ 30 Тайна Тайн. XVI в. Что касается другихъ примѣровъ, гдѣ *д* и *т* стоятъ передъ *и* вм. *ы*, то въ нихъ умягченіе основывается на переходѣ *ы* въ *и*, о чемъ мы уже говорили въ отдѣлѣ о гласныхъ (стр. 278 sq.). Въ „завстыдаютсѧ“ 85б Псалт. XVI в. можетъ быть тоже вторичное умягченіе *д*, но возможно видѣть также и описку.

О замѣнѣ основныхъ славянскихъ *dj* и *tj* посредствомъ *ж*—*дж* и *ч* въ данномъ мѣстѣ говорить не приходится, такъ какъ бѣлорусское нарѣчіе унаслѣдовало уже отъ общерусскаго языка *ж* и *ч*; лишь *дж* развилось на его почвѣ изъ *ж*, о чемъ и скажемъ при *ж*.

Разсмотримъ еще измѣненія, которымъ подвергаются въ отдѣльности *д* и *т* на бѣлорусской почвѣ.

Д.

Звукъ *д'з'* въ собственномъ имени „Димитрій“ почти повсемѣстно въ Бѣлоруссіи упрощается въ *з*: Змiцяръ и Змiцёръ (ср. Шейнъ Б. II. № 142 Дисн.). Но здѣсь, вѣроятно, народное перетолкованіе, причемъ на *з* смотрѣли, какъ на предлогъ. Иначе слѣдуетъ объяснять *з* мягкое въ предлогѣ з̑л̑е – з̑л̑а (для): źle taho Федер I, 117 Волков., 166 ib., зле одно дѣла

я табою нидаволинъ Добров. Смол. Словарь И. Ак. II. II, 2712. Такъ какъ этотъ предлогъ встрѣчается и въ южно-великор. говорахъ, не знающихъ дзеканья (Калуж., Курск.), то можно предполагать здѣсь переходъ *д'* въ *г'*, смягчившееся въ *з'*, тѣмъ болѣе, что „гля“ (= для) извѣстно русскому языку (Даль I², 369).

Звукъ *дз'*, когда ему приходилось стоять передъ *ц* (въ составъ котораго входитъ т: тс), бывшимъ въ болѣе древнюю пору звукомъ мягкимъ, послѣ обращенія въ ц въ группѣ цц (изъ основныхъ -дьц-) могъ обращаться въ *й*: малойцо́мъ Шейнъ. Б. II. № 102 Лепп., молойцы́ Безс Б. II. 1, молойцу́ ib. 146, па мало́йцу Розенф. 46 Минск., ср. Довн.-Зап. Полѣсье, 150, Добров., II, 4. Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ только ра́йцы (= радьци, совѣтники), ср. Рук. Отд., 210, зра'-ци 39 Псалт. XVII в., какъ въ польскомъ. Вообще разсматриваемый переходъ мягкаго согласнаго передъ другимъ мягкимъ, тожественнымъ съ нимъ, въ *й(j)*, наблюдаемый, какъ увидимъ послѣ, и у другихъ согласныхъ (ср. ЖМНП., 1901, окт., 399, ст. А. И. Соболевскаго), извѣстенъ отчасти другимъ русскимъ говорамъ и особенно польскому языку.

Въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ довольно распространено полное уподобленіе *д* слѣдующему за нимъ тоже зубному *н* въ отношеніи носового резонанса, вслѣдствіе чего на мѣстѣ группы *дн* (изъ основн. -дьн-) является *нн*: вялико*н*ьню Ром. I — II, 444 Сѣнн., вяли́ка*н*ню Мат. Б. № 5 Слуцк., № 9 Быx., у вилико́*н*ня рано обѣ*н*ня ib. № 18 Витеб., палу́*н*нывацъ ib. № 4 Мог. г., сяго*н*ни Шейнъ. Мат. I, 28 Витеб., -*н*ня ib. 436 Игум., ся́*н*ня Ляцк. Послов. 29 Борис., сяго́*н*ни, ся́*н*ни Матер. Б. № 4 Мог. г., ср. еще № 13 Свенц., № 31 Вилейск., ся́*н*нишнія (молоко) ра́*н*нишнія ib. № 18 Витеб., ŝaĥо́*n*ńe Клихъ 8 Новогр. и со слитіемъ двухъ *н*: sieĥóni Федер. II, 51 Волков., а*н*на́ (одна) Розенф. 88 Минск., Мат. Б. № 26 Себеж., а*н*по Федер. I, 5 Слоним., о*н*на Шейнъ. Мат. I. 138 Порѣчье, о*н*ни ib. 596, ро́*н*ной, ро*н*номъ ib. 184, а также ib. II, стр. 388, ро*н*ная мамка Розенф. 39 Минск., ро́*н*наго бацюшки, ро́*н*ной матушки Отч. 14 Великолуцк., Матер. Б. № 4 Мог. г., абѣ*н*ня Добров. I, 18.

112 Смол., галоннаму Ляцк. Посл. 43 Борис., спанница Матер. Б. № 4 Мог. г., спаннічка (юбка), аппоž, го́ннейкі, şраннісkа Клихъ 256. По аналогіи съ подобными образованіями явилось „понялъ" Мат. Б. № 26 Себеж., гдѣ нн=осн. -дън- изъ -дъj-. Изъ старыхъ памятниковъ можемъ отмѣтить только: анизанн-нымъ 2б Тайна Тайн. XVI в.

Д, передъ *с* мягкимъ обратившись въ *т* и слившись съ нимъ въ *ц*, усиливаетъ свою первую часть, такъ что получается какъ бы переходъ *д* въ *ц*. Это явленіе наблюдается въ числительныхъ (**деса**-): adzinaćcaciam Федер. II, 65 Волков., dvaпассаć Вериго. Podania, 33 Лидск., трыццать Розенф. 25 Вилейск. Можно слышать и произношеніе съ *ц* на мѣстѣ *д* основного, стоящаго передъ *ц*: паццагни.

Передъ шипящимъ *ч* на мѣстѣ *д* можно слышать *ч*: рač čas Клихъ 49 Новогр.

Какъ единичную замѣну *д* отмѣтимъ *г* (вѣроятно g): огнажды Ром IV, 212 Клим.

Также единичный случай, похожій на описку, въ *х* (въ группѣ хц) на мѣстѣ *д* (дц): двахцатеры 115 Гродн. акт. кн. XVI в.

Звукъ *д* въ основномъ сочетаніи *тт* изъ *дт*, какъ и въ общерусскомъ и старославянскомъ, по преданію замѣняется черезъ *ст*: гусли (изъ ***гѫтли**), jáсли (изъ *jаттли).

Еще слѣдуетъ коснуться нѣсколькихъ случаевъ выпаденія *д*, отчасти ведущихъ свое начало еще изъ общеславянскаго языка, гдѣ оно распространено было діалектически. Таково а) выпаденіе *д* передъ *л*: такъ при взятомъ изъ польскаго видѣльцы (Слов. Нос.) имѣемъ ви́лы, ви́лки; при литерат. „осѣдлость" имѣемъ „оселость" 30 Стат. 1588 г. Однако въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ сочетаніе *дл* сохраняется: абеца́дло (азбука), бы́дло (скотъ), пови́дло (варенье), кова́дло, малеви́дло, мазави́дло; то же отчасти бываетъ и въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ словахъ: бодли́вы, мȁдлєне, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ *д* выпалъ гласный; ку́дла (названіе собаки, которая имѣетъ шерсть похожую на „кудзе́лю" Сл. Нос.), для—дли Безс. Б. II 3 изъ дзєла (**дѣлм**), но и съ выпаденіемъ

д: *ля* изъ для — *подля* (подлѥ[ѣ]) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 232 Новогр. б) По преданію отъ старины *д* выпадаетъ передъ *н* суффикса -нѫ-: отъ корня глад- — гланўц, отъ корня студ- — застынуц; то же наблюдается в) передъ *м*: отъ корня руд- — руманый, при ст.-слав. сєдмь — сам, сомый; то же въ старинныхъ произведеніяхъ: семый 1 Сборн. XVI в. Позн., семомъ 9 Стат. 1588 г., сѣмого акт. 1539 г. (В. А. 35), семыи Библ. Скор. Ц 141, семого 31 Ев. Тяпинскаго 1580 г., семъ 53б ib., семы 65 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Впрочемъ въ словахъ „семь" *д* выпадаетъ иногда уже въ памятникахъ XI в. „семое число" (Miklosich. Lex. Palaeoslov.- gr.-lat. 835). Собственно на бѣлорусской почвѣ *д* выпадаетъ г) въ группѣ *-здн-* изъ осн. -ꙁдьн-, что зависѣло отъ утраты глухого: празник, позно. То же въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ; Четья 1489 г.: празникъ 52, позно 153, бѣзна 206; Сборн. XVI в. Позн.: позно 244; Библія Скор. XVI в.: позныи В. 26б, позно Ц 195, празники Б 20б, празна Пр 55 и др.; Катихиз. 1562 г.: празновати 46; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: празьнікъ 37; Псалт. XVI в.: бена безноу 43б, празники 75; Сборн. Чуд. XVI в.: праничнаѧ 124б; Сборн. XVII в. Син. № 790: празники 141б, позная 166. д) Въ группѣ *-рдц-* изъ осн. русск. рдьц- также выпадаетъ *д*: сарца, ср. серце А 168 въ Библ. Скорины, серцъ 25 Еванг. Тяпинскаго 1580 г. е) Лишь одинъ случай намъ извѣстенъ выпаденія *д* въ группѣ -здр-: ѡ нозрѣ 21б Тайна Тайн. XVI в., но здѣсь можетъ быть и описка. ж) Довольно рѣдкій и для меня не совсѣмъ понятный случай пропуска *д* передъ *-ши* дѣепричастія прошедшаго времени, нѣсколько разъ попавшійся въ сборникахъ Федеровскаго: wyszeczy II, 66 Волков., paszèczy ib. 140, zajszeczy ib. 194. Такія образованія на *-чи* вм. *-ши* мнѣ неизвѣстны (обыкновенно вышоўшы и под.). з) Вѣрное наблюденіе отмѣчено Клихомъ (253) относительно пропуска *дз* въ такихъ формахъ, какъ pryxó(ꙁ)ié, цaixó(ꙁ)ié. Такіе примѣры изрѣдка и мнѣ приходилось слышать.

Въ подражаніе старинѣ *д* въ нѣкоторыхъ словахъ, больше заимствованныхъ изъ польскаго, вставляется а) въ группѣ *-зр-*: зайздросц. Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ

такое вставочное *д* имѣемъ въ словахъ з*д*радне, з*д*радца 58 Сборн. XVI в. Позн. (рядомъ съ зрадне, зрадца 132, зражати 107), з*д*разити 127 Сборн. XVI в. Крас. (при зрады 154), з*д*рады 2 Стат. 1588 г., з*д*радѹ Псалт. XVII в. 1 б 10, 31 (при зрада 38, зрадѹ 4б), з*д*раливы 120 ib.; б) въ группѣ *-рл-*: синогор*д*лица 97б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (польск. sinogardlica); в) въ группѣ *-зн-*: неразнитсѧ 58б Тайна Тайн. XVI в.; г) въ группѣ *-нр-*: пон*д*равился Матер. Б. № 26 Себеж. (великоруссизмъ). Будемъ видѣть полонизмъ въ мо*д*литаѹ Ляцк. Посл. 24 Борис.

Можно бы говорить о вставкѣ *д* въ очень распространенномъ въ югозападной Бѣлоруссіи словѣ б о́ р з д о (ср. Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 7 Минск., 8 Игум., 11 Новоалекс., Клихъ 175 Новогр. [borzdo]), бо́рздзенько (Мат. Б. № 17 Рѣчиц.), б у о́ р з д ы (Малев. 12 Слуцк.) и производныхъ отъ нихъ при сѣверовосточн. бо́рзо и производныхъ (Слов. Носов.). Это типичное слово „борздъ" извѣстно и стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ, являясь въ нихъ характернымъ показателемъ бѣлорусскаго происхожденія памятника. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Четья: 1489 г.: борздо 45, оу борздѣ 260 и др.; Литов. лѣтописи XV — XVI в.: во борздѣ 33 Супр., бозыми коми 43б Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: борздый, боръздый, борздо 11 — 12 и др. (Archiv. IX, 363), Стат. 1588 г.: борздымъ 31; Библія Скор. XVI в.: рядомъ съ „борзо" И 61 и др. чаще „борздо" Ср 23б, II 12 и др., борздыи Ср 51, борздои Ср 20б, борздеи, борздее Б 84; Сборн. XVII в. Син. № 790: кони боздыя 282 РФВ. При разсмотрѣніи приведенныхъ образованій естественно припоминается польское bardzo—слово того же корня bьrz- и то же со звукомъ *д*. Но откуда здѣсь *д*? Для обычной вставки, повидимому, причины нѣтъ. Не является ли здѣсь *д* слѣдомъ особаго суффикса? Или, быть можетъ, въ бѣлорусскомъ какое-либо вліяніе слова борозда?

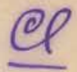
Т.

Можно указать нѣсколько случаевъ появленія *д* на мѣстѣ *т*, объясняемыхъ разными причинами, но менѣе всего фонетическими. Таковы случаи: а) дакъ Шейнъ. Б. II. № 1 Лепп., № 46 Могил., Безс. Б. II. 73 и его разновидности: дыкъ Шейнъ. Б. II. № 181 Дисн., Безс. Б. II. 113, декъ Безс. Б. II. 59. Въ приведенныхъ случаяхъ нельзя не видѣть вліянія союза *да*; б) tŭdakawa (здѣсь) Федер. I, 94 Волков.—подъ вліяніемъ „туда“, хотя оно, несомнѣнно, происходитъ отъ „тутъ“; в) нога подопчетъ Библ. Скор. XVI в. I 47, подопташа ib. Ц 199 — основаны, быть можетъ, на ложно-этимологическомъ написаніи: разложено на *под-о-пт-* вм. *по-топт-*, хотя подобныя слова могли существовать и въ живомъ произношеніи, будучи заимствованы у чеховъ или поляковъ, знающихъ—deptati, deptać, гдѣ *д*, повидимому, вслѣдствіе диссимиляціи слоговъ. Несомнѣнный полонизъ въ „прыдаптáў“ Отч. 5 Новоалекс. Ложноэтимологическимъ написаніемъ объясняется *д* въ — по*д*щахуся МПК 5б Скор., не ѿсылаите его *д*ща ib. Ц 14, *д*щета и др. (Владимировъ. Докт. Фр. Скор. 273); пе*д*ма копами (пятью копами) гр. 1497 г. (Арх. С. I, 4). Не знаю, живое ли, или только орѳографическое явленіе въ „су*д*ки“ Ром. III, 122 Клим., ib. 196 Быx. Какая-то особая этимологія въ каўдýн вм. каўтýн (ad kaudunà Федер. I, 437 Волков.).

Звукъ *т* въ предлогѣ *от-* передъ *д*, перейдя въ *д*, вслѣдствіе диссимиляціи звуковъ въ нѣкоторыхъ говорахъ переходитъ въ *н*: a*n*dàu Федер. III, 160 Волков., ib. I, 162, a*n*dauszy ib. 372, a*n*dać ib. 330 — всѣ изъ м. Свислочи, a*n*dauby Федер. I, 325 Волков. (Мстибовъ), a*n*davàį Клихъ 151 Новогр. (Сенежичи) 261 ib.

На мѣстѣ *т* мягкаго въ группѣ *т'т'с*, или на бѣлорусской почвѣ *ц'ц*, обыкновенно является *й*, какъ и въ польскомъ языкѣ: о*й*ца Шейнъ Б. II. № 707 Борис., Безс. Б. II. 56, Мат. Б. № 5 Слуцк., № 31 Вилейск. (вòйчимъ), № 18 Вит. (ни ў мацъ, ни ў ойца) и т. д. Къ нему образованъ и именительный „ай-

цецъ“, куда *й* зашло изъ косвенныхъ падежей; таково же очень распространенное въ бѣлорусскомъ трéйци“ изъ „трéцци“: трейцимъ Р. Ф. В. XIII, 266 Новогр., трейцій Шейнъ. Матер. II, 215 Слуцк., trejci Федер. I, 6 Волков. и т. д.

Т мягкое замѣняется посредствомъ *ч* въ вопросительной частицѣ *чи* (ср. Безс. Б. II. 4 и др.), существующей отчасти рядомъ съ *ци* (ср. напр. ци — ци Ляцк. Посл. 56 Борис., но у него же ib. 37: пытая марац, чы цёпла у паляц). Однако, въ виду малорусск., польск. и чешскаго чи, czy, či, скорѣе *ци* слѣдуетъ выводить изъ *чи*, хотя онѣ могутъ быть и разнаго происхожденія: *ци* можетъ быть равно тн et, vero. Впрочемъ *чи* не носитъ общебѣлорусскаго характера. Иногда *ч* бываетъ на мѣстѣ *т'* (бѣлор. *ц*) и въ другихъ случаяхъ: *ч*исóвые Шейнъ. Б. II. № 341 Лепп. вм. цисовые, вѣроятно, подъ вліяніемъ чá-сáц (обтёсывать). Сюда же принадлежитъ чысакъ (тесакъ) Ром. VI, 203 Витеб.

Иного рода измѣненіе *т* въ *ч* происходитъ вслѣдствіе уподобленія *т* (ставшаго сначала мягкимъ т — ц) слѣдующему за нимъ *ч*: на ма*ч*чиной пасцели Дмитр. II. и Ск. Гр. 68 Новогр., а*ч*чиняя Отч. 4 Новоалекс., а*ч*чыниць Малев. 166 Слуцк., рač-čу, krosna čče. aččуtáц, karaččeц Клихъ 256 Новогр., ač čeho ib. 258; дальнѣйшая ступень—слитіе двухъ *ч* въ одно: a(d)czä-pisie Федер. II, 195 Волков. Даже старинныя западнорусскія произведенія иногда обозначаютъ указанное уподобленіе: о*ч*чинѣ гр. 1475 г., о*ч*ьчинѣ ib. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что здѣсь мы имѣемъ частный случай общаго закона перехода свистящихъ (ц изъ т) передъ шипящими въ шипящіе.

Въ одномъ случаѣ *т* переходитъ въ *ч* вслѣдствіе уподобленія звуку *ч* слѣдующаго ударецнаго слога, это: *ч*ажóлъ Ром. I—II, 133 Рогач. [1]). Въ югозападной Бѣлоруссіи этого слова нѣтъ: тамъ цáшки или цашкú.

---

[1]) Ср. замѣтку С. Булича въ Р. Ф. В., XXI, 241: „Народное „чижóлый“ (тяжелый)“.

Такъ какъ звукъ *ц* состоитъ изъ слитія группы *т͡с*, то естественно, что передъ мягкимъ *т* звукъ *т*, предшествующій ему, становится мягкимъ, или на бѣлорусской почвѣ обращается въ ц̓; такимъ образомъ изъ группы *-тц-* имѣемъ *-цц-*: брацы Розенф. 6 Вилейск., си́цо Новогр., кару́ссо, та́ссу, асс́іпас́, рас́с́аhпі и т. д. Клихъ 256. Не всегда впрочемъ бываетъ это уподобленіе на самомъ дѣлѣ: *тц* (или точнѣ -т͡тс- усиленная первая часть *ц*) также допустимо: бы́тцам Ляцк. Посл. 47 Борис. Послѣднее обстоятельство, вѣроятно, является причиной того, что основная группа **тьц** въ такихъ словахъ не дала *йц*.

Иного рода группа -цц- въ 3 л. ед. и мн. ч. глаголовъ и въ неопредѣленномъ, какъ: пыта́ецца Шейнъ. Б. П. № 15 Лепп., нажи́цьца, водзи́цьца ib. № 22, зна́добицца ib., дзѣецца Безс. Б. II. 180, жени́цца ib. 8, не спи́цца, мякчи́цца, ажани́цца Дмитр. П. и Ск. Вильн. 96 Новогр., ни́цицца (нитится) Розенф. 28 Вилейск., azirȁjacca Верига. Podania 16 Лидск., drowa natnućcio i na sani nakładućsio Федер. I, 176 Волков., дра́цца, праси́цца и т. д. Во всѣхъ такихъ случаяхъ сочетаніе *т͡с* въ конечномъ слогѣ дало *ц* (ср. сдасца Ляцк. Посл. 17 Борис., расудица гр. 1486 г.), причемъ передъ нимъ могъ быть возстановленъ еще *т*, сохраняющійся или въ неизмѣнномъ видѣ (ро́битца, зва́тца, ср. старинныя: жалова̑тца 74б Крас. Лит. лѣт., ослухаетъ*ц*а 25 Ев. Тяпин. 1580 г., надѣетца 14б Библ. кн. Вил. XVI в. № 262), или же уподобившійся слѣдующему *ц*. Въ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ въ указанномъ положеніи (3 л. ед. и мн. ч. и неопр.) иногда не бываетъ перехода *т+с* въ *ц*: боицься, бояцься Мат. Б. № 19 Гродн., prosićsia Федер. I, 4 Слоним., jakżä my dzielićsia budziam ib. 172, hȍjdajećsia ib. 309, barukacsa ib. II, 10 Волков., wỳdziwićsio ib. I, 175 Волков., bieda stȁniećsio ib. 175.

Еще въ общеславянскомъ языкѣ въ основной группѣ *-tt-* первый согласный перешелъ въ *s*. По преданію отъ старины то же явленіе происходитъ и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: гна̑ці́ при гнату́, пла̑ці́—плату́ и т. д.

Звукъ *т*, какъ и *д*, подверженъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выпаденію. Одни изъ нихъ отражаютъ старину, другіе же

произошли на бѣлорусской почвѣ. Къ первымъ принадлежатъ — выпаденіе *т* а) передъ *л* суффикса *-ло*: памало́ (отъ корня мат-); б) передъ *н* суффикса -нѫ-: лепену́ць при лепета́ць Слов. Носов. На бѣлорусской почвѣ *т* выпадаетъ въ сочетаніяхъ *-стл-* (изъ **-стьл-**) и *-стн-*: слац̑, щасли́вы, шасна́ццац̑; звесна Ляцк. Посл. 49 Борис., чэсны Малев. 20 Слуцк.; свисну́ц; въ „слуп“ (изъ осн. русск. стълпъ) видимъ польскую огласовку (słup), указывающую на заимствованіе этого слова бѣлоруссами, знающими и общерусское „стоўб“ изъ „столбъ“; такой же полонизмъ и въ бѣлорусск. „шкло́“ изъ стькло, польск. szkło. Въ „ўпусьице“ (упустите) Шейнъ. Матер. I, 194 Порѣч., вѣроятно, опечатка. Пропускъ *т* преимущественно во вторичныхъ группахъ, получившихся послѣ утраты глухого, извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ памятникамъ: въ группѣ *-стл-*: если 21 Катихиз. 1562 г. (рядомъ съ естли 2 посвящ. ib., естълибы 10 ib.), видь е с л и дорога злости во мнѣ 135 Псалт. XVI в.; впрочемъ пропускъ *т* въ „если“ встрѣчается рѣдко (прибавимъ еще „естьли“ 24 Сборн. XV в. Публ. б. № 391); щесливей 46 Псалт. XVI в., счасливе 242 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, щасливы 52б, 150 Псалт. XVII в., щасливи 54 ib.; слали 84б Сборн. XVI в. Чуд. (стлали), посла сазлови на вышка и спалъ 147б Библ. кн XVII в. Толст. № 158; въ группѣ *-стн-*: сласная 10 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, чосны 61б ib., почесны 92б ib., намесника гр. ок. 1400 г., чесныи гр. 1405 г.; намѣсники 1б Супр., настраснои нели 97б ib.; намѣсницѣ 70б Лѣт. Авр. XV в., шеснадъцатое 187 Стат. 1588 г.; жалосные Скор. XVI в. Э 21б, намесник ib. Р 7б, чеснои А 145 ib. и др.; часные доходы 63б Катихиз. 1562 г.; злосницы, злоснико 7 Псалт. XVI в., темносны ib. 19, оучасники 46б ib., милосницы 59 ib., милосникы 87 ib.; злосники 6б Псалт. XVII в., злосникови 31 ib., злоснико 34, 53 ib., жалосны 18б ib., жалосны 19 ib., злоливое 103 ib. (хотя здѣсь *т* можно видѣть и подъ титломъ); въ другихъ болѣе рѣдкихъ группахъ *-стр-*: срокгостью 15 Стат. 1588 г., сроґо 53б Псалт. XVII в., въ чемъ, въ виду кг и ґ = g, можно видѣть и полонизмы; сраненъ 95б Катих. 1562 г. (страненъ)—быть можетъ опечатка; еще *т* отсутствуетъ въ „свѣдѣство“ 153

Катих. 1562 г. и „мѣскои“ 127 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ современной рѣчи часто слышимъ н а́ щ е (на́ ще сэ́рца Никифор. Примѣты, 65, Матер. Б. № 18 Витеб.) вм. натще, гдѣ *т* выпало вслѣдствіе большого стеченія согласныхъ.

Звукъ *т* мягкій, находясь въ изглашеніи слова послѣ *с*, обратившись въ *ц* мягкое, очень часто отпадаетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ на концѣ слова получилась бы сложная группа согласныхъ стс; примѣры: ёсь, ѣсь, дась, ра́дась, за́вись Э. С. 257 Ржев., злось Ром. IV, 40 Чаусс., болѣзь (изъ болѣсть) ib. I — II, 155 Болотн., чесь ib. 453 Сѣнн., ѣсь ib. III, 3, есь ib. 10, дась ib. 3, прясь ib. 634 Витеб., чесь будзя Розенф. 26 Вилейск., шесь курэ́й ib. 29. Подобное отпаденіе можемъ отмѣтить и изъ старинныхъ произведеній: ш е р с ь козью Библ. Скор. И 66б, страсъ Слов. Зизанія 124. Сюда же принадлежитъ шессотъ Р III, 197 Бых. и др. мѣста, гдѣ въ первой части слова *шес-* изъ *шесць*. Отпадаетъ *т* (*ц*) въ словѣ мац часто въ извѣстномъ ругательствѣ: ma Клихъ 188 Новогр. Не будетъ отпаденія *т* въ *во* (вм. вот) Безс. Б. II. 4 и др., такъ какъ это только другой видъ того же слова, безъ *т* = **тъ**.

Въ нѣкоторыхъ группахъ согласныхъ, повидимому для благозвучія, *т* вставлялось, начало чему положено было отчасти еще въ основномъ славянскомъ языкѣ. Такое вставочное *т* имѣемъ, напр., въ словѣ: го́*ст*рый, *ст*рача́ц (встрѣчать). Какъ отраженіе основного славянскаго явленія, эта вставка *т* извѣстна и старымъ западнорусскимъ произведеніямъ: Литов. лѣтописи XV — XVI в.: *ст*рете 38 Увар., *ст*ретиша ib., *ст*ретилъ 28 ib., 2 Вил., *ст*ретить 2 ib., *ст*рѣти 11 ib., и *ст*рѣтили 67б Крас.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: *ст*рѣти м**а** вѣсть 101, *ст*рѣте ѥго 104, оу*ст*рѣтоша 63б — 64, и *ст*рѣтоша 93; Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262: пос*т*рам**а**тс**а** 56; Псалт. XVI в.: *ст*ретѣньѥ 58; *т* встрѣчается въ старыхъ памятникахъ въ словѣ „пас*т*вити“ при современномъ „па́свиц“: вы́пас*т*вилъ 115 Стат. 1588 г., пас*т*вилъ 89 Катих. 1562 г., пас*т*в**а**тъ 83б, 98 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Еще вставленъ *т* въ „о*ст*ени“ 93 Псалт. XVI в., повидимому, подъ вліяніемъ старосл. **стѣнь**.

Зубные *з*, *с* и сложный зубной *ц*.

Судьба основныхъ славянскихъ и общерусскихъ звуковъ *з* и *с* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какого бы они ни были происхожденія (изъ основныхъ слав. *з* и *с* или изъ ѕ, явившагося на мѣстѣ смягченнаго *г*, и *х*), въ общемъ аналогична. Оба эти звука могутъ быть какъ твердыми, такъ и мягкими, при чемъ мягкость ихъ усилилась уже на общерусской почвѣ, такъ какъ въ старину въ соединеніи съ *j*, они были подвержены переходному смягченію. Вслѣдствіе малорусскаго и польскаго вліяній иногда на мѣстѣ ожидаемыхъ мягкихъ *з* и *с* встрѣчаемъ твердые звуки. Въ живой современной рѣчи отвердѣніе указанныхъ звуковъ вообще встрѣчается довольно рѣдко: общебѣлор. *сэ́рцэ*; *съзый* Шейнъ. Матер. II, 194 № 2, сэрдэнка Кар. 82 Трок., воскрасэнійку, милосэрному Ром. V. 61 Могил. и т. д. Старинные западнорусскіе памятники отвердѣніе *з* и *с* знаютъ чаще: оу *съ*грый (въ Сиріи) 39 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *су*ю (сюю = сю) гр. 1264 г., 1405 г., свояс*ъ* 57 Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в., на березъ*гни* рецѣ Лит. лѣт. Крас. 68, 88, князми 8 Лит. лѣт. Вил. (если это не орѳографическая только особенность), вз*а*ша миръ 166 Лѣтоп. Авраамки (если не описка подъ вліяніемъ *а* слѣдующаго слога), въ „из*а*славлѣ“ 55 ib. скорѣе народное перетолкованіе (и-за-слав-), кн҃з*а* рядомъ съ кн҃зѧ 178 ib.=**кънѧѕѧ**; прозбою 44 Стат. 1588 г.; нельз*а* 51б Катих. 1562 г., не возму 223 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, колод**ѧ**зъ 58 ib. (но „колодез**ѧ**“ ib.); возму̑ 128б Псалт. XVII в.

Основной славянскій и др.-русскій звукъ *ц* (не на мѣстѣ *т* мягкаго) восходитъ къ звуку *к*, подвергшемуся переходному смягченію въ свистящій еще на общеславянской почвѣ; въ бѣлорусскомъ этотъ переходъ происходитъ, какъ увидимъ, лишь по преданію, и говорить на почвѣ этого нарѣчія приходится о звукѣ *ц* какъ унаслѣдованномъ изъ общерусскаго языка. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи онъ бываетъ только твердъ, но это свойство, какъ увидимъ ниже, позднѣйшаго происхожденія.

Разсмотримъ особенныя замѣны основныхъ русскихъ *з*, *с* и *ц*.

З.

Подъ польскимъ вліяніемъ на мѣстѣ *з* въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣемъ *дз*: *дз*вóны, *дз*воня̄ть Безс. Б. II. 124, *дз*виняць Шейнъ. Б. II. № 182 Дисн.

На мѣстѣ группы з̑з, не безъ польскаго вліянія, иногда имѣемъ *йз*: вой͡зрѣлъ 122 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, поз̑ри ку морю 211 ib., поз̑ри 272 ib. Изъ живой рѣчи подобные случаи мнѣ неизвѣстны.

Не мѣсто здѣсь говорить о томъ, что *зj* въ основномъ славянскомъ измѣнялось въ *ж*, такъ какъ этотъ переходъ уже въ вполнѣ законченномъ видѣ изъ древнерусскаго перешелъ въ бѣлорусское нарѣчіе и здѣсь неизмѣнно происходитъ по преданію (мáжу, пăраважáц); мы отмѣтимъ только болѣе рѣдкіе случаи, гдѣ въ основномъ славянскомъ этого перехода не было, а онъ развился впослѣдствіи, отчасти даже на бѣлорусской почвѣ, таковы: колодзя*ж*у Ром. IV, 120 Бых., колодзи*ж*у Мат. Б. № 4 Мог г., колоде*ж*ъ ib. № 9 Бых., draž̆nil'i Клихъ 257; изъ старинныхъ произведеній: не собла*ж*нѧйтесе 5б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (но то же и въ ст.-слав. яз. **съблажнити**), дра*ж*нили 7 ib.; не дра*ж*нитсѧ 79 Катихиз. 1562 г., събла*ж*нѧетсѧ 99 ib., въ „побор*ж*аютъ“ ib. слѣдуетъ видѣть или образованіе отъ корня борз-, или же полонизмъ; дра̄нѧ̑ 83 Псалт XVI в.; дра̄пи̑ 85б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

Иного рода *ж* на мѣстѣ *з* (и наоборотъ) въ нѣкоторыхъ говорахъ Псковской губ. Это смѣшеніе *ж* и *з* свойственно и нѣкоторымъ сѣвернобѣлорусскимъ говорамъ; впрочемъ примѣровъ на *ж* вм. *з* я не знаю, если не относить сюда не совсѣмъ яснаго свидѣтельства неизвѣстнаго автора въ рукописи Бодянскаго № 162, стр. 6, о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Смол. г. *з* передъ гласными мягкими и согласными плавными произносится шепелевато, т.-е. звукомъ среднимъ между *з* и *ж*: з̑юкаць, з̑имно, на взясеньня (= на взнясеньня). Отраженіе

этого явленія изрѣдка встрѣчаемъ и въ старинныхъ памятникахъ, писанныхъ въ данной области: іжеславли 51 Лѣтоп. Авраамки XV в.; впрочемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ особенно западнорусскихъ, слова, произведенныя отъ собственнаго имени „Изяславъ", имѣютъ *ж*: Жаславль, Ижаславль въ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописяхъ. Въ этомъ же родѣ у Авраамки *ж* вмѣсто *з* и въ словахъ: су*ж*даль 53, на су*ж*дали 53б, су*ж*дальцевъ 55 и др. того же корня. *Ж* въ этомъ словѣ знаютъ и многіе другіе памятники, не смѣшивающіе звуковъ *ж* и *з* (нѣтъ ли тутъ аналогіи корня глагола ждать?).

Въ заимствованномъ словѣ „хозяинъ", особенно распространенномъ въ восточной Бѣлоруссіи, на мѣстѣ звука *з* часто слышится *д* или его замѣна передъ умягчительнымъ гласнымъ *дз*: хо*д*яинъ Ром. I — II, 374 Сѣнн., хо*дз*я́ю ib. 453, хо*дз*яйка ib. III, 79 Рѣчиц., ср. еще Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 8 Игум., 16 Быx., 31 Вилейск. (ходзяинъ и казяинъ). Нѣтъ сомнѣнія, что народъ поставилъ это слово въ связь съ глаголомъ „ходить"; любопытное замѣчаніе относительно этого слова дѣлаетъ Никифоровскій (Мат. Б. № 18 Вит.): „хыжа́инъ[1]) и кыжайка — отъ ходить (за своимъ добромъ)".

С.

Чисто звуковой особенности бѣлорусскаго *с*, состоящей въ нѣсколько усиленномъ произношеніи этого звука, мы касались въ общемъ очеркѣ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія (можно *с*соро́мицца Никифоров. Примѣты, 83, Мат. Б. № 18 Вит., śnieśśie Федер. I, 48 Сокол.). Дополняя тамъ сказанное, замѣтимъ, что не слѣдуетъ смѣшивать съ обычно усиленнымъ бѣлорусскимъ произношеніемъ *с*, такихъ случаевъ, гдѣ с̄ (и отчасти з̄) находитъ для себя и грамматическое оправданіе: такъ выставленные у Миклошича (Vergl. Lautlehre², 457. 15) зза стола, ззуць, ссацъ=из-за стола (иначе было бы „за столъ"), **съзоути**,

---

[1]) Со смягченіемъ *dj* въ *ж* по извѣстному общерусскому закону.

съсати. Особъ статья усиленное *с* при произношенiи съ особымъ чувствомъ, въ возбужденномъ состоянiи (бранное—ныссяру́ Матер. Б. № 18 Вит., nassierrй wam Федер. II, 95 Волк.). Знали ли усиленное *с* старинныя западнорусскiя произведенiя, сказать трудно, хотя попадаются такiя написанiя, гдѣ стоитъ два свистящихъ вмѣсто одного, каковые случаи можно объяснять и ложно-этимологическимъ письмомъ, но можно видѣть въ нихъ и неумѣлое обозначенiе усиленнаго произношенiя *с*: не позсагнеть 13 Тайна Тайн. XVI в., изс книгъ 13 ib., черезс писмо 88 Псалт. XVI в., *зс* того 59б Псалт. XVII в. Несомнѣнно ложно-этимологическое написанiе въ слѣдующихъ примѣрахъ: същастънымъ (т.-е. ссч- вм. сч- или шч-) гр. 1475 г. безъществоую̂ща 3 Тайн. Тайн. XVI в. (вм. бесч-, бешч-).

Въ Сборн. XVI в. Позн. польское waśń передано посредствомъ в а з н ь 185, 188. Такимъ образомъ здѣсь передъ *н* имѣемъ переходъ *с* въ *з*.

Еще въ основномъ славянскомъ *сj* переходилъ въ *ш* (но́ша, пишу́); этотъ переходъ отъ старины продолжается и въ бѣлорусскомъ нарѣчiи, не составляя его исключительной особенности. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчiи на мѣстѣ *с* бываетъ *ш* и другого рода, развившееся спорадически тамъ, гдѣ ему не должно бы быть мѣста; имѣю въ виду такiе случаи, какъ: ш а̂ р ы (шѣрая Шейнъ. Б. II. № 41 Орш., шѣрыя ib. № 246 Леп., шѣра Безс. Б. II. 24, Да ляцѣли гу́си шѣры Кар. 28 Новогр., шэ́ры Матер. Б. № 4 Мог. г., № 5 Слуцк., шѣрый ib. № 9 Бых., № 11 Новоалекс., № 13 Свенц., № 18 Вит., № 27 Леп., № 28 Себеж., № 31 Вилейск. и др.), ш а́ б л а (ша́бля Дмитр. II. и Ск. Вильн. 129 Новогр., ша́блю Кар. 50 ib., ср. Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоалекс., 27 Леп., 31 Вилейск. и др.), д о́ ш к а — д а ш к а́ (ст.-слав. **дъска**) (ср. Матер. Б. №№ 4 Мог. г. [до́шка и дышка́], 5 Слуцк., 7 и 23 Минск., 9 Бых., 10 Моз., 13 Свенц., 18 Витеб., 27 Леп., 28 Себеж., 31 Вилейск. и др.), ш у м а̂ т н и к (Шейнъ. Б. II. стр. 308 Витеб.), к р ы ш т а́ л (крышта́лю Шейнъ. Б. II. № 620 Леп.). Давно уже Г е й т л е р ъ (Starobulharská Fonologie. V Praze. 1873, стр. 114), разсматривая подобные случаи,

видѣлъ остатки общеславянскаго *ш* на мѣстѣ позднѣйшаго *с*. Но, отмѣчая подобные случаи въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, мы должны смотрѣть на дѣло проще: видѣть вліяніе польскаго яз., особенно въ словахъ заимствованныхъ, къ которымъ прибавимъ еще изъ старинныхъ произведеній: при*ш*тїа 27 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѡ на*ш*тїю (о наитію = объ отысканіи) 69 іb., *ш*каредне 67б іb., в*ш*ѐмоцный 45б іb., з вы*ш*ти 112 Псалт. XVII в. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ словъ бѣлорусское *ш* передаетъ польское *ś*. Въ „шуматник“ вм. „сметникъ“ можно видѣть народное перетолкованіе этого слова = подравненіе къ слову „шумъ“. Слова „до́шка“ въ виду польск. deska, а также мѣстнаго бѣлорусскаго „до́щка“ (Мат. Б. № 18 Витеб., № 31 Вилейск. [до̀шки, но дащо̀къ]) и старинняго дощъка (Катихиз. 1562 г. 4, дощцѣ іb.), должно быть выводимо изъ „дощка“, получившагося путемъ неорганическаго смягченія *ск* въ *щ* съ возстановленіемъ *к*; „до́шка“ будетъ лишь упрощеніемъ „дощка“.

Иного рода *ш* изъ *с* въ шлу (**сълѭ**), razmyślaći Клихъ 257 Новогр., вымышлили 6б Катихиз 1562 г., перевы*ш*или 9 Псалт. XVII в., вывы*ши* 50 іb., гдѣ происходитъ смягченіе *с*, подражающее старинному, отчасти даже находящее въ немъ оправданіе (**размышлꙗти**).

Наконецъ, еще особаго рода *ш* на мѣстѣ *с* въ словѣ „ли*ши*и“ (лисій) гр. 1399 г., престави*ш*а (**прѣстависа**) 51б Лѣтоп. Авраамки, гдѣ несомнѣнно отраженіе заимствованной сѣверно-бѣлорусскими говорами отъ псковскихъ особенности, состоящей въ смѣшеніи *ш* и *с*, о чемъ подробнѣе при *ш*. Интересно свидѣтельство объ этой чертѣ въ одномъ смолен. говорѣ, которое находимъ въ рукописи анонимнаго автора въ Собраніи Бодянскаго (№ 162 стр. 6): „*с* шепелеватый звукъ (средній между *с* и *ш*) имѣемъ только передъ гласными мягкими, полугласною *ь* и согласною *в*, когда за нею находится гласная мягкая: сёлито, сянни, йёсь, йись, святэй, свитаиць, валосьси“. Какъ будто сюда же относится по*ш*лушна Супр. 104, хотя здѣсь можно видѣть и описку подъ вліяніемъ слѣдующаго *ш*.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ Витебской и Смоленской губ.

двойное мягкое *с*, какого бы ни было происхожденія первое *с* (изъ *с* и *ш*), измѣняется въ *сц*, т.-е. въ группѣ *с̀с̀* вставляется *т* (*с̀тс̀*); возможно и дальнѣйшее упрощеніе указанной группы въ *с̀т̀*; боисьця, заду́мыисьця, съцешъ Мат. Б. № 18 Вит., ба́йсьтя, заду́мыисьтя, вало́стя, стешъ Смол. г. (Соболевскій. Опытъ діалектологіи, 79), кида́исьтя Р. Ф. В. 1884 г. № 3 Рослав., забау́ляисьтя Добров. I, 71 Бѣльск. у Смол г.

Окраинные югозападно-бѣлорусскіе говоры знаютъ вторичное отвердѣніе *с* въ окончаніи возвратныхъ и страдательныхъ глаголовъ на -**сѧ**: купау́са, подау́са Шейнъ. Мат. I, 57 Слуцк., садзецеса ib. 88 Рѣчиц., прасіу́са, напіу́са, даласа, прасилосо, напилисэ Мат. Б. № 2 Сокол., купау́са, наѣу́са ib. № 5 Слуцк. (Кіевичская вол.), напиу́са ib. № 19 Гродн. (М. Берестовица, но тамъ же — напилася, боя́цься, бои́цься), наѣу́са, наѣлосо, смѣялиса бъ ib. № 20 Августов.; здзержау́са Отч. 28 Мозыр. у. (Петриковъ), zaśmiejausa Федер. I, 132 Волков. (Свислочь), astausa ib. 133, zrabiusa, zabàwiusa ib. 128 (Рось), spadabałasa ib. 129, czysto spałòchausa ib. 178, barukacsa, barukalisa ib. II, 10, karòwa haniàłasa pa poli ib. 51, wiernùłasa ib. 168 и т. д.; Клихъ (261 стр.) тоже вскользь упоминаетъ о непалатальномъ *s* въ возвратномъ мѣстоименіи *śa*; udałosa, zwiłosa Бодян. Войнил. (№ 148, л. 36 Слуцк.). Такимъ образомъ „саканье" можно наблюдать въ части Бѣлоруссіи, лежащей къ югу примѣрно отъ линіи, идущей черезъ Августовъ, Гродно, Новогрудокъ, Слуцкъ, Рѣчицу. Такъ какъ „саканье" считается очень вульгарнымъ, то грамотные и бывшіе въ городахъ обыкновенно стараются его избѣгать; вслѣдствіе этого въ настоящее время оно сильно ослабѣваетъ, будучи вытѣсняемо „сяканьемъ" [1]). Какъ объяснить это -*са*? Несомнѣнно, оно не древняго происхожденія: изъ старинныхъ памятниковъ я могу отмѣтить только по̀несла*са* 57 Псалт. XVI в., да и этотъ примѣръ въ виду того, что въ предыдущемъ слогѣ *а*, не особенно вѣскій. При объясненіи его нужно исходить изъ формъ глаго-

[1]) Ср. замѣчанія по этому предмету Федеровскаго, II, XXVIII: Reflexivum w połączeniu z trzecią osobą czasu teraźniejszego.

ловъ на -ца, -цца, которыя объяснены мною раньше (стр. 450). Когда въ нихъ *ц* стало твердымъ, то и *-ся*, бывшее въ такихъ говорахъ только въ прошедшемъ времени, тоже отвердѣло, обратившись въ *-са*. Изъ прошедшаго времени *-са* вторично могло зайти и въ настоящее время на мѣсто *-ца*. Перемѣна *а* въ *о* и *э* въ этихъ окончаніяхъ обусловливается причинами, о которыхъ была рѣчь въ области гласныхъ. Попадающееся рядомъ съ *-са -ся* — результатъ позднѣйшаго возстановленія первоначальнаго вида мѣстоименія возвратнаго.

Можетъ быть пропущено *с* въ словахъ: ко͠зки 35, ѿ ко͠з-кости 56б Псалт. XVI в. Но тогда передъ нами будетъ явленіе морфологическое, а не фонетическое.

Сочетаніе *пт* (или лучше *пц*) въ глаголахъ грапци́, скупци, храпци́ по образцу вторичныхъ образованій — **грєсти, урєсти...** распространяется вставкою *с* въ *псц*: грапсци́, храпсци́, dzieцb-ści Федер. I, 89 Слоним. Впрочемъ и формы съ *пц* не менѣе употребительны. Такимъ образомъ въ указанныхъ образованіяхъ *с* какъ бы вставочное. Лишь орѳографическую вставку можно видѣть въ „неучъстивыми 220 Стат. 1588 г., въщинати 47 ib. (т.-е. въс-чин- вм. въч-). Несомнѣнно, вставочное *с* въ формахъ мѣстоименія „гэтый", стоящихъ послѣ предлоговъ, оканчивающихся на *з* изъ *с*: z hḗstym ḿaxóm Клихъ 13 Новогр., praz hḗstuju ib. 22.

Ц.

Какъ возникшій путемъ смягченія *к*, звукъ *ц* въ древнѣйшую пору общерусскаго языка былъ звукомъ только мягкимъ: объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя древнихъ русскихъ памятниковъ, а изъ живыхъ нарѣчій показанія малорусскаго. Однако уже съ XIV в. начинается отвердѣніе этого звука (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 138). Въ древнѣйшихъ западнорусскихъ памятникахъ *ц*, повидимому, еще былъ мягокъ, но затѣмъ и здѣсь, какъ и въ великорусскихъ памятникахъ, началось его отвердѣніе. Приведемъ примѣры изъ разныхъ памятниковъ: ли*цю* XIII в. Собол. Смол.-полоцк. говоръ, Гри*цъ* гр. 1388 г. (Соб. и Пташ. 6), исть*цю* гр. 1405 г., мѣся*ця* гр. 1432 г., ряд*ця*мъ гр. 1475 г.;

Четья 1489 г.: темни*цю* 141, по ли*цю* 107; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: лан*цю*хи 9б (при леньцоу—цѣпь 8б), молод*цю* 12б, ѿв*цю* ib., шибени*цю* 24, по сл҃н*цю* 85, табли*цю* 33б, ѿ*цю* 76б, поле цаемъ 12, мо*ца*ми 28б, дв*ць* 93б, *ци*боулю 7б, блискави*ци* 25; Лѣтописи XV—XVI в.: от*цю* 32 Увар., оу пятни*цю* 36 ib., вполо*цъ*кв 68б Крас., кполо*цъ*кв 74б Крас., дроу*цъ*кы 67 Крас., лѣтописе*ць* 64 ib., но на рецэ 260, луцэ 244, по велицэ дни 242 Позн.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: ӕсть*цю* 391б, соули*ци* 231б, новгоро*ць* 119б, теремѣ*ць* 207б, нѣмѣ*ць* 76б и др.; Сборн. XVI в. М. Син. б. № 331: сл҃н*ца* 99; Сборн. XVI в. Позн. только твердое *ц*: месецэй 26, моцъ, моцъю 217; Стат. 1588 г.: ѳундацыи 102; Гродн. акт. кн. XVI в.: лит*цо*мъ 215; Библія Ск. XVI в.: месе*ца* Ю 4, кон*цю* I 17б, цари*ци* Э 21б, на шибени*ци* Э 7 и др.; Катихиз. 1562 г.: ѽцъ 5б пред.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: гольцы 59, слепъцы 28, всердцы 6б, овцы 12б, 15, моцы 14б, цынш 24, границы 3б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: пѣснив*цю* 3, прегжни*цю* 6б, ѡве*ць* 12, ср҃цо 9б, ср*цю* 101б; Псалт. XVI в.: столе*ць* 12б, горне*ць* 7б, вдави*ць* 65б, тр*цю* 36б, пра*цю* 111б, прави*ци* 27, ӕзы*ци* 64б, с певе*ци* 132, ѡв*ци* 20б, з ѿ*ци* 113, таени*ци* 21б, пала*ци* 70б, но мл҃нцо 116, ѿцы 23, 65, на правицы 111б и т. д.; Сборн. XVI в. Кунц.: седцы 43; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: на шибеницы 36 (-ѣ); Псалт. XVII в.: шалецы 8б, злоницы 140б.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, колебаніе въ употребленіи твердаго и мягкаго *ц* тянулось долго, постепенно склоняясь въ пользу твердаго произношенія, которое окончательно возобладало только въ XVII вѣкѣ. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ц* древнерусское только твердо, вслѣдствіе чего, напр., въ нѣкоторыхъ говорахъ вмѣсто конечнаго *е*=*ѣ* изъ оі является *ы* (ў канцы), да и въ другихъ случаяхъ вездѣ отвердѣніе (јалавац, царкаўца, сарце, цалы, вадзіцайу и т. д.). Я знаю только одинъ случай, когда *ц* мягко: это въ цвят — цвисци; здѣсь мягкость вторичная: передъ слѣдующимъ мягкимъ *в*. Такимъ же твердымъ бываетъ и *ц*, возникшее на бѣлорусской почвѣ изъ *тс* въ 3-мъ лицѣ единств. числа, а также въ серединѣ словъ при суффиксѣ, начинающем-

ся съ *с* (про́ситца, гапа́йуцта, бага́цтво, Луцка изъ Луцска — Лучьска грам. послѣ 1341 Кест. и Люб.).

На мѣстѣ *ц* иногда (но очень рѣдко) является *с*: mósno, ńisma, baĥástvo Клихъ 256 — 257 Новогр. На что-то въ этомъ родѣ намекаетъ Никифоровскій, говоря: „Въ словахъ, оканчивающихся на *цъ*, замѣтна подставка *с*, напр., купе́цсъ, коне́цсъ, подле́цсъ" Мат. Б. № 18 Витеб., хотя здѣсь можно предполагать сужденіе и объ усиленномъ произношеніи *ц*. Не переходомъ *ц* въ *с*, а особымъ производствомъ слѣдуетъ объяснять чередованіе указанныхъ звуковъ въ „цмокъ" и „смокъ" (сказочный змѣй) Слов. Нос., Матер. Б. № 3 Мог. г., № 18 Витеб. и др.; кромѣ того, здѣсь и трудно сказать, какой звукъ на мѣстѣ другого. Если не описка въ пользу польскаго оригинала, то, вѣроятно, переходъ *ц* въ *с* и въ одномъ старинномъ памятникѣ: *з* прасы 100б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 (pracy).

Въ сравненіи съ литературной русской рѣчью бѣлорусское нарѣчіе представляетъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ является на мѣстѣ *ц* звукъ *ч*, таковы: *ч*епь, *ч*епа́ць, за*ч*епа́ць, *ч*епа́цца, за*ч*епи́ць, *ч*епля́ць Слов. Нос., *ч*а́пла; или изъ старинныхъ произведеній: *ч*епью 101б Лѣтоп. Авраамки XV в., за*ч*епкъ 94 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, за*ч*епаше вдица Ц 8 Библія Скор. XVI в., зачепити 135б Псалт. XVII в. Сюда, вѣроятно, слѣдуетъ отнести: головóю ѿ землю *ч*еля́ючи Ев. 1616 г. мг б, гдѣ ч — чи произведено, повидимому, отъ „чело" и съ глаголомъ „цѣловать" въ связи не находится. Однако въ приведенныхъ примѣрахъ не будетъ перехода *ц* въ *ч*, а особыя образованія, объясняемыя разными причинами (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 151), причемъ древнѣйшія образованія окажутся на сторонѣ бѣлорусскаго нарѣчія.

Наконецъ на сѣверной и сѣверо-восточной окраинахъ бѣлорусскаго нарѣчія, какъ мѣстная черта, развившаяся подъ вліяніемъ сосѣднихъ сѣверновеликорусскихъ говоровъ, замѣчается смѣшеніе *ц* и *ч*, вслѣдствіе чего въ однихъ мѣстахъ обыкновенно на мѣстѣ *ц* является *ч*, а на мѣстѣ *ч* наоборотъ звукъ *ц* (о чемъ см. при *ч*), въ другихъ господствуетъ только одна изъ

этихъ особенностей. Воинская повинность, отхожіе промыслы и школа постепенно вытѣсняютъ смѣшеніе *ц* и *ч*. Приведемъ примѣры мѣны *ц* на *ч*: *ч*ерква Шейнъ. Мат. I, 142 Витеб., куп*ч*уець Ром. IV, 47 Горецк., падцыри*ча* ib. 87 Велиж., *ч*ѣлый ib., жанит*ча* ib., *ч*арства ib. V, 353 Город., 422 Велиж., крыль*чо* ib., 354 Велиж., сер*ча* ib. 401, мылоден*ча* ib. 402, *ч*ерьква ib. 406, *ч*арь, *ч*ари*ча* ib. 417, трой*ча* ib., пятни*ча*, чудотворе*чъ* ib., *ч*арстьви ib. VI, 150 Город., рас*ч*витаитъ Отч. 5 Новоалекс., *ч*арь, *ч*ерква ib. 16 Бѣльск. у. Смол. г. (Іоткино), *ч*арь, *ч*ерква, *ч*ыганъ Мат. Б. № 26 Себеж., „смѣшеніе *ч* и *ц* въ мѣстностяхъ Себежскаго уѣзда, прилегающихъ къ Опочскому Псковской губ.“ ib. № 28 Себеж., *ч*арства, вули*ча* Этн. Сб. Ржев. у. с. Бобровки (Собол., Опытъ р. діалект., 76); *ч*арствія, *ч*епъ, *ч*ирамонія Добров. 16. 82 Смол. г. Переходу въ *ч* подвергается не только *ц* основное славянское и др.-русское и не только *ц* изъ *тс*, но иногда даже *ц* мягкое изъ *т* мягкаго: ан*ч*ихристовъ, ан*ч*ихристы Ром. V, 355 Город. Откладывая болѣе точное опредѣленіе области распространенія смѣшенія *ч* и *ц* до разсмотрѣнія замѣнъ основного русскаго *ч*, здѣсь отмѣтимъ только, что указанная замѣна извѣстна и стариннымъ памятникамъ смоленско-полоцкаго происхожденія. Такъ въ грамотахъ мы читаемъ: купь*чъ*, куп*ч*емъ, го*ч*кыи 1229 г., немѣ*чъ* ок. 1230 г., неме*чь*кому 1264 г., поло*чь*скую ib., поло*чь*кая ib., черньчи, *ч*елованию ок. 1300 г., оу Витебь*щ*е, оу Смолень*щ*е 1399 г. (*щ* или *шч* = *сц*), у Поло*чь*ку 1404 г., у Поло*чь*сце 1405 г.; въ Четьѣ 1489 г.: цр҃и*ч*инъ 78, то же въ Литов. Лѣтоп.: с попы цр҃и*ч*ыными 16 Супр., хотя оба эти произведенія, особенно первое — и не сѣвернобѣлорусскаго происхожденія; Псалт. до 1492 г.: кльцаше и кль*ч*аша, рукопись Витебск. происхожденія; въ Лѣтописи Авраамки XV в.: новгоро*ч*кый 67, стр. 72б, безъ новгоро*ч*кого слова 116, новгородь*ч*и 73, ср. 166б, 203б, новгород*ч*овъ 77б, наоугород*ч*емъ 78, юрьєвъ нѣмѣчкый 81, сынь*ч*омъ 85, ср. 205, наре*ч*аємый 36, в нарѣ*ч*аемѣмъ 37б, ср. 142, нарі*ч*аемаго 72, оули*ч*и, оулі*ч*ѣ 118б, ср. 259, коне*чъ* 1, *ч*рк҃ва 10б, ко*ч*елъ 43б, в радокові*ч*ахъ 158б при „в радоковицахъ“ 110б, 158, изы*ч*и прідоша 151 и т. д. (ср.

Особенности письма и яз., 22); въ Библ. Скор. XVI в.: деви*ч*ину ѿцу В. 43.

Объ усиленіи *ц* изъ *к* въ произношеніи рѣчь при *к*.

Задненебные *г*, *к*, *х*.

Задненёбные звуки въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ настоящее время, какъ можно было видѣть изъ описанія ихъ (стр. 16 — 17), въ отношеніи твердости и мягкости не отличаются отъ подобныхъ же звуковъ въ великорусскомъ нарѣчіи. Правда, мягкость ихъ въ современномъ бѣлорусскомъ ограничена положеніемъ передъ *и* изъ основного *ы*; что же касается *е*, то передъ нимъ мягкость задненебныхъ бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ, больше въ заимствованныхъ словахъ. На мѣстѣ же основныхъ сочетаній съ *е* (изъ є и ѣ = oj) обыкновенно происходитъ переходное смягченіе указанныхъ согласныхъ въ шипящіе или свистящіе, что было уже въ основномъ славянскомъ и др.-русскомъ языкахъ. Если въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ встрѣтимъ *г*, *к*, *х* передъ *е*, то это будутъ новообразованія, развившіяся отчасти подъ вліяніемъ сосѣднихъ великорусскихъ говоровъ. Ниже приводимыя данныя изъ старинныхъ западнорусскихъ памятниковъ намъ покажутъ, что процессъ постепеннаго перехода задненёбныхъ въ средненёбные въ бѣлорусскомъ нарѣчіи происходилъ медленнѣе, нежели въ великорусскомъ, да можетъ быть еще и до сихъ поръ не закончился вполнѣ, такъ какъ сочетанія *гы*, *кы*, *хы* еще и до сихъ поръ очень обычны въ бѣлорусскомъ, особенно въ междометіяхъ и звукоподражательныхъ словахъ (ср. стр. 17). Сказанное постараемся подтвердить данными изъ памятниковъ языка. *Ы* послѣ задненёбныхъ встрѣчается долго, хотя уже въ древнѣйшихъ памятникахъ можно встрѣчать и *и*: въ грамотахъ и актахъ: рижькыми 1264 г., поиск*ы*вати ib., Як*ы*момь 1266 г., дрог*ы*чинъ гр. п. 1341 г. Кест. и Люб., мазовьськ*ы*мь 1349 г., рук*ы* (и руки) 1404 г., лук*ы* (названіе помѣстья) 1486 г., Риг*ы*,

гочкыи, ветхыи (Собол. Смол. - Полоц. говоръ); Сборн. XV в. Публ. б. № 391: выкыноу 28 (если здѣсь ы не подъ вліяніемъ предыдущаго слога); Лѣтописи XV—XVI в.: Витебскый 1 Вил., Волынскый ib., Трокы ib., великый ib., великымь ib., коморникы 7 ib., пушкы 13 ib., ногы 1 ib., многыми 64б Крас., такыя дѣла 30 Увар., жонкы 33 ib., Дорогычи 62 Археол.; Лѣтопись Авраамки XV в.: геѡргыи 47б, микыта 168б, микытинѣ 259, мужаискы кнзь 266, в печенигы 49, погыбелъ 101, литоургыи 112б, иванъ холомьскы 83, бѣжичкы 84б, браньскы 91, скыму 82б (рядомъ со скимѣ 65б); Сборн. XVI в. Крас.: слоугы 110, држгы 125, погыбне 159, многы 99, недостакы ib., пакы 101; Стат. 1588 г.: потомькы 79; Библія Скорины XVI в.: погыбаю, гынеть I 11, 18б и др., многые I 29б, ногы, стогы I 30, хытрость II 14б, хыжина I 32б и др.; Катихиз. 1562 г.: хыба 29, 118, похыбы 200б, наукы 52, присягы 17б, многые 159; Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262: другые 1, драгыхъ ib., стекы 79б, скынь 92; Псалт. XVI в.: загыне 7, дорогы 8, терпеливость оубогы не загыне на векы 13, вчикы 11б, языкы 24б, грехы 32 и др.; Сборн. XVI в. Чуд.: трокы 734б; Ев. 1616 г.: дла пыхы ѕ. Въ XVII в. дѣло обстояло уже такъ, какъ и теперь; это видно между прочимъ изъ слѣдующаго свидѣтельства Ю. Крижанича (Објасньенје виводно о писмѣ словѣнскомъ, 51): „Поколи у Леховнит окончанја на *Gy*, *Ку*: потомъ и у Бѣлоруском писмѣ нигдѣ неузриш окончанја *Гый*, *Кый*". Съ другой стороны, послѣ задненёбныхъ уже рано встрѣчаются *и* изъ *ы* и даже другіе умягчительные гласные: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: на берег*и* 23б, прегоркїє 3, некак*и*и 23б, грех*и* свѣтьске 26, скепають 59б, хотя трудно сказать, какъ произносилось здѣсь *е*: какъ *е* или *э*; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: стрѣх*и* 12; Литов. лѣтоп. XV—XVI в.: с к*и*мь 3 Вил., лах*и* 262 Позн., К*и*яне 243 ib.; Лѣтоп. Авраамки: поверга 89, рка 116б, фекюдинъ 17б, полкъ 94, верхъ 170, пакъ (=паки) 147; Сборн. XVI в. Позн.: з лих*и*ми 140, ланцух*и* 152, грєх*и* 155, пог*и*бъ 141, К*и*яне 243 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: свѣскіи 199; Библ. Скор. XVI в.: крепк*и*и Пр 11б, полк*и*, ѡрок*и* I 5б, круг*и* И 57б, пастух*и* Б

47б и др.; Катихиз. 1562 г.: мѣхи 63; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: скепаѣть 91б; Псалт. XVI в.: грехи 32, погаскїи 7б; Псалт. XVII в.: скрегетали 1.

Нерасположеніемъ бѣлорусскаго нарѣчія къ мягкимъ *г*, *к*, *х* слѣдуетъ объяснять и сохраненіе до сихъ поръ отъ старины въ полной силѣ ихъ переходнаго смягченія передъ *е* (послѣ *ц* - *э*, а также безударными замѣстителями его — *а* и *и*, переходящимъ въ *ы*) = *ѣ* изъ осн. oį, въ чемъ бѣлор. нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ и рѣшительно отличается отъ великорусскаго, утратившаго это смягченіе; нѣтъ смягченія въ свистящіе передъ *и* въ имен. мн. ч. основъ на ŏ, такъ какъ это *и* у нихъ вторичное, на мѣстѣ *ы*, окончанія винительнаго падежа; если иногда въ старинныхъ памятникахъ и здѣсь встрѣчаемъ свистящіе, то это будетъ заимствованіе изъ ц.-славянскаго языка. Вѣроятно, глубокій архаизмъ слѣдуетъ видѣть въ уро́*ц*ы (уроцы, скацицеся Ром. V, 88 Витеб. и др.), суро́цы Слов. Нос., происходящихъ отъ корня *рек-*: урокъ—зглазъ; но въ настоящее время эти формы не чувствуются въ своемъ истинномъ морфологическомъ значеніи: *ц* заходитъ и въ другіе падежи и новыя образованія: богословила отъ суроцъ Ром. V, 146 Мстисл., у раба божаго уроцы ня бываци ib. 89 Витеб. (очевидно, именит. уроца). Приведемъ примѣры на смягченіе задненёбныхъ. Грамоты XIII—XV в.: послуси (свидѣтели) 1266 г., на дѣв*ц*ѣ ib., у Полочьсце 1405 г., Влады*ц*ѣ 1409 г., рѣч*ц*ѣ 1497 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: оу женчоузе 54, на дорозе 54б, во кроузе 67, оу корот*ц*е 2, оу по*ц*е (=въ опоцѣ) 15, в ре*ц*е 30б, въ рѹ*ц*е твои 2, хорон*ц*е 43, ѡ члон*ц*е 45б, на ѕсто*ц*е ib., в о*ц*е мъгненіи (во мгновеніи ока) 49, доч*ц*е 70, оу сороце лѣтъ 90, патриарсе 66б; Литовскія лѣтописи XV — XVI в.: той жон*ц*е 7 Вил., дот*ц*е 27 Увар. (два раза: упрощено изъ дочцѣ), влас*ц*е 27 ib., 1 Вил., влас*ц*е 73б Крас., вла*ц*е 73 ib., ꙁдо*ц*ѣ свое 73 ib., ре*ц*е 65б Крас., кнжити нановегоро*ц*е—на полоцкѹ (избѣгнуто смягченіе) 68 ib., владоѕѣ 85 Крас., оу тро*ц*ех былъ 31 Увар., ср. 5 Вил., во збор*ц*е (во Изборсце) 4 Супр.; Лѣтопись Авраамки XV в.: по волзѣ 41б, по дорозѣ 142б, начало роу*ст*ии землї (*и* на мѣстѣ *ѣ*: дат. п. вм. роди-

тельнаго); отбеже море далече и корабли на соусѣ 22 (звукъ *с* можетъ быть и не на мѣстѣ *х*, а *ш*); Сборн. XVI в. Позн.: ни ув-одномъ человецэ 13, к ласцэ 14; Стат. 1588 г.: вомылце (въ ошибкѣ) 183, в дорозе 62, мачосе 92; Тайна Тайн. XVI в.: по засл҃взе 15б, оу козорозе 70б, полцѣ 53; Библія Скорины XVI в.: на постѣльце III 5, в реце И 6б, к҆ телезе Ср 53б, о присаѕе Ср 42б, о пососе И 39б, к҆ сосѣ I 37 и др.; даже во множ. числѣ: о друзехъ I 6, в҆ сапозех III 9, во гресехъ Ср 26б, при боцехъ И 70 и др.; Катихиз. 1562 г.: о бозе 61, присаѕе 36, даже передъ *и* въ имен. п. мн. ч.—проступ҃ци 48б; Ев. Тяпинск. 1580 г.: при дорозе 17, 27, матцѣ 19б, 20б, девце 19б, ѿ науцѣ 31б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: въ ѡболоцѣ 59, невѣстце 32, в начатцѣ 122, у пазусѣ 89б; Псалт. XVI в.: б҃зе 54б, в твзе 68б, слвзе 132б, дорозе 26, оу вальце 91б, в пысе 31б, ѿ потѣсе 65. Разъ встрѣтилось странное смягченіе *х* въ *ш* передъ *и* въ вин. мн.: переведв на та ѝ поставлю пре҃ ѡбличье҃ твои҃ грѣши пс. 49. 21, л. 51. Въ польскомъ оригиналѣ интересующаго насъ слова нѣтъ. Сборн. XVII в. Син. № 790: Сапезе 141б, владыце луцкому 146б, потросе 165б, о Дусе Святомъ 167; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: при дорозе 2, на дорозе 33, слузѣ 18, 26, книзѣ 43; на то҃ боцѣ 26б, ревецѣ 18б, двѣ дочцѣ 14, 23, 141б, ма҃цѣ 23б, ма҃це 75б, навцѣ 44б, двѣ ныцѣ 63б, невѣстце 34, ѡбѣдвѣ рвцѣ 74; ѡ пососѣ моемъ 26, противко тросѣ 110б, в мнозѣ — в тросѣ 150б, па҃цѣ (= пасхѣ) 82б; Псалт. XVII в.: на дорозѣ 4б, 81б, 123б, рвцѣ 23, 59б, 123, слузѣ 86б. Смягченіе въ современныхъ говорахъ вполнѣ обычное явленіе: въ лузи Шейнъ. Б. II. № 282 Лепп., ў дорози ib. № 333, мáчисѣ, кроватцѣ ib. № 17, ў назѣ, ў бéразѣ Безс. Б. II. 170. Относительно смягченія *к* замѣтимъ, что во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ въ *ц* оно смягчается только тогда, когда ему предшествуютъ согласные, пришедшіе съ нимъ въ соприкосновеніе послѣ утраты глухихъ, а также *ў* и *й*: лáўцѣ, нóчейцѣ, ласцѣ Безс. Б. II. 2; когда же звуку *к* предшествуетъ гласный, то смягченіе бываетъ нѣсколько иное: первая часть *ц* (тс) усиливается, и получается почти *тц*: рутцѣ Гильдебр. CCLIX Вилейск. Продолжимъ

примѣры изъ другихъ сборниковъ: дузѣ Ром. III, 249 г. Бѣлица Гом., кошцы ib. 20 Сѣнн., поблагодаривъ старуси ib. 254 Черик.; на той рацѣ Демб. 4. 581 Горец.; ў гэтой мисцѣ Шейнъ. Мат. I, 35 Минск., раццѣ (= рѣкѣ — съ усиленіемъ *ц*) ib. 366б Слуцк., рацпэ ib. 313 Ошмян., дзѣвцѣ ib. 314 Бобр.; у порози Добров. 15. 71 Смол. и т. д. Странно: на сусѣ (на сушѣ) Ром. I—II, 371 Гом.; аб сухи́м дуся Ляцк. Посл. 43 Борис.; въ Матер. Б.: дузѣ, дзѣўцѣ, страсѣ, ў паро́зи, ў ву́сѣ (въ ухѣ), руцѣ, рацѣ, рѣццы (отъ рѣчка), на су́си (вм. сушѣ) № 4 Мог. г., а Бо́зѣ, ў чалавѣцѣ, на дусѣ № 5 Слуцк., ў гаро́ся № 6 Дисн., па дзѣўца ib., ў лазѣ на одной назѣ, руцѝѣ № 7 Минск., у муццѣ № 8 Игум., къ дуби́нцэ ib., доццѣ № 10 Мозыр., на версѣ ib.; на страсѣ, на рѣцца (рѣдькѣ) № 11 Новоалекс., на су́сѣ № 12 Слуцк. (= на сушѣ), № 17 Рѣчиц., каралисѣ падкинула № 13 Свенц., у ма́тушцы, у пе́чцы, къ ла́вцы куку́шцы, ны лясѣ (лехѣ) № 18 Витеб., по св. Дуси № 23 Минск., у кажуси ib., къ рѣццы ib. (рѣчкѣ), флясцѣ № 25 Новогр., ў руцѣ, ў рацѣ, у горо́си № 28 Себеж., у вырацѣ № 31 Вилейск. и т. д. (ср. №№ 9 Бых., 16 ib., 17 Рѣчиц., 15 Игум. и др.); дузіе, дьзіеўцы, страсіе, ў паро́зи, на сасіе, ў руццыэ, аве́ццы Малев. 12 Слуцк. Изъ польскихъ собраній: matcy, żuopcy Федер. I, 89 Волков., pa kalejcy ib. 91, na parozi ib. 120, na wiersi ib. 123, II, 304 ib. и т. д. У Клиха даже отмѣчено (стр. 254) усиленное произношеніе *ц* изъ *к*: u rucce, sabáccy, muzýccy и др.

Слѣдуетъ однако помнить, что переходное смягченіе задненёбныхъ въ свистящіе происходитъ только въ склоненіи именъ; что же касается глаголовъ, гдѣ это смягченіе было въ повелительномъ наклоненіи, то хотя въ бѣлорусскомъ нарѣчіи примѣта повелительнаго *ѣ* = осн. oį сохраняется въ видѣ *е* въ полной силѣ, однако этого смягченія здѣсь не бываетъ: въ спряженіи по аналогіи настоящаго времени, возобладало смягченіе въ шипящіе, а въ нѣкоторыхъ говорахъ даже допускаются новообразованія съ гласнымъ *о*, передъ которымъ смягченія задненёбныхъ совсѣмъ не бываетъ: могомъ Мат. Б. № 7 Мин., № 8 Игум., № 21 Слуцк., пекомъ ib. № 7 Мин., сяко́мъ ib. № 8 Игум.—формы повелит. и изъявит. наклоненій.

Да и въ склоненіи именъ, несмотря на всю силу преданія, по которому совершается переходъ задненебныхъ въ свистящіе, мы видимъ нѣкоторыя отступленія. Такъ хотя окончаніе именительнаго множ. ч. *е* — *э* въ твердомъ различіи, какъ увидимъ изъ морфологіи, должно быть возводимо къ др.-русскому *ѣ* особаго происхожденія, однако передъ нимъ никакого переходнаго смягченія не бываетъ, что и естественно, такъ какъ это *ѣ* новое и не равно осн. оі: варагіе Малев. 93 Слуцк., или у Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр.:

Дзѣу*ке́* вино выпили,
Ишли дзѣу*ке́* вѣн*ке́* виць,
Я молода́ чапце́ шиць.

Даже можно отмѣтить единичные случаи въ живыхъ говорахъ появленія подъ великорусскимъ вліяніемъ *г*, *к*, *х* передъ *е* изъ *ѣ*=оі (ср., напр., Матер. Б. № 13 Свенц. и еще кое-гдѣ); то же изрѣдка даже въ старинныхъ произведеніяхъ подъ тѣмъ же вліяніемъ: смолѣньс*кѣ* гр. ок. 1230 г., ѡ Воищвике 46б Археол., оу ладо*гѣ* 86 Лѣт. Авраамки, по мар*кѣ* 20б іb., во избор*скѣ* 43 іb., на усть пша*гѣ* рѣ*кѣ* 97 іb. и т. д. [1]). Но вообще въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ случаи съ несмягченными задненёбными встрѣчаются очень рѣдко. Въ живыхъ говорахъ также иногда замѣчается стремленіе избѣгнуть смягченія согласныхъ, вслѣдствіе чего у основъ на ŏ въ мѣстномъ падежѣ на мѣстѣ ожидаемаго *е*=*ѣ* является *у*: у вух*у*, о Бог*у*, у чалавѣк*у*, на дух*у́* Мат. Б. № 8 Игум., у брух*у* іb. № 11 Новоалекс. и др.

Смягченіе задненёбныхъ въ шипящіе отъ старины и до сихъ поръ совершается правильно: Бо*ж*е 40 Стат. 1588 г., Библ. Скор. Д 36б, кня*ж*е Ц 202 іb., челове*ч*е Ср 9 іb. и т. д.; то же и глаголахъ: ся*ч*ешь (Шейнъ. Б. II. № 67 Витеб.), мо́*ж*еш; однако въ нѣкоторыхъ говорахъ, по аналогіи съ другими

---

[1]) Ср. мое изслѣдованіе: „Особенности письма и языка рукоп. сб. XV в., именуемаго Лѣтописью Авраамки", 19 стр.

формами глагола, указаннаго смягченія не бываетъ: *лгешь* Шейнъ Б. II. № 759 Витеб., *бягиць* (рядомъ съ бяжиць) Ром. I - II, 23 Рогач.

Въ корняхъ словъ сочетанія ге-, ке-, хе- стали возможны только въ заимствованныхъ словахъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда *е* = *э* (гéбель, герцаць, геный, гетый Слов. Нос., gіega v. krätüсh Федер. I, 166 Волк., кёлзáнне, кéлихъ, келъ [зубъ], кеньги, кéрицъ, кермашъ, кéска Слов. Нос., кéпики Ляцк Посл. 17 Борис., kіepsko Федер. I, 212 Волков.); изъ бѣлорусскихъ словъ съ *-ке-* мнѣ извѣстно лишь *ске*паецъ Ром. I—II, 244 Горец. (при обычномъ бѣлор. щепае), рас*ке*пъ — рас*кё*пъ [въ ночовкахъ раскёпъ здзѣлався] Слов. Нос. и производныя отъ него (при обычномъ ращепъ), встрѣчающееся въ такой огласовкѣ, какъ мы видѣли, и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ.

Опредѣливъ общій характеръ бѣлорусскихъ задненёбныхъ и разсмотрѣвъ явленія, общія всѣмъ имъ, коснемся исторіи каждаго изъ этихъ звуковъ въ отдѣльности.

Г.

Какъ уже было отмѣчено во вводной главѣ, бѣлорусскому нарѣчію, какъ и малорусскому и отчасти южновеликорусскимъ говорамъ, свойственъ звукъ проточный *г*=*h*, какой слышится въ литературной рѣчи въ словахъ *когда*, *Богъ*. Эта особенность свойственна бѣлорусскому нарѣчію уже искони. Соображенія наши о существованіи этого звука въ немъ уже въ X вѣкѣ изложены въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“ (96 стр.); старинные западнорусскіе памятники, начиная съ древнѣйшихъ, говорятъ о томъ же. Такъ, передавая иностранныя слова, имѣющія звукъ *h*, наши памятники на мѣстѣ послѣдняго употребляютъ *г*: *г*этманъ польск. hetman Сборн. XVI в. Позн., *г*эрбъ — herb ib., т*г*рени—threni въ оригиналѣ чешск. библ. Библія Скор. Пл 3, *Г*елии — Heli ib. Ц, Ізра*г*елевыхъ—Izrahelskjch ib. Ю 4б, сына врова сына *Г*уръ—syna Hury syna Hur (въ первомъ случаѣ *г* опущено) ib. И 59б и др. Какъ отчасти можно видѣть

изъ нѣкоторыхъ сейчасъ приведенныхъ примѣровъ, *г* стоитъ на мѣстѣ приставочнаго и вставочнаго *h* въ словахъ иностранныхъ даже тогда, когда въ оригиналѣ его нѣтъ, а стоитъ придыханіе: ср. ӥсрагелѧ 41 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *ге*лена ib. 261, ӓврагамлемь Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 Псал. 46, 10; конечно въ указанной роли можетъ выступать только *г* = *h*. Какъ являющійся въ роли придыханія или замѣстителя придыхательнаго *h*, этотъ звукъ въ иностранныхъ словахъ, а иногда и въ русскихъ, какъ увидимъ послѣ, можетъ и совершенно отсутствовать: анъє́ла 4 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѡрие́не 12б ib., ѿриєновы 82б ib. Въ иностранныхъ же словахъ, имѣющихъ *h*, въ старинныхъ памятникахъ можетъ быть и *х*, какъ увидимъ послѣ, каковая замѣна возможна только у звука *г* = *h*.

Но что самое важное, въ тѣхъ иностранныхъ словахъ, которыя имѣютъ г = g, уже древнѣйшіе памятники западнорусскаго и южнорусскаго письма употребляютъ особое написаніе *кг*, встрѣчающееся съ XIV вѣка: Скир*кг*айло 1387 г., бур*кг*мистру 1397 г. (Потебня — Замѣтки о малорусскомъ нарѣчіи, 71), скири*кг*айломъ гр. 1386 г., тур*кг*еново село гр. 1387 (21), пар*кг*аминъ 1499 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391; оу ѳи*кг*вре 4, *кг*алелий 5б, лон*кг*инъ 22, *кг*рапкоу 33б, *кг*лоріа 70, жа*кг*ле 75б, же*кг*ларѧ 88б. Два раза это написаніе употреблено и въ словахъ народныхъ, повидимому, подъ польскимъ вліяніемъ: *кг*арбате (горбатые) 87, ис сина *кг*оры 30б; Литовскія Лѣтописи XV—XVI в.: ѩ*кг*аиломъ 73б Крас., бор*кг*ъ 65 Крас., Я*кг*айла 2 Вил. (а отсюда Я*к*аило 30 Увар.), *Кг*едимина 1 Вил. (а отсюда *К*едимина 27 Увар.), Ол*кг*имонтовичомъ 12 Вил.; Ри*кг*ота 46 Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: *кг*анокъ 139, *кг*валтовати 138, сро*кг*ость 189, шпѣ*кг*ове 174, з*кг*рунту 183, бло*кг*ославеный 206, цэ*кг*ельней 209, ол*кг*ирдъ и т. д. (Archiv, IX, 362); Стат. 1588 г.: *кг*инчаломъ (кинжаломъ) 411, *кг*родскихъ 10, *кг*дыбы 3; Тайна Тайн. XVI в.: ва*к*га (вѣсъ) 69; Библія Скорины XVI в.: фи*кг*и Ц 95б, вно*кг*улѧ Ср 39б, жи*кг*ымонта послѣсл. къ Апост. 1525 г. и др.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: *кг*ьвалътъ 14б, в*кг*рунтована 9б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: ѡна*кг*ри (ὄναγροι) 68, ѡ*к*га Псал. 134, 11; Псалт. XVI в.: *к*гды 8,

срок̔гостью 7б, по̑ виkгоурою (figura) 77, плакги 79; Сборн. XVII в. Вил. № 107: никгды 129; Псалт. XVII в.: кгва̑товника 48, фикги 68, срокго 68б, вкгрвтова̑ 70б и т. д. Естественно, что въ тѣхъ же словахъ могло являться на мѣстѣ g и к, какъ звукъ болѣе подходящій, нежели г: ѡлькѣрта гр. 1349 г., Лыгвены 51 Супр., Лыньгвеніи Никиф. и др. при Лыквеѣ 32 Увар. и др., ви̑кости 2 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, колїашови ib. 34б (Голіаѳу), кродскі 64 Стат. 1588 г., квалто̑ 77 Тайн. Тайн. XVI в.

Съ XVII в. для передачи звука $г = g$ рядомъ съ кг появляется даже особая буква ґ: Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: сроґи (srogi) 2, плаґи ib., при срокто 3б, кгды 5; Псалт. XVII в.: ґды 28, ниґды 135, ѡ сроґо̑ 53б, пелґримо̑ 11, фолґова 76б, ґва̑тъ 38, ґрвнто̑ 100 и др., даже въ чисто бѣлорусскомъ словѣ, гдѣ въ группѣ зг слышится g: ро̑ґи 148б.

Отмѣченныя особенности бѣлорусскаго произношенія и стариннаго письма совершенно правильно уже въ XVII вѣкѣ охарактеризованы Ю. Крижаничемъ (Објасньенје..., 157: О гла̑сѣ черти́ни г): „Бѣлору́сци сут изгуби́ли пра̑вин гла̑с: и гла̑сајут не́ мно́го ра̑зли́чно от Х“. Когда имъ случается передавать польскія слова, то одни употребляютъ знакъ ґ, а другіе „кла̑дајут двѣ черти́ни КГ“.

Перемѣны, которымъ подвергся г на бѣлорусской почвѣ, слѣдующія:

а) Переходъ его въ нѣкоторыхъ положеніяхъ въ g. Это въ группѣ зг, гдѣ явно слышится звукъ очень близкій къ g: ро́зgа, мазgи́, мизgа́, рѣзgини (ср. Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоалекс., 13 Свенц. [1]), 15 Игум., 16 Бых., 29 Новогр. и др.); впрочемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ, вслѣдствіе необычности звука g бѣлорусскому нарѣчію, сочетаніе зг измѣняется въ ск—зк: ро́зка Зап. V, 163, Мат. Б. № 9 Бых., ро́ска ib. № 7 Минск., мозкъ ib. №№ 9 и 16 Бых. (въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, только въ абсолютномъ изглашеніи);

[1]) Не совсѣмъ понятно для меня тутъ же сдѣланное замѣчаніе наблюдателя: „въ словахъ розга и мозгъ при склоненіи g переходитъ въ h: мозги, розги“.

то же въ старинныхъ произведеніяхъ: мо*зк*у 178 Четья 1489 г., мо*зк*ъ 94 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ро*зк*и 74 Псалт. XVII в., ро*зк*ою 89б іb. (рядомъ съ розгу 123).

б) Отчасти вслѣдствіе уподобленія слѣдующему *к*, отчасти же по аналогіи такихъ образованій, какъ мáкки, въ словѣ лóхки (ст.-сл. **льгъкъ**) иногда можетъ являться *к* на мѣстѣ *г*: лё*к*кій Мат. Б. № 18 Витеб.

в) Въ одномъ случаѣ подъ вліяніемъ народной этимологіи вмѣсто ожидаемаго *g* имѣемъ *д*: дмахв 106 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 вм. обычнаго „кгмаху", вѣроятно, подъ вліяніемъ домъ.

г) Такъ какъ бѣлорусскому нарѣчію свойственъ звукъ *г*=*h*, то естественно, что въ старинныхъ памятникахъ иногда на его мѣстѣ находимъ *х*: жла*х*оу 330б Лѣтоп. Авраамки XV в. (**штлагъ**), гдѣ можно видѣть и народное перетолкованіе, стре*х*ущи гробъ 184б Псалт. до 1492 г., стре*х*ущи бо воі хрта 184 іb., *х*историй 25 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, въ „ланцю*х*и" 9б іb., при бѣлор. современномъ „ланцугъ", можно видѣть и появленіе *х* на мѣстѣ *h* и полонизмъ (łańcuch), намастыра св. *Х*леба Бориса 152 Гродн. акт. кн. XVI в., гдѣ собственное имя Глѣбъ смѣшано съ хлѣбъ, явившимся эпитетомъ къ Борисъ, ко ѡставленїю *х*рехомъ 32 Катих. 1562 г., *х*рѣхѡвъ 146 (въ виду повторенія врядъ ли это опечатка). Совершенно иного происхожденія *х* изъ *г* конечно въ изглашеніи и передъ безголосными, о чемъ у насъ уже была рѣчь въ своемъ мѣстѣ (рох, лохки).

д) Изрѣдка на мѣстѣ *г* является *в*: *в*ýсли (**гѫсли**) Шейнъ. Б. П. № 140 Витеб., Ром. I—II, 17 Рогач. Это появленіе *в* на мѣстѣ *г* объясняется смѣшеніемъ призвучныхъ *в* и *г* съ коренными, и какъ призвучные могутъ замѣняться одинъ другимъ, такъ стали замѣняться и коренные.

Звукъ *г*, какъ придыхательный, въ нѣкоторыхъ положеніяхъ произносился довольно слабо, редуцировался, и могъ даже совершенно исчезать. Такое слабое произношеніе часто наблюдается *α*) между гласными въ родительномъ един. числа мѣстоименій и прилагательныхъ: ńičó(h)o, ča(h)ó, ja(h)ó, héta(h)o,

starša(h)o и т. д. Клихъ, 253 Новогр., нимá *чаа* прыбиратца Ляцк. Посл. 27 Борис.; въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: ся́одни Отч. 12 Великолуцк., *бласлаўля́ўся* ib. 14 (изъ бла(h)аслаў-), bła(h)asłavić Клихъ, 253 и др. То же въ старинныхъ произведеніяхъ: бласловлѣнье, бласловляю гр. ок. 1300 г., кнѧїнѧми 169б Сборн XVI в. Чуд. (гдѣ можно видѣть и замѣну *г*=*h* посредствомъ *j*). β) Въ группѣ согласныхъ *hl*: hla! (посмотри) Федер. I, 130 Волков., ib. III, 93 Слоним., но тутъ же и la; то же la ib. I, 39 Волков., ib 94, Яры́на, ля, ля, ля Мат. Б. № 19 Берестовица Гродн., лянь ib. № 13 Свенц., лидя́ць ib. № 18 Витеб., прышоў ў лѣсъ, л я н ъ — збирае баба апенки ib. 24 Новогр., lańcieśie (посмотрите) Федер. II, 103 Волков., ib. 190, па̓лядьзиць Малев. 22 Слуцк., palańcie Федер. I, 86 Волков., palań ib. 140, 174, palańciä Федер. II, 15 Волков., palädzimò ib. 75, не праляну Дмитр. Гродн. 19 Новогр., perelánuć Клихъ, 20 Новогр., лядзи Ром. IV, 52 Горец., лядзѣць ib. III, 187 Быx., поляджу ib. I — II, 33 Гом., лядѣти ib. 177 Бѣлиц., мы лядзи́ли ib. III, 28 Рогач., полидзяць ib. IV, 158 Сѣнн., пылядзѣвъ ib. 101, глы́кацъ и лы́кацъ Мат. Б. № 11 Новоалекс. (ср. полыка́ць). γ) *Г* пропускается и въ группахъ другихъ согласныхъ, а также въ началѣ словъ передъ согласными: дзѣ Шейнъ. Б. П. № 393 Лепп., Мат. Б. № 5 Слуцк. и др., чецве́ръ —чецверга Зап. I, 450, Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 23 Минск., Ryhuor (изъ Григоръ) Федер. II, 71 Волков.; то же въ старинныхъ произведеніяхъ: разнѣвавъсѧ 234 Четья 1489 г., разневити ра̑ 79б Псалт. XVI в. (гнѣв-), розромодѧ̑ 111 ib. (громад-), четвѣръ 44 Катихиз. 1562 г., бо рѣки (= бо греки) ib. 114. δ) *Г* могъ исчезать въ началѣ словъ передъ гласными: осподаръ Шейнъ. Матер. I, 246 Ошм. Въ образованіяхъ отъ этого слова особенно часто отпаденіе *г* въ старинныхъ произведеніяхъ: ѿсподаремъ гр. 1386 г., нашъ осподарь гр. 1407 г., осподаремъ гр. 1475 г., на ѡсподарьско̑ 39 Четья 1489 г., оспоже ib. 49б, ѡсподарю 57 ib., даже — хто е̑ сподарь 211б ib. — съ пропускомъ цѣлаго слога, ѿсподарь 206 Лѣтоп. Авраамки XV в., ѿсп҃рѧ 107б, ѿсп҃рю 88б, 109; ѻвѧда (=говяда) 214 Катихиз. 1562 г.

Звукъ *г* въ бѣлорусскомъ, вслѣдствіе своего извѣстнаго характера, играетъ также роль вставочнаго и приставочнаго звука.

Что касается вставки *г*, то она не переходитъ за границы удержанія стариннаго основного *г* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ ц.-славянскомъ и русскомъ литературномъ языкѣ бываетъ выпаденіе этого звука (въ первомъ не всегда): цагну́ц, стагна́ц, сто́гна—общебѣлорусскія; въ старинныхъ произведеніяхъ: тѧгноули 6б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, тѧгне 7 ib., 50б ib., тягнути гр. 1443, протѧгни Библія Скорины Б 39, И 9б, стогнание ib. Б 7б, потѧгнѣтъ 33б Катихиз. 1562 г., стѧгнялисѧ 110б Библ. кн. XVI в. № 262.

Приставка *г* въ нѣкоторыхъ словахъ бываетъ общебѣлорусской, въ другихъ же носитъ характеръ мѣстной особенности. Почти всюду въ Бѣлоруссіи приставляютъ *г* въ междометіяхъ: *га! гой! гэй!* Слов. Нос., въ мѣстоименіяхъ: *гэ́ный, гэ́тый* Слов. Нос., Безс. Б. II. 2, Шейнъ. Б. II. № 2 Лепп., Шейнъ. Мат. I, 25 Лепп., Ром. III, 5 Сѣнн., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 Мин., 10 Моз. и т. д., Федер. I, 5 Слон. (hètako), Клихъ (ab hètum, hédak 181, hésty ib., hél'iko [столько] ib.), въ словахъ *гара́ц* Клихъ 180 Новогр., *згараў* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 71 Новогр., *гарбу́зъ* Слов. Нос., *гара́х* (Клихъ, 180 Новогр., по горѣшки Шейнъ. Мат. I, 233 Борис.), *него́дзинъ* Мат. Б. № 8 Игум., *гужи́* Шейнъ. Б. II. № 8 Лепп., *гу́сеница*, а также въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, взятыхъ при посредствѣ польскаго языка: *Гале́на, Га́нна*. Тѣ же слова находятъ отраженіе и въ старыхъ памятникахъ: *гужи, гужами* Библ. Скорины С 35б, *гусеница* ib. Ц 144, *гето* 117б Псалт. XVI в., на *гетой* 138 Сборн. XVII в. Син. № 790, *Геремеи* XIV в. Недеш., *гетакихъ* 1589 г. ib., *Галены* Недеш.; не бѣлорусскія особенности: *гезеро* 621 Сборн. XVI в. Чудов., *гевар* 63 Тайна Тайн. XVI в.

Очень распространена приставка *г* передъ *о, а, у* и отчасти другими гласными, начинающими слово, какъ мѣстная особенность въ югозападной окраинѣ бѣлорусскихъ говоровъ. Здѣсь приставочное *г* бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ другихъ

мѣстахъ Бѣлоруссіи бываетъ *в* или *ў*. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: *H*au̯docia Федер. II, 57 Волков., *h*aładki (оладьи) ib. I, 170, a*h*ładki съ перестановкой *h* (v. haładki) ib. 290 Слоним., *h*adnà ib. 22 Волков., pašou̯ *h*arłá, kab *h*aroł Клихъ 96 Новогр., *гўлица*, *гаўцá*, *гавéчки*, *гавéсъ* Мат. Б. № 19 Гродн. (с. Мигово), ib. М. Берестовица, ib. с. Говѣйновичи Слон., *гўлоньку* Шейнъ. Мат. I, 471 Волков., *h*au̯cù Федер. I, 24 Волков., *h*awieczki ib., majè *h*ou̯ca ib. 88 Слоним., pa *h*ùlicy ib. 24 Волков., na *h*anuczu ib. 130, *h*anuczi ib. 170, *h*awios (v. awiòs) ib. 419, *h*oś (вотъ) ib. II, 155 Слоним., *h*un (= вонъ тамъ) ib. I, 7 Волков., toż *h*'un dzie (вотъ гдѣ) ib. 44, a *h*uń dzie ib. II, 20 Слоним., *h*ikau̯ka, *h*ikniećsia ib. I, 216 Слоним., да *гиншым* манéрам Ляцк. Посл. 45 Борис., *гиньшій* (= иной) Отч. 28 Мозырь, *h*inszaho Федер. II, 114 Слон., *гўлочка*, *годнá-ковы* Мат. М. № 9 Пруж у. м. Шершево; въ рѣчи отдѣльныхъ лицъ приставочное *г* можно наблюдать изрѣдка значительно сѣвернѣе (ср. Мат. Б. № 18 Витеб. къ § 48).

Въ заключеніе отмѣтимъ появленіе неорганическаго *г* передъ *-чъг* или *-тъ*, окончаніями неопредѣленнаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда основная группа **-кти* изъ **-гти* должна бы перейти на русской почвѣ въ *-чи* (ст.-слав. **-шти**): ма*г*чы, ва̊*г*чы; стярé*г*ть Мат. Б. № 9 Бых.

К.

Общерусскій звукъ *к* на бѣлорусской почвѣ подвергается слѣдующимъ перемѣнамъ:

а) Онъ переходитъ въ g, что бываетъ тогда, когда ему приходится стоять передъ голосовымъ согласнымъ во вторичныхъ группахъ *кг* (изъ къ г), *кд* (изъ къ д), *кж* (изъ къ ж), гдѣ *к* = предлогу **къ**: g гара̊, g hédakamu Клихъ, 105 Новогр., g дза̊раву, g жала̊зу и т. д. (ср. Мат. Б. №№ 7 Минск., 10 Моз., 13 Свенц., 28 Себеж. и т. д.). Странно, что у Клиха (259) въ указанномъ положеніи пишется и *h*: *h* žarku̯, pryxóʒić *h* hétu̯ (ср. еще ib. 73).

Иного рода переходъ *к* въ *g* наблюдается въ сочетаніи *ск*,

подъ польскимъ вліяніемъ иногда измѣняющемся въ *зг*: лузга́, пры́скаць рядомъ съ бры́згаць (ср. Миклош. V. G. I², 456. 11).

Еще попадаются отдѣльныя слова, въ которыхъ *г* замѣняетъ *к* по недостаточно яснымъ для меня причинамъ: *г*урганъ Ром. V, 116 Рогач., *г*рѣгл҄ы 35б Тайна Тайн. XVI в. Не будетъ мѣны *к* на *г* въ: оу четвер*г*ъ пораноу 2б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, такъ какъ съ *г* это слово обычно въ разныхъ древнерусскихъ памятникахъ (ср. Рус. Фил. Вѣстн., XXII, 301).

б) Звукъ *к* замѣняется посредствомъ *х* въ слѣдующихъ случаяхъ: α) основное сочетаніе *кък*, вслѣдствіе утраты глухого обратившееся въ *кк*, будетъ ли это въ серединѣ слова или же въ предлогѣ передъ словомъ, начинающимся съ *к*, можетъ сохранятся и безъ перемѣны: съ одной стороны, ст.-сл. **мак҄къ** = мя*хк*ій Безс. Б. II. 4, мя́*хк*ая Шейнъ. Б. II. № 441 Лепп., мя*гк*ій Мат. Б. №№ 9 Бых., 10 Моз., мя*хк*ій Мат. Б. №№ 13 Свенц., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц.; съ другой стороны: мя́*кк*а Дмитр. II. и Ск. Вильн. 61 Новогр., мя*кк*а Ром. I — II, 275 Сѣнн., мя*кк*аю ib. III, 322 Рогач., мя*кк*у Шейнъ. Мат. I, 576 Игум., мя́*кк*ій и мя*кк*и́ (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Минск., 8 Игум., 9 и 16 Бых., 18 Витеб., 25 Новогр., 28 Себеж.). То же колебаніе и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: м**а***к*҄*к*аꙗ 12 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, розм**а***к*чи҃ 82 ib., живот҄ м**ꙗ***г*҄*к*ии и̓ сла҄кїи 24б Тайна Тайн. XVI в., м**а***к*҄*к*осерд҄ы҃ 19 ib., м**а***к*осерд҄ъ 10б ib., м**а***к*҄*к*ии 100б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ꙗзыкъ м**а***хк*и 106 ib., м**а**҃*к*и 55б Псалт. XVI в. Группа *кк* въ современныхъ великорусскихъ говорахъ переходитъ въ *хк* и тогда, когда первое *к* равно предлогу. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи этой перемѣны повидимому нѣтъ (къ кенни́цы Шейнъ. Б. II. № 663 Витеб., къ каню Мат. Б. № 13 Свенц., № 14 Новоалекс. и т. д.), да и предлогъ *къ* обыкновенно замѣняется посредствомъ *до* (ср. Мат. Б. № 31 Вилейск. къ § 45); однако старинныя произведенія и въ этомъ случаѣ знаютъ въ достаточномъ количествѣ примѣровъ предлогъ *х*: *х* комора҃ 96б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, изыде *х* кораблю 62 Сборн. XVI в. Чуд., поѣха *х* Краковѣ Дубр. 491б, пошолъ *х* Киеву Евр. 467; тотъ же предлогъ *х* появляется даже

передъ губными: пришо *х* пано Евр. 462, *х* Вины іb. 529б. β) Основное сочетаніе *кът*, вслѣдствіе утраты глухого обратившееся въ *кт*, измѣняется въ *хт*. Этотъ переходъ замѣчается въ общебѣлорусскомъ *хто* (ст.-слав **къто**), нихто (ср., напр., Безс. Б. II. 55, Шейнъ. Б. II. № 21 Леп., Ляцкій. Посл. 55 Борис., Мат. Б. всюду, Слов. Нос.); въ такомъ видѣ это мѣстоименіе встрѣчается и въ старинныхъ памятникахъ: хто — нихто гр. 1387 г. (21), 1406 г., 1407 г., 1432 г., 1497 г., 1505 г. (В. А. 14), Четья 1489 г. 30, Лѣтоп. Авраамки XV в. 88, 88б, 138б, 284, Позн. Сборн. XVI в. 115, 92, 134, Стат. 1588 г. 1, Тайна Тайн. XVI в. 86б, Библія Скор. XVI в. Л 24, С 9б и др., Катихиз. 1562 г. 4 предисл., Еванг. Тяпинск. 1580 г. 4, 44, 8, Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 л. 15, 32б, Псалт. XVI в. 10, 13б, Сборн. XVI в. Кунц. 30, Сборн. XVII в. Вил. № 107 л. 15, 33б, 93, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 л. 1, Псалт. XVII в. 31б, 46; нѣхто 3 Вил., нехъто 52б Тайна Тайн. XVI в., хто іb. 1б, 12, 39б, нихто 26б. Еван. Тяпин. 1580 г. Такое же *х* является и въ другихъ случаяхъ въ группѣ *кт*: до*х*торочекъ Безс. Б. II. 125, *х* tòrĥu Клихъ, 259 Новогр., а*х*товра 44б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, царь То*х*та 69 Лѣтоп. Авраамки при царь Токта 70 іb. γ) Наконецъ *х* на мѣстѣ *к* появляется въ отдѣльныхъ словахъ, такъ или иначе объясняемыхъ: сюда прежде всего относится *хрестъ* и производныя отъ него вм. крестъ, гдѣ *х* явилось, несомнѣнно, подъ вліяніемъ Христосъ: *х*рястóмъ Шейнъ. Б. II. № 138 Витеб., *х*рещóныя Безс. Б. II. 31, *х*рисциць и *х*ресциць и производныя Слов. Нос., *x*rest Клихъ, 182 Новогр., *х*расьця́нинъ Малев. 191 Слуцк. и т. д. Мѣна *к* на *х* въ указанныхъ образованіяхъ извѣстна уже старорусскому языку съ древнѣйшихъ поръ, начиная съ XI в. (ср. Соболевскаго—Лекціи[4], 146); отражается она все время и въ западнорусскихъ памятникахъ: *х*ртъ єсмь целовалъ гр. 1386 г., *х*ртился 256 Четья 1489 г., *х*ристи 26 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *х*ъ *х*рищо 27б іb., *х*рѫщены 30б іb., *х*ристиче 35б іb., ѡ*х*рьщеный 63б іb., сынъ *х*рѣстьный 90 Лѣтоп. Авраамки XV в., ризы *х*ретцатыи 96б іb. *Х* на мѣстѣ *к* имѣемъ далѣе въ грюхаць: Пошóу стýкать, пошóу грю́хать |

По ўсёй но́вой спа́льни Шейнъ. Б. II. № 407 Невел. (ср. еще Зап. V, 849)—единичный случай, гдѣ *х* могло явиться подъ вліяніемъ „грохотъ". Такіе же единичные случаи: храхали 7б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (подъ вліяніемъ предыдущаго *х*?), мa*х*ара 80 ib. Можетъ быть *х* на мѣстѣ *к* въ „на речѣ *Х*зѣ" 58б Лѣтоп. Авраамки XV в.

в) Теоретически возможно допустить переходъ мягкаго *к* въ *т* мягкое, что очень обычно въ нѣкоторыхъ великорусскихъ говорахъ; то же отмѣчаетъ Клихъ и въ извѣстномъ ему бѣлорусскомъ говорѣ: s *ť*išeńáḿi 63 Новогр., s ta*ť*ím (рядомъ s taḱím) 65 ib. Полонная. Но я имѣю основаніе усомниться въ существованіи въ бѣлорусскомъ такого перехода: *т* мягкое въ новогрудскомъ говорѣ перешло бы въ *ц̑*; я никогда ничего подобнаго въ указанной мѣстности не слыхалъ; очень можетъ быть, что экспертъ Клиха былъ или съ какимъ-нибудь физическимъ недостаткомъ въ органахъ рѣчи, или же лицо пришлое. Подобный переходъ въ одномъ случаѣ встрѣчаемъ и въ Лѣтописи Авраамки XV в.: Ака*т*ьевицѣ (отъ Акакій) нарицаеміи Волуи 135, но здѣсь совершенно естественно усматриватъ великоруссизмъ.

г) Основное сочетаніе ku̯oi̯-, принявшее въ общеславянскомъ діалектически видъ цвѣ- и квѣ-, на почвѣ общерусскаго языка распространялось въ первой разновидности со смягченнымъ согласнымъ. Въ такомъ видѣ оно должно было перейти и въ бѣлорусское нарѣчіе: въ немъ мы, дѣйствительно, находимъ болѣе слабый видъ этого корня только со звукомъ *ц*: *ц*висць Слов. Нос., *ц*ьвисци́ Малев. 192 Слуцк., *ć*wiciè Федер. I, 169 Волков. и т. д. Что же касается имени существительнаго „цвѣтъ" и производныхъ отъ него, то оно не имѣетъ общебѣлорусскаго характера: рядомъ съ нимъ употребляется „квѣтъ" и даже „квятъ". Приведемъ примѣры на то и другое: *ц*вѣтъ Мат. Б. №№ 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоалекс., *ц*вятки ib. 8 Игум., *ć*wiètoczki Федер. I, 169 Волков., *ć*vét Клихъ, 177 Новогр. и др.; въ записяхъ *изъ сѣверовосточной Бѣлоруссіи* на мѣстѣ *ц* часто бываетъ даже *т*: *т*вицѣли Шейнъ. Б. II. № 668 Борис., *т*вяточекъ ib. 674, *т*ьвѣтъ, *т*ьвяточекъ, *т*ьвятки Мат. Б. № 9 Быхов.; даже чаще, нежели *ц*, встрѣчаемъ въ этомъ

словѣ *к*, напр.: *к*вѣтка Дмитр. П. и Ск. Вильн. 52 Новогр., мои ты рожаны *к*вѣце Дмитр. Гродн. 52 Бѣлост., *к*вѣтками Безс. Б. П. 55, *к*вяцйста Шейнъ Б. П. 387 Лепп., *к*вѣтушка Ром. I — II, 364 Сѣнн., *к*вѣтки Розенф. 35 Вилейск., *к*вiѐтка, *к*вя́ты Малев. 177 Слуцк., квя́тачки, *к*вя́тки Матер. Б. № 6 Дисн., квѣтъ и *к*вятъ ib. № 18 Витеб., *к*вѣтка, *к*вя́ты ib. № 31 Вилейск., *k*v̂aty Клихъ, 222 Новогр. и т. д. Эти двѣ или даже три огласовки встрѣчаемъ и въ старинныхъ западнорусскихъ произведенiяхъ: *ц*вѣ 23б Тайна Тайн. XVI в., про*ц*векне 94б Псалт. XVI в., за*ц*виту 95б Псалт. XVII в.; *т*вѣтъ 23б Тайна Тайн. XVI в.; *к*вѣтъе 57б Псалт. XVI в., *к*ветноутъ 94 ib., *к*вето 109б ib. и др. (ср. Изслѣдованiе, 200), *к*вѣто 77 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, *к*винвчого 35 ib., роз*к*витнуся 52 Псалт. XVII в. 96 ib., ро*к*витне 96 ib., *к*вѣты 95б ib., *к*вѣ 107 ib. Какъ смотрѣть на это разнообразiе въ замѣнѣ осн. *к*? Сходно съ бѣлорусскимъ дѣло обстоитъ и въ малорусскомъ нарѣчiи. *Цв* неопредѣленнаго ясно указываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ общерусской замѣной, *тв* является плодомъ упрощенiя этой замѣны, происшедшей уже давно, такъ какъ это *т* извѣстно и великорусскимъ говорамъ [1]). Что же касается *кв*, то тутъ прежде всего напрашивается мысль о заимствованiи изъ польскаго, на что указываетъ и *а* = *ѣ* подъ ударенiемъ (квя́ты), и употребленiе во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ для обозначенiя flores — „краски“, а для colores — „фарбы“, причемъ „цвѣтъ“ — слово мало распространенное; неуменьшенное „квѣтъ“ встрѣчается со звукомъ *е* тоже очень рѣдко: обыкновенно „квя́ты“. Однако уменьшительно-ласкательныя „квѣтки“, „квѣтачки“, „квѣцье“ — очень обычны повсюду въ Бѣлоруссiи и объяснять ихъ распространенiе однимъ заимствованiемъ довольно затруднительно.

Въ заключенiе отмѣтимъ случаи утраты *к* и мнимой вставки его. Если не описка, то, повидимому, утрата *к* въ „сромно“ 17 Псалт. XVI в. (у Врубля skromno). Не будетъ фонети-

[1]) Бѣлорусское „цвисци“, въ виду мягкости *ц* можетъ быть выводимо и изъ „твисти“.

ческой вставки въ „никчено“ 12 Псалт. XVII в. (ничемность въ Псалт. XVI в., псаломъ 38, 6), такъ какъ здѣсь морфологическое явленіе (произведено отъ „ни къ чему“?). Вторично возстановлено *к* въ неопредѣленныхъ на *кци*: пакци, звыкци вм. пєчы (ст.-сл. пєшти), *звычы.

X.

Основной русскій звукъ *х* подвергается немногимъ переходамъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Тутъ отмѣтимъ появленіе на мѣстѣ *х* звука *к*. Однако говоря объ этомъ явленіи, прежде всего необходимо исключить одинъ случай мнимаго перехода, это слово корогóдъ (хороводъ, толпа, шумъ) и производныя отъ него: ср. Слов. Нос. 736, Зап. V, 89, коровóдъ Шейнъ. Б. II. № 445 Лепп., карагóдъ Безс. Б. II. 160, Роман. I—II, 138 Гом., Мат. Б. № 5 Слуцк., № 6 Дисн., № 7 Мин., № 8 Игум. и т. д.; или у Скорины: Моисеи взрѣлъ телецъ и корогоды И 61б (Владимировъ. Д. Фр. Скор., 271). Слово это извѣстно и великорусскимъ говорамъ (Даль[2], II, 170). Обыкновенно это слово сближаютъ съ „хороводомъ“ и видятъ переходъ *х* въ *к*. Но между этими словами развѣ только та связь, что „хороводъ“ представляетъ осмысленіе „корогодъ“ [1]). Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ „корогодъ“ оказывало вліяніе и на заимствованное слово „хоръ“ (χορός) въ томъ смыслѣ, что оно мѣняло свое *х* на *к*: ис *к*оры ангелскими 3б Сборн. XV в. Публ. № 391, бѹди оукрашеніє ѿ *к*орѹ єже хваленіе Библ. кн. XVI Вил. № 262 псаломъ 146. 1, въ *к*орѣ ib. пс. 149. 3.

Вѣроятно, и другой случай тоже подлежитъ исключенію, это клóпотъ—клóпоты (клóпыты—клóпаты) и производныя отъ него слова (ср. Слов. Нос., Малев. 178 Слуцк., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Мин., 8 Игум., 18 Витеб. [ня мѣла баба клыпотовъ—купила пырыся] и т. д.), при литера-

---

[1]) Ср между прочимъ замѣтку Г. А. Ильинскаго въ „Жив. Старинѣ“ 1907 г., 1, 39.

турномъ русскомъ „хлопоты“, имѣющее для себя параллели и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ: клопоты 32б Катихиз. 1562 г., клопочеса 40б—41 Псалт. XVI в., клопочете 254 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Оба эти слова тоже могутъ быть разнаго происхожденія[1]).

Остальные случаи также малоцѣнны. Разъ встрѣтился примѣръ, гдѣ *кн* вм. *хн*: прочкнулася Дмитр. II и Ск. Вильн. 113 Дисн. вм. прочихнулася, прочхнулася Слов. Нос. Иностранное „пасха“, какъ уже было въ ст.-слав. памятникахъ, иногда имѣетъ *к*: Христовой свѣтлой пас*к*и, пас*к*у, пас*к*ою Ром. IV, 188 Мстисл., ср. Мат. Б. № 7 Минск. № 9 Бых. и др. Подъ вліяніемъ „крестъ“ и слова, происходящія отъ „Христосъ“ въ старинныхъ памятникахъ иногда встрѣчаются съ *к*: *к*ртвсъ 33 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *к*риста 63б ib., *к*ртіане 47 Псалт. XVI в., *к*ртіане 82 ib. Есть еще нѣсколько случаевъ, такъ или иначе объясняемыхъ, въ которыхъ имѣемъ *к* на мѣстѣ ожидаемаго *х*: *к*алдейскіе 40 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *к*алдеё 45 ib., *к*анааска (ханаанскаго) Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 псаломъ 134. 11, *р*оковатиса 64б Тайна Тайн. XVI в. (подъ вліяніемъ rok?).

Какъ мѣстную особенность одного бѣлорусскаго говора, возникшаго у обѣлорусившихся литовцевъ (м. Видзы Новоалександровскаго уѣзда Ковенской губ.) отмѣтимъ появленіи *к* на мѣстѣ ожидаемаго *х*, каковой звукъ литовцамъ вообще неизвѣстенъ: *к*очецця (хочется), ѣ*к*ацъ (ѣхать) Отч. 3.

На мѣстѣ звука *х* въ нѣкоторыхъ старинныхъ произведеніяхъ является *ф*: Мала*ф*ия 168 Мстиж. Ев. XIV в., антио*ф*ии 195б Четья 1489 г. Живому бѣлорусскому нарѣчію эта черта неизвѣстна; въ малорусскомъ бываетъ *ф* на мѣстѣ *хв*.

Звукъ *х*, принадлежащій къ той же категоріи, что и *г*=*h*, передъ начальными гласными въ иностранныхъ словахъ иногда отпадаетъ: на горѣ Оривѣ (Хоривѣ) 10б Катихиз. 1562 г. Въ одномъ случаѣ оно является какъ бы приставочнымъ: *х*робако (польск. robak) Сборн. XV в. Публ. б. № 391. Однако старо-

---

[1]) Ср. Миклошичъ. Etymologisches Wörterbuch, 87: chlop-, 118: klepa-.

польскому извѣстно и chrobak, и это слово въ такомъ видѣ могло быть въ оригиналѣ бѣлорусскаго переводчика.

Средненебные шипящіе *ж*, *ш* и сложный *ч*.

Въ основномъ славянскомъ *ж*, *ш* и *ч* возникали путемъ смягченія задненёбныхъ *г*, *х* и *к* (ср. ст.-слав. **кожє, доушє, чловѣчє**); *ж* и *ч* въ болѣе позднюю пору основного славянскаго языка можетъ быть возникали и изъ ѕ и ц, стоящихъ въ положеніи, въ которомъ задненебные подвергаются смягченію (ср. ст.-слав. **кънажє, отьчє**); *ж* и *ш* являлись также на мѣстѣ основныхъ *zj* и *sj* (ст.-слав. **мажѫ, пишѫ**); указаннаго происхожденія шипящіе унаслѣдованы и общерусскимъ языкомъ. На почвѣ этого послѣдняго еще возникли особые *ж* и *ч* изъ основныхъ славянскихъ *dj* и *tj* (др.-русск. межа, свѣча); въ *ч* обратилось и сочетаніе *кт* (изъ **гт** и **кт**) въ окончаніи неопредѣленнаго и существительныхъ соотвѣтствующаго образованія (общерусс. мочь, печь). Всѣ указаннаго происхожденія *ж*, *ш*, *ч* при посредствѣ общерусскаго языка унаслѣдованы и бѣлорусскимъ нарѣчіемъ: бо́жӓ, ду́шӓ, во́ўчӓ, ма́жу, кашу́, уража́й, малачу́, махчы́, ноч и т. д.

Какъ возникшіе путемъ смягченія изъ задненебныхъ и зубныхъ, звуки *ж*, *ш*, *ч* въ древнѣйшую пору языка, несомнѣнно, были мягкими. Въ такомъ видѣ они перешли и въ общерусскій языкъ; мягкими были и въ древнѣйшую пору др.-русскаго языка (Соболевскій, Лекціи[4], 135). Если обратимся за справками къ памятникамъ старинной западнорусской письменности, то увидимъ, что въ нихъ на первыхъ порахъ преобладаютъ сочетанія шипящихъ съ „мягкими“ гласными *я* и *ю* (*жя—шя—чя, жю—шю—чю*), не говоря уже объ обычныхъ сочетаніяхъ съ *и*, *е* и *ѣ*; однако рядомъ съ указанными написаніями вскорѣ появляются и слоги изъ шипящихъ съ *ъ*, *о* и даже *ы* (*жъ—шъ—чъ, жо—шо—чо, жы—шы—чы*), не говоря уже объ обычномъ соединеніи съ *а*. Приведемъ примѣры тѣхъ и другихъ написаній

по памятникамъ, чтобы видѣть, какъ постепенно шипящіе твердѣютъ. Грамоты и акты XIII—XVI в.: въ мьж*ю*, промьж*ю*, плате*жя* 1229 г., тя*ж*ютъ XIII в., му*жь*ми (ср. Соболевскій. Смол.-полоц. говоръ), ри*жя*номъ 1407 г., дер*жя*ти ib., поло*чя*не ib., на поло*чя*нехъ ib., ме*жю* 1405 г., на*шю* 1432 г., (В. А. 4), но*чю*ють 1492 г., Заруби*чю* 1433 г., хо*чю*тъ 1407 г., на*шю* 1432 г., сѣли*щю* XV в. (Сб. Пал. Сн. № 3), Пьстру*чь* 1454 г., на*шь* 1497 г.; съ другой стороны: слы*шы*шь ок. 1300 (гр. рижанъ въ Витебскъ), Дру*жы*ловичъ 1406 г., Ми*жы*ка 1442 г., слу*жы*тъ 1456 г., ѡт*чы*зне XV в (копія XVII), буду*чы*мъ 1480 г., зачав*шы* ib., на*шы* ib., 1456 г., впамятав*шы* 1492, о*шы*тки 1406 г. (но тамъ же ошитковъ), розумѣю*чы* 1535 г. (В. А. 23), чту*чы* ib., приняв*шы* 1536 г. (В. А. 27), ре*чы* ib., прислу*шы*т ib.; Четья 1489 г.—почти всегда мягкіе: ви*жю* 30б, воскре*шю* 178, хо*чю* 142 и т. д.; Судебникъ 1468 г.: кля*чю* 53; Сборникъ XV в. Публ. б. № 391—обычная орѳографія: юда*шъ* 1, прото*жъ* ib., а*чъ* ib. и т. д., по оу*шо*̃ 1, юда*шоу* 1б, оу *чо*мъ ib., полецаѐ*шъ* 2, оу*жы*вають 92 и т. д.; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: ко*шю*ли 3, *сю*валъ 44; Лѣтописи XV—XVI в.: Евнутьеви*чя*, Святослави*чя* 11 Вил., на*чя*тъ ib., на*чя* 9 ib., на*чя*ша 8 ib., по*чя*лъ ib., реко*шя* 9 ib., *чя*сто 3 ib., 8 ib., мешкаю*чи* 65 Крас., вро*чы*щахъ 286 Позн., *жы*гали 47б Археол., *чы*стость 59 ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: до*жы*дающе 98б; ме*ж*̃*ю* 3б, скрек*чю*ще 128; Сборн. XVI в. Позн.: хо*чэ*мо 98, *жэ*лѣзный 245, пер*шэ*е прыро*жэ*не 181, но*чъ*, помо*чъ*ю 217, пѣ*шъ* ib., нару*чъ*, нано*жъ* 110, кры*жъ* 109, 122, е*жъ*, нее*жъ* 134, *чы*нити, *жы*вый, се*чы*, но*жы*, вста*вшы* и т. д. (при очи 134, слышить 78, животъ и т. д.) Archiv IX 364; Стат. 1588 г.: збо*жя*хъ 59, ме*жы* 101, 44, помо*жы* 40, гоне*чы* 8, приехав*шы* 192, ре*чъ* 8, 12, но*чъ* 63, об*чо*го 79, товари*шы* 27; Гродн. акт. кн. XVI в.: ска*жю*ть 81, Ар*шю*лино 135; Тайна Тайн. XVI в.: хо*чи*-*ши* 79б, дры*жю*щее 34б, нари*чю*тс҆ѧ 63б, напи*шю* 12, во д҃*шю* 7, быв҃*шю* 2б, за *чю*жее̑ 11б, ѡбре́тѣ*шъ* 19б, нарв*жы* 28, счеть*шы* 19б; Библ. Скорины XVI в.: буде*шъ* Ч 50б, люби*шъ* Пр 17, хоще*шъ* Пр 18 и др., *жы*въ МПК 11б, Пр 3б и др., *жы*выхъ Е 7б, *жы*ли Н 24, ва*шы*̃ И 59 (чаще *и* послѣ шипящихъ.

Владимировъ. Д. Ф. Скор., 265); *ч* было мягко: у Скор. не встрѣчается нигдѣ *ы* послѣ него, чаще послѣ *ч*, нежели послѣ *ж* и *ш*, встрѣчаются *ю*, *ѧ*: ов*чѧ* Б 38б, *чю*дных Ц 114 и др. (Влад., 270); Катихиз. 1562 г.: про*шю* 88б, *чю*да 37, пи*шючы* 5б, ме*жю* 56б, при*ча*щѧтисѧ 47б, до*чы*ка 3, дол*ж*еи*шы*и 195б, тѧ*жы*т 23, содрав*шы* 3б предисл.: *шо*стаѧ 205б, по*чо*мв 1б, *чо*тыри ib., мае*шъ* 34б, ло*жъ* 28; Катихиз. 1585 г.: согрѣ*шш*ь 11б; Еванг. Тяпинск. 1580 г: зѧзываю*чы*х 5, бол*шы* 6, ищв*чы*е 3б, бо*жъ*е 30, не*чуешъ* 8б, чс*чѧ*ть (чтуть) 52б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *жы*то 98б, по*жычѧ*ѧ 103, на ло*жы* 34б, *жы*лищы 37, пока*жы* 35, зли*шо* 87, д*шю* 102б, м*жю*рить 101б, защи*чю*сѧ 53, ска*жю* 33, скорописи*шю*щаго 48; но „увижв“ 87, „порожв“ 31; Псалт. XVI в.: ме*чъ* 11, д*шы*на 12, зма*жю* 91, *чю*да 87б, 27, 109б, ѡ *чюдо* 107, *чю*дно 12, *чю*жі 20б, възал*чю* 58, тоу*чю* 80, д*шю* 27, 70б, навы*чю* 34, *жи*ско-моу 132, лові*чи* 148, съ другой стороны: ба*ч*те 79, д*шоу* 58, *чоужо*земце 68, насы*чв* 153, ѡ*ча* 125б; Сборн. XVI в. Кунц.: мове*чы* 68, зало*жы*л ib., бе*жы*те ib., *чю*въствы 10, *чю*вствъ 9, но тутъ же чввствомъ; Ев. 1616 г.: постишъ, нама*жъ* ки 6; Сборн. XVII в. Вил. № 107: виде*чы* 67; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: пе*чъ* 11б, хо*чъ* 72б, 78б, фал*шы*вое 268б; Псалт. XVII в.: ло*жъ* 42б, в до*чъ* 51, 155, досвѣт*чъ* 161, ѡде*жишъ* 3, повы*шъ* же сѧ 8, роско*шъ* 23, 132б. Трудно рѣшить, чѣмъ можно объяснить такую непослѣдовательность стараго письма; вѣроятнѣе всего, что шипящіе въ старыхъ западнорусскихъ говорахъ постепенно становились твердыми, а въ XVI вѣкѣ пошли во пути къ окончательному отвердѣнію; раньше всего начали обозначать эту твердость при *и*, вѣроятно, не безъ вліянія польскаго языка и графики, особенно въ памятникахъ XVI в.; затѣмъ отчасти одновременно съ *и*, начинають появляться написанія и съ другими „твердыми“ гласными, пока наконецъ написанія съ „мягкими“ гласными, поддерживаемыя традиціями письма, не исчезли окончательно. Въ позднѣйшихъ памятникахъ замѣчается обратное вліяніе русской графики, слѣдствіемъ чего было усиленіе написаній *жи—ши—чи*. Есть основаніе думать, какъ мы уже говорили (стр. 17 и 194), что въ

бѣлорусскомъ нарѣчіи окончательное отвердѣніе шипящихъ *ж* и *ш* произошло все же позже, чѣмъ въ великорусскихъ говорахъ. Современное бѣлорусское нарѣчіе знаетъ только твердые шипящіе *ж*, *ш*, *ч*. Въ изданіяхъ разныхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній обыкновенно эта твердость не обозначается, какъ и въ современной орѳографіи русскаго литературнаго языка: написанія съ *ъ* можно встрѣтить лишь какъ описки, опечатки. Въ отвѣтахъ на разосланныя Имп. Академіей Наукъ бѣлорусскія программы на вопросъ о качествѣ шипящихъ имѣются категорическіе отвѣты, что они тверды. Нѣкоторыя чисто научныя изданія отмѣчаютъ *ъ* послѣ шипящихъ, но не ставятъ *э*, а только *е*. Въ польскихъ изданіяхъ латиницей обыкновенно правильное обозначеніе твердости шипящихъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: боль*шъ*імъ Ром. III, 245 Сѣнн., *жъ*ли у ку*чъ* ib. IV, 201 Черик., *жъ*вёмъ, *жъ*ў, да*ча*ре́й, ар*шъ*нъ у вы*шъ*ну, па*шб*ў у пля*чо*хъ ib. VI, 150 Городок., пла*шэ*й ib. 151 (запись преднамѣренно фонетическая), но *чи*мъ ib. 150, *чи*ста ib.; сѣдзю*чъ* Шейнъ. Мат. I, 26 Борис., *жъ*ву, дадаў*шъ*, гадо*чъ*къ Розенф. 66 Минск., не́*чъ*м шўбку *шъ*ци, маў*чъ* Ляцк. Матер. 98 Борис., *шэ́*рынькай ib. 99, *жъ*вато́чка, запра*жъ*ўця ib. 102, *жу*брна, *шъ*ро́ки, *чъ*сты, гу́ор*шъ* ib. 21, „шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ* твердые: адзе́жа, шыць, чысты(й) Матер. Б. № 4 Мог. г.; подобныя же данныя сообщаются и изъ другихъ мѣстъ. Примѣры изъ Федеровскаго: wie*czä*ra I, 67 Волков., ƚa*czyć* ib., ká*żä* ib., wÿpaŭ*szy*, *żyć* ib. 77 Соколк., *ży*wić ib. 339 Слоним., za*czy*nilisia, ŭziaŭ*szy*, ad*ży*wić II, 164 Лидск. и т. д., изъ Клиха: čÿsto 177 Новогр., šyƚáć ib. 208, žyƚa 220 ib. — Изъ всѣхъ мѣстностей, посѣщенныхъ мною во время поѣздокъ по Бѣлоруссіи, только въ одной я слышалъ вполнѣ явственный мягкій *ч* (иде ў *чя*съ Отч. 24), именно, въ Городн. у. Черн. губ. Потебня, какъ ўже отмѣчено (стр. 17), предполагаетъ болѣе мягкіе шипящіе въ Ржев. у. Твер. г.

Разсмотримъ особенности отдѣльныхъ звуковъ.

Ж.

Выше было сказано, что на мѣстѣ основного славянскаго *dj* уже въ общерусскомъ языкѣ развилось *ж*; этотъ звукъ затѣмъ перешелъ и въ бѣлорусское нарѣчіе (межа). Однако въ послѣднемъ въ современномъ его состояніи и, какъ увидимъ, отчасти въ старинномъ есть цѣлый рядъ словъ, имѣющихъ на мѣстѣ осн. слав. *dj* не *ж*, а *дж*—звукъ слитный, аналогичный по своему произношенію *ч*. Прежде сужденія объ этомъ явленіи приведемъ примѣры изъ разныхъ мѣстъ: ра́*дж*у, ся*дж*ў Дмитр. II. и Ск. Гродн. 24 Новогр., ві*дж*у, гля*дж*ў Дмитр. II. и Ск. Вильн. 23 Новогр., паха*дж*а́ци ib. 20, су*дж*о́нушка ib. 84 Новогр., су*дж*ў, дога*дж*ў Безс. Б. II. 98, заго*дж*ў (задержу) ib. 98, 26, су*дж*о́ного ib. 106, паха*дж*а́ючи Кар. 41,9 Новогр., ра́*дж*у (совѣтую) Кар. 68 Трок., прохо*дж*ўся, добу*дж*ўся Ром. I—II, 2 Рогач., ра*дж*а́ць ib. III, 93 Бых., нахо*дж*уетца ib. 189, зво*дж*у ib. 37 Клим., разбу*дж*у ib. IV, 131 Черик., во*дж*у ib. 217 Клим., найро*дж*ай ib. 180 Гом., прово*дж*аць ib. V, 349 Городок., побу*дж*ала 5 Радч., -ае 12 ib., похо*дж*ено, побро*дж*ено 12 ib., перегоро*дж*у 21 ib., суря*дж*ала 24 ib., прово*дж*али 24 ib., хо*дж*у Дембов. 19. 527 Мстисл., ра*дж*ала ib. 2, 545 Могил., ўра*дж*ў, пагля*дж*ў Ляцк. Посл. 41 Борис., са*дж*аюць ib. 2, ви*дж*у Розенф. 39 Минск., гля*дж*у ib. 67, ўра*дж*а́й Малев. 12 Слуцк., въ Мат. Б.: ры*дж*а́ць № 4 Мог. г., праха*дж*ўся № 5 Слуцк., ві*дж*у № 6 Дисн., ра*дж*а́ць № 8 Игум., ві*дж*у (но рядомъ ражать) № 9 Бых., прохо*дж*ўса № 10 Моз., ро*дж*ў № 11 Новоалекс., гля*дч*ў № 23 Минск., прыгле*дч*уся ib., уро*дж*ай № 29 Новогр. („произносится какой-то особенный звукъ, котораго нельзя обозначить"), ра*дж*у № 31 Вилейск.; ві*дж*у Отч. 9 Иллукст., ѕаdži Федер. I, 399 Волков., хаǯі́, ѕаǯі́, ƅlaǯі́, рахаǯа́с и т. д. Клихъ, 253—254 Новогр. Если разсмотрѣть приведенные примѣры, то нельзя не замѣтить, а) что *дж* является только въ тѣхъ словахъ, которыя знаютъ образованія и съ несмягченымъ *д*, больше въ глаголахъ и очень рѣдко въ именахъ существительныхъ; б) что въ сборникахъ народ-

ныхъ бѣлорусскихъ произведеній рядомъ съ указанными образованіями возможны въ той или другой степени и образованія съ *ж*, число которыхъ особенно увеличивается по направленію къ сѣверовостоку. Съ другой стороны, если мы обратимся къ памятникамъ древнерусскаго языка, то найдемъ, что въ нихъ на мѣстѣ основного славянскаго *dj* встрѣчается только *ж*, и никогда не бываетъ *дж*; отсюда естественно предположить, что въ такомъ видѣ эта замѣна основного славянскаго *dj* изъ основного русскаго перешла и въ бѣлорусское нарѣчіе, напр.: ме*ж*и гр. 1432 г., Сборн. XV в. Публ. б. № 391, лл. 2, 4, пре*ж*е 9 Вил., проме*ж*у 1 Вил., съзи*ж*емъ 3б Лѣтоп. Авраамки XV в., гра*ж*анѣ 128б ib., ѡде*ж*а 131 ib., ѡбу*ж*оный Сборн. XVI в. Позн., пре 5 Сборн. XVI в. Крас., повѣ 37 ib., нѣ*ж*в 157 ib., схо*ж*ати 252 ib. и др., нагоро*ж*енья 123 Стат. 1588 г., гра*ж*ане 55 Тайна Тайн. XVI в., приро*ж*еніе 51 ib., пере*ж*е 51 ib., *ж*а*ж*и 28 ib., звоу*ж*аеть 43 ib., хо*ж*енію Скор. Библія XVI в. Пр 23б, гра*ж*ане ib. Ю 20, во*ж*ъ, во*ж*емъ ib. Ч 25, 26б, осу*ж*ати ib. Пр 7, е*ж*ъ, е*ж*те ib. Р 7 и др., ро*ж*енна 113 Катих. 1562 г., во*ж*ов ib. 5 пред., надѣ*ж*и 1б Катих. 1585 г., оде*ж*и 8б Еванг. Тяпин. 1580 г., во*ж*ъ 3 ib., втверь*ж*еніе 1б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, пере*ж*е 15 ib., наде*ж*а 15 ib., 98б, ви*ж*ю 117 ib., чѣ*ж*іи 51 ib., ме*ж*оурѣчіа 1 ib., приро*ж*еный 8б Псалт. XVI в., нѣ*ж*и 30б ib., *ж*а*ж*е 43б ib., ме*ж*оу 66 ib., увѣ*ж*ь 88 Сборн. XVII в. Вил. № 107, во*ж*в мо 38 Псалт. XVII в. и т. д. Можетъ быть указаніе на *дж* въ слѣдующемъ словѣ изъ Стат. 1588 г.: кгинчало 411. Такимъ образомъ, древнѣйшіе памятники бѣлорусскаго нарѣчія въ указанныхъ случаяхъ и не знаютъ *дж*. Отсюда естественный выводъ, что *дж* возникло въ примѣрахъ, подобныхъ приведеннымъ, на бѣлорусской почвѣ, или точнѣе на бѣлорусско-малорусской почвѣ (такъ какъ и малорусскому нарѣчію эта черта извѣстна) въ болѣе позднее время отъ одинаковыхъ причинъ. Къ таковымъ относятся: 1) аналогія образованій съ сочетаніемъ *ждж* (дождж́а, пріѣжджáць) изъ основн. слов. *здj*, въ каковой группѣ послѣ обращенія *dj* въ *ж*, предшествующее этому *ж* свистящее *з* уподобилось, обратившись въ шипящее *ж*, а *д* возникло въ середи-

нѣ по аналогіи съ измѣненіемъ соотвѣтствующей безголосной группы *стј* въ *щ*, т.-е. *штш*; кромѣ того, для *д* въ указанной группѣ была аналогія и въ праславянскомъ смягченіи группы *зг* въ *жджж*, упростившейся, напр., въ старославянскомъ въ жд (**нждени, раждые**). Вообще въ указанной группѣ *жджж* изъ осн. слав. *здј* сочетаніе *джж* не совсѣмъ совпадаетъ съ такимъ же сочетаніемъ въ раньше разсмотрѣнныхъ примѣрахъ (виджу и под.), такъ какъ въ группахъ типа дожджа́, пріѣжджа́цъ уже въ нѣкоторыхъ др.-русскихъ говорахъ было особое сочетаніе, а не *ж* (*жч* въ галицко-волынскихъ, *жг* въ новгородскихъ, начиная уже съ XI в. Собол. Лекціи[4], 35 sq.); да и западнославянскіе языки, смягчающіе группы *dj* въ *dz—z*, въ разсматриваемомъ сочетаніи тоже знаютъ шипящій звукъ и притомъ съ d (ср. польск. wyjeżdżam, чешск. vyjíždím). Старое западнорусское нарѣчіе въ указанныхъ образованіяхъ, какъ и современное бѣлорусское нарѣчіе, также знаетъ *жджж*, отчасти передаваемое посредствомъ *жч* или даже *ждч* Приведемъ примѣры: дъ*жч*ѣвнымъ Псалт. 1296 г., ѣ*здж*ивалъ гр. 1359 г. Недеш., розъе*жч*алъ гр. 1398 г., вые*жч*аютъ гр. 1503 г. (В. А. 13), прие*жч*аючи гр. 1505 г. (В. А. 14), прие́*жч*ик гр. 1551 г. (В. А. 48), въе*жджж*ати гр. 1577 г. (М. А. 25), приѣ*здж*а́ючи гр. 1602 г. (В. А. 44), ѣ*ждч*ати Р. О. 219, 1606 г. и т. д.; до*жч*ю 233 Четья 1489 г., до*ж*чева 81б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, оудо*жч*и ib. 83б, до*жч*овы ib. 86, до*жч*в 88б Лѣт. Крас., е*жч*ива 71 ib., до*ждч*у 23 Позн. Сборн. XVI в., 270 ib., є*ждч*алыє 46 ib., прыє*ждч*аючомоу 200 ib., є*ждч*ывалъ 235 ib., нає*ждч*али 209 ib., зъє*ждч*ало 182 ib. и др., одъѣ*ждч*алъ (вар. зъѣ*жджж*алъ) 258 Стат. 1529 г, прие*жъдч*ые 1 Стат. 1588 г., прие*жъдч*ати 19 ib., неоте*ждч*аючи 28 ib., 142 ib., перее*жъдъч*имъ 37 ib., нае*ждч*алъ 58 ib., перее*ждч*ою 489 ib., вые*жч*алъ 40 Гродн. акт. кн. XVI в., до*жч*у 248 ib., до*жч*ïтъ 7 Еванг. Тяпинскаго 1580 г., до*жч*ъ 9б ib., до*жч*ъ 106б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, до*ж*чв 106 ib., до*ж*чъ 66 Псалт. XVI в., 140б ib., в до*жч* ib. 131б (съ переходомъ голосовыхъ въ соотвѣтствующіе безголосные), до*ж*чв 80 ib., дро*жич*и 76 ib. (гдѣ *и* вставочное), ѿе*жджж*аетъ оа Ев. 1616 г., до*жч*ъ аі ib., 2ти ib., изе*жч*атися

141б Сборн. XVII в. Син. б. № 790, выеждчали 167 ib., до^жчъ 2б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, 29 ib., дожчъ 49 ib., до^ждчъ 209б ib., до^жчи 3 ib., до^жчилъ сѣкою 14 ib.; зъе^ждчали 163б ib., выеж^жджа 166 ib., ве^жчай 211 ib., переежчихъ 126б ib., приежчали 145б ib., приежча 122 ib., дро^жчи 59б Псалт. XVII в., до^жчъ ib. 51, 66, 155, з дожчо ib. 112. Нѣсколько примѣровъ изъ современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ: пажджи Дмитр. II и Ск. Вильн. 19 Новогр., выѣжджая ib. 50 Дисн., жджe ib. 112, дождчемъ Гильтебр. CCLXXXV Вилейск., гважджў Шейнъ. Б. II. № 47 Орш., до́жджикъ ib. 296 Велиж. (Суражъ), поѣзджа́е ib. 306 Лепп., поѣжджа́й ib. 346, дожджа́хъ ib. 363 Дисн., дожджами ib. стр. 319 Лепп., дажджи Кар. 18 Новогр., пазаѣжджавала Кар. 69 Трок., ўзъѣжджаим ib. 61, ўзъѣжджаюць Шейнъ. Матер. I, 233 Ошмян., подожджи Ром. III, 12 Рогач., жджe ib. 212 Быx., дожджикъ Демб. 26. 528 Черик., дожджъ Ром. III, 97 Быx., дожджи Шейнъ. Матер. I, 189 Бѣльск. См. г., ib. 20 Борис., доҗъ ib. 660 Ошм.; въ подражаніе указаннымъ образованіямъ и вожджались (вожались) Ром. III, 16 Сѣнн., дожджъ дурны Ляцк. Посл. 10 Борис., заѣзджаци Розенф. 13 Вилейск., одъижджаю ib., прыижджая ib. 37 Минск., паѣжджа́ю Отч. 5 Новоалекс.; подобныя же образованія отмѣчаются въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум., 9 Быx., 10 Моз., 11 и 14 Новоалекс., 13 Свенц., 23 Минск., 28 Себеж., 29 Новогр., 31 Вилейск.), pryjeżdżaje Федер. I, 20 Волков., dożdż ib. 180, саджджы Малев. 21 Слуцк., барджджѣй Мат. Б. № 21 Слуцк., dožžyk Клихъ 178 Новогр., dažžu ib. 254 и т. д.; то же сочетаніе дж остается здѣсь и въ случаѣ перехода ж (изъ з) въ г вслѣдствіе диссимиляціи звуковъ: прыгджа́й Мат. Б. № 12 Мин. и др., о чемъ послѣ.

2) Сочетаніе дж могло возникнуть на мѣстѣ ж, съ другой стороны, и по аналогіи образованій отъ тѣхъ же корней съ звукомъ д; отсюда понятно, отчего не бываетъ дж на мѣстѣ осн. слав. dj въ тѣхъ словахъ, которыя формъ съ д не знаютъ (чужы, адзёжа), и почему въ существительныхъ дж вообще

рѣдко (изрѣдка меджа́, ураджа́й). Подобными же причинами слѣдуетъ объяснять появленіе дж и въ малорусскомъ нарѣчіи [1]).

И на мѣстѣ *ж*, которое должно бы получиться во второй части смягченной группы *зг*, также имѣемъ *дж*: виджджа́ц, маджджа́р (ср. ст.-польск. możdżerz). На мѣстѣ *жг* въ одномъ словѣ спорадически встрѣчается *джг*: *джг*нувъ (ударилъ) Ром. III, 256 Черик., *дж*игнець (укуситъ) ib. 8 Сѣнн.

Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ на мѣстѣ осн. слав. группы *dj*, подъ ц.-славянскимъ вліяніемъ, естественно встрѣчается и *жд*, которое бываетъ также и на мѣстѣ *zdj* (прие*жд*аючи 44 Увар. лѣт., пріе*жд*ивалъ 2 Вил., прие*жд*ати ib., ме*ж*[д]ю 3б Лѣтоп. Авраамки XV в., по мо*ж*[д]еѳлникоу 130б, жа*жд*ю 27б Тайна Тайн. XVI в., Скор. Библ. Пр 16, наде*жд*а ib. I 6б и др.), но то же *жд* иногда встрѣчается и въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ: провождать Безс. Б. П. 3, Изв. 178, вождатца Ляцк. Посл. 11 Борис., важда́цца Мат. Б. № 12 Мин., абиждайтя Добров. I, 213 Порѣч., обиждали Матер. Б. № 10 Мозыр. Примѣнительно къ живой народной рѣчи говорить здѣсь о ц.-славянскомъ вліяніи не приходится; несомнѣнно, *д* въ приведенныхъ примѣрахъ отчасти такого же происхожденія, какъ и въ словахъ, знающихъ *дж* на мѣстѣ ожидаемаго *ж*: оно зашло сюда по аналогіи образованій отъ тѣхъ же корней со звукомъ *д* (водить, обида). Впрочемъ вообще такія образованія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи рѣдки.

Кое-гдѣ подъ польскимъ вліяніемъ на мѣстѣ ожидаемаго *ж* или *дж* (изъ осн. слав. *dj*) встрѣчаемъ *дз*: походзáе Шейнъ. Б. II. № 98 Лепп., уро*дз*áй ib. № 368. Эта особенность естественно иногда сказывается и въ старинныхъ произведеніяхъ: на*дз*ы 191 Сборн. XVI в. Позн. (nędzy), зна*дз*оны ib. 177, 202, на*дз*ное ib. 201, не[ꙋ]хо[д]заю 67б Тайна Тайн. XVI в., сюда же относится: покрив[д]еному 10 ib., гдѣ *-де-* слѣдуетъ читать какъ *-дзе-*, вла*дз*а 260б Библ. кн. XVII Толст. № 158—явный полонизмъ.

---

[1]) Ср. П. Коробка: Звукъ дж въ малорусскомъ нарѣчіи. Р. Ф. В. XXXIV, 223 sq.

Звукъ *ж*, ставшій на мѣстѣ *з* передъ слѣдующимъ шипящимъ въ словѣ -јажджа́ц, въ нѣкоторыхъ югозападныхъ говорахъ замѣняется посредствомъ *г=h*: прыягджай Матер. Б. № 12 Мин., budzie je*h*dziu Федер. I, 15 Волков., pryje*h*dżajuć ib. 39, pryje*h*dżaje ib. 45, je*h*dzić ib. 197, ujè*h*dzisz ib. II, 157, pryde*h*ʒ́ade Клихъ, 10 Новогр., ʒ̣è*h*ʒ̣ić ib. 17. Такую замѣну слѣдуетъ объяснять диссимиляціей звуковъ.

Слишкомъ мягкій звукъ *ж* въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи могъ переходить въ *й*; такъ слѣдуетъ объяснять современное названіе извѣстнаго городка Логойскъ при старинномъ Логожескъ гр. 1387 г. (21) изъ Логожьскъ.

Звукъ *ж* можетъ замѣняться посредствомъ *з*. Тутъ слѣдуетъ различать нѣсколько совершенно разнородныхъ явленій. а) *З* на мѣстѣ *ж* является въ нѣсколькихъ словахъ, представляющихъ это колебаніе и въ нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ языкахъ, это: за̑л̆ѣзо (зялѣзная Шейнъ. Б. II. № 54 Витеб., залѣза ib. 142 Дисн., зялѣзнымъ Ром. V, 107 Город. Вит. г., -ныхъ ib. III, 95 Бых., -ый ib. I—II, 449 Сѣнн., зялѣзный Отч. 9 Иллукст., зялѣзнымъ Мат. Б. № 4 Мог. г., ср. № 9 Быx., *зилѣзо*, *зилязни́къ* ib. № 18 Вит. и т. д.); съ звукомъ *з* это слово извѣстно малор. нарѣчію и изрѣдка великорусскому (Соболев. Лекціи⁴, 143); то же у Скорины въ переводѣ Библіи: въ зелезныхъ рукавицахъ Ц 113; „желѣзо" также извѣстно бѣлор. нарѣчію; рза́ц (зарза́ли Шейнъ. Б. II. № 636 Лепп., рзуць Демб. 164. 564, зарзали Ром. I—II, 46 Перер., -въ ib. III, 124 Клим., зарзаў Розенф. 8 Вилейск., си́льниньnа йрзали ib. 70 Минск., рзуць Мат. Б. № 4 Мог. г., № 9 Быx., № 17 Рѣчиц., но *з* въ этомъ словѣ архаизмъ: ст.-слав. **рѫʒати—рѫжєтъ**; въ старинныхъ произведеніяхъ еще встрѣчается з о л ч ъ рядомъ съ жолчь, при соврем. жоўч (жолъчию 13 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 и зо́лчъ 28б ib., золчи 346 Лѣтоп. Авраамки XV в.), но здѣсь *з* малохарактерно, такъ какъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ др.-русскаго и старослав. языковъ (между прочимъ въ Ассем. Ев.) это слово встрѣчается и въ видѣ **жлъчь** и **ʒлъчь**, причемъ второе можетъ быть и древнѣе, а первое образовано подъ вліяніемъ прилагательнаго **жльтъ** (ср. Русс. Фил. Вѣстн.,

XXV, 220); золоза́ Сл. Нос., зало́зы опухоль железъ, какъ въ малор., гдѣ при жо́лзи есть и зо́лзи; на *зо—за* могли смотрѣть какъ на предлогъ; въ *з* слова збанъ Ев. Тяпин. (ср. Соболев. ЖМНП., ч. 311, 52), Ц 6б Библ. Скор., какъ и въ живой рѣчи во многихъ мѣстахъ, при польск. dzban, русск. литер. жбанъ, также могли усматривать предлогъ. б) По недостаточно выясненнымъ причинамъ звукъ *ж* въ оканчаніи предлога миж — памиж (между) иногда переходитъ въ *з* (а передъ безголосными согласными въ *с*): мизъ етой Ром. IV, 184 Мстисл., ḿiz nḿoх Клихъ 26 Новогр., ḿis paṅeneк, paḿez jix, paḿiz noh и т. д. ib. 259. в) Въ областяхъ, пограничныхъ съ Псковскою губерніей, мы ожидали бы встрѣтить отраженіе мѣстной псковской особенности — смѣшенія *ж* и *з*, *ш* и *с*. Но имѣющіяся у насъ данныя изъ современныхъ говоровъ не даютъ матеріала для сужденія о томъ, свойственна ли подобная черта бѣлорусскимъ говорамъ. Есть правда, одно свидѣтельство (С. Микуцкаго) о томъ, что „буквы *ш*, *ж* иногда произносятся (и въ Смоленской губ.) *с*, *з*“; но приведенные примѣры (харасо̀, нисуро̀зъ) далеко не вѣски[1]). Да и старинные памятники немного даютъ намъ указаній въ этомъ родѣ; въ нихъ на мѣну *ж* въ *з* находимъ слѣдующіе примѣры: манзельство (чешск. manžel-) Житіе Алексѣя (Сборн. XV в. Публ. б. № 391), кназити 344б Лѣтоп. Авраамки XV в., кназившоу 42 ib., кназивъ 53б ib., кн҃зеньє 76б ib., ср. 300 ib., но во всѣхъ этихъ формахъ *з* могло явиться вторично изъ слова **кънаѕь**. Еще примѣры съ *з* имѣемъ въ Позн. Сборн. XVI в.: зычыть 44, незычить 204, позычъ 115 и т. д. (Archiv, IX, 363, при польск. życzyć), но въ такомъ видѣ это слово встрѣчается и въ современныхъ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ да и вообще повсюду въ Бѣлоруссіи (см. Слов. Носов.); нѣт заного живого 58 Тайна Тайн. XVI в.; юже стаза МПК 69б (Владим. 275).

Рѣдкій случай появленія *цв* рядомъ съ *жв* имѣемъ въ *цв*ирочку Шейнъ Б. П. № 414 Борис. рядомъ съ жвиро́чку (дресвы).

---

[1]) Ср. Извѣстія Императорской Академіи наукъ по Отд. русскаго языка и словесности, IV, 1855 г., стр. 112.

Жств, какъ въ малорусскомъ, упрощается въ *ств*: ростово Безс. Б. II. 29.

III.

О замѣнахъ основного русскаго *ш* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи приходится мало говорить, такъ какъ вообще этотъ звукъ упорно сохраняется въ своемъ видѣ. Указываемыя ниже переходы *ш* въ другіе звуки больше единичны. Таковы:

а) Появленіе *ж* на мѣстѣ *ш* подъ польскимъ вліяніемъ: вы́жай вм. вышѣй Дмитр. II. и Ск. Вильн. 185 Новогр. Въ старинныхъ произведеніяхъ намъ встрѣтился случай мнимаго перехода *ш* въ *ж* въ „дольжи" 33 Лѣтоп. Увар. (дольше), такъ какъ это правильная замѣна основной русск. формы: ср. ст.-слав. **длъже**.

б) Такъ же въ единичныхъ примѣрахъ встрѣтилось *ч* на мѣстѣ ожидаемаго *ш*: полут*ч*ало Ром. III, 246 Сѣнн., акапцошеза Федер. I, 23 Волков., ѳал*ч*ивый 21 Тайна Тайн. XVI в.

в) Въ нѣкоторыхъ словахъ на мѣстѣ *ш* имѣемъ *щ*: *щ*ькодъ гр. 1475 г. вм. шкодъ, тако б**ѧ***щ*е им**ѧ** ѥму, ѥще бяще не крщнъ 93 Лѣтоп. Авраамки; не явилось ли здѣсь *щ* подъ вліяніемъ причастныхъ формъ на -**ѧ**ще, тѣмъ болѣе, что въ XV вѣкѣ „б**ѧ**ше" уже не было живымъ явленіемъ; далѣе, при великор. горшокъ въ бѣлор. обыкновенно гар*щ*о́к Слов. Нос., ср. у Скорины въ Библіи — гор*щ*екъ I 50, над гор*щ*ками И 31; при современномъ бѣлорусскомъ „до́шки" (доски) у того же Скорины читаемъ до*щ*ьки I 48б (ср. Владим., 276); до мвра́*щ*ки Ев. 1616 г. рнв б, при современномъ „мура́шки" (муравья).

г) Кое-гдѣ въ старинныхъ памятникахъ сѣверно-бѣлорусскаго происхожденія встрѣчаемъ *с* на мѣстѣ *ш* — особенность псковскихъ говоровъ: васи бозѣ 348 Лѣтоп. Авраамки XV в., ускуи ib. 76б при „въ ушькуихъ" 116б; сюда можетъ быть слѣдуетъ отнести „на соусѣ" ib. 22; разсирить 29б Тайна Тайн. XVI в.

д) Слишкомъ мягкій звукъ *ш* въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи могъ переходить въ *й*. Такъ слѣдуетъ объяснять современное названіе м. Пропойскъ при старинномъ Пропошескъ гр. 1387 г. (21) изъ Пропошьскъ.

Ч.

Мы уже говорили, что *ч* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ, является между прочимъ замѣстителемъ основной славянской группы *tj* (а также kt изъ gt въ извѣстномъ положеніи), напр. пла*ч*ý, похаджáю*ч*и Кар. 41 Новогр., отвѣ*ч*аець Ром. IV, 46 Горец., свѣ*ч*ка и т. д. То же конечно находимъ и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: освѣ*ч*еного гр. 1440 г., помо*ч*ою гр. 1432 г., жеброу*ч*а 90 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, принесоу*ч*е 14 ib., а*ч*ъ 16 ib., помо*ч*ъ 5 Лѣт. Вил., с помо̃ю 82б Крас., а*ч*е 3 Вил., розвре*ч*ї 169 Лѣтоп. Авраамки XV в., стру*ч*оный 193 Сборн. XVI в. Позн., буду*ч*ими 10 Стат. 1588 г., воро*ч*аны 28 ib., об*ч*ому 40 ib., подле*ч*и (лєштн) 12 ib., стере*ч*иса 57 Тайна Тайн. XVI в., пле*ч*е 81б ib., стры*ч*и 85 ib., помо*ч*и хотѣла бы Библ. Скор. XVI в. Э 21б, мо*ч*и I 32б, вте*ч*и Б 34, стере*ч*и Пр 9б, све*ч*а II 31б, роп*ч*уть Пл 8б, сму*ч*ахуса Д 19, гледаю*ч*и Пр 13 и т. д., всемогу*ч*ый 2 предисл. Катих. 1562 г., пе*ч*ери 61б ib., све*ч*а 8. 47б Еванг. Тяпин. 1580 г., ѿсе*ч*и 24б ib., а*ч*е 12 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, клеве*ч*а 103б ib., смотра*ч*и 91 ib., свв*ч*ени 70 ib., те*ч*и 38б ib., лвкавствую*ч*их 53б ib., свда*ч*ис 7б Псалт. XVI в., просве*ч*ае 19 ib., ѡборо*ч*а 105б Сборн. XVII в. Вил. № 107, ѹмираю*ч*вю 66б ib., ѡво*ч*и 3б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡво*ч*ъ 244б ib., пе*ч*ера 17б ib., в пе*ч*ерѣ 113б ib., ѡсвѣ*ч*ае 60б Псалт. XVII в., скреже*ч*е 7 ib., бо*ч*ись 45б ib, хо*ч*ъ 24, 103б ib. Живая бѣлорусская рѣчь и старинные памятники представляютъ и отступленія отъ замѣны группы *tj* посредствомъ *ч*. Такъ а) изрѣдка наблюдается отсутствіе переходнаго смягченія *т*: паля*т*у Шейнъ. Б. II. № 564 Витеб., Розенф. 68 Минск., Мат. Б. № 13 Свенцян., № 31 Вилейск., ѹчис*т*енїю 127 Катих. 1562 г.; но вообще эта черта въ бѣло-

русскомъ нарѣчіи рѣдкая; очень обычна она у сосѣдящихъ съ юга пинчуковъ (ср. М. Довнаръ-Запольскій. Пѣсни Пинчуковъ, XVII). б) Литературной русской рѣчи извѣстны заимствованія изъ ц.-славянскаго языка со звукомъ *щ*; бѣлорусскому нарѣчію они не извѣстны (ср. ро́бя*ч*и, о́б*ч*аство Ром. IV, 180 Гом., Матер. Б. № 5 Слуцк., о́б*ч*ыство ib. № 8 Игум., аб*ч*аство́ ib. 9 Бых. и т. д.); быть можетъ нѣкоторый слѣдъ ц.-славянскаго вліянія въ немъ представляютъ прилагательныя-причастія, сохранившіяся въ очень незначительномъ количествѣ, на *-ущій*: вочи завиду́*щ*ія, руки загребу́*щ*ія Зап. I, 274, wadу̀ żywù*szcz*aje i hajù*szcz*aje Федер. II, 85 Волков., kal'i pryńeśéš hajúščyje i żyuúščyją uadý Клихъ 220 Новогр. Въ старинныхъ произведеніяхъ, находившихся подъ большимъ вліяніемъ ц.-слав. языка, *щ* на мѣстѣ *ч* является естественно чаще, напр.: вѣроую*щ*и҃ 28 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, пото҃ боудоу*щ*и҃ ib. 91, ве*щ*ьбы ib. 95б, помо*щ*ь 86 Лѣтоп. Крас., све*щ*енницы 259 Сборн. XVI в. Позн., со све*щ*ами 259 ib., немо*щ*ны҃ 51б Тайна Тайн. XVI в., пе*щ*ы 87 ib., све*щ*а Библ. Скор. I 17, ѿ го̑ня*щ*и҃ 31 Псалт. XVI в , надеваю*щ*и҃ся на тя 17б ib., въпло*щ*енья 6 предисл. Катихиз. 1562 г., дѣлаю*щ*ихъ 53б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, в пе*щ*ерѣ 113б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить цѣлую группу примѣровъ, которые только внѣшнимъ образомъ могутъ быть отнесены сюда: разумѣю неоднократно встрѣчающіяся въ могилевскихъ и отчасти смоленскихъ говорахъ формы глагола „отвѣчать“ съ *щ* вм. *ч*: отвѣ*щ*ая Ром. III, 35 Бых., ib. 95, ib. № 212, отвѣ*щ*аа ib. 186 Рогач., отвя*щ*аа ib. IV, 49 Могил., отвѣ*щ*аець ib. 19 Горец., ib. III, 254 Черик., отвѣ*щ*авъ ib. IV, 188 Мстисл., атвѣ*щ*ать Добров. 15. 76 Смол. Однако здѣсь *щ* не на мѣстѣ *т*, а *ст*: въ тѣхъ же говорахъ встрѣчаются и формы производныя —отвя*сь*цицъ (отвѣчать) Ром. IV, 212 Клим., обвя*сц*ицъ Мат. Б. № 18 Витеб., абѣ*сц*ицъ (обѣщать) ib. № 28 Себеж., отвѣ*сц*ицъ (отвѣтить) ib.—, которыя и служатъ ключомъ къ разгадкѣ этого непонятнаго перехода.

Иного рода *щ* на мѣстѣ *ч* имѣемъ въ словахъ: свер*щ*окъ Скор. Библія XVI в. Л 22, смор*щ*кы I 22 ib., *щ*ъхание I 49б

при современныхъ бѣлорусскихъ сверщъ Слов. Нос., сморчки, чханне.

в) Вмѣсто *ч* (больше изъ *т*, но также и другого происхожденія) въ живыхъ говорахъ и въ старинныхъ памятникахъ иногда находимъ усиленный звукъ *тч* (=т͡тш): мол*отч*анка Ром. III, 2 Сѣнн., ци руччику, ци падру*тч*ику Дмитр. II. и Ск. Гродн. 87 Новогр. (въ Вильн. 83 поруччику); первоосвѣ*тч*еные гр. 1440 г., мѣс*тч*ане гр. 1432 г., досве*тч*оно 24 Стат. 1588 г., посве*тъч*али 239 ib., если только два послѣднія слова не произведены отъ корня вѣд- въ словѣ съвѣдъка, какъ это можно видѣть даже изъ написанія: досвѣ͡чалъ 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡсвѣ͡чаеса 43б Псалт. XVII в.

г) Какъ явный полонизмъ въ живой рѣчи, хотя и очень рѣдко, встрѣчается на мѣстѣ основн. слав. *tj* звукъ *ц*: мо*ц*ъ Слов. Нос. (крѣпость, сила, мочъ), мо*ц*ный, мо*ц*нѣць, мо*ц*овацъ ib., *ц*удъ, обѣ*ц*анка (обѣцанка, цацанка, а дурному радосць Слов. Нос.), обѣ*ц*ацъ Сл. Нос. — это болѣе распространенныя слова, особенно въ югозападныхъ областяхъ; повсемѣстно въ Бѣлоруссіи говорятъ: цотъ—нецотъ (при великор. чотъ) Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 8 Игум., 9 Бых., 23 Минск., 25 Новогр., 31 Вилейск. (цотка), междометіе цмокъ (при великор. чмокъ) Мат. Б. № 18 Витеб., ср. польск. народныя (заимствованныя у бѣлоруссовъ?) cot, cotka, а также звукоподраж. cmok; *ц*ебаръ, польск. ceber, др.-р. чьбръ; на самомъ западѣ, гдѣ особенно много полонизмовъ, подобныя образованія чаще: тамъ даже *ц*о (вм. что) Федер. I, 223 Сокол. и др. Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, на которыхъ польское вліяніе сильнѣе сказывается, и *ц* на мѣстѣ ожидаемаго *ч* встрѣчается довольно часто, напр. (приводимъ для образца лишь по нѣсколько случаевъ; иногда ихъ можно разсматривать и какъ чехизмы): Сборн. XV в. Публ. б. № 391: мо*ц*ъ 9, мо*ц*и 26б, с помо*ц*ью бж҃ью 65б, мо*ц*но 7б, немо*ц*а͡м 73, тисе*ц*ий 1, тиса*ц*ъ тисачей 15, тисе*ц*е͡м 39б, тиса*ц*ий 93б, ѡбе*ц*а͡л ѥсми 1, ѡбе*ц*алъ 1б, ѡбе*ц*али 39б, поле*ц*аю 2, 13, ла*ц*нѣй 12, шлахти*ц*а 66б; Литов. лѣтописи: у великой мо*ц*и 3 Вил., мо*ц*и 66б Крас., помо*ц*ъ 88б Крас., мо*ц*но 87б, нѣмо*ц*о͡н (немощенъ) 81б ib., ѡбѣ*ц*ала 68 Крас.; Сборн.

XVI в. Позн.: ѡбе*ц*ный 91, позла*ц*онъ 141, позло*ц*онъ 139; Сборн. XVI в. Крас.: мо*ц*ь 121; Катихиз. 1562 г.: в мо*ц*ы 88, ѡсве*ц*оныⷯ 2 предисл., обецать ib.; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: немо*ц*ъ 5б, мо*ц*ы 9б, немо*ц*ные 44; Псалт. XVI в.: ѿвоⷮ 7; Псалт. XVII в.: вмо*ц*ни мѧ еси 17, ѡво*ц*ы 68.

Ничего общаго съ полонизмами не имѣетъ *ц* на мѣстѣ ожидаемаго *ч* въ такихъ словахъ, какъ тоукацъ (ст.-сл. **тлъкачь**), гре*ц*ки (гречки) Шейнъ Б. II. № 4 Лепп., колядовщи*ц*ки ib. № 103 Себеж., то*ц*еные ib., подаро*ц*ковъ, таба*ц*окъ, за*ц*ымъ ib., *ц*асты ib., рукаў*ц*ыкъ, пыдало*ц*ыкъ ib. № 258, вяно*ц*ки Шейнъ. Матер. I, 188 Порѣч., за *ц*ымъ Ром. IV, 87 Велиж., ма*ц*ыхи, но*ц*уй, у ны*ц*авенки, ни*ц*ого, до*ц*ки, ны *ц*асци, ды*ц*ка, пад*ц*ырича ib., до*ц*ыръ, до*ц*ка ib. V, 315 Велиж., нажиты*ц*ки ib. V, 353, на́ ныцъ ib. 354, по*ц*естны ib., раны*ц*ки ib., *ц*ысто ib. 355, ру*ц*ки ib. 380, дянё*ц*ыкъ, *ц*асо*ц*ыкъ ib., вѣ*ц*ныя ib., пла*ц*ыть ib. 401, *ц*орну ib. 404, *ц*ыловѣка ib. 417, вѣ*ц*ную память ib. V, 423, *ц*атыри, *ц*атвярыхъ Добров. I, 661 Духовщ., сястры*ц*ка Матер. Б. № 28 Себеж., вѣ*ц*ный Отч. 9 Иллукст., ib. 16 Бѣльск. у Смол. г., до*ц*ка, на*ц*альникъ ib. 18 Ржев. у. (с. Холмецъ) и т. д. Смѣшеніе *ч* и *ц* старинная особенность новгородскаго говора, распространившаяся со-временемъ на значительномъ пространствѣ сѣверновеликорусскихъ говоровъ. Естественно, что она рано проникла и въ сѣверно-бѣлорусскіе говоры, въ которыхъ и находитъ отраженіе, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ: Грамоты XIII—XV в.: немчи*ц*ю, бири*ц*а 1229 г., докон*ц*анъ ок. 1300 г., поло*ц*аномъ 1399 г., покон*ц*алъ 1409 г.; Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: коу*ц*ковичь 83; Лѣт. Авраамки XV в.: пьскові*ц*і 63, ср. 83б, 92б, пскові*ц*ѣ 81б, пскові*ц*аⷨ 95б, радими*ц*иⷯ и ватици 42б, ср. 44б, 330б, ватицамъ 330б, ѣдоу*ц*и 167, а ркоу*ц*ы 207, сестрі*ч*и*ц*а 39б, п҃лкъ 19б, *ц*инити 77б, *ц*ающе 311б, пнѣ*ц*а 206б и т. д.; Сборн. XVI в. Крас.: въ „ѿ*ц*ищова“ 114 *ц* отражаетъ ц.-слав. **ц** въ **оцѣстнти**, поэтому здѣсь и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ объ особенности сѣв.-бѣлор. говоровъ говорить нельзя; Библія Скор. XVI в.: роди*ц*ь И 25б, горнчаревых Ср 9б и горнъ*ц*арева Ср 54, сребра купе*ц*ьска Б 40б,

ѿчицемъ С 26; Катихиз. 1562 г.: третєє *ц*асти конецъ 210 (въ виду единичности случая не опечатка ли?); Сборн. XVII в. № 107: о*ц*исти 36б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: на *ѡц*ыщение 74; Псалт. XVII в.: *ѡц*ищонъ 40. Въ разныхъ говорахъ вм. „черезъ" встрѣчается „церезъ" (*ц*éрязъ Безс. Б. II. 4, *ц*ерезъ Шейнъ. Матер. I, 105 Вилен., *ц*иразъ сѣнички Розенф. 61 Минск., *ć*eгеź v́ôsku Клихъ 27 Новогр.), но здѣсь мягкое *ц* восходитъ не прямо къ *ч*, а къ *т* (ср. *т*еразъ Ром. V, 133 Кошелево), явившемуся вслѣдствіе диссимиляціи слоговъ, такъ что эта перемѣна къ разсматриваемому явленію не относится.

Изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ, а также раньше (стр. 461 sq.), когда говорили о переходѣ *ц* въ *ч*, можно видѣть, что смѣшеніе *ц* и *ч* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи изрѣдка встрѣчается вообще въ сѣвернобѣлорусскихъ говорахъ, но особенно распространено въ части Себежскаго уѣзда, въ Велижскомъ, Бѣльскомъ Смол. г., Духовщинскомъ, Порѣчскомъ и Ржевскомъ.

Есть нѣсколько положеній, когда въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ отчасти и въ великорусскомъ, *ч* замѣняется посредствомъ *ш*. Таковы:

а) Сочетаніе *чън*, измѣнившееся послѣ утраты ъ въ *шн*: помó*шн*ика Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., скý*шн*а ib. № 422 Витеб., ру*шн*ичкóмъ ib. № 688 Борис., зна*шн*ы Ром. IV, 172 Сѣнн., вѣ*шн*ый ib. V, 83, я*шн*ый ib. I—II, 149, вѣ*шн*ое Шейнъ. Матер. I, 534 Слоним., ру*шн*ичкомъ Розенф. 69 Минск., о*шн*уўся Матер. Б. № 13 Свенц., harščeš́nik, rušnik, smašnaḍa Клихъ 256 Новогр. Въ старинныхъ памятникахъ это явленіе отражается очень рѣдко: ѿпри*шн*е 43б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѿпри*ч*ными 48 ib.

б) Основное сочетаніе *чът* послѣ утраты глухого упростилось въ *шт*: што общебѣлорусское (Шейнъ. Б. II. № 23 Лепп., № 103 Бых., Безс. Б. II. 4, Ром. IV, 184 Мстисл., szto Федер. I, 223 Волков. и т. д.) и въ такомъ видѣ встрѣчающееся въ старинныхъ произведеніяхъ уже съ древнѣйшихъ поръ: што,

ништо, штобы, што́ (ср. грам. 1284 г., 1386 г., 1397 г., 1432 „, Четья 1489 г. 31б, 22 и др., Сборн. XV в. Публ. б. № 391, 6б, 8, 13б, 5, Лѣтописи 78б Крас. [хто што сѣеть то̄ то и пожне̄], 4 Вил., 66 Крас., 80б ib. [нѣшто], Сборн. XVI в. Позн. 115, 189 [нѣшто], Стат. 1588 г. 2, Тайна Тайн. XVI в. 39б, 75, Библ. Скор. XVI в. II 12, 43 и др., Катихиз. 1562 г. 3б, 5б предисл. [штоса], Еванг. Тяпинскаго 1580 г. 2, 2б, 44 [шьто], Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, 13, 64 [низашто], Псалт. XVI в. 7, 87, Сборн. XVII в. Вил. № 107, 34б, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, 1, 165, Псалт. XVII в. 32б, 33, 60б, 121 и т. д. Рядомъ конечно съ „што" можно встрѣтить въ изданіяхъ бѣлор. народныхъ произведеній „что", какъ этимологическое написаніе (напр. Дмитр. П. и Ск. Вильн. 14 Бѣлост.), то же и въ старинныхъ произведеніяхъ; въ южныхъ говорахъ, соприкасающихся съ Полѣсьемъ, возможно и „що" (ср. Безс. Б. П. 38. 42, Матер. М. № 8 Мозыр. с. Скородное, Отч. 29 Пинск. у. с. Дятловичи, Д.-Запольск. Пѣсни Пинч. XX). Подъ малорусскимъ вліяніемъ „що" кое-гдѣ и въ старинныхъ произведеніяхъ: що 69б Сборн. XVI в. Кунц., то же, вѣроятно, обозначаетъ у него и шшто 200б, щобы 65 Сбор. XVII в. Вил. № 107. Вѣроятно, описка въ „чобы" (чтобы) 170б Лѣтоп. Авраамки XV в. Въ *шт* измѣняется группа *чт* и въ другихъ словахъ: поштываци Шейнъ. Б. П. № 8 Лепп.

в) Извѣстно еще нѣсколько единичныхъ случаевъ мѣны *ч* на *ш*: цыбу*ш*окъ Шейнъ. Б. П. № 526 Витеб., но*ш*легъ Ром. III, 429 Гом. Бѣлица, ib. IV, 203 Черик., našléx Клихъ 190 Новогр.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ сочетаніе *чьт* упрощается и инымъ способомъ, переходя въ *ст*: пости-што Ром. IV, 184 Мстисл., знистожиць ib. 215 Клим., Добров. 16. 79, źńistožyć Клихъ 256 Новогр. Можетъ быть отраженіе этого перехода имѣемъ въ гр. 1399 г., гдѣ читаемъ: сто, шсто, чсто на мѣстѣ **чьто**.

Извѣстное слово **бъчела**, имѣющее въ литературной рѣчи видъ пчела, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи мѣняетъ свое *ч* на *щ*: п*щ*олки Безс. Б. П. 1, п*щ*олычка Шейнъ. Б. П. № 754 Витеб.,

pszczoły (v. pczoły) Федер. I, 98 Волков., въ чемъ можетъ быть слѣдуетъ видѣть вліяніе польскаго языка (pszczoła).

Въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 два раза встрѣтилось *щ* на мѣстѣ *ч* въ словѣ **къꙋати**: в*щ*алосѧ (началось) 83б, и в*щ*алъсѧ во ефремѣ тумултъ 129б—написаніе довольно странное, напоминающее описку.

Общерусск. предлогъ *черес-* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи замѣняется предлогомъ сходнымъ по значенію и близкимъ по формѣ, но иного происхожденія — прес-, прас- (ср. präz polu Федер. I, 351 Волк., презъ Слов. Нос.); объ этимологіи его см. Miklos. Etymol. Wörterbuch, 244. Въ одномъ случаѣ этотъ предлогъ встрѣтился въ видѣ к р е з-: *k*räz toj dwuor Федер. I, 127 Волков. Это „крез“, находящее для себя аналогію въ болг., словин., возникло въ бѣлорусскомъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ „скрозь“ (ср. Miklos. Et. Wrt., 115, kersŭ).

Сложный шипящій *щ*.

Къ звуку *ч* по своему характеру ближе всего примыкаетъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи звукъ *щ*, произносимый какъ *шч*, т.-е. *шт'ш*. И по происхожденію онъ также ближе всего къ *ч*; именно, онъ стоитъ на мѣстѣ основныхъ славянскихъ *stj* и *sk*, при чемъ *tj* и *k* въ извѣстномъ положеніи перешли въ *ч*, а предшествующее *s* уподобилось ему, перейдя въ соотвѣтствующій шипящій *ш*. Такъ получились, напр., гу*щ*а (корень густ-), пер*щ*áтку Ром. III, 126 Клим., то же въ Смол. говорахъ: Добров. I, 17. 104, пищáць (отъ писк-). Естественно, что *щ* получается и изъ *сч* послѣ уподобленія *с* (обыкновенно предлогъ) слѣдующему шипящему. Такое произношеніе *щ* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи давнишнее, что легко подтвердить показаніями памятниковъ: лови*шч*а гр. 1398 г. (Соб. и Пт. 18), слыша*шч*е 33б Сборн. XV в. Публ. № 391, оуж*ишч*а 48 ib. ѿоупа 62б ib., *ш*ˀ*ч*епили 94б ib. Орѳографическое лишь отли-

чіе отъ указанныхъ формъ представляютъ: тре*сч*еньёмъ 54 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *сч*епки 59б ib., ѡ*сч*оупа 64б, *сч*итили (защищали) 65б ib., такъ какъ въ нихъ *сч* по звуку равно *шч*. Такъ же нужно смотрѣть на написанія *сч* въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 *сч*ири 29б, ро*сч*ъки (розги) 35б, *сч*вплы 36, привла*сч*ила 44б, въ*сч*ася (начался) 51, свя*сч*еничеки 67б, *сч*еняти 164б, вчъ*сч*о 281. Вѣроятно, лишь орѳографическая причуда въ написаніи *сщ* и *шщ* въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391 въ нѣкоторыхъ словахъ вмѣсто *шч*: прихода*сщ*и 6, навѣ*сщ*ають 70б, навѣ*шщ*аны 76, ѿво*ш*'*щ*о 94б; или вѣ*щъч*ого 166б Библ. кн. XVII в Толст. № 158.

Какъ возникшій путемъ смягченія, звукъ *щ* въ старину, несомнѣнно, былъ мягокъ; такимъ онъ былъ въ др.-русскомъ языкѣ, но въ эпоху появленія памятниковъ съ признаками бѣлорусскаго нарѣчія *щ* уже шло по пути къ отвердѣнію: въ старинныхъ памятникахъ рядомъ съ „мягкими" гласными послѣ *щ* находимъ и „твердые": пи*щю* 109 Четья 1489 г., мо*щю* 2б Тайна Тайн. XVI в., побѣждаю*щ*я 17б Сборн. XVI в. Кунц. и т. д., съ другой стороны: ни*щъ* 4 Тайна Тайн. XVI в., ве*щы* 1б, 52 ib., пе*щы* 87 ib., пры*щы* 31б ib., то*щы* 108 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ово*щы* 163 Сборн. XVII в. Син. № 790, вѣ*щъч*ого 166б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи *щ* только твердъ: сы*щы*цъ Шейнъ. Мат. I, 21 Витеб., *щы*ры Малев. 12 Слуцк., *щу*па́къ (ср. Мат. Б. № 4 Мог. г.), и *szczy*cie Федер. I, 77 Сокол. и т. д.

Звукъ *щ*, какъ довольно сложный, въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергается упрощенію въ *ш*, особенно часто въ словѣ „товарищъ": товары*ш*овъ гр. 1492 г., товари*ш*ы 28, 61 Стат. 1588 г., Гродн. акт. кн. XVI в. 8, товары*ш*а 88 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, товары 120 Псалт. XVI в., с товары*ш*о 63 Тайна Тайныхъ XVI в., товари*ш*о 28, 113б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, товари*ш*и (amici) 10 Псалт. XVII в. Въ современной рѣчи это слово встрѣчается въ такомъ же видѣ: това́ри*ш*ъ, товари*ш*овъ, товари*ш*ка Слов. Нос. 747. Изъ другихъ словъ въ старинныхъ произведеніяхъ встрѣтилось умръ*ш*вленны 67 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.

Вѣроятно, только орѳографическая особенность въ записи изъ Ржевскаго уѣзда (Э. С. 269) *сш* на мѣстѣ *щ*: „ты прас*ш*ай, прас*ш*ай, весь бѣлай звѣтъ". Такъ какъ вся фраза на великорусскомъ нарѣчіи, то и на *сш* здѣсь слѣдуетъ смотрѣть какъ на *шш*.

Сокращенія въ словахъ.

Мы неоднократно говорили о пропускахъ гласныхъ въ зависимости отъ акцентныхъ причинъ и объ исчезновеніи согласныхъ въ группахъ, неудобныхъ для произношенія. Но бѣлорусское нарѣчіе знаетъ случаи, когда въ словахъ, особенно играющихъ второстепенную роль нарѣчій, частицъ, исчезаютъ цѣлые слоги, чаще въ концѣ словъ вслѣдствіе невольной редукціи, а иногда и въ началѣ; нѣкоторыя изъ такихъ словъ своимъ появленіемъ обязаны пропуску согласныхъ между гласными и слитію послѣднихъ. Въ концѣ отпали слоги въ словахъ: мо (може — можетъ быть) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 10 Мозырск., 23 Мин., moo treba Клихъ 93 Новогр., mo ib. 242 и т. д., тре (т.-е. треба — нужно) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 10 Моз., tre Федер. I, 305 Волков., 306 ib. Клих. 242 Новогр. и т. д., нима — нема (= не маетъ — нѣтъ) Мат. Б. №№ 9 Бых., 10 Моз., 23 Минск., 28 Себеж., 31 Вилейск., Клих. 191 Новогр. и т. д., ку — ка (= кажу́, ка́же — говорю, говоритъ) Федер. II, 113 Слоним., па kaa Клихъ 242 Новогр., ka ib., до — до (довольно) Мат. Б. № 4 Мог. г.; сокращенія произведены въ серединѣ словъ: ба́цца (= ба́чыцца — кажется) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 9 Бых., 15 Игум., 17 Рѣчиц., ча́а (= чага — чего) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 9 Бых., 13 Свенц., 31 Вилейск. и т. д., бада́й (= богъ дай — пусть, чтобы) Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 9 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб. (быда́й), 28 Себеж. (багда́й) и др.; въ началѣ пропускается слогъ:

хай (вм. нехай—пусть) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 7 и 23 Минск., 8 Игум., 16 Быx., 28 Себеж., 31 Вилейск., xaį skińe Клихъ 241 Новогр., ńáčeį ńixtó (иначе) ib. 241, za ǹadszaho (иного) Федер. II, 173 Волк. и др. подобные болѣе рѣдкіе случаи (ср. Клихъ 242).

УДАРЕНІЕ.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили, что бѣлорусскому нарѣчію въ современномъ его состояніи неизвѣстно количество гласныхъ — ихъ долгота и противоположная ей краткость: въ немъ слогообразующіе гласные средней продолжительности, какъ и въ общерусской литературной рѣчи. Вслѣдствіе этого и удареніе въ бѣлорусскомъ нарѣчіи не носитъ тоническаго характера, а вполнѣ экспираторное, состоящее въ усиленіи голоса на тѣхъ или другихъ слогахъ въ словѣ, какъ это наблюдается и въ русской рѣчи вообще. Удареніе это не ограничено какимъ-либо мѣстомъ въ словѣ и при разныхъ измѣненіяхъ послѣдняго не всегда остается на одномъ и томъ же слогѣ: оно подвижное свободное, могущее падать на послѣдній слогъ (жӑра̓ва́, дас̓цо́), предпослѣдній (л̓у́цкий, гаво́рыш), третій отъ конца (м̆ац̓ӗлица, в̆̓агайе), четвертый отъ конца (во́̆бмацками, в̆̓агайуцца), пятый (йа́лов̆ичына) и т д. Чаще всего однако удареніе бываетъ на одномъ изъ трехъ послѣднихъ слоговъ, причемъ мѣсто его обусловливается до сихъ поръ еще недостаточно выясненными законами. Находятся они, повидимому, въ связи съ праславянской долготой извѣстныхъ гласныхъ и съ качествомъ самого праславянскаго ударенія, насколько объ этомъ можно судить по даннымъ сербохорватскаго и отчасти словинскаго языковъ, а также ближайше родственнаго славянскимъ литовскаго языка. Одно несомнѣнно, что мѣсто

ударенія въ словахъ бѣлорусскаго нарѣчія въ общемъ совпадаетъ съ мѣстомъ ударенія въ великорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ, а вмѣстѣ съ этими послѣдними, какъ установлено теперь наукой на основаніи показаній другихъ славянскихъ языковъ, знающихъ вольное, разномѣстное удареніе, совпадаетъ съ мѣстомъ ударенія въ праславянскомъ языкѣ [1]).

Показанія живыхъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ относительно мѣста ударенія въ тѣхъ или другихъ словахъ, находящихъ соотвѣтствіе въ родственныхъ языкахъ — литовскомъ, греческомъ, санскритскомъ, не только свидѣтельствуютъ о праславянскомъ характерѣ русскаго ударенія въ отношеніи мѣста въ словѣ, но даже въ извѣстныхъ случаяхъ указываютъ и на соотвѣтствіе его съ основнымъ индоевропейскимъ (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 270—271).

Встрѣчающіяся отступленія отъ старины въ современномъ русскомъ языкѣ въ отношеніи мѣста ударенія произошли отъ разныхъ болѣе или менѣе серіозныхъ причинъ. Такъ уже въ древнерусскомъ языкѣ немалое разстройство въ мѣстѣ уда-

---

[1]) Пособіями при изложеніи настоящаго отдѣла служили: Я. К. Гротъ. О спряженіи русскаго глагола и о важности въ немъ ударенія; О глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ; О русскомъ удареніи вообще и объ удареніи именъ существительныхъ; По поводу нѣмецкой брошюры Кайслера о русскомъ удареніи. Всѣ статьи въ „Филологическихъ разысканіяхъ", т. I (т. II изданія 1899 г.); Cl. Hankiwicz. Ein Beitrag zur Lehre vom kleinrussischen Accent (Archiv für sl. Phil., II); A. Verchratskij Ein weiterer Beitrag zur Betonung im Kleinrussischen (Archiv, III); J. Hanusz. Ueber die Betonung der Substantiva im Kleinrussischen (Archiv, VII); Р. Ѳ. Брандтъ. Начертаніе славянской акцентологіи. С.-Пб. 1880; Dr. Emil Ogonowski. Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache. Lemberg. 1880; А. А. Шахматовъ. Къ исторіи сербо-хорватскихъ удареній (Р. Ф. В. XIX, XXIII, XXIV), Юрій Крижаничъ о сербско-хорватскомъ удареніи (ib. XXXII. XXXIII, XXXIV); Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung. I. Südslavische Dialektstudien. Heft I. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten von Milan Rešetar. Wien. 1900 („Извѣстія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н., 1901, № 1, 339 sq.); А. И. Соболевскій. Лекціи по исторіи русскаго яз. Изд. 4-ое. Москва. 1907, стр. 267—278; Dr. W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik. I. Band. Göttingen. 1906, стр. 187—250; P. Boyer: L'accentuation du verbe russe. Paris. 1895, и G. Pérot: L'accent tonigue dans la langue russe. Lille. 1900 (Travaux et mémoires de l'université de Lille. Tome IX). Послѣдняя работа составлена главнымъ образомъ по Ельсину и изобилуетъ массой погрѣшностей всякаго рода.

ренія произошло вслѣдствіе паденія въ извѣстныхъ случаяхъ глухихъ ъ и ь. Такъ, напр., слова съ основами на -ŭ мужескаго рода, насколько можно судить по даннымъ литовскаго, греческаго и др.-индійскаго языковъ, почти всегда имѣли удареніе на окончаніи: лит. medùs, sūnùs, aštrùs, saldùs, viršùs, греч. βαρύς, ἡδύς (дорич. ἁδύς), ὠκύς, др.-инд. sūnúš, svadúš, āšúš; между тѣмъ съ утратой въ русскомъ языкѣ въ произношеніи конечнаго ъ, замѣстителя -ŭ въ окончаніи именительнаго -us, падавшее на него удареніе естественно должно было перейти на предыдущій слогъ: сы́н, ме́д, о́стр, ве́рх, сла́д-кій (народное соло́д-кій). То же слѣдуетъ сказать и относительно ь. Сравненіе съ литовскимъ языкомъ показываетъ, что основы на -ĭ часто имѣли удареніе на окончаніи: ašìs, naktìs, žvėrìs, širdìs; между тѣмъ въ русскомъ языкѣ послѣ утраты въ произношеніи ь удареніе естественно перешло на предыдущій слогъ: о́сь, но́чь, звѣ́рь, се́рд-це. Въ такомъ же положеніи находятся въ нѣкоторыхъ случаяхъ и замѣстители окончанія -ŏs, гдѣ также вслѣдствіе утраты ъ удареніе перешло на предыдущій слогъ (Собол. Лекціи[4], 272—273). Объ этомъ же говорятъ и нѣкоторыя явленія болгарскаго языка: нос-ъ̏т, прах-ъ̏т, гром-ъ̏т, нож-ъ̏т и др. (Archiv. f. sl. Phil. VII, 329). Переносъ ударенія въ словахъ, подобныхъ указаннымъ, съ послѣдняго слога (ъ́ и ь́) на предпослѣдній произошло не безъ вліянія аналогіи словъ, въ которыхъ исчезнувшій конечный глухой никогда не имѣлъ на себѣ ударенія. Дѣйствіе аналогіи часто простиралось и на другіе случаи, не имѣющіе отношенія къ глухимъ, такъ какъ нерѣдко однѣ формы подражаютъ другимъ, только внѣшнимъ образомъ сходнымъ съ ними, но образованнымъ различно и даже въ разное время: какъ „на верху́“, такъ образовано и „на берегу́“; какъ „въ ночи́“, такъ и „на площади́“ и т. п. Эти двѣ основныя причины внесли уже въ общерусскомъ языкѣ немалое разстройство въ старинныя соотношенія слоговъ ударяемыхъ и безударныхъ.

Какъ однако постепенно оно расширялось, въ настоящее время трудно сказать, такъ какъ въ древнѣйшихъ памятникахъ знаковъ ударенія не находимъ, а въ болѣе позднихъ, когда зна-

ки ударенія уже ставились, послѣдніе иногда отражаютъ и не-русскія особенности, а югославянскія, такъ какъ наша ороо-графія того времени находилась подъ сильнымъ вліяніемъ пра-вописной реформы, совершившейся на югѣ славянства.

Выше мы сказали, что бѣлорусское нарѣчіе въ отношеніи мѣста ударенія въ общемъ совпадаетъ съ великорусскимъ и ма-лорусскимъ нарѣчіями. Это и естественно, такъ какъ бѣлорус-ское нарѣчіе заключаетъ въ себѣ всѣ общерусскія особенности, слѣдовательно не отступаетъ отъ прарусскаго языка и въ от-ношеніи мѣста ударенія. Дальнѣйшее изслѣдованіе покажетъ, что это совпаденіе не только въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., удареніе въ литературной рѣчи оказывается праславянскимъ, но и въ большинствѣ отступленій отъ основныхъ удареній, очевидно развившихся еще на почвѣ общерусскаго языка.

Однако бѣлорусское нарѣчіе очень рано стало жить своею самостоятельною жизнью; въ это время акцентныя соотноше-нія въ немъ могли нѣсколько измѣниться какъ подъ вліяніемъ дальнѣйшаго дѣйствія тѣхъ же причинъ, какія произвели нѣко-торое разстройство въ мѣстѣ ударенія еще въ общерусскомъ языкѣ, особенно подъ вліяніемъ аналогіи, такъ и подъ вліяніемъ новыхъ факторовъ, разрушительно дѣйствовавшихъ на систему бѣлорусскаго ударенія. Къ послѣднимъ, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести вліяніе рѣчи разныхъ сосѣдей бѣлорусскаго племени, напр., поляковъ, малоруссовъ, великоруссовъ и даже отчасти литовцевъ. Особенно сильное вліяніе въ нѣкоторыхъ мѣстно-стяхъ принадлежитъ польской рѣчи. Въ зависимости отъ ука-занныхъ причинъ измѣнилось кое-гдѣ мѣсто ударенія въ отдѣль-ныхъ словахъ и даже цѣлыхъ категоріяхъ словъ. Отсюда не-рѣдкія отступленія отъ ударенія и въ русской литературной рѣчи, иногда замѣчаемыя въ устахъ даже интеллигентныхъ бѣ-лоруссовъ. Примѣры укажемъ послѣ въ системѣ.

Принимая во вниманіе разнообразіе состава бѣлорусской народности въ отношеніи племенъ, слившихся въ одно цѣлое, а также отмѣченныя вліянія сосѣднихъ языковъ, которымъ подвергалась та или другая часть бѣлоруссовъ, легко понять, что въ отношеніи мѣста ударенія, говоря о всей бѣлорусской

области, можно встрѣтить нѣкоторое разнообразіе. Достаточно, напр., сравнить показанія Словаря Носовича и отвѣтовъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Имп. Академіей Наукъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Не касаясь пока мѣста ударенія въ склоненіи существительныхъ и спряженіи глаголовъ, о чемъ подробнѣе говорить будемъ ниже, отмѣтимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ разногласія въ мѣстѣ ударенія изъ другихъ областей языка[1]).

а́бо СН, МБ 4 Мог., 31 Вилейск.	або́ МБ 7 Минск., 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоалекс., 29 Новогр., 31 Вилейск., 32 Орш.
а́бы МБ 4 Мог.	абы́ СН, МБ 3 Мог. г., 8 Игум., 9 Бых., 10 Моз., 11 Новоал., 18 Витеб., 28 Себеж., 29 Новогр., 31 Вилейск., 32 Орш.
а́льбо (польск. albo) СН, МБ 4 Мог. г., 32 Орш.	альбо́ МБ 7 Минск., 8 Игум., 11 Новоал., 29 Новогр.
ба́гно (п. bagno) МБ 11 Новоал., ба́гна СН, МБ 6 Дисн., 8 Игум., 13 Свенц., 18 Витеб.	багно́ МБ 3 Сокольск.
ба́лванъ (п. bałwan) СН, ба́лвынъ МБ 4 Мог. г.	балва́нъ МБ 8 Игум., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 26 и 28 Себеж., 31 Вилейск., 32 Орш.
ба́ловаць СН, МБ 11 Новоал., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., 31 Вилейск.	балова́ць СН, МБ 4 Мог. г., 9 Бых., 13 Свенц., 14 Новоал.
ба́цькоўщына СН, МБ 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин., 25 Новогр., 32 Орш.	бацько́ўщына МБ 13 Свенц.
безпро́спу СН, МБ 4 Мог. г.	бязпроспу́ МБ 13 Свенц.
бли́жѣй СН, МБ 14 Новоал., 23 Минск.	ближѣ́й СН, МБ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск.
бли́скавица МБ 8 Игум., 17 Рѣчиц., блы́скавица Ев. 1616 г. ѳо б, какъ въ малор.	блискави́ца (п. błyskawica) СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 25 Новогр., 31 Вилейск., 32 Орш.

---

[1]) Для большей удобочитаемости ниже въ ссылкахъ на *Слов. Нос.* будемъ пользоваться только буквами СН, а на *Мат. Б.*—только МБ, а при цифрахъ будемъ подразумѣвать №.

бо́ндариха СН.	бандары́ха МБ 11 Новоал., 28 Себеж., 31 Вилейск.
бо́ўдзила МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск.	боўдзи́ла МБ 18 Витеб., 29 Новогр.
бра́тацца СН, МБ 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск., 32 Орш.	брата́цца МБ 28 Себеж.
бра́товая СН, МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	брато́вая МБ 3 Мог. г., 9 Бых., 18 Витеб. братова́я МБ 4 Мог. г., 17 Рѣчиц.
бу́да СН, МБ 4 Мог. г., 26 Себеж., 32 Орш., какъ въ малор. и великорусскомъ.	буда́ МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.
здру́гова СН, ў другы̊я МБ 4 Мог. г.	удруго́я МБ 31 Вилейск., въ друго́е 9 Бых.
ве́зци МБ 3 Мог. г. (ве́зти), какъ въ малор.	везци́ МБ 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 28 Себеж. (везти́), 31 Вилейск.
вели́кодный МБ 14 Новоал., 18 Витеб., 29 Новогр.	велико́днiй (в — ый) СН, МБ 4 Мог. г., 8 Игум., 10 Моз., 23 Минск., 31 Вилейск., 32 Орш.
ве́рба МБ 4 Мог. г., 6 Дисн., 13 Свенц., 14 Новоал., 18 Витеб., 29 и 28 Себеж., 32 Орш.	верба́ (ерба́) СН, МБ 8 Игум., 11 Новоал., 22 и 23 Минск., 29 Новогр., 31 Вилейск.
ве́рбина МБ 14 Новоал., 28 Себеж.	верби́на СН, какъ въ малор. вярбина́ МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.
ве́сци МБ 3 Мог. г., 28 Себеж., 31 Вилейск. (адве́сци), какъ въ малор.	весци́ МБ 11 Новоал., 13 Свенц.
вётохъ МБ 28 Себеж.	вето́хъ СН, МБ 4 Мог. г., 14 Новоал., 18 Витеб., 32 Вилейск. (вито́хъ).
водзя́никъ СН, МБ 14 Новоал., 31 Вилейск.	водзяни́къ МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 18 Витеб., 28 Себеж.
впе́редъ СН, упе́редъ МБ 13 Свенц.	ўпяро́дъ МБ 6 Дисн.

всты́дзиць (ўст-) (п. wstydzić) СН, МБ 25 Новогр., 31 Вилейск.	встыдзи́ць (ўст-) МБ 10 Моз., 11 Новоал., 13 Свенц.
вы́моўка СН, МБ 23 Минск.	вымо́ўка МБ 11 и 14 Новоал., 31 Вилейск.
вы́няць СН, МБ 8 Игум., 10 Моз., 18 Витеб., 31 Вилейск.	выня́ць МБ 23 Минск.
глы́каць СН, МБ 4 Мог., 11 Новоалек., 18 Витеб., глѐкаць 31 Вилейск.	глыка́ць МБ 6 Дисн., 9 Быx.
глы́бѣй, глы́бы СН, МБ 4 Мог. г., 18 Витеб., 23 Минск., 28 Себеж.	глыбѣ́й МБ 14 Новоал., 26 Себеж., 31 Вилейск.
го́лосно СН, МБ 23 Мин., 31 Вилейск., 32 Орш.	голо́сно МБ 3 Мог. г., 6 Дисн. 11 Новоал. голосно́ МБ 3 Мог. г.
голо́та СН, МБ 4 Мог. г., 10 Моз., какъ въ малорусскомъ.	голота́ МБ 9 Быx., 11 и 14 Новоал., 15 Игум., 31 Вилейск.
го́рловый МБ 13 Свенц.	горло́вый СН, МБ 11 и 14 Новоал., 18 Витеб. (г-о́вэй), 23 Минск., 31 Вилейск. горлові́й МБ 6 Дисн., 8 Игум., 28 Себеж.
го́рячо (го́ряча, го́рычо) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал, 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.	горя́чо (гаря́ча) МБ 14 Новоал., 18 Витеб., 28 Себ., 32 Орш. гырячо́ МБ 26 Себеж.
гре́цковище МБ 23 Минск., 31 Вилейск.	грецко́вище СН, МБ 11 Новоал.
гречи́ха СН.	гречиха́ МБ 22 Минск.
гру́бый СН, какъ въ малорусскомъ.	грубы́й МБ 22 Минск.
гу́ба МБ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 28 Себеж.	губа́ МБ 26 Себеж., 31 Вилейск.
дзе́шевый МБ 11 Новоал., 23 Минск.	дзяшо́вый МБ 13 Свенц., 26 Себеж.
до́беръ МБ 4 Мог., 9 Быx., 23 Минск., 28 Себеж.	добе́ръ МБ 4 Мог., 11 Новоал., 15 Игум., 28 Себеж., 31 Вилейск.
до́лото (до́лыто) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 15 Игум., 22 и 23 Минск., 32 Орш.	долото́ (далато́, дылато́) МБ 6 Дисн., 13 Свенц., 14 Новоал., 26 Себеж., 31 Вилейск.
до́чка МБ 13 Свенц., Кар. Трокск.	дочка́ СН, МБ 8 Игум., 11 и 14

(Р. Ф. В. XXI, 245).	Новоал., 18 Витеб., 23 Минск., 26 Себеж., 31 Вилейск., Ев. 1616 г. нд б, какъ въ малор.
до́чухна МБ 6 Дисн., 11 Новоал.	дочу́хна СН, МБ 23 Минск., 31 Вилейск.
дру́каръ СН, МБ 4 Мог., 25 Новогр.	друка́ръ МБ 9 Быx., 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 31 Вилейск.
друко́ваный МБ 8 Игум., 9 Быx., 11 Новоал., 17 Рѣчиц.	друкова́ный СН, МБ 4 Мог. г., 14 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.
жоўци́зна (жыв-) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск.	жоўцизна́ МБ 14 Новоал., 15 Игум.
же́ребе СН, же́рыбя МБ 4 Мог. г.	жереба́ (жырыба́) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск. (ж-бё).
жо́рновый МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 32 Орш.	жарно́вый МБ 15 Игум., 31 Вилейск. жарновы́й МБ 8 Игум., 23 Минск.
живи́на СН, какъ и въ малор. (живи́на́).	живина́ МБ 15 Вилейск.
за́бавно СН.	заба́вно МБ 8 и 15 Игум. 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., 31 Вилейск.
за́водъ (фабрика, начатокъ) МБ 3 Мог. г., 15 Игум.	заво́дъ (въ разныхъ значеніяхъ) СН, МБ 3 Мог. г., 6 Дисн., 11 и 14 Новоал., 18 Витеб., 26 Себеж., 31 Вилейск.
за́гвоздка МБ 4 Мог. г., 11 и 14 Новоал. (за́гвыздка), 18 Витеб., 26 Себеж., 23 Минск., 31 Вилейск.	загво́здка МБ 18 Витеб., 31 Вилейск.
зада́рма (з—мо) СН, МБ 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 31 Вилейск.	задарма́ СН, МБ 4 Мог. г., 31 Вилейск.
за́казъ Ев. 1616 г. 2ма, какъ въ малор., гдѣ за́каз Желехов.	зака́зъ СН.
за́клыдка МБ 4 Мог. г., какъ въ малор.	закла́дка МБ 9 Быx., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 31 Вилейск.
за́конъ СН, МБ 4 Мог., 31 Вилейск.,	зако́нъ СН, МБ 6 Дисн., 8 и 15

Ев. 1616 г. ві б.	Игум., 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
за́куска МБ 31 Вилейск., какъ въ малор.	заку́ска МБ 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
за́вочно МБ 29 Новогр.	заво́чно МБ 29 Новогр.
за́пахъ МБ 8 Игум., 17 Рѣчиц.	запа́хъ СН.
заслу́говаць СН, МБ 9 Бых.	заслуго́ваць МБ 8 Игум. заслугова́ць МБ 6 Дисн., 31 Вилейск.
за́сѣкъ СН.	засѣ́къ (закромъ) Новогр. и др.
за́цирка МБ 10 Моз., какъ въ малор.	заци́рка СН, МБ 6 Дисн., 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
за́цишный, з — но СН, МБ 4 Мог. г., 10 Моз., 31 Вилейск., малор. за́ти́шний.	заци́шный, з — но МБ 6 Дисн., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣчиц.
за́ходъ (солнца) СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., Ев. 1616 г. 2зі, какъ въ малор. за́хід.	захо́дъ (солнца) МБ 13 Свенц.; въ другихъ значеніяхъ „захо́дъ" обыкновенно повсемѣстно.
за́хыца МБ 4 Мог. г., 18 Витеб.	захо́ця СН. захоця́ СН, МБ 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск.
заще́мленый МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., защі͡эмлены 10 Моз.	защамлённый МБ 13 Свенц.
зво́нница МБ 4 Мог. г.	звонни́ца, звони́ца СН, МБ 4 Мог. г., 6 Дисн., 10 Моз., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 31 Вилейск.
зе́мный МБ 11 Новоал., 31 Вилейск., Ев. 1616 г. кд б, 2чд б, Псалт. XVII в. 100, малор. зе́мний.	земны́й МБ 8 Игум., 13 Свенц.
Зми́тро МБ 23 Мин., 26 Себеж., Дзми́тра 31 Вилейск.	Змитро́ МБ 9 Быx., 10 Моз., 17 Рѣчиц., Змитро́къ 4 Мог. г., 11 Новоал., 31 Вилейск.
змо́гци МБ 13 Свенц., 31 Вилейск.	змогци́ (г-чы) МБ 3 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал.

игрыща МБ 31 Вилейск.	игры́ща (-ще) МБ 4 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал., 18 Витеб., 23 Минск.
и́мя и и́ме СН, МБ 11 и 14 Новоал., 28 Себеж., ср. серб. и̂ме.	имя́, и̂мя́ СН, МБ 4 Мог. г., 8 Игум., 18 Витеб., 22 Минск., 31 Вилейск., в҆ и̂мѧ̀ Ев. 1616 г. чв.
и́нный СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 22 и 23 Минск., 32 Орш.	инны́й МБ 13 Свенц.
и́скра МБ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 31 Вилейск., какъ въ малорусск.	искра́ МБ 31 Вилейск.
ка́товаць СН, ка́тывыць МБ 18 Вит.	катова́ць Новогр. и др.
ке́лишекъ СН, МБ 18 Витеб., 31 Вилейск., 32 Орш.	кели́шекъ (кил-) МБ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
ко́ўзаць, ко́ўзацца МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.	коўза́ць, коўза́цца СН, МБ 4 Мог. 23 Минск., 28 Себеж.
колесо́ Новогр. и др.	kòleso Федер. I, 217 Волков., какъ въ малор.
ко́ршинъ МБ 3 Мог. г., ка́ршунъ 17 Рѣчиц., ко́ршикъ 3 Мог. г.	коршу́нъ СН, МБ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.
кре́мень (-минь) МБ 11 Новоал., 18 Витеб., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.	краме́нь МБ 13 Свенц.
ку́рица МГ 15 Игум., kùrуса Федер. I, 246 Волк.	курыца (-и́ца) МБ 3 Мог., 11 Новоал., 26 Себеж., 31 Вилейск., какъ въ малор.
ла́таць МБ 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 31 Вилейск.	лата́ць СН, МБ 18 Витеб., какъ въ малор. (лата́ти).
лёгенькій (лёгонькій) МБ 9 Бых., 8 Игум., 11 Новоал., 31 Вилейск.	ляге́нькій, лиге́нькій МБ 18 Витеб.
лю́цкій (ludzki) СН, МБ 8 Игум., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск., Псалт. XVII в. 108б.	люцкі́й СН, МБ 23 Мин.

ма́лый МБ 26 Себеж.	малы́й МБ 22 и 23 Мин., 31 Вилейск.
моло́дзинькій МБ 14 Новоал.	молодзе́нькій (мала-, мыла-) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.
мо́лоння СН.	молоньня́ МБ 3 Мог. г., 9 Бых., 14 Новоал., 18 Витеб.
мо́ркоўка МБ 9 Бых., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	моркóўка МБ 31 Вилейск.
мѣ́дзяный МБ 23 Минск., Ев. 1616 г. 2сді б.	мѣдзя́ный (мяд-, мид-) СН, МБ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Бых., 11 Новоал., 31 Вилейск. мядзяны́ МБ 8 Игум.
мѣ́зиный МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	мизя́ный МБ 31 Вилейск.
мя́ккій и мя́хкій МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск.	мяккі́й МБ 28 Себеж., 31 Вилейск.
наза́ўтра Новогр. и др.	nazaụtrà Федер. III, 116 Лидск.
нале́гци (-легчы, -легть) МБ 3 Мог. г., 18 и 15 Игум., 11 Новоал.	налегци́ (ныляг-, наляг-) СН, МБ 4 Мог. г., 13 Свенц., 18 Витеб., 31 Вилейск.
на́передъ (на́пирыдъ) МБ 14 Новоал.	напе́редъ (-рыдъ, -радъ) МБ 4 Мог. г., 8 Игум., 11 Новоал., 18 Витеб., 31 Вилейск. напяро́дъ МБ 13 Свенц.
на́родъ (-ыдъ, -адъ) МБ 4 Мог. г., 8 Игум., Ев. 1616 г. 2н, какъ въ малор. на́рід.	наро́дъ МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 15 Игум.
на́учаны СН, МБ 8 Игум., 18 Витеб., 31 Вилейск.	нау́ченый МБ 13 Свенц., 14 Новоал., 17 Рѣчиц.
не́пріяцель МБ 10 Моз., 23 Мин., ср. Ев. 1616 г. лз, кв б.	непрі́яцель МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 18 Вит., 31 Вилейск. непріяцѐль МБ 31 Вилейск., вѣроятно, вторичное ударение: не́пріяцѐль.
не́сци МБ 3 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск., какъ въ малор.	несци́ МБ 10 Моз., 13 Свенц., 14 Новоал.
нидачо́га МБ 4 Мог., 31 Вилейск.	нидачаго́ МБ 13 Свенц.

низа́што МБ 3 и 4 Мог., 11 Новоалекс., 31 Вилейск.	низаштó МБ 9 Бых.
вóбразъ МБ 4 Мог., 13 Свенц.	абра́зъ МБ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.
вóпчаства МБ 31 Вилейск.	обчаствó МБ 11 Новоалекс.
вóбщина МБ 4 Мог.	общы́на МБ 9 Бых. община̀ МБ 31 Вилейск., какъ въ малорусс.
обы́чай МБ 13 Свенц.	обыча́й МБ 4 Мог., 10 Моз., 11 Новоалекс.
озóрникъ МБ 18 Витеб.	озорни́къ МБ 28 Себеж., 31 Вилейск.
оке́нница МБ 4 Мог., 10 Моз., 31 Вилейск.	окени́ца МБ 11 и 14 Новоал., 31 Вилейск.
увóччи МБ 13 Свенц.	увоччу́ МБ 9 Бых., 15 Игум.
аржа́ный МБ 4 Мог., 11 Новоал. 25 Новогр.	аржаны́й МБ 6 Дисн., 8 Игум., 10 Моз., 13 Свенц., 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., а--нэ́й 18 Витеб.
па́робокъ СН.	парóбокъ Новогр. и др. паробóкъ СН.
па́сыдка МБ 4 Мог., па́садка 32 Орш.	паса́дка МБ 9 Бых., 11 Новоал., 15 Игум., 26 Себеж.
пе́кци МБ 31 Вилейск., какъ въ малор. (Arch. f. sl. Phil. II, 292).	пекци́ (пячы́) МБ 10 Моз., 13 Свенц., 15 Игум., 31 Вилейск.
пе́рци (пёрци) МБ 3 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.	перци́ МБ 6 Дисн., 13 Свенц., 15 Игум., 31 Вилейск.
пи́саный СН.	писóны Отч. 4 Новоал.
пи́це МБ 23 Минск., 31 Вилейск., пи́ця 4 Мог. г.	пицьцё МБ 31 Вилейск.
племе́нистый МБ 11 Новоал.	пляме́нистый МБ 13 Свенц. племени́стый МБ 9 Бых.
плѣ́снивиць МБ 4 Мог. г., 31 Вилейск.	плѣсне́вить МБ 9 Бых. плиснявѣ́ць МБ 31 Вилейск.
пóкуцье МБ 23 Мин., пóкуцьця ib. 31 Вилейск.	покýцьця МБ 31 Вилейск.
полóса МБ 22 Минск., какъ въ малорусс.	полоса́ СН.

посу́дзина МБ 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоал., 18 Витеб., 26 Себеж., 31 Вилейск., какъ въ малор. (посу́ди́на).	посудзи́на (пыс-) СН, МБ 4 Мог., 23 Мин., 31 Вилейск. посудзина́ МБ 13 Свенц.
посѣ́кци (-кчы) СН, МБ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.	пасячы́ (-кци́) МБ 18 Игум., 13 Свенц., 31 Вилейск.
пота́нѣй СН, МБ 31 Вилейск.	потанѣ́й МБ 9 Бых., 13 Свенц., 23 Мин.
пота́ниць (-а́нѣць) СН, МБ 31 Вилейск.	потанѣ́ць МБ 9 Бых., 13 Свенц., 31 Вилейск.
по́тымъ (-томъ) СН, МБ 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 Мин., 26 Себеж., 31 Вилейск.	пато́мъ МБ 13 Свенц.
при́даное МБ 3 Мог., 11 Новоал., 22 Мин., 31 Вилейск.	прида́ное МБ 3 Мог., 8 Игум., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
при́дача СН, МБ 4 Мог., 31 Вилейск.	прида́ча СН, МБ 8 Игум., 11 Новоал., 13 Свенц.
приле́гци (-гчы) МБ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 25 Новогр., 31 Вилейск.	прилегци́ (-гчы́) МБ 13 Свенц., 31 Вилейск.
прыво́дзины МБ 31 Вилейск., какъ въ малорусскомъ.	прывадзи́ны МБ 4 Могил.
пры́мижъ МБ 4 Мог., 23 Мин., 31 Вилейск., 32 Орш.	прыме́жъ МБ 13 Свенц.
про́выдзины МБ 4 Мог.	прово́дзины СН, МБ 23 Мин., 31 Вилейск. правадзи́ны МБ 13 Свенц.
prōrak Федер. III, 136 Слоним.	проро́къ СН.
пы́ха МБ 11 Новоал. Въ малор. пыха́.	пыха́ Ев. 1616 г. 5 (для пыхы́), Псалт. XVII в. 104 (пыхѣ).
пъя́ница МБ 6 Дисн., 8 Игум., 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц.	пъяни́ца СН, МБ 4 Мог. г., 18 Витеб. (ягода).
ре́вци СН, МБ 3 Мог. г.	роўци́ (реўци́, раўсци́) МБ 3 и 4 Мог. г., 8 и 15 Игум., 9 Бых., 13 Свенц., 23 Минск.
рабо́таць МБ 17 Рѣчиц.	рабыта́ць МБ 4 Мог. г.
рѣ́шето МБ 22 Мин., ў рѣшацѣ Шейнъ Б. П. № 256 Витеб., какъ въ южномалорусскомъ (Ogon. Stud.).	рашато́ Шейнъ Б. П. № 755 Лепп., ib. 132.
сиви́зна СН, МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.	сивизна́ МБ 13 Свенц.

сле́гци (сле́гчы) МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	злягци́ МБ 13 Свенц., 31 Вилейск.
сли́на (-ня), слю́на СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 15 Игум., 31 Вилейск., какъ и въ малорусскомъ.	слина́ МБ 13 Свенц.
смо́ла МБ 13 Свенц.	смола́ МБ 23 Мин., какъ въ малорусскомъ.
смѣ́шный, -но МБ 3 Мог., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин.	смяшны́й МБ 13 Свенц.
со́колъ МБ 10 Моз., 13 Свенц., 17 Рѣч., 26 Себеж.	сако́лъ МБ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.
со́пци СН, МБ 31 Вилейск.	сопци́ МБ 4 Мог., 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоал.
со́сна МБ 11 Новоал., 23 Мин.	сосна́ МБ 9 Бых., 10 Моз., 13 Свенц., 17 Рогач.
стрѣ́ха, какъ и въ малор. (стріха).	стрѣха́ СН.
сре́бро МБ 10 Моз., 11 Новоал., 31 Вилейск.	срыбро́ МБ 13 Свенц.
сы́ровадка СН, МБ 3 и 4 Мог., 11 Новоал.	сыро́водка МБ 3 Мог., 8 Игум., 17 Рѣчиц. сырова́дка МБ 14 Новоал., 28 Себеж.
сѣрничокъ МБ 9 Быхъ.	сѣрни́чокъ (-чыкъ) МБ 4 Мог., 13 Свенц., 15 Игум., 23 Мин. сѣрничо́къ СН, МБ 17 Рѣчиц., 18 Витеб.
тво́рогъ (-ыгъ) МБ 4 Мог., 6 Дисн., 13 Свенц., 18 Вит., 26 Себеж.	творо́гъ МБ 11 Новоал., 28 Себеж.
це́ля (-ле) МБ 4 Мог., 15 Игум., 18 Витеб., Зап. V 105.	циля́ МБ 4 Мог., т̄яля́ Безс. Б. П. 102.
ци́хій СН.	ciсhi dzień Федер. I, 158 Волков.
то́устый СН, МБ 8 и 15 Игум., 13 Свенц., 18 Витеб., 23 Мин., 26 Себеж.	тоўсты́й (-тэ́й) МБ 3 Мог., 11 Новоал., 18 Витеб., какъ въ малорусскомъ.
ў́галь (ву́галь) МБ 4 Мог., 8 Игум., 13 Свенц., 23 Мин., 26 Себеж. (ў́гыль).	уга́ль (вуга́ль, уго́ль) МБ 3 Мог., 11 и 14 Новоал., 15 Игум., 18 Витеб.
уме́рци МБ 4 Мог., 11 Новоал.	умярци́ МБ 6 Дисн., 13 Свенц.
уце́кци МБ 4 Мог., 11 Новоал.	уцякци́ (уцячы́) МБ 6 Дисн., 8 Игум.

хва́ла МБ 13 Свенц., 11 и 14 Новоал.	хвала́ (хвыла́, хула́) МБ 4 Мог., 9 Быx., 11 Новоал., 18 Витеб.
хо́лодно МБ 11 Новоал., 26 Себеж.	холо́дно МБ 3 Мог.
хри́битъ МБ 4 Мог.	хрыбе́тъ МБ 13 Свенц., 14 Новоал.
цы́цка Новогр. и др.	пыцка́ СН, МБ 3 и 4 Мог., 11 Новоал.
Я́нко Новогр. и др.	Jankȍ Федер. I, 118 Волков.

Разсматривая ссылки при приведенныхъ примѣрахъ, нельзя не замѣтить, что часто въ одномъ и томъ же уѣздѣ и даже въ одной и той же мѣстности замѣчается разнообразіе въ отношеніи ударенія въ одномъ и томъ же словѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удареніе, сходное съ русскимъ литературнымъ, можно отнести на вліяніе школы; въ удареніи на предпослѣднемъ слогѣ часто придется видѣть польское вліяніе. Послѣднее несомнѣнно въ мѣстностяхъ, особенно подверженныхъ польскому вліянію, какъ это и отмѣчаютъ даже поляки наблюдатели (ср. Федеров. II, XXVI, и III, 136). Но и старое бѣлорусское удареніе здѣсь также продолжаетъ существовать. „Dwoiste akcentowanie“ отмѣчаетъ Федеровскій въ западной части Слонимскаго и Волковыскаго уѣздовъ. „Stąd jeden i ten sam osobnik wymawia dany wyraz akcentując go z białoruska, albo też z polska“, напр.

aħłabłàch	и	aħłȍblach,
ħabu̯ȍu̯	и	ħȁbau̯,
chwałà	и	chwȁła,
dwaru̯ȍu̯	и	dwȍrau̯,
druħì	и	drȕhi,
kasà	и	kȍsa,
mȍħiłki	и	maħìłki,
malìć	и	mȍlić,
nànawo	и	nanȍwo,
nawiazàć	и	nawiàzać,
pàciarki	и	paću̯ȍrki,
prasìć	и	prȍsić,

rasà и ròsa,
zmaryć и zmòryć,
zmaryц и zmòryц и т. д.

Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ въ указанныхъ мѣстахъ примѣровъ можно и не говорить о польскомъ вліяніи, а видѣть обычное бѣлорусское колебаніе въ мѣстѣ ударенія (ròspiska и raspìska), или даже образованія отъ разныхъ основъ (czarťy и czèrci), о чемъ подробнѣе при склоненіяхъ и спряженіяхъ. Но чаще это разнообразіе въ удареніяхъ придется объяснять другими причинами, больше вліяніемъ аналогіи (подчасъ ложной) уже на бѣлорусской почвѣ. Сравнительно позднее возникновеніе нѣкоторыхъ случаевъ отступленій отъ общерусскаго ударенія очевидно при первомъ взглядѣ на слово: удареніе часто бываетъ на гласномъ измѣненномъ вслѣдствіе своей первоначальной безударности (ср. глы́бѣй, глы́кацъ, уга́ль, хри́битъ).

Когда даже приходится говорить объ удареніи одной и той же мѣстности, и притомъ однообразной по составу своего населенія—чистые бѣлоруссы—, то и тогда можно встрѣтить разнообразіе въ удареніи, даже въ самыхъ обычныхъ словахъ, если для сужденія о мѣстѣ ударенія, кромѣ данныхъ живого говора, мы привлечемъ рѣчь мѣрную — стихотворную: народныя пѣсни, а также нѣкоторыя попытки искусственной поэзіи. Въ бѣлорусскихъ пѣсняхъ очень обычна риѳма, для полученія которой нерѣдко передвигается удареніе; подобное же передвиженіе ударенія вызывается также ритмомъ, особымъ схематическимъ складомъ стиха. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

У бо́ру при дво́ру
Служиў Яночка при кро́лю,
Выслужиў су́кеньки до до́лу,
Сядлаў коника при свячи́,
Ѣздиў до дѣвочки у ночи́,
Застаў дѣўку не сплючи́,
Тонку кошулю шіючи́,
Сильненько-жалосно плачучи́.

Безсон. Б. П. 31, № 54.

Якъ помёръ мой нябóщикъ,
Я тую бяду у гóрщикъ.

Безсон. Б. П. 141, № 147.

Учора зъ вечёра
Перепѣлка злецѣла...

Зап. V, 226.

Ци виномъ зяленôмъ,
Ци солодкимъ мядôмъ...

Зап. V, 287.

Въ послѣднемъ двустишіи размѣръ: ◡ ◡ ′ | ◡ ◡ ′.

Плаваў чаўнокъ на рацѣ,
Плакаў дзяцюкъ по дзѣўцѣ...

Зап. V, 354.

Размѣръ этихъ строкъ: ′◡ ◡ | ′◡ ◡ | ″.

Тамъ гуляюць три танóчки,
Три танóчки, ўсё дзѣвочки...
Тремъ таночкамъ, усё дзѣвочкамъ,
Усё дзѣвочкамъ мѣщаночкамъ...

Зап. V, 356.

Стары ляжиць якъ колода,
Я молода якъ ягóда...

Зап. V, 404.

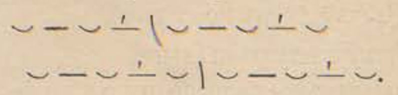
Вы малóйцы — молойцы́
Накижйця той дзѣўцы́...

Карск. Р. Ф. В. XII, 127.

Пашли́ яны́ ў бор па ягóды,
У бор па ягóды ўсѣ па салóтки...

Карск. Р. Ф. В. XXI, 245.

Размѣръ послѣднихъ двухъ строкъ:

Вотъ примѣръ нарушенія ударенія въ искусственныхъ стихахъ, писанныхъ ямбомъ (◡ ′—):

Чуть зо̀локъ — ё̀нъ стрѣльбу̑ за плечи,
Заткнеть сяке́ру за поя̀съ —
Завсё̀гды хо̀дить боръ стяре́гчы
И птў̀такъ бить зъ ружжа̀ Тарасъ.

„Тарасъ на Парнасѣ“.

При сужденіи о нормальномъ бѣлорусскомъ удареніи принимать во вниманіе отступленія, подобныя приведеннымъ, не приходится: въ противномъ случаѣ мы бы потеряли всякій критерій при опредѣленіи мѣста ударенія. Подобныя соображенія относительно малорусской рѣчи уже давно высказаны Ганкевичемъ (Archiv f. sl. Philologie, II, 113).

Для сужденія о бѣлорусскомъ удареніи въ рукахъ изслѣдователя много средствъ. Для опредѣленія мѣста ударенія въ старину важны показанія древнихъ памятниковъ. Къ сожалѣнію только, не всегда можно положиться на показанія этого рода, такъ какъ въ древнѣйшихъ изъ старинныхъ рукописей знаки ударенія ставятся очень рѣдко, а въ болѣе позднихъ, до появленія печатныхъ книгъ съ знаками ударенія, послѣдніе проставляются часто примѣнительно къ югославянскимъ оригиналамъ бѣлорусскихъ рукописей или просто примѣнительно вообще къ югославянскимъ памятникамъ, по̀ которымъ обучался писецъ. Иногда въ рукописяхъ знаки ударенія проставляются и совершенно произвольно, безъ всякаго основанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ такихъ ненадежныхъ удареній изъ старинныхъ рукописей: Тайна Тайн. XVI в.: бо̀раньѐ 43б, го̀лова 3, ѿсобноvю̀ 2, оу̑зростѫ 69, соѿрѫжениѐ 12б, ѿбы̀ходы 14б, ѿблаженїѧ̀ 24 и т. д.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: воло́киту 110, са́ды 87, пса́лтири 82б, попе́лъ 82, воло́дителемъ 104б, вра́ѕи 41, ѡ́лею 68, же́ланїе 39, зѣ̀ло ib., помо́щь ib., заповѣ̀ди (им. п. мн. ч.) ib., де́сницѹ 70б, те́лца 49б, ѡпра́вданїа 39, земли далекиѐ 106б, ѡноѐ земли 132, го́ворю 89, ска́жю 33, ё̆сми 31б, ё̆смо 77, вꙁро́стѹть 31, прекло́ни 56, пи́хаи 104б, выѡбра́зилъ 79 и т. д.; Псалт. XVI в. № 335 Рум. м.: по́коу̑е 117, ѿбо̀локо̑ 67, го̀ра 66, го̀рѣ 7б, ѿ до́роги 8, ѿбо̀ронцою̀ 19, никого̀ 9, є̑диного̀, нȋого̀ 48б, твое́го 68б, в рѹкоу тво́ю 31, свое́моу 105б, ѩщѹ̑чи́и 135, долго̀трьпѧчїи̑ 11, не̑зного̀ 16, подоб-

ногȯ 8б, вбогȯго 24, гȯлоубиные 66, бȯюти 27, пе́речли 23б, ро́сшири 8, спогȯда 41б, гȯворили 43б, не оу̑бȯюсѧ 8; Сборн. XVI в. Крас.: ѿде́жи 54, сталосѧ́ 64, цесарѧ́ ib., вонѹю ib., великый 72, мешкаю́ть моу̑жики ib., и з рѹсью ib., ѿкрѫтества ib, й неполю́бисѧ 73, побойщи 90б, колѹгоу̑ ib., з́ литвою ib. и т. д.; но врядъ ли въ приведенныхъ случаяхъ акутъ вообще указываетъ на удареніе.

Въ началѣ XVI в. явились и первопечатныя западнорусскія книги. Въ нихъ знаки ударенія встрѣчаются, но на первыхъ порахъ не обозначаютъ усиленія голоса въ словахъ. Такъ въ изданіяхъ Скорины ´ ставится на начальныхъ гласныхъ и на конечномъ *е*; на всѣхъ остальныхъ конечныхъ гласныхъ ставится `; но даже и въ чисто орѳографическомъ отношеніи эти знаки проставляются непослѣдовательно (ср. Владимировъ. Докторъ Фр. Скорина, 251). Подобнымъ образомъ обстоитъ дѣло и въ Катихизисѣ 1562 г., гдѣ акутъ и грависъ еще не обозначаютъ ударенія; то же въ Евангеліи Тяпинскаго 1580 г. (ср. на л. 18—сею̀чему, своѐй, тра̀ва ѝ о̀вощъ, выторгиваю̀чи, занехайте; на л. 25 —которий, о̀дного, ѝ жону ѐго ѝ дѣти, кланяю̀чисе; на л. 52—в̀ плаванью̀, о̀ четьверто̀й, ѹфайте; на л. 31—юдѐском̀, ѝродъ, з людей, о̀ни, в̀ виѳлио̀ме, ю̀довымѝ и т. п.).

Съ конца XVI вѣка старопечатныя книги уже болѣе или менѣе систематически проводятъ постановку знаковъ ударенія. Такъ въ Катихизисѣ 1585 г., напр., читаемъ: правосла́внымъ, к повче́нїю, велмѝ поле́зно, ю̀зыка, но́во, преложо́но, дрѹко́ванъ ро́кѹ и т. д. Начиная съ XVII в. постановка знаковъ ударенія уже является постоянной принадлежностью печатныхъ книгъ. Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы и воспользуемся данными одного изъ самыхъ чистыхъ западнорусскихъ изданій этого времени — Евангелія Учительнаго, напечатаннаго въ 1616 г. въ Евьѣ возлѣ Вильны [1]).

И рукописныя книги XVII вѣка уже болѣе систематично и послѣдовательно отмѣчаютъ удареніе, что́, напр., наблюдает-

[1]) Нашъ собственный экземпляръ, которымъ мы пользуемся, начинается съ 5 листа и оканчивается по второй пагинаціи листомъ т҃кк.

ся въ Псалтыри XVII в. М. Публ. и Рум. музея № 1017, откуда нами собрано порядочное количество просодированныхъ словъ (ср. „Западнорусскіе переводы псалтыри", 264—268), которыми и воспользуемся при дальнѣйшемъ изложеніи.

Что касается данныхъ по ударенію изъ живой бѣлорусской рѣчи, то тутъ прежде всего слѣдовало бы положиться на личный опытъ, но я боюсь, что литературное русское произношеніе уже наложило на него свою печать, и поэтому по возможности свои соображенія буду подтверждать ссылками на печатные источники. Между ними первое мѣсто занимаетъ Словарь Носовича, которымъ вообще удобно пользоваться, а затѣмъ отвѣты на бѣлорусскія программы и, наконецъ, сборники народныхъ произведеній, конечно не стихотворныхъ, а прозаическихъ.

Въ основу Словаря Носовича положено бѣлорусское нарѣчіе, господствующее въ Могилевской губерніи; поэтому и проставленное въ немъ удареніе характеризуетъ произношеніе восточныхъ говоровъ. Носовичъ въ своемъ словарѣ приводитъ лишь тѣ бѣлорусскія слова, которыя по своей формѣ отличаются отъ литературныхъ; жаль, что у него не приведены слова, сходныя съ литературными по формѣ, но отличающіяся отъ нихъ по ударенію.

Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы (Матер. Б.) имѣется особый отдѣлъ „Удареніе". Въ программѣ подъ этимъ отдѣломъ помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ слова, взятыя больше изъ Словаря Носовича, съ его же удареніями, которыя какъ мнѣ казалось, въ западной Бѣлоруссіи бываютъ на другихъ мѣстахъ. Какъ можно видѣть изъ 32-хъ отвѣтовъ, мои предположенія оправдались: большинство приведенныхъ словъ въ разныхъ мѣстностяхъ имѣютъ различное удареніе. Въ напечатанныхъ отвѣтахъ, не желая увеличивать количество однообразнаго матеріала, я помѣстилъ только болѣе или менѣе замѣчательные случаи. Собственно говоря, въ отдѣлѣ объ удареніи слѣдовало бы принять во вниманіе всѣ слова, напечатанные въ „Матеріалахъ для изученія бѣлорусскихъ говоровъ", такъ какъ въ нихъ обыкновенно вездѣ проставляется удареніе;

это отчасти мы и сдѣлаемъ, но только отчасти, такъ какъ привлеченіе всего матеріала въ подробностяхъ потребовало бы затраты громаднаго труда и въ результатѣ получился бы не отдѣлъ по исторіи бѣлорусскаго нарѣчія, а особое изслѣдованіе о бѣлорусскомъ удареніи, для появленія каковаго все-же еще не сдѣлано достаточно наблюденій и не собрано въ полной мѣрѣ подходящаго матеріала, даже если принять во вниманіе и данныя другихъ сборниковъ бѣлорусскаго народнаго творчества.

Древнѣйшія изданія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній обыкновенно не обозначаютъ удареній; причиной этого отчасти являются и типографскія затрудненія, такъ какъ не вездѣ особенно въ провинціальныхъ типографіяхъ, имѣлись гласныя съ знаками удареній. Другіе собиратели произведеній народнаго творчества, какъ Шейнъ, ставятъ знаки ударенія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣлорусское удареніе отступаетъ отъ литературнаго русскаго. Отчасти той же системы держится и Романовъ. Въ собраніяхъ, выпущенныхъ съ чисто филологическими цѣлями, удареніе уже проставляется систематически. Сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, изданные поляками, также систематически проставляютъ ударенія, опуская иногда постановку знаковъ акута или грависа только на второмъ слогѣ, который полякъ, слѣдуя своему родному выговору, произнесетъ съ усиленіемъ голоса.

Имѣя въ виду указать главнымъ образомъ отличія бѣлорусскаго ударенія отъ общерусскаго, мы, естественно, при дальнѣйшемъ изложеніи будемъ пользоваться сравненіемъ бѣлорусскихъ данныхъ съ великорусскими и малорусскими.

Мѣсто ударенія въ словахъ первообразныхъ.

Прежде всего слѣдовало бы повести рѣчь объ отступленіяхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи при акцентованіи основъ словъ первообразныхъ: именъ въ именительномъ падежѣ, а глаголовъ въ 1-мъ лицѣ. Но исполненіе такого намѣренія окажется и затруднительнымъ и малоцѣлесообразнымъ. Не все-

гда легко опредѣлить въ бѣлорусскомъ нарѣчіи слова первообразныя: суффиксы, не вліяющіе на переносъ ударенія, иногда незамѣтно приростаютъ къ корнямъ, такъ что требуется большая опытность въ сравнительномъ языковѣдѣніи, чтобы отдѣлить ихъ; съ другой стороны—въ именахъ существительныхъ, оканчивавшихся на ъ и ь (изъ ĭ и jъ), съ утратой глухихъ основа именительнаго оказалась односложной, гдѣ уже не можетъ быть рѣчи о мѣстѣ ударенія; далѣе, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи немало словъ иностранныхъ, разсматривая мѣсто постановки ударенія въ которыхъ, на чужой почвѣ не приходится дѣлить ихъ на первообразныя и производныя; наконецъ, не думаю, чтобы и отступленій въ акцентованіи двусложныхъ основъ (слова первообразныя женскаго и средняго р.) въ бѣлорусскомъ въ сравненіи съ великорусскими говорами оказалось значительное количество: эти отступленія больше зависятъ отъ разныхъ аналогій въ словахъ производныхъ; значительное число различно акцентованныхъ образованій этого рода найдетъ для себя аналогію либо въ народныхъ великорусскихъ говорахъ, или же будетъ указывать на уклоненіе отъ старины ударенія въ литературной рѣчи.

Разсматривая въ этомъ отношеніи собранные нами матеріалы, можемъ указать для примѣра лишь слѣдующія отличія.

У именъ существительныхъ.

а) Въ словахъ муж. р. съ основами на -ŏ — -i̯o и -ŭ.

вепéръ Слов. Нос., Мат. Б. №№ 3 и 4 Мог. г., воцéръ ib., вапéръ ib. № 18, ср. Энеиду Ровинскаго. Удареніе здѣсь вторичное, какъ можно видѣть между прочимъ изъ серб. ве̏пар [1]).

---

[1]) Въ словахъ не односложныхъ сербское штокавское удареніе всегда на одинъ слогъ ближе къ началу, чѣмъ у русскихъ и сербовъ чакавцевъ, причемъ предлоги и отрицанія примыкаютъ къ существительнымъ и къ глаголамъ и составляютъ съ ними одно цѣлое. Однако русскому и чаковскому ударенію на начальномъ слогѣ и у сербовъ штокавцевъ соотвѣтствуетъ удареніе на томъ же слогѣ (такъ какъ передвигать его дальше было некуда) и бываетъ двухъ родовъ: на краткихъ слогахъ нисходящее-краткостное, или рѣзкое (̏ :о̏ко), на долгихъ

Мо́усей Ев. 1616 г. ȿ — подражаетъ еврейскому жаргонному произношенію.

соко́лъ (ср. стр. 517), при серб. со̏ко̑, болѣе старое образованіе, впрочемъ извѣстное и великорусскимъ говорамъ.

тво́рогъ Сл. Нос., тво́рагъ Мат. Б. № 6 Дисн., тво́рыгъ ib. №№ 4 Могил. г., 13 Свенц., 18 Витеб., 26 Себеж.; но и сходное съ литературнымъ произношеніемъ творо́гъ также извѣстно въ Бѣлоруссіи (Мат. Б. №№ 11 Новоалек., 28 Себеж.). Впрочемъ разсматриваемое слово, вѣроятно, не первообразное.

уга́ль, разсмотрѣнное нами раньше (стр. 517), несомнѣнно новообразованіе, о чемъ говоритъ, кромѣ а́, серб. у̏гаљ.

б) Въ словахъ женск. р. съ основами на -а — -ја.

буда́ (ср. стр. 509), при великор. бу́да (Даль[2]), отражаетъ старину: серб. бу́да.

ве́рба (ср. стр. 509), при великор. верба́ (Даль[2]) и малор., серб. вр̏ба, новообразованіе по аналогіи множественнаго числа.

до́шка Сл. Нос., Мат. Б. №№ 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., до́щка ib. 18 Витеб. и даже до́ска ib. 22 Минск., какъ и въ малор., гдѣ до́шка, въ виду сербск. да̏ска, должно быть признано новообразованіемъ, развившимся, вѣроятно, подъ вліяніемъ винительнаго падежа: серб. да̏ска—да̏ску (Archiv, VII, 374).

дума́ Сл. Нос., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 22 и 23 Минск. г., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск.

искра́ (ср. стр. 513), при серб. и̏скра, новообразованіе и, повидимому, мало распространенное.

коно́пля Мат. Б. № 22 Мин. г. какъ и въ малорусскомъ, серб. ко̀нопље, великор. коно́пля́, старина.

кра́са 99 Псалт. XVII в. (ср. народное окра́са), при русск. ли-

---

нисходящее—долготное (̑: мѐсо). Отсюда легко сдѣлать дальнѣйшее заключеніе: если въ сербскомъ штокавскомъ бываетъ удареніе восходящее—краткостное, или слабое (̀) на краткомъ слогѣ (во̀да) или восходящее — долготное (́) на долгомъ (ви́но), то русское удареніе должно быть на одинъ слогъ дальше къ концу слова: вода̏, вино̏.

тературномъ и малорусскомъ краса́, серб. кра́са, представляетъ новообразованіе.

мѣна́ Ев. 1616 г. ξи б, при великор. мѣна́ (Даль[2]), серб. ме́на, старина.

поло́са (ср. стр. 515), насколько можно судить по сербскому пла̏са, представляетъ старинное удареніе.

сли́на (ср. стр. 517), при великор. сли́на и слюна́ (Даль[2]), представляетъ отраженіе прарусскаго колебанія въ постановкѣ ударенія.

смо́ла (ср. стр. 517), при серб. смо̀ла, полонизмъ.

со́сна (ср. стр. 517) — общерусское колебаніе (Даль[2]).

стрѣ́ха (ср. стр. 517), серб. стре̏ха, старина.

у́да Мат. Б. № 26 Себеж., ву́да ib. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 28 Себеж., 31 Вилейск.

хва́ла ср. Псалт. XVII в. 118, 128б (хва́лы), колебаніе, не безъ польскаго вліянія, наблюдаемое и въ малорусскомъ нарѣчіи (хва́ла́), однако древнимъ слѣдуетъ признать акцентованіе послѣдняго слога: серб. хва́ла.

в) Въ словахъ средн. р. съ основами на -ŏ — -ĭŏ.

багно́ (ср. стр. 508), подражаетъ акцентовкѣ такихъ словъ, какъ село́.

доло́то (ср. стр. 510), при серб. дле́то изъ осн. deltȍ, новообразованіе.

еванге́ліе (эванге́ліе Мат. Б. № 11 Новоалекс., аванге́лія ib. 13 Свенц., иванэ́ліе ib. № 31 Вилейск., при ва́нгиля ib. № 18 Витеб., ива̀нгиліе ib. 31 Вилейск.), серб. ева̀нђелије, могло бы отражать греч. и лат. произношеніе εὐαγγέλιον; но для бѣлорусскаго лучше предположить непосредственное заимствованіе изъ польск. ewangielja.

лоно́ Ев. 1616 г. 2ркз б, ср. Псалт. XVII в. 151 (лона̀).

У именъ прилагательныхъ.

бо́сый, бо́сая, бо́сое Мат. Б. № 22 Минск. г. представляетъ, повидимому, старинное удареніе: малор. бо́сий, серб. бо̑с.

глу́пый, -а́я, -о́е Мат. Б. № 22 Мин. г. по мѣсту ударенія по-

дражаетъ болѣе обычному въ бѣлорусскомъ для обозначенія того же понятія дурны́й.

грубы́й, -а́я, -о́е (ср. стр. 510) новообразованіе: серб. гру̑бӣ.

дрѹгій Ев. 1616 г. рма, дру́гій (второй) Сл. Нос., какъ и въ малор., великор. арх. дру́гой, серб. дру̏гӣ, очевидно, отражаетъ основное произношеніе.

и́нный (ср. стр. 513), серб. ӣњӣ, можетъ быть и не отражаетъ польскаго вліянія.

ко́сый Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малорусскомъ.

малы́й, -а́я, -о́е (ср. стр. 514), Ев. 1616 г. кв б, какъ и въ малорусскомъ, новообразованіе: серб. ма̑лӣ.

на́гій Ев. 1616 г. лд б, какъ и въ малорусскомъ и сербскомъ (на̑гӣ), старина.

нѣмый Мат. Б. № 22 Минск. г., серб. ни̏јемӣ, старина.

про́стый Мат. Б. № 22 Минск. г., ср. Ев. 1616 г. ркд, Псалт. XVII в. 97, какъ и въ малорусскомъ.

самы́й Ев. 1616 г. 2ѯ б, ср. іb. кд б, какъ и въ малорусскомъ.

стары́й, -а́я, -ы́я Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск., при серб. ста̑рӣ, новообразованіе.

цихі́й (ср. стр. 517) въ выраженіи: „cichi dzień“ подражаетъ своей акцентовкой такимъ выраженіямъ, какъ „добры́ дзень“.

тоўсты́й (ср. стр. 517) такое же колебаніе, какъ и въ великорусскомъ, гдѣ имѣется то́лстый и толсто́й (Даль[2]).

У глаголовъ.

и́каю Мат. Б. № 13 Свенц. и др.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, такъ какъ вообще подробное разсмотрѣніе отступленій отъ мѣста ударенія въ именительномъ падежѣ и 1-мъ лицѣ ед. ч. словъ первообразныхъ оказалось бы малоцѣлесообразнымъ: ихъ всеравно придется касаться, разсматривая мѣсто ударенія въ косвенныхъ падежахъ, а также во 2-мъ и другихъ лицахъ и разныхъ формахъ глаголовъ. Не обойтись безъ упоминанія ударенія первообраз-

ныхъ словъ и при разсмотрѣніи суффиксовъ, а также нѣкоторыхъ приставокъ, притягивающихъ на себя удареніе.

Мѣсто ударенія въ словахъ производныхъ.

Переходимъ къ словамъ производнымъ, образованнымъ при посредствѣ тѣхъ или другихъ *суффиксовъ*. Нѣкоторыя изъ наставокъ отличаются тѣмъ свойствомъ, что притягиваютъ на себя удареніе; есть такія, которыя могутъ быть въ однихъ словахъ ударяемыми, въ другихъ безударными; наконецъ, есть и такія наставки, которыя никогда не бываетъ подъ удареніемъ [1]). Всѣ виды этого рода суффиксовъ извѣстны и бѣлорусскому нарѣчію, которое въ отношеніи ударяемости или безударности ихъ совпадаетъ съ великорусскими говорами, но въ немъ есть и нѣкоторыя отступленія.

Въ суффиксахъ именъ существительныхъ.

1) Слова мужескаго рода съ основами на -ŏ — -i̯ŏ и -ĭ.

Среди словъ съ суффиксами, имѣющими на себѣ удареніе, съ одной стороны, встрѣчаемъ такія, какъ сѣва́чъ Ев. 1616 г. 2рк, сѣка́чъ Сл. Нос., перу́нъ Мат. Б. № 22 Мин. г. и под., сходныя по мѣсту ударенія съ такими же образованіями литературной рѣчи, съ другой—находимъ немало случаевъ, представляющихъ отступленія отъ послѣдней.

а) Рядомъ съ кожу́хъ, род. -уха́, имѣемъ и кожу́ха, правда для риѳмы: „До Ду́ха не здзѣвай кожу́ха“ Сл. Нос.; съ другой стороны, при великор. ко́нюхъ (Даль[2]) обыкновенно коню́хъ, -ха́ Сл. Нос., Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ и въ малор.

б) При великор. ко́ршунъ и даже мѣстномъ бѣлор. ка́ршунъ Мат. Б. № 17 Рѣчиц., ко́ршинъ ib. 3 Мог. г., обыкновенно встрѣчается коршу́нъ, -на́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.

в) Акцентованіе словъ съ суффиксомъ *-анъ* представляется въ слѣдующемъ видѣ: кожа́нъ, -на́ Сл. Нос., бара́нъ, -на́ Мат.

---

[1]) Ср. Р. Ѳ. Брандтъ. Славянская акцентологія, 273 sq.

Б. № 22 Мин., балва́нъ, -на́ Мат. Б. №№ 8 Игум., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., 31 Вилейск., при балва́нъ, -а́на ib. 28 Себеж. и даже при ба́лвынъ, бэ́лвынъ ib. 4 Мог. г.

г) При литерат. крестья́нинъ имѣемъ крестьяни́нъ Мат. Б. № 22 Мин. г.

д) У словъ съ суф. *-ай* встрѣтились слѣдующіе болѣе замѣчательные случаи: обыча́й Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал. при обы́чай ib. 13 Свенц., звы́ча́ 131б Псалт. XVII в.; оуро́жай Ев. 1616 г. 2рнз б — несомнѣнный полонизмъ или заимствованіе изъ малорусскаго (Желехов. уро́жай), такъ какъ обыкновенно урожа́й.

Среди словъ мужескаго рода съ колеблющимися въ отношеніи ударяемости суффиксами можно отмѣтить слѣдующіе случаи:

а) При правильномъ, напр., боро́къ (Мат. Б. № 18 Витеб.), камино́къ (стекло для лампы, ib. 7 Минск.) имѣемъ: кили́шакъ (польск. kieliszek) Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск., кели́шекъ ib. 14 Новоал., но и ке́лишикъ ib. 18 Витеб., 31 Вилейск.; сѣрничокъ ib. 9 Бых., сѣрничо́къ ib. 17 Рѣчиц., 18 Витеб., при правильномъ сѣрни́чокъ ib. 23 Минск., сярни́чыкъ ib. 4 Мог. г., 13 Свенц., 15 Игум.

б) При ялаве́цъ Мат. Б. № 31 Вилейск., елове́цъ ib. 11 Новоал., 23 Минск., имѣемъ яло́вицъ ib. 18 Витеб., подъяло́вецъ ib. 31 Вилейск.; перве́нецъ Ев. 1616 г. 2свѕ; отмѣтимъ уменьшит. блине́цъ, -ца́ Сл. Нос. 729.

в) Кромѣ словъ ба́ловникъ Сл. Нос., Мат. Б. № 18 Витеб., и балови́къ ib. №№ 9 Бых., 10 Моз., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., 26 Себеж., 31 Вилейск., отчасти, какъ и въ великорусскихъ говорахъ (Даль[2]), различающихся по значенію, еще есть бало́уникъ ib. № 13 Свенц.; блѧ́дникъ ср. Ев. 1616 г. ѕі, ѳі, при великор. блудни́къ, въ виду серб. блу̑дни̑к—старина; рядомъ съ вадзяни́къ Мат. Б. №№ 11 Новоалекс., 13 Свенц., 18 Витеб., 28 Себеж., совпадающимъ съ великор., имѣется и вадзя́никъ ib. № 14 Новоал., 31 Вилейск.; зло́сникъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоал., 13 Свенц.

(злу́бсьникъ), 23 Мин., ср. Ев. 1616 г. ꙁи, какъ въ малор.; озо́рникъ Мат. Б. № 18 Витеб при азарни́къ ib. 28 Себеж., 31 Вилейск.; то́ржникъ ср. Ев. 1616 г. 2 чв б, какъ въ малор.; ву́чельникъ Мат. Б. № 7 Мин. при литерат. учени́къ; серб. у̏ченӣк, какъ и малор. у́ченик (Желех.) говорятъ, повидимому, за исконность ударенія на начальномъ слогѣ; чайни́къ Мат. Б. № 22 Мин. г.

г) Рядомъ съ общерусскимъ хребе́тъ (ср. хрыбе́тъ Мат. Б. № 13 Свенц., 14 Новоал.), серб. хр̀бат, имѣемъ хри́битъ Мат. Б. № 4 Мог. г., гдѣ *и* указываетъ на вторичность подобнаго образованія.

д) Бываютъ отступленія и въ акцентованіи словъ на *-аръ*: рядомъ съ преобладающимъ въ бѣлорусскомъ друка́ръ (ср. стр. 511) имѣемъ и дру́каръ, быть можетъ, своимъ удареніемъ указывающее на первоисточникъ (нѣм. Drucker), откуда оно взято. Въ Ев. 1616 г. встрѣчаемъ о́лтарь 2рче, какъ и въ малор., гдѣ о́лтар и ві́втар (Желех.). Общебѣлор. сто́ляръ (Мат. Б. № 22 Минск.; Даль[2] впрочемъ отмѣчаетъ зап. и столя́ръ) слѣдуетъ объяснять польскимъ вліяніемъ.

е) Не безъ отступленій въ мѣстѣ ударенія бываютъ и слова на *-мень*, когда-то принадлежавшія къ основамъ на согласные. Такъ мы имѣемъ кре́мень и краме́нь (ср. стр. 513), ре́мень Мат. Б. № 22 Минск. г.; послѣднее въ виду сербскаго р̏е̄мен можетъ быть и старина.

ж) Рѣдкое въ бѣлор. о́лень по своему ударенію совпадаетъ съ діалектическимъ малорусскимъ (Archiv, VII, 236).

Изъ суффиксовъ муж. рода, никогда не принимающихъ на себя ударенія, замѣчателенъ *-тель*, точнѣе -ꙇцєл. Здѣсь отступаютъ отъ обычнаго мѣста ударенія слова: збави́цель ср. Ев. 1616 г. на б, ср. 131 Псалт. XVII в., конечно полонизмъ (zbawiciel); пріяцель, какъ въ южномалор. Archiv, VII, 236), пріатель Ев. 1616 г. кв. б, въ виду серб. при̏јатель, слѣдуетъ считать болѣе древнимъ образованіемъ.

2. Слова женск. рода съ основами на -а — ꙇа и -ꙇ.

Слова, имѣющія суффиксы съ опредѣленнымъ удареніемъ,

и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи обыкновенно правильно акцентуются. Есть отличія лишь среди словъ, образованныхъ съ суффиксами безотносительными къ мѣсту ударенія. Таковы, напр., случаи:

а) Съ суффиксомъ *-ица*: бли́скавица и блискави́ца (ср. стр. 508), залуви́ца Мат. Б. № 29 Новогр., при серб. за̏овица, полонизмъ; зво́нница и звани́ца (ср. стр. 512); зо́рница ср Ев. 1616 г., 2сов, при серб. зо́рница, новообразованіе; ку́рица и кури́ца (ср. стр. 513); лѣви́ца ср. Ев. 1616 г. к, какъ въ малор. (лїви́ця); оке́нница и окени́ца (ср. стр. 515); прави́ца Сл. Нос., Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., Ев. 1616 г., 101 Псалт. XVII в., при серб. пра̀вица, малор. прави́ця, старина; столи́ца ср. Псалт. XVII в. 100; пъя́ница и пъяни́ца (ср. стр. 516), въ виду серб. пи̏јаница, старина въ первомъ; рѣсница Мат. Б. № 22 Мин.

б) Съ суффиксомъ *-ина*, часто распространеннымъ еще другими наставками: ба́цькоўщына и бацько́ўщина (ср. стр. 518) —такое же колебаніе, какъ и въ малор. (ба́тькiвщина); ве́рбина и верби́на (ср. стр. 509); живи́на и живина́ (ср. стр 511); серб. живи̏на указываетъ на большую древность второго образованія; не отступающее отъ старины, но какъ болѣе или менѣе замѣчательное слово отмѣтимъ новина́ Сл. Нос., ср. Ев. 1616 г. рıı б, какъ и въ малор., серб. нови̏на; во́бщина, общы́на и община́ (ср. стр. 515); съ древнимъ удареніемъ, вѣроятно первое (серб. опћина); посу́дзина, посудзи́на и посудзина́ (ср. стр. 516); прыво́дзины и прывадзи́ны (ср. стр. 516); ровнина́ ср. Ев. 1616 г. 2рн, какъ въ малор. рiвнина́, серб. равни̏на,– старина; ры́бина (у Даля[2] въ этомъ значеніи нѣтъ) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 31 Вилейск.; сере́дзина Сл. Нос. (крестецъ у животныхъ), Мат. Б. № 22 Мин., — особое новообразованіе, такъ какъ великор. середи́на и серб. срѐдина говорятъ за удареніе на предпослѣднемъ слогѣ; тростина́ ср. Ев. 1616 г. 2т б.

в) Съ суффиксомъ *-ка* (изъ **-ъка** и **-ька**), часто распространеннымъ еще другими наставками: боро́давка Мат. Б. № 22 Мин. губ.; булавка́ ср. Мат. Б. № 18 Витеб.; дзѐвитка, дзѐситка ib. 31 Вилейск.; дочка́ при до́чка (ср. стр. 510); и́коўка Мат.

Б. №№ 11 Новоал., 18 Витеб., 23 Мин., 31 Вилейск., при серб. и̍ка̑вка,—новообразованіе; мо́ркоўка и морко́ўка (ср. стр. 514); во́сьмирка Мат. Б. № 31 Вилейск.; по́душка, какъ въ малор.; се́мирка ib.; цыцка́ ib. №№ 3 и 4 Мог. г., 11 Новоал.; цѣ́почка (рѣдко) ib. 22 Мин. г.; ше́сцирка ib. 31 Вилейск. Тутъ же отмѣтимъ общебѣлорусское музы́ка (музыкантъ) Сл. Нос., мѣзы́ка Ев. 1616 г. 2сі б, извѣстное съ удареніемъ на ы и русс. литературной рѣчи („Молчи́тъ музы́ка боева́я“ Пушк.).

г) Съ суффиксомъ *-ба*: худо́ба Мат. Б № 11 Новоал., Даль², серб. ху̏доба, указываетъ на осн. худоба̏.

д) Съ суффиксомъ *-ва*, иногда распространяемымъ другими прибавками: кропива́ Мат. Б. № 22 Мин. г., пло́тва ib.; особенно замѣчательны, какъ и въ малорусск. (Ogonowski. Studien, 225), собирательныя на *-ва*, употребляющіяся вм. множ. числа: жидова́, татарва́.

е) Съ суффиксомъ *-да*: госпо́да (да гаспо́ды Мат. Б. № 8 Игум.), хотя серб. го̏споħа при дубровн. госпо̏ħа; интересны еще свобода́ ср. Ев. 1616 г. ꙁѕ, какъ въ малор. галицкомъ (Archiv, II, 113), слабо́да Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск. (свобода) при слабада́ (усадьба); серб. слобо̏да говоритъ за удареніе на концѣ.

ж) Съ суффиксомъ *-ера*: вече́ра Сл. Нос., какъ и въ малорусскомъ, Ев. 1616 г. 2ми б., 2рꙁз б; за такую же акцентовку говоритъ и сербское ве̑чера.

з) Съ суффиксомъ *-ота*: голо́та и голота́ (ср. стр. 510), грызо́та Сл. Нос., Мат. Б. № 31 Вилейск.

и) Съ суффиксомъ *-на*, распространеннымъ разными наставками: α) *-ух-на*: ба́бухна Сл. Нос., Мат. Б №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 10 Моз., 23 Минск., 26 Себеж., 31 Вилейск., но доч́ухна и до́чухна (ср. стр. 511); β) *-из-на*: ба́бизна Мат. Б. № 31 Вилейск., жоўци́зна и жоўцизна́ (ср. стр. 511), сиви́зна и сивизна́ (ср. стр. 516).

і) Съ суффиксомъ *-иха*: бо́ндариха и бондари́ха (ср. стр. 509), гречи́ха и гречиха́ (ср. стр. 510).

к) Съ суффиксомъ *-ов-ля*: дараго́ўля Мат. Б. № 31 Вилейск., ср. стар. до́роговля (Даль²).

л) Съ суффиксомъ *-ija* (= ьꙗ): мо́лоння и малонния́ (ср. стр. 514).

м) Съ суффиксомъ *-ежь*: мо́лодежъ Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ малор. мо́лодїж, очевидно новообразованіе, если имѣть въ виду серб. мла́деж, великор. молодё́жъ.

н) Съ суффиксомъ *-овъ*: дырагóвъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 18 Витеб., великор. до́роговъ (Даль[2]).

о) Съ суффиксомъ *-знъ*: бо́лезнь Ев. 1616 г. рд б, какъ въ малор. (бо́лїзнь); бо́ꙗзнь ib. вi б, ла б, какъ въ малор.

п) Съ суффиксами *-оть*, *-ость*: до́брoть ср. Ев. 1616 г. рлв б, 2ма, ла́скавость ib. кѕ, набо́жнисть Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малорусс. набо́жність.

р) Съ суффиксомъ *-ыль* (не русск.): бу́тыль Мат. Б. № 22 Мин. г.

3. Слова средняго рода съ основами на -ŏ – -i̯ŏ, а также на согласные.

Суффиксы словъ средняго рода больше безотносительны касательно мѣста ударенія. И здѣсь бѣлорусское нарѣчіе въ общемъ не отступаетъ отъ общерусскаго ударенія, хотя коегдѣ отличія и имѣются. Именно:

а) Съ суффиксомъ *-ije* (= ьѥ) въ бѣлорусскомъ немало разнаго рода словъ, часто замѣчательныхъ не столько по мѣсту ударенія, сколько по образованію (о чемъ послѣ), напр.: баярьё Мат. Б. № 31 Вилейск., гречкауё ib., при грецко́вье Сл. Нос., кнутовъё Мат. Б. № 3 Мог., пуговъё Сл. Нос., Мат. Б. №№ 3 Мог., 11 Новоал., 28 Себ., 31 Вилейск.

б) Разсматриваемый суффиксъ можетъ быть распространенъ еще прибавками: α) *-ан-ъе*: бра́тання Мат. Б. №№ 18 Вит., 31 Вилейск., при великор. брата́нье (Даль[2]), ста́ра̑не Ев. 1616 г. мд б, какъ въ малорусск. (ста́ранє); снѣдане Новогр. и др. какъ въ малорусскомъ (Archiv, VII, 362) и снѣда́нне Сл. Нос.; β) *-ен-ъе*: бо́ренье (бо́рыння Мат. Б. № 4 Мог. г., бо́раньне 31 Вилейск.); γ) *-т-ъе*: жи́тїємъ Ев. 1616 г. 2ѳ, очевидно, передаетъ удареніе бѣлорусскаго „жы́цця“ зап. (ср. польск. życie) рядомъ съ „жыццё“ вост., серб. жи́ће; пи́тие 105 Псалт. XVII в.,

какъ и современное пи́ця (польск. picie) при пицьцё (ср. стр. 515), серб. пи́ће.

в) Съ суффиксомъ *-ство*: вдо́вство Ев. 1616 г. мг, во́йчаства и обчаство́ (ср. стр. 515), семейство́ Мат. Б. № 22 Мин. г. (слово рѣдкое), старше́нство ср. Ев. 1616 г. пв б, това́риво 97б Пс. XVII в., какъ въ малорусскомъ.

г) Съ суффиксомъ *-ище*: гу́льбище, гре́цковище и грецко́вище (ср. стр. 510), и́грыще и игры́ще (ср. стр. 513), кла́дбище Мат. Б. № 23 Мин.

д) Съ суффиксомъ *-це*: вудове́йцо Мат. Б. № 18 Витеб.

е) Съ суффиксомъ *-ето*: рѣшето (ср. стр. 516), серб. реше̏то, новообразованіе.

ж) Съ суффиксомъ *-ло*: бо́удзила и боудзи́ло (ср. стр. 509). Сюда же примыкаетъ *-сло*: коро́мысло Мат. Б. № 22, какъ въ малор.

з) Съ суффиксомъ *-ко* (муж. р.), употребляющимся то подъ удареніемъ, то безъ него: ба́цько Мат. Б. № 10 Моз., ба́цька ib. №№ 4 Мог. г. 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., Я́нко и Jankó Федер. I, 118, какъ въ малор. (Archiv, VII, 236).

и) Интересна акцентовка въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ слова „озеро́“ при „о́зеро“, „во́зира“.

і) Съ суффиксомъ *-мо*: пи́смо сто̑е Ев. 1616 г. і б — полонизмъ (pismo): серб. пи̏смо говоритъ за удареніе на концѣ.

к) И слова, принадлежавшія по своимъ суффиксамъ къ основамъ на согласные, представляютъ также въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступленія отъ первоначальной постановки удареній: kȍleso Федер. I, 217 Волков., какъ и въ малорусскомъ, при обычномъ „ко́ло“; при ȍслѧ Ев. 1616 г. ч б имѣемъ во́уча Мат. Б. №№ 14 Новоал., 31 Вилейск., воуча́не ib., ци́ля и це́ля (ср. стр. 517).

Въ суффиксахъ именъ прилагательныхъ.

Нѣкоторыя особенности въ мѣстѣ ударенія у именъ прилагательныхъ совпадаютъ съ подобными же чертами великорусскаго нарѣчія и даже съ дублетными формами литературной рѣчи. Такъ обычное въ бѣлорусской рѣчи „далёко“ (ср. Мат.

Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.) извѣстно и литературной рѣчи (Р. Ѳ. Брандтъ. Акцентологія, 11). Краткія формы прилагательныхъ по ударенію иногда подражаютъ полнымъ: до́беръ при добёръ (ср. стр. 510), горя́чо при го́рячо и горячо́ (ср. стр. 510), о чемъ подробнѣе при склоненіи. Больше особенностей въ акцентованіи прилагательныхъ полной формы.

а) Съ суффиксомъ *-ный* (изъ -ьнъ): при зямны́—зе́мный (ср. стр. 512); го́лосно, голо́сно и голосно́ (ср. стр. 510); серб. гла̏сно говоритъ за голо́сно; набо́жный Мат. Б. № 21 Мин. г., какъ въ малорусскомъ; ро́зумный ср. Ев. 1616 г. 2сѯи; смѣшный и и смяшны́й (ср. стр. 517); серб. смије̑шан говоритъ за послѣднее; бж҃тве́ный Ев. 1616 г. 2 рн б; огне́ный ср. іb. 2спд б, какъ въ малор., гдѣ огне́нний; за́конный ср. Ев. 1616 г. рѯе; ла́годный ср. Ев. 1616 г. ѳ б, какъ малор. ла́гідний; здѣсь отмѣтимъ и своеобразное образованіе „бо́язно“ (страшно), ср. серб. бо̏ја̑зан. Сюда относятся и причастія, распространившія свой суффиксъ прибавкой наставки *-н-*: заще́мленный и защамлённый (ср. стр. 512); змѣненный Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск., змѣнины(й) іb. 4 Мог. г., зміэнены іb. № 10 Моз.; писо́ны Отч. 4 Новоал.; ро́жденный Ев. 1616 г. 2рпѳ, при серб. ро̀ђе̑н, предполагающемъ основное удареніе на второмъ слогѣ, друко́ваный и друкова́ный (ср. стр. 511), освобо́женный ср. Ев. 1616 г. зі.

б) Съ суффиксомъ *-аный*: мѣдзяный, мѣдзя́ный и мѣдзяны́й (ср. стр. 514), серб. ме̏ден говоритъ за удареніе на начальномъ слогѣ, аржа́ный и аржаны́й (ср. стр. 515), ск̑ѵраный Ев 1616 г. 2сои, пьяны́й, -на́я Мат. Б. № 22 Мин., при обычномъ бѣлор. пъя́ный.

в) Съ суффиксомъ *-иный*: мѣзиный при мизя́ный (ср. стр. 514).

г) Съ сложнымъ суффиксомъ *-очный*: стато́чный Мат. Б. № 31 Вилейск.—полонизмъ, при недоста́точный іb. 9 Быx., 14 Новоал.

д) Съ суффиксомъ *-кій* (изъ -ъкъ, -ькъ): лю́цкій и люцкі́й (ср. стр. 513), мя́гкій и мяккі́й (ср. стр. 514); ляге́нькій при лёгенькій (ср. стр. 513), мале́нькій Мат. Б. № 22 Мин. г., мала-

дзе́нькій при моло́дзинькій (ср. стр. 514), какъ въ малор. (Ogon. St., 229).

е) Съ суффиксомъ *-овый*: го́рловый, горло́вый и горловы́й (ср. стр. 510); дзе́шевый и дзяшо́вый (ср. стр. 510); жо́рновый жарно́вый и жарнавы́й (ср. стр. 511); пятко́вый Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал.; фини́ковый ср. Ев. 1616 г., шаўко́вый Мат. Б. № 7 Минск.[1]); гро́бовый ср. Псалт. XVII в. 127б. Тутъ же назовемъ одно существительное съ суффиксомъ и формою прилагательнаго: бра́товая, брато́вая и братова́я (ср. стр. 509).

ж) Съ суффиксомъ *-ивый*: незлоби́вый Ев. 1616 г. ла.

з) Съ суффиксомъ *-истый*: болоти́стый Мат. Б. № 22 Мин. г.; пле́менистый, пляме́нистый и племени́стый (ср. стр. 515).

и) Съ суффиксомъ *-лый*, *-ѣлый*: жи́лый, жи́лая, жи́лое Мат. Б. № 22 Мин. г., заста́рѣлый Ев. 1616 г. 2се.

і) Суффиксъ сравн. ст. *-ѣе*, *-ѣй* обыкновеннно имѣетъ на себѣ удареніе, хотя возможно оно (отчасти одновременно) и на другихъ слогахъ: ближѣ́й и бли́жѣй (ср. стр. 508), глыбѣ́й и глы́бѣй (ср. стр. 510), красивѣ́е Мат. Б. № 22 Мин. г., первѣ́й Ев. 1616 г. ке б, потребнѣ́йшій іѢ. ое б.

Въ неопредѣленномъ производныхъ глаголовъ.

Тѣ или другіе суффиксы основы неопредѣленнаго, повидимому, не вліяютъ на мѣсто ударенія въ словѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, такъ какъ можно указать большое разнообразіе въ мѣстѣ ударенія словъ сходныхъ категорій. Отмѣтимъ только тѣ случаи, которые представляютъ отличія въ сравненіи съ русскимъ литературнымъ употребленіемъ.

а) Съ суффиксомъ *-а*: бра́тацца и брата́цца (ср. стр. 509); глыка́ць и глы́каць (ср. стр. 510); ки́даць Мат. Б. № 22 Минск.,

---

[1]) То же впрочемъ иногда даже въ русской литературной рѣчи:
Татьяна поясокъ шелко́вый
Сняла...
„Евг. Он.“ Пушкина.

Сл. Нос. (тамъ же есть и кида́ць, но съ инымъ значеніемъ), ср. серб. кӥдати; ко́ўзаць и коўза́ць (ср. стр. 513); ла́таць и лата́ць (ср. стр. 513); о̏де́ржати Ев. 1616 г. 2рпѳ б, ср. 2ркз б, рле б, пг; серб. одр̏жати говоритъ за удареніе на суффиксѣ; повѣда́ти Ев. 1616 г. ои; рабо́таць и рабыта́ць (ср. стр. 516), какъ въ серб. рабо̏тати; ста́ратисѧ Ев. 1616 г. 2чѕ; честова́ти іb. 2мп б, какъ въ малор.

б) Съ суффиксомъ *-ова*: ба́ловаць и балова́ць (ср. стр. 508), заслу́говаць, заслуго́ваць и заслугова́ць (ср. стр. 512); ка́товаць и катова́ць (ср. стр. 513), обка́товаць Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск. (если только здѣсь мы не имѣемъ дѣла съ производнымъ отъ „катать"); наслѣдова́ти Ев. 1616 г. ѯа б; серб. на̏следовати указываетъ на правильность общерусскаго ударенія; побе́сѣдовать ср. Ев. 1616 г. ли б; потребова́ти Ев. 1616 г. ке б; празнова́ти Ев. 1616 г. рг б, но серб. пра̏зновати указываетъ на основное удареніе на начальномъ слогѣ; преслѣдовать (преслѣдова́ли 146 Псалт. XVII в.); ратова́ти Ев. 1616 г. нв б, какъ и въ современномъ бѣлорусскомъ, хотя есть и ра́товаць Сл. Нос., какъ въ серб. ра̏товати.

в) Съ суффиксомъ *-ну* (=нѫ): сха́пнуць Сл. Нос., Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 25 Новогр.

г) Съ суффиксомъ *-ѣ*: ви́сѣть ср. Ев. 1616 г. 2сѳı, какъ въ малор. (ви́сїти); оздоро́вѣть Ев. 1616 г. рмд б; плѣснивиць, плѣсне́вить и̏ плиснявѣць (ср. стр. 515); покрасивѣць Мат. Б. № 22 Мин. г.; слыша́ць (слыша́ли 159б Псалт. XVII в.) подражаетъ слову „слыха́ць"; оу̑те́рпѣти Ев. 1616 г. ѯаб, 2рѯ.

д) Съ суффиксомъ *-и*: вcты́дзиць и встыдзи́ць (ср. стр. 510); застра́шиць ср. Ев. 1616 г. ı, какъ и по-малорусски (Archiv, II, 290), при серб. стра̏шити, старина; застрѣлиць Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малор. (застрі́лити); насмѣшиць іb.; настра́шиць іb. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., какъ въ малор.; по́ститься іb. 22 Мин. г., какъ въ малор. (по́стити), вопреки показанію серб. по̏ститисе, предполагающему „посци́цься", что и на самомъ дѣлѣ преобладаетъ въ бѣлорусскомъ; про́стить Мат. Б. № 22 Мин. г. новообразованіе (серб. про̏стити); ро́дить іb. то же (серб. ро̏дити); стра́шыць Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11

Новоал., 22 и 23 Мин. г., 25 Новогр., какъ въ малорусскомъ; улагóдзиць Мат. Б. №№ 11 Новоал., 25 Новогр.

Слова предложныя.

Отступленія въ мѣстѣ ударенія въ словахъ предложныхъ бываютъ также нерѣдки въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, причемъ данныя старинныхъ произведеній не всегда совпадаютъ съ тѣмъ, что мы имѣемъ въ живыхъ говорахъ. И здѣсь колебанія иногда напоминаютъ подобныя же явленія въ литературной русской рѣчи, а также въ говорахъ великорусскаго нарѣчія. Но вообще мѣсто ударенія въ предложныхъ словахъ въ русскомъ языкѣ не противорѣчитъ даннымъ югославянскихъ языковъ, въ частности соотношеніямъ сербскаго. Встрѣчающіяся въ бѣлорусскомъ нарѣчіи отступленія иногда совпадаютъ и здѣсь съ показаніями сербскаго языка. Приведемъ примѣры. Слова, начинающіяся съ предлоговъ и приставокъ:

1) *во-*: вóйдетъ Ев. 1616 г. 2 слг б, какъ и въ живой рѣчи, гдѣ вóйдзе.

2) *воз-*: вóзметъ Ев. 1616 г. нѳ б при современномъ вóзьме.

3) *въı-*. Какъ вообще въ русскомъ языкѣ, эта приставка обыкновенно имѣетъ на себѣ удареніе: вы́браны Мат. Б. №№ 8 и 15 Игум., вы́рокъ ib. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск., вы́ствпки Ев. 1616 г. и, вы́знаетъ ib. 2а, вы́кѳнаномв ib. рмг б, вы́стыглы(й) Мат. Б. №№ 10 Моз., 11 Новоал., вы́стыӯши ib. 31 Вилейск., вы́тѧгнввши Ев. 1616 г. 2рд и т. д.; но есть и отступленія: выгóнит Ев. 1616 г. 2мз б, рядомъ съ вы́моӯка (ср. стр. 510) имѣемъ вымóӯка (ib.), вымóва Мат. Б. № 10 Моз., 11 Новоал., 31 Вилейск.; рядомъ съ вы́няць (ср. стр. 510) — выня́ць (ib.), высыпáна Ев. 1616 г.

4) *до-*: недóимка Мат. Б. № 22 Минск. г.

5) *за-*: зáразъ (сейчасъ) Сл. Нос., Ев. 1616 г. гі, зáбавно и забáвно (ср. стр. 511), зáвидно Сл. Нос., извѣстное и великор. нарѣчію (Акад. Сл.), зáвирта Мат. Б. № 4 Мог. г., зáводъ и завóдъ (ср. стр. 511), зáвязка Сл. Нос., какъ и въ малор., хотя по серб. зȁвеска, какъ въ великор., зáгадка Мат. Б. № 22

Мин. г., какъ и въ малор., за́гвоздка и загво́здка (ср. стр. 511), загнилы́й ср. Ев. 1616 г. од, за́годзе Сл. Нос., за́годзя Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., зада́рма и задарма́ (ср. стр. 511), за́казъ и зака́зъ (ср. стр. 511), зака́сциць Сл. Нос., за́кладъ Мат. Б. № 22 Мин., при серб. за́клад, указывающемъ на основное закла́дъ, какъ въ великор., за́клыдка и закла́дка (ср. стр. 511), за́конъ и зако́нъ (ср. стр. 511), серб. за́кон, мал. закі́н; за́конникъ Ев. 1616 г. 2рми, за́конный іb. р҃ѯе, за́крутка Сл. Нос., за́куска и заку́ска (ср. стр. 512), какъ и въ малор., за́ливка Сл. Нос., за́лонъ іb., за́мецъ іb., за́молодо іb. (слишкомъ рано), за́мѣстъ іb., малор. замі́ст, за́низка Сл. Нос., за́вочно и заво́чно (ср. стр. 512), за́пахъ и запа́хъ (ср. стр. 512), за́пусты Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 13 Свенц., 14 Новоал., 15 Игум., 31 Вилейск., за́пуски іb. 8 Игум. (заговины), за́слонка Мат. Б. № 22 Мин., какъ и въ малорусскомъ, заслу́говаць, заслуго́ваць и заслугова́ць (ср. стр. 512), заста́рѣлый Ев. 1616 г. 2се, за́соромъ Сл. Нос., за́ставка іb., какъ въ малор., застра́шить ср. Ев. 1616 г. ı, застрѣлиць Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малор., за́сха Сл. Нос., за́сцѣнь Сл. Нос., за́сѣвка Мат. Б. №№ 8 Игум., 31 Вилейск., за́сѣкъ и засѣ́къ (ср. стр. 512), за́сѣчекъ Сл. Нос., за́цирка, какъ въ малор., и заци́рка (ср. стр. 512), за́цишный и заци́шный (ср. стр. 512), какъ и въ великор. нарѣчіи (ср. Акад. Слов.), за́ткало Сл. Нос., за́тха іb., за́ходъ и захо́дъ (ср. стр. 512), за́хьця, захо́ця и захоця́ (ср. стр. 512), за́чи (за глаза) Сл. Нос., за́чисно, за́чисць (ощущеніе пріятности) іb., за́шлый іb., за́щёлка Мат. Б. №№ 13 Свенц., 26 Себеж., защѐлиць іb. №№ 4 Мог. г., 31 Вилейск., защѐмленный и защамлё́нный (ср. стр. 512), за́щепка Мат. Б. № 11 Новоал., какъ и въ нѣкоторыхъ великор. говорахъ (ср. Акад. слов.).

6) *из-*: и́здержки Мат. Б. № 22 Мин. г.

7) *на-*: набо́жность, набо́жный Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малор., наго́рокъ іb. № 23 Мин. г., на́звиско Ев. 1616 г. 2сме б, какъ въ малор., на́ймитъ іb. ѳ, какъ въ малор., нале́гци и налягци́ (ср. стр. 514), нале́жать Ев. 1616 г. иі б, малор. нале́жати, наня́ты Мат. Б. № 8 Игум., напе́кти іb. № 3 Мог., на́передъ, напе́редъ и наперо́дъ (ср. стр. 514), на́родъ и наро́дъ (ср.

стр. 514), малор. на́ро̂дъ Галицк. (Arch. f. sl. Ph. II, 113), на́рочно Мат. Б. № 22 Мин. г., на́ростъ ib., наса́женое Ев. 1616 г. лв, на́скрышїй ib. кв., на́учаны и нау́ченный (ср. стр. 514), на́ходка Мат. Б. № 22 Мин. г., на́сыпка Сл. Нос., на́толокомъ Сл. Нос., на́толочь ib., на́тща ib., на́лвѣ Ев. 1616 г. 2нѕ.

8) *най-*: на́йдемося Ев. 1616 г. 2нд б, но найвыбо́рный Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., найма́ный ib. 9 Быx., 31 Вилейск.

9) *не-*: незлоби́вый Ев. 1616 г. ла, нена́вист' ib. 2ξи, ср. кѕ б, 2д б и др., какъ въ малорусск., не́прїазнь ib. ла б, ср. чи, не́прiяцель, непрiя́цель и непрiяце́ль (ср. стр. 514), не́прїателька ср. Ев. 1616 г. кѕ б.

10) *об-*: во́бразъ и абра́зъ (ср. стр. 515), обра́зикъ Мат. Б. № 13 Свенц.

11) *па-*: паго́рокъ Сл. Нос., пагу́ракъ Мат. Б. № 11 Новоал., па́робокъ, паро́бокъ и паробо́къ (ср. стр. 515), па́сьдка и паса́дка (ср. стр. 515), хотя въ старинныхъ образованiяхъ ударенiе обыкновенно на *па-*: па́сербъ, па́сербка, па́сербица Сл. Нос.

12) *по-*: пого́рокъ Мат. Б. № 3 Мог. г., в'по́доважъ Ев. 1616 г. ξ, по́йзрѣвши ib. 2 мг б, по́йсковати ib. ме, по́кармъ ib. лг, хотя въ современной живой рѣчи обыкновенно поко́рмъ Сл. Нос., по́куцье и поку́цьця (ср. стр. 515), по́мерли Ев. 1616 г. 2смѳ б, по́мремо ib. 2рни б, по́мрвт' ib. ξѳ б, по́нять Мат. Б. № 22 Мин. г., по́рука, по́жаръ, какъ въ малор. (изрѣдка можно слышать въ Новогр. у.), по́ступокъ ср. Ев. 1616 2ркд, 2сн, 2ξѕ б, 2спа б, какъ въ малор., по́стѣль ib. 2ли, по́твара̑ Ев. 1616 г. и, какъ въ малор., при соврем. потво́ра Сл. Нос., похва́ла ср. Ев. 1616 г. вi (полонизмъ), по́четъ Сл. Нос., Ев. 1616 г. ма б, по́ѣздъ Сл. Нос., по́слѣдъ, какъ въ малор. (Arch., VII, 252).

13) *под-*: pu̯ȯdskak Федер. II, XXVI, ср. малор. пі́дскок.

14) *пра-*: пра́баба ср. Ев. 1616 г. рi.

15) *при-*: при́говоръ (повсемѣстно), при́даное и прида́ное (ср. стр. 516), при́дача и прида́ча (ср. стр. 516), наприкладъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоалекс., 18 Витеб., 31 Вилейск. (полонизмъ naprzykład), пры́мижъ и прыме́жъ (ср. стр. 516),

при́нять Мат. Б. № 22 Мин. г., пры́пекъ, пры́печекъ (повсемѣстно), при́повѣсть Ев. 1616 г. ѳ, при́стоит ́ ib. еі б, лд б, мд, при́сяга Мат. Б. № 22 Мин. г. (при́сѣга Сл. Нос.), прі́яцель, какъ въ южно-малор. (Archiv, VII, 236), прі́атель Ев. 1616 г. кв б.

16) *про-*: про́выдзины, прово́дзины и проводзи́ны (ср. стр. 516), прода́нъ Ев. 1616 г. 2ѯг, но про́даешь Мат. Б. № 22 Мин. г., про́зрѣти Ев. 1616 г. 2рпи б, про́зрю и т. д. ib. 2рпз, проклатъі́й ib. кб, prо̀rak Федер. III, 136 Слон.

17) *роз-*: розда́лъ Ев. 1616 г. 2рѯ, ро́зумный ib. ср. 2сѯи, раска́зни Мат. Б. № 31 Вилейск., роска́зѳемо Ев. 1616 г. мв, роспа́ленѳю ib. 2смѳ б, ро́списка Мат. Б. № 22 Мин. г.

18) *у-*: не оу́йдемо Ев. 1616 г. ла, 2тѳі, улаго́дзиць Мат. Б. №№ 11 Новоал., 25 Новогр., оулитова̑лъсѧ Ев. 1616 г. ѳ, уме́рци и умярци́ (ср. стр. 517), умёръ—у́мерла и уме́рла Мат. Б. № 22 Мин. г., и даже оу́мерла̀ Ев. 1616 г. 2рме, у́чта Сл. Нос.

Соединеніе словъ съ предлогами.

Въ русскомъ литературномъ языкѣ не только предлоги-приставки въ словахъ сложенныхъ съ ними привлекаютъ на себя удареніе, но то же бываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и съ предлогами въ собственномъ смыслѣ, когда отъ нихъ зависятъ имена существительныя и мѣстоименія въ томъ или другомъ падежѣ. Какъ это уже установлено въ наукѣ (ср. Р. Ѳ. Брандтъ, Акцентологія, 35—38), если предлогъ съ зависящимъ отъ него словомъ составляетъ одно „нарѣчеобразное" выраженіе, неимѣющее послѣ себя опредѣленія, то удареніе обыкновенно бываетъ на предлогѣ, когда отъ него зависитъ „гибкое" слово, имѣющее въ данномъ падежѣ удареніе на первомъ слогѣ. Какъ можно судить по нѣкоторымъ нарѣчнымъ выраженіямъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія, а также по свидѣтельствамъ старинныхъ произведеній даже XVI вѣка, въ немъ тоже было передвиженіе ударенія на предлогъ, но въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ это явленіе наблюдается рѣдко, и предлоги

большею частью не принимаютъ на себя удареній, какъ и въ малор. нарѣчіи (Ogonowski Stud., 230).

Приведу по нѣскольку примѣровъ на соединеніе съ разными предлогами больше изъ старинныхъ произведеній; изъ современной рѣчи примѣры приводятся лишь тогда, когда удареніе бываетъ на предлогѣ.

1) *во*: в́ ночѝ й во́дни Ев. 1616 г. 2счг, въ вѣки ib. 2ои, в́ горѣ ib. 2сѯв б, какъ и въ современной рѣчи — у гару́ Мат. Б. № 31 Вилейск., в́ гро́бахъ Ев. 1616 г. 2рлѕ, заво́што Мат. Б. № 3 Мог. г., гдѣ „во́што" разсматривается, какъ одно слово и даже ставится въ зависимости отъ новаго предлога, низаво́што ib. №№ 3 Мог., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск.

2) *до*: до́ вечера Ев. 1616 г. 2н, до́ вѣка ib. мв.

3) *за*: за́ рѹки и за́ ноги Ев. 1616 г пѕ б, за́то грози́лъ ib. 2нг б, нѣза́што ib. ѕ.

4) *на*: на́вѣки вѣкѡ́мъ Ев. 1616 г. ки, на́ земли й на́мори ib. 2на (въ первомъ примѣрѣ даже при отсутствіи ударенія на начальномъ слогѣ), на́ землю 109б Псалт. XVII в., otó ná Гіхо Клихъ 40 Новогр., nà-nacz, nà-nowo Федер. II, XXVI. на́лѣво й на́право Ев. 1616 г. ѯѕ, на́ нб҃ѣ ib. чд б, на́ небѣ й на́ земли ib. рли б, на́ нб҃сехъ ib. 2а, на́ небесе̂ 147б Псалт. XVII в., на́ небе ib. 107б, 154б, при современномъ на не́би Мат. Б. № 3 Мог г., на не́бя ib. 6 Дисн., на не́бѣ ib. 8 Игум., но „на́ небѣ" ib. 9 Быx., на́'чи (на очи) Сл. Нос., на́ рѹки ib. 2счв б, на́свѣтѣ ib. рмв, хотя слово и не гибкое, на́то дба́ючи ib. ла, нѣна́што ib. мд (причемъ нѣ- не перетянуло на себя ударенія). Въ словахъ, не имѣющихъ въ бѣлорусскомъ ударенія на начальномъ слогѣ, обыкновенно удареніе на предлогъ не передвигается: на вила́хъ Мат. Б. 26 Себ., на гороу̀ Ев. 1616 г. 2ѳ, на лонѐ ib. 2ркз б, na zautrà Федер. III, 116, нѣ на ко́го Ев. 1616 г. 2рѳ, вѣроятно, въ виду того, что удареніе на „ко́-" вторичное.

5) *надъ*: на́тто Сл. Нос.

6) *о*: ȏ землю Ев. 1616 г. о б, ȏшто про́сите ib. ои.

7) *по*: по́земли Ев. 1616 г. 2лд, по́морю ib. 2на, по́тымъ Мат. Б. №№ 11 Новоал., 1̀3 Свенц., 22 и 23 Мин., 26 Себеж.,

31 Вилейск., по́томъ (=затѣмъ) ib. 9 Быx., напо́тымъ ib. 4 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск., но и пато́мъ ib. 13 Свенц.

8) *при*: прьі́ смирци ляжыць Мат. Б. №№ 4 Мог. г , 31 Вилейск., при сме́рци ib. 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоал., 13 Свенц.

9) *со*: зо́сну Мат. Б. № 13 Свенц., зо́снꙋ Псалт XVII в. 149, но са сну́ Мат. Б. № 6 Дисн.

Удареніе въ словахъ сложныхъ.

Откладывая подробное разсмотрѣніе сложныхъ словъ до главы о словообразованіи, здѣсь только въ общихъ чертахъ коснемся акцентовки ихъ.

1. Въ словахъ *собственно сложныхъ* въ русскомъ языкѣ обыкновенно бываетъ удареніе на коренномъ слогѣ второй части (привожу примѣры изъ бѣлорусскаго нарѣчія): вислову́хій Мат. Б. № 4 Мог. г., кирпоно́сы(й), доўгомы́зы(й) ib. № 10 Моз., лиходзѣ́й ib. № 11 Новоал., сухосто́й ib. 28 Себеж., лихолѣ́цце Сл. Нос., вербало́зъ и т. д.

Но бываютъ и отступленія отъ указаннаго положенія: удареніе переходитъ или на первое слово (сыро́водка Изв. 188, при сы́роводка и сырово́дка [ср. стр. 517], стра́нолю́бны Ев. 1616 г. ме б, гдѣ первое удареніе собственно второстепенное, одно́масны(й) Мат. Б. № 10 Моз., зло́дзѣй ib. 11 Новоал. и др. мѣста подъ вліяніемъ польскаго złodziej), или даже на суффиксъ второй части, что обыкновенно бываетъ, когда вторая часть не есть первообразное слово: долготерпе́ливъ Ев. 1616 г. лг б, ср. ib 2сг б, ib. ѳ б (слово не народное); любопытно: бѣлапая́сы Мат. Б. № 8 Игум.

Въ сложныхъ словахъ женскаго рода, оканчивающихся на мягкій согласный, удареніе обыкновенно бываетъ на первомъ словѣ, какъ въ русской литературной рѣчи: ко́новязъ.

2. Въ словахъ *слитныхъ* удареніе ставится на первомъ словѣ: вяли́кдзень, ср. Ев. 1616 г. ps, то же и въ произведенномъ отъ него имени прилагательномъ: вяли́кодный и вялико́дный (ср. стр. 509), по́луде̑ 87б Псалт. XVII в., то же и въ

живой рѣчи: ты́нь-трава Сл. Нос., Дуна́й-рѣка Кар. 2 Новогр., оба́два, обѣ́дзвѣ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин. и др. Особенно строго выдерживается акцентованіе первой части въ словахъ, въ составъ которыхъ входитъ повелительное: прайдзи́свѣтъ, сарви́дубъ, покаци́горо́шакъ (въ виду длинноты слова два ударенія). Но и тутъ есть отступленія: свинта́тка Мат. Б. № 8 Игум., сваво́ля Сл. Нос., Зап. V, 132, Влади́миръ Мат. Б. № 22 Мин. г.

Къ сложнымъ словамъ принадлежатъ и нѣкоторыя числительныя. Въ отношеніи ударенія отъ русской литературной рѣчи отступаютъ:

адзина́нцаць ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., ср. серб. jеда̀наест, малор. одина́йцять;

чатырна́ццаць Мат. Б. №№ 22 Мин., 31 Вилейск., ср. Ев. 1616 г. 2ои, ср. серб. четр̑наест, малор. чотирна́йцять;

ше́сцьдзесятъ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 Мин., 51 Вилейск., при серб. шездѐсе̑т, предполагающемъ удареніе на концѣ, малорусск. шісдеся́ть.

дзе́вяцьдзи́сятъ и дзевицьдзися́тъ Мат. Б. № 31 Вилейск.; серб. деведѐсе̑т говоритъ за удареніе на послѣднемъ слогѣ.

Мѣсто ударенія при словоизмѣненіи.

Въ русскомъ языкѣ, какъ, вѣроятно, было и въ основномъ славянскомъ, мѣсто ударенія очень часто мѣняется въ тѣхъ или другихъ формахъ при склоненіи и спряженіи словъ. Въ древнѣйшую пору языка, когда глухіе (даже конечные) еще произносились и могли имѣть на себѣ удареніе, такого разнообразія въ акцентовкѣ, какое видимъ теперь, не было. Но это были очень отдаленныя времена, когда объ особенностяхъ бѣлорусскаго нарѣчія еще нельзя говорить.

Современное бѣлорусское нарѣчіе въ общемъ отражаетъ тѣ же чередованія въ акцентовкѣ склоняемыхъ и спрягаемыхъ словъ, что́ и великорусское нарѣчіе, но кое-гдѣ видимъ и отступленія, развившіяся большею частью по той или другой аналогіи.

Мѣна ударенiй въ склоненіяхъ.

Имя существительное.

Всѣ имена существительныя въ отношеніи удержанія или мѣны ударенія, стоящаго въ именительномъ падежѣ, распадаются на гибкія и негибкія. Послѣднія, больше производныя слова, обыкновенно удерживаютъ удареніе на одномъ и томъ же мѣстѣ во всѣхъ падежахъ.

Слова муж. рода съ основами на -ŏ и на -ŭ.

Нѣкоторыя изъ негибкихъ словъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи перемѣнили основное мѣсто своего ударенія, но все же остались негибкими. Сюда, напр., относятся:

за́ко̑ Ев. 1616 г. ві б, бе̑ за́конꙋ ib.;
за́конникъ, за́конника Ев. 1616 г. 2рми, за́конникови ib. 2рмѳ;
за́ходъ (ср. стр. 512), ѿ вс̓хо́дꙋ ѝ за́ходꙋ Ев. 1616 г. 2зі;
збави́тель, збави́тела Ев. 1616 г. на б, збави́теле̑ 131 Псалт. XVII в.;
зло́дѣй Ев. 1616 г. 2слг б, зло́дѣеве ib. ки б;
крестьяни́нъ, -ни́ну Мат. Б. № 22 Мин.;
на́родъ (ср. ст. 514), на́родωве Ев. 1616 г. кд б, на́рωды ib. 2н, на́роды 99, 128б, 119б Псалт. XVII в., на́родове 22б ib., на́родωви Ев. 1616 г. мг;
не́пріятель (ср. стр. 514), не́прїатела Ев. 1616 г. лз, не́прїатели ib. кв. б;
по́ступокъ, по́стꙋпки Ев. 1616 г. 2ркд, по́стꙋпковъ 2ξѕ б, 2сн ib., по́стꙋпками ib. 2спа б;
ре́менъ, ре́мня Мат. Б. № 22 Мин. г.

Иногда, впрочемъ, и здѣсь какъ будто замѣчается нѣкоторое чередованіе: на́ростъ — наро́сты Мат. Б. № 22

Мин., непрыя́цель (ср. стр. 514) — непріяце́ли Мат. Б. № 11 Новоал., хотя здѣсь можно видѣть и полонизмъ, горо́хъ — горохи́, какъ и въ малор. (Arch., VII, 337).

Обращаясь къ гибкимъ словамъ, разсмотримъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Слова, переносящія удареніе на конечный слогъ, начиная съ родительнаго единств. числа: *ме́чъ—мечá—мечи́* и т. д. Въ двусложныхъ падежныхъ окончаніяхъ (-ови, -ове, -ами) удареніе конечно бываетъ на предпослѣднемъ слогѣ. Лишь въ звательномъ падежѣ нѣкоторыхъ словъ удареніе подвигается къ началу: ѿ бога́чѳ Ев. 1616 г. 2рнз б, kawàlu, kawalèńku Федер. II, 174 Волков., по́пе Шейнъ. Б. II. № 561 Витеб., во́ўче Дыб. 201 послов.

Въ словахъ разсматриваемаго типа старинная акцентовка обыкновенно сохраняется на своихъ мѣстахъ, напр.:

балоўни́къ, -ка́, -ки́, -о́ў Мат. Б. №№ 10 Моз., 11 и 14 Новоал. и др.;
багаты́ръ, -ра́, -ры́, ру́о́ў Мат. Б. №№ 10 Моз., 13 Свенц.;
бога́чъ, -ча́ Ев. 1616 г. 2ркѳ;
боро́къ, -ки́, -ко́въ Мат. Б. № 18 Витеб.;
маладзе́цъ, -ца́, -цо́мъ Мат. Б. № 31 Вилейск.;
моты́лъ, -ля́ Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск.;
хрыбе́тъ, -ту́ Мат. Б. № 13 Свенц.;
ячме́нь, -ня́, -ню́ Мат. Б. №№ 13 Свенц., 14 Новоалекс., 22 Мин., мн. ч. ячмени́.

Въ подражаніе такимъ чередованіямъ естественно возникли и новообразованія, отчасти находящія для себя аналогію и въ великорусскихъ, а также малорусскихъ говорахъ, напр.:

бара́нъ, -на́, -ны́, -о́ў Мат. Б. № 22 Мин.;
балва́нъ, -на́, -ны́, -о́ў Мат. Б. №№ 8 Игум., 9 Бых. и др., но и балва́на ib. № 28 Себеж., балва́ны ib. № 13 Свенц.;
берло́гъ, -га́, какъ и въ малор. (Arch. VII, 342);
во́ўкъ, -ка́, -ки́, -ко́ў (повсемѣстно);
ваpе́рь, выпря́, -рю́ Мат. Б. № 18 Витеб.;

коршу́нъ, -на́, -ны́ Мат. Б. №№ 13 Свенц., 22 Мин. и др.;
перу́нъ, -на́, -ну́ (громъ) Мат. Б. № 22 Мин.;
помочни́къ, -ка́ Ев. 1616 г. кв;
ра́къ, -ка́, -ки́, -ко́у, -а́ми Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и др., даже зват. ѓакѝ Федер. I, 175, но и ра́ка, ра́ки, ра́коу Мат. Б. №№ 9 Быx., 13 Свенц.;
сто́гъ, -га́, -ги́, -го́у (повсемѣстно), какъ и въ малор. (Archiv, VII, 333), за что говоритъ и серб. сто̑г, сто̀га (Карадж.);
це́сць, цисьця́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 26 Себеж. и др., но те́стя ib. 9 Быx.;
хлѣвъ, -ва́, -во́мъ, -вѣ́ Мат. Б. №№ 22 Мин. г.;
чайни́къ, -ко́мъ Мат. Б. № 22 Мин. г.

Среди словъ разсматриваемаго типа нерѣдки и тѣ или другія отступленія отъ старины, существующія часто рядомъ съ правильными формами, отчасти уже отмѣченными раньше, напр.:

балoвни́къ, -ни́ки Мат. Б. № 26 Себеж.;
блу́дникъ, блу́дника Ев. 1616 г. ѕі;
всты́дъ, всты́до̑ 127, 157б Псалт. XVI в.;
гри́бъ, гри́ба, гри́бу, гри́бомъ Мат. Б. № 22 Мин.;
гро́шъ, гро́ша Мат. Б. №№ 11 Новоал., 22 Мин., гро́ши (деньги) ib. №№ 3 и 4 Мог., 23 Мин., 31 Вилейск. и др.; гро́шей ib. 22 Мин., гро́шаў 31 Вил. и др.;
жи́дъ, жи́да Ев. 1616 г. 2па б;
зло́сникъ, зло́сникѡмъ (дат. мн. ч.) Ев. 1616 г. ѯи;
коне́цъ, ко́нца въ выраженіи „бязъ ко́нца“, напр. въ стихотвореніи „Вецер“ въ риѳму „бяз со́нца“;
лове́цъ, ло́вца (род. п. ед. ч.) Ев. 1616 г. 2рз;
олта́рь, до ѻлтарѧ Ев. 1616 г. 2рче;
по́кутъ, у покуцѣ́ и у пакуцѣ́ Мат. Б. № 31 Вилейск.;
по́стъ, по́стомъ Ев. 1616 г. о б, 2сое, в̓ по́стѣ ib. лг;
пру́тъ, пру́та Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 Новоал., 31 Вилейск., но и прута́ ib.;

са́дъ, са́ды 112 Псалт. XVII в.;
сто́лъ, з҆ сто́лв Ев. 1616 г. кз б;
су́дъ, сȣ́да Ев. 1616 г. ни, сȣ́дв ib. ркз б, соу́дв ib. 2ог б, су́ды 110б Псалт. XVII в.;
(те́лецъ, какъ въ малор.), те́льца (винит. п.) 114 Псалт. XVII в.;
тру́дъ, трȣ́дѡ҃ Ев. 1616 г. оа;
хрыбётъ, храбёты Мат. Б. № 13 Свенц.;
ча́съ, ча́сы 8, 115 Псалт. XVII в. (полонизмъ?);
язы́къ, язы́кымъ Мат. Б. № 4 Мог. г., при языко́мъ ib. №№ 8 Игум., 9 Быx., 13 Свенц. и т. д., язы́ки (иностранные) ib. № 3 Мог. при языки́ (часть тѣла), язы́ко҃ 120б Псалт. XVII в.;
ячме́нь, -ме́ня Мат. Б. № 11 Новоал., какъ въ малор. (Arch. VII, 338).

Не безъ вліянія акцентованія послѣдняго слога въ косвенныхъ падежахъ кое-гдѣ въ Бѣлоруссіи появляется у словъ муж. рода именит. падежи на *-о*: его глаз*о́* причиняеть суроцы Мат. Б. № 18 Витеб., особенно въ собственныхъ именахъ: Janк*о́* Федер. I, 118 Рось, Змитр*о́* Мат. Б. №№ 9 Быx., 10 Моз., 17 Рѣчиц.; иногда *-о* бываетъ и помимо ударенія: Зми́тр*о* ib. №№ 23 Минск., 26 Себеж., źbių mocno ŭd*o* Федер. III, 68 Сокольск., о чемъ подробнѣе въ морфологіи.

2. Слова, переносящія удареніе на конечный слогъ, начиная съ именительнаго падежа множ. числа: *да́ръ—дары́—даро́въ.* Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

бра́тъ, -ты́, -то́ў Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз. и др.;
ду́хъ, -хи́ (во всѣхъ значеніяхъ) Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 26 Себеж., Федер. I, 15 (duchiè złyje);
лёдъ, лёду, ляды́, какъ въ малор. (Arch. VII, 334), ср. серб. ле̏д, ле̏да;
лѣ́съ, -сы́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск.;
о́бразъ (и обра́зъ), -зы́, -зо́ў Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.;

сто́гъ, -ги́ Мат. Б. № 3 Мог. г.:

су́дъ, -дь́і, -до́ў Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 Новоалекс., 23 Минск.;

сы́нъ, зват. п. сы́нѹ Ев. 1616 г. нв, сыны̀ ib. ѳ;

сы́ръ, -ры́ Мат. Б. №№ 9 Быx., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск.;

со́колъ, -лы́, -ўо́ў Мат. Б. № 10 Моз.;

цéбаръ, -ры́, -ро́ў (ушатъ).

Въ подражаніе такимъ случаямъ, гдѣ старинная акцентовка удерживается на своихъ мѣстахъ, возникли и новообразованія:

дзѣ́дъ, дзяды́, дзядо́ў Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и т. д.;

орѣ́хъ, арахи́, арахо́ў Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 10 Моз. и т. д.;

па́нъ, -ны́, -но́ў Мат. Б. №№ 8 Игум., 9 Быx., 10 Моз. и т. д.;

за́яцъ, зайцы́, -цо́ў Мат. Б. № 22 Мин. г.

Отступленія отъ старины, рядомъ съ правильными формами, представляютъ слѣдующіе случаи:

да́ръ, да́рωвъ Ев. 1616 г. 2рнд б;

бра́тъ, бра́тωвъ Ев. 1616 г. 2ѕ б;

до́лгъ, род. п. долгѹ Ев. 1616 г. 2ѯг;

ду́хъ, ду́ху, ду́хи, ду́хоў Мат. Б. № 13 Свенц. [1]), дѹ́хи 108 пс. XVII в.;

дзѣ́дъ, дзѣ́доў Мат. Б. № 13 Свенц. [1]);

мёдъ, мядо́мъ Шейнъ. Б. II. № 6 Леп.;

мо́лотъ, -то́мъ Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., малату́, малацѣ́ ib.;

па́нъ, -на́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 23 Мин., на̑ па́ны 156 Псалт. XVII в.;

у́съ, у́сы, у́совъ Мат. Б. № 22 Мин., какъ въ малор. (Arch. VII, 326);

---

[1]) Наблюденія производились, повидимому, надъ грамотнымъ лицомъ.

czórt, czarty (при czèrci) Федер. II, XXVI, czartu̯òu̯ (при czòrtau̯) ib. XXVII;

czás, czasòm (старое удареніе, свидѣтельствующее объ акцентованіи окончанія, Соболев. Лекціи[4], 274), czasòma (при czásam) Федер. II, XXVII;

dół, dòłach (при dału̯òch) Федер. II, XXVII;

dwor, dwòrau̯ (при dwaròu̯) Федер. III, 137 вын.

3. Слова, переносящія удареніе на конечный слогъ, начиная съ род. падежа множ. ч.: *воўкъ—ваўкбў*. Относящихся сюда примѣровъ однако мало:

wŭu̯k, wŭu̯ki Федер. III, 137 вин., ср. ib. II, XXVII (при wau̯kì), wau̯ku̯òu̯ ib. II, XXVII (при wu̯òu̯kou̯ ib.);

обўхъ, обўха, обухўоў Мат. Б. № 10 Моз.

Чаще слова этого разряда вслѣдствіе аналогіи косвенныхъ падежей множ. числа переносятъ удареніе на послѣдній слогъ и въ именительномъ множ. числа и даже въ косвенныхъ падежахъ единств. числа; таковы, напр., слова:

бўо́гъ, бо́га, боги́, богўоў Мат. Б. № 10 Моз., богъ, -ги́ ib. 11 Новоал., 22 Мин., 31 Вилейск., бог҇и 76 Псалт. XVII в.; всими бог҇и 98, 100б, 156 ib., какъ въ малор. (Arch., II, 120);

воукъ, -ка́, -ки́ (-ке́, -киэ), -коу Мат. Б. №№ 4 Мог., 6 Дисн., 9 Бых., 26 Себеж., 31 Вилейск. и др. (отчасти раньше указанные), межи волк҇и Ев. 1616 г. 2а б, межи во̂ка́ми ib.

ўголь и уго́ль, -ля́ Мат. Б. №№ 3 и 4 Мог. г., 13 Свенц., 14 Новоал. и др., угли́ (обычно) при вўгли Мат. Б. № 13 Свенц.

Подражаніе въ акцентовкѣ именительному множ. ч. представляютъ формы:

в҅ гро́бах Ев. 1616 г. 2рлѕ;

м҇ѫжами Ев. 1616 г., звательный ед. ч. мўжу (Шейнъ. Б. II. № 534 Борис.) слѣдуетъ ударенію косвенныхъ падежей един. числа.

4. Особый разрядъ представляютъ слова, переносящія удареніе на окончаніе въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ; удареніе на корнѣ бываетъ только въ именит. ед. и множ. чиселъ: *кóнь — коня́ — кóни — коней́.* Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи я не могу указать словъ, которыя бы въ своей акцентовкѣ вполнѣ слѣдовали указанной схемѣ; обыкновенно бываютъ отступленія въ ту или другую стороны, напр.:

ко́нь, -ня́, ко́ни, ко́ней, на ко́няхъ и т. д. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 18 Витеб. и др., какъ въ малор. (Arch. II, 120), коня́, -нёў, ко́ньми Мат. Б. № 31 Вилейск., зв. ко́ню Зап. V, 125;

крамéнь и крéмень, -ня́, -ни́ Мат. Б. № 13 Свенц. при крéминя, крéмня и т. д. ib. 11 Новоал., 18 Витеб. и др.;

*куръ, ку́ры, курéй Мат. Б. № 26 Себеж., ку́ры, -рóў, ку́рамъ ib. 31 Вилейск.

Сюда же принадлежитъ измѣнившее старое общерусское удареніе:

оку́нь — окуня́ Шейнъ Б. П. № 8 Лепп.

5. Отдѣльно долженъ быть разсматриваемъ разрядъ существительныхъ муж. рода, имѣющихъ въ именительномъ множеств. числа удареніе на окончаніи *-á*: *гóлосъ — голосá.* И самая форма на *-á* и удареніе въ именит. множ. ч. на окончаніи у этихъ словъ въ русскомъ языкѣ должны быть разсматриваемы какъ новообразованіе. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи окончаніе *-а* не привилось, однако акцентованіе конечнаго слога въ такихъ словахъ исключительно господствуетъ, напр.:

бéрегъ, береги́ Мат. Б. №№ 3 Мог. (бераги́), 6 Дисн. (бяряги́), 11 Новоал. (бираги́), 26 Себеж. и др., какъ и въ малор. (Arch. II, 120);

бóкъ, боки́ Мат. Б. № 3 Мог.;

вóлосъ, волосы́ Мат. Б. № 22 Мин.;

гóлосъ, голосы́ Мат. Б. № 18 Витеб.;

гóродъ, городы́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 26 Себеж., 31 Вилейск.;

пи́саръ, писары́ Мат. Б. № 7 Мин.;
по́лозъ, полозы́, какъ въ малор. (Arch. VII, 343).

Отступленія въ этомъ разрядѣ рѣдки и составляютъ часто особенности отдѣльныхъ памятниковъ или говоровъ:

вѣ́къ, въ вѣ́ки, на́вѣки Ев. 1616 г. ки, 2ои;
го́лосъ, го́лосѡвъ Ев. 1616 г. лг б;
цвѣ́тъ, цвѣ́тѡвъ Ев. 1616 г. 2ѕі.

Слова средняго рода съ основами на -ŏ.

Гибкія слова средняго рода въ отношеніи ударенія распадаются на два разряда: одни, выдерживая удареніе на окончаніи въ единственномъ числѣ, во множественномъ переносятъ его на коренъ (слова двусложныя) или вообще на второй слогъ отъ конца (слова трехсложныя, отчасти изъ прежнихъ двусложныхъ съ русскимъ полногласіемъ); другія, имѣя въ единственномъ числѣ удареніе на корнѣ, во множественномъ переносятъ его на окончаніе. Слова муж. рода на *-о* по мѣсту ударенія не отступаютъ отъ словъ средняго рода.

Бѣлорусское нарѣчіе, вообще говоря, слѣдуетъ выставленнымъ положеніямъ, какъ можно видѣть изъ примѣровъ:

1. ба́цька, -ки́, -ко́ў Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз. (ба́цько, -ку́о́ў), 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
во́йско, -ки́ Мат. Б. № 11 Новоал., войска́ ib. 26 Себеж., -ко́ў ib. 15 Игум., 28 Себеж.;
жи́то, -та́ (повсемѣстно);
лѣто, -та́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал.;
сло́во, -ва́ Ев. 1616 г. 2рна

Немногочисленныя отступленія объясняются аналогіей акцентованія ед. числа:

во́йски (им. мн.) Мат. Б. №№ 13 Свенц., 15 Игум., во́йска (им. мн.) ib. 28 Себеж.;
дро́ва (им. мн.) Мат. Б. № 22 Мин. г., Шейнъ. Б. П. № 91 Дисн., дро́вы Зап. V, 238;
лѣ́ты (им. мн.) Мат. Б. №№ 3 Мог., 11 Новоал., Зап. V, 256,

лѣта (им. мн.) ib. 3 Мог., пяць лѣтоў ib. 31 Вилейск., мо́ра (им. мн.) Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн.

2. Правильныя чередованія представляютъ:

ведро́, вю́одра Мат. Б. № 10 Моз., вёдры ib. 31 Вилейск., ве́драми ib. 11 Новоал., 23 Минск.;

акно́, во́кна, во́кнаў Мат. Б. № 7 Мин.

И здѣсь имѣются отступленія, вызванныя дѣйствіемъ аналогіи, напр.:

видра́ми Мат. Б. №№ 18 Витеб., 26 Себеж., вядзёръ ib. 31 Вилейск.;

лица́ свои Ев. 1616 г. ки б;

sieł̑uду̑ и siдł̑ау̑ Федер. II, XXVII.

Слова многосложныя гибкія, число которыхъ вообще невелико, въ отношеніи мѣста ударенія слѣдуютъ двумъ выставленнымъ разрядамъ:

1. ворота́ Ев. 1616 г. лѳ б, но въ живой рѣчи обыкновенно воро́та Шейнъ Б II. № 143, то же въ Псалт. XVII в. 130б, воро́ты Шейнъ Б. II. № 97, д. 75 Городок., Мат. Б. №№ 11 Новоал., 13 Свенц., 26 и 28 Себеж., 31 Вилейск., варо̑тами, у варо̑тахъ ib.

боло́то, -та́ Мат. Б. № 22 Мин, какъ въ малор. (Arch. VII, 354);

до́лото и долото́ (ср. стр. 510) множ. число образуютъ къ тому и другому: долоты́, -о́ў Мат. Б. № 15 Игум., доло́ты ib. № 26 Себеж.;

о́блако, аблаки́ Мат. Б. №№ 8 Игум., 14 Новоал. Формы съ удареніемъ на начальномъ слогѣ (о́болоки Мат. Б. №№ 3 Мог. и 31 Вилейск., во́блаки 13 Свенц. и даже обло́ки ib. 11 Новоал.) восходятъ къ слову муж. р. о́блакъ;

о́зеро, óziera (им. мн.) Федер. I, 169 подражаетъ един. числу.

2. Молоко́, моло́ки Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Быx., 15 Игум.

Слова женскаго р. съ основами на -ā.

1. Двусложныя слова, имѣющія удареніе на концѣ, въ имен. и винит. п. множ. числа обыкновенно переносятъ удареніе на корень; по необходимости оно на корнѣ и въ родит. множ. числа; въ бѣлорусскомъ нарѣчіи на корнѣ удареніе часто и въ звательномъ падежѣ ед. ч. Винительный единств. ч. обыкновенно имѣетъ удареніе на концѣ. Примѣры:

буда́, -ду́, бу́ды Мат. Б. № 11 Новоал.;
ви́лы, на вила́хъ Мат. Б. № 26 Себеж.;
града́, -ду́, гра́ды Мат. Б. №№ 4 Мог., 8 Игум., 10 Моз., 31 Вилейск., 26 Себеж. (грида́—гря́ды);
рака́, -ку́, рѣки Мат. Б. №№ 4 Мог., 8 Игум., 31 Вилейск.;
свѣча́, свѣ́чи Шейнъ. Б. II. № 14 Лепп.;
смола́, -лу́ Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск.;
Ѳома́ Ев. 1616 г. ргі б, зв. п. Ѳо́мо іb. ргі.

Отъ указаннаго правильнаго чередованія имѣются отступленія въ разныя стороны. Отмѣтимъ:

а) Подражательное образованіе:

дума́, -му́ Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 22 и 23 Мин., 25 Новогр и др., множ. ду́мы іb. 26 Себеж.

б) Имен. ед. по ударенію подражаетъ именительному п. мн. числа:

до́шка (ср. стр. 457), до́шки, дашо́къ Мат. Б. №№ 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и т. д.;
пло́тва іb. 22 Мин.;
смо́ла іb. 13 Свенц.

в) Косвенн. падежи множ. числа подражаютъ именительному: мо́лбахъ Ев. 1616 г. 2тка б.

г) Именит.-вин. множ. подражаетъ именительному ед. ч.: войны̀ Ев. 1616 г. 2ѯи б.

2. Особый разрядъ составляютъ двусложныя слова, переносящія съ окончанія удареніе на корень не только въ имени-

тельномъ мн. ч., но и въ винительномъ единственнаго числа, какъ въ лит. žẽmá—žẽmą. Напр.:

зимá, зи́му, зи́мы Мат. Б. № 10 Моз.;
косá, кóсу, кóсы Мат. Б. № 13 Свенц.

Но вообще говоря, случаи акцентованія винительнаго на корнѣ почти не встрѣчаются въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: они всѣ подражаютъ словамъ перваго разряда, имѣющимъ удареніе на *-у*, напр.:

вербá, -бý, вéрбы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 22 и 23 Мин. и др.;
водá, -дý, вóды Мат. Б. №№ 3 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 26 Себеж., 31 Вилейск.;
вѣхá, -хý, вѣ́хи Мат. Б. №№ 10 Моз., 13 Свенц., 11 Новоал. и др.;
горá, -рý, гóры Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Бых., 26 Себ. и др., на гороу̂ Ев. 1616 г. 2ѳ, в҆ горѣ̂ ib. 2сѯв б;
губá, -бý, гýбы Мат. Б. №№ 26 Себеж., 31 Вилейск.;
душá, -шý, дýши Мат. Б. повсемѣстно, дꙋ́шѣ наши Ев. 1616 г. кд;
землá, -лю́, зéмли Мат. Б. повсемѣстно;
зимá, -мý, зи́мы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
косá, -сý, кóсы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
ногá, -гý, нóги Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
роса, -сý, рóсы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и др.;
рукá, -кý, рýки Мат. Б №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
сохá, -хý, сóхи Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин. и др.;
сцѣнá, -нý, сцѣ́ны Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин.;

цѣна́, -ну́, цѣ́ны Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 18 Вит.

Такъ же акцентуются и тѣ слова, которыя въ именительномъ п. имѣютъ вторичное удареніе на окончаніи:

дочка́, -ку́, до́чки Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 18 Витеб., Ев. 1616 г. нд б и т. д., дочо́къ Мат. Б. № 26 Себеж.;

цыцка́, -ку́, цы́цки, цы́цокъ и цыцо́къ Мат. Б. № 3 Мог. г.

Иногда здѣсь бываетъ и винит. съ накореннымъ удареніемъ, но въ такихъ случаяхъ возможенъ и именительный съ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ; вслѣдствіе этого бываетъ трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ передвиженіемъ ударенія, или нѣтъ, напр.:

гу́ба, гу́бу, гу́бы Мат. Б. №№ 13 Свенц., 31 Вилейск. (на гу́бѣ) и др.;

ве́рба, ве́рбу, ве́рбы Мат. Б. №№ 13 Свенц., 28 Себеж. и др.

Можетъ быть сюда относятся:

пресвѣтлѹю за́рѹ Ев. 1616 г. 2сѹ б.

Именительному мн. ч. подражаетъ:

зъ нѻгами Мат. Б. № 31 Вилейск.

Новообразованіе въ акцентованіи: z rʒekȍu̧ Федер. I, 155.

3. Въ остальныхъ падежахъ множественнаго числа въ разсматриваемыхъ разрядахъ существительныхъ удареніе обыкновенно бываетъ на окончаніи. Но есть разрядъ словъ, когда и въ остальныхъ падежахъ множ. числа удареніе удерживается на корнѣ, напр.:

судздзя́, су́дздзи, су́дздзямъ и т. д.

И здѣсь отступленія возможны:

трава́ми Ев. 1616 г. ои б.

4. Слова трехсложныя, ставшія таковыми въ русскомъ языкѣ вслѣдствіе полногласія, и немногія по своей огласовкѣ похожія на нихъ, имѣя въ именительномъ единственнаго удареніе на концѣ, въ винит ед. и имен. мн. ч. могутъ акцентоват

первый коренной слогъ, рѣже предпослѣднiй; впрочемъ винительный ед. чаще сходенъ съ именительнымъ. Примѣры:

бородá, бóроду, бóроды, борўдъ Мат. Б. № 10 Моз. и др.; вин. на бóродв 154 Псалт. XVII в., бородў Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Быx., 11 Новоал., 13 Свенц. и т. д.; им. мн. борóды Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Быx., 11 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 23 Мин., 26 Себеж.

Именительному мн. подражаютъ другiе падежи: барóдами, а барóдахъ Мат. Б. № 31 Вилейск.;

бóрозна, бóрозны Ев. 1616 г. 2рлз, 2ке;

головá, гóлову, гóловы, голўбў Мат. Б. № 10 Моз., 13 Свенц., 24 Мин.; вин. гылавў ib. 4 Мог., галавў ib. 31 Вилейск.; им. мн. галóвы Мат. Б. №№ 4 Мог., 31 Вилейск., 7 Мин., 26 Себеж. и др.; и — му мн. ч. подражаютъ другiе падежи: галóвамъ 31 Вилейск.;

сиротá, сúроты, сúротамъ Мат. Б. № 22 Мин., сúротв 8б Псалт. XVII в., сиротáми ib. 121.

5. Слова негибкiя, обыкновенно имѣющiя ударенiе на корнѣ и во всякомъ случаѣ не на окончанiи, въ русскомъ литературномъ языкѣ и во множественномъ числѣ не мѣняютъ мѣста ударенiя. Въ бѣлорусскомъ нарѣчiи изрѣдка и здѣсь возможно передвиженiе ударенiя на конечный слогъ, что обычно въ малорусскомъ нарѣчiи (Ogonowski, Stud. 225). Примѣры:

булавкú Мат. Б. № 18 Витеб.;

maję karawу̂ paduòj Федер. I, 87 Слон., wyhaniaci karawу̂ u pole ib. 346 Волков., karawу̂ pryhnàu ib. II, 294 Волков., karawàm ib. 298; обычно корóвы;

на нивáхъ Мат. Б. № 26 Себ., обычно нúвы;

бáбухна, бабухнáў Мат. Б. № 8 Игум.;

зáпусты, запýстъ Мат. Б. № 13 Свенц. рядомъ съ зáпустоў ib. 15 Игум., 17 Рѣч.;

грáбли, грабéль, какъ въ малор. (Arch. VII, 372).

Интересное чередованiе встрѣчаемъ въ Ев. 1616 г. ѳi: блуднúца — блѣдницы.

Слова дв..ложныя, имѣющія удареніе на начальномъ слогѣ (paroxytona), если они принимаютъ въ именительно-винительномъ множ. числа звукъ -е (-ѣ), всегда имѣютъ удареніе на конечномъ слогѣ:

хвалю́ жанке́ Дмитр. П. и Ск. Вильн. № 82 Новогр., дзяўке́ іЬ. № 137 Новогр.

Слова муж. и женск. рода съ основами на -ї.

Здѣсь бываютъ негибкими только слова многосложныя съ удареніемъ на конечномъ слогѣ. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ отчасти мы уже видѣли, многія изъ такихъ словъ передвинули удареніе къ началу и все же остались негибкими, напр.:

бо́ѧзнь, бо́ѧзни Ев. 1616 г. ла б, ві б;
до́бротъ, до́броти Ев. 1616 г. рлв б, 2ма;
ла́скавость Ев. 1616 г. кѕ, ла́скавости и б;
не́прїазнь Ев. 1616 г. ла б, з᾿ не́прїа̂ни чи.

Въ предложномъ словѣ „ненависть“ удареніе передвинуто въ другую сторону, но оно все же не стало гибкимъ:

нена́вист᾿ Ев. 1616 г. 2ξи, нена́висти іЬ. кѕ б, 2дб, нена́вистю іЬ. л б.

Слова односложныя обыкновенно бываютъ гибкими, причемъ удареніе а) или падаетъ во всѣхъ падежахъ на конечный слогъ, какъ въ именахъ числительныхъ на *-тъ*:

пяць, -ци́, -цью́; двана̂цати́ Ев. 1616 г. 2мѕ.

Даже бѣлорусскія новообразованія акцентуются по-старому:

пяцёхъ; пѧтма̂ хлѣбами Ев. 1616 г. 2мѕ.

б) или стоитъ на конечномъ слогѣ, кромѣ творительнаго: кро́ў, -ви́, кро́ўю Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск. и др.

Въ подражаніе образованіямъ негибкимъ въ единственномъ числѣ здѣсь возможны и отступленія:

ў кро́ви Мат. Б. № 23 Мин., в᾿ кро́ви 115б Псалт. XVII в.

в) или въ единств. числѣ и именительномъ множ. числа

стоитъ на корнѣ, а начиная съ родительнаго множественнаго переходитъ на конечный слогъ; у нѣкоторыхъ изъ относящихся сюда словъ и въ мѣстномъ единственнаго удареніе бываетъ на конечномъ слогѣ. Приведемъ для примѣра нѣсколько изъ относящихся сюда случаевъ, съ соотвѣтствующими отступленіями:

по грязи́ Шейнъ. Б. II. № 495 Лепп.;
пере̑ две́рми Ев. 1616 г. на б;
дзѣци, дзяце́й, дзиця́мъ Мат. Б. №№ 4 Мог., 31 Вилейск., 23 Мин., но дзѣцямъ 11 Новоал.;
жа́ль, у жалю́ Мат. Б. № 23 Мин., у жа́лю 6 Дисн., 31 Вилейск., у жа́ли ib.;
лю́дзи, -дзя́мъ Мат. Б. № 22 Мин., людзёмъ Шейнъ. Б. II. № 217 Лепп., 338, Э. С. 257 Ржев., Зап. I, 471. по лю́дземъ Зап. V, 219, лю́дѣмъ Зап. I, 383, лю́дзяхъ Зап. V, 230;
но́чъ, но́чи, ў но́чи, ноче́й Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 23 Мин., 31 Вилейск. Тутъ же отмѣтимъ нарѣчіе „ў ноччу́“ Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск., подражающее, вѣроятно, „въ ночи́“, напр.: в҆ ночи̑ Ев. 1616 г. 2счг, 2н б, и пасzу̑ Федер. I, 23 Волк., но в҆ но́чи Ев. 1616 г. 2н, ѿ полно́чи 135 б Псалт. XVII в.;
пе́чъ, пе́чи, на пе́чи, пече́й Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., Шейнъ. Б. II. № 73 Город. (ў пе́чи);
рѣчъ (въ смыслѣ польск. rzecz): двѡхъ ре́чїй Ев 1616 г. і, ср. ib. 2тѕ, всѣмъ ре́чамъ ib. ка̑ б;
сме́рцъ, при сме́рци Мат. Б. №№ 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоал., 13 Свенц.;
сѣни, сянёмъ Шейнъ. Б. II. № 591 Лепп., сянёхъ ib. 57 Витеб., но ў сѣняхъ Зап. V, 264.

Слова съ основами на согласные.

1. Слова средняго рода съ основами на *-ен-* въ имени-

тельномъ ед. ч. чаще представляютъ новѣйшее передвиженіе ударенія на конецъ:

имя́, ӥмя́ при болѣе рѣдкомъ и́мя (ср. стр. 513). Къ нему и косвенные падежи часто образуются съ новымъ удареніемъ: ӥме́ни Мат. Б № 23 Мин., ӥме́ни 110 Псалт XVII в., 99, 147 ib., име́ня Мат. Б. № 31 Вилейск., даже „дла ӥмени́ е҃го" Ев. 1616 г. рмв; но и формы правильныя въ отношеніи ударенія также встрѣчаются: и́мяни, имяны́ Мат. Б. № 8 Игум., и́меня Безс. Б. II. 152;

племя́ Мат. Б. №№ 7 Мин., 18 Витеб., 31 Вилейск.

По оттяжкѣ ударенія къ концу слова на *-мя́*, вѣроятно, подражаютъ существительнымъ на -ѧт- (ср. Arch. VII, 228).

2. Слова средн. р. съ суффиксомъ -ent- (-ѧт-) имѣли въ именительномъ падежѣ и въ другихъ удареніе на этомъ суффиксѣ; но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи возможно и передвиженіе ударенія на корень, напр.:

быдлѧ̀ 55 Псалт. XVII в.;

во́уча Мат. Б. № 31 Вилейск.;

же́рыбя при жырыбя́, жеребя́ (ср. стр. 511);

о̑слѧ̀ Ев. 1616 г. ч б;

це́ля и циля́ (ср. стр. 517).

Въ бѣлорусскомъ акцентованіи подобныхъ словъ продолжается то колебаніе, которое было, вѣроятно, еще въ основномъ славянскомъ языкѣ, и до сихъ поръ не завершилось въ одну какую-либо сторону (Archiv, VII, 228).

3. Изъ словъ съ суффиксомъ *-es* отмѣтимъ:

на́ нб҃сехъ Ев. 1616 г. 2а;

о́ко: нарѣчныя выраженія — увоччу́ (дв. ч. **оyню**) Мат. Б. №№ 9 Бых., 15 Игум., уво́ччи ib. № 13 Свенц., падежи множ. числа: ѿчамъ Ев. 1616 г. 2мв, пере̑ ѡчима́ 31б Псалт. XVII в., вочьми́ Зап. I, 274;

ý хо: в҆ оу́шв (=**оyшню**) моӥхъ Ев. 1616 г 2см б, оу́хамъ ib. рѳ б.

Имя прилагательное.

По отношенію къ ударенію замѣчательны только краткія формы, такъ какъ въ полныхъ (членныхъ) удареніе во всѣхъ падежахъ остается неподвижнымъ, будетъ ли оно древнее, или развившееся на бѣлорусской почвѣ (ср. стр. 527). Однако имѣемъ:

горло́вэй, -а́я, -о́я Мат. Б. № 18 Витеб.;
мя́хкій, -а́я, -о́е, -і́я Мат. Б. № 13 Свенц., хотя здѣсь можно видѣть и вліяніе также извѣстной бѣлоруссамъ огласовки мяхкі́й (ср. стр. 514);
прокла́ты Ев. 1616 г. мв, но проклато́ю іѣ. мв б, проклаты́и іѣ. к б, проклаты́хъ іѣ кг.

Но вообще, встрѣчая въ старинныхъ и современныхъ бѣлорусскихъ произведеніяхъ полныя формы именъ прилагательныхъ въ косвенныхъ падежахъ съ тѣмъ или другимъ удареніемъ, мы должны предполагать и именительные съ такимъ же удареніемъ. Вотъ еще нѣсколько встрѣтившихся намъ случаевъ съ необычнымъ удареніемъ:

вто́рой смерти Ев. 1616 г. ві б, вто́рое іѣ. гі, какъ въ малор.;
гро́бовыи 127 б Псалт. XVII в.;
зе́мныи 104 Псалт. XVII в., зе́ныи 105б іѣ., какъ въ малорусс.;
мало́му Мат. Б. № 31, ср. Ев. 1616 г. кв б, мало́е іѣ. 2чд, мало́ю іѣ. н;
мѣдя́ные 117б Псалт. XVII в., какъ въ малор., гдѣ мі́дяний;
на́гого Ев. 1616 г. лд б, какъ въ малор.;
недостато́чному 163 Псалт. XVII в.;
ѻгне́ное Ев. 1616 г. 2спд б, ср. малор. огне́нний;
ѻсвобо́женомъ Ев. 1616 г. зі;
про́стого 97 Псалт. XVII в., какъ въ малор.;
ро́звмнѣю Ев. 1616 г. 2сѯи;
роспа́ленѣю Ев. 1616 г. 2смѳ б;

strasznája Федер. I, 5 Слон. (ср. малор. стра́шний);
pa cielóm świeci Федер. I, 152 (ср. малор. ці́лий);
оу̑зкóю дорóгою Ев. 1616 г. 2ов (ср. малор. узки́й);
шóстого Ев. 1616 г. ма и повсемѣстно.

Относительно краткихъ формъ именъ прилагательныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи слѣдуетъ помнить, что съ ними часто совпадаютъ упрощенныя посредствомъ слитія гласныхъ полныя формы (ср. нашъ „Обзоръ зв. и ф. бѣл. р.“, 116—120), и что въ бѣлорусскомъ вообще краткія формы прилагательныхъ даже въ роли сказуемаго малоупотребительны; когда въ народныхъ произведеніяхъ онѣ встрѣчаются, то акцентуются какъ въ великорусскомъ нарѣчіи, отражающемъ праславянское чередованіе (ср. лит. gėras, gerà), вслѣдствіе чего ихъ и легко отличить отъ ст. чутыхъ формъ, напр.:

весела́ Зап. V, 191;
гóлосно Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск., вторичное краткое образованіе голосно́ ib. 3 Мог., но голóсно ib. 6 Дисн., 11 Новоал. — сокращенная форма полнаго прилагательнаго;
гырячó и гóрячо (ср. стр. 510)—нечленныя (краткія) прилагательныя, но горя́ча Мат. Б. №№ 14 Новоал., 18 Витеб., 28 Себеж.—членная сокращенная форма;
добра́ ночь Шейнъ. Б. II. № 313, но дóбра 113 Псалт. XVII в.;
дóрога 128б Псалт. XVII в.;
зелена́ Зап. V, 191;
пóлна есть 136 Псалт. XVII в.—форма стянутая;
солодка́ Шейнъ. Б. II. № 386, сóлоко Ев. 1616 г. 2р҃і;
убрана́ Шейнъ. Б. II. № 98;
хороша́ Шейнъ. Б. II. № 6 Лепп.

Нарѣчія на *-о*, образованныя отъ именъ прилагательныхъ на *ъй*, развившихъ удареніе на послѣднемъ слогѣ въ послѣдствіи, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (Archiv, II, 124), имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: слѣпо, глу́хо.

Даже въ мужескомъ родѣ, гдѣ нечленная форма уже по своему окончанію отличается отъ членной, тоже возможны колебанія въ мѣстѣ ударенія:

вято́хъ—вита́хъ при вётохъ (ср. стр. 509);

до́биръ — до́беръ при добёръ (ср. стр. 510). Сербское до̏бар говоритъ за древность ударенія на корнѣ.

Мѣстоименіе.

Акцентовка мѣстоименій и нѣкоторыхъ именъ числительныхъ, измѣняемыхъ по мѣстоименному склоненію, представляетъ, особенно въ старинныхъ произведеніяхъ, нѣсколько рѣдкихъ случаевъ, которые пока трудно подвести подъ опредѣленныя формулы. Кое-гдѣ можно видѣть малорусское вліяніе. Эти отступленія отъ русской литературной рѣчи да въ большинствѣ случаевъ и отъ живого бѣлорусскаго произношенія слѣдующія:

ѿ ме́не Ев. 1616 г. мд б, ѿ се́бе ib. ѯв, съ передвиженіемъ ударенія къ началу, какъ и въ малор., послѣ предлоговъ (Ogonowski, Stud. 230), но менѐ 104б Псалт. XVII в., какъ въ современной бѣлорусской рѣчи;

весь: всею̀ дѹшею, всею̀ мыслїю Ев. 1616 г. 2пг, пере̑ всѣми̇ ib. кв, нв, межи всѣми̇ свѧты ib. чз;

его и т. д.: за́втра е̑й до пе́чи вкида́ютъ Ев. 1616 2аі, до не́го ib. ѯѕ;

и́нный Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 22 и 23 Мин., инны́й ib. № 13 Свенц.;

кто: нѣ на ко́го Ев. 1616 г. 2рѳ, нико́го Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск., нико́му ib. 11 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск.;

мой: мое́го Ев. 1616 г. 2сое б, какъ діалектически въ малорусскомъ (Arch. III, 407), но неизвѣстно живой бѣлорусской рѣчи;

нияќій: ния́кого Мат. Б. № 11 Новоал.;

обáдва—обѣ̈дзвѣ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., абýдвы ib.;

одинъ: ѻ̑динѹ̀ (лодью) Ев. 1616 г. 2рд;

самъ—самый: самóга Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Мин., 31 Вилейск., самóго 111 Псалт. XVII в., при самогó Мат. Б. № 9 Быx.; самóму ib. № 22 Мин.; сáмо то Ев. 1616 г. ѯа б;

на̑ самы́й Ев. 1616 г. 2ѯ б, самы́ѝ тѣла ib. пѳ, самóе ѹмнее ib. кд б;

свой: своéмѹ Ев. 1616 г. 2сг б (полонизмъ?);

сей: не за симѝ Ев. 1616 г. ре, неизвѣстное живой рѣчи; А. И. Соболевскій (Лекціи[4], 275) подобныя образованія считаетъ древними, находя параллели и въ Чуд. Нов. Завѣтѣ (ср. раньше—всѣмѝ); ни да сёга Мат. Б. № 31 Вилейск.;

такóвый: такóвогожъ Ев. 1616 г. ла;

той: для тóго Ев. 1616 г. нв б, ib. рке б, за тымѝ ib. рни б, нитóга, нитóму Мат. Б. № 31 Вилейск.;

что: ни да чóга Мат. Б. №№ 4 Мог., 31 Вилейск., ничóго 126б Псалт. XVII в., но ни чагó Мат. Б. № 13 Свенц., нѣ̈зáшто Ев. 1616 г. ѕ, низавóшто Мат. Б. №№ 3 Мог., 13 Свенц., 23 Мин., 31 Вилейск., нѝшто 114б Псалт. XVII в.

Мѣна ударенiй въ спряженiи.

Глаголы, какъ и имена существительныя, въ отношеніи ударенія распадаются на негибкіе, остающіеся таковыми во всѣмъ формахъ, и на гибкіе. Къ старымъ негибкимъ формамъ, носящимъ общерусскій характеръ, прибавились и новыя негибкія съ вторично перенесеннымъ удареніемъ. И среди гибкихъ глаголовъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи явилось нѣсколько новообразованій. Вообще же въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ

великорусскомъ, передвиженіе ударенія въ гибкихъ глаголахъ начинается со 2-го лица единств. числа, причемъ неопредѣленное, 1-ое лицо ед. ч., повелительное наклоненіе, прошедшее на -*л* имѣютъ сходное удареніе, а 2 и 3 лица ед. ч., 1, 2 и 3 л. множ. числа имѣютъ передвинутое удареніе. Въ передвиженіи ударенія обнаружились и нѣкоторыя мѣстныя отличія на бѣлорусской почвѣ.

Неопредѣленное.

Объ отступленіяхъ въ акцентованіи неопредѣленнаго уже было говорено въ разныхъ мѣстахъ раньше. Хотя бы въ неопредѣленномъ и было передвинуто удареніе впослѣдствіи, однако отъ него не отступаютъ въ этомъ отношеніи 1 л. ед. ч., повелит. и прошедшее на -*л*. Отмѣтимъ нѣсколько болѣе рѣдкихъ случаевъ постановки ударенія въ неопредѣленномъ:

заслугова́ць – заслугу́ю Мат. Б. № 31 Вилейск., но заслу́говаць — заслу́гую ib. № 9 Бых.;
ме́шкать: ме́шкали 117 Псалт. XVII в., ме́шкаю 71б ib., 101б ib.;
налягци́ Мат. Б. № 31 Вилейск., налягни́ ib. № 13 Свенц.;
повѣда́ти Ев. 1616 г. ои, повѣда́ю ib. ξ;
показа́ти—покажѣ́мо Ев. 1616 г. и б;
празнова́ти Ев. 1616 г. рг б, празну́ете ib. рд;
прылягци́ — прилягу́ Мат. Б. № 13 Свенц.;
про́зрѣти Ев. 1616 г. 2рпи б, про́зрю, про́зри, про́зрѣлъ ib. 2рпз;
сивѣ́ць Мат. Б. № 13 Свенц., 14 Новоал., 31 Вилейск., сивѣ́ю ib. 6 Дисн.;
ста́ратисѧ Ев. 1616 г. 2чѕ, ста́раетсѧ ib. гі б, ста́ралисѧ ib. лв б.;
стра́шить (ср. стр. 538) — стра́шу Мат. Б. № 25 Новогр.

Отступленія отъ совпаденія ударенія неопредѣленнаго и 1 л. настоящаго рѣдки или больше кажущіяся:

зловáць — злую́, злуé Мат. Б. № 7 Мин., но и злу́е, хотя въ послѣднемъ можно видѣть и полонизмъ.

Настоящее время.

О перемѣнѣ мѣста ударенія въ настоящемъ времени можно говорить только относительно глаголовъ гибкихъ. Число ихъ въ бѣлорусскомъ не меньше, чѣмъ въ великорусскомъ нарѣчіи. Сюда принадлежатъ больше глаголы типа писáть—пишу́—пи́шешь, а также хвали́ть—хвалю́—хвáлишь, терпѣть—терплю́—тéрпишь. Вотъ нѣсколько такихъ глаголовъ для примѣра:

говору́ — говóрышъ (говорю́ — говóришъ) Мат. Б. №№ 10 Моз., 11 Новоал., 22 и 23 Мин., 26 и 28 Себеж., 31 Вилейск. Ср. серб. го̀вориш;
галаси́ць—галóсишъ Мат. Б. № 11 Новоал.;
змогу́—змóжамъ Мат. Б. № 10 Моз ;
(обновлю́)—обнóвишъ 109б Псалт. XVII в.;
чиню́—нечи́нать Ев. 1616 г. 2ти, чи́нать ib. 2ла;
одержу́ –ѻдéржимо Ев. 1616 г. 2ркз б;
смалю́—смáлишъ Мат. Б. № 10 Моз.;
(сужу́)—су́дитъ 8 Пс. XVII в.

Отчасти по аналогіи подобныхъ образованій, отчасти же по памяти о старинѣ явились примѣры въ родѣ нижеслѣдующихъ:

(грѣшу́) — грѣшимо Ев. 1616 г. еі, грѣша̃ ib. л б;
(грожу́) — грóзитъ Ев. 1616 г. і;
(краду́) — крáдетъ Ев. 1616 г. 2ѯг;
(наверну́ся) — навéрнетсѧ Ев. 1616 г. ѳ б, се вéрнѹ̃ 108 Пс. XVII в.;
(нагорожу́) — нагорóди̃ Ев. 1616 г. 2ткв б;
(отверну́) — ѿвéрнетъ Ев. 1616 г. кг;
(ототну́) — ѿтóтнетъ 62 Пс. XVII в.; но ототнéшъ Мат. Б. № 15 Игум.;
(пложу́) -- плóди̃ 97 Псалт. XVII в.;
(пилну́ю) — пи́лную̃ 147б Псалт. XVII в.;

помѣсти́ть—помѣстишься Мат. Б. № 22 Мин.;
пости́ть — по́стишъ Ев. 1616 г. ки б, по́стишься Мат. Б. № 22 Мин., по́стите Ев. 1616 ки б;
прости́ть—про́стишь Мат. Б. № 22 Мин.;
роди́ть—ро́дишь Мат. Б. № 22 Мин.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ передвиженіе ударенія къ началу произошло, повидимому, уже въ неопредѣленномъ. Такъ хотя есть неопредѣленное балова́ць (ср. стр. 508), а настоящее время ба́лую, прош. ба́ловаў Мат. Б. № 25 Новогр., повелит. ба́луй ib., но эти послѣднія формы могли возникнуть при неопред. ба́ловаць (ср. стр. 508), выго́нит Ев. 1616 г. 2мэб къ неопр. *выго́нить.

Встрѣчаются и противоположные случаи - удержанія ударенія въ глаголахъ гибкихъ во 2-мъ и слѣдующихъ лицахъ на томъ же слогѣ, что и въ неопредѣленномъ, вмѣсто передвиженія его къ началу (какъ и въ малор. нарѣчіи, ср. Ogonowski, Stud. 227), напр:

дзержа́ць—дзержи́шь Мат. Б. № 22 Мин., не держи́тъ Ев. 1616 г. ла б;
кра́сци—краду́—крадзе́шъ, какъ въ малор. (Ogon. Stud. 227).
могчи́—могоу́тъ Ев. 1616 г. 2ч б;
терпѣ́ть—терпи́тъ Ев. 1616 г. 2сг б, терпа́тъ ib. ві, оа б;

Особенно распространено передвиженіе ударенія къ концу въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) во второмъ л. ед. ч. глаголовъ безсуффиксныхъ (повсемѣстно):

ѿповѣси́ Ев. 1616 г. мд б;
даси́ Ев. 1616 г. ѯѳ, даси́ Безс. Б. II. 26;
ѣси́ Зап. V, 124;

б) въ первомъ л. мн. ч. на *-мо* въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это окончаніе извѣстно (какъ въ малор. Ogon. Stud. 227): беремо́ Ев. 1616 г. 2роа б, впадемо́ ib. гі, дрижимо́ ib. лв, зовемо́ ib. м, йдемо́ ib. ои, оживемо́ ib. пз, ѿдамо́, принесемо́

іb, чи б, простимо̀ іb. ла, плывемѡ̀ іb. 2нд, оу̑покоримо̀ іb. и б, чтимо̀ іb. ѯ б.

Но въ аналогичныхъ случаяхъ иногда и не бываетъ ударенія на концѣ: ѿпꙋ́стимо Ев. 1616 г. ла, оу̑ка́жемо іb. и б, соро́мѣймо іb. чѕ б, спѣшимо іb. 2нд б.

в) во второмъ лицѣ множ. числа, какъ и въ малор. нарѣчіи (Ogon. Stud. 227): idzieciė Федер. I, 21, идете́ Мат. Б. № 22 Мин., ѝдете́ Ев. 1616 г. 2чи б, везете́ Мат. Б. № 22 Мин., стоицё Шейнъ. Б. II. № 207 Лепп., ядзице́ Дм. П. и Ск. Вильн. № 147 Новогр., дасъце́.

г) Частица *-ся* въ настоящемъ времени часто притягиваетъ къ себѣ удареніе: остану́сь, -ётся Мат. Б. № 22 Мин.; о̀крестите́сѧ Ев. 1616 г. ои.

Но въ прошедшемъ на *-л* такой выдвижки ударенія никогда не бываетъ: назва́уся, ўзя́уся и т. д. (какъ и въ малор. Ogon. Stud. 231).

На передвиженіе ударенія къ началу, часто даже въ глаголахъ негибкихъ, оказываетъ вліяніе предлогъ или приставка, напр.:

ўзя́ць—во́зьмешъ Мат. Б. № 24 Мин., во́зметъ Ев. 1616 г. нѳ б;
войти́—во́йдетъ Ев. 1616 г. 2слг б;
замолча́ть—мы замо́лчимо Ев. 1616 г. и б;
запрѣтисѧ себѐ Ев. 1616 г. ѯг б—за́притъ себѐ іb. нѳ б;
зайци́, найци́ и т. д. — за́йдешь, на́йдешь, по́йдешь и т. д. Мат. Б. № 22 Мин., на́йдемосѧ Ев. 1616 г. 2нд б;
належа́ти—нале́житъ Ев. 1616 г. 2си б, 2сое б;
отпусти́ти — ѿпꙋ́ститъ Ев. 1616 г. ла;
подкопова́ти—по̀ко́пꙋютъ Ев. 1616 г. ки б;
помере́ти — по́мремо Ев. 1616 г. 2рни б, не по́мрꙋтъ іb. ѯѳ б;
пристоя́ти — при́стоитъ Ев. 1616 г. лд б, мд, еі б;
росказова́ти — роска́зꙋемо Ев. 1616 г. мв;
роспоропова́ти—роспоро́шꙋетъ ві б;
уйти́ — не оу̑йдемо Ев. 1616 г. ла, 2тѳі.

Противорѣчатъ приведеннымъ примѣрамъ: оповѣда́ет Ев. 1616 г. кг.

Любопытны случаи передвиженія ударенія съ корня на суффиксъ въ настоящемъ времени, если только не произошло этого передвиженія въ неопредѣленномъ, напр.: цаствуе́тъ 102 Псалт. XVII в., даже ѡбета́е́тъ 119 іb. (если это не описка).

Прошедшее на -л.

Слѣдуетъ различать два разряда формъ прошедшаго: у однихъ глаголовъ онѣ бываютъ съ неподвижнымъ удареніемъ, у другихъ съ подвижнымъ. Первыя во всѣхъ родахъ и числахъ имѣютъ удареніе на томъ же слогѣ, что и въ неопредѣленномъ, хотя бы въ послѣднемъ на бѣлорусской почвѣ произошло отступленіе отъ старины. Примѣры: подво́дилъ, перево́дилъ, наво́дила, отво́дила Мат. Б. № 22 Мин. (обыкновенно впрочемъ удареніе на *-и-*), вы́слуховалъ 102б Пс. XVII в., вы́слухива 116 іb., выслу́халъ 130б іb., розвя́за 105б іb., ѡзна́ми́лъ 106б, 113б, по́крила 113б іb., отво́зили, приво́зили, подво́зили Мат. Б. № 22 Мин., гро́зилъ Ев. 1616 г. 2нг б, запло́дило іb. 2сѯз б, застра́ши́л іb. і, застрѣлилъ Мат. Б. № 22 Мин. (но и застрали́у), и́каў іb. 13 Свенц., ки́далъ, ки́дала іb. 22 Мин., нале́жалъ, нале́жало Ев. 1616 г. иі б, іb. лв б, насмѣшилъ Мат. Б. № 22 Мин. (но и насмяши́ў), ѡде́ржалъ Ев. 1616 г. лѳ, пг, ѡде́ржала іb. рле б, ѡздоро́вѣлъ іb. 1616 г. рмд б, ѡчисти́лъ іb. 2к (соврем. ачи́сциў), огле́димъ, огле́дѣлся Мат. Б. № 22 Мин. (обыкн. п—дзи́мъ а—дзѣўся), приближи́лъся Ев. 1616 г. ѳ, присвоили іb. кз (оба слова ненародныя), ско́чи́лъ іb. 2спг б (обыкн. ско́нчиў), вско́чилъ, соско́чилъ Мат. Б. № 22 Мин., захо́дилъ, дохо́дило, нахо́дили, выхо́дило іb.

Прошедшія времена гибкія обыкновенно мѣняютъ удареніе въ жен. и ср. родѣ единств. числа и во множ. числѣ, какъ нечленныя имена прилагательныя. По наблюденію Я. К. Грота (Филолог. разысканія, I [1885 г.], 363), наичаще подвижное удареніе у тѣхъ прошедшихъ на *-л*, которыя происходятъ отъ

глаголовъ, имѣющихъ въ неопредѣленномъ удареніе на суффиксѣ -*ти*. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи часто замѣчаются отступленія отъ великорусскаго въ пользу акцентованія послѣдняго слога во множ. числѣ и отчасти въ среднемъ родѣ. Возможны также, подъ вліяніемъ ударенія мужескаго рода, отступленія и въ другую сторону: передвиженіе ударенія къ началу на одинъ слогъ. Иногда предлогъ-приставка притягиваетъ на себя удареніе. Такимъ образомъ

а) вмѣсто общерусскаго типа *бы́лъ—была́—бы́ло—бы́ли* имѣемъ (отчасти какъ и въ малорусскомъ: Ogonow. Stud. 228):

быў, -ла́, -ло́, -ли́ Мат. Б. №№ 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц., было̀ Ев. 1616 г. ѳ, ib. лд, ѣуло̀ Федер. I, 4 Слон., збыла̀ Ев. 1616 г. лд, были́ 102б Псалт. XVII в., 129б ib., 135 ib., 148 ib., 161 ib.;

ўзя́ў, -ла́, -ло́, -ли́ Мат. Б. №№ 9 Бых., 11 Новоал., 24 Мин., взали̇̀ Ев. 1616 г. р б, ib. 2рмѕ;

(да́ў, -ла́, -ло́)—дали́ Мат. Б. № 22 Мин.;

(жи́ў, -ла́, -ло́) — жили̇̀ Ев. 1616 г. кв, ма, чи, 2зб, о̇жи̑лъ ib. ѳ;

(нача́ў)—начали́ Мат. Б. №№ 3 Мог., 9 Быx., 11 Новоал.;

(пи́ў) — пили̇̀ Ев. 1616 г. 2аі.

Но есть и отклоненія отчасти въ пользу старины, отчасти подъ вліяніемъ разныхъ аналогій: бы́ла Мат. Б. № 22 Мин., взя́ло ib. 24 Мин., ўзя́ли ib. 13 Свенц., 14 Новоал., да́ла, пода́ла ib. 22 Мин., нача́ли ib. 3 Мог., 13 Свенц., 14 Новоал., поча́ли 115 Псалт. XVII в.

б) Вмѣсто основного типа: *ве́лъ—вела́—вело́—вели́*, гдѣ въ предложныхъ глаголахъ удареніе можетъ переходить на начальный слогъ, имѣемъ (далеко впрочемъ не повсемѣстно): занéсла, перенéсли Мат. Б. № 22 Мин.; не па́сли Ев. 1616 г. ме; по́мерли Ев. 1616 г. 2сое, 2смѳ б; не пѡ̑нали̇̀ Ев. 1616 г. 2кѳ б; понали̇̀ Ев. 1616 г. 2сѕı б; почало̀ Ев. 1616 г. ѳ, почали̇̀ ib. лд, Мат. Б. № 3 Мог.; при́няла Мат. Б. № 22 Мин., приналѝ Ев. 1616 г. ки б; продали́ Мат. Б. № 22 Мин.; про́зрѣлъ Ев. 1616 г. рм; роздáлъ Ев. 1616 г. 2рѯ; оўмéръ Ев. 1616 г. ѳ,

оумерла ib. 2рме; умёръ, ўмерла и умéрла, умерли́ Мат. Б. № 22 Мин.; оунали Ев. 1616 г. лг.

Въ прошедшихъ односложныхъ, соединенныхъ съ предлогами-приставками, въ живой рѣчи (какъ и въ малор. нарѣчіи: Ogon. Studien, 230—231) удареніе обыкновенно не переносится на приставку.

Дѣепричастія и причастія.

Дѣепричастія настоящаго времени обыкновенно имѣютъ удареніе на *-чи*: блвачи Ев. 1616 г. рі б, боючися Зап. I, 268, веселячися ib. 2д, 2че б, выдаючи 108б Псал. XVII в., глядзючи́ Шейнъ. Б. II. № 238 Лепп., глѣдзючи́ Зап. V, 181, дрижачи́ Ев. 1616 г. 2рмв, живучи ib. ѳ, идучи ib., лежачи ib. 2лг, мстячи ib. 2лѕ, стоячи́ ib. ѕ, сидзючи́ Зап. V, 75; но есть случаи и постановки ударенія на корнѣ: грѣшачи Ев. 1616 г. ла, ко́нчачи ib. 2смѳ б, мо́вячи ib. ѕ, мо́лячися ib. 2рѳ б, оболѣвючи ib. 2ѳ, сéдячи ib. нв, хо́дзячы Дыб. 295 Посл., хо́дячи 138б Псалт. XVII в., хо́тячи и хотячи Ев. 1616 г. 2иі б, 2ѳі. Дѣепричастія съ удареніемъ на *-чи*, несходныя съ великорусскими, обыкновенно совпадаютъ съ малорусскими (Ogon. Stud. 228).

Причастія настоящаго времени больше подражаютъ ударенію 1 л. настоящаго вр., но есть и отступленія. Причастія живой рѣчи неизвѣстны, попадаются они больше въ старинныхъ произведеніяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: блудячихъ Ев. 1616 г. мѳ б, бо́ячихъ ib. 2рчв б, ви́сячїй ib. 2сѳі, вхо́дячїи ib. 2слд, ловячи 148 Псалт. XVII в., похо́дячеє Ев. 1616 г. ві, да́ючого ib. 2рпи б, дыхаючїй ib. ка, ратуючи 117б Псалт. XVII в.

Дѣепричастія прошедшаго времени въ ударенія больше подражаютъ неопредѣленному: вы́стыўши, застыўши Мат. Б. № 31 Вилейск., вытягнувши Ев. 1616 г. 2рд, ки́давши ib. о б, по́йзрѣвши ib. 2мг б, по́стивши ib. лг б, приближи́вшися ib. зі б, розгнѣви́ши ib. еі б.

Неопредѣленному большею частью подражаетъ въ удареніи и причастіе прошедшаго времени страдат. залога: вывышо́-

ны᾽ 100б Псалт. XVII в., вы́бавени 20 ib., вытраче́ни 110 ib., завстыже́ни 137 ib., наклоне́ни 151 ib., наполне́ны 109б ib., внижо́ны 117 ib., втисне́ны᾽ 128 ib., приро́вна́ны 28б ib., постановле́ны 147 ib., выбра́ны 101б ib., выбра́ны᾽ 114б ib., но вы́браны Мат. Б. №№ 8 и 15 Игум., вы́конаномв Ев. 1616 г. рмг б, высыпа́на ib. мд, зара́женого ib. 2рн б, змѣненый Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз., 11 Новоал., 31 Вилейск., накры́шены(й) Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., напо́ўнены Мат. Б. № 8 Игум., но наполне́на 109 Пс. XVII в., насáженое Ев. 1616 г. лв, отве́дено, прове́дена Мат. Б. № 22 Мин., писо́ны Отч. 4 Новоал., поте́мнены Ев. 1616 г. 2сов б, преслѣдо́ванъ ib. рв, прода́нъ ib. 2ξг, ро́жденный ib. 2рпө, розлѣчены ib. кг б, ре́чено ib. 2счв, оўпита́нного ib. зі, прина́ты ib. и б, наня́ты Мат. Б. № 8 Игум.

Неизмѣняемыя части рѣчи.

Опуская тѣ изъ нихъ, которыхъ мы уже касались въ другихъ мѣстахъ, здѣсь отмѣтимъ для примѣра нѣкоторыя отступленія въ удареніи отъ русской литературной рѣчи и особыя образованія.

але́ Мат. Б. № 8 Игум., але́бо ib. № 3 Мог., али́ ib. № 4 Мог.;

ве́льми, ве́лми 8, 107б, 128б Псалт. XVII в., но велмѝ Ев. 1616 г. еі б;

взаччу́ Мат. Б. № 13 Свенц.;

ўчо́ра Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., ўчо́рыхъ ib. 4 Мог., учо́рахъ 11 Новоал., пазаўчо́ра, пазаўчо́рыхъ ib. 31 Вилейск., вчора̀ Ев. 1616 г. чө;

доку́л же 8б Псалт. XVII в.;

є̑сли Ев. 1616 г. кө, какъ въ малор. (Archiv, III, 400);

за́годзя Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;

зда́лека Ев. 1616 г. 2рои б, но здале́ка 159б Псалт. XVII;

и̏начей Ев. 1616 г. мв б;

в᾽ ко́ротце Ев. 1616 г. ли б;

na zaųtrà Федер. III, 116;
напо́тымъ Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск.;
нау́мы́сля Мат. Б. № 11 Новоал.;
на́лвѣ Ев. 1616 г. 2нѕ;
нико́ли Мат. Б. № 11 Новоал.;
отто́гды Мат. Б. № 11 Новоал., 31 Вилейск.;
в᾽ по́довжъ Ев. 1616 г. ѯ;
понева̑жъ Ев. 1616 г. ѕ б;
су́мно Мат. Б. № 7 Мин.;
туды́ма, туд́ома и тудома́ Мат. Б. № 29 Новогр.;
умы́сля Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., умы́сня ib. 13 Свенц., 18 Витеб.

СОДЕРЖАНІЕ.

Губные *б*, *п*, *м* и зубно-губные *в* и *ф*: общій характеръ этихъ звуковъ, случаи вторичнаго ихъ отвердѣнія (408—411) и умягченія (411 — 412). *Б:* его переходъ въ *м* (412); выпаденіе *б* (ib.). *П:* его переходъ въ *б* (412 — 413) и выпаденіе (413). *М:* его переходъ въ *н* (ib.). *В:* его переходъ въ *ў* (413—420); сочетаніе *ув*—*ўв* на мѣстѣ *ў* изъ *в* (420—422). Звукъ *о* на мѣстѣ *ў* изъ *в* (422—423). Исчезновеніе *в* въ началѣ словъ и въ срединѣ (423 — 426). Приставка *в* (426—427); вставка *в* (427—428). Переходъ *в* въ *г* (428), въ *б* (ib.), въ *м* (428 — 429), мнимый переходъ въ *р* (429) и *с* (ib.), переходъ въ *л* (429 — 430), въ *j* (430), *пв* и *хв* въ *ф* (ib.), умягченіе *в* (431). *Ф:* рѣдкость его въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (431—432). Переходъ *ф* въ *хф* (432), *хв* (ib.), *х* (432—433), *п* (433—434), *т* (434), *в* (ib.).

Зубные *д* и *т*: судьба ихъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ случаѣ мягкости (434—435); дзеканье и цеканье (435—441); протягиваніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ звука *ц* (441); *д* и *т* твердые вмѣсто ожидаемыхъ мягкихъ (441 — 443); вторичное умягченіе *д* и *т* (443). *Д:* *з* на мѣстѣ *дз* (443—444); переходъ *д'з'* въ *й* (444), *дн* въ *нн* (444—445), *дс* въ *ц* (445), *д* въ *ч* (ib.), *д* въ *г* (ib.), *тц* (*дц*) въ *хц* (ib.), *тт* (*дт*) въ *ст* (ib.). Случаи выпаденія *д* въ группахъ *дл* (445—446), *дн* (446), *дм* (ib.), *здн* (ib.), *рдц* (ib.), *здр* (ib.), *дш* (ib.), *одзи* (ib.); вставка *д* (446—447), борздо (447). *Т:* его вторичный переходъ въ *д* (448), *н* (ib.), *т'* въ *й* (448 — 449), *т* въ *ч*, *ци* и *чи* (449), переходъ *т'ц* въ *цц* (450), *тт* въ *сц* (ib.). Выпаденіе *т* въ группахъ *тл*—*стл* (451), *тн*—*стн* (ib.) *стр* и др. (451—452), отпаденіе *т* (452); вставка *т* (ib.).

Зубные *з*, *с* и сложный *ц*: характеръ указанныхъ звуковъ (453). *З:* появленіе на его мѣстѣ *дз* (454); переходъ *з'* въ *й* (ib.). Переходъ *з* въ *ж* (454 — 455), въ *д'з'* и *д'* (455). *С:* усиленное его произношеніе (455—456). Переходъ *с* въ *з* (456), *ш* (456—457), группы *сс* въ *сц*—*ст* (457—458). Вторичное отвердѣніе *с* въ суффиксѣ *-с'а* (=ся) (458—459). Пропускъ *с* и вставка его (459). *Ц:* старинная мягкость этого звука и современная его твердость (459—461). Переходъ *ц* въ *с* (461), *ч* (ib.), чоканье (461—463).

Задненебные *г*, *к*, *х*: ихъ мягкость и твердость въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (463 — 465). Переходное смягченіе задненебныхъ (465 — 467); отсутствіе ожидаемаго смягченія (467—469). *Г:* его характеръ — h и g (469 — 471). Переходъ *г* (=h) въ g (471) и *к* (472) *д* (ib.), *х* (ib.), *в* (ib.). Исчезновеніе *г* (472—473). Вставка и приставка *г* (474—475). *К:* переходъ его въ g (475—476), *х* (476—478), *т'* (478), цвѣтъ, квѣтъ, твѣтъ (478—479); выпаденіе *к* и вставка его (479—480). *Х:* появленіе на его мѣстѣ звука *к* (480—481), *ф* (481); отпаденіе *х* (481—482).

Средненебные шипящіе *ж*, *ш* и сложный *ч*: основной характеръ этихъ звуковъ, ихъ прежняя мягкость и современная твердость (482 — 485). *Ж:* случаи *дж* въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи и памятникахъ стараго западнорусскаго языка (486—490). Сочетаніе *жд* (490); полонизмы съ *дз* (ib.). Звукъ *г* на мѣстѣ *ж* (491); *ж'* переходитъ въ *j* (ib.); появленіе *з* на мѣстѣ *ж* (491—492); *жв*—*цв* (492); пропускъ *ж* (493). *Ш:* появленіе на мѣстѣ *ш* звука *ж* (493), *ч* (ib.), *щ* (ib.), *с* (ib.); *ш'* переходитъ въ *j* (494). *Ч:* его происхожденіе (494); появленіе *т* на мѣстѣ ожидаемаго *ч* (494—495), звукъ *щ* на мѣстѣ *ч* (495—496), *ч*=*тч* (496), *ч*=*ц*—полонизмы (496—497), за-

